ИСТОРІЯ
РУССКОЙ ЦЕРКВИ.

ИСТОРІЯ
РУССКОЙ ЦЕРКВИ

Е. Голубинскаго,

Ординарнаго Академика Императорской Академіи Наукъ, заслуженнаго ординарнаго профессора Московской Духовной Академіи.

Періодъ второй,

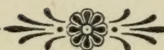
МОСКОВСКІЙ.

ТОМЪ II,

отъ нашествія Монголовъ до митрополита Макарія включительно.

ВТОРАЯ ПОЛОВИНА ТОМА.

ИЗДАНІЕ
Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ
при Московскомъ Университетѣ.



МОСКВА.
Синодальная Типографія.
1911.

Въ Маѣ 1904-го года, по пріѣздѣ домой изъ Петербурга, я принялся было за приготовленіе къ печати 2-й половины II тома И. Р. Ц.. Но вскорѣ увидѣлъ свое старческое безсиліе сдѣлать дѣло, и оставилъ его. Да проститъ меня Богъ и да простятъ меня люди, которыхъ интересуетъ дѣло!

Е. Голубинскій

29 Мая
1904.

Объясненія, относящіяся къ изданію сего полутома Исторіи Русской Церкви, будутъ даны въ послѣсловіи.

С. А. Бѣлокуровъ.

Августъ
1910 года.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ[1])

УПРАВЛЕНІЕ.

1.—Митрополиты и ихъ высшее управленіе.

Временныя раздѣленія русской митрополіи на двѣ и на три особыя митрополіи до окончательнаго раздѣленія на двѣ митрополіи.—Національность русскихъ митрополитовъ и ихъ отношенія къ патріарху Константинопольскому.—Характеръ управленія митрополитовъ и ихъ выдающіяся, особенно замѣчательныя, дѣла.—Отношенія митрополитовъ, какъ высшей власти церковной, къ великимъ князьямъ, какъ высшей власти государственной.—Государственныя заслуги и государственное значеніе митрополитовъ.

Исторію временныхъ раздѣленій Русской митрополіи мы по частямъ изложили подробнымъ образомъ выше [въ первой половинѣ сего тома], говоря о митрополитахъ всея Россіи, при которыхъ эти раздѣленія имѣли мѣсто. Здѣсь мы сдѣлаемъ краткое повтореніе сказаннаго.

Передъ нашествіемъ Монголовъ отечество наше распалось на два отдѣльныя великія княжества чрезъ образованіе особаго великокняжескаго стола въ Галиціи; послѣ нашествія Монголовъ къ половинѣ XIV вѣка значительная часть нашей страны была покорена Литовцами. Великимъ князьямъ Галицкимъ, а послѣ завоеванія Галиціи Поляками королямъ Польскимъ, и великимъ князьямъ Литовскимъ естественно было желать того, чтобы не находиться въ церковномъ отношеніи подъ властію Владиміра—Москвы. Отсюда—исканіе помянутыми королями и князьями особыхъ для себя митрополитовъ и имѣвшія мѣсто временныя раздѣленія Русской митрополіи. При этомъ въ одинъ разъ было и такъ, что раздѣленіе произошло по причинамъ чисто случайнымъ.

Въ первый разъ митрополія была раздѣлена на двѣ митрополіи при второмъ послѣ нашествія Монголовъ митр. Максимѣ въ 1303 г.: импер.

---

[1]) [Главу первую составляютъ рѣчи о „митрополитахъ Кіевскихъ и всея Россіи", находящіяся въ первой половинѣ сего тома на стрр. 50—468, главу вторую—рѣчи о „митрополитахъ Московскихъ и всея Россіи",—тамъ же на стрр. 469—875].

Андроникъ Палеологъ и патр. Аѳанасій дали въ семъ году, по просьбѣ Галичскаго великаго князя Юрія Львовича, особаго митрополита Галиціи (1-й полов. тома стр. 96). Послѣ смерти Максима въ 1305 г. одновременно съ тѣмъ, какъ былъ посланъ въ Константинополь великимъ княземъ Владимирскимъ кандидатъ для поставленія въ митрополиты всея Россіи, сейчасъ помянутый Юрій Львовичъ посылалъ туда же своего кандидата съ просьбою о поставленіи его въ отдѣльные митрополиты Галицкіе, при чемъ просьба князя не имѣла успѣха и присланный имъ кандидатъ,—св. Петръ, былъ поставленъ патріархомъ въ митрополиты на всю Русь (ibid. стр. 101). Это неудачное посольство Юрія нужно понимать или такъ, что данный Галиціи въ 1303 г. особый митрополитъ умеръ одновременно съ Максимомъ, или такъ, что онъ умеръ ранѣе послѣдняго,—что каѳедра Галицкая послѣ его смерти снова подчинена была митрополиту всея Россіи и что Юрій, пользуясь смертью Максима, опять хотѣлъ получить отдѣльнаго митрополита. Во второй разъ митрополія была раздѣлена на двѣ митрополіи при преемникѣ Максима св. Петрѣ: тотъ же, что выше, импер. Андроникъ Палеологъ и второй преемникъ патр. Аѳанасія Іоаннъ Глика въ 1316—17 г. дали особаго митрополита Литвѣ или Литовской Руси; при чемъ, какъ со всею вѣроятностію слѣдуетъ думать, была причислена къ Литвѣ и Галиція (ibid. стр. 125). Этотъ Литовско-Галицкій митрополитъ, данный въ 1316—17 г., по имени Ѳеофилъ, оставался на каѳедрѣ во все время правленія св. Петра и въ правленіе митр. Ѳеогноста до 1329 г.. Въ послѣднемъ году онъ умеръ, и Ѳеогносту удалось было достигнуть того, чтобы литовскіе Русскіе признали его своимъ митрополитомъ. Однако это было весьма не надолго: въ 1330—31 г. былъ поставленъ въ Константинополѣ особый Галицкій митрополитъ, долженствовавшій имѣть подъ своей властью и Литву. Съ 1330 или 31 г. отдѣльная каѳедра Галицко-Литовская существовала до 1347 г., когда Ѳеогносту съ великимъ княземъ Сѵмеономъ Ивановичемъ удалось достигнуть того, чтобы она была закрыта и чтобы ея отдѣльное существованіе было объявлено въ Константинополѣ беззаконною новизною (ibid. стрр. 147, 153 и 157). Однако и это было очень не надолго. Спустя пять или шесть лѣтъ послѣ сего, въ 1352 или 1353 г., изъ которыхъ послѣдній есть годъ смерти Ѳеогноста, Литва съ Галиціей добыли себѣ особаго митрополита въ лицѣ нѣкоего Ѳеодорита. Такъ какъ этотъ Ѳеодоритъ былъ поставленъ незаконно, успѣвъ получить посвященіе себѣ у патріарха Терновскаго, то онъ удаленъ былъ съ каѳедры; но на его мѣсто одновременно съ тѣмъ, какъ св. Алексѣй въ 1354 г. былъ поставленъ въ митрополиты всея Россіи, поставленъ былъ особый Литовско-Галицкій митрополитъ въ лицѣ нѣкоего Романа, который и оставался на каѳедрѣ до конца 1361 г. (ibid. стр. 179). Въ продолженіе десяти лѣтъ послѣ смерти Романа св. Алексѣй объединялъ подъ своею властью всю Русь, но въ 1371 г. снова произведено было раздѣленіе: отстраняя просьбы Литовцевъ (Ольгерда) дать имъ особаго митрополита, патріархъ увидѣлъ себя вынужденнымъ исполнить требованіе Польскаго короля дать особаго митрополита для Галиціи, въ каковые митрополиты

собственно Галицкіе, безъ присоединенія къ Галиціи Литвы, поставленъ былъ епископъ Антоній (ibid. стр. 208). За два съ небольшимъ года до смерти св. Алексѣя, въ концѣ 1375 г., поставленъ былъ въ митрополиты всея Россіи іеромонахъ Кипріанъ; когда онъ не принятъ былъ въ Москвѣ и получилъ въ свое завѣдываніе Литву, то на Руси стало три митрополита: Московскій или всея Россіи, Галицкій и Литовскій. При Кипріанѣ Литва, такъ сказать, раздѣляла его-митрополита судьбу. Въ 1381 г. онъ занялъ было каѳедру митрополіи всея Россіи: вмѣстѣ съ нимъ присоединилась къ послѣдней и Литва; въ 1382 г. послѣ невступно полуторогодичнаго правленія онъ долженъ былъ оставить каѳедру: вмѣстѣ съ симъ и Литва опять стала его отдѣльной митрополіей; въ 1390 г. онъ окончательно занялъ нашу каѳедру, и вмѣстѣ съ симъ окончательно для своего правленія соединилъ съ нею Литву (ibid. стр. 209 sqq). Галиція съ 1371 г. и до конца правленія Кипріана († 16 Сент. 1406 г.) оставалась отдѣльной митрополіей: до конца 1391—начала 1392 г. занималъ ея каѳедру поставленный въ 1371 г. митрополитъ Антоній; послѣ смерти Антонія патріархъ по неизвѣстнымъ намъ причинамъ не находилъ возможнымъ или не хотѣлъ поставить для Галиціи новаго митрополита, но пе присоединилъ ее и къ митрополіи всея Россіи, а сохраняя отдѣльность ея каѳедры управлялъ ею посредствомъ своихъ экзарховъ (ibid. стр. 342). Митр. Фотій получилъ отъ патріарха въ свою власть всю Русь сполна, т. е. Москву не только съ Литвой, но и Галиціей, отдѣльная каѳедра которой была закрыта. Но эту всю Русь онъ не сохранялъ подъ собой во все время своего правленія: при немъ, и на сей разъ по причинамъ случайнымъ, имѣло мѣсто непродолжительное раздѣленіе митрополіи на двѣ особыя митрополіи, съ отпаденіемъ отъ Москвы вмѣстѣ Литвы и Галиціи (Григорій Цамблакъ,—ibid. стр. 369). Послѣ бѣгства изъ Москвы Исидора въ Сентябрѣ 1441 г. и до поставленія на Москвѣ митрополитомъ св. Іоны въ Декабрѣ 1448 г. Московская часть митрополіи всея Россіи съ одной стороны и Литовско-Галицкая часть съ другой представляли изъ себя два особыя административныя цѣлыя: Москва управлялась въ церковномъ отношеніи своимъ замѣстителемъ митрополита; Литва съ Галиціей или продолжали признавать надъ собою власть Исидора или же управлялись таковымъ же замѣстителемъ митрополита, но особымъ отъ Москвы и своимъ собственнымъ. Поставленный въ митрополиты, св. Іона успѣлъ достигнуть того, чтобы въ 1451 г. король Польскій и великій князь Литовскій Казимиръ подчинилъ его власти Литовскую Русь, но не успѣлъ достигнуть того, чтобы король-великій князь отдалъ ему и Галицію, которая была оставлена номинально собственностію Исидора (ibid. стр. 491). Въ 1458 г. при св. Іонѣ произошло окончательное раздѣленіе русской митрополіи на двѣ особыя митрополіи—Московскую и Литовско-Галицкую (ibid. стр. 503).

Общія положенія, которыя могутъ быть высказаны относительно временныхъ раздѣленій Русской митрополіи отъ нашествія Монголовъ и до св. Іоны, суть слѣдующія:

1) Тотчасъ по перенесеніи митр. Максимомъ каѳедры митрополіи изъ Кіева во Владиміръ великіе князья Галицкіе исполнились желаніемъ имѣть своего особаго митрополита, каковое желаніе они и сохраняли до самаго своего вымора, съ чѣмъ прекратилось существованіе княжества, въ половинѣ XIV вѣка.

2) Послѣ того, какъ Литовцы къ половинѣ XIV вѣка покорили значительную часть Руси, Литовскіе великіе князья возъимѣли тоже самое желаніе, что̀ и князья Галицкіе, при чемъ два первые между сими князьями—Гедиминъ и Ольгердъ стремились къ осуществленію желанія со всею настоятельностію.

3) Галиція въ лицѣ своихъ собственныхъ князей и потомъ королей Польскихъ и Литва находили неудобнымъ для себя и нежелательнымъ то, чтобы состоять въ церковной зависимости отъ митрополита, имѣющаго пребываніе въ Московской Руси; но онѣ, по причинамъ, указаннымъ выше, не видѣли для себя неудобства въ томъ, чтобы имъ обѣимъ состоять подъ властію одного и того же отдѣльнаго митрополита, почему это такъ и было съ 1316—17 г. по 1361 г.

4) Вел. кн. Ольгердъ, употреблявшій всѣ усилія доставить въ обладаніе своего отдѣльнаго митрополита Романа истинно-каѳедральный городъ митрополитовъ всея Россіи Кіевъ, по всей вѣроятности, соединялъ съ этими усиліями тотъ весьма важный политическій замыселъ, чтобы сдѣлать центральною и настоящею Русью свою Литовскую Русь.

5) Начиная съ сына Ольгердова Ягайлы великіе князья Литовскіе перестаютъ настоятельно заботиться о томъ, чтобы доставлять своей Литовской Руси отдѣльныхъ митрополитовъ (за исключеніемъ заботы о семъ Витовта при Фотіи, которая, бывъ вызвана побужденіями не церковно-политическими, а личными, не должна быть принимаема въ счетъ). Это, по всей вѣроятности, должно объяснять тѣмъ, что великіе князья, состоя подъ вліяніемъ католическаго духовенства, находили болѣе выгоднымъ для католической пропаганды, чтобы подвластная имъ Русь не имѣла своего собственнаго митрополита, а находилась подъ властію митрополита, имѣющаго пребываніе вдали отъ нея. А если король Польскій Казиміръ Великій обратился въ 1370 г. къ патріарху Костантинопольскому съ требованіемъ особаго митрополита для Галиціи, то его поступокъ вѣроятно объяснять тѣмъ, что онъ былъ государь, отличавшійся совершенною вѣротерпимостью и заботившійся болѣе о благѣ всѣхъ своихъ подданныхъ, чѣмъ о католической пропагандѣ (А окончательно отдѣлилась отъ Москвы Литовская Русь съ Галиціей при св. Іонѣ не столько въ слѣдствіе желанія королей Польскихъ и великихъ князей Литовскихъ, сколько въ слѣдствіе желанія самого православнаго духовенства Литовской Руси и Галиціи: объ этомъ скажемъ ниже).

6) Принципіальное ученіе патріарховъ Константинопольскихъ состояло въ томъ, что вся Русь должна составлять одну нераздѣльную митрополію. На семъ основаніи патр. Лука Хризовергъ рѣшительно отклонилъ просьбу Андрея Юрьевича Боголюбскаго учредить во Владимірѣ особую

митрополію отъ Кіевской[1]). Поступаніе патріарховъ нашего позднѣйшаго времени вопреки признававшемуся принципу должно быть объясняемо двумя причинами: вопервыхъ, тѣмъ, что они видѣли себя вынужденными уступать настоятельнымъ требованіямъ великихъ князей Галицкихъ и Литовскихъ и королей Польскихъ (Казимира); вовторыхъ, тѣмъ, что въ наше позднѣйшее время они вмѣстѣ съ императорами стали гораздо болѣе удобопреклонными къ тому, чтобы отступаться отъ своихъ принциповъ ради полученія денежной благодарности.

Въ періодъ домонгольскій митрополитами нашими обыкновенно были Греки, избиравшіеся въ Константинополѣ, и не было ни одного примѣра, чтобы былъ поставленъ въ митрополиты кандидатъ, избранный въ самой Россіи и изъ природныхъ Русскихъ, такъ что великіе князья наши, когда хотѣли имѣть митрополитовъ изъ природныхъ Русскихъ, должны были, посягая на права патріарха, ставить ихъ въ самой Россіи. Этотъ принципъ, что митрополитами русскими должны быть непремѣнно Греки, весьма твердо былъ содержимъ патріархами Константинопольскими и послѣ нашествія Монголовъ. Патр. Филоѳей въ своемъ соборномъ дѣяніи о поставленіи въ митрополиты св. Алексѣя пишетъ: „хотя вовсе не было обычнымъ и не безопасно для церкви (чтобы митрополитъ русскій былъ изъ природныхъ Русскихъ), но ради достовѣрныхъ и похвальныхъ (о немъ—Алексѣѣ) свидѣтельствъ и ради его добродѣтельной и богоугодной жизни согласились мы на это (т. е. чтобы онъ—Алексѣй поставленъ былъ въ митрополиты); впрочемъ согласились на это только относительно сего именно и единственно киръ Алексѣя, и вовсе не дозволяемъ и не допускаемъ, чтобы на будущее время кто-нибудь другой пришедшій изъ Россіи поставленъ былъ въ тамошніе архіереи“ (т. е. митрополиты)[2]). Однако и отъ этого своего принципа, которому была придаваема величайшая важность, патріархи Константинопольскіе вмѣстѣ съ стоявшими за ними императорами соглашались дѣлать отступленія: шесть митрополитовъ послѣ нашествія Монголовъ до Кипріана были по очереди Греки и Русскіе (очередь начинается собственно послѣдними, и именно она есть: Кириллъ III—Русскій, Максимъ—Грекъ, св. Петръ—Русскій, Ѳеогностъ—Грекъ, св. Алексѣй—Русскій, Кипріанъ не Русскій и не Грекъ по народности, но Грекъ по поставленію). Первое и весьма неблаговидное отступленіе отъ своего правила Греки сдѣлали сами и по своей доброй волѣ. Порабощеніе Россіи Монголами распространило въ первое время такой ужасъ, что занять мѣсто бѣжавшаго отъ нихъ изъ Кіева митр. Іосифа не нашлось

---

[1]) См. еще, что̀ говорятъ импер. Іоаннъ Кантакузинъ въ своемъ хризовулѣ о закрытіи митрополіи Галицко-Литовской въ 1347 г. и патр. Филоѳей въ своей грамотѣ къ св. Алексѣю по случаю поставленія особаго митрополита въ Галицію,—1-й полов. тома стрр. 161 и 209.

[2]) Въ Памятн[икахъ древнерусскаго каноническаго права] *Павлова* [Русская Историч. Библіотека, т. VI], col. 45.

между Греками охотниковъ, такъ что перваго послѣ нашествія Монголовъ митрополита Русскіе должны были избрать сами изъ своихъ. Отступленіе отъ правила, сдѣланное Греками по доброй волѣ, давало Русскимъ право требовать, чтобы допускаемы были отступленія и въ тѣхъ случаяхъ, когда Греки не имѣли на это доброй воли. Затѣмъ, патріарха и императора сдѣлали уступчивыми ихъ несчастныя обстоятельства. Возвратившіеся въ 1261 г. изъ Никеи въ Константинополь на мѣсто крестоносцевъ весьма бѣдными, они продолжали потомъ, въ слѣдствіе быстраго умаленія имперіи подъ ударами Турокъ, все болѣе и болѣе бѣднѣть. Находясь въ подобномъ положеніи, одинъ и другой, и въ особенности послѣдній, не могли не склоняться къ тому, чтобы изъ отступленій отъ правила извлекать денежныя выгоды, т. е. чтобы соглашаться на эти отступленія за возможно высокую денежную плату или за возможно хорошіе денежные дары со стороны Русскихъ. А что это дѣйствительно было такъ, объ этомъ мы говорили выше. Можно съ увѣренностью сказать, что если бы послѣ поставленія митр. Кирилла III Русскіе твердо задались мыслію имѣть своихъ митрополитовъ непремѣнно изъ природныхъ Русскихъ (и если бы они въ семъ случаѣ не мѣшали сами себѣ, какъ было при поставленіи преемника св. Петру (1-й полов. тома стр. 146): то они вполнѣ успѣли бы въ своемъ стремленіи, т. е. что всякій разъ при замѣщеніи каѳедры имъ удавалось бы покупать у Грековъ отступленіе отъ ихъ правила. [Ср. 1-й полов. тома стрр. 345—346, 409].

Исторія отношеній русскихъ митрополитовъ къ Константинопольскимъ патріархамъ за подлежащее нашему разсмотрѣнію время раздѣляется на двѣ половины: это—до св. Іоны и съ поставленія св. Іоны. До св. Іоны митрополиты наши находились въ дѣйствительной зависимости отъ патріарховъ; съ поставленія Іоны они стали находиться въ зависимости отъ нихъ только чисто номинальной или точнѣе сказать—перестали находиться въ какой бы то ни было зависимости отъ нихъ.

Дѣйствительная власть патріарховъ надъ митрополитами состояла: 1) въ правѣ ихъ поставленія; 2) въ правѣ надзора за ихъ дѣятельностію и поведеніемъ, правѣ суда надъ ними и ихъ низложенія въ случаѣ съ ихъ стороны проступковъ и преступленій и вообще недостоинства; 3) въ правѣ призыванія ихъ на областные патріаршіе соборы; 4) въ правѣ аппелляціоннаго суда на ихъ митрополичій судъ, и 5) по отношенію не къ митрополитамъ, какъ лицамъ, а къ митрополіи, какъ области, въ правѣ такъ называемой ставропигіи.

Эта дѣйствительная власть патріарховъ надъ митрополитами, по особеннымъ условіямъ Русской церкви, какъ митрополіи Константинопольскаго патріархата, не могла проявлять себя совершенно дѣйствительнымъ образомъ. Патріархи вполнѣ и во всемъ объемѣ пользовались своимъ правомъ поставленія русскихъ митрополитовъ; но право и вмѣстѣ обязанность надзора, по отдаленности Россіи отъ Греціи, оставались болѣе номинальными, чѣмъ имѣли сколько нибудь реальное приложеніе. Невооб-

ражаемымъ образомъ надзирать надъ дѣятельностію и поведеніемъ русскихъ митрополитовъ патріархи могли бы только посредствомъ своихъ особыхъ чиновниковъ, которые или постоянно жили бы въ Россіи или пріѣзжали въ нее по временамъ чрезъ болѣе или менѣе непродолжительные сроки (своихъ экзарховъ или какъ бы своихъ нунціевъ); но ни тѣхъ ни другихъ чиновниковъ, сколько извѣстно, вовсе не было. Вообще, относительно патріаршаго надзора русскіе митрополиты и до св. Іоны должны быть представляемы какъ находившіеся подъ таковымъ надзоромъ только въ идеѣ, но не на самомъ дѣлѣ.—Что касается до приложенія патріархами ихъ права судить русскихъ митрополитовъ и до жалобъ патріархамъ на митрополитовъ со стороны Русскихъ, то въ семъ отношеніи извѣстно нѣсколько случаевъ. Въ 1310 или 1311 г. патр. Аѳанасій присылалъ въ Россію своего клирика или сановника, чтобы произвесть соборный судъ надъ св. Петромъ, въ слѣдствіе доноса патріарху на послѣдняго со стороны епископа Андрея (и великаго князя Михайла Ярославича). Вскорѣ послѣ собора великій князь обращался къ патріарху съ новыми обвиненіями противъ митрополита (1-й полов. тома стрр. 106 и 112). Въ 1347 г. патр. Исидоръ требовалъ къ себѣ на соборный судъ митрополита Галицкаго (ibid. стр. 160). Въ 1353 г. обращался къ патріарху Филоѳею съ жалобою на поборы и притѣсненія митр. Ѳеогноста Новгородскій архіепископъ Моѵсей (ibid. стр. 167). Послѣ 1370 г. патр. Филоѳей предполагалъ было произвести судъ между св. Алексѣемъ и Тверскимъ княземъ Михайломъ Александровичемъ, въ слѣдствіе жалобы ему-патріарху на перваго со стороны послѣдняго. Въ 1373—74 и въ 1376 г. тотъ же патр. Филоѳей присылалъ въ Россію своихъ апокрисіаріевъ, чтобы производить дознанія о томъ же св. Алексѣѣ, въ слѣдствіе жалобъ на него со стороны Литовскаго великаго князя Ольгерда и во второмъ случаѣ въ слѣдствіе доносовъ на него со стороны патріаршаго апокрисіарія, приходившаго въ Россію въ 1373—74 г. (Кипріана,—ibid. стрр. 204 и 211). Архіепископы Суздальскіе Діонисій и Евфросинъ приносили жалобы патріархамъ на митрополитовъ въ томъ, что послѣдніе отнимаютъ у нихъ-архіепископовъ города, принадлежащіе къ ихъ епархіи (ibid. стр. 319. Не говоримъ о патріаршихъ соборахъ на митрополитовъ Пимина и Кипріана потому, что соборы эти были вызваны не Русскими и послѣдніе были въ отношеніи къ нимъ такъ сказать людьми сторонними).

Касательно обязанности русскихъ митрополитовъ пріѣзжать въ Константинополь на патріаршіе соборы читается слѣдущее требованіе въ соборномъ дѣяніи о поставленіи въ митрополиты св. Алексѣя, отъ 30 Іюня 1354 г.: „Поелику онъ (митрополитъ) необходимо долженъ, какъ повелѣваютъ божественные и священные каноны, приходить сюда (въ Константинополь) по долгу своего подчиненія святой Божіей, вселенской и апостольской, церкви и по ихъ-каноновъ предписанію, но поелику онъ не имѣетъ удобства (возможности) приходить каждогодно по дальности и по трудности пути: то мы повелѣваемъ, чтобы онъ, безъ всякаго прекословія (εὐθύντου ὄντος τοῦ πράγματος), приходилъ сюда по тому же долгу, который

имѣетъ, и ради приключающихся церковныхъ необходимыхъ дѣлъ, а также и ради могущихъ возникать во всей его области важныхъ вопросовъ (недоумѣній) черезъ (каждые) два года; если же по какой либо болѣзни или по другимъ препятствіямъ онъ не въ состояніи будетъ лично прибыть на состоящій при насъ священный и божественный соборъ, то обязанъ избрать и послать сюда, кого найдетъ достойными въ своемъ клирѣ, и донести (намъ съ соборомъ) посредствомъ своихъ (надлежаще) написанныхъ и скрѣпленныхъ грамотъ о томъ, что̀ требуетъ настоятельнаго разсмотрѣнія, дабы здѣсь получило это по Божіей благодати подобающее возстановленіе и исправленіе“ [1]). На основаніи сейчасъ изложеннаго требованія патр. Филоѳея къ св. Алексѣю можно было бы подумать, что всѣ предшествующіе Алексѣю и всѣ бывшіе послѣ него до св. Іоны митрополиты наши являлись въ Константинополь на патріаршіе соборы лично или чрезъ уполномоченныхъ не рѣже, какъ черезъ два года. Но со всею и съ полною вѣроятностію должно думать, что требованіе патріарха выражаетъ не то, что̀ было дѣйствительно, а только то, къ чему онъ, по его мнѣнію, имѣлъ право обязывать митрополитовъ, и что оно было предъявлено св. Алексѣю не затѣмъ, чтобы этотъ исполнялъ его, а затѣмъ, чтобы, зная его и помня о немъ, онъ тверже и живѣе сознавалъ свою зависимость отъ патріарха. Что митрополиты наши не путешествовали въ Константинополь регулярно черезъ каждые два года, что они путешествовали въ него только весьма рѣдко или же, какъ нѣкоторые изъ митрополитовъ монгольскаго времени, и совсѣмъ не путешествовали, это не можетъ подлежать сомнѣнію. Допустимъ, что лѣтописи наши могли вовсе и не говорить и не проговориться о такихъ частыхъ путешествіяхъ митрополитовъ въ Константинополь, что̀ допустить однако весьма трудно: во всякомъ случаѣ онѣ въ своихъ разсказахъ не могли бы не давать знать о слишкомъ частомъ отсутствіи митрополитовъ изъ Россіи, чего мы въ нихъ вовсе не находимъ. О регулярномъ, въ извѣстные сроки, посыланіи митрополитами въ Константинополь вмѣсто себя уполномоченныхъ лѣтописи могли совсѣмъ не сказать прямо и не дать знать случайнымъ и ненамѣреннымъ образомъ. Однако и эти регулярныя посольства уполномоченныхъ до чрезвычайности сомнительны: во всей нашей письменности и во всѣхъ нашихъ оффиціальныхъ актахъ, насколько въ одной и другихъ есть историческаго, вовсе не встрѣчается указаній на подобныя регулярныя посольства. Вообще, объ исполненіи нашими митрополитами своей обязанности являться на патріаршіе соборы съ вѣроятностію нужно думать, что сами они путешествовали въ Константинополь очень рѣдко, а иные и совсѣмъ не путешествовали, но что своихъ уполномоченныхъ они посылали довольно часто, хотя и не въ опредѣленные сроки, и не такъ часто, чтобы въ общей сложности приходилось не менѣе одного посольства на два года. Что касается до разсмотрѣнія дѣлъ Русской церкви на патріаршихъ соборахъ, то въ семъ отношеніи мы знаемъ одинъ случай.

---

[1]) Въ Памятнн. *Павлова*, col. 49.

Это—разсмотрѣніе ихъ соборомъ 1276 г. въ слѣдствіе вопросовъ, предложенныхъ собору, по порученію митр. Кирилла III, епископомъ Сарайскимъ Ѳеогностомъ.

Случаевъ того, чтобы въ подлежащее нашимъ рѣчамъ время русскіе епископы и вообще духовные, или же русскіе міряне, обращались отъ суда своихъ митрополитовъ къ аппелляціонному суду патріарховъ Константинопольскихъ, намъ вовсе неизвѣстно. Патріархи были слишкомъ далеко отъ Россіи, чтобы Русскіе могли находить возможнымъ для себя обращаться къ ихъ высшему суду. Епископы, въ случаѣ низложенія ихъ митрополитами, каковые примѣры бывали, имѣли бы возможность обращаться къ аппелляціонному суду патріарховъ. Но на судъ къ нимъ не могли бы быть доставляемы живые свидѣтели; они перерѣшали бы судъ митрополитовъ только на основаніи показаній самихъ заинтересованныхъ сторонъ (судіи и осужденнаго): а въ семъ случаѣ надѣяться епископамъ, чтобы какой нибудь патріархъ далъ бо́льшую вѣру имъ, чѣмъ митрополитамъ, было бы, конечно, напрасно.

Принадлежавшее патріархамъ Константинопольскимъ право ставропигіи состояло въ томъ, что они могли во всемъ своемъ патріаршемъ округѣ изъимать извѣстные отдѣльные монастыри и церкви, въ случаѣ изъявленія желанія ктиторами послѣднихъ, изъ-подъ власти мѣстныхъ архіереевъ и подчинять ихъ непосредственно своей патріаршей власти. Такъ какъ монастыри и церкви, бывъ дѣлаемы ставропигіальными, вмѣстѣ съ подчиненіемъ непосредственной власти патріарха становились и податными ему же, а не мѣстнымъ архіереямъ[1]): то очевидно, что для патріарховъ долженствовало быть желательнымъ имѣть возможно болѣе ставропигій и вообще гдѣ бы то ни было, а въ частности и у насъ въ Россіи. Такъ какъ, съ другой стороны, монахи наши не могли не находить болѣе пріятнымъ для себя состоять подъ номинальною властью отдаленнаго патріарха, чѣмъ подъ дѣйствительной властью мѣстныхъ архіереевъ, то очевидно, что и для нихъ было желательнымъ дѣлать монастыри ставропигіальными. По обѣимъ этимъ причинамъ слѣдовало бы ожидать, что у насъ въ Россіи будетъ возможно большое количество монастырей патріаршихъ ставропигіальныхъ. На самомъ же дѣлѣ у насъ вовсе не было таковыхъ монастырей, за исключеніемъ одного только и единственнаго примѣра. Необходимо думать, что великіе князья наши, безъ дозволенія и согласія которыхъ строители монастырей не могли искать у патріарховъ того, чтобы сдѣлать свои монастыри ставропигіальными, изъ опасенія предоставить власти патріарховъ въ Россіи слишкомъ большое мѣсто, вовсе не хотѣли давать этихъ дозволенія и согласія. Единственный ставро-

---

[1]) До патр. Георгія Ксифилина (1193—1198 гг.) и при немъ ставропигіальные патріаршіе монастыри и церкви платили подати мѣстнымъ архіереямъ,—у *Ралли и П.* V, 102; но не позднѣе какъ со времени патр. Германа II († 1239 г.) они стали платить ихъ патріархамъ,—ibidd. стр. 110 (о позднѣйшемъ времени см. ibidd. стр. 584 sub fin.).

пигіальный патріаршій монастырь въ Россіи былъ монастырь Московскій Сѵмоновскій, которому испросилъ право ставропигіи игуменъ его, возведенный патріархомъ въ архимандриты, Θеодоръ въ свою бытность въ Константинополѣ въ 1384 г.[1]) Но весьма вѣроятно, что и этотъ единственный монастырь оставался ставропигіальнымъ весьма не долго.

Относительно дѣйствій попеченія патріарховъ Константинопольскихъ объ Русской церкви и относительно случаевъ ихъ вмѣшательства въ ея дѣла намъ извѣстно только слѣдующее немногое: патр. Нилъ присылалъ около 1382 г. свое увѣщательное посланіе въ Псковъ по поводу возникшаго здѣсь раскола Стригольниковъ (1-й полов. тома стр. 402)[2]); патр. Антоній въ 1393 г. присылалъ два посланія въ Новгородъ съ убѣжденіемъ къ Новгородцамъ подчиниться требованіямъ митр. Кипріана относительно такъ называемаго мѣсячнаго суда (ibid. стр. 316).

Такимъ образомъ, власть патріарховъ Константинопольскихъ надъ Русскою церковію, пока они сохраняли ее надъ нею, состояла главнымъ образомъ въ томъ, что они ставили русскихъ митрополитовъ. Что же касается до проявленія власти во всемъ другомъ, то оно было очень незначительнымъ. Какія вопіющія злоупотребленія дозволяли себѣ Греки съ поставленіемъ нашихъ митрополитовъ и какъ сильно они уронили чрезъ это свой авторитетъ въ глазахъ нашихъ предковъ, обстоятельнымъ образомъ мы говорили объ этомъ выше (1-й полов. тома стрр. 260 fin. и 345). Необходимо думать, что со времени св. Петра митрополиты наши доставляли патріархамъ ежегодную, болѣе или менѣе значительную, субсидію (ibid. стр. 132); но положительныхъ свѣдѣній объ этой субсидіи мы не имѣемъ никакихъ[3]).

---

[1]) Никон. лѣт. IV, 230 нач., см. 1-й полов. тома стр. 254 нач.

[2]) А объ его порученіи ѣздившему въ Константинополь Суздальскому архіепископу Діонисію отправиться по возвращеніи домой въ Псковъ „о исправленіи отлучьшихся съборныя апостольскія Христовы церкви (т. е. Стригольниковъ) и на утвержденіе священникомъ и честнымъ монастыремъ и всѣмъ христоименитымъ людемъ“, см. въ грамотѣ Діонисія Псковскому Снѣтогорскому монастырю о соблюденіи правилъ общежитія,—у *Павлова* въ Памятнн. col. 205 fin..—О не сохранившемся доселѣ или пока неизвѣстномъ посланіи патр. Филоѳея преп. Сергію Радонежскому съ увѣщаніемъ ему ввести въ своемъ монастырѣ общежитіе и о сохранившемся доселѣ посланіи патр. Каллиста въ монастырь преп. Сергія съ увѣщаніемъ братіи покоряться игумену (которымъ, какъ должно предполагать, братія была недовольна за введеніе имъ въ монастырѣ общежитія), см. въ нашей книгѣ: „Преподобный Сергій и созданная имъ Троицкая Лавра“, стрр. 22 и 33 [1-го изданія и стрр. 37—38 и 47 изданія 2-го, М. 1909 г.].

[3]) [Въ Никоновской лѣтописи читаемъ между прочимъ, что вел. князь Мих. Алекс. Тверской († 1399 г.) посылалъ „съ милостынею къ соборной церкви святѣй Софіи патріарху и царю, якоже преже обычай бѣ ему многажды посылати милостыню въ соборную церковь св. Софію и патріарху“,—Полн. Собр. русскихъ лѣтт. т. XI, стр. 177. Ср. 1-ой половины тома стр. 347].

Въ 1448 г. вел. кн. Василій Васильевичъ Темный поставилъ св. Іону въ митрополиты своими русскими епископами потому, что патріархи Константинопольскіе были тогда уніатами. Если бы вскорѣ послѣ сего Константинополь не былъ взятъ Турками и если бы при существованіи императоровъ Греческихъ на каѳедру патріаршую снова возвратились патріархи православные: то, какъ со всею вѣроятностію должно думать, прежній порядокъ ставленія нашихъ митрополитовъ возобновился бы на неопредѣленное время, съ тѣмъ только, можетъ быть, ограниченіемъ противъ прежняго, что они избирались бы исключительно изъ природныхъ Русскихъ. Но въ 1453 г. въ Константинополѣ заняли мѣсто императоровъ Греческихъ султаны Турецкіе, и это обстоятельство, не смотря на то, что одновременно съ симъ на мѣсто патріарховъ-уніатовъ возвратились патріархи православные, имѣло своимъ слѣдствіемъ то, что у насъ навсегда рѣшено было поставлять своихъ митрополитовъ самимъ. Съ одной стороны, государи наши рѣшительно не хотѣли, чтобы Русская церковь имѣла своимъ свѣтскимъ главой мусульманскаго султана Турецкаго, а съ другой стороны—они начали смотрѣть на самихъ себя какъ на преемниковъ императорамъ византійскимъ, съ каковымъ представленіемъ ихъ о себѣ было несовмѣстимо то, чтобы митрополиты наши были ставимы патріархами (ibid. стр. 508). Въ глазахъ общества это сверженіе власти патріарховъ Константинопольскихъ находило свое оправданіе главнымъ образомъ въ томъ, будто со времени Флорентійскаго собора повредилась у Грековъ чистота истиннаго православія (ibid. стр. 458).

Патріархи Константинопольскіе не предоставляли нашимъ митрополитамъ формальнымъ образомъ права на то, чтобы ставиться своими епископами, но они и не протестовали прямо и открыто противъ сего ставленія, а увидѣли себя вынужденными признать его какъ фактъ и, молча сносивъ порядокъ, введенный Русскими, не прерывали своего общенія съ Русскою церковію (ibid. стр. 511).

Русскіе митрополиты со времени св. Іоны не объявляли себя формальнымъ образомъ независимыми отъ патріарховъ Константинопольскихъ или автокефальными, но они стали таковыми на самомъ дѣлѣ: они совершенно прекратили всякія отношенія къ патріархамъ какъ подчиненныхъ къ своимъ начальникамъ.

Автокефальный митрополитъ представлялъ собою нѣчто такое, чего не было въ Греческой церкви и что́ съ точки зрѣнія административнаго устройства этой церкви долженствовало быть признано незаконнымъ. Чтобы доставить законную независимость высшему предстоятелю своей церкви, Русскіе должны были возвести его въ санъ патріарха. Но въ сферѣ церковной предки наши были слишкомъ неспѣшны и до крайней степени благоразумно-осторожны въ осуществленіи своихъ стремленій къ высшему, и они соглашались весьма долгое время довольствоваться фактически автокефальнымъ митрополитомъ, хотя митрополитъ этотъ и представлялъ собою нѣчто анормальное. Несомнѣнно однако, что они начали смотрѣть на своего митрополита, какъ на фактическаго такъ сказать патріарха еще весьма за долго до того, какъ онъ сталъ патріархомъ дѣйствительнымъ:

въ неоффиціальныхъ и непубличныхъ писаніяхъ встрѣчаемъ мы, что величается патріархомъ уже митрополитъ Симонъ (1495—1511)[1]).

По канонамъ церковнымъ, существенною чертою митрополичьяго управленія долженствовала быть его соборность. 34-е правило изъ такъ называемыхъ правилъ апостольскихъ предписываетъ: „Епископамъ всякаго народа (разумѣется: всякой митрополіи) подобаетъ знати перваго въ нихъ и признавати его, яко главу, и ничего превышающаго ихъ власть не творити безъ его разсужденія:.... но и первый ничего да не творитъ безъ разсужденія всѣхъ“. 9-е правило Антіохійскаго собора предписываетъ: „да не покушается (епископъ малой области) творити что-либо безъ епископа митрополіи, но также и сей безъ согласія прочихъ епископовъ (своей епархіи)“. Насколько управленіе нашихъ русскихъ митрополитовъ даннаго времени отличалось этимъ каноническимъ характеромъ соборности или насколько напротивъ оно страдало его отсутствіемъ, положительнымъ образомъ сказать не можемъ, потомучто для этого не имѣемъ положительныхъ свидѣтельствъ. Соборность митрополичьяго управленія требуетъ частаго и регулярнаго созыванія митрополитами епископовъ ихъ областей на епархіальные (митрополіальные) соборы. Такъ это и было въ древней Греческой церкви: въ древнѣйшее время митрополитамъ предписано было созывать епископовъ на соборы по два раза въ году, а со времени собора Трулльскаго (692 г.) пооднажды въ году. Что у нашихъ русскихъ митрополитовъ не существовало обычая ежегодно созывать епископовъ на соборы съ самаго перваго времени существованія нашей церкви, объ этомъ мы говорили прежде (I-го т. 1-я полов., стр. 256/294)[2]). А изъ этого само собою слѣдуетъ, что управленіе нашихъ митрополитовъ въ отношеніи къ характеру соборности уже съ самаго перваго времени было болѣе или менѣе не тѣмъ, чѣмъ оно долженствовало бы быть. Но какъ въ отношеніи къ періоду домонгольскому, такъ и къ разсматриваемому нами времени мы не въ состояніи опредѣленно отвѣчать, насколько именно и какъ много отступало управленіе отъ канонически предписаннаго ему образа. Русскія лѣтописи какъ домонгольскаго періода, такъ и подлежащаго нашимъ рѣчамъ времени, до чрезвычайности рѣдко говорятъ о созываніи митрополитами соборовъ, такъ что на основаніи ихъ можно было бы подумать, что упра-

---

[1]) См. посланіе старца Іосифова Волоколамскаго монастыря Нила Полева къ старцу Герману въ статьѣ: „Отношенія иноковъ Кириллова Бѣлозерскаго и Іосифова Волоколамскаго монастырей“, напечатанной въ X части Прибавлл. къ Творр. свв. Отцц., стр. 525 (Митр. Макарій называется патріархомъ въ публичномъ писаніи—лѣтописи: Никон. лѣт. VII, 204 нач.).

[2]) Страницы I-го тома Исторіи Русской Церкви я буду указывать по обоимъ изданіямъ, ставя цыфры вмѣстѣ и раздѣляя ихъ косою чертой, причемъ первая цыфра должна быть разумѣема о первомъ изданіи, а вторая—о второмъ. Если же страница будетъ указана одною цыфрой съ предшествующею ей косой чертой, то нужно будетъ понимать это такъ, что подлежащая рѣчь находится въ одномъ второмъ изданіи и составляетъ лишекъ противъ перваго изданія или дополненіе къ нему.

вленіе нашихъ митрополитовъ сохраняло только самый ничтожный остатокъ соборности. Но если относительно періода домонгольскаго на основаніи апріорическихъ предположеній должно думать, что соборы, не бывъ собираемы митрополитами ежегодно, все таки собираемы были довольно часто: то относительно нашего времени мы имѣемъ нѣкоторыя положительныя свидѣтельства, что соборы были собираемы митрополитами не такъ рѣдко, какъ можно было бы это полагать на основаніи лѣтописей. Сохранилось до сихъ поръ отъ этого времени нѣсколько повольныхъ грамотъ, данныхъ епископами митрополитамъ въ томъ, что они-епископы, не приходя къ митрополитамъ на соборы, напередъ изъявляютъ свое согласіе на все, что̀ будетъ постановлено на соборахъ. Вотъ одна изъ такихъ грамотъ, именно—епископа Тверскаго Вассіана (поставл. въ 1477 г.), данная митр. Геронтію († 1489 г.): „Се язъ Васіянъ, епископъ Тѳерьскый, далъ есмь сію свою грамоту господину своему пресвященному Геронтію митрополиту всея Русіи: каковое восхощетъ Божіе великое дѣло, по святымъ правиломъ, пресвященный господинъ мой, митрополитъ святый Геронтій всея Русіи (учинити) съборнѣ: епископа или архіепископа поставити, или которая церковная дѣла управляти по святымъ апостольскимъ правиломъ, и съ нимъ моя братія боголюбивая, архіепископы и епископы, и язъ господину своему, пресвященному Геронтію, митрополиту всея Русіи, даю свою волю и хотѣніе, а съ своею братьею, съ православными архіепископы и епископы рускими, на тѣ божественаа дѣла такожъ есмь съ ними въ единой волѣ и хотѣніи“[1]). Повольныя грамоты епископовъ не говорятъ намъ того, что соборы были собираемы митрополитами слишкомъ часто, но во всякомъ случаѣ онѣ даютъ намъ знать, что соборы были собираемы ими не крайне рѣдко и что соборное управливаніе митрополитами церковныхъ дѣлъ считалось тѣмъ способомъ веденія послѣднихъ, который требуется святыми апостольскими правилами. Помимо нашихъ грамотъ знаемъ одно свидѣтельство и о томъ, что епископами русскими даннаго времени не было совсѣмъ забыто предписаніе каноновъ церковныхъ объ ежегодномъ собираніи митрополитами соборовъ; архіепископъ Новгородскій Геннадій пишетъ митрополиту Зосимѣ: „велѣно (намъ епископамъ) съѣждатися на всякъ годъ къ тебѣ, своему отцу, да соборнѣ исправленіе учинить недовѣдомымъ вещемъ съ нами, съ своими дѣтьми и сослужебники“[2]). До какой

---

[1]) Въ Памятнн. *Павлова* № 109. Еще извѣстны грамоты: Рязанскаго епископа Ѳеодосія, данная тому же митр. Геронтію,—ibid. № 106, и архіепископа Новгородскаго Макарія, данная митр. Іоасафу,—Акт. Эксп. т. I № 184, IV. См. еще въ 1-й полов. тома стр. 568, объ архіепископѣ Новгородскомъ Геннадіи (Повольныя грамоты епископовъ, даванныя на избраніе новыхъ митрополитовъ, которыхъ извѣстно нѣсколько, мы не указываемъ).

[2]) Акт. Ист. т. I № 101, стр. 145 col. 1.—Что епископы не особенно охотно ѣздили на митрополичьи соборы, это даетъ знать грамота св. Іоны къ Тверскому епископу Моvсею отъ 1459 г., которою митрополитъ въ третій разъ, послѣ двухъ напрасныхъ приглашеній, зоветъ епископа на соборъ,—у *Павлова* въ Памятнн. № 82, col. 625.

именно степени не крайне рѣдко были собираемы соборы митрополитами нашего времени, этого, къ сожалѣнію, мы вовсе не можемъ опредѣлить съ сколько нибудь приблизительною точностію. Соборность митрополичьяго управленія во всякомъ случаѣ не могла совершенно исчезнуть или совершенно разрушиться уже потому, что были нужды этого управленія, которыя неизбѣжно требовали созыванія соборовъ, это—замѣщеніе епископскихъ каѳедръ. Нужда замѣщенія епископскихъ каѳедръ представлялась не ежегодно, но во всякомъ случаѣ довольно часто, такъ что если бы иные митрополиты собирали соборы единственно по случаямъ поставленія епископовъ, то и тогда характеръ соборности управленія все таки сохранялся бы до нѣкоторой степени. Какъ бы то ни было, но въ сравненіи съ періодомъ домонгольскимъ разсматриваемое нами время необходимо должно быть представляемо, какъ время болѣе или менѣе значительнаго ослабленія соборности митрополичьяго управленія. Въ періодъ домонгольскій митрополитами нашими были Греки, и для нихъ примѣръ церкви Греческой долженствовалъ быть гораздо болѣе обязательнымъ, нежели для природныхъ Русскихъ, каковыми наполовину были до св. Іоны, а съ него и совсѣмъ стали наши митрополиты. Московскіе великіе князья усиленно стремились къ единовластію и самовластію: а духъ и стремленія князей въ значительной степени должны были передаваться и митрополитамъ...

По каноническимъ правиламъ, митрополитъ долженъ судить епископа и въ случаѣ его виновности и недостоинства низводить его съ каѳедры не иначе, какъ при участіи прочихъ подвѣдомыхъ ему епископовъ, другими словами сказать—долженъ судить и осуждать не иначе, какъ соборно[1]. У насъ въ Россіи въ данное время были случаи суда митрополитами епископовъ и низложенія первыми послѣднихъ. Всѣ ли наши митрополиты и всегда ли поступали въ семъ случаѣ, какъ предписываютъ каноническія правила, или иные и иногда дѣйствовали единовластно, т. е. самовластно, сказать не можемъ, ибо не имѣемъ для этого достаточныхъ свѣдѣній. Митр. Кириллъ въ 1280 г. отлучилъ было отъ священныя службы епископа Ростовскаго Игнатія; но о судѣ, который предшествовалъ отлученію, въ лѣтописи ничего не сказано (см. 1-й полов. тома стр. 80; Никон. лѣт. III, 69). Митр. Максимъ въ 1295 г. свелъ съ епископіи Іакова, епископа Владимирскаго; но о судѣ въ лѣтописи также ничего не сказано[2]. Св. Петръ въ 1311 г. снялъ санъ съ епископа Сарайскаго Измаила; но о судѣ опять въ лѣтописи ничего не сказано[3]. Митр. Ѳеогностъ въ 1347 г. или передъ симъ годомъ отлучилъ было епископа Суздальскаго Даніила; но о судѣ и опять въ лѣтописи ничего не сказано[4]. Митр. Кипріанъ въ

[1]) Апост. пр. 74, 2-го вселенск. соб. пр. 6, 4-го всел. соб. пр. 9, Антіох. соб. прр. 12, 14 и 15.

[2]) Такъ называемая Академическая лѣтопись подъ нашимъ годомъ.

[3]) Никон. лѣт. III, 108 нач.

[4]) Ibid. III, 193 fin., Типогр. лѣт. 92 fin. (Наѳанаилъ былъ поставленъ на мѣсто отлученнаго было Даніила въ 1347 г.,—ibidd. подъ нашимъ годомъ и Воскр. лѣт. въ Собр. лѣтт. VII, 210 fin.).

1390 г. извергнулъ изъ сана епископа Тверскаго Евѳимія, а въ 1401 г. одновременно заставилъ отписаться отъ каѳедръ архіепископа Новгородскаго Іоанна и епископа Луцкаго Савву: въ обоихъ случаяхъ Кипріанъ судилъ епископовъ соборно (1-й полов. тома стрр. 318 и 323 fin.). При митр. Симонѣ лишены были каѳедры архіепископы Новгородскіе—Геннадій въ 1504 г. и Серапіонъ въ 1509 г.: относительно низложенія Геннадія въ лѣтописяхъ сказано не совсѣмъ ясно по отношенію къ нашему вопросу, что великій князь и митрополитъ свели его съ престола, обыскавъ его вины, а относительно низложенія Серапіона мы знаемъ, что оно имѣло мѣсто послѣ соборнаго суда надъ нимъ (ibid. стрр. 617 и 641). При митр. Макаріи низведены были съ каѳедръ—въ 1550-мъ году архіепископъ Новгородскій Ѳеодосій, а послѣ 1555-го года епископъ Коломенскій Ѳеодосій. Но первое низведеніе лѣтописи представляютъ дѣломъ царя Ивана Васильевича, ничего не говоря объ участіи въ немъ митрополита[1]); а второе низведеніе, по увѣренію нашего царя въ посланіи къ князю Курбскому, было дѣломъ ни его—царя, ни митрополита, а крамолы боярской[2]).

Пока русская церковь признавала надъ собою власть Константинопольскаго патріарха, епископы наши, въ случаѣ незаконныхъ дѣйствій по отношенію къ нимъ со стороны митрополитовъ, имѣли приносить жалобы на послѣднихъ патріарху; но когда русская церковь стала фактически самостоятельною, епископамъ оставалось въ семъ случаѣ искать суда на митрополитовъ у собора прочихъ епископовъ русской церкви. Мы знаемъ по крайней мѣрѣ одинъ примѣръ исканія епископомъ суда на митрополита у собора епископовъ; это именно—епископомъ Ростовскимъ Вассіаномъ на митр. Геронтія (ibid. стр. 555 fin.).

Представители высшей правительственной власти, церковной и государственной, обыкновенно раздѣляются на двѣ категоріи: одни бываютъ люди обыкновенные, рядовые, и просто правятъ въ смыслѣ отправленія текущихъ дѣлъ или въ смыслѣ высшаго временнаго руководства заведенной или готовой административной машиной; другіе бываютъ люди исключительные, выдающіеся, которые не только правятъ въ сейчасъ указанномъ смыслѣ, но и стремятся къ бо́льшимъ или меньшимъ улучшеніямъ въ подлежащей имъ области администраціи. Какъ вообще въ человѣческомъ обществѣ рѣшительное большинство составляютъ люди обыкновенные, а

---

[1]) Новгородская 2-я лѣтопись говоритъ: „въ лѣто 7059, мѣсяца Декабря въ 21, взятъ бысть пресвященный Ѳеодосѣй архіепископъ изъ Великого Новгорода царемъ и государемъ нашимъ великимъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ всея Русіи въ славный градъ Москву“,—Собр. лѣтт. III, 154. Псковская 1-я лѣтопись говоритъ: „Въ лѣто 7059 государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ свелъ съ Новгорода архіепископа Ѳеодосія“,—ibid. IV, 308.

[2]) См. посланіе царя въ изданіи *Устрялова:* Сказанія князя Курбскаго, 2 изд. стр. 210 sub fin.. Что послѣ 1555-го года, полагаемся на увѣреніе *Строева* въ его „Спискахъ іерарховъ и настоятелей монастырей“, col. 1031 нач..

люди исключительные являются только въ самомъ незначительномъ меньшинствѣ, такъ это и относительно представителей высшей администраціи: рѣшительное большинство ихъ—люди обыкновенные и только самое незначительное меньшинство—люди исключительные. Общій законъ всего человѣчества прилагается въ частности и къ нашимъ русскимъ митрополитамъ разсматриваемаго нами времени. За время это смѣнилось на каѳедрѣ русской митрополіи 18 митрополитовъ и между 18-ю митрополитами людей выдающихся было двое, именно—первый между ними Кириллъ и послѣдній Макарій. Къ названнымъ двоимъ могутъ быть причислены еще двое,—митр. Ѳеодосій и не занимавшій каѳедры, а только назначенный было на нее, архимандритъ Михаилъ-Митяй.

При весьма незначительномъ количествѣ выдающихся людей между нашими митрополитами разсматриваемаго времени не могло быть значительнымъ и количество замѣчательныхъ дѣлъ. Эти замѣчательныя дѣла суть—дѣянія трехъ соборовъ: 1274, 1503 и 1551 годовъ, при чемъ иниціатива важнѣйшаго, постановленнаго на второмъ соборѣ, принадлежала не самому митрополиту (Симону), и затѣмъ безъ собора предпринятое было митр. Ѳеодосіемъ исправленіе нравовъ духовенства.

Относительно рядовыхъ митрополитовъ нашихъ разсматриваемаго времени мы не можемъ сказать съ увѣренностію, причислять ли большинство ихъ къ лучшей половинѣ ихъ категоріи или къ худшей: наши свѣдѣнія о церковно-правительственной дѣятельности ихъ такъ недостаточны, что мы, не увлекаясь намѣреннымъ желаніемъ хвалить или осуждать, не въ состояніи произнесть о ней рѣшительнаго приговора. Если полагаться на общіе хвалебные отзывы о нѣкоторыхъ изъ нихъ, если полагаться на отсутствіе укоризненныхъ отзывовъ о другихъ между ними: то вѣроятнѣйшимъ будетъ представляться мнѣніе, что большинство ихъ должно быть относимо къ лучшей половинѣ въ ихъ категоріи. За наиболѣе ревностныхъ между ними къ дѣлу управленія мы имѣемъ основанія считать св. Петра и Фотія. Такихъ между ними, которые бы отличались положительнымъ небреженіемъ къ своему долгу, намъ не называется. Не какъ правители, а вообще какъ люди, прямо могутъ быть названы недостойными двое: Зосима и Даніилъ; первый за свою частную жизнь (не говоря объ его еретичествѣ); второй—за свои нравственныя правила и за свое безпощадное врагоненавидѣніе, при чемъ въ отношеніи къ нему не должно забывать и о достоинствахъ, искупающихъ недостатки (Митр. Кипріанъ далеко не весьма достойнымъ образомъ успѣлъ получить каѳедру; но какъ митрополитъ онъ не является передъ нами человѣкомъ, подлежащимъ осужденію). Засимъ, мы имѣемъ основанія подозрѣвать, что митр. Ѳеогностъ до большей или меньшей предосудительности былъ корыстолюбивъ и что св. Алексѣй въ бо́льшемъ или меньшемъ превосхожденіи мѣры былъ властителенъ [1]).

---

[1]) Передъ 1490 годомъ Псковскій игуменъ Захарія, принадлежавшій къ Стригольникамъ или къ Жидовствующимъ (см. 1-й полов. тома стр. 569), оправдываясь передъ архіепископомъ Новгородскимъ Геннадіемъ въ томъ, что

Со времени св. Іоны митрополиты наши стали фактически независимыми отъ патріарховъ Константинопольскихъ. Но это сверженіе ими зависимости отъ патріарховъ не означало пріобрѣтенія ими независимости абсолютной: вмѣсто зависимости отъ патріарховъ они поступили въ новую и бо́льшую зависимость отъ своихъ собственныхъ великихъ князей.

Пока митрополиты наши ставимы были патріархами, они были неприкосновенны для великихъ князей: послѣдніе вовсе не отваживались на то, чтобы низводить ихъ съ престола своею собственною властію. Св. Петръ былъ крайне ненавистенъ для великаго князя Михайла Ярославича; князь употребилъ всѣ свои старанія, чтобы удалить ненавистнаго ему митрополита съ престола при посредствѣ патріарха: но онъ вовсе не рѣшался и не помышлялъ сдѣлать это послѣднее своею собственною властію. Послѣ того, какъ митрополиты начали быть ставимы въ самой Россіи, великіе князья не замедлили усвоить себѣ власть назначать и смѣнять ихъ какъ своихъ чиновниковъ. Три первые послѣ св. Іоны митрополита—Θеодосій, Филиппъ и Геронтій, были каноническимъ образомъ избираемы соборами, но съ четвертаго Зосимы избраніе превращается въ простую форму, утверждающую назначенія, дѣлаемыя самимъ великимъ княземъ. Съ третьимъ послѣ св. Іоны митрополитомъ Геронтіемъ у великаго князя Ивана Васильевича возникли такія недоразумѣнія и установились такія отношенія, что государь весьма желалъ было удалить митрополита съ каθедры, и однако онъ не рѣшился на это. А шестаго послѣ Іоны митрополита Варлаама вел. кн. Василій Ивановичъ прогналъ съ каθедры совершенно такъ, какъ онъ прогонялъ отъ себя неугодныхъ ему бояръ. За первымъ прогнаніемъ непосредственно слѣдовали второе и третье прогнанія митрополитовъ Даніила и Іоасафа (произведенныя правда не государемъ, а боярами, но по примѣру, показанному государемъ).

Государственная власть имѣетъ законное и неоспоримое право на участіе въ дѣлахъ церковныхъ. Но когда представитель высшей церковной власти становится простымъ чиновникомъ представителя власти государственной или государя, вполнѣ зависимымъ отъ воли и произвола послѣд-

---

три года и самъ не причащался и монахамъ своего монастыря причастія не давалъ, говорилъ архіепископу: „а у кого-дѣи ся причащати? Попы-дѣи по мздѣ поставлены, а митрополитъ-дѣи и владыки по мздѣ же ставлены“ (разумѣя въ отношеніи къ попамъ и владыкамъ узаконенно существовавшую плату за поставленіе). А когда архіепископъ сказалъ: „а се митрополита ставятъ не по мздѣ“, Захарія отвѣчалъ: „коли-дѣи въ Царьградъ ходилъ есть митрополитъ ставитися, и онъ-дѣи патріарху денги давалъ, а нынѣ-дѣи онъ бояромъ посулы даетъ тайно“, см. посланіе Геннадія 1490 г. къ собору епископовъ въ Памятнн. *Павлова* col. 779 fin.. Обвиненіе Захаріи можетъ относиться къ пяти митрополитамъ или къ тѣмъ или другимъ изъ пяти митрополитовъ, именно—св. Іонѣ, Θеодосію, Филиппу I, Геронтію и Зосимѣ; но весьма возможно и то, что онъ просто клевещетъ.—(Митрополиты не имѣли особыхъ чиновниковъ для управленія собственно митрополіей).

няго, то никакъ нельзя сказать, чтобы это было во благу церкви. Впрочемъ, государи наши не сами дошли до того, чтобы поставить себя въ неканоническія отношенія къ митрополитамъ; они сдѣлали въ семъ случаѣ только то, что сняли примѣръ съ императоровъ византійскихъ въ ихъ отношеніяхъ къ патріархамъ. Очень можетъ быть, что женитьба Ивана Васильевича III на Софьѣ Ѳоминишнѣ ускорила заимствованіе нашими государями примѣра императоровъ византійскихъ (какъ въ семъ отношеніи, такъ и въ другихъ); но не можетъ подлежать сомнѣнію, что, сознавая себя преемниками императоровъ византійскихъ, они заимствовали бы ихъ примѣръ и безъ этой женитьбы.

[Злоупотребленія при поставленіи русскихъ митрополитовъ бывали во все продолженіе описываемаго періода. Люди, по тѣмъ или инымъ побужденіямъ домогавшіеся митрополичьяго престола, пока ставились въ Царьградѣ, давали посулы патріархамъ, а съ тѣхъ поръ, какъ начали ставиться въ Москвѣ, стали давать ихъ великокняжескимъ боярамъ. По крайней мѣрѣ утверждалъ это на допросѣ Новгородскаго архіепископа Геннадія Псковскій игуменъ Захарія, см. выше, стр. 22 примѣчаніе].

Митрополиты наши періода домонгольскаго видѣли свой пастырскій долгъ по отношенію къ государству въ томъ, чтобы унимать междоусобія князей и предотвращать между ними кровопролитія. Первые два митрополита послѣ нашествія Монголовъ—Кириллъ и Максимъ были тѣми же миротворцами, что̀ и ихъ домонгольскіе предшественники; но св. Петра обстоятельства времени поставили въ новое положеніе по отношенію къ государству. Передъ его вступленіемъ на каѳедру началась въ сѣверной Руси борьба между двумя соперниками—князьями Тверскимъ и Московскимъ за государственное преобладаніе и по своемъ занятіи каѳедры онъ оказался въ такомъ положеніи, что долженъ былъ стать на сторонѣ князя Московскаго противъ его соперника—князя Тверскаго. Ставъ союзникомъ князя Московскаго, св. Петръ благословилъ его стремленія къ государственному единовластію и постарался обезпечить это единовластіе за Москвою чрезъ то, что изъявилъ свое согласіе быть погребеннымъ въ ней вмѣсто Владимира, въ которомъ бы надлежало быть ему погребену. Преемники св. Петра Ѳеогностъ и св. Алексѣй были самыми усердными помощниками князей Московскихъ въ достиженіи ими цѣли своихъ стремленій, которая и дѣйствительно была достигнута въ правленіе втораго изъ нихъ. Такимъ образомъ, миссія и вмѣстѣ заслуга св. Петра съ его двумя преемниками состояла въ томъ, что они содѣйствовали Московскимъ князьямъ въ созданіи единаго Русскаго государства.

Не должно чрезмѣрнымъ образомъ преувеличивать заслуги нашихъ трехъ митрополитовъ, но съ другой стороны не должно и умалять ея. Стремленіе къ единовластію пробудили въ русскихъ князьяхъ не митрополиты; если бы они вовсе не содѣйствовали его водворенію у насъ, то оно водворилось бы у насъ и безъ нихъ: ибо если для нихъ идеалъ государственнаго устройства могла представлять собою имперія Греческая, то

и князья приведены были ходомъ исторіи къ тому, чтобы стремиться къ собиранію государства въ одно цѣлое. Но не можетъ подлежать никакому спору и сомнѣнію, что названные митрополиты чрезвычайно много и рѣшительно содѣйствовали водворенію единодержавія именно въ Москвѣ и что они чрезвычайно много содѣйствовали ускоренію его водворенія у насъ въ Россіи. Въ первомъ случаѣ ихъ заслуга собственно Москвѣ, но во второмъ одинаково и всему отечеству. Безъ содѣйствія митрополитовъ борьба между князьями за единовластіе могла бы быть гораздо болѣе продолжительною, а вмѣстѣ съ тѣмъ и сопровождаться для страны несравненно большими бѣдствіями, нежели какими она сопровождалась въ дѣйствительности. Старая Москва не отрицала государственныхъ заслугъ для нея свв. Петра и Алексѣя, но не хотѣла признавать заслугъ грека Θеогноста; должна быть справедливою къ послѣднему по крайней мѣрѣ исторія, обязанная ставить его на ряду съ двумя первыми.

Послѣ св. Алексѣя, при которомъ государственное единство Россіи достигло своей прочности, долженъ былъ оказать свои услуги государству митр. Фотій, но не относительно поддержанія его единства, а относительно устраненія борьбы между двумя линіями въ княжескомъ домѣ Московскомъ (1-й полов. тома стр. 410).—Въ объединенномъ государствѣ политическимъ призваніемъ митрополитовъ стало то, чтобы печаловаться передъ государями за подвергавшихся опаламъ и чтобы быть поручителями за государей передъ людьми государственными и наоборотъ относительно ненарушимости обѣщаній одной стороны другой, т. е. стало ихъ призваніемъ, какъ это и подобало, олицетворять и представлять собою христіанскую милость и христіанскую совѣсть. [Ср. 1-ой половины тома стрр. 81, 94, 133—144, 152—153, 193—206, 501—503].

2.—Епископы и ихъ епархіальное управленіе.

Число епархій.—Замѣщеніе епископскихъ каѳедръ.—Управленіе и судъ въ Московской Руси и Кіевской.

Ко времени нашествія Монголовъ въ Россіи было 15-ть епархій, считая безъ собственной епархіи митрополита, именно: 1) Бѣлгородская, 2) Юрьевская, 3) Переяславская, 4) Черниговская, 5) Перемышльская, 6) Галичская, 7) Угровская, 8) Владиміро-Волынская, 9) Туровская, 10) Полоцкая, 11) Смоленская, 12) Новгородская, 13) Ростовская, 14) Владиміро-Кляземская, 15) Рязанская. Послѣ нашествія Монголовъ, въ продолженіе разсматриваемаго нами времени, закрыты были четыре епархіи существовавшія и открыто было семь новыхъ епархій, такъ что ко времени смерти митр. Макарія всѣхъ епархій въ Россіи, считая безъ той же собственной епархіи митрополита, было 18-ть.

Закрыты были епархіи: Бѣлгородская, Юрьевская, Переяславская и Владиміро-Кляземская. Три первыя епархіи закрыты были или закрылись тотчасъ послѣ нашествія Монголовъ и именно въ слѣдствіе этого нашествія: съ одной стороны, маленькія области всѣхъ трехъ епархій такъ страшно опустошены были Татарами чрезъ избіеніе жителей или чрезъ уводъ ихъ въ плѣнъ, что съ нашей русской точки зрѣнія на епархіи онѣ не представлялись достаточными, чтобы составлять таковыя[1]); съ другой стороны, территоріи всѣхъ трехъ епархій лежали такъ близко къ степи, избранной Монголами для обитанія (отъ Волги до Днѣпра и далѣе за Днѣпръ), что послѣдніе, окончивъ завоеваніе Руси, не отхлынули далеко изъ нихъ съ своими полчищами, какъ изъ другихъ епархій, а остались въ нихъ страшными обитателями[2]), по каковой причинѣ могло быть находимо

---

[1]) Плано-Карпини, проѣзжавшій въ 1246 г. чрезъ Россію отъ папы къ великому хану (1-й полов. тома стр. 82), говоритъ, что по дорогѣ изъ Волыни въ Кіевъ ему со спутниками нечего было бояться Русскихъ, потомучто они имѣли провожатаго отъ Волынскаго князя Василька Романовича, а также и потому, что большая часть ихъ (Русскихъ) была избита Татарами или уведена въ плѣнъ.

[2]) По тому же Плано-Карпини, первую татарскую деревню отъ Кіева на той сторонѣ Днѣпра составлялъ Каневъ, находящійся на берегу Днѣпра, въ 214-ти верстахъ къ юго-востоку отъ Кіева. Что касается до Переяславля, то Ипатская лѣтопись говоритъ, что Даніилъ Романовичъ Галичскій, отправившійся къ Батыю, „приде Переяславлю и срѣтоша й Татарове“,—стр. 535 sub fin..

невозможнымъ пребываніе въ нихъ епископовъ. Епархіи Бѣлгородская и Юрьевская, какъ это необходимо думать, присоединены были къ самой митрополіи, а епархія Переяславская была присоединена къ вновь открытой епархіи Сарайской. Епархія Владимиро-Кляземская была закрыта митр. Максимомъ въ 1300 г. такимъ образомъ, что онъ перенесъ изъ Кіева во Владимиръ свою собственную резиденцію и что онъ сдѣлалъ епархію своею собственной епархіей, соединивъ ее съ Кіевской.

Семь вновь открытыхъ епархій были: Луцкая, Сарайская, Тверская, Суздальская, Коломенская, Пермская и Казанская.

Объ епархіи Луцкой мы уже говорили выше (I т. 1-я полов., стр. 579/700). Очень можетъ быть, что она открыта еще до нашествія Монголовъ. Но, неизвѣстно—когда открытая, въ первый разъ она упоминается въ лѣтописи подъ 1284 г.[1]) Если послѣ нашествія Монголовъ она была открыта до 1271 г., то ея открытіе принадлежало тому же удѣльному Владимиро-Волынскому князю (въ великомъ княжествѣ Галицкомъ) Васильку Романовичу, который могъ открыть ее и до нашествія Монголовъ. Если же она была открыта послѣ 1271 г., то ея открытіе принадлежало племяннику Василькову Мстиславу Даниловичу, которому первый отдалъ Луцкъ въ удѣлъ (отдѣливъ отъ удѣла Владимирскаго, оставленнаго въ наслѣдство сыну Владимиру) при своей смерти въ помянутомъ году.

Объ учрежденіи каѳедры Сарайской митр. Кирилломъ въ 1261 г. мы уже говорили выше (1-й полов. тома стр. 60). Или одновременно съ исчезновеніемъ татарской Золотой Орды въ 1480 г. или за нѣсколько времени ранѣе сего епископы Сарайскіе переведены были изъ столицы ханской Сарая въ Москву, гдѣ дана имъ для жительства подгородная усадьба, называемая Крутицами (отъ того, что лежитъ на крутомъ берегу рѣки Москвы)[2]). Такъ какъ каѳедра Сарайская была учреждена съ тою цѣлію, чтобы имѣли пребываніе при ханахъ Ордынскихъ представители нашей вѣры, то изъ сего слѣдовало бы, что съ исчезновеніемъ хановъ и она должна была за-

---

[1]) Ипатск.,—стр. 609.

[2]) Съ 1359 г., когда былъ убитъ ханъ Бердибекъ, въ Ордѣ весьма на продолжительное время настали сильныя замѣшательства, и можно было бы думать, что епископы переведены были изъ Сарая въ Москву именно вскорѣ послѣ сего года. Но съ другой стороны пребываніе епископовъ въ столицѣ ханской могло быть очень важно для великихъ князей, такъ какъ они могли передавать князьямъ обо всемъ происходящемъ здѣсь; а поэтому представляется вѣроятнѣйшимъ думать, что князья держали епископовъ въ Сараѣ до тѣхъ поръ, пока онъ не исчезъ или пока передъ своимъ исчезновеніемъ онъ не потерялъ для нихъ всякаго значенія. Что въ 1378—79 г. епископы Сарайскіе еще не жили на Крутицахъ, см. ibid. стр. 277, о поставленіи св. Стефана Пермскаго въ іеромонахи (хотя впрочемъ могло быть такъ, что въ то время каѳедра Сарайская была праздною). Если полагать, что переименованіе епископовъ изъ Сарайскихъ въ Сарскіе и Подонскіе (о чемъ сейчасъ ниже) сдѣлано было послѣ ихъ перемѣщенія изъ Сарая въ Москву, то они переименованы были въ 1459—61 г..

крыться. Она не была закрыта, какъ нужно думать, съ одной стороны потому, что на московской окраинѣ степи монгольской, составлявшей епархіальную область епископовъ, явились русскія поселенія (въ восточной половинѣ нынѣшней Орловской губерніи и въ южной половинѣ нынѣшней Тульской губерніи), а съ другой стороны потому, что митрополиты Московскіе желали имѣть ихъ при себѣ своими викаріями. Дѣйствительная епархія епископовъ Сарайскихъ, созданная колонизаціей, была потомъ, въ древнее или позднѣйшее время, увеличена на счетъ сосѣдней съ юго-запада епархіи Черниговской. Въ 1459—61 г. при митр. Іонѣ епископы переименованы были изъ Сарайскихъ въ Сарскіе и Подонскіе[1]), а послѣ переселенія въ Москву неоффиціальнымъ образомъ начали называться отъ мѣста ихъ каѳедры въ Москвѣ Крутицкими. Какъ долго находилась въ завѣдываніи епископовъ Сарайскихъ епархія Переяславская, остается неизвѣстнымъ. Во всякомъ случаѣ не далѣе окончательнаго раздѣленія митрополіи, послѣ чего она должна была отойти къ митрополіи Кіевской, такъ какъ ея мѣстность принадлежала Литвѣ-Польшѣ.

Епархія Тверская, обнимавшая Тверское удѣльное княжество, которое открыто было чрезъ отдѣленіе отъ великаго княженія тотчасъ послѣ нашествія Монголовъ[2]), была учреждена между 1274 и 1285 годами при митрополитахъ Кириллѣ или Максимѣ и при второмъ или третьемъ Тверскомъ удѣльномъ князѣ—Святославѣ или Михаилѣ Ярославичахъ[3]).

---

[1]) Въ извѣстныхъ въ настоящее время оффиціальныхъ актахъ Вассіанъ, епископъ Сарайскій, подъ 1459 г. называется Сарайскимъ, а подъ 1461 г.—Сарскимъ и Подонскимъ,—см. Памятнн. *Павлова* coll. 628, 631 и 679 (Въ лѣтописяхъ начинаетъ называться Сарскимъ вмѣсто Сарайскаго епископъ Прохоръ, поставленный въ 1471 г. и оставившій каѳедру въ 1492 г. О преемникѣ Прохора Силуанѣ, поставленномъ въ 1493 г., въ лѣтописяхъ сказано: „поставленъ на епископство Сарское и Подонское (*вар.* Поддонское) на Крутицу (Крутицы)“,—Никон. и Воскрес.). Наши два епископа называются еще Подрѣльскими (Силуанъ: Подрѣльскимъ и Крутицкимъ) у *Карамзина* къ т. VI примм. 219 и 326.

[2]) Первый послѣ нашествія Монголовъ великій князь Владимирскій Ярославъ Всеволодовичъ, отдѣливъ Тверь въ особый удѣлъ отъ великаго княженія, посадилъ въ ней сына своего Ярослава Ярославича (Такъ это обыкновенно принимается, а Воскресенская лѣтопись даже утверждаетъ, будто и самая Тверь основана или сдѣлана изъ селенія городомъ послѣ нашествія Монголовъ,—Собр. лѣтт. VII, 245; между тѣмъ Новгородская 1-я лѣтопись говоритъ, что Татарами убитъ былъ во взятой ими Твери сынъ Ярославль,—ibid. III, 52 нач.).

[3]) Первымъ епископомъ Тверскимъ былъ Симеонъ, перешедшій въ Тверь изъ Полоцка (списокъ епископовъ въ I т. Никон. лѣт., прибавлл. стр. 5 нач.): въ дѣяніяхъ Владимирскаго собора 1274 г. (надписаніе) онъ называется Полоцкимъ, а въ 1285 году онъ—Тверской: Лаврент. лѣт. подъ симъ послѣднимъ годомъ.—Въ Никоновской лѣтописи читается подъ 1271 г. (III, 35 нач.) о погребеніи Ярослава Ярославича, умершаго на дорогѣ изъ Орды: „и везоша

Епархія Суздальская, учрежденная въ удѣльномъ княжествѣ Суздальскомъ, которое, подобно Тверскому, было отдѣлено отъ великаго княженія тотчасъ послѣ нашествія Монголовъ[1]), была открыта или св. Петромъ или митр. Ѳеогностомъ; достовѣрно извѣстною она становится передъ 1347 г.[2]). Въ 1464 г. къ епархіи Суздальской приданы были Калуга и Торуса (или Таруса, уѣздный городъ Калужской губерніи, между Калугой и Серпуховымъ, въ 70 верстахъ отъ первой) съ другими волостями, отъ чего епископы стали называться Суздальскими и Торусскими[3]). Какъ случилось, что къ епархіи придана была область не сосѣдняя, а находившаяся отъ нея весьма далеко, такъ что выходила очень большая черезполосность, точнымъ образомъ неизвѣстно. Калуга съ Тарусой были приданы къ епархіи Суздальской при поставленіи на ея каѳедру прибѣжавшаго въ

его въ Тверь, епискупъ же Тверскій Семіонъ съ обычными надгробными пѣсньми положиша его въ церкви святыхъ чудотворцевъ Козмы и Домъяна во Твери", но въ Воскресенской лѣтописи имени епископа нѣтъ и читается (Собр. лѣтт. VII, 171): „и везоша тѣло его на Тверь и положиша тѣло его въ церкви"... Выраженіе Никоновской лѣтописи „положиша" вмѣсто „положи" даетъ знать, что имя епископа вставлено въ ней послѣ.

[1]) Первымъ княземъ Суздальскимъ былъ Андрей Ярославичъ, сынъ великаго князя Ярослава Всеволодовича. Дальнѣйшими князьями Суздальскими были потомки или сего Андрея или же Андрея Александровича, сына Александра Ярославича Невскаго, что̀ остается нерѣшоннымъ, см. *Соловьева* т. III, 4-го изд. стр. 270 fin..

[2]) У Карамзина изъ неизвѣстной лѣтописи выписано, что въ 1314 г. преставился Іоаннъ, епископъ Суздальскій (къ тому IV прим. 247 sub fin.), но этотъ Іоаннъ сомнителенъ; въ 1350 г. митр. Ѳеогностъ благословилъ отлученнаго было имъ епископа Суздальскаго Даніила (лѣтт. Никон. и Типогр.), а этотъ Даніилъ долженъ быть считаемъ предшественникомъ поставленнаго въ 1347 г. епископа Наѳанаила (тѣ же лѣтт. и Воскрес.).

[3]) Въ лѣтописи у Карамзина подъ 1465-мъ годомъ (ошибочно вмѣсто 1464-го): „прибѣжа на Москву Ефимей епископъ Брянскій и Черниговскій, покиня свою епископью, и даша ему Суждаль, и Колугу и Торусу" (къ т. VI прим. 629, col. 88 fin.). Такъ какъ до сего Евѳимія епископы Суздальскіе не называются Торусскими, то мы и думаемъ, что Калуга и Торуса были приданы именно ему. Онъ поставленъ на каѳедру Суздальскую вслѣдъ за поставленіемъ Филиппа епископа Суздальскаго въ митрополиты всея Россіи, что̀ было 11 Ноября 1464 г. (лѣтопп. Никон. и Воскрес.). Преемникъ Евѳиміевъ съ 1483 г. Ѳеодоръ, также бывшій епископъ Черниговскій, въ одной сохранившейся отъ него грамотѣ называетъ себя Суздальскимъ и Торусскимъ,—въ Памятян. *Павлова* col. 751 fin.. Передъ отдѣленіемъ отъ епархіи Суздальской нашей придаточной ея части къ области патріаршей, что рѣшено было соборомъ 1667 г. (Дополн. къ Акт. Ист. т. V, № 102, стр. 493, col. 1) и что приведено было въ исполненіе въ 1672 г. (см. Акт. Эксп. т. IV, № 230, стр. 500 col. 2), ее составляли: Торуса, Калуга, Оболенскъ, Алексинъ, Ярославецъ Малый, Тульская припись и еще что-то (см. *Ананіи Ѳедорова* Историческое собраніе о градѣ Суждалѣ, во Временникѣ Общ. Ист. и Древн. кн. XXII, стрр. 71 и 111).

Москву изъ Литвы епископа Черниговскаго. Этимъ, по всей вѣроятности, и должно объяснять дѣло. Черниговъ принадлежалъ тогда къ Литвѣ (гдѣ явился митрополитъ-уніатъ Григорій, отъ котораго и бѣжалъ Евѳимій)[1]), а Калуга и Таруса, принадлежавшія къ епархіи Черниговской, находились въ области Московской: на Москвѣ и отдали бывшему епископу Черниговскому то, что̀ принадлежало къ его бывшей епархіи въ области Московской. Пользуясь случаемъ, могли сдѣлать прибавку епископамъ Суздальскимъ въ вознагражденіе ихъ за отнятые у нихъ къ митрополіи Нижній Новгородъ и Городецъ, о чемъ мы говорили выше (1-й полов. тома стрр. 205 fin. и 319).

Епархія Коломенская въ первый разъ упоминается подъ 1353 г., въ которомъ скончался митр. Ѳеогностъ[2]). Такъ какъ Коломна не составляла особаго удѣла, принадлежавъ до начала XIV вѣка къ удѣлу Рязанскому, а потомъ бывъ присоединена къ Москвѣ, то учрежденіе въ ней каѳедры должно быть усвояемо желанію не князей, а самихъ митрополитовъ, и должно быть понимаемо такъ, что митрополиты, начавшіе жить въ Москвѣ, хотѣли пріобрѣсти себѣ въ епископѣ Коломенскомъ какъ бы своего викарія (каковымъ онъ дѣйствительно и является)[3]). Изъ сейчасъ сказаннаго слѣдуетъ, что учрежденіе каѳедры Коломенской должно быть усвояемо или Ѳеогносту, при которомъ она становится извѣстною, или его предшественнику св. Петру, который началъ первый жить въ Москвѣ. Но такъ какъ св. Петръ жилъ въ Москвѣ еще вовсе не твердымъ образомъ (см. въ 1-й полов. тома), то онъ вовсе не могъ еще помышлять и о томъ, чтобы создавать себѣ викарія для Москвы. А по этой причинѣ открытіе епархіи Коломенской со всею вѣроятностію должно быть усвояемо Ѳеогносту, при которомъ она становится извѣстною (и который занялъ каѳедру митрополичью въ 1328 г.). Принадлежавъ при Ѳеогностѣ въ гражданскомъ отношеніи къ Москвѣ, Коломна, какъ не невѣроятно думать, принадлежала въ отношеніи церковномъ не къ митрополіи, а по своей первоначальной гражданской принадлежности къ епархіи Рязанской. Такимъ образомъ, можно полагать, что митр. Ѳеогностъ для того, чтобы создать себѣ викарія, урѣзалъ не свою собственную, а чужую епархію.

Объ учрежденіи епархіи Пермской въ 1383 г. и епархіи Казанской въ 1555 г. мы говорили выше (1-й полов. тома стрр. 287 и 800 fin.). Въ 1492 г. при митр. Зосимѣ, по приказанію вел. кн. Ивана Васильевича, приданъ былъ къ епархіи Пермской городъ Вологда, который находился дотолѣ въ совмѣстномъ владѣніи митрополита и архіепископа Новгород-

---

[1]) Cfr въ Памятнн. *Павлова* посланіе къ нему митр. Іоны,—№ 88, II, col. 664.

[2]) На погребеніи митр. Ѳеогноста, который скончался 11 Марта сейчасъ указаннаго года, вмѣстѣ съ другими двумя епископами присутствовалъ епископъ Коломенскій Аѳанасій (лѣтт. Ник. и Воскрес.).

[3]) См. 1-й полов. тома стр. 277, о поставленіи въ іеромонахи св. Стефана Пермскаго при его отправленіи на проповѣдь.

скаго (ibid. стр. 609). Въ Вологду, какъ болѣе близкую къ Москвѣ и какъ представлявшую бо́льшія удобства для жизни, и перенесли епископы Пермскіе свою каѳедру изъ Устьвыми.

Упоминаются въ актахъ и лѣтописяхъ епархіи: Переяславская,—разумѣется Переяславля Залѣсскаго, и Звенигородская,—Звенигорода Московскаго. Въ Переяславлѣ и Звенигородѣ не было учреждаемо епископскихъ каѳедръ, но въ нихъ временно проживали безмѣстные епископы, которые и назывались по нимъ. Въ Переяславлѣ жилъ епископъ Владиміро-Волынскій Аѳанасій, прибывшій въ Москву передъ 1353 г.[1]); онъ и называется въ духовномъ завѣщаніи вел. кн. Сѵмеона Ивановича епископомъ Переяславскимъ[2]). Въ Звенигородѣ жилъ епископъ Смоленскій Даніилъ[3]), удалившійся съ каѳедры въ 1382 г. или предъ симъ годомъ[4]); онъ и называется въ лѣтописяхъ Звенигородскимъ[5]).

Въ разсматриваемое нами время произошли и происходили нѣкоторыя перемѣны и съ епархіями, существовавшими до нашествія Монголовъ. Каѳедра Угровская вскорѣ послѣ этого нашествія перенесена была Даніиломъ Романовичемъ изъ Угровска въ Холмъ[6]), почему и епископы вмѣсто Угровскихъ стали называться Холмскими. Епископы Черниговскіе переносили свою каѳедру на время или по временамъ изъ Чернигова въ Брянскъ, который послѣ нашествія Монголовъ, до подпаденія власти Литовцевъ въ 1355 г., занималъ съ своими удѣльными князьями первенствующее положеніе во всей области Черниговской; почему епископы называются иногда вмѣсто Черниговскихъ Брянскими.

Наибольшія перемѣны случились съ собственной епархіей митрополитовъ. Тотчасъ послѣ нашествія Монголовъ были присоединены къ ней маленькія области закрытыхъ епархій Бѣлгородской и Юрьевской. Въ 1300 г. митр. Максимъ перенесъ каѳедру митрополіи изъ Кіева во Владиміръ и сдѣлалъ Владимирскую епархію своей епархіей; но въ Кіевѣ онъ не поставилъ особаго епископа, а оставилъ его за собой, такъ что послѣ этого перенесенія каѳедры у митрополитовъ стало двѣ епархіи—Владимирская и Кіевская. Когда въ 1316—17 г. была открыта особая митрополія Литовская, то собственной епархіей митрополита была сдѣлана вся собственная Литва, насколько было въ ней православнаго населенія, съ каѳедрой митрополита въ Новгородкѣ или Новогрудкѣ. На тѣ времена, какъ особая митрополія Литовская была закрываема, эта собственная

---

[1]) Онъ присутствовалъ на погребеніи митр. Ѳеогноста,—лѣтт. Никон. и Воскрес.. О жизни его въ Переяславлѣ см. въ Епифаніевомъ житіи преп. Сергія Радонежскаго и въ сокращеніяхъ житія, читаемыхъ въ Никон. лѣт. IV, 218 fin. и Соф. 2-й лѣт.,—Собр. лѣтт. VI, 121 нач..

[2]) Вивліоѳ. I, 63, и Собр. госуд. грам. и догов. I, 38, col. 2.

[3]) Никон. лѣт. IV, 269 и Воскрес. лѣт. въ Собр. лѣтт. VIII, 70.

[4]) Никон. лѣт. IV, 140.

[5]) Никон. лѣт. IV, 160 и 193; Воскрес. лѣт. въ Собр. лѣтт. VIII, 52 и 61.

[6]) Ипатск. лѣт. подъ 1223 г., стр. 494 fin..

митрополичья епархія была присоединяема къ двумъ помянутымъ епархіямъ митрополита всея Россіи въ качествѣ его третьей собственной епархіи.

18-ть епархій противъ домонгольскихъ 15-ти или три лишнихъ епархіи противъ домонгольскаго періода—увеличеніе числа епархій слишкомъ ничтожное! Но что касается до самой Россіи, то увеличенія не было и совсѣмъ никакого, а осталось тоже число 15-ти епархій, что̀ и прежде, ибо двѣ новыя епархіи—Пермская и Казанская были открыты въ областяхъ новопріобрѣтенныхъ, а третья—Сарайская въ области такъ сказать воображаемой и во всякомъ случаѣ нерусской (in partibus infidelium). Если и въ періодъ домонгольскій могло быть открыто у насъ значительно большее, чѣмъ то было дѣйствительно, количество епархій, въ нѣкоторое подобіе количеству епархій греческихъ, то тѣмъ болѣе могло быть сдѣлано это послѣ нашествія Монголовъ, въ разсматриваемое нами время. Но, какъ говорили мы выше, еще до Монголовъ у насъ твердо установился обычай, чтобы епархіи обнимали огромныя области, не имѣя ничего общаго съ епархіями греческими, и крѣпко укоренено было епископами мнѣніе, будто каноны церковные запрещаютъ нарушать разъ установленные предѣлы епархій. Князья Тверскіе и Суздальскіе, помышлявшіе о политической роли своихъ удѣловъ, учредили у себя епископскія каѳедры; но всѣ другіе весьма многіе удѣльные князья вовсе не имѣли объ этомъ никакихъ попеченій. Митрополиты создали себѣ викарнаго епископа въ епископѣ Коломенскомъ и далѣе этого не пошли! Если митрополиты-Греки домонгольскаго періода, по своей волѣ или противъ своей воли, установили въ этомъ отношеніи совершенно прочный прецедентъ, то нельзя винить за это немногихъ митрополитовъ-Грековъ послѣмонгольскаго времени. Какое значеніе имѣла огромность нашихъ епархій для дѣла управленія и вообще для всего характера нашего архіерейства, объ этомъ мы говорили выше (въ 1-й половинѣ I тома).

Въ политическомъ отношеніи Русская церковь находилась не въ одномъ государствѣ, а сначала въ двухъ: великихъ княжествахъ Владимирско-Московскомъ и Галицкомъ, потомъ въ трехъ: великомъ княжествѣ Московскомъ, Польшѣ, заступившей мѣсто Галиціи, и Литвѣ, государями которой была завоевана значительная часть Руси. Въ минуту окончательнаго раздѣленія митрополіи на двѣ при св. Іонѣ къ Литвѣ принадлежала не только сполна вся Русь, составлявшая домонгольскія княжества Полоцкое и Туровское и великое княжество Кіевское, но и наибольшая часть Руси Смоленской и почти вся сполна Русь Черниговская или Сѣверская. Въ области Смоленской Литовцамъ принадлежали города: Торопецъ (нынѣ Псковскій), Бѣлый, Вязьма, Дорогобужъ, Ельня, самый Смоленскъ, Мстиславль (нынѣ Могилевскій), Рославль; въ области Черниговской ихъ пограничными городами отъ Москвы были: Мосальскъ, Серпейскъ, Мещовскъ (нынѣ Калужскіе), Бѣлевъ (Тульскій), Мценскъ, Трубчевскъ (Орловскіе), Рыльскъ и Путивль (Курскіе). Иванъ Васильевичъ III послѣ войны съ своимъ зятемъ королемъ Польскимъ и великимъ княземъ Литовскимъ Але-

ксандромъ, пріобрѣлъ отъ него по перемирію 1503 г., обратившемуся въ постоянный миръ, часть того, чѣмъ владѣли Литовцы въ области Смоленской, именно—города: Торопецъ, Бѣлый и Дорогобужъ, и всю область Черниговскую[1]). Преемникъ Ивана Васильевича Василій Ивановичъ въ 1514 г. отвоевалъ у Литовцевъ Смоленскъ.

О замѣщеніи епископскихъ каѳедръ въ разсматриваемое нами время мы можемъ только немногое прибавить къ тому, что говорено нами въ I томѣ и что въ значительной степени относится и къ нашему времени.

Въ періодъ домонгольскій было весьма небольшое число примѣровъ, что бѣлые священники ставились въ епископы безъ предварительнаго постриженія въ монахи[2]). Въ разсматриваемое нами время, какъ это нужно думать, хотя мы и не знаемъ относительно сего прямыхъ свидѣтельствъ, такихъ примѣровъ не было: ибо еще къ концу періода домонгольскаго у насъ установился тотъ взглядъ, что епископъ долженъ быть изъ монаховъ или передъ поставленіемъ постриженный въ монахи[3]).

---

[1]) *Соловьевъ*, V, 153 fin. (Акт. Зап. Рос. т. I, № 192, стр. 288).

[2]) Къ находящимся въ 1-ой половинѣ I-го тома (стрр. 301—307/355—359) рѣчамъ о несовмѣстимости монашества съ саномъ архіерейскимъ не лишне прибавить слѣдующее: при импер. Исаакѣ Ангелѣ (1185—1195) еще поставляемы были въ архіереи люди женатые (не монахи),—у *Ралли и П.*, V, 321. Опредѣленіе Константинопольскаго собора при патріархѣ Антоніи (1388—1397 гг.) объ освобожденіи отъ обѣтовъ монашества вслѣдствіе сана архіерейскаго и объ архіереѣ не изъ монаховъ, принявшемъ потомъ монашество, о томъ, что онъ не можетъ быть архіереемъ, см. у *А. П. Лебедева:* Очерки исторіи Византійско-восточной церкви, М. 1892 г., стр. 305. Митр. Филаретъ въ запискѣ по вопросу о правахъ монашествующихъ лицъ располагать своимъ имуществомъ говоритъ: „Монашествующій, возводимый въ санъ епископа, по необходимости, обязанъ подчинить характеръ монашества высшему характеру епископства, и исполнять обязанности монашескія въ такой мѣрѣ, въ какой онѣ совмѣстны съ положеніемъ и обязанностями епископа“,—Собранія мнѣній и отзывовъ т. IV, стр. 194 fin. (1857 г.). Слѣдовательно, признаетъ, что архіерей изъ монаховъ не есть монахъ, а только изъ монаховъ, т. е. тоже, что говорю и я. Митрополитъ Московскій Тимоѳей Щербацкій († 18 Апрѣля 1767 г.) первый изъ архіереевъ отпѣтъ былъ по чину священническаго погребенія; съ сего случая сдѣлано св. Синодомъ узаконеніе впредь всѣхъ архіереевъ погребать такъ же,—*И. М. Снегиревъ* Жизнь м. Платона, I, стр. 36; Исторія Іерархіи арх. *Амвросія*, I, 91 fin.. Въ настоящее время архіереи погребаются священническимъ погребеніемъ,—*Никольскаго* Пособіе къ изученію устава стр. 752; ср. въ 1-ой половинѣ I-го тома стр. 304—305, прим. 3-ье/356, прим. 2-ое.

[3]) Составляетъ для насъ необъяснимую пока странность то, что митр. Фотій перемѣнилъ монашескія имена двумъ поставленнымъ отъ него Новгородскимъ епископамъ: чернца Сампсона, избраннаго въ 1415 г., назвалъ при посвященіи Сѵмеономъ, а чернца Еме(и)ліана, избраннаго въ 1424 г., назвалъ Евѳиміемъ. Подобнаго не было дѣлаемо при поставленіи Новгородскихъ архіепископовъ ни прежде, ни послѣ, и неизвѣстно, чтобы было дѣлаемо когда

Кандидаты въ епископы по преимуществу избираемы были изъ той же касты монаховъ болѣе или менѣе родовитыхъ и родословныхъ, что̀ и въ періодъ домонгольскій. Относящееся къ нашему времени положительное свидѣтельство о семъ преп. Іосифа Волоколамскаго мы привели выше (1-й полов. тома стр. 628). До чего иные (а можетъ быть и многіе, бо́льшая часть) архіереи были необразованы, примѣромъ можетъ служить епископъ Вологодскій, о которомъ говоритъ Флетчеръ)[1]).

Какъ было съ правомъ митрополитовъ избирать кандидатовъ въ епископы,—оставалось ли оно при нихъ или было восхищено у нихъ государями, положительныхъ свидѣтельствъ относительно сего не имѣемъ. Вѣроятнѣйшимъ представляется думать то, что право оставалось при митрополитахъ, но что они находились съ нимъ въ совершенной зависимости отъ государей, именно—что когда государи не имѣли своихъ кандидатовъ, они предоставляли митрополитамъ избирать ихъ; а когда имѣли и указывали, то митрополиты должны были исполнять ихъ волю[2]). Въ Новгородѣ, пока онъ не былъ покоренъ Москвою, архіепископы были избираемы, какъ это началось съ половины XII вѣка (I т. 1-я полов., стр. 456/556), народнымъ вѣчемъ.—[Подобный порядокъ былъ въ Литовской Руси XV в., какъ это видно изъ грамоты митр. Іоны къ Полоцкому епископу Каллисту,

---

нибудь при поставленіи другихъ епископовъ. Можно было бы предполагать, что Сvмеону и Евѳимію потому перемѣнены были имена, что они избраны были изъ простыхъ чернцовъ. Но преемникъ Евѳимія (1-го) по имени тоже Евѳимій (2-й) также выбранъ былъ изъ простыхъ чернцовъ и однако ему не было перемѣнено имя. Не потому ли митр. Фотій перемѣнилъ имена, что имена Сампсонъ и Емельянъ находилъ не архіерейскими именами?. (О перемѣнѣ именъ въ Греціи у монаховъ, поставляемыхъ въ патріархи, см. *А. П. Лебедева* Очерки исторіи Византійско-восточной церкви, М. 1892 г., стр. 379. Патріархъ Аѳанасій и его преемникъ Іоаннъ Созопольскій въ концѣ XIII в. предпочиталъ монаховъ бѣлому духовенству на епископскія мѣста,—ibid. стр. 381 нач.).

[1]) [Этотъ иностранецъ передаетъ свой разговоръ съ однимъ нашимъ епископомъ въ Вологдѣ. Флетчеръ предложилъ ему Новый Завѣтъ и указалъ 1-ую главу Евангелія отъ Матѳея. Епископъ сталъ читать очень хорошо. Затѣмъ Флетчеръ спросилъ его: „Какую часть Священнаго Писанія онъ прочелъ теперь?“. Епископъ не могъ отвѣтить на этотъ вопросъ. Флетчеръ предложилъ еще нѣсколько вопросовъ: „Сколько было Евангелистовъ въ Новомъ Завѣтѣ“, спросилъ онъ. Отвѣтъ: не знаю. „Сколько было Апостоловъ?“. Отвѣтъ: 12.—„Какимъ образомъ надѣется онъ быть спасеннымъ?“. Епископъ отвѣчалъ на это, что „онъ не знаетъ, будетъ ли спасенъ или нѣтъ; но если Богъ пожалуетъ или помилуетъ и спасетъ его, то онъ будетъ этому очень радъ; если же нѣтъ, то нечего дѣлать“. „Для чего онъ постригся въ монахи“, спросилъ еще Флетчеръ. Для того, отвѣчалъ епископъ, чтобы покойно ѣсть хлѣбъ свой“. О государствѣ Русскомъ, изд. А. Суворина, Спб. 1905 г., стр. 100.—Курбскій говоритъ, что были епископы, не умѣющіе читать,—см. Сказанія князя Курбскаго, стр. 230].

[2]) Гурій архіепископъ Казанскій избранъ съ жеребья,—Никон. лѣт, VII, 231.

въ которой читается слѣдующее: „сыну, и то намъ възвѣщаешь, какъ же то, Богу благоволящу, а великому господареви, господину и сыну нашему, великому королю, Богъ положилъ на сердце и пречистая Богородица и всѣмъ благороднымъ княземъ рускымъ и бояромъ тамошнимъ и священникомъ и всему христоименитому Господню людству православныя наша христіяньскыя вѣры дѣтемъ нашимъ, полюбили тебе, чтобы тебѣ быти у нихъ туто епископомъ"][1]).

Поставляемые въ епископы платили митрополитамъ ставленническую пошлину, подобно тому, какъ платили ее всѣмъ епископамъ поставляемые во священники и діаконы. О размѣрахъ этой пошлины въ Греціи мы говорили выше (I т. 1-я полов., стр. 308/349). Сколь велика взималась она у насъ въ Россіи, относительно этого мы, къ сожалѣнію, вовсе не имѣемъ свѣдѣній и за разсматриваемое нами время, какъ и за періодъ домонгольскій.

Въ періодъ домонгольскій былъ привиллегированный монастырь, изъ котораго по преимуществу были браты епископы, это—монастырь Печерскій. Въ наше время мы такого монастыря не находимъ. Для Московской Руси имѣлъ значеніе Печерскаго монастыря Троицкій Радонежскій монастырь преп. Сергія. Но привиллегіи доставлять кандидатовъ въ епископы онъ вовсе не имѣлъ (и если хотѣлъ пріобрѣсти, то вовсе не пріобрѣлъ). Кандидаты въ епископы браты были безразлично изъ монастырей всей Россіи. Ограниченіе въ семъ случаѣ состояло только въ томъ, что они браты были преимущественно изъ монастырей лучшихъ, т. е. собственно знаменитѣйшихъ; но это ограниченіе, какъ нужно думать, не отъ того, что хотѣли предпочитать монастыри лучшіе, а отъ того, что монахи, признававшіеся достойными епископства, жили преимущественно въ сихъ монастыряхъ.

Имѣемъ свидѣтельства, что между монахами были нарочитые искатели епископства, которые употребляли всѣ свои старанія, чтобы получить его. Жизнеописатель преп. Стефана Пермскаго говоритъ объ его поставленіи въ епископы: „не бо вѣдалъ (преподобный), яко быти ему епископомъ, и не добивался владычьства, ни вертѣлся, ни тщался, ни наскакивалъ, ни накупался, ни насуливался посулы"[2]). Знаемъ и другія подобныя свидѣтельства[3]).

---

[1]) [Памятнн. *Павлова* col. 614. Въ продолженіе XVI стол. „въ Юго-Западной Руси, пишетъ *С. Т. Голубевъ* въ своей книгѣ: Петръ Могила, т. I, стр. 245, замѣщеніе высшихъ іерархическихъ мѣстъ зависѣло преимущественно отъ Польскихъ королей, которые присвоивъ себѣ названіе „верховныхъ правителей столицъ духовныхъ и всѣхъ хлѣбовъ духовныхъ", пользовались неограниченными правами при раздачѣ епископій и монастырей"; ср. стр. 81. Ихъ примѣръ могъ имѣть вліяніе на Московскихъ государей].

[2]) Въ Памятникахъ *Кушелева-Безбородко*, IV, 148 col. 2.

[3]) Волоцкій князь Борисъ Васильевичъ обвинялъ архіепископа Новгородскаго Геннадія въ томъ, что онъ „принялъ имѣніемъ санъ святительскій или мірскихъ князей помощію", см. посланіе Геннадія къ Борису въ Памятни.

По каноническимъ правиламъ, упразднившаяся епископская каѳедра должна быть замѣщаема въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ со смерти или вообще выбытія епископа[1]). У насъ въ Россіи это предписаніе каноновъ вовсе не соблюдалось, и каѳедры оставались незанятыми по цѣлымъ годамъ; а былъ и такой исключительный случай, что каѳедра Новгородская, послѣ завоеванія Новгорода Иваномъ III, была оставляема безъ епископа въ продолженіе цѣлыхъ 17-ти лѣтъ.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда епископы отказывались отъ каѳедръ и удалялись съ нихъ, у насъ было поступаемо сообразно съ 2-мъ правиломъ собора во храмѣ Премудрости, которое говоритъ: „аще который епископъ или кто иный архіерейскаго сана восхощетъ снити въ монашеское житіе и стати на мѣсто покаянія, таковый впредь уже да не взыскуетъ употребленія архіерейскаго достоинства“, т. е. что удалившіеся съ каѳедръ архіереи, слагая архіерейство, становились простыми монахами[2]).

Павлова № 113, col. 755 нач.. Геннадій отрицаетъ справедливость обвиненія, ibid.; но то обстоятельство, что князь могъ взводить его, даетъ знать, что такъ дѣйствительно бывало дѣло (Монахи изъ боярскихъ семей добивались архіерейства черезъ свои связи: это было общимъ и открытымъ обычаемъ (какъ и теперь есть подобные монахи). О куплѣ архіерейскихъ мѣстъ,—см. у Максима Грека, т. I, стрр. 139 fin., 140 нач.; т. III, 187). [„На высшія іерархическія мѣста (въ Юго-Западной Руси), пишетъ С. Т. Голубевъ, стали смотрѣть, въ большинствѣ случаевъ, какъ на доходныя статьи,—какъ на средство скорой и вѣрной наживы. Епископій и богатыхъ архимандритій домогались (прибѣгая при этомъ къ самымъ непозволительнымъ средствамъ) не лица, подготовленныя къ исполненію высокихъ іерархическихъ обязанностей, но родовитые шляхтичи, исключительно только занятые вопросами о церковныхъ имѣніяхъ“. См. его книгу Петръ Могила, т. I, стр. 245; ср. стр. 298].

[1]) 4-го всел. соб. пр. 25.

[2]) См. отреченныя грамоты епископовъ въ Памятнн. *Павлова* № 110 и 112 (и примѣчанія къ нимъ ученаго издателя), образцы отреченныхъ грамотъ въ XIV части Вивліоѳики *Новикова,* стр. 254, отреченную грамоту Геннадія архіепископа Новгородскаго въ Акт. Экспед. т. I № 384, отреченную грамоту митр. Даніила ibid. № 185, духовную грамоту митр. Макарія въ Акт. Ист. т. I, № 172 (бывшіе епископы Ѳеодоръ Суздальскій и Нифонтъ Коломенскій называются монахами, въ 1485 и 1505 гг.,—Акт. Истор. т. I, №№ 94 и 114, стрр. 139 и 169; въ 1585 г. іеромонахъ Варлаамъ, бывшій епископъ Суздальскій,—Чтен. Общества Ист. и Древн. 1878 г., кн. III, Махрищ. мон. стр. 10 fin. и 11 нач.); объ архіепископѣ Новгородскомъ Ѳеодосіи въ Волокол. ркп. № 512 л. 213 (послѣ отреченія называется старцемъ), о патр. Іовѣ въ Опис. синодд. ркпп. № 359, стр. 76, старецъ Іовъ, бывшій патріархъ. (Инокъ схимникъ Нектарій, что бывалъ Сибирской архіепископъ, 1667 г.,—Дополн. къ Акт. Историч. т. V, стр. 101. Въ 1723 г. іеромонахъ, бывшій митрополитъ,—Описаніе Ниловой Столбенской пустыни).—О митр. Зосимѣ, который и по удаленіи съ каѳедры присвоялъ себѣ санъ архіерейскій, мы говорили выше, 1-й полов. тома стр. 577 fin..—Знаемъ одинъ примѣръ, что епископъ, оставившій каѳедру, потомъ, довольно спустя времени, возведенъ былъ на

Въ періодъ домонгольскій Новгородцы испросили у митрополита своему епископу титулъ архіепископа (I т. 1-я полов., стр. 376/443). Въ разсматриваемое нами время епископы двухъ каѳедръ успѣли получить себѣ титулъ архіепископа отъ патріарха Константинопольскаго, при чемъ однако навсегда сохранили его за собой епископы только одной каѳедры. Въ 1380 г. получилъ отъ патріарха титулъ архіепископа епископъ Суздальскій Діонисій (1-ой половины тома стр. 251); но послѣ одного преемника Діонисіева (Евфросина, † 1407 г.) титулъ этотъ былъ отнятъ митрополитами у епископовъ Суздальскихъ. Въ 1387—88 гг. получилъ отъ патріарха (а, какъ увѣряютъ греческіе акты, отъ митр. Пимина, ibid. стр. 256) епископъ Ростовскій Ѳеодоръ; послѣ смерти Ѳеодора (1395 г.) титулъ былъ было отнятъ у епископовъ, но въ 1448 г. митр. Іона снова возвратилъ его имъ [1]), и съ тѣхъ поръ они сохранили его навсегда. [Въ Полоцкѣ архіепископія учреждена вел. кн. Витовтомъ, 15 ноября 1415 г. тамъ уже архіепископъ: въ соборной грамотѣ Литовскихъ епископовъ объ избраніи и поставленіи Григорія Цамблака Полоцкій владыка называется „Ѳеодосіе архіепископъ Полоцкый“,—Памятнн. *Павлова* стр. 309 (но митр. Фотій въ своей окружной грамотѣ обращается къ Ѳеодосію такъ: „прелщеный не-епископе Полочьскый Ѳеодосіе“,—ibid. стр. 329). Послѣ взятія (1563 г.) Полоцка Грознымъ Полоцкая епархія поступила въ вѣдѣніе Московскаго митрополита и на мѣсто епископа Антонія туда назначенъ былъ бывшій Суздальскій епископъ Трифонъ съ титуломъ архіепископа Полоцкаго, каковой носили и его 3 преемника (по 1578 г.). *Покровскій И. М.* Русскія епархіи въ XVI—XIX вв., стр. 400—402. *Митр. Макарія* Исторіи Русской церкви т. VI, стр. 349—350].

Въ періодъ домонгольскій составъ епархіальнаго архіерейскаго управленія былъ слѣдующій: 1) епископъ съ находившимся при немъ соборомъ пресвитеровъ или такъ называемыхъ клирошанъ, который составлялъ его административную коллегію, и съ состоявшимъ при немъ и его клиросѣ особомъ чиновникѣ—намѣстникѣ, который былъ нарочитымъ епархіальнымъ судіей; 2) не во всѣхъ, какъ нужно думать, епархіяхъ, а только въ обширнѣйшихъ между ними, намѣстники уѣздные, которые также имѣли при себѣ соборы пресвитеровъ или клирошанъ и которые, бывъ съ сими соборами вмѣстѣ администраторами и судьями извѣстныхъ округовъ въ епархіяхъ, представляли изъ себя какъ бы епископскихъ викаріевъ [2]); 3) уѣздные

другую каѳедру, это именно примѣръ Трифона Ступишина, который въ 1551-мъ году оставилъ каѳедру Суздальскую, а въ 1563-мъ году назначенъ былъ на каѳедру Полоцкую, см. у *Карамзина* т. IX, 29 и прим. 93, также въ III томѣ Русской Исторической Библіотеки col. 175.

[1]) Типогр. лѣт. стр. 256 fin..

[2]) О власти уѣздныхъ намѣстниковъ какъ викаріевъ мы говорили въ I томѣ (1-й полов., стр. 331/383) предположительно. Но это должно быть сказано положительно, ибо какими полномочіями обладалъ въ позднѣйшее время

чиновники низшіе, подручные какъ самимъ архіереямъ, такъ и намѣстникамъ уѣзднымъ, гдѣ были сіи послѣдніе; это—десятинники, собственную обязанность которыхъ составляло собираніе на архіереевъ десятины или дани, но которымъ былъ ввѣренъ архіереями и нѣкоторый надзоръ надъ духовенствомъ.

Епархіальная архіерейская администрація разсматриваемаго нами времени имѣетъ свою особую исторію въ Руси Кіевской и свою особую исторію въ Руси Московской, такъ что о двухъ половинахъ Руси должно быть говоримо въ семъ отношеніи отдѣльно. Мы начнемъ съ Руси Московской, такъ какъ она есть собственный предметъ нашихъ рѣчей.

На Москвѣ въ разсматриваемое время произошли весьма важныя перемѣны относительно епархіальнаго управленія и суда, именно—управленіе вмѣсто соборнаго стало единоличнымъ и вмѣсто духовнаго до нѣкоторой степени свѣтскимъ или мірскимъ, судъ вмѣсто духовнаго сталъ свѣтскимъ.

Управленіе вмѣсто соборнаго стало единоличнымъ такимъ образомъ, что у архіереевъ Московской половины Руси исчезли соборы священниковъ-клирошанъ и что по прекращеніи существованія сихъ соборовъ они остались управлять епархіями однимъ своимъ собственнымъ лицомъ.

Мы говорили выше, что соборамъ при епископахъ священниковъ-клирошанъ вообще не особенно трудно было разрушаться. Но если не трудно было имъ разрушаться, то съ другой стороны могли они и сохраняться. У насъ въ Россіи случилось такъ, что они исчезли у епископовъ Московской Руси и сохранили свое существованіе у епископовъ Руси Кіевской. Изъ этого обстоятельства, что соборы исчезли не во всей Руси, а только въ одной ея половинѣ, ясно слѣдуетъ то, что причины ихъ исчезновенія въ этой одной половинѣ были не общія, а какія-то мѣстныя. Вѣроятнѣйшею мѣстною причиной, которою должно быть объясняемо исчезновеніе въ Московской Руси священническо-клирошанскихъ соборовъ при епископахъ, намъ представляется то, что митрополиты всея Россіи, переселившіеся со времени Максима въ Московскую Русь, начали со св. Петра имѣть пребываніе не у своей каѳедры во Владимирѣ, а въ одномъ изъ некаѳедральныхъ городовъ или пригородовъ своей епархіи—Москвѣ. Митрополиты со св. Петра начали жить въ Москвѣ, но такъ какъ это житіе ихъ въ ней вовсе не было формальнымъ перенесеніемъ каѳедры въ нее, о чемъ мы говорили выше: то административный митрополичій соборъ пресвитеровъ или ихъ клиросъ не былъ переведенъ въ Москву, а остался во Владимирѣ[1]). Такимъ образомъ, митрополиты, начавъ жить въ Москвѣ,

---

исключительный, намѣстникъ митрополита въ Кіевѣ, такими же обладали намѣстники и неисключительные, см. жалованную грамоту Новгородскаго архіепископа Макарія Псковскому духовенству, отъ 21 Іюля 1528 г., въ Исторіи княжества Псковскаго *митр. Евгенія*, ч. II, стр. 77, № X.

[1]) Когда архимандритъ Михаилъ-Митяй, избранный въ преемники св. Алексѣю, отправился въ 1379 г. въ Константинополь на поставленіе, то ему

по необходимости начали управлять своею митрополичьею епархіей безъ своего собора пресвитеровъ или безъ своего клироса, который находился въ другомъ мѣстѣ. Когда настала возможность того, чтобы изъ фактической каѳедры митрополіи Москва возведена была въ каѳедры оффиціальныя, пресвитерскій клиросъ митрополичій могъ быть переведенъ изъ Владимира въ Москву: но возможность эта настала весьма не скоро (въ 1354 г. еще только Владимиръ признанъ былъ отъ патріарха оффиціальнымъ образомъ за каѳедру митрополичью—1-й полов. тома стр. 181), и за очень продолжительный промежутокъ времени, протекшій до сего, митрополиты уже пріобрѣли привычку и вошли, такъ сказать, во вкусъ управлять епархіей безъ клироса. А поэтому, вмѣсто того, чтобы переводить послѣдній въ Москву, они предоставили ему прекратить свое существованіе во Владимирѣ, а сами навсегда, какъ съ самаго начала пребыванія въ Москвѣ, остались правителями своихъ епархій единоличными. Совершенно естественное дѣло, чтобы епископы слѣдовали примѣру своихъ митрополитовъ. Примѣръ нашихъ митрополитовъ относительно того, чтобы превратить епархіальное управленіе изъ соборнаго въ единоличное былъ такимъ примѣромъ для нашихъ епископовъ, которому они не могли совершенно не

сопутствовали между прочимъ „крылошане Володимерскія",—Ник. лѣт. IV, 73 fin. [Клирошане въ Московской Руси послѣ-монгольскаго періода упоминаются: въ дѣяніяхъ Владимирскаго собора 1273-го г. соборные епископскіе клирошане; въ посланіи неизвѣстнаго по имени епископа Владимирскаго къ неизвѣстному по имени великому князю, сыну Александра Невскаго († 1263 г.), о неприкосновенности судовъ церковныхъ говорится, что эти суды (=судебныя пошлины) даны клирошанамъ (=судящимъ) на потребу. О митрополитѣ Максимѣ говорится въ лѣтописяхъ, что, перенося каѳедру митрополіи изъ Кіева во Владимиръ, онъ пришелъ изъ перваго въ послѣдній со всѣмъ своимъ клиросомъ,—такъ называемая Типографск. лѣтоп. стр. 58 нач., также Степенн. кн. I, 378. Въ междумитрополію между Максимомъ и Петромъ, именно—говорится, что послѣ смерти перваго отправился въ Константинополь искать поставленія въ митрополиты нѣкій игуменъ Геронтій, который взялъ съ собой святительскую одежду и утварь, одну икону Богородицы и жезлъ пастырскій „и сановники церковныя" (Степ. кн. I, 414),—эти сановники суть именно клирошане, а названіе есть переводъ греч. ἄρχοντες, какъ титуловались послѣдніе. При митр. Ѳеогностѣ—Акт. Истор. т. I, стр. 1, col. 1 fin.. Послѣ Алексѣя до Кипріана,—*Карамз.* V, примм. 57 и 60. При Кипріанѣ—*Карамз.* V, прим. 254, стр. 99 нач. (при чемъ употребляется замѣчательное выраженіе: „со всѣмъ своимъ клиросомъ, *бьло образующимъ*; у самого Кипріана въ поученіи къ духовенству 1395-го г., Акт. Ист. т. I, № 11, стр. 20: „иногды бываютъ сборныя церкви, а суть попы крилошане съ дьяконы"..; въ написанномъ имъ житіи митр. Петра: патріархъ прислалъ судить Петра „единаго отъ клирикъ церковныхъ", т. е. одного изъ чиновниковъ патріархіи, Степ. кн. I, 417. Какъ должно думать, клирошане исчезли или начали исчезать въ Московской Руси со времени митр. Іоны. См. 1-ой половины I тома стр. 326/381 примѣчаніе 1-ое; ср. о клирошанахъ при митрр. Кириллѣ и Максимѣ, въ 1-ой половинѣ II-го тома стрр. 94—95].

сочувствовать; а поэтому, епископы Московской половины митрополіи, какъ ближайшіе къ нимъ по мѣсту ихъ жительства и какъ составлявшіе съ ними одно цѣлое въ тѣснѣйшемъ смыслѣ этого слова, и послѣдовали ихъ примѣру, отстранивъ отъ себя свои клиросы и прекративъ ихъ существованіе.—Что касается до епископовъ Кіевской Руси, то и они имѣли было наклонность послѣдовать примѣру митрополитовъ; но тамъ клиросы успѣли отстоять себя отъ ихъ посягательства. Въ Московской Руси борьба для клиросовъ съ епископами, хотѣли или не хотѣли они вести ее, была невозможна, потому что первыми, посягнувшими на нихъ здѣсь, были сами митрополиты; а въ Кіевской Руси, которая имѣла свои преданія, не хотѣли знать нововведеній Москвы, хотя они шли и отъ послѣднихъ. Затѣмъ, тогда какъ православные государи Москвы должны были покровительствовать стремленію епископовъ къ единовластію, поелику сами стремились къ нему же, въ Кіевской Руси, находившейся въ политическомъ отношеніи подъ государями иновѣрными, древніе порядки церкви были подъ охраною общества![1]).

Соборность епархіальнаго управленія и его единоличность суть двѣ вещи совершенно различныя: первое есть каноническое и то, что—желаемо, второе—антиканоническое и то, къ чему вовсе нельзя относиться съ сочувствіемъ. Поэтому,—нельзя не пожалѣть, что у насъ при введеніи христіанства не были учреждены греческія исполнительныя должности епархіальнаго управленія. Тогда и на Москвѣ, можетъ быть, сохранилась бы у насъ соборность епархіальнаго управленія въ ея вторичной греческой формѣ (I т. 1 полов., стр. 320/372), ибо отстранить отъ себя коллегію совѣтниковъ безъ опредѣленныхъ у каждаго члена обязанностей и уничтожить опредѣленныя должности съ присвоеннымъ каждой кругомъ обязанностей и правъ, какъ уже мы говорили выше (ibid. стр. 328/383), суть два дѣла различныя. Въ нашемъ случаѣ митрополиты, перешедши на жительство изъ Владимира въ Москву, непремѣнно перевели бы съ собою въ послѣднюю и коллегію исполнительныхъ чиновниковъ, и эта коллегія и могла бы стать при нихъ вторичнымъ административнымъ соборомъ, на подобіе вторичнаго собора греческаго[2]).

Изъ сказаннаго ясно, что митрополиты наши начали править своими епархіями единолично, безъ участія собора пресвитеровъ-клирошанъ, съ

---

[1]) Изъ актовъ Юго-Западной Руси, говорящихъ объ епископскихъ клирошанахъ, намъ извѣстна одна грамота 1366-го г., въ которой называется владыка Перемышльскій Иларіонъ съ своими крылошанами, см. Памятки дипломатическаго и судебно-дѣловаго языка русского, изд. *Я. Головацкимъ*, Львовъ, 1867 г., стр. 7 нач.

[2]) Въ Кодиновомъ каталогѣ архіерейскихъ чиновниковъ о первой пятерицѣ сказано: οὗτοι κάθηνται ἐν τῇ θείᾳ καὶ ἱερᾷ συνόδῳ μετὰ τοῦ ἀρχιερέως,—у *Ралли и П.* V, 531. Въ 1357 г. у патріарха Константинопольскаго чиновники были изъ свѣтскихъ, а не изъ духовныхъ,—*Миклошича* Acta Patriarchat. Constantinop. I, 368—375.

того времени, какъ перенесли пребываніе изъ Владимира въ Москву.—Что касается до епископовъ Московской Руси, то соборы клирошанъ не были уничтожены у нихъ какимъ нибудь административнымъ распоряженіемъ митрополитовъ (ибо если бы такое распоряженіе было, то оно простерлось бы и на Кіевскую половину митрополіи), а они сами закрыли или уничтожили ихъ у себя, подражая въ семъ случаѣ митрополитамъ. А изъ этого очевидно, что они не у всѣхъ епископовъ закрылись (исчезли) одновременно, а закрывались постепенно,—у однихъ ранѣе, у другихъ позднѣе. Такого свидѣтельства, изъ котораго бы было видно, что къ извѣстному времени ни у одного изъ епископовъ Московскихъ уже не было собора пресвитеровъ-клирошанъ мы не знаемъ. На основаніи одного свидѣтельства непрямаго [1]) можно полагать временемъ окончательнаго исчезновенія соборовъ у всѣхъ епископовъ вторую половину—конецъ XV вѣка [2]).

Въ періодъ домонгольскій епископы наши съ находившимися при нихъ соборами пресвитеровъ-клирошанъ производили епархіальный судъ посредствомъ особыхъ, нарочито на сіе назначенныхъ, чиновниковъ,—епископскихъ (каѳедральныхъ, въ противоположность уѣзднымъ) намѣстниковъ, которые, по всей вѣроятности, избирались изъ числа самихъ же клирошанъ [3]) и которые во всякомъ случаѣ были люди духовнаго сана. Въ разсматриваемое нами время у епископовъ Московской половины митрополіи или Московской Руси заняли мѣсто духовныхъ намѣстниковъ въ качествѣ епархіальныхъ судей ихъ свѣтскіе чиновники, такъ называемые ихъ архіерейскіе бояре [4]).

---

[1]) См. ниже.

[2]) Весьма немного извѣстно намъ и такихъ свидѣтельствъ объ отдѣльныхъ епископахъ, которыя говорятъ еще о существованіи при нихъ нашего собора: къ митр. Ѳеогносту пріѣзжалъ въ неизвѣстномъ году епископъ Рязанскій судиться съ епископомъ Сарайскимъ изъ-за предѣловъ епархіи „съ крылошаны своими“ (въ Памятнн. *Павлова* col. 165 нач.); въ Новгородѣ, какъ записано въ лѣтописи (Никон. V, 66 fin.), въ 1416-мъ году преставился „Наумъ большой крылошанинъ святыя Софѣи“ (въ лѣтопп. Новгорр. 2-й и 4-й безъ прибавленія: большой).—[Ср. рѣчи о клирошанахъ въ первой половинѣ I-го тома стрр. 323—328/377—382].

[3]) Въ Кіевской Руси въ позднѣйшее время они избирались изъ числа клирошанъ, и именно—самими клирошанами, а епископами только утверждались, см. въ 1-й полов. I тома стр. 326/380. (Митр. Іона поставилъ въ свои намѣстники литовскіе своего протодіакона,—у *Павлова А. С.* col. 570 fin.).

[4]) О томъ, что намѣстникъ архіерейскій есть его судья,—см. Акт. Эксп. т. I, № 103, стр. 79, col. 2, а также договорную грамоту вел. кн. Василія Дмитріевича съ митр. Кипріаномъ,—ibid.. Намѣстникъ владычень судитъ, по уставу Владимира, вмѣсто епископа,—см. *Карамзина* т. I, прим. 506, стр. 139. Бояринъ архіерейскій (=судья)—монахъ,—Акт. Эксп. т. I, № 85; Историч. чтенія о языкѣ и слов. Акад. Н. 1856—1857 гг., стр. 203. Бояръ-судей у архіереевъ по нѣскольку,—тамъ же и *Горчакова М. И.* О недвижимыхъ имѣніяхъ, Приложж. стр. 52. Подъ 1515 г. митрополичьи Владимирскіе намѣстники называются черными,—Акт. Эксп. т. I, № 159; подъ чернымъ намѣстникомъ былъ еще бѣлый, изъ свѣтскихъ.

Свѣтскіе чиновники должны были явиться при нашихъ архіереяхъ съ самой минуты открытія у насъ епископскихъ каѳедръ. Князья наши предоставили епископамъ на ихъ содержаніе десятину или десятую часть своихъ оброковъ съ населеній епархій; по причинамъ, которыя мы указывали выше, они устроили при этомъ дѣло такъ, чтобы десятина была взимаема съ населеній самими епископами. Но поелику найдено было за пристойнѣйшее, чтобы десятина была собираема людьми не духовными, а мірскими или свѣтскими: то князья тотчасъ же и должны были дать епископамъ свѣтскихъ чиновниковъ, которые бы могли быть сборщиками десятины или десятинниками[1]). Съ теченіемъ времени епископы завели у себя обширныя хозяйства, къ которымъ прибавились потомъ, въ позднѣйшее время, недвижимыя имѣнія въ смыслѣ вотчинъ, населенныхъ крестьянами. Для веденія различныхъ частей хозяйства и для надсмотра надъ ними, для завѣдыванія и управленія вотчинами, нужны были приставники и прикащики: эти послѣдніе вмѣстѣ съ прежде нихъ бывшими у архіереевъ свѣтскими чиновниками и составили штаты архіерейскихъ служилыхъ людей, которые по степени своей заслужонности и по своему служилому старшинству раздѣлялись на четыре чиновныя статьи: слугъ, боярскихъ дѣтей, дворя́нъ и бояръ, при чемъ подъ слугами не должно разумѣть служителей или холоповъ, непосредственно работающихъ, а именно приставниковъ, надсмотрщиковъ, вообще чиновниковъ, и при чемъ бояръ вовсе не должно приравнивать къ княжескимъ боярамъ, а понимать какъ старшихъ по чину, по личной или родовой заслужонности, между самими служилыми людьми архіереевъ[2]). Въ древнее и старое время какъ у князей нашихъ, такъ и у епископовъ не было отдѣляемо оффиціально-административное отъ хозяйственнаго, и весь штатъ свѣтскихъ служилыхъ людей безразлично былъ употребляемъ архіереями и на службы хозяйственныя и на ту службу оффиціально-административную, которую пред-

---

[1]) Владиміръ, назначивъ десятину построенной имъ въ Кіевѣ церкви Богородицы, вдалъ первую Настасу Корсунянину (Лаврент. и Ипатск. лѣтт. подъ 996 г.). Анастасъ, безъ всякаго основанія считаемый за протопопа и на самомъ дѣлѣ долженствующій быть принимаемымъ за человѣка свѣтскаго, былъ поставленъ отъ Владиміра начальникомъ надъ сборщиками десятины или десятинниками церкви св. Богородицы (Александръ Невскій въ 1259 г. далъ десятину церкви въ Ростовѣ. Слова неизвѣстнаго епископа Владимирскаго въ посланіи къ сыну Александра Невскаго, что при послѣднемъ еще была даваема церкви десятина, должно понимать такъ, что только самъ Александръ отъ себя давалъ десятину. А слова: „оже церкви та ограблена“ должно понимать такъ, что сыновья Невскаго перестали давать десятину. Объ отнятіи десятины у церквей послѣ нашествія Монголовъ сравнивай предисловіе къ ярлыку, данному митр. Петру).

[2]) Должно отличать и дворя́нъ отъ дво́рянъ: первые были служилые люди указаннаго класса; вторые были слуги или служебники (дворовые) у всякаго класса служилыхъ людей (они были у тіуновъ и у недѣльщиковъ).

назначено было и ввелось у насъ исправлять при архіереяхъ свѣтскимъ, а не духовнымъ, людямъ съ самаго открытія у насъ архіерейскихъ каѳедръ[1]).

Эти-то свѣтскіе служилые архіерейскіе люди и являются въ разсматриваемое нами время при архіереяхъ Московской Руси отправителями или, точнѣе выразиться, обладателями епархіальнаго суда, что на дѣлѣ повелось въ такомъ видѣ, что въ епархіальные судьи начали быть ставимы архіереями вмѣсто духовныхъ намѣстниковъ ихъ старшіе бояре, подразумѣвается—каждымъ архіереемъ одинъ бояринъ, а не одновременно многіе.

Какимъ образомъ случилось на Москвѣ это крайне антиканоническое и крайне противное духу церкви такъ сказать омірщеніе епархіальнаго епископскаго суда, съ совершенною обстоятельностію мы объяснить не въ состояніи и можемъ только высказать представляющіяся намъ наиболѣе вѣроятныя предположенія.

Съ древняго времени мы находимъ при нашихъ архіереяхъ низшихъ свѣтскихъ чиновниковъ-тіуновъ[2]). Въ чемъ состояли обязанности тіуновъ въ древнее время, мы вовсе не знаемъ; относительно позднѣйшаго времени намъ извѣстно, что они были полицейскими чиновниками, наблюдавшими за поведеніемъ духовенства каѳедральныхъ архіерейскихъ городовъ, а въ особенности за поведеніемъ духовенства, пріѣзжаго въ каѳедральные города изъ уѣздовъ (въ Москвѣ—за поведеніемъ духовенства, стекавшагося со всей Россіи, о чемъ ниже[3]). Но есть вся вѣроятность думать, что въ древнее и

---

[1]) [О митрополичьихъ боярахъ, дворныхъ людяхъ и слугахъ въ 1379 г.,—см. въ первой половинѣ сего тома стр. 242]. Бояре митрополичьи подъ 1378 г.,—Никон. лѣт. IV, 67. Въ договорѣ м. Кипріана съ вел. кн. Василіемъ Дмитріевичемъ новые бояре послѣ митр. Алексѣя, у него 5 бояръ (въ томъ числѣ чернецъ),—Акт. Ист. т. I, № 9, стр. 4 fin., № 215 fin.; бояре во Владимирѣ,—Акт. Эксп. т. I, № 11; стольникъ въ 1396 г.,—Никон. лѣт. IV, 266; бояринъ и стольникъ уп. при сношеніяхъ съ Новгородцами. У митр. Іоны бояре,—Акт. Ист. т. I, № 43, стр. 86, col. 2; *Павлова* стр. 541 нач.. Сынъ боярскій у митр. Ѳеогноста въ 1330 г.,—Никон. лѣт. т. III, стр. 158. У епископа Рязанскаго бояре въ XV вѣкѣ,—*Д. И. Иловайскаго* Исторія Рязанскаго княжества, стр. 290. Архіереи замѣнили духовныхъ чиновниковъ свѣтскими, между прочимъ, потому, что послѣдніе были болѣе послушны.

[2]) Въ первомъ изданіи 1-й половины I-го тома нами опущено объ этихъ архіерейскихъ тіунахъ, потому что было не досмотрѣно нами свидѣтельство объ ихъ существованіи уже въ періодъ домонгольскій; см. его во 2-мъ изданіи, стр. 388, прим. 2-е. Подъ тіуномъ тутъ, очевидно, разумѣется нашъ тіунъ епископскій. [Изъ поздняго времени мы имѣемъ указаніе на то, что тіуны у архіереевъ мѣнялись погодно, какъ и десятинники. Русская Историч. Библіотека, т. II, col. 882 fin., 1615 г.].

[3]) О полицейскихъ обязанностяхъ тіуновъ въ позднѣйшее время см. Стоглава гл. 69, Казанск. изд. стр. 326, и Акт. Эксп. т. II № 223; т. III № 264 (Въ Лѣтописи занятій Археогр. Коммиссіи, выпускъ 1, отдѣла V—VI стр. 31 sub fin., указывается грамота Вологодскаго архіепископа 1629 г. на тіунство одному сыну боярскому, съ обозначеніемъ въ ней правъ и обязанностей тіуна). [См. ниже стр. 65 въ „Приложеніяхъ“ къ сему отдѣлу].

позднѣйшее время тіуны были также и главнымъ образомъ чиновниками судебными—помощниками епархіальныхъ судей[1]). Въ гражданской администраціи нашей должность тіуна вообще была должностью судьи (отчасти самостоятельнаго, преимущественно же—несамостоятельнаго, низшаго чиновника, исполняющаго обязанности судьи при высшемъ чиновникѣ административномъ[2]); а такъ какъ названія обыкновенно получаются чиновниками отъ свойства ихъ должностей, то этимъ и дается основаніе предполагать, что архіерейскій тіунъ былъ чиновникомъ судебнымъ. По своимъ полицейскимъ обязанностямъ нашъ тіунъ вполнѣ соотвѣтствовалъ свѣтскому чиновнику греческой церковной администраціи экдику[3]); но экдикъ былъ не только полицейскимъ надзирателемъ надъ духовенствомъ, но отчасти и судьей, именно—судьей духовенства и монаховъ въ дѣлахъ недуховныхъ,—въ гражданскихъ искахъ и въ преступленіяхъ уголовныхъ[4]). По сейчасъ сказанному намъ представляется совершенно вѣроятнымъ предполагать, что въ древнее время наши архіерейскіе тіуны, состоя помощниками и подручниками каѳедральныхъ намѣстниковъ, производили надъ духовенствомъ и мірянами судъ по дѣламъ не собственно духовнымъ, принадлежавшимъ къ юрисдикціи епископовъ[5]). Если мы допустимъ это, то и представится до нѣкоторой степени возможнымъ объяснить, какъ могло случиться, что у Московскихъ архіереевъ смѣнили духовныхъ намѣстниковъ въ качествѣ епархіальныхъ судей свѣтскіе бояре. Изъ двухъ судей архіерейскихъ одинъ былъ свѣтскій съ самаго начала; но если къ архіерейскому суду съ самаго начала законнымъ образомъ допускаемы были чиновники свѣтскіе: то не совсѣмъ невозможно было свѣтскимъ служилымъ людямъ архіереевъ, въ ихъ стремленіи къ захвату, добиться того, чтобы сдѣлать пріемлемымъ софистическое заключеніе, т. е. ихъ несправедливое притязаніе, будто судъ можетъ быть отданъ имъ и весь сполна. Сравненіе Руси Московской съ Русью Кіевской, въ которой свѣтскіе служилые люди архіереевъ, конечно, были одни и тѣже по своимъ наклонностямъ и стремленіямъ съ москов-

---

[1]) О томъ, что тіунъ епископскій есть судья—ясное свидѣтельство въ Акт. Истор. т. I, № 111, стр. 164; довольно ясно также и въ Стоглавѣ стр. 324; въ Макарьевскихъ Четь-Минеяхъ подъ 31 Декабря: о еже суда церковнаго не обидѣти, ни судити *безъ владычня тіуна*.

[2]) Обязанности судьи требуютъ спеціальнаго знанія законовъ и обычаевъ; а поелику административные чиновники съ правомъ суда могли не обладать этимъ знаніемъ, то при нихъ всегда и состояли спеціалисты по части суда—тіуны.

[3]) См. 4-го всел. соб. пр. 23 sub fin..

[4]) См. у *Ралли и П.* IV, 530 fin., и V, 531.

[5]) Духовенству предоставлялось право вѣдать судомъ и татьбу съ разбоемъ,—Акт. Эксп. т. I, №№ 19, 28, 36, 37, 41; Акт. Истор. т. I, №№ 2, 15 и 58. Холопство передъ Стоглавымъ соборомъ (кабалы) вѣдалось архіереями,—Замѣтки для исторіи Стоглава въ Лѣтописяхъ *Н. С. Тихонравова*, в. V, стр. 138 нач.. Въ 1504 г. великій князь освободилъ митрополичьихъ крестьянъ Московскаго и Владимирскаго уѣздовъ отъ своего суда и отъ своихъ даней,—Акт. Эксп. т. I, № 139, стр. 110.

скими и въ которой они не учинили нашего захвата, и здѣсь также даетъ знать, что въ Московской Руси были какія-то особенныя обстоятельства, содѣйствовавшія тому, чтобы невозможное стало въ ней дѣйствительнымъ фактомъ. Эти особенныя обстоятельства могутъ быть указаны. Со времени св. Алексѣя начали „приказываться“ или поступать на службу къ митрополитамъ не только низкоразрядные служилые княжескіе люди, но и люди очень родовитые (см. 1-й полов. тома стр. 224)[1]). Людямъ родовитымъ естественно было имѣть сверхдолжныя и совершенно недолжныя притязанія, и они-то и могли достигнуть того, чтобы захватить всю судебную епархіальную власть у митрополитовъ въ свои руки и такимъ образомъ превратить у нихъ церковный судъ изъ духовнаго въ свѣтскій.

Когда именно случилось превращеніе, совершившееся предполагаемымъ нами образомъ, остается неизвѣстнымъ. Но имѣемъ основанія думать, что у самихъ митрополитовъ оно случилось болѣе или менѣе вскорѣ послѣ св. Алексѣя, если только еще не при немъ самомъ. Такъ какъ и въ семъ случаѣ, какъ при уничтоженіи соборовъ пресвитерско-крылошанскихъ, епископы послѣдовали за митрополитами, отъ которыхъ и здѣсь пошло начало, не въ слѣдствіе прямыхъ указовъ и приказовъ со стороны послѣднихъ, а только подражая ихъ примѣру: то и здѣсь, какъ тамъ, наше превращеніе суда у епископовъ должно было случиться не вдругъ и не у всѣхъ единовременно. Въ семъ отношеніи мы знаемъ, что къ концу XV—началу XVI вѣка оно было у Московскихъ епископовъ болѣе или менѣе, если не совершенно, общимъ[2]). (Такъ какъ у всѣхъ епископовъ превращеніе могло совершиться не вдругъ, то изъ сего и слѣдуетъ, что у самихъ митрополитовъ оно имѣло мѣсто болѣе или менѣе вскорѣ послѣ св. Алексѣя).

Мы сказали выше, что епархіальное управленіе въ Московской Руси не только превратилось изъ соборнаго въ единоличное, но и стало до нѣкоторой степени вмѣсто духовнаго свѣтскимъ. Уѣздные намѣстники архіереевъ, въ какихъ епархіяхъ они были, представляли собою чиновниковъ не только судебныхъ, но и административныхъ: съ правами полномочныхъ замѣстителей самихъ архіереевъ они управляли извѣстными округами или извѣстными частями епархій. Но и въ эти уѣздные намѣстники,

---

[1]) Началъ принимать на службу къ себѣ большихъ бояръ еще митр. Ѳеогностъ: въ договорѣ митр. Кипріана съ вел. княземъ упом. бояре, которые приказались при Ѳеогностѣ. Св. Алексѣй принималъ ихъ потому, что тогда это было такъ у патріарха въ Константинополѣ? См. также слова Курбскаго о службѣ у архіереевъ благородныхъ мужей свѣтлыхъ родовъ, по изданію Устрялова стр. 121.

[2]) См. въ 1-й полов. тома стр. 621 fin., укоризны архіереямъ Ростовскаго священника Георгія Скрипицы. Такъ какъ превращеніе епархіальнаго суда изъ духовнаго въ свѣтскій могло случиться только уже послѣ того, какъ исчезли у архіереевъ соборы пресвитеровъ-клирошанъ: то позднѣйшимъ временемъ превращенія суда опредѣляется до нѣкоторой степени позднѣйшее время исчезновенія соборовъ.

въ слѣдъ за намѣстниками каѳедральными, начали быть ставимы архіереями вмѣсто духовныхъ лицъ ихъ свѣтскіе бояре[1]). Такимъ образомъ, въ тѣхъ епархіяхъ, въ которыхъ были уѣздныя намѣстничества, не только духовенство во всемъ духовномъ стало быть судимо свѣтскими людьми, но отчасти тѣми же свѣтскими людьми стали быть замѣщаемы и священническія мѣста, ибо намѣстники имѣли право этого замѣщенія (конечно, безъ права посвященія, для чего они отсылали опредѣлявшихся ими на мѣста кандидатовъ къ епископамъ).

Итакъ, въ разсматриваемое нами время въ Московской половинѣ Руси произошла та перемѣна съ епархіальнымъ архіерейскимъ управленіемъ въ тѣснѣйшемъ смыслѣ этого слова, что изъ соборнаго оно стало единоличнымъ и изъ духовнаго отчасти свѣтскимъ, и та перемѣна съ епархіальнымъ архіерейскимъ судомъ, что изъ духовнаго онъ сталъ свѣтскимъ. Но какъ одна, такъ и другая перемѣна началась не тотчасъ послѣ нашествія Монголовъ и обѣ онѣ, какъ нужно думать, окончательно совершились болѣе или менѣе не скоро. А поэтому, исторію епархіальнаго архіерейскаго управленія и суда въ Московской Руси за разсматриваемое нами время должно раздѣлять на двѣ половины (опредѣленной границы между которыми, по сказанному выше, не можетъ быть проведено): первую половину, когда управленіе оставалось соборнымъ и вполнѣ духовнымъ, а судъ оставался духовнымъ, и вторую половину, когда управленіе стало единоличнымъ и отчасти свѣтскимъ, а судъ сталъ свѣтскимъ.

Пока управленіе оставалось соборнымъ, архіереи управляли епархіями съ соборами пресвитеровъ-клирошанъ. Частныхъ свѣдѣній относительно этой соборности управленія мы такъ же совершенно не имѣемъ за разсматриваемое нами время, какъ и за періодъ домонгольскій. Само по себѣ вѣроятно предполагать имѣющее приложеніе ко всѣмъ вообще президентамъ коллегій, что одни изъ епископовъ имѣли наклонность къ тому, чтобы управленіе было строго соборнымъ и что другіе напротивъ имѣли желаніе и стремленіе возвышать свою собственную власть надъ властію собора.

Послѣ того, какъ управленіе стало единоличнымъ, архіереи начали управлять епархіями при помощи исполнительныхъ чиновниковъ, каковыми были: дьяки съ бо́льшими или меньшими штатами поддьяковъ, т. е. секретари съ штатами канцелярскихъ чиновниковъ, ведшіе письменную часть, и казначеи, въ древнѣйшее время называвшіеся печатниками[2]),

---

[1]) Во Псковъ стали быть назначаемы архіепископами Новгородскими ихъ намѣстники изъ людей свѣтскихъ не позднѣе начала XV вѣка, см. 1-ю Псковскую лѣтопись въ Собр. лѣтт., т. IV, стрр. 197, 205, 215 fin., 232 fin., 236; (т. V, 18; *Никитскій* Очеркъ внутренней исторіи Пскова стр. 318—319. Въ Новгородѣ въ 1478 г. намѣстникъ у архіепископа изъ свѣтскихъ,—Собр. лѣтт. т. VI, стрр. 33, 202, 220; VIII, 199; см. также *Никитскаго* Очеркъ внутренней исторіи Новгорода).

[2]) Митрополичій печатникъ архимандритъ Дороѳей, сопутствовавшій Михаилу-Митяю въ Константинополь (Никон. лѣт. IV, 73) и умершій въ 1406 г.

которые съ одной стороны скрѣпляли административные акты, когда это требовалось по ихъ роду, архіерейскими печатями, а съ другой стороны взимали за акты слѣдовавшія съ нихъ пошлины (Казначеи у архіереевъ какъ будто и въ позднѣйшее время были по преимуществу, если не исключительно, изъ монаховъ, а не изъ свѣтскихъ чиновниковъ. Это нужно объяснять, съ одной стороны, тѣмъ, что находили неприличнымъ, чтобы свѣтскіе люди обладали и распоряжались архіерейскою, какъ бы священною, печатью, а съ другой стороны—тѣмъ, что въ казначеяхъ архіереи хотѣли имѣть своихъ старшихъ келейниковъ: Максимъ Грекъ называетъ митрополичьяго казначея протосинкелломъ)[1].

Но если сейчасъ сказанное нами справедливо, то въ отношеніи къ казначеямъ представляла собой исключеніе каѳедра Новгородская. Въ Новгородѣ въ древнее время до архіепископа Сѵмеона, который управлялъ епархіей съ 1415 по 1421 г., казначеи у архіепископовъ были изъ свѣтскихъ[2]) и только съ него начали быть ставимы изъ монаховъ. Въ житіи архіепископа Евѳимія Вяжицкаго, который поставленъ былъ Сѵмеономъ въ казначеи первый изъ монаховъ, читается: „сей убо первый казначей во иноцѣхъ бысть, якоже и лѣпо есть; преже бо того въ древнихъ вси казначеи міряне бяху“,—въ Памятнн. *Кушелева-Безбородко*, IѴ, 18, col. 1 sub fin. (Только не разумѣются ли въ житіи подъ мірянами не свѣтскіе чиновники, а бѣлые священники?).

Пока епархіальный судъ оставался духовнымъ, судьями при архіереяхъ были ихъ каѳедральные намѣстники, которые до тѣхъ поръ, какъ существовали при архіереяхъ клиросы, избирались изъ числа самихъ клирошанъ[3]), а въ остальное время, на которое они пережили клиросы, назна-

---

(*Карамзинъ*, къ т. Ѵ примѣч. 254, col. 104), долженъ быть принимаемъ за митрополичьяго казначея. Впослѣдствіи печатниками назывались помощники казначеевъ.

[1]) См. 1-й полов. тома стр. 816, прим. 1.

[2]) [Бояре въ Новгородѣ упомин. еще въ 1331 г.: въ разсказѣ о посвященіи архіеп. Василія лѣтопись называетъ двоихъ бояръ Новгородскихъ, пошедшихъ съ нимъ къ митр. Ѳеогносту въ Волынскую землю, а потомъ выражается такъ: „Василій владыка Новгородскій въ то же время отъ митрополита пойде съ своими бояры“,—Полн. собр. русс. лѣтт. т. IѴ, стрр. 75—76; Новгородская лѣтопись по Синодал. списку стрр. 326—327. Въ шестидесятыхъ годахъ XѴ в. (1463—1465 гг.) архіепископъ Новгородскій Іона посылалъ къ митр. Ѳеодосію „бояръ своихъ“,—Памятнн. *Павлова* col. 699. Среди бояръ архіеп. Геннадія былъ князь Иванъ Кривоборскій, упоминаемый въ грамотѣ вел. князя Ивана III (1488 г.),—Акт. Истор. т. I, № 285, стр. 521, col. 1. Упоминаются „сынъ боярскій“ архіеп. Іоны (1461 г.),—тамъ же, № 275, стр. 507, col. 2; „слуга Ѳедоръ“ архіепископа Евѳимія Вяжицкаго (1458 г.),—тамъ же № 269, стр. 500, col. 2; у архіеп. Макарія (1535 г.) князь М. Оболенскій,—Полн. собр. русс. лѣтт. т. ѴI, стр. 294].

[3]) Такъ было въ позднѣйшее время въ Кіевской Руси (см. ниже), а относительно намѣстниковъ уѣздныхъ имѣемъ свидѣтельства, говорящія то же,

чались архіереями по ихъ личному усмотрѣнію. Относительно объема судейскихъ правъ или полномочій каѳедральныхъ архіерейскихъ намѣстниковъ мы не имѣемъ ни прямыхъ свѣдѣній, ни указаній: нужно думать, что по дѣламъ меньшей важности они постановляли приговоры сами и что дѣла большой важности они докладывали для постановленія приговоровъ архіереямъ съ соборами клирошанъ, а по исчезновеніи послѣднихъ единолично первымъ. Изъ духовнаго въ свѣтскій, какъ мы говорили, епархіальный судъ превратился такимъ образомъ, что обязанности каѳедральнаго намѣстника или епархіальнаго судіи архіереи начали поручать вмѣсто духовныхъ лицъ одному изъ числа своихъ свѣтскихъ бояръ. Этотъ свѣтскій каѳедральный намѣстникъ первоначально назывался, какъ кажется, также намѣстникомъ [1]); а потомъ ему усвоено было названіе или титло архіерейскаго боярина въ тѣснѣйшемъ смыслѣ этого слова и κατ᾽ ἐξοχήν (Въ Новгородѣ бояринъ-намѣстникъ или бояринъ-сановникъ былъ отличаемъ отъ другихъ архіепископскихъ бояръ тѣмъ, что назывался бояриномъ Софійскимъ, тогда какъ другіе бояре—боярами архіепископскими,—Волок. ркп. № 410 л. 50 нач.[2]); можетъ быть и въ другихъ мѣстахъ онъ былъ отли-

---

и въ исторіи Московской Руси, см. также ниже. Впрочемъ, извѣстныя слова епископа Владимирскаго Симона къ монаху Печерскому Поликарпу: „аще бы ты былъ достоинъ, своима рукама намѣстника тя поставилъ быхъ въ обѣ епископіи—Владимеру и Суздалю“, даютъ знать, что уже въ древнее время епископы могли ставить намѣстниковъ и не изъ числа своихъ клирошанъ. (Архіепископъ Новгородскій Геннадій сдѣлалъ преп. Іосифа Волоколамскаго своимъ намѣстникомъ въ Волоколам. округѣ,—Житіе Іосифа, написанное неизвѣстнымъ, по изд. *К. И. Невоструева*, стр. 47: „Толико же (Геннадій) почиташе мужа (Іосифа), яко и намѣстника своего церквамъ Волоцкимъ сътвори и, и вся оправданіа и вины церковныя вручи ему, еще же и плодоношенія града того въ епископи и отъ доходъ церковныхъ нѣкая монастырю его даровавъ въ вся лѣта епископства своего“.—Архимандритъ Печерскій въ 1474 г. былъ намѣстникомъ митрополіи Кіевской,—запись на Академ. ркп. № 43 (Златоструй). [Описаніе рукописей *архим. Леонида* вып. II, стр. 67: „написана... книга сія... повелѣніемъ господина Іоана архимандрита Печерскаго и намѣстника митрополіи Киевьской“. Ср. запись на Патерикѣ 1 Кассіановской (Акакіевской) редакціи у *Д. И. Абрамовича* Изсл. о К.-Печерск. Патерикѣ, Спб. 1902 г., стр. 67. Митр. Іона ставитъ намѣстника, „совсѣми бояры обговоря“ (съ своими или великаго князя?),—Акт. Историч. т. I, № 48; Памятнн. *Павлова*, № 69, col. 570].

[1]) Упоминаемый въ Новгородскихъ лѣтописяхъ подъ 1476 г. намѣстникъ архіепископа Новгородскаго Юрій Репеховъ, какъ кажется, былъ намѣстникомъ каѳедральнымъ, а не однимъ изъ уѣздныхъ.

[2]) [„Егда начнутъ кликати многолѣтье всѣмъ православнымъ христіаномъ, и тогда архіепископъ говоритъ Соѳѣйскому боярину и діакомъ великого князя и честнымъ людемъ и всѣмъ православнымъ христіаномъ: будите здоровы“,—см. у *А. П. Голубцова* Чиновникъ Новгородскаго Софійскаго собора, М. 1899 г., стрр. 253—254 или Чтенія И. О. И. и Др. Росс. 1899 г., кн. II. Въ сказаніи объ обрѣтеніи мощей Никиты епископа Новгородскаго въ 1558 г. говорится о болярииѣ, которому въ Новгородѣ были поручены церковныя дѣла (бояринъ архіепископскій, данный архіепископу царемъ).

чаемъ отъ прочихъ бояръ подобнымъ образомъ). Въ началѣ XVII в. мы находимъ, что бояринъ-намѣстникъ раздѣлялъ обязанности епархіальнаго судіи съ архіерейскимъ дворецкимъ (бояриномъ архіерейскимъ, который завѣдывалъ принадлежавшими каѳедрѣ архіерея вотчинами)[1]). Если это было такъ уже и въ разсматриваемое нами время[2]), то должно думать, что дворецкимъ былъ предоставленъ архіерейскій судъ надъ духовенствомъ, находившимся въ архіерейскихъ вотчинахъ. Помощниками въ качествѣ судей какъ духовныхъ намѣстниковъ, такъ и послѣдующихъ свѣтскихъ бояръ, со всею вѣроятностію должны быть предполагаемы архіерейскіе тіуны, о чемъ мы говорили выше. Исполнительными чиновниками при однихъ и при другихъ были дьяки съ поддьячими и потомъ еще особые разсыльные или посыльные для доставленія на судъ лицъ обвиняемыхъ, для производства справокъ и дознаній на мѣстахъ преступленій и для приведенія въ исполненіе судебныхъ приговоровъ. Общее названіе ихъ было недѣльщики, такъ какъ они исполняли свои обязанности понедѣльно, но также назывались они приставами, отъ того что приставлялись къ виновнымъ,—доводчиками, отъ того что, производя дознанія, доводили на послѣднихъ,—и праветчиками, отъ того что ставили виновныхъ на правежъ, [который состоялъ въ томъ, что неплатящаго должника въ теченіе извѣстнаго времени, ежедневно, кромѣ праздниковъ, ставили предъ судомъ или приказомъ, гдѣ онъ былъ обвиненъ, и въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ били батогами по ногамъ][3]).

Принадлежавшій къ составу центральной епархіальной администраціи архіерейскій тіунъ кромѣ того, что былъ, какъ необходимо предполагать, помощникомъ епархіальнаго судьи, представлялъ еще изъ себя, какъ мы говорили, полицейскаго чиновника. Въ чемъ состояли его обязанности въ семъ послѣднемъ случаѣ, нами указано выше.

Пока архіереи Московской Руси управляли своими епархіями соборно, при участіи пресвитеровъ-клирошанъ, до тѣхъ поръ и ихъ уѣздные намѣстники, въ какихъ епархіяхъ эти намѣстники были, управляли своими округами или своими частями епархій также соборно, при участіи тѣхъ же пресвитеровъ-клирошанъ. Какъ намѣстники каѳедральные избирались изъ числа самыхъ каѳедральныхъ клирошанъ, такъ и наши намѣстники

---

[1]) См. Акт. Ист. т. II, № 355, стр. 422, col. 1 (У митр. Іоасафа бояринъ сынъ Богдановъ, дворецкій—Игнатій Чертъ,—Акт. Эксп. т. I, № 184, стр. 161).

[2]) Въ дѣяніяхъ Стоглаваго собора дворецкій является какъ судья,—гл. 69, Казанск. изд. стр. 323: но какъ судья надъ крестьянами ли только архіерейскими или и надъ духовенствомъ, ясно этого не видно.

[3]) „Двóряне" у намѣстниковъ и ихъ тіуновъ, употребляемые какъ недѣльщики и пристава,—Акт. Эксп. т. I, № 37, стр. 29; также № 5 sub fin.. См. также о дворянахъ у тіуна монастырскаго, ibid. № 6 fin., стр. 3; № 34. О недѣльщикахъ см. у *митр. Евгенія* Исторія Пскова, IV, 96 sub fin..

избирались изъ числа клирошанъ самыхъ намѣстничествъ [1]). Что касается до объема власти уѣздныхъ намѣстниковъ, какъ администраторовъ и судей, то относительно власти административной мы уже говорили, что она была совершенно полною и простиралась до назначенія на священническія мѣста; къ этому мы должны только прибавить, что, судя по одному извѣстному намъ примѣру, можно думать, что нѣкоторые архіереи и иногда нѣсколько ее ограничивали [2]). Власть судебная должна быть представляема болѣе или менѣе полною; но однако она имѣла и нѣкоторыя ограниченія, такъ что иныя дѣла, каковы напр. относившіяся къ спорамъ о землѣ, намѣстники представляли или посылали для доклада самимъ архіереямъ [3]). На тотъ судъ намѣстниковъ, который принадлежалъ имъ вполнѣ, существовало право аппелляціи къ суду самихъ архіереевъ [4]).

Когда исчезли соборы пресвитеровъ-клирошанъ у самихъ епископовъ, эти соборы исчезли и у ихъ уѣздныхъ намѣстниковъ, такъ что и эти послѣдніе, подобно самимъ епископамъ, стали правителями своихъ округовъ единоличными. Поелику они были не только правителями, но и судьями, то въ качествѣ послѣднихъ, подобно намѣстникамъ каѳедральнымъ, они имѣли помощниками при себѣ тіуновъ, что̀ мы знаемъ уже положительно [5]), и чиновниковъ исполнительныхъ имѣли тѣхъ же самыхъ, что̀ и каѳедральные намѣстники, т. е. не только дьяковъ съ поддьячими, но и недѣльщиковъ. Послѣ того какъ должность каѳедральныхъ архіерейскихъ намѣстниковъ присвоили себѣ свѣтскіе бояре архіереевъ, и на должности уѣздныхъ намѣстниковъ начали быть назначаемы они же—бо-

---

[1]) Кромѣ того, что такъ это было въ позднѣйшей Кіевской Руси, о чемъ ниже, объ этомъ извѣстно намъ и изъ исторіи Руси Московской: въ Псковѣ до 1435 г. намѣстники архіепископа Новгородскаго были изъ самихъ Псковичей, т. е. изъ числа самихъ здѣшнихъ намѣстническихъ клирошанъ,—см. 4-ю Новгор. лѣт. и 1-ю Псковск. лѣт. въ Собр. лѣтт. IV, 58 и 209 (О клиросѣ во Псковѣ въ концѣ XIV в. см. въ грамотѣ митр. Кипріана въ Акт. Ист., т. I, № 8, стр. 17).

[2]) Архіепископъ Новгородскій Макарій ограничилъ въ 1528 г. власть своего Псковскаго намѣстника тѣмъ, что запретилъ ему безъ своего вѣдома опредѣлять на мѣста пришлыхъ священниковъ, см. его грамоту въ Исторіи княжества Псковскаго *митр. Евгенія*, II, 83 sub fin..

[3]) Въ 1517 г. Владимирскій намѣстникъ митрополита судилъ спорное дѣло о землѣ и для постановленія приговора и для выдачи оправленной сторонѣ правой грамоты докладывалъ его митрополиту,—Акт. Юридич. 1838 г. № 16, стр. 29 fin.. Cfr жалованную несудимую грамоту Новгородскому митрополиту Варлааму 1598 г., напечатанную въ I т. Дополнн. къ Акт. Ист., № 148, стр. 251, col. 2.

[4]) О проѣздномъ судѣ намѣстниковъ,—для разбора дѣлъ по аппелляціямъ къ намѣстнику,—см. Акт. Эксп. т. I, № 37, стр. 29. Высокое общественное положеніе епископскихъ намѣстниковъ въ древнее время видно изъ того, что они являются при князьяхъ вмѣстѣ съ ихъ старшими боярами при заключеніи международныхъ договоровъ,—Собр. госуд. грам. и догов. т. II, стр. 6 sub fin..

[5]) См. напр. Акт. Юридич. *Калачева* т. II, № 173; Акт. Эксп. т. I, № 159.

яре[1]). Но, какъ кажется, съ этой должностью въ отношеніи къ ея захвату боярами было нѣсколько иначе, чѣмъ съ должностью каѳедральныхъ намѣстниковъ. Послѣдняя, бывъ у каждаго архіерея разъ захвачена боярами, уже навсегда стала ихъ неотъемлемой собственностію, такъ что послѣ перваго захвата были назначаемы на нее уже постоянно и исключительно они; въ отношеніи къ намѣстничествамъ уѣзднымъ этого постоянства, какъ кажется, не утвердилось, такъ что въ перемежку съ боярами продолжали быть назначаемы на нихъ и лица духовныя[2]). Были уѣздныя намѣстничества, представлявшія собою исключеніе и замѣщавшіяся постоянно лицами духовными; это—Кіевское и Новгородско(Новогрудско)-Виленское намѣстничества митрополитовъ въ Литвѣ, пока они сохраняли за собою послѣднюю (и если только уже до окончательнаго отдѣленія Литвы въ особую митрополію явился на Москвѣ обычай ставить уѣздными намѣстниками свѣтскихъ архіерейскихъ бояръ). Причиною особаго поведенія митрополитовъ по отношенію къ двумъ этимъ ихъ намѣстничествамъ должно быть полагаемо то, что между епископами Кіевской половины Руси не ввелось обычая ставить въ свои намѣстники лицъ свѣтскихъ и что митрополиты считали себя обязанными и находили нужнымъ сообразоваться въ семъ случаѣ съ обычаями кіевскими. Однако и въ семъ случаѣ они отступили отъ обычаевъ кіевскихъ въ томъ, что уничтожили при своихъ помянутыхъ двухъ намѣстникахъ соборы пресвитеровъ-клирошанъ, сдѣлавъ ихъ, какъ были сами, правителями единоличными[3]). Полномочія, принадлежавшія уѣзднымъ архіерейскимъ намѣстникамъ, видны изъ настольной грамоты, данной митр. Іоною его Виленскому или Новгородковскому намѣстнику. Въ грамотѣ читается: „Учинили есмо намѣстникомъ въ своей митрополіи своего старца и протодьякона, на имя (по имени) Михаила, приказали есмо ему наше мѣсто держати въ Вильнѣ и въ Новѣгородку....: и оправданія вся церковная и суды и дѣла духовная приказали есмо ему оправляти и селъ церковныхъ и нашихъ строити, люди отвсюль блюсти и до-

---

[1]) Въ 1-й Псковской лѣтописи подъ 1454 г. записано: „бысть пожаръ зѣло великъ въ градѣ Псковѣ: загорѣся отъ Прокофьева двора владычня намѣстника",—Собр. лѣтт. IV, 215 sub fin.. Этотъ Прокофій какъ будто не священникъ, а свѣтскій человѣкъ; а если бы это было такъ, то мы имѣли бы тутъ указаніе на время, не позднѣе котораго уѣздные намѣстники начали быть назначаемы архіереями изъ ихъ бояръ.

[2]) Въ грамотѣ вел. кн. Василія Ивановича отъ 1515 г. митрополичьи Владимирскіе намѣстники называются черными,—Акт. Эксп. т. I, № 159. Но съ совершенною вѣроятностію должно предполагать, что прежде 1515 г. у митрополитовъ уже бывали во Владимирѣ намѣстники бѣлые или свѣтскіе (Въ 1517 г. намѣстникъ митрополитовъ во Владимирѣ—свѣтскій: Акт. Юрид. 1838 г. № 16). [Митр. Іона адресуетъ свое посланіе „сущему намѣстнику Полотьскыя епискупья, нареченному въ настоятельство того столца, старцу Каллисту",—Памятнн. *Павлова* col. 613].

[3]) См. 1-й полов. тома стр. 340, о смѣнѣ митр. Кипріаномъ его Кіевскаго намѣстника, при чемъ не говорится о крылошанахъ.

зирати; той же намѣстникъ, по благословенію нашего смиренія и по наказанію, долженъ есть вся церковьная и духовная дѣла оправляти, колика сила, и Христовы божественныя церкви святыми антимисы (sic) новоставленыя освящати, а ветхыя подтверьжати съ именемъ нашего смиренія; также и дьякомъ, хотящимъ въ дьяконы поставлятися и въ попы съвершатися, съ испытаніемъ всяко довольно духовнымъ достойнымъ даетъ свои грамоты" на то, чтобы они, какъ назначенные имъ на мѣста, были посвящаемы сосѣдними, ближайшими для каждаго изъ нихъ, епископами [1]). Что сейчасъ указанныя полномочія принадлежали не однимъ только, исключительнымъ по своему положенію, намѣстникамъ митрополитовъ Кіевскому и Виленскому, какъ можно было бы подумать, а и всѣмъ вообще архіерейскимъ намѣстникамъ, это видно, вопервыхъ, изъ того, что надъ нашей грамотой въ нѣкоторыхъ спискахъ читается надписаніе: „жалованная грамота на намѣстничество на Кіевское или на иное на которое намѣстничество", см. въ Акт. Юридич.; вовторыхъ, изъ того, что высшее административное право—назначать на священническія мѣста принадлежало и другимъ намѣстникамъ [2]).

Когда успѣли вполнѣ опредѣлиться обязанности десятинниковъ, какъ епархіальныхъ архіерейскихъ чиновниковъ,—въ періодъ ли еще домонгольскій или уже послѣ, остается намъ неизвѣстнымъ. Въ разсматриваемое нами время въ Московской Руси они являются съ этими вполнѣ опредѣлившимися обязанностями какъ чиновники двойные,—административные въ тѣснѣйшемъ смыслѣ этого слова и вмѣстѣ судебные. Въ качествѣ чиновниковъ собственно административныхъ они имѣли благочинническій надзоръ за духовенствомъ своихъ десятинъ; въ качествѣ чиновниковъ судебныхъ они судили духовенство и мірянъ (насколько послѣдніе подлежали суду епископовъ) въ дѣлахъ меньшей важности. Что касается до надзора, то не позднѣе, какъ со времени митр. Кипріана бывъ назначаемы на свои должности погодно или бывъ перемѣняемы на нихъ ежегодно, они, вопервыхъ, при занятіи своихъ мѣстъ осматривали ставленныя или отпускныя грамоты у священниковъ и діаконовъ десятинъ, дабы видѣть, нѣтъ ли между тѣми и другими самозванныхъ или запрещенныхъ, и вовторыхъ— по разу въ годъ объѣзжали десятины. Поелику десятинники были люди

---

[1]) Въ Памятнн. *Павлова* № 69, также въ Акт. Ист. т. I, № 48, и въ Акт. Юридич. *Калачова* т. II, № 167. [Ср. 1-ую половину I тома стр. 332/387].

[2]) См. жалованную грамоту архіепископа Новгородскаго Макарія Псковскому духовенству, отъ 21 Іюля 1528 г. въ Исторіи княжества Псковскаго *митр. Евгенія*, ч. II, стр. 83 fin. sqq (У патріарховъ въ Костромѣ былъ приказъ, потомучто [тамъ было] намѣстничество: такъ во всѣхъ намѣстничествахъ,—Описаніе докумм. и дѣлъ Синода, I, col. 200—201. Въ позднѣйшее время приказы и въ малыхъ городахъ—Юрьевцѣ, см. автобіографію прот. Аввакума, моя рукопись л. 12 fin. и об. У Рязанскихъ митрополитовъ упом. Казенный приказъ, Судный приказъ духовныхъ дѣлъ, Духовный приказъ,—см. *Пискарева* Древнія грамоты стрр. 27, 30, 88, 97, 114, 120. У Холмогорскаго архіерея два приказа,—см. Икону дѣлъ патріаршихъ).

свѣтскіе, то необходимо думать, что и судъ надъ духовенствомъ и мірянами первоначально былъ предоставленъ имъ только по дѣламъ недуховнымъ; но въ позднѣйшее время, когда высшій недуховный и духовный судъ у архіереевъ присвоили себѣ бояре, и они—десятинники стали низшими судьями сколько недуховными, столько же и духовными[1]). Въ отношеніи къ администраціи десятинникамъ кромѣ надзора надъ духовенствомъ было еще поручено выдавать такъ называемыя вѣнечныя знамена или письменныя дозволенія на совершеніе браковъ. Какъ чиновники судебные десятинники имѣли помощниками при себѣ тіуновъ и исполнительными чиновниками—недѣльщиковъ[2]). Мы сказали, что не позднѣе, какъ со времени митр. Кипріана, десятинники назначаемы были на свои должности погодно. Это—для цѣлей такъ называемаго „кормленія". Своихъ многочисленныхъ свѣтскихъ служилыхъ людей архіереи содержали такимъ образомъ, что однимъ давали жалованье, другимъ предоставляли въ помѣстье свои вотчины[3]), а иныхъ назначали для кормленія на должности хозяйственно-вотчинныя или церковно-административныя, какова десятинничья. Человѣку давалась на извѣстное время какая нибудь должность, съ которою соединены были оброки и пошлины, и, покормившись на ней этими оброками и пошлинами, онъ обязанъ былъ другое извѣстное время служить архіерею даромъ. Чтобы кормящія должности, къ каковымъ принадлежала десятинничья, какъ можно чаще обходили кругъ свѣтскихъ архіерейскихъ чиновниковъ, которые составляли разрядъ кормленниковъ, и вошло въ обычай назначать ихъ на должности погодно, или по крайней мѣрѣ вошло это въ обычай относительно именно должности десятинничьей[4]).

---

[1]) Епископы освобождали церкви отъ суда десятинниковъ и подчиняли своему собственному суду. Такъ напр. митр. Макарій освобождаетъ уставной грамотой своей 1542 г. духовенство сельскихъ церквей Дмитровской десятины, принадлежавшихъ Николо-Пѣсношскому монастырю, отъ суда десятинниковъ: „а десятинницы мои тѣхъ поповъ не судятъ, а кому будетъ до нихъ каково дѣло, и язъ Макарей митрополитъ всея Русіи самъ ихъ сужу",—Акт. Арх. Эксп. т. I, № 197.—(Митр. Іона возложилъ исправленіе Вятскаго духовенства на своего десятинника, а намѣстника духовнаго не послалъ).

[2]) При митр. Іонѣ при десятинникѣ (бояринѣ)—дворяне: „десятильникъ мой Юрій конюшій.... Моего боярина Юрія конюшаго самого убили въ улогъ, а дворянъ моихъ перебили на смерть". Грамота ок. 1451 г. въ Памятнн. *Павлова*, № 70, col. 573—574.

[3]) [На отдачу земель въ помѣстья митрополичимъ дѣтямъ боярскимъ есть указаніе въ судномъ спискѣ 1498—1505 г.,—Акт. Юридич. 1838 г., № 8, стр. 14. Стоглавый соборъ предписываетъ (по Казанск. изданію стр. 322) лишать бояръ и дворецкихъ, уличенныхъ въ неправомъ судѣ, ихъ помѣстій].

[4]) Что десятинники назначаемы были на свои должности погодно, прямое извѣстіе относительно сего мы читаемъ у иностранца Антонія Поссевина въ его комментаріи De rebus Moscoviticis, ad religionem spectantibus,—въ Supplementum ad historica Russiae monumenta, p. 23, col. 1. Наши акты говорятъ объ этомъ только не прямымъ образомъ, впрочемъ съ совершенною ясностію:

Въ позднѣйшее время принадлежали до нѣкоторой степени къ органамъ епархіальной администраціи каѳедральные и уѣздные городскіе соборы. Пока существовали при епископахъ коллегіи пресвитеровъ-клирошанъ, эти клирошане выдавали антиминсы къ вновь строющимся церквамъ и они же ѣздили освящать ихъ (если церкви были не слишкомъ далеко отъ епархіальныхъ или намѣстническихъ городовъ)[1]). Когда коллегіи пресвитеровъ-клирошанъ исчезли у епископовъ Московской Руси, право выдавать антиминсы къ церквамъ и освящать ихъ предоставлено было здѣсь священникамъ каѳедральныхъ и уѣздныхъ соборовъ. Затѣмъ, какъ однимъ, такъ и другимъ, соборамъ предоставлено было право выдавать вѣнечныя знамена въ своихъ городахъ.

Наконецъ, къ составу епархіальной администраціи могутъ быть еще до нѣкоторой степени причислены поповскіе старосты. Въ разсматриваемое нами время приходское духовенство наше платило архіереямъ подати и разныя пошлины. Но подати архіереямъ и нѣкоторыя пошлины взимались съ духовенства такимъ образомъ, что между отдѣльными платившими единицами каждой десятины, какъ податной округи, должна была производиться раскладка. Для производства этой раскладки и выбираемы были изъ числа священниковъ десятинъ уполномоченные, которые назывались поповскими старостами. Не имѣя оффиціальной обязанности надзирать надъ духовенствомъ, они могли быть помощниками десятинниковъ въ надзорѣ надъ нимъ какъ бы полуоффиціальными[2]).

десятинники получали пошлину, называвшуюся въѣзднымъ (см. ниже); но эту пошлину они получали ежегодно, а слѣдовательно—и на десятины въѣзжали ежегодно. Что ежегодное въѣздное десятинники получали уже во времена митр. Кипріана, см. его договорную грамоту съ вел. кн. Василіемъ Дмитріевичемъ,—Акт. Эсп. т. I, № 9, стр. 5, col. 2.—(У намѣстниковъ, жившихъ на намѣстничествахъ, свои десятинники, см. *Горчакова* О земельныхъ владѣніяхъ. Приложж. стр. 41 нач., грамота митр. Симона 1495 г.: „а намѣстници мои Володимерскіе и тіуны и намѣстничи десятинники того попа не судятъ". По собору 1273 г. десятинники поставлялись на мздѣ,—Памятнн. *А. С. Павлова*, col. 92; слѣд.—не изъ своихъ служилыхъ людей, а изъ чужихъ, стороннихъ. Но при митр. Іонѣ конюшій—десятинникъ, бояринъ,—Акт. Истор. т. I, № 50. Во второй половинѣ XVII в. десятины раздѣлялись на четверти,—Акт. Эксп. т. IV, № 188, стр. 241. Въ грамотѣ царя Михаила Ѳеодоровича 1622 г. Коломенскому епископу—епархіальные административные округи: проѣзжія десятины и заказы,—Вивліоѳика Полевова, I, 250. О заказахъ см. у *Н. П. Розанова* въ Исторіи Московск. епарх. управленія по Index'у).

[1]) Что право выдавать антиминсы первоначально принадлежало клирошанамъ, это видно изъ того, что такъ осталось это въ позднѣйшей Кіевской Руси.

[2]) Въ митрополіи поповскіе старосты задолго до митр. Макарія,—см. у *Горчакова* О земельныхъ владѣніяхъ, Приложж. стр. 37 fin., грамоту 1452 г. митр. Іоны: „не надобѣ ему не которая моя дань, ни къ старостѣ поповскому съ тяглыми попы тянути" (Поповскіе старосты первоначально явились въ Псковской области: такъ какъ десятинники обирали, то священники здѣшніе (либералы) начали выбирать довѣренныхъ для сего, чтобы собирать архіерей-

Въ отношеніи къ судопроизводству существовали нѣкоторыя мѣстныя особенности, о которыхъ мы отчасти говорили выше. Вѣроятно, первый послѣ нашествія Монголовъ митрополитъ Кириллъ III завелъ обычай, продолжавшійся до митр. Пимина, чтобы для аппелляціоннаго суда на судъ Новгородскаго архіепископа или самому митрополиту ѣздить въ Новгородъ [1]) на мѣсяцъ черезъ три года на четвертый или посылать туда на тоже продолженіе времени и въ тотъ же срокъ своихъ уполномоченныхъ (1-й полов. тома стр. 310). Какой обычай завели митрополиты въ отношеніи къ Новгороду, такой въ свою очередь обычай завели архіепископы Новгородскіе въ отношеніи ко Пскову, т. е. что и они для апелляціоннаго суда на судъ своихъ Псковскихъ намѣстниковъ также сами начали ѣздить во Псковъ на тотъ же мѣсяцъ и черезъ тѣ же три года на четвертый, и именно—начали ѣздить всегда сами, а не посылать иногда уполномоченныхъ [2]). При этомъ, какъ митрополиты, пріѣзжая въ Новгородъ, совершали торжество такъ называемаго соборованія, такъ и архіепископы, пріѣзжая во Псковъ, совершали тоже самое торжество. Пріѣзды Новгородскихъ архіепископовъ во Псковъ съ многочисленными свитами, были очень тяжки для Псковскаго духовенства, которое въ продолженіе мѣсячнаго житья ихъ во Псковѣ обязано было содержать ихъ съ ихъ свитами на свой счетъ. Поэтому, вел. кн. Василій Ивановичъ въ 1528 г. приказалъ архіепископу Макарію жить во Псковѣ не цѣлый мѣсяцъ, а только 10 дней [3]).

скіе доходы. Старосты соборскіе также первоначально въ Новгородѣ и Псковѣ. Староста поповскій упоминается подъ 1343 г.,—Собр. лѣтт. IV, стр. 189. Въ 1478 г. въ митрополіи староста поповскій, къ которому тянутъ тяглые попы,—Акт. Эксп. т. I, № 105, стр. 81; тоже въ 1496 г.,—Дополн. къ Акт. Ист., т. I, № 215, стр. 362, col. 1;—въ 1540 г.,—Акт. Эксп. т. I, № 197, стр. 176. Въ 1544 г. Псковскимъ сельскимъ и пригородскимъ попамъ данъ архіепископомъ особый староста,—Собр. лѣтт. IV, 306 нач.; слѣд. до 1544 г. сельскіе попы подлежали городскимъ старостамъ и слѣд. старосты были только въ городѣ). [О переписи церквей митрополичьей епархіи при митр. Даніилѣ см. въ 1-ой половинѣ тома, стрр. 733—734].

[1]) Данныхъ о поѣздкахъ митрополита для мѣсячнаго суда въ другія епархіи мнѣ неизвѣстно.

[2]) [Наши іерархи взяли примѣръ съ Константинопольскаго патріарха, который черезъ 4 года на пятый обходитъ митрополіи, чтобы творить судъ и собирать милостыню,—у *Дюканжа* Gloss. Graecit. сл. ἔξαρχος col. 400 изъ Алляція De consensu и сл. φιλότιμον].

[3]) Псковск. 1 лѣт. въ Собр. лѣтт. IV, 297 (см. также стр. 287. Въ 1333 г. владыка Василій ходилъ въ Псковъ, а передъ тѣмъ не былъ въ Псковѣ (владыка) 7 лѣтъ,—1-я Новгор. лѣт., стр. 77. Но Псковская 1-я—въ 1330 г.?). Въ 1337 г. владыка Василій ходилъ въ Псковъ на подъѣздъ и Псковичи суда не даша,—Новгор. 1, 78. Въ 1352 г. Псковичи звали къ себѣ владыку Василія, чтобы ихъ благословилъ, и владыка ходилъ къ нимъ,—Новгор. 1, 85. Въ 1360 г. по случаю мора владыка Алексѣй ѣздилъ въ Псковъ и благословилъ всѣхъ отъ велика до убога,—Новгор. 1-ая Новгородская запись о церковномъ

Нѣкоторые отдѣльные епископы принимали свои частныя мѣры къ тому, чтобы усилить надзоръ надъ духовенствомъ и чтобы придать своей администраціи большее совершенство. Намъ извѣстны такія мѣры Новгородскихъ архіепископовъ Евѳимія I и Макарія по отношенію къ ихъ Псковскому намѣстничеству. Въ Псковѣ существовало нѣсколько соборовъ для ежедневной службы, къ которымъ по частямъ приписаны были всѣ священники области для держанія череды въ службѣ (о чемъ см. нѣсколько ниже) и у которыхъ начальниками были соборскіе старосты (ихъ вовсе не должно смѣшивать съ поповскими старостами, о которыхъ сказали сейчасъ выше). Архіепископъ Евѳимій въ 1426 г. поручилъ старостамъ соборскимъ, чтобы они (помимо его архіепископскаго намѣстника) изслѣдывали законность и достоинство священниковъ, приходящихъ къ нимъ изъ другихъ мѣстъ, чрезъ осмотръ у нихъ ставленныхъ и отпускныхъ грамотъ и чрезъ отсылъ ихъ къ духовникамъ [1]); а архіепископъ Макарій въ 1528 г. предписалъ, чтобы ставленники, назначаемые на мѣста священническо-діаконскіе намѣстникомъ, являлись къ нему—архіепископу для посвященія не только съ грамотой самого намѣстника, но и съ грамотой соборскихъ старостъ, которая бы свидѣтельствовала объ ихъ достоинствѣ [2]).

О пространствѣ епархіальнаго архіерейскаго суда въ разсматриваемое нами время мы уже говорили выше (I т. 1-я полов. стр. 356/415). Стоглавый соборъ, перечисляя въ своихъ дѣяніяхъ гражданскія или недуховныя дѣла, подлежавшія суду епископовъ, перечисляетъ ихъ не всѣ, которыя на самомъ дѣлѣ подлежали, а только нѣкоторыя; это, по всей вѣроятности, нужно понимать такъ, что онъ перечисляетъ дѣла, по которымъ производился судъ наиболѣе часто, такъ что онѣ составили группу наиболѣе обычныхъ дѣлъ мірскаго архіерейскаго суда; дѣла эти суть: вопервыхъ, гражданскія тяжбы духовенства и мірянъ по ряднымъ грамотамъ или по брачнымъ контрактамъ, по духовнымъ грамотамъ или духовнымъ завѣщаніямъ, по кабаламъ въ займахъ или по заемнымъ векселямъ и изъза такъ называемыхъ поклажаевъ, т. е. изъ-за отдачи одними людьми другимъ денегъ или вещей на сохраненіе, и вовторыхъ, уголовныя дѣла духовенства въ бояхъ и грабежахъ [3]).

судѣ,—Акт. Эксп. т. I, № 103, стр. 79 (cfr ibid. №№ 86 и 92). Cfr Псковскую судную грамоту (есть дословное). У классическихъ Грековъ—проѣзжій судъ,—см. у *Свиды* въ Index'ѣ Iudices Atheniensium, p. 1871 нач.; въ Англіи—проѣздный судъ,—см. Исторіи *Вебера* т. II, 448 fin.). [О мѣсячномъ судѣ митрополитовъ въ Новгородѣ см. въ 1-й половинѣ тома стрр. 306—319, 394—395 и 883].

[1]) См. грамоту Евѳимія въ Акт. Ист. т. I, № 31 и въ Памятнн. *Павлова* № 54.

[2]) См. въ Исторіи княжества Псковскаго *митр. Евгенія,* II, 83 fin..

[3]) Глл. 68 и 69 Казанск. изд., стрр. 302, 305, 318 fin., 326 нач. (О подсудности духовенства въ Греціи см. *Мартиньи*, p. 158, col. II нач., II, Immunités. Въ султанскихъ бератахъ греческимъ епископамъ будто бы предоставляется послѣднимъ вѣдать браки, приданое, разводы, духовныя завѣщанія и пр.. Поклажаи предоставлены суду епископовъ потому, что клали преимущественно въ церквахъ?).

Епархіальный архіерейскій судъ былъ значительно расширенъ у насъ на счетъ суда мірскаго или княжескаго. Но въ позднѣйшее время онъ началъ быть сокращаемъ въ пользу сего послѣдняго суда, и именно—началъ быть сокращаемъ не въ отношеніи къ подсудности архіереямъ мірянъ, а самаго духовенства. Государи посредствомъ своихъ жалованныхъ несудимыхъ грамотъ начали освобождать духовенство отъ подсудности архіереямъ въ гражданскихъ и уголовныхъ дѣлахъ и подчинять его въ этихъ дѣлахъ своему собственному суду. Главнымъ образомъ это относится не къ приходскому духовенству, а къ монахамъ; однако извѣстны примѣры жалованныхъ несудимыхъ грамотъ и первому [1]).

Въ отношеніи къ позывной срочности судебныя дѣла, подлежавшія вѣдѣнію или юрисдикціи епископовъ, раздѣлялись на двѣ группы: на дѣла собственно духовныя и на дѣла недуховныя, имъ подсудныя. Дѣла первой группы были безсрочныя, т. е. обвиняемые въ духовныхъ преступленіяхъ священники или міряне имѣли быть вызываемы къ суду епископовъ во всякое время, а не въ опредѣленные только сроки; дѣла второй группы, подобно тому какъ это и въ княжескомъ судѣ, были срочныя, т. е. для прибытія на судъ обвиняемымъ по этимъ дѣламъ назначались опредѣленные сроки.

Священники и діаконы въ отношеніи къ суду по гражданскимъ тяжбамъ и по дѣламъ уголовнымъ выдѣлялись отъ мірянъ тѣмъ, что архіерейскіе судьи могли присуждать ихъ къ судебному полю и къ судебному цѣлованію креста не иначе, какъ съ нарочитаго доклада самимъ архіереямъ [2]).

Въ представленномъ нами видѣ существовала епархіальная архіерейская администрація на Московской Руси до времени Стоглаваго собора.

Стоглавый соборъ произвелъ въ епархіальной администраціи или—такъ какъ его проекты или приговоры не были осуществлены на дѣлѣ—предписалъ было относительно нея въ своихъ дѣяніяхъ чрезвычайно важныя преобразованія.

Что касается до администраціи въ тѣснѣйшемъ смыслѣ этого слова, то соборъ не возстановляетъ прежде существовавшей ея соборности. Эта послѣдняя исчезла на Москвѣ такъ давно и такъ задолго до него, что о ней не могло быть уже и рѣчей и что мысли о ней не пришло уже на умъ никому и изъ другихъ совѣтниковъ царя помимо митр. Макарія [3]).

---

[1]) Акт. Эксп. т. I, № 159 (ср. Акт. Истор. т. I, стр. 204, 212, 216, 346. Въ параллель стремленію духовенства быть судимымъ въ гражданскихъ дѣлахъ отъ князей—въ Псковѣ сами міряне хотѣли подчинить духовенство въ тѣхъ же дѣлахъ своему суду).

[2]) Жалованная грамота архіепископа Новгородскаго Макарія Псковскому духовенству въ Исторіи княжества Псковскаго *митр. Евгенія,* II, 79 (ср. IV, 77 fin. и о судѣ смѣсномъ ibid. IV, 96); Стоглава гл. 68, Казанск. изд. стр. 306 нач..

[3]) Въ вопросахъ царя къ собору ничего нѣтъ объ этой соборности.

Въ семъ отношеніи соборъ устремляетъ свои заботы на то, чтобы по возможности усилить надзоръ надъ приходскимъ духовенствомъ. Касательно епархіальнаго суда соборъ въ своихъ предписаніяхъ дѣлаетъ то, что, вопервыхъ, отстраняетъ архіерейскихъ бояръ отъ духовной части суда,—вовторыхъ, что сохраненный за ними судъ недуховный обставляетъ такъ, чтобы онъ былъ по возможности судомъ правымъ.

До времени Стоглаваго собора надзирателями надъ приходскимъ духовенствомъ были десятинники. Но это были надзиратели весьма ненадежные и весьма неудовлетворительные. Какъ мы сказали, по существовавшей системѣ кормленія они назначались въ свою должность на годичный срокъ, съ тѣмъ, чтобы по истеченіи года возвращаться къ архіерею на даровую службу и дожидаться своей новой очереди. Естественно, что при такихъ порядкахъ всѣ заботы десятинниковъ долженствовали быть устремлены на то, чтобы въ продолженіе года накормить себя какъ можно сытѣе. Нѣтъ сомнѣнія, что они весьма тщательно надзирали за поведеніемъ духовенства и за его проступками, но послѣднее—не за тѣмъ, чтобы неукоснительно доносить архіереямъ, а за тѣмъ, чтобы съ виновныхъ какъ можно болѣе брать и срывать взятокъ. Стоглавый соборъ назначаетъ для надзора надъ приходскимъ духовенствомъ новыхъ чиновниковъ, и не свѣтскихъ, а духовныхъ, это именно—соборные протопопы и выборные поповскіе старосты съ ихъ помощниками десятскими священниками. Соборный протопопъ каждаго города, а если есть въ городѣ монастыри, то въ товариществѣ съ архимандритами и игуменами послѣднихъ, поставляется въ главные надзиратели надъ приходскимъ духовенствомъ города и его уѣзда; подъ нимъ въ каждомъ городѣ должно быть избрано столько поповскихъ старостъ, сколько это требуется количествомъ духовенства въ уѣздѣ города, которое между ними и раздѣляется; въ помощники старостамъ должны быть выбраны по селамъ и по погостамъ и волостямъ, или вообще изъ священниковъ сельскихъ, десятскіе священники. Соборные протопопы, въ товариществѣ съ архимандритами и игуменами или одни, имѣя главный надзоръ надъ духовенствомъ уѣздовъ черезъ старостъ, непосредственно надзираютъ надъ духовенствомъ самыхъ городовъ и надъ самими старостами; старосты и десятскіе, объѣзжая свои округи, наблюдаютъ надъ духовенствами уѣздовъ. Въ обязанность протопопамъ и старостамъ съ десятскими поставляется надзирать надъ всѣмъ поведеніемъ духовенства и надъ точностію и неукоснительностію исполненія имъ всей совокупности его обязанностей, при чемъ соборъ многократно и настоятельнѣйше предписываетъ протопопамъ и старостамъ съ десятскими отправлять должность своего надзора со всею добросовѣстностію и со всѣмъ усердіемъ[1]).

---

[1]) Стоглава глл. 6, 34 и 69, Казанск. изд. стрр. 79—80, 141, 312 sqq (см. также стрр. 50, 127, 315. Протопопы и поповскіе старосты въ городѣ составляютъ изъ себя уѣздный административный соборъ (послѣдующія духовныя правленія); ср. западнорусскія протопопіи).

Въ своей заботливости объ установленіи возможно дѣйствительнаго надзора надъ приходскимъ духовенствомъ Стоглавый соборъ не только учредилъ сейчасъ указанныя нами должности постояннаго надзора, но и предписываетъ всѣмъ архіереямъ посылать отъ себя по епархіямъ для временныхъ ревизій и какъ бы своими экзархами, которые бы и дозирали духовенство и вмѣстѣ поучали его, лучшихъ священниковъ изъ своихъ каѳедрально-соборныхъ причтовъ[1]).

Возвращая духовной части епархіальнаго архіерейскаго суда ея прежнюю и каноническую духовность, Стоглавый соборъ отстраняетъ отъ этой части суда архіерейскихъ бояръ и предписываетъ: въ духовныхъ дѣлахъ какъ духовенство, такъ и мірянъ, архіереямъ судить самимъ, соборно съ архимандритами и съ игуменами; въ случаѣ своей болѣзни поручать производство этого суда собору лицъ священныхъ съ тѣмъ, чтобы дѣла, которыя будутъ суждены безъ нихъ, послѣ, также соборно, докладывались имъ самимъ; на судѣ этомъ вовсе не присутствовать архіерейскимъ боярамъ и вообще свѣтскимъ архіерейскимъ чиновникамъ, за исключеніемъ писарей или чиновниковъ канцелярскихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ отстранить архіерейскихъ бояръ отъ духовной части высшаго епархіальнаго суда, соборъ отстраняетъ десятинниковъ отъ той же части суда низшаго, предписывая имъ никого не судить въ духовныхъ дѣлахъ[2]).

Оставивъ архіерейскимъ боярамъ и вообще свѣтскимъ служилымъ людямъ епархіальный судъ недуховный, именно—судъ высшій боярамъ, т. е. у каждаго архіерея такъ называвшемуся боярину въ тѣснѣйшемъ смыслѣ этого слова, а судъ низшій—десятинникамъ, Стоглавый соборъ позаботился о томъ, чтобы въ возможной мѣрѣ сдѣлать этотъ свѣтскій архіерейскій судъ судомъ правымъ. Для сей цѣли онъ обращается къ тому же радикальному средству, съ помощію котораго царь нѣсколько ранѣе собора вознамѣрился исправить судъ своихъ городскихъ намѣстниковъ, а именно—къ узаконоположенію, чтобы судъ этотъ творился въ присутствіи извѣстныхъ оффиціальныхъ свидѣтелей. Соборъ предписываетъ, чтобы на судѣ у архіерейскихъ бояръ и у десятинниковъ присутствовали старосты поповскіе и десятскіе священники,—по два и по три человѣка, и городскіе старосты и цѣловальники и земскіе дьяки, которымъ прикажетъ царь. Эти свидѣтели должны писать для себя копіи съ судныхъ дѣлъ и по утвержденіи ихъ рукоприкладствомъ судебныхъ дьяковъ и послѣ ихъ соб-

---

[1]) Стогл. гл. 69, Казанск. изд. стр. 317.

[2]) Стогл. гл. 68, Казанск. изд. стр. 296 sqq и 304 sqq (ср. стрр. 259, 292—294, 297—299, 306, 324. Стоглавый соборъ говоритъ, какъ именно долженъ производиться судъ: „обыскъ обыскати“—произвести слѣдствіе, стр. 296 (какъ именно). Привилегіи въ отношеніи къ суду архимандритовъ и игуменовъ: по нихъ не посылаются недѣльщики съ записями и приставными. Ср. также въ Судебникѣ Ивана III,—Акт. Истор. т. I, стрр. 154 col. 2, 155 col. 1; въ Судебникѣ Грознаго §§ 17, 19, 91. О судѣ смѣсномъ см. въ Стоглавѣ стрр. 294, 300; въ Судебникѣ Грознаго §§ 30, 91).

ственнаго къ нимъ рукоприкладства, равно какъ и послѣ ихъ рукоприкладства къ подлиннымъ дѣламъ, хранить ихъ (копіи) у себя до тѣхъ поръ, пока бояре или десятинники не доложатъ дѣлъ архіереямъ. Если истецъ и отвѣтчикъ скажутъ архіерею, что судъ былъ имъ именно таковъ, какъ написано въ дѣлѣ: тогда архіерей, обговоривъ съ искусными людьми, постановитъ приговоръ. Если же истецъ или отвѣтчикъ скажетъ, что судъ былъ не таковъ, тогда архіерей обращается къ копіи, хранящейся у свидѣтелей, и къ допросу ихъ самихъ, и постановляетъ приговоръ сообразно съ симъ новымъ дознаніемъ[1]).

Чтобы на должность бояръ-намѣстниковъ или бояръ-епархіальныхъ судей архіереи назначали лицъ достойныхъ и чтобы они не имѣли возможности назначать кого бы имъ вздумалось изъ числа своихъ служилыхъ людей, Стоглавый соборъ предписываетъ: выбирать архіереямъ кандидатовъ для замѣщенія должности не изъ всѣхъ служащихъ имъ родовъ, а только изъ нѣкоторыхъ, наиболѣе заслуженныхъ, и назначать не иначе, какъ съ вѣдома царя; если у какого архіерея переведутся такіе служилые роды, изъ которыхъ бы „пригоже“ было выбирать бояръ, то архіерею обращаться съ просьбою къ царю о дарованіи боярина. Вмѣстѣ съ этимъ соборъ предписываетъ и относительно дьяковъ, которые будутъ служить при нашихъ боярахъ, чтобы архіереи держали ихъ у себя, т. е. назначали ихъ на должность, также съ вѣдома государя[2]).

Заботясь объ огражденіи судебныхъ правъ архіереевъ, соборъ, по соглашенію съ царемъ, отмѣнилъ жалованныя несудимыя грамоты, о которыхъ говорили мы выше[3]).

Дальнѣйшая исторія епархіальнаго управленія и суда послѣ Стоглаваго собора не подлежитъ нашимъ рѣчамъ. Но мы должны кратко сказать, что преобразованія и улучшенія въ управленіи и судѣ, предписанныя или проэктированныя было соборомъ, остались мертвою буквою книги его по-

---

1) Стогл. глл. 68 и 69, Казанск. изд. стрр. 302 sqq, 315, 318 fin. (Поповскіе старосты по Стоглаву судятъ духовенство,—Акт. Эксп. т. I, № 232, стр. 227. Стоглавый соборъ предоставляетъ старостамъ смотрѣть за десятинниками и въ случаѣ неправаго суда писать святителямъ и царю. Но это пустыя слова. О судѣ архіерейскихъ бояръ см. въ Стоглавѣ по Казанск. изд. стрр. 53, 302—304, 306, 318, 321, 322, 324, 326; ср. Акт. Истор. т. I, стр. 267 fin. (XVII в.), 417. О судѣ десятинниковъ Стоглавъ стрр. 53, 304—307, 315, 322. О недѣльщикахъ Стоглавъ стр. 319. О цѣловальникахъ,—см. у Карамзина т. II, 37; V, прим. 404, стр. 172; VII, прим. 362; VIII, прим. 91; Стоглавъ стр. 47; Судебникъ Грознаго §§ 62 и 68.—Откуда взялъ Грозный посадить въ судѣ цѣловальниковъ? Не изъ Швеціи ли? Объ обычаѣ Швеціи могъ узнать Макарій, будучи архіепископомъ Новгородскимъ, и подалъ мысль царю? См. „Страна полуночнаго солнца“ въ Отечеств. Запискахъ 1883 г. Февраль, стр. 528 (Два ассессора).

2) Стогл. гл. 69, Казанск. изд. стр. 322—325. О тіунахъ стрр. 324 нач., 325 нач.; о Московскомъ тіунѣ стр. 325.

3) Стогл. гл. 67, Казанск. изд. стр. 59, 293, 300.

становленій и не приведены были въ дѣйствіе. Надзоръ надъ приходскимъ духовенствомъ по прежнему остался за десятинниками; духовная часть епархіальнаго суда не стала въ отношеніи къ судьямъ по старому духовною и опять осталась за боярами и десятинниками; на судѣ у бояръ и десятинниковъ, можетъ быть, нѣкоторое время присутствовали помянутые выше свидѣтели, но во всякомъ случаѣ время это было очень непродолжительно[1]).

Итакъ, въ разсматриваемое нами время, начиная со св. Петра епархіальное архіерейское управленіе превратилось изъ соборнаго въ единоличное, а начиная со св. Алексѣя или ближайшихъ его преемниковъ епархіальный архіерейскій судъ превратился изъ духовнаго въ свѣтскій.

Въ первомъ случаѣ, какъ мы видѣли выше, измѣненіе порядковъ началось и не совсѣмъ по прямой винѣ людей: св. Петра обстоятельства заставили управлять своей епархіей безъ содѣйствія собора пресвитеровъ-клирошанъ. Но такъ или иначе случилось дѣло, нельзя глубоко не пожалѣть, что оно случилось. Единовластіе есть то, съ чѣмъ люди всего неохотнѣе разстаются и, какъ бы оно ни легко досталось имъ, отказываются отъ него только съ величайшимъ трудомъ. Единовластіе нашихъ архіереевъ, какъ знаетъ читатель изъ нашихъ сообщеній, не особенной глубокой древности, и однако защитники его имѣютъ рѣшительную наклонность къ тому, чтобы возводить его ко временамъ апостольскимъ и чтобы выдавать его за ту форму епархіальнаго архіерейскаго управленія, которая должна быть признаваема каноническою[2]). Совершенно вѣрно, что и единовластный архіерей можетъ быть очень хорошимъ архіереемъ; но когда апостолы учреждали соборное управленіе въ церкви, то, конечно, они знали, что̀ для нея лучше. Единовластіе надмеваетъ человѣка, дѣлая его

---

[1]) [Ср. въ 1-ой половинѣ тома стрр. 787—788].

[2]) У англійскаго епископа Пирсона въ сочиненіи Vindiciae Ignatianae будто бы приведено множество свидѣтельствъ, что различіе между епископами и пресвитерами относится къ самому началу христіанской церкви,—см. въ Правосл. Собесѣдн. 1895 г., Сентябрь, статью Гусева объ Игнатіи Богоносцѣ, стр. 65.—Архіеп. Иннокентій въ своемъ, печатанномъ по опредѣленію Св. Синода, Начертаніи церковной исторіи пишетъ: „епископы (въ первенствующей церкви), уклоняясь отъ произвольнаго властительства, во всѣхъ дѣлахъ принимали въ соучастіе пресвитеровъ (*Примѣч.*: Нѣкоторые епископы не писали даже посланій безъ соучастія пресвитеровъ)... Въ каждой церкви епископъ съ пресвитерами составляли правительственное сословіе“... Отдѣленіе (исторіи) первое, вѣкъ второй, V, состояніе іерархіи, изд. 1817 г. стрр. 44 и 46.—Митрополитъ Московскій Филаретъ говоритъ: „Въ сочиненіяхъ, назначенныхъ къ вразумленію заблуждающихъ слѣдуетъ съ осторожностію говорить, что слова: епископъ и пресвитеръ по апостолу однознаменательны,—Алфавитный указатель, слово: Архіереи, стр. 359.—О соборномъ управленіи въ христіанской церкви см. статью въ Чтеніяхъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ 1870 г. кн. IV и статью *Н. К. Соколова,* написанную по поводу этой статьи; ср. также *Сушкова:* Каноническое устройство церковнаго управленія.

болѣе должнаго властительнымъ, и если гдѣ была опасность этого, такъ именно у насъ, по нашимъ мѣстнымъ обстоятельствамъ. Крайняя обширность нашихъ епархій, въ отношеніи къ которой онѣ не уступали цѣлымъ патріархатамъ греческимъ и даже превосходили ихъ, необходимо должна была имѣть своимъ слѣдствіемъ то, чтобы архіереи наши заразились болѣе должнаго духомъ властительства. И вотъ, на Москвѣ присоединилось къ этому еще единовластіе, чтобы сдѣлать архіереевъ этой половины Руси властительными въ возможно высокой степени. И несомнѣнно, что это было дѣйствительно такъ, разумѣя большинство архіереевъ (а не всѣхъ ихъ безъ изъятія). Выше мы разсказывали дѣло Серапіона, архіепископа Новгородскаго съ преп. Іосифомъ Волоколамскимъ (1-й полов. тома стр. 636 sqq). Мы не имѣемъ никакихъ основаній относить Серапіона къ худшимъ архіереямъ его времени, а напротивъ имѣемъ основанія относить къ лучшимъ, и этотъ лучшій архіерей начала XVI вѣка такъ высказывается о своей власти надъ подчиненнымъ ему духовенствомъ въ примѣненіи къ лицу Іосифа: „азъ въ своемъ чернцѣ воленъ вязати и разрѣшати". Вообще, все поведеніе Серапіона въ дѣлѣ Іосифовомъ показываетъ, что духъ чрезмѣрнаго властительства составлялъ рѣшительную болѣзнь архіереевъ Московской половины Руси начала XVI вѣка (Властительство развиваетъ въ человѣкѣ самодурство. Между людьми много самодуровъ; не мало ихъ и между архіереями: но архіерей-самодуръ истинное несчастіе для подчиненнаго ему духовенства). Подобно всякому другому начальнику, архіерей можетъ имѣть наклонность къ деспотизму или быть заражонъ страстію сребролюбія, можетъ быть по своимъ качествамъ низшимъ и даже много низшимъ своего положенія. Человѣкъ наклонный къ деспотизму, ставъ архіереемъ при условіи единовластія, не можетъ ли обратиться въ совершеннаго деспота, чтобы сдѣлаться тяжкимъ бичемъ для подчиненнаго духовенства? Для человѣка заражоннаго страстію сребролюбія, когда удобнѣе стать архіереемъ-взяточникомъ, тогда ли какъ власть его ограничена и контролируется соборомъ соправителей или тогда какъ онъ единовластенъ? Архіерей, по своимъ качествамъ низшій своего положенія, при условіи единовластія будетъ представлять одно изъ двухъ: или правя самъ будетъ править очень неудовлетворительно или же подчинится полному вліянію своего домашняго либо консисторскаго секретаря, такъ что епархіею будетъ править не онъ, а тотъ или другой изъ двоихъ послѣднихъ. Какъ часто между архіереями нашими разсматриваемаго нами времени, вообще заражонными духомъ властительства до чрезмѣрности, случались люди, наклонные къ положительному деспотизму, какъ часто на архіерейскія каѳедры были поставляемы люди низшіе ихъ по своимъ качествамъ, этого мы не можемъ сказать [1]). Но что архіереи наши этого времени весьма одержимы были страстію сребролюбія, это, ссылаясь на

---

[1]) Въ позднѣйшее время были архіереи—мучители, напр. Іосифъ архіепископъ Коломенскій;—см. у *Соловьева* Исторіи Россіи т. XIII, стр. 149; бывали такіе и въ нашъ періодъ.

такой примѣръ какъ примѣръ Геннадія, архіепископа Новгородскаго (и на свидѣтельства, которыя приведемъ ниже), мы можемъ сказать положительно. А когда же, спрашивается, легче было архіереямъ впадатъ въ преступленіе симоніи,—тогда ли какъ они правили соборно или тогда какъ стали править единолично?

Превращеніе архіереями Московской Руси своего епархіальнаго суда изъ духовнаго въ свѣтскій чрезъ замѣщеніе духовныхъ лицъ свѣтскими боярами на должности своихъ намѣстниковъ, представляло собою нѣчто въ высшей степени антиканоническое. Невозможно допустить, чтобы архіереи не понимали всей антиканоничности такого превращенія. А поэтому представляется не невѣроятнымъ думать, что они дѣйствовали въ семъ случаѣ не столько по доброй волѣ, сколько уступая рѣшительному давленію на нихъ со стороны ихъ бояръ, противиться которому не находили въ себѣ силъ. Очень можетъ быть даже, что эти архіерейскіе бояре съ своимъ стремленіемъ къ захвату должности епархіальныхъ судей нашли себѣ болѣе или менѣе сильную поддержку въ самихъ великихъ князьяхъ, которые могли находить полезнымъ для себя, чтобы главные чиновники архіереевъ, каковыми были ихъ судьи, стали изъ свѣтскихъ бояръ. Если это такъ, то нужно думать, что наше превращеніе началось не со времени св. Алексѣя, который по своему характеру и по своему государственному положенію весьма бы могъ воспротивиться не только давленію своихъ бояръ, но и найденной ими поддержкѣ у великаго князя, а со времени преемника Алексѣева Кипріана. Этотъ послѣдній, долженствовавшій (по сказанному нами выше) чувствовать себя не совсѣмъ твердымъ на своей каѳедрѣ, могъ видѣть нужду въ томъ, чтобы закупить въ свою пользу своихъ бояръ; а по своимъ нравственнымъ правиламъ, насколько мы ихъ знаемъ, былъ способенъ на то, чтобы каноны церковные принести въ жертву своему личному интересу. Усвояя начало нашего антиканоническаго превращенія Кипріану, мы должны принимать, что при весьма твердомъ по характеру и, какъ имѣемъ право думать, весьма каноническомъ по направленію Фотіи оно имѣло перерывъ, и что окончательно начало совершаться послѣ Фотія. Оставляя въ сторонѣ всю антиканоничность занятія свѣтскими архіерейскими боярами мѣста епархіальныхъ судей, мы необходимо должны думать, что съ тѣхъ поръ, какъ случилась эта узурпація, епархіальный архіерейскій судъ чрезвычайно много утратилъ въ своемъ качествѣ. Архіерейскіе намѣстники изъ духовныхъ,—мірскихъ ли священниковъ или монаховъ, могли быть небезгрѣшными; но бояре, по своему боярству и по своимъ боярскимъ потребностямъ, должны были по крайней мѣрѣ въ десять разъ увеличить ту сумму доходовъ, которую получали небезгрѣшные изъ первыхъ. Что судъ архіерейскихъ бояръ былъ очень недоброкачественъ, объ этомъ прямо свидѣтельствуется въ вопросахъ или предложеніяхъ царя Ивана Васильевича Стоглавому собору[1]).

---

[1]) Изъ числа первыхъ вопросовъ вопросъ 7-й, Казанск. изд. стр. 53.

Низшая администрація, состоявшая въ непосредственномъ надзорѣ надъ приходскимъ духовенствомъ, и меньшей важности судъ духовенства и мірянъ (насколько послѣдніе были подсудны архіереямъ), принадлежалъ десятинникамъ, которые въ качествѣ чиновниковъ если не административно-судебныхъ, то по крайней мѣрѣ административныхъ, ведутъ свое начало изъ періода домонгольскаго. Но если десятинники въ качествѣ епархіальныхъ чиновниковъ представляли собою нѣчто старое, только нѣсколько такъ сказать расширенное (до того злоупотребленія, чтобы предоставить имъ и судъ духовный меньшей важности): то со всею вѣроятностію нужно думать, что способъ назначенія ихъ на мѣста, практиковавшійся въ разсматриваемое нами время, представлялъ нѣчто новое,— разумѣемъ ихъ погодную смѣну на десятинахъ. По этому послѣднему обстоятельству, заставлявшему десятинниковъ устремлять всѣ свои помыслы на то, чтобы въ продолженіе года успѣть какъ можно болѣе нажиться, они должны были стать истиннымъ бѣдствіемъ для духовенства и мірянъ. Въ вопросахъ или предложеніяхъ царя Стоглавому собору свидѣтельствуется, что десятинники по селамъ продавали поповъ, т. е. обирали ихъ въ качествѣ судей, безъ милости, что за неимѣніемъ между послѣдними на самомъ дѣлѣ виновныхъ, они создавали таковыхъ при помощи лживыхъ доносчиковъ и доносчицъ, спеціально занимавшихся дѣломъ лживаго доноса (въ качествѣ доносчицъ были употребляемы публичныя женщины, клеветавшія на духовныя лица въ насиліи), что отъ ихъ страшныхъ поборовъ у многихъ приходскихъ церквей не было священниковъ и они стояли безъ пѣнія[1]). Стоглавый соборъ призналъ десятинниковъ негодными для надзора надъ приходскимъ духовенствомъ и поставилъ вмѣсто нихъ для сей цѣли новыхъ духовныхъ чиновниковъ. Но, не довольствуясь этимъ, соборъ отнялъ у нихъ и обязанность—право собиранія дани съ духовенства, такъ какъ при семъ священникамъ и діаконамъ была отъ нихъ нужда и продажа великая, и возложилъ обязанность собиранія даней на вновь назначенныхъ десятскихъ священниковъ. Собираніе даней было именно тѣмъ дѣломъ, для котораго учреждены были десятинники или которое было ихъ собственною службой, и по видимому съ назначеніемъ на эту службу другихъ чиновниковъ они должны были прекратить свое существованіе: и однако этого вовсе не случилось. Многочисленные штаты архіерейскихъ служилыхъ людей требовали мѣстъ для ихъ кормленія, и десятинники, отстраненные соборомъ отъ надзора надъ духовенствомъ и отъ собиранія податей, оставлены были низшими судебными чиновниками надъ духовенствомъ и надъ мірянами по дѣламъ гражданскимъ. Эта многочисленность штатовъ архіерейскихъ служилыхъ людей составляла въ глазахъ митрополита и въ глазахъ царя со всѣми его совѣтниками такую неприкосновенность, что никому изъ нихъ не пришло въ голову сократить штаты и такимъ образомъ совсѣмъ уничтожить должность десятинниковъ. Оставленные соборомъ въ качествѣ низшихъ судей по дѣламъ

[1]) Указанный вопросъ 7-й.

гражданскимъ, десятинники, на горе и несчастіе духовенства и мірянъ, и послѣ собора сохранили за собою всѣ тѣ обязанности-права или весь тотъ кругъ дѣятельности, который имѣли до него, т. е. иначе сказать, остались со всею тою возможностію грабить духовенство и мірянъ, какую имѣли прежде[1]).

Въ Кіевской половинѣ Руси, какъ мы говорили, епархіальное архіерейское управленіе и епархіальный архіерейскій судъ не подверглись тому преобразованію и тѣмъ искаженіямъ, какимъ они подверглись въ Московской половинѣ Руси.

Представляющіяся наиболѣе вѣроятными объясненія этого обстоятельства, что архіереи Кіевской Руси не послѣдовали примѣру архіереевъ Московской Руси относительно превращенія епархіальнаго управленія изъ соборнаго въ единоличное, мы уже указывали тамъ же выше. Должно думать, что въ этой половинѣ Руси, находившейся подъ высшей государственной властью иновѣрною, са́мое и цѣлое общество принимало гораздо болѣе живое участіе въ дѣлахъ церкви, нежели какъ то было на Москвѣ[2]), и что рѣшительная оппозиція общественнаго мнѣнія противъ московскихъ нововведеній и вынудила архіереевъ этой половины Руси отказаться отъ послѣднихъ. Въ позднѣйшее время, какъ даютъ заключать сохранившіеся акты, соборы пресвитеровъ-клирошанъ Кіевской Руси брали съ вновь назначавшихся архіереевъ формальныя обязательства, что они—архіереи будутъ непорушимо соблюдать права и преимущества ихъ—пресвитеровъ-клирошанъ[3]). Съ очень большою вѣроятностію можно думать, что обычай взиманія этихъ формальныхъ обязательствъ начался съ того времени, какъ примѣръ Москвы началъ угрожать клирошанамъ опасностію, и что такимъ образомъ они, пользуясь поддержкой общественнаго мнѣнія, сами нарочито и старательно позаботились о томъ, чтобы сохранить и оградить себя отъ посягательства архіереевъ. Успѣвъ сохранить свое существованіе, соборы пресвитеровъ-клирошанъ Кіевской Руси подверглись въ позднѣйшее время нѣкоторому измѣненію со стороны своей внутренней организаціи. Мы говорили выше, что въ Греческой церкви первоначальный пресвитер-

---

[1]) Какъ составляли архіереи (Холмогорскій) свои дворы въ позднѣйшее время,—Описаніе документовъ и дѣлъ св. Синода т. I, стрр. 515—517; Полное собраніе постановленій и распоряженій т. II, стр. 56.

[2]) Cfr посланіе св. Іоны къ боярамъ и панамъ Литовской Руси, написанное около 1458-го года по случаю поставленія папой для Литвы митрополита-уніата Григорія, въ которомъ митрополитъ настоятельно приглашаетъ всѣхъ князей и бояръ и пановъ русскихъ Литовской Руси твердо стоять за православіе,—Акт. Ист. т. I, № 45, у *Павлова* въ Памятнн. № 80.

[3]) Извѣстны таковыя обязательства, данныя соборамъ клирошанъ, трехъ Львовскихъ епископовъ: поставленнаго Макарія Тучанскаго и нареченныхъ Исаіи Болобана и Іереміи Тисаровскаго [См. ниже, стрр. 68—76, въ „Приложеніяхъ“ къ сему отдѣлу].

скій соборъ епископовъ уступилъ мѣсто собору исполнительныхъ чиновниковъ и что эта перемѣна произошла въ Греціи уже послѣ того, какъ мы приняли христіанство (1-й полов. I тома стр. 320/372). Въ Кіевской Руси первоначальный соборъ пресвитеровъ-клирошанъ, заимствованный нами изъ Греціи, въ неизвѣстное позднѣйшее время такъ сказать приспособился къ вторичному собору греческому, а именно—онъ является, такъ же какъ и этотъ послѣдній, состоящимъ изъ чиновниковъ съ особыми названіями и съ опредѣленными должностями или съ своимъ опредѣленнымъ у каждаго чиновника кругомъ обязанностей. Изъ актовъ историческихъ, представляющихъ намъ устройство позднѣйшихъ пресвитерскихъ клиросовъ Кіевской Руси въ такомъ видѣ, извѣстенъ пока одинъ. По этому акту, клиросъ епископскій состоитъ, такъ же какъ и въ Греціи, изъ пятерицы чиновниковъ, но пятерицы не шестичисленной, какъ тамъ, а именно пятичисленной, каковая есть: великій экономъ, великій скевофилаксъ, великій хартофилаксъ, протекдикъ и протонотарій[1]). Противъ греческихъ чиновниковъ недостаетъ въ нашей пятерицѣ великаго сакелларія и сакеллія и лишній—протонотарій, не принадлежавшій у Грековъ къ первой или главной пятерицѣ чиновниковъ, которая собственно составляла правительственные соборы при епископахъ. Пресвитеры-клирошане позднѣйшей Кіевской Руси не были священниками каѳедральныхъ епископскихъ соборовъ, а были настоятелями приходскихъ церквей[2]); но въ соборахъ, чередуясь между собою понедѣльно, они были духовниками и руководителями ставленниковъ, посвящавшихся въ священники и діаконы.

Какъ сохранились въ Кіевской половинѣ Руси соборы пресвитеровъ-клирошанъ при самихъ епископахъ, такъ сохранились они и при ихъ уѣздныхъ намѣстникахъ[3]). А такимъ образомъ въ этой половинѣ Руси епархіальное управленіе осталось соборнымъ во всей своей цѣлости.

---

[1]) См. указанную выше грамоту нареченнаго епископа Исаіи Болобана. (Раздѣленіе въ позднѣйшей Кіевской Руси клирошанъ на оффѣкіи было не на дѣлѣ, а только на словахъ).

[2]) Въ позднѣйшей Кіевской Руси клиросы иногда называются по западному капитулами,—Русская Историч. Библіотека, изд. Археографич. Комм. т. IѴ, стр. 64 и Галицкій Науковый Сборникъ 1868-го г., вып. III и IѴ, стр. 346 или Акты относящіеся къ исторіи Южно-Западной Руси, изд. А. С. Петрушевичемъ, Львовъ 1868 г., стр. 186 (О томъ, что клирошане въ уѣздныхъ намѣстничествахъ изъ приходскихъ священниковъ, см. Указатель Вильны стрр. 159, 180; самъ намѣстникъ изъ приходскихъ священниковъ, а онъ изъ числа клирошанъ. Въ Юго-Западной Руси консисторія въ 1595 г.,—см. *С. Т. Голубева* Петръ Могила, т. I, стр. 259 нач.. Объ епархіальныхъ соборахъ въ Кіевской Руси,—*Макарія митр.* Исторіи русской церкви т. XI, стр. 578 нач.).

[3]) Клирошане въ Самборѣ въ началѣ XѴ в., гдѣ было намѣстничество епископа Перемышльскаго,—грамота въ Акт. Зап. Россіи т. I, № 31, стр. 45; крылошане въ Вильнѣ въ концѣ XѴ вѣка, гдѣ было намѣстничество Кіевскаго митрополита,—ibidd., № 152, стр. 175.

У архіереевъ Кіевской Руси, такъ же какъ и Московской, были свѣтскіе бояре-слуги. Но сіи послѣдніе вовсе не учинили здѣсь того захвата, который они учинили на Москвѣ. Съ одной стороны, должно было препятствовать этому и дѣлать это почти невозможнымъ существованіе клиросовъ, а съ другой стороны—между ними не было здѣсь, какъ нужно думать, и людей родовитыхъ, которые бы могли одержать верхъ надъ духовнымъ элементомъ въ церковномъ управленіи и судѣ [1]). Какъ намѣстники каѳедральные, такъ и намѣстники уѣздные, всегда были въ Кіевской Руси изъ духовныхъ, и именно—они избирались самими клиросами, въ первомъ случаѣ каѳедральнымъ, во второмъ—подлежащимъ уѣзднымъ, изъ ихъ собственныхъ членовъ [2]).

Въ Кіевской Руси, такъ же какъ и въ Московской, были при архіереяхъ съ клиросами и каѳедральными намѣстниками свѣтскіе владычніе или архіерейскіе тіуны [3]). Объ ихъ судебной должности нужно думать, что пока не случилось превращенія клирошанъ въ опредѣленныхъ чиновниковъ, они были помощниками намѣстниковъ въ качествѣ судей духовенства и мірянъ по дѣламъ недуховнымъ, а когда случилось это превращеніе и когда явились протекдики, какъ таковые (по дѣламъ недуховнымъ) судьи духовенства и мірянъ, они стали помощниками сихъ послѣднихъ, превратившись въ данной сферѣ суда изъ настоящихъ судей въ помощниковъ.

Низшими епархіально-административными чиновниками въ Кіевской Руси были десятинники въ товариществѣ съ протопопами [4]). Первые, какъ

---

[1]) У митрополита Кіевскаго Іосифа Салтана, занимавшаго каѳедру съ 1500 по 1519 гг., или совсѣмъ не было и какихъ бы то ни было бояръ—дѣтей боярскихъ или же было ихъ слишкомъ мало: онъ ставилъ въ свои десятинники королевскихъ дворянъ, см. Акт. Зап. Росс. т. II, № 77, стр. 101.

[2]) О томъ, что въ XVI и XVII вѣкѣ въ Галиціи намѣстниковъ избирали не епископы, а клирошане, первые же только благословляли или утверждали ихъ,—см. Акт. Южн. и Западн. Россіи т. I, стр. 106 и грамоту епископа Львовскаго Евстафія Тисаровскаго, указанную выше. Что же касается до древняго времени, то, какъ кажется, избирали ихъ епископы: слова епископа Владимирскаго Симона, приведенныя выше, и въ дѣяніяхъ Владимирскаго собора 1273 года замѣчаніе, что иногда епископы поставляли намѣстниковъ на мздѣ (У митр. Іоны былъ намѣстникъ Кричевскій,—Акт. Ист. т. I, № 260, стр. 489, col. 2; ср. Степенную книгу т. II, стр. 185. Кричева—близъ Мстиславля, см. Словарь географическій *Семенова*. Въ 1452 г. у него два намѣстника въ Литвѣ—Кіевскій и Новгородскій,—см. Памятнн. *Павлова*, стр. 590).

[3]) Первое извѣстное намъ упоминаніе о владычнихъ тіунахъ въ южной Руси относится къ 1366 г., см. изданіе *Головацкаго*: Памятники дипломатическаго и судебно-дѣловаго языка русскаго въ древнемъ Галицко-Володимирскомъ княжествѣ, Львовъ, 1867, № 3, стр. 7.

[4]) См. Акт. Западн. Росс. т. II, № 77, стр. 101. О протопопахъ еще въ Памят. *Павлова* № 133, II, col. 914 (и у *митр. Макарія* Исторіи т. XI, стрр. 303 и 370). [Въ грамотѣ митр. Іоны (1451 г.) упоминаются при

мы говорили, болѣе или менѣе стали таковыми чиновниками еще до нашествія Монголовъ, а вторые были сдѣланы чиновниками въ Кіевской Руси уже послѣ сего нашествія и, какъ нужно думать, по образцу декановъ католической церкви. Были тѣ и другіе вмѣстѣ только чиновниками административными въ тѣснѣйшемъ смыслѣ (только надзирающими), или же и судебными, остается намъ неизвѣстнымъ. Если послѣднее, то вѣроятно думать, что десятинникъ долженъ былъ судить духовенство и мірянъ въ дѣлахъ недуховныхъ, а протопопъ—въ духовныхъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

1.—Грамота на тіунство сыну боярскому Поснику Пудову Вологодскаго архіепископа Варлаама. 1629 г.

[Копія этой грамоты была доставлена Н. И. Суворовымъ въ 1861 году въ Императорскую Археографическую Комиссію (см. выше стр. 43, прим. 3-ье). Въ дополнительныхъ замѣткахъ Е. Е. Голубинскаго къ сей главѣ между прочимъ читается: „напечатать грамоту, которая указывается на л. 54 об. fin. *(=стр. 43, прим. 3-ье)*. Списокъ есть въ Археографической Комиссіи".—Поиски копіи этой грамоты въ Археографич. Комиссіи были безуспѣшны, а на запросъ о ней, направленный къ Вологодскому епископу Никону, не было получено никакого отвѣта. Въ виду этого желаніе Е. Е. Голубинскаго и не удалось исполнить].

2.—О клирошанахъ Кіевскихъ.

1.—[Виленскій соборъ 1508—1509-го г. постановляетъ, что если священникъ дойдетъ до великихъ безчинствъ, то «намъ (епископамъ) соборнѣ, съ нашимъ крылосомъ—съ священно-иноки и попы, таковому безчиннику не велѣти священствовати». Русская Историческая Библіотека, изд. Археографической Комиссіей т. IV, Спб. 1878 г., стр. 13. О томъ, что Виленскій соборъ былъ съ 25 декабря 150*8* г. по 18 января 150*9* г. см. у *С. Т. Голубева:* Панегирикъ Кіевопечерскому архимандриту Елисею Плетенецкому 1618 г., Кіевъ, 1910 г., стр. 38].

2.—Въ 1539-мъ г. была учреждена епископія Львовская, на мѣсто давно закрытой Галичской, и первый епископъ Львовскій Макарій въ томъ же 1539-мъ г. созвалъ священниковъ Львовскихъ и, посовѣтовавшись съ ними, учинилъ клиросъ и предоставилъ ему власть держать, какъ и у иныхъ епископовъ. Въ грамотѣ его отъ 16 ноября 1539 г. (Акты южной и западной Россіи т. I, № 103, стр. 106; ср. т. II, № 118, стрр. 140—141) читаемъ:

намѣстникѣ (?) протопопове,—Памятн. *Павлова*, № 69, col. 572; въ Московской Руси ихъ нѣтъ,—Акт. Историч. т. I, № 64 (начало привѣтствія), стр. 115, col. 2].

«Ижъ есмо учинили и речь есмо зароненую поновили, которая была згибла отъ давныхъ часовъ ажъ до сыхъ часъ, и справы духовныи бывали при той святой столечной церкви святаго великомученика Христова и побѣдоносца Георгія въ Львовѣ предъ мури и справа духовная бывала ку хвалѣ Божой, то есть клиросъ бывалъ; теди мы смиреный Макарій, епископъ митрополіи Галицкой, владыка Львовскій и Каменца Подолскаго, о томъ многократи розмисляючи, якобы милъ учинити, отложивши всякія речи, по дару святыя единосущнія и нераздѣлимія Тройцы живоначальнія и наитіемъ святаго Духа, учинили есмо, созвавши священники Львовскіе и розмов(ив)ши зъ ними, учинили есмо клиросъ и заставили есмо имъ моцно держати и по ныхъ будучимъ потомкомъ, такъ какъ у иныпихъ епископіахъ есть. А тотъ доходъ маютъ мѣти отъ святой столечной церкви святого великомученика Георгія пол-собору на клирошаны, а въ повѣтѣ Львовскомъ, колись церковь предасть святити, то на крилось половина; а маеть единъ крилошанинъ со владикою поѣхати на освященіе церкви; а коли ся придасть церковъ старую святити, та на крилошаны. А на постановленіе поповства который дякъ придетъ, котораго крилошанина будетъ недѣля, той маетъ быти тому дякови духовникъ, а отъ исповѣди (маетъ дати) 6 грошей; а што будутъ нѣкоторыи крилошане со владикою служити, тымъ маетъ новосвященый дати по грошу; а естли бы кто далъ на десять сорокоустъ, владыцѣ половиця съ того; естли бы на единъ албо на два или на три или на четыри или на пять, то на крилошани. А кому будетъ права духовного треба, маетъ позовъ на него взяти у владыки; а въ небытность владыки, маетъ дати намѣстникъ пришедшій ку праву, чій поводъ есть, маетъ право обложити шести грошей, тожъ правила отворены будутъ. А коли би потреба была которому крилошанину церковъ посвятити, съ того владыка ничого не маетъ брати, одно на него обѣдъ справити. Если же тежъ которого крилошанина хотѣлъ ся ставити въ попы сынъ, то въ него владыка не маетъ ничего взяти. А если владыка умретъ, крилошани маютъ держати рокъ цѣлый у своей моци епископію съ паны земляни закону нашого святого Греческаго, якъ зъ малимъ, такъ зъ великимъ, и съ паны мѣщаны Львовскими; коли южъ выйдетъ, то маютъ нареченному или пакъ освященному владыцѣ епископію подати со всѣми скарбы церковными. А если бы былъ который крилошанинъ виступный напротивъ владыцѣ, не маетъ его жадною казню владыка карати, едно отлучити отъ служенія до тыхъ часъ, ажъ ся того справитъ, ведлугъ заповѣди правилъ святыхъ отецъ; а крилошанина не маетъ нѣкто судити едно судъ духовный. А намѣстника не маетъ владыка выбирати, едно крилошане обравши, маютъ повѣдити владыцѣ, а владыка его благословити маетъ. А которій по мнѣ будучій не имѣлъ такъ держати и наше наданье листа того ломати и за ничого его не мати, на томъ да будетъ клятва Божія и святыхъ отецъ триста осмнадесять и неблагословенье отъ нашего зверхнего пастырія куръ Макарія, митрополита Кіевского и Галицкого и всея Руси, и епископа Перемыского и Самборского Арсенія, и нашой столечности Макарія епископа Галицкого и Львовского и Каменця Подолского, неблагословенье и клятва церковная, да будетъ проклятъ въ сей вѣкъ и будущій. А къ сему нашему листови печати есмо свои привѣсили для лѣпшой вѣрности. А на тотъ часъ были о Христѣ почесныи крило-

шани: отецъ Өедоровскій Захарія, намѣстникъ; отецъ Николинскій Стефанъ; отецъ Богоявленскій Антоній; отецъ Благовѣщенскій Іяковъ; отецъ Спаскій Автономъ; отецъ Покровскій Іоаннъ; отецъ Вознесенскій Григорій и діаконъ Захарія».

3.—Митрополитъ Кіевскій Макарій въ грамотѣ своей отъ 10 января 1549 г. (ibid. № 118, стрр. 125—126) пишетъ:

«Чинимъ знакомо симъ нашимъ листомъ, кому будетъ потреба того вѣдати, албо чтучи его слышати, нинѣшнимъ и напотомъ будучымъ. Штожъ которая епископія митрополіи Галицкой отъ колка сотъ лѣтъ згибла была а заронена была, не маючи пастира своего епископа въ тыхъ словутныхъ мѣстахъ, въ Галичы, въ Львовѣ, въ Каменцы Подолскомъ, то такъ господаръ нашъ святоя и славной памяти, его милость, король Жикгимонтъ и великій князь Литовскій, видячи то, ижъ въ тыхъ столечныхъ мѣстахъ хвала Божья непомалу оскудѣла, а злаща люде стадо Христово безъ пастира своего были, рачилъ его королевская милость, за зданьемъ нѣкоторыхъ пановъ радъ тамошныхъ, епископа встановити, и тую епископію дати славетному Макару Тучапскому; гдѣ жъ мы, ведлѣ воли и росказанія господарского, того Макарія на епископію митрополіи Галицкой освятили и благословили, и отъ себе намѣстникомъ вмѣсто епископа своего дворного поставили, даючи ему моцъ отъ себе въ справахъ духовныхъ, якъ ся маетъ въ параөѣи своей по благословенію нашему справовати. То пакъ оній Макарій, будучи вже епископомъ, и видечи великое знищеніе въ церкви столечной во Лвовѣ предъ муры святаго великомученика Христова Георгія, и поповское убожество, за чимъ хвала Божія не може справована быти въ той соборной церкви, вчинивши обмову со священнымъ и боголюбивымъ епископомъ Богомъ спасаемыхъ градовъ Перемишля и Самбора, отцемъ Арсеніемъ, и зъ иншими нѣкоторыми особами духовными и свѣтскими, за писаніемъ и вспоминаніемъ нашимъ пастира ихъ старшого, вчинили соборъ въ церкви святого великомученика Христова Георгія, для установленія хвалы Божія, и записалъ священникомъ листомъ своимъ тотъ епископъ Макарій и зъ отцемъ владикою Перемыскимъ на вѣчныя часи, ижъ маетъ онъ самъ священникомъ соборнымъ и по немъ будучіи владыки Лвовскіи то полнити и выдавати вѣчними часы, то есть: коли церковь святити въ повѣтѣ Лвовскомъ, владыци половина а на клиросъ священникомъ половина, а ижъ маетъ одинъ крилошанинъ при владицѣ ѣхати на тое посвященіе; а коли церковь старую посвятити, то все крилошаномъ, а владицѣ отъ того ничого; а если ставленникъ пригодися на чій недѣли, тотъ священникъ маетъ ему духовнымъ быти, а отъ того маетъ отъ него шесть грошей взяти; которыи попы того дня при владыцѣ служити будутъ, тимъ ставленикъ маетъ по грошу дати, а если кто дастъ на десять сорокоустовъ, владицѣ половина а крилошаномъ половина; а коли на два албо на три сорокоусти или на пять дадутъ, отъ того владицѣ ничого, все крилошаномъ; а священника безъ поповъ своихъ або намѣстника своего не маетъ никому ку отказу ставити, а чый поводъ права будетъ, маетъ тому отложити шесть грошей, тожъ ему оказовати повиненъ; а коли которому крилошану церковъ свою посвятити, отъ того владыка не иматъ ничого въ него брати, одножъ повиненъ будетъ про него обѣдъ справити. А который крилошанинъ сына своего въ попы восхощетъ поставити, владыка маетъ

его дармо совершити, ничего отъ него не беручи. Когда владыка бы умеръ, крилошаны маютъ держати епископію въ моцы своей зъ паны земляни и зъ паны мѣщаны, а скарбы владычніи и церковныи въ цѣлости до воли господарской. А который крилошанинъ виступъ вчинитъ противъ владицѣ, маетъ его скарати ведлѣ правилъ святыхъ отецъ, духовнымъ правомъ. А намѣстника не маетъ владыка выбирати, одни крилошане зъ благословеніемъ его. Который записъ его передъ нами вказовали и такъ ся въ собѣ маетъ; и били намъ чоломъ всѣ крилошане соборной церкви святаго великомученика Христова Георгія зе Львова, абыхмо имъ, ведлѣ запису и листа владикъ ихъ милостей, листомъ нашимъ потвердили на вѣкъ вѣчные часы, и аби тое записаніе отъ иншихъ епископовъ тамошныхъ не порушено было. Мы, видячи речъ слушную, а звлаща церквѣ Божеей и служителемъ церковнымъ, вѣчистѣ потверждаемъ оный записъ владыченъ крилошаномъ святаго Юрья симъ нашимъ листомъ на вѣчніи часы; маютъ то вси владыки будущіи Львовскіи крилошаномъ, ничого отъ того запису владичного не отступуючи, полнити на вѣчніи часы; а еслибы который владыка хотѣлъ сей записъ порушити и того крилошаномъ не полнити, покладаемъ на него клятву святыхъ отецъ седми соборовъ и отъ насъ пастира своего да будетъ проклятъ въ сей вѣкъ и будущій. На што жъ есьмо къ сему листу нашему и печать нашу маистатную привѣсили».

4.—Въ посланіи архимандрита Уневскаго Исаіи Болобана, имѣвшаго быть постановленнымъ въ епископы Львовскіе на мѣсто дяди его Гедеона Болобана, адресованномъ къ будущей паствѣ отъ 3 Февраля 1607-го г., читаемъ (Акты, относящіеся къ исторіи Южно-Западной Руси, издалъ А. С. Петрушевичъ, Львовъ, 1868 г., стр. 8—15, № 3): «Абіе пришедъ во Лвовъ усердно во любвѣ Христовѣ, собрахъ священное братство презвитерей и каноникъ, сиречь правилныхъ священникъ, иже во священнѣмъ церкви судилищи со епископомъ предсѣдятъ, показующи имъ сія. Съ ними же и прочіимъ церковнымъ клирикомъ и людемь, да не утаено сіе предъ ними будетъ воля отшедшаго епископа, и сопутвержденіе на се царское прежде отступленія, иже здѣ архіерейскій и синкгелная патріаршеская писаніа, имже всѣмъ купно сосѣдшимъ священному причту и прочіимъ людемъ, и благоговѣйному презвитерству Львовскому исповѣдшимъ, яко древняя писаніа содержатъ отъ древнихъ князей и царей и архіерей на всяко благочиніе между ними ко преспѣянію на лучшее церквей преданная имъ. Не токмо же но и прочіи отъ исполненіа церковнаго, имутъ расписаніе братства отъ святѣйшаго патріархи вселеньскаго, дабы симъ непорушномъ быти и не повражаемомъ. Ко симъ же и ставропігіамъ на нѣкихъ мѣстехъ, чести ради великія церкве, противу имъже не токмо яко расточитель Христовѣхъ агнецъ. Всякъ бо иже не собираетъ, рече, растачаетъ; иже нѣсть со мною, на мя есть. Да быхъ противенъ былъ, и ни вочтоже вомѣнялъ волю Христову, многымъ быти спасающимъся о немъ, или обидѣти ихъ, или умаляти церковь его, и сопрятати число отъ нихъ поврежденіемъ законныхъ вещей, да не будетъ. Но и умножити и возрастити хотя, согрѣвая и милуя тъщаніемъ любве, якоже птица подъ скрыдлами своими. якоже вещей на лучшая преспѣвати, во славу пречестнаго, и великолѣпаго имени Господа нашего Іисуса Христа, мира виновника, во пречистыя нядра невѣсты своея церкве, искрьня матере нашея чада своя собирающаго. Тѣм же отъ всея

душа и отъ всего сердца вся сія елика имутъ, любо отъ христолюбивыхъ, и мринѣйшихъ царей и князей, любо отъ святѣйшихъ патріархъ; изряднѣе же отъ вселеньскаго патріарха, его же и прономія[1]) здешняя, суть любо отъ архіепископа, или епископъ православныхъ, и прежде отступленіа бывшихъ, яже ниже отнюдь во подзорѣ суть противящаяся евангелію Христову, или заповѣдемъ и священнымъ канономъ апостолскимъ и соборнымъ уставомъ и правиломъ вселеньскомъ и помѣстнѣ бывшимъ, и всякому богодухновенному писанію и учительству церковному; и всякому преданію и обычаю древнихъ во церкви содержимому, и повеленію великой церкви Константинопольской, ей же и подлежимъ ни въ чесом же противна, или несогласующаяся аще суть, обѣщеваюся, и засвѣдительствую предъ Господемъ моимъ Іисусъ Христомъ, вся цѣла содержати и хранити отъ всякого навѣта подъ тяжестю церковною, и конечнымъ изверженіемъ моимъ потомъ. Тако честному презвитерству, братствамъ сописующимъся вѣрнымъ во исполненіе заповѣдей Христовыхъ паче въ союзъ Христомъ преданныя любве. Ничтоже бо тако вѣрныхъ творитъ, яко еже едино быти. О семъ бо и моляшеся отцу своему не разторгненомъ быти о имени его союзомъ мира Христова сотязуемымъ вѣрнымъ, да не духа расторгнемъ единость. Сіе бо есть жребій, сіе намъ оставилъ наслѣдіе, еже мировати со другъ другомъ о другихъ. Приводимъ и о миру ко себѣ растоящихся пребывающимъ бо намъ во любви, Іисусъ Христосъ во насъ пребудетъ, миръ свой даруя намъ. Такожде и ставропѣгіамъ неподвижномъ быти по прономіямъ патріяршимъ, изначала бывшимъ. Не только сія крѣпко содержати яко епископу и блюстителю и попечителю хотящимъ спастися, но и ко симъ елика ко созиданію церкви, и на пользу всему исполненію церковному имѣти восхощутъ. Вся со готоваго усердія сотворю противу прошенію ихъ. А яже здешнимъ обещеваю во Львовѣ, сія подообразнѣ въ Галичу и въ Каменци. Совязуеми яко уди Христовы во едино тѣло Церкве изволяя и сему быти даже до сонмища презвитерства во своей главизнѣ будетъ отъ них же купно предсѣдящу ми со ними когда любо восхощутъ предъ поставляньемъ мене, или по поставленіи, да изберутъ пятерицу на оффѣкія[2]) церкве: великаго иконома, великаго скѵофилака, великаго хартофѣлака, протекдика, протонотарія. Иже овъ убо, по канону четвертаго собора, пещися о стяжаніихъ церковныхъ власть имѣя. И вся приходы содержати отъ нихъ, и строити ними по повеленію архіерейскому. Архіерею и церковь въ потребу, истязуемы отъ нихъ архіереомъ бываетъ: даже вѣрный строитель будетъ яко Богу назирающу. Овже держа сосуды церковныя. Хартофилаксъ же держа церковны хартинная оправданія. Судія всѣхъ винъ церковныхъ имѣяй и врачевныхъ винъ разсужденіа. Ко сему же и во прочіихъ клирицкихъ винахъ естъ екдикъ[3]), сиречь, отмститель, яко десная архіерейская рука. Протекдикъ, сиречь, отместитель старѣйшій, во еже заступати плѣнныхъ и обидимыхъ, и судія есть порицательныхъ винъ. Протонотарій же вся дѣтелная на судищихъ. По сих же, и ко симъ меншую пятерицу прочіихъ клирикъ отъ мирскихъ, аще избирати хотятъ во пособіе имъ изрядныхъ на се разумъ имущихъ божественныхъ пи-

---

[1]) Προνόμια, преимущество.
[2]) Οφφίκια, уряды, officia.
[3]) Ἔκδικος.

саній. Еще же по божественныхъ апостолъ заповѣдѣхъ, и сіе со всяцѣмъ извѣстіемъ, ни отъ единогоже епископа, или архиепископа неподвижно, и нѣ отнюдъ прерѣкуемо дяетъ, яко судъ предвѣчнымъ судѣею со мною имѣти будутъ, смѣющеи развратити о семъ заповѣдь апостолскую. Како подобаетъ обще избирати епископа, содержащи да имутъ по узаконенію святыхъ апостолъ, ихже заповѣдемъ. Азъ всею душею прилѣпляяся, якоже они соборнемъ учительствѣ во осмой книзѣ вѣщаютъ: Купно рече намъ сущимъ дванадесятимъ Господнимъ апостоломъ, сущу со нами и изъбранному сосуду Павлу, и Яковъ епископъ, и прочіимъ презвитеромъ, и седми діякономъ. Первый убо азъ реку Петръ, епископу херотонисану [1]) быти, якоже во предваршихъ книгахъ завещахомъ каковому, избираем же отъ всѣхъ людей во купѣ со презвитерствомъ, и отъ нихъ паки купно свѣдѣтельствуемъ, яко достоинъ естъ архиерейства, и прочая. Тѣмже по сей священнѣй заповѣди хощу да другъ по друзѣ восходящого на престолъ сей безъ препинанія коего, отъ коего либо буди лица, сицевому избиранію бывати. Но и канонъ святыхъ апостолъ и Антиохійскаго синоду по другой части о семъ цѣло да сохраняемъ, есть разногласіе утоляющу и злобу пристрастіа восхлащающу, да егда епископъ избранъ бывъ, и не приятъ будетъ отъ людей, что подобаетъ ему сотворити, и что причту церковному за се, не увѣщавшемъ любопрящаяся люди. Еще же и сія каноны яко нужна церкви о епископѣ изясняемъ, яко да твердо во своей имъ крѣпости пребыти, да явлена, рече, будутъ имѣніа епископская, и имѣніа церковная, да ему во своихъ власть имѣти завѣщати, и церкви невѣденіемъ епископскихъ вещей, пагубы во своихъ не подяти. И иже въ Карѳагенѣ имѣніа, ихже прежде хиротоніа не имѣвъ епископъ, но потомъ стяжавъ, церкви примножена и освящена да будутъ. Аще же инако будетъ яко разграбитель былъ бы епископъ, и чести лишенъ. И иже во Труллѣ: о цѣлости церковныхъ вещей. Яко скончавшуся епископу, имѣніа его, да никтоже себѣ присвояетъ, но клиросъ сія да сохранитъ, хотящему быти епископомъ и даже сія искушена будутъ, и во извѣстіи неразрушена (пре)будутъ. То азъ обѣщаваюся къ святѣйшому патріарсѣ вселенскому безъ коснѣніа послати, моляся всяцѣмъ образомъ, купно съ вами честнымъ презвитерствомъ превеличеству его синкгелнымъ своимъ писаніемъ, прежде убо избираніе епископа яко... речеся во извѣстіи по заповѣдехъ апостолскихъ, и каноны утвердити, и чинъ намъ клириковъ расписати опаства дѣля суд(овъ) на них же оффѣкіяхъ духовнымъ мужемъ лѣпо быти. А на их же мирскимъ на украшеніа благочиніа церковного, и укрѣпленіа судовъ: даже удобреніе будетъ велицѣй церкви оффѣкіами сими во градѣ во епископъствѣ семъ, ему же и ексаршествомъ почтену бывшу во славу имени великаго престола новаго Рима. Протопопу же аще избиратити хотятъ презвитерство, коегожде лѣта искуснѣйшаго отъ другихъ, да избираютъ соборне между собою, не противу пристрастію коему, но по воли Божей, и азъ и благословлю, ничтоже противляюся, егда вся благочиннѣ бываютъ. И аще же обличенъ буду несогласуя дѣлы о яже где отъ мене написанными или во вѣрѣ поколѣбленъ, еже да не будетъ. Се Христе Владыко, юже нынѣ твердо и извѣстно исповѣдую предъ всѣмъ собраніемъ церковнымъ, ихже васъ ту собра Духъ святый; яко вѣрую во единого Бога Отца, и

---

[1]) Рукополагаему.

единороднаго Сына его Іисуса Христа, иже прежде всѣхъ вѣкъ. И въ Духа святого отъ Отца токмо исходящаго, Сыномъ же даемаго, якоже изъ начала православнѣ исповѣдуетъ единa святая каѳолическая и апостольская восточная церковь, въ ней же родихъся, и воспитанъ бывъ, да дасть ми во Тройцы покланяемый Богъ, до конца соблюсти и. Со нею и седмъ вселеньскія соборы пріимую, яже на сохраненіе честныхъ догматъ собрашася, исповѣдую и яже на нихъ уставленныя хранити каноны и заповѣды, елика по различныхъ временахъ и лѣтехъ святыми нашими отцы узаконишася, и яже они прияша, любезно съ ними приймую, а отъ них же они отвращаются и азъ. Еще же и церковный миръ исповѣдую соблюсти и ни единѣм же образомъ противная ему мыслити. По всему согласуюся всѣмъ прежде мене православнымъ епископомъ и по всему повинуюся великому патріарсѣ, и велицѣй церкви и вся цѣла соблюдая прономія его. Но да во извѣстіи вамъ вся сія будутъ: нужда неотложнѣ священному и великому собору великія церкви новаго Рима, яже о сихъ, и ихже вы еще ко симъ на ползу церкви, требуете возвѣщеномъ быти, яко да оно опаснѣе усмотрити яже на ползу соборнѣ усмотряемая и разсуждаемая. Паче же на особъ разумѣтельныхъ лучша суть и содержателнѣйша. Надъ сими же печать свою прилагаю во сохраненіе всѣхъ и исполненіе, иже законъ повелѣваетъ и рукою моею подпосуюся тако, а не инако симъ быти, ни во единомъ же, и отъ иже по мнѣ хотящихъ быти діадоховъ[1]), все цѣло содержимъ, яко священное сокровище, и яже отъ святѣйшаго патріарха, вами хотящая възыскатися, якоже рѣхъ на ползу церкви, егда принесена будутъ, ничтоже сопротивляяся, или прерѣкую, в непорушно содержаніе сихъ готовѣ подписатися имамъ купно, собравшимся вамъ и со ими же восхощете. Аще же инако исповѣданію сему и подписанію моему сотворити хотя явлюся, да подлежу канону Карѳагеньскому, яко чести епископскія, да лишенъ буду. Писанъ во Львовѣ при церкви столечной, святого великомученику Христова Георгія мѣсяца февраля г҃ (3) року ҂ахз (1607).

Власною рукою (М. П).

5.—Поставленный на мѣсто Гедеона Болобана Евстафій Тисаровскій въ своей грамотѣ къ той же Львовской паствѣ отъ 22 Января 1608-го г. пишетъ (ibid. стрр. 17—20, № 4, или Галицкій Науковый Сборникъ 1868-го г. вып. I и II, стрр. 70—73):

Евстафие Тисаровскій милостію Божіею нареченый епископъ Львовскій, Галицкій, Каменца Подольского.

Въ славу безконечную пресвятой живоначальной неразделимой Тройци, для вѣдомости всѣмъ станомъ во вѣчные роды, Христоименитымъ людемъ. Тымъ моимъ письмомъ обясняю и явно чиню, ижь при нареченіи на епископство мене смиренаго Евстафія, оповидѣвшися братіа моя о Христѣ возлюбленая Львовской, Галицкой и Каменца Подольскаго, церквей святыхъ Божіихъ, духовенство все, ведлугъ стародавныхъ правъ и звычаю быти клерошане и клерици, права, привилеа отъ ихъ милостей кнежатъ рускихъ, королей польскихъ, архіепископовъ, епископовъ многихъ, досыть зрительные варовные на порядокъ и утвержденіе уряду клерошанькаго и клирицкого своего показавши; уживали насъ абымъ и я

[1]) Διάδοχος, наслѣдникъ, пріемникъ.

имъ оные привелеи, данины, фундыши, права приречоные клероского уряду ихъ листомъ и записомъ своимъ ствердилъ. Я прихиляючися и ведлугъ найбольшеи моей можности послѣдуючи выкокомъ дѣйства Духа святого, которій въ союзѣ мира созидаючи домъ въ жилище себѣ, роздѣлилъ даръ свой въ розные сосуды, чиначи овыхъ апостолы, иныхъ пророки, овыхъ учительми, овымъ далъ дѣйство силамъ, который тое што учинилъ черезъ избранный свой сосудъ и ствержаетъ мовячи: кождый даръ свой отъ Бога маетъ, и въ чомъ хто званъ въ томъ да пребываетъ. Не можетъ бовѣмь мовити члонокъ члонкови, што ми по тобѣ: члонки бо есмо одинъ другаго и едино тѣло, единой и Спасителя Христа головы, и отъ той головы, звязани жилами повинной и узаконенной милости. Тымъ моимъ добровольнымъ листомъ оныхъ самыхъ и помененые, которіе бы ся и на потомъ могли показати, всѣ и каждый зъ особна, якобы въ той листъ менованы были, права, привилеа, листы, старожитности клявзулы, звычае и уживанья священникамъ, церквамъ к грунтомъ, брацтвамъ, ставропигіамъ, и парафѣлномъ где колвекъ. А особливе тутъ при Львовѣ будучимъ отъ святое памяти ихъ милостей королей польскихъ и княжатъ рускихъ: яко тежъ и отъ святейшихъ патріарховъ вселенскаго престола Константинопольскихъ, метрополитовъ предъ отступленіямъ Кіевскихъ, Галицкихъ и всея Руси; и епископовъ Львовскихъ, Галицкихъ и Каменца Подольского, продковъ моихъ соборне и преватне наданыхъ. А найболей которіе бы церкви восточнаго православія Бога вышнего новаго Сіону канономъ и правиламъ святыхъ апостолъ и вселенскихъ седми соборовъ святыхъ богоносныхъ Отецъ преданіомъ противные не были, але во всемъ подлеглые были змоцняю: и отъ самаго себе и иныхъ всѣхъ инпедиментовъ варую и убезпечаю и боронити буду повиненъ. Тые всѣ и каждое съ нихъ зособна якобы тутъ отъ слова до слова вписаны были цале не зкгвалцоне не порушоне вѣчне я самъ держати святобливе обецую и прерѣкаю, и на потомные часы потомнымъ епископамъ по насъ будучимъ тоежь по собѣ отъ рода въ роды въ вѣчныя роды яко за найлѣпшій кленотъ, покуй, миръ, судъ, милость, вѣру и святыню, христообразно зоставуемо имѣти хочемо. Тое все доброю вѣрою и цалымъ умысломъ нашимъ для святобливости, поваги, моци церковное. А особливо науки школьные, друкарню брацтва для оздобы и розмноженія хвалы Божія, сами то чинимо и потомкомъ зливаючи то на нихъ здержати вѣчными часы чинити и выполняти тоежъ зоставуемо. Меновите вольной елекціи обираніа епископа зъ паны шляхтою и мещаны и брацтвы всѣхъ становъ православія каѳолицкое оріенталной восточной святой церкве людемъ, послушенства святѣйшаго патріархи ѳрону Константинопольского будучихъ. Тымъ помненымъ клерошаномъ отвержаю, такъже межи собою обиранье наместника позволяю измоцняю, которого имъ благословити епископъ маетъ. И самъ безъ ихъ волного обираня епископомъ быти не хочу, ани буду мочи. И обраный если вымъ съ козни непріятеля душного отъ той православной святой вѣры отъ послушенства святѣйшихъ патріарховъ Константинопольскихъ отступилъ, альбо властительско по нужди власти мірскіа, а не христообразно умаляючи и смиряючи ажъ до смерти себе. Противъ правилъ святыхъ богоносныхъ отецъ и ихъ праву клероскому безъ притомности зданя и позволенія ихъ сполного засѣдати и отправовати справы (а звлаща головнѣйшіе важился).

альбо въ ихъ рядахъ доходахъ церковныхъ самъ черезъ себе прешкоду чинилъ, альбо кому чинити допустилъ, альбо по змерломъ епископѣ передъ выстямъ зуполного року, альбо и будучи на епископства степень хиротонисаный на епископѣю въѣхалъ, и чиненія личбы отъ нихъ вытягалъ: доброволне самъ то на себе и на потомки мое зоставую и вкладаю. И позваный бывши завше за первымъ позвомъ до права свѣцкого подъ вину, то есть, тысячи гривенъ, не отступаючи отъ уряду: а до духовнаго позваный подъ зверженіе и отятіе отъ церкве Божее подпадаю. Права, привилеа, аперата, уклады, сосуды въ срѣбре, въ злоте, въ перлахъ и въ якой колвекъ матеріи епископскихъ и священическихъ церквей: святого великомученика Георгія во Львовѣ, Галицкое на Крилосѣ, Успеніе пресвятыя Богородица, и Каменца Подольскаго, Святой живоначальной Троицы належачіе зреестровати, и реестръ съ подписомъ рукъ и печатію ихъ клерошаньскою и нашею епископскою въ належномъ мѣсте при церкве столечной мѣти: и за ихъ ключами клерошанскими порадою и съ ними тымъ владѣти, и всѣми силами до самое смерти церкви Божіей служити, помнажати, боронити подъ тою жъ выше предреченою виною. Тые теды всѣ выше написаные артикулы цале все здержати Богу всемогущему и всей церкве клеросумъ прирѣкаю. А для лѣпшое вѣры и стверженія печатью моею съ подписомъ власной руки освѣдчаю, подписую, прикладаю, што и книгами кгродскими и земскими змоцнити буду повиненъ. Сталося въ Львове при цръкви столечной святого великомученика Георгія столицѣ епископіи Львовское. При бытности всѣхъ Божіею благодатію собраныхъ священоіереевъ Львовскихъ клерошанъ и клериковъ у своемъ чину клерошанскомъ будучимъ, и брацтва Успеніа святыя Богородица Ставропигіона Львовского, и всѣхъ брацтвъ при Львове будучихъ и при бытности его милости пана Іоанна Мелешка Ротмистра к. и. мл. и пана Василіа Самсоновского, и пана Стефана Чолганского, пана Михаила и пана Прокопа Тисаровскихъ. Року отъ нарожденіа Іисуса Христа Сына Божія 1608 мѣсяца генваря дня 22. Евстафій Тисаровскій власною рукою. Игнатіе нотарій».

3.—Приходы и приходское духовенство.

Относительно приходовъ и приходскаго духовенства мы имѣемъ только сдѣлать нѣкоторыя дополненія къ тому, что̀ говорено нами въ I томѣ (1-й полов., стр. 377/444) и что̀ относится и къ разсматриваемому нами времени.

Пріисканіе священниковъ на мѣста въ приходы составляло обязанность вотчинниковъ селъ или приходскихъ общинъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ это продолжало оставаться и ктиторскимъ правомъ не только первыхъ, но и вторыхъ (община прихожанъ—такой же ктиторъ по отношенію къ своей церкви, какъ единичный вотчинникъ къ своей)[1], такъ что если епископы сами брали на себя присылать священниковъ и въ невладѣльческіе приходы, то прихожане могли и не принимать ихъ[2]. Когда священническое мѣсто въ приходѣ замѣщалось не такъ, что прихожане приводили къ епископу непосвященнаго кандидата (дьяка) для посвященія, а такъ, что они находили уже готоваго безмѣстнаго священника: то въ послѣднемъ случаѣ не требовалось, чтобы на мѣстѣ утвердилъ священника епископъ, а требовалось только, чтобы первый явилъ свою перехожую, а если былъ изъ другой епархіи,—свою отпускную, грамоту мѣстному десятиннику, дабы видно было, что онъ—дѣйствительный и незапрещенный священникъ.

Такъ какъ кандидатовъ во священники было очень много и на всякое порядочное мѣсто являлись цѣлыя толпы конкуррентовъ: то въ нѣкоторыхъ по крайней мѣрѣ мѣстностяхъ, если не во всей Россіи, прихожане богатыхъ приходовъ продавали мѣста кандидатамъ съ торгу, предоставляя ихъ тѣмъ, кто давалъ имъ большую плату за мѣсто. Подобнымъ же образомъ торговали мѣстами дворецкіе и дьяки государей, завѣдывавшіе ихъ замѣщеніемъ при церквахъ, находившихся въ дворцовыхъ вотчинахъ[3]).

---

[1]) Ср. *С. Т. Голубева* Исторію Кіевской дух. Академіи стр. 82 sqq.

[2]) Стогл., гл. 41, вопросо-отв. 14, Казанск. издан. стр. 176 fin..

[3]) Стогл., гл. 41, вопросо-отвв. 14 и 15, Казанск. изд. стрр. 176 и 177 (Нѣкоторыя мѣста составляли частную собственность; онѣ и продавались. Явились такимъ образомъ, что попы выстраивали церкви и образовывали приходы,— см. *А. С. Лебедева* Бѣлогородскіе архіереи стр. 18 fin.: попъ построилъ

Чрезмѣрное множество приходовъ не только оставалось тѣмъ же, что̀ и въ предшествующее время, но какъ должно думать, даже значительно увеличилось въ своей пропорціи относительно народонаселенія. Крестьяне, жившіе на черныхъ государственныхъ земляхъ, стремились какъ можно болѣе открывать у себя приходовъ, ища удобства для себя въ отношеніи къ церковнымъ требамъ; мелкіе вотчинники безъ нужды строили у себя въ вотчинахъ церкви изъ барскаго собственнаго тщеславія или удовлетворяя тщеславію своихъ женъ; безмѣстные священники, ходившіе по всей Россіи во множествѣ, усердно проповѣдывали тѣмъ и другимъ о святости дѣла строенія церквей и учрежденія новыхъ приходовъ, чтобы создавать себѣ мѣста. Это крайнее умноженіе числа приходовъ имѣло своимъ слѣдствіемъ то, что многіе изъ нихъ по часту оставались безъ священниковъ, а церкви ихъ стояли безъ пѣнія. Маленькій крестьянскій міръ строилъ у

церковь своимъ коштомъ; прихожане приняли его къ себѣ въ приходъ, чтобъ ему и по немъ его дѣтямъ въ приходѣ той церкви быть вѣчно, и въ томъ дали они ему пріемную запись за руками. Ср. Дополн. къ Акт. Истор. т. XII, стр. 374; Собр. лѣтт. т. III, стр. 148 нач.. А также могли явиться и такимъ образомъ, что отъ смѣны на приходѣ отца сыномъ и внукомъ приходъ обращался въ частную собственность, см. напр. Чтен. Общ. Ист. и Древн. Росс. 1884 г., кн. II, Смѣсь стр. 37: попъ завѣщаетъ церковь и приходъ своему зятю (1738 г.). Священники покупали у прихожанъ въ собственность церковныя мѣста и съ сими мѣстами и приходы становились собственностью; могъ поставиться во священники только тотъ, кто купитъ мѣсто или же наслѣдникъ,— Дополн. къ Акт. Истор. т. V, стр. 473, § 30. Съ тѣмъ лицомъ, которое купитъ мѣсто, являлись къ архіерею, какъ съ такимъ лицомъ, которому желали сдать мѣсто или продали мѣсто; сами уходили искать другихъ мѣстъ. О продажѣ мѣстъ см. въ постановленіяхъ соборовъ 1503, 1666—1667 и 1675 гг.; Акт. Юрид. *Калачева* т. II, стр. 393. Купчія по продажѣ однимъ попомъ другому церковнаго мѣста см. въ Чтен. Общ. Ист. и Древн. Росс. 1890 г. кн. IV, Изслѣдованія, Русскія рукописи стр. 50 и въ Ярославскихъ епарх. вѣдомостяхъ 1894 г. № 29, col. 458. Въ XVII в. царь Алексѣй Михаиловичъ отдѣлилъ 2000 р. изъ денегъ, оставшихся послѣ патр. Іосифа, на окупъ церковныхъ мѣстъ,—Акт. Эксп. т. IV. О церковныхъ мѣстахъ, какъ о частной собственности, въ XVIII в. у *Н. П. Розанова* въ Исторіи Московскаго епархіал. управленія. Яренгскій приходъ въ Архангельской губерніи—частная собственность,—Чтен. Общ Ист. и Древн. Росс. 1884 г. кн. III, Смѣсь, Челобитная попа Діонисія, стр. 12. О пожертвованіи въ монастырь половины сельской церкви см. въ грамотахъ И. Д. Бѣляева, по Описанію *Д. П. Лебедева* стр. 30, № 142. Одинъ тверичъ далъ вкладомъ въ Троице-Сергіевъ монастырь каменную церковь въ Твери,—Списокъ надгробій № 824. Священники владѣли двумя приходами, т. е. заразъ служили въ двухъ сосѣднихъ приходахъ,—Дополн. къ Акт. Истор. т. V, стр. 466 col. 2 (здѣсь же и о продажѣ мѣстъ). Вотчинники церквей въ 1646—76 гг.,—Русск. Истор. Библіотеки т. XIV, стр. 389. Въ Юго-Западной Руси попы платили панамъ оброки (какъ плату за мѣста?),— *митр. Макарія* Исторіи Русской Церкви т. XI, стр. 621.—См. еще 1-ой половины I-го тома стрр. 414—415/492—493).

себя церковь и открывалъ у себя приходъ; находился кандидатъ въ священники, соглашавшійся служить и за самую ничтожную плату или ругу. Но кандидатъ этотъ, бывъ поставленъ во священники, проживалъ весьма недолгое время на приходѣ и уходилъ съ него, чтобы искать себѣ лучшаго,— и приходъ оставался безъ священника, пока не находилъ себѣ новаго такого же кандидата, который поступалъ точно такимъ же образомъ, какъ первый и т. д. Тщеславный маленькій вотчинникъ строилъ у себя въ вотчинѣ церковь и открывалъ приходъ; но охоты содержать порядочно священника у него хватало года на два, на три или же и прямо онъ начиналъ съ того, чтобы содержать священника возможно скуднымъ образомъ,— и опять таже исторія, что выше.

Стоглавый соборъ сдѣлалъ предписанія противъ продажи мѣстъ священникамъ прихожанами и дворецкими государевыми и противъ чрезмѣрнаго размноженія приходовъ. Въ первомъ случаѣ его предписаніе состоитъ въ томъ, что онъ обращается съ приказаніемъ и вмѣстѣ увѣщаніемъ къ подлежащимъ лицамъ, чтобы мѣстъ церковныхъ они не продавали, а безденежно избирали бы священниковъ житіемъ непорочныхъ, грамотѣ горакдыхъ и къ отправленію своихъ обязанностей искусныхъ [1]). Во второмъ случаѣ, противъ безмѣрнаго размноженія приходовъ, соборъ предписываетъ, чтобы новые приходы открываемы были не иначе какъ съ разрѣшенія епископовъ и чтобы епископы давали свое разрѣшеніе только въ тѣхъ случаяхъ, когда настоитъ въ этомъ дѣйствительная нужда и когда есть надежда, что могутъ быть содержимы священники при новыхъ церквахъ. Вновь наоткрыванные приходы, церкви которыхъ за ихъ скудостію оставались безъ священниковъ и стояли безъ пѣнія и въ которыхъ не было дѣйствительной нужды, соборъ приказываетъ закрывать, а церкви ихъ приказываетъ свозить на погосты къ церквамъ тѣхъ старыхъ приходовъ, отъ которыхъ новые были отдѣлены, и устроять изъ нихъ при этихъ церквахъ придѣлы [2]).

Но между весьма бѣдными приходскими церквами, остававшимися безъ священниковъ и стоявшими безъ пѣнія, были и такія, въ которыхъ по мѣстности была дѣйствительная нужда. Стоглавый соборъ, поручая епископамъ всемѣрно заботиться о томъ, чтобы подобныя бѣдныя церкви не стояли безъ пѣнія, дѣлаетъ на сей случай предписаніе, цѣлесообразность котораго остается для насъ непонятною. Церкви эти стояли безъ пѣнія потому, что при нихъ не хотѣли жить священники по причинѣ скудости содержанія; а соборъ своимъ предписаніемъ создаетъ средства для снабженія этихъ церквей книгами и иконами, а что касается до священниковъ, то, не указывая никакихъ способовъ къ увеличенію ихъ содержанія и даже не предоставляя имъ совершенно никакихъ льготъ противъ другихъ священниковъ, приказываетъ имъ, какъ это было и прежде, жить

---

[1]) См. предшествующую цитату.

[2]) Стоглавъ, гл. 84, Казанск. изд., стр. 369 sqq.

о приходѣ да о церковной землѣ [1]). Недосказанный смыслъ этого предписанія, можетъ быть, тотъ, что епископамъ поручалось—своею властію назначать къ этимъ церквамъ священниковъ съ обѣщаніемъ послѣднимъ, что по истеченіи извѣстнаго срока они получатъ лучшіе приходы.

При церквахъ приходскихъ были придѣльныя церкви или придѣлы, называвшіеся также притворами (отъ того, что иногда устроялись въ притворахъ приходскихъ церквей; отсюда названіе особыхъ священниковъ придѣльныхъ церквей—притворяне), которыхъ назначеніемъ было или служить поминовенными церквами для родовъ ихъ устроителей или же служить для приходовъ церквами такъ сказать ранними, въ которыхъ бы могли быть пѣты раннія обѣдни по праздникамъ. Указанное нами распоряженіе Стоглаваго собора, чтобы новыя приходскія церкви, стоящія безъ пѣнія, свозимы были на погосты къ старымъ приходскимъ церквамъ и устрояемы были при нихъ придѣлами, если только распоряженіе приведено было въ исполненіе, должно было создать новый классъ придѣльныхъ церквей безъ всякаго опредѣленнаго назначенія. Соборъ не повелѣваетъ просто уничтожать церкви закрываемыхъ приходовъ, какъ кажется, потому, что находитъ подобное уничтоженіе церквей нежелательнымъ и неодобрительнымъ [2]).

Кромѣ церквей приходскихъ съ придѣльными были церкви домовыя, строившіяся боярами на дворахъ ихъ городовыхъ домовъ. Какъ въ періодъ домонгольскій было великое множество этихъ церквей въ Кіевѣ, такъ въ разсматриваемое нами время было великое множество ихъ въ Москвѣ.

---

[1]) Стогл., гл. 70, Казанск. изд. стр. 329.

[2]) Стоглавъ стр. 176. О придѣльныхъ церквахъ см. въ 1-й полов. I тома, стр. 416/494. Какъ въ періодъ домонгольскій у каждой придѣльной церкви были свои священники, особые отъ священниковъ главной церкви, такъ это было и въ послѣдующее время,—наше и долго послѣ нашего: въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ въ XVII вѣкѣ было девять престоловъ, и у каждаго престола были свои священники,—Опис. Синодд. ркпп. № 399, стрр. 372 и 373 (въ 1552 г. въ немъ: протопопъ, 18 поповъ, протодіаконъ, 4 діакона, архидіаконъ,—Собр. лѣтт. III, 251); въ Московскомъ Покровскомъ соборѣ во второй половинѣ XVIII вѣка у каждаго изъ его 20 престоловъ были свои особые священники,—*Бѣлянкина* Историческія свѣдѣнія о Покровскомъ и св. Василія Блаженнаго соборѣ въ Москвѣ, стр. 10 (Въ каждомъ придѣлѣ, былъ ли онъ въ особой пристройкѣ къ церкви или въ самой церкви, были свои особые попы, получавшіе свою особую ругу. У *Неволина* О пятинахъ, Приложж. стр. 203, у придѣла, находящагося на полатяхъ церкви, своя особая вотчина. При каждомъ престолѣ особые священники: общее положеніе. Принципъ былъ тотъ, чтобы священникъ служилъ у одного престола, а не у нѣсколькихъ. Но у Іоанна Предтечи на Опокахъ см. 1-ой половины I-го тома стрр. /496—497. Въ Московскихъ соборахъ въ придѣлахъ особые священники: *Викторова* Описаніе записныхъ книгъ и бумагъ старинныхъ Дворцовыхъ приказовъ, стр. 174. О придѣльныхъ священникахъ, нанимавшихся ежедневно служить въ придѣлахъ по родителямъ,—см. Описаніе Рождественской церкви въ Сергіевомъ посадѣ, сост. *іером. Арсеніемъ* въ Чтеніяхъ И. О. И. и Др. Р. 1891 г. кн. 3-ья, стр. 60).

Мартинъ Беръ, написавшій свою Московскую лѣтопись въ 1612 г., говоритъ, что въ его время церквей въ Москвѣ было по крайней мѣрѣ три тысячи [1]). Весьма вѣроятно, что онъ значительно преувеличиваетъ; но во всякомъ случаѣ изъ его показанія слѣдуетъ то, что церквей въ Москвѣ было необыкновенное множество. А это множество необходимо даетъ предполагать, что при относительномъ избыткѣ церквей приходскихъ былъ ещѣ величайшій избытокъ церквей домовыхъ.

Между церквами приходскими составляли особый классъ городскія церкви, называвшіяся соборами [2]), которыя, бывъ назначены удовлетворять потребности поминовенія усопшихъ, представляли изъ себя церкви въ городахъ съ ежедневной службой. Первоначально учреждалось въ каждомъ городѣ по одному собору; но съ теченіемъ времени въ большихъ городахъ къ одному первому собору были прибавляемы новые соборы. Что такъ было уже въ періодъ домонгольскій, это утверждаетъ одна позднѣйшая лѣтопись, именно лѣтопись такъ называемая Тверская, которая подъ 1159 г. говоритъ о святой Софіи въ Кіевѣ и о всѣхъ въ немъ соборахъ [3]). Относительно разсматриваемаго нами времени знаемъ, что было учреждено по семи соборовъ въ Москвѣ, Новгородѣ и Псковѣ: далѣе семи не шли, потому что число семь было число вселенскихъ соборовъ (къ которымъ нѣсколько оригинально, конечно, были приравниваемы соборы-церкви). Въ Новгородѣ семь соборовъ было къ 1417 г. [4]); въ Москвѣ семь соборовъ упоминается подъ 1479 г. [5]); въ Псковѣ второй соборъ къ первому или первоначальному былъ учрежденъ въ 1357 г., затѣмъ въ продолженіе съ небольшимъ столѣтія, по 1471 г., было учреждено еще четыре собора, и наконецъ—седьмой соборъ былъ учрежденъ неизвѣстно когда до 1528 г. [6]). Въ Новгородѣ было не такъ, что держали въ соборахъ ежедневную службу только священники самыхъ соборовъ, но такъ, что держали ее въ нихъ священники всего города, и именно—въ первоначальномъ и каѳедральномъ соборѣ св. Софіи служили понедѣльно всѣ священники города, а къ остальнымъ соборамъ для той же недѣльной череды они приписаны были или

---

[1]) Сказанія современниковъ о Димитріи самозванцѣ, изданныя *Устряловымъ*, ч. I, изд. 3 стр. 59 fin. (Въ Москвѣ, по свидѣтельству иностранцевъ, каждый бояринъ имѣлъ домовую церковь для своей жены).

[2]) Названіе отъ того, что священники города собирались въ нее для ежедневной службы.

[3]) Собр. лѣтт., XV, 228 fin.. Ипатская лѣтопись подъ 1187 г. говоритъ о всѣхъ соборахъ Галичскихъ,—стр. 442; но города ли Галича или земли Галичской,—не ясно, и какъ кажется послѣднее.

[4]) Новгор. 1 лѣт. подъ симъ годомъ,—Собр. лѣтт. III, 107.

[5]) Типогр. лѣт. подъ симъ годомъ, стр. 293 (при освященіи Успенскаго собора,—Никонов. лѣт. VI, 108 нач.).

[6]) Псковск. 1 лѣт. въ Собр. лѣтт. IV, 191, 211, 215, 221; Акт. Ист. т. I, № 283; въ Исторіи княжества Псковскаго *митр. Евгенія*, II, 77, грамота архіепископа Макарія (Въ г. Лихвинѣ въ 1686 г. былъ второй соборъ. Рукописи И. Д. Бѣляева по описанію *А. Е. Викторова* стр. 95 fin.).

принадлежали по частямъ, т. е. извѣстное число ихъ къ одному собору, другое къ другому и т. д.[1]). Въ Псковѣ было иначе, чѣмъ въ Новгородѣ: здѣсь по частямъ принадлежали къ соборамъ не только священники всего города, но и священники всей области, т. е. съ городскими и священники сельскіе[2]). Составляло ли сейчасъ указанное только особенности Новгорода и Пскова или такъ было и въ другихъ мѣстахъ, ничего не можемъ сказать. Извѣстія объ учрежденіи новыхъ соборовъ во Псковѣ сообщаютъ, что священники вновь открывавшихся приходовъ (и вновь открывавшихся мѣстъ въ старыхъ приходахъ) не вступали въ общины существовавшихъ соборовъ, а оставались невкупными, и что изъ нихъ—невкупныхъ, по достиженіи ими большаго числа, и образовывались новые соборы[3]). Нѣкоторые изъ этихъ новыхъ соборовъ образовывались такъ, что священники, составлявшіе изъ себя общину, имѣли содержать ежедневную службу не при одной церкви, а при двухъ или при трехъ (четвертый соборъ, учрежденный въ 1453 г.,—при двухъ, пятый соборъ, учрежденный въ 1462 г.,—при трехъ). Начальники первыхъ соборовъ въ городахъ, а гдѣ ихъ навсегда осталось по одному, что̀, конечно, было наибольшею частію,—и единственныхъ, назывались протопопами[4]); начальники прочихъ соборовъ послѣ перваго назывались старостами соборскими[5]). Къ великому сожалѣнію, наши свѣдѣнія о соборахъ пока весьма недостаточны[6]). (Въ Псковѣ невкупные

---

[1]) См. у *архим. Макарія* въ Археологическомъ описаніи церковныхъ древностей въ Новгородѣ, I, 34 и Акт. Эксп. т. I, № 229, стр. 221 col. 2 fin. (Такимъ образомъ попы Софійскаго собора получали поминовенныя деньги за службы, которыя пѣли для нихъ даромъ священники приходскихъ церквей; а сами сверхъ того пѣли, такъ что получали двойныя поминовенныя деньги. См. также постановленія Стоглаваго собора, по Казанск. изд., стр. 424; ср. Акт. Историч. I, 520).

[2]) См. Псковск. 1 лѣт. подъ 1544 г., стр. 306 нач..

[3]) Шестой соборъ, учрежденный въ 1471 г., составился изъ 102 невкупныхъ священниковъ,—Акт. Ист. т. I, № 283, стр. 519—520 [См. въ первой половинѣ сего тома стр. 545].

[4]) Соборный попъ, замѣняющій протопопа, выше игуменовъ—духовниковъ,—Вивліоѳика, кн. XIV, стр. 157 fin..

[5]) Въ Псковѣ старосты соборскіе разсылаютъ архіерейскія грамоты по селамъ,—*митр. Евгенія* Исторія г. Пскова, II, прилл. стр. 86. Въ 1544 г. въ Псковской области сельскіе попы отдѣлились отъ городскихъ поповъ (отъ всѣхъ семи соборовъ) и архіепископъ Ѳеодосій далъ имъ особаго старосту,—Собр. лѣтт. IV, 306 нач..

[6]) Въ соборахъ—ежедневная служба, такъ что всякій день можно было найдти церковь, въ которую подать помянанникъ. Въ нихъ производились заказы о поминовеніяхъ. Каждую заказанную обѣдню служили отдѣльно (въ покаяніи священника: согрѣшихъ, служилъ нѣсколько сорокоустовъ вмѣстѣ). Но иногда заказовъ было такъ много, что въ немъ одномъ невозможно было служить. Тогда раздавали по приходамъ, которые принадлежали къ собору (были вкупны): въ наказѣ патр. Іова старостамъ соборскимъ такъ (И на

священники сами хлопотали объ учрежденіи новыхъ соборовъ; слѣдовательно—это было для нихъ выгодно, а слѣдовательно—дѣло нужно представлять такъ, что поминовенныя деньги, которыя выпѣвались ими въ соборахъ, составляли ихъ общій доходъ. Но въ Новгородѣ очередное служеніе всѣхъ священниковъ города въ Софійскомъ соборѣ составляло ихъ обязанность, такъ что кто не исполнялъ обязанности, тотъ платилъ штрафъ,—Акт. Эксп. т. I, № 229, стр. 221 col. 2 fin.. [1]). Послѣднее, вѣроятно, нужно понимать такъ, что очередное служеніе только въ каѳедральномъ соборѣ составляло обязанность священниковъ) [2]).

Необходимо думать, что въ разсматриваемое нами время, еще болѣе, чѣмъ въ періодъ домонгольскій, главными кандидатами въ приходскіе священники и на прочія священно-церковнослужительскія мѣста были дѣти священниковъ и вообще священно-церковнослужителей, ибо, какъ это совершенно естественно, съ теченіемъ времени духовенство должно было все болѣе и болѣе обособляться и превращаться въ касту. Нѣтъ сомнѣнія, что этотъ контингентъ священства былъ не только весьма достаточенъ, но и крайне избыточенъ, такъ какъ извѣстно, что духовное сословіе увеличивается съ быстротой значительно бóльшей, чѣмъ какое нибудь другое сословіе жителей государства. Однако вовсе не было еще и того, чтобы духовенство отдѣлено было въ касту, формальнымъ образомъ закрытую, и доступъ къ священству оставался по прежнему свободнымъ и для мірянъ, насколько послѣдніе имѣли возможности и вмѣстѣ охоты конкуррировать съ кандидатами изъ самой духовной среды. Какія облегченія были постановлены вел. кн. Василіемъ Дмитріевичемъ въ договорной грамотѣ съ митр. Кипріаномъ относительно поступленія дѣтей священническихъ въ духовное званіе и какія ограниченія были постановлены имъ относительно допущенія мірянъ къ священству, это мы приводили выше (1-й полов. тома стр. 328). Должно съ полною вѣроятностію думать, что въ послѣдующее время сохраняли свою силу облегченія, но сохраняли ли ее и ограниченія, не можемъ сказать [3]).

Западѣ городскіе священники перепродаютъ служить мессы сельскимъ священникамъ). Въ монастыряхъ и общежительныхъ плата священникамъ за поминовенныя обѣдни: были нанимаемы. О молитвѣ за другихъ по найму слово преп. митр. Иларіона въ августовск. Четь-минеи митр. Макарія, л. 1384 об. (у *архим. Іосифа* въ Указателѣ col. 466).

[1]) [Постановленіемъ Кіевскаго собора 1640 г. протопопы обязывались понедѣльно служить у св. Софіи, а чтобы болѣе привлечь ихъ къ тому, имъ назначили за то по 15 грошей. См. *митр. Макарія* Исторіи Русской церкви, т. XI, стр. 587. Ср. 1 половины I-го тома стрр. /486, /497—502].

[2]) Подъ Москвой, въ селѣ Измаиловѣ была соборная церковь (Чтен. О. И. и Др. Р. 1886 г., кн. I, Радонежская десятина стр. 35),—т. е. церковь съ вседневной службой.

[3]) Московскій соборъ 1666—1667 гг. узаконяетъ наслѣдственность священства,—Дополн. къ Акт. Истор. т. V, стр. 473, § 29 (О дьяконѣ изъ вельможъ см. въ Никоновской лѣт. т. IV, стр. 205).

Домонгольскій обычай, чтобы господа поставляли въ священники себѣ своихъ холоповъ, не освобождая ихъ отъ рабства, какъ будто оставался нѣкоторое время и послѣ нашествія Монголовъ. Можно предполагать это на томъ основаніи, что митр. Кириллъ въ дѣяніяхъ Владимирскаго собора 1274 г. между другими правилами относительно поставленія во священники предписываетъ и слѣдующее: „ни раба на священство привести, аще не преже господинъ его отпуститъ (его) предо многими послухи съ грамотою, и пуститъ, аможе хощетъ, и по поставленіи да не присвояетъ (уже не будетъ присвоять) себѣ“ [Ср. въ 1-ой половинѣ сего тома стр. 72].

Въ разсматриваемое нами время весьма было у насъ обычно, чтобы мѣста приходскихъ священниковъ занимали іеромонахи, которые, какъ таковые, называются игуменами. Названіе игуменъ въ приложеніи къ іеромонаху, живущему на приходѣ, означало то, что онъ имѣлъ отъ епископа право духовничества (а іеромонахи эти получили названіе игуменовъ отъ того, что въ древнее время въ монастыряхъ право-обязанность быть духовниками монаховъ принадлежала ихъ настоятелямъ-игуменамъ, такъ что названія игуменъ и духовникъ стали синонимами). Названіе показываетъ, что первоначально было дозволено у насъ занимать мѣста приходскихъ священниковъ только такимъ іеромонахамъ, которые имѣли отъ епископовъ право духовничества; дозволеніе же могло быть дано потому, что право духовничества въ древнее время не принадлежало eo ipso всѣмъ священникамъ, а нарочито предоставляемо было только нѣкоторымъ достойнѣйшимъ, и что по этой причинѣ могъ оказываться недостатокъ въ духовникахъ между бѣлыми священниками[1]). Но въ позднѣйшее время занимали мѣста приходскихъ священниковъ и іеромонахи, не имѣвшіе права духовничества, а также было еще и то, что вдовые священники постригались въ монахи, чтобы сохранить себѣ священство, и затѣмъ оставались на своихъ мѣстахъ[2]). Въ вопросахъ царя Ивана Васильевича къ Стоглавому собору указывается какъ на безпорядокъ, что „чернцы у мірскихъ церквей въ попѣхъ живутъ“, при чемъ со всею вѣроятностію должно разумѣть именно чернцовъ, не имѣвшихъ права духовничества. Но въ опредѣленіяхъ собора мы не находимъ никакого предписанія о нашихъ чернцахъ[3]).

---

[1]) Въ ставленыхъ грамотахъ священнику 1531, 1599, 1629, 1658 и 1717 гг. прописывается, что онъ принимаетъ на духъ,—см. Акт. Юридич. 1838 г., стрр. 404—406; Акт. Юридич. *Калачева* т. Ш, col. 435, 437. „Списокъ прощальный духовнаго отца“ (священника) XVI в. въ Акт. Юридич. *Калачева*, т. Ш, № 345, col. 399. Попъ не могъ причащать не своего духовнаго сына (человѣка не у него исповѣдавшагося),—Акт. Истор. т. I, № 31, стр. 61.

[2]) „Татары не чтоша игуменовъ, поповъ и чернцовъ“; игуменовъ, т. е. служащихъ у церквей іеромонаховъ.

[3]) Стогл., гл. 5, вопр. 9, Казанск. изд. стр. 56 (Замѣтки для исторіи Стоглава въ Лѣтописяхъ у *Тихонравова*, V, 138. Прежде духовники были только назначенные, какъ это до сихъ поръ у священниковъ: какъ теперь на благо-

При совершенномъ отсутствіи у насъ образованія единственное требованіе, которое могло быть и на самомъ дѣлѣ было предъявляемо у насъ кандидатамъ во священники, состояло въ томъ, чтобы они „грамоту добрѣ свѣдали“ (Владимирскій соборъ 1274 г.), чтобы они были „грамотѣ горазды“ (Стоглавый соборъ). Какъ было въ періодъ домонгольскій, что въ дѣйствительности священники чрезвычайно мало удовлетворяли и этому скромному требованію, такъ осталось безъ малѣйшаго улучшенія и въ разсматриваемое нами время: послѣ ничтожнаго, вѣроятно, меньшинства священниковъ, дѣйствительно гораздыхъ грамотѣ, рѣшительное большинство ихъ было крайне малограмотно, а весьма немалочисленное, какъ нужно думать, меньшинство и совсѣмъ безграмотно. Отъ разсматриваемаго нами времени мы имѣемъ два свидѣтельства о степени грамотности нашихъ священниковъ за это время—архіепископа Новгородскаго Геннадія въ его посланіи къ митр. Симону и Стоглаваго собора. Послѣдній просто говоритъ, что ставленники, хотящіе въ дьяконы и въ попы ставитися, грамотѣ мало умѣютъ [1]). Но Геннадій въ посланіи къ Симону, на наше съ точки зрѣнія интересовъ исторіи счастье, пускается въ подробныя рѣчи о малограмотности ставленниковъ своей Новгородской епархіи и тѣмъ доставляетъ намъ возможность ясно представлять себѣ степень этой малограмотности. „Вотъ приведутъ ко мнѣ,—пишетъ онъ,—(прихожане какой нибудь церкви) мужика (для его поставленія имъ на ту или другую церковную степень), и я велю дать ему читать апостолъ,—и онъ не умѣетъ и ступить; и я велю дать ему псалтирь, а онъ и по той едва бредетъ. И я ему откажу, а они (прихожане) въ (свое) извиненіе (и оправданіе) говорятъ: такая (ужь), господине, (наша) земля, не можемъ найдти человѣка, который бы былъ гораздъ грамотѣ. Они бьютъ мнѣ челомъ (о приводимыхъ ими ставленникахъ): пожалуй-де, господине, вели учить; и я прикажу учить ихъ (сказыванію) ектеніи,—и онъ и къ слову не можетъ пристать, ты говоришь ему то, а онъ говоритъ другое; и я велю учить имъ азбуку, и они, мало поучившись азбукѣ, просятся прочь и не хотятъ ее учить“... Объ ученіи дѣтей, при-

---

чиніе назначается для священниковъ духовникъ, такъ прежде назначался духовникъ для всѣхъ на извѣстную мѣстность. Игумены—духовники въ XVI в.,—Вивліоѳика кн. XIV, стр. 156 sqq, грамота Ѳеодосія архіеп. Новгородскаго. Игумены у приходскихъ церквей,—*митр. Евгенія* Исторія г. Пскова, II, прибб. стрр. 83, 84 fin., 85 нач.; *П. М. Строева* Списки іерарховъ col. 889; *Воздвиженскаго* Рязанская іерархія, стр. 45. Игуменъ Чигасъ,—Собр. лѣтт. VI, 234 fin., построившій церковь, былъ іеромонахъ въ приходѣ. Въ написаніи Г. Скрипицы (въ началѣ) называются игуменами іеромонахи, служащіе у приходскихъ церквей. Въ приходѣ попъ и игуменъ,—Опис. Синодд. ркпп. ч. I, стр. 296 fin.. Въ Макарьевскихъ Четіи-Минеяхъ подъ 31 Августа (3047) „письмо дати священно-иноку, когда поставляти его (въ) духовнаго отца“ (изд. въ Памятнн. *Павлова* col. 913—914). Игуменъ загородскихъ поповъ, т. е. духовникъ ихъ,—Никон. лѣт. VI,108 нач.. У *Дюканжа* въ Gloss. Graec. col. 473: Ἡγούμενος, Plebanus.

[1]) Стогл., гл. 25, Казанск. изд. стр. 120.

готовлявшихся къ духовному званію, ихъ учителями-мастерами Геннадій пишетъ: „мужики-невѣжи учатъ ребятъ, да только портятъ ихъ рѣчь (выговоръ): сначала изучитъ съ ученикомъ вечерню и за это нужно принести мастеру кашу да гривну денегъ, а за заутреню—тоже и больше того, а за часы—особо, и эти поминки (подарки) сверхъ платы, за которую порядился (выучить); а отойдетъ (ученикъ) отъ мастера, и онъ ничего не умѣетъ только-только бредетъ по книгѣ, а церковнаго порядка ничего не знаетъ“ [1])... Въ приведенныхъ нами выдержкахъ Геннадій говоритъ о большинствѣ ставленниковъ Новгородской области; но отъ Новгородской области есть полное право заключать и ко всей Россіи. И слѣдовательно, вотъ что было большинство священниковъ всей Россіи, современныхъ Геннадію: „только-только бредетъ по книгѣ“! Что существовало въ разсматриваемое нами время не малое количество священниковъ совсѣмъ безграмотныхъ, „изустныхъ“, это не можетъ подлежать сомнѣнію. Объ этихъ, представляющихъ своеобразный интересъ, священникахъ мы обстоятельно говорили выше [2]).

---

[1]) Акты Историч. т. I, № 104, стр. 147 (Относительно того, что говоритъ Геннадій о подаркахъ учителямъ можно сравнивать *Костенко* Средняя Азія, Спб. 1871 г., стр. 70: за воспитаніе дѣтей въ низшихъ школахъ Средней Азіи „не полагается никакого опредѣленнаго вознагражденія. Обыкновенно ученики, являясь въ школу въ первый разъ, приносятъ какой нибудь подарокъ и повторяютъ доброхотныя пожертвованія въ неопредѣленное время. Иногда, по договору съ родителями, подарки производятся другимъ порядкомъ; напр. при поступленіи ребенка въ школу дается одинъ подарокъ; когда онъ кончитъ азбуку—другой; когда осилитъ склады—третій; когда выучится читать—четвертый и т. д.“.—„Каша“ учителямъ,—см. у *Закревскаго* въ Бандуристѣ: „Кашникъ“. О принятомъ порядкѣ ученія дѣтей грамотѣ въ Греціи,—см. у *Чистовича* Ѳеофанъ Прокоповичъ, стр. 51. Арабы въ Египтѣ занимаются обученіемъ мальчиковъ грамотѣ изъ одного благочестія, *Бремъ* II, 67).

[2]) 1-й полов. I тома стр. 407/479.—(Послѣ нашествія Монголовъ потребовалось вдругъ поставить множество священниковъ на мѣсто избитыхъ и отведенныхъ въ плѣнъ Татарами. Ставимы были кандидаты очень плохіе, еле грамотные и безграмотные (и такимъ образомъ на будущее время понизился уровень священства и должна была упасть грамотность между священниками и епископы брали деньги, не обращая вниманія на достоинство. Въ епархіяхъ, въ которыхъ убиты были епископы, долго было мало священниковъ. Свидѣтельство о безграмотности духовенства митр. Даніила см. у *А. С. Архангельскаго* въ Нилѣ Сорскомъ стр. 192. Ср. отзывъ Московск. собора 1667 г. о людяхъ, ставимыхъ во священники („ниже скоты пасти умѣютъ“), свидѣтельство Посошкова о безграмотности ставленниковъ о томъ, что попы торговали,—см. Акт. Эксп. т. I, № 159. Попъ не умѣетъ писать,—Акты И. Д. Бѣляева, опис. *Д. П. Лебедевымъ* стр. 56 fin.. Въ юго-западной Руси во времена Петра Могилы бывали священники, которые совсѣмъ не умѣли читать,—*С. Т. Голубева* Кіевскій митрополитъ Петръ Могила, т. II, стр. 488. О жалкомъ состояніи низшаго духовенства на Западѣ см. у *П. И. Горскаго* въ Тридентскомъ соборѣ сначала. Что въ Греціи бывали клирики совсѣмъ не знавшіе грамоты, это даетъ знать

Чтобы крайняя малограмотность большинства нашихъ священниковъ озабочивала кого-нибудь въ высшей церковно-правительственной сферѣ до конца XV вѣка, это остается намъ неизвѣстнымъ. Сколько знаемъ мы, первый поднялъ рѣчи объ этой малограмотности и о средствахъ къ ея устраненію сейчасъ помянутый нами Геннадій, архіепископъ Новгородскій. Геннадій находилъ, что единственное средство къ устраненію малограмотности есть заведеніе казенныхъ училищъ грамотности, въ которыхъ дѣти, готовящіяся къ священству, проходили бы обязательно и принудительно полный курсъ науки грамотности, опредѣляемый имъ такъ: „азбука граница истолкована совсѣмъ, да и подтительныя слова, да псалтыря съ слѣдованіемъ накрѣпко“ [1]), т. е. прохожденіе всѣхъ граней или столбцовъ азбучныхъ складовъ, изученіе словъ подтительныхъ и возможно обстоятельное упражненіе въ чтеніи по слѣдованной псалтыри. Геннадій дѣлалъ горячія представленія о необходимости заведенія училищъ вел. кн. Ивану Васильевичу и митр. Симону; но его представленія остались безъ всякаго дѣйствія и не имѣли никакихъ послѣдствій. Послѣ архіеп. Геннадія Стоглавый соборъ постановилъ завести лучшія училища грамотности для готовящихся къ священству, нежели какія существовали дотолѣ. До тѣхъ поръ эти послѣдніе учились грамотѣ или у своихъ отцовъ-священниковъ или у такъ называемыхъ мастеровъ,—мірскихъ людей, занимавшихся обученіемъ грамотѣ и содержавшихъ для сей цѣли у себя на домахъ училища, и такъ какъ тѣ и другіе учители были малограмотны, то и ученики выходили таковыми же. Стоглавый соборъ постановилъ относительно заведенія лучшихъ, чѣмъ прежде, училищъ слѣдующее: „По царскому совѣту соборно улагаемъ: въ царствующемъ градѣ Москвѣ и по всѣмъ городамъ протопопамъ и старѣйшимъ священникамъ, со всѣми священниками и діаконами, избрать, по благословенію своего святителя, добрыхъ, духовныхъ, священниковъ и дьяконовъ и дьяковъ, женатыхъ и благочестивыхъ, имѣющихъ въ сердцѣ страхъ Божій, могущихъ и другихъ пользовать, и которые бы грамотѣ—читать и писать были горазды: и у тѣхъ священниковъ и дьяконовъ и дьяковъ устроить въ домахъ училища, чтобы священники и дьяконы и всѣ православные христіане въ каждомъ городѣ отдавали имъ своихъ дѣтей на ученіе грамотѣ и на ученіе книжнаго письма и церковнаго пѣнія псалтырнаго и чтенія налойнаго. И тѣ выбранные священники и дьяконы и дьяки учили бы своихъ учениковъ страху Божію

Юстиніанъ въ Novell. VI, cap. 4; въ Никон. Кормчей гл. 42, § 4, л. 350). Представляется не невѣроятнымъ думать, что совсѣмъ безграмотные священники пошли у насъ отъ пономарей. Такъ какъ обязанность пономарей составляло не пѣть и читать, а только прислуживать священнику во время богослуженія, то они были ставимы изъ людей безграмотныхъ. Но иной безграмотный пономарь, прослуживъ лѣтъ 20 при церкви, могъ не много выучить церковныя службы наизусть, и затѣмъ, представляя свою долговременную службу, могъ искать священства.

[1]) Акт. Ист. т. I, стр. 148 нач..

и грамотѣ—и писать и пѣть и читать со всякимъ духовнымъ наказаніемъ; а наипаче всего берегли и хранили бы своихъ учениковъ во всякой чистотѣ и блюли ихъ отъ всякаго растлѣнія, а особенно отъ сквернаго содомскаго грѣха и рукоблудія и всякія нечистоты, чтобы они (ученики) вашимъ,—начинаетъ отсюда соборъ обращаться съ своею рѣчію къ самимъ учителямъ,—береженіемъ и поученіемъ, пришедши въ возрастъ, стали достойными священническаго сана. А учениковъ бы своихъ наказывали и учили во святыхъ Божіихъ церквахъ страху Божію и всякому благочинію, псалмопѣнію и чтенію и пѣнію и канарханію по церковному чину. А учили бы вы своихъ учениковъ грамотѣ столько (столько же хорошо), сколько сами умѣете, и силу бы въ писаніи сказывали имъ по данному вамъ отъ Бога таланту, ничего не скрывая, чтобы ученики ваши учили всѣ книги, которыя принимаетъ святая церковь, дабы послѣ могли они не только себя, но и другихъ пользовать и учить страху Божію о всемъ полезномъ; также учили бы вы своихъ учениковъ читать и пѣть и писать, сколько сами вы умѣете, ничего не скрывая, но отъ Бога ожидая мзды, а также и здѣсь отъ ихъ (учениковъ) родителей принимая дары и почести по ихъ состоянію"[1]). Мы вполнѣ привели опредѣленіе Стоглаваго собора объ училищахъ затѣмъ, чтобы показать, какой идеалъ училищъ грамотности для кандидатовъ во священники носился передъ глазами митр. Макарія. Идеалъ этотъ былъ самый высокій: по отношенію къ научной сторонѣ, если можно такъ выразиться, онъ мечталъ такъ сказать о грамотныхъ академіяхъ, ибо хотѣлъ, чтобы не только хорошо обучали учениковъ грамотѣ, но чтобы и дѣлали ихъ книжно-начитанными въ церковно-учительныхъ книгахъ; затѣмъ, онъ хотѣлъ, чтобы ученикамъ давали возможно хорошее нравственное воспитаніе. Но если таковъ былъ идеалъ, то дѣло объ его осуществленіи поставлено было такъ, что ему вовсе не должно было осуществиться. Митр. Макарій не проектируетъ казенныхъ училищъ, а поручаетъ протопопамъ со священниками пригласить лучшихъ въ ихъ городахъ священниковъ, діаконовъ и дьяковъ, чтобы эти открыли у себя на домахъ частныя училища и вели въ нихъ дѣло ученія и воспитанія по указанной программѣ. Предположенныя частныя училища могли открыться и существовать только въ томъ случаѣ, если бы для священниковъ, діаконовъ и дьяковъ было это выгодно, т. е. если бы родители учениковъ согласились платить имъ хорошо; но этого не могло быть, потому что родители-священники должны были предпочитать платѣ не только высокой, но и какой бы то ни было, то, чтобы учить дѣтей самимъ, а родители-міряне предпочитать то, чтобы платить болѣе дешево прежнимъ учителямъ. А поэтому и проэктъ новыхъ училищъ, начертанный митр. Макаріемъ, долженъ былъ остаться простой мертвой буквой дѣяній Стоглаваго собора[2]).

[1]) Стогл. гл. 26, стр. 121.

[2]) Школъ, проектированныхъ Стоглавымъ соборомъ, не явилось не только по винѣ низшаго духовенства, но и архіереевъ, которые вовсе не заботились о нихъ (Награда учителямъ отъ Бога....).

Архіепископомъ Геннадіемъ уже провозглашена была мысль о необходимости казенныхъ училищъ. Почему митр. Макарій нисколько не откликнулся на эту мысль, т. е. почему онъ не сочувствовалъ ей или почему находилъ ее неисполнимою, ничего, къ сожалѣнію, не можемъ сказать. Если бы предположить, что не сочувствовалъ по нежеланію взять содержаніе учителей на свой счетъ, то, конечно, это не весьма бы говорило въ его пользу; но, какъ кажется, предполагать о немъ этого нельзя (хотя впрочемъ и можно предполагать объ епископахъ, которые присутствовали съ нимъ на соборѣ).

Относительно состава причтовъ и относительно занятія мѣстъ при церквахъ священниками и остальными причетниками должно быть сказано слѣдующее:

Пономари не стали чтецами и пѣвцами или дьячками лѣваго клироса, какъ теперь, а продолжали оставаться только прислужниками церковными,—свѣщевжигателями и свѣщеносцами, т. е. зажигателями свѣчъ предъ иконами и носителями ихъ предъ священниками во время выходовъ, и еще—кадилоприготовителями и кадилоподавателями[1]). Какъ таковые, они не знаменовались или не постригались епископами и не были одѣваемы отъ нихъ въ малую фелонь (стихарь), вообще не получали причетническаго посвященія[2]), а оставались собственно мірянами. Они не были назначаемы на свою должность епископами, а просто принимаемы были на свои мѣста священниками и прихожанами[3]).

Дьяки или дьячки раздѣлялись на два класса: на непоставленныхъ епископами и на поставленныхъ. У насъ въ слѣдъ за Греціею установился обычай, чтобы дѣти священниковъ, желавшіе идти по слѣдамъ отцовъ, что

---

[1]) См. образцовую ставленную пономарю архіепископа Новгородскаго Геннадія въ Акт. Юридич. 1838 г. № 388, стр. 410.

[2]) См. ту же грамоту Геннадія.

[3]) Сейчасъ указанная образцовая грамота пономарю Геннадія, повидимому, свидѣтельствуетъ, что пономари были благословляемы пономарствовать епископами. Но на самомъ дѣлѣ грамота, сочиненная Геннадіемъ, должна быть понимаема только такъ, что онъ, стремившись къ упорядоченію занятія мѣстъ при церквахъ, хотѣлъ было у себя въ епархіи ввести обычай, чтобы и пономари получали на отправленіе своей должности благословеніе епископское. Что этого не было у насъ прежде Геннадія, видно изъ того, что̀ существовалъ даже классъ дьяковъ, непоставленныхъ епископами, о чемъ сейчасъ ниже (При митр. Макаріи пономарей опредѣляютъ (какъ проскурницъ и сторожей) сами священники,—Правосл. Собесѣдникъ 1863 г., I, 210;—діаковъ и пономарей назначаютъ безъ епископа,—Акт. Эксп. т. I, стр. 221. Непосвященные пономари при ц. Алексѣѣ Михаиловичѣ,—Полн. собраніе законовъ т. I, стр. 442 п. 9; при патр. Іоасафѣ II,—Акт. Эксп. т. IV, стр. 213 col. 2, § 9; Дополн. къ Акт. Истор. т. V, стр. 461 col. 1. При царѣ Алексѣѣ Михаиловичѣ дьячки и пономари торговали,—Уложен. гл. XIX, ст. 3. По святительскому поученію XIII в. новопоставленному священнику—дьячекъ и пономарь не входятъ въ олтарь,—Памятнн. *Павлова* col. 105).

было, какъ мы говорили, наибольшею частію, и дѣти мірянъ, желавшіе идти въ духовное званіе, были допускаемы къ дьячествованію въ церквахъ тотчасъ послѣ того, какъ приходили въ состояніе это дѣлать, т. е. тотчасъ послѣ того, какъ приходили въ состояніе читать и пѣть въ церкви[1]). Эти-то дьяки, начинавшіе дьячествовать съ дѣтства, пока не искали посвященія епископскаго, и представляли изъ себя дьяковъ непоставленныхъ. Очень можетъ быть, что въ слѣдъ за дѣтьми начинали подобнымъ образомъ, т. е. безъ посвященія, дьячествовать у церквей и люди взрослые. У насъ, такъ же какъ и въ Греціи, эти не поставленные дьяки носили стрижку волосъ дьяческую (гуменце, покрытое скуфьей)[2]).—Основываясь на томъ, что Владимирскій соборъ 1274 г., подтверждая правила каноническія, запрещаетъ лицамъ неосвященнымъ читать апостолъ и пѣть прокименъ, можно было бы полагать, что эти дьяки допускались у насъ только въ такихъ церквахъ, въ которыхъ уже были дьяки поставленные. Но со всею вѣроятностію нужно думать, что опредѣленіе собора вмѣстѣ съ каноническими правилами, которыя оно подтверждаетъ, оставалось у насъ, какъ въ отношеніи къ послѣднимъ было и въ Греціи, вовсе бездѣйственнымъ и что наши дьяки были вездѣ, гдѣ случится. Тѣ изъ этихъ дьяковъ, которые почему либо не стремились къ священству и навсегда предполагали остаться дьяками, вѣроятно, навсегда или по крайней мѣрѣ наибольшею частію оставались и безъ епископскаго посвященія, потомучто не имѣли въ немъ нужды. Имѣли ли они право, подобно дьякамъ поставленнымъ, перемѣнять мѣста или же навсегда должны были оставаться при однихъ и тѣхъ же приходахъ, при которыхъ начали дьячество, сказать не можемъ; но вѣроятнѣе, что послѣднее, потомучто у нихъ не было грамотъ, на основаніи которыхъ они могли бы быть приняты въ другихъ приходахъ (хотя съ другой стороны—начавшіе дьячество въ однихъ приходахъ безъ епископскихъ грамотъ, повидимому, могли и продолжать его въ другихъ приходахъ безъ тѣхъ же грамотъ). Тѣ изъ нашихъ дьяковъ, которые по-

---

[1]) Объ этомъ обычаѣ, воспрещая его, говоритъ 7-й вселенск. соборъ въ правилѣ 14-мъ. Но послѣ собора обычай не только не вывелся, но даже простерся до того, что малолѣтнихъ дѣтей (шестилѣтнихъ и даже трехлѣтнихъ—sic!) епископы стали формальнымъ образомъ поставлять (σφραγίζειν) въ дьяки, см. у *Ралли и П.* I, 68. Древній славянскій чинъ поставленія епископа говоритъ о поставленіи въ дьяки: „чтецъ же знаменается, внегда токмо мочи иметь чести апостольскія книги и паремію, аще малъ лѣты и возрастомъ будетъ, житіемъ же чистъ",—въ Памятнн. *Павлова* col. 464 нач..

[2]) О нашихъ дьякахъ говоритъ Ипатская лѣтопись подъ 1148 г.,—2 изд. стр. 259 fin.. Въ этомъ году Новгородцамъ нужно было собрать возможно большое войско на врага, и они рѣшили, что пойдетъ на войну всякій, кому только можно: „ать же (пусть) пойдетъ всяка душа, аче (аще) и дьякъ, а (вмѣсто: и) гуменцо ему прострижено, а не поставленъ (епископомъ) будетъ, и тъи (тотъ) пойдетъ, а кто поставленъ (епископомъ), ать Бога молитъ" (Въ 1-й полов. I тома стр. 393/464 мѣсто это истолковано нами неправильно). О нашихъ дьякахъ у Грековъ см. у *Ралли и П.* II, 616 и 617.

мышляли о священствѣ, что̀ должно быть разумѣемо о рѣшительномъ ихъ большинствѣ, по достиженіи совершеннолѣтія, каковымъ полагалось 18-ть лѣтъ возраста [1]), отправлялись къ архіереямъ для поставленія. Бывъ поставлены архіереями и получивъ отъ нихъ ставленныя грамоты [2]), они могли перемѣнять мѣста, сколько хотѣли, т. е. сколько находили бы священниковъ и прихожанъ, изъявлявшихъ желаніе принять ихъ къ себѣ [3]). Для этого только требовалось, чтобы тотчасъ по поступленіи на всякое мѣсто они являли свои ставленныя грамоты мѣстнымъ десятинникамъ [4]).

Должно думать, что во священники не ставили прямо мірскихъ кандидатовъ (съ проведеніемъ чрезъ дьячество и дьяконство въ нѣсколько дней), а всегда ставили готовыхъ дьяковъ, прослужившихъ на мѣстахъ болѣе или менѣе продолжительное время (съ нѣсколько дневнымъ проведеніемъ чрезъ одно діаконство). Дьякъ, желавшій поставиться во священники, долженъ былъ найдти приходъ, въ которомъ бы было праздно священническое мѣсто и прихожане котораго согласились бы принять его [5]). Съ выборными (записками, приговорами) отъ прихожанъ онъ отправлялся къ епископу искать посвященія [6]). Посвященный епископомъ и поставленный на мѣсто, священникъ имѣлъ такую же свободу перемѣнять мѣста, какъ и дьякъ, съ нѣкоторымъ только ограниченіемъ свободы противъ послѣдняго. Священникъ, недовольный своимъ мѣстомъ и желавшій найдти

---

[1]) У *Ралли и П.* I, 66 fin.; II, 619; VI, 80.

[2]) Образецъ см. въ Акт. Юридич. 1838 г. № 387.

[3]) Подобнымъ образомъ перемѣняли мѣста и священники, только отъ нихъ требовались такъ называемыя перехожія или отпускныя грамоты. Что отъ дьяковъ не требовалось подобныхъ грамотъ, видно изъ того, что нигдѣ въ актахъ, гдѣ бы должно было говориться о нихъ, не говорится.

[4]) Ставленныя грамоты дьяковъ назывались новоявленными гра́мотами. Это названіе необходимо объяснять такъ, что дьяки являли ихъ десятинникамъ не ежегодно, какъ это обязаны были дѣлать священники, а только тотчасъ по поступленіи на всякое мѣсто, когда они были на мѣстѣ вновѣ. Что дьяки не являли своихъ грамотъ десятинникамъ ежегодно, это видно изъ того же молчанія актовъ, которое мы указали сейчасъ [Предписанія Владимирскаго собора 1274-го г. о поставляемыхъ въ низшія церковныя степени см. въ 1-ой половинѣ сего тома стрр. 71—72].

[5]) Обстоятельную порядную попа на приходъ Архангельскаго края см. въ Чтеніяхъ И. О. И. и Др. Р. 1879 г., кн. I, Акты XVII в., стр. 8.

[6]) [Ставившійся во священники исповѣдывался предъ посвященіемъ при свидѣтельствѣ 7 священниковъ. Объ этомъ говорятъ: Владимирскій соборъ (*Павлова*, Памятнн., стр. 91); митр. Фотій о духовникѣ и 6 свидѣтеляхъ священникахъ (ibid., стрр. 423—426); Стоглавый соборъ согласенъ съ Владимирскимъ (по Казанскому изд. стр. 381, по изд. Субботина 373). Ср. данныя въ „Свидѣтельствѣ духовника о ставленникѣ“ (*Павловъ* ibid., стрр. 909—912), въ дѣлѣ старца Артемія (Акты Эксп. I, № 239, стр. 253 col. 1).—Въ дѣяніяхъ собора 1273 г. предписывается держать ставленниковъ при соборныхъ церквахъ *такъ долго*, пока они не выразумѣютъ всего. Слѣд. образовывались при соборныхъ церквахъ какъ бы школы изъ ставленниковъ].

себѣ лучшее мѣсто, отправлялся къ епископу и испрашивалъ у него грамоту—или перехожую, если предполагалъ искать мѣста только въ своей, епархіи, или отпускную, если предполагалъ искать его не только въ своей, но и въ другихъ епархіяхъ (на оффиціальномъ языкѣ грамоты называются: первая—благословенною перехожею, вторая—благословенною отпускною). Нашедши съ грамотой праздное мѣсто, священникъ водворялся на немъ,—если, конечно, былъ на него принимаемъ,—съ соблюденіемъ единственно той формальности, что являлъ грамоту десятиннику [1]). (Такъ какъ пошлина за грамоты перехожую и отпускную была одна и таже,—см. ниже, то очевидно, что для всякаго священника выгоднѣе было выправлять вторую грамоту; первая, вѣроятно, испрашивалась въ томъ единственномъ случаѣ, когда священникъ переходилъ съ одного мѣста на другое опредѣленное).

Древнее поученіе святительское къ новопоставленному іерею увѣщеваетъ этого послѣдняго: „къ ней же церкви поставленъ еси, не остави ея во всѣ дни живота твоего развѣ великія нужи“ [2]); нѣкоторые митрополиты наши пытались было внушать, что священнику оставлять церковь и къ иной преходить не предано святыми отцы,—что „къ которой церкви пресвитеръ поставленъ бысть и написанъ отъ епископа, тамо долженъ есть и до живота служити Божью престолу“ [3]). Взявшійся быть пастыремъ стада не долженъ бросать стада. Но у насъ наши обстоятельства, т. е. это множество бѣдныхъ приходовъ, принудили отказаться въ отношеніи къ священнику отъ представленія о немъ какъ о пастырѣ, не покидающемъ стада. Должно впрочемъ думать, что при существованіи тѣхъ же обстоятельствъ, совершенно такъ же, какъ у насъ, было и въ Греціи. Несомнѣнно, что число бѣдныхъ приходовъ, было у насъ очень велико; а изъ сего съ несомнѣнностію слѣдуетъ и то, что количество безмѣстныхъ священниковъ, бродившихъ по міру и занимавшихся отыскиваніемъ себѣ мѣстъ, постоянно было у насъ очень большое [4]).

Правила каноническія требуютъ, чтобы всѣ безъ изъятія члены причта и всѣ служащіе церкви были единобрачными (Апостол. пр. 17, Василія Великаго пр. 12) [5]). Слѣдовательно, таковыми должны быть и дьячки съ пономарями. Что касается до нашей практики въ семъ случаѣ, то у насъ,

---

[1]) Акты Юридич. 1838 г. № 389.

[2]) Въ Памятнн. *Павлова* col. 108 нач..

[3]) Фотій,—ibid. col. 433 fin..

[4]) О попахъ безъ церкви см. въ 4-ой Новгородской лѣтописи,—Собр. лѣтт. IV, 96. Въ Псковской области нанимали священниковъ къ церквамъ,—*митр. Евгенія* Исторіи г. Пскова, II, прилл. стр. 84, 85 нач., руга). Въ ркп. Ундольскаго № 50, л. 141 об. читается „октября 1-го 1604 г. о заштатныхъ священникахъ,—любопытное прибавленіе къ Стоглаву“. Въ 1724-мъ году самоставные и безскуфейные попы,—ст. *А. С. Лебедева* Къ вопросу о крѣпостномъ владѣніи приходскихъ церквей стрр. 4, 5 и 7 (здѣсь же о дикихъ ссорахъ между собой духовныхъ).

[5]) Въ посланіи архіеп. Геннадія къ митр. Симону дается знать, что у насъ ставимы были не женатые въ діаконы и священники.

какъ кажется, болѣе или менѣе строго было соблюдаемо каноническое требованіе въ отношеніи къ дьякамъ и болѣе или менѣе было нарушаемо въ отношеніи къ пономарямъ. Митр. Кириллъ въ дѣяніяхъ Владимирскаго собора 1274 г. предписываетъ, чтобы пономари были отъ чистыхъ, т. е. изъ единоженцевъ, и не дѣлаетъ того же предписанія относительно дьяковъ; митр. Кипріанъ былъ спрашиваемъ отъ монаха Аѳанасія: можно ли пономарю быть двоеженцемъ и троеженцемъ [1]), и не былъ спрашиваемъ о дьякѣ. Это какъ будто нужно понимать такъ, что практика сообразная съ канонами не подавала въ первомъ случаѣ повода къ предписанію, а во второмъ—къ вопросу. Митр. Зосима, по своему образу мыслей не имѣвшій наклонности заботиться о соблюденіи каноновъ, хотѣлъ было дозволить дьякамъ двоеженство; но встрѣтилъ рѣшительный протестъ себѣ не только со стороны епископовъ, но и священниковъ [2]). Однако, передъ Стоглавымъ соборомъ были двоеженцами и троеженцами не только пономари, но и дьяки, на что и было сдѣлано нарочитое указаніе въ вопросахъ царя. Соборъ, подтверждая каноны, предписалъ: „дьякомъ и пономаремъ по всѣмъ церквамъ быти единобрачнымъ, а второбрачнымъ дьякомъ и пономаремъ не быти по священнымъ правиломъ“ [3]).

Исторію вдовыхъ у насъ священниковъ и діаконовъ до начала XVI в. мы излагали выше [см. въ первой половинѣ сего тома стрр. 393—394, 522—523, 545—548, 609—610 и 618—623]. Св. Петръ, стремясь отвратить соблазнъ, который причиняли своей жизнью вдовые священники, сдѣлалъ постановленіе: если вдовый священникъ хочетъ оставаться въ міру, то пусть сложитъ съ себя священство; если же хочетъ сохранить священство, то пусть идетъ въ монастырь и постригается въ монахи. Неизвѣстно, насколько строго было соблюдаемо постановленіе св. Петра послѣ его смерти; но митр. Фотій тотчасъ по своемъ вступленіи на каѳедру нарочитымъ образомъ возобновилъ его, съ опредѣленнымъ присоединеніемъ къ священникамъ и діаконовъ, которыхъ подразумѣвалъ или не подразумѣвалъ св. Петръ [4]). Долго или не долго соблюдавшееся послѣ смерти Фотія постановленіе совсѣмъ перестало быть соблюдаемо къ концу XV вѣка: тогда оно было торжественно возстановлено и утверждено приговоромъ собора 1503 г.. Стоглавый соборъ тѣмъ окончилъ нашу исторію за разсматриваемое нами время, что со всею рѣшительностію подтвердилъ соборный приговоръ, состоявшійся за полстолѣтія до него [5]). При этомъ митр. Макарій въ одномъ изъ своихъ частныхъ указовъ предписываетъ ту льготу въ пользу вдовыхъ священниковъ и діаконовъ, что если у котораго

---

[1]) Акт. Ист. т. I № 253, стр. 478 col. 2; у *Павлова* въ Памятнн. col. 259 [Ср. 1-ой половины I-го тома стр. 390/459 и /464].

[2]) Акт. Ист. т. I, № 101, стр. 144, посланіе къ Зосимѣ архіепископа Новгородскаго Геннадія (священникъ не хотѣлъ служить съ дьякомъ двоеженцемъ).

[3]) Стогл., гл. 5, вопр. 24, глл. 8 и 12, Казанск. изд. стрр. 67, 88, 99 fin..

[4]) Въ Памм. *Павлова* col. 435 нач..

[5]) Стогл., гл. 5 вопр. 18 и гл. 81, Казанск. изд. стрр. 62, 364.

изъ нихъ будетъ сынъ или братъ или зять или племянникъ, то въ случаѣ достоинства одинъ или другой изъ этихъ долженъ быть ставимъ на его мѣсто [1]).

Къ составу причтовъ принадлежали у насъ просфоропеки или просвирни, которыя были разсматриваемы у насъ какъ преемницы древнихъ діакониссъ. Отъ нихъ было у насъ требуемо, чтобы онѣ были вдовами послѣ перваго брака, а не послѣ втораго или третьяго [2]). Въ XIII в. у насъ еще было довольно обычно, чтобы заключаемы были гражданскіе браки безъ церковнаго вѣнчанія; епископъ Сарайскій Ѳеогностъ спрашивалъ Константинопольскій патріаршій соборъ, что если женщина, оставшаяся вдовой послѣ такого брака, будетъ имѣть чистое житіе или пострижется въ черницы, то можно ли ей печи просфоры, и получилъ отвѣтъ: если приняла покаяніе отъ отца духовнаго и будетъ стара, то можно [3]).

Стоглавый соборъ сдѣлалъ свои предписанія относительно просфоропекъ, именно слѣдующія: „проскурницамъ быти чистымъ вдовамъ единобрачнымъ, а не второбрачнымъ, а поставляются (въ свою должность) отъ четырехдесяти лѣтъ и отъ пятидесяти лѣтъ"; затѣмъ, противъ обычая въ то время весьма распространеннаго: „а черницамъ у мірскихъ церквей въ проскурницахъ не быти" [4]).

(О незаконномъ совершеніи просфоропеками нѣкоторыхъ дѣйствій проскомидійныхъ, см. ниже въ отдѣлѣ о богослуженіи [5]). [Ср. 1-ой половины I-го тома стр. 470].

---

[1]) Акт. Эксп. т. I № 229, стр. 221 col. 2 (О священникахъ-двоеженцахъ въ XIV—XVI вв. см. въ 1-ой половинѣ I тома стр. 390/459; —Кіевской Старинѣ 1883 г., Февраль, Смѣсь (и въ 1882 г.). Вдовые священники женились во второй разъ; посланіе митр. Кипріана въ Псковъ,—Акт. Истор. т. I, № 9;—Фотія туда же,—у *А. С. Павлова* въ Памятнн. col. 430; Матеріалы для исторіи Стоглава въ Лѣтописяхъ у *Тихонравова* V, 138, § 16 (попы вдовцы имѣютъ вторыхъ женъ, иные, постригаясь, остаются приходскими священниками). Виленскій соборъ 1509 г. въ подтвержденіе своего опредѣленія противъ вдовыхъ священниковъ ссылается на царскія заповѣди и на примѣръ Константинопольской церкви,—Акт. Истор. т. I, № 289, стр. 527 col. 1. „Посланіе Корнилія, инока Снѣтныя горы къ сыну его, попу Ивану, хотящу второму браку сочтатися" (и оставить священство) напеч. въ изслѣдованіи *Н. Серебрянскаго*: Очерки по исторіи монастырской жизни въ Псковской землѣ, М. 1908 г. стрр. 527—532; ср. стрр. 490—495. Списокъ посланія см. еще въ ркп. собранія И. Д. Бѣляева по Описанію А. Е. Викторова, № 11, стр. 9).

[2]) См. въ Памм. *Павлова* col. 259, 922 fin. (А обычай нѣкоторыхъ мѣстъ требовалъ, чтобы просфоропеки не ѣли и мяса,—ibid. col. 433. Ср. Стоглавъ стрр. 57, 99 fin.).

[3]) Ibid. col. 138 [См. также въ первой половинѣ I тома стрр. 390/459—460 и первой половинѣ II тома стр. 71].

[4]) Стогл., гл. 8, Казанск. изд. стр. 86 fin..

[5]) Изъ грамоты вел. кн. Василія Ивановича Владимирскому Дмитріевскому собору, данной въ 1515 г., видно, что между крестьянами собора былъ особый разрядъ хоруговниковъ и угольниковъ, т. е. лицъ, обязанныхъ носить хоругви собора во время крестныхъ ходовъ и доставлять собору потребныя для богослуженія уголья,—Акт. Эксп. т. I, № 159, стр. 129.

4.—Средства содержанія духовенства высшаго и низшаго.

Въ разсматриваемое нами время средства содержанія высшаго духовенства или архіереевъ раздѣлялись на два класса: вопервыхъ, средства содержанія самихъ архіереевъ; вовторыхъ, отдѣльно отъ нихъ средства содержанія ихъ чиновниковъ.

Средства содержанія самихъ архіереевъ раздѣлялись также на два класса и именно были: вопервыхъ дани и пошлины съ низшаго духовенства и съ мірянъ епархій; вовторыхъ, недвижимыя имѣнія, состоявшія изъ селъ или усадебъ съ хозяйственными заведеніями и изъ оброчныхъ земель, населенныхъ крестьянами.

При учрежденіи епархій въ слѣдъ за введеніемъ христіанства св. Владиміръ назначилъ на содержаніе епископовъ десятину съ князей и съ частныхъ людей. Десятина съ князей, по установленію св. Владиміра, должна была состоять: вопервыхъ, изъ десятой части дохода, который они получали съ своихъ селъ или съ своихъ частныхъ хозяйственныхъ имѣній; вовторыхъ, десятой части оброковъ, которые они получали съ податнаго населенія, и втретьихъ—десятой части судебныхъ штрафовъ и пошлинъ, которые шли имъ съ дѣлъ уголовныхъ и гражданскихъ. Изъ этихъ трехъ видовъ княжеской десятины спустя съ небольшимъ столѣтіе послѣ св. Владиміра мы не находимъ какъ обязательно платимой князьями епископамъ десятины съ имѣній (I т. 1-я полов., стр. 423/514); а князья, учреждавшіе у себя въ удѣлахъ новыя епархіи еще спустя небольшое время послѣ сейчасъ указаннаго небольшаго времени,—въ половинѣ XII вѣка, не предоставляютъ епископамъ и десятины отъ судебныхъ штрафовъ и пошлинъ, предоставляя имъ одну только десятину отъ даней (ibidd.). Такимъ образомъ, послѣ половины XII вѣка княжеская десятина епископамъ состояла изъ десятой части оброковъ съ податнаго населенія. Относительно десятины съ частныхъ людей намъ извѣстно то, что въ половинѣ XII вѣка обязывались платить ее епископамъ частные вотчинники, имѣвшіе частно податныхъ имъ людей, и именно—подобно князьямъ платить десятую часть съ получавшихся ими оброковъ [1]). Первая десятина или съ оброковъ княжескихъ отдѣлена была въ особую подать, и епископы взимали ее сами посредствомъ своихъ особыхъ чиновниковъ—десятинниковъ.

---

[1]) О десятинѣ съ частныхъ вотчинниковъ по недосмотру мы не говорили въ 1-мъ изданіи полутома и поправляемъ себя во 2-мъ изданіи,—стр. 508 fin..

Послѣ нашествія Монголовъ мы не находимъ ни десятины, какъ особой подати, взимаемой епископами съ княжескихъ оброчныхъ людей, ни десятины съ частныхъ вотчинниковъ, но взамѣнъ обѣихъ находимъ подворную подать, которая берется епископами съ оброчныхъ людей какъ княжескихъ, такъ и частно-вотчинничьихъ, а также со всѣхъ людей и необрочныхъ, или которая берется ими со всѣхъ вообще мірянъ, и размѣры которой—съ людей оброчныхъ далеко не десятая часть оброковъ, а съ людей необрочныхъ—далеко не десятая часть доходовъ. Какъ случилось это превращеніе десятины съ оброковъ (княжескихъ и частно-вотчинничьихъ) въ подать значительно низшую и вмѣстѣ съ тѣмъ какъ случилось прямое обложеніе податью и всѣхъ неподатныхъ людей, положительныхъ свѣдѣній и указаній относительно этого мы не имѣемъ совершенно никакихъ. Представляется вѣроятнымъ думать, что причиной случившагося превращенія были именно Монголы. При своемъ первомъ нашествіи они страшнымъ образомъ опустошили наше отечество, такъ что народъ долженъ былъ на нѣкоторое время крайне обѣднѣть; вмѣстѣ съ тѣмъ явилась необходимость наложить на него новую подать для уплаты выходовъ татарскихъ или для платы дани хану Золотоордынскому, а также для содержанія его чиновниковъ, жившихъ въ самой Россіи (баскаковъ). Эти два обстоятельства и могли побудить князей къ тому, чтобы значительно сократить подать, платившуюся епископамъ податнымъ населеніемъ, и превратить ее изъ десятины въ нѣчто значительно меньшее. Что касается до распространенія подати на людей и неподатныхъ, то это послѣднее вѣроятно понимать какъ слѣдствіе нашего сокращенія: епископы согласились на то, чтобы была сокращена подать имъ съ людей податныхъ, но въ свою очередь они могли искать нѣкотораго вознагражденія въ томъ, чтобы подать была распространена на людей и неподатныхъ (Весьма вѣроятно, что въ отношеніи къ людямъ податнымъ было сокращеніе подати и вмѣстѣ съ тѣмъ ея уравненіе. Податные княжескіе люди платили епископамъ десятину въ видѣ особой подати; но десятину съ податныхъ людей, жившихъ на земляхъ частныхъ вотчинниковъ, епископы должны были получать отъ самихъ вотчинниковъ, а эти послѣдніе могли платить ее весьма неисправно или и совсѣмъ не платить. Сокращая подать съ своихъ податныхъ людей, князья обязательно наложили ее и на податныхъ людей, жившихъ на земляхъ частныхъ вотчинниковъ, предоставивъ взимать ее самимъ епископамъ помимо вотчинниковъ)[1]).

Не знаемъ, съ согласія князей или безъ ихъ согласія, но подать была распространена епископами не только на всѣхъ безъ изъятія мірянъ, но и на все низшее духовенство, и при томъ на духовенство не только какъ подать подворная, но и какъ подать поземельная. А такимъ образомъ

---

[1]) Послѣ нашествія Монголовъ дань со всѣхъ потому, что до нашествія Монголовъ десятина со всѣхъ,—I-го тома 1-я половина стр. 424. Въ Западной Россіи десятина и въ XV в.,—*Востоковъ* Описаніе рукописей Румянцевскаго музея стр. 178 col. 1 (десятую часть годовыхъ доходовъ съ вотчинъ—церкви).

домонгольская десятина или подать съ населенія податнаго въ размѣрѣ десятой части оброковъ, платившихся этимъ населеніемъ князьямъ и частнымъ вотчинникамъ, послѣ нашествія Монголовъ является въ видѣ подворной, значительно низшей чѣмъ десятина, подати со всѣхъ безъ исключенія міранъ, а также въ видѣ подворно-поземельной подати и со всего низшаго духовенства.

Какъ именно велика была въ разсматриваемое нами время подать, смѣнившая собою домонгольскую десятину, относительно этого мы, къ сожалѣнію, пока не имѣемъ свѣдѣній за все наше время[1]). Первыя свѣдѣнія, которыя мы имѣемъ, относятся только уже къ половинѣ XVII вѣка, будучи находимы въ грамотѣ патр. Іоасафа къ Псковскому архіепископу Арсенію отъ 1667 г. Архіепископъ обращался къ патріарху съ спросомъ относительно обложенія данью духовенства и міранъ своей епархіи, и патріархъ отвѣчалъ архіепископу, что въ его патріаршей области, по указу великаго государя-царя, духовенство и міряне обложены данью въ 1651 г. слѣдующимъ образомъ: „съ попова двора по четыре деньги, съ дьяконова по двѣ деньги, съ дьячкова и съ понамарева и съ просвирницына и съ бобыльскихъ (находящихся на церковной землѣ) по деньгѣ съ двора, съ боярскихъ и княженецкихъ, съ дворянскихъ и съ дѣтей боярскихъ и государевыхъ дворцовыхъ селъ съ прикащиковъ по шти (шести) денегъ съ двора, съ посадскихъ людей, съ старостиныхъ и цѣловальниковыхъ и съ крестьянскихъ по четыре деньги съ двора, съ казачьихъ и стрѣлецкихъ и съ пушкарскихъ по двѣ деньги съ двора, съ бобыльскихъ и боярскихъ дѣловыхъ людей по деньгѣ съ двора; съ (церковныхъ)[2]) бортныхъ ухожеевъ и съ рыбныхъ ловель и съ бобровыхъ гоновъ съ знамени (съ участка) по три алтына съ деньгою; съ церковныя земли—съ пашни съ четверти по три деньги, съ сѣнныхъ покосовъ по двѣ деньги съ копны“[3]).

---

[1]) Отъ разсматриваемаго нами времени сохранилось довольно немалое количество жалованныхъ тарханныхъ грамотъ, даванныхъ епископами приходскимъ церквамъ, которыми епископы или совсѣмъ освобождаютъ причты церквей отъ дани или облегчаютъ ее имъ. Но грамоты не даютъ намъ нужныхъ намъ свѣдѣній (Размѣры дани епископамъ въ XVI в.,—Акт. Эксп. т. III, № 109, стр. 150, col. 2;—въ началѣ XVII в.,—ibid. № 175, стр. 258. Нѣкоторымъ приходамъ епископы облегчали дань, равно какъ и нѣкоторые соборы не платили даней. Великіе князья также освобождали церкви и монастыри отъ дани митрополиту и епископамъ).

[2]) Cfr Акт. Ист. т. V, № 172, стр. 302 col. 2.

[3]) Акт. Эксп. т. IV, № 195, стр. 367 col. 1 (ср. № 240, стр. 514 col. 1. Объ окладѣ духовенства данью при патр. Никонѣ, см. *Соловьева* Исторіи Россіи т. XIII, стр. 150. О даняхъ съ духовенства и міранъ см. у *Холмогоровыхъ* въ Историческихъ матеріалахъ о церквахъ и селахъ XVI—XVIII вв.. выпп. I—XI, см. напр. вып. XI, стр. 96. О митр. Фотіи говорили, что онъ своими данями *всю* землю (Русско-Литовскую) пусту сотвори,—Никон. лѣт. V, 51; слѣд. собиралъ со всѣхъ. Въ исторіи раздѣленія митрополіи при Фотіи нѣтъ ли указаній на сборъ митрополитомъ даней со всего духовенства (черезъ три года на четвертый)?. Изъ разсказа объ отношеніяхъ митр. Фотія къ Литвѣ

XVII вѣкъ—время слишкомъ далекое отъ нашествія Монголовъ, но пока мы принуждены довольствоваться только этими поздними свѣдѣніями и дѣлать отъ нихъ къ предшествующему времени только общія, самаго неопредѣленнаго свойства, заключенія. Нельзя представлять себѣ дѣла такъ, чтобы размѣры подати, установленные послѣ нашествія Монголовъ, въ послѣдующее время постепенно уменьшались, ибо для такого ихъ уменьшенія, т. е. для такого ихъ сокращенія князьями, мы не укажемъ въ обстоятельствахъ послѣдующаго времени никакихъ поводовъ; но необходимо представлять себѣ дѣло такъ, что размѣры подати, установленные послѣ нашествія Монголовъ или постоянно оставались одни и тѣ же или—что гораздо вѣроятнѣе—постепенно съ неизвѣстной быстротой возвышались. Слѣдовательно, имѣя положительныя свѣдѣнія о размѣрахъ подати въ половинѣ XVII в., мы должны думать, что онѣ были или тѣ же самые и во все предшествующее время или—какъ то должно быть принимаемо за болѣе вѣроятное—что онѣ были меньшими и именно—чѣмъ далѣе назадъ, тѣмъ болѣе меньшими. И въ половинѣ XVII в. размѣры подати были очень не велики; слѣдовательно, если мы примемъ, что—чѣмъ далѣе назадъ, тѣмъ они должны быть представляемы меньшими, то въ первоначальномъ ихъ видѣ, какъ они установлены были послѣ нашествія Монголовъ мы должны представлять ихъ себѣ весьма малыми. Удовлетворительнымъ объясненіемъ не невѣроятнаго факта, что домонгольская десятина вдругъ превращена была въ подать крайне малую, будетъ именно то, что послѣ страшнаго разгрома Татаръ народъ оказался въ положеніи совершеннаго нищаго.

Къ сейчасъ сказанному нами о малыхъ размѣрахъ подати должна быть однако сдѣлана нѣкоторая оговорка. Мы сообщили ея размѣры, какіе въ половинѣ XVII вѣка она имѣла въ патріаршей области. Но изъ позднѣйшаго времени мы имѣемъ свидѣтельства, что епархіальные архіереи взимали ее „съ прибавкою“ противъ патріарховъ[1]), т. е. самовольно увеличивая ее противъ послѣднихъ. Что было въ позднѣйшее время, то со всею вѣроятностію нужно думать и обо всемъ раннѣйшемъ времени.

Въ старое время податное населеніе было у насъ подвижно, такъ какъ крестьяне представляли изъ себя не позднѣйшихъ крѣпостныхъ людей, а свободныхъ арендаторовъ, имѣвшихъ волю переходить съ одной земли на другую. Въ слѣдствіе этого количество домовъ въ сельскихъ приходахъ могло у насъ въ старое время ежегодно значительнымъ образомъ измѣняться, то прибывая, то убывая. Между тѣмъ архіерейская дань съ приходовъ взималась не такимъ образомъ, чтобы ежегодно брать только съ

(путешествіе въ Литву съ цѣлью примиренія съ Витовтомъ, кончившееся ограбленіемъ) видно, что митрополиты собирали дань и въ епархіяхъ епископскихъ. Въ поѣздку въ Литву въ 1411 г. Фотій „собиралъ дани обычныя“ у священниковъ не въ своей митропол. епархіи,—Густинская лѣт., Собр. лѣтт. II, 353;—собиралъ дани до Смоленска, слѣд. въ чужихъ епархіяхъ,—Никон. лѣт. V, 53; Собр. лѣтт. II, 53; III, 105; VIII, 87.

[1]) См. Акт. Ист. т. V, № 172, стр. 303 col. 1.

каждаго наличнаго дома прихода (съ „живущаго“, какъ выражались тогда), а иначе. Въ опредѣленные, неизвѣстные намъ, сроки или, можетъ быть, и чрезъ неопредѣленные и произвольные промежутки времени производилась архіерейскими дѣтьми боярскими подворная опись приходовъ и составлялись окладныя книги [1]). По этимъ окладнымъ книгамъ, какъ по нынѣшнимъ ревизскимъ сказкамъ, и взималась архіерейская подать, т. е. послѣ составленія окладныхъ книгъ прибывало или убывало количество домовъ въ приходѣ до составленія новыхъ окладныхъ книгъ, во все время приходъ долженъ былъ платить дань съ того количества домовъ, которое значилось въ немъ по книгамъ [2]). Такъ какъ при этомъ способѣ взиманія дани однимъ приходамъ, по причинѣ убыли въ нихъ домовъ, могло оказываться тяжко, а другимъ приходамъ, въ слѣдствіе прибыли домовъ, легко: то весьма вѣроятно, что между приходами десятинъ, какъ платежныхъ округъ, было производимо домашнее уравненіе, т. е. что между приходами десятинъ домашнимъ образомъ ежегодно или по крайней мѣрѣ чрезъ небольшіе сроки производилась такая раскладка подати, которая бы соотвѣтствовала наличному или дѣйствительному количеству домовъ каждаго прихода. Подать съ приходовъ собирали десятинники; но при этомъ дѣйствующими лицами со стороны духовенства являются поповскіе старосты или выборные священники. Нужно думать, что именно эти старосты и производили нашу уравнительную раскладку податей между приходами.

Относительно собиранія дани десятинниками не должно представлять себѣ дѣла такъ, чтобы они лично взимали ее съ каждаго дома во всѣхъ приходахъ своихъ десятинъ: это было бы для нихъ невозможно. Въ приходахъ подать собирались самими ихъ священниками и отъ послѣднихъ уже она получалась по окладнымъ книгамъ десятинниками [3]).

Наша подать съ мірянъ епархій, а съ мірянами и съ низшаго духовенства, замѣнившая собою домонгольскую десятину, называлась: или просто данью, каковое названіе было ея собственнымъ и усвоеннымъ ей названіемъ, въ отличіе отъ другой дани, о которой сейчасъ ниже, или же данью петровскою и безъ существительнаго петровскимъ (въ именит. средн. родъ—петровское), такъ какъ собиралась о Петровѣ дни [4]).

---

[1]) См. Акт. Ист. т. I, № 129, стр. 191; cfr ibid. т. V, № 172 и Акт. Эксп. т. IV, №№ 195 и 240 [Ср. выше стрр. 54—55 примѣч. 2-ое]. (Объ обложеніи данью „по приходно“ въ началѣ XVII в. см. въ Лѣтописи занятій Археографич. Комиссіи, вып. 3-й, отд. 3, стр. 10).

[2]) Если въ промежутокъ между однѣми и другими книгами открывались новые приходы, то они платили дань вмѣстѣ съ тѣми старыми приходами, отъ которыхъ отдѣлились (новые приходы назывались выставками, а старые приходы по отношенію къ нимъ—становыми церквами; о выставкахъ см. въ Стоглавѣ, по Казанск. изд. стрр. 63 fin., 373 fin.).

[3]) Что подъѣздъ и десятину собирали священники, а не сами десятинники и заѣздчики, см. Акт. Истор. т. I, № 142.

[4]) (Дань архіереямъ называлась: сборное при митр. Купріанѣ, при царѣ Иванѣ Васильевичѣ въ 1547 г.,—Акт. Истор. т. I, № 149; „на соборъ“,—

Мы говорили выше, что въ Греціи была наложена архіереями подать какъ на мірянъ епархій, такъ и на представителей низшаго приходскаго духовенства—священниковъ. У насъ въ Россіи приходскіе священники съ діаконами были обложены не одной податью, а двумя податями. Относительно подати подворной, о которой мы говорили сейчасъ, священники не только съ діаконами, но и съ дьячками и пономарями, присоединены были къ мірянамъ какъ бы для порядка, хотя при этомъ они должны были платить не только подворное, какъ міряне, а еще и поземельное, если при церкви была земля; но съ священниковъ съ діаконами, безъ дьячковъ и пономарей, взималась у насъ архіереями еще и другая подать,—подать такъ сказать собственно священническо-діаконская. Архіереи обязаны ежегодно объѣзжать свои епархіи; содержать архіереевъ во время этихъ объѣздовъ считалось въ древнее время обязанностію священниковъ. У насъ въ Россіи, можетъ быть, и объѣзжали архіереи свои епархіи весьма неаккуратнымъ образомъ нѣкоторое первое время; но потомъ, въ слѣдствіе обширности нашихъ епархій и непроѣздности нашихъ дорогъ, они совсѣмъ оставили это обыкновеніе [1]). Однако, оставивъ обыкновеніе объѣзжать епархіи, архіереи наши не простили священникамъ тотъ расходъ, къ которому послѣдніе обязывались бы въ случаѣ объѣздовъ; расходъ этотъ они превратили въ ежегодную подать со священниковъ съ діаконами, которая называлась сборнымъ и данью рождественскою, а въ Новгородской области

архим. Макарія Описаніе Нижегородскихъ церковныхъ древностей стр. 360. При митр. Макаріи взималась на Рождество Христово,—Акт. Юридич. *Калачова* т. II, 562; въ Стоглавѣ на Рождество Христово или „на сборъ". Дань архіерею рождественская и петровская,—Акт. Эксп. т. I, №№ 125 и 137, первая собственно дань, вторая заѣздъ. Акт. Эксп. т. I, № 176 (митр. Макарія). Сборное и петровское (сборное вмѣсто рождественскаго),—Акт. Эксп. т. I, № 278, стр. 314 col. 2 fin.; ibid. №№ 293 и 294. Подъ 1378 г. дани митрополичьи: дань съ церквей, сборное, петровское и рождественское,—Ник. лѣт. т. IV, стр. 70. Митр. Кипріанъ бралъ съ церквей—сборное и заѣздъ и болѣе ничего,—Акт. Эксп. т. I, стр. 5 col. 2. Въ 1626 г. церковная дань называется десятиной,—Русск. Историч. Библіотека т. XIV, стр. 353).—Двѣ дани архіерейскія называются по праздникамъ, о которыхъ онѣ собирались, рождественскою и петровскою. Что наша дань есть именно петровская, это видно, вопервыхъ, изъ того, что другую дань, носившую еще не отъ праздника, о которомъ собиралась, другое названіе сборнаго, въ договорной грамотѣ вел. кн. Василія Дмитріевича съ митр. Кипріаномъ предписывается взимать о Рождествѣ Христовѣ [см. въ первой половинѣ сего тома стр. 328]; вовторыхъ изъ того, что намъ извѣстны такія грамоты, въ которыхъ двѣ дани архіерейскія называются не обѣ ихъ праздничными именами, а одна праздничнымъ, а другая непраздничнымъ—сборное и петровское, изъ чего и видно, что послѣднее есть именно наша дань, см. Акт. Эксп. т. I, № 197, стр. 176; Ист. Іер. III, 267 нач..

[1]) Изъ нашего времени имѣемъ одно извѣстіе о нѣкоторомъ объѣздѣ однимъ епископомъ своей епархіи, именно объ архіепископѣ Новгородскомъ Симеонѣ сообщается подъ 1419-мъ годомъ, что онъ „ѣздилъ по Корельской землѣ въ поѣздѣ своемъ", см. у *Карамзина* къ т. V прим. 254, col. 110 нач..

подъѣздомъ, и для собиранія которой они ежегодно посылали отъ себя особыхъ свѣтскихъ чиновниковъ, называвшихся заѣздчиками [1]). Митр. Кириллъ III въ дѣяніяхъ Владимирскаго собора 1274 г. запрещаетъ епископамъ брать со священниковъ нашу подать, угрожая имъ въ противномъ случаѣ отлученіемъ; но запрещеніе осталось безъ всякаго дѣйствія. Въ договорной грамотѣ Василія Дмитріевича съ митр. Кипріаномъ постановляется, что сборнаго брать митрополиту по шести алтынъ съ церкви [см. въ первой половинѣ сего тома стр. 328]. Такъ какъ позднѣйшія извѣстія даютъ намъ знать, что подъѣздъ не со всѣхъ священниковъ былъ взимаемъ въ одинаковомъ размѣрѣ, а смотря по величинѣ прихода, то въ постановленіи Василія Дмитріевича должно быть подразумѣваемо, что подать имѣла такъ раскладываться между отдѣльными священниками, чтобы выходило по шести алтынъ съ церкви на кругъ. За дальнѣйшее время мы обладаемъ нѣкоторыми свѣдѣніями о размѣрахъ подати въ епархіи Новгородской. Въ самой области Новгородской бралось архіепископами подъѣзда въ половинѣ XVI вѣка: съ священника или священниковъ церкви, имѣвшей прихода 147 обежъ,—пять гривенъ Новгородскихъ [2]), а съ священника церкви, имѣвшей прихода 50 домовъ, доставлявшихъ дохода въ годъ по три рубля московскихъ,—гривна московская, со включеніемъ въ то число пошлины, которая называлась благословенною куницею и о которой сейчасъ ниже; въ области Псковской передъ архіепископомъ Геннадіемъ (1484—1504) подъѣзда бралось столько, чтобы съ каждаго священника и съ каждаго діакона приходилось, со включеніемъ той же благословенной куницы, по гривнѣ съ четвертью; а архіепископъ Геннадій прибавилъ на каждаго священника и діакона по три деньги съ тремя четвертями [3]).

---

[1]) Что сборное взималось архіереями съ однихъ только священниковъ съ діаконами безъ дьячковъ и пономарей, это, вопервыхъ, сообщаютъ намъ извѣстія о взиманіи нашей подати архіепископами Новгородскими въ Псковской области, см. ниже; вовторыхъ, это видно изъ того, что соединенная съ нашей податью пошлина—благословенная куница взималась только съ священниковъ и діаконовъ, см. также ниже (Погостъ князьямъ,—тоже, что подъѣздъ архіереямъ,—платимъ былъ при вел. кн. Иванѣ III,—Собр. госуд. грамм. и договв. т. I, стрр. 387 и 388).

[2]) Акт. Ист. т. I, № 142 (Подъѣздъ и благословенная куница,—Акт. Истор. I, № 170, стр. 326 col. I (1563 г.); ibid. № 233 стр. 448 col. I (1592 г.); № 235, стр. 450 col. 2 (1592 г.). При митр. Кипріанѣ 3 деньги. Въ 1563 г. облегченно: гривна и съ куницей,—Акт. Истор. I, № 170).

[3]) Архіепископы Новгородскіе особеннымъ образомъ взимали свой подъѣздъ съ священниковъ и діаконовъ Пскова и Псковской области. Они пріѣзжали во Псковъ для своего такъ называемаго мѣсячнаго или аппелляціоннаго суда чрезъ три года на четвертый: при этихъ своихъ пріѣздахъ они и брали со священниковъ и діаконовъ города и области свой подъѣздъ въ одинъ разъ за четыре года. До времени архіепископа Геннадія бралось четырехгодичной подъѣздной дани, со включеніемъ благословенной куницы, столько, чтобы съ

Съ сборнымъ или подъѣздомъ, какъ мы сейчасъ дали знать, соединялась еще особая пошлина епископамъ со священниковъ и діаконовъ, называвшаяся благословенною куницею. При существовавшей для священниковъ и діаконовъ свободѣ переходить съ прихода на приходъ, они очень часто могли мѣняться на послѣднихъ; въ слѣдствіе этого считалось долгомъ епископовъ, чтобы они при своихъ ежегодныхъ объѣздахъ епархій удостовѣрялись въ законности каждаго священника и діакона чрезъ осмотръ ихъ грамотъ и послѣ сего благословляли и подтверждали каждаго изъ нихъ на его мѣстѣ. За это дѣйствіе благословенія и подтвержденія, которое совершали бы епископы, объѣзжая епархіи, и котораго они не совершали, не объѣзжая епархій,—осмотръ грамотъ они возложили на десятинниковъ,—и была взимаема ими со священниковъ и діаконовъ наша пошлина. Какъ дополненіе къ сборному или подъѣзду она и взималась вмѣстѣ съ нимъ, въ качествѣ какъ бы его части. На основаніи нѣкоторыхъ указаній, нужно думать, что она взималась со священниковъ и діаконовъ не по соображенію съ доходностью приходовъ, а со всѣхъ безъ изъятія одинаковая [1]). Объ ея размѣрахъ мы пока совсѣмъ не имѣемъ свѣдѣній.

Не можетъ подлежать сомнѣнію, что до половины XVI вѣка, какъ и послѣ, что̀ мы знаемъ достовѣрно, епископы позволяли себѣ то злоупотребленіе въ отношеніи къ данямъ съ мірянъ и съ духовенства, чтобы взимать ихъ въ бо́льшемъ размѣрѣ, нежели въ какомъ во всякое данное время было положено взимать ихъ и нежели въ какомъ онѣ взимались въ митрополіи [2]). На этомъ основаніи слѣдовало бы ожидать, что Стоглавый соборъ, отвращая возможность злоупотребленій на будущее время, точно обозначитъ въ своихъ опредѣленіяхъ законный размѣръ даней, какъ это и по той же причинѣ онъ дѣлаетъ съ размѣромъ пошлинъ. И однако соборъ вовсе не прописываетъ у себя точнымъ образомъ этого законнаго размѣра даней, ограничиваясь въ семъ случаѣ только общимъ увѣщаніемъ къ епископамъ, чтобы они не замышляли ничего новаго противъ установленнаго прежде [3]). Чѣмъ объяснять себѣ это опущеніе, не совсѣмъ для

каждаго священника и съ каждаго діакона приходилось по пяти гривенъ, а архіепископъ Геннадій набавилъ на каждаго священника и діакона по 15 денегъ, см. грамоту Псковичамъ царя Ивана Васильевича, отъ 27 Іюля 1555 г., въ Исторіи княжества Псковскаго *митр. Евгенія*, II, 89, XII (Что до архіепископа Геннадія бралось подъѣзда по 5 гривенъ, въ грамотѣ этого не говорится ясно. Но объ этомъ должно заключать изъ того, что послѣ Геннадія Псковичи выпросили, было, себѣ грамоту у царя,—сейчасъ указанную, которой повелѣвалось брать по 5 гривенъ, т. е. дается подразумѣвать, брать столько, сколько бралось до Геннадія).

[1]) Эта же благословенная куница съ новопоставляемыхъ священниковъ и діаконовъ взималась въ половинѣ XVI в. со всѣхъ въ одинаковомъ размѣрѣ гривны, см. ниже.

[2]) Какъ въ позднѣйшее время архіереи возвышали размѣры сборовъ противъ положеннаго см. *Чистовича* Ѳеофанъ Прокоповичъ стр. 291.

[3]) Стогл., гл. 66, Казанск. изд. стр. 292 fin..

насъ понятно. Какъ бы то ни было, но въ интересѣ историческомъ нельзя весьма не пожалѣть, что оно имѣло мѣсто.

Не позаботившись почему-то нарочитымъ образомъ о предотвращеніи злоупотребленій касательно наложенія податей (окладыванія или обложенія ими), соборъ позаботился о предотвращеніи злоупотребленій касательно ихъ взиманія. Такъ какъ отъ десятинниковъ и отъ заѣздчиковъ, которые собирали подати дотолѣ, была въ томъ, по словамъ собора, священникамъ и діаконамъ нужда и продажа велика: то онъ постановилъ, чтобы на будущее время собирали подати не эти архіерейскіе чиновники, а десятскіе священники съ земскими старостами и цѣловальниками, которымъ прикажетъ царь[1]).

Пошлины[2]), взимавшіяся епископами съ духовенства и мірянъ, были слѣдующія:

1. Пошлина за поставленіе въ діаконы и во священники. На Владимірскомъ соборѣ 1274 г. митр. Кириллъ предписалъ, чтобы отъ поставленія въ діаконы и во священники, отъ обоего, было взимаемо нашей пошлины по семи гривенъ серебра (1-й полов. тома стрр. 69—70). Уничтоженная было соборомъ 1503 г. (ibid. стр. 612) и болѣе или менѣе вскорѣ послѣ него возстановленная, пошлина опредѣляется Стоглавымъ соборомъ въ такихъ ра́змѣрахъ: за поставленіе въ діаконы и вмѣстѣ во священники—рубль московскій да благословенная гривна; за поставленіе въ діаконы—полтина да благословенная гривна; за поставленіе готоваго діакона во священники—тоже, что̀ за поставленіе въ діаконы, т. е. полтина же да благословенная гривна[3]). Митр. Кириллъ ясно даетъ знать въ своемъ опредѣленіи, что до его времени пошлина взималась у насъ въ бо́льшихъ размѣрахъ, нежели какіе назначаетъ онъ; а изъ опредѣленія Стоглаваго собора тоже самое должно заключать относительно времени, ему предшествовавшаго. Замѣчательно, что въ нашихъ узаконеніяхъ не назначается никакой пошлины за поставленіе въ дьяки, тогда какъ въ Греціи она полагалась. Очевидно, что семь гривенъ митр. Кирилла должны быть принимаемы за соотвѣтствующія семи золотымъ монетамъ, которыя въ Греціи положено было взимать за поставленіе во священники; а поелику тамъ эти семь монетъ раздѣлялись такъ, что одна взималась за поставленіе въ дьяки и по три за посвященіе въ діаконы и во священники, т. е. четыре за поставленіе изъ мірянъ въ діаконы и три изъ діаконовъ во священники: то ясно, что узаконеніе митр. Кирилла должно быть понимаемо, какъ

---

[1]) Стогл., гл. 68, Казанск. изд. стр. 308, (309 sqq. Казну архіереевъ такъ же, какъ и монастырей, по Стоглаву должно было дозирать царскимъ чиновникамъ). [См. также въ первой половинѣ сего тома стрр. 368—369].

[2]) Наша „пошлина“ соотвѣтствуетъ греческому συνήθεια, о которой новеллы Юстиніана и у *Дюканжа* въ Gloss. Graec. συνήθεια.

[3]) Стогл., гл. 41 вопр. 4 и гл. 89, Казанск. изд. стрр. 167, (375) и 379 fin..

предписывающее взимать: за поставленіе изъ діаковъ въ діаконы четыре гривны и за поставленіе изъ діаконовъ во священники три гривны. Благословенная гривна, которую присоединяетъ Стоглавый соборъ къ священническому рублю и діаконской полтинѣ и которая явилась неизвѣстно когда,—очень можетъ быть, что еще и до собора 1274 г., представляла собой пошлину архіерею за ставленную грамоту, которою онъ благословлялъ священника или діакона на извѣстный приходъ. Мы помѣщаемъ нашу пошлину въ числѣ (и во главѣ) пошлинъ, принадлежавшихъ самимъ архіереямъ; но должно думать, что она принадлежала имъ только отчасти, именно—что пока существовали при архіереяхъ соборы пресвитеровъ-клирошанъ, они дѣлились ею съ сими послѣдними, а потомъ стали дѣлиться съ причтами своихъ каѳедрально-соборныхъ церквей[1]).

2. Пошлина отъ прихожихъ и отпускныхъ грамотъ священникамъ и діаконамъ, о которыхъ мы говорили выше. О размѣрахъ этой пошлины мы не встрѣчаемъ извѣстій ранѣе Стоглаваго собора. Этотъ послѣдній назначаетъ отъ тѣхъ и отъ другихъ грамотъ и какъ священническихъ, такъ и діаконскихъ одинаковую пошлину—полтину московскую[2]).

3. Пошлина отъ епитрахильныхъ и орарныхъ („уларныхъ") грамотъ вдовымъ священникамъ и діаконамъ, которые, не желая идти въ монахи, оставляемы были при церквахъ на дьяческой должности (см. выше и въ первой половинѣ тома стр. 619). Стоглавый соборъ предписываетъ, чтобы съ этихъ грамотъ не брать ничего кромѣ писчаго алтына и печатнаго ал-

---

[1]) Владимирскій соборъ 1274 г. представляетъ нашу пошлину собственною пошлиною клирошанъ, ибо предписываетъ: „да възмуть клирошане 7 гривенъ отъ поповьства и отъ дьяконства, отъ обоего". Стоглавый соборъ говоритъ, что она взимается „на соборъ",—гл. 89, Казанск. изд. стр. 379. Но съ другой стороны мы имѣемъ свидѣтельства, которыя представляютъ берущими ее именно самихъ архіереевъ, см. посланія къ вел. кн. Михаилу Ярославичу Константинопольскаго патріарха Нила и Тверскаго монаха Акиндина,—въ Памятнн. *Павлова* № 16, и дѣяніе собора 1503 г.,—въ Акт. Эксп. т. I, № 382 (Священники, кромѣ того, что платили за посвященіе, еще платили епископамъ за мѣста, смотря по мѣсту,—соборъ 1503 г.. О ставленническихъ пошлинахъ есть у Димитрія Ростовскаго въ „Розыскѣ",—2-й части гл. 28, защищаетъ противъ раскольниковъ. Плату за ставленіе отнялъ у архіереевъ Ѳеодосій Яновскій,—*Чистовича* Ѳеофанъ Прокоповичъ стр. 708 fin.. Ставленную грамоту діакону митр. Макарія см. въ Актахъ Юридич. 1838 г., № 386. Что въ Греціи (только въ патріархатѣ Константинопольскомъ) брали плату за рукоположеніе (и старались скрывать это)—см. патр. Геннадія въ Лѣтописи событій *архим. Арсенія* стр. 561. О протестѣ противъ взиманія платы за поставленіе, поднятомъ въ Твери еписк. Андреемъ,—см. въ первой половинѣ сего тома стрр. 106—115, 123—125).

[2]) Стогл., гл. 41 вопр. 4, Казанск. изд. стр. 167. Если священникъ, имѣвшій перехожую или отпускную грамоту, поступалъ на мѣсто въ самомъ каѳедральномъ городѣ, то онъ приводимъ былъ прихожанами къ епископу и за его благословеніе долженъ былъ еще платить благословенную гривну,—Стогл., гл. 41 вопр. 14, Казанск. изд. стр. 177.

тына, т. е. кромѣ платы за ихъ написаніе и за ихъ снабженіе казенной печатью[1]). Но и самый соборъ даетъ знать и имѣемъ мы историческія свидѣтельства, что прежде него была взимаема пошлина и за эти грамоты[2]).

4. Пошлина отъ настольныхъ грамотъ архимандритамъ и игуменамъ. До Владимирскаго собора 1274 г. епископы взимали съ поставляемыхъ въ игумены (архимандритовъ тогда еще было очень мало) пошлину, которая называлась „посошнымъ" и которую соборъ запрещаетъ [см. въ первой половинѣ тома стрр. 70—71; см. также стр. 416]. Размѣръ нашей пошлины, которая, очевидно, есть переименованное и видоизмѣненное продолженіе посошнаго, Стоглавый соборъ опредѣляетъ: „отъ настольныхъ грамотъ архимандричьихъ и игуменскихъ имати по рублю московскому"[3]).

5. Соборная куница[4]) или даръ, приносъ, поклонное, отъ священниковъ и архимандритовъ съ игуменами епископамъ, когда первые являлись къ послѣднимъ на ихъ ежегодные соборы, имѣвшіе мѣсто въ сборное воскресенье. Владимирскій соборъ 1274 г. запрещаетъ епископамъ „сбирать нѣкако сбираніе отъ властель церковныхъ, егда собираютъ они божественные соборы"; но запрещеніе и въ семъ случаѣ, какъ и въ другихъ, было бездѣйственно и поклонный даръ подъ нашимъ названіемъ соборной куницы оставался обязательнымъ до позднѣйшаго времени. О размѣрахъ его мы ничего не знаемъ. Вѣроятно, что въ предѣлахъ, возможныхъ для дара, онъ имѣлъ размѣры произвольные, различные не только въ разныхъ епархіяхъ, но и у разныхъ архіереевъ одной и той же епархіи.

6. Пошлина съ тарханныхъ жалованныхъ грамотъ приходскимъ церквамъ, которыми причты церквей на извѣстные года освобождались отъ архіерейскихъ податей или которыми онѣ на извѣстные годы облегчались имъ, о чемъ мы сказали выше (стр. 98, прим. 1-ое). О размѣрахъ пошлины за разсматриваемое нами время не имѣемъ свѣдѣній, а въ концѣ XVI в. архіепископами Новгородскими взималось ея девять алтынъ[5]).

7. Вѣнечная пошлина или пошлина за письменныя дозволенія на совершеніе браковъ, дававшіяся епископами священникамъ чрезъ посредство десятинниковъ и называвшіяся вѣнечными знаменами (отъ того, какъ слѣдуетъ думать, что бланки, на которыхъ писались дозволенія, выдавались отъ архіереевъ скрѣпленными, знаменанными, ихъ архіерейской казенной печатью). Стоглавый соборъ свидѣтельствуетъ, что его свѣдѣнія о пошлинѣ не простирались далѣе Ивана Васильевича III и что со времени

---

[1]) Стогл., гл. 41 вопр. 4 и гл. 89, Казанск. изд. стр. 167 и 380.

[2]) См. въ 1-й полов. тома стр. 548, объ архіепископѣ Новгородскомъ Іонѣ (Епитрахильными грамотами въ XVII в. предоставлялось вдовымъ священникамъ право служить все безъ литургіи или и съ литургіей. Грамоты давались на опредѣленный срокъ,—см. Акт. Юридич. 1838 г., № 391, стр. 415. Есть выраженіе: „грамота со службой",—стр. 416, col. 2 нач.; слѣд. были грамоты безъ службы).

[3]) Стогл., гл. 41 вопр. 4 и гл. 89, Казанск. изд. стрр. 167 и 380.

[4]) Куница—даръ (вообще), — *А. С. Павлова* Памятнн. col. 903 fin..

[5]) См. въ Акт. Ист. т. I, № 231 и слѣдд.

сего государя она взималась въ размѣрѣ: съ перваго брака алтынъ, со втораго—два алтына, съ третьяго—четыре алтына[1]). Царь Иванъ Васильевичъ, вѣроятно—имѣя въ виду притѣсненія, которыя могли дѣлагь десятинники людямъ, устроявшимъ браки, какъ кажется, желалъ было уничтожить эту пошлину; но соборъ сдѣлалъ ему представленіе[2]), что знаменныя грамоты, за которыя берется пошлина, выдаются священникамъ для того, чтобы они не вѣнчали браковъ въ кумовствѣ, въ сватовствѣ, въ роду и въ племени,—и государь согласился оставить ее, утвердивъ на будущее время ея прежній размѣръ, который мы указали сейчасъ. Пошлина эта не вся сполна шла архіереямъ: жителямъ городовъ выдавали вѣнечныя знамена не десятинники, а городскіе соборные причты, которые на себя брали и пошлину.

8. Почеревная пошлина, представлявшая собою штрафъ съ дѣвицъ и со вдовъ, приживавшихъ дѣтей (или хотя даже и не приживавшихъ дѣтей, но ведшихъ жизнь явно блудную)[3]). Въ какихъ размѣрахъ взималась эта пошлина, упоминаемая еще мнимымъ уставомъ Ярославовымъ, въ разсматриваемое нами время, не имѣемъ свѣдѣній. Въ половинѣ XVII в. въ Новгородской епархіи бралось ея по полтинѣ[4]).

9. Похоронная пошлина, взимавшаяся съ похоронныхъ памятей, которыя выдавались на погребеніе людей, умершихъ скоропостижно[5]). О размѣрахъ нашей пошлины въ разсматриваемое нами время также не имѣемъ свѣдѣній. При патр. Филаретѣ бралось ея въ патріаршей области гривна[6]), а въ половинѣ XVII в. въ Новгородской епархіи—полтина[7]).

Другое средство содержанія архіереевъ, кромѣ даней и пошлинъ съ низшаго духовенства и мірянъ епархій, представляли собой недвижимыя

---

[1]) Стогл., гл. 46, Казанск. изд. стр. 219 и 224 (Въ извѣстной намъ грамотѣ Ивана Васильевича 1488 г.: „десятиннику владычню знамени три деньги",—Акт. Эксп. т. I, № 123, стр. 93 col. 2; а въ грамотѣ Василія Ивановича 1518 г.: „отъ знамени даютъ митрополичью десятиннику съ первоженца алтынъ, а съ двоеженца два алтына, то ему и отъ печати",—Акт. Ист. т. I, № 125, стр. 184 col. 2).

[2]) Ibid. стр. 218; ср. стрр. 52 и 310.

[3]) См. Акт. Ист. т. V, № 290, стр. 533 нач..

[4]) Акт. Эксп. т. IV, № 151, стр. 298 col. 1 fin..

[5]) „Похоронныя памяти о погребеніи умершихъ тѣлъ скоропостижно",—Акт. Ист. т. V, № 290, стр. 533 col. 1. Образецъ похоронной памяти 1601 г. см. въ Акт. Юридич. 1838 г. № 408.

[6]) Ист. Іер. III, 269.

[7]) Акт. Эксп. т. IV, № 151, стр. 298 col. 2.—(Кромѣ того встрѣчается еще пошлина архіереямъ: Московская дворовая подѣлка, ѣздъ въ Москву. Архіепископъ Новгородскій Сергій въ 1484 г. „многи игумены и попы испродаде и многи новыя пошлины введе" (Московскія, лишнія противъ Новгородскихъ),—Собр. лѣтт. т. V, стр. 41 fin.. Въ 1495 г. хотѣли взять съ Псковскихъ поповъ военную подать,—Псковск. лѣт. т. I, стр. 269).

имѣнія, которыя состояли изъ двухъ классовъ—изъ селъ или усадебъ съ хозяйственными заведеніями и изъ оброчныхъ земель, населенныхъ крестьянами.

О недвижимыхъ имѣніяхъ архіереевъ за разсматриваемое нами время мы можемъ сказать еще менѣе того, что сказали о нихъ за періодъ домонгольскій (1-й полов. I тома стр. 433/519 sqq), почти что ничего. Несомнѣнно, что тѣ и другія имѣнія у всѣхъ архіереевъ были; несомнѣнно, что первыя имѣнія по мѣрѣ теченія времени расширялись, а вторыя умножались, но положительныхъ свѣдѣній относительно сего и что именно представляли собой тѣ и другія имѣнія къ половинѣ XVI вѣка мы не имѣемъ никакихъ [1]). Заключая отъ монастырей, которые, по увѣренію одного иностранца, въ половинѣ XVI вѣка владѣли третьею частію земель всего государства [2]), можно было бы думать, что у архіереевъ было очень большое количество земель населенныхъ или занятыхъ крестьянами. Но заключеніе къ архіереямъ отъ монастырей было бы неосновательно: въ монастыри жертвовали земли, населенныя крестьянами, на поминовеніе самихъ себя, своихъ родителей и своихъ родовъ, а жертвовать тѣ же земли архіереямъ не имѣли этого побужденія. Стоглавый соборъ даетъ только знать, что у архіереевъ были нашего класса вотчины, и даетъ это знать, вопервыхъ, тѣмъ, что предоставляетъ епископамъ въ случаѣ кривосудія ихъ бояръ и дворецкихъ отписывать у послѣднихъ данныя имъ помѣстья [3]); во вторыхъ—тѣмъ, что запрещаетъ архіереямъ отдавать казенныя ихъ деньги и казенный ихъ хлѣбъ въ росты и въ наспы крестьянамъ, живущимъ на ихъ земляхъ, приказывая ссужать ихъ деньгами и хлѣбомъ безъ ростовъ и безъ насповъ [4]). Что у нѣкоторыхъ архіереевъ было весьма достаточно нашего класса вотчинъ, объ этомъ слѣдуетъ заключать изъ того, что имѣли охоту идти къ нимъ на службу очень родовитые люди, слѣдовательно—что архіереи имѣли возможность испомѣщать ихъ какъ слѣдуетъ [5]); а что у всѣхъ архіереевъ было вотчинами нашего класса не

---

[1]) Грозный далъ села (земли) Казанскому архіепископу,—*Милютинъ* О недвижимыхъ имуществахъ духовенства въ Россіи прим. 111 нач., прим. 119 стр. 59. Тверскому архіепископу принадлежала область Олешье въ 1286 г.,—Никоновск. лѣт. III, 85 (*Милютинъ* прим. 119). Новгородскому—городъ Мольятицы,—*Милютинъ* прим. 241; Новгор. 1-ая, стр. 101 fin.. Въ 1498 г. Иванъ III далъ Сарайскому епископу Прохору Звенигородъ со всѣми пошлинами,—*Милютинъ* стр. 45 прим. fin., ср. прим. 241. О томъ, чтобы архіепископу Новгородскому Геннадію вотчинъ не покупать,—см. Акт. Эксп. т. I, № 289, стр. 346.

[2]) Адама Клемента, бывшаго въ Россіи въ 1553-мъ году, см. у *Милютина* въ сочиненіи: О недвижимыхъ имуществахъ духовенства въ Россіи, стр. 121 fin..

[3]) Стогл., гл. 69, Казанск. изд. стр. 322.

[4]) Стогл., гл. 76, Казанск. изд. стр. 344 (Ср. стр. 61).

[5]) У архіепископа Новгородскаго Геннадія служилъ князь Кривоборовскій; у Макарія, когда онъ былъ архіепископомъ Новгородскимъ, служилъ князь Оболенскій; Курбскій въ своей Исторіи Іоанна Грознаго говоритъ, что

бѣдно, объ этомъ слѣдуетъ заключать изъ того, что по имѣющимся на нихъ обличеніямъ они жили очень роскошно[1]).

[О митрополитѣ Петрѣ извѣстно, что онъ, „наслѣдовавъ отъ Владимирскихъ епископовъ владѣнія, увеличилъ ихъ количество новыми пріоб-

---

въ Россіи многіе мужи благородные свѣтлыхъ родовъ владѣютъ церковными имѣніями, служа архіереямъ [см. выше стр. 43 и 47 примѣчанія]. Архіерейскимъ слугамъ запрещено пріобрѣтать вотчины Уложеніемъ царя Алексѣя Михайловича. При митр. Кипріанѣ боярамъ митрополичьимъ не покупать земель въ волостяхъ митрополита,—Акт. Эксп. т. I, стр. 4 fin..

[1]) См. 1-й полов. этого тома стр. 662 fin.. (О богатствѣ епископовъ и бѣдности низшаго духовенства см. свидѣтельство Петрея у *И. И. Соколова* Отношеніе протестантизма къ Россіи въ XVI и XVII вв. стр. 240. О доходахъ патріаршихъ въ 1682 г. см. въ ркпп. И. Д. Бѣляева по Описанію *Д. И. Лебедева* стр. 93 нач..—Вассіанъ Патрикѣевъ пишетъ: „дрóченіе (прихотливо-изысканный комфортъ) и украшеніе нынѣшнихъ архіереевъ кто достойно исповѣсть“,— Правосл. Собесѣдникъ 1863 г., т. III, стр. 196 нач.. Архіереи были изъ бояръ и пировали и бражничали съ боярами подобно игуменамъ-архимандритамъ. Чтобы имѣть ясное представленіе объ этомъ, нужно обратиться къ извѣстіямъ XVIII в. (Георгій Дашковъ Троицкій архимандритъ и пр.. См. преп. Сергій и созданная имъ Троицкая лавра, М. 1909 г., 2 изд., стр. 136). Нѣкоторые нынѣшніе архимандриты, вышедши изъ лапотниковъ и недоучекъ-семинаристовъ, живутъ, какъ вельможи. Таковы были старые архіереи... Отзывъ Курбскаго о современныхъ архіереяхъ,—Правосл. Собесѣдникъ 1863 г., т. II, стр. 564. Серапіонъ Новгородскій былъ хорошій архіерей, а читай о немъ въ посланіяхъ преп. Іосифа Волоколамскаго къ Кутузову и Третьякову.—У митрополитовъ былъ еще особый доходъ: съ духовенства всей митрополіи производился сборъ оброковъ чрезъ 3 года на 4-ый (на митр. Алексѣя собирали со всей митрополіи, когда онъ былъ въ Константинополѣ. См. 1-ую половину I-го тома нашей Исторіи стр. 773 къ стр. 437). Митрополиты ѣздили въ Новгородъ для аппелляціоннаго суда чрезъ 3 года на 4-ый затѣмъ, чтобы вмѣстѣ съ судебными пошлинами брать и свой трехгодичный оброкъ. (Новгородцы въ договорахъ съ вел. кн. Иваномъ III условились, чтобы на Низъ позвовъ для суда не было (такъ относительно епископа: чтобы его не звать митрополиту въ Москву),—Собр. грамм. и договв. т. I, № 20; ср. стрр. 4, 7, 10, 12, 14. Пошлины мѣсячнаго суда митрополиту съ Новгородскаго владыки,—ibid. т. I, № 20. Митр. Кипріанъ по пріѣздѣ въ Новгородъ требуетъ своего суда; но если не было аппеллирующихъ, какъ постановили Новгородцы, то значитъ требуетъ какихъ-то соединенныхъ съ судомъ пошлинъ. См. Степенн. книгу (данъ). Новгородцы дали м. Исидору судъ, но онъ не судилъ; слѣд. дали не пошлины за судебныя дѣла, а какія-то пошлины, соединенныя съ судомъ. Есть связь между митрополичьимъ судомъ и чернымъ боромъ княжескимъ? Великій князь для своего аппелляц. суда долженъ пріѣзжать черезъ три года на четвертый,—Софійскій Временникъ (Строева) т. II, стр. 182 (Собр. госудд. грамм. и договв. т. I, № 20, стр. 28 col. 2?). Подобные порядки имѣли мѣсто и на Востокѣ: у Сирохалдеевъ разъ въ три года всѣ деревни, по правилу, дѣлаютъ приношеніе патріарху,—Христ. Чтеніе за 1898 г., Сентябрь, стр. 440 [Ср. выше стр. 55, прим. 2-ое и 3-ье, и въ первой половинѣ сего тома стрр. 70—71].

рѣтеніями. Онъ купилъ городъ Алексинъ съ волостями и селами, съ рѣками и озерами, съ бортными уходами и со всѣми угодьями, что изстари тягло къ городу. При немъ и при его преемникѣ Ѳеогностѣ каѳедрѣ „даваны села“ около Владимира и Москвы. При митрополитѣ св. Алексіѣ принадлежали каѳедрѣ „земли и воды, домы, огороды, винограды, мельницы,—между прочимъ, села и земли Луховскія (въ нынѣшней Костромской губерніи), Сенежскія (во Владимирской губерніи), земельныя владѣнія „извѣчныхъ митрополичьихъ монастырей Константиновскаго и Борисоглѣбскаго и съ селы“, село Черкизово и нѣкоторыя другія купленныя имъ села, указываемыя въ его духовномъ завѣщаніи. Митроп. Кипріанъ, любившій жить въ тихихъ сельскихъ мѣстахъ и охотно слѣдившій за земледѣльческими работами, владѣлъ, кромѣ унаслѣдованныхъ отъ своихъ предмѣстниковъ земель, селами Голенищевымъ и Селятинымъ около Москвы, которыя были любимымъ его мѣстопребываніемъ, промѣнялъ городъ Алексинъ на Карашскую волость или слободу Святославль около Ростова, получилъ для своего домоваго Благовѣщенскаго монастыря озера, роздерти, пески, пустоши и т. д. Преемственно слѣдовавшіе за нимъ въ XV и XVI вв. митрополиты, почти всѣ, постепенно, въ большемъ или меньшемъ количествѣ увеличивали наслѣдованныя ими отъ своихъ предшественниковъ владѣнія каѳедры. Особенно значительны были пріобрѣтенія митрополитовъ Фотія, Іоны, Филиппа I, Геронтія, Симона, Варлаама и Даніила, хотя и другіе митрополиты заботились объ умноженіи земельныхъ богатствъ каѳедры“ [1]).

[Кромѣ всего этого архіереи имѣли еще одну статью дохода: они ростовщичали, отдавая деньги въ ростъ; отъ начала XVI в. имѣемъ свидѣтельство, что этимъ занимались и сами митрополиты [2]). Это же утверждаетъ и Вассіанъ Косой въ своихъ обличеніяхъ русскихъ епископовъ, говоря, что они столько же немилостиво поступали съ должниками, какъ и всякіе другіе ростовщики] [3]).

Своихъ епархіальныхъ административно-судебныхъ чиновниковъ архіереи должны были содержать сами, не получая на это особыхъ или спеціальныхъ средствъ отъ правительства. Они содержали этихъ чинов-

[1]) *М. И. Горчаковъ* О земельныхъ владѣніяхъ всероссійскихъ митрополитовъ, патріарховъ и св. Синода, Спб. 1871 г., стрр. 48—51. См. также у *Милютина* О недвижимыхъ имуществахъ духовенства въ Россіи примм. 169, 189 и др., Акт. Юридич. 1838 г. № 12, *Иванова* Описаніе государств. Архива старыхъ дѣлъ, М. 1850 г. стр. 201 и въ первой половинѣ сего тома стрр. 217, 326—329, 362—363, 412, 557 и 795—800.

[2]) Акт. Юридич. *Калачова* т. II, № 126, V, стр. 6. Какъ велики были проценты въ 1489 г.,—Грамоты *Мейчика* стр. 122. Какъ епископы охочи были до денегъ—примѣръ Геннадія архіепископа Новгородскаго. Въ отзывѣ лѣтописца о патр. Филаретѣ говорится, что онъ былъ не сребролюбивъ. Слѣд. несребролюбіе было крайне замѣчательное явленіе.

[3]) См. въ первой половинѣ сего тома стр. 663 нач..

никовъ такъ, что отчасти уступили имъ нѣкоторыя изъ своихъ пошлинъ, а отчасти создали имъ новыя пошлины на счетъ низшаго приходскаго духовенства, и что затѣмъ отчасти, можетъ быть, платили имъ и прямое жалованье изъ своихъ доходовъ, а что главнѣйшихъ между ними испомѣщали на своихъ вотчинахъ.

Собственныя пошлины, уступленныя архіереями на содержаніе чиновниковъ, были: часть пошлинъ за поставленіе въ діаконы и во священники, всѣ пошлины судебныя и пошлина за антиминсы въ церкви; пошлины вновь созданныя были: канцелярскія пошлины съ разныхъ административныхъ бумагъ и прямыя, временныя и ежегодныя, пошлины съ низшаго духовенства, особыя отъ податей, взимавшихся на самихъ архіереевъ.

Пока существовали при архіереяхъ соборы пресвитеровъ-клирошанъ, они имѣли статьями своего дохода: бо́льшую или меньшую часть пошлинъ отъ поставленія въ діаконы и во священники (а другая часть самимъ епископамъ, см. выше), бо́льшую половину пошлинъ судебныхъ[1]) (а о другой части сейчасъ ниже) и пошлину отъ антиминсовъ[2]). При этомъ относительно намѣстниковъ нужно думать, что они, какъ принадлежавшіе къ составу клирошанъ, получали ту же клирошанскую долю, но только въ размѣрѣ бо́льшемъ противъ другихъ.

Послѣ того, какъ исчезли при архіереяхъ пресвитерскіе клиросы и мѣсто епархіальнаго судіи при нихъ заняли свѣтскіе бояре, средствомъ содержанія этихъ послѣднихъ стала та бо́льшая половина судебныхъ пошлинъ, которую прежде получали клиросы.

При намѣстникахъ, какъ судіяхъ, и при заступившихъ въ томъ же качествѣ ихъ мѣсто боярахъ, состояли помощниками тіуны и находились канцелярскіе чиновники—дьяки съ подьячими. Эти послѣдніе въ первомъ и во второмъ случаѣ получали себѣ въ содержаніе ту меньшую половину пошлинъ, которая, какъ ихъ часть, въ первомъ случаѣ не взималась клиросами, а во второмъ боярами[3]).

---

[1]) Что на клирошанъ шли судебныя пошлины, это видно изъ посланія неизвѣстнаго Владимирскаго епископа къ неизвѣстному великому князю, сыну Александра Невскаго, въ которомъ говорится: „князю и бояромъ въ суды (епископскіе) нельзѣ вступатися..., то дано клирошаномъ на потребу“..., въ Памятнн. *Павлова* col. 118.

[2]) Въ позднѣйшее время (на Москвѣ) выдавали антиминсы и взимали за нихъ пошлину городскіе соборы; но судя по кіевскимъ позднѣйшимъ порядкамъ должно думать, что передача антиминсовъ и пошлины за нихъ соборамъ имѣла мѣсто послѣ того, какъ исчезли при архіереяхъ (московскихъ) пресвитерскіе клиросы.—Судя по позднѣйшему, нужно полагать, что на освященіе церквей, ближайшихъ къ каѳедральнымъ городамъ, обязательно было приглашать представителей отъ клироса и что они взимали при семъ на клиросъ извѣстную пошлину.

[3]) По судебнику Ивана Васильевича III въ княжескомъ судѣ полагается брать на виноватомъ отъ рублеваго дѣла: судьѣ два алтына, дьяку—восемь

Что касается до размѣра судебныхъ пошлинъ, то относительно продажъ или штрафовъ за дѣла уголовныя мы вовсе не имѣемъ свѣдѣній, а относительно пошлинъ съ тяжебъ гражданскихъ имѣемъ положительныя свѣдѣнія за время, начиная со второй половины XV вѣка: Новгородская судная грамота 1471 г.[1]) и послѣ нея Стоглавый соборъ[2]) предписываютъ брать съ суднаго рубля гривенную пошлину.

Для Московскаго митрополичьяго тіуна, какъ для полицейскаго чиновника, а съ нимъ, можетъ быть, и для другихъ архіерейскихъ тіуновъ, какъ для таковыхъ же чиновниковъ, создана была пошлина за его надзоръ надъ пріѣзжимъ въ Москву духовенствомъ, о чемъ мы говорили выше. Выдавая пріѣзжимъ священникамъ знамена или записки съ дозволеніемъ служить имъ у московскихъ церквей онъ бралъ съ нихъ пошлины за мѣсяцъ дозволенія по десяти денегъ и по два алтына (а кто нанимался служить безъ доклада ему, съ тѣхъ бралъ промыта или штрафа по два рубли. Такъ какъ священники, желавшіе наниматься служить, сходились на Ильинскій крестецъ, то и пошлина называлась крестцомъ)[3]).

Судебные чиновники служебные,—такъ называемые недѣльщики, получали свои особыя пошлины, называвшіяся хоженымъ и ѣзженымъ, смотря по тому, ходили они по судебнымъ дѣламъ въ городѣ или ѣздили въ уѣздъ[4]).

Какъ средство содержанія для административныхъ чиновниковъ исполнительныхъ,—для казначеевъ и дьяковъ съ подьячими нашей области, созданы были канцелярскія пошлины съ административныхъ бумагъ, которыя раздѣлялись на временныя или случайныя и на ежегодныя или постоянныя.

Временныя грамоты, выдававшіяся священникамъ и діаконамъ, каковы—ставленныя, перехожія и отпускныя, епитрахильныя и орарныя, льготныя или тарханныя, писались подьячими, „приписывались“ или подписывались (скрѣплялись) дьяками и утверждались чрезъ приложеніе архіерейской печати казначеями: за одно, за другое и за третье и обязаны были они платить пошлины дьякамъ съ подьячими и казначеямъ. Не безъ вѣроятности можно думать, что размѣръ этихъ пошлинъ былъ у архіереевъ болѣе или менѣе произвольный. Когда Стоглавый соборъ, опредѣляя выдавать безпошлинно епитрахильныя и орарныя грамоты вдовымъ священникамъ и діаконамъ, приказываетъ только брать за нихъ дьякамъ

денегъ,—Акт. Ист. т. I, № 105, стр. 148 col. 2 fin.; по судебнику Ивана Васильевича IV: судьѣ—одиннадцать денегъ, дьяку—семь денегъ, подьячему—двѣ деньги,—ibid. стр. 221 col. 2 нач. (Въ паю съ кѣмъ—съ судьей или съ дьякомъ получаетъ свою долю тіунъ, не видно).

[1]) Акт. Эксп. т. I, № 92, стр. 69 col. 2 fin..

[2]) Стогл., гл. 69, Казанск. изд. стр. 321.

[3]) Стогл., гл. 69, Казанск. изд. стр. 325 fin..

[4]) Съ одновытными не ѣздить имъ,—Стогл. Казанск. изд. стр. 320 [Одновытный—земледѣлецъ, имѣющій одну выть, одну долю земли].

и подьячимъ писчій алтынъ и казначеямъ печатный алтынъ[1]), то, какъ кажется, нужно понимать его такъ, что онъ назначаетъ тѣже дьяческо-подьяческую и казначейскую пошлины и за ставленныя, перехожія и отпускныя грамоты. Относительно пошлинъ, взимавшихся съ льготныхъ или тарханныхъ грамотъ, часть изъ которыхъ шла еще дворецкимъ архіерейскимъ, мы имѣемъ свѣдѣнія не за разсматриваемое нами время, а за конецъ XVI вѣка. Въ концѣ XVI вѣка въ Новгородской епархіи взималось пошлинъ за эти грамоты: печатнаго—алтынъ, дьячихъ пошлинъ—восемь алтынъ и восемь денегъ и дворецкому алтынъ[2]).

Ежегодныя подати, платившіяся духовенствомъ архіереямъ, съ одной стороны, принимались казначеями и записывались въ книги дьяками съ подьячими, а съ другой стороны—по отношенію къ плательщикамъ очищались росписками или квитанціями, которыя писались—подписывались вторыми и припечатывались первыми, и духовенство обязано было платить за это ежегодныя пошлины казначеямъ и дьякамъ съ подьячими. Первая пошлина называлась казенными алтынами или казенной платежной пошлиной, вторая пошлина—дьячей пошлиной и писчимъ или записнымъ, но въ актахъ наибольшею частію обѣ пошлины соединяются въ одно мѣсто и называются казенными пошлинами. Сколько платилось этихъ казенныхъ пошлинъ казначеямъ и дьякамъ съ подьячими въ разсматриваемое нами время, не имѣемъ свѣдѣній; но въ концѣ XVI—началѣ XVII вѣка ихъ платилось въ патріаршей области и нѣкоторыхъ епархіяхъ полчетверта алтына съ церкви, а въ другихъ епархіяхъ по четыре алтына съ церкви[3]).

Знаменныя грамоты для вѣнчанія браковъ составляли ежегодную потребность приходовъ. Но за ихъ написаніе и припечатываніе также взимались писчая и печатная пошлины. Относительно ихъ размѣра въ нашемъ случаѣ мы имѣемъ то указаніе изъ начала XVII в., что знаменныхъ или вѣнечныхъ пошлинъ архіерею взято 4 рубля, 26 алтынъ, 4 деньги, а писче-печатной пошлины 1 рубль, 28 алтынъ, 4 деньги[4]).

Относительно средствъ содержанія уѣздныхъ намѣстниковъ, гдѣ они были, мы ничего не можемъ сказать положительнаго. Представляется вѣ-

---

[1]) Стогл., гл. 41, вопросо-отв. 4, Казанск. изд. 167 fin. (О пошлинѣ съ новоявленныхъ памятей дьячкамъ, пономарямъ и просвирницамъ см. Акт. Истор. т. V, № 290; о новичной гривнѣ—Акт. Эксп. т. IV, № 151; о перехожихъ грамотахъ—Наказъ 97).

[2]) Акт. Ист. т. I, № 231 и слѣдд. (приписи на концахъ грамотъ). [См. также въ первой половинѣ сего тома постановленія собора 1503-го г. стр. 616].

[3]) Акт. Ист. т. I №№ 234 и 235; Акт. Юридич. 1838 г. № 221, V; Ист. Іер. III, 263 (и 268; въ Новгородской епархіи въ 1592 г.—четыре алтына: Акт. Ист. выше, а въ 1580—„по старинѣ, по росчету": ibid. № 208, стр. 399 col. 2. См. также Акт. Эксп. т. I, № 197 и 278; т. IV, №№ 125, 240 и 293; она же и платежная пошлина, ibid. № 195, Акт. Юридич. 1838 г., № 222, стр. 238 col. 1 fin.).

[4]) Акт. Юридич. 1838 г. № 221, IV, стр. 238.

роятнымъ думать, что пока эти намѣстники были изъ духовныхъ и имѣли при себѣ клиросы, они пользовались съ клиросами тѣми же доходами, что̀ каѳедральные клиросы съ своими намѣстниками (при чемъ относительно доли самого намѣстника нужно подразумѣвать тоже самое, что̀ относительно доли каѳедральнаго намѣстника), а когда стали свѣтскими, начали пользоваться тѣми же доходами, что̀ свѣтскіе бояре-судьи при архіереяхъ. Но такъ какъ отъ суда уѣздныхъ намѣстниковъ было право аппелляціи къ суду самихъ архіереевъ и слѣдовательно каѳедральные клиросы съ намѣстниками, а потомъ бояре-судьи имѣли еще пошлины отъ судебныхъ дѣлъ аппелляціонныхъ, то доходы уѣздныхъ намѣстниковъ—духовныхъ съ клиросами и свѣтскихъ безъ клиросовъ должны быть представляемы настолько меньшими сравнительно съ доходами соотвѣтствующихъ имъ лицъ каѳедральныхъ, насколько могло быть пошлинъ отъ аппелляціоннаго суда[1]).

Какъ средство содержанія мѣстныхъ административныхъ чиновниковъ-десятинниковъ были созданы ежегодныя пошлины-подати имъ съ низшаго приходскаго духовенства, и при томъ не одна пошлина-подать и не двѣ, какъ самимъ архіереямъ, а болѣе того. Вел. кн. Василій Дмитріевичъ въ своей договорной грамотѣ съ митр. Кипріаномъ признаетъ законнымъ на будущее время три ежегодныя пошлины десятинникамъ съ приходскаго духовенства: въѣздное, рождественское и петровское. Въ позднѣйшее время они взимали съ духовенства четыре ежегодныя пошлины: тоже въѣздное, называвшееся въѣзжимъ и въѣздомъ, явленную куницу съ грамотою, осенній проѣздъ и кормы. Въѣздное или въѣзжее и въѣздъ Василія Дмитріевича и позднѣйшаго времени была пошлина десятинникамъ, которая платилась имъ духовенствомъ при ихъ въѣздѣ на десятины или при занятіи ими своихъ мѣстъ, что, какъ мы говорили выше, случалось ежегодно. Рождественское и петровское Василія Дмитріевича, очевидно, были пошлины десятинникамъ, платившіяся имъ духовенствомъ въ Рождество Христово и въ Петровъ день. Позднѣйшая явленная куница съ грамотой значила то, что при наѣздѣ десятинниковъ на ихъ мѣста священники и діаконы обязаны были являть имъ свои грамоты, о чемъ мы говорили выше, и что при этомъ сверхъ въѣзжаго и особо отъ него они и платили пошлину, которая называлась нашимъ именемъ. Осенній проѣздъ значилъ пошлину, которая платилась духовенствомъ десятинникамъ при ихъ осеннемъ проѣздѣ по десятинамъ или при ихъ осеннемъ объѣздѣ послѣднихъ. Кормы, какъ съ весьма большою вѣроятностію нужно думать, представляли собой соединеніе въ одно двухъ пошлинъ Василія Дмитріевича—рождественскаго и петровскаго. Княжескіе намѣстники, какъ намъ извѣстно, взимали съ жителей своихъ намѣстничествъ три ежегодные „корма", какъ свои пошлины: въѣзжій, рождественскій и петровскій[2]). Этимъ тремъ кор-

---

[1]) О проѣздномъ кормѣ намѣстниковъ,—Акт. Эксп. т. I, № 37, стр. 29; ср. у *И. И. Срезневскаго* въ Словарѣ сл. межень.

[2]) См. уставную грамоту Бѣлозерцамъ Ивана Васильевича III, 1488 г., въ Акт. Эксп. т. I, № 123, стр. 92.

мамъ соотвѣтствуютъ три десятинничьи пошлины грамоты Василія Дмитріевича, а слѣдовательно—можно полагать, что и значили тоже самое. Но если такъ, то очевидно, что исчезнувшіе два корма грамоты Василія Дмитріевича должны быть разумѣемы въ позднѣйшемъ неопредѣленномъ „кормы". Василій Дмитріевичъ въ своей договорной грамотѣ съ митр. Кипріаномъ постановляетъ, что десятиннику за всѣ три его пошлины брать въ годъ по шести алтынъ съ церкви; а относительно размѣра четырехъ пошлинъ дальнѣйшаго времени пока не имѣемъ свѣдѣній. Какъ бы то ни было, но не можетъ подлежать сомнѣнію, что если узаконенный размѣръ пошлинъ былъ и не слишкомъ высокъ, то десятинники вовсе не сообразовались съ нимъ и старались самымъ настойчивымъ образомъ вымогать изъ духовенства столько, сколько могли. Человѣку предоставлялось кормленіе на одинъ годъ съ тѣмъ, чтобы потомъ, до новой очереди, онъ нѣсколько лѣтъ служилъ архіерею даромъ естественно, что онъ изъ всѣхъ силъ долженъ былъ стараться о томъ, чтобы какъ можно болѣе накормиться. Съ какою истинно монгольско-татарскою энергіею старались кормиться десятинники видно изъ того, что, по свидѣтельству царя Ивана Васильевича въ его вопросахъ Стоглавому собору, отъ ихъ грабежей многія церкви стояли пусты безъ священниковъ[1]).

Итакъ, дѣло съ содержаніемъ своихъ административно-судебныхъ чиновниковъ архіереи наши устроили такимъ образомъ, что въ значительной степени возложили содержаніе на низшее приходское духовенство. Не для исторіи содержанія чиновниковъ, а для исторіи податности (пошлиноплатежности) низшаго духовенства, должно быть къ сказанному прибавлено, что архіереи до такой степени сдѣлали это духовенство предметомъ кормленія для своихъ свѣтскихъ служилыхъ людей и для всей своей служебной челяди, въ какой только было это возможно[2]).

---

[1]) Стогл.; гл. 5, вопр. 7, Казанск. изд. стр. 53 (Для десятинниковъ къ ихъ проѣздамъ варятся пива,—Акт. Зап. Россіи т. I, № 71, стр. 88, col. 2. Преп. Іосифъ Волоколамскій въ посланіи къ Третьякову не затрудняется хвалиться тѣмъ, что онъ гобзилъ архіепископовыхъ десятинниковъ; см. у *Хрущова* въ изслѣдованіи о преп. Іосифѣ стр. 208. Бой попами десятинника при митр. Іонѣ,—Акт. Истор. т. I, № 50 (уже тогда десятинники были отвратительны; поведеніе при семъ митр. Іоны). Отнятіе намѣстниками княжескими пошлинъ у архіерейскихъ десятинниковъ,—Акт. Юридич. 1838 г. № 362, I, II; Акт. Арх. Эксп. т. I, № 193. Боярскіе холопы—кровопивцы,—Собр. лѣтт. т. IV, 154; VI, 21; тоже и архіерейскіе холопы (десятинники и пр.). О десятинничьихъ доходахъ въ XVII в. см. Русск. Историч. Библіот. т. XIV, стр. 376. И въ городовые воеводы просились для того, чтобы покормиться,—Дополн. къ Акт. Истор. т. XII, стр. 373).

[2]) Объ отвѣтственности архіереевъ за ихъ чиновниковъ см. мнѣніе Геннадія архіепископа Новгородскаго на концѣ посланія къ Іоасафу архіеп. Ростовскому (сѣкира безъ сѣкущаго не сѣчетъ). Въ Греціи число духовныхъ и свѣтскихъ чиновниковъ у архіереевъ было опредѣленное за тѣмъ, чтобы архіереи, къ отягощенію приходскаго духовенства, не имѣли ихъ слишкомъ много.

Не было никакой нужды въ томъ, чтобы двѣ архіерейскія дани были собираемы двоими особыми чиновниками, т. е. десятинниками и заѣздчиками, ибо обѣ онѣ могли быть собираемы одними первыми. Но („я понесу вашъ зонтикъ, а онъ понесетъ вашу палку") былъ нѣкоторый предлогъ создать мѣсто кормленія для свѣтскихъ служилыхъ людей, и оно было создано въ должности заѣздчика, которому какъ мнимому административному чиновнику (бывъ единственно собирателемъ подати, конечно, онъ не былъ таковымъ въ дѣйствительности) назначена была съ низшаго духовенства особая ежегодная пошлина (Вел. кн. Василій Дмитріевичъ въ своей договорной грамотѣ съ митр. Кипріаномъ предписываетъ брать заѣздчику своей пошлины, „заѣзда", ежегодно по три деньги съ церкви, а о дальнѣйшемъ времени не имѣемъ свѣдѣній). Такъ какъ и отъ заѣздчиковъ, подобно какъ отъ десятинниковъ, была духовенству нужда и продажа великая, то Стоглавый соборъ постановилъ, чтобы и дань, собиравшаяся заѣздчиками, была собираема не ими, а тѣми же десятскими священниками и земскими старостами и цѣловальниками, которымъ поручено было собирать дань, прежде собиравшуюся десятинниками [1]). Такимъ образомъ, должность заѣздчика была соборомъ упразднена; однако пошлина, которая взималась ими, была сохранена и на будущее время и имѣла взиматься съ духовенства десятскими священниками вмѣстѣ съ данями [2]), т. е. она имѣла быть отдаваема архіереями ихъ служилымъ людямъ, которыхъ бы они погодно только номинальнымъ образомъ назначали въ заѣздчики или облекали въ это званіе, предоставляя имъ заѣздчичьи пошлины какъ истинную синекуру.

Дѣйствительныя потребности службы требовали присоединенія къ десятинникамъ очень немногихъ помощниковъ. Между тѣмъ мы имѣемъ указанія, что штаты или свиты этихъ помощниковъ при нихъ были очень многочисленны и доходили человѣкъ до пятнадцати—до двадцати [3]). Это необходимо понимать такъ, что не для потребностей службы, а въ видахъ кормленія, было присоединяемо къ десятинникамъ дворянъ-дѣтей боярскихъ столько, сколько было возможно.

Десятинниками съ ихъ многочисленными штатами помощниковъ или какъ бы атташеевъ и заѣздчиками не знаемъ обнимались ли „всѣ пошлин-

---

См. мой Краткій очеркъ исторіи славянск. церквей стр. 259 (Хризовулъ). Πάροικος въ смыслѣ домовый человѣкъ епископа, живущій при его домѣ („слуги и дѣти боярскіе").

[1]) Стогл., гл. 68, Казанск. изд. стр. 308.

[2]) Ibid. стр. 309.

[3]) Въ одной новгородской грамотѣ 1543 г. дается знать, что десятинники объѣзжали десятины не менѣе, какъ на десяти лошадяхъ,—Акт. Ист. т. I, № 142, стр. 208 col. 1. Если мы предположимъ повозки одноконныя и на каждую положимъ по два человѣка, то получимъ всего двадцать человѣкъ, а если предположимъ повозки двуконныя и на каждую положимъ по три человѣка, то получимъ пятнадцать человѣкъ. При митр. Іонѣ намѣстники объѣзжали десятины съ толпами дворянъ, см. въ Памятнн. *Павлова*, № 70, col. 573.

ники" архіерейскіе[1]) изъ числа бояръ-дѣтей боярскихъ, имѣвшихъ право на пошлины съ низшаго духовенства[2]); но за тѣмъ слѣдовали многочисленные „попрошатаи" [3]) изъ служебной челяди. Однимъ платились пошлины-подачи на мѣстѣ при полученіи разныхъ бумагъ, другіе сами являлись къ духовенству собирать ихъ[4]). Въ частности упоминаются эти челяднинныя пошлины: поварское, конюховое, истопничье[5]), людское или полюдная пшеница, полть или полтея, черный кормъ, т. е. пошлины архіерейскимъ поварамъ, кучерамъ и конюхамъ, истопникамъ, подачи пшеницей и полтями (полотями) мяса ихъ чернымъ людямъ и еще какой-то кормъ послѣднимъ, т. е. вѣроятно кормъ ихъ во время ихъ христославленья по духовенству[6]).

Обращаемся съ рѣчью къ средствамъ содержанія низшаго приходскаго духовенства.

Христіанство было введено у насъ такъ, что только не особенно сравнительнымъ образомъ многія отдѣльныя лица доводимы были до искренняго убѣжденія въ его истинности и что большинство народа со всей его низшей массой было крещено по приказанію правительства и по принужденію. Само собою понятно, что у крещеныхъ подобнымъ образомъ людей не могло быть охоты платить священникамъ за требы и частныя для нихъ службы, какъ это стало потомъ, ибо и къ самому совершенію требъ и службъ нужно было принуждать ихъ, и что не могло быть у нихъ охоты производить священникамъ тѣхъ общемірскихъ подаяній, которыя стали извѣстны у насъ подъ именемъ „славъ" или подаяній на славу. Слѣдовательно, въ первое время священники долженствовали быть обезпечены въ своемъ содержаніи посредствомъ опредѣленнаго жалованья или посредствомъ опредѣленной руги. Лѣтописи наши говорятъ о дачѣ священникамъ „уроковъ" или опредѣленнаго жалованья нашими первыми князьями и ничего не говорятъ о дачѣ имъ тѣхъ же уроковъ кѣмъ либо другимъ. Но со всею вѣроятностію нужно понимать ихъ не такъ, чтобы князья взяли содержаніе всѣхъ священниковъ на самихъ себя, а такъ, что онѣ-лѣтописи имѣютъ только въ виду похвалить князей за особенно усердное исполненіе ими той части обязанности, которую они взяли на себя. Необходимо думать, что эта обязанность была раздѣлена по принадлежности, именно—что въ приходахъ, которые учреждены были въ городахъ, князья возложили обязанность содержанія священниковъ на

---

1) См. грамоту въ Ист. Іерарх., V, 408.

2) Упоминаются: куница съ оброкомъ и данскія пошлины, но кому онѣ шли, пока остается намъ неизвѣстнымъ.

3) Акт. Эксп. т. III, № 89, стр. 123 col. 2.

4) Ibidd.

5) Акт. Ист. т. I, № 236, стр. 453 (припись на концѣ грамоты).

6) [Ср. постановленія собора 1503-го г. въ первой половинѣ сего тома стр. 616].

причисленныя къ приходамъ общины жителей (обложивъ, какъ нужно подразумѣвать, общины подворною податью или подворнымъ сборомъ въ пользу священниковъ),—что въ приходахъ сельскихъ, которые учреждены были на земляхъ въ тѣснѣйшемъ смыслѣ княжескихъ (дворцовыхъ), князья взяли содержаніе священниковъ на самихъ себя,—что въ приходахъ, которые учреждены были на земляхъ частныхъ вотчинниковъ, они возложили обязанность на сихъ послѣднихъ, и что въ приходахъ, которые учреждены были на земляхъ черно-государственныхъ, они возложили ее на приходскія общины или міры (съ тѣмъ же подворнымъ обложеніемъ податью, что̀ въ городахъ)[1].

Такимъ образомъ, первоначальнымъ средствомъ содержанія приходскаго духовенства, единственнымъ и вмѣстѣ всеобщимъ, было опредѣленное жалованье или опредѣленная руга. Съ теченіемъ времени эта руга, какъ средство содержанія приходскаго духовенства, въ очень значительной степени исчезла или сократилась. Когда христіанство утвердилось въ народѣ настолько, что онъ созналъ нужду требъ и всякихъ службъ и началъ платить за нихъ священникамъ и когда вмѣстѣ съ симъ явился и обычай, чтобы священники производили добровольные сборы съ прихожанъ подъ именемъ славъ: то при многочисленности кандидатовъ въ священники возникшая между ними конкурренція должна была заставить ихъ, такъ сказать, сбивать цѣну на себя, именно—должна была заставить ихъ заявлять свое согласіе на занятіе мѣстъ въ приходахъ многолюдныхъ и богатыхъ и безъ полученія руги, за одинъ только доходъ отъ требъ и службъ и отъ славъ. Слѣдствіемъ этого долженствовало быть то, чтобы частные вотчинники, на земляхъ которыхъ находились подобные приходы, перестали считать дачу руги обязательною для себя и свели дѣло къ добровольному, никакими положительными обязательствами несвязанному, усердію, и чтобы мірскія общины городовъ и земель черно-государственныхъ, приходы которыхъ были таковыми же, совсѣмъ перестали платить священникамъ ругу. Послѣ того, какъ совершилась указанная нами перемѣна въ отношеніяхъ народа къ христіанству, руга должна была остаться въ тѣхъ только приходахъ городскихъ и въ тѣхъ только приходахъ сельскихъ, находившихся на земляхъ частныхъ вотчинниковъ и черно-государственныхъ крестьянъ,—въ приходахъ на земляхъ вотчинниковъ остаться обязательною, не превращаясь въ добровольную,—которые были настолько бѣдны, что не было охотниковъ занимать священническія мѣста въ нихъ за одни доходы отъ требъ со службами и отъ славъ. Но и въ этихъ приходахъ произошла перемѣна съ размѣрами руги противъ первоначальнаго времени. Въ первое время, какъ это необходимо думать, размѣры руги,

---

[1]) Не было ли такъ, что вотчинники были ктиторами церквей въ своихъ вотчинахъ? Великіе и удѣльные князья были ктиторами *всѣхъ* церквей въ областяхъ казенныхъ, потомучто кандидатовъ во священники выбирали ихъ дворецкіе (Стоглавъ); позднѣе, въ Польшѣ государь—ктиторъ всѣхъ такихъ церквей.

въ какихъ она должна была платиться, точнымъ образомъ опредѣлены были правительствомъ. Въ послѣдующее время она стала предметомъ свободнаго договора между частными вотчинниками и общинами (городскими и сельскими) и между поступавшими къ нимъ на приходы священниками; т. е. находилъ священникъ, что доходы отъ требъ со службами и отъ славъ недостаточны, и онъ, такъ сказать, торговымъ образомъ договаривался съ вотчинниками или общинами о прибавкѣ тѣхъ или другихъ размѣровъ руги. Что касается до князей, то съ очень большою вѣроятностію нужно думать, что они навсегда сохранили признаніе своей обязанности давать ругу духовенству приходовъ, находившихся на ихъ собственныхъ земляхъ, или, иначе сказать, что въ приходахъ, находившихся на собственныхъ княжескихъ земляхъ, руга навсегда осталась однимъ изъ средствъ содержанія духовенства, была или не была въ ней, въ виду другихъ доходовъ, настоятельная нужда; однако, что касается размѣровъ руги, то и здѣсь съ вѣроятностію нужно думать, что они перестали быть обязательными и начали зависѣть отъ доброй воли князей.

Послѣ того, какъ указаннымъ нами образомъ произошло значительное сокращеніе руги, бывшей первоначально всеобщею, въ позднѣйшее время она нѣсколько распространилась или умножилась инымъ путемъ: причты бѣдныхъ городскихъ или сельскихъ, находившихся на земляхъ черно-государственныхъ, приходовъ,—преимущественно первые,—общины которыхъ были не въ состояніи достаточнымъ образомъ ружить ихъ, обращались съ просьбой объ ругѣ къ государямъ, каковымъ путемъ и явилось болѣе или менѣе значительное количество бѣдныхъ приходовъ, которые, находясь не на собственныхъ земляхъ государей, получали отъ нихъ ругу, представлявшую изъ себя какъ бы казенное жалованье[1]).

Князья, городскія приходскія общины и вотчинники, какъ нужно думать, платили духовенству ругу на извѣстную долю деньгами и на извѣстную долю въ натурѣ хлѣбомъ; относительно же всѣхъ сельскихъ приходскихъ общинъ черноземельныхъ (черноземельскихъ), такъ какъ въ древнее и старое время деньги составляли для людей сельскихъ нѣчто очень трудно доставаемое, нужно думать, что онѣ платили исключительно вторымъ способомъ[2]). Въ этихъ крестьянско-черноземельныхъ приходахъ,

---

[1]) О попахъ при домовыхъ церквахъ у бояръ—Судебникъ Грознаго § 88: попу пожилого (сроку для житья) нѣтъ, и ходити ему вонъ безсрочно воля. Ружныя грамоты,—Акт. Историч. т. I, № 128, стр. 190. Государи ружили сначала церкви, ими самими построенныя, а потомъ стали давать ругу и вообще бѣднымъ церквамъ. Руга шла и придѣльнымъ попамъ. Устроявшіе придѣлы къ церквамъ назначали священникамъ ихъ ругу,—Стоглавъ по Казанск. изд. стр. 70 (стр. 130 руга имъ отъ царя), потомучто доходы съ прихода шли попамъ главной церкви.

[2]) По словамъ Герберштейна, прихожане нѣкоторыхъ церквей отдавали въ ростъ церковныя деньги и изъ получавшихся процентовъ платили ругу священникамъ,—въ отдѣлѣ Religio, по Антверпенскому изданію 1557 г. листъ 31, переводъ Анонимова стр. 47.

какъ имѣемъ указанія, руга взималась духовенствомъ такимъ образомъ, что каждый домъ прихода обязывался платить или доставлять ему, сверхъ того, что добровольно подавалось на славахъ, еще извѣстную, опредѣленную долю изъ того количества хлѣба, которое напахивалъ [1]).

Когда христіанство въ достаточной степени утвердилось среди народа, мѣсто руги въ качествѣ общаго средства содержанія приходскаго духовенства заступили: взиманіе платъ за требы и частныя службы и сборы добровольныхъ подаяній, извѣстные подъ именемъ славъ. Исторію перехода отъ одного общаго средства содержанія къ другимъ, какъ отчасти видно изъ сказаннаго нами сейчасъ выше, нужно представлять себѣ такъ, что священники мало по малу вводили плату и сборы, какъ дополненіе къ ругѣ,—что когда они ввели ихъ, конкурренція многочисленныхъ кандидатовъ на священническія мѣста и сдѣлала то, чтобы руга перестала существовать, какъ средство общее, оставивъ таковымъ единственно наши—плату и сборы. Относительно размѣровъ платы за требы и службы мы не имѣемъ совсѣмъ никакихъ положительныхъ свѣдѣній; но, вопервыхъ, должно само собою подразумѣвать, что она не была вездѣ совершенно одинаковая, а въ разныхъ мѣстахъ нѣсколько различная, ибо не была установлена правительствомъ; вовторыхъ, съ большою вѣроятностію нужно думать, что она, сообразно съ цѣнностію денегъ, была приблизительно такая же, какъ и нынѣ, и развѣ немного низшая. Что касается добровольныхъ подаяній на славы, то должно думать, что въ селахъ, гдѣ онѣ производились натурою—хлѣбомъ, а не деньгами, онѣ были значительнѣе нынѣшнихъ, ибо въ старое время народъ, при обиліи земли, несомнѣнно былъ богаче хлѣбомъ, чѣмъ въ настоящее.

Плата за требы съ частными службами, ставъ общимъ средствомъ содержанія всего нашего приходскаго духовенства вмѣсто руги, вмѣстѣ съ тѣмъ стала, подобно тому какъ эта послѣдняя въ первое время, общимъ средствомъ содержанія духовенства и единственнымъ. Вмѣстѣ съ общимъ средствомъ содержанія были средства частныя. Въ отношеніи къ этимъ вторымъ средствамъ духовенство раздѣлялось на два класса: на сельское и городское. Духовенство сельское имѣло свое частное средство содержанія, въ то же время болѣе или менѣе общее ему, какъ классу, въ церковной пахатной и сѣнокосной землѣ для собственной обработки и для

---

[1]) Въ договорной грамотѣ прихожанъ одного села съ поступавшимъ къ нимъ дьячкомъ, отъ 1673 г., постановляется: „руга ему (дьячку) съ насъ сбирать луковая рожь по прежнему по полуосмерица(ка?) съ лука“,—Акт. Юридич. 1838 г. № 285, стр. 291 col. 2; въ таковой же договорной грамотѣ также съ дьячкомъ, 1682 г., постановляется: „руга съ насъ приходскихъ людей хлѣбная сбирать луковая по старинѣ, таковыми жъ лукошками, какъ прежніи дьячки, да сверхъ хлѣбной руги ему жъ (дьячку) съ насъ сбирать два запросу—петровское и осеннее, кто что дастъ“,—ibid. № 286, стр. 292 col. 2. Лукъ—какая-то неизвѣстной намъ величины мѣра пахатной земли, cfr въ Словарѣ *Срезневскаго* это слово (ср. *Лохвицкаго* [*А. В.* Очеркъ церковной администраціи въ древней Россіи,—въ Русскомъ Вѣстникѣ за 1857 г., т. VII] стрр. 227 и 228).

собственнаго пользованія. Духовенство городское имѣло своимъ частнымъ средствомъ содержанія, нисколько не общимъ ему, какъ классу, а принадлежавшимъ только нѣкоторымъ отдѣльнымъ, и сравнительно—очень немногимъ церквамъ, доходы съ недвижимыхъ ненаселенныхъ и населенныхъ имѣній или съ такъ называемыхъ арендныхъ статей и съ вотчинъ.

Земля для собственной обработки и собственнаго пользованія духовенства прирѣзывалась или отдѣлялась сельскими приходами къ ихъ церквамъ отчасти какъ замѣна руги духовенству [1]), отчасти какъ дополненіе къ ней [2]), отчасти же какъ дополненіе къ платѣ за требы со службами и къ сборамъ помимо руги (т. е. хотя бы духовенство соглашалось служить при церквахъ и безъ руги). Такъ какъ въ древнее и старое время только весьма рѣдко могли находиться сельскія приходскія церкви, прихожане которыхъ чувствовали бы недостатокъ въ землѣ, то со всею вѣроятностію нужно думать, что участки или надѣлы земли для собственнаго пользованія духовенства существовали при наибольшей части сельскихъ церквей и что церкви, которыя оставались безъ нихъ, составляли только немногочисленныя исключенія. Впрочемъ, имѣемъ указанія, что такія церкви все-таки были [3]). Величина участковъ земли, отдѣлявшихся къ церквамъ для собственнаго пользованія духовенства, въ разныхъ мѣстахъ, конечно, была различная, смотря по достатку земли у прихожанъ; но судя по весьма позднѣйшему времени нужно думать, что вообще нормальнымъ надѣломъ считался такой надѣлъ, при которомъ бы священникъ или при многоклирности каждый изъ священниковъ получалъ на свой пай такое количество земли, которое бы равнялось количеству ея, составлявшему хорошее крестьянское тягло въ данномъ мѣстѣ [4]).

---

[1]) См. у *Неволина* въ изслѣдованіи О пятинахъ и погостахъ Новгородскихъ выписки изъ Писцовыхъ книгъ, приложж. стрр. 103 fin., 106, 107, 109, 112 и другія: „пашутъ церковную пашню церковники на себя въ пѣвшіе руги мѣсто“.

[2]) Cfr въ Акт. Юридич. 1838 г. № 286 fin. (Ср. Стоглавъ по Каз. изд. стр. 330 нач.).

[3]) См. у *Неволина* ibid. въ тѣхъ же выпискахъ изъ тѣхъ же Писцовыхъ книгъ приложж. стрр. 33, 39, 153, 200, 202 (Нѣкоторые причты селились на черной землѣ, чтобы имѣть земли, если прихожане не давали или ея было мало, т. е. брали на себя тягла, чтобы платить оброкъ). Весьма позднѣйшій нашего времени Регламентъ Петра Великаго даетъ знать, что не при всѣхъ сельскихъ церквахъ была земля (на содержаніе учениковъ въ училищахъ брать 30-ю долю хлѣба отъ земель церковныхъ, „*гдѣ суть*“; прихожане, избравшіе къ своей церкви кандидата во священники, должны писать въ челобитныхъ архіереямъ, „какая ему руга будетъ *или* земля“).

[4]) Въ позднѣйшее время мы находимъ немалое количество сельскихъ приходскихъ церквей, у которыхъ были крестьяне, см. Вѣдомость, сколько по переписнымъ 1700 года книгамъ состояло за монастырями и вообще духовнымъ вѣдомствомъ крестьянскихъ дворовъ, напечатанную въ Описаніи государственнаго архива старыхъ дѣлъ *П. Иванова* (Москва, 1850), стр. 344 sqq. Но отно-

Виды ненаселенныхъ недвижимыхъ имѣній, которыя могли давать арендный доходъ, прилагавшихся благочестивыми людьми къ городскимъ приходскимъ церквамъ съ тою цѣлію, чтобы увеличить содержаніе ихъ причтовъ, были: огороды, сады (подразумѣвается—не тѣ, которые находились въ собственномъ пользованіи духовныхъ лицъ, бывъ при ихъ домахъ [1]), но которые, не имѣя никакого отношенія къ домамъ духовныхъ были устрояемы какими нибудь мірянами въ болѣе или менѣе обширномъ видѣ для промышленныхъ цѣлей, и потомъ прилагались къ церквамъ); сѣнные покосы (пожни) и торговыя лавки [2]). Какъ велико было въ разсматриваемое нами время количество городскихъ приходскихъ церквей, которыя владѣли недвижимой собственностію указанныхъ нами видовъ, положительныхъ свѣдѣній мы вовсе не имѣемъ. Но вообще необходимо думать, что количество ихъ было самое ничтожное, такъ что онѣ представляли собою не болѣе, какъ только исключенія среди другихъ церквей [3]); при этомъ и о размѣрахъ и цѣнности недвижимой собственности нашихъ видовъ должно думать, что наибольшею частію она была такова, что приносила доходы только очень незначительные.

Число городскихъ приходскихъ церквей, къ которымъ прилагаемы были населенныя крестьянами вотчины, было еще болѣе ограниченно, чѣмъ число церквей, къ которымъ прилагаемы были сейчасъ вышеуказанные виды недвижимыхъ ненаселенныхъ имѣній, и именно, какъ со всею вѣроятностію нужно думать, онѣ были прилагаемы почти что исключи-

---

сительно большей части церквей, за которою состояло крестьянскихъ дворовъ по одному—по три, нужно думать, что онѣ получили своихъ немногихъ крестьянъ отъ помѣщиковъ уже въ то время, какъ первые стали крѣпостными; а относительно не слишкомъ многихъ церквей, за которыми находимъ крестьянскихъ дворовъ отъ десяти до двадцати, со всею вѣроятностію нужно думать, что онѣ представляли собою закрывшіеся монастыри, отъ которыхъ и получили въ наслѣдство вотчины (Въ первой четверти XVIII в. въ Новгородской епархіи за монастырями крестьянъ 41594, а за приходскими церквами 315 душъ,—*Чистовича* Ѳеофанъ Прокоповичъ стр. 644 fin.. Попы приходскіе судили принадлежавшихъ церквамъ крестьянъ).

[1]) При непрестанныхъ переходахъ поповъ съ мѣста на мѣсто дома для нихъ при церквахъ должны были быть церковными (мірскими).

[2]) Стогл., гл. 31, Казанск. изд. стр. 72 (и 409. Нѣкоторыя мечети въ Каирѣ имѣютъ общественныя бани, изъ которыхъ извлекаютъ доходъ,—*Бремъ* II, 124 нач.. Церкви Ивана Предтечи на Опокахъ въ Новгородѣ предоставленъ былъ вѣсъ нѣкоторыхъ товаровъ,—Акт. Эксп. т. I, № 282, стр. 324. Она была компанейская купеческая. Компанія купцовъ создала ей для ея содержанія доходъ такимъ образомъ, что товары, которыми она (компанія) торговала, обязала своихъ членовъ вѣшать на вѣсахъ церкви, чтобы шло ей вѣсчее.).

[3]) Иностранецъ Герберштейнъ утверждаетъ это и положительнымъ образомъ; онъ говоритъ: certe non multae parochiae repiuntur, praediis ac possessionibus dotatae, exceptis episcopatibus et quibusdam monasteriis,—въ отдѣлѣ Religio, по Антверпенскому изданію 1557 г. листъ 31; перевода Анонимова стр. 47.

тельно къ церквамъ соборнымъ или къ соборамъ. Свѣдѣнія, относящіяся къ позднѣйшему времени, даютъ знать, что приложенія вотчинъ и къ этимъ послѣднимъ церквамъ были очень скудныя, такъ что, за немногими исключеніями, онѣ владѣли вотчинами самыми незначительными[1]). Необыкновенно великое усердіе, которое показали міряне относительно приложенія вотчинъ въ монастыри, по видимому, долженствовало быть обращено не на монастыри, а на приходскія церкви, ибо легко было доказать, что они—міряне обязаны заботиться о средствахъ содержанія своего приходскаго духовенства, и очень трудно было доказать, чтобы они обязаны были заботиться о средствахъ содержанія монаховъ. Но тогда какъ приходское духовенство вовсе не успѣло доказать мірянамъ того, что требовалось доказать въ его интересѣ, монахи весьма и вполнѣ успѣли доказать имъ другое, а именно—что посмертное поминовеніе должно быть покупаемо цѣною имущественныхъ пожертвованій или приношеній и что единственно такъ сказать компетентныя и настоящія мѣста сего поминовенія суть монастыри[2]). Успѣли доказать это послѣднее мірянамъ уже монахи греческіе, такъ что у насъ—Русскихъ явились уже готовые порядки, не нами созданные и установленные, хотя впрочемъ и наши монахи усердно заботились о поддержаніи существовавшихъ порядковъ (о чемъ см. ниже).

Была у насъ одна мѣстность, представлявшая собою исключеніе, между жителями которой довольно обычно было то, чтобы прилагать къ приходскимъ церквамъ какъ городскимъ, такъ и сельскимъ, ненаселенныя и населенныя недвижимыя имѣнія. Это именно область Псковская, причину особенныхъ обычаевъ которой мы пока не въ состояніи указать. Но

---

[1]) Изъ сейчасъ выше указанной вѣдомости за 1700-й годъ узнаемъ, что единственный соборъ, который владѣлъ сравнительно хорошею вотчиною, былъ Московскій Архангельскій соборъ, составлявшій усыпальницу государей; въ нашемъ году за нимъ состояло 413 дворовъ. Далѣе слѣдуетъ Московскій Успенскій соборъ, за которымъ было 269 дворовъ, и Суздальскій соборъ, за которымъ было 162 двора. Затѣмъ было немного соборовъ, за которыми было дворовъ отъ 70 до 90 (О вотчинахъ, данныхъ соборамъ царями Иваномъ Грознымъ, Борисомъ Годуновымъ и Василіемъ Шуйскимъ см. у *Милютина* О недвижимыхъ имуществахъ духовенства прим. 264; о вотчинахъ приходскихъ церквей—ibid. стр. 154; о священникахъ-вотчинникахъ,—ibid. стр. 157 нач.. Вел. князь Василій Ивановичъ въ 1518 г. далъ Чухломской церкви св. Николая деревню съ правомъ суда надъ крестьянами и надъ духовенствомъ,—Акт. Эксп. т. III, № 95 (у *Милютина* стр. 45 fin., ср. примм. 159, 167). При вел. князѣ Иванѣ Васильевичѣ III архіепископъ Ростовскій отнялъ у поповъ Устюжскаго собора 2 деревни,—Грамоты XIV и XV вв., *Д. М. Мейчика*, стр. 100, № II. Соборные каѳедральные причты владѣли вотчинами отдѣльно отъ епископовъ,—Ананія Ѳедоровъ о Суздалѣ во Временникѣ кн. XXII, стр. 48.

[2]) Если къ мірскимъ соборнымъ церквамъ были дѣлаемы нѣкоторыя приложенія вотчинъ, такъ это именно потому, что между мірскими церквами онѣ были церкви спеціально поминовенныя.

большинству духовенства Псковской области отъ этой обезпеченности имѣніями церквей нисколько не было лучше, чѣмъ духовенству другихъ мѣстъ. Наибольшею частію здѣсь устроено было съ церковными имѣніями не такъ, чтобы онѣ находились въ пользованіи духовенства церквей. Имѣнія разсматривались какъ собственность приходовъ; къ церквамъ для ихъ завѣдыванія выбирались отъ приходскихъ общинъ мірскіе старосты, обыкновенно въ числѣ двухъ; старосты нанимали къ церквамъ священниковъ за опредѣленную, договоренную, ругу, а что оставалось изъ доходовъ съ имѣній затѣмъ, то шло на содержаніе и поддержаніе церквей, поступало въ міръ и попадало въ карманы старостъ, вообще шло куда бы то ни было, но только не священникамъ. Духовенство Псковское вело упорную борьбу съ мірянами за церковныя имѣнія; но побѣда оставалась за мірянами и до позднѣйшаго времени [1]).

Довольно обычно было у насъ въ старое время, чтобы нищіе, поелику они собирали подаянія преимущественно у церквей, ставили кельи для житья себѣ на церковныхъ монастыряхъ (погостахъ) или въ церковныхъ оградахъ. Поземельный сборъ съ нищихъ представлялъ нѣкоторый доходъ для причтовъ тѣхъ церквей, на монастыряхъ которыхъ находились слободки ихъ келей [2]).

Особый классъ въ нашемъ приходскомъ духовенствѣ составляло духовенство городскихъ соборныхъ церквей. Не знаемъ всегда ли соборныя

---

[1]) См. Акт. Ист. т. V, № 172, стр. 301 (ср. стр. 200), и въ Описаніи документовъ и дѣлъ св. Сѵнода т. I, приложж. № 33, col. 320 (О церковныхъ старостахъ во Псковѣ см. Описаніе Синодд. ркпп. *Горскаго и Невоструева* отд. 3-ій, ч. 1-ая, № 419, стр. 473 (два старосты). Въ Псковѣ сами прихожане должны вѣдать церковныя вотчины,—Собр. Закон. т. VIII, № 5574, стр. 293 (9 іюня 1730 г.). О западныхъ церковныхъ фогтахъ (Vogten) cfr *Гизелера* II/2, 298 и особенно у *Дюканжа* въ Gloss. Latinit. Advocati Ecclesiarum I, p. 178. О церковныхъ имѣніяхъ во Псковѣ см. у *А. С. Павлова* въ Исторіи секуляризаціи церковныхъ имуществъ стрр. 16, 18, 27. Псковскіе порядки въ завѣдываніи приходскими имѣніями напоминаютъ югозападныя братства. Нѣтъ ли сродства?. Гдѣ были мірскія церкви, принадлежавшія цѣлому міру, а не частныя,—тамъ *вездѣ* міръ былъ собственникомъ имущества церквей? А гдѣ частныя,—тамъ частные люди? Въ XVII и XVIII вв. въ Архангельской области церковные старосты называются церковными прикащиками,—Чтен. Общ. Ист. и Древн. Росс. 1880 г. кн. II, Матеріалы для исторіи Архангельской епархіи, стрр. 2, 3, 5, 10 и 11;—старостой, стрр. 3 fin., 12;—церковными строителями,—стр. 13 fin. [См. также въ первой половинѣ сего тома стрр. 329, 525—527, 545].

[2]) „Церковное богатство—нищихъ богатство". Сіе говоритъ Зонара и Вальсамонъ въ толкованіи 59-го апостольскаго правила,—у *Ралли и П.*, II, 76 и 77; въ Никоновской Кормчей л. 17-й. См. еще у *Дюканжа* въ Gloss. Graecit. подъ сл. Πτωχικά, col. 1271 fin. (Зонара въ толкованіи 4-го правила Халкидонскаго собора,—у *Ралли и П.* II, 227 fin.; Зонара и Вальсамонъ на 14 правило Неокесарійскаго собора,—у *Ралли и П.* III, 92—93). У *Н. В. Калачева* О Кормчей стр. 122.

церкви имѣли у себя приходы[1]), но вмѣстѣ съ доходами отъ приходовъ или помимо ихъ духовенство сихъ церквей имѣло средствами своего содержанія (общими, кромѣ частнаго—вотчинъ, которыя были не у всѣхъ соборовъ или по крайней мѣрѣ далеко не у всѣхъ были сколько нибудь значительными): вопервыхъ, ругу отъ правительства, которую оно получило сначала и которая осталась за нимъ навсегда; вовторыхъ доходы поминовенные, такъ какъ соборы были церквами нарочито поминовенными[2]); втретьихъ, пошлины отъ антиминсовъ къ вновь строившимся церквамъ (которые, какъ мы говорили, были выдаваемы соборами) и вчетвертыхъ плату за освященіе церквей, если представители отъ него—соборнаго духовенства ѣздили освящать церкви; впятыхъ, пошлину за вѣнечныя знамена, такъ какъ жителямъ самыхъ городовъ эти послѣднія выдавались соборами. Духовенство каѳедральныхъ архіерейскихъ соборовъ имѣло ту лишнюю статью доходовъ противъ духовенства уѣздныхъ соборовъ, что ему шла большая или меньшая часть пошлинъ, взимавшихся архіереями за поставленіе въ церковныя степени[3]).

Лицамъ духовнымъ для увеличенія средствъ ихъ содержанія не запрещаются частныя занятія, только бы эти послѣднія не были безчестными или презрительными[4]). Сельское наше духовенство имѣло таковымъ частнымъ своимъ занятіемъ землепашество. На сколько были распространены частныя занятія между городскимъ духовенствомъ и какія именно, остается намъ неизвѣстнымъ.

Средства содержанія нашего приходскаго духовенства были весьма неизбыточны и весьма нероскошны. Стоглавый соборъ при своей многообразно-широкой заботливости объ улучшеніяхъ во всей области церковной жизни не показалъ ни малѣйшей заботливости объ увеличеніи средствъ содержанія приходскаго духовенства. Но не должно винить за это соборъ: увеличить средства содержанія духовенства было внѣ его возможности.

---

[1]) Если первооснованные соборы имѣли приходы, то нужно будетъ представлять дѣло такъ, что имъ назначена была двойная руга—съ прихожанъ и отъ правительства, о чемъ сейчасъ (Въ Новгородѣ соборнымъ попамъ шло „праздничное“ за службу въ приходскихъ церквахъ, см. выше стр. 81—82).

[2]) Въ соборахъ совершалось поминовеніе потому, что въ нихъ была ежедневная служба; затѣмъ—если заказовъ было болѣе, раздавалось по церквамъ (послѣ въ Москвѣ—Тіунская изба).

[3]) (Стоглавъ по Казанск. изд. стр. 310 fin.). Въ половинѣ XVII в. Новгородскому Софійскому собору шла пошлина съ просфоропекъ (не знаемъ—ежегодная ли или взимавшаяся съ нихъ только при первомъ назначеніи на мѣста, а также не знаемъ—съ просфоропекъ всего ли уѣзда Новгородскаго или только самаго города),—Акт. Эксп. т. III, № 306, стр. 453 col. 1 нач.. Относительно пошлины съ просфоропекъ въ другихъ мѣстахъ, извѣстій не встрѣчали.

[4]) 7-го всел. соб. пр. 17; Карѳаг. соб. пр. 19 (О свободѣ отъ государств. податей позднѣйшаго греческ. духовенства у *Ралли и П.*, II, 570 (толкованіе на 4 прав. вселенск. собора), *Мартиньи* p. 159 col. 1, § 2).

Это послѣднее могло бы быть сдѣлано двумя способами: или чрезъ наложеніе на народъ извѣстной, опредѣленной, подати въ пользу духовенства или чрезъ значительное сокращеніе числа приходовъ и чрезъ введеніе по отношенію къ нимъ штатовъ. Но на первое никогда бы не согласилось гражданское правительство, ибо народъ и безъ того былъ крайне обремененъ податями (а если кто воображаетъ, что въ старое время народу было гораздо легче, чѣмъ въ настоящее время, тотъ сильно ошибается); да оно было бы и весьма несправедливо и неблагоразумно: за то слишкомъ немногое, чѣмъ были для народа его пастыри, онъ и такъ платилъ имъ достаточно, и наложить на него подать въ пользу послѣднихъ значило бы сдѣлать то, чтобы пастырей, и безъ того имѣвшихъ въ его глазахъ не особенно высокій авторитетъ, сдѣлать совсѣмъ для него ненавистными. Противъ втораго,—значительнаго сокращенія числа приходовъ и введенія по отношенію къ нимъ штатовъ, страшно завопіяли бы міряне, а съ мірянами столько же страшно завопіяло бы и само духовенство. Приказавъ закрыть приходы, церкви которыхъ стояли безъ священниковъ, Стоглавый соборъ сдѣлалъ въ семъ отношеніи все, что могъ, а идти далѣе значило бы стремиться къ тому, чего достигъ митр. Ѳеодосій,—возбудить противъ себя проклятія и народа и духовенства. Не заслуживая обвиненій за то, что не позаботился объ увеличеніи средствъ содержанія духовенства, соборъ справедливо можетъ быть укоряемъ за то, что недостаточно позаботился объ облегченіи лежавшихъ на немъ тяжестей, что не уничтожилъ совсѣмъ должности десятинниковъ, бывшихъ для него истиннымъ бичемъ, а уничтоживъ должность заѣздчиковъ сохранилъ взимавшуюся ими пошлину,—что не возстановилъ опредѣленія собора 1503 г. о невзиманіи платы за поставленіе въ церковныя степени,—что не предписалъ ничего опредѣленнаго относительно податей, оставляя мѣсто произволу.

Постановленія Стоглаваго собора относительно средствъ содержанія приходскаго духовенства состоятъ въ слѣдующемъ:

Вопервыхъ, онъ увѣщеваетъ священниковъ не вымогать платъ за требы (запрещаетъ истязовать отъ крещенія, покаянія и причащенія)[1]).

Вовторыхъ, назначаетъ точныя размѣры пошлины за антиминсы, которую взимали священники соборовъ, и платы за освященіе церквей, которыя въ городахъ всегда освящали они—соборные священники и для освященія которыхъ въ уѣздахъ они были иногда званы или и безъ званья ѣздили въ ближнія села отъ городовъ. Размѣръ пошлины за антиминсы соборъ назначаетъ: за антиминсъ въ большую церковь (по нынѣшнему въ „настоящую") полуполтина; за антиминсъ въ теплую церковь и въ придѣльную—пять алтынъ[2]). Предписаніе собора относительно платы за освященіе церквей состоитъ въ слѣдующемъ: отъ прихожанъ церкви не требовать опредѣленной суммы, но довольствоваться тѣмъ, что дадутъ; за

---

[1]) Стогл., гл. 45, Казанск. изд. стр. 217.

[2]) Стогл., гл. 47, Казанск. изд. стр. 221 и 417.

симъ—брать третью часть изъ дохода, который придетъ въ церковь наканунѣ ея освященія и въ самый день освященія [1]).

Втретьихъ, изъявилъ свое согласіе царю на уничтоженіе одного злоупотребленія, которое вкралось незадолго времени передъ тѣмъ (т. е. передъ нимъ—соборомъ). Въ малолѣтство царя Ивана Васильевича правившіе государствомъ бояре и ихъ любимцы поназначали казенную ругу причтамъ городскихъ церквей, которыхъ они были прихожанами. Уничтожить или отмѣнить эту ругу, что̀ желалъ государь сдѣлать, и далъ свое согласіе соборъ [2]).

---

[1]) Стогл., гл. 45, Казанск. изд. стр. 216; ср. стр. 51 и 211.

[2]) Стогл. гл. 5, вопр. 31 и 97, Казанск. изд. стрр. 71 и 408: въ 31 вопросѣ, между прочимъ, читается: .... „Послѣ матушки до моего возраста многіе монастыри грамоты поимали по вся годы имати милостыню впрокъ въ ругу, а иные монастыри и церкви многіе приходные вновѣ въ тѣ же времена грамоты поимали ругу имати изъ казны; а у тѣхъ монастырей села есть и иные доходы, а у приходныхъ церквей се приходъ улица (*вар.:* приходъ дворы), а у иныхъ села есть, да и огороды, и сады, и пожни, и иные пошлины, и лавки поземные, да и мою ругу въ тѣ времена устроили же себѣ изъ казны. И о томъ какъ впредь быти, а убогихъ монастырей и неприходныхъ церквей достоитъ устроити по разсуженію". Соборъ постановилъ: „и о томъ тебѣ, государю, благочестивому царю, велѣти извѣстно обыскати:... по которымъ будетъ монастыремъ по большимъ и по меншимъ и по убогимъ мѣстомъ отецъ твой приснопаметный государь князь великій Василей Івановичь всея Русіи давалъ въ прокъ милостыню, и тебѣ царю и нынѣ по тѣмъ монастыремъ потому же давати милостыня въ прокъ. А по которымъ монастыремъ давалъ отецъ твой милостыню въ приказъ, а будетъ у тѣхъ монастырей села и доходы и мощно имъ безъ той руги прожити, и то въ твоей царской воли и дати и отложити. А по которымъ монастыремъ и церквамъ по убогимъ мѣстомъ давалъ отецъ твой милостыню въ приказъ, а у тебя царя всѣ тѣ многіе грамоты поимали, что имати милостыня въ прокъ, и тебѣ, царю государю, и о томъ велѣти же обыскати извѣстно: которымъ будетъ убогимъ монастыремъ и церквамъ можно безъ той руги прожити, и то государь въ твоей царской воли; а которымъ будетъ убогимъ монастыремъ и святымъ церквамъ безъ твоей руги впредь прожити невозможно, и тебѣ, благочестивому царю, достойно и праведно таковыхъ пожаловати. Да и прочія убогія монастыри и мѣста и святыя церкви не имущимъ ниоткуды помощи устроити въ свое христолюбивое царство. А которые ружные попы и дияконы временники въ нынѣшнее лѣто причли къ соборнымъ своихъ поповъ и дияконовъ, да и ругу имъ и милостыню изъ царскіе твоея казны устроили безъ твоего царскаго вѣдома, и тѣхъ всѣхъ поповъ и дияконовъ оставити, и руги имъ царскіе не давати, и за столы ихъ не пущати, и жити имъ и молити Бога по старинѣ у своихъ церквей" (Бояре и ихъ любимцы не только подавали священникамъ своихъ приходовъ ругу, но и причли ихъ къ соборамъ,—стр. 411 sub fin.; послѣднее должно понимать такъ, что причли къ соборамъ относительно взиманія платы за царскіе молебны и царскія панихиды и относительно хожденія за царскіе заздравные и поминовенные столы, которые въ Москвѣ устроялись самимъ царемъ, а въ другихъ городахъ—мѣстными дворецкими). [Ср. въ первой половинѣ сего тома стр. 799].

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

ПРОСВѢЩЕНІЕ.

Наше просвѣщеніе—книжная начитанность.

Въ періодъ домонгольскій мы не заимствовали настоящаго просвѣщенія отъ Грековъ и не создали его себѣ сами; подобнымъ образомъ и въ разсматриваемое нами время мы не сдѣлали ни того ни другаго: какъ тогда, такъ и теперь единственное наше просвѣщеніе составляла, послѣ пріобрѣтенія искусства чтенія, собственная книжная начитанность каждаго желавшаго, т. е. собственная, большая или меньшая, начитанность въ церковно-учительныхъ и другихъ книгахъ, переведенныхъ съ греческаго языка и вообще составлявшихъ наличность нашей чтомой письменности.

Пока способомъ распространенія книгъ оставалось рукописаніе, а не стало печатаніе, какъ это имѣло мѣсто у насъ во все наше время, возможность книжной начитанности въ отношеніи къ количеству лицъ, которыя бы находились въ обладаніи ею, долженствовала быть до послѣдней степени ограниченною. Изъ частныхъ людей могли бы составлять библіотеки четіихъ книгъ только люди очень богатые, принадлежавшіе къ знатнѣйшимъ боярамъ; но эти люди не считали книжной начитанности и заботъ о ней своимъ дѣломъ. А если кто нибудь изъ нихъ и заводилъ для себя небольшую библіотеку книгъ, то библіотека эта не шла въ родъ, съ тѣмъ, чтобы постепенно пріумножаться и чтобы, ставъ доступною для всѣхъ желающихъ, представлять изъ себя въ большемъ или меньшемъ смыслѣ публичную библіотеку, а обыкновенно исчезала вмѣстѣ съ лицомъ, которое ее заводило и которое передъ смертью отказывало книги по церквамъ и монастырямъ. Возможность книжной начитанности почти единственно и исключительно ограничивалась казенными библіотеками книгъ, которыя постепенно заводились и составлялись при епископскихъ каѳедрахъ и въ монастыряхъ.

Но и въ весьма узкихъ предѣлахъ, въ которыхъ существовала возможность книжной начитанности, по причинѣ того, что центръ исторической

жизни нашей не оставался постоянно на одномъ мѣстѣ, а бывъ сначала на югѣ, перемѣстился потомъ на сѣверъ, мы должны были два раза создать себѣ эту возможность. Въ продолженіе періода домонгольскаго составились библіотеки четіихъ книгъ при епископскихъ каѳедрахъ и въ монастыряхъ; но наибольшая часть епископскихъ каѳедръ была на югѣ, а подъ монастырями, въ которыхъ составились библіотеки книгъ, почти исключительно должно разумѣть монастыри южные. Насколько Монголы при своемъ нашествіи успѣли истребить библіотеки Южной Руси, мы не знаемъ; но истребили ихъ они совсѣмъ или только въ незначительной степени, для Руси Сѣверной это было безразлично: библіотеки Южной Руси и были для ней, а для Руси Сѣверной могли имѣть значеніе только свои собственныя библіотеки.

Вовсе или почти что вовсе не имѣя библіотекъ монастырскихъ, Сѣверная—Московская Русь начала свою историческую жизнь съ одними библіотеками епископскихъ каѳедръ, которыхъ при томъ было крайне ограниченное число. Къ Сѣверной Руси принадлежали епархіи: Смоленская, Новгородская, Ростовская, Владимирская и Рязанская. Изъ пяти каѳедральныхъ библіотекъ этихъ епархій о двухъ—Рязанской и Владимирской со всею вѣроятностію нужно думать, что онѣ истреблены были Монголами сполна, а о третьей—Ростовской, что она была истреблена ими по крайней мѣрѣ отчасти, такъ что остается и всего двѣ съ половиной библіотеки. Такимъ образомъ, двѣ съ половиной библіотеки, которыя можно предполагать съ увѣренностію, представляли собою почти что всю возможность книжной начитанности, съ которою начала свою историческую жизнь Сѣверная—Московская Русь послѣ нашествія Монголовъ! Послѣ этой возможности такъ сказать совершенно гомеопатической настала возможность сколько нибудь дѣйствительная чрезвычайно не скоро. Первыми монастырями, которые начали заботиться о заведеніи настоящихъ библіотекъ четіихъ книгъ, были монастыри преп. Сергія Радонежскаго и преп. Кирилла Бѣлозерскаго, а это было уже только въ концѣ XIV—началѣ XV вѣка.

Со времени препп. Сергія и Кирилла, которые были вмѣстѣ и истинными насадителями монашества въ Сѣверной—Московской Руси, дѣло заведенія библіотекъ въ монастыряхъ наконецъ пошло. Лучшіе монастыри, которые основывались послѣ нихъ руками ихъ учениковъ или не ихъ учениковъ, взирали на примѣръ ихъ монастырей; а равнымъ образомъ начали взирать на ихъ примѣръ и тѣ лучшіе монастыри, которые были основаны прежде нихъ. Вошло въ обычай между отдѣльными состоятельными монахами, какъ это было въ періодъ домонгольскій, пріобрѣтать книги въ частную собственность съ тѣмъ, чтобы оставлять ихъ послѣ себя монастырямъ, какъ приличнѣйшее наслѣдіе, что́ весьма много (и можетъ быть, даже болѣе, чѣмъ прямыя заботы монастырскихъ властей) содѣйствовало увеличенію монастырскихъ библіотекъ.

Такимъ образомъ, настоящая возможность книжной начитанности настала въ Московской Руси только уже къ болѣе или менѣе близкому концу разсматриваемаго нами времени. Мы вовсе не обладаемъ никакими

положительными свѣдѣніями о монастырскихъ библіотекахъ за сейчасъ указанный конецъ нашего времени; но съ значительною увѣренностію можно утверждать, что наибольшая часть монастырей, претендовавшихъ на нѣкоторую „степенность" въ чиновной монастырской „лѣстницѣ",—а такихъ монастырей было весьма не мало,—обладали большими или меньшими библіотеками книгъ. Когда пробудилась у монаховъ Московской Руси ревность къ составленію библіотекъ, и самое дѣло этого составленія стало значительно легче и дешевле: въ качествѣ матеріала для книгъ со второй половины XIV вѣка дорогой пергаминъ началъ быть замѣняемъ менѣе дорогою бумагою; одновременно съ тѣмъ (или нѣсколько ранѣе того) медленный способъ писанія книгъ—уставъ началъ смѣняться болѣе скорымъ способомъ—полууставомъ, къ которому присоединился потомъ и совсѣмъ скорый способъ, получившій, какъ таковой, именно названіе скорописи [1]).

---

[1]) [Слово *бумага*—родственное съ близкими къ нему по звукамъ поздними греческими словами βόμβαξ, βόμβυξ, βάμβαξ хлопокъ, турецкими—pambuk, pamuk, персидскимъ pambah, армянскимъ bambak, грузинскимъ bamba хлопокъ, происходитъ вмѣстѣ съ ними отъ какого-то слова неизвѣстнаго, вѣроятно, тюркскаго языка Средней Азіи. Бумага первоначально появилась въ Азіи и оттуда перешла въ Южную и Западную Европу. Въ Азіи она изготовлялась изъ шелка (Китай), изъ конопли и изъ волоконъ разныхъ растеній, похожихъ на хлопокъ, и хлопка; въ Европѣ же ее стали дѣлать изъ тряпья или льна. Здѣсь первоначально бумага выходила толстой и рыхлой съ мохнатой и волокнистой поверхностью; такую бумагу называютъ *бомбициною* (до появленія трудовъ *Брике, Карабачека и Виснера* въ 1884—1889 гг. ее считали сдѣланной изъ хлопка). Съ теченіемъ времени, съ усовершенствованіемъ выдѣлки, бумагу въ Западной Европѣ стали изготовлять тонкой и гладкой. Для сложеннаго бумажнаго листа съ XV вѣка появляется названіе *десть*.—По отношенію къ письму различаютъ: уставъ, полууставъ и скоропись; первый, просуществовавъ у Славянъ нѣсколько столѣтій, превратился въ полууставъ, перешедшій въ свою очередь въ скоропись. „Буквы въ уставѣ отличаются наибольшею простотою очертаній. Въ нихъ мы обыкновенно видимъ прямыя линіи, болѣе или менѣе правильные углы, части круга, овалы. Каждая буква отдѣлена отъ другой. Каждая буква имѣетъ постоянно одну и ту же въ общемъ форму; иначе говоря; разница въ начертаніяхъ одной и той же буквы у одного и того же писца незначительна.—Буквы въ полууставѣ уже утрачиваютъ простоту очертаній. Мѣсто прямыхъ линій занимаютъ ломаныя; правильность угловъ, круговъ, оваловъ уменьшается или теряется. Каждая буква отдѣлена одна отъ другой. Каждая буква имѣетъ по нѣскольку формъ; иначе говоря, одинъ и тотъ же писецъ пишетъ одну и ту же букву двумя, тремя, четырьмя способами.—Буквы въ скорописи отличаются еще бо́льшею сложностью очертаній и еще бо́льшимъ количествомъ формъ. Они могутъ писаться отдѣльно одна отъ другой, но также могутъ соединяться другъ съ другомъ тѣмъ или другимъ способомъ. Само собою разумѣется, существуетъ такое письмо, которое представляетъ нѣчто среднее между уставомъ и полууставомъ; его можно называть уставомъ, переходящимъ въ полууставъ. Точно также существуетъ письмо среднее между полууставомъ и скорописью. Это

Итакъ, въ отношеніи къ возможности книжной начитанности, представлявшей изъ себя средство нашего древняго и стараго просвѣщенія, Московская Русь не пошла далѣе отъ того, на чемъ остановилась Русь Кіевская, но снова повторила исторію этой послѣдней: начала почти съ ничего и только весьма нескоро создала себѣ возможность. Иначе сказать: это обстоятельство, что центръ умственной жизни Руси сначала былъ на одномъ мѣстѣ, а потомъ перенесенъ былъ на другое, по отношенію къ нашей возможности имѣло своимъ слѣдствіемъ то, что мы должны были дважды сдѣлать одно и тоже.

Библіотеки епископскихъ каѳедръ и монастырей представляли единственное средство настоящей, бо́льшей или меньшей, начитанности; слѣдовательно, эта настоящая начитанность и была возможна только для монаховъ и для тѣхъ, кто имѣлъ доступъ въ епископскія и монастырскія библіотеки. Но съ настоящимъ все-таки не должно совсѣмъ забывать и про ненастоящее, какъ все-таки имѣющее свое нѣкоторое значеніе. А слѣдовательно, не должно вовсе забывать и про тѣ библіотечки, которыя могли составлять себѣ частные богатые люди и которыя могли служить какъ имъ самимъ, такъ и желающимъ изъ круга ихъ знакомыхъ [1]). Въ то время, какъ создана была и явилась на Москвѣ возможность начитанности настоящей, явилась возможность нѣкоторой начитанности для людей даже и небогатыхъ. Съ замѣною пергамина бумагой [2]) и уставнаго письма полууставнымъ и скорописнымъ книги значительно подешевѣли, и хотя небогатые люди не стали еще въ состояніи пріобрѣтать себѣ цѣлыхъ библіотечекъ книгъ, но они стали въ состояніи пріобрѣтать себѣ отдѣльныя книги, и для удовлетворенія ихъ стремленію къ начитанности явились такія отдѣльныя книги, которыя до нѣкоторой степени замѣняли собой цѣлыя библіотечки, это—сборники, составлявшіеся изъ разрозненныхъ, разнообразныхъ выписокъ изъ книгъ [3]).

Отвѣтить на вопросъ о возможности книжной начитанности не значитъ вмѣстѣ съ тѣмъ отвѣтить и на другой вопросъ: насколько въ дѣй-

---

полууставъ переходящій въ скоропись". См. *А. И. Соболевскій* Славяно-Русская Палеографія, курсъ первый, Спб. 1901 г., стрр. 28, 29 и 35; ср. *Н. П. Лихачева* Палеографическое значеніе бумажныхъ водяныхъ знаковъ, ч. I, Спб. 1899 г., стрр. VII—XXIX].

[1]) (Кн. Галицкій Владиміръ заплатилъ за молитвенникъ 8 гривенъ кунъ: это по счету Срезневскаго—80 рублей. Руководство для сельск. пастырей 1873, II, стр. 17).

[2]) (Бумагу начали употреблять у насъ при Сѵмеонѣ Гордомъ,—*Карамзинъ* IV, 172 fin.).

[3]) (Сборникъ Василька Даниловича см. Ипатскую лѣтопись, стр. 608 fin.. Другой сборникъ великій ib. 609 [Ср. И. Р. Ц. т. I, 1 пол., стр. 755/921]. Въ нашествіе Тохтамыша на Москву сгорѣло въ Москвѣ великое множество книгъ: Собр. лѣтт. т. IV, 87 fin.; VI, 101 fin.; VIII, 46 нач.; у *Карамзина* т. V, прим. 96. Многія книги греческія сгорѣли въ пожаръ 21 іюня 1547 г.,—Степ. Кн. II, 247. Никон. лѣт. VII, 56: иконы, а не книги).

ствительности распространена была эта начитанность въ средѣ тѣхъ нашихъ грамотныхъ людей, для которыхъ она была возможна. На послѣдній вопросъ отвѣчать весьма не легко, ибо мы не имѣемъ твердыхъ данныхъ, на основаніи которыхъ мы были бы въ состояніи дать тотъ или другой положительный отвѣтъ. Среду грамотныхъ людей, для которыхъ была доступна начитанность, составляли почти исключительно монахи; на томъ, какъ кажется, основаніи, что монахи должны бы быть усердными читателями книгъ, у насъ составилось представленіе, что они и на самомъ дѣлѣ были таковыми читателями: насколько однако это справедливо? Изъ того обстоятельства, что въ монастыряхъ заведены были библіотеки книгъ, нисколько не слѣдуетъ, что всѣ монахи были и усердными ихъ читателями: о заведеніи библіотекъ заботились игумены монастырей отчасти по дѣйствительному сознанію нужды въ нихъ, отчасти же вовсе безъ этого сознанія по простому соревнованію другимъ; заведенію библіотекъ весьма содѣйствовали отдѣльные книжные монахи своими посмертными вкладами. Но о большинствѣ монаховъ это совершенно ничего не говоритъ. Мы съ своей стороны того рѣшительнаго мнѣнія, что стремленіе къ книжной начитанности не было ни всеобщимъ ни слишкомъ обширнымъ или распространеннымъ между нашими монахами и что ею занимались и ей предавались только сравнительно очень немногіе между ними. Стремленіе къ начитанности могло бы быть водворено въ средѣ монашеской, если бы было водворено между монахами сознаніе, что начитанность составляетъ ихъ обязательное дѣло и непремѣнный ихъ долгъ. Но до такого сознанія вовсе не возвышались у насъ и тѣ, кто заботился о созданіи монахамъ возможности быть начитанными: въ начитанности, которая нисколько не вмѣнялась у насъ всѣмъ монахамъ въ обязанность и къ которой всѣ они не были способны и по той простой причинѣ, что между ними долженъ быть предполагаемъ весьма значительный процентъ совершенно безграмотныхъ, о чемъ скажемъ ниже—въ главѣ о монашествѣ, у насъ было видѣно не болѣе, какъ душеполезное и святое дѣло, только желаемое отъ совершеннѣйшихъ и избранныхъ между монахами. И должно со всею вѣроятностію думать, что процентъ этихъ совершеннѣйшихъ и избранныхъ между монахами, стремившихся къ книжной начитанности, былъ такъ же не великъ, какъ вообще бываетъ не великъ процентъ совершеннѣйшихъ и избранныхъ. Добровольное, весьма несильное стремленіе монаховъ къ книжной начитанности въ бо́льшей или меньшей степени должны были поддерживать стороннія побужденія. Въ настоящее время далеко не всѣ ищутъ просвѣщенія ради самаго просвѣщенія; до нѣкоторой степени подобное этому было и въ старой Руси. Когда въ монастыряхъ нашихъ, т. е. монастыряхъ Сѣверной—Московской Руси, начала водворяться книжная начитанность, то начали желать и искать ее отъ кандидатовъ въ игумены и епископы. А для людей честолюбивыхъ, помышлявшихъ объ игуменскихъ и епископскихъ мѣстахъ, это и должно было стать побужденіемъ къ тому, чтобы они заботились о пріобрѣтеніи книжной начитанности и о созданіи себѣ славы людей начитанныхъ.

Но если должно думать, что между монахами книжная начитанность была распространена весьма не широко, то необходимо думать, что между мірскими священниками и между мірянами, въ предѣлахъ крайне ничтожной для нихъ возможности, она была распространена и еще гораздо менѣе широко. Для священниковъ, какъ пастырей, начитанность была бы не менѣе, а еще болѣе обязательна, чѣмъ для монаховъ; но уже съ самаго начала они явились у насъ пастырями не въ томъ смыслѣ, чтобы пасти мірянъ словомъ ученія; эта обязанность вовсе не сознавалась ими у насъ, а между тѣмъ семейная жизнь съ ея заботами и суетами создала для нихъ признававшееся достаточнымъ оправданіе въ томъ, что они оставались совершенно безкнижными. Между мірскими священниками имѣли возможность пріобрѣтать настоящую книжную начитанность священники епархіальныхъ городовъ чрезъ пользованіе каѳедральными епископскими библіотеками: и болѣе чѣмъ вѣроятно, что такіе священники считались лишь единицами. Священники городовъ уѣздныхъ и сельскіе могли пріобрѣтать нѣкоторую начитанность посредствомъ этихъ своего рода энциклопедій, которыя представляли собою сборники: и едва ли не въ одинаковой степени вѣроятно полагать обладателей подобныхъ энциклопедій настолько немногочисленными, чтобы они славились на цѣлыя свои округи. Міряне— бояре представляли изъ себя то сословіе, ввести просвѣщеніе въ которомъ сдѣлалъ было попытку Владиміръ, и нужно думать, что въ періодъ домонгольскій, не ставъ людьми просвѣщенными, они были людьми не совсѣмъ безкнижными; но въ наше время они уже несомнѣнно стали въ своемъ рѣшительномъ большинствѣ безхитростными служилыми людьми (бородатыми и великочеревными предками „не очень хитрыхъ усачей“ Пушкина), забывшими про всякую книжность и про всякія книги, давно переставшія считаться барскимъ дѣломъ. Лѣтописныя извѣстія прямо даютъ намъ знать, что были очень малокнижны великіе князья Димитрій Ивановичъ Донской[1]) и его внукъ Василій Васильевичъ Темный[2]): что же думать о боярахъ?

---

[1]) Никон. лѣт. IV, 186.

[2]) [Въ повѣсти Симеона Суздальца „како римскій папа Евгеній состави 8-й соборъ“ между прочимъ читаемъ: „въ тоже время князь великій младъ бысть, якоже рѣхомъ, и некниженъ, но умомъ благоразуменъ и богобоязнивъ“... См. Историко-литературный обзоръ древнерусскихъ полемическихъ сочиненій противъ латинянъ *Андрея Попова*. М. 1875 г., стр. 357].

2.—Переводная письменность.

Мы говорили выше, что уже домонгольскіе предки наши имѣли въ своемъ распоряженіи наличность переводной письменности очень не бѣдную. Въ разсматриваемое нами время наличность нашей письменности увеличилась чрезвычайно значительнымъ образомъ, такъ что стала совершенно богатою. Но, къ сожалѣнію, объ этомъ богатствѣ должно быть сказано, что по своему составу или выбору оно было весьма односторонне, главнымъ образомъ сводясь къ христіанскому, а преимущественно къ монашеско-аскетическому, нравоученію, и что отдѣлъ книгъ, посвященныхъ не только мірскому, но даже и церковному, настоящему, а не фантастически-апокрифическому, знанію, за исключеніемъ впрочемъ догматическаго богословія или христіанскаго вѣроученія, былъ до крайности скуденъ.

Переводами книгъ періода домонгольскаго мы были обязаны Болгарамъ и отчасти Сербамъ. Переводами книгъ нашего времени мы обязаны тѣмъ и другимъ и, какъ кажется, наиболѣе послѣднимъ, потому что въ позднѣйшее время, въ XIV—XV вѣкѣ, относительно умственнаго движенія и книжности Сербы взяли нѣкоторый верхъ надъ Болгарами. Что касается до насъ самихъ, то, сколько извѣстно, и въ настоящее время мы сдѣлали относительно переводовъ почти такъ же мало, какъ и въ періодъ домонгольскій, и немногое сдѣланное нами было не столько сдѣлано именно нами самими, сколько по нашимъ порученіямъ и наймамъ. Положительными свѣдѣніями о переводчикахъ и переводахъ мы обладаемъ весьма недостаточными. Но должно думать, что послѣдніе главнѣйшимъ образомъ принадлежали монахамъ и что нарочитымъ мѣстомъ, гдѣ они совершались и откуда они получались и нами, былъ Аѳонъ[1]).

Обстоятельное библіографическое обозрѣніе переводной письменности разсматриваемаго нами времени мы даемъ ниже, въ особомъ приложеніи. А здѣсь мы сдѣлаемъ обзоръ ея только болѣе или менѣе общій.

Во главѣ переводной письменности стоятъ книги Священнаго Писанія или Библія. Въ отношеніи къ этимъ книгамъ заботу должно было

---

[1]) [Кромѣ Аѳона такимъ мѣстомъ былъ и Константинополь. О работахъ тамъ и здѣсь см. у *А. И. Соболевскаго* Переводная литература Московской Руси XIV—XVII вв. Спб. 1903 г., стрр. 8—14, 24—32].

составлять не пріумноженіе, а сохраненіе, такъ какъ въ періодъ домонгольскій мы имѣли ихъ всѣ (за исключеніемъ, какъ нужно думать, книгъ Маккавейскихъ, которыя, не бывъ переведены Меѳодіемъ первоучителемъ, вѣроятно, остались непереведенными и послѣ него). Но по пословицѣ, что „первый блинъ комомъ“, въ отношеніи къ этимъ книгамъ случилось то, что мы не вполнѣ ихъ сохранили, но нѣкоторую часть ихъ утратили. Въ древнее и старое время книги Священнаго Писанія или библейскія не писались у насъ непремѣнно всѣ вмѣстѣ, такъ какъ при способѣ рукописанія вся полная совокупность этихъ книгъ составляла бы рукописи слишкомъ большія и слишкомъ дорогія, а по частямъ или по группамъ и по отдѣльнымъ книгамъ, вслѣдствіе чего и была возможною утрата нѣкоторыхъ изъ книгъ. Въ концѣ XV вѣка то обстоятельство, что еретики Жидовствующіе имѣли у себя Библію въ полномъ составѣ побудило архіепископа Новгородскаго Геннадія навести справки: въ какомъ составѣ имѣли ее православные, и онъ не нашолъ у послѣднихъ кромѣ книгъ Маккавейскихъ еще девяти книгъ Свящ. Писанія: восьми книгъ—съ первой Паралипоменонъ по книгу Есѳирь (2 Паралипом., 1-я Ездры, Нееміи, 2-я Ездры, Товита, Іудиѳь, Есѳирь), писавшихся, какъ нужно думать, въ видѣ особой части Библіи или особаго отдѣла книгъ библейскихъ, и девятой—Премудрости Соломоновой. Геннадій рѣшился восполнить открытую имъ недостачу книгъ Свящ. Писанія и сдѣлалъ это такимъ образомъ, что восемь книгъ перевелъ съ латинской Вульгаты (при помощи одного иностранца—католическаго монаха и еще, можетъ быть, при помощи двухъ посольскихъ толмачей или переводчиковъ,—тѣхъ самыхъ, которые послѣ съ Максимомъ Грекомъ переводили Толковую Псалтирь), а девятую книгу, именно—Есѳирь, отчасти взялъ въ готовомъ переводѣ, сдѣланномъ кѣмъ-то въ его собственное время съ еврейскаго (именно—первыя девять главъ, которыя находятся на еврейскомъ; не безъ вѣроятности можно думать, какъ говорили мы выше, что переводъ принадлежалъ Жидовствующимъ и заимствованъ былъ, самимъ ли Геннадіемъ или уже до него, изъ ихъ Библіи), а отчасти (послѣднія семь главъ книги, которыхъ нѣтъ на еврейскомъ) перевелъ съ той же Вульгаты. При этомъ Геннадій восполнилъ, хотя несовершенно, и недостатокъ, существовавшій у насъ съ самаго начала, а именно—перевелъ съ той же Вульгаты двѣ первыя книги Маккавейскія (а не всѣ три потому, что третьей въ Вульгатѣ нѣтъ). Чтобы на будущее время болѣе не утрачивались книги Свящ. Писанія, Геннадій сдѣлалъ полное изданіе Библіи, т. е. приготовилъ такую ея рукопись, въ которой она была помѣщена въ полномъ своемъ составѣ (Въ нѣкоторыхъ другихъ книгахъ Священ. Писанія Геннадій сдѣлалъ поправки и дополненія по Вульгатѣ, см. обстоятельное объ его Библіи въ библіографическомъ обозрѣніи, ниже).

По истолкованію Свящ. Писанія мы имѣли на славянскомъ языкѣ въ періодъ домонгольскій: Шестодневъ Іоанна, экзарха Болгарскаго, сокращенное толкованіе на книгу Іова Олимпіодора Александрійскаго, два толкованія на Псалтирь—одно, усвояемое Аѳанасію Александрійскому,

другое, принадлежащее Θеодориту Кирскому, [на Пѣснь пѣсней Филона Карпаѳійскаго], сводное, составленное неизвѣстнымъ, толкованіе на бо́льшую часть 16-ти пророковъ и Ипполита Римскаго (Портуенскаго) на пророка Даніила, толкованіе на посланія ап. Павла, принадлежащее или усвояемое Икуменію Трикксвому[1]), толкованіе на Апокалипсисъ Андрея Кесарійскаго. Въ разсматриваемое нами время явились на славянскомъ слѣдующія новыя толкованія (не упоминая объ отрывочныхъ, встрѣчаемыхъ въ рукописяхъ): бесѣды Іоанна Златоустаго на книгу Бытія, названныя въ переводѣ Шестодневникомъ, Шестодневъ Северіана Гевальскаго, состоящій изъ шести словъ о твореніи міра, пространное толкованіе на книгу Іова Олимпіодора Александрійскаго, сводное толкованіе на Псалтирь, переведенное Максимомъ Грекомъ, сводное толкованіе на Псалтирь, составленное однимъ западнымъ епископомъ (Бруномомъ, епископомъ Гербиполенскимъ или Вюрцбургскимъ XI в., переведенное по приказанію архіепископа Новгородскаго, послѣ митрополита, Макарія, въ 1535 г.), сводное толкованіе на 50 первыхъ псалмовъ, составленное Никитою Ираклійскимъ, толкованіе на книгу Екклесіастъ неизвѣстнаго, бесѣды Іоанна Златоустаго на евангелія отъ Матѳея и Іоанна, Θеофилакта Болгарскаго толкованіе на всѣ четыре евангелія (Благовѣстникъ), Григорія Двоеслова бесѣды на евангелія отъ Луки и Іоанна, толкованіе на Дѣянія апостольскія отчасти сводное (до гл. 13-й), составленное неизвѣстнымъ, отчасти принадлежащее одному неизвѣстному (съ гл. 13-й до конца),—первая половина котораго переведена была не позднѣе XV в., а вторая—Максимомъ Грекомъ (см. выше 1-ую половину сего тома стрр. 679—680), сводное толкованіе, составленное неизвѣстнымъ, на соборныя посланія.

По богословію догматическому были переведены на славянскій языкъ въ періодъ домонгольскій: Точное начертаніе православной вѣры Іоанна Дамаскина, Огласительныя и тайноводственныя поученія Кирилла Іерусалимскаго, слова противъ Аріанъ Аѳанасія Александрійскаго, два слова о богословіи и нѣсколько словъ на Господскіе праздники Григорія Богослова. Сейчасъ указаннаго было совершенно достаточно для пріобрѣтенія познаній въ истинахъ христіанской вѣры. Но при заботахъ не о нуждѣ, а о полнотѣ перевода на славянскій языкъ того, что существовало у Грековъ по этому важнѣйшему отдѣлу христіанской письменности, послѣ указаннаго долженствовало бы быть переведено и многое другое. Какъ заслуживавшія перевода могутъ быть названы творенія отеческія: слова противъ Евномія (числомъ 5) Василія Великаго (о божествѣ Сына и Св. Духа), слово катихизическое великое (Λόγος κατηχητικὸς ὁ μέγας), представляющее собою прекрасное систематическое изложеніе догматовъ христіанской вѣры и слова противъ Евномія (числомъ 12) Григорія Нис-

[1]) Въ І-мъ томѣ сказано [стр. 719/886], что толкованіе Икуменія было на первыя пять посланій ап. Павла. Это ошибка. Оно было на всѣ, только на остальныя кромѣ первыхъ пяти не сохранилось въ рукописяхъ домонгольскаго періода.

скаго, двѣ обширныя книги о Троицѣ Кирилла Александрійскаго, сочиненіе „Противъ языческихъ басней“ (заключающее въ себѣ и прекрасное сокращенное изложеніе догматовъ вѣры) Өеодорита Кирскаго. Въ позднѣйшее время у Грековъ явились обширныя и важныя богословско-догматическія компиляціи: „Всеоружіе богословское“ (Πανοπλία δογματική) Евөимія Зигабена († послѣ 1118 г.) и „Сокровище православной вѣры“ (Θησαυρὸς ὀρθοδόξου πίστεως) Никиты Хоніата или Акомината († послѣ 1206 г.). Но трудившіеся надъ переводами книгъ съ греческаго болгарскіе и сербскіе монахи позднѣйшаго, нашего послѣмонгольскаго, времени не показали своей заботливости о томъ, чтобы доставить славянскому православному міру греческую богословско-догматическую письменность въ возможно полномъ составѣ ея важнѣйшаго. Ничто изъ сейчасъ нами указаннаго не было ими переведено, и единственное, что было ими переведено по нашему отдѣлу догматическаго богословія, это—творенія „темнаго въ разумѣ“ (очень труднаго къ пониманію) философствующаго по Платону богослова Діонисія Ареопагита (т. е. позднѣйшаго писателя извѣстнаго подъ именемъ Діонисія). Въ замѣнъ обширныхъ твореній догматическаго содержанія, переводчики нашего позднѣйшаго времени, заботясь о простѣйшихъ между людьми грамотными и о людяхъ безграмотныхъ, перевели цѣлый рядъ краткихъ изложеній христіанскаго вѣроученія и краткихъ толкованій на Сvмволъ вѣры. Много догматическаго разсѣяно въ церковныхъ словахъ, которыхъ переведено было въ наше время весьма большое количество и какъ на слова нарочито догматическія можетъ быть указано на двѣ шестерицы словъ Іоанна Златоустаго о непостижимомъ (въ обличеніе ереси Аномейской) и противъ іудеевъ (всѣ 12-ть словъ читаются въ сборникѣ словъ Златоустаго, извѣстномъ подъ именемъ Маргарита).

Къ отдѣлу догматическому должны быть отнесены обличительно-полемическія сочиненія противъ еретиковъ. Между сочиненіями этого рода наибольшую практическую важность имѣли сочиненія противъ латинянъ, и въ разсматриваемое нами время у насъ существовали въ славянскомъ переводѣ: три посланія противъ латинянъ патр. Фотія, сочиненія противъ нихъ Григорія Паламы и Нила Кавасилы. Изъ другихъ существовавшихъ ересей и существовавшаго иновѣрія были сочиненія противъ Армянъ, противъ Іудеевъ и противъ Сарацинъ или магометанъ; были также сочиненія и противъ древнихъ, уже прекратившихъ свое существованіе, ересей. Если принимать какъ бы за переводное относящіяся къ нашему отдѣлу списанія преп. Максима Грека, то послѣ многихъ словъ противъ латинянъ онъ написалъ по одному слову противъ язычниковъ, іудеевъ и Армянъ, три слова противъ магометанъ и два слова, въ которыхъ содержатся частныя обличенія противъ лютеранъ.

Въ отдѣлъ нравственнаго богословія или нравоучительный мы включаемъ: во-первыхъ, нарочитыя сочиненія нравоучительнаго содержанія, во-вторыхъ—церковныя слова, и въ-третьихъ—житія святыхъ съ такъ называемыми Патериками. Отдѣлъ этотъ, до чрезвычайности обширный въ церковной литературѣ греческой, уже въ періодъ домонгольскій былъ

очень богатъ у насъ не только сравнительно съ другими отдѣлами, но и безотносительнымъ образомъ, самъ по себѣ. Въ разсматриваемое время онъ достигъ величайшаго богатства, такъ чтобы совершенно удовлетворять всякому желанію.

Изъ нарочитыхъ сочиненій нравоучительнаго содержанія въ періодъ домонгольскій были переведены: нѣсколько трактатовъ Меѳодія Патарскаго, [т. н. Стословецъ Геннадія Константинопольскаго], Отвѣты Анастасія Синайскаго, Лѣствица Іоанна Лѣствичника, Пандектъ Антіоха Іерусалимскаго, Главы о молитвѣ Нила Синайскаго [и Пандекты и Тактиконъ Никона Черногорца]. Въ разсматриваемое нами время переведены были нравоучительныя сочиненія, и именно—по преимуществу нравоучительно-аскетическія, весьма длиннаго ряда отцовъ, восходящаго до числа 25-ти, а считая съ неотцами ряда писателей, восходящаго до числа 30-ти (Отцы въ хронологическомъ порядкѣ ихъ жизни суть: авва Исаія Скитскій, Евагрій Понтійскій, Макарій Египетскій, Исихій Іерусалимскій, Кассіанъ Римлянинъ, Нилъ Синайскій, Маркъ Скитскій, Діадохъ Фотикійскій, авва Зосима Палестинскій, Исаакъ Сиринъ, Варсонофій Великій, авва Дороѳей Палестинскій, Максимъ исповѣдникъ, авва Ѳалассій Ливійскій, Ѳеодоръ Едесскій, Филоѳей Синайскій, Сѵмеонъ новый богословъ, Никита Стифатъ, инокъ Филиппъ, Петръ Дамаскинъ, Стефанъ Ѳивейскій, Григорій Синайскій; неотцы: діаконъ Агапитъ, импер. Василій Македонянинъ, греческіе философы, въ христіанской передѣлкѣ,—Епиктетъ и Менандръ Мудрый.—О сочиненіяхъ всѣхъ см. въ библіографическомъ обозрѣніи).

Изъ церковныхъ словъ въ періодъ домонгольскій существовали на славянскомъ языкѣ: небольшой выборъ словъ Григорія Богослова, огромный выборъ словъ Іоанна Златоустаго, простиравшійся числомъ до двухъ сотъ слишкомъ, собраніе 106 словъ Ефрема Сирина, извѣстное подъ именемъ Паренезиса, собраніе 124 словъ Ѳеодора Студита, извѣстное подъ именемъ Малаго катихизиса, 51 поученіе на воскресные дни года, составленныя епископомъ болгарскимъ Константиномъ. Въ разсматриваемое нами время были переведены: новый огромный выборъ словъ Златоустаго, новый очень большой выборъ словъ Ефрема Сирина, весьма большое собраніе словъ разныхъ отцовъ и церковныхъ проповѣдниковъ, отчасти извѣстныхъ, отчасти неизвѣстныхъ, Евангеліе учительное, составленное патріархомъ Константинопольскимъ Филоѳеемъ и состоящее изъ 75 словъ на воскресные дни года и на праздники.

Въ какомъ составѣ относительно мѣсяцевъ и какой полнотѣ относительно чиселъ имѣли мы въ періодъ домонгольскій на славянскомъ языкѣ Четьи-Минеи, содержащія житія святыхъ, это остается пока достовѣрнымъ образомъ неизвѣстнымъ; равнымъ образомъ остается неизвѣстнымъ и то, сколькіе и какіе именно были переведены тогда Патерики. Въ разсматриваемое нами время мы имѣли Четь-Минеи всѣхъ 12 мѣсяцевъ въ такой полнотѣ, что читались въ нихъ житія на всѣ дни года, а Патериковъ имѣли въ переводѣ не менѣе шести (Египетскій, Скитскій, Синайскій, азбучный, носившіе названія Лимониса или Лимонаря и Старчества).

По отдѣлу исторіи въ періодъ домонгольскій у насъ были: такъ называемая Палея и хронографы Георгія Амартола и Іоанна Малалы. Въ разсматриваемое время прибавились: въ дополненіе къ исторіи священной, которую представляла изъ себя Палея: О трехъ плѣненіяхъ Іерусалима (Навуходоносоровомъ, Антіоховомъ и Титовомъ) неизвѣстнаго и О войнѣ іудейской Іосифа Флавія; по исторіи несвященной: краткій лѣтописецъ (χρονογραφία σύντομος, что по-славянски переведено было „Лѣтописецъ вскорѣ") патріарха Константинопольскаго Никифора, отъ сотворенія міра до импер. Никифора 1-го (ἀπὸ Γενικοῦ, † 811 г.), продолженный послѣ автора до импер. Іоанна Комнина († 1143 г.) и представляющій изъ себя одну голую хронологію лицъ; лѣтопись Сvмеона Метафраста отъ сотворенія міра до 963 г., продолженная неизвѣстнымъ послѣ автора до 1059 г.; лѣтопись Іоанна Зонары отъ сотворенія міра до 1118 г. (переведенная не совсѣмъ сполна); лѣтопись Константина Манассіи отъ сотворенія міра до импер. Никифора Вотаніата (1078—1081)[1]. Страннымъ образомъ замѣчательно, что не было переведено на славянскій языкъ ни одной собственно церковной исторіи (Евсевія, Сократа и пр.). Можетъ быть, люди, въ рукахъ которыхъ находилось дѣло перевода книгъ, считали достаточнымъ источникомъ свѣдѣній по церковной исторіи житія святыхъ, или же, можетъ быть, они руководствовались тѣмъ соображеніемъ, по которому преп. Максимъ Грекъ отказался перевести для митр. Даніила церковную исторію Θеодорита, т. е. что въ церковныхъ исторіяхъ повѣствуется о возникавшихъ въ церкви ересяхъ и излагаются самыя лжеученія еретиковъ. Особый отдѣлъ въ священной исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта составляютъ сказанія апокрифическія: въ русской письменности разсматриваемаго нами времени находимъ этотъ отдѣлъ очень обильнымъ, такъ что едва ли не слѣдуетъ сказать, что апокрифическо-историческое господствовало у насъ въ этой исторіи, въ слѣдъ за Греками, надъ настоящимъ историческимъ.

Въ переводной письменности нашей разсматриваемаго нами времени находимъ особый отдѣлъ церковной археологіи, именно—рядъ краткихъ статей, посвященныхъ толкованію о церкви, о богослуженіи и о совершителяхъ послѣдняго.

Кромѣ книгъ, относящихся къ области церковнаго знанія и наученія, находимъ въ разсматриваемое время на славянскомъ языкѣ книги, относящіяся, къ области знанія и внѣ церковнаго, мірского.

По грамматикѣ была переведена подъ именемъ „Книги философской о осмихъ частехъ" краткая (весьма и далеко неполная) грамматика неизвѣстнаго, которая усвояется Іоанну Дамаскину и въ которой рѣчь подлинника о греческомъ языкѣ обращена на языкъ славянскій или примѣнена къ этому послѣднему. [Сюда же могутъ быть отнесены и древне-

---

[1]) (Епифаній Премудрый читалъ хронографы,—*Ключевскій В. О.* Житія, стр. 91).

русскіе толковые словари или т. н. Алфавиты и Азбуковники, краткія редакціи коихъ появились въ XV и XVI вв.].

(Болгаро-сербскій писатель первой половины XV в. Константинъ Костеичскій (философъ) составилъ „Сказаніе о письменѣхъ"; но оно оставалось неизвѣстнымъ у насъ на Москвѣ).

По философіи была переведена (подъ именемъ Любомудрія, книги философской) дѣйствительно принадлежащая Іоанну Дамаскину Діалектика, трактующая въ 68 главахъ (по раздѣленію подлинника) о философскихъ общихъ понятіяхъ, категоріяхъ и терминахъ (принятыхъ въ ней выраженіяхъ).

По географіи математической или астрономической была переведена Христіанская топографія всего міра (Χριστιανικὴ τοπογραφία παντὸς κόσμου) Космы Индикоплевста (Ἰνδικοπλεύστης, т. е. плаватель въ Индію, что у насъ по славянски переведено было—Индикопловъ), египетско-александрійскаго купца и потомъ монаха первой половины VI вѣка, который поставляетъ свою задачу въ томъ, чтобы опровергнуть мнѣніе языческихъ астрономовъ о шарообразности (кругловидности) земли и научнымъ образомъ доказать (обосновать) принимавшееся большею частію отцовъ и казавшееся основаннымъ на Свящ. Писаніи мнѣніе объ ея плосковидности. Къ географіи математической въ книгѣ присоединена глава изъ географіи зоологическо-физической: О животныхъ Индіи и объ островѣ Тапробанѣ (Цейлонѣ).

Мы говорили выше, что домонгольскіе предки наши могли почерпать физико-метеорологическія и естественно-историческія свѣдѣнія изъ Начертанія вѣры Іоанна Дамаскина, изъ Шестоднева Іоанна экзарха [въ составъ коего вошелъ почти полностью Шестодневъ Василія Великаго] и изъ Палеи. Въ разсматриваемое нами время не явилось ничего новаго въ семъ отношеніи (за исключеніемъ, можетъ быть, нѣкотораго количества мелкихъ статей; а переведеннымъ въ наше время Шестодневомъ Северіана Гевальскаго пользовался уже Іоаннъ экзархъ). Въ замѣнъ этого явились многочисленныя нарочитыя руководства къ особаго рода естественно-сверхъестественной наукѣ, именно—къ наукѣ предувѣденія будущаго по естественнымъ примѣтамъ или къ наукѣ о примѣтахъ. Сюда относятся: Лунники—руководства предузнавать будущее по лунѣ, Громники—руководства предузнавать будущее по грому, Колядники—руководства предузнавать будущее по дню Рождества Христова.

По медицинѣ въ предшествующій періодъ были у насъ только статьи, состоявшія въ указаніи, въ какіе дни мѣсяцевъ и года можно и не должно пускать кровь и въ какія времена года что должно употреблять въ пищу. Въ разсматриваемое нами время, впрочемъ уже къ концу его, явился у насъ въ славянско-русскомъ переводѣ цѣлый настоящій лечебникъ, именно—лечебникъ, переведенный по приказанію митр. Даніила съ нѣмецкаго (подъ именемъ Доброхотнаго Вертограда).

Въ настоящее время существуетъ въ нецерковной, мірской, литературѣ весьма обширный отдѣлъ письменныхъ произведеній, спеціальное

назначеніе которыхъ состоитъ въ томъ, чтобы доставлять людямъ удовольствіе (художественное наслажденіе) и которые извѣстны подъ именемъ романовъ. Далеко не такъ обширный и бывшій въ своемъ родѣ противъ нынѣшняго существовалъ этотъ отдѣлъ и въ древне-старое время и извѣстенъ въ исторіи нашей старой письменности подъ именемъ отдѣла повѣстей. Наши предки разсматриваемаго нами времени имѣли у себя въ славянскомъ переводѣ съ греческаго нѣкоторое количество этихъ, назначенныхъ для увеселенія, повѣстей.

Итакъ, въ разсматриваемое нами время наличность переводной письменности нашей весьма значительно увеличилась противъ періода домонгольскаго и, если разумѣть не соотвѣтственное разнообразіе выбора, а простое количество, стала очень и можно сказать—чрезвычайно богатою. Увеличеніе наличности происходило постепенно и слѣдовательно—имѣетъ свою исторію. Мы не можемъ дать этой исторіи, потому что вовсе не имѣемъ относящихся сюда свѣдѣній. Нужно различать здѣсь двѣ вещи: совершеніе переводовъ съ греческаго на славянскій Болгарами и Сербами и полученіе переводовъ отъ тѣхъ и другихъ нами. Представляется вѣроятнымъ думать, что самое дѣло работъ надъ переводами со стороны болгарскихъ и сербскихъ переводчиковъ шло съ дѣйствительною, большею или меньшею, постепенностію, начиная отъ самаго нашествія Монголовъ, и составляло непрерываемое продолженіе предшествующей въ семъ отношеніи дѣятельности, такъ какъ событіе нашей частной исторіи, каково это нашествіе, не могло имѣть на него никакого вліянія. Но что касается до полученія переводовъ нами, то здѣсь представляется за вѣроятнѣйшее принимать не непрерывную постепенность, начиная отъ самаго нашествія Монголовъ, а нѣчто нѣсколько иное, именно—что первое довольно продолжительное время послѣ нашествія заботы о пріобрѣтеніи переводовъ были сравнительно очень слабы,—что онѣ настоящимъ образомъ начались приблизительно со второй половины—съ конца XIV вѣка и что послѣ сего у насъ одновременно заботились какъ о пріобрѣтеніи того, что переведено было прежде, такъ и о пріобрѣтеніи того, что переводилось вновь.

Изъ представленнаго нами общаго обозрѣнія видно, что давала вновь явившаяся послѣ нашествія Монголовъ наличность переводной письменности. По богословію догматическому (по отдѣлу христіанскаго вѣроученія) она не прибавляла ничего важнаго къ тому, что было переведено уже въ періодъ домонгольскій; по церковной исторіи она такъ же не давала ничего (нарочитаго), какъ это было и въ періодъ домонгольскій. Послѣ значительнаго восполненія толкованій на Свящ. Писаніе главный и изобильнѣйшій вкладъ ея принадлежитъ нравственному богословію или христіанскому нравоученію, каковой вкладъ долженъ быть раздѣляемъ на два отдѣла: церковныя слова представляли изъ себя отдѣлъ нравоученія обще-христіанскаго; нарочитыя нравоучительныя сочиненія отцовъ—отдѣлъ нравоученія по преимуществу и почти исключительно монашеско-аскетическаго. Весьма значительно увеличившійся отдѣлъ апокрифовъ, какъ само собою понятно, могъ имѣть значеніе не положительное, а только

болѣе или менѣе отрицательное. Вновь явившіеся переводы сочиненій, принадлежавшихъ къ области наукъ нецерковныхъ, мірскихъ, слишкомъ немного способствовали къ изученію этихъ послѣднихъ наукъ: изъ краткой грамматики, носящей громкое названіе „книги философской о осми частѣхъ", можно было узнать почти только то, что рѣчь имѣетъ восемь частей и что имена существительныя имѣютъ три рода; по одной Діалектикѣ Іоанна Дамаскина невозможно было самообучаться философіи; Топографія Космы Индикоплевста представляла цѣлую систему математической географіи, но систему именно противонаучную [1]).

Относительно возможности книжной начитанности или иначе средствъ образованія Московская Русь, какъ мы сказали, должна была съизнова повторить работу Руси Кіевской: не пошла далѣе отъ того, на чемъ остановилась эта послѣдняя, т. е. не продолжила дальнѣйшее расширеніе возможности, которую успѣла создать эта, а должна была снова начать почти съ того же самаго начала, съ котораго начато было въ Кіевѣ. А такимъ образомъ, внѣшняя исторія нашего своеобразнаго образованія, какова книжная начитанность, была у насъ двойная: сначала создана была его возможность въ Руси Кіевской, а потомъ снова въ Руси Московской.

Относительно внутреннихъ качествъ образованіе Московской Руси не превзошло и не могло превзойдти образованія Руси Кіевской. Средство этого образованія было одно и тоже—книжная начитанность; слѣдовательно, и оно по своимъ качествамъ долженствовало быть тѣмъ же самымъ. Мы говорили о домонгольскихъ предкахъ нашихъ, что по отсутствію всякаго интереса къ исторіи они не могли имѣть никакой охоты читать книгъ историческихъ, какія у нихъ были, что отъ чтенія требовавшихъ подготовленнаго нарочитымъ ученіемъ разума книгъ библейско-истолковательнаго и догматическаго содержанія ихъ должно было удерживать опасеніе,

---

1) [Косма Индикоплевстъ—знаменитый византійскій географъ, купецъ изъ Александріи, позднѣе сдѣлался монахомъ и между 535 и 547 гг. составилъ толкованія на Пѣснь пѣсней и псалмы, обширное описаніе земли, астрономическія таблицы и Христіанскую топографію (Χριστιανικὴ τοπογραφία). Древнѣйшіе изъ греческихъ списковъ послѣдней относятся къ IX и X вв. Она пользовалась большимъ распространеніемъ и на Руси, гдѣ носила заглавія: „Книги о Христѣ обьемлюща весь міръ" или „Книги Косьмы нарицаемаго Индикоплова, избраны отъ божественныхъ писаній благочестивымъ и повсюду славимымъ киръ Косьмою". Списки перевода раньше XVI в. не встрѣчались, но одинъ отрывокъ его найденъ въ сборникѣ XIV—XV в. бывшей Новгородской Софійской библіотеки. Въ XVI и XVII вв. произведеніе К. пользовалось на Руси непререкаемымъ авторитетомъ и вошло въ составъ Минеи-Четіи митр. Макарія (23—31 августа). Великолѣпное факсимиле съ ркп. XVI в. издало Общество любителей древней письменности (Спб. 1886 г.), въ которомъ воспроизведены и многочисленные рисунки, украшающіе рукопись. О миніатюрахъ на рукописяхъ Космы см. *Кондаковъ* Исторія византійскаго искусства (стр. 86 и слѣд.). Литература указана у *Крумбахера* Geschichte der byzantin. Literatur. Мюнхенъ, 1889 г., § 70].

вмѣсто пользы получить вредъ, и что главнымъ образомъ и почти исключительно область ихъ начитанности должна быть ограничиваема книгами нравственнаго содержанія, разумѣя подъ сими послѣдними не только нарочитыя таковыя сочиненія и церковныя слова, но и житія святыхъ. Совершенно тоже самое нужно думать о предкахъ нашихъ и послѣмонгольскаго или московскаго періода. Если въ отношеніи къ періоду домонгольскому мы только сами предполагаемъ, что чтенія книгъ съ серьезнымъ богословскимъ содержаніемъ должны были чуждаться наши книжные люди изъ опасенія вреда для себя, то на счетъ существованія у нихъ этого опасенія въ періодъ московскій мы имѣемъ прямыя и положительныя свидѣтельства[1]. Что даже болгарскіе и сербскіе книжники, которые были значительно выше нашихъ, считали главною областію чтомаго книги нравоучительныя, видно изъ того, что они, столь много позаботившись о переводѣ этихъ книгъ, столько мало позаботились о переводѣ книгъ догматическаго и историческаго содержанія.

Итакъ, въ періодъ московскій, какъ и въ періодъ кіевскій, весьма немногочисленъ былъ у насъ—на Руси классъ людей, имѣвшихъ возможность быть книжно-начитанными, и начитанность этого немногочисленнаго класса людей была очень ограниченна, такъ что не доходила до сколько нибудь настоящаго богословскаго вѣдѣнія, котораго такимъ образомъ у насъ не было какъ въ одинъ періодъ, такъ и другой. Однако послѣднее сейчасъ сказанное должно быть разумѣемо о большинствѣ нашихъ книжно-начитанныхъ людей, а не о всѣхъ безъ всякаго изъятія. Изъ большинства все таки выдѣлялись единицы, которыя, возвышаясь надъ его общимъ, весьма низкимъ, уровнемъ, такъ далеко простирались въ книжной начитанности, что при помощи ея достигали настоящаго, бо́льшаго или меньшаго, богословскаго самообразованія. Какъ велико было число подобныхъ единицъ, мы, какъ понятно, вовсе не вѣдаемъ и можемъ указать только тѣ изъ нихъ, о которыхъ знаемъ, какъ о таковыхъ исключительныхъ единицахъ, по ихъ сохранившимся литературнымъ трудамъ. Изъ нашей части періода домонгольскаго намъ извѣстна не одна подобная единица.

---

[1]) У *Преображенскаго* [*Ивана*] въ диссертаціи [Нравственное состояніе русскаго общества въ XVI в., по сочиненіямъ Максима Грека и современнымъ ему памятникамъ, Москва, 1881 г.] стр. 20.

3.—Наша собственная (оригинальная) письменность.

Обращаемся къ нашей собственной письменной производительности или къ нашей оригинальной письменности разсматриваемаго нами времени.

Не имѣя наукъ, невозможно писать и сочиненій научнаго свойства. А изъ этого само собою слѣдуетъ, что какъ не было писано у насъ подобныхъ сочиненій въ періодъ кіевскій, такъ не могло быть писано ихъ и въ періодъ московскій.

Изъ письменныхъ произведеній ненаучныхъ первое мѣсто должны были бы занимать у насъ церковныя проповѣди. Главную обязанность пастырей церкви составляетъ обязанность учить пасомыхъ или мірянъ истинамъ вѣры и правиламъ нравственности христіанской, отъ чего именно они и называются пастырями; а церковное проповѣдываніе есть одно изъ обязательныхъ средствъ этого ученія. Но не составляя науки, проповѣдничество составляетъ такое искусство, въ которомъ хотя и можно упражняться безъ нарочитаго ему обученія или безъ изученія науки о немъ, однако въ семъ послѣднемъ случаѣ упражняться только съ очень великимъ трудомъ. Избавляя себя отъ труда, наши пастыри освободили себя отъ обязанности учить пасомыхъ посредствомъ церковнаго проповѣдыванія. А въ слѣдствіе этого и церковныя проповѣди, какъ произведенія нашей письменности, представляютъ изъ себя по своему количеству крайне ничтожный отдѣлъ этой послѣдней (если не считать проповѣдниковъ, не принадлежащихъ къ числу самихъ Русскихъ). За разсматриваемое нами время мы имѣемъ церковныхъ проповѣдниковъ еще менѣе, чѣмъ за періодъ домонгольскій, а именно—и всего на всего одного проповѣдника, къ которому долженъ быть присоединенъ еще одинъ проповѣдникъ въ несобственномъ смыслѣ, заявившій себя таковымъ не въ нарочитыхъ словахъ или поученіяхъ, а въ нѣсколькихъ (очень немногихъ) случайныхъ такъ называемыхъ рѣчахъ [1]).

Церковныя проповѣди, какъ письменныя произведенія, составляютъ одну часть учительнаго отдѣла церковной письменности, другую часть котораго составляютъ учительныя списанія, прямо назначенныя для чтенія. Въ домонгольской письменности еще вовсе нѣтъ этой второй части учительнаго отдѣла, а въ письменности нашего времени онъ уже есть, изъ

---

[1]) (*Свящ. П. Ѳ. Николаевскій,* Русская проповѣдь въ XV—XVI вѣкахъ, Ж. М. Н. Пр., 1868 г., ч. 137, 138).

чего слѣдуетъ, что наше время во всякомъ случаѣ выше въ семъ отношеніи періода домонгольскаго. Въ дѣйствительности находимъ слѣдующее: довольно многіе изъ нашихъ митрополитовъ и нѣкоторые, немногіе, изъ нашихъ епископовъ, заботясь хотя бы то о невеликомъ исполненіи своей пастырской обязанности учить, обращались къ подвѣдомымъ имъ духовенствамъ и паствамъ съ словомъ своего ученія посредствомъ своихъ пастырскихъ посланій, каковыя посланія представляютъ изъ себя цѣлый рядъ, хотя и не весьма длинный; отъ одного изъ митрополитовъ нашихъ, именно—Даніила, обладаемъ довольно длиннымъ рядомъ учительныхъ посланій, адресованныхъ къ частнымъ лицамъ; одинъ изъ нашихъ митрополитовъ, и именно—тотъ же самый Даніилъ, представляя собою между нашими книжными людьми человѣка исключительнымъ образомъ начитаннаго и литературнаго, составилъ нѣкоторое количество цѣлыхъ трактатовъ нравоучительнаго содержанія; учители церковные въ несобственномъ смыслѣ, каковыми были представители монашества, оставили послѣ себя нѣкоторое количество учительныхъ посланій отчасти публичнаго, а преимущественно частнаго характера; наконецъ, высшіе пастыри церкви—митрополиты и епископы оставили послѣ себя нѣкоторое количество особыхъ учительныхъ посланій, которыя могутъ быть названы политическими и въ которыхъ они—пастыри выражаютъ свою готовность или свое прямое желаніе служить государямъ и государству[1]).

Изъ сейчасъ указаннаго состоитъ учительный отдѣлъ письменности разсматриваемаго нами времени.

Присоединяя къ отдѣлу все, что подходитъ болѣе подъ его рубрику, чѣмъ подъ какую нибудь другую, мы должны назвать еще одну, такъ сказать, мірскую, учительную книгу, которая, бывъ сочинена не за одинъ разъ и принадлежа нѣсколькимъ неизвѣстнымъ и изъ неизвѣстнаго класса учителямъ, содержитъ въ себѣ науку для мірскихъ людей о добромъ христіанствѣ и о добромъ христіанскомъ гражданствѣ (жизни общественной и домашней съ домо-и-хозяйство-водствомъ) и которая извѣстна подъ именемъ Домостроя.

Другимъ главнымъ отдѣломъ нашей письменности разсматриваемаго нами времени, такъ же какъ и періода домонгольскаго, была письменность повѣствовательно-историческая, въ области которой труды нашихъ книжныхъ людей выразились: слаганіемъ житій святыхъ, веденіемъ лѣтописей и составленіемъ отдѣльныхъ историческихъ сказаній. По отношенію къ житіямъ святыхъ особыя историческія обстоятельства времени имѣли своимъ слѣдствіемъ то, что, весьма немногочисленныя въ періодъ домонгольскій, теперь онѣ написаны были въ такомъ большомъ количествѣ, что образовали изъ себя отдѣлъ письменности сравнительнымъ образомъ чрезвычайно обширный.

---

[1]) Еще одинъ священникъ—Сильвестръ [Московскаго Благовѣщенскаго собора].

Житіями святыхъ условливался особый отъ нихъ родъ письменности— богослужебные каноны святымъ, которыхъ и составлено было почти столько же много, сколько самыхъ житій.

Въ двухъ паломникахъ—Даніиловомъ и Антоніевомъ періодъ домонгольскій далъ образцы литературы паломнической, и книжные странствователи ко святымъ мѣстамъ нашего времени оставили послѣ себя цѣлый нѣкоторый рядъ паломниковъ. Кромѣ того, имѣемъ отъ настоящаго времени описанія и простыхъ путешествій.

Богословская или богословствующая мысль Русскихъ (каковой въ собственномъ смыслѣ у нихъ и не было) слишкомъ мало работала, чтобы могли подниматься между ними какіе-нибудь богословскіе вопросы. Однако въ разсматриваемое нами время поднимались нѣкоторые, sui generis, таковые вопросы, и люди, считавшіе себя компетентными, давали на нихъ свои отвѣты. Отвѣты эти могутъ быть названы отдѣломъ письменности богословскимъ, хотя въ нихъ рѣчь и не о догматахъ вѣры, а только о мнѣніяхъ богословскаго свойства.

Въ разсматриваемое нами время церковная жизнь наша успѣла достигнуть такой зрѣлости или вообще такого состоянія, чтобы противъ существовавшихъ въ ней злоупотребленій поднималась реакція и раздавались протесты. Это такъ дѣйствительно было, и относящіяся сюда списанія могутъ быть названы отдѣломъ письменности реформаціоннымъ.

Появленіе у насъ въ разсматриваемое нами время расколовъ и ересей требовало обличительныхъ сочиненій противъ тѣхъ и другихъ. Такія сочиненія дѣйствительно были писаны, и онѣ составляютъ отдѣлъ письменности полемическій, замѣчательный тѣмъ, что по своему достоинству онъ есть отдѣлъ письменности самый важный.

Въ сейчасъ представленныя рубрики не включены нами писанія, относящіяся къ благоустроенію монашества. Но о нихъ удобнѣе будетъ сказать въ главѣ о монашествѣ, въ связи съ исторіей этого послѣдняго, а поэтому мы и скажемъ о нихъ тамъ. Равнымъ образомъ, о писаніяхъ, относящихся къ обрядовымъ спорамъ, по причинѣ того же большаго удобства, скажемъ въ главѣ о богослуженіи.

Такъ какъ въ каждой письменности есть бóльшее или меньшее количество случайнаго, не подходящаго ни подъ какія рубрики, то на концѣ обозрѣнія мы присоединимъ отдѣлъ смѣси.

Отдѣлъ учительный.

Церковныя проповѣди и такъ называемыя рѣчи, пастырскія посланія. Митр. Даніилъ. Учительныя посланія, принадлежащія непастырямъ (представителямъ монашества). Домострой.

Церковныхъ проповѣдниковъ, отъ которыхъ сохранились до настоящаго времени самыя проповѣди или слова, какъ мы сказали выше, извѣстенъ и всего одинъ. Онъ есть Владимирскій епископъ XIII вѣка Серапіонъ. Вмѣстѣ съ этимъ однимъ проповѣдникомъ несомнѣннымъ мы

должны сказать о другомъ одномъ проповѣдникѣ проблемматическомъ, отъ котораго мы не имѣемъ словъ, но о которомъ имѣемъ свидѣтельства, какъ будто бы выдающія его именно за проповѣдника. Этотъ второй проповѣдникъ есть Ростовскій епископъ того же XIII вѣка Кириллъ.

Старшій по времени есть Кириллъ, занимавшій каѳедру съ 1231 по 1262 г. Подъ первымъ изъ двухъ годовъ читается въ Лаврентьевской лѣтописи довольно пространная похвальная запись о немъ, въ которой между прочимъ говорится, что въ соборную Ростовскую церковь Богородицы собирались не только жители самаго Ростова, но и приходящіе изъ окрестныхъ городовъ,—отчасти чтобы посмотрѣть на ея украшенія, которыми она была обязана нашему епископу, отчасти же, чтобы послушать „ученья его, еже отъ святыхъ книгъ“. Выраженіе записи: „ученье еже отъ святыхъ книгъ“ можетъ быть понимаемо двояко: или такъ, что Кириллъ слагалъ свои собственныя слова, пользуясь для сего твореніями отеческими, или что онъ просто произносилъ (читалъ) въ церкви отеческія слова. Гораздо вѣроятнѣе какъ будто первое, потому что во второмъ не было бы ничего замѣчательнаго; однако не невозможно, что—и второе и что замѣчательнымъ при семъ въ глазахъ автора записи, принадлежащаго къ числу панегиристовъ и слѣдовательно—наклоннаго творить замѣчательное, было или усердіе, съ которымъ епископъ занимался произношеніемъ отеческихъ словъ, или умѣніе, съ которымъ онъ ихъ произносилъ [1]).

Епископъ Владимирскій Серапіонъ былъ поставленъ на свою каѳедру митрополитомъ Кирилломъ III изъ архимандритовъ Кіево-печерскаго монастыря въ концѣ 1273 г., передъ тѣмъ знаменитымъ соборомъ, дѣянія котораго сохранились до настоящаго времени и присутствовавшіе на которомъ епископы были непосредственнымъ образомъ созваны митрополитомъ именно для его поставленія (Дѣянія собора надписываются: „Правило Кюрила, митрополита руськаго (и) съшьдъшихся епископъ: Далмата Ноугородьского... на поставленіе епископа Серапіона Владимирскаго“). Послѣ весьма недолговременнаго пребыванія на каѳедрѣ онъ скончался 12 Іюня 1275 г. Въ настоящее время извѣстны пять церковныхъ словъ, которыя усвояются Серапіону самыми ихъ надписаніями и которыя должны быть усвояемы ему съ несомнѣнностію, и два слова, которыя, не бывъ усвояемы ему надписаніями, могутъ быть признаваемы за его слова съ бо́льшею или меньшею вѣроятностію. Если положительнымъ образомъ усвоять Серапіону и два послѣднія слова и считать всѣхъ словъ семь, то все таки это будетъ немного; между тѣмъ онъ не одинъ разъ свидѣтельствуется передъ слушателями (въ несомнѣнно принадлежащихъ ему словахъ), что многажды глаголалъ и глаголетъ имъ и что всегда сѣетъ

---

[1]) Слово о небесныхъ силахъ, представляющее собою не церковное слово, а статью, не принадлежитъ епископу Кириллу; не принадлежитъ ему и другое, усвояемое ему *Филаретомъ* [*архіеп. Черниговскимъ*] въ Обзорѣ [русской духовной литературы, 3 изд. 1884 г., стр. 57].

въ ниву ихъ сердецъ слово божественное. Изъ сего слѣдуетъ, что до насъ сохранились или пока открыты не всѣ слова Серапіона, а только нѣкоторая ихъ часть. Соображая предполагаемую многочисленность его словъ съ весьма кратковременнымъ пребываніемъ его на каѳедрѣ епископской, нужно представлять себѣ дѣло такъ, что тотчасъ по занятіи каѳедры онъ предался дѣлу учительства посредствомъ церковной проповѣди со всѣмъ усердіемъ и что велъ его съ возможною неупустительностію. Въ начертаніи Правила или дѣяній Владимирскаго собора 1273 г. митр. Кириллъ выразилъ свое желаніе и стремленіе очистить русскую церковную жизнь отъ разныхъ бывшихъ присущими ей недостатковъ, причиною которыхъ между прочимъ были неустроеніе пастушское и обычай неразумія, т. е. небреженіе высшихъ пастырей-епископовъ и ненаученость пасомыхъ. Можно поэтому думать, что избирая кандидата на праздную Владимирскую каѳедру одновременно съ тѣмъ, какъ созывать соборъ съ указанною цѣлію, митрополитъ позаботился выбрать такого кандидата, который подавалъ надежду явить образъ истиннаго пастыря,—что онъ взялъ съ послѣдняго нарочитое торжественное обѣщаніе въ семъ смыслѣ и что Серапіонъ, заботясь достойнымъ образомъ исполнить обѣщаніе и оправдать возлагавшіяся на него надежды, между прочимъ и предался со всею ревностію дѣлу ученія паствы посредствомъ церковной проповѣди (Многократныя напоминанія Серапіона слушателямъ о тяжкомъ гнѣвѣ Божіемъ, постигшемъ отечество въ лицѣ Татаръ, какъ бы имѣютъ своею темою слова митр. Кирилла, читаемыя въ дѣяніяхъ Владимирскаго собора: „Какую прибыль получили мы“ и пр.,—см. выше первую половину сего тома стр. 66).

Всѣ семь словъ Серапіона, т. е. какъ несомнѣнно ему принадлежащія, такъ и усвояемыя только съ вѣроятностію, представляютъ изъ себя по своимъ размѣрамъ и по своему характеру краткія поученія. Такъ какъ слова или поученія представляютъ большое однообразіе въ отношеніи къ общему своему содержанію, то это послѣднее можетъ быть обозначено, именно: въ пяти словахъ (трехъ первыхъ по счету несомнѣнныхъ и обоихъ вѣроятныхъ) содержится такъ сказать суммарное (общее) обличеніе слушателей въ грѣховности и призывъ ихъ къ пробужденію отъ сна грѣховнаго, къ покаянію и исправленію; въ двухъ словахъ (четвертомъ и пятомъ по счету несомнѣнныхъ) содержится частное обличеніе нѣкоторыхъ, господствовавшихъ въ народѣ, суевѣрій, которыя приводили его къ убійству живыхъ людей и къ наруганію надъ тѣлами людей умершихъ. Частнѣйшимъ образомъ содержаніе словъ есть слѣдующее. Въ первомъ словѣ, которое, какъ дается въ немъ знать, не есть первое въ дѣйствительности и которое—неизвѣстно—есть ли первое по отношенію къ прочимъ открытымъ (ибо сихъ послѣднихъ мы знаемъ только порядокъ, въ какомъ онѣ читаются въ рукописяхъ, но не дѣйствительный, который изъ нихъ самихъ не виденъ), проповѣдникъ говоритъ, что, по словамъ Господа въ евангеліи, въ послѣднія лѣта будутъ знаменія въ солнцѣ, въ лунѣ и въ звѣздахъ, трусы по мѣстамъ и глады,—что сказанное Господомъ

сбылось нынѣ при послѣднихъ людяхъ, ибо много разъ видѣли мы (проповѣдникъ и слушатели) погибель (т. е. затмѣніе) солнца и луны и премѣненіе звѣздъ и даже увидѣли своими очами и землетрясеніе (которое было во всей Руси въ 1230 г.)[1]), но что отъ всего этого мы нисколько не покаялись,—что наконецъ по попущенію Божію пришолъ на насъ языкъ немилостивый, который землю нашу опустошилъ, города плѣнилъ, церкви святыя разорилъ и пр.; „нынѣ же, братье,—обращается проповѣдникъ къ слушателямъ,—се вѣдуще (видяще?), убоимся прещенія сего страшнаго", и увѣщеваетъ ихъ покаяться, отступить отъ скверныхъ и немилостивыхъ судовъ, отъ кроваваго рѣзоиманія (ростовщичества), отъ всякаго грабленія, татьбы, разбоя и нечистаго прелюбодѣйства, отъ сквернословія, лжи, клеветы, клятвы (лживой) и поклеповъ и отъ иныхъ дѣлъ сатаниныхъ; при этомъ проповѣдникъ укоряетъ слушателей за то, что много говорилъ имъ и мало видитъ плодовъ отъ своихъ обличительныхъ рѣчей. Во второмъ словѣ проповѣдникъ высказываетъ слушателямъ свое горькое сѣтованіе на то, что много разъ говорилъ имъ, желая исправить ихъ, и не видитъ въ нихъ никакой перемѣны,—что всегда (непрестанно) сѣетъ на ниву ихъ сердецъ слово божественное, и вовсе не видитъ, чтобы сѣмя принялось и принесло плодъ: „молю (же) вы, братье и сынове,—взываетъ онъ къ слушателямъ,—премѣнитеся на лучшее, обновитеся добрымъ обновленіемъ, престаните злая творяще"; вотъ уже къ сорока годамъ приближаются томленіе и мука (монгольскія) и не прекращаются дани тяжкія на насъ, голода и моры, такъ что не можемъ ѣсть въ сласть хлѣба и скорби изсушили наши кости: а кто навелъ это на насъ, какъ не наше беззаконіе и грѣхи, наше непослушаніе и наше непокаяніе? Древній великій городъ Ниневію, полный беззаконія, Богъ хотѣлъ истребить какъ Содомъ и Гоморру, и онъ покаялся по гласу пророка Іоны и избавился отъ погибели: мы же что будемъ на это говорить (т. е. говорить въ оправданіе своей нераскаянности),—чего мы не видѣли, чего съ нами не случилось, чѣмъ не наказываетъ насъ Господь Богъ нашъ, желая избавить насъ отъ нашихъ беззаконій? Въ третьемъ словѣ проповѣдникъ говоритъ, что Господь по своему человѣколюбію призывалъ насъ къ себѣ всякими казнями, но мы оставались глухи, и что тогда, подвигнутый яростію своею, Онъ послалъ на насъ страшный бичъ свой,—языкъ немилостивый и лютый, который опустошилъ страну нашу страшнымъ образомъ (проповѣдникъ рисуетъ картину опустошенія, произведеннаго Монголами въ нашей странѣ при ихъ первомъ нашествіи); но поелику и отъ сего послѣдняго мы не обратились къ покаянію, продолжая оставаться тѣмъ, чѣмъ были, то Господь продолжаетъ казнить насъ всякими казнями.

---

[1]) Польскія лѣтописи у *Пертца* [Scriptores rerum Germanicarum in usum scholarum ex Monumentis Germaniae historicis recudi fecit *G. H. Pertz*. Annales Poloniae (Annales Poloniae ex recensione Arndtii et Roepellii in usum scholarum ex Monumentis Germaniae historicis recudi fecit *G. H. Pertz*). Hannoverae, 1866], говорятъ, pp. 25, 41 fin., 95 fin., о землетрясеніяхъ въ 1257 и 1259 гг.

„Что же подобаетъ намъ творити,—спрашиваетъ проповѣдникъ,—да злая престанутъ, яже томятъ ны“? И отвѣчаетъ, что бо́льшая заповѣдь самого Владыки состоитъ въ томъ, чтобы мы любили другъ друга, чтобы мы любили ближняго своего, какъ самого себя, чтобы тѣло свое соблюдали чисто, а не оскверняли блудомъ, чтобы не высокомыслили и не воздавали зломъ за зло. Въ четвертомъ и пятомъ словахъ, какъ мы сказали, содержится частное обличеніе слушателямъ за ихъ суевѣріе, которое приводило ихъ къ убійству живыхъ людей и къ наруганію надъ тѣлами людей умершихъ. Пребываніе Серапіона на каѳедрѣ Владимирской совпало съ трехлѣтнимъ или болѣе продолжительнымъ неродомъ хлѣба въ Россіи; его пасомые, какъ и всѣ тогдашніе Русскіе, суевѣрно принимали, что обильемъ и скудостью жита владѣютъ колдуны и что урожаи и голода бываютъ отъ ихъ волхвованія,—а также вѣрили они, что производитъ голодъ надлежащее погребеніе въ землѣ удавленниковъ и утопленниковъ; вслѣдствіе этого они предавали смерти, посредствомъ сожженія огнемъ, тѣхъ людей, которыхъ принимали за колдуновъ, и повыбрасывали изъ земли тѣла не задолго передъ тѣмъ случившихся удавленниковъ и утопленниковъ: обличенію слушателей за это суевѣрное убійство живыхъ людей и за это суевѣрное наруганіе надъ тѣлами людей умершихъ и посвящены наши два слова. Въ четвертомъ словѣ Серапіонъ обличаетъ слушателей за убійство волхвовъ, при чемъ увѣряетъ ихъ, что чародѣи и чародѣйцы при помощи бѣсовъ могутъ дѣйствовать, по попущенію Божію, только на тѣхъ людей, которые вѣруютъ имъ и боятся ихъ, но что на тѣхъ, кто держитъ твердую вѣру къ Богу, они дѣйствовать не могутъ и что казни, какъ учитъ насъ слово Божіе, посылаются на людей отъ Бога. Въ пятомъ словѣ, которое имѣетъ свое нарочитое надписаніе: „о маловѣрьи“, обличивъ слушателей за убійство волхвовъ и за выгребаніе изъ земли тѣлъ утопленниковъ и удавленниковъ и сказавъ, что казни посылаются на людей отъ Бога, Серапіонъ увѣщеваетъ слушателей отвращать отъ себя гнѣвъ Божій покаяніемъ и оставленіемъ своихъ злыхъ дѣлъ, въ которыхъ за тѣмъ укоряетъ ихъ, сравнивая ихъ съ погаными (подъ которыми, вѣроятно, должно разумѣть Татаръ) и находя, что послѣдніе лучше ихъ. Въ шестомъ словѣ (первомъ изъ вѣроятныхъ), которое надписывается: „Слово о кончинѣ міра“ проповѣдникъ говоритъ о признакахъ приближенія кончины міра, и находитъ, что писанная вся конецъ пріимаютъ и реченная знаменія сбываются, а посему увѣщеваетъ слушателей къ покаянію; затѣмъ укоряетъ ихъ за нераскаянность, не смотря на постигающія ихъ казни Божіи, и снова увѣщеваетъ къ тому же покаянію. Въ седьмомъ словѣ, которое надписывается: „Слово о мятежи житія сего“, проповѣдникъ говоритъ о суетѣ, ненадежности и измѣнчивости земной жизни и обличительно изображаетъ господство въ людяхъ всякія неправды и всякаго грѣха.

Въ литературномъ отношеніи поученія Серапіона очень хорошо составлены; насколько хорошо, что будучи переведены на русскій языкъ, онѣ могутъ быть признаны за современныя хорошія поученія. Недостат-

комъ ихъ можетъ быть признано развѣ только то, что не соблюдается въ нихъ строго послѣдовательный порядокъ въ изложеніи отдѣльныхъ мыслей. Но если поученія хороши какъ поученія, то не слѣдуетъ однако и преувеличивать ихъ достоинства и выдавать за образцы духовнаго краснорѣчія. Краткія поученія, какъ бы онѣ ни были хороши сами по себѣ, не могутъ быть таковыми образцами. Задача церковнаго краснорѣчія, какъ и всякаго другаго, состоитъ не въ томъ, чтобы говорить людямъ, что они не должны дѣлать того-то и того-то: это они очень хорошо знаютъ и безъ всякаго сказыванія, а въ томъ, чтобы убѣждать и убѣдить ихъ не дѣлать; но при помощи краткаго поученія цѣль эта не достижима, ибо невозможно убѣждать и убѣдить въ двухъ-трехъ словахъ, хотя бы слова были и очень сильны. Представимъ себѣ, что какой нибудь политическій или судебный ораторъ мечталъ бы убѣдить своихъ слушателей въ чемъ нибудь при помощи такой рѣчи, какъ наши краткія церковныя поученія, и мы найдемъ это смѣшнымъ. Какъ видъ церковной проповѣди, краткія поученія и обязаны своимъ происхожденіемъ именно людямъ, которые, имѣя усердіе учить, не находили въ себѣ полной къ тому способности и которые хотѣли по крайней мѣрѣ напоминать, если не могли настоящимъ образомъ убѣждать. Не будучи настоящимъ убѣжденіемъ, конечно, и напоминаніе не безполезно; но не должно одному усвоять достоинство другаго. Серапіонъ писалъ краткія поученія и не написалъ пространныхъ словъ, нѣтъ сомнѣнія, потому, что чувствовалъ себя способнымъ дѣлать одно и не чувствовалъ себя способнымъ дѣлать другаго; находя его поученія хорошими, каковы онѣ дѣйствительно, неправильно и несправедливо было бы отождествлять ихъ съ настоящими хорошими словами. Въ литературномъ отношеніи поученія Серапіона отрицательнымъ образомъ весьма замѣчательны тѣмъ, что нѣтъ въ нихъ церковно-проповѣдной реторики въ худомъ смыслѣ этого слова.

Способность слагать и хорошія только поученія, а не настоящія слова, для человѣка просто грамотнаго очень замѣчательна. Въ разъясненіе этого недоумѣнія Серапіонъ даетъ въ своихъ поученіяхъ нѣкоторое основаніе подозрѣвать, что онъ былъ человѣкъ не просто грамотный, но въ видѣ исключенія между нашими книжными людьми получившій гдѣ-то и отъ кого-то по крайней мѣрѣ нѣкоторое настоящее образованіе[1]).

(Почему не ставимъ въ числѣ проповѣдниковъ митр. Ѳеодосія, хотя и остались отъ него проповѣди, см. выше первую половину сего тома стр. 524).

Кромѣ поученій, принадлежащихъ извѣстному лицу, каковъ епископъ Владимирскій Серапіонъ, встрѣчаемъ въ рукописяхъ поученія безъименныя, которыя, судя по языку, относятся къ нашему времени (а не древнѣйшему) и которыя по признакамъ содержанія должны быть признаваемы

---

[1]) Учился у латинскихъ учителей въ Галиціи, въ которой были эти учители? (Замѣтку о поученіяхъ еписк. Серапіона—*Н. Я. Аристова* см. въ 2-мъ томѣ Трудовъ 3-ьяго археологич. съѣзда въ Кіевѣ, Кіевъ 1878 г., стр. 41—48. Слово Серапіона въ ркп. В. М. Ундольскаго см. въ очеркѣ *А. Е. Викторова*, стр. 40).

за русскія. Сколько встрѣчали мы этихъ поученій, въ литературномъ отношеніи весьма и крайне мало удовлетворительныхъ, это—не поученія въ собственномъ смыслѣ, произносившіяся въ церкви, а келейныя сложенія монаховъ, которымъ только придана форма или дано званіе поученій. Одни изъ монаховъ нашихъ одушевлялись искреннимъ желаніемъ учить, а другіе одушевлялись честолюбивымъ стремленіемъ дѣлать тоже; но по своей малограмотности ни одни ни другіе не въ состояніи были писать обширныхъ нравоучительныхъ трактатовъ: и вотъ одни и другіе и слагали маленькіе и крошечные трактатцы, которымъ давали форму и названіе поученій.

Итакъ, на цѣлыя триста слишкомъ лѣтъ между епископами нашими и всего только одинъ церковный проповѣдникъ![1]) Впрочемъ, какъ выше говорили мы, нѣтъ въ этомъ ничего слишкомъ удивительнаго. Мы приняли христіанство отъ Грековъ, когда у нихъ уже давно перестало считаться обязательнымъ для епископовъ дѣломъ учить народъ посредствомъ церковной проповѣди и когда у нихъ епископы уже чрезвычайно мало упражнялись въ семъ проповѣдываніи. Но если въ Греціи епископы давно освобождены были или сами себя освободили отъ обязанности учить народъ посредствомъ церковной проповѣди: то тѣмъ болѣе епископы имѣли быть освобождены отъ нея или сами себя освободить у насъ въ Россіи, гдѣ при отсутствіи настоящаго просвѣщенія исполненіе этой обязанности было бы до чрезвычайности трудно. Съ самаго начала пошло у насъ за обычное, чтобы епископы не писали и не сказывали церковныхъ проповѣдей; а какъ пошло, такъ и продолжалось цѣлые многіе вѣка, ибо было бы нѣчто совершенно не естественное, чтобы когда нибудь потомъ епископы, перемѣняя установившійся обычай, сами захотѣли создать себѣ весьма тяжкій трудъ: а поэтому мы и находимъ у насъ между ними проповѣдниковъ только въ видѣ самыхъ весьма немногихъ исключеній. Если за разсматриваемое нами время такихъ исключительныхъ епископовъ мы находимъ и всего только одного, то, конечно, это уже слишкомъ немного; но исключенія суть именно исключенія и могло бы ихъ не быть даже и совсѣмъ ни одного. На это совершенное отсутствіе у насъ церковной проповѣди не должно смотрѣть какъ на обстоятельство, достойное великаго сожалѣнія. Необразованные епископы наши могли бы составлять проповѣди только крайне неудовлетворительныя, а слѣдовательно и собственное ихъ проповѣдываніе имѣло бы весьма мало смысла и значенія; между тѣмъ въ ихъ распоряженіи находилась въ славянскомъ переводѣ весьма обширная проповѣдная литература отеческая. Для епископовъ церковная проповѣдь составляетъ обязательный способъ ученія народа истинамъ вѣры и правиламъ нравственности христіанской; но, какъ говорили мы выше (и какъ будемъ говорить еще) главный способъ ученія составляетъ не она, а школьное обученіе дѣтей, о чемъ должны бы были заботиться епископы. Достойно всякаго сожалѣнія, что не было школъ для обученія христіанству

---

[1]) Поученіе Сумеона Новгородскаго,—см. Сvнод. ркп. № 321, стр. 626.

(какъ весьма немного ихъ и теперь); но если вмѣстѣ съ школами не было и церковной проповѣди, то объ этомъ послѣднемъ—сожалѣніе только уже не особенно большое...

Пастырямъ церкви, которые, по заповѣди апостола, должны учить благовременно и безвременно, могутъ представляться частные нарочитые случаи, когда поучительное слово съ ихъ стороны является какъ нѣчто совершенно умѣстное и вмѣстѣ желательное. Но такъ какъ слагать слова и поученія на частные случаи нисколько не легче, чѣмъ слова и поученія общія: то изъ этого само собою понятно, что въ семъ родѣ проповѣдничества, уже по самому своему происхожденію не обязательнаго, а только желательнаго, и которое безъ проповѣдничества общаго и представляло бы изъ себя странную аномалію, наши епископы упражнялись не болѣе того, чѣмъ въ проповѣдничествѣ общемъ, т. е. не упражнялись ровно и совершенно нисколько. Впрочемъ, и здѣсь знаемъ все таки одно исключеніе, это—митр. Макарія, который, не ознаменовавъ себя трудами проповѣдничества общаго, оставилъ послѣ себя два памятника нашего проповѣдничества частнаго въ двухъ поученіяхъ или двухъ рѣчахъ, сказанныхъ вел. кн. Ивану Васильевичу при его вѣнчаніи царскимъ вѣнцомъ и при его брачномъ вѣнчаніи съ Анастасіей Романовной.

Вѣнчанію Ивана Васильевича царскимъ вѣнцомъ надлежало совершиться съ возможною торжественностію; поученіе святительское или такъ называемая рѣчь требовалась этою торжественностію: и митр. Макарій сложилъ поученіе или рѣчь, чтобы привѣтствовать нововѣнчаннаго царя. Бракъ Ивана Васильевича съ Анастасіей Романовной былъ уже не бракъ великаго князя, а боговѣнчаннаго царя; поученіе святительское должно было возвысить его торжественность: и митр. Макарій придалъ ему эту желаемую торжественность чрезъ свое поученіе или свою рѣчь къ высокимъ новобрачнымъ.

Содержаніе поученій или рѣчей мы уже указывали выше (см. первую половину сего тома стр. 850), именно—въ первомъ или первой изъ нихъ говорится объ обязанностяхъ царскихъ, а во второмъ или во второй—объ обязанностяхъ христіанскихъ, царскихъ и супружескихъ. Въ отношеніи къ литературному достоинству поученія не представляютъ ничего выдающагося и ничего особенно замѣчательнаго; но онѣ достаточно складны для того, чтобы могли быть названы совершенно приличными.

Есть еще третья рѣчь митр. Макарія, которая не совсѣмъ сюда идетъ, но которая оказалась бы на своемъ мѣстѣ только въ томъ случаѣ, если бы была поставлена единственной представительницей особаго класса рѣчей панегиристическо-политическихъ. Это—рѣчь, сказанная митрополитомъ царю при побѣдоносномъ возвращеніи послѣдняго изъ-подъ взятой Казани. О содержаніи рѣчи мы говорили выше (стр. 850 первой половины сего тома); объ ея литературномъ достоинствѣ должно быть сказано то же самое, что о достоинствѣ двухъ предшествующихъ рѣчей.

Пастырскія учительныя посланія нашихъ митрополитовъ раздѣляются на три класса: однѣ адресованы окружнымъ образомъ (энциклически) ко

всему подвѣдомому духовенству и ко всѣмъ мірянамъ; другія—къ духовенствамъ и мірянамъ извѣстныхъ мѣстъ; третьи—къ извѣстнымъ собраніямъ людей. Перваго класса посланія сохранились отъ митрополитовъ: свв. Петра и Алексѣя и отъ Даніила; втораго класса—отъ св. Іоны (на Вятку, въ Новгородъ и Псковъ), Геронтія (на Вятку) и Симона (въ Великую Пермь)[1]); третьяго класса—отъ митр. Макарія (къ царскому войску въ Свіяжскѣ).

Обо всѣхъ посланіяхъ мы говорили выше, въ первой половинѣ сего тома[2]).

Кромѣ учительныхъ посланій, принадлежащихъ митрополитамъ, извѣстно одно таковое посланіе, принадлежащее епископу, и именно адресованное послѣднимъ окружно ко всѣмъ священникамъ своей епархіи. Въ надписаніи посланія по нѣкоторымъ его спискамъ[3]) оно усвояется епископу Кириллу, и со всею вѣроятностію нужно думать, что оно принадлежитъ тому Ростовскому епископу Кириллу, о которомъ мы говорили немного выше (стр. 146 здѣсь) и который занималъ каѳедру съ 1230 по 1262 г. Пока послѣ нашествія Монголовъ не явился въ Суздальской Руси митр. Кириллъ III, епископъ Ростовскій былъ здѣсь представителемъ Русской церкви. Это именно временное церковное главенство и могло послужить для Кирилла особеннымъ побужденіемъ къ тому, чтобы онъ адресовалъ къ подчиненнымъ ему священникамъ свое учительное посланіе, т. е. что онъ хотѣлъ показать себя временнымъ главою, достойнымъ своего положенія.

Въ весьма необширномъ по объему посланіи епископъ говоритъ священникамъ о божественной высотѣ и великой отвѣтственности ихъ званія и увѣщеваетъ ихъ быть въ своей жизни и поведеніи достойнымъ сего послѣдняго, а отчасти преподаетъ имъ наставленія, какъ учить и духовно наказывать своихъ дѣтей духовныхъ.

Трудно предполагать, чтобы обращеніе епископа Кирилла съ окружнымъ посланіемъ къ подчиненнымъ ему священникамъ было его собственнымъ нововведеніемъ и гораздо вѣроятнѣе думать, что какъ временный замѣститель митрополита въ Суздальской Руси онъ хотѣлъ въ семъ случаѣ подражать примѣру прежнихъ митрополитовъ. А изъ этого слѣдуетъ, что обращаться къ духовенству или къ духовенству и мірянамъ съ окружными посланіями имѣли обычай уже митрополиты періода домонгольскаго

---

[1]) Грамоты въ Новгородъ митрр. Ѳеодосія и Филиппа [о коихъ см. въ первой половинѣ сего тома стрр. 524—526 и 532—538] дѣловыя.

[2]) (Въ одномъ сборникѣ библіотеки Ундольскаго есть „поученіе всеросс. митр. Ѳеогноста“,—№ 1411, л. 259, у *Викторова* въ Очеркѣ собранія рукописей Ундольскаго стр. 54. Напечатано *Н. К. Никольскимъ* въ 1-й книгѣ VIII тома (1903 г.) Извѣстій отдѣл. русск. языка и словесности Акад. Н. Поученія митр. Макарія Лаврск. ркп. № 739, л. 615 (стр. 131); противъ разговаривающихъ въ церкви,—*Жмакинъ* приложж. стр. 84). [Ср. 1-ой половины сего тома стр. 851 примѣч.].

[3]) Оно напечатано въ Прибавлл. къ Творр. свв. Отцевъ, кн. 1.

и что св. Петръ не долженъ быть считаемъ въ семъ отношеніи инціаторомъ[1]).

Пастырскія учительныя посланія митрополитовъ и епископовъ политическаго характера намъ извѣстны слѣдующія: митр. Кирилла Новгородцамъ по поводу ихъ ссоры съ велик. кн. Ярославомъ Ярославичемъ, всего собора епископовъ и всего духовенства крамолившему противъ вел. кн. Василія Васильевича его двоюродному брату Дмитрію Юрьевичу Шемякѣ (писанное въ небытность на Москвѣ митрополита, передъ поставленіемъ въ митрополиты св. Іоны), соборное посланіе вел. кн. Ивану Васильевичу III на Угру митр. Геронтія и особое посланіе ему же туда же архіепископа Ростовскаго Вассіана, два посланія митр. Макарія Ивану Васильевичу IV во время его похода на Казань.

О посланіяхъ Кирилла (не сохранившемся сполна и въ подлинномъ видѣ), Геронтія и Макарія мы говорили выше, въ первой половинѣ сего тома, и здѣсь скажемъ только о посланіяхъ соборно-епископскомъ Шемякѣ и Вассіановомъ Ивану Васильевичу.

Посланіе къ Шемякѣ, очень обширное по объему, заключаетъ въ себѣ немного собственно пастырски учительнаго. Епископы излагаютъ крамольному князю исторію тщетной борьбы съ Василіемъ Васильевичемъ его отца Юрія и его старшаго брата Василія (Косаго), дабы показать ему, что кому Богъ не назначилъ царства, тотъ напрасно усиливается получить его; затѣмъ, дѣлаютъ выписку изъ его докончальныхъ грамотъ съ Василіемъ Васильевичемъ и укоряютъ его, что онъ ничего не исполнилъ по своему докончанію съ послѣднимъ; сдѣлавъ ему увѣщаніе, чтобы онъ искренно смирился предъ великимъ княземъ и во всемъ исправился къ нему по своимъ грамотамъ, епископы въ заключеніе обращаются къ нему и съ настоящимъ пастырски-учительнымъ увѣщаніемъ или поученіемъ. Но приведши изъ исторіи три (не совершенно удачные,—не совсѣмъ идущіе къ дѣлу) примѣра того, какъ Богъ наказываетъ царей за гордость, они оканчиваютъ свое поученіе оговоркой: „имѣли быхомъ, господине, еще и много тобѣ писати отъ божественнаго Писанія, но самъ, господине, какъ ти далъ Богъ разумъ, потонку разумѣешь божественное Писаніе". Очень можетъ быть, что Шемяка и дѣйствительно потонку разумѣлъ божественное Писаніе; но если бы епископы чувствовали себя въ состояніи предложить ему пространное поученіе, то едва ли бы они остановились этимъ, и болѣе чѣмъ вѣроятно, что на благовидный предлогъ не распространять поученіе они ссылаются потому, что недостаточно чувствуютъ въ себѣ искусства предложить его. Намъ приходилось встрѣчать отзывы о нашемъ посланіи, въ которыхъ оно признается за образецъ убѣ-

---

[1]) (Поученіе, усвояемое Кириллу, епископу или митрополиту, єсть соборное поученіе въ недѣлю православія. *Павловъ А. С.* Памятн[ики канонич. права], col. 111. №. А если оно поученіе въ недѣлю православія, то учительныя посланія св. Петръ первый началъ писать). [Ср. 1-ую половину II-го тома стр. 120].

дительнаго духовнаго краснорѣчія; съ подобными отзывами крайне трудно согласиться (епископы начинаютъ посланіе высокою и далекою рѣчію о паденіи перваго человѣка Адама; но эта высокодалекая рѣчь даже и въ высокопарномъ родѣ неудачна, а внезапный переходъ отъ нея къ тому, что было въ наши времена,—къ исторіи Юрія Дмитріевича можетъ и совсѣмъ развеселить читателя).

Епископомъ Вассіаномъ писано посланіе Ивану Васильевичу по случаю нашествія на Россію хана золотоордынскаго Ахмата. Великій князь чѣмъ-то возбудилъ противъ себя гнѣвъ хана (но не тѣмъ, что явно замышлялъ свергнуть иго татарское), и послѣдній, рѣшивъ наказать строптиваго подручника, двинулся съ войскомъ на Россію къ верховьямъ Дона, отсюда, чрезъ нынѣшнія губерніи Тульскую и Калужскую, поворотилъ на сѣверозападъ и расположился станомъ на берегу рѣки Угры, впадающей съ лѣвой стороны въ Оку въ 15 верстахъ выше Калуги. Патріотическая часть русскаго общества горячо воодушевилась мыслью и надеждой, что дать Татарамъ битву, подобную Куликовской, и позорное иго будетъ наконецъ свергнуто; но Иванъ Васильевичъ былъ не Дмитрій Ивановичъ Донской. Онъ выслалъ войско противъ Татаръ и самъ отправился къ войску, но не думалъ вступать съ врагами въ битву; по нѣкоторомъ времени, подъ благовидными предлогами, онъ даже возвратился отъ войска назадъ въ Москву. Въ столицѣ вмѣстѣ съ ея жителями сидѣлъ въ осадѣ нашъ архіепископъ Ростовскій Вассіанъ, который былъ весьма близокъ къ государю, какъ его (бывшій?) духовникъ и который стоялъ во главѣ патріотовъ. Архіепископъ встрѣтилъ великаго князя жестокими укоризнами, въ лицо называя бѣгуномъ и говоря ему: „дай мнѣ войско въ руки и посмотри, буду ли я, старикъ, скрываться отъ Татаръ"; общественное мнѣніе такъ громко и небоязненно вопіяло противъ поведенія государя, что онъ наконецъ нашолся вынужденнымъ снова возвратиться къ своимъ полкамъ. Но онъ по прежнему не помышлялъ о томъ, чтобы дать Татарамъ битву, а, уступая малодушію своему собственному и своихъ совѣтниковъ, началъ попытки уладить дѣло съ ними миромъ и отправилъ къ хану пословъ съ унизительными мирными предложеніями. Когда объ этихъ постыдныхъ стараніяхъ великаго князя дошли слухи до Москвы, Вассіанъ и написалъ ему свое увѣщательное посланіе. Сказавъ государю, что въ свой пріѣздъ въ Москву, повинуясь моленію и доброй думѣ митрополита, своей матери, князей и бояръ, онъ далъ было слово крѣпко стоять за православное христіанство и за свое отечество противъ безбожнаго бесерменства и что, по доходящимъ до Москвы слухамъ, онъ смиряется передъ ханомъ и молитъ его о мирѣ и снова слушаетъ своихъ прежнихъ развратниковъ, которые шепчутъ ему въ уши не противиться врагамъ и предать имъ христіанство, архіепископъ простираетъ затѣмъ къ государю свои увѣщанія: онъ показываетъ ему, какое безчестіе и какой великій позоръ хотятъ привлечь на него его льстивые и трусливые совѣтники; возбуждая его къ мужеству, онъ свидѣтельствуется ему, что по словамъ даже языческаго философа Демокрита, князь прежде всего долженъ имѣть крѣ-

пость, мужество и храбрость, напоминаетъ ему примѣры древнихъ русскихъ князей—Игоря, Святослава и св. Владимира, которые брали дань на греческихъ царяхъ, Владимира Мономаха и другихъ, которые столько много и такъ крѣпко бились съ Половцами за русскую землю, и особенно примѣръ Дмитрія Ивановича Донскаго, который поразилъ Мамая; не помянувъ прежнихъ грѣховъ Димитрія, милостивый Богъ даровалъ ему славную побѣду надъ Мамаемъ за его рѣшимость биться за вѣру, за церковь и за православное христіанство до самой смерти: архіепископъ одушевляетъ государя увѣренностію, что если и онъ съ чистымъ покаяніемъ о своихъ грѣхахъ и съ такою же рѣшимостію дерзнетъ на стоящаго передъ нимъ христоненавистнаго супостата, то Богъ не только даруетъ ему побѣду, чтобы избавить новаго Израиля отъ новаго Фараона, но и поработить враговъ подъ нашу власть. Не совершенно обработанное и не совершенно небезукоризненное со стороны внѣшняго ораторства, посланіе тѣмъ не менѣе, поелику представляетъ собою не сплетеніе риторскихъ фразъ, а изліяніе искренняго патріотическаго одушевленія, исполнено великой силы убѣдительности, и какъ подвигъ гражданскаго мужества со стороны архіепископа Ростовскаго представляетъ нѣчто такое, чѣмъ по справедливости можетъ гордиться наше духовенство. По словамъ лѣтописи, великій князь не послушалъ убѣжденій Вассіановыхъ и продолжалъ хлопотать о томъ, чтобы купить у хана миръ. Но по крайней мѣрѣ то главнымъ образомъ должно быть объясняемо вліяніемъ посланія, что великій князь снова не оставилъ войска, а остальное докончилъ милосердый къ намъ Господь: пришла зима, настали страшные морозы, не смотря на бѣгство нашего войска Татары бѣжали, и это ихъ бѣгство было концомъ ихъ владычества надъ нами....

Митр. Даніилъ, какъ говорили мы много выше (въ первой половинѣ сего тома), представляетъ изъ себя человѣка двойственнаго: по своимъ общественнымъ нравамъ онъ нисколько не былъ пастыремъ—учителемъ, ибо отличался такой угодливостью предъ государемъ, что не только дозволялъ послѣднему, но и самъ ради него вѣроломнымъ образомъ нарушалъ торжественныя клятвы, и такою безпощадной и непримиримой ненавистью къ своимъ врагамъ, какую только возможно себѣ представить; но въ тоже время для исполненія пастырской обязанности учить словомъ онъ сдѣлалъ столько, сколько никто изъ митрополитовъ, такъ что въ семъ послѣднемъ отношеніи онъ рѣшительно выдается изъ ряда прочихъ митрополитовъ.

По искренней ли любви къ книжности или изъ честолюбиваго желанія прослыть человѣкомъ ученымъ, что́ облегчало бы путь къ архіерейству, Даніилъ постарался пріобрѣсти исключительнымъ образомъ обширную книжную начитанность. Посредствомъ этой начитанности поставивъ себя въ возможность быть человѣкомъ учительнымъ, онъ дѣйствительно хотѣлъ и старался, послѣ того какъ занялъ каѳедру митрополита, опять по неизвѣстнымъ намъ—тѣмъ или другимъ побужденіямъ, сдѣлать изъ этой возможности такое употребленіе, которое въ отношеніи къ учительности

пріобрѣтало бы ему право на выдающееся мѣсто въ ряду другихъ митрополитовъ. Во-первыхъ, онъ составилъ обширный сборникъ учительныхъ трактатовъ; во-вторыхъ, онъ съ великимъ усердіемъ занимался дѣломъ учительства въ видѣ частныхъ посланій къ людямъ, искавшимъ у него слова учительнаго, такъ что написалъ этихъ, частныхъ по формѣ, но нарочито учительныхъ по содержанію посланій, сравнительно очень большое количество.

О сборникѣ Даніиловомъ, содержаніе входящихъ въ составъ котораго трактатовъ не только нравоучительное, но еще отчасти просто догматическое, отчасти догматико-полемическое, мы скажемъ ниже, въ отдѣлѣ полемическомъ (см. стрр. 221—224). Своеобразною по условіямъ нашей книжности особенностію сборника должно быть признано то, что онъ представляетъ изъ себя большую, настоящую, книгу. А такъ какъ настоящихъ книгъ, относящихся къ области богословія, нашими книжными людьми произведено было и всего три: нашъ сборникъ и двѣ полемическія, и такъ какъ сборникъ отчасти имѣетъ общее съ послѣдними содержаніе, отчасти находится съ ними въ прямой связи (именно съ Просвѣтителемъ преп. Іосифа Волоколамскаго): то и представляется намъ удобнѣйшимъ, чтобы рѣчь обо всѣхъ трехъ большихъ книгахъ богословскаго содержанія была ведена въ одномъ мѣстѣ.

Имѣемъ основанія думать, что дошли до насъ не всѣ и, можетъ быть, даже значительно не всѣ частныя посланія митр. Даніила нравоучительнаго содержанія[1]). Во всякомъ случаѣ и количество дошедшихъ до насъ сравнительнымъ образомъ очень значительно, а именно—двѣнадцать. Если бы судить по настоящему времени, то, конечно, это было бы не Богъ знаетъ какъ много; но при сужденіи о книжныхъ произведеніяхъ и письменной производительности того времени, о которомъ говоримъ, совсѣмъ нужно забыть о мѣркѣ настоящаго времени. Для книжныхъ людей того времени слаганіе письменныхъ произведеній представляло собою такой величайшій трудъ, что даже авторъ и одного произведенія, подобнаго посланіямъ Даніиловымъ, пріобрѣталъ уже все право на титулъ писателя. А такимъ образомъ и двѣнадцать посланій составляютъ для того времени не немногое, а очень многое. А если предполагать, что мы имѣемъ не все, написанное Даніиломъ въ нашемъ родѣ, то получимъ, что онъ трудился въ дѣлѣ учительства путемъ частныхъ посланій чрезвычайно усердно.

Изъ 12-ти посланій Даніила девять обращены къ мірянамъ и три къ монахамъ. Посланія, обращенныя къ мірянамъ, писаны на слѣдующія нравоучительныя темы: 1) „яко житіе сіе прелестное яко сонъ мимо грядетъ“ (у *Жмакина* указ. соч. IV), 2) о страхѣ Божіемъ, внѣдреніе котораго въ себѣ есть начало спасенія (у *Жмакина* IX), 3) о страшномъ судѣ, памятованіе о которомъ удерживаетъ человѣка отъ грѣховъ (у *Жмакина* VIII), 4) о духовномъ вниманіи и трезвеніи и бреженіи (именно—

[1]) См. *Жмакина В.* Митрополитъ Даніилъ и его сочиненія. М. 1881 г., стр. 274.

о непрестанномъ наблюденіи человѣка надъ самимъ собою въ отношеніи къ нравственному состоянію, у *Жмакина* XIV), 5) о томъ, что святые апостолы и богоносные отцы человѣческое житіе на двѣ жизни уставили—на иноческую и на супружескую и что приходящіе къ законному браку должны сохранять неоскверняемымъ ложе супружеское (у *Жмакина* VI), 6) о цѣломудріи и чистотѣ (у *Жмакина* XI), 7) о тѣхъ же цѣломудріи и чистотѣ и смѣшанно о многомъ другомъ, объемлющемъ почти все христіанское нравоученіе (у *Жмакина* XIII), 8) о вредѣ обхожденія и бесѣдъ съ жонами и съ мужами женовидными (у *Жмакина* X), 9) о блудныхъ помыслахъ (у *Жмакина* XVIII)[1]).

Если бы вмѣстѣ съ митрополитами и епископами мы не имѣли въ числѣ писателей нашего нравоучительнаго отдѣла ни одного священника, то не было бы въ этомъ совершенно ничего удивительнаго. У епископовъ вовсе не вошло въ обычай сказывать церковныя проповѣди и такихъ проповѣдниковъ оказывается между ними въ видѣ исключенія и всего на всего одинъ: естественно, что не вошло въ обычай сказывать проповѣди у священниковъ и неудивительно, что между ними мы не находимъ даже и ни одного исключенія. Писать учительныя посланія къ своимъ паствамъ священники, какъ это ясно, не имѣли нужды и побужденій. Остается третій видъ учительства: писаніе частныхъ учительныхъ посланій. Видя между епископами представителемъ этого рода учительства не болѣе, какъ только одного (сейчасъ помянутаго митр. Даніила) и здѣсь мы не имѣли бы основаній удивляться, если бы не видѣли ни одного священника. Однако здѣсь въ видѣ случайнаго исключенія находимъ одного.

---

[1]) [Въ посланіяхъ митр. Даніила нѣтъ такихъ рѣзкихъ внѣшнихъ знаковъ и названій, которыя полагали бы собою границы различнымъ частямъ посланія, какъ-то напротивъ строго соблюдается въ словахъ Соборника. Въ посланіяхъ самому читателю приходится отмѣчать отдѣльныя его части, которыхъ въ большинствѣ случаевъ можно насчитывать также три. Въ первой части обыкновенно развивается мысль оглавленія посланія, затѣмъ слѣдуетъ отдѣлъ, всегда сравнительно обширный со всѣми другими частями посланія, представляющій изъ себя выписки изъ святоотеческихъ и другихъ твореній, за которымъ слѣдуетъ обыкновенно третья часть, состоящая изъ разныхъ нравственныхъ наставленій, иногда вовсе не связанныхъ съ общимъ предметомъ посланія. Въ формѣ посланій м. Даніила находится немало спутанности, неопредѣленности, неупорядоченности и въ литературномъ отношеніи они ниже посланій преп. Іосифа Волоцкаго. Какъ въ „словахъ“ м. Даніилъ при изложеніи свидѣтельствъ является списывателемъ ихъ, простымъ копіистомъ, мысль котораго во время труда остается совершенно безслѣдной для дѣла, такъ и въ посланіяхъ замѣчается тоже отсутствіе самодѣятельности автора въ пользованіи святоотеческими свидѣтельствами, которыя у него почти никогда не получаютъ собственнаго, лично принадлежащаго автору, освѣщенія. *Жмакинъ В.* Митрополитъ Даніилъ и его сочиненія. М. 1881 г., стр. 290—292.—О побужденіяхъ митр. Даніила къ учительству, которыя могутъ быть предполагаемы, см. въ первой половинѣ сего тома стрр. 737—738].

Этотъ одинъ есть знаменитый временный любимецъ царя Ивана Васильевича священникъ Сильвестръ, извѣстный двумя нашего рода учительными посланіями, изъ коихъ одно впрочемъ не несомнѣнно принадлежитъ ему, а только усвояется съ вѣроятностію.

Одно посланіе, несомнѣнное, написано Сильвестромъ къ Казанскому намѣстнику и воеводѣ князю Александру Борисовичу Шуйскому-Горбатому (назначенному на свое мѣсто послѣ взятія царемъ Казани, что́ было 2 Октября 1552 г.); другое, вѣроятное, къ неизвѣстному лицу, подпавшему царской опалѣ, подъ которымъ разумѣютъ того же князя Шуйскаго (подпавшаго опалѣ въ слѣдующемъ 1553 г.). Въ первомъ посланіи Сильвестръ, въ отвѣтъ на желаніе князя получить отъ него учительное писаніе, поучаетъ его добрымъ нравамъ христіанскимъ, обязанностямъ хорошаго правителя и судіи; приглашая князя возвѣщати священническому чину новозавоеваннаго и новохристіанскаго края, чтобы у нихъ—священниковъ церковное благочиніе было по уставу и чтобы собственное ихъ жительство было по святительскому наказанію и по преданію, подробно распространяется объ обязанностяхъ священническаго чина. Во второмъ посланіи, въ отвѣтъ на просьбу неизвѣстнаго лица ходатайствовать о немъ, признавая себя безсильнымъ ходатайствовать, преподаетъ духовное наставленіе, что скорби посылаются на насъ Промысломъ Божіимъ для нашего исправленія и что должно переносить ихъ безропотно и съ упованіемъ на Бога[1]). Оба посланія по своему объему значительно обширныя, и особенно первое изъ нихъ, обширнѣйшее, написаны съ старательнымъ витійствомъ, но съ тѣмъ казенно-холоднымъ по своему характеру витійствомъ, когда фразы набираются помимо чувства, и съ тѣми пріемами, обычными этому послѣднему витійству въ старое время, что расширеніе рѣчи достигается посредствомъ отступленій, не идущихъ къ дѣлу[2]).

Подражая и соревнуя книжнымъ представителямъ монашества греческаго та́ковые же представители нашего русскаго монашества должны были бы съ бо́льшимъ или меньшимъ усердіемъ упражняться въ слаганіи тѣхъ обширныхъ и нарочитыхъ списаній (трактатовъ и книгъ) нравоучительнаго и нравоучительно-аскетическаго характера, которыхъ такъ много

---

[1]) Посланія въ Чтен. Общ. Ист. и Древн. 1874 г., кн. 1, стр. 88 sqq. Шуйскій-Горбатовъ дѣйствительно ли подпадалъ опалѣ нѣсколько разъ, какъ въ посланіи?.

[2]) (Въ Трудахъ 8-го археологич. съѣзда въ Москвѣ въ 1890 г., т. II, М. 1895 г., стрр. 175—182, напечатана статья *Д. П. Лебедева* „Неизвѣстный Московскій проповѣдникъ половины XVI в.". Авторъ предполагаетъ, что слово, сказанное вел. кн. Ивану Васильевичу въ 1541 г. по случаю побѣды надъ Крымскимъ ханомъ, принадлежитъ Сильвестру, вызовъ котораго въ Москву относятъ къ 1541 г. (*Соловьевъ* т. VI, изд. 3, стр. 51). Слово принадлежитъ Максиму греку—Лаврск. ркп. № 200, л. 158 об.; № 201, л. 377 об. Начин.: „Кто възглаголетъ силы Господня слышани сътворитъ хвалы его", у *Лебедева* стр. 177).

было произведено въ Греціи. Но подобныя обширныя и нарочитыя списанія были вовсе недоступны или неподсильны для книжныхъ представителей нашего монашества; они могли проявлять свою учительную способность только въ списаніяхъ болѣе или менѣе краткихъ, въ каковыхъ дѣйствительно ее и проявили.

Эти краткія нравоучительныя списанія были слагаемы представителями нашего книжнаго монашества по двумъ побужденіямъ: или безъ всякаго внѣшняго вызова, по собственной ревности простереть къ цѣлому обществу, какой нибудь части общества и къ отдѣльнымъ лицамъ свое учительное слово, или же въ отвѣтъ на обращенныя къ нимъ просьбы о преподаніи этого учительнаго слова.

Писанія, слагавшіяся въ отвѣтъ на вызовы, по своей внѣшней формѣ, какъ это само собою явствуетъ, суть посланія, адресованныя къ извѣстнымъ лицамъ. Что касается до писаній, слагавшихся по собственной ревности, то онѣ суть или слова безлично и вообще обращенныя къ цѣлому обществу или тѣ же посланія, обращенныя къ извѣстнымъ лицамъ.

Такъ какъ безличныхъ учительныхъ словъ, авторы которыхъ намъ были бы положительно извѣстны, сохранилось чрезвычайно не много, то мы скажемъ сначала о посланіяхъ.

Посланія, бывъ писаны, какъ мы сейчасъ дали знать, или по собственной иниціативѣ писавшихъ или вслѣдствіе обращенныхъ къ нимъ вызововъ, раздѣляются на два класса по характеру содержащагося въ нихъ ученія: однѣ обращены къ лицамъ правительственнымъ и поучаютъ ихъ какъ таковыя; другія обращены или къ частнымъ лицамъ съ цѣлію ихъ частнаго наученія или же хотя и къ лицамъ правительственнымъ, но съ цѣлію ихъ поученія не какъ правителей, а какъ частныхъ людей.

Посланія перваго класса сохранились до настоящаго времени: отъ преп. Кирилла Бѣлозерскаго, отъ игумена Псковскаго Елизарова или Евфросинова монастыря Памфила, отъ преп. Іосифа Волоколамскаго, отъ старца того же Елизарова монастыря Филоѳея и отъ одного неизвѣстнаго монаха.

Отъ преп. Кирилла сохранились два посланія: къ вел. кн. Василію Дмитріевичу и къ его брату, князю Можайско-Бѣлозерскому, Андрею Дмитріевичу.

Вел. кн. Василій Дмитріевичъ, почитавшій преп. Кирилла, какъ строгаго подвижника, посылалъ ему съ его братіей свою милостыню, при чемъ, прося его молитвъ, искалъ себѣ отъ него учительнаго слова. Воздавая князю посредствомъ посланія свое благодареніе за одинъ изъ присыловъ милостыни, преп. Кириллъ и простираетъ къ нему нѣкоторое поученіе. Послѣ общаго напоминанія о великой отвѣтственности государей, поставленныхъ отъ Господа пастырями надъ людьми (подразумѣвается—тѣлесными) и послѣ общаго увѣщанія не уклоняться на путь, ведущій въ пагубу, преподобный поучаетъ въ частности великаго князя возненавидѣть властолюбіе и гордость и братоненавидѣніе, противное наибольшей заповѣди Христовой о любви къ ближнимъ, и молитъ его показать милость и

жалованье къ князьямъ Суздальскимъ, которые были согнаны имъ съ своего удѣла [1]).

Къ князю Андрею Дмитріевичу, удѣльному князю Бѣлозерской области, преп. Кириллъ писалъ по такому же поводу, что и къ его брату—великому князю. Простирая къ нему свое поученіе, онъ увѣщеваетъ его смотрѣть, чтобы поставленные отъ него судьи судили праведно, чтобы не было въ его вотчинѣ корчмы, которая есть великая пагуба душамъ, и мытовъ, которые суть куны неправедныя,—чтобы не было разбоевъ и татьбы,—увѣщеваетъ унимать находящихся подъ нимъ людей отъ скверныхъ словъ и отъ лаянія, не лѣниться о томъ, чтобы самому давать управу христіанамъ, какъ самому усердно посѣщать церковь и стоять въ ней съ подобающимъ благоговѣніемъ, такъ и другихъ относительно стоянія въ церкви учить тому же [2]).

Отъ игумена Памфила сохранилось посланіе, написанное въ 1505 г. къ Псковскому намѣстнику великаго князя, и содержащее въ себѣ увѣщаніе къ послѣднему прекратить своею властію совершавшееся во Псковѣ въ ночь подъ праздникъ рождества Іоанна Предтечи или подъ такъ называемый Ивановъ день, „идольское, кумирское, по выраженію игумена, празднованіе", состоявшее въ извѣстныхъ, общихъ всей Россіи, увеселеніяхъ, которыя дѣйствительно представляли собою остатокъ язычества, и въ собираніи (что дѣлалось въ самый день рождества Предтечи) травъ и кореньевъ для приготовленія отравныхъ зелейныхъ питій и для волхвованія [3]).

Между посланіями преп. Іосифа находятся два посланія, относящіяся къ нашему классу,—оба къ брату вел. кн. Василія Ивановича, Дмитровскому удѣльному князю Юрію (Георгію) Ивановичу.

Одно посланіе писано къ князю въ слѣдствіе его просьбы о письменномъ поученіи, другое—по случаю голода, бывшаго въ Дмитровской области. Въ первомъ посланіи преп. Іосифъ поучаетъ Юрія Ивановича: обязанности къ подданнымъ—быть милостивымъ къ нимъ и заботливымъ о нихъ; обязанности къ великому князю—оставаться вѣрнымъ ему и обязанности въ отношеніи къ самому себѣ—хранить чистоту тѣлесную [4]). Во второмъ посланіи Іосифъ представляетъ и доказываетъ князю, что на немъ лежитъ долгъ заботиться о пропитаніи его подданныхъ [5]).

Отъ старца Филоѳея сохранились два посланія нашего класса: одно къ великому князю Василію Ивановичу, другое къ Псковскому дьяку великаго князя Мисюрю-Мунехину.

---

[1]) *Соловьевъ*, Исторія Россіи т. IV, стр. 6.

[2]) Оба посланія въ Исторіи Іерархіи т. IV, стрр. 403, 413.

[3]) Посланіе въ Дополн. къ Акт. Ист. I, № 22 и въ Псковск. 1-й лѣт.,—Собр. лѣтт. IV, 278 (подъ 1505 г., къ намѣстнику).

[4]) У *Хрущ*[*ова* въ Изслѣдованіи о сочиненіяхъ Іосифа Санина, стр.] 95. (Въ Волокол. ркп. № 535, л. 64 посланіе къ Георгію Ивановичу—оно?).

[5]) Ibid., стр. 96.

Послѣ взятія Константинополя Турками, какъ я не одинъ разъ говорилъ выше, предки наши начали смотрѣть на свое Московское государство какъ на третье православное Римское царство. Изъ этихъ представленій ихъ о высокой роли, ставшей жребіемъ Москвы, слѣдовало то, чтобы она сама въ свою очередь нарочито позаботилась стать достойною высокой роли. Одушевляемый сейчасъ указанными представленіями о Москвѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ опираясь на нихъ, старецъ Филоѳей и обращается къ великому князю съ своими увѣщаніями озаботиться нѣкоторыми исправленіями самого себя, церковной администраціи и церковно-нравственной жизни общества. „Стараго Рима церковь, говоритъ Филоѳей, пала невѣріемъ Аполлинаріевой ереси, а двери втораго Рима, Константинова града, разсѣкли сѣкирами и оскордами агарянскіе внуки, и нынѣ соборная и апостольская церковь третьяго новаго Рима, твоего державнаго царства, во (всѣ) концы вселенныя въ православной христіанской вѣрѣ свѣтится паче солнца, и да знаетъ твоя держава, благочестивый царю, что всѣ царства православныя христіанскія вѣры сошлись въ едино твое царство,— единъ ты во всей поднебесной царь христіанамъ: подобаетъ тебѣ, царю, держать это со страхомъ Божіимъ, убойся Бога, давшаго тебѣ это". Послѣднія слова значатъ: надлежитъ тебѣ, государь, позаботиться, чтобы самому стать достойнымъ имени царя и чтобы государству твоему стать достойнымъ имени царства. Самого великаго князя Филоѳей увѣщеваетъ: вопервыхъ, не уповать на злато и богатство и славу, премѣнить скупость на щедроты, а немилосердіе на милость и утѣшить плачущихъ и вопіющихъ день и ночь, избавить обидимыхъ изъ руки обидящихъ; во-вторыхъ— не обидѣть святыхъ Божіихъ церквей и честныхъ монастырей,—(не отнимать у нихъ) данное Богови въ наслѣдіе вѣчныхъ благъ, на память послѣднему роду. Въ словахъ объ уповаціи великаго князя на богатство и объ утѣшеніи плачущихъ старецъ разумѣетъ то, что послѣ совершеннаго отнятія Василіемъ Ивановичемъ въ 1510 г. воли или прежней вольности у Пскова, въ городѣ этомъ съ его областью, по свидѣтельству Псковскихъ лѣтописей, настало правленіе совершенно грабительское, при чемъ грабительство отчасти было помимо великаго князя, какъ злоупотребленіе со стороны его намѣстниковъ и дьяковъ, отчасти же и не помимо его, ибо, по словамъ лѣтописей, отъ существовавшей системы управленія „нача казна великаго князя множитися во Псковѣ" [1]). Что именно разумѣть въ словахъ о необидѣніи церквей и монастырей, остается неизвѣстнымъ; можетъ быть, тотъ замыслъ обобрать церкви и монастыри Новгородской епархіи, который приведенъ былъ въ исполненіе послѣ смерти великаго князя въ 1536 г. и о которомъ см. выше, стр. 735 первой половины сего тома. Дальнѣйшія увѣщанія старца Филоѳея къ великому князю состоятъ въ слѣдующемъ. Во-первыхъ, что не возлагаютъ человѣцы на себѣ право знаменія честнаго креста и чтобы онъ позаботился о семъ. Относительно этого мы будемъ говорить ниже въ главѣ о богослуженіи. Во-вторыхъ, чтобы онъ—

---

[1]) Псковск. 1-я лѣт. въ Собр. лѣтт. IV, 297 fin., еще ibid. 282, 288, 304.

князь исполнилъ святыя соборныя церкви епископами, да не вдовствуетъ при его царствіи святая Божія церковь. Здѣсь старецъ разумѣетъ то, что великій князь очень долго оставлялъ незамѣщенною Новгородскую епископскую каѳедру послѣ низведенія Серапіонова. Втретьихъ, чтобы онъ искоренилъ горькій плевелъ—содомскую мерзость, которая умножилась не только въ мірскихъ, но и въ прочихъ, „о нихже—говоритъ старецъ—помолчю, чтый же да разумѣетъ", т. е. среди высшаго монашествующаго духовенства [1]).

Въ посланіи къ дьяку Мисюрю-Мунехину старецъ Филоѳей возстаетъ противъ мѣръ, которыя приняты были правительствомъ по случаю свирѣпствованія во Псковѣ моровой язвы и которыя состояли въ томъ, что на дорогахъ устроены были кордоны, что дома опустѣвшіе запечатывались, что священникамъ запрещаемо было ходить къ больнымъ и что тѣла умершихъ не были погребаемы на кладбищахъ при церквахъ, а были вывозимы далеко за городъ. Порицая принятыя мѣры и въ особенности запрещеніе ходить священникамъ къ больнымъ для ихъ предсмертнаго напутствованія святыми тайнами, старецъ поучаетъ дьяка, что моровая язва есть обнаруженіе гнѣва Божія, которому не должно и напрасно сопротивляться человѣческими мѣрами [2]).

Остающійся неизвѣстнымъ по имени монахъ адресовалъ царю Ивану Васильевичу, между 1547 и 1551 годами, посланіе, въ которомъ увѣщеваетъ государя искоренить между высшими боярами и въ монашествующемъ духовенствѣ злое беззаконіе—содомскій грѣхъ и въ которомъ напоминаетъ ему, что нѣтъ у Русскихъ истиннаго крестнаго знаменія по существу [3]).

Посланія втораго, указаннаго выше, класса или частнаго характера сохранились до настоящаго времени: отъ преп. Кирилла Бѣлозерскаго, отъ преп. Нила Сорскаго и отъ преп. Іосифа Волоколамскаго [4]).

---

[1]) Посланіе въ Правосл. Собесѣдн. 1863 г. кн. I, стр. 343 fin..

[2]) Посланіе въ Дополн. къ Акт. Ист. т. I № 23.

[3]) [Ср. 1-й половины II тома стр. 770, примѣчаніе fin.]. Посланіе въ Чтен. Общ. Ист. и Древн. 1874 г. кн. I, стр. 69. Что оно писано послѣ 1547 г., видно изъ того, что государь—боговѣнчанный царь; что до 1551 г.,—нѣтъ узаконенія о крестномъ знаменіи. Оно не принадлежитъ Сильвестру, ибо съ какой стати сей сталъ бы писать посланіе къ царю, когда былъ съ нимъ лицомъ къ лицу? И складъ не Сильвестровъ. А мнѣніе, что посланіе есть та рѣчь, которою Сильвестръ подвигъ царя къ исправленію (ibid).—нелѣпость: въ посланіи не объ исправленіи самого царя, а объ исправленіи имъ одного порока въ обществѣ. Сильвестръ внесъ его въ свой сборникъ потому, что считалъ за образецъ краснорѣчія. (Въ „Сборникѣ Археологич. Института", кн. 4-ая, отдѣленіе 1-ое, стрр. 90—130, помѣщена статья *проф. Н. Барсова:* „Къ вопросу объ авторѣ посланія къ царю Ивану Васильевичу". Авторъ не признаетъ слово Сильвестровымъ и считаетъ вѣроятнымъ усвоять его Вассіану Топоркову).

[4]) „Посланейце утѣшително къ старицѣ Александрѣ" (*Строевъ*, Словарь, стр. 288) старца Волоколамскаго Фотія нравоучительное ли?

От преп. Кирилла сохранилось нашего класса посланіе къ брату вел. кн. Василія Дмитріевича, удѣльному князю Звенигородско-Галичскому Юрію Дмитріевичу. У князя лежала въ тяжкой болѣзни супруга и онъ послалъ преп. Кириллу милостыню, прося молиться за больную. Въ благодарственномъ посланіи за милостыню, преп. Кириллъ поучаетъ князя смотрѣть на постигшее его несчастіе, какъ на проявленіе Божія къ нему милосердія и человѣколюбія, которое призываетъ его къ покаянію во грѣхахъ. Увѣщевая князя сдѣлать это послѣднее, преподобный говоритъ, что кто творитъ милостыню и велитъ молить за себя Бога, а самъ не отстаетъ отъ своихъ неподобныхъ дѣлъ, тому нѣтъ никакой пользы отъ его милостыни и Господь не благоволитъ на приношенія такого человѣка. Выражая свое твердое упованіе, что Богъ воздвигнетъ княгиню отъ одра болѣзни въ случаѣ усерднаго и покаяннаго обращенія къ Нему его—князя, преподобный увѣщеваетъ послѣдняго не скорбѣть и тогда, если бы Богъ позвалъ его супругу къ Себѣ, ибо—говоритъ онъ—это должно понимать такъ, что ради ея добродѣтели Господь хочетъ упокоить ее отъ этой маловременной и болѣзненной жизни въ ономъ нестарѣющемъ блаженствѣ. (Значительная часть нашего посланія посвящена рѣшительному отговору князя отъ предполагавшагося имъ путешествія къ нему—Кириллу, ибо посѣщеніе князя, какъ прямо онъ изъясняетъ послѣднему, доставило бы ему похвалу человѣческую, а послѣдней по причинѣ ея крайней опасности для монаха, онъ хотѣлъ—какъ тоже прямо говоритъ—всемѣрно бѣжать. Къ этой части посланія мы возвратимся, когда будемъ характеризовать преп. Кирилла какъ представителя монашества) [1]).

Отъ преп. Нила Сорскаго сохранилось 8 или 9 учительныхъ посланій. Всѣ онѣ писаны къ монахамъ. Но въ двухъ изъ нихъ содержится нравоученіе, столько же относящееся къ мірянамъ, какъ и къ монахамъ. Эти два посланія суть: къ иноку Кассіану, въ мірѣ Константину князю Мавнукскому или Манкупскому и къ Вассіану Косому.

Кассіанъ, иноземецъ въ Россіи, представляющій изъ себя пока загадочную личность, до прибытія къ намъ и послѣ прибытія претерпѣлъ многія скорби и бѣды. Въ своемъ посланіи къ нему, написанномъ именно по поводу этихъ претерпѣнныхъ имъ скорбей и бѣдъ, преп. Нилъ поучаетъ его о необходимости страданій и бѣдствій для человѣка въ здѣшней жизни, какъ представляющихъ собою единственный путь къ вѣчному блаженству въ будущей жизни [2]).

Въ посланіи къ Вассіану Косому, написанномъ вскорѣ послѣ его невольнаго постриженія, преп. Нилъ, утѣшая человѣка, внезапно подвергшагося жестокой превратности судьбы и изъ самаго знатнаго боярина вдругъ ставшаго смиреннымъ инокомъ, простираетъ поученіе

---

[1]) Посланіе въ Исторіи Іерархіи, IV, 408 fin..

[2]) У *Архангельскаго* [*А. С.* Нилъ Сорскій и Вассіанъ Патрикѣевъ. Ихъ литературные труды и идеи въ древней Руси, ч. I, Спб. 1882 г.,] стр. 77.

о ничтожности этой жизни, о тлѣнности и непрочности всего земнаго[1]).

Между посланіями преп. Іосифа Волоколамскаго есть два, относящіяся къ нашему отдѣлу посланій. Это именно—посланіе къ неизвѣстному вельможѣ о миловании рабовъ[2]) и посланіе къ другому, также неизвѣстному, вельможѣ о рабѣ его, постригшемся въ чернцы.

Въ обѣихъ посланіяхъ,—въ первомъ нарочито, а во второмъ ненарочито, преп. Іосифъ поучаетъ должному обращенію господъ съ рабами и должной о нихъ попечительности въ отношеніи тѣлесномъ и душевномъ. Онъ указываетъ господамъ на то, что рабы суть равные съ ними въ очахъ Божіихъ, какъ крещенные однимъ съ нимъ крещеніемъ и какъ искупленные одною съ ними кровію Христовою,—что послѣ кратковременной этой жизни настанетъ вѣчная, въ которой не будетъ ни господъ ни рабовъ и въ которой первые будутъ призваны къ отвѣту за послѣднихъ[3]).

И само по себѣ вѣроятно думать и положительнымъ образомъ, изъ прямыхъ свидѣтельствъ, мы знаемъ, что сохранившіяся до насъ учительныя посланія представителей нашего монашества не составляютъ всего, что дѣйствительно было написано ими въ нашемъ родѣ. Но какъ думать о количествѣ не дошедшаго до насъ, полагать ли его очень большимъ или не особенно большимъ, это—такой вопросъ, на который трудно отвѣчать такъ или иначе. Что лучшіе представители нашего монашества имѣли бы ревность учить, въ этомъ нельзя сомнѣваться: но насколько вмѣстѣ съ ревностію они богаты были (обладали) умѣньемъ это дѣлать? Мы съ своей стороны считаемъ болѣе вѣроятнымъ то, чтобы предполагать скудость, а не избытокъ или хотя бы даже достатокъ умѣнья; а поэтому и о количествѣ несохранившагося до насъ считаемъ болѣе вѣроятнымъ думать то, что оно—не особенно велико. Много выше мы говорили объ учительныхъ монахахъ въ нашихъ монастыряхъ, которые нарочитымъ своимъ трудомъ и подвигомъ избирали дѣло ученія мірянъ посредствомъ келейныхъ нравоучительныхъ къ нимъ бесѣдъ. Должно думать, что лучшіе между этими нарочито учительными монахами и занимались по преимуществу слаганіемъ учительныхъ писаній,—въ видѣ ли словъ или въ видѣ нашихъ посланій. О несохранившихся до насъ или пока остающихся неизвѣстными намъ посланіяхъ одного подобнаго учительнаго монаха мы читаемъ запись въ лѣтописи. Именно—въ Никоновской лѣтописи подъ 1383 годомъ записано: „Тогоже лѣта преставися блаженный старець Павелъ, живый житіемь иноческимъ дивнымъ; и книженъ бысть велми и философъ велій, и мол-

---

[1]) У *Архангельскаго*, ibid., стр. 88.

[2]) Напечат. въ Дополн. къ Акт. Истор. т. I, № 213.

[3]) У *Хрущова* [Изслѣдованіе о сочиненіяхъ Іосифа Санина, преп. игумена Волоцкаго. Спб. 1868 г., стр.] 90, 93. Еще: Волок. ркп. № 573 (1) къ просившему полезнаго поученія и 2) о храненіи заповѣдей) и № 500 (къ нѣкоему христолюбцу). (Посланія преп. Іосифа Волоколамскаго учительныя у меня обозрѣны не всѣ (четыре посланія учитт. къ вельможамъ).

чаніе и безмолвіе имяше много. Егда же бесѣды время бываше ему, многоразсуденъ и полезенъ зѣло, и слово его солью божественною растворено, много же добродѣтеленъ и дивенъ всѣмъ бысть, нарицашежеся по прозванію Павелъ высокій. Положенъ же бысть въ Печерскомъ монастырѣ честно въ Новѣгородѣ въ Нижнемъ, и многи поскорбѣша по немъ, понеже бяше утѣшеніе и прибѣжище духовное многимъ приходящимъ къ нему. Не точію же презвитеры и иноцы, но и міряне поскорбѣша по немъ, но и самый митрополитъ и епископы, и той Діонисей епископъ Суздальскій и Городецкій и Новагорода Нижнего опечалишася о немъ, зане книженъ бѣ зѣло и благорастворенъ обычаемъ добрымъ и благопослушливъ о Господѣ и всѣмъ сладокъ и утѣшенъ и полезенъ" [1]).

Въ отношеніи литературномъ о приведенныхъ нами посланіяхъ должно быть сказано слѣдующее: посланія преп. Кирилла Бѣлозерскаго весьма просты и нисколько не обработаны; у игумена Памфила и старца Филоѳея есть ораторскія стремленія, но въ общемъ дѣло сводится къ тому, что ихъ посланія, ораторскія по намѣренію, не являются таковыми въ дѣйствительности; препп. Нилъ Сорскій и Іосифъ Волоколамскій, не заботясь нарочито объ ораторствѣ, какъ о таковомъ, пишутъ достаточно хорошо, потому что достаточно обладаютъ способностію писать; наконецъ, посланіе неизвѣстнаго монаха къ царю Ивану Васильевичу, весьма обширное по объему, представляетъ собою такое ораторское произведеніе, которое, какъ это необходимо думать, было признаваемо въ свое время за образецъ самаго блестящаго краснорѣчія. Оно и дѣйствительно было бы очень хорошо, если бы было не такъ многословно, и если бы теченіе мыслей было въ немъ болѣе упорядочено. Авторъ задается мыслію написать царю по поводу господствовавшаго въ высшемъ, свѣтскомъ и духовномъ, обществѣ содомитизма, столько же грозное обличительное слово, сколько грозны обличительныя рѣчи пророковъ, и составляя его главнымъ образомъ посредствомъ выписокъ изъ послѣднихъ, хотя и не всегда и не во всемъ идущихъ къ дѣлу, дѣйствительно успѣваетъ составить такое обличительное слово, которое должно было производить очень большое впечатлѣніе. Вообще посланіе представляетъ собою замѣчательное ораторское произведеніе, не смотря на его крупные недостатки.

Мы сказали выше, что краткихъ учительныхъ словъ, которыхъ извѣстны были бы намъ составители, имѣемъ мы чрезвычайно немного. Именно—мы знаемъ такихъ словъ и всего одно; это—старца Волоколамскаго монастыря половины XVI в. Фотія (слово) „собрано отъ божественныхъ писаній, зѣло полезно, еже не сквернословити языкомъ всѣмъ православнымъ хрестьяномъ, паче же инокомъ, ниже пакы рещи матернее лаяніе брату своему: блядинъ сынъ, какову любо человѣку крестіаньскія нашеа вѣры святыя" [2]).

---

[1]) П. С. Р. Л., т. XI, стр. 83. У *архіеп. Филарета* въ Обзорѣ, § 72: „писаше же книги учительныя многи и къ епископомъ посылаше".

[2]) Волоколамская ркп. № 564, лл. 249—253.

Доказывая грѣховность для христіанина матерной лаи или брани старецъ Фотій говоритъ, что мы, крестившіеся въ Отца и Сына и Св. Духа, называемся сынами Божіими и братіями о Христѣ и слѣдовательно—что лающій другаго матерно лаетъ того, кто называется сыномъ Божіимъ и есть братъ нашъ о Христѣ,—что если Іисусъ Христосъ запрещаетъ называть брата уродомъ, то тѣмъ болѣе запрещена наша матерная брань,—что устами своими, которыя мы оскверняемъ матерною бранію, мы славимъ Бога и принимаемъ Тѣло и Кровь Христовы. Затѣмъ старецъ приводитъ выписки противъ сквернословія изъ отцовъ: Макарія Великаго, одного неназываемаго по имени отца (кажется, изъ Патерика), Исаака Сирина, Іоанна Лѣствичника, Максима Исповѣдника, Сѵмеона новаго богослова и Никона Черногорца[1]).

Домострой, представляющій собою учительно-руководительную книгу для мірскаго человѣка относительно всей его жизни, съ христіанскимъ благочестіемъ во главѣ, или какъ бы его христіански-житейскій Енхиридіонъ, былъ прежде усвояемъ извѣстному, помянутому выше, священнику Сильвестру, на томъ основаніи, что въ нѣкоторыхъ его спискахъ послѣднюю главу его составляетъ „Посланіе и наказаніе отца къ сыну", которое несомнѣнно есть поученіе или духовное учительное завѣщаніе священника Сильвестра, написанное имъ своему сыну Анѳиму. Но гораздо вѣроятнѣе новѣйшее мнѣніе, что Домострой написанъ ранѣе Сильвестра и что ему принадлежитъ (можетъ быть) только та редакція нашего Енхиридіона, въ спискахъ которой читается его посланіе и наказаніе. Очень можетъ быть, что Домострой написанъ былъ не за одинъ разъ и не однимъ лицомъ, а въ нѣсколько пріемовъ нѣсколькими лицами. Много выше мы упоминали о нраво-житейско-учительной статьѣ, съ надписаніемъ: „На поученіе всѣмъ крестьяномъ", которая читается въ рукописи XIV вѣка и которая съ большою вѣроятностію должна быть относима къ періоду домонгольскому (I-го т. 1-я полов. стр. 679 прим. 2-ое/825 прим.). Статья эта представляетъ собою первообразъ Домостроя и какъ бы его зачатокъ: отъ періода домонгольскаго до XVI вѣка онъ постепенно, т. е. въ нѣсколько пріемовъ, и могъ быть созданъ въ томъ видѣ, какъ мы его знаемъ.

Въ книгѣ начертывается идеалъ благочестиваго христіанина и хорошаго во всѣхъ отношеніяхъ (общественномъ, семейномъ и хозяйственномъ) гражданина, какой имѣли допетровскіе предки наши и которому дѣйствительные люди должны были по возможности подражать. Раздѣляясь на 63 главы, Домострой не отличается вполнѣ систематическимъ изложеніемъ, но вообще можетъ быть раздѣленъ на три части: сначала излагаются въ немъ правила относительно вѣры и благочестія или относительно „праведнаго житія", подобающаго „людямъ богобоязливымъ" (первыя 15 главъ); потомъ излагаются правила относительно жизни семейной: „како жити

---

[1]) (Василія архіепископа Новгородскаго слово о правдѣ и неправдѣ,—въ Синодал. библіотекѣ у *архим. Саввы* стр. 178 fin.. Пасхалія его же въ Памятнн. канонич. права *А. С. Павлова* coll. 807 fin., 818 fin.).

православнымъ христіаномъ въ міру съ женами и дѣтьми и съ домочадцы и ихъ наказывати и учити“ (глл. 16—26), и наконецъ—правила относительно держанія дома и веденія всего хозяйства („о домовомъ строеніи“,—остальныя главы съ 27-й).

Къ содержанію книги, которая, какъ произведеніе литературное, очень удовлетворительна,—написана языкомъ толково-яснымъ и складнымъ и не страдаетъ недостаткомъ реторическаго многословія и недѣлословія (если можно такъ выразиться), мы возвратимся послѣ, когда будемъ говорить о нравахъ нашихъ предковъ разсматриваемаго нами времени.

Читаемое въ нѣкоторыхъ спискахъ Домостроя и принадлежащее священнику Сильвестру „Посланіе и наказаніе отъ отца къ сыну“ представляетъ изъ себя до нѣкоторой степени тотъ же Домострой, только въ сокращенномъ видѣ. Раздѣляясь на тѣ же три части, что̀ и большой или настоящій Домострой, посланіе содержитъ въ себѣ: во-первыхъ, изложеніе обязанностей въ отношеніи къ благочестію общественному и домашнему и къ нарочитымъ служителямъ благочестія—священникамъ и монахамъ; во-вторыхъ, повѣствованіе Сильвестра сыну о своей собственной жизни, долженствовавшей служить для послѣдняго примѣромъ подражанія, и в-третьихъ преподаяніе разныхъ совѣтовъ житейскаго благоразумія. Въ литературномъ отношеніи посланіе Сильвестра, написанное языкомъ простымъ въ смыслѣ приближенія къ простотѣ говорной рѣчи, и въ то же время весьма складнымъ, живымъ и выразительнымъ, не только хорошо въ достаточной степени, но, можно сказать, хорошо замѣчательнымъ образомъ. Читая посланіе, мы представляемъ себѣ человѣка съ убѣдительнымъ словомъ, который имѣлъ нѣкоторое время столько большое вліяніе на юнаго царя Ивана Васильевича.

Отдѣлъ историческій.

Житія святыхъ (и сказанія объ иконахъ явленныхъ). Лѣтописи. Частныя историческія сказанія.

Житія[1].

Въ періодъ домонгольскій у насъ было прославлено посредствомъ житій очень небольшое количество нашихъ святыхъ. Настоящихъ житій, не считая краткихъ повѣстей, составляющихъ Патерикъ Печерскій, было написано и всего пять: князей-мучениковъ Бориса и Глѣба, преп. Ѳеодосія Печерскаго, преп. Евфросиніи Полоцкой, святителя Ростовскаго Леонтія и преп. Аврамія Смоленскаго. Не должно представлять себѣ дѣла такимъ образомъ, будьто число святыхъ, которые были бы достойны прославленія посредствомъ житій, и всего состояло у насъ въ періодъ домонгольскій только

[1]) [Ср. Исторію канонизаціи святыхъ въ Русской церкви *Е. Е. Голубинскаго,* 2 изд., М. 1903 г.].

изъ указанной пятерицы. Если въ Печерскомъ монастырѣ мы видимъ цѣлый сонмъ подвижниковъ, то, конечно, въ продолженіе нашего періода Богъ не ограничивалъ свою благодать однимъ только мѣстомъ во всей Русской землѣ, т. е. этимъ Печерскимъ монастыремъ[1]). Крайнюю малочисленность святыхъ, прославленныхъ у насъ въ нашъ періодъ, надлежитъ объяснять двумя причинами. Съ одной стороны, предки наши заимствовали отъ Грековъ многочисленнѣйшій сонмъ святыхъ, предъ которымъ они, будучи ослѣпляемы и подавляемы имъ, какъ бы смирялись, такъ что дерзали пополнять его своими святыми только съ великою осторожностію; съ другой стороны, относительно возможности писанія житій они слишкомъ мало и скудно располагали этой тростью книжника скорописца, которая бы въ состояніи была начертывать житія, сколько нибудь достойныя своего имени.

По обѣимъ сейчасъ указаннымъ причинамъ и въ разсматриваемое нами время могло бы быть написано у насъ житій нашихъ святыхъ немного болѣе, чѣмъ въ періодъ домонгольскій. Но особыя историческія обстоятельства нашего времени вызвали предковъ нашихъ на то, чтобы они озаботились прославленіемъ своихъ святыхъ посредствомъ житій съ нарочитымъ стараніемъ. Послѣ собора Флорентійскаго и вскорѣ за нимъ послѣдовавшихъ окончательнаго разрушенія Турками византійской имперіи и взятіи ими Константинополя, высокая роль представительницы православнаго христіанства перешла, по представленіямъ предковъ нашихъ на нашу Россію; представительница православнаго христіанства должна была украшаться тѣмъ, что составляетъ вѣнецъ этого украшенія — сонмомъ святыхъ: это и заставило предковъ нашихъ не таить и не полагать подъ спудомъ славу своихъ святыхъ, но съ нарочитымъ стараніемъ извести ее на свѣтъ общаго вѣдѣнія и видѣнія. Въ продолженіе двухъ сотъ лѣтъ отъ нашествія Монголовъ до Флорентійскаго собора у насъ написано было житій святыхъ только однимъ или двумя болѣе, чѣмъ въ періодъ домонгольскій, т. е. шесть или семь. Тотчасъ послѣ собора Флорентійскаго—взятія Константинополя Турками, у насъ началось усиленное писаніе житій святыхъ, что и продолжалось до митр. Макарія включительно, такъ что въ теченіе ста двадцати пяти лѣтъ отъ собора до его смерти житій написано было [до 49, а если считать отдѣльно редакціи однѣхъ и тѣхъ же житій,—до 52; кромѣ того составлены: надгробныя слова 5 святымъ, цѣлый патерикъ Волоколамскаго монастыря и до 7 новыхъ редакцій прежнихъ житій]. Точнѣйшимъ образомъ за эти сто двадцать пять лѣтъ исторія писанія житій святыхъ такова: тотчасъ послѣ собора Флорентійскаго начали писать житія съ возможною поспѣшностію; по нѣкоторомъ времени это спѣшеніе улеглось и писаніе житій пошло ровнымъ постепеннымъ ходомъ, противъ прежняго времени форсированнымъ; митр. Макарій и книжные русскіе люди его времени, при которыхъ го-

[1]) Послѣ нашествія Монголовъ было прославлено нѣкоторое количество домонгольскихъ святыхъ.

сударь нашъ формальнымъ образомъ возложилъ на себя вѣнецъ царей византійскихъ и государство наше формальнымъ образомъ заняло мѣсто имперіи византійской, по сему именно поводу, о чемъ мы говорили выше, показали заботливость о написаніи житій святыхъ еще несравненно бо́льшую, нежели какъ это было тотчасъ послѣ собора Флорентійскаго.

Житія святыхъ должны быть историческими разсказами о жизни и подвигахъ людей, прославившихся тою и другими, и повидимому писать ихъ, какъ такіе разсказы, очень просто. Но въ дѣйствительности житія не были только историческими разсказами о святыхъ, а представляли изъ себя въ гораздо бо́льшей степени еще нѣчто иное. Всякое дѣло начинается съ того, чѣмъ ему надлежитъ быть, и уклоняется съ своего прямаго пути лишь постепенно. Въ древнѣйшее время у Грековъ житія святыхъ дѣйствительно были историческими разсказами объ ихъ жизни и подвигахъ, и поэтому между древнѣйшими греческими житіями можно находить истинно прекрасныя по той назидательности, которую представляетъ собой исторически повѣствуемое въ нихъ, т. е. подробно изображенные въ нихъ эти жизнь и подвиги. Но ложное мнѣніе, будто болѣе назидаетъ ораторство и реторика, чѣмъ безъискусственный разсказъ, сдѣлало то, что житія начали становиться все болѣе и болѣе искусственными и наконецъ совершенно превратились въ искусственную обработку историческаго матеріала, который давали собой жизнь и подвиги святыхъ. Когда мы приняли христіанство отъ Грековъ, житія уже совсѣмъ стали у нихъ именно этимъ родомъ словесныхъ произведеній. Но при такомъ литературномъ превращеніи житій и нетрудность ихъ писанія превратилась въ очень большую трудность, почти что равнявшуюся трудности слаганія церковныхъ словъ.

Въ періодъ кіевскій съ писаніемъ житій было у насъ такимъ образомъ, что самый первый по времени составитель ихъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и лучшимъ по качеству (преп. Несторъ). Подобнаго не могло быть въ періодъ московскій. Въ Кіевѣ водвореніе книжности началось съ попытки введенія настоящаго образованія, и хотя попытка не удалась, но по крайней мѣрѣ плодомъ ея и остаткомъ отъ нея была сравнительно высокая грамотность (точнѣе было бы выразиться—грамотѣйность). Московская Русь начала съ совершенной безграмотности, чтобы потомъ постепенно создавать у себя грамотность. Правда, были у Москвы Новгородъ и Ростовъ, которые, повидимому, могли быть ея руководителями въ семъ случаѣ. Но на Новгородъ и Ростовъ грамотность не успѣла достаточнымъ образомъ распространиться изъ Кіева въ періодъ домонгольскій и послѣ нашествія Монголовъ они оказывались не въ такомъ положеніи, чтобы быть руководителями Москвы, а въ такомъ, чтобы вмѣстѣ съ нею только водворять у себя тоже, что̀ и она. Чрезвычайно не скоро водворилась на Москвѣ грамотность настолько, чтобы она могла справляться съ задачею писанія житій святыхъ. Правда, что въ первыя двѣсти лѣтъ разсматриваемаго нами времени,—отъ нашествія Монголовъ до Флорентійскаго собора, мы находимъ между нашими писателями житій святыхъ одного

даже выдающагося изъ ряда вонъ; но этотъ одинъ (монахъ Епифаній Премудрый, о которомъ ниже) долженъ быть признаваемъ за случайность и за человѣка, пріобрѣтшаго свое исключительное искусство писать житія не въ Россіи. А то, что видимъ неслучайнаго, свидѣтельствуетъ о чрезвычайно низкомъ уровнѣ среди книжныхъ людей Москвы писательской способности. Въ 1326 г. скончался митр. св. Петръ, и рѣшено было написать его житіе; несомнѣнно, что въ слѣдствіе побужденій политическихъ, которыя указаны нами выше [стр. 150 первой половины сего тома], должны были очень желать, чтобы житіе написано было по возможности удовлетворительно: и однако вовсе не нашли человѣка, который бы написалъ житіе сколько нибудь удовлетворительное и принуждены были удовольствоваться житіемъ весьма неудовлетворительнымъ. Черезъ 50 лѣтъ съ небольшимъ послѣ смерти св. митр. Алексѣя (1378 г). также рѣшено было написать его житіе, и опять не нашли человѣка, который бы написалъ послѣднее сколько нибудь удовлетворительно и должны были удовольствоваться житіемъ, которое еще ниже по качеству житія св. Петра. Мы сказали, что Флорентійскій соборъ побудилъ предковъ нашихъ озаботиться прославленіемъ своихъ святыхъ чрезъ написаніе ихъ житій; но если бы не помогъ предкамъ нашимъ счастливый случай, то заботы ихъ могли бы оставаться безплодными заботами болѣе или менѣе продолжительное время. Счастливый этотъ случай состоялъ въ томъ, что тотчасъ послѣ собора прибылъ къ намъ въ Россію одинъ сербскій монахъ, обладавшій спеціальною способностью писанія житій (по имени Пахомій,—о немъ ниже, стр. 176 и слѣд.), услугами котораго у насъ и воспользовались. Наконецъ, во второй половинѣ XV вѣка московскіе книжные люди оказываются настолько сильными въ книжности, что находятся въ средѣ ихъ одно за другимъ отдѣльныя лица, образующія въ своей совокупности цѣлый, сравнительно длинный рядъ лицъ, которыя принимаютъ на себя писаніе житій святыхъ и которыя дѣлаютъ наконецъ агіографію обычной отраслью нашей письменности, такъ сказать, совсѣмъ акклиматизируя и натурализуя ее у насъ. А во второй четверти XVI вѣка митр. Макарій и одними желаніями съ нимъ проникнутое общество уже заразъ находятъ достаточное количество рукъ для того, чтобы произведены были обширныя агіографическія работы. Это не должно представлять себѣ такъ, чтобы со второй половины XV вѣка Русскіе стали (сдѣлались способными) писать житія исключительно хорошія, а такъ, что они наконецъ нашли одолимою для себя трудность писанія житій, что, тѣмъ или инымъ способомъ одолѣвая трудность, они начали писать ихъ и что, подобно тому, какъ люди долго не имѣвшіе какого нибудь ремесла, наконецъ вводятъ его у себя, именно усвоили намъ, какъ сказали мы, эту отрасль письменности.

Что касается до литературнаго достоинства нашихъ житій, начиная съ того времени, какъ онѣ стали обычнымъ видомъ нашей письменности, то достоинство это различно, а общій отзывъ о немъ, какъ уже и само собою можно предполагать по состоянію нашей книжности, далеко не положительный, а весьма отрицательный. Есть весьма немногія житія

очень хорошія въ смыслѣ тѣхъ безъискусственныхъ историческихъ повѣстей, которыми были у Грековъ житія въ древнѣйшее время; есть не особенно многія житія достаточно хорошія въ смыслѣ той искусственной обработки подлежавшаго имъ историческаго матеріала, чѣмъ вообще стали у Грековъ житія въ позднѣйшее время; но значительно большая часть житій, представляя изъ себя эту искусственную обработку, являются таковою въ различной степени неудовлетворительными. Относительно искусственной обработки житій, т. е. относительно реторическаго изложенія историческаго матеріала или относительно замѣны этого послѣдняго, въ случаѣ его недостатка, реторикой нашимъ составителямъ житій не приходилось быть творцами или изобрѣтателями, а только заимствователями изъ многочисленнѣйшаго собранія житій греческихъ. Какъ заимствователи, большая часть нашихъ составителей житій и являются въ различной степени неудовлетворительными: одни употребляютъ реторику сверхъ мѣры, другіе употребляютъ ее сверхъ мѣры и вмѣстѣ съ тѣмъ не кстати, третьи соединяютъ отдѣльныя реторическія фразы въ цѣлыя рѣчи такъ, что выходитъ реторическая нескладица; вообще, неудовлетворительность этой большей части нашихъ житій состоитъ въ томъ, что составители ихъ обнаруживаютъ различную степень неумѣлости въ пользованіи реторикой. Есть и такія житія, составители которыхъ очень просто разрѣшаютъ для себя задачу пользованія, а именно—составляютъ житія посредствомъ дословныхъ выписокъ изъ другихъ житій, идущихъ и нисколько не идущихъ къ тѣмъ святымъ, жизнь которыхъ описываютъ [1]).

Прежде чѣмъ не водворилось у насъ писаніе настоящихъ житій святыхъ (а отчасти и послѣ сего), существовала у насъ особая, намъ свойственная, агіографическая письменность. Не отваживаясь писать настоящихъ житій, книжные монахи нѣкоторыхъ монастырей заботились о томъ, чтобы хотя нѣсколько и какъ нибудь увѣковѣчить память основателей монастырей или (что̀ составляетъ только весьма немногія исключенія) бывшихъ между ними знаменитыхъ подвижниковъ, и писали о нихъ такъ сказать безформенныя въ отношеніи литературномъ и неукрашенныя житійнымъ ораторствомъ записки, въ которыхъ безъискусственно и вмѣстѣ съ тѣмъ большею частію—безпорядочно повѣдывалось для памяти „мало нѣчто“ о святыхъ и которыя потомъ служили матеріаломъ для составителей настоящихъ житій.

Исторія писанія нашихъ житій состояла не только въ томъ, что онѣ писались, но и въ томъ, что довольно значительное количество ихъ послѣ написанія исправлялись и передѣлывались. Нѣкоторыя житія въ своемъ первоначальномъ видѣ оказывались неудовлетворительными въ отношеніи къ житійному ораторству, слишкомъ скудными въ отношеніи къ истори-

---

[1]) (Житія святыхъ писали на выхвастку,—Епифаніево Житіе преп. Сергія л. 2 об. [„Не пишите новотворныхъ каноновъ и житія человѣческая особь по домомъ и въ монастырехъ по кельямъ, младоумніи, безъ церковнаго благословенія“,—см. *Жмакинъ* митр. Даніилъ стр. 90 Приложеній].

ческимъ свѣдѣніямъ или то и другое вмѣстѣ; поэтому составлялись новыя ихъ редакціи, съ тѣмъ, чтобы улучшать ихъ въ одномъ или другомъ отношеніи или въ обоихъ вмѣстѣ. Нѣкоторыя житія и въ своемъ первоначальномъ видѣ были болѣе или менѣе удовлетворительны, но съ теченіемъ времени увеличивалась требовательность къ житіямъ, какъ къ произведеніямъ ораторскимъ, и поэтому предпринимали новыя ихъ обработки во удовлетвореніе этой требовательности. Житія передѣлыванныя по одному разу довольно многочисленны, но есть и такія, что передѣлывались до трехъ разъ. Въ позднѣйшее время считалась необходимой принадлежностью житія возможно реторическая и возможно пространная похвала святому, какъ его (житія) заключительная часть; между тѣмъ иные изъ житій ранѣе написанныхъ не имѣли этихъ похвалъ или имѣли ихъ слишкомъ мало удовлетворявшія позднѣйшимъ требованіямъ: и къ житіямъ, не имѣвшимъ похвалъ, онѣ приписывались, а похвалы, признававшіяся неудовлетворительными, подвергались передѣлкѣ. Наконецъ, есть немного и такихъ случаевъ, что написано было по нѣскольку житій одного и того же святаго независимыхъ одно отъ другого.

Что житія представляютъ собою чрезвычайно скудный источникъ свѣдѣній по общей исторіи отечества церковной и гражданской, объ этомъ мы говорили выше. Но о житіяхъ разсматриваемаго нами времени должно сказать, что ихъ достовѣрность и въ отношеніи къ частной жизни тѣхъ святыхъ, которымъ онѣ посвящены, весьма далеко не безусловна. Нѣкоторыя житія мы имѣемъ возможность повѣрить по лѣтописямъ, и находимъ, что онѣ допускаютъ грубыя ошибки; сравнивая нѣсколькія редакціи однѣхъ и тѣхъ же житій мы иногда находимъ, что въ позднѣйшихъ редакціяхъ завѣдомо болѣе или менѣе передѣлываются, т. е. пересочиняются, историческіе факты. Немалая часть житій писана спустя много времени послѣ смерти святыхъ и при томъ такъ, что у ихъ составителей не было никакого другого источника, кромѣ устнаго преданія: естественно, что составители житій должны были воспроизводить при семъ исторію и вмѣстѣ легенду. Цѣль житій не исторія, а назиданіе, и позднѣйшее время прямо предоставляло составителямъ житій широкую свободу относительно передѣлки фактовъ историческихъ сообразно съ цѣлями назиданія...[1]). До какой степени доходила свобода составителей житій въ отношеніи къ исторіи, можно видѣть изъ того, что нѣкоторые изъ нихъ просто на просто берутъ исторію для своихъ святыхъ изъ житій другихъ святыхъ. Должна быть однако сдѣлана одна важная оговорка въ отношеніи къ житіямъ какъ источнику исторіи церковной и гражданской. Непремѣнную часть ихъ составляютъ записи о чудесахъ святыхъ; въ этихъ записяхъ безъ житійной реторики, а съ естественной простотой разсказываются по поводу совершавшихся чудесъ разные приключавшіеся съ монахами и съ мірскими людьми случаи (ихъ личныя исторіи): и между этими разсказами встрѣчаются такіе, которые представляютъ изъ себя важный источникъ для исторіи монастырей и для исторіи мірского общественнаго быта.

---

[1]) Лѣтопись о Пахоміевомъ словѣ на перенесеніе *мощей* св. Петра.

Въ продолженіе двухъ сотъ лѣтъ отъ нашествія Монголовъ до Флорентійскаго собора, какъ мы говорили, у насъ написано было семь или восемь житій. Житія эти суть: Варлаама Хутынскаго, Кирилла Туровскаго, митр. Петра, епископа Ростовскаго Игнатія, Стефана Пермскаго, Сергія Радонежскаго, митр. Алексѣя и, можетъ быть, Никиты Переяславскаго [1]).

Мы сказали, что одинъ изъ принадлежащихъ къ составителямъ нашихъ житій представляетъ собою человѣка, выдающагося изъ ряду вонъ. Это составитель или—какъ въ данномъ случаѣ подобающѣе выразиться—авторъ двухъ житій: св. Стефана Пермскаго и преп. Сергія Радонежскаго монахъ Епифаній, извѣстный съ прозваніемъ Премудраго. Послѣ неизвѣстно сколь продолжительнаго странствованія по Востоку и жизни въ Константинополѣ, Іерусалимѣ и на Аѳонѣ [2]), онъ былъ монахомъ Троицкаго Сергіева монастыря, въ который пришолъ еще при самомъ его основателѣ преп. Сергіи, болѣе или менѣе подъ конецъ его жизни († 25 Сентября 1391 г.) и въ которомъ (имѣя санъ іеромонаха и вмѣстѣ будучи духовникомъ братіи) скончался въ 1420—21 г. [3]). Епифаній надѣленъ былъ вообще незаурядными способностями, а въ частности—исключительнымъ ораторскимъ талантомъ. Если бы онъ всю жизнь остался въ Россіи, то очень можетъ быть, что, не чувствуя себя способнымъ сдѣлать употребленіе изъ своего таланта, онъ не сталъ бы и писателемъ житій. Но пребываніе на Востокѣ, куда, какъ съ большою вѣроятностію надлежитъ думать, увлекло его не одно только благочестивое паломническое чувство, но и желаніе пріобрѣсти нѣкоторое настоящее образованіе, имѣло своимъ слѣдствіемъ то, что онъ написалъ два житія не только хорошія, но такъ сказать и черезъ чуръ хорошія. Для греческихъ агіографовъ позднѣйшаго времени житія святыхъ стали возможно реторическимъ изложеніемъ нѣкотораго историческаго матеріала; но всетаки греческіе писатели житій не забывали въ реторикѣ совершенно всякую мѣру [4]). Далеко оставляя за

[1]) [См.] о проложныхъ житіяхъ св. Владимира (моей исторіи I-й томъ 1-я половин. стр. 214/246), св. Ольги (Макарія I, 87 и 276) и преп. Антонія Печерскаго (Макарія VIII, 31 прим. и *Бычкова* Описаніе сборниковъ стр. 143). [Ср. въ Исторіи канонизаціи святыхъ по 2-му изд. стрр. 56—57, 59—60, 63—64].

[2]) Лаврское иллюстрированное житіе преп. Сергія, л. 366 об. (Епифаній зналъ по-гречески: аркуда — житіе преп. Сергія л. 78 об.; монастырь преп. Сергія—лавра. Что былъ на Востокѣ—письмо къ Кириллу Бѣлозерскому въ „Православномъ Собесѣдникѣ"). [О немъ см. *Е. Е. Голубинскаго:* преп. Сергій Радонежскій и созданная имъ Троицкая лавра, 2-ое изд., М. 1909 г., стрр. 3—11 примѣчаніе].

[3]) Въ Ростовскомъ Григоріевомъ монастырѣ не жилъ, что видно изъ того, что не совсѣмъ хорошо знаетъ жизнь Стефанову въ монастырѣ. А имѣлъ съ Стефаномъ ученыя бесѣды и споры во время остановокъ и гощеній послѣдняго въ Троицкомъ монастырѣ въ проѣзды въ Москву изъ Перми. [Ср. Преп. Сергій Радонежскій и Троице-Сергіева Лавра, изд. 2-ое, М. 1909 г., стрр. 3—7 примѣчаніе].

[4]) (Какъ обращались греческіе патріархи съ житіями, плохо написанными, (сжигали),—у *Ралли и П.* II, 453).

собой греческихъ писателей, сдѣлали именно это послѣднее писатели сербскіе. Не знаемъ, чѣмъ объяснять это, національнымъ ли сербскимъ характеромъ,—ихъ наклонностію красно-и-много-глаголить, или чѣмъ другимъ, но только это фактъ. Стоитъ только прочесть житія свв. Саввы и Стефана Сербскихъ, написанныя іеромонахомъ Дометіаномъ, чтобы увидать, что̀ такое сербская житійная реторика и какъ далеко оставляетъ она за собой таковую же реторику греческую. Во второй половинѣ XIѴ вѣка, когда Епифаній жилъ на Аѳонѣ, сербскіе риторы были въ апогеѣ своей славы, такъ что преклонялись передъ ними и искали учиться у нихъ риторы болгарскіе: и должно думать, что онъ попалъ въ науку именно къ нимъ, съ тѣмъ, чтобы, развивая свой ораторскій талантъ, вмѣстѣ съ тѣмъ заразиться отъ нихъ, ко вреду послѣдняго, и необыкновенной страстью къ реторикѣ. Два написанныя Епифаніемъ житія, обширныя по объему, были бы очень хороши, если бы не портило ихъ усиленнѣйшее и совсѣмъ потопляющее читателя своимъ изобиліемъ краснословесіе, представляющее изъ себя непрерывный рядъ безконечныхъ и искусственнѣйшихъ реторическихъ амплификацій и такой наборъ синонимовъ съ епитетами, который былъ бы не подъ силу и нарочитому синонимическому словарю, и дозволяющее себѣ многія и очень большія отступленія отъ дѣйствительнаго предмета рѣчи[1]). Впрочемъ, объ ухищренной реторикѣ Епифанія должно сказать, что при своемъ изобиліи она не страдаетъ другимъ недостаткомъ—нескладностію, что напротивъ большею частію она очень складна, такъ что должна быть принимаема за нѣчто въ своемъ родѣ очень замѣчательное (за нѣчто сдѣланное по плохой и безвкусной модели, но руками хорошаго мастера). За тѣмъ, должно сказать, что житіе преп. Сергія страдаетъ реторикой въ значительно меньшей степени, чѣмъ житіе св. Стефана: послѣднее, старшее перваго годами 15-ю, Епифаній писалъ, когда находился въ полномъ обладаніи своихъ умственныхъ силъ и ораторскихъ способностей, а первое ораторски отдѣлано имъ изъ черновыхъ, безъ ораторства сдѣланныхъ, записей, только передъ самой смертью, когда при упадкѣ силъ и способностей онъ не могъ уже быть тѣмъ блестящимъ (въ своемъ родѣ) ораторомъ, какимъ былъ въ свое цвѣтущее время. Отъ послѣдующихъ книжныхъ нашихъ людей Епифаній величаемъ былъ мудрѣйшимъ и премудрѣйшимъ, и дѣйствительно, сколько знаемъ, никто изъ позднѣйшихъ составителей житій не сравнялся съ нимъ въ мастерствѣ ораторства. (Въ житіи Стефана вмѣстѣ съ своимъ недосягаемымъ краснорѣчіемъ Епифаній долженъ былъ поражать послѣдующихъ нашихъ книжныхъ людей и своею ученостью, которую, кромѣ нѣкоторыхъ ученыхъ отступленій, особенно проявляетъ въ своихъ рѣчахъ объ изобрѣтеніи Стефаномъ Пермской азбуки и которая состоитъ въ томъ, что, дѣлая не совсѣмъ удачное примѣненіе къ Пермянамъ, онъ воспроизводитъ у себя Храброву учено-апологетическую записку объ изобрѣтеніи Константиномъ и Меѳодіемъ славянскихъ письменъ. А въ отношеніи къ красно-

---

[1]) *Ключевскій,* Житія стр. 93; *Макарій,* Ѵ, 231.

рѣчію составляютъ его оригинальный измыслъ, которому не отваживался подражать никто изъ позднѣйшихъ, три плача по св. Стефанѣ, которыми онъ оканчиваетъ житіе, именно: плачъ Пермскихъ людей, плачъ церкви Пермскія, егда овдовѣ и плакася по епископѣ си (своемъ), и плачъ и похвала инока списающа).

Изъ остальныхъ шести житій, написанныхъ въ продолженіе нашихъ двухъ сотъ лѣтъ, о двухъ—митрр. Петра и Алексѣя, какъ о житіяхъ краткихъ и весьма мало удовлетворительныхъ, мы говорили уже выше. Житія Варлаама Хутынскаго, Кирилла Туровскаго и Игнатія Ростовскаго (?) еще болѣе кратки и еще болѣе ясно свидѣтельствуютъ о томъ, какъ мало развита была у насъ въ наше время способность писать житія святыхъ. Только житіе Никиты Переяславскаго, которое лишь съ вѣроятностію можетъ быть относимо къ нашему времени, а не къ позднѣйшему, представляетъ изъ себя настоящее (не особенно высокое по своимъ качествамъ) житіе въ смыслѣ обработки.

Житіе митр. Петра было передѣлано, съ цѣлію его улучшенія, сторонними руками болгарскаго книжника—митр. Кипріана еще въ наше время. Житія Варлаама Хутынскаго существуетъ вторая редакція, представляющая попытку распространенія и улучшенія первой, которая должна быть относима также къ нашему времени.

Написаны были въ наше время три историческія сказанія, которыя принимаются за житія, именно: сказаніе о мученической кончинѣ въ Ордѣ Михаила Всеволодовича Черниговскаго и его боярина Ѳеодора[1]), сказаніе о доблестяхъ Александра Ярославича Невскаго и сказаніе о мученической кончинѣ въ той же Ордѣ Михаила Ярославича Тверскаго. Но эти сказанія по своей первоначальной цѣли не суть житія, а именно историческія сказанія, и были болѣе или менѣе передѣланы въ житія только уже впослѣдствіи. Какъ историческія сказанія, а не житія, онѣ и въ литературномъ отношеніи не стремятся стать тѣмъ, чѣмъ долженствовали быть послѣднія, и если не чужды стремленія къ краснорѣчію, какъ сказаніе объ Александрѣ Ярославичѣ Невскомъ, то краснорѣчію не житійному

Сербскій монахъ, явившійся на помощь Русскимъ послѣ собора Флорентійскаго, былъ Аѳонскій монахъ Пахомій. Какъ попалъ онъ въ Россію, остается неизвѣстнымъ. Полагаютъ, что онъ нарочно былъ вызванъ нашимъ правительствомъ для той литературной дѣятельности, за которою мы находимъ его у насъ; но это не представляется вѣроятнымъ. Вызываютъ людей знаменитыхъ, уже успѣвшихъ прославиться; но возрастъ Пахомія въ минуту его прибытія къ намъ въ Россію долженъ быть считаемъ не старшимъ или не много старшимъ 30-лѣтняго, а въ такіе года люди еще не успѣваютъ прославиться; при томъ же и литературный талантъ его былъ въ сущности вовсе не такой, чтобы онъ могъ просла-

---

[1]) (Житіе Михаила Черниговскаго написано не епископомъ Іоанномъ, а о. Андреемъ,—*Ключевскій* Житія святыхъ; *Срезневскій* Памятники письма и языка стр. 57. Извѣстія Акад. Наукъ X, 195).

виться имъ на Аѳонѣ; наконецъ, если бы его нарочито вызвало правительство, то тотчасъ же бы и засадило за свои работы, а между тѣмъ мы вовсе этого не видимъ. На основаніи сейчасъ сказаннаго читаемое въ надписаніи одного изъ составленныхъ Пахоміемъ житій, что онъ пріиде изъ Сербскія земли къ великому князю Василію Васильевичу[1]), вѣроятнѣе понимать не такъ, что онъ былъ вызванъ правительствомъ, а такъ, что онъ пришолъ къ намъ по своему собственному побужденію. Побужденіемъ этимъ могла быть надежда, и на самомъ дѣлѣ оправдавшаяся, сдѣлать у насъ выгодное для себя употребленіе изъ своей писательской способности. Прибылъ онъ въ Россію около 1440 г. (во всякомъ случаѣ между годами 1438 и 1443)[2]). Постояннымъ мѣстомъ его пребыванія въ Россіи во всю его весьма долговременную жизнь въ ней былъ Троицкій Сергіевъ монастырь, въ которомъ, спустя то или другое время послѣ прибытія, онъ удостоенъ былъ сана іеромонаха[3]). Умеръ онъ неизвѣстно когда, но послѣ 1484 г. и вѣроятно—болѣе или менѣе вскорѣ послѣ него[4]).

Тотчасъ послѣ того, какъ Пахомій водворился въ Троицкомъ монастырѣ, ему была поручена здѣсь литературная работа, именно—произвести сокращеніе житія преп. Сергія, написаннаго Епифаніемъ. Когда онъ сдѣлалъ сокращеніе, дополнивъ его отъ себя сказаніемъ объ открытіи мощей преп. Сергія и разсказами о 12-ти его чудесахъ, было найдено, что сокращеніе все таки обширно[5]), и ему поручено было произвесть новое сокращеніе. Одновременно съ тѣмъ, какъ [онъ сталъ] заниматься этими сокращеніями или послѣ нихъ, онъ написалъ службу преп. Сергію и краткое проложное его житіе. По окончаніи втораго сокращенія онъ дополнилъ подлинное Епифаніево житіе тѣми своими прибавленіями, которыя сдѣлалъ къ первому сокращенію, при чемъ, сообразуясь съ размѣрами житія, далъ имъ новое обширнѣйшее изложеніе[6]). Когда было исполнено имъ все, чего желали отъ него по отношенію къ преп. Сергію, ему поручено было написать житіе ученика и преемника Сергіева на игуменствѣ въ монастырѣ преп. Никона вмѣстѣ со службою ему[7]). Въ сейчасъ указанномъ состояла литературная дѣятельность Пахомія въ продолженіе лѣтъ 10-ти или нѣсколько болѣе, до 1450 г. или нѣсколько далѣе[8]).

---

[1]) У *Ключевскаго*, стр. 119 прим..

[2]) У *Ключевскаго*, стрр. 118, 119 fin. (списокъ 1443 г.).

[3]) Въ 1443 г. еще не іеромонахъ: *Ключевскій*, стрр. 120 прим., 125 (изъ лѣтописи, относящееся къ 1472 г.).

[4]) (Громкій и не совсѣмъ понятный титулъ логоѳета, который носилъ Пахомій, можетъ значить просто дьяка, т. е. что въ томъ Аѳонскомъ монастырѣ, изъ котораго прибылъ въ Россію, онъ былъ дьякомъ или письмоводцемъ).

[5]) *Ключевскій*, стр. 116 fin..

[6]) *Ключевскій*, стрр. 120 нач., 117 fin. [Ср. Преп. Сергій Радонежскій и Троице-Сергіева лавра, 2-е изданіе, М. 1909 г., стр. 7—11, примѣчаніе].

[7]) *Ключевскій*, стр. 120 (заимствованія изъ житія Никона въ сокращеніе; но наоборотъ?).

[8]) *Ключевскій*, стрр. 120 fin., 136.

Митр. Іона въ непродолжительномъ времени послѣ своего вступленія на каѳедру (15 Декабря 1448 г.) установилъ общецерковное празднованіе памяти святителя Алексѣя, и Пахомію было поручено имъ—митрополитомъ съ соборомъ епископовъ написать сказаніе объ открытіи мощей святителя и службу ему, а также составить новое его житіе вмѣсто существовавшаго, написаннаго епископомъ Питиримомъ. Слѣдующими за симъ по времени литературными трудами Пахомія можно съ нѣкоторою вѣроятностію считать передѣлку въ житіе сказанія о мученической кончинѣ въ Ордѣ князя Михаила Всеволодовича Черниговскаго и боярина его Ѳеодора вмѣстѣ съ составленіемъ службы имъ, написаніе похвальнаго слова на праздникъ Покрова Богородицы и составленіе канона святымъ Борису и Глѣбу [1]). Всѣ три работы, какъ съ вѣроятностію слѣдуетъ думать [2]), были поручены ему правительствомъ, для котораго побужденіями могли быть: въ первомъ случаѣ—забота о томъ, чтобы вторую двоицу нашихъ мучениковъ послѣ Бориса и Глѣба надлежащимъ такъ сказать образомъ ввести въ сонмъ нашихъ святыхъ, ибо хотя они и прежде признавались за таковыхъ, но не имѣли еще настоящаго житія (каковымъ не было существовавшее сказаніе) и нарочитой службы; во второмъ случаѣ—забота о томъ, чтобы нарочито возвеличить праздникъ, установленный у насъ въ Россіи и собственно нашъ русскій; въ третьемъ случаѣ—желаніе явить свое особенное усердіе къ первоначальникамъ нашихъ святыхъ. По совершеніи Пахоміемъ сейчасъ указаннаго московская Русь въ тѣснѣйшемъ смыслѣ этого слова не находила у себя агіографическихъ работъ, которыя бы могла возложить на него; но его перу, ставшему свободнымъ здѣсь, дана была работа въ Новгородѣ. Его вызвалъ къ себѣ Новгородскій архіепископъ Евѳимій, и при преемникѣ этого, вскорѣ вслѣдъ за вызовомъ скончавшагося, архіепископа (10 Марта 1458 г.) Іонѣ въ весьма непродолжительное время онъ умножилъ свои агіографическіе труды тѣмъ, что передѣлалъ существовавшее житіе Варлаама Хутынскаго (вторую существовавшую редакцію), дополнивъ его похвальнымъ словомъ святому и разсказомъ объ одномъ новѣйшемъ чудѣ, совершившемся при его мощахъ, и составивъ ему канонъ,—что написалъ житія равноапостольной Ольги, Саввы Вишерскаго [3]) и сейчасъ помянутаго архіепископа Евѳимія съ канонами всѣмъ троимъ, и что сверхъ того написалъ еще четыре канона (преп. Онуфрію, во имя котораго былъ храмъ въ Отней пустынѣ, мѣстѣ постриженія архіепископа Іоны, Новгородскому празднику Знаменія Божіей Матери—два канона [4]) и только что,—31 Марта 1461 г.,—умершему митр. Іонѣ). Изъ Новгорода Пахомій вызванъ былъ въ Москву, чтобы исполнить порученіе правительства: митр. Ѳеодосій (преемникъ

---

[1]) *Ключевскій*, стр. 128.

[2]) Кромѣ правительства некому было поручить, слѣдов. *полная* вѣроятность.

[3]) Житіе Саввы составлено позднѣе? *Ключевскій*, стрр. 156 fin., 157 нач..

[4]) *Ключевскій*, стр. 126 fin..

Іоны съ 3 Мая 1461 г.) и вел. кн. Василій Васильевичъ († 17 Марта 1462 г.) приказали ему съѣздить въ Кирилловъ Бѣлозерскій монастырь для того, чтобы онъ собралъ на мѣстѣ свѣдѣнія о св. Кириллѣ и составилъ его житіе. Послѣ сего за десятилѣтнее пространство времени отъ нашего послѣдняго житія не имѣется свѣдѣній о литературной дѣятельности Пахомія. Въ 1472 г. по случаю перестройки митр. Филиппомъ Успенскаго собора было перенесеніе мощей св. Петра митр., въ память каковаго событія былъ установленъ ежегодный праздникъ: Пахомію поручено было написать слово на перенесеніе и канонъ установленному празднику (каноновъ написалъ два). Между 1472 и 1484 годами по просьбѣ епископа Пермскаго Филоѳея онъ написалъ канонъ Стефану Пермскому. Не ранѣе 1484 г., неизвѣстно по чьей просьбѣ, онъ написалъ житіе архіепископа Новгородскаго Моѵсея [1]). Наконецъ, ко всему указанному одна извѣстная рукопись усвояетъ ему житіе Новгородскаго архіепископа Іоанна [2]).

Такимъ образомъ, Пахомій Сербинъ обогатилъ нашу агіографическую литературу, не говоря объ его многочисленныхъ канонахъ и объ его словахъ, 4-мя житіями вновь редактированными или передѣланными (считая въ томъ числѣ и сокращенія житія Сергіева,—оба за одно житіе) и 6-ю или 7-ю житіями вновь написанными, а всего 10-ю или 11-ю житіями. Т. е. онъ одинъ написалъ житій столько, сколько не было написано ихъ у насъ въ продолженіе двухъ сотъ лѣтъ отъ нашествія Монголовъ и до него!

Русскіе пользовались услугами Пахомія потому, что ихъ заставляла дѣлать это нужда, неимѣніе своихъ людей, способныхъ писать. Но вмѣстѣ съ симъ они несомнѣнно были и очень высокаго понятія объ его писательской способности; біографъ архіепископа Новгородскаго Іоны прямо отзывается о немъ, какъ о писателѣ „книжнымъ слогнямъ искуснымъ“ [3]). Между тѣмъ на самомъ дѣлѣ Пахомій не былъ писателемъ блестящимъ и выдающимся, а довольно рядовымъ и только обладалъ необыкновенно быстрымъ перомъ. А недобросовѣстная поспѣшность, съ которой онъ пекъ свои произведенія, ища скорыхъ заработковъ или уже таковъ будучи по натурѣ, имѣла своимъ слѣдствіемъ даже то, что онъ писалъ хуже, нежели какъ могъ бы писать. Его новыя редакціи прежнихъ житій представляютъ собой самыя поверхностныя передѣлки, сработанныя на самую скорую руку. Нѣкоторыя изъ его оригинальныхъ житій, каково—житіе Моѵсея Новгородскаго, можно сказать, ниже всякой критики. Лучшимъ изъ послѣднихъ житій признается житіе Кирилла Бѣлозерскаго; но и его нельзя признать черезъ чуръ хорошимъ: образъ преп. Кирилла, столько же въ своемъ родѣ привлекательный, какъ преп. Ѳеодосія Печерскаго, несомнѣнно еще былъ въ свѣжей памяти у монаховъ Кириллова мона-

---

[1]) Архіепископа Сергія, который жилъ на покоѣ въ Троицкомъ монастырѣ и который хотѣлъ загладить свою вину передъ оскорбленнымъ имъ Моѵсеемъ?

[2]) *Ключевскій*, стр. 127 fin..

[3]) См. еще у *Ключевскаго*, стр. 154 прим. 1 (великолѣпный отзывъ).

стыря, современныхъ Пахомію, и однако онъ мало заботится начертать этотъ образъ въ его жизненной цѣлости и живыми красками[1]). Замѣчательно, что Пахомій, будучи Сербомъ, вовсе не представляетъ изъ себя неудержимаго сербскаго оратора; конечно, какъ всякій присяжный писатель житій, онъ ораторствуетъ, но ораторствуетъ сравнительнымъ образомъ скромно. Можетъ быть, это должно объяснять тѣмъ, что ораторствованіе,—наборъ и хитросоплетеніе фразъ и словъ, требуетъ немалаго времени, а онъ писалъ на спѣхъ; можетъ быть, тѣмъ, что съ самаго прибытія въ Россію, изъ даннаго ему троицкими монахами порученія сократить Епифаніево житіе преп. Сергія, онъ понялъ, что сербское ораторство придется Русскимъ не по вкусу и не будетъ имѣть у нихъ надлежащей цѣны. Относительно уваженія къ исторической правдѣ и дѣйствительности Пахомій не далъ въ себѣ послѣдующимъ нашимъ агіографамъ высокаго образца: онъ вовсе не затруднялся, насколько можемъ мы повѣрить его, передѣлывать дѣйствительность съ тою цѣлію, чтобы передѣлкою достигалась большая, по его мнѣнію назидательность, и вообще готовъ былъ писать такъ, какъ ему прикажутъ[2])...

Наша собственная настоящая агіографія началась приблизительно съ половины XV вѣка, т. е. одновременно съ тѣмъ, какъ пріѣхалъ къ намъ Пахомій. Однако не должно при этомъ представлять себѣ дѣла такимъ образомъ, что его пріѣздъ къ намъ былъ напрасенъ и что сдѣланное имъ мы сами сдѣлали бы своими руками. Наши агіографы начали робко и неувѣренно въ себѣ, и если бы правительство обратилось къ исканію между ними людей для исполненія желавшихся имъ работъ, то, конечно, никто не отважился бы предложить себя, какъ человѣка способнаго исполнить эти работы; они начали и не съ того, чтобы оказаться способными писать такъ много, какъ писалъ Пахомій, а съ того, чтобы въ цѣлую жизнь производить по одному житію. Наоборотъ необходимо думать, что писательская дѣятельность Пахомія весьма много послужила къ воодушевленію нашихъ книжныхъ людей. Если этотъ Сербъ производилъ такъ много, то наши книжные люди, смотря на его примѣръ, могли отважиться на попытки производить хотя не многое.

Съ половины XV вѣка и до митр. Макарія у насъ написано было житій святыхъ до 15-ти, а если считать отдѣльно редакціи однихъ и тѣхъ же житій, до 18-ти, именно: князя Ярославскаго Ѳеодора Чернаго (два житія), Димитрія Прилуцкаго, епископа Ростовскаго Исаіи (двѣ редакціи), Зосимы и Савватія Соловецкихъ[3]), епископа Тверскаго Арсенія,

---

[1]) Cfr *Ключевскій*, стр. 161.

[2]) (Что Пахомій Сербинъ писалъ не особенно хорошо, плоховато, этого едва ли могли не видѣть и Русскіе. Вѣроятно, они удивлялись въ немъ не тому, что писалъ хорошо, а тому, что—очень скоро, тогда какъ для нихъ—написать одно житіе требовалась цѣлая жизнь).

[3]) (Въ Житіи Зосимы и Савватія любопытные разсказы въ отношеніи къ порчѣ монастырскихъ нравовъ,—*Ключевскій*, стр. 203 нач:. Волоколамская ркп. № 659).

архіепископа Новгородскаго Іоны, Діонисія Глушицкаго[1]), Михаила Клопскаго (двѣ редакціи), Аврамія Ростовскаго, Григорія Пельшемскаго (двѣ редакціи), Ефросина Псковскаго, Пафнутія Боровскаго, князей Ярославскихъ Василія и Константина, Павла Обнорскаго[2]). Между этими житіями есть очень хорошія, каковы: Діонисія Глушицкаго и Димитрія Прилуцкаго[3]), и изъ рукъ вонъ плохія, каковы: одно изъ житій князя Ѳеодора Чернаго и житіе князей Василія и Константина.

При митр. Макаріи наконецъ совершилось то, что русское государство уже формальнымъ образомъ заняло мѣсто византійской имперіи въ качествѣ третьяго православнаго римскаго царства, вмѣстѣ съ чѣмъ, по представленіямъ предковъ нашихъ, и русская церковь уже формальнымъ образомъ заняла мѣсто представительницы православія среди другихъ частныхъ православныхъ церквей. Слѣдствіемъ сего было то, что у нашихъ предковъ во второй разъ явилось усиленное желаніе, проявившее себя на этотъ второй разъ въ превосходной степени усиленнѣйшаго, видѣть свою церковь украшаемою, сообразно занятому ею положенію, всею славою святыхъ, которая была ей дана (что̀ вмѣстѣ служило бы доказательствомъ и ея правъ на занятое ею положеніе).

Трудно сказать, накопилось ли къ нашему времени у русскихъ книжныхъ людей способности писать житія святыхъ; но во всякомъ случаѣ они уже пріобрѣли теперь достаточное дерзновеніе на это, достаточно, такъ сказать, освоились съ этимъ дѣломъ: и, не заставляя болѣе прибѣгать къ помощи иностранцевъ, они возстали цѣлымъ немалочисленнымъ сонмомъ, чтобы поспѣшить удовлетвореніемъ одушевлявшаго общество желанія. Въ 20-лѣтнее правленіе митр. Макарія было написано житій святыхъ почти на одну треть болѣе, чѣмъ во все предшествующее время отъ нашествія Монголовъ, а если считать новыя редакціи прежнихъ (и отчасти при немъ самомъ написанныхъ) житій, то почти въ два раза болѣе. Вновь написанныя житія раздѣляются на два класса: на житія святыхъ, которые были канонизованы на соборахъ 1547 и 1549 годовъ, и на житія святыхъ, которые не были канонизованы на этихъ соборахъ. Перваго класса житій было написано 14-ть, именно: митр. Іоны, Александра Свирскаго, Макарія Калязинскаго, Максима юродиваго Московскаго, Прокопія и Іоанна Устюжскихъ, Константина Муромскаго съ чады, Петра и Февроніи Муромскихъ, канонизованныхъ на соборѣ 1547 г., и: Саввы Сторожевскаго, Никиты Новгородскаго, Нифонта Новгородскаго, Всеволода Псковскаго, Ефрема Перекомскаго, Евфросина Псковскаго (другое житіе)[4]),

---

[1]) Въ отвѣтѣ собора 1504 г. вел. князю о вотчинахъ называются какъ святые Діонисій и Димитрій Вологодскіе).

[2]) *Ключевскій*, стр. 272.

[3]) Григорія Пельшемскаго, Павла Обнорскаго? (Житіе Діонисія Глушицкаго имѣетъ важное значеніе въ смыслѣ историческаго источника,—*Ключевскій*, стр. 195 fin.).

[4]) Оно должно быть принимаемо за новое житіе, а не за новую только редакцію.

Евфимія Суздальскаго, канонизованныхъ на соборѣ 1549 г.[1]). Житій святыхъ, не канонизованныхъ на соборахъ, было написано 20-ть, именно (въ топографическомъ или областномъ порядкѣ святыхъ): Іосифа Волоколамскаго (два житія), Кассіана Босаго Волоколамскаго, Фотія Волоколамскаго, Стефана Махрищскаго, Серапіона Новгородскаго, Ѳерапонта и Мартиніана Бѣлозерскихъ, Филиппа Ирапскаго, Саввы Крыпецкаго, Игнатія Прилуцкаго, Іоасафа Каменскаго, Григорія и Кассіана Авнежскихъ, Исидора Ростовскаго, Ѳеодора и Павла Борисоглѣбскихъ, Аврамія Чухломскаго, Іоанна Суздальскаго[2]), Евфросиніи Суздальской, Космы Яхромскаго, Даніила Переяславскаго и Исидора Юрьевскаго (Дерптскаго)[3]).

Вмѣстѣ съ этими житіями святыхъ было еще написано нѣсколько надгробныхъ словъ имъ (Іосифу Волоколамскому, Никитѣ Новгородскому, Іоанну Новгородскому, Іонѣ Новгородскому, Николѣ Качанову Новгородскому) и составленъ былъ даже цѣлый небольшой Патерикъ (Волоколамскаго монастыря)[4]).

Новыхъ редакцій прежнихъ житій было составлено до 7-ми, именно: житія Александра Невскаго три редакціи (третья—въ Степенной книгѣ), житія митр. Алексѣя—двѣ редакціи (вторая—въ той же Степенной книгѣ), житія Никона Радонежскаго—одна редакція, житія Димитрія Прилуцкаго—

---

[1]) (Изъ святыхъ, которымъ установлено было на соборѣ 1547 г. общее празднованіе, не было житій: 1) Митр. Іоны (написано въ 1547 г.), *Макарія*, VII, 440. 2) Макарія Калязинскаго (написано въ 1547 г.). Передѣланы прежде бывшія житія: Александра Невскаго, Никона Радонежскаго и Павла Обнорскаго (*Макарій*, VII, 439 нач.). Были и оставлены безъ передѣлки семь: Іоанна Новгородскаго, Зосимы и Савватія Соловецкихъ, Діонисія Глушицкаго, Михаила Клопскаго, Пафнутія Боровскаго и Александра Свирскаго (написано въ 1545 г. *Макарій* VII, 436 нач.).

Изъ мѣстныхъ. Вѣроятно, были прежде житія Арсенія Тверскаго и Іоанна Юродиваго. Соборъ не заботился о житіяхъ сихъ святыхъ (*Макарій*, VII, 442).

Соборъ 1549 г. Были прежде житія девяти святыхъ: Евѳимія Новгородскаго, Іоны Новгородскаго, Стефана Пермскаго, Михаила Тверскаго, Аврамія Смоленскаго, Саввы Вишерскаго, Григорія Пельшемскаго, мучениковъ Литовскихъ, Іоанна Сочавскаго (*Макарій*, VII, 445). Написаны вновь: Евфросина Псковскаго, Всеволода Псковскаго, Саввы Сторожевскаго,—ibid., 445. Написаны послѣ 1552 г.: Евфимія Суздальскаго, Ефрема Перекомскаго, Нифонта Новгородскаго, Никиты Новгородскаго,—ibid., 447 fin.. Не достаетъ Іакова Ростовскаго).

[2]) И Ѳеодора?

[3]) Житіе князя Андрея Смоленскаго буквально выписано изъ житія Даніила Переяславскаго.

[4]) Житіе Владиміра въ Степ. книгѣ—не житіе, а только такъ называется (историческое повѣствованіе). Житіе Ольги, усвояемое Сильвестру,—Чтен. Общ. Ист. и Древ. 1874 г., I, стр. 108. Повѣсть о Псково-Печерскомъ монастырѣ, у *Ключевскаго*, стр. 249. См. *Филарета* Обзоръ стр. 207.

одна редакція. Житій, написанныхъ при самомъ митр. Макаріи, составлены были новыя редакціи: митр. Іоны—одна (въ Степенной книгѣ), Никиты Новгородскаго—двѣ.

Пробудителемъ и главнымъ виновникомъ необыкновеннаго агіографическаго движенія былъ митр. Макарій. Но онъ не только пробудилъ его, но и самъ непосредственно весьма много заботился о томъ, чтобы движеніе выразило себя дѣломъ: по его личному порученію и благословенію написано было не менѣе 11-ти житій (святыхъ, канонизованныхъ на соборахъ 1547 и 1549 годовъ: митр. Іоны, Саввы Сторожевскаго, Александра Свирскаго, Никиты Новгородскаго, Нифонта Новгородскаго; неканонизованныхъ: Іосифа Волоколамскаго одно житіе, Стефана Махрищскаго, Даніила Переяславскаго, Григорія и Кассіана Авнежскихъ, Саввы Крыпецкаго и Исидора Юрьевскаго. Двѣнадцатымъ житіемъ съ нѣкоторой вѣроятностію можетъ быть считаемо житіе Макарія Калязинскаго)[1]. Новыя редакціи житій, помѣщенныя въ Степенной книгѣ, должны быть усвояемы иниціативѣ Макарія, если не непосредственно, то по крайней мѣрѣ въ томъ смыслѣ, что этой его иниціативѣ обязана своимъ существованіемъ и вся книга.

При митр. Макаріи увѣренное въ себѣ дерзновеніе нашихъ книжныхъ людей дошло до того, что при немъ явились у насъ даже свои присяжные писатели житій святыхъ и каноновъ имъ, способные (т. е. собственно—готовые), подобно Пахомію Сербину, поставлять тѣхъ и другихъ, сколько угодно. Таковы были: псковскій священникъ Василій, въ монашествѣ Варлаамъ, и монахъ Суздальскаго Спасо-Евфиміева монастыря Григорій. Василій-Варлаамъ написалъ отчасти по порученію митр. Макарія, отчасти по собственной иниціативѣ, шесть житій новыхъ (Нифонта и Никиты Новгородскихъ, Всеволода Псковскаго, Евфросина Псковскаго, Саввы Крыпецкаго и Исидора Юрьевскаго) и одну новую редакцію житія прежде существовавшаго (Александра Невскаго) и кромѣ того три канона (Саввѣ, Евфросину и Георгію Болгарскому). Григорій написалъ житія трехъ указанныхъ выше Суздальскихъ святыхъ—Евѳимія, Іоанна и Евфросиніи и четвертое—Космы Яхромскаго[2]) и не менѣе пяти каноновъ (четвѣрымъ сейчасъ названнымъ и еще Ѳеодору Суздальскому) съ одной службой (новымъ русскимъ чудотворцамъ). Житія, принадлежащія одному изъ этихъ присяжныхъ писателей житій: Василію-Варлааму Псковскому, не могутъ поставлены сколько нибудь высоко по своему качеству, а житія, принадлежащія второму—Григорію Суздальскому, должны быть поставлены и совсѣмъ низко.

Изъ многочисленныхъ житій, написанныхъ въ правленіе митр. Макарія, до 10-ти житій могутъ быть названы хорошими или по крайней

---

[1]) Не считаемъ житій, написанныхъ по порученію Макарія, когда онъ былъ архіепископомъ Новгородскимъ (новая редакція житія Михаила Клопскаго и житіе Георгія Болгарскаго). [Ср. ниже Приложеніе стр. 186].

[2]) *Ключевскій*, стр. 286.

мѣрѣ удовлетворительными; таковы въ качественномъ ихъ порядкѣ, насколько мы можемъ быть ихъ судіей: Даніила Переяславскаго, Александра Свирскаго, два житія Іосифа Волоколамскаго, Кассіана и Фотія Волоколамскихъ, Григорія и Кассіана Авнежскихъ, Ѳедора и Павла Борисоглѣбскихъ, Аврамія Чухломскаго. Почти такое же количество житій должны быть признаны весьма плохими, именно: Серапіона Новгородскаго, Исидора Ростовскаго, Іоасафа Каменскаго, Константина Муромскаго, Петра и Февроніи Муромскихъ и всѣ четыре житія, принадлежащія Григорію Суздальскому.

Хронологія житій святыхъ.

а) до митр. Макарія.

1.—Житіе Леонтія Ростовскаго. Шесть редакцій. Первая отчасти ко времени Боголюбскаго, отчасти къ 1194—1204 г. Ключевскій, стр. 10.—Вторая—неизвѣстно когда.—Третья ок. 1467 г. и до 1514 г.,—ibid., стр. 12 fin..—Постепенная прибавка свѣдѣній,—ib. стр. 14.

2. Житіе Исаіи Ростовскаго. Двѣ редакціи. Первая вскорѣ послѣ 1474 г.,—Ключевскій, стр. 24 нач.; вторая неизвѣстнаго времени,—ib., стр. 26 нач..

3. Житіе Авраамія Ростовскаго. У Ключевскаго стрр. 26—38.

4. Житіе еп. Игнатія Ростовскаго † 1288 г. Житіе царевича Петра (не житіе, а записка ibid., стр. 42 fin.). Оба написаны однимъ авторомъ вскорѣ послѣ 1322 г., не позднѣе полов. XIV в.—Ключевскій, стрр. 38—39, 42 sub fin..

5. Житіе Никиты столпника Переяславскаго около начала XV в.,—Ключевскій стрр. 46, 48. Фотій потому и искалъ мощей, что прочелъ житіе. Характеръ житія,—ib., стр. 44 fin.. Добавленія XVI в., ibid., стр. 282 fin..

6. Житіе Авраамія Смоленскаго,—Ключевскій, стр. 52 (можетъ быть не до нашествія Монголовъ, а тотчасъ послѣ нашествія).

7. Житія Варлаама Хутынскаго: 1) первоначальное, краткое, первой половины XIII в.,—Ключевскій, стрр. 58 fin., 61; 2) вторая редакція—начала XV в., ib., стрр. 140 fin.—142 нач.; 3) Пахоміево—1460 г., передѣлка второй, ib., стрр. 121, 142 (какъ сочинялись ib., стр. 143); Лихудовъ ib., стр. 356 прим. 4.

8. Житіе Аркадія епископа Новгородскаго († 1163 г.). Краткое, близкое къ его времени,—Ключевскій, стр. 64.

9. Житіе Александра Невскаго († 1263 г.). Первоначальное принадлежитъ современнику, Ключевскій, стр. 65 fin., житіе святаго, ibid., стр. 69 fin., характеристика,—стр. 68, три Макарьевскія редакціи—двухъ неизвѣстныхъ и Василія Псковскаго,—стрр. 238, 251, 258, пятая при патр. Іовѣ,—стр. 312 fin..

10. Повѣсть о Михаилѣ Ярославичѣ Тверскомъ († 1319 г.) современника,—Ключевскій, стр. 71, редакція XV в., стр. 170 (*характеристика*), редакція XVII в., стр. 354. [См. ниже № 25].

11. Житіе св. Петра митр. († 1325—26 г.): Прохорово—Ключевскій, стр. 74 fin., Кипріаново—стр. 82.

12. Житіе преп. Сергія Радонежскаго († 1391 г.): Епифаніево—Ключевскій стрр. 88 fin. (до 1418 г.), 98 sub fin. (характеристика стр. 102), Пахоміево (сочинительство—стр. 131), 114, 129, Симона Азарьина—стр. 351. Повѣсть о преп. Сергіи—Никоновская лѣт., IV, 203—239.

13. Житіе Стефана Пермскаго († 1396 г.) Епифаніево—Ключевскій, стр. 92 fin. sqq.

14. Житія митр. Алексѣя († 1378 г.): Питиримово, упом. съ 1447 г., Ключевскій стр. 134 fin., Пахоміево—ib., стр. 136.

15. Сказаніе о Михаилѣ Черниговскомъ († 1246 г.): древнее—Ключевскій, стр. 146, Пахоміево ib., стр. 147. Макарій V, 140.

16. Житіе Моисея архіепископа Новгородскаго († 1363 г.): Пахомія—Ключевскій стр. 147 fin. и неизвѣстнаго, стр. 149 fin.. Краткая запись—стр. 150.

17. Житіе Никона Радонежскаго († 1427 г.) Пахоміево—Ключевскій, стр. 152.

18. Житіе архіепископа Новгородскаго Евѳимія († 1434 г.) Пахоміево—Ключевскій, стр. 153 fin. (современникъ).

19. Житіе Саввы Вишерскаго († 1461 г.) Пахоміево—Ключевскій, стр. 156 (современн.).

20. Житіе Кирилла Бѣлозерскаго († 1427 г.) Пахоміево—Ключевскій, стр. 158.

21. Житіе Іоанна архіепископа Новгородскаго († 1186 г.), усвояемое Пахомію—Ключевскій, стр. 161 fin. (ѣзда на бѣсѣ). Когда—стр. 164. Мощи обрѣтены 1439 г.

22. Житіе Димитрія Донскаго († 1389 г.), вскорѣ послѣ его смерти, Ключевскій, стр. 169.

23. Житіе кн. Ѳеодора Чернаго Ярославскаго († 1298 г.): краткая запись и два житія XV в. (монаха Антонія и Андрея Юрьева), Ключевскій, стр. 171 (списываетъ, хорошая реторика).

24. Сказаніе о кнн. Василіѣ († 1268 г.) и Константинѣ († 1309 г.) Ярославскихъ, Ключевскій, стр. 175, монаха Пахомія, первой полов. XVI в. (списываетъ и сочиняетъ).

25. Сказаніе о Михаилѣ Александровичѣ Тверскомъ († 1399 г.), написанное ок. половины XV в., Ключевскій, стр. 177 (жизнеописаніе, а не житіе,—стр. 179 fin.) и *другое*—стр. 180, краткое (также жизнеописаніе, а не житіе). [См. выше № 10].

26. Житіе Арсенія епископа Тверскаго († 1409 г.), монаха Ѳеодосія, въ концѣ XV в.,—Ключевскій, стр. 181 (по краткимъ запискамъ современниковъ—стр. 182).

27. Воспоминаніе объ архіепископѣ Новгор. Іонѣ († 1470 г.)—Ключевскій, стр. 184, современника.

28. Житіе Димитрія Прилуцкаго († 1392 г.), игумена Прилуцкаго Макарія, въ началѣ второй половины XV в. (послѣ 1450 г.), Ключевскій, стр. 188 (полная біографія).

29. Житіе Діонисія Глушицкаго († 1437 г.)—Ключевскій стр. 193 (на основаніи монастырскихъ записокъ), монаха Иринарха, конца XV в., *очень хорошее,* стр. 195 fin..

30. Житіе Григорія Пельшемскаго († 1442 г.) конца XV—нач. XVI в., Ключевскій стр. 196.

31. Житіе Зосимы и Савватія Соловецкихъ († 1478 г.) митр. Спиридона, на основаніи записокъ Досиѳея,—Ключевскій, стр. 199. *1503 г.*

32. Житіе Пафнутія Боровскаго († 1477 г.), архіеп. Ростовскаго Вассіана, брата Іосифова, Ключевскій, стр. 204.

33. Сказаніе о Михаилѣ Клопскомъ († 1452 г.)—Ключевскій, стр. 209. Двѣ редакціи до Тучковск. 1537 г., Тучкова 1537 г., по порученію Макарія ib., стр. 232. Канонъ презвитера Иліи,—ib., стр. 232 fin..

б) Житія, написанныя по порученію Макарія или въ его время.

1. Житіе Михаила Клопскаго, новая редакція 1537 г. Василія Михайловича Тучкова. Ключевскій стр. 232 (Свѣтская образованность Тучкова—стр. 233 fin.). Сочиненіе пророчествъ—стр. 235. Макарій, VII, 434.

2. Житіе муч. болгар. Георгія, написанное презвитеромъ Иліей въ 1539 г. Ключевскій стр. 235 fin.. Противорѣчіе съ болгарскимъ—стр. 236—237. Макарій, VII, 435.

3. Житіе Александра Невскаго *послѣ собора 1547 г.*: *одна редакція,* составленная въ Владимирѣ, состоитъ въ прибавкѣ къ древнему сказанію чудесъ—Ключевскій, стр. 238, вѣроятно инока Михаила Владимирскаго Рождественскаго монастыря, который написалъ канонъ Александру ibid.; *другая*—свящ. Василія Псковскаго ib., стрр. 239, 251, 258 (списываетъ), третья въ Степенной книгѣ—ib. стр. 239. Макарій, VII, 439.

4. Житіе митр. Іоны: двѣ редакціи,—одна въ Степенной книгѣ, другая въ Минеяхъ, послѣ собора 1547 г. Ключевскій, стр. 240. *Третья* редакція: полный сводъ извѣстій,—стр. 241. Поздн.? Макарій, VII, 440.

5. Житіе митр. Алексѣя: редакція (третья послѣ Питиримовой и Пахоміевой) помѣщ. въ Минеѣ, Ключевскій, стр. 245, *другая* въ Степенной книгѣ,—стр. 245.

6. Житіе Максима юродиваго Московскаго—Ключевскій, стр. 245 fin..

7. Житіе Никона Радонежскаго,—вторая редакція, Ключевскій, стр. 247 (распространеніе Пахомія—стр. 247).

8. Житіе Саввы Сторожевскаго, инока Маркелла, написано ок. 1550 г., Ключевскій, стр. 248 (247). По порученію митр. Макарія, стр. 248. Макарій, VII, 447.

9. Лѣтопись Псковскаго Печерскаго монастыря 1531 г., Ключевскій, стр. 249. *Пропущ.*

10. Житіе Евфросина Псковскаго свящ. Василія, 1547 г. Ключевскій, стр. 250 fin.. Первое житіе—стр. 252, не позднѣе 1510 г.,—стр. 254.

11. Житіе кн. Всеволода Псковскаго свящ. Василія, 1550—52 гг. Ключевскій, стр. 250 fin., 257.

12. Житіе Саввы Крыпецкаго свящ. Василія, 1555 г., Ключевскій, стрр. 251, 258.

13. Житіе Никиты епископа Новгородскаго свящ. Василія, Ключевскій, стр. 252 нач.. По порученію Макарія. Макарій, VII, 450. Послѣ 1558 г.—ркп. Царскаго, № 133, стр. 61 fin. [См. ниже № 18].

14. Житіе Нифонта епископа Новгородскаго свящ. Василія, Ключевскій, стр. 252 нач.. По порученію Макарія, стр. 260 нач. (Сказаніе о Нифонтѣ Патерика—стрр. 260—261).

15. Житіе Исидора Юрьевскаго (Дерптскаго) свящ. Василія, Ключевскій, стр. 259.

16. Житіе Александра Свирскаго, монаха Иродіона, современника, нап. въ 1545 г. по порученію архіеп. Макарія и Θеодосія архіеп. Ключевскій, стр. 262 (подробное и любопытное). Царскаго ркп. № 78, стр. 41 fin..

17. Ефрема Перекомскаго, списанное съ житія Александра Свирскаго, Ключевскій, стр. 263. Не ранѣе 1552 г..

18. Житія Никиты епископа Новгородскаго: 1) инока Маркелла, Ключевскій, стр. 264. 2) Игумена Іоасафа (какъ сочиняетъ), стр. 265. 3) Слово на обрѣтеніе мощей Никиты (1558 г.) Зиновія Отенскаго стр. 267 fin. (критика, стр. 268).—[Ср. выше № 13].

19. Слово на обрѣтеніе мощей Іоны архіепископа Новгородскаго Зиновія Отенскаго. Ключевскій, стр. 267.

20. Похвальное слово архіепископу Новгородскому Іоанну XVI в. Ключевскій, стр. 268.

21. Похвальное слово Николѣ Кочанову Новгородскому XVI в. Ключевскій, стр. 268 fin..

22. Зосимѣ и Савватію Соловецкимъ два слова Льва Филолога и предисловіе къ житію Максима Грека. Ключевскій, стр. 269.

23. Житіе Димитрія Прилуцкаго: игумена Макарія ок. половины XV в. и другое въ Макарьевскихъ Минеяхъ (Ключевскій стр. 270), и третье, стр. 271, половины XVI в..

24. Житіе князя-инока Игнатія Прилуцкаго. Ключевскій, стр. 271. Половины XVI в..

25. Житіе Павла Обнорскаго: пространное не задолго до 1538 г., краткое половины XVI в. Ключевскій, стрр. 271—272. (Списанія отъ древнихъ—источн., стр. 272).

26. Житія Θерапонта и Мартиніана Бѣлозерск. 1547 г. Ключевскій, стр. 272. Монаха Θерапонтова монастыря.

27. Житіе Филиппа Ирапскаго, старца Германа, конца первой половины XVI в. Ключевскій, стр. 274.

28. Житіе кн. Іоасафа Каменскаго не ранѣе 1547 г. (чудеса, списано). Ключевскій, стр. 275.

29. Житіе Аврамія Чухломскаго, Протасія, половины XVI в. Ключевскій, стр. 276 (по древнимъ запискамъ).

30. Житія Прокопія и Іоанна Устюжскихъ юродивыхъ, половины XVI в. Ключевскій, стр. 277.

31. Житіе Стефана Махрищскаго игум. Іоасафа, половины XVI в. Ключевскій, стр. 278 fin.. По порученію митр. Макарія (древняя запись, стр. 280). Макарій, VII, 452.

32. Житіе Григорія и Кассіана Авнежскихъ, половины XVI в. Ключевскій, стр. 278. Игумена Іоасафа Данилова монастыря, стр. 279. (*Есть важное*, стр. 280). Макарій, VII, 451—452 и VIII, 46.

33. Житіе Исидора Ростовскаго, полов. XVI в.. Ключевскій, стр. 280 fin. (списываетъ).

34. Повѣсть объ основаніи Ростовскаго Борисоглѣбскаго монастыря Өеодоромъ и Павломъ, половины XVI в. Ключевскій, стр. 281 *(хорошая)*.

35. Житіе Даніила Переяславскаго, написанное ученикомъ въ 1553 г. по порученію царя и митр. Макарія (очень хорошее, лучшее). Ключевскій, стр. 282. Макарій, VII, 451 нач..

36. Житіе князя Смоленскаго Андрея, погребеннаго въ Переяславлѣ, выписанное изъ житія Даніила Переяславскаго. Ключевскій, стр. 282.

37. Житіе Евѳимія Суздальскаго инока Григорія, первой половины XVI в.. Ключевскій, стр. 284.

38. Житіе Евфросиніи Суздальской инока Григорія, первой половины XVI в.. Ключевскій, стр. 284

39. Житіе Іоанна епископа Суздальскаго инока Григорія, первой половины XVI в.. Ключевскій, стр. 284.

40. Житіе Космы Яхромскаго инока Григорія, первой половины XVI в.. Ключевскій, стр. 284.

41. Житіе кн. Константина и дѣтей его Өеодора и Михаила Муромскихъ. Ключевскій, стр. 287 (сочинительство и вранье).

42. Житіе Петра и Февроніи Муромскихъ. Ключевскій, стр. 287 (легенда).

43. Житіе Макарія Калязинскаго, 1546—47 гг. Ключевскій, стр. 289. (Кромѣ пространнаго краткое любопытное и третье—у Досиѳея Топоркова).

44. Житіе Серапіона, архіепископа Новгородскаго. Ключевскій, стр. 290 fin. (списываетъ. Опис. Лаврскк. ркпп. №№ 636 и 783).

45. Житія Іосифа Волоколамскаго: 1) Саввы Чернаго, еп. Крутицкаго, въ 1546 г., по благословенію митр. Макарія, Ключевскій, стр. 292. Макарій, VII, 437.—2) Надгробное слово Досиѳея Топоркова—Ключевскій, ib. 3) Неизвѣстнаго ib. (догадки объ авторѣ, стр. 293).

46. Патерикъ Досиѳея Топоркова. Ключевскій, стр. 294 (любопытн.).

47. Житіе Кассіана Босого Волоколамскаго. Ключевскій, стр. 295—296 (безъ реторики).

48. Житіе Фотія Волоколамскаго, ученика Кассіана Босого, Ключевскій, стр. 295 (Вассіана. Безъ реторики).

49. Записка о Өеодосіи Новгородскомъ Евѳимія Туркова, Ключевскій, стр. 297 нач.. Волоколамск. ркп. № 512, л. 213.

в) Житія, написанныя при Макаріи, въ алфавитномъ порядкѣ святыхъ.

* Житія канонизованныхъ на соборахъ 1547 и 1549 гг.
** По порученію м. Макарія.
1. Аврамія Чухломскаго.
** 2*. Александра Свирскаго. 1547 г.
* 3. Всеволода Псковскаго. 1549 г.
** 4. Григорія и Кассіана Авнежскихъ.
** 5. Даніила Переяславскаго.
* 6. Евфимія Суздальскаго. 1549 г.
* 7. Евфросина Псковскаго. 1549 г.
8. Евфросиніи Суздальской.
* 9. Ефрема Перекомскаго. 1549 г.
10. Исидора Ростовскаго.
** 11. Исидора Юрьевскаго.
12. Іоанна Суздальскаго.
13. Іоасафа Каменскаго.
** 14*. Іоны митрополита. 1547 г.
** 15. Іосифа Волоколамскаго. *Два* житія.
16. Кассіана Босого Волоколамскаго.
* 17. Константина Муромскаго съ чады. 1547 г. Мѣстно.
18. Космы Яхромскаго.
**? 19*. Макарія Калязинскаго. 1547 г.
* 20. Максима юродиваго Московскаго. 1547 г. Мѣстно.
** 21*. Никиты Новгородскаго. 1549 г. два.
** 22*. Нифонта Новгородскаго. 1549 г.
* 23. Петра и Февроніи Муромскихъ. 1547 г. Мѣстно.
* 24. Прокопія и Іоанна Устюжскихъ. 1547 г. Мѣстно.
** 25. Саввы Крыпецкаго.
** 26*. Саввы Сторожевскаго. 1549 г.
27. Серапіона Новгородскаго.
** 28. Стефана Махрищскаго.
29. Филиппа Ирапскаго.
30. Фотія Волоколамскаго.
31. Ѳедора и Павла Борисоглѣбскихъ.
32. Ѳерапонта и Мартиніана Бѣлозерскихъ.

Всѣхъ житій 33, потому что Іосифа Волоколамскаго два житія.

№. Нѣтъ житія Іакова Ростовск., канонизованнаго на соборѣ 1549 г..

Новыя редакціи житій при митр. Макаріи: Михаила Клопскаго (при Іоасафѣ), Александра Невскаго двѣ редакціи, митр. Іоны двѣ редакціи, митр. Алексѣя три, Никона Радонежскаго, Никиты двѣ кромѣ Васильевой, Димитрія Прилуцкаго.

Лѣтописи.

Исторія нашихъ лѣтописей за разсматриваемое нами время остается пока недостаточно извѣстною.

Передъ нашествіемъ Монголовъ ведены были въ сѣверной Руси двѣ лѣтописи: лѣтопись общерусская или точнѣе—великаго княженія, писавшаяся во Владимирѣ и называемая по области Суздальскою, и лѣтопись частно—Новгородская, писавшаяся въ Новгородѣ. Вторая лѣтопись была непрерывно продолжаема до половины XV вѣка (послѣ чего ее смѣнили частныя лѣтописныя записи, сведенныя въ одно мѣсто, чтобы составить новую Новгородскую лѣтопись, въ концѣ XVI вѣка: въ печатномъ—вторая Новгородская лѣтопись). Что же касается до продолженія первой или Суздальской лѣтописи, то было оно или нѣтъ, какъ таковое нарочитое продолженіе, сказать этого мы не въ состояніи. Не имѣя его въ подлинномъ видѣ, мы имѣемъ его въ лѣтописномъ сводѣ, сдѣланномъ въ XVI вѣкѣ, въ правленіе митр. Макарія, и можетъ быть предполагаемо одно изъ двухъ: или что такого нарочитаго продолженія не было ведено, а ведены были только частныя лѣтописи (въ монастыряхъ) [1]) и лѣтописныя записи, которыя въ XVI в. и сведены были въ одно мѣсто, или что продолженіе было ведено, но что только оно не дошло до насъ въ своемъ подлинномъ видѣ, бывъ замѣнено лѣтописнымъ сводомъ, который сдѣланъ былъ въ XVI в. и который былъ составленъ такимъ образомъ, что наше продолженіе было дополнено изъ частныхъ одновременно съ нимъ веденныхъ лѣтописей. Само по себѣ представляется болѣе вѣроятнымъ второе предположеніе, ибо, вопервыхъ, трудно допустить, чтобы князья наши, для которыхъ лѣтописи, пока не утвердилось единодержавіе въ московскомъ домѣ, представляли весьма важный документъ въ ихъ родословныхъ счетахъ, не позаботились о веденіи такой документальной книги, а вовторыхъ—не совсѣмъ легко допустить и то, чтобы князья не заботились о веденіи и записываніи исторіи своей земли, оставляя это дѣло единственно ненадежному усердію частныхъ людей [2]).

---

[1]) Такія частныя лѣтописи см. *Строева* [Библіологич.] Словарь, стр. 361. (Лѣтопись 1450 г. см. у *Филарета* Черниговскаго въ Обзорѣ стр. 148 нач.. Въ сказаніи о Тверскомъ князѣ Михаилѣ Александровичѣ, составленномъ въ половинѣ XV в., упоминается русскій хронографъ, Владимирскій полихронъ, *Ключевскій В. О.* Житія, стрр. 177 fin., 178 нач.. Въ одной изъ грамотъ, касающихся ссоры Витовта съ Фотіемъ, говорится о лѣтописцахъ Кіевскомъ, Владимирскомъ и иныхъ).

[2]) Составитель Тверской лѣтописи, написанной по порученію Тверскаго князя Бориса Александровича († 10 Февраля 1461 г.), въ предисловіи къ своему труду говоритъ, что имена великихъ князей до Александра Михайловича,—удѣльнаго князя Тверскаго,—потерявшаго великокняжескій престолъ

Какъ бы то ни было, но въ XVI вѣкѣ, при митр. Макаріи и, какъ необходимо думать, по его вмѣстѣ съ царемъ или безъ царя порученію, былъ составленъ лѣтописный сводъ, который обнимаетъ время отъ нашествія Монголовъ до 1558 г. и которому предпослана сводная лѣтопись и періода домонгольскаго. Этотъ сводъ есть такъ называемая Никоновская лѣтопись, которой Шлёцеръ далъ ея настоящее названіе весьма неудачнымъ образомъ [1]). Такъ какъ составители свода ни въ предисловіи къ нему (котораго нѣтъ) ни въ немъ самомъ вовсе не указываютъ, изъ какихъ лѣтописей и вообще на основаніи какихъ источниковъ они его составили, то и не можетъ быть сказано объ этомъ ничего положительнаго. Кромѣ предполагаемой нами лѣтописи такъ сказать оффиціальной [2]) существовали болѣе или менѣе многочисленныя лѣтописи, веденныя въ монастыряхъ, что мы знаемъ положительно [3]), могли существовать лѣтописи, веденныя непрерывно или отрывочно при епископскихъ каѳедрахъ, существовали отдѣльныя сказанія (лѣтописныя записи) о замѣчательныхъ лицахъ и событіяхъ. Много выше мы говорили, что читаемое въ Никоновской лѣтописи о митрополитахъ Кипріанѣ и Фотіи въ нѣкоторыхъ случаяхъ ясно даетъ видѣть и отчасти прямо указываетъ людей, писавшихъ при нихъ самихъ, въ ихъ дворѣ, и со всею вѣроятностію должно предполагать, что при каѳедрѣ митрополичьей велась лѣтопись если не постоянно, то отрывочно, по временамъ. Несомнѣнно, что составители Никоновской лѣтописи находятся въ тѣсной связи съ составителями Степенной книги (о которой ниже стрр. 193—195), а эти послѣдніе прямо говорятъ, что они собирали историческій матеріалъ самымъ старательнымъ образомъ, ища его въ повѣстяхъ не только писанныхъ, но и глаголемыхъ, т. е. устныхъ или народныхъ былинахъ. До какой степени были старательны въ собираніи матеріала составители нашего лѣтописнаго свода, можемъ указать одинъ

въ 1327 г., беретъ изъ перваго лѣтописца: „якоже Володимерскій полихронъ степенемъ приведе (sic) явѣ указуетъ“ (Собр. лѣтт. XV, 465). Слова эти можно разумѣть о простомъ спискѣ великихъ князей, который веденъ былъ во Владимирѣ; но вѣроятнѣе разумѣть ихъ о настоящей лѣтописи.

[1]) (Никон. лѣт. III, 155 писана еще не въ Москвѣ, ибо поимка Александра Тверскаго называется злою мыслью, вложенною діаволомъ). [Шлёцеръ такъ объясняетъ причину этого названія: „я назвалъ его Никоновымъ спискомъ единственно только по той причинѣ, что онъ подписанъ въ низу по листамъ, отъ 1 стран. по 37, извѣстнымъ онымъ патріархомъ Никономъ... собственною его рукою и слѣдующими словами..... А что онъ не былъ собиранъ во времена Никоновы, но что бо́льшая его часть гораздо древнѣе оныхъ временъ, то можно видѣть“ *и пр*... Русская лѣтопись по Никонову списку, ч. I, Спб., 1767 г.].

[2]) (О томъ, что лѣтопись при Грозномъ составляется правительствомъ,— см. Акт. Эксп. т. I, № 289, стр. 354, col. 1 нач. и fin.).

[3]) У Строева страница, указанная выше, Лисицкаго монастыря лѣтопись.— (Лѣтописецъ церковный въ одномъ изъ Новгородскихъ монастырей въ XVI в., *Карамзинъ* IX, прим. стр. 87).

примѣръ. Въ дополненіяхъ къ первоначальной лѣтописи, подъ 990 г.[1]), составители говорятъ о философѣ Маркѣ Македонянинѣ, котораго Владимиръ посылалъ съ проповѣдію христіанства къ Болгарамъ: оказывается, что этотъ Маркъ философъ взятъ изъ семейныхъ преданій боярской фамиліи Философовыхъ[2]). По небрежности и невнимательности или же руководимые желаніемъ сдѣлать сводъ съ безпристрастной полнотой, составители иногда помѣщаютъ у себя по нѣскольку несогласныхъ между собою сказаній объ однихъ и тѣхъ же лицахъ. Какая бы ни была причина, но это—на наше счастье, ибо нѣкоторые изъ подобныхъ сказаній являются для насъ очень важными (напр. разсказъ о Митяѣ, принадлежащій не прямому его врагу вмѣстѣ съ разсказомъ, принадлежащимъ прямому врагу).

(Наибольшая часть нашего лѣтописнаго свода, извѣстнаго подъ именемъ Никоновской лѣтописи, именно—съ 1114 г., съ княженія Владимира Мономаха, по 1554-й годъ, была приготовлена еще въ иллюстрированномъ видѣ, снабженная картинками, при чемъ и текстъ этого иллюстрированнаго изданія былъ нѣсколько пополненъ противъ изданія простаго. Текстъ иллюстрированнаго изданія, безъ воспроизведенія картинокъ, напечатанъ въ видѣ трехъ отдѣльныхъ лѣтописей, которымъ даны названія: Царственнаго лѣтописца, Древняго лѣтописца (двѣ части) и Царственной книги: *Полѣнова* Обозрѣніе лѣтописей, стр. 58 sqq. *Лихачевъ Н. П.* Палеографическое значеніе бумажныхъ водяныхъ знаковъ. Спб. 1899 г.).

Кромѣ нашего свода мы имѣемъ отъ XVI в. еще два лѣтописные свода, изъ которыхъ одинъ съ нѣкоторою вѣроятностію также можетъ быть усвояемъ инціативѣ митр. Макарія. Своды эти суть: такъ названный Софійскій Временникъ, составленный въ Новгородѣ, но содержащій не одну лѣтопись Новгородскую, а и общую русскую, начинающійся первоначальною лѣтописію и доведенный до 1538 г.[3]), и такъ называемая Воскресенская лѣтопись, начинающаяся той же лѣтописію и доведенная по однимъ спискамъ до 1541 г., по другимъ до 1560 г.[4]). Представляется нѣкоторая вѣроятность усвоять инціативѣ митр. Макарія Софійскій Временникъ, именно—думать, что онъ составленъ по инціативѣ Макарія,

---

[1]) Никон. лѣт. I, 95.

[2]) См. Родосл. книгу изд. *Новикова*, II, 393 fin., 394 нач..

[3]) Въ Полномъ собраніи русскихъ лѣтописей напечатанъ подъ именемъ 1-й и 2-й Софійскихъ лѣтописей. [Первоначально былъ напечатанъ Импер. Академіей Наукъ подъ заглавіемъ: „Россійская лѣтопись по списку Софейскому великаго Новаграда"... ч. I. Спб., 1795 г., и затѣмъ П. М. Строевымъ въ 1820 г.: „Софійскій Временникъ или Русская Лѣтопись съ 862—1534 гг.", М., 2 чч.].

[4]) Воскресенская лѣтопись не есть второй Софійскій Временникъ, ибо глава 3-я въ ней, надписанная: „Софѣйскій времянникъ, еже нарицается" и пр. (Собр. лѣтт. VII, 266),—взята изъ настоящаго Софійскаго Временника (тоже въ Тверской лѣтописи,—Собр. лѣтт. XV, 26).

когда этотъ былъ архіепископомъ Новгородскимъ. (Сводъ надписывается: „Софѣйскый времянникъ, еже нарицается лѣтописаніе русьскыхъ князь" и пр. Если бы онъ былъ составленъ не по порученію Софійской власти, т. е. архіепископа Новгородскаго: то съ какой стати назывался бы Софійскимъ? Но въ 1533 г. архіепископомъ Новгородскимъ былъ Макарій).

(Составленъ былъ въ XVI вѣкѣ и еще одинъ лѣтописный сводъ, нѣсколько предупредившій всѣ три указанныя выше. Это такъ названная (отъ своей небольшой части) Тверская лѣтопись, составленная въ 1534 г.[1]) однимъ Ростовскимъ книжнымъ человѣкомъ, начинающаяся подобно тремъ предъидущимъ сводамъ первоначальной лѣтописію и доведенная до 1499-го года).

Въ правленіе митр. Макарія, по его замышленію и приказанію, былъ составленъ у насъ первый опытъ настоящаго руководства къ исторіи Россіи гражданской и вмѣстѣ церковной. Это такъ названная его Степенная книга. Въ лѣтописяхъ нашихъ, ведущихъ свой разсказъ погодно или годъ за годъ и не дѣлающихъ никакого частнѣйшаго раздѣленія (разбивки) этого послѣдняго кромѣ того, что выставляютъ годы, читателю нѣтъ возможности обозрѣваться и припоминаться въ событіяхъ, такъ что, прочитавъ въ нихъ погодный разсказъ о правленіи какого нибудь князя, онъ долженъ для достиженія сейчасъ указанной цѣли самъ составлять себѣ таблички, росписи событій. Одною изъ задачъ своей Степенной книги Макарій и поставляетъ то, чтобы дать въ ней исторію Россіи, въ которой можно было бы обозрѣваться и припоминаться: повѣствованіе ведется въ ней хронологически, какъ и въ лѣтописяхъ, но каждое событіе составляетъ въ ней особую рубрику и книгѣ предпосылается подробное оглавленіе всѣхъ этихъ рубрикъ, такъ что читатель получаетъ въ ней руководство къ исторіи, возможно конспективнымъ образомъ изложенное. Въ лѣтописяхъ церковная исторія почти что совершенно отсутствуетъ. Степенная книга даетъ эту послѣднюю исторію, насколько можетъ и какъ ее понимаетъ. Понимая ее какъ изображеніе проявившейся въ церкви благодати Божіей или какъ изображеніе богодарованной славы послѣдней, наша книга, послѣ выписокъ изъ лѣтописей, при чемъ дается непрерывная роспись преемства митрополитовъ, помѣщаетъ у себя житія тѣхъ митрополитовъ, которые причислены къ лику святыхъ, житія князей, причисленныхъ къ лику святыхъ, житія знаменитѣйшихъ святыхъ изъ числа монашествующихъ, повѣствованія о чудотворныхъ иконахъ. Цѣль составителей Степенной книги состояла не только въ томъ, чтобы воспроизвести лѣтописи, что было уже сдѣлано въ сводѣ, извѣстномъ подъ именемъ Никоновской лѣтописи, а вообще въ томъ, чтобы написать исторію; поэтому они дополняютъ у себя лѣтописи изъ всякихъ другихъ источниковъ, изъ какихъ могутъ, и ведутъ свой разсказъ не такимъ образомъ, чтобы

[1]) Но въ ней уже выписка изъ Софійскаго Временника (предъидущ. примѣчаніе). Какъ попала? Внесена послѣ?.

онъ представлялъ дословное воспроизведеніе лѣтописей, а такимъ образомъ, что онъ представляетъ болѣе или менѣе свободное ихъ изложеніе, при чемъ они—составители наклоняютъ его въ извѣстномъ направленіи, именно—въ томъ, чтобы исторія нашей земли возможно болѣе оказывалась исторіей ея славы, какъ земли исключительной и избранной (не высказывается прямо, но подразумѣвается: предназначавшейся быть и ставшей третьимъ римскимъ царствомъ). Что касается до другихъ источниковъ, кромѣ лѣтописей, то въ предисловіи къ повѣствованію о св. Владимирѣ неизвѣстный составитель книги или одинъ изъ ея неизвѣстныхъ составителей, говоритъ, что онъ пользовался, какъ мы это уже приводили, повѣстями пишемыми и глаголемыми, т. е. не только письменными сказаніями, но и устными народными былинами. Должно однако замѣтить и нарочито отмѣтить, что эта хорошая сторона—величайшая тщательность въ собираніи матеріала имѣетъ и обратную сторону: составители книги нисколько не обладали критикой и нисколько не были расположены къ ней, а поэтому, старательно, но нисколько не разборчиво, собирая матеріалъ, они въ весьма достаточной степени наполняютъ ее легендами (иногда черезъ чуръ легендарными). Относительно тенденцій книги къ общему сейчасъ сказанному должно быть прибавлено частнѣйшее, что хотя Россія не называется въ ней прямо третьимъ римскимъ царствомъ, но измышленныя въ связи съ симъ сказанія о происхожденіи нашихъ государей отъ Августа Кесаря и о вѣнчаніи Владимира Мономаха царскимъ вѣнцомъ въ ней читаются[1]).

Свое названіе Степенная книга получила отъ того, что изложеніе раздѣляется въ ней по временамъ правленія тѣхъ великихъ князей, которые были прямыми предками дома государей московскихъ и которые представляютъ собою линію степеней нисходящаго родства, почему и отдѣлы книги (правленія помянутыхъ великихъ князей) называются въ ней степенями. Такъ какъ прямые предки дома государей московскихъ составляютъ только нѣкоторую часть всего количества великихъ князей, то отсюда и степеней въ книгѣ должно было явиться несравненно менѣе, нежели сколько всего было великихъ князей. Но число степеней и еще уменьшается противъ дѣйствительнаго въ слѣдствіе того, что онѣ начинаются не съ язычника Рюрика, а съ перваго христіанскаго государя—Владимира святаго. Всѣхъ степеней отъ св. Владимира до Ивана Васильевича Грознаго, до котораго доводится книга, считая со включеніемъ этого послѣдняго,—16-ть; но въ книгѣ ихъ одною болѣе,—17-ть: лишняя противъ дѣйствительнаго степень явилась такимъ образомъ, что непосредственному родоначальнику государей московскихъ, удѣльному князю московскому Даніилу Александровичу, который не былъ великимъ княземъ, отводится въ книгѣ мѣсто въ видѣ особой степени. Изъ сейчасъ сказаннаго видно, что порядокъ степеней въ Степенной книгѣ есть такой: 1) св. Владимиръ, 2) Ярославъ Великій, 3) Всеволодъ Ярославичъ, 4) Владимиръ Всеволодовичъ Мономахъ,

---

[1]) Легенды и басни въ исторіи взятія Грознымъ Казани.

5) Юрій Владимировичъ Долгорукій, 6) Всеволодъ Юрьевичъ, 7) Ярославъ Всеволодовичъ, 8) Александръ Ярославичъ Невскій, 9) Даніилъ Александровичъ, 10) Іоаннъ Даниловичъ Калита, 11) Іоаннъ Іоанновичъ, 12) Дмитрій Ивановичъ Донской, и пр. О всѣхъ прочихъ великихъ князьяхъ Степенная книга не упускаетъ говорить, но говоритъ о нихъ подъ нашими степенями (которыя подраздѣляются на главы, съ подраздѣленіемъ иногда послѣднихъ на титла): именно—о великихъ князьяхъ, предшествующихъ св. Владимиру, начиная съ Рюрика, подъ его степенью, а о прочихъ великихъ князьяхъ подъ степенями соотвѣтствующими.

Мы сказали, что повѣствованіе въ Степенной книгѣ доведено до Ивана Васильевича Грознаго включительно (который составляетъ 17-ю степень). Какимъ именно годомъ правленія Грознаго она была окончена, этого не можетъ быть сказано, потому что мы не имѣемъ такихъ списковъ книги, относительно которыхъ могло бы быть съ увѣренностію принято, что онѣ содержатъ ее въ ея подлинномъ видѣ, какъ она вышла изъ рукъ составителей, и не заключаютъ въ себѣ большихъ или меньшихъ позднѣе сдѣланныхъ приписокъ. Принимается за вѣроятное (но не особенно, кажется, вѣроятное само въ себѣ), что она оканчивалась 1559 годомъ[1]).

Что Степенная книга составлена по благословенію и повелѣнію митр. Макарія, это прямо и ясно говорится въ ней въ предисловіи къ повѣствованію о св. Владимирѣ. Въ виду очень значительной обширности книги болѣе чѣмъ вѣроятно думать, что она составлена не однимъ кѣмъ-то, намъ неизвѣстнымъ, а нѣсколькими таковыми неизвѣстными. Помянутый выше Псковскій священникъ Василій, въ монашествѣ Варлаамъ, даетъ знать въ своемъ житіи Александра Невскаго, что ему принадлежитъ составленіе той или другой части Степенной книги[2]).

Отдѣльныя историческія сказанія.

Отдѣльныя историческія сказанія болѣе или менѣе вскорѣ послѣ того, какъ являлись, были заносимы въ лѣтописи. Очень можетъ быть, что не всѣ сказанія послѣ занесенія въ лѣтописи продолжали писаться и въ отдѣльномъ видѣ; очень можетъ быть, что сказанія, сохранившіяся только

---

[1]) Русскк. Достопп. I, 166 (книга оканчивалась у составителей какимъ нибудь настоящимъ концомъ, а тутъ нѣтъ его). [Въ Московск. Чудовомъ монастырѣ имѣется рукопись Степенной книги съ записью, что она „собрана смиреннымъ Аѳанасіемъ митрополитомъ всеа Русіи“. Объ отношеніи митр. Аѳанасія къ Степенной книгѣ см. въ изслѣдованіи *П. Васенко* „Книга Степенная царского родословія и ея значеніе въ древнерусской историч. письменности“, ч. I, Спб., 1904 г., стрр. 199 и слѣд.].

[2]) У *Филарета* въ Обзорѣ стр. 205, Казанская исторія. (Въ библіотекѣ Баузе, сгорѣвшей въ 1812 г., были двѣ Степенныя книги, одна 1551 г., другая вообще временъ Грознаго,—Чтеній Общ. Ист. и Др. 1862 г., кн. II, Каталогъ ркпп. Баузе, №№ 286 и 287).

въ лѣтописяхъ, не всѣ сохранились такъ, чтобы можно было узнать ихъ первоначальное появленіе въ видѣ отдѣльныхъ сказаній: а изъ этого слѣдуетъ то, что, можетъ быть, мы въ настоящее время знаемъ не всѣ дѣйствительно написанныя отдѣльныя сказанія. Извѣстныя въ настоящее время таковыя сказанія суть слѣдующія: 1) объ убіеніи въ Ордѣ Черниговскаго князя Михаила Всеволодовича и боярина его Ѳеодора, 2) объ Александрѣ Ярославичѣ Невскомъ, 3) объ убіеніи въ той же Ордѣ Тверскаго князя Михаила Ярославича, 4) объ архимандритѣ Михаилѣ-Митяѣ, 5) о Куликовской битвѣ, 6) о нашествіи на Москву Тохтамыша, 7) о Димитріи Ивановичѣ Донскомъ, 8) о нашествіи на Россію Темиръ-Аксака (Тамерлана) и о перенесеніи изъ Владимира въ Москву чудотворной иконы Владимирской Божіей Матери, 9) о Тверскомъ князѣ Михаилѣ Александровичѣ, 10) о войнѣ литовскаго великаго князя Витовта съ ханомъ Темиръ-Кутлуемъ (Тимуръ-Кутлукомъ), 11) о нашествіи на Москву Едигея, 12) о Флорентійскомъ соборѣ[1]).

Изъ 12-ти перечисленныхъ сказаній пять относятся къ нашимъ историческимъ лицамъ, т. е. о двухъ князьяхъ, убитыхъ въ Ордѣ, объ Александрѣ Ярославичѣ Невскомъ, объ архимандритѣ Михаилѣ-Митяѣ и о Димитріи Ивановичѣ Донскомъ.

Сказаніе объ убіеніи Михаила Всеволодовича написано по тому побужденію, что онъ привлекъ на себя гнѣвъ Батыя своей исключительной ревностью о христіанской вѣрѣ и что такимъ образомъ исторія его христіански-доблестной смерти имѣла все право быть увѣковѣченною въ памяти русскихъ людей, какъ исторія смерти истинно мученической. Михаилъ Ярославичъ былъ казненъ въ Ордѣ не за вѣру христіанскую, а по интригамъ своего соперника—Юрія Даниловича Московскаго. Но, во-первыхъ, смерть его была также мученической смертью отъ руки невѣрныхъ поработителей русской земли, достойною памяти потомства, а во-вторыхъ, какъ прямо и справедливо говоритъ написанное о немъ сказаніе, о которомъ у насъ рѣчь[2]), была смертію за христіанъ: если бы Михаилъ не пошелъ въ Орду, позванный на судъ ханомъ, то могло бы пролиться отъ Татаръ много христіанской крови въ Тверской области. Оба сказанія представляютъ изъ себя простыя, не украшенныя литературно, историческія повѣствованія или разсказы о печальныхъ событіяхъ. Впослѣдствіи, когда началось церковное празднованіе обоимъ князьямъ мученикамъ (первому общецерковное не позднѣе какъ съ первой половины

---

[1]) Походъ Ивана III на Новгородъ? (Походы Ивана IV на Казань не писались въ видѣ отдѣльныхъ повѣстей, а прямо вносились въ лѣтописи. О митр. Фотіи,—въ Никон. лѣтоп. V, 98 и въ Степен. кн.,—не сказаніе, а краткая запись). Батыева рать? (=Лаврент., Новгор. 1, Ипатск.; въ Псковской 1-й числа взятыхъ городовъ другія, чѣмъ въ другихъ лѣтописяхъ. Повѣсть о преп. Сергіи—Никон. лѣт. IV, 203—239. Повѣсть объ Арсеніи Тверскомъ,—*Ключевскій*, стр. 181 нач. Повѣсть объ Исидорѣ митрополитѣ,—Никон. лѣт., V, 124 sqq).

[2]) Никон. лѣт. III, 124.

XV вѣка[1]), а второму до собора 1549 г. мѣстное), сказанія были болѣе или менѣе передѣланы, чтобы по формѣ и по литературному достоинству (риторической украшенности) приближаться къ настоящимъ житіямъ святыхъ[2]).

Сказаніе объ Александрѣ Ярославичѣ Невскомъ долженствовало быть по намѣренію его автора сказаніемъ о мужествѣ и житьи князя, т. е. объ его жизни и объ его военныхъ подвигахъ[3]). Александръ Ярославичъ былъ блестящій русскій князь своего времени и блестящій воитель, одержавшій нѣсколько знаменитыхъ побѣдъ надъ Нѣмцами (Шведами и Ливонцами), прославившій русскую землю среди другихъ народовъ (прославившій „Словѣнскій языкъ"), столько грозный врагамъ, что будто бы даже женщины Татарскія стращали имъ дѣтей, говоря: „молчи, великій князь Александръ ѣдетъ". И вотъ нашелся между его современниками и даже между близкими къ нему людьми книжный человѣкъ, который для славы отечества возжелалъ увѣковѣчить память его въ потомствѣ и написать его исторію (его рыцарскую повѣсть). Къ великому сожалѣнію, авторскія средства неизвѣстнаго возжелавшаго крайне мало соотвѣтствовали его предпріятію. Онъ увѣряетъ насъ, что Александръ былъ необыкновенный человѣкъ, наполнившій своей славой весь міръ,—что западные рыцари нарочно пріѣзжали къ нему, чтобы видѣть его и потомъ отзывались о немъ: „прошедъ страны и языки, не видѣхомъ таковаго и въ цесарихъ цесаря ни въ князихъ князя". Мы ждемъ съ великимъ интересомъ, что намъ будетъ показанъ (изображонъ) необыкновенный человѣкъ, и находимъ толь ковесьма скудное о немъ повѣствованіе и голыя увѣренія, что „далъ бѣ ему Богъ премудрость Соломоню" и что „храбрьство его (было) акы цесаря римьскаго Еуспасьяна, иже бѣ плѣнилъ всю подъиюдѣйскую землю". Впрочемъ, очень не высоко ставя наше сказаніе и весьма сожалѣя о томъ, что авторъ его не обладалъ большимъ талантомъ, мы все таки должны быть благодарны послѣднему за его усердіе къ памяти Александра, потому что и его скудное повѣствованіе все таки же не совершенно безполезно. Впослѣдствіи, съ цѣлію придать сказанію форму и литературныя достоинства житія, его нѣсколько разъ передѣлывали, ибо позднѣйшія житія Александра суть именно его (сказанія) передѣлки[4]).

---

[1]) *Макарій* VIII, 30 прим. 35.

[2]) (*Сказаніе* о убіеніи Михаила Черниговскаго,—Лаврент., 447 fin.,—кратко; Ипатск., 528,—кратко, еще 536 fin.; Никон. лѣт. III, 19 fin.: *повѣсть не Пахоміева.* Списки Пахоміевой повѣсти см. у *Ключевскаго*, стр. 146 прим. 2.—У Макарія древняя повѣсть, въ Никоновской лѣтописи другая, Пахоміева—третья. Никоновская у *Макарія*, V, 409; *Ключевскій*, 146 fin.. Въ Воскресенской лѣтописи—Собр. лѣтт. VII, 152 fin.. Въ Софійской лѣтописи—Собр. лѣтт. V, 182, то же, что въ Воскресенской (Но не то, что въ Никоновской?). Въ Степенной книгѣ I, 340).

[3]) „Скажемъ же мужство и житье его", начинаетъ авторъ свое повѣствованіе: Лаврент. лѣт. подъ 1263 г., стр. 453.

[4]) (Сказаніе объ Александрѣ Ярославичѣ Невскомъ у *Ключевскаго*, стр. 66. Въ Лаврентьевской лѣтописи стр. 453 безъ конца.. Въ Софійской—Собр.

Краткое сказаніе объ архимандритѣ Михаилѣ-Митяѣ представляетъ собою совершенно единственный примѣръ нарочитаго историческаго повѣствованія о духовномъ лицѣ, не причисленномъ къ лику святыхъ, т. е. примѣръ именно простаго историческаго повѣствованія, а не житія. Какъ уже говорили мы выше, это необходимо объяснять необыкновенной знаменитостью въ свое время чрезвычайно выдававшейся личности Митяя [1]).

Дмитрій Ивановичъ Донской есть виновникъ Куликовской побѣды надъ Татарами, знаменитѣйшей изъ всѣхъ побѣдъ, когда либо одержанныхъ Русскими. Но цѣль сказанія о немъ—не та, чтобы описать Куликовскую битву,—объ этой послѣдней существуютъ нарочитыя сказанія, а та, чтобы дать его біографію и именно—чтобы, не касаясь его государственной дѣятельности, изобразить его благочестивые христіанскіе нравы и его благочестивую христіанскую жизнь, т. е. дать о немъ повѣсть, что́ въ тѣснѣйшемъ смыслѣ называется житіемъ. Происхожденіе сказанія подобнаго рода должно быть объясняемо чаяніемъ, что Дмитрій Ивановичъ будетъ причисленъ церковію къ лику святыхъ. Такъ какъ оно составлено для какого-то частнаго духовнаго лица, то нужно думать, что и чаяніемъ одушевлялось это неизвѣстное лицо. Сказаніе, стремящееся быть краснорѣчивымъ и дѣйствительно до нѣкоторой степени достигающее своей цѣли, а во всякомъ случаѣ—не худое въ отношеніи литературномъ [2]), не есть произведеніе болѣе или менѣе современное, за каковое иными принимается, а позднѣйшее, принадлежащее временамъ Ивана Васильевича III Ивана Васильевича IV и всего вѣроятнѣе—послѣднимъ [3]).

Печальная знаменитость Тверскаго князя Михаила Александровича состояла въ томъ, что въ его княженіе Тверь должна была окончательно и совершенно смириться передъ Москвой. Но для Тверичей была дорога его память, какъ послѣдняго, хотя и несчастнаго, борца за ихъ тверскую землю, и эта его память была увѣковѣчена въ особомъ его житіи, въ ко-

---

лѣтт. V, 176. Въ Воскресенск., тамъ же, VII, 146. Въ Псковск. 2-й, тамъ же, V, 2 съ пропусками. Волоколамская ркп. Моск. дух. Академіи № 576, л. 1—9). Объ отношеніи сказанія къ Новгородской лѣтописи: (который-то у котораго-то заимствуетъ, но пишущій въ Новгородской лѣтописи такъ же современникъ, какъ и авторъ сказанія [см. у *В. Мансикка* въ его работѣ: „Житіе Александра Невскаго. Разборъ редакцій и текстъ“ (Памятники древней письменности и искусства. CLXXX. Спб., 1913 г. Ср. *Н. Серебрянскій* Древнерусскія княжескія житія. Обзоръ редакцій и тексты. М. 1915 г.].

[1]) [Объ обѣихъ повѣстяхъ о Митяѣ-Михаилѣ—см. 1-ую половину тома стрр. 226—243].

[2]) *Филаретъ* [Черниговскій] въ Обзорѣ, стр. 115: блистательное краснорѣчіе.

[3]) (Повѣсть—въ Собр. лѣтт. IV, 349; VI, 104; VIII, 53. Никоновская лѣт. IV, 184. *Ключевскій*, стр. 169). Объ отношеніи къ Никоновской лѣтописи: было древнее сказаніе, изъ котораго сокращаетъ Никоновская лѣтопись, и потомъ на основаніи составлено новое (наше) сказаніе (Или въ сказаніи мы прямо имѣемъ обработку древняго сказанія)?

торомъ повѣствуется объ его воинскихъ доблестяхъ, при чемъ патріотически умалчивается объ его неудачахъ, объ его христіанскихъ добродѣтеляхъ и объ его смерти въ схимѣ монаха. Впослѣдствіи, на основаніи нашего житія[1]) написано было другое житіе, которое извѣстно только въ отрывкахъ и которое, нѣсколько дополняя (и отчасти перевирая)[2]) наше житіе со стороны историческихъ свѣдѣній, главной своей задачей, вѣроятно, имѣло улучшеніе стороны литературной (въ отношеніи къ которой наше первое житіе—хорошо, но недостаточно украшенно)[3]).

О знаменитой Куликовской битвѣ мы имѣемъ сказаніе историческое и сказаніе эпическое, но первое, обработанное въ трехъ редакціяхъ, которыя, пожалуй, могутъ быть принимаемы и за три отдѣльныя сказанія. Первоначальная редакція сказанія историческаго, читаемая въ Софійскомъ Временникѣ (въ Собраніи лѣтт., т. VI, стрр. 90—98), въ Воскресенской (—тамъ же, VIII, 34—41) и въ Новгородской 4-й лѣтописяхъ (—тамъ же, IV, 75—83), представляетъ собою разсказъ о битвѣ съ предшествовавшими ей приготовленіями къ ней, замѣчательно складно и хорошо составленный (украшенный и реторикою, но умѣренно и прилично). Вторая редакція, читаемая въ Никоновской лѣтописи (IV, 86—127), представляя собою реторически обработанное распространеніе первой, съ одной стороны дополняетъ ее двумя вымыслами—будто Дмитрій Ивановичъ предъ отправленіемъ на битву молился предъ Владимирской иконой Божіей Матери (которая еще была тогда во Владимирѣ) и будто въ минуту этого отправленія находился въ Москвѣ митр. Кипріанъ (прибывшій въ нее только спустя восемь съ половиной мѣсяцевъ послѣ Куликовской битвы), котораго авторъ заставляетъ говорить великому князю многія совѣщательныя и увѣщательныя рѣчи, а съ другой стороны дополняетъ довольно многими подробностями, которыя могутъ быть принимаемы за достовѣрно историческія[4]). Третія редакція, читаемая только въ отдѣльномъ видѣ и усвояемая въ рукописяхъ іерею Софоніѣ или Софронію Рязанцу или же (что гораздо вѣроятнѣе) Софоніѣ Рязанцу, Брянскому

---

[1]) Оно въ Никонов. лѣтописи.

[2]) Учился грамотѣ у митр. Ѳеогноста (вмѣсто Новгор. архіепископа Василія).

[3]) (Сказаніе объ убіеніи Михаила Ярославича Тверскаго,—*Ключевскій*, стр. 71. Подлинное въ Минеи митр. Макарія, Ноябрь, и Тулупова,—Лаврск. ркп. № 671, л. 129. Передѣлки: въ Софійской лѣтописи—Собр. лѣтт. V, 207; въ Воскресенской, тамъ же, VII, 188. Въ Никоновской лѣтописи III, 116 не въ видѣ отдѣльной повѣсти. Степенная кн., I, 425).

[4]) (На пиру у Николы тысяцкаго—стр. 97, на усть Воронежа—88, еще на стр. 97 сторожа; еще: 98; путешествіе къ Сергію—98 fin. Сурожане—101, *будто бы вооружилъ преп. Сергій*—104 нач., и еще и еще (но распространеніе несомнѣнное: въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дословно повторяетъ), Дмитрій Бобгоковъ, примѣты—107, видѣніе Ѳомы Кацюгѣя—109 и другихъ, (вмѣсто двухъ сотъ тысячъ ратныхъ сочиняетъ четыреста тысячъ), какъ сочиняетъ—119 нач.. Морозовъ—стр. 118 убитъ).

боярину [1]), отчасти распространяетъ, отчасти сокращаетъ вторую редакцію, главнымъ же образомъ вноситъ въ нее нѣкоторый лирическій элементъ, чрезъ изображеніе отдѣльныхъ поэтическихъ картинъ, составленныхъ по подражанію Слову о полку Игоревомъ и большею частью чрезъ прямое заимствованіе изъ него.—Сказаніе эпическое представляетъ собою похвальное слово или хвалебную пѣснь Дмитрію Ивановичу, рабски копирующую и, насколько можно, буквально воспроизводящую, Слово о полку Игоревомъ. О московскихъ лирикахъ и эпикахъ съ сожалѣніемъ должно сказать, что чрезвычайно мало находимъ у нихъ собственнаго поэтическаго вдохновенія [2]).

Нашествія на Россію—на Москву Тохтамыша, Темиръ-Аксака и Едигея представляли изъ себя важныя историческія событія по своей грозности. Такъ какъ Темиръ-Аксакъ не доходилъ до Москвы, поворотивъ назадъ съ верховьевъ Дона, то его нашествіе, можетъ быть, и не было бы описано въ особой повѣсти, но нарочитый поводъ къ составленію послѣдней являлся въ томъ, что Москва усвояла свое спасеніе отъ него сверхъестественному заступленію Божіей Матери, Владимирская чудотворная икона которой была перенесена тогда въ нее (Москву) изъ Владимира. Въ отношеніи литературномъ всѣ три сказанія суть простыя историческія повѣствованія о подлежащихъ событіяхъ [3]).

Сказаніе о войнѣ Витовта съ ханомъ Темиръ-Кутлуемъ содержитъ въ себѣ разсказъ о совершенномъ пораженіи, которое понесъ отъ хана великій князь литовскій. По видимому, русскимъ лѣтописателямъ не было дѣла ни до побѣдъ ни до пораженій Витовта; но существовали особые поводы, которые заставили ихъ написать сказаніе о нашемъ пораженіи. Идя на хана, Витовтъ хвалился, что, побѣдивъ его, не только посадитъ своего подручника въ Ордѣ, но и завладѣетъ землей Сѣверской, Великимъ Новгородомъ и Псковомъ и будетъ брать дани и оброки со всѣхъ великихъ князей русскихъ (какъ съ подручниковъ своего подручника). Эта-то оскорбительная для чести и гордости Русскихъ похвальба литовскаго великаго князя и заставила нашихъ лѣтописателей составить сказаніе о позорномъ пораженіи, которое потерпѣлъ Витовтъ отъ хана [4]).

---

[1]) Софроній въ Толстовск. ркп., Софонія у Строева; Брянскій бояринъ—въ Тверской лѣтописи, стр. 440. Онъ уже въ XV вѣкѣ,—Опис. Сунодд. ркпп. № 217, л. 180 об., стр. 5 (Вмѣсто Ягайла Ольгердъ). Вѣроятнѣе, что не рязанецъ, ибо рязанецъ не сталъ бы разсказывать о позорѣ своего князя.

[2]) (*Карамз.* къ т. 5 прим. 65. О памятникахъ, прославившихъ Куликовскую битву, рефератъ *И. П. Хрущова* напечатанъ въ II томѣ Трудовъ 3-го Археологич. съѣзда, стрр. 277—283).

[3]) (Повѣсть о прихоженіи Тахтамышевѣ на Москву: Никон. лѣт. IV, 131—138; Собр. лѣтт. IV, 84—90, Новг.; VI, 98—103, Софійск.; и VIII, 41 fin.—47, Воскрес.—Повѣсть о нахожденіи Темиръ-Аксака(и Владимирской): Никон. лѣт. IV, 258—264; Софійск. лѣт., Собр. лѣтт. VI, 124; Воскрес. лѣт., VIII, 65; Степенная книга I, 535.—Повѣсть о нашествіи Едигея: Никон. лѣт. V, 17; Воскресен. лѣт., Собр. VIII, 82 fin.).

[4]) (Сказаніе въ Никоновской лѣтописи, IV, 279—283; Софійской—Собр. лѣтт. V, 251 (кратко) и Воскресенской, Собр. лѣтт. VIII, 72 (кратко).

Сказаніе о Флорентійскомъ соборѣ написано Суздальскимъ іеромонахомъ[1]) Сумеономъ, который ѣздилъ на соборъ съ митр. Исидоромъ въ свитѣ епископа Суздальскаго Аврамія. Сказаніе не содержитъ въ себѣ сколько нибудь обстоятельной исторіи собора, на что у Симеона вовсе не хватало свѣдѣній и по всей вѣроятности не хватило бы и авторскихъ средствъ, но даетъ нѣкоторый общій, относительно достовѣрности не совсѣмъ свободный отъ легендарности, очеркъ этой исторіи, имѣющій своею цѣлію то нравоученіе, что унія, принятая Греками на соборѣ, была съ ихъ стороны дѣломъ позорной измѣны православію. Дѣянія Флорентійскаго собора были двойныя, состоявшія: во-первыхъ, изъ богословскихъ преній, производившихся въ торжественныхъ соборныхъ засѣданіяхъ,—во-вторыхъ,—изъ переговоровъ латинянъ съ Греками и совѣщанія послѣднихъ между собою, происходившихъ помимо соборныхъ засѣданій. Не зная ни по-гречески ни по-латынѣ, Сумеонъ могъ только видѣть, какъ происходили пренія, но не понимать, въ чемъ онѣ состояли, и потомъ получать нѣкоторыя общія свѣдѣнія о нихъ изъ разспросовъ. Не принадлежавъ къ членамъ собора, онъ не могъ знать непосредственнымъ образомъ и о переговорахъ и о совѣщаніяхъ, а могъ кой-что узнать о тѣхъ и о другихъ только посредствомъ вывѣдываній и посредствомъ собиранія ходившихъ слуховъ. Составленный Сумеономъ на основаніи такихъ источниковъ его общій очеркъ исторіи собора могъ до нѣкоторой степени выйдти смѣшеніемъ истины съ легендой и помимо его прямаго намѣренія; но какъ будто онъ присоединяетъ отчасти и это прямое намѣреніе, заставивъ свои глаза, смотрѣвшіе чрезъ очки ревности о православіи, видѣть то, чего на самомъ дѣлѣ не было. Мы говорили выше, что хотя Исидоръ прибылъ въ Феррару значительно позднѣе Грековъ, но что торжественныя засѣданія собора въ слѣдствіе причинъ, которыя нами указаны [1-ой половины тома стрр. 439—440], начались уже только послѣ того, какъ онъ явился. Такимъ образомъ Сумеонъ могъ начать свой очеркъ исторіи собора съ самаго его начала (понимая слово соборъ въ смыслѣ формальнаго соборованія). Онъ начинаетъ вступленіемъ, въ которомъ увѣряетъ, что получилъ благословеніе описать соборъ отъ Марка Ефесскаго съ другими тремя митрополитами, поборавшими по православіи, и въ которомъ сообщаетъ нѣкоторыя свѣдѣнія о составѣ собора, а затѣмъ передаетъ исторію послѣдняго слѣдующимъ образомъ. Греки избрали для преній съ латинянами трехъ святителей: Марка Ефесскаго, Виссаріона Никейскаго и Исидора Русскаго. На трехъ первыхъ засѣданіяхъ собора вели бесѣды Виссаріонъ и Исидоръ „и ничтоже бысть межи ими (Греками и латинянами) или, какъ поясняетъ позднѣйшая редакція сказанія, „не бысть между ими пря никоеяже“[2]). На четвертомъ засѣданіи сталъ

---

[1]) Въ лицевомъ житіи преп. Сергія онъ въ священнической, а не въ монашеской одеждѣ, и Пахомій называетъ его попомъ.

[2]) У *Попова* [А. Историколитерат. обзоръ древнерусскихъ полемическихъ сочиненій противъ латинянъ] стр. 365.

говорить Маркъ Ефесскій, и простеръ свои обличенія къ латинянамъ (если не сполна, то въ значительной степени сочиняемыя самимъ Сνмеономъ) [1]) съ такимъ дерзновеніемъ и такою силою, что будто папа, кардиналы и всѣ рѣшительно латиняне съ поспѣшностью оставили мѣсто соборныхъ засѣданій или бѣжали съ собора. Послѣ этого папа началъ стараться, чтобы подкупить императора греческаго и всѣхъ бывшихъ съ нимъ архіереевъ посредствомъ золота и серебра; Маркъ усердно старался въ семъ случаѣ противодѣйствовать папѣ, но его старанія не имѣли успѣха; онъ могъ только съ негодованіемъ отстранить усиленныя старанія папы подкупить его самого. Послѣ того, какъ въ Феррарѣ имѣли мѣсто 17-ть совершенно безплодныхъ соборныхъ засѣданій и послѣ того, какъ императоръ и патріархъ рѣшили было возвратиться домой, нѣкоторые Греки, подкупленные папой, присовѣтовали послѣднему перенести соборъ въ другое мѣсто, далѣе отъ морскаго берега и за горы отъ него, такъ чтобы сдѣлать для императора и патріарха болѣе труднымъ возвращеніе назадъ и чтобы они если не ради золота, то ради нужды согласились измѣнить православію: это и сдѣлалъ папа, перенесши соборъ во Флоренцію. Въ сей послѣдней онъ не далъ Грекамъ золота (подразумѣвается: на содержаніе), какъ обѣщалъ, и заставилъ ихъ соборовать нуждою. Послѣ многихъ соборованій, которыя также ни къ чему не могли привести въ слѣдствіе непреоборимой твердости Марка, нѣкоторые изъ греческихъ

---

1) *У Павлова* [Критич. опыты по исторіи древнѣйшей грекорусской полемики противъ латинянъ, Спб., 1878 г.] стрр. 200 sub fin. и 203: [„на четвертый зборъ нача Марко глаголати тихимъ гласомъ кѣ папѣ, и къ гардиналомъ, и арцибискупомъ, и бискупомъ, и къ всему латинъскому языку, и рекшу ему: „слыши, честный папа римскій и учителю латынскаго языка, како ты глаголеши и осьмымъ сборомъ нарекаеши, и собе въ началѣ поминаеши, а царя не нарекаеши ни въ которомъ словѣ (—зборѣ), и своимъ соборомъ зовеши осмымъ (—осьмый), а седми святыхъ соборъ отрекаешися, а патріарховъ собѣ братьею не зовеши, а Латыню въ началѣ поминаеши, а православіе послѣди поминаеши?“ Ему же папѣ сумнѣвшуся и молчавшу имъ на долзѣ времени (велика бо бѣ гордость и буйство латинъское, и никакоже возмогоша смиренно гласу его смиренія отвѣщати,—возмогоша отвѣщати смиренному словеси его), святому же и великому Марку еще тихимъ гласомъ глаголющу“ .... „Марку же ко царю глаголющу: „аще злато и сребро, царю, довольно возмете, то безчестіе себѣ получите и отъ всѣхъ языкъ поношеніе и укореніе пріемлете; аще ли, царю и патріарше, злато презрите, а пойдете во свою землю, а святыхъ отецъ седми соборъ заповѣди не погрѣшивше, то отъ Бога милость получите и отъ святыхъ отецъ благословеніе пріимете, еще же и честь и славу получите. Аще ли, царю, не слушаете, а злата и сребра довольно возмете, то напослѣди безчестіе получите: то про что нынѣ зоветь ихъ христіаны? Слыши, царю, еще папа глаголеть: Латыню поминаеть, а христіянства не поминаеть, а тебя царя въ началѣ не поминаетъ же, а васъ патріарховъ братьею себѣ не зоветъ, седми святыхъ соборовъ не поминати въ началѣ,—то како ли христіанинъ наречется? Осьмый соборъ поминати, а седми святыхъ соборовъ не поминати впервыхъ?...“].

архіереевъ обратились къ усиленнымъ стараніямъ склонить защитника православія къ уступчивости. Когда всѣ старанія архіереевъ оказались напрасными, а одинъ латинскій философъ, по имени Иванъ, за злословіе Марка пораженъ былъ внезапною смертію, попытался сдѣлать тоже самъ императоръ, но и онъ имѣлъ такой же малый успѣхъ и послѣ этого Греки раздѣлились на двое: съ одной стороны Маркъ съ 12-ю митрополитами, съ другой императоръ, патріархъ и всѣ прочіе. Императоръ и патріархъ (второй—пока не постигнутъ былъ смертію) съ своими единомысленниками въ продолженіе почти трехъ съ половиной мѣсяцевъ черезъ день и ежедневно совѣщались, какъ бы устроить соединеніе съ папой и какъ бы преклонить къ нему Марка. Наконецъ, папа началъ съ гнѣвомъ посылать къ императору, требуя, чтобы кончено было дѣло о соединеніи и укоряя его, что онъ не можетъ привести Марка къ послушанію. Императоръ отвѣчалъ папѣ, что пусть онъ самъ попытается сдѣлать послѣднее. Папа дѣйствительно послалъ къ Марку, но „не со зломъ, а съ великою честію", приказавъ насыпать золотомъ большое блюдо и золотой ковшъ и при поднесеніи ему этихъ даровъ приказавъ просить его, чтобы онъ пришелъ видѣться съ нимъ—папою и взять отъ него великую честь: но Маркъ не пустилъ пословъ папы и въ свою палату, а бывшему главнымъ между ними, Флорентинскому архимандриту Амвросію, предсказалъ смерть черезъ 40 дней, что и случилось. Тогда,—говоритъ Сумеонъ, кончая исторію какъ-то ex abrupto,—„соборовали" соединеніе церквей и безъ Марка, и описываетъ, какъ происходило торжество соборованія и какъ всѣ митрополиты приклякнули папѣ по фряжскому праву и какъ самъ императоръ припадалъ передъ нимъ на колѣна. Свое повѣствованіе Сумеонъ заключаетъ, послѣ замѣтки о своемъ собственномъ страданіи отъ Исидора, разсказомъ о позорной неудачѣ, постигшей попытку митрополита ввести унію на Москвѣ и похвалой твердому охранителю православія, вел. кн. Василію Васильевичу.

Нѣсколько темна и загадочна личная судьба автора нашего сказанія, іеромонаха Сумеона. Онъ терпѣлъ гоненіе отъ митрополита, нѣсколько разъ былъ сажаемъ по его приказанію въ темницу, на возвратномъ пути въ Россію бѣжавъ отъ него изъ Венеціи снова былъ захваченъ имъ въ Смоленскѣ и привезенъ въ Москву въ желѣзахъ. Слѣдовало бы ожидать, что человѣкъ, столько пострадавшій отъ митрополита—предателя православія, будетъ встрѣченъ въ Москвѣ, какъ мученикъ; и однако этого вовсе не случилось, а случилось то, что, освобожденный въ Москвѣ изъ желѣзъ, онъ тотчасъ же посланъ былъ въ заключеніе въ Троицкій Сергіевъ монастырь[1]). Это даетъ основаніе подозрѣвать, что онъ виновенъ былъ предъ митрополитомъ не однимъ только тѣмъ, что не хотѣлъ быть

[1]) Иллюстрированное житіе преп. Сергія л. 343 об. (Симеонъ Суздальскій, бѣжавъ отъ Исидора изъ Венеціи, пришолъ въ Новгородъ, а не въ свой Суздаль или Москву. Почему? Подозрительно). [Ср. 1-ой половины тома стрр. 444 прим. 1-ое, 451 прим. 1-ое].

съ нимъ единомысленнымъ и дерзалъ укорять его за его измѣну православію. Не безъ основанія поэтому предполагаютъ, что и свое сказаніе онъ написалъ водимый личнымъ побужденіемъ оправдать себя и доказать, что единственной причиной гоненія на него со стороны митрополита было сейчасъ указанное. Симеонъ увѣряетъ, что не только сказаніе онъ началъ писать по благословенію Марка, но что этотъ защищалъ его въ Римѣ[1]) отъ митрополита и отпустилъ въ Россію съ своимъ благословеніемъ и наказаніемъ, „аможе пойдетъ, проповѣдати всѣмъ православнымъ, да имутъ (содержатъ) преданіе святыхъ апостолъ и заповѣди святыхъ отецъ седми соборъ" [2]). На эти любовь и довѣренность, дѣйствительно или только будто бы пріобрѣтенныя отъ Марка, Симеонъ могъ нарочито указывать, какъ на доказательство безъукоризненности своего поведенія[3]).

Описанія святыхъ мѣстъ и путевыя записки.

Отъ разсматриваемаго нами времени мы имѣемъ шесть описаній святыхъ мѣстъ и трои путевыя записки.

Извѣстныя описанія святыхъ мѣстъ суть слѣдующія:

1) Новгородскаго монаха Стефана (Стефана Новгородца) описаніе Константинополя, поколику этотъ послѣдній представлялъ изъ себя святое мѣсто или поколику находилось въ немъ святыни, посѣщеннаго авторомъ въ 1353 г.[4]).

2) Смоленскаго іеродіакона Игнатія описаніе Константинополя и Іерусалима съ Палестиной, посѣщенныхъ авторомъ въ продолженіе 1389—91 годовъ[5]).

3) Неизвѣстнаго мѣста дьяка Александра описаніе Константинополя, въ которомъ былъ авторъ между 1391 и 1397 годами[6]).

---

[1]) У *Павлова* [Критич. опыты по исторіи древнѣйшей грекорусской полемики противъ латинянъ, Спб. 1878 г., стр.] 199 нач..

[2]) У *Павлова* стр. 199 нач., яснѣе въ житіи преп. Сергія л. 335.

[3]) [Ср. 1-ой половины тома стрр. 430—458]. (Въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1895, Іюль, статья Ѳ. Делекторскаго: „Критико-библіографическій обзоръ древнерусскихъ сказаній о Флорентійской уніи", стрр. 131—184).

[4]) Стефанъ былъ въ Константинополѣ, какъ онъ говоритъ въ своемъ описаніи, въ шестое лѣто правленія патріарха Исидора (Бухираса); а Исидоръ поставленъ въ патріархи 17 Мая 1347 г., см. *Миклошича* Acta patriarchat. Constantinop., I, 256 нач..—Свое описаніе Стефанъ назвалъ Странникомъ: „Странникъ Стефана Новгородца". [Издано *Сахаровымъ* въ Путешествіяхъ русскихъ людей по Св. Землѣ].

[5]) [Напечатано въ XII-мъ выпускѣ Православнаго Палестинскаго Общества].

[6]) Дьякъ Александръ былъ въ Константинополѣ при импер. Мануилѣ и патр. Антоніи. Мануилъ занялъ престолъ и Антоній каѳедру (вторично) оба въ 1391 г.; Антоній умеръ при Мануилѣ въ началѣ 1397 г., см. у *Миклош.* ibid. На концѣ своего описанія дьякъ дѣлаетъ историческое замѣчаніе, могущее служить

4) Троицкаго Сергіева монастыря іеродіакона[1]) Зосимы описаніе Константинополя, Аѳона и Іерусалима съ Палестиной, посѣщенныхъ авторомъ въ продолженіе 1419—1421 годовъ.

5) Неизвѣстнаго мѣста гостя или по нынѣшнему первогильдейнаго купца Василія описаніе Іерусалима—Палестины, относящееся къ 1466 году[2]).

6) Неизвѣстнаго по имени поклонника описаніе Іерусалима—Палестины, относящееся къ 1531 году[3]).

Четыре описанія Константинополя въ отношеніи къ его святынѣ не выше своимъ достоинствомъ уже существовавшаго описанія, составленнаго архіепископомъ Новгородскимъ Антоніемъ; а четыре описанія Іерусалима съ Палестиной значительно ниже Паломника, принадлежащаго игумену Даніилу. Такимъ образомъ, наши описанія, будучи плодомъ искренняго усердія или авторско-поклонническаго тщеславія, не представляли собою того, что требовалось бы нуждой и чѣмъ пополнялась бы для нашихъ предковъ существовавшая письменность.

Говорить о каждомъ описаніи въ отдѣльности мы не находимъ нужнымъ.

Описанія Константинополя въ отношеніи къ его святынѣ составлены по образцу описанія Антоніева, именно—въ нихъ перечисляются, начиная съ св. Софіи, одна за другою церкви города, въ которыхъ находилась та или другая святыня,—мощи или иконы, и которыя посѣщены были описателями: идохомъ въ такую-то церковь (монастырь) и видѣхомъ и цѣловахомъ то-го, а оттуда идохомъ въ такую-то церковь (монастырь), и т. д. Описанія Іерусалима съ Палестиной, имѣя своимъ образцомъ и руководителемъ Даніила, отчасти описываютъ святыя мѣста, не давая ничего новаго противъ послѣдняго, отчасти просто перечисляютъ ихъ, показывая ихъ разстояніе отъ Іерусалима. О нашихъ описателяхъ нельзя сказать того же, что объ игуменѣ Даніилѣ, именно—чтобы они старались чужда-

---

къ точнѣйшему опредѣленію времени его пребыванія въ Константинополѣ, именно говоритъ, что „приходилъ царь (царевичъ) Калачанъ (Калуянъ) Андрониковъ сынъ (племянникъ Мануила) съ Турки ко Царюграду, и (что) выѣхалъ царь Мануилъ съ Греци и съ Фрязы и прогонилъ Турки“. [Издано *Сахаровымъ* въ указ. соч.).

[1]) Въ описаніи Зосима иногда называетъ себя іеромонахомъ. [Издано въ 24-мъ выпускѣ „Православнаго Палестинскаго Общества].

[2]) Описаніе извѣстно по одному списку,—Сунодальному № 420 (у *архим. Саввы* въ Указателѣ для обозрѣнія Патріаршей Библіотеки стр. 178; *Буслаевъ* Истор. Христомат. col. 750; *Филаретъ* архіеп. Черниговскій Обзоръ духовной литературы стр. 149 нач.. Издано *архим. Леонидомъ* въ 6-омъ выпускѣ „Православнаго Палестинскаго Общества].

[3]) Описаніе читается въ Волоколамск. ркп. № 387, лл. 632—648. [Издано *М. А. Голубцовой* въ Чтеніяхъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ 1911 г., кн. 4].

ться баснословія. Монахъ Стефанъ, не хотѣвъ вѣрить собственнымъ глазамъ, а хотѣвъ вѣрить бабьимъ баснямъ, утверждаетъ, будто во святой Софіи дверей 365 (по числу дней года), такожъ и престоловъ (равнымъ образомъ—его разсказъ о пахирѣ, который обронили русскіе поклонники, купаясь въ Іорданѣ, и который очутился въ Константинополѣ, въ олтарномъ кладязѣ св. Софіи). Іеродіаконъ Зосима, бывшій очень высокаго мнѣнія о самомъ себѣ и своемъ описаніи и вообще претендовавшій быть вторымъ игуменомъ Даніиломъ[1]), тѣмъ не менѣе увѣряетъ, что близь дуба Мамврійскаго онъ видѣлъ врата адовы и что на островѣ Кипрѣ онъ видѣлъ крестъ благоразумнаго разбойника, держимый воздухомъ.

(Странникъ Новгородскаго монаха Стефана содержитъ въ себѣ описаніе не только Константинополя, но и Іерусалима, въ которомъ онъ также былъ; но его описаніе Іерусалима есть простое сокращеніе Паломника Даніилова. Описаніе іеродіакона Игнатія читается внесеннымъ въ Никоновскую лѣтопись, какъ часть его путевыхъ записокъ, о которыхъ сейчасъ ниже).

Описаніе Аѳона, читаемое у іеродіакона Зосимы, очень кратко и состоитъ только въ поименованіи двадцати двухъ аѳонскихъ монастырей. Странно, что ни Зосима не распространяется сколько нибудь объ Аѳонѣ и что никто другой не составилъ его описанія. Можетъ быть, это должно объяснять такъ, что въ общемъ Аѳонъ былъ болѣе или менѣе извѣстенъ Русскимъ, а что описывать его частнѣйшимъ образомъ не находили нужнымъ.

Не имѣвъ большаго значенія для своихъ современниковъ описанія не безполезны для насъ въ научномъ отношеніи: находимъ въ нихъ нѣкоторыя важныя для насъ замѣтки историческія и можемъ также извлечь нѣкоторую пользу изъ ихъ указаній топографическихъ.

(Въ „Русскомъ Филологическомъ Вѣстникѣ", издаваемомъ въ Варшавѣ А. И. Смирновымъ, 1885 г. № 1 (томъ XIII, годъ 7) напечатано: „Хожденіе архимандрита Греѳенья [Агреѳенья], обѣтели пресвятыя Богородица"[1]). [Ов. 1370 г. Издано также въ XLVIII выпускѣ Православнаго Палестинскаго Общества].

[Хоженіе священноинока Варсонофія ко св. граду Іерусалиму въ 1456, 1461—1462 гг. напечатано въ XLV-мъ выпускѣ Православнаго Палестинскаго Общества. М. 1896 г.].

(Въ 1558 г. архидіаконъ Новгородскій Геннадій посланъ былъ на Востокъ писать тамошніе обычаи.—Новгор. 2-я лѣт. въ Собр. лѣтт. III, 159). [Ср. 1-ой половины тома стрр. 847—848 и 894].

[Хожденіе купца Василія Позднякова, 1558—1561 г., напечатано въ XVIII-мъ выпускѣ Православнаго Палестинскаго Общества].

Трои путевыя записки принадлежатъ: помянутому выше іеродіакону Игнатію, неизвѣстному по имени чиновнику Суздальскаго епископа Авра-

---

[1]) Онъ опасается, что между его читателями найдутся „етери воздушніи", которые будуть дивиться „высотѣ словесц" его. Свое описаніе онъ титулуетъ: „Книга, глаголемая ксеносъ, сирѣчь странникъ".

мія, сопровождавшаго митр. Исидора на Флорентійскій соборъ и Тверскому купцу Аѳанасію Никитину.

Игнатій, вмѣстѣ съ своимъ Смоленскимъ епископомъ Михаиломъ, сопровождалъ митр. Пимина въ его третіе путешествіе въ Константинополь, предпринятое 13 Апрѣля 1389 г. Отправляясь изъ Москвы, митрополитъ поручилъ своимъ спутникамъ вести путевыя записки: это и сдѣлалъ нашъ іеродіаконъ, ведши дневникъ пути (лежавшаго чрезъ Орду на Азовъ) отъ Москвы до Константинополя. Въ дневникѣ не только перечисляются мѣста, которыми ѣхалъ митрополитъ, но отчасти и описываются, каковыя описанія не совсѣмъ безъинтересны. Весьма интересное дополненіе къ дневнику составляетъ описаніе коронаціи императора Мануила, которая имѣла мѣсто въ бытность Игнатія въ Константинополѣ и которую онъ видѣлъ своими глазами.

Неизвѣстный по имени чиновникъ Суздальскаго епископа Аврамія, сопровождавшій вмѣстѣ съ послѣднимъ митр. Исидора на Флорентійскій соборъ, составилъ дневникъ пути митрополита туда и обратно вмѣстѣ съ дневникомъ самаго собора (съ отмѣтою дней, въ которые происходили его торжественныя засѣданія)[1]. Подобно Игнатію авторъ нашего дневника не только отмѣчаетъ мѣста, чрезъ которыя проѣзжали, но и описываетъ ихъ. Тогдашніе западные города, не имѣвшіе ничего общаго съ нашими русскими тогдашними городами, должны были приводить въ великое удивленіе русскаго человѣка. Между тѣмъ какъ наши города были тѣже деревянныя и грязныя деревни и отличались отъ послѣднихъ только количествомъ домовъ, западные города имѣли отличную каменную стройку, отличную мостовую на улицахъ, фонтаны съ проведенной во всѣ части ихъ водой, роскошные купеческіе магазины, и украшались такими затѣйными вещами, какъ часы на городскихъ башняхъ съ болѣе или менѣе сложными механизмами. Наши тогдашніе церкви и монастыри были по своей стройкѣ до крайности скромны, тогда какъ на западѣ они сплошь и рядомъ были великолѣпные; у насъ не было и помина о такихъ общественныхъ заведеніяхъ, какъ богадѣльни и больницы, а на западѣ онѣ не рѣдко представляли изъ себя цѣлые огромные дворцы. Свое удивленіе къ невиданнымъ чудесамъ западныхъ городовъ и высказываетъ нашъ неизвѣстный авторъ въ своихъ описаніяхъ этихъ городовъ. Кромѣ сейчасъ указаннаго интереса, дневникъ, очень точно и вообще очень хорошо составленный, имѣетъ немаловажное значеніе и историческое. (Странно весьма, что при своей точности авторъ дневника не записалъ у себя о смерти во Флоренціи патріарха Іосифа)[2].

Тверской купецъ Аѳанасій Никитинъ, человѣкъ исключительно предпріимчивый, стоющій хорошаго нынѣшняго американца, рѣшился въ

---

[1]) [Древняя Россійская] Вивліоѳика, [2-ое изд.], VI, 27.

[2]) По одной рукописи дневникъ доведенъ до самаго Суздаля. [См. у *А. С. Павлова* Критич. опыты по исторіи древнѣйшей греко-русской полемики противъ латинянъ, Спб. 1878 г., стр, 91, прим. 2-ое. Ср. первой половины тома стрр. 438—439].

1466 г., пользуясь однимъ случаемъ (поѣздкой посла отъ великаго князя къ шаху или султану Шемахинскому), пробраться въ Индію, чтобы накупить тамъ по дешевой цѣнѣ дорогихъ въ Россіи товаровъ. Надежды совершенно обманули Аѳанасія и подвергшись несчастіямъ еще при самомъ началѣ пути онъ употребилъ около шести лѣтъ на путешествіе въ Индію, чтобы возвратиться домой ни съ чѣмъ. Но плодомъ этого неудачнаго и вмѣстѣ знаменитаго путешествія были его записки о видѣнныхъ имъ странахъ (Персіи, Индіи и отчасти Турціи), которыя, не отличаясь слишкомъ высокимъ достоинствомъ, очень однако замѣчательны и интересны для своего времени [1]).

Отдѣлы богословскій, реформаціонный и оффиціозно—публицистическій.

Подъ сочиненіями богословскими мы разумѣемъ сочиненія, писанныя съ цѣлію разрѣшенія возникавшихъ въ обществѣ богословскихъ вопросовъ, и именно—вопросовъ, которые возбуждаемы были самими православными, а не совнѣ еретиками.

Такихъ сочиненій намъ извѣстно два: Посланіе Новгородскаго архіепископа Василія, отъ 1347 г. [2]), къ Тверскому епископу Ѳеодору о земномъ раѣ и Слово или трактатъ митр. Даніила о Божіихъ судьбахъ и о младенцахъ умирающихъ.

О посланіи Василія мы уже говорили выше [1-ой половины тома стрр. 166—167]. Въ Твери возникла распря о томъ, погибъ или не погибъ земной, насажденный Богомъ, рай, въ которомъ пребывалъ Адамъ до грѣхопаденія. Узнавъ объ этой распрѣ, архіепископъ Новгородскій хотѣлъ исполнить божественную заповѣдь о вспомоществованіи другъ другу (*другъ друга тяготы носите,*—Галат. VI, 2), которая преимущественно относится къ епископамъ, и подражать примѣру апостоловъ и древнихъ великихъ святителей, которые непрестанно писали одинъ къ другому посланія, почему и написалъ къ Ѳеодору свое посланіе. Вопреки мнѣнію, котораго держался Тверской епископъ, что земной рай погибъ и что святые пребываютъ въ раю мысленномъ, архіепископъ Новгородскій настоятельно (и съ запальчивостію) доказываетъ, что рай этотъ не погибъ и что святые пребываютъ въ немъ. Доказательства, приводимыя Василіемъ, трехъ родовъ: свидѣтельства заимствуемыя изъ книгъ, и именно—отчасти настояще-церковныхъ, отчасти апокрифическихъ, общія такъ сказать метафизическія положенія, которыя идутъ къ нашему вопросу, и показанія очевидцевъ. „А се, брате,—пишетъ онъ Ѳеодору, приводя свидѣтельства изъ книгъ,—въ Пролозѣ всѣмъ явѣ есть въ чудесѣхъ архангела Михаила, яко, возмя праведнаго Еноха, (архангелъ) въ раи посадилъ честнѣмъ; а

[1]) Статья *Срезневскаго* во 2-мъ выпускѣ II книги Записокъ втораго Отд. Академіи Наукъ.

[2]) *Строева* Словарь, стр. 36.

се Илья святый въ раю же сѣдитъ; находилъ и̓ (его,—рай) Агапій святый и часть хлѣба взялъ; а святый Макарей за 20 поприщъ жилъ отъ святаго раю; а Евфросинъ святый былъ въ раю и три яблока принеслъ изъ рая и далъ игумену своему Василію, отъ нихже исцѣленія многа быша; ... егда приближися преставленіе Владычица нашея Богородица, ангелъ вравіе принесе вѣтвь изъ рая, являя, гдѣ ей быти“ [1])... Приводитъ Василій и еще свидѣтельства, въ которыхъ говорится, что Богъ уготовалъ для святыхъ рай,—что они пребываютъ въ раю, но въ которыхъ не говорится прямо, какой этотъ рай. Общее положеніе, на которомъ опирается нашъ защитникъ земнаго рая, есть то, что ничего изъ сотвореннаго Богомъ не можетъ погибнуть, пока не настанутъ новое небо и новая земля, и что слѣдовательно не погибли и земные рай и адъ, назначенные служить мѣстомъ пребыванія одинъ для праведниковъ, другой—для грѣшниковъ. Показанія очевидцевъ, на которыя ссылается Василій, суть увѣренія его Новгородскихъ купцовъ, будто они—купцы, ѣздя по морямъ для торговли, видали и адъ и рай. „Муки суть на запади,—пишетъ онъ Ѳеодору о самовидѣніи его купцами земнаго ада,—много дѣтей моихъ Новгородцевъ видоки тому: на дышущемъ мори червь неусыпающій, скрежетъ зубный и рѣка молненая Моргъ, и вода входитъ въ преисподняя и паки исходитъ трижды днемъ“. А относительно того, будьто его купцамъ случалось достигать по морю и до рая, разсказываетъ Ѳеодору слѣдующее: „То мѣсто святаго рая находилъ Моиславъ Новгородецъ и сынъ его Яковъ, и всѣхъ ихъ было три юмы (судна), и одна изъ нихъ погибла, много блудивъ, а двѣ ихъ потомъ долго носило море вѣтромъ, и принесло ихъ къ высокимъ горамъ; и видѣша на горѣ той написанъ Деисусъ лазоремъ чуднымъ и вельми издивленъ паче мѣры, яко не человѣческима рукама творенъ, но Божіею благодатію; и свѣтъ бысть на мѣстѣ томъ самосіяненъ, яко не мощи человѣку исповѣдати; и пребыша ту долго время на мѣстѣ томъ, а солнца не видѣша, но свѣтъ бысть многочестный, свѣтлуяся паче солнца; а на горахъ тѣхъ ликованія много слышахуть и веселія гласы свѣщающа; и повелѣша единому другу своему взыти по щеглѣ (шесту, жерди) на гору ту, видѣти свѣтъ и ликованія гласы; и бысть, яко взыде на гору ту, и абіе всплеснувъ рукама и засмѣяся и побѣже отъ друговъ своихъ къ сущему гласу; они же вельми удивлешеся и другаго послаша, запретивъ ему, да обратився скажетъ имъ, что есть бывшее на горѣ той: и той такожде сотвори нимала возвратився къ своимъ, но съ великою радостію побѣжа отъ нихъ; они же страха наполнишася и начаша размышляти къ себѣ глаголюще: „аще ли и смертъ случится, но видѣли быхомъ свѣтлость мѣста сего“ (т. е. во что бы то ни стало, но увидимъ...), и послаша третьяго на гору, привязавъ ужищемъ за ногу его, и такоже и той хотѣ сотворити и восплескавъ радостно и побѣже, въ радости забывъ ужища на нозѣ своей, они же задержаша его ужищемъ, и въ томъ часѣ обрѣтеся мертвъ; они же побѣгоша вспять, не дано имъ

[1]) (Земной рай въ югозападной Руси,—*Голубева С. Т.* Петръ Могила, т. I, стрр. 175 fin., 177 прим.).

есть далѣ того видѣти свѣтлости тоя неизреченныя и веселія и ликованія тамо слышащаго(ся); а тѣхъ, брате, мужей,—заключаетъ архіепископъ свой разсказъ епископу,—и нынѣча дѣти и внучата добры—здоровы.“

Судьбы Божіи или, что тоже—промыслъ Божій, какъ мы видимъ его дѣйствія на людяхъ, представляется человѣческому разуму загадочнымъ и непонятнымъ: очень часто люди нечестивые благоденствуютъ, а люди благочестивые страждутъ и бѣдствуютъ; одни люди доживаютъ до естественной старости, а жизнь другихъ пресѣкается внезапною смертію на половинѣ ея теченія и ранѣе; еще непонятнѣе въ послѣднемъ отношеніи судьба младенцевъ умирающихъ: человѣкъ родится для того, чтобы жить, и умираетъ тотчасъ, какъ родится: для чего же родится? Вопросы эти нарочито занимали современное митр. Даніилу русское общество и въ отвѣтъ на нихъ онъ написалъ свое Слово о Божіихъ судьбахъ и о младенцахъ умирающихъ. Прежде всего Даніилъ предлагаетъ пытливымъ то ученіе, что „намъ (ограниченнымъ) не подобаетъ непостижимое и недомыслимое и неизслѣдованное Божіе естество и существо испытовати, такоже и о божественныхъ его судьбахъ“. Отвѣчая на вопросъ о благоденствіи нечестивыхъ и страданіяхъ благочестивыхъ, онъ говоритъ, что иные нечестивые не такъ нечестивы и иные благочестивые не такъ благочестивы, какъ намъ кажутся,—что дѣйствительно нечестивыхъ Богъ призываетъ своими щедротами къ нимъ на путь покаянія и дѣйствительно благочестивыхъ путемъ страданій ведетъ къ большему совершенству. На вопросъ о преждевременной смерти людей Даніилъ отвѣчаетъ словами Аѳанасія Александрійскаго, что „благоговѣйніи горькою (преждевременною) смертію умирающе, малъ нѣкій недостатокъ имѣша и того избавятся таковою злою смертію, яко да большихъ воистинну честей сподобятся, прочее же яко да и мы зряще уцѣломудримся; грѣшніи же, таковою смертію умирающе, всяко отъ сего отчасти милость улучатъ, купно же паки и зрящеи пользу нѣкую пріимутъ, видяще напрасно кого восхищаема“. Осуждая родителей за ихъ плачъ о своихъ дѣтяхъ, умирающихъ младенцами, Даніилъ указываетъ троякую цѣль, съ которою бываетъ это послѣднее по волѣ Божіей: однихъ младенцевъ Богъ беретъ къ себѣ, чтобы они, пришедъ къ Нему чистыми, содѣлались избранными сосудами спасенія; другихъ младенцевъ по своему милосердію Онъ избавляетъ отъ жизни, въ которой они, какъ Онъ предвидитъ, содѣлались бы орудіемъ сатанинымъ; третьихъ младенцевъ Онъ восхищаетъ смертію ради ихъ родителей, „яко да се видѣвше,—говоритъ Даніилъ словами Аѳанасія Александрійскаго, родителіе ихъ абіе въ страхъ придутъ и тако умилившеся оцѣломудрятся“. Укоряя и вмѣстѣ утѣшая родителей, плачущихъ о своихъ младенцахъ, умирающихъ некрещенными, Даніилъ на основаніи тогоже Аѳанасія Александрійскаго говоритъ, что хотя они не сподобляются царства небеснаго, но не отходятъ и въ муку (и слѣдовательно, что судьба ихъ все таки лучше судьбы людей, которые живутъ долгую жизнь, чтобы потомъ наслѣдовать муку).

Къ двумъ нашимъ сочиненіямъ можетъ быть до нѣкоторой степени причисляемо третье; это—посланіе старца Елизарова монастыря Филоѳея,

о которомъ мы говорили выше, къ упомянутому равнымъ образомъ выше Псковскому дьяку великаго князя Мисюрю-Мунехину о предсказаніяхъ тогдашней астрономіи и о заблужденіяхъ распространенной тогда у насъ астрологіи. Жившій въ Россіи Николай нѣмчинъ, о которомъ мы говорили много выше [1-й половины тома стрр. 683—688], ведя рѣчи о преп. Максимѣ Грекѣ, прислалъ дьяку, одному изъ видныхъ людей русскаго общества въ первой четверти XVI вѣка, свое посланіе, въ которомъ защищалъ астрологію и въ которомъ сообщалъ, что, по предсказанію западныхъ астрономовъ, въ 1524 г. должно случиться всея вселенныя градовомъ и царствомъ и странамъ (и) вкупѣ всѣмъ земнороднымъ премѣненіе и преиначеніе [1]). Дьякъ отправилъ посланіе Николая къ старцу Филоѳею съ тѣмъ, чтобы онъ высказалъ о немъ свое мнѣніе. И послѣдній, исполняя желаніе дьяка, и написалъ ему свое посланіе.

Относительно предсказанія западныхъ астрономовъ, основанномъ на томъ, что въ 1524 г. имѣетъ случиться совсѣмъ необычное сочетаніе „преходныхъ звѣздъ“ (планетъ), старецъ Филоѳей отвѣчаетъ, что, по ясному глаголанію божественнаго писанія, Святымъ Духомъ всяка тварь обновляется и что звѣзды ни чувственны ни животны суть и слѣдовательно не могутъ имѣть никакого вліянія на землю. Относительно заблужденій астрологіи и именно—вѣрованія въ дни и часы злые, Филоѳей говоритъ, что вся сія кощуны суть и басни,—что если бы Богъ сотворилъ злые дни и часы, то почто бы и грѣшныхъ Ему мучить,—что звѣзды, солнце и луна, не будучи ни чувственны ни животны и будучи преносимы отъ ангельскихъ невидимыхъ силъ, не могутъ имѣть никакого вліянія на дни и часы. Свои доказательства старецъ Филоѳей развиваетъ очень мало или лучше сказать совсѣмъ не развиваетъ. Значительную часть посланія составляетъ отступленіе, въ которомъ доказывается, что царство древняго Рима пало, что латиняне суть еретики, впадшіе въ Аполлинаріеву ересь (чрезъ опрѣсноки) и что наша Москва есть третій православный Римъ.

Сочиненій реформаціоннаго характера, т. е. такихъ, въ которыхъ возвышается голосъ противъ существовавшихъ въ церкви и въ ея жизни злоупотребленій, намъ извѣстно: во-первыхъ, посланіе Тверскаго монаха Акиндина къ великому князю Михаилу Ярославичу противъ взиманія митрополитомъ и епископами платы за поставленія въ церковныя степени; во-вторыхъ, писанія Вассіана Косаго противъ вотчиновладѣнія монастырей. О посланіи Акиндина и о писаніяхъ Вассіана мы говорили выше [1-ой половины тома стрр. 111, 123—125, 650—665].

Къ нашему отдѣлу можетъ быть отнесено Написаніе о вдовыхъ попѣхъ Ростовскаго священника Георгія Скрипицы, направленное противъ постановленія о вдовыхъ священникахъ, принадлежащаго собору 1503 г. О немъ мы также говорили выше [1-ой половины тома стрр. 621—622] [2]).

---

[1]) Правосл. Собесѣдн. 1861 г. кн. 2, стрр. 81 и 85.

[2]) (Оно характерно, какъ смѣлый протестъ среди тогдашней подавленности. Заволжецъ).

Весьма любопытное для своего времени сочиненіе оффиціозно-публицистическое, выданное правительствомъ по поводу поставленія въ митрополиты Ѳеодосія и по поводу принятаго вмѣстѣ съ симъ рѣшенія ставить на будущее время русскихъ митрополитовъ въ самой Россіи, есть „Слово избран(н)о отъ святыхъ писаній, еже на латыню“ [1]) и пр., о которомъ мы также отчасти говорили выше [1-ой половины тома стрр. 516—517]. Содержаніе сочиненія или какъ точнѣе по нынѣшнему назвать его брошюры составляютъ: исторія Флорентійскаго собора [2]) съ предшествующей послѣднему исторіей прибытія въ Россію Исидора и съ послѣдующей за нимъ исторіей отриновенія великимъ княземъ уніи, принесенной было Исидоромъ съ собора, рѣчь о поставленіи на мѣсто Исидора св. Іоны, рѣчь о прибытіи изъ Рима и объ отриновеніи великимъ княземъ ученика Исидорова Григорія, историческо-полемическій экскурсъ объ отпаденіи латинянъ отъ православія, рѣчь о поставленіи въ митрополиты Ѳеодосія. Цѣль сочиненія или брошюры доказать, что Русскіе имѣли право поставить Ѳеодосія сами и что они имѣли право сдѣлать при семъ и общій приговоръ о томъ, чтобы на будущее время ставить своихъ митрополитовъ въ самой Россіи. На Флорентійскомъ соборѣ Греки позорнымъ образомъ измѣнили православію (съ цѣлію показанія чего и предлагается исторія собора), русскій же великій князь, какъ отпуская Исидора на соборъ, употребилъ всѣ свои старанія заставить митрополита возвратиться съ собора православнымъ, такъ и послѣ его возвращенія рѣшительно отвергъ принесенную имъ унію; по нѣкоторомъ времени папа сдѣлалъ новую попытку введенія въ Россіи уніи чрезъ присылъ ученика Исидорова Григорія, но и этого великій князь такъ же рѣшительно отвергъ, какъ самого Исидора. Такимъ образомъ, русскій великій князь явился стражемъ и охранителемъ православія, заступая въ семъ случаѣ императора греческаго, на которомъ лежала обязанность быть стражемъ и охранителемъ и который позорно измѣнилъ своей обязанности: а чрезъ это Русскіе и пріобрѣли право избирать своихъ митрополитовъ самимъ,—они стали выше Грековъ, но ставъ высшими они не могли получать болѣе (имѣли все право на то, чтобы отказаться получать) митрополитовъ отъ ставшихъ низшими ихъ. Въ сочиненіи не говорится еще совсѣмъ прямо, что послѣ собора Флорентійскаго православіе Русскихъ стало выше православія Грековъ и что послѣ взятія Константинополя Турками русскій государь заступилъ мѣсто императора византійскаго въ качествѣ единаго православнаго царя; но не прямо это высказывается съ достаточною ясностію. Въ отношеніи къ православію и христіанству о Россіи утверждается, что въ ней большее православіе и высшее христіанство, хотя и не прибавляется: чѣмъ у Грековъ [3]), и затѣмъ изображается христіанство-православіе Россіи самымъ цвѣтущимъ и сіяющимъ, при чемъ дается

---

[1]) У *Попова* [Обзоръ сочиненій противъ латинянъ] стр. 360.

[2]) Іеромонаха Сѵмеона, но въ новой редакціи.

[3]) У *Попова* [*А.* Обзоръ сочиненій противъ латинянъ] стр. 364 fin..

подразумѣвать, что не таково оно у Грековъ. Великій князь не называется преемникомъ императоровъ византійскихъ, но называется боговѣнчаннымъ царемъ, каковой титулъ усвояется ему постоянно, и даже утверждается о немъ, будто императоръ Константинопольскій Іоаннъ Палеологъ открыто призналъ его за царя—своего брата. Объясняя то, почему папа съ императоромъ долго не начинали въ Феррарѣ собора, авторъ утверждаетъ, будто причиной медленія было ожиданіе изъ Россіи митр. Исидора, а ожидали Исидора будто бы потому, что императоръ говорилъ папѣ: „въ Бѣлой Руси есть государь великій, братъ мой, Василей Васильевичъ, емуже восточнии царіе прислухають и велицiи князи съ землями служать ему, но смиренія ради благочестія и величествомъ разума благовѣрія не зовется царемъ, но княземъ великимъ рускимъ своихъ земель православія" [1]). Какъ произведеніе литературное, наше Слово очень хорошо и составлено съ тѣми искусствомъ и ловкостію, какія требуются отъ подобнаго рода брошюръ. Кто былъ его авторомъ, остается неизвѣстнымъ. Какъ говорили мы выше, намъ не представляется вѣроятнымъ усвоять его Пахомію Сербину по нѣсколькимъ причинамъ и главнымъ образомъ потому, что оно написано лучше, нежели какъ писалъ Пахомій. Авторъ Слова даетъ видѣть въ себѣ человѣка, ѣздившаго съ Исидоромъ на соборъ; слѣдовательно, онъ былъ или іеромонахъ Сѵмеонъ, написавшій исторію собора, что́ можно считать наиболѣе вѣроятнымъ [2]), или неизвѣстный составитель путевыхъ записокъ, или же кто-нибудь третій изъ числа лицъ, сопровождавшихъ Исидора въ Италію [3]).

Отдѣлъ полемическій.

Полемическія сочиненія противъ еретиковъ и раскольниковъ, которыя имѣемъ мы отъ разсматриваемаго нами времени, суть: 1) краткое списаніе св. Стефана Пермскаго противъ Стригольниковъ, 2) обширное сочиненіе преп. Іосифа Волоколамскаго противъ Жидовствующихъ, 3) нѣсколько словъ или трактатовъ митр. Даніила, читаемыхъ въ его сборникѣ и направленныхъ главнымъ образомъ противъ тѣхъ же Жидовствующихъ, а отчасти противъ Вассіана Косаго, и 4) обширное сочиненіе Зиновія Отенскаго противъ Ѳеодосія Косаго. О сборникѣ митр. Даніила мы отложили рѣчи до нашего отдѣла не только въ отношеніи къ словамъ, нарочито или прямо касающимся насъ, но въ полномъ его составѣ.

---

[1]) У *Попова* [ibid.] стр. 364 fin..

[2]) Авторъ выдаетъ за фактъ событіе въ Дерптѣ съ крестами; но это могъ сдѣлать и Сѵмеонъ. Краснорѣчіе въ Словѣ Симеоново. Если бы не онъ, то 6 Іюня (день подписанія акта) поправилъ бы на 6 Іюля, какъ у составителя записокъ (слѣдоват.—не послѣдній) и какъ въ дѣйствительности.

[3]) (О сочиненіи неизвѣстнаго по поводу посланія доктора Николая Нѣмчина къ архіепископу Ростовскому Вассіану см. статью *В. Жмакина* „Памятникъ русской противокатолической полемики XVI в." въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія за 1880 г., Октябрь, стрр. 319—332).

Св. Стефану, о краткомъ списаніи котораго мы говорили выше [1-ой половины тома стрр. 293—294, 402—404, 880], предлежала задача доказать невозможное, будьто плата, взимаемая епископами за поставленія въ церковныя степени, есть нѣчто законное. Невозможнаго онъ не въ состояніи былъ сдѣлать возможнымъ, и его списаніе нисколько не отличается особенной силой убѣдительности. Не представляетъ оно изъ себя ничего замѣчательнаго и въ отношеніи литературномъ: Стефанъ составилъ его по просьбѣ архіепископа Новгородскаго, обращенной къ нему въ его пріѣздъ въ Новгородъ; вѣроятно, что онъ и изготовилъ его въ самое время своего кратковременнаго пребыванія въ Новгородѣ, т. е. писалъ слишкомъ на спѣхъ, чтобы позаботиться о тщательной литературной отдѣлкѣ.

Сочиненія преп. Іосифа Волоколамскаго и Зиновія Отенскаго и сборникъ митр. Даніила имѣютъ своимъ внѣшнимъ отличительнымъ признакомъ то, что представляютъ собою письменныя произведенія очень большія,—цѣлыя настоящія книги. Внутренній отличительный признакъ ихъ составляетъ то, что онѣ суть письменныя произведенія, которыя должны быть признаны настоящимъ образомъ богословски-учеными. Посредствомъ собственной книжной начитанности большинство нашихъ грамотниковъ, составлявшихъ классъ нашихъ образованныхъ людей, пріобрѣтало богословское образованіе весьма и крайне невысокое; но въ видѣ исключеній, неизвѣстно намъ—насколько частыхъ или рѣдкихъ, случались между ними отдѣльныя лица (единицы), которыя успѣвали достигать такой начитанности, что она переходила въ дѣйствительную ученость (ерудицію). Въ Іосифѣ, Даніилѣ и Зиновіи мы видимъ передъ собою именно такія исключительныя единицы, проявившія свою ученость въ письменныхъ трудахъ. Первый и послѣдній между ними какъ писатели вмѣстѣ съ ученостію обладали нерядовымъ литературнымъ талантомъ, и въ слѣдствіе этого дали намъ въ своихъ обличительныхъ сочиненіяхъ противъ еретиковъ такія письменныя произведенія, которымъ въ ряду другихъ произведеній нашей письменности должно быть отведено совсѣмъ особое и совсѣмъ свое мѣсто, какъ произведеніямъ богословски-ученымъ, замѣчательно хорошимъ для того времени, когда онѣ написаны.

Обличительное сочиненіе преп. Іосифа Волоколамскаго противъ ереси Жидовствующихъ, называвшееся по его обширности книгой на нихъ, а въ настоящее время извѣстное подъ именемъ Просвѣтителя, по своей внѣшней формѣ состоитъ изъ историческаго введенія и 16-ти трактатовъ, которымъ дано названіе словъ. Во введеніи, озаглавленномъ: „Сказаніе о новоявившейся ереси Новгородскихъ еретиковъ—Алексѣя протопопа и Дениса попа и Өеодора Курицына и инѣхъ, иже такоже мудрствующихъ“, излагается исторія ереси отъ ея перваго насажденія въ Новгородѣ прибывшимъ изъ Кіева жидомъ Схаріею до ея процвѣтанія вообще въ Россіи при еретикѣ-митрополитѣ Зосимѣ послѣ допущеннаго симъ послѣднимъ собора на ея нѣкоторыхъ прозелитовъ 1490 г.. Со всею вѣроятностію нужно думать, что введеніе написано не при Зосимѣ, а уже послѣ его низложенія съ каөедры; но преп. Іосифъ кончаетъ въ немъ исторію на

сейчасъ указанномъ, предоставляя себѣ досказать ее впослѣдствіи, съ одной стороны, потому, что именно наше торжество ереси побудило его рѣшиться на составленіе его обличительной книги противъ еретиковъ (при чемъ получался естественный переходъ отъ введенія къ словамъ) и что дальнѣйшая исторія ереси нужна ему для дальнѣйшихъ рѣчей, а съ другой стороны, какъ должно предполагать потому, что наше введеніе есть передѣлка частной исторической записки объ ереси, составленной дѣйствительно въ правленіе Зосимы[1]). Въ 16-ти трактатахъ, озаглавленныхъ словами, во-первыхъ, обличается и опровергается ученіе Жидовствующихъ и именно—какъ ученіе самихъ еретиковъ въ строгомъ смыслѣ этого слова, такъ и совращенныхъ ими съ пути истиннаго христіанства и православія людей вольномысленныхъ; во-вторыхъ—опровергаются благопріятныя еретикамъ доктрины (мнѣнія) такъ сказать церковно-дисциплинарнаѓо характера, которыя или проповѣдывались ими самими или которыхъ держались православные, желавшіе относиться къ еретикамъ иначе, нежели какъ относился къ нимъ Іосифъ и люди одного съ нимъ образа мыслей. Опроверженію ученія еретиковъ и отрыгнутыхъ ими (пошедшихъ отъ нихъ) вольнодумцевъ посвящено 11-ть словъ изъ 16-ти; онѣ идутъ въ такомъ порядкѣ: въ 1-мъ словѣ опровергается ученіе, что Богъ есть единъ, а не троиченъ; во 2-мъ словѣ—ученіе, что Христосъ еще не родился, а только родится, и что тотъ Христосъ, котораго христіане называютъ Богомъ, есть простой человѣкъ, а не Богъ; въ 3-мъ словѣ—ученіе, что должно держать и хранить законъ Моѵсеевъ, приносить жертвы и обрѣзываться (именно—что законъ Моѵсеевъ данъ былъ не на время только, а навсегда, а поэтому и не могъ быть отмѣненъ, какъ учатъ христіане); въ 4-мъ словѣ—ученіе, что Богъ въ состояніи былъ спасти людей и не чрезъ собственное схожденіе на землю и не чрезъ воплощеніе отъ жены и преухищреніе діавола, что̀ унизительно для Него и недостойно Его, а инымъ образомъ,—при посредствѣ ангеловъ, пророковъ и праведниковъ; въ 5-мъ словѣ—ученіе, что не должно писать на иконахъ св. Троицу, такъ какъ Авраамъ видѣлъ Бога съ двумя ангелами, а не Троицу; въ 6-мъ и 7-мъ словахъ—ученіе, что не должно покланяться иконамъ; въ 8-мъ словѣ—ученіе, что писанія отеческія ложны, основанное на томъ, будто отцы утверждали, что съ окончаніемъ 7-ми тысячь лѣтъ послѣдуетъ кончина міра, тогда какъ на самомъ дѣлѣ этого не случилось; въ 9-мъ словѣ—ученіе, что писанія апостольскія ложны, основанное на томъ, будто апостолы возвѣщаютъ въ нихъ, что Христосъ родился въ послѣднія лѣта, тогда какъ отъ Его рожденія прошло уже тысяча пятьсотъ лѣтъ; въ 10-мъ словѣ—ученіе, что ложны писанія св. Ефрема, такъ какъ онъ будьто бы проповѣдывалъ скорое пришествіе Христово, а это оказалось совершенной неправдой; въ 11-мъ словѣ—ученіе, что монашество есть человѣческое изобрѣтеніе, противное заповѣдямъ Божіимъ.

---

[1]) Во введеніи вездѣ о Зосимѣ въ прошедшемъ времени, но одинъ разъ,—стр. 61, въ настоящемъ (Введеніе изъ письма къ кому нибудь?).

Мы уже много выше говорили [1-ой половины тома стрр. 606—607] и сейчасъ сказали, что преп. Іосифъ опровергаетъ въ своемъ Просвѣтителѣ не только ученіе еретиковъ Жидовствующихъ въ строгомъ смыслѣ этого слова, но и мнѣнія людей вольномысленныхъ, которые, не отпадая отъ христіанства, только въ большей или меньшей мѣрѣ заразились отъ нихъ такъ сказать протестантизмомъ и неологизмомъ. Отвергая божество Іисуса Христа, Жидовствующіе, конечно, отвергали не одно только поклоненіе иконамъ и не одно монашество, но и все христіанство со всѣми его таинствами и учрежденіями. Если изъ частнѣйшаго такъ сказать христіанства Іосифъ защищаетъ иконопочитаніе, монашество и обычай писать на иконахъ Троицу, основанный на вѣрованіи, что Аврааму явилась Троица, то защищаетъ именно противъ сейчасъ указанныхъ людей вольномысленныхъ. Странно, повидимому, что люди вольномысленные, не отвергавшіе троичности Божества, усвоили себѣ отъ Жидовствующихъ то вольномысліе, чтобы думать, будто Аврааму являлась не Троица, а Богъ съ двумя ангелами, и можно было бы подумать, что Іосифъ занимается тутъ празднымъ опроверженіемъ. Но что первое было дѣйствительно такъ и что Іосифъ занимается вовсе не празднымъ опроверженіемъ, видно изъ того, что опровергаемое имъ ученіе мы находимъ содержимымъ людьми вольномысленными въ половинѣ XVI в. (см. выше стр. [830—841] объ Артеміи, бывшемъ игуменѣ Троицкомъ). Если преп. Іосифъ защищаетъ противъ Жидовствующихъ отдѣльно отъ другихъ отцовъ и нарочито преп. Ефрема Сирина, то причину этого, кромѣ особенности отъ другихъ отцовъ его ученія, по поводу котораго онъ былъ защищаемъ, составлялъ еще великій авторитетъ, который имѣлъ онъ въ глазахъ нашихъ предковъ и что Жидовствующіе, какъ прямо говоритъ Іосифъ, съ поколебаніемъ его авторитета надѣялись поколебать авторитетъ и всѣхъ другихъ отцовъ[1]).

Доктрины, благопріятныя Жидовствующимъ, которыя опровергаетъ Іосифъ въ остальныхъ своихъ 5-ти словахъ, суть: въ 12-мъ словѣ, что хотя святитель будетъ и еретикъ, но если не благословитъ или проклянетъ кого-нибудь изъ православныхъ, то послѣдуетъ его суду божественный судъ; въ 13-мъ словѣ, что не должно осуждать ни еретика ни отступника; въ 14-мъ словѣ, что не должно много разыскивать и дознавать объ еретикахъ и отступникахъ, если они сами не исповѣдаютъ своей ереси и отступленія; въ 15-мъ словѣ, что если еретикъ или отступникъ покается, то въ возможно скоромъ времени должно дозволять ему входить въ церковь и причащаться божественныхъ таинъ. Въ этомъ словѣ Іосифъ досказываетъ исторію ереси Жидовствующихъ отъ митр. Зосимы до собора 1504 г., что служитъ у него къ оправданію защищаемаго имъ поведенія относительно еретиковъ, такъ какъ изъ этой досказываемой исторіи видно, что послѣдніе были нераскаянны и только хотѣли прибѣгать къ притворному покаянію въ виду казней. Въ 16-мъ словѣ Іосифъ опровергаетъ доктрину, что должно принимать покаяніе еретиковъ и отступниковъ и въ томъ случаѣ,

---

[1]) Казанск. изд. стр. 459.

если они принесутъ его только уже послѣ обличенія и осужденія. Послѣднія четыре слова, какъ говорили мы выше, направлены Іосифомъ противъ такъ называемыхъ заволжскихъ старцевъ, которые держались такихъ взглядовъ на отношеніе къ еретикамъ православной церкви и православныхъ, что весьма расходились въ семъ случаѣ съ Іосифомъ и съ большинствомъ представителей духовной власти. 12-е слово, о томъ, что хотя святитель будетъ и еретикъ, но что если онъ не благословитъ или проклянетъ кого нибудь изъ православныхъ, то его суду послѣдуетъ божественный судъ, направлено противъ митр. Зосимы. Этотъ послѣдній, занявъ каѳедру, воздвигъ гоненіе на ревнителей православія, и между прочимъ употреблялъ противъ нихъ то средство, чтобы мірянъ отлучать отъ причастія, а духовныхъ лишать священства; но такъ какъ въ виду слуховъ и подозрѣній на счетъ его собственнаго еретичества подвергавшіеся отъ него нашему наказанію могли признавать это послѣднее за недѣйствительное, то онъ и проповѣдывалъ указанное ученіе. Что ученіе дѣйствительно достигало своей цѣли, бывъ признаваемо православными,—что оно дѣйствительно смущало и останавливало ихъ, и слѣдовательно—что была нарочитая нужда опровергать его, это съ достаточною убѣдительностію видно изъ того, что Іосифъ считалъ нужнымъ нарочито опровергать его чрезъ свое посланіе передъ однимъ изъ епископовъ (Суздальскимъ Нифонтомъ)[1]. Наше 12-е слово читается только въ весьма рѣдкихъ спискахъ Просвѣтителя, наибольшею же частію опускается въ нихъ. Это опущеніе нужно объяснять тѣмъ, что слово имѣло свое практическое значеніе именно только по отношенію къ лицу Зосимы и что когда пребываніе еретика на каѳедрѣ митрополичьей стало давнимъ событіемъ, не видѣли въ немъ нужды.

На томъ основаніи, что исторія ереси Жидовствующихъ разсказывается преп. Іосифомъ въ два пріема и что есть списки Просвѣтителя, въ которыхъ содержатся только 11-ть первыхъ словъ, думаютъ, что послѣдній написанъ былъ Іосифомъ въ два пріема и что первоначально онъ выданъ былъ имъ въ составѣ 11-ти нашихъ словъ, къ которымъ остальные пять добавлены послѣ. Но самъ преп. Іосифъ заставляетъ принимать за вѣроятнѣйшее, что Просвѣтитель, какъ таковой, какъ книга, написанъ имъ за одинъ разъ[2]); а между тѣмъ сейчасъ указанному могутъ быть даны и другія объясненія: то обстоятельство, что исторія ереси излагается въ два пріема, можетъ быть объясняемо соображеніями литературными и расчетами полемическими, какъ мы указали; а существованіе списковъ Просвѣтителя только въ объемѣ 11-ти первыхъ словъ можетъ быть объясняемо существованіемъ между читателями послѣдняго лицъ, которыя не сочувствовали Іосифу относительно написаннаго имъ въ остальныхъ пяти словахъ (которые раздѣляли въ семъ случаѣ взгляды

---

[1]) Наше слово и представляетъ собою нѣсколько обработанную часть посланія къ Нифонту.

[2]) Казанск. изд. стр. 569 fin.: „въ началѣ сея книги“.

заволжскихъ старцевъ) и которыя поэтому и не писали ихъ для себя. Вмѣстѣ съ сейчасъ сказаннымъ, что представляется вѣроятнѣйшимъ думать о Просвѣтителѣ, какъ о книгѣ, положительнымъ образомъ извѣстно о немъ другое, а именно—что довольно значительная часть читаемаго въ немъ составляетъ обработку написаннаго Іосифомъ ранѣе въ частныхъ посланіяхъ или въ формѣ частныхъ посланій. Такъ, 1-е слово о троичности Божества составляетъ обработку посланія Іосифа о Троицѣ къ архимандриту Вассіану, 12-е слово о недѣйствительности проклятія святителя-еретика—незначительную обработку излагаемаго въ посланіи къ Нифонту Суздальскому; 13-е слово противъ ученія о неосужденіи еретиковъ и отступниковъ—нѣсколько болѣе значительную обработку содержащагося въ посланіи къ андрониковскому архимандриту Митрофану; 15-е и 16-е слова противъ ученія о скоромъ принятіи въ церковь еретиковъ кающихся и о принятіи покаянія еретиковъ, приносимаго и послѣ осужденія, имѣютъ своимъ предметомъ тоже самое, что посланіе къ заволжскимъ монахамъ о повиновеніи соборному опредѣленію.

Ученіе Жидовствующихъ, что Богъ единъ, а не троиченъ, что Мессія еще не пришолъ, а только придетъ, и что законъ Моѵсеевъ данъ Богомъ не на время, а навсегда, преп. Іосифъ опровергаетъ Свящ. Писаніемъ Ветхаго Завѣта, доказывая, что Богъ проповѣдуетъ себя въ этомъ Писаніи не единымъ, какъ утверждаютъ еретики, а троичнымъ,—что Іисусъ Христосъ явился на землю въ то самое время, когда по его (Писанія) свидѣтельству надлежало придти Мессіи, что законъ Моѵсеевъ по яснымъ его (Писанія) рѣчамъ имѣлъ быть только до Мессіи, каковъ есть Іисусъ Христосъ. Направленныя къ подорванію истинности христіанства увѣренія Жидовствующихъ, что апостолы святые отцы и въ частности Ефремъ Сиринъ говорятъ въ своихъ писаніяхъ ложь, преп. Іосифъ опровергаетъ, доказывая, что Апостолы говорятъ о пришествіи Христовомъ въ послѣдняя лѣта не въ томъ смыслѣ, чтобы Онъ пришолъ не задолго до кончины міра, а въ томъ, что Онъ пришолъ много спустя времени отъ его начала,—что святые отцы назначаютъ существованію міра семь неопредѣленныхъ вѣковъ и нигдѣ не говорятъ, чтобы его кончина настала по истеченіи опредѣленныхъ семи тысячъ лѣтъ,—что Ефремъ Сиринъ говоритъ о страшномъ судѣ Христовомъ, какъ уже о приближающемся единственно потому, что „обычно есть божественному Писанію о грядущихъ, яко настоящихъ, глаголати“ [1]). Противъ возраженія Жидовствующихъ, что Богъ въ состояніи былъ спасти человѣка и не чрезъ посольство на землю Своего Сына, а инымъ образомъ, преп. Іосифъ доказываетъ, что справедливость Бога въ отношеніи къ діаволу, которому Онъ не хотѣлъ дѣлать насилія, но котораго Онъ хотѣлъ своею мудростію и своимъ божественнымъ коварствомъ переухитрить, требовала, чтобы Онъ спасъ человѣка такъ, какъ это Онъ сдѣлалъ,—чрезъ посольство на землю въ образѣ человѣческомъ Своего Сына, Который, бывъ принятъ діаволомъ за обыкновеннаго

---

[1]) Казанск. изд. стр. 445 sub fin..

человѣка, доведенъ былъ имъ до смерти крестныя, чѣмъ и совершилось искупленіе людей. Заимствованныя у Жидовствующихъ вольномысленныя христіанскія мнѣнія, что не должно поклоняться иконамъ и что монашество есть противное заповѣдямъ Божіимъ человѣческое изобрѣтеніе преп. Іосифъ опровергаетъ Свящ. Писаніемъ Ветхаго и Новаго Завѣта, не священными іудейскими историками и твореніями отеческими (дѣйствительными и только принимаемыми имъ за таковыя), доказывая въ первомъ случаѣ, что въ Ветхомъ Завѣтѣ Богъ не запретилъ, а положительно узаконилъ воздавать поклоненіе сотвореннымъ вещамъ, и что въ Новомъ Завѣтѣ иконы ведутъ свое начало отъ Іисуса Христа и апостоловъ, а во второмъ случаѣ—что дѣвственное и пустынное житіе, въ чемъ состоитъ монашество, существовало въ Ветхомъ Завѣтѣ и что въ Новомъ Завѣтѣ монашество, какъ таковое, учреждено апостолами. Заимствованное отъ Жидовствующихъ неправое мнѣніе, что Аврааму являлась не Троица, а Богъ съ двумя ангелами, преп. Іосифъ опровергаетъ самымъ Моѵсеевымъ повѣствованіемъ о бывшемъ Аврааму богоявленіи.

Ученіе митр. Зосимы о дѣйствительности проклятія, наложеннаго святителемъ-еретикомъ, Іосифъ опровергаетъ выписками изъ отцовъ, правилъ соборныхъ и градскихъ греческихъ законовъ. Свое собственное ученіе о безпощадной и неумолимой суровости по отношенію къ еретикамъ и о дозволенности прибѣгать для ихъ открытія къ хитрости („благомудростнымъ коварствамъ“) Іосифъ защищаетъ тѣми же свидѣтельствами отцовъ, правилъ соборныхъ и градскихъ греческихъ законовъ и потомъ еще историческими примѣрами поведенія отцовъ.

Преп. Іосифъ обладалъ самой основательной начитанностью въ Священномъ Писаніи и самой широкой начитанностью въ твореніяхъ отеческихъ и вообще во всей нашей тогдашней письменности. Онъ обладалъ весьма нерядовыми и весьма замѣчательными умственными способностями и таковымъ же писательскимъ талантомъ. Счастливое соединеніе одинаково богатыхъ средствъ,—природныхъ и пріобрѣтенныхъ, при чемъ послѣднія, конечно, должны быть вмѣняемы въ полную заслугу преп. Іосифу, имѣло своимъ слѣдствіемъ то, что онъ написалъ книгу, для своего времени истинно замѣчательную. Онъ опровергаетъ еретиковъ и вольнодумцевъ со всею возможною ученостію, какой только мы имѣемъ право требовать отъ человѣка его времени. Онъ ведетъ свою аргументацію очень умно и очень остроумно, стараясь ставить ее такъ, чтобы она пріобрѣтала всю свою доказательность. Наконецъ, внѣшнимъ образомъ онъ излагаетъ такъ, что почти не остается желать лучшаго: просто, не говоримъ складно и толково, и въ тоже время языкомъ живымъ и экспрессивнымъ. Чтобы судить о степени основательности аргументаціи преп. Іосифа не должно забывать, что онъ былъ по своему направленію самый рѣшительный консерваторъ. Очень вѣроятно думать, что въ его время не всѣ наши книжные начетчики слѣпо вѣрили во все то, что можно было читать въ нашихъ книгахъ; очень вѣроятно, напримѣръ, что преп. Нилъ Сорскій не сталъ бы доказывать на основаніи существовавшихъ въ нашей письменности

свидѣтельствъ, будто монашество было учреждено апостолами: но на то Іосифъ былъ именно Іосифъ. Насколько принадлежитъ отцамъ его теорія объ искупленіи, какъ о преухищреніи Богомъ діавола, мы не компетентны сказать; самъ онъ приводитъ только одно мѣсто изъ Златоустаго, въ которомъ Богъ Отецъ говоритъ Богу Сыну: „достоитъ Ти въ тлѣемаго человѣка облещися и въспріяти всего Адама въ Себе, достоитъ Ти и распяту быти и пострадати и въ адъ снити и оттуду человѣка извести, и яко діаволъ прехитри Адама, тако подобаетъ Ти прехитрити діавола премудростію Своею“ [1]). Но что эта теорія имѣетъ отношеніе къ теоріи Іосифа о дозволительности благомудростныхъ коварствъ для людей, именно—для православныхъ въ отношеніи къ еретикамъ (хотя въ послѣднемъ случаѣ онъ и не ссылается на примѣръ Самого Бога, говоря въ первомъ, что „многа суть въ божественныхъ Писаніихъ прехищренія же и коварства, яже Самъ Господь Богъ сотвори“) [2]) и что оригинальная теорія (которая есть тоже, что̀ западное, извѣстно—чье: цѣль оправдываетъ средства) была личнымъ образомъ ему сочувственна, въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія. Какъ большая часть консерваторовъ преп. Іосифъ имѣетъ рѣшительную наклонность и необыкновенную смѣлость говорить, что все не наше—скверно. Доказывая превосходство монашества передъ брачной жизнью онъ не затрудняется сказать: что „съ женами живущіи епископи и мірскій образъ имущіи,—какъ то было до шестаго вселенскаго собора,—худи быша и ненарочити и ничтоже преславно сотвориша въ житіи,—ни чюдеса ни знаменія“ [3]), т. е. Іосифъ находитъ возможнымъ сказать это о временахъ, когда церковь распространялась и утверждалась въ мірѣ и когда она внутренно образовывалась! Но гдѣ не было мѣста ни консерватизму ни либерализму, каковы напримѣръ три его первыя слова, тутъ нужно отдать ему полную честь и всю подобающую похвалу.

Относительно доказательствъ Іосифа въ пользу возможно суровыхъ мѣръ противъ еретиковъ, которыя онъ считалъ нужнымъ употребить противъ нихъ вмѣстѣ съ большинствомъ представителей духовной власти, мы уже говорили выше [1-ой половины тома стрр. 580—582].

Намъ приходилось встрѣчать такъ сказать разочарованное мнѣніе о преп. Іосифѣ, сѣтованія на него, что онъ обманываетъ ожиданія: возьмешь-де толстую книгу, написанную въ началѣ XVI в., и приходишь въ восторгъ, что такая книга могла быть написана у насъ въ сейчасъ указанное время; но станешь читать ее, и восторгъ исчезаетъ,—она оказывается ни чѣмъ инымъ, какъ сборомъ простыхъ выписокъ изъ отцовъ. Мнѣніе это совершенно несправедливо. Преп. Іосифъ богословствуетъ на основаніи Свящ. Писанія и отцовъ: но развѣ и можетъ быть дѣло иначе

---

[1]) Казанск. изд. стр. 184. (Теорія преухищренія Богомъ діавола взята Іосифомъ у Григорія Амиритскаго, изъ пренія съ Ерваномъ (ркп. Московск. Академіи фундам. № 31, бесѣда 4; у *Миня* въ Patr. t. 86, pp. 621 sqq).

[2]) Казанск. изд. стр. 178.

[3]) Казанск. изд. стр. 497.

и развѣ нынѣшніе настояще образованные богословы дѣлаютъ не тоже самое? А утверждать, будто все богословствованіе Іосифа состоитъ только въ голыхъ выпискахъ изъ отцовъ, безъ всякаго участія его собственнаго богословствующаго разума, значитъ доказывать, что книга вовсе не читана[1]).

Принадлежащій митр. Даніилу учительный сборникъ состоитъ изъ 16-ти словъ или трактатовъ догматическаго и нравственнаго содержанія[2]).

Вмѣстѣ съ Іосифомъ и Зиновіемъ представляя собою между нашими писателями человѣка исключительнымъ образомъ книжно-начитаннаго, настоящаго ученаго, Даніилъ не можетъ быть относимъ вмѣстѣ съ двумя первыми къ числу нашихъ писателей исключительныхъ. Его сборникъ составляетъ книгу очень толстую (рукописную, ибо не изданъ въ печати), но принадлежащаго ему въ послѣднемъ какъ автору въ собственномъ смыслѣ этого слова, говоря сравнительнымъ образомъ очень немного: большую часть книги составляютъ голыя выписки изъ твореній отеческихъ. Митр. Даніилъ беретъ ту или другую тему,—догматическую или нравственную; дѣлаетъ о ней свое нѣкоторое изъясненіе, и затѣмъ приводитъ болѣе или менѣе длинный рядъ выписокъ изъ отеческихъ твореній, относящихся къ ея предмету, и именно, какъ сказали мы, выписокъ совершенно голыхъ, ставимыхъ одна за другою такъ сказать совершенно механически, ничѣмъ и нисколько искусственнымъ образомъ одна съ другою не связанныхъ. Таковы всѣ слова митр. Даніила. Но кромѣ двухъ сейчасъ указанныхъ частей,—собственнаго нѣкотораго изъясненія о матеріи и болѣе или менѣе длиннаго ряда выписокъ на нее изъ твореній отеческихъ, всѣ слова имѣютъ еще третью часть, которая, подобно первой, принадлежитъ собственному авторству Даніила и которая, имѣя особое названіе „наказанія“ и весьма рѣдко находясь, а иногда и вовсе не находясь, въ логической связи съ предметомъ слова, всегда содержитъ въ себѣ нравственныя наставленія или обличенія къ читателямъ. Такимъ образомъ всѣ слова митр. Даніила состоятъ изъ трехъ частей: собственнаго вступленія, выписокъ изъ отцовъ, и собственнаго,—но въ несобственномъ или настоящемъ смыслѣ—заключенія. Середняя часть въ каждомъ словѣ несравненно обширнѣе двухъ остальныхъ, которыя вообще болѣе или менѣе кратки.

Почему митр. Даніилъ составлялъ свои такъ называемыя имъ слова сейчасъ указаннымъ нами страннымъ образомъ, т. е. почему онъ, вмѣсто того, чтобы на основаніи отцовъ или хотя бы посредствомъ простой

---

[1]) (Характеристика преп. Іосифа Волоколамскаго, какъ ученаго, у Досиѳея Топоркова. Кѣмъ пользовался Іосифъ въ Просвѣтителѣ, указано въ статьѣ: „Просвѣтитель прп. Іосифа Волоколамскаго“ въ Православ. Собесѣдникѣ 1859 г., III (статья будьто бы сильно вретъ). О сочиненіяхъ по поводу ереси Жидовствующихъ см. въ первой половинѣ сего тома въ текстѣ и въ дополненіяхъ).

[2]) Самъ Даніилъ далъ своему собранію трактатовъ названіе именно сборника. Онъ озаглавилъ его: „Грѣшнаго и худаго инока Данила, митрополита всеа Русіи Съборникъ (въ позднѣйшихъ рукописяхъ: Соборникъ), събранъ отъ божественныхъ писаній“.

выборки изъ нихъ составлять свои собственные трактаты, даетъ группы голыхъ выписокъ изъ нихъ, на вопросъ этотъ онъ самъ не даетъ отвѣта, оставляя дѣло нашимъ предположеніямъ. Можетъ быть, онъ не чувствовалъ себя достаточно сильнымъ литературно, чтобы писать свои собственные трактаты, и при этомъ сознаніи своего безсилія нашелъ выходъ для себя въ своемъ желаніи подѣлиться съ другими плодами своей учености или своей книжной начитанности въ томъ, чтобы предлагать ученіе отцовъ этимъ страннымъ способомъ, который мы у него находимъ. Можетъ быть, онъ сознательно и намѣренно предпочиталъ своему собственному изложенію отцовъ прямыя или голыя выписки изъ нихъ: при своемъ собственномъ изложеніи отцовъ онъ подвергался опасности передавать ихъ болѣе или менѣе неточно, болѣе или менѣе искажать ихъ, а въ простыхъ выпискахъ они предлагаемы были совершенно въ подлинномъ ихъ видѣ, такъ что эти выписки являлись такъ сказать документальными справками изъ отцовъ по тѣмъ или другимъ вопросамъ вѣро-и-нраво-ученія.

Не менѣе, если еще не болѣе, странны въ словахъ митр. Даніила эти третія ихъ части, называемыя „наказаніями“. Представляя собою обличительныя пастырскія поученія, онѣ приклеены и приткнуты къ словамъ большею частію ни съ того ни съ сего, ни къ селу ни къ городу, и должны были бы составлять нѣчто совсѣмъ особое отъ нихъ и отдѣльное. Въ объясненіе этой второй странности могутъ быть сдѣланы также два предположенія. Чтобы поученія издать отдѣльно, нужно было обработать ихъ такъ, чтобы каждое изъ нихъ было на свою особую тему, а не составляло смѣшаннаго нѣчто о томъ—о сёмъ и обо всемъ: чувствуя себя способнымъ только на послѣднее, чѣмъ и дѣйствительно мы находимъ наказанія, а не на первое, Даніилъ и присоединилъ ихъ къ словамъ, такъ какъ въ этомъ видѣ прибавленій сейчасъ указанный ихъ недостатокъ менѣе бросался бы въ глаза и такъ какъ въ этомъ видѣ, т. е. безъ претензіи на самостоятельность и самостоятельное значеніе, онѣ находили бы для себя большее извиненіе. Съ другой стороны, поученія, по своему обличительному тону очень язвительныя, бывъ изданы отдѣльно, представляли бы изъ себя нѣчто очень рѣзкое: желая ослабить эту рѣзкость, Даніилъ и могъ присоединить ихъ къ словамъ въ томъ намѣреніи, чтобы такъ сказать нѣсколько спрятать ихъ за послѣдними.

Какъ бы то ни было, но не являясь въ своихъ словахъ блистательнымъ писателемъ, Даніилъ является въ нихъ именно таковымъ книжнымъ начетчикомъ: въ семъ послѣднемъ отношеніи онъ не только не уступаетъ своему учителю, преп. Іосифу, но пожалуй даже нѣсколько и превосходитъ его.

Догматическіе и нравственные вопросо-предметы, изложенію о которыхъ посвящены слова митр. Даніила, суть слѣдующіе: 1) о воплощеніи Сына Божія, противъ еретическаго мнѣнія, будто по воплощеніи Онъ имѣлъ едино естество божества (противъ докетизма,—слово 5-е), 2) о таинствѣ искупленія, и именно—что въ ниспосланіи для сего на землю Своего Сына Богъ явилъ къ людямъ Свою неизреченную милость (слово

6-е) и что при семъ Онъ премудростію прехитрилъ злаго хитреца діавола (слово 7-е), 3) о Промыслѣ Божіемъ, поколику онъ является непонятнымъ для человѣческаго разума въ своемъ проявленіи на людяхъ (слово 11-е), 4) о твердомъ соблюденіи вѣры и нравственныхъ евангельскихъ заповѣдей (слово 12-е), 5) о непреложномъ соблюденіи всѣхъ церковныхъ преданій писанныхъ и неписанныхъ, узаконенныхъ апостолами и отцами (слово 3-е), и въ частности преданія знаменовать лицо свое крестообразно и обращаться въ молитвахъ на востокъ (слово 4-е), 6) о необходимости исповѣдывать свои помыслы отцамъ духовнымъ (слово 11-е), 7) о бѣганіи отъ ложныхъ пророковъ и учителей и отъ чего они познаваются (слово 1-е), 8) „о еже что міръ и яже въ мірѣ", въ утвержденіе той истины, что въ мірѣ такъ же возможно спасеніе, какъ и въ монашествѣ (слово 13-е), 9) „яко нелѣпо есть враждовати другъ на друга и яко не всюду есть миръ добро" (слово 2-е), „аще нѣкая зла сотворимъ братіямъ нашимъ, въ тяжде впадемъ" (слово 10-е), „не судите, да не судими будете" (слово 9-е); 10) о недозволительности разводовъ мужей съ женами безъ законной вины и о недозволительности для лицъ, законно разведшихся вступать во второй бракъ (слова 14—16-е); 11) о повиновеніи властямъ и о поведеніи относительно враговъ Божіихъ—еретиковъ (слово 8-е).

Довольно значительная часть словъ составлена митр. Даніиломъ по нарочитымъ побужденіямъ; къ составленію другой части онъ подвигнутъ былъ, съ одной стороны, можетъ быть, обращенными къ нему вопрошеніями, о которыхъ онъ говоритъ прямо (въ началѣ 1-го слова, если только эти вопрошенія не писательскій вымыслъ), съ другой стороны—вообще ревностію или желаніемъ показать ревность объ исполненіи пастырскаго долга учить. Слово о воплощеніи, опровергающее докетизмъ, очевидно, направлено противъ Вассіана Косаго, который въ своемъ мудрованіи не по разуму держался нашей ереси. Слова о таинствѣ искупленія, очевидно, должны быть понимаемы какъ признававшееся со стороны Даніила необходимымъ дополненіе къ Іосифову трактату о семъ предметѣ, читаемому въ Просвѣтителѣ[1]). Слова о бѣганіи отъ ложныхъ пророковъ и учителей и о храненіи преданій направлены противъ тогдашнихъ вольнодумцевъ, которыхъ произвело Жидовство. Часть одного слова (8-го)—о поведеніи относительно враговъ Божіихъ—еретиковъ, при чемъ оправдываются суровыя противъ нихъ мѣры, написана въ защиту доктринъ относительно сего пункта, содержавшихся преп. Іосифомъ и всей его партіей. Рѣчи о повиновеніи властямъ, можетъ быть, имѣютъ своимъ нарочитымъ поводомъ то, что слишкомъ суровая власть вел. кн. Василія Ивановича критиковалась въ обществѣ какъ деспотизмъ. Для трехъ словъ противъ развода былъ достаточный общій поводъ въ томъ, что у насъ, въ слѣдствіе особаго способа заключенія браковъ, разводы были въ старое время очень часты; но, можетъ быть, Даніилъ хотѣлъ доказать этими словами и то, что,

[1]) Одно преухищреніе считаетъ недостаточнымъ и въ пользу сего преухищренія приводитъ новыя свидѣтельства изъ отцовъ.

дозволивъ разводъ великому князю, онъ видѣлъ себя вынужденнымъ отступить отъ строгихъ требованій церковныхъ лишь побуждаемый исключительною нуждою государственною.

Когда митр. Даніилъ составляетъ слова на темы: „яко нелѣпо есть враждовати другъ на друга"; „аще нѣкая злая сотворимъ братіямъ нашимъ, въ таяжде впадемъ"; „не судите, да не судими будете": то, конечно, поступаетъ очень хорошо. Но, припоминая, чѣмъ онъ на дѣлѣ явилъ себя по отношенію къ Максиму Греку, невольно говоришь: врачу, исцѣлися самъ. Не можетъ подлежать сомнѣнію, что и современники, не принадлежавшіе прямо къ его партіи, говорили тоже самое.

Не знаемъ, насколько имѣли права современники обращаться къ Даніилу съ нашимъ укоромъ по поводу его обличеній тогдашняго общества въ разныхъ частныхъ порокахъ. Но обличенія эти, вообще очень ѣдкія, иногда рисующія намъ пороки въ отчетливыхъ и живыхъ картинахъ, важны для насъ въ отношеніи историческомъ, какъ представляющія собою матеріалъ нравоописательный.

Зиновій Отенскій,—монахъ Новгородскаго Отенскаго монастыря, написалъ весьма обширное обличительное сочиненіе на ересь Ѳеодосія Косаго, которому далъ названіе: „Истины показаніе", соединяя съ этимъ названіемъ ту мысль, что сочиненіе содержитъ показаніе, обнаруженіе истины относительно качества ученія Косаго, т. е. относительно его лживости и еретичества[1]).

Столько же замѣчательнымъ, сколько и обширнымъ, сочиненіемъ мы обязаны, по словамъ автора, простому случаю или счастливой случайности. Къ Зиновію въ Отенскій монастырь пришли три клирошанина Спасскаго монастыря изъ Старой Русы,—два монаха монастыря и одинъ жившій въ немъ міршнинъ, и обратились къ нему (Зиновію) съ настоятельной просьбой, сказать имъ свое мнѣніе „о нынѣшнемъ", какъ выражались они, ученіи, т. е. именно объ ученіи Ѳеодосія Косаго, которымъ они были болѣе или менѣе увлечены. Исполняя просьбу клирошанъ, Зиновій предпринялъ рядъ собесѣдованій съ ними, на которыхъ обширно опровергъ ересь Ѳеодосія и которыя и воспроизвелъ въ „Истины показаніи".

Съ внѣшней своей стороны „Истины показаніе" представляя собой воспроизведеніе происходившихъ собесѣдованій, раздѣляется на 10-ть отдѣловъ, которые озаглавливаются пришествіями клирошанъ, т. е. при-

---

[1]) Полное названіе или заглавіе сочиненія очень обширно и есть слѣдующее: „Истины показаніе къ вопросившимъ о новомъ ученіи и преречно паки къ вопросившимъ о правомъ мудрованіи и о двою заповѣди, первой и второй, иже на богописанныхъ скрижалѣхъ, и о божественнѣй славѣ, иже въ книзѣ Бытія и иже въ ней о преображеніи грядущихъ, и о апостольскихъ глаголѣхъ нѣкихъ и о оправданіихъ, яже христіянство имать, и о человѣческомъ преданіи, еже писа Василіе Кесаріи, и о здравѣй вѣрѣ и о благочестивѣй славѣ, иже въ Постныхъ его, и о иныхъ свѣдѣніихъ, иже во христіянствѣ".

шествіями къ нему—Зиновію для этихъ собесѣдованій; отдѣлы или пришествія (мало отвѣчающія частямъ матеріи собесѣдованій) раздѣляются на главы, которыхъ всего въ сочиненіи 56. Впрочемъ, десятое или послѣднее пришествіе и содержащіяся въ немъ послѣднія десять главъ посвящены рѣчамъ не объ ереси Ѳеодосія Косаго.

Весьма можно сомнѣваться въ томъ, чтобы сочиненіе было написано Зиновіемъ дѣйствительно только въ слѣдствіе прихода къ нему клирошанъ, ибо написать слишкомъ серьезное сочиненіе по одному лишь случайному поводу—это есть нѣчто не особенно естественное. Гораздо вѣроятнѣе думать, что Зиновій намѣревался написать сочиненіе независимо ни отъ какихъ внѣшнихъ случайныхъ поводовъ, но что къ случайному приходу клирошанъ онъ только такъ сказать пріурочиваетъ сочиненіе, дабы, взявъ форму собесѣдованій, имѣть большую свободу изложенія, и чтобы въ этихъ собесѣдованіяхъ, прерываемыхъ и возобновляемыхъ, имѣть готовое внѣшнее раздѣленіе для своей книги[1]). На основаніи сейчасъ сказаннаго очень можно сомнѣваться и въ томъ, чтобы книга представляла собою точное воспроизведеніе имѣвшихъ мѣсто собесѣдованій. Въ этомъ послѣднемъ можно весьма сомнѣваться еще и на основаніи ея внутреннихъ признаковъ: бесѣды Зиновія съ клирошанами не заключаютъ въ себѣ ничего случайнаго и случайно-безпорядочнаго, а имѣютъ видъ лекцій его къ нимъ, предварительно обдуманныхъ и въ цѣломъ и въ частностяхъ. Зиновій даетъ знать, что его собесѣдованія съ клирошанами имѣли мѣсто въ 1564 г.[2]): изъ этого слѣдуетъ, что его трудъ явился въ своемъ теперешнемъ видѣ не ранѣе сего года.

Содержаніе обличительнаго сочиненія Зиновіева есть слѣдующее:

Сначала—вступленіе или введеніе. Клирошане назвали Зиновію ученіе Ѳеодосія новымъ ученіемъ; о немъ самомъ сказали, что онъ прозывается Косымъ отъ физическаго недостатка косоглазія,—что онъ есть бывшій рабъ одного изъ московскихъ бояръ, бѣжавшій отъ своего господина для постриженія въ монахи на Бѣлоозеро и при этомъ уведшій у послѣдняго лошадь,—что, бывъ схваченъ по обвиненію въ ереси, онъ бѣжалъ въ Литву и тамъ, снявъ съ себя монашество, женился на жидовкѣ. Эти свѣдѣнія и даютъ Зиновію матеріалъ для вступленія: если ученіе Косаго есть новое,—говоритъ онъ,—то, очевидно, что есть ложное, ибо послѣ Іисуса Христа и апостоловъ не можетъ быть новаго ученія; отъ человѣка съ развращенными глазами и ученіе можетъ быть только развращенное; рабъ и человѣкъ такихъ худыхъ нравственныхъ качествъ, какъ Косой, не можетъ быть истиннымъ учителемъ. Т. е. Зиновій хочетъ сказать

---

[1]) Можетъ быть даже выдумываются и монахи, ибо называть по именамъ современниковъ, какъ это дѣлаетъ Зиновій, значитъ выдавать ихъ полиціи. Можетъ быть, и Спасскій монастырь выдуманъ, ибо далеко не во всѣхъ рукописяхъ: Старорусскій (Искусственность видна и въ другихъ мѣстахъ: Зиновій и знаетъ и не знаетъ о Косомъ).

[2]) Казанск. изд. стрр. 56 и 57,

клирошанамъ и читателю, что уже на основаніи внѣшнихъ признаковъ видно, что ученіе Косаго есть ложное ученіе.

Спросивъ за симъ клирошанъ, въ чемъ именно состоитъ ученіе Косаго, и кратко показавъ, что оно представляетъ собою такое богохульство, котораго нельзя найдти не только ни у какихъ еретиковъ, но даже и у врага Христовой вѣры Бахмета (Магомета), Зиновій начинаетъ свое обличеніе, которое состоитъ въ защитѣ православнаго христіанства противъ его раціоналистическаго ниспровержителя.

Здѣсь мы находимъ у Зиновія, въ порядкѣ его изложенія, слѣдующее:

1) онъ доказываетъ бытіе Божіе. Ѳеодосій Косой не сомнѣвался въ бытіи Божіемъ, но Зиновій находитъ, что его ересь неизбѣжно приводитъ къ безбожію, а поэтому и начинаетъ съ доказанія того, къ отрицанію чего, по его мнѣнію, должна была вести ересь;

2) доказываетъ троичность лицъ Божества;

3) доказываетъ, что Новый Завѣтъ смѣнилъ собою Ветхій и что Іисусъ Христосъ есть Сынъ Божій;

4) изъясняетъ тайну воплощенія Сына Божія, именно—доказываетъ необходимость и возможность Его воплощенія;

5) защищаетъ почитаніе иконъ и креста, почитаніе святыхъ и ихъ мощей и пѣніе имъ службъ, строеніе церквей;

6) изъясняетъ слова Василія Великаго, читаемыя въ предисловіи къ его Постнымъ (Постническимъ) книгамъ: „прельстилъ есть насъ злѣйшій обычай и великимъ злымъ вина намъ бысть развращенное человѣческое преданіе“ [1]), на которыя ссылался Косой въ доказательство того, что внѣшняя церковь со всѣми ея учрежденіями составляетъ человѣческое преданіе [2]);

7) дѣлаетъ толкованіе (комментарій) на Слово Василія Великаго „о здравѣй вѣрѣ и о благочестивой славѣ“ [3]), на которое также ссылался Косой;

8) доказываетъ разными мѣстами изъ Василія Великаго, что послѣдній вовсе не отвергалъ церковныхъ правилъ и что 70 каноническихъ правилъ, носящія его имя, дѣйствительно принадлежатъ ему;

9) доказываетъ, что монашество не есть человѣческое преданіе и защищаетъ обычай нашихъ русскихъ монастырей владѣть вотчинами.

Послѣ сейчасъ изложеннаго десятое пришествіе, заключающее въ себѣ послѣднія десять главъ книги, какъ мы сказали, содержитъ рѣчи, не относящіяся къ ереси Ѳеодосія Косаго. Въ послѣдній разъ вмѣстѣ съ крылошанами пришелъ къ Зиновію одинъ житель Новгорода, который, не бывъ увлеченъ ересію Косаго, желалъ предложить ему (Зиновію) нѣсколько вопросовъ литургическаго, каноническаго и церковно-археологическаго характера. Отвѣты на эти вопросы и составляютъ содержаніе по-

---

[1]) Это есть то, что у *Миня* t. 31, p. 653 fin..

[2]) Есть и еще кой-что.

[3]) Подлинникъ у *Миня* t. 31, p. 676, Περὶ πίστεως.

слѣдняго пришествія и послѣднихъ десяти главъ, за исключеніемъ отвѣта на одинъ случайно предложенный клирошанами вопросъ, именно—будто бы иконы повелѣлъ писать только 6-й вселенскій соборъ.

Начавъ свою защиту православнаго христіанства противъ лжеученія Ѳеодосія съ того, чтобы доказывать истину бытія Божія, Зиновій Отенскій, очевидно, долженъ былъ начать свои доказательства не отъ Свящ. Писанія, авторитета котораго люди, отвергающіе бытіе Божіе, конечно, не признаютъ, а отъ естественнаго разума. Такъ Зиновій и поступаетъ. Но употребляя доказательства отъ естественнаго разума тамъ, гдѣ онѣ были необходимы и единственно возможны, онъ употребляетъ ихъ и тамъ, гдѣ не было въ нихъ особенной нужды и гдѣ бы онъ могъ обойдтись и однѣми доказательствами отъ Св. Писанія. Эта наклонность Зиновія къ доказательствамъ отъ естественнаго разума составляетъ его отличительную, весьма его характеризующую, черту (Не безъ нѣкотораго основанія можно подозрѣвать, что и бытіе Божіе Зиновій доказываетъ не столько по дѣйствительному сознанію необходимости этого, сколько изъ желанія показать свою компетенцію и силу въ области философіи). Другую отличительную черту Зиновія, столько же его характеризующую, составляетъ то, что онъ излагаетъ свои доказательства, какъ отъ естественнаго разума, такъ и отъ Свящ. Писанія и отъ чего бы то ни было, формально научнымъ образомъ, посредствомъ построенія силлогизмовъ (посылки и заключеніе или выводъ), и вообще съ школьными пріемами. По сейчасъ указаннымъ нами отличительнымъ чертамъ Зиновій представляетъ изъ себя человѣка единственнаго между нашими писателями разсматриваемаго нами времени.

Любопытно было бы намъ знать, сталъ ли Зиновій философствующимъ богословомъ съ школьными пріемами единственно путемъ книжной начитанности или онъ имѣлъ какую нибудь случайную возможность получить нѣкоторое настоящее образованіе. Къ сожалѣнію, на вопросъ этотъ мы не можемъ отвѣчать ничего положительнаго. Читаемое въ нѣкоторыхъ спискахъ „Истины показанія“ и сдѣланное чьею-то стороннею рукой, историческое извѣщеніе, что книга есть именно его (Зиновія) трудъ, увѣряетъ, что онъ былъ ученикъ преп. Максима Грека[1]). Но это показаніе едва ли можетъ быть принято за несомнительное. Въ вопросѣ о вотчиновладѣніи нашихъ монастырей Зиновій совершенно расходился съ Максимомъ и принадлежалъ къ сторонѣ ему противной; но не легко допустить, чтобы ученикъ Максима не подчинился въ семъ случаѣ его взглядамъ, а также не совсѣмъ легко допустить и то, чтобы человѣкъ, принадлежавшій въ семъ случаѣ къ Іосифлянамъ, захотѣлъ стать ученикомъ Максима. По нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, которыя сообщаетъ Зиновій о Востокѣ, можно было бы заключать, что онъ былъ тамъ и, слѣдовательно,—

---

[1]) „Сія книга счинена подвигомъ и трудами нѣкоего черноризца киръ Зиновія, житіе имуща въ россійстѣй земли, славнаго и великаго Новаграда въ монастырѣ зовомомъ Отня пустыня, ученика бывшаго старца Максима Грека“.

можно было бы предполагать, что именно тамъ онъ успѣлъ получить нѣкоторое образованіе. Но при этомъ нужно было бы предполагать, что онъ зналъ греческій языкъ, а между тѣмъ онъ ясно говоритъ въ книгѣ, что такимъ знаніемъ не обладалъ. Онъ даетъ знать, что имѣлъ учителей и называетъ послѣднихъ людьми „въ божественныхъ просвѣщенными“; однако это не совсѣмъ опредѣленно и употребляя высокій слогъ, къ которому онъ былъ спеціально наклоненъ, онъ могъ назвать такъ и простыхъ хорошихъ книго-начетчиковъ. Общее впечатлѣніе отъ книги, т. е. отъ всѣхъ въ ней пріемовъ и отъ всего тона автора, получается то, что мы имѣемъ передъ собою человѣка, обладающаго настоящимъ, большимъ или меньшимъ, образованіемъ. Однако впечатлѣніе таково, что не рѣшаетъ вопроса: имѣемъ ли мы передъ собой человѣка, получившаго образованіе отъ учителей, или же дошедшаго, возвысившагося до него единственно путемъ собственнаго чтенія книгъ.

Мы съ своей стороны склоняемся болѣе къ тому, чтобы видѣть въ Зиновіи научнаго мыслителя—самоучку. Но будемъ ли мы видѣть въ немъ то или другое, во всякомъ случаѣ мы имѣемъ въ немъ передъ собой человѣка нерядоваго, который или нашолъ средства пріобрѣсти нѣкоторое образованіе отъ учителей или который самъ хотѣлъ и успѣлъ до нѣкоторой степени самообразовать себя. Для нѣкотораго философскаго самообразованія единственное нарочитое средство составляла у насъ переведенная на славянскій языкъ Діалектика Іоанна Дамаскина. Но, вопервыхъ, и эта Діалектика составляла именно средство, а не была совсѣмъ ничѣмъ; вовторыхъ, философскаго метафизически-онтологическаго достаточно разсѣяно въ твореніяхъ отеческихъ.

Истину бытія Божія Зиновій доказываетъ слѣдующими положеніями: вопервыхъ, всѣ живыя существа, составляющія населеніе земли, не самобытны, слѣдовательно—есть Богъ, Творецъ ихъ; вовторыхъ, всѣ народы, право или неправо, вѣруютъ въ Бога, слѣдовательно—это вѣрованіе вложено Богомъ въ естество человѣческое; втретьихъ, все, составляющее вещественную, неодушевленную, природу, не безначально и не самобытно, слѣдовательно—есть Богъ, Творецъ всего; вчетвертыхъ, четыре стихіи міра сопротивны и губительны одна другой, и однако, не уничтожая одна другой, находятся въ гармоніи, въ равновѣсіи одна съ другой: слѣдовательно есть Богъ, Который поддерживаетъ ихъ въ семъ состояніи.

Троичность лицъ Божества Зиновій доказываетъ доводами отъ разума и свидѣтельствами Свящ. Писанія. Доводы отъ разума суть: первый—тотъ[1]), что Богъ есть живое существо, что какъ таковое существо Онъ долженъ имѣть слово и духъ, но что какъ Самъ Онъ вѣченъ, такъ и Слово и Духъ Его должны быть вѣчны; вторый доводъ, посредствованный чрезъ Свящ. Писаніе, есть тотъ, что Богъ сотворилъ человѣка по образу Своему и по подобію, но что человѣкъ, представляющій собою образъ и подобіе Божіе, имѣетъ душу, слово и духъ.

---

[1]) Стр. 70 sqq.

Въ вопросѣ о таинствѣ искупленія Зиновій доказываетъ доводами разума: вопервыхъ, необходимость искупленія человѣка именно Сыномъ Божіимъ, вовторыхъ—возможность сего именно искупленія. Необходимость искупленія человѣка именно Сыномъ Божіимъ Зиновій доказываетъ выводами изъ того, утверждаемаго имъ, положенія, что человѣкъ есть совершеннѣйшее изъ всѣхъ твореній Божіихъ, высшее и ангеловъ: за кого бы то ни было можетъ ходатайствовать только высшій его, слѣдовательно за человѣка могъ ходатайствовать передъ Богомъ только Сынъ Божій; человѣкъ могъ быть искупленъ только цѣною соотвѣтствующею и подобающею (чего онъ стоилъ), но такую цѣну могло имѣть только искупленіе, совершонное самимъ Сыномъ Божіимъ (ибо ангелы малоцѣннѣе человѣка). Возможность искупленія человѣка самимъ Сыномъ Божіимъ, именно возможность того, чтобы Сынъ Божій сошолъ на землю и воплотился въ нечистомъ чревѣ Дѣвы Зиновій доказываетъ тѣмъ, что для Бога нѣтъ ничего нечистаго,—что Онъ очищаетъ своею святостію все, къ чему прикасается.

Ѳеодосій Косой отвергалъ существовавшее христіанство не на основаніи доказательствъ отъ разума, не какъ раціоналистъ въ собственномъ смыслѣ этого слова, а на основаніи книгъ Моѵсеевыхъ, которыя онъ признавалъ за единственно богодарованныя и богодухновенныя книги. Поэтому, и Зиновій, при употребленіи доводовъ отъ разума, главнымъ образомъ опровергаетъ его тѣми же книгами Моѵсеевыми, доказывая, что онѣ проповѣдуютъ Бога не единаго, а троичнаго,—что онѣ возвѣщаютъ тайну искупленія человѣка[1]), что онѣ запрещаютъ идоловъ, но не иконы и пр., т. е. дѣлаетъ тоже самое, что̀ преп. Іосифъ въ своемъ Просвѣтителѣ. Не признавая книгъ Свящ. Писанія Новаго Завѣта, Косой, однако, ссылался на нихъ, утверждая, будто и самыя эти книги называютъ Іисуса Христа не Богомъ, а человѣкомъ. Поэтому, Зиновій доказываетъ, что по проповѣданію нашихъ книгъ Онъ есть Богочеловѣкъ, а не простой человѣкъ.

На Василія Великаго Косой ссылался въ доказательство того, что будьто бы и по ученію сего знаменитаго отца церкви всѣ церковные уставы и правила составляютъ человѣческія преданія. Опровергая ссылку Косаго на слова Василія Великаго: „прельстилъ есть насъ злѣйшій обычай и великимъ злымъ вина намъ бысть развращенное человѣческое преданіе“, Зиновій доказываетъ, что Василій Великій разумѣетъ въ сихъ словахъ не церковные уставы и правила, а гражданскіе языческіе законы, написанные языческими философами, которые оставляютъ иныя нравственныя преступленія людей безъ наказанія и такимъ образомъ служатъ виною развращенія. Слово Василія Великаго „о здравѣй вѣрѣ и благочестивой славѣ“ Зиновій приводитъ у себя потому, что оно представляетъ собою прямое и ясное опроверженіе клеветы Косаго на Василія Великаго,

---

[1]) При сотвореніи человѣка Богъ совѣтуется съ Сыномъ (о сей тайнѣ искупленія).

а также, нужно думать, и потому, что оно содержитъ изложеніе здравой вѣры, начертанное столь знаменитымъ отцомъ церкви.

Въ литературномъ отношеніи сочиненіе Зиновія было бы хорошо и даже, можетъ быть, очень хорошо, если бы оно не страдало однимъ важнымъ недостаткомъ, именно—тѣмъ, что въ большей части книги онъ слишкомъ по часту повторяетъ себя, ведя свою рѣчь такъ, что какъ будьто бы втолковывалъ урокъ маленькимъ школьникамъ, въ слѣдствіе чего становится скучнымъ, а иногда, можно сказать, даже нестерпимо скучнымъ. Есть у Зиновія одинъ отдѣлъ въ книгѣ, гдѣ нѣтъ у него нашихъ повтореній; это комментарій на сейчасъ помянутое Слово Василія Великаго о здравѣй вѣрѣ и благочестивой славѣ: и отдѣлъ этотъ справедливо долженъ быть признанъ очень хорошимъ. Особенность языка Зиновіева составляетъ то, что онъ, или стремясь къ точности и выразительности или же просто стремясь къ оригинальности, употребляетъ свои собственныя слова, отчасти взятыя изъ древняго языка, отчасти же (и кажется—по преимуществу) имъ самимъ составленныя. Ведя свои разсужденія такъ сказать философскимъ образомъ, Зиновій иногда достаточно или очень тяжолъ въ конструкціи своей рѣчи.

Защищая противъ Θеодосія Косаго истины христіанства и православныя установленія церковныя, Зиновій защищаетъ противъ его укоризнъ и наше русское вотчиновладѣніе монастырей. Эту послѣднюю защиту его никакъ нельзя признать удовлетворительною. Заявляя нѣкоторую наклонность къ софистикѣ и выше, онъ является тутъ передъ нами совершеннымъ и вовсе не блистательнымъ софистомъ[1]). Основная мысль этой защиты есть та, что Господь и апостолы дали заповѣдь о нестяжаніи не однимъ только монахамъ, а и всѣмъ людямъ, т. е. Зиновій хочетъ забывать, не смущаясь и Василіемъ Великимъ, котораго такъ хорошо зналъ, что монахи намѣренно выдѣляются изъ всѣхъ людей и даютъ добровольный нарочитый обѣтъ нестяжательности. [Ср. 1-ой половины тома стрр. 826—830].

(Неизвѣстный по имени неизвѣстнаго монастыря монахъ писалъ по просьбѣ православныхъ Литовско-Русскихъ, среди которыхъ проповѣдывалъ свою ересь Θеодосій. Православные прислали монаху списокъ ересей Θеодосія и просили написать на нихъ опроверженіе. Исполняя просьбу, монахъ и написалъ опроверженіе въ видѣ посланія къ просителямъ, которому далъ названіе: „Посланія многословнаго“, такъ какъ оно очень обширно (Напечатано въ Харьковскомъ „Духовномъ Вѣстникѣ“ за 1865-й годъ и потомъ *А. Н. Поповымъ* во 2-й книгѣ Чтеній Общества Исторіи и Древностей за 1880-й годъ). Нѣкоторые усвояютъ „Посланіе многословное“ тому же Зиновію Отенскому; но мы въ этомъ весьма сомнѣваемся[2]).

---

[1]) Защищаетъ епископовъ.

[2]) [См. 1-ой половины сего тома стр. 827]. (Что авторъ „Многословнаго посланія“ не Зиновій Отенскій, видно изъ того, что онъ говоритъ (вретъ) объ Артеміи).

Далѣе о митр. Макаріи, который стоитъ на рубежѣ взятаго нами времени съ своими знаменитыми Четь-Минеями, заключающими въ себѣ всю предшествующую нашу письменность[1]*. Потомъ обзоръ литературы по писателямъ и общую ея характеристику. Затѣмъ о писателяхъ изъ Славянъ и Грековъ: митр. Кипріанѣ*[2]*, Фотіи*[3]*, Григоріи Цамблакѣ*[4] *и Максимѣ грекѣ*[5]*).*

---

[1]) [См. 1-ой половины тома стрр. 760, 848—854].

[2]) [См. ibid. стрр. 322—323, 329—331, 347—355].

[3]) [Ibid. стрр. 389—393; ср. стрр. 405—406, 408—410. Кромѣ указанныхъ здѣсь словъ и посланій митр. Фотія см. еще]: (1) Окружное посланіе Псковичамъ о соблюденіи законоположеній правосл. вѣры, удаленіи отъ церковныхъ мятежниковъ и покровительствѣ православнымъ, приходящимъ изъ Литвы, Акт. Ист. т. I, № 20, стр. 40. 2)—Псковичамъ о соблюденіи устава въ богослуженіи, неотпѣваніи самоубійцъ, неяденіи удавленины и невзиманіи роста, ibid. № 22, стр. 45. 3)—Псковичамъ разрѣшаетъ отъ крестнаго цѣлованія, дозволяя отмѣнить уставную грамоту Константина Дмитріевича, ibid. № 23, стр, 48. 4) Отлучительная грамота на вора, укравшаго сокровища, хранившіяся въ церкви, ibid. № 256, стр. 485 col. 1. И 5) Псковичамъ объ агнцахъ, аллилуія и пр.,—преосв. *Макарія* Исторіи т. IV, 377. [Въ Памятникахъ *Павлова* эти посланія подъ №№ 41, 43, 44, 48 и 59]. Въ Макарьевскихъ минеяхъ книга Фотіосъ или собраніе посланій Фотія подъ 31-мъ Декабря. 9-ть посланій Фотія во Псковъ подъ 31-мъ Іюля. О подлинникахъ сочиненій митр. Фотія см. *Строева* Библіологич. Словарь сл. Фотій, стр. 284. Изслѣдованіе о поученіяхъ митр. Фотія, съ показаніемъ ихъ отношенія къ греческимъ источникамъ, *А. В. Вадковскаго* въ Правосл. Собесѣдникѣ 1875 г., Мартъ и Сентябрь и во 2-мъ изданіи сборника „Изъ исторіи христіанской проповѣди" *митр. Антонія*, Спб. 1895 г. стрр. 322—367. *У Порфирьева* въ Исторіи словесности, 4 изд. стр. 475).

[4]) [См. первой половины тома стрр. 374—383]. (О Григоріи Цамблакѣ см. статью *митр. Макарія* въ Чтеніяхъ 2-го отдѣленія Академіи Наукъ о языкѣ и словесности 1856 и 1857 г., стр. 212 и изслѣдованіе *А. И. Яцимирскаго:* Григорій Цамблакъ. Очеркъ его жизни, административной и книжной дѣятельности. Изданіе Императ. Академіи Наукъ. Съ 14 снимками. Спб. 1904 г.—Яцимирскій приводитъ слова, находящіяся въ церковномъ румынскомъ языкѣ, указывающія будто бы на Западъ,—стр. 56. Напротивъ, слова указываютъ на Востокъ. У Румыновъ иконостасъ—тымпла, т. е. изъ греческаго Τέμπλον, тогда какъ у латинянъ templum не употреблялось въ значеніи алтарной преграды; кумыникаре славянск. комкати).

[5]) [См. первой половины тома стрр. 665—697, 711—726, 803—817].

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

МАКСИМЪ ГРЕКЪ.

1.—Сказанія о Максимѣ грекѣ.

1) Сказаніе о Максимѣ инокѣ святогорцѣ Ватопедскія обители (позднѣйшее; самъ непосредственно авторъ ничего не зналъ о Максимѣ). Нач.: „Осмей убо тысящи наставше, въ четвертоенадесять лѣто годищнаго обхожденія Русскія земля скипетръ удержавшу благочестивому и приснопамятному государю вел. князю Василію Ивановичу"... Лаврск. ркп. Сочиненій Максима грека № 201, сл. 134, л. 553 обор. (составлено человѣкомъ, лично не знавшимъ Максима: „рожденія его не вѣмъ, но токмо отъ сотворенныхъ отъ него книгъ уразумѣхъ, яко ученія философіи прія въ западныхъ странахъ..", л. 554. О просьбѣ переводчиковъ у патріарха и пр. вретъ. О перевозѣ греками книгъ въ Италію изъ Курбскаго (Предисл. къ Маргариту; съ передѣлкой), и слѣд. сказаніе составлено (Курбск. † 1583 г.) въ концѣ XVI или началѣ XVII в.? Выбираетъ исторію Максима изъ его сочиненій и не зная дѣла вретъ (Максимъ, считая съ 1515 г., говоритъ, что пользовался расположеніемъ вел. князя 9 лѣтъ; авторъ пишетъ: „и сице 9 лѣтъ препроводи, труды удручаяся, книги переводя, л. 555 об.); о заточеніи въ Твери, будьто 22 г. и допущенъ къ причастію митр. Іоасафомъ,—вранье, сіе и далѣе изъ Хронографа или въ Хронографъ отсюда? Изъ заключенія видно, что сказаніе писано довольно много спустя времени по смерти Максима). Тоже сказаніе въ другой Лаврск. ркп. Сочин. Максима № [200] съ нѣкоторыми дополненіями (см. Прибавл. къ Твор. Свв. Отцевъ кн. 18, 1859 г., стр. 145 прим. б). [Ср. у *С. А. Бѣлокурова* въ изслѣдованіи: „О библіотекѣ Московскихъ государей въ XVI столѣтіи", М. 1899 г., стрр. XXIX—XXXVIII].

У Толстова, Отд. III, № 74, л. 150, стр. 609: „Сказаніе о Максимѣ философѣ, иже бысть инокъ св. горы Аѳонскія, преславныя обители Ватопедскія честнаго ея Благовѣщенія, и како пріиде на Москву"—одно съ этимъ или особое? [См. у *Бѣлокурова* стр. CCCI].

Въ библіотекѣ Общества Ист. и Древн. Отдѣл. I, № 225, л. 405, стр. 108: „Сказаніе о Максимѣ философѣ, еже бысть инокъ св. горы Аѳонскія, преславныя обители Ватопедскія, иже здѣ пострада довольна лѣта за истину" —одно съ этимъ или особое? [См. ibid. стр. CCXLIII].

2) Нач.: „Максимъ сынъ воеводскій, инокъ родомъ грекъ, философъ, святогорецъ, освященныя обители Божія Матере великаго Ватопеда". Сказаніе

это есть „Предисловіе вкратцѣ“ къ переводу Псалтири, сдѣланному Максимомъ для Нила Курлятева,—Лаврск. ркп. № 62, л. 1 (Составлено писцомъ рукописи инокомъ Исаіей, л. 2 об. нач.?). Составлено послѣ 1591 г. (Свѣдѣнія очень кратки; говорится о свидѣтельствованіи книги сочиненій Максима Грознымъ и митр. Макаріемъ съ соборомъ, о свидѣтельствованіи канона Параклиту патр. Іовомъ). См. Синодд. ркп. № 192, стр. 581. [Ср. 1-ой половины тома стр. 667 и у *С. А. Бѣлокурова* стрр. I-VI Приложеній].

3) Въ Академич. ркп. Сочиненій Максима № 153, на переднемъ бѣломъ листѣ, написано: „Арта[1]) градъ отъ Царствующаго града 18 дней і полдне къ Іерусалиму путе[2]), а отъ Арты до Іерусалима толикож, на полупути Арта межъ Іерусалимомъ і Цариградомъ. Максимово греково роженіе отъ града Арты, отца Мануила і Ирины христіанѣхъ грекох философех“. Тоже въ Лаврск. № 200, л. 14. [Ср. 1-ой половины тома стр. 666].

4) Сказаніе извѣстно о приходѣ на Русь Максима грека и како претерпѣ до скончанія своего. Синодд. ркпп. № 192, л. 26, стр. Описанія 579 (Позднѣйшее, съ привираньемъ; есть лишнее противъ предъидущихъ сказаній (о страданіяхъ въ Іосифов. мон., о пребываніи въ Твери и отношеніяхъ къ Акакію и о самомъ Акакіи). [См. у *Бѣлокурова* стрр. XVII—XXVIII].

5) Въ Румянц. Музеѣ ркп. Собраніе сочиненій Максима № 265, на л. 283, стр. 379: „Предмова до хутливого чительника“ (въ которой нѣкоторыя извѣстія о Максимѣ, и разсказывается, по какому поводу написано имъ слово на латиновъ). [См. ibid., стр. CCXLVIII].

6) Въ Лаврск. ркп. № 740, л. 173 замѣтка: „На Максимѣ грекѣ камень подписывалъ Каменскаго монастыря постриженикъ чорной дьяконъ прозвище Еѳіопъ, ино сказалъ достовѣрно, что на камени надписано: Максимъ грекъ прозвище слиняло отъ доски“. (Послѣднія два слова по догадкѣ читаны библіотек. Лаврск.).

2.—Книжные труды Максима до заключенія въ Іосифовъ монастырь (до 1525 г.).

1) Переводъ толковой Псалтири. Прибавл. къ Твор. Св. Отц. кн. 18, 1859 г., стр. 175 sqq. О самомъ совершеніи перевода ibid. письмо Дмитрія къ Мисюрю, стр. 190. Описанія Синодд. ркпп. № 71 sqq (Переводилъ Псалтирь съ величайшею ревностію, такъ что въ то время дыхать не имѣлъ праздности,—Казанск. изд., слово XII, ч. 1, стр. 237). Что для перевода Псалтири былъ вызванъ—Казан. изд. II, 378.

2) Переводъ Толкованія на Апостолъ (неизвѣстнаго автора), оконченный въ Мартѣ 1519 г. Прибавлл. къ Твор. Св. Отц. кн. 18, 1859 г., стр. 187. (Этого Апостола списокъ въ Лаврск. библіот. № 118, въ листъ). Прежній сводный толковый Апостолъ въ Академич. библіот. № 17 (въ 1501 г. данъ

---

[1]) Лаврск. № 200: Артъ.

[2]) Ibid: путемъ.

Симономъ митр. въ Троицкій монастырь, потомъ принадлежалъ Варлааму митр. (братъ былъ на подержаніе?). [Ср. 1-ой половины тома стр. 680 прим. 1-ое]. Собраніе ркпп. графа Толстого, Отд. I, № 297; стр. 192.—Въ Лаврск. библіотекѣ № 118 (О переводѣ: „помощію Божіею и повелѣніемъ святѣйшаго Варлаама митр. всеа Русіи написано тлъкованіе Дѣаніемъ св. Апостолъ отъ 31 зачала до конца зачала 51, и преложено съ греческаго языка на рускый монахомъ Максимомъ святыя горы Аѳоня великыа обители Благовѣщеніа пресв. Богородица Ватопедя монастыря, да Власіемъ толмачемъ латынскимъ и нѣмецкимъ въ ... Москвѣ въ царство благоч. ... Василія въ четвертоенадесятое лѣто его, въ лѣто 7027 Марта".—Еще о переводахъ см. ниже стр. 236, №№ 18 и 19 и стр. 242 № 1.

3) Исправленіе Тріоди. См. Исповѣданіе вѣры Максима, слово первое, въ приложеніи къ Исторіи *преосв. Платона*, стр. 293 fin. и 295 (исправлялъ черезъ Митю и Власа, не зналъ еще по-русски. Тутъ „сѣдѣлъ" и „сѣдѣвъ". Слѣд. исправлялъ по приглашенію (ибо, не зная языка, по доброй волѣ не сталъ бы). И вообще исправлялъ книги (богослужебныя разумѣются?), растленныя отъ преписующихъ ibid. стр. 300 нач. („и иныя богодухновенныя книги изправихъ"). Ibid. стрр. 304, 306, 308.

4) Переводъ Метафрастова житія Богородицы (въ 1521 г. Преніе Васьяна съ митр. Даніиломъ,—Чтеній Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ 1847 г. № 9, Смѣсь, стр. 9 col. 2; въ 1531 г. было 10 тому лѣтъ, какъ сдѣланъ переводъ).

5) Слово противу тщащихся звѣздозрѣніемъ написано въ 1523 г. Царск. № 242, л. 290, стр. 211. Въ Казанск. изд. сл. XVIII, ч. 1-й стр. 399. Это слово есть первая епистолія къ господину Ѳедору Карпу Ивановичу о звѣздозаконіи; сравни въ Казанск. изд. ч. 1-й стр. 357 и 427. [Ср. 1-ой половины тома стр. 685, прим. 1-ое].

6) Господину Ѳедору Карпу Ивановичу. Прочетъ еже твое ко мнѣ посланіе (о звѣздозаконіи второе посланіе). Написано въ 1524 г. (По Измаильск. плѣненіи Константинополя написано въ 64 г.,—Казанск. изд. стр. 363). Царск. № 242, л. 322, стр. 211. Волокол. ркп. № 488, л. 176. Въ Казанск. изд. сл. XVI, ч. 1-й стр. 347.

7) Слово о томъ, яко промысломъ Божіимъ, а не звѣздами и колесомъ счастія вся человѣческая устрояются (Казанск. изд. сл. XVII, стр. 377 ч. 1-й) написано, по всей вѣроятности, тогда же. Это слово, написанное ко всѣмъ православнымъ христіанамъ, составляетъ какъ бы дополненіе къ двумъ предъидущимъ посланіямъ, написаннымъ къ частному лицу. Мысли тѣ же, что въ посланіи къ Ѳедору Ивановичу, слѣд. тогда же; есть указаніе на германскія бѣсованія стр. 386 fin. Казанск. изд.. Но имени Николая нѣтъ: не послѣ ли писано? Къ Алексѣю изъ Твери Максимъ посылалъ слово на звѣздочетіе (Казанск. изд. ч. 2, стр. 383; не тамъ ли оно и написано?).

8) Посланіе къ Ѳеодору Ивановичу Карпову (слово на латиновъ), Казанск. изд. ч. 1, стр. 235, сл. XII, написано во время перевода Псалтири (см. въ Казанск. изд. стр. 237 и 239). Одно посланіе къ Максиму Карпова,—Царскаго стр. 224, л. 373 об..

9) Посланіе къ нему же (на латиновъ же) Казанск. изд. сл. XIII, ч. 1, стр. 267, написано вскорѣ послѣ предъидущаго (это есть вторая (обѣщанная) часть предъидущаго посланія (показываетъ сіе и самое заглавіе, которое въ обоихъ словахъ одно и тоже), срав. въ Казанск. изд. стр. 253 fin. (образы гіометричны) съ стрр. 294—298, и стрр. 237 и 239 (дыхати не имѣю праздности) съ стр. 320 (яко же предречеся (т. е. въ первой части) времени не имамъ).

10) Къ Николаю латыннику о исхожденіи св. Духа,—Казанск. изд. сл. XIV, ч. 1, стр. 323.

11) Къ нему же о римской церкви и съ убѣжденіемъ обратиться къ православію,—Казан. изд. сл. XV, ч. 1, стр. 341.

12) Къ нему же слово отвѣтно, когда отлучились латины отъ грекъ,—Казанск. изд. сл. XXV, ч. 1, стр. 509. Всѣ эти три слова, по всей вѣроятности, написаны прежде 1525 г., около того же времени, какъ слова о той же матеріи (латинахъ) къ Ѳедору Ивановичу Карпову. (Что два послѣднія написаны въ слѣдъ за первымъ cfr Казанск. изд. стр. 339 fin. и 340 (три отъ Николая посланія, три и отвѣта) и начала 2-го и 3-го словъ). Что въ одно время съ словами къ Ѳедору Ивановичу, видно изъ того, что въ третьемъ словѣ къ Николаю (Казанск. изд. сл. XXV, стр. 509) есть мѣста буквально сходныя съ вторымъ посланіемъ къ Карпову или Казанск. изд. сл. XIII, стр. 267.

13) Противу льстиваго списанія Николая Нѣмчина о совокупленіи православныхъ христіанъ и латиновъ,—Казанск. изд. ч. 1, стр. 213, сл. XI, по всей вѣроятности, тогда же, т. е. до 1525 г.

14) Слово обличительно отчасти латынскаго злословія, въ немъ же и на альманака и пр.,—Казанск. изд. ч. 1, стр. 457, сл. XXII, до 1525 г. (Предсказаніе изъ Альманаха о всемірномъ потопѣ распространялъ Николай Нѣмчинъ,—см. Казанск. изд. ч. 1, стр. 455, слово XXI, на Николая Нѣмчина слово). Іоаннъ Stoffler предсказывалъ, что въ 1524 г. міръ погибнетъ отъ новаго потопа, и навелъ ужасъ на всю западную Европу. См. Этюды, Популярныя чтенія Шлейдена въ русскомъ переводѣ (Москва, 1861), къ чтенію шестому прим. 1 стр. 216 (ссылается на Bayle, Historisch-kritisches Wörterbuch, Art. Stoffler. То же предсказаніе, о которомъ Николай писалъ къ Мисюрю Мунехину? Николай писалъ къ Мисюрю Мунехину, что въ 32 г. (т. е. въ 7032 г.) будетъ вселенныя странамъ и народамъ и областемъ и пр., и пр. несомнѣнное премѣненіе и измѣненіе и пр. См. у *Щапова* Расколъ старообрядства стр. 158, выдержку изъ Соловецкаго Хронографа.

15) Посланіе къ нѣкоему иноку, бывшему во игуменѣхъ, о нѣмецкой прелести, глаголемѣй фортунѣ, и о колесѣ ея,—Казанск. изд. ч. 1, сл. XX, стр. 446, до 1525 г. (восхищенъ учительствомъ Николая Нѣмчина стр. 447 fin.).

16) Слово на Николая Нѣмчина, прелестника и звѣздочетца,—Казанск. изд. ч. 1, сл. XXI, стр. 455 (о неожиданной смерти Николая).

17) Совѣтъ къ собору православному на Исака жидовина, волхва и чародѣя и прелестника,—Казанск. изд. ч. 1, сл. III, стр. 51 (Исаакъ, по всей вѣроятности, жилъ въ Москвѣ, а слѣд. и совѣтъ написанъ до 1525 года; послѣ

вдали отъ Москвы Максимъ не зналъ бы о немъ. Послѣ осужденія своего Максимъ едва ли бы сунулся съ своимъ совѣтомъ къ собору архіереевъ. Если до 1525 г., то до Даніила, т. е. до 1521 г., при Даніилѣ не сунулся бы съ совѣтомъ.

18) Бесѣды Златоустаго на евангеліе отъ Матѳея, переводъ инока Селивана. Описанія Синодд. ркоп. №№ 82 и 83. Переводъ сдѣланъ до 1525 г., подъ надзоромъ Максима? Іоаннъ Насѣдка въ сказаніи о архим. Діонисіи (печатн. изд. 1834 г. стр. 119) говоритъ, что „Бесѣды евангельскія и апостольскія (?) переведены въ Троицкомъ монастырѣ въ царствованіе Іоанна IV, по благословенію митр. Макарія, Селиваномъ, ученикомъ Максима Грека, а Максимъ всѣ исправилъ ихъ своею рукою). Вретъ Насѣдка. Предисловіе Селивана къ переводу бесѣдъ Златоустаго см. въ Лаврск. ркп. № 200, содержащей сочиненія Максима Грека, особая вставленая тетрадь, л. 8 sqq. О переводѣ на русскій языкъ Селиванъ говоритъ: „преведена бысть отъ еллинскаго премудрѣйшаго языка сія душеполезная книга на роускои языкъ въ лѣто 7032 (1524) въ матери градовомъ, въ преименитой и пресловущей Москвѣ при благовѣрномъ и благочестивомъ вел. князѣ Василіи Ивановичи, всея Руси самодръжцы, въ 20-е лѣто господарства его и при священномъ господинѣ нашемъ Данилѣ митрополитѣ всея Руси, умышленіемъ и промышленіемъ и проторы и повелѣніемъ (что проторы и попеченіемъ митр. Даніила это Селиванъ повторяетъ и въ другомъ мѣстѣ л. 10) самого того святителя, въ второе лѣто святительства его, разумомъ же и наказаніемъ (т. е. подъ надзоромъ и руководствомъ) премудрѣйшаго старца Максима“ и пр., л. 8 об. и 9 (Максимъ въ то время зналъ уже и русскій языкъ, л. 9; похвалы Максиму ibid.; о себѣ Селиванъ говоритъ на концѣ предисловія л. 11 об.: „молимъ вы, и насъ не забывайте пишущихъ сія, и его же трудомъ и потомъ преведеся многогрѣшнаго инока Селивана, обители живоначалныя Троицы и преподобнаго чудотворца Сергія“ и пр.).

19) Бесѣды Златоустаго на евангеліе отъ Іоанна, переводъ Максима при сотрудничествѣ Селивана. Синодд. ркпп. №№ 84—86; о переводчикѣ стр. 123. О сотрудничествѣ Селивана Максиму въ переводѣ Златоустаго говоритъ Курбскій въ предисловіи къ Маргариту,—Жизнь Курбскаго въ Литвѣ, ч. 2, стр. 309, примѣч. fin.. Въ предисловіи къ печатному изданію [Москва, 1665 г., См. составленное *П. Строевымъ* Описаніе старопечатныхъ книгъ славянскихъ] Царск. № 192, [стр. 311], сказано, что переведены въ 7032 (1524) г. благословеніемъ и раденіемъ и тщаніемъ митр. Даніила.

3.—Максимъ въ Твери.

1) Писалъ посланіе къ князю Петру Ивановичу Шуйскому (сыну извѣстнаго временщика Ивана Васильевича Шуйскаго въ малолѣтство Грознаго). Познавъ многое къ себѣ благоумie и кротость князя (прежнее знакомство съ Шуйскимъ,—Казанск. изд. стр. 418), проситъ: 1) „не оно прошу въ оную честную ... гору (на Аѳонъ),—вѣмъ бо и самъ, яко таковое мое прошеніе нѣсть вамъ любезно, ниже благопріятно,—но оно прошу...: да мя сподобите причястія пречистыхъ и животворящихъ Христовыхъ таинъ, их же не причястенъ

пребываю лѣтъ ужь 17-ть“ (Казанск. изд. ч. 2-я, стр. 418); 2) „отдадите ми, яже со мною оттуда (изъ Аѳона) пришедшія здѣ книги греческія“ (ibid. стр. 419). Князь Иванъ Васильевичъ Шуйскій въ другой разъ во главѣ Боярской Думы 3-го января 1542 года (*Карамзинъ*, т. VIII, стр. 44); самъ Иванъ Васильевичъ Шуйскій скоро отказался отъ власти, предоставивъ ее своимъ родственникамъ (*Карамзинъ*, т. VIII, стр. 47 fin.); господство Шуйскихъ продолжалось до 1543 г. (*Карамзинъ*, ibid. стр. 50), впрочемъ Петръ Ивановичъ, временно подвергшись опалѣ въ 1543 г. (ibid. стр. 51), потомъ въ числѣ первыхъ бояръ. 1525+17=1542. Писано посланіе во время господства еще самого Ивана Васильевича Шуйскаго, а потому и не къ другому изъ Шуйскихъ, а къ Петру Ивановичу, какъ сыну временщика? Максимъ не положительно говоритъ 17 лѣтъ, а „лѣтъ ужъ 17-ть“, т. е. писалъ въ 1541 г.? Слѣд. посланіе писано въ 1541 или 1542 г. Впрочемъ въ 1542 г. Иванъ Васильевичъ еще занимался дѣлами,—*Карамзинъ* къ т. VIII прим. 130. [Ср. 1-ой половины сего тома стрр. 813, 814].

2) Исповѣданіе православныя вѣры Максима инока св. горы, имже извѣщаетъ и пр.,—Лаврск. ркп. № 201, сл. 1-е, л. 6, у *преосв. Платона* ч. 2-й стр. 285; Казанск. изд. I, 1. Написано къ епископамъ и боярамъ, правившимъ въ малолѣтство Грознаго (*Платонъ* стр. 298: „къ благовѣрнымъ и православнымъ судіямъ и княземъ творю сіи отвѣты мои“); написано прежде 1544 (или 1543) года, потому что упоминается въ словѣ отвѣщательномъ о книжномъ исправленіи (у *Платона* стр. 303), написанномъ въ 1544 г. (по другимъ спискамъ въ 1543 г.). Это исповѣданіе вѣры послано вмѣстѣ съ письмомъ къ Петру Ивановичу Шуйскому. Въ письмѣ къ Шуйскому Максимъ не просится на Аѳонъ, а проситъ только сподобить причастія. Но и здѣсь прямо не просится, а только укоряетъ, зачѣмъ держатъ его силой, если не требуютъ сущаго въ немъ отчасти искусства св. писаній (*Платона* стр. 298); просьба его, не ясная, и здѣсь въ томъ же, чтобы сподобили причастія (подражайте пастырю, который, оставивъ 99 овецъ, пошолъ за одной, покажите ко мнѣ любве и кротости ..., да спасетъ, а не погубитъ (причастіе) души человѣческія,—*Платона* стр. 301).—Писано послѣ смерти матери царя Елены, потому что говоря: „азъ безпрестани молюся всѣхъ Владыцѣ“ о царѣ и его братѣ, не упоминаетъ о ней. Писано прежде посланія къ митр. Даніилу, въ посланіи упоминаетъ о Исповѣданіи,—Казанск. изд. ч. 2, стр. 375. А митр. Даніилъ умеръ вскорѣ послѣ низведенія, въ томъ же 1539 году, слѣд. Исповѣданіе писано, когда Даніилъ былъ еще на каѳедрѣ?.

3) Слово отвѣщательное о исправленіи книгъ русскихъ,—Лаврск. ркп. № 201, сл. II, л. 78, у *преосв. Платона* ч. 2-й стр. 302, Казанск. изд. III, 60. Къ боярамъ, правившимъ въ малолѣтство Грознаго. Писано въ 1544 году (обдержимъ есмь уже лѣтъ 19,—*Платона* стр. 302) или въ 1543 (Лаврск. ркп. № 201, л. 78, лѣтъ 18; Синод. ркп. № 191 стр. 524: лѣтъ 15). Проситъ отпустить на Аѳонъ (*Платонъ* стр. 321). Почему, не надѣявшись на удовлетвореніе этой просьбы прежде, обращается съ нею теперь? Увидѣвши благосклонность къ себѣ отъ Шуйскихъ или отъ кого нибудь изъ сильныхъ людей? [Ср. 1-ой половины тома стр. 816 прим. 4-ое).

4) Къ царю Ивану Васильевичу (называетъ царемъ) съ просьбою отпустить на Аѳонъ (стр. 356). Въ одно время съ самимъ Максимомъ просили царя о томъ же Аѳонскіе Ватопедскіе монахи стр. 357. *Муравьева* Сношенія съ Востокомъ I, 47. Казанск. изд. ч. 2, сл. XXVIII, стр. 346. Вѣроятно, не ранѣе 1545 г., т. е. не ранѣе 15-лѣтняго возраста государева, когда Максимъ могъ надѣяться на самостоятельную дѣятельность съ его стороны и давать ему наставленія, что есть тутъ. [Ср. 1-ой половины тома стр. 817 прим. 2-ое].

5) Другое посланіе къ царю Ивану Васильевичу (не называетъ царемъ) съ просьбою отпустить на Аѳонъ,—Казанск. изд. ч. 2, стр. 376, сл. XXXI. То же не ранѣе 1545 г.; посылаетъ царю нѣсколько тетрадей своихъ сочиненій во свидѣтельство своего православія стр. 379. То собраніе сочиненій, которое въ ркп. № 42, Іоасафовской (къ царю, разумѣется, безъ предисловія)? Опыты самостоятельной дѣятельности Иванъ Васильевичъ началъ показывать въ 1543 г. *Карамзинъ,* т. VIII, стр. 50. [Ср. 1-ой половины тома стр. 816 и прим. 4-ое].

6) Къ митрополиту Макарію съ просьбою отпустить на Аѳонъ (стр. 366), не тотчасъ по возведеніи Макаріевомъ на престолъ, а спустя довольное время, потому что говоритъ (восхваляетъ) объ его дѣятельности въ санѣ митрополита. Въ одно время съ Максимомъ просилъ за него Константинопольскій патріархъ (стр. 366). Казанск. изд. ч. 2, сл. XXIX, стр. 357. См. ниже № 9.

7) Посланіе къ царю Ивану Васильевичу Константинопольскаго патр. Діонисія съ просьбою отпустить Максима на Аѳонъ,— Лаврск. ркп. № 201, л. 121 обор. (Посланіе писано патріархомъ съ соборомъ архіереевъ, избравшихъ его въ патріархи. Діонисій избранъ въ патріархи въ субботу Лазареву 17 Апрѣля 1546 г. (Пасха 25 Апрѣля), Crusii Turcograecia p. 165 fin..—1545 г. Царск. ркп. стр. 207, л. 106. [Ср. 1-ой половины тома стр. 817 прим. 1-ое].

8) Посланіе къ царю Ивану Васильевичу отъ Александрійскаго патріарха Іоакима, съ просьбою отпустить Максима на Аѳонъ, 4 Апрѣля 1545 г. Лаврск. ркп. № 201, л. 120 fin.. *Карамзинъ* къ т. VIII прим. 386. [Ср. 1-ой половины тома стр. 817 прим. 1-ое].

9) Словцо отвѣщательное о книжномъ исправленіи. Свидѣтеля вамъ, господамъ моимъ, предлагаю на душу мою,—Лаврск. ркп. № 201, л. 85 об., сл. 12; у *преосв. Платона* ч. 2-й стр. 323 написано къ какому-то архіерею („твое святолѣпное преподобство“ у *Платона* стр. 330; „святый владыко“ ibid. fin.; „мене поучати святительски благоизволи“ ibid. стр. 336). Къ митр. Макарію вмѣстѣ съ просительнымъ письмомъ, выше № 6? (Должно быть; Максимъ пишетъ протосингеллу: „молю тя, прочти самъ посланейцо мое (разумѣетъ посланіе, которое въ приложеніи къ статьѣ *Филарета* въ Москвитянинѣ?), его же черкнулъ къ преосвященному, и въ томъ уразумѣеши извѣстно всю мою кривду и правду“ (Казанск. изд. ч. 2, стр. 383); но въ самомъ посланіи только голыя увѣренія въ своей невинности, а доказательствъ нѣтъ; онѣ, значитъ, приложены были къ посланію отдѣльно). [Ср. 1-ой половины тома стр. 816 прим. 1-ое въ концѣ].

10) Къ Алексѣю [протосиггелу],—Казанск. изд. ч. 2, сл. XXXIII, стр. 382, между прочимъ проситъ: „мене ради Бога, заклинаю васъ Іисусъ Христомъ, не оставите безъ причастія“ (стр. 385). Упоминаемый въ семъ письмѣ, на

концѣ, священнодіаконъ ризничій Вассіанъ есть тотъ же, который въ Новгородѣ былъ у Макарія діякомъ и который подписался Дополненій къ Акт. Истор. т. I, № 28, стр. 30 col. I fin.. Это письмо писано вмѣстѣ съ письмомъ къ митрополиту, которое за нимъ. [Ср. 1-ой половины тома стр. 816 прим. 1-ое].

11) Къ митр. Макарію въ приложеніи къ статьѣ *архіеп. Филарета* Максимъ грекъ, Москвитянинъ 1842 г. № 11, ч. VI, стр. 91 sqq. Сіе посланіе въ Румянц. Музеѣ № 264, л. 37, стр. 367. См. ниже стр. 259, № 21. Важное. Митрополитъ писалъ къ Максиму и посылалъ деньги. Предлагалъ Максиму причащаться тайно, притворяться больнымъ, стр. 93. Писалъ къ Максиму о клеветахъ на него и протосингеллъ и сосудохранитель митрополита инокъ Алексій (къ которому письмо Максима, считаемое за „къ Адашеву"); митрополитъ просилъ Максима присылать къ нему свои сочиненія; спрашивалъ митрополитъ Максима о грекахъ (стр. 95), писалъ Максиму, что пособить ему не можетъ (стр. 96 писано какъ будь при жизни Даніила и слѣд. не къ Іоасафу ли?). Въ посланіи говорится о протосинкеллѣ Алексіѣ и служебникѣ митрополита Андреѣ Семеновѣ, съ которымъ посылаетъ митрополиту 10 тетрадокъ своихъ сочиненій. [Ср. 1-ой половины тома стрр. 815—816].

12) Къ Алексію, протосингеллу митрополичьему, и къ митрополиту Макарію Максимъ посылалъ изъ Твери тетрадки, гдѣ вооруженіе на латинскія ереси и упрямство еврейско, и на еллинскую прелесть и звѣздочетіе (Казанск. изд. ч. 2, стр. 383), слѣдоват.:

1) Слово о рождествѣ Господа нашего І. Христа, въ томъ же и на іудея,—Казанск. изд. ч. 1, сл. II, стр. 39.

2) Слово обличительно на еллинскую прелесть,—Казанск. изд. ч. 1, сл. V, стр. 62.

3) Слово похвальное апостоломъ Петру и Павлу, въ томъ же обличенія и на латинскія три большія ереси,—Казанск. изд. ч. 1, сл. X, стр. 180.

4) Слово противу тщащихся звѣздозрѣніемъ предрицати о будущихъ и о самовластіи человѣческомъ,—Казанск. изд. ч. 1, сл. XVIII, стр. 399 (См. о семъ словѣ выше, въ сочиненіяхъ, написанныхъ до 1525 г., стр. 234, № 5). Къ этому слову относится, т. е. это слово послано къ нѣкоему неизвѣстному при посланіи, которое Румянц. Муз. № 264, л. 87 об., стр. 369, col. 1?).

13) Въ тѣхъ же тетрадкахъ къ Алексѣю было „ученіе о нравѣхъ" (ibid. стр. 383): какія именно сего содержанія статьи? Въ исповѣданіи вѣры, посланномъ къ боярамъ, Максимъ говоритъ: „азъ моими писаніи себѣ же и всякому благовѣрному иноку думаю жительствовати и житіе устрояти по св. Божіихъ заповѣдехъ... и да отступаютъ отъ всякаго лихоимственнаго корыстолюбія и неправды и хищенія чужихъ именій" и пр. (у *преосв. Платона* стр. 292). И съ тѣми же тетрадками Максимъ посылалъ еще тетрадку неизвѣстнаго содержанія, составленную по наказу Алексѣя (ibid. стр. 382 fin. и 383 нач. о тафьяхъ).

14) Георгію неизвѣстному Максимъ посылаетъ (Казанск. изд. ч. 2, стр. 424):

1) Два слова на агарянъ,—Казанск. изд. ч. 1, сл. VI и VII, стр. 77 и 131.

2) Словеса противу главъ Самуила евреина,—Казанск. изд. ч. 1, сл. IV, стр. 55.

Что слова на агарянъ написаны именно въ Твери, это видно изъ того, что Максимъ посылаетъ Георгію останокъ 1-го слова (стр. 424), т. е. Максимъ посылалъ ихъ Георгію при самомъ писаніи, написалъ половину слова и послалъ, потомъ другую половину; если бы слово написано было прежде, то Максиму не зачѣмъ было бы посылать его по половинамъ. Но изъ начала перваго слова на агарянъ видно (ч. I, стр. 77), что Максимъ началъ писать его непосредственно въ слѣдъ за тѣмъ, какъ написаны были имъ слова на іудейское зловѣріе и еллинское нечестіе и латинскія ереси; слѣд. и эти послѣднія слова написаны также въ Твери. Въ Твери написаны эти сочиненія прежде Исповѣданія вѣры, посланнаго къ боярамъ, о которомъ выше, и прежде посланія къ митр. Данилу, въ которомъ упоминаетъ о нихъ,—Казанск. изд. ч. 2, стр. 371. Въ Исповѣданіи, *преосв. Платона* стр. 292: „азъ моими писаніями всякую латинскую ересь и хулу іудейскую и языческую обличаю, разоряю и развращаю, якоже и самая писанія моя свидѣтельствуютъ". Цѣлію написанія сихъ сочиненій, кромѣ ревности по православной вѣрѣ, нѣтъ сомнѣнія, было и то, чтобы представить русскимъ доказательства чистоты своей вѣры и своей ревности къ православію. Что слова: на іудея выше стр. 239 № 1, на еллинскую прелесть выше № 2, на латинскія три большія ереси выше № 3 и на агарянъ выше Георгію № 1 писаны въ одно время, объ этомъ можно заключать изъ того, что въ собраніи своихъ сочиненій Максимъ помѣщаетъ эти слова рядомъ (Академич. ркп. № 42, слова 5—9).

15) Съ другими тетрадками къ Алексѣю (что выше) Максимъ послалъ тетрадку, въ ней же главы 27, къ самому великому властителю (т. е. царю),—Казанск. изд. ч. 2, стр. 383, или Главы поучительныя начальствующимъ правовѣрно,—Казанск. изд. ч. 2, сл. VIII, стр. 157 (что эти главы суть тетрадка, въ ней же главы 27, см. Списокъ сочиненій Максимовыхъ митроп. Іоасафа, Академич. ркп. № 42, сл. 25, листа по верхней размѣткѣ 264 обор.). Эти между прочимъ главы послалъ Максимъ царю при посланіи, которое Казанск. изд. ч. 2, сл. XXXI, стр. 376 (см. конецъ посланія) ? [Ср. 1-ой половины сего тома стр. 808].

Отношенія къ Акакію Тверскому.

1) Акакій изъ Іосифова монастыря,—Акт. Ист. т. I, № 216, стр. 411, col. 1. О малоучености Акакія,—Описанія Синодд. ркпп. № 192, стр. 580. Послѣ пожара, бывшаго въ Твери въ 1537 г. 22 Іюля, написалъ: а) Слово о томъ, какія рѣчи реклъ бы убо къ Содѣтелю всѣмъ епископъ Тверскій, сожжену бывшу соборному храму и всему двору его и пр.,—Казанск. изд. ч. 2, сл. XX, стр. 260.—б) Сложеніе вкратцѣ о бывшемъ пожарѣ Тверскомъ, въ томъ же и похвала о обновленіи церковнаго украшенія,—Казанск. изд. ч. 2, сл. XXI, стр. 290. О пожарѣ Тверскомъ,—Виѳанск. хронографъ л. 560 об. въ самомъ верху приписъ; Софійск. 2 лѣт. въ Собр. лѣтт. VI, 303 нач..—в) Сложеніе быти было подписану на амвонѣ,—Казанск. изд. ч. 2, сл. XXIV, стр. 295.—г) Рѣчи отъ амвона къ восходящимъ на немъ попомъ и діакономъ,—Казанск. изд. ч. 2, сл. XXIII. (О великолѣпномъ амвонѣ, сдѣланномъ архіеп.

Макаріемъ въ Новгородскій Софійскій соборъ въ 1533 г., см. Полн. Собран. Лѣтоп. т. 6, стр, 291).

2) Недоразумѣнія съ Акакіемъ изъ-за рѣчи: „Господи, прибѣжище былъ еси намъ". Въ псалмѣ 89-мъ стихъ 2 по старому переводу неправильно читался: „Господи прибѣжище бысть намъ" (такъ и въ Острожской Библіи: „Господи прибѣжище бысть намъ"); Максимъ исправилъ: „Господи, прибѣжище былъ еси намъ". Акакій находилъ, что Максимъ своимъ переводомъ проповѣдуетъ, что Господь былъ намъ прежде прибѣжище, а что теперь уже намъ нѣтъ прибѣжища къ Богу,—Казанск. изд. ч. 2, сл. XXXIX, стр. 421 (Максимъ защищаетъ правильность своей поправки). Какимъ образомъ начались объ этомъ пренія? Максимъ, когда было дозволено ходить ему въ церковь, слыша тамъ чтеніе: „Господи, прибѣжище бысть намъ", укорялъ за него и требовалъ, чтобы читали: „Господи, прибѣжище былъ еси намъ", и такимъ образомъ возникли пренія объ этомъ предметѣ? Пренія происходили, когда Максимъ жилъ въ Твери „многа лѣта" (стр. 423). Въ переводѣ Псалтири, сдѣланномъ самимъ Максимомъ для Нила Курлятева: „Господи прибѣжище бысть намъ" (Лаврск. ркп. № 62, стр. 99) Почему это?

Въ письмѣ къ Григорію,—Казанск. изд. ч. 2, стр. 423, Максимъ говоритъ, что Акакій „упокоилъ его всякимъ довольствомъ многа лѣта" (Правда, или хвалилъ по неволѣ, чтобы не было хуже?); „его (т. е. Акакіево) многолѣтное береженье и жалованье забыти не мощно ми есть, Григоріе" стр. 423. Этотъ діаконъ Григорій былъ близкій человѣкъ къ Акакію (Казанск. изд. ч. 2, сл. XXXIX) и ходатайствовалъ за Максима передъ архіереемъ? Максиму Григорій былъ другъ (стр. 424 переписывалъ Максиму его сочиненія; Максимъ дружески обличалъ его за пьянство,—Казанск. изд. ч. 2, сл. XXXIV, стр. 386).

Въ Сказаніи о Максимѣ (Лаврск. ркп. № 201, сл. 134, л. 553 об.): „бысть въ заточеніи лѣтъ 22 (меньше 22-хъ лѣтъ; съ 1531 по 1551 только 20 лѣтъ) во градѣ Твери во епископіи, и неизглаголанными судьба человѣколюбца Христа Бога ослабу улучи отъ епископа тверскаго Акакія, по благословенію преосвященнаго Іасаѳа митрополита (Іоасафомъ не было дозволено Максиму причащеніе; онъ просилъ этого дозволенія у Макарія см. выше письмо къ Макарію), къ церкве хожденіе и пречистыхъ и животворящихъ Христовыхъ таинъ причащеніе" (л. 556).

Послѣ того, какъ дозволено было Максиму писать, не было у него одинъ разъ чернилъ отрадныхъ и киновари,—Казанск. изд. ч. 2, сл. XL, стр. 425. Случайно это, только на тотъ разъ, о которомъ говоритъ (или это простая отговорка?), или потому, что слишкомъ скудное ему даваемо было содержаніе, такъ что не на что было покупать чернилъ и киновари?

Когда износился у Максима клобучекъ греческій (это было въ послѣднее время его пребыванія въ Твери), то онъ просилъ Алексѣя, чтобы прислалъ новый,—Казанск. изд. ч. 2, сл. XXXIII, стр. 386. Не на что было завести самому?

Находясь въ Твери, Максимъ пользовался расположеніемъ Алексѣя и свящ. Сильвестра; съ Алексѣемъ находился въ перепискѣ. (Казанск. изд. ч. 2, стр. 383); говоритъ, что онъ (Алексѣй) имѣетъ прилежное тщаніе объ его (Максимовѣ) добрѣ (ibid. стр. 382). Сильвестра называетъ своимъ благодѣтелемъ (ibid. стр. 379), проситъ его за одну вдову, слѣд. надѣется на его расположеніе (ibid.). Посланіе къ Сильвестру есть первый опытъ сношеній съ нимъ? Пишетъ просто потому, что много слышалъ объ его милосердіи, а не потому, что прежде знакомъ былъ съ нимъ (cfr стр. 380 fin.)? Обоимъ имъ посылаетъ свои сочиненія (см. письма къ нимъ).

См. „Сія словеса сотворилъ есть инокъ въ темницѣ, затворенъ и скорбя, имиже себе утѣшаше и утвержаше въ терпѣніи, въ 7040 (1532) лѣто. Не тужи, не скорби"... Царск. стр. 208, л. 109 об. и стр. 221 нач.; Казанск. изд. ч. 2, сл. XLIX, стр. 452. Толстого стр. 109.

4.—Максимъ у Троицы.

1) По просьбѣ Нила Курлятева перевелъ Псалтирь въ 1552 г. Лаврск. ркп. № 62 (см. тутъ извѣщеніе самого Нила).

5.—Вообще о сочиненіяхъ Максима.

Въ Лаврск. ркп. № 200, на 1-мъ листѣ похвалы книгѣ Максима: „Сладка убо сіа книга благочестивымъ, обличителна же злочестивымъ, страшна же намъ грѣшникомъ, наказателна же всякому возрасту и роду" и пр. и другая тутъ же: „Есть же и богословствующихъ наказателна, и естествословствующимъ просвѣтителна, стязающимся вооруженіе, молчалникомъ опасеніе" и пр.

Автографъ Максима (Греческая псалтирь, написанная въ 1540 г.) въ Новгор. Софійск. библіотекѣ,—см. *Евгенія* Словарь историческій, сл. Максимъ, изд. 2, ч. 2, стр. 39 [нынѣ въ Петроградской духовной Академіи].

Въ Лаврск. ркп. № 200 пустое мѣсто на обор. л. 13 и на л. 14 записано чьей рукой? (Тутъ по гречески греческія буквы и ихъ цифирное значеніе: α-ᾱ πρῶτον и пр.). Не самимъ ли Максимомъ? (Если бы такъ, то и находящаяся тутъ приписка объ Артѣ градѣ и родителяхъ Максима л. 14 и приписка къ предисловію: „прочитающеи молитеся о мнѣ окаянномъ" принадлежали ему же бы). Между сими приписками на обор. л. 14 стихи къ Ѳеодору Тверитину. Это показываетъ, что листы 12—15 написаны въ Твери, а не у Троицы, и только вплетены въ Троицкую рукопись (какъ и предисловіе къ переводу Златоустаго на Матѳея)?

Первое собраніе сочиненій Максима Грека сдѣлано было самимъ Максимомъ. Это первое собраніе представляютъ ркпп. Академичч. № 42, принадлежавшая митр. Іоасафу, и № 153-й. Предисловіе къ этому собранію: „Предисловіе, сказующе вкратцѣ силу книжки сея. Настоящая новосъчиненая книжка даръ есть всесвятаго и поклоняемаго Духа" и пр. написано симимъ Максимомъ. Предисловіе сіе по нѣкоторымъ спискамъ (см. Казанск. изд. ч. 1, стр. 7) надписывается: „Предисловіе, сказующе вкратце силу книжки сея. Въ

лѣтѣхъ осмыя тысящи четыредесятому лѣту наставшу, егда нача Максимъ книгу сію составляти". 7040—5500=1540. 7040=1532. Похвалы, которыя онъ восписуетъ въ этомъ предисловіи своимъ сочиненіямъ, суть тѣ же самыя (и тѣми же самыми словами), что въ посланіи къ Алексѣю (Казанск. изд. ч. 2, стр. 383), къ Георгію (ibid. ч. 2, стр. 424 fin.), къ попу Сильвестру (ibid. ч. 2, стр. 379 fin. „вдохновенна мнѣ отъ св. Духа" сравнивай съ началомъ предисловія), къ митр. Макарію (ibid. ч. 2, стр. 364), въ Исповѣданіи вѣры (ibid. ч. 1, стр. 30; *Платона* стр. 292).

Въ 1532 г. т. е. при жизни автора и могъ составить сборникъ только самъ авторъ, т. е. Максимъ.

Весь складъ и слогъ предисловія показываетъ, что оно Максимово. Сіе видно далѣе: 1) изъ того, что заключая предисловіе, говоритъ: „ихже (грѣшныхъ) азъ первый и злѣйшій есмь" (cfr въ Исповѣданіи вѣры Казанск. изд. стр. 31, у *Платона* 293: а по житію моему). Другой не выставилъ бы тутъ своей личности, потому что другому это было бы совершенно неумѣстно (и смѣшно). Въ спискѣ № 153, на концѣ предисловія, послѣ аминь прибавлено: „Прочитающеи молитеся о мнѣ окаянномъ" (Ясно, что это говоритъ самъ Максимъ). Въ Лаврск. № 200 тоже, л. 13 (приписано другой рукой, на верху). 2) Книга названа книжкой. Другой большой книги, конечно, не назвалъ бы книжкой, а Максимъ называетъ такъ по смиренію.

Ркп. № 42, принадлежавшая митр. Іоасафу († 27 Іюля 1555 г.), списана съ собственноручной рукописи Максима? Чужія, вставныя рѣчи (не только чужія), въ ней обозначаются иногда неизвѣстными русскимъ книжникамъ знаками: „" (лл. по верхней размѣткѣ 71 об., 72 и об., 73, 82, 86, 87 об., 88 об., 89 об., 100, 102, 103 об., 108, 109, 136 об., 140, 144, 145, 147, 206 об., 289 об., 366 об., 345 об., и другія). Впрочемъ, знаки эти могли быть въ ркп., если она и не прямо съ собственноручн. Максимовой была писана. Знаки эти есть и во всѣхъ позднѣйшихъ спискахъ.

На лл. 111, 112 об. и 118 об. есть знакъ киноварный ÷ Заграничный онъ или нашихъ писцовъ?.

Одна изъ правившихъ рукопись рукъ, именно та, которая на лл. 43 об., 49 об., 54 об., 71, *81 об.*, *104*, 107, 108, 122 об. внизу, 123 об. внизу, *125* внизу, 129, 147 об., 148, *152 об.*, *171*, 178, 187, 187 об., 208 об., *335*, 346 об. внизу, *367*) не Максимова ли? Буква „н" во многихъ мѣстахъ имѣетъ греческую форму (см. листы, набранные курсивомъ): рука привыкла писать по гречески. На л. 221 об. и 222: **актимон и ѳїпоктимѡн** написаны человѣкомъ, знающимъ по гречески. Букву „н" писали въ видѣ **и** и русскіе, не знавшіе по гречески. См. Собранія госуд. грамотъ Румянц. т. II, стр. 105 подпись попа Богдана. На л. 367 на полѣ той же рукой: „Зри прилѣжно и исправися" (Максимово?). Но отъ чего на л. 364 не исправлено навранное по гречески?.

Въ оглавленіи, въ обоихъ спискахъ, т. е. и № 42 и № 153, съ гл. 48-й приписано другими руками. Слѣд. оглавленіе, написанное самимъ Максимомъ (а слѣд. и первоначальное собраніе сочиненій, сдѣланное самимъ Максимомъ содержало 47 главъ?

И въ ркп. Царскаго № 241, стр. 206, послѣ главы 46 прерывается счетъ главъ (слѣд. тутъ конецъ первоначальн. оглавленiю), и стр. 200 fin. (въ оглавленiи переплета 1-го показано главъ 46, т. е. оглавленiе это списано съ первоначальн. оглавленiя), и № 243 тоже.

Въ Сказанiи о Максимѣ при его переводѣ Псалтири для Нила Курлятева (Лаврск. ркп. № 62, л. 1 об.) говорится, что священная книга Максимова свидѣтельствована царемъ Иваномъ Васильевичемъ и митр. Макарiемъ съ соборомъ. Максимъ представлялъ митрополиту то собранiе своихъ сочиненiй, которое въ №№ 42 и 153? И собранiе это сдѣлано имъ, чтобы представить митрополиту?

Не любили у Троицы сочиненiй Максима до архим. Дiонисiя. Въ житiи Дiонисiя, печатн. 1834 г., стр. 119 sqq.

Лишки въ Румянц. ркпп. №№ 264 и 265.

1) Похвала Адаму первозданному № 264, л. 45, стр. 368.

2) Слово нѣкоего человѣка вѣрна умудрити разумъ. Ibid., л. 48, стр. 368.

3) Поученiе Златоустаго (какое?). Ibid., л. 49, стр. 368.

4) Повѣсть св. отца Космы о видѣнiи преславнемъ. Ibid., л. 56, стр. 368.

5) Слово Нифонта. Ibid., л. 59 об., стр. id..

6) О сивиллахъ болѣе, чѣмъ въ Лаврскихъ, лл. 64 об.—66 об..

7) Молитва Марiи египтянины, л. 66 об., стр. id..

8) Толкованiе на мѣсто въ Дѣян. Ап. объ ап. Павлѣ, ареопагѣ, и невѣдомомъ богѣ. Ibid., л. 68, стр. id..

9) Изъ Григорiя Богослова, лл. 68 об., 69, 82 об., стр. id..

10) О внутреннемъ постѣ, л. 69, стр. id..

11) О колѣнопреклоненiяхъ, л. 70 об., стр. id..

12) „О житiи рекше о пощенiи и разрѣшенiи всего лѣта" и тутъ же правила нѣкоторыхъ соборовъ и толкованiе именъ: митрополитъ, епископъ, архимандритъ, л. 71 об. стр. id..

13) О поставленiи iерарха на орлецѣ. Ibid. л. 82, стр. id.. См. въ Академич. ркп. № 175, л. 38.

14) Краткое посланiе къ кому-то при поднесенiи слова на звѣздочетцевъ, л. 87 об., стр. 369, col. 1. Есть въ Лаврской № 201.

15) Объ Альдѣ Мануччи, л. 99, стр. id. (къ князю Василiю Михайловичу. Не къ Василiю ли Михайловичу Верейскому, который былъ женатъ на дочери Андрея, брата Софiи Ѳоминишны (*Карамзинъ* т. VI, стр. 45 fin.) и жилъ въ изгнанiи въ Литвѣ (ibid. стр. 153), слѣд. могъ интересоваться иностранными книгами?).

16) Сказанiя о Оригенѣ л. 100, о Iовѣ л. 103, о Мелхиседекѣ л. 106, стр. id..

17) О переводахъ изъ Свиды, л. 107, стр. id..

18) О сатанѣ, л. 107, стр. id..

19) Поученiе, яко мощно и легко есть спастися въ мiрскомъ жительствѣ, л. 122, стр. 370, col. 1. Есть въ Лаврск. и Казанск..

20) Іосипа іудеанина свидѣтельство о Христѣ Іисусѣ, л. 131 об., стр. ibid..

21) О Платонѣ философѣ, л. 135, стр. 371 col. 1.

22) Посланіе утѣшительное къ нѣкоей княгинѣ, скорбящей о смерти сына, л. 169, стр. id..

23) Отъ книги толковыя, что есть апостольское жительство, л. 170 об., стр. id..

24) О католическихъ доминиканскомъ и францисканскомъ монашескихъ орденахъ (къ Акакію Тверскому), л. 177, стр. id..

25) Посланіе утѣшительное къ неизвѣстному, л. 189, стр. 372.

26) Переводъ мѣстъ изъ 2-й книги Ездры (письмо Карпова и отвѣтъ о Левіаѳанѣ?), л. 200, стр. id..

27) Молитвы и духовныя наставленія нѣкоей инокинѣ, л. 202 об., стр. 372.

28) О постѣ, къ нѣкоей госпожѣ, л. 208, стр. id..

29) Молитва Маріи Египетской, л. 219 об., стр. id..

30) Изъ Златоустаго выписки, л. 239 об., стр. id..

31) Изъ Аѳанасія Синайскаго, л. 246, стр. id..

32) Молитва отъ крови, текущей носомъ или усты, л. 251 об., стр. id..

33) Изъ Патерика скитскаго о св. Макаріи, л. 252, стр. id..

34) Св. Василья, яко не подобаетъ праздновати въ день пятка, л. 254, стр. id..

35) Толкованіе нѣкоторыхъ аллегорическихъ изображеній, л. 260 об., стр. id.. Есть въ нашихъ.

36) Какъ смотрѣли современники на сочиненія Максима (негодовали), л. 262, стр. 373.

37) Противъ помысловъ хульныхъ молитва, л. 273, стр. id..

38) Поученіе сокращенно всякому обурѣваемому въ мори житейскомъ, л. 274, стр. id..

39) Повѣсть о св. Кипріанѣ и Іустинѣ, л. 280, стр. id..

40) Отвѣтъ вкратцѣ къ святому собору о нихже оклеветанъ бываютъ (бываго?), л. 288—295, стр. id. (Что сіе?). Писано царю см. конецъ.— Напеч. въ приложеніи къ статьѣ *Филарета* Максимъ Грекъ, Москвитянинъ 1842 г. № 11, ч. VI, стр. 84 sqq (писанъ вскорѣ (можетъ быть, и не вскорѣ) послѣ Тверскаго пожара и въ слѣдствіе клеветъ, которыя возбудилъ своимъ сочиненіемъ Словеса аки отъ лица (на пожаръ и пр.). Указываются сочиненія, написанныя прежде.

41) Поученіе изъ пророчествъ Исаіиныхъ. л. 295, стр. id..

42) Тоже, къ какой-то знатной особѣ, л. 296, стр. 373 (благодѣтелю Максима), томуже что № 15, князю Василію Михайловичу (л. 296 об.).

43) Посланіе къ какой-то княгинѣ, л. 298, стр. id. (къ той же, что № 22).

44) Іоакимѣ патріархѣ александрійскомъ, показавшемъ чудо въ изобличеніи жидовъ, л. 300, стр. id..

45) Посланіе къ Грозному. Нач.: Да исчезнетъ отъ всякія благочестивыя мысли лжа и ласканіе и завистливъ нравъ, л. 302, стр. id..

46) Толкованія словъ изъ пророчествъ, псалмовъ и пр., л. 305, стр. id..

47) Исповѣданіе вѣры Никона черногорца, л. 316 (Максиму, вѣроятно, эта выписка не принадлежитъ).

48) Отъ старчества духовнаго врачевства (Рецептъ противъ грѣховъ), л. 320 об., стр. 374.

49) О Голіаѳѣ и Давидѣ № 265, л. 348, стр. 380. Тоже Синод. ркп. № 191, л. 613, стр. 574.

50) Отрывокъ изъ письма Максимова о посылкѣ къ кому-то какого-то многоболѣзненнаго труда (и о ненависти къ нему), л. 349, стр. 380.

51) Переводъ книги Есѳири (Максимовъ? Раздѣлена на 30 главъ, по гречески?), л. 356 об., стр. id..

52) Вопросъ и отвѣтъ (о чемъ?), л. 381 об..

У Царскаго въ № 244 и въ Лаврск. № 200 лишнее противъ Лаврскаго № 201:

1) л. 373 об. Посланіе Ѳедора Карпова къ Максиму. Въ концѣ отвѣтъ Максимовъ: о левіаѳанѣ. Лаврск. № 200, л. 420.

2) л. 377 об. Василія Вел. Слово о еже не пригвоздитися въ житейскихъ. Лаврск. № 200, л. 424 („переведено Максимомъ грекомъ“).

3) л. 310. Василія Вел. О св. мученицѣ Варлаамѣ (прямо сказано, что переведено Максимомъ). Лаврск. № 200, л. 350, гл. 88.

4) л. 422 об. Воспоминаніе о св. горѣ Аѳонской, како наречена бысть. Лаврск. № 200, л. 458.

5) л. 425 об. Объ иверскомъ купцѣ. Лаврск. № 200, л. 460 об..

6) л. 428. О монастырѣ Ватопеди. Лаврск. № 200, л. 463.

7) л. 429 об. О явленіи образа Богородицы одному (неизвѣстн. мѣста) старцу. Лаврск. № 200, л. 465 об..

8) л. 436 об. Разное. Между прочимъ: „отъ правилъ“ (т. е. соборныхъ. Выписки о монахахъ (особеннаго ничего) съ замѣчаніями). Лаврск. № 200, л. 474.

9) л. 444 об. Заключеніе и азбука загадочная (не загадочная; а показывается цифирное значеніе буквъ). Лаврск. № 200, л. 480.

Въ Лаврск. № 201, гл. 105 (л. 471) только начата: „Павелъ ѳивеянинъ нарочитое питаніе пустынное сказа сія великому начальнику иноковъ“ и болѣе ничего. Въ Іоасафовск. эти слова составляютъ заключеніе гл. 51-й, Похвалы древнему мученику, его же имя невѣдомо (т. е. объ этомъ невѣдомомъ мученикѣ сказалъ Павелъ?). Послѣ „начальнику иноковъ“ прибавлено киноварью: „сирѣчь Антоні“ (должно быть: „Антонію“, какъ въ спискѣ Академ. № 153).

6.—Классификація [сочиненій Максима грека].

I) Полемическія: а) противъ иновѣрцевъ и еретиковъ (іудеевъ, язычниковъ, магометанъ, армянъ, латинянъ, лютеранъ); б) противъ переведенныхъ съ латинскаго языка на русскій книгъ; в) противъ астрологіи; г) противъ старыхъ славянскихъ апокрифич. книгъ и суевѣрій.

II) Нравоучительныя (къ монахамъ, властелямъ, всѣмъ христіанамъ).

III) На вопросы церковной практики.

IV) Богослужебныя.

V) О разныхъ предметахъ и дѣйствіяхъ церковнообрядовой внѣшности.

VI) Объясненія на мѣста изъ св. Писанія, богослужебныхъ и четіихъ книгъ.

VII) Сочиненія, относящіяся къ дѣлу объ исправленіи книгъ.

VIII) Въ защиту православія грековъ.

IX) Похвальныя слова святымъ.

X) Историческія.

XI) Посланія.

XII) По естественной исторіи и физіологіи.

XIII) По грамматикѣ и лексикографіи.

XIV) Панигирики лицамъ и слова благодарственныя Господу по поводу событій.

XV) Надписи.

XVI) Въ разрѣшеніе вопросовъ казуистическо-богословскихъ.

XVII) Varia.

XVIII) Переводы.

I) Полемическія:

а) противъ иновѣрцевъ и еретиковъ:

1) іудеевъ:

Слово о рождествѣ Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, въ томъ же и на іудея. Казанск. изд. ч. 1, сл. II, стр. 39; Лаврск. ркп. № 201, гл. 5, л. 18. Въ Іоасафовск. сл. 5-е. (Къ проповѣди Исака жидовина слово, кажется, не имѣетъ отношенія, потому что нѣтъ въ немъ никакого обращенія къ Исаку; написано слово не вслѣдствіе какихъ-нибудь внѣшнихъ особенныхъ побужденій, а потому, что Максимъ положилъ написать рядъ словъ противъ всѣхъ главнѣйшихъ иновѣрцевъ и еретиковъ).

2) язычниковъ:

Слово обличительно на еллинскую прелесть. Казанск. изд. ч. 1, сл. V, стр. 62; Лаврск. № 201, гл. 6, л. 22 об. Въ Іоасафовск. сл. 6-е. (Писано также безъ особеннаго внѣшняго побужденія, см. начало слова).

3) магометанъ:

α) Слово обличительно на агарянскую прелесть и умыслившаго ея севернаго пса Моамеѳа. Казанск. изд. ч. 1, сл. VI, стр. 77; Лаврск. № 201, гл. 8, л. 41. Въ Іоасаф. сл. 8-е.

β) Слово 2-е о томъ же къ благовѣрнымъ, на богоборца пса Моамеѳа и сказаніе отчасти о кончинѣ вѣка сего. Казанск. изд. ч. 1, сл. VII; Лаврск. № 201, гл. 9, л. 61. Въ Іоасаф. сл. 9-е.

γ) Отвѣты христіаномъ противу агарянъ, хулящихъ нашу православную вѣру христіанскую. Казанск. изд. ч. 1, сл. VIII, стр. 151; Лаврск. № 201, гл. 46, л. 195 об.

4) армянъ:

Слово на арменское зловѣріе. Казанск. изд. ч. 1, сл. IX, стр. 169; Лаврск. № 201, гл. 45, л. 151 об.

5) латинянъ:

α) Слово похвальное къ святымъ апостоломъ Петру и Павлу, въ томъ же обличенія и на латынскія три большія ереси (огонь чистилищный, Filioque и опрѣсноки). Казанск. изд. ч. 1, сл. X, стр. 180; Лаврск. № 201, гл. 7, л. 28.

β) Слово противу льстиваго списанія Николая нѣмчина, его же списалъ о совокупленіи православнымъ христіаномъ и латыномъ (опровергается утверждаемое Николаемъ въ его списаніи, будьто латиняне такъ же православны, какъ и греки съ русскими, и нѣтъ препятствій къ соединенію; выставляетъ Максимъ три латинскія ереси: Filioque, чистилище и опрѣсноки). Казанск. изд. ч. 1, сл. XI, стр. 213; Лаврск. № 201, гл. [47, л. 161 об.].

γ) Слово на латиновъ, яко нелѣть есть ни единому приложити что или убавити въ божественномъ исповѣданіи непорочныя христіанскія вѣры. Казанск. изд. ч. 1, сл. XII, стр. 235; Лаврск. № 201, гл. 135, л. 556 об.

δ) Слово на латиновъ... (какъ предъидущее). Сіе и предъидущее къ Ѳедору Ивановичу Карпову; въ обоихъ пространно опровергаются доводы Николая въ пользу Filioque. Казанск. изд. ч. 1, сл. XIII, стр. 267; Лаврск. № 201, гл. 53, л. 201.

ε) Къ Николаю латынянину слово о исхожденіи Св. Духа (опровергается Filioque). Казанск. изд. ч. 1, сл. XIV, стр. 323; Лаврск. № 201, гл. 79, л. 413 обор..

η) Слово отвѣтно къ Николаю латынянину (о томъ, когда и какъ отлучились латиняне отъ православія и когда изобрѣли свои новые догматы: Filioque, purgatorium, опрѣсноки). Казанск. изд. ч. 1, сл. XXV, стр. 509; Лаврск. ркп. № 201, гл. 78, л. 405. (Писано при митр. Даніилѣ,—Казанск. изд. стр. 530; Николай сбирался обратиться въ православіе ibid).

6) лютеранъ:

α) Слово на люторы. Говорится объ одномъ только иконопочитаніи (т. е. защищается оно). Еретики, къ которымъ писано слово, не называются по имени и примѣтъ ихъ нѣтъ. Къ людямъ, болѣе умѣреннымъ и сдержаннымъ, чѣмъ русскіе раціоналисты XVI в., говорившимъ, что честныя святыя вещи почитать должно, но только не подобаетъ ничему кланяться, кромѣ единаго Бога. Казанск. изд. ч. 1, сл. XXIII, стр. 485; Лаврск. № 201, гл. 63, л. 288. Румянц. Музея № 264, л. 241, стр. 372, col. 2: „слово о поклоненіи святыхъ иконъ противу явльшагося въ Нѣмцехъ иконоборца Лютора".

β) Слово на хульники пречистыя Божія Матере. Противъ глаголющихъ: тогда точію Божія Матерь была свята и преславна, когда носила въ утробѣ своей Еммануила, а когда родила и отдоила Его, стала какъ одна отъ прочихъ женъ. Казанск. изд. ч. 1, сл. XXIV, стр. 495; Лаврск. № 201, гл. 35, л. 138.

б) **противъ переведенныхъ съ латинскаго языка на русскій книгъ, наполненныхъ неправильными мыслями:**

1) Словеса супротивна противу главъ Самуила евреина. Казанск. изд. ч. 1, сл. IV, стр. 55; Лаврск. № 201, гл. [52, л. 198 об.]. Главы Самуила

евреина перевелъ Николай Нѣмчинъ (ibid.), въ Новгородѣ въ 1504 г. для архіеп. Геннадія (Царск. № 461, л. 154). [О Самуилѣ Марокксскомъ евреѣ см. 1-ой половины тома стр. 606 прим. 1-ое;] въ сочиненіи своемъ старается доказать, что Христосъ есть истинный Мессія (у *Грессе* II, 107).

2) Посланіе къ нѣкоему мужу (Георгію) поучительно на обѣты нѣкоего латынина мудреца (противъ Луцидаріуса). Лаврск. № 201, гл. 54, л. 248 (тоже гл. III, л. 499). Въ Лаврск. № 201 только часть противъ Луцидаріуса; другую часть см. въ Лаврск. № 200, л. 370: „Учитель и ученикъ бесѣдуютъ. Сія книга именуема Лусидаріусъ сирѣчь просвѣтитель". О Луцидаріусѣ въ Лѣтописяхъ *Тихонравова* кн. I, Отд. II, 33. Въ формѣ діалога между учителемъ и ученикомъ христіанское ученіе о мірѣ, о людяхъ, животныхъ, странахъ и вообще о томъ, на что требовала отвѣта любознательность грамотнаго человѣка (и у Дамаскина есть о разныхъ предметахъ естествознанія). Максимъ о книгѣ: „въ множайшихъ лжетъ и супротивъ пишетъ православнымъ преданіемъ"). [Казанск. изд. ч. 3, сл. XXVIII, стр. 226—236].

3) Словеса супротивна ко Іоанну Лодовику толковнику священныя книги святого Августина епископа Иппоньскаго. Лаврск. № 201, гл. 51, л. 191. Противъ астрологіи, которую защищаетъ Людовикъ греческими языческими писателями; противъ авторитета и чтенія этихъ послѣднихъ, изъ коихъ Платона Людовикъ называетъ святѣйшимъ; въ защиту перевода 70-ти (это главное: главы 7, 12, 13, 14, 15) и противъ Акилы, Симмаха и Ѳедотіона, которымъ слѣдуетъ Людовикъ, и еврейскаго текста; противъ рая на небеси, созданнаго прежде созданія всѣхъ сущихъ и проч. и проч., главъ 21 (каждая на особое заблужденіе). Есть важное. О Людовикѣ см. Описанія Синодд. ркпп. № 191, стр. 543.

в) противъ астрологіи:

1) Господину Ѳедору Ивановичу Карпову (опровергается утверждаемое Карповымъ, будьто звѣздозрѣнія прелесть нужна христіанамъ). Казанск. изд. ч. 1, сл. XVI, стр. 347; Лаврск. № 201, гл. 77, л. 393 об..

2) Слово о томъ, яко промысломъ Божіимъ, а не звѣздами и колесомъ счастія, вся человѣческая устрояются. Казанск. изд. ч. 1, сл. XVII, стр. 377; Лаврск. № 201, гл. 72, л. 345. Въ Іоасаф. 13-е.

3) Слово противу тщащихся звѣздозрѣніемъ предрицати о будущихъ и о самовластіи человѣческомъ. Казанск. изд. ч. 1, сл. XVIII, стр. 399; Лаврск. № 201, гл. 53, л. 231 обор.. Первое посланіе къ Карпову,—Казанск. изд. 1, 357, 427. Въ Лаврскихъ № 200 и 201 и въ Синод. Описанія № 191 вставка, сдѣланная Максимомъ послѣ (или писцами не ладно, она должна быть въ 2-мъ, которое писано послѣ 1525 г. въ Твери), о бумагѣ Николая Нѣмчина о началѣ турковъ и пр. См. Синодд. ркп. Описанія № 191, л. 174, стр. 537 („церковь въ пребываніе любве вѣчныя даже до лѣта Господня"... Лаврск. № 200: „,зфоѕ" (7576), Лаврск. № 201: „,ѕфоѕ" (6576). Лаврск. № 200, л. 322 об. и № 201, л. 225 обор.. Тутъ видно, что противъ Николая Максимъ писалъ до 1525 г.

4) Слово обличительно отчасти латынскаго злословія, въ немъ же и на альманака, иже возвелерѣчевавша потопа всемірнаго быти, иже нѣкогда по-

минаемыхъ губительнѣйша. Казанск. изд. ч. 1, сл. XXII, стр. 457; Лаврск. № 201, гл. 136, л. 571.

5) Посланіе къ нѣкоему князю слово поучительно о прелести звѣздочестнѣй и утѣшительно живущимъ въ скорбѣхъ. Казанск. изд. ч. 1, сл. XIX, стр. 435; Лаврск. [№ 201, гл. 88, л. 436]. Въ Іоасаф. 36-е.

6) Посланіе къ нѣкоему иноку, бывшему во игуменѣхъ, о нѣмецкой прелести, глаголемѣй фортунѣ, и о колесѣ ея. Казанск. изд. ч. 1, сл. XX, стр. 446; Лаврск. № 201, гл. [89, л. 440]. Въ Іоасаф. 37-е. Выше отд. I, разд. II, № 3 (стр. [249]) и ниже въ отдѣлѣ II (нравоучительныя), разд. 3, № 1 (стр. 252).

г) противъ старыхъ славянскихъ апокрифическихъ сказаній и русскихъ суевѣрій:

1) Слово обличительно вкупѣ и развращательно лживаго списанія Афродитіана персянина зломудреннаго. Лаврск. № 201, гл. 10, л. 68. Въ Іоасаф. 10-е. Слово Афродитіана,—Волокол. ркп. № 525, л. 302; Волокол. ркп. № 644, л. 217. Напеч. у *Тихонравова* въ Памятникахъ т. II, стр. 1 (по ркп. XIII в.).

2) Сказаніе о присносущественнѣ и о преславномъ роженіи Единороднаго Сына и Слова Божія Господа нашего Іисуса Христа. Просити у мене изъясненіе глупаго вопроса Епифаніева и глупѣйшаго отвѣта юродиваго. Лаврск. № 201, гл. 118, л. 528.

3) Сказаніе противъ глаголющихъ, Христа во священство ставили. Лаврск. № 201, гл. 144, л. 590. (Сказанія о іерействѣ Христовомъ напеч. у *Тихонравова* въ Памятникахъ т. II, стр. 164). О поповствѣ Христовомъ въ Епифаніевомъ житіи Богородицы,—Волокол. ркп. № 656 [231], л. [30 об.]; ibid. № 515 [152], л. [374]; и въ Написаніи Аѳанасія къ Панкову о древѣ крестномъ.

4) Сказаніе, яко не подобаетъ отнюдь внимати глаголющимъ, не быти прочее отнюдь имъ божественней литургіи не поспѣвшимъ пріити къ чтенію божественнаго евангелія. Лаврск. № 201, гл. 86, л. 431 об.. Въ Іоасаф. 34-е. (О составѣ литургіи; въ проскомидіи говоритъ объ одной агничной просфорѣ).

5) Сказаніе ко глаголющимъ, яко во всю Свѣтлую недѣлю солнце не заходя стояло, и того ради глаголютъ единъ день всю Свѣтлую недѣлю. Лаврск. № 201, гл. 95, л. 464. Въ Іоасаф. 42-е.

6) Слово на безумную прелесть и богомерзкую мудрствующихъ, яко погребанія для утопленнаго и убитаго бываютъ плодотлителнии стужи земныхъ прозябеній. Лаврск. № 201, гл. 31, л. 129. Серапіонъ Владимирскій. (Не погребали утопленниковъ и убитыхъ, а на поле извлекши отыняли коліемъ; погребенныхъ, если случалась весной стужа, выбрасывали изъ могилъ). По этой причинѣ вынутъ изъ могилы (и выстрѣленъ изъ пушки) Самозванецъ,—*Карамзинъ* т. XI, стр. 176 fin..

7) Отвѣтъ къ вопросившему, къ кому рече прежъ всѣхъ съ небесе грамота сослана бысть. Лаврск. № 201, гл. 39, л. 145 (Отвѣтъ: съ небесе грамота нѣсть сослана николиже никомуже).

8) Сказаніе о рукописаніи грѣховнемъ. Лаврск. № 201, гл. 21, л. 108 обор.; Казанск. изд. ч. 1, сл. XXVI, стр. 533. (Противъ сказанія, будьто Адамъ далъ на себя діаволу рукописаніе вѣчныя работы. О рукописаніи Адама см. у *Тихонравова* въ Памятникахъ т. I, стр. 4, 16 и 12).

II) Нравоучительныя:

а) Къ монахамъ:

1) Поученіе ко инокомъ о исправленіи иноческаго житія и кая есть сила великія схимы. Лаврск. № 201, гл. 20, л. 106; Казанск. изд. ч. 2, сл. XII, стр. 220 (223 fin.). Увѣщаніе къ монахамъ украшать не внѣшній куколь, а внутренній, и ходить достойно данныхъ обѣтовъ. О вотчинновладѣніи нѣтъ. Первое обличительное? См. начало.

2) Словцо о покаяніи нелицемѣрномъ, въ немъ же и о извѣстномъ иноческомъ жительствѣ, зѣло полезно внимающимъ ему съ вѣрою. Лаврск. № 201, гл. 73, л. 353; Казанск. изд. ч. 2, сл. IV, стр. 119. Въ Іоасаф. 19. Общія увѣщанія бѣгать грѣха и соблюдать заповѣди Христовы (по указанію ученія о блаженствахъ). Отчасти противъ вотчиновладѣнія монастырей и немилосердія монаховъ къ своимъ крестьянамъ, стрр. 122, 125, 126, 129 fin. sqq., 136, 144. Тщета предсмертнаго покаянія, стр. 137, 139 нач.. Милости хощу, а не жертвы, стр. 144. Писано до 1525 г. (начало: [„доидохомъ] тихо и спасительно [пристанище] четыредесятницы“).

3) Слово о покаяніи. Лаврск. № 201, гл. 80, л. 419 об.. Къ иноческой душѣ увѣщаніе. Казанск. изд. ч. 2, сл. V, стр. 148. Въ Іоасаф. 16-е. Монашество не въ томъ, что человѣкъ живетъ въ монастырѣ и носитъ монашескія одежды. Жить своими трудами стр. 149.

4) Стязаніе о извѣстномъ иноческомъ житіи, лица же стязующихся Филоктимонъ да Актимонъ. Лаврск. № 201, гл. 74, л. 365. Казанск. изд. ч. 2, стр. 89 (95). Въ Іоасаф. 20-е. Съ силою о немилосердіи монаховъ къ ихъ крестьянамъ.

5) Ненасытное чрево безчисленныхъ золъ виновно иночествующимъ. Лаврск. № 201, гл, 70, л. 344. Казанск. изд. ч. 2, стр. 153. Въ Іоасаф. 17-е. Кратко. О нестяжательности есть.

6) Повѣсть страшна и достопамятна и о совершенномъ иноческомъ жительствѣ. Лаврск. № 201, гл. 50, л. 180 об.; Казанск. изд. ч. III, стр. 178. Похвала латинскимъ монастырямъ и противъ нашихъ монастырей. О Саванаролѣ стр. 194.

7) Слово воспоминательно о исправленіи иноческаго житія къ нѣкоимъ честнымъ инокинямъ. Лаврск. № 201, гл. 91, л. 444. Въ Іоасаф. 38-е. См. еще [стр. 258] отд. XI (Посланія) № 4.

б) Къ властелямъ:

1) Слово пространнѣ излагающее съ жалостію нестроенія и безчинія царей и властелей послѣдняго вѣка сего. Лаврск. № 201, гл. 13, л. 90; Казанск. изд. ч. 2, сл. XXVI, стр. 319. Въ Іоасаф. 26-е. О грабленіи правителей и судей, которые на счетъ угнетаемыхъ ими строятъ домы, собираютъ богатства и пируютъ. Первая заповѣдь: возлюбиши Господа Бога стр. 330.

2) Главы поучительны къ начальствующимъ правовѣрно. Въ Описаніи Синодд. ркпп. № 191, л. 134 об., стр. 531 несправедливо замѣчено, что главы эти къ Василію Ивановичу. Лаврск. № 201, гл. 66, л. 293; Казанск. изд. ч. 2, сл. VIII, стр. 157. Въ Іоасаф. 25-е. Противъ внѣшняго благочестія стр. 161. Обязанность епископовъ предстательствовать предъ царями, стр. 174. Обличеніе архіереевъ, стр. 174 fin.. Ср. выше стр. [240, № 15], и ниже [здѣсь] въ слѣдующемъ отдѣлѣ № 7.

3) Посланіе къ начальствующимъ правовѣрно,—Казанск. изд. ч. II, стр. 338.

4) О правдѣ и о милости. Лаврск. № 201, гл. 145, л. 590 об. (кратко).

5) О веледушіи и совѣтѣ. Лаврск. № 201, гл. 146, л. 591 (кратко).

6) Сказаніе Менандра философа (кратко). Синодд. ркпп. № 191, л. 129, стр. 530.

в) Ко всѣмъ христіанамъ:

1) Бесѣда души и уму по вопросу и отвѣту, о еже откуду страсти раждаются въ нихъ, въ томъ же и о божественномъ Промыслѣ и на звѣздочетцевъ. Лаврск. № 201, гл. 68, л. 310 об.; Казанск. изд. ч. 2, сл. II, стр. 52. Въ Іоасаф. 14-е. О сребролюбіи, ростахъ, лихоиманіи стр. 57. Противъ звѣздозаконія стр. 59 sqq, 73 sqq. Слѣд. до 1525 г. Противъ внѣшняго благочестія стр. 68. Противъ звѣздозаконія цѣлая половина. [См. стр. 239].

2) Словеса душеполезна зѣло внимающимъ имъ бесѣдуетъ умъ къ души своей. Лаврск. № 201, гл. 69, л. 325 об.; Казанск. изд. ч. 2, стр. 5. Въ Іоасаф. 15-е. Есть немного и противъ монаховъ, стрр. 20, 35, 40, 45, противъ лихвенной злобы, стр. 30, 31, 32, угнетенія бѣдныхъ, стр. 44, 45, милостыня нищимъ ничто, стр. 32 fin., внѣшнее благочестіе, стр. 41.

3) „Какія рѣчи реклъ бы убо къ Содѣтелю всѣмъ епископъ нѣкій (Іоасафъ Тферскій) сожжену бывшу соборному храму и всему двору его“ и пр. Лаврск. № 201, гл. 67, л. 304; Казанск. изд. ч. 2, сл. XX, стр. 260. Въ Іоасаф. 21-е.

4) Словеса аки отъ лица пресв. Богородицы къ лихоимцемъ и сквернымъ и всякія злобы исполненнымъ, а каноны всякими и различными угождати чающимъ. Лаврск. № 201, гл. 92, л. 451; Казанск. изд. ч. 2, сл. XV, стр. 241. Въ Іоасаф. 39-е.

5) Сказаніе живущимъ во грѣсѣхъ неотступно, а каноны всякими и молитвами преподобныхъ молящихся Богу по вся дни, надѣющихся спасеніе получити. Лаврск. № 201, гл. 117, л. 527 об.; Казанск. изд. ч. 2, сл. X, стр. 213.

6) Сказаніе, яко достоитъ намъ дѣломъ исполнити наши обѣты. Лаврск. № 201, гл. 18, л. 103 об.; Казанск. изд. ч. II, стр. 214. Зарекаются ѣсть мясное въ понедѣльникъ и въ этотъ же понедѣльникъ пьянствуютъ стр. 218. О пьянствѣ священниковъ и монаховъ стр. 219.

7) Слово о неизглаголанномъ Божіи промыслѣ, благости и человѣколюбіи, въ томъ же и на лихоимствующихъ. Лаврск. № 201, гл. 49, л. 171. Казанск. изд. ч. 2, стр. 185. Внѣшняя набожность стр. 199 нач.. Противъ лихоимства судей и правителей стр. 199 (стыдитъ ляхами, нѣмцами и невѣр-

ными стр. 201). О судебномъ полѣ стр. 201 sqq. Лихоимство всѣхъ и епископовъ стр. 206 и всякія мерзости стр. 206 sqq. Содомитизмъ стр. 208. Противъ внѣшняго благочестія стр. 210.

8) Слово на потопляемыхъ и погибаемыхъ безъ ума богомерзкимъ, гнуснымъ содомскимъ грѣхомъ въ мукахъ вѣчныхъ. Лаврск. № 201, гл. 124, л. 532 об.; Казанск. изд. ч. 2, стр. 251.

9) Кая словеса реклъ бы Петръ, отвергся Христа и плакася горко. Лаврск. № 201, гл. 4, л. 17. Въ Іоасаф. 4-е.

10) На общую прелесть мечтаемыхъ во снѣ соніихъ. Лаврск. № 201, гл. 71, л. 344. Въ Іоасаф. 18-е.

11) Словеса возставлятельная къ покаянію. Лаврск. № 201, гл. 100, л. 469 (кратко); Казанск. изд. ч. 2, стр. 247. Въ Іоасаф. 47-е.

12) О покаяніи. Лаврск. № 201, гл. 147, л. 591 (гл. 149, л. 594 тоже самое).

13) Сказаніе притчею сада о младомъ отрочищи, якоже глаголютъ родивый сына не умре. Лаврск. № 201, гл. 42, л. 148 об. (кратко).

14) О томъ, како подобаетъ входити во святыя храмы Божія. Лаврск. № 201, гл. 37, л. 143 об. (въ двухъ переводахъ). Эти стихи написаны Максимомъ для испытанія учености приходящихъ на Русь грековъ. См. Румянц. Музея № 265, л. 226 об., стр. 377.

15) Рѣчи аки отъ амвона ко восходящимъ на немъ попомъ и діакономъ. Лаврск. № 201, гл. 120, л. 529; Казанск. ч. 2, стр. 295.

г) Къ отдѣльнымъ лицамъ:

Посланіе Максима къ нѣкоему, желающему отврещися міра и ити въ иноческое житіе, коснящему же, а уже нужею ни единою обдержиму, и еще просящу у него (Максима) притчи и гананія и словеси темна. Лаврск. № 201, гл. 26, л. 123.

III) На вопросы церковной практики:

1) Сказаніе о разрѣшеніи обѣта постнаго. Лаврск. № 201, гл. 16, л. 102 (См. Котошихина стр. 66: въ Великій и Успеньевъ посты въ понедѣльникъ, среду, и пятницу не ѣли ничего, а въ остальные дни по однажды).

2) Словцо къ хотящимъ оставляти жены безъ вины законныя и идти во иноческое житіе. Лаврск. № 201, гл. 84, л. 426. Въ Іоасаф. 32-е.

3) Посланіе Максима къ нѣкоему князю, просившу у него, съ чего пошло не ясти скоромно въ понедѣльникъ день. Лаврск. № 201, гл. 122, л. 531.

4) О проскурницѣ (о неядѣніи ими мяса). Лаврск. № 201, гл. 139, л. 585 об..

5) Сказаніе тріехъ нѣкихъ взысканій нужныхъ всякому рачителю книжному (отвѣты на три вопроса одного неизвѣстнаго: 1) аще истинствуютъ нѣцыи, мудрствующе убиваемымъ въ боехъ отъ нечестивыхъ языкъ благочестивымъ воиномъ причастнымъ бывати достоянія праведныхъ, сирѣчь царствія небеснаго (отвѣтъ утвердительный); 2) каковъ толкъ есть предписуемому къ нѣкимъ каноном краегранесію; 3) позволительно ли ядѣніе свиныхъ мясъ

(отвѣтъ: не только свиныхъ, но и всякихъ, чистымъ все чисто, законъ Моисеевъ для христіанъ не обязателенъ, отмѣненъ Христомъ и апостолами (важно противъ раскольниковъ). Лаврск. № 201, гл. 94, л. 459. [Казанск. изд. ч. 3, сл. XXXV, стрр. 245—259].

IV) Богослужебныя:

1) Молитва къ пресвятѣй Богородицы, въ той же и отчасти винословіе о страсти Спасовѣ. Лаврск. № 201, гл. 2, л. 12. Въ Іоасаф. сл. 2-е.

2) Пѣснь благодарственна къ пресвятѣй Троици, глаголема во всю Свѣтлую недѣлю Св. Пасхи. Лаврск. № 201, гл. 3, л. 15. Въ Іоасаф. 3-е.

3) Канонъ молебенъ къ божественкому и покланяемому Параклиту. Лаврск. ркп. № 62, л. 176 (послѣ канона молитва Св. Духу). Въ Іоасафовск. послѣ выписокъ изъ пророковъ, по верхн. перемѣтѣ л. 408 об. (канонъ и молитва).

4) Пѣніе на честное успеніе Богородицы. Сложися Максимомъ. Царск. № 265, л. 306, стр. 243.

[Въ Лаврской ркп. № 62] полунощница воскресная л. 200, канонъ Троицѣ твореніе Митрофаново л. 201, припѣвы воскресные Григорія Синаита л. 206, полунощница повсядневная л. 210, и полунощница субботняя, л. 215, помѣщенныя въ приложеніи къ Максимову переводу Псалтири для Нила Курлятева, Лаврск. ркп. № 62, не исправлены ли Максимомъ (по просьбѣ того же Нила)? Очищены отъ сербизмовъ Кипріана, о которыхъ говоритъ Нилъ въ предъувѣдомленіи къ переводу Псалтири?

V) Сочиненія, писанныя въ отвѣтъ на вопросы о разныхъ предметахъ и дѣйствіяхъ церковнообрядовой внѣшности:

1) Сказаніе, како знаменатися крестнымъ знаменіемъ. Лаврск. № 201, гл. 85, л. 429 об.; № 200, гл. 46, л. 281. Въ Іоасаф. 33-е. „Совокупленіемъ бо тріехъ перстей, сирѣчь пальца и еже отъ средняго и малаго, тайну исповѣдуемъ богоначальныхъ тріехъ ипостасей,—Отца и Сына и Св. Духа, единого Бога трое; протяженіемъ же долгаго и средняго сшедшася два естества во Христѣ, сирѣчь самого Спаса Христа исповѣдаемъ“.... Въ Лаврск. ркп. № 200 по поскобленному: „совокупленіемъ бо тріехъ перстей, сирѣчь пальца и еже отъ средняго и указательнаго... согбеніемъ же малаго и близь того сущаго“.

2) Къ смѣющимъ трищи глаголати аллилуіа чрезъ преданія церковнаго, а четвертое: слава тебѣ Боже. Лаврск. № 201, гл. 114, л. 522 об.. Въ Іоасаф. 27-е. „Словцо къ смѣющимъ“.... Есть это словцо въ сборникѣ Евѳимія Туркова, написанномъ въ 7070 (1562) году,—Волокол. ркп. № 514, л. 501 (не послѣ ли приплетеная тетрадь?).

3) Повѣсть о воздвиженіи пречистыя Богородицы хлѣба. Лаврск. № 201, гл. 130, л. 549 об. (Сравни въ Псалтири Кипріана митр. ту же повѣсть л. 190).

4) Сказаніе о освященіи водѣ назаутріа святыхъ Богоявленій. Лаврск. № 201, гл. 87, л. 434. Въ Іоасаф. 35-е.

5) Сказаніе строки, глаголющія о свышнѣмъ мірѣ и о спасеніи душъ нашихъ (Къ Акакію Тверскому. Опровергается, будьто подъ свышнимъ миромъ разумѣются ангелы. Во второй части посланія о „Богъ бо рождейся, сего ради и естества истощишася"). Лаврск. № 201, гл. 113, л. 520. Въ Іоасаф. 30-е.

6) Сказаніе о священномъ образѣ Спаса Христа, его же называютъ уныніе. Къ Акакію Тверскому? (Объ образѣ Спасовомъ, написанномъ по приказанію папы Григорія Двоеслова, въ слѣдствіе видѣнія). Лаврск. № 201, гл. 30, л. 128 об..

7) Сказаніе о вѣнцѣ Спасовѣ и о свитцѣ, иже въ руцѣ Его и о Богородицынѣ имени. Лаврск. № 201, гл. 55, л. 252.

8) Сказаніе о вѣнцѣхъ свадебныхъ. Лаврск. № 201, гл. 40, л. 145.

9) Сказаніе о томъ, что подъ крестомъ на церкви, въ немъ же водруженъ аки мѣсяцъ младъ. Лаврск. № 201, гл. 34, л. 137 об.. Еще см. въ Румянц. прибавленіи.

Отвѣты на вопросы объ иконахъ Николая Любчанина (Царск. № 314, л. 161, и № 377 л. 26 об.) принадлежатъ не Максиму ли же?

О брадобритіи письмо къ Грозному.

VI) *Объясненія на нѣкоторыя мѣста въ книгахъ Св. Писанія, въ книгахъ богослужебныхъ и четіихъ:*

1) (Объясненіе) отъ евангеліа еже отъ Іоанна (словъ: яко ни самому всему міру могущу вмѣстити писуемыя книги, аще по единому писана была Спасова чудеса. Гл. 21, ст. 25). Лаврск. № 201, гл. 115, л. 524. Въ Іоасаф. 28-е.

2) Толкованіе отъ псалма 102-го, строка: обновится, яко орли, юность твоя. Лаврск. № 201, гл. 29, л. 127 об.

3) Сказаніе отчасти на 18-й псаломъ. Лаврск. № 201, гл. 33, л. 134 об. (Къ какому-то честнѣйшему отцу л. 136 об.). Лаврск. № 200, л. 393: „къ тому же иноку". Тоже Синод. № 191, л. 31, стр. 522.

4) Посланіе къ нѣкоему другу, въ немже толкованіе нѣкоихъ реченій, неудобь разумѣваемыхъ, въ божественномъ писаніи. Лаврск. № 201, гл. 93, л. 452 об. Въ Іоасаф. 40-е. Толкованіе мѣстъ изъ псалма 1-го, 2-го, 3-го, 25-го, 33-го, 31-го, 141-го.

5) Толкованіе нѣкоторыхъ мѣстъ въ псалмахъ (присоединено къ другой, 107-й, главѣ). Нач.: Псаломъ 41-й. Бездна бездну призываетъ. Толкъ. Бездна трудовъ духовныхъ призываетъ бездну разума Божія. Лаврск. № 201, л. 479 (Объясненія мѣстъ изъ псалмовъ 41, 45, 48, 52, 55, 56, 57, 67, 72, 75, 80, 81, 82, 87, 105, 109, изъ пѣсней библейскихъ 2-й, 3 (см. Румянц. Музея № 264, л. 11 об. и л. 22, стр. 366 и 367, и л. 26 об., противъ звѣздознанія, къ нѣкоему другу, до 1525 г., ибо Николай Нѣмчинъ стр. 367 col. 1). 4, потомъ мѣстъ изъ акаѳиста Богородицѣ). Зналъ по-болгарски, л. 479 (хлябіи).

6) Сказаніе сея рѣчи: ступайте людіе мои (Исаіи, 26, 20). Лаврск. № 201, гл. 15, л. 100 об..

7) Римскія церкви толкованіе Господня моленія (т. е. молитвы Отче нашъ) вопросы и отвѣты. Лаврск. № 201, гл. 143, л. 499 об. (Переводъ съ латинскаго?). Максимово ли? Въ надписаніи не сказано.

8) Толкованіе 4-го гласа ирмосъ первыя пѣсни (Три стояще крѣпкіи рожейся отъ Дѣвы). Лаврск. № 201, гл. 150, л. 594.

9) Сказаніе отчасти недоумѣнныхъ нѣкихъ реченій во словѣ Григоріа Богослова (Нифракинстіи уставы сія). Лаврск. № 201, гл. 44, л. 149.

VII) Сочиненія, относящіяся къ дѣлу объ исправленіи книгъ:

1) Исповѣданіе православной вѣры Максима инока изъ Св. горы, въ немъ же извѣщаетъ о Христѣ Іисусѣ всякаго православнаго священника же и князя, что по всему истиннѣйше есть православенъ инокъ и пр. Казанск. изд. ч. 1, сл. 1, стр. 23; Лаврск. № 201, гл. 1, л. 6. Въ Іоасаф. 1-е. Защищается противъ того, что еретикъ и врагъ русской державы. Къ епископамъ и боярамъ въ малолѣтство Грознаго,—Казанск. изд. стр. 33, 36. Просьба въ общихъ выраженіяхъ стр. 38 fin..

2) Слово отвѣщательно о исправленіи русскихъ книгъ, въ немже и глаголющихъ, яко плоть Господня по воскресеніи мертвыхъ неописана бысть и пр. Лаврск. № 201, гл. 11, л. 78; *митр. Платона* ч. 2 стр. 302; Казанск. изд. ч. III, стр. 60. Просится въ Святую гору. Къ князьямъ. Въ Іоасаф. 11-е. Писано въ 1543 или 1544 г.. Казанск. изд. стр. 61. Упомин. о предъидущемъ стр. 61 fin..

3) Словцо отвѣщательно о книжномъ исправленіи. Лаврск. № 201, гл. 12, л. 85 об.; *митр. Платона* ч. 2 стр. [323]. Казанск. изд. ч. III, стр. 79. Въ Іоасаф. 12-е. Въ одномъ изъ Синодальныхъ списковъ, описанія № 191, стр. 524, л. 39 об. на полѣ приписано: „сіе писано епископу Тверскому“. Вздоръ,—митр. Макарію.

4) Сказаніе, како подобаетъ извѣстно блюсти исповѣданіе православныя вѣры (о символѣ вѣры). Лаврск. № 201, гл. 48, л. 169. (Было въ символѣ: *изъ* Маріи Дѣвы вмѣсто *и* Маріи Дѣвы; *чаемъ* вмѣсто *чаю;* жизнь *будущую* вѣка вмѣсто жизнь *будущаго* вѣка). Въ Румянц. № 264, л. 136 об., стр. 371 col. 1, къ Григорію (т. е. діакону Тверскому?).

5) О ѳиміамѣ. Лаврск. № 201, л. 526 (Нач.: Блаженнаго Іоанна Златоустаго о приносимѣй ѳиміамѣ толкъ да ся исправитъ молитва моя).

6) Толкованіе строки псалма 89-го: „Господи прибѣжище былъ еси намъ“. Лаврск. № 201, гл. 19, л. 105 (Смущаются о мнѣ нѣцыи пословицею сею..., тоже, что въ письмѣ къ Григорію.

7) Сводъ мѣстъ, по своему переведенныхъ Максимомъ въ Псалтири. Лаврск. № 201, гл. 107, л. 473 об..

Еще см. [стр. 255] въ отдѣлѣ V-мъ статью 5.

VIII) *Сочиненія въ защиту православія грековъ:*

1) Сказаніе ко отрицающимся на поставленіи (и) кленущимся своимъ рукописаніемъ русскому митрополиту и всему священному собору, еже не пріимати поставленія на митрополію и на владычества отъ римскаго папы латыньскія вѣры, и отъ Цареградскаго патріарха, аки во область безбожныхъ турокъ поганаго царя, и поставленнаго отъ нихъ не пріимати. Лаврск № 201, гл. 97, л. 467; Казанск. изд. ч. III, стр. 154. Въ Іоасаф. 44-е.

2) Сказаніе о томъ, яко не оскверняются святая николиже, аще и многа лѣта обладаемы суть градове отъ поганыхъ. Лаврск. № 201, гл. 41, л. 145 об.; Казанск. изд. ч. III, стр. 156.

IX) *Похвальныя слова святымъ:*

1) Похвалнаа епи о преподобномъ Іоаннѣ, нареченномъ превеликомъ. Лаврск. № 201, гл. 101, л. 469 об.. Въ Іоасаф. 48-е.

2) Похвалнаа епи о блаженнѣй Ѳомаиди, мечемъ убитей отъ своего свекра. Лаврск. № 201, гл. 102, л. 469 об. fin.. Въ Іоасаф. 49-е.

3) Похвалнаа епи о нѣкоторой добропобѣдной мученици, ей же имя Потамія, еже толкуется рѣчная. Лаврск. № 201, гл. 103, л. 470. Въ Іоасаф. 50-е.

4) Похвалнаа епи къ нѣкоему пречудному древнему мученику, егоже имя невѣдомо. Лаврск. № 201, гл. 104, л. 470 об.. Въ Іоасаф. 51-е.

5) Предисловіе житію чудотворцовъ Соловецкихъ. Лаврск. № 201, гл. 106, л. 471. (Писано по чьему-то понужденію л. 471 fin. и л. 473. Тутъ не похвала, а предъувѣдомленіе: Максимъ по чьей-то исправлялъ и дополнялъ житіе Соловецкихъ чудотворцевъ. Монастырь на Печенгѣ, о которомъ тутъ упоминается, основанъ въ 1533 г.,—см. въ Исторіи іерархіи ч. 4, Кольскій или Кольскопеченскій и у Курбскаго о Ѳеодоритѣ).

X) *Историческія:*

1) О Спиридоніи чудотворцы. Лаврск. № 201, гл. 22, л. 111 об..

2) Іосифа іюдеянина слово о томъ, яко благочестивый помыслъ самодержецъ есть страстемъ, и сіе являетъ отъ вышеестественнаго терпѣнія, еже ко горчайшимъ мукамъ, Маккавеевъ, мученыхъ бывшихъ Антіохомъ. Лаврск. № 201, гл. 23, л. 112 об..

3) Сказаніе о Іудѣ предатели на Аполлинарія. Лаврск. № 201, гл. 83, л. 424 об.. Въ Іоасаф. 31-е.

4) Максима грека повѣсть самовидца бывша мученію нѣкоего новоявленна мученика во Гречестей земли. Лаврск. № 201, гл. 96, л. 465 об.. Въ Іоасаф. 43-е.

5) О Валтасарѣ царѣ Вавилонскомъ. Лаврск. № 201, гл. 116, л. 527.

6) О Христофорѣ. Лаврск. № 201, гл. 138, л. 585.

7) О архистратигѣ, еже по русски воевода, какову ему быти во исправленіи земскомъ (о Велисаріи, поучаетъ воеводъ примѣромъ Велисарія). Лаврск. № 201, гл. 151, л. 594 об..

8) О сивиллахъ, колико ихъ есть было. Лаврск. № 201, гл. 131, л. 551 об., и гл. 142, л. 589 (Къ кому-то л. 551 об.).

9) Повѣсть о соборѣ, хотѣвшемъ уставити, дабы попы и діаконы и подъяконы безъ женъ были (другое заглавіе: уставъ, како жити попомъ и діакономъ. О Пафнутіи, отвергшемъ указанное предложеніе). Лаврск. № 201, гл. 17, л. 103.

XI) *Посланія:*

1) Къ Николаю многоучительному Нѣмчину. Предъ малыми деньми велѣлъ ми еси память о тебѣ всегда имѣти, сирѣчь молитвы о тебѣ возсылати Спасу Христу (убѣждаетъ обратиться въ православіе). Казанск. изд. ч. 1, сл. XV, стр. 341; Лаврск. № 201, гл. 32, л. 132.

2) Къ митр. Даніилу, уже изверженному (о примиреніи и прощеніи). Лаврск. № 201, гл. 27, л. 124; Казанск. изд. ч. 2, сл. XXX, стр. 367. О своей дѣятельности до Россіи стр. 370 fin..

3) Къ нѣкоему другу, сѣдящу въ темницы и просившу, како избыти отъ искушеніа сатанина бываему истицанію скверному во снѣ, и о скоктаніи стужаему и помысловъ блудныхъ, и отъ малодушія. Лаврск. № 201, гл. 123, л. 531 об.; Казанск. изд. ч. II, стр. 248. Къ Вассіану, когда онъ сидѣлъ въ Іосифовѣ [монастырѣ] (Казанск. изд. стр. 250: „копати не могу“ —баринъ Вассіанъ?).

4) Посланіе къ нѣкоимъ честнымъ инокинямъ (вмѣстѣ съ словомъ воспоминательнымъ о исправленіи иноческаго житія, которое [см. выше стр. 251] въ нравоучительн. къ монахамъ № 7). Лаврск. № 201, гл. 90, л. 443 об.; Казанск. изд. ч. II, стр. 394. Обширное; прекрасное. Противъ внѣшняго благочестія. Противъ вотчинновладѣнія.

5) Господину и брату Георгію. Казанск. изд. ч. 2, сл. XL, стр. 424.

6) Къ Григорію діакону (объ его пьянствѣ). Казанск. изд. ч. 2, сл. XXXIV, стр. 386.

7) Къ нему же о „Господи прибѣжище былъ еси“. Казанск. изд. ч. 2, сл. XXXIX, стр. 421 (тоже, что выше въ сочиненіяхъ по дѣлу исправленія книгъ [стр. 256] № 6).

8) Посланіе утѣшительно ко князю Димитрію о терпѣніи въ скорбѣхъ. Казанск. изд. ч. 2, сл. XXXV, стр. 388.

9) Къ князю Петру Ивановичу Шуйскому. Лаврск. № 201, гл. 148, л. 591 обор.; Казанск. изд. ч. II, стр. 415. Не просится на Аѳонъ, ибо сіе неугодно, но причастія стр. 418. Писано въ 1542 г. ibid..

10) Къ митр. Макарію. Лаврск. № 201, гл. 14, л. 96 обор.; Казанск. изд. ч. II, стр. 357. Учительное и проситъ причащенія и [чтобы онъ былъ] отпущенъ на Аѳонъ. О своей дѣятельности въ Ватопедѣ до Россіи стр. 364 fin.. Писано въ то время, какъ просилъ за Максима вселенскій патріархъ стр. 366. Въ Синод. Опис. № 191, л. 537, стр. 564: глаголемыхъ ляхъ.

11) Къ Грозному. Лаврск. № 201, гл. 109, л. 486 об. fin.; Казанск. изд. ч. 2, сл. XXVIII, стр. 346. Въ Іоасаф. 24-е (Здѣсь оно надписывается общё: „Слово къ начальствующему на земли", и начинается безъ обращенія къ Грозному прямо: „Многа убо и ина суть". Хорошее. Учительное. Противъ внѣшней набожности стр. 349. Оклеветанъ кн. Вас. Ив. стр. 355. Просьба о возвращеніи на Аѳонъ стр. 356).

12) Къ Грозному, когда былъ уже царемъ. Лаврск. № 201, гл. 141, л. 587 об.; Казанск. изд. ч. 2, сл. XXXI, стр. 376, cfr I, 34. Просительное о возвращеніи. На Аѳонѣ до путешествія въ Россію жилъ 10 лѣтъ.

13) Къ Грозному о еже не брити брады. Лаврск. № 201, гл. 137, л. 583.

14) Къ Алексѣю о тафіяхъ. Лаврск. № 201, гл. 140, л. 586; Казанск. изд. ч. 2, сл. XXXIII, стр. 382. (Не къ Адашеву см. посланіе 21).

15) Къ Сильвестру попу. Лаврск. № 201, гл. 132, л. 552 об.; Казанск. изд. II, стр. 379.

16) Къ нѣкоторой инокинѣ, въ немже учитъ не скорбѣти о умершихъ. Казанск. изд. ч. 2, сл. XLI, стр. 425.

17) Къ юношѣ Михаилу Васильевичу, [сыну] сына князя Петра Шуйскаго, о Христофорѣ. Казанск. изд. ч. 2, сл. XXXVIII, стр. 420 (тоже, что въ историческихъ [стр. 257] № 6).

18) Къ вел. князю Василію Ивановичу (при переводѣ Псалтири). Лаврск. № 201, гл. 76, л. 383.

19) Совѣтъ къ собору православному на Исака жидовина волхва и чародѣя. Лаврск. № 201, гл. 98, л. 467 об.. Въ Іоасаф. 45-е.

20) Утѣшительное къ другу Константину. Румянц. Музея № 264, л. 34, стр. 367, col. 2.

21) Къ ненаименованному митрополиту. Румянц. Музея № 264, л. 37, стр. 367 (Къ митр. Макарію. Посланіе къ Алексію вмѣстѣ съ симъ (въ посланіи къ Алексію Максимъ упоминаетъ о посланіи къ митрополиту,—Казанск. изд. ч. II, стр. 383); но вмѣстѣ съ посланіемъ къ Алексію Максимъ посылаетъ къ царю тетрадку, въ ней же главъ 27: а это не при Іоасафѣ, когда Грозный былъ маленькимъ, а при Макаріи. Посланіе о тафіяхъ, какъ оказывается изъ сличенія сего посланія съ тѣмъ, писано не къ Адашеву, а къ Алексѣю протосингеллу и судохранителю митрополичьему Алексію, о которомъ здѣсь (и въ самомъ томъ посланіи: преподобне отче . . отче Алексѣю). См. выше стр. [240].

22) Въ Казанск. ркп. № 310, л. 704: „Максимово отвѣтно къ королю о вѣрѣ, на ересь латинскую зѣло сильно". Нач.: „Доброобычное всегда поздравленіе со всяцемъ чествованіемъ предпославъ, честный Жигимонте". Описанія рукописей [Соловецкаго монастыря въ Казанской дух. Академіи] ч. I, стр. 496.

XII) По естественной исторіи и физіологіи:

1) Сказаніе о струѳокамѣлѣ и яицѣ его. Лаврск. № 201, гл. 43, л. 148 об..
2) Сказаніе о птицы неясыти. Лаврск. № 201, гл. 99, л. 469. Въ Іоасаф. 46-е.
3) Седмь степеній человѣческаго житія. Лаврск. № 201, л. 253 (краткое).

XIII) По грамматикѣ и лексикографіи:

1) О греческихъ гласныхъ и согласныхъ, слогахъ, надсловныхъ греческихъ и славянскихъ знакахъ и пр.. Лаврск. № 201, л. 525 fin.. См. Синод. № 191, стр. 575 и 576.

2) Толкованіе имянъ (собственныхъ) греческихъ и еврейскихъ и римскихъ. Лаврск. № 201, гл. 108, л. 481 обор.. Зналъ Максимъ по еврейски, или былъ у него греческій толковникъ еврейск. именъ? Вѣроятно, послѣднее.

3) Объясненіе словъ: пандокъ (пандекты), левіаѳанъ, тристатъ. Лаврск. № 201, л. 291 об..

4) О грамматикѣ. Румянц. Музея № 264, стр. 370 (краткое).

XIV) Панигирики лицамъ, слова благодарственныя къ Господу по поводу событій:

1) Сложеніе вкратцѣ о бывшемъ пожарѣ Тверскомъ, таже и похвала обновленію церковнаго украшенія, бывшаго боголюбивымъ епископомъ Тверскимъ Акакіемъ. Лаврск. № 201, гл. 81, л. 421. Въ Іоасаф. 22-е.

2) Слово благодарственно Господу нашему Іисусу Христу о бывшей преславлей побѣдѣ на Крымскаго.... въ лѣто осмыя тысящи четыредесять девятое. Лаврск. № 201, гл. 75, л. 377 об.. Въ Іоасаф. 23-е.

XV) Надписи:

Сложеніе Максимово, быти было подписи на амбонѣ. Лаврск. № 201, гл. 119, л. 529.

XVI) Въ разрѣшеніе вопросовъ богословскихъ:

1) Сказаніе противу глаголющихъ, яко плотьскимъ совокупленіемъ и рождьствомъ хотяше множитися человѣческій родъ, аще бы и не согрѣшили праотцы. Лаврск. № 201, гл. 82, 422 об. fin.. Въ Іоасаф. 29-е.

2) Сказаніе, который убо во человѣческомъ естествѣ первый грѣхъ. Лаврск. № 201, гл. 38, л. 144 об..

3) Сказаніе тріехъ нѣкихъ взысканій, нужныхъ всякому рачителю книжному (см. [стр. 253] въ III на вопросы церковной практики № 5 взысканіе первое). Лаврск. № 201, гл. 94, л. 459.

XVII) Varia:

1) На Николая нѣмчина, прелестника и звѣздочетца (о смерти Николая). Лаврск. № 201, гл. 28, л. 127 об..

2) Изъ книги глаголемыя Суиды. Лаврск. № 201, л. 253 (о талантѣ). Еще изъ Суиды см. Румянц. Музея № 264, л. 30 об., стр. 367 col. 1. Вообще о Максимовыхъ переводахъ изъ Свиды ibid. л. 107, стр. 369, col. 2.

3) Разгадка одной криптографической подписи (разгадалъ: „Карпаѳос" вмѣсто „Филиппос"). Лаврск. № 201, л. 525.

4) Сія словеса сотворилъ инокъ въ темницѣ затворенъ и скорбя, ими же себе утѣшаше и утвержаше въ терпѣніи, въ 7040 лѣто. Лаврск. № 201, гл. 36, л. 143. (Царск. № 244, гл. 93, стр. 221 нач., гораздо полнѣе и переводъ не тотъ). Казанск. изд. ч. 2, сл. XLIX, стр. 452.

5) Притча. Нѣкто родися на лицы поля, въ нощи тмою, пеленою не повитъ, водою не омытъ и пр. (Слѣдуетъ разгадка: антихристъ). Лаврск. № 201, л. 291 об..

6) Въ голуби вошь. Голубь птица проста, беззлобива и чиста есть отъ вшей (въ голубѣ вошь—грѣхъ отъ дѣйства діаволя въ душѣ простаго человѣка). Лаврск. № 200, л. 417.

XVIII) Переводы:

1) Геннадія, патріарха Константинопольскаго Схолариса діалогъ или бесѣдованіе (патріарха Геннадія съ турчаниномъ. Переводъ не Максимовъ, а одного изъ учениковъ его (см. предисловіе, тутъ объ отношеніи Максима къ ученикамъ), только сдѣланный съ Максимовой греческой книги). Лаврск. № 201, гл. 56, л. 253. Переводъ Курбскаго см. Синодд. ркпп. № 191, стр. 568.

2) Преніе выписано изъ книги Дамаскиновы, въ немже описуется гаданія христіанина ко срациномъ, или магметаномъ (переводъ того же, что и предъидущее, или самого Максима? Переводъ Курбскаго см. Синодд. ркпп. № 191, стр. 567). Лаврск. № 201, гл. 57, л. 263. Сбирался Максимъ и еще переводить изъ Дамаскина. См. Слово отвѣщательно о исправленіи книгъ русскихъ у *Платона* стр. 319 fin. и 320.

3) Божественнаго Іоанна Хризостома слово на пянтикостіе о Святѣмъ Дусѣ. Многіа воистину инакое благодати участницы суть (чей переводъ не сказано). Лаврск. № 201, гл. 58, л. 267. См. Синод. № 191, стр. 569. Слово это не Златоустаго.

4) Святаго отца нашего Василіа, архіепископа Кесаріи Каппадокійскіе реченіе. И аще свѣтлы суть оныя постановленія законъ, ихже царіе ко управленію (чей переводъ не сказано. Въ русск. переводѣ въ изд. Творр. Свв. Отцц. ч. V, стр. 40 sqq). Лаврск. № 201, гл. 59, л. 276.

5) Нравоученіе отъ бесѣды 29-я еврейскаго посланія (Златоустаго. Александромъ Васильичемъ [Горскимъ] на полѣ замѣчено: переведено съ латинскаго). Лаврск. № 201, гл. 60, л. 279.

6) Нравоученіе Златоустаго отъ бесѣды 30-я еврейскаго посланія о латынехъ зѣло полезно. (На полѣ Александромъ Васильичемъ [Горскимъ]: съ латинскаго). Лаврск. № 201, гл. 61, л. 282 об..

7) Нравоученіе отъ бесѣды 8-й еврейскаго посланія (Алекс. Вас.: съ латинскаго). Лаврск. № 201, гл. 62, л. 285.

8) Свя́таго Максима исповѣдника. Нач.: Нѣсть согрѣшающему избѣжати будущаго суда (Небольшое. Чей переводъ, не сказано). Лаврск. № 201, гл. 65, л. 292 об.. Въ другихъ сказано, что Максимово.

9) Сіе слово нѣсть мое Максима, но Кирила Іерусалимскаго. Нач.: Боюся смерти, яко горка мнѣ есть, боюся геены, зане безконечна есть. Лаврск. № 201, гл. 110, л. 491.—Румянц. Муз. № 265, л. 318, стр. 379, сказано, что переведено Максимомъ въ 1542 году. Тоже въ Академ. ркп. № 195, л. 283.

10) Святаго Григоріа богослова о нищелюбіи. Что не помогаетъ естеству время имуще, чесо ради не покрываетъ, плоть суще, плоть смиренную. Лаврск. № 201, л. 519 (нѣсколько выписокъ изъ Григорія Богослова о нищелюбіи), на концѣ къ выпискамъ изъ пророковъ, составляющимъ главу 112 [см. сейчасъ], ниже № 12). Въ Лаврск. № 200, л. 422 об.: „на крещеніе Господне Григорій Богословъ, глава 23". Нач.: Еретикъ же по величеству тяготы (краткая выписка).

11) Іоанна Златоустаго о исходѣ души отъ тѣла. Попечемся, братіе, о томъ часѣ, прити бо имать. Лаврск. № 201, гл. 121, л. 529 fin..

12) Выписки изъ пророковъ (сначала малыхъ, потомъ большихъ; изъ большихъ съ толкованіями Василія Вел., Златоустаго, Ѳеодорита. На обличеніе пороковъ тогдашняго русскаго общества?). Лаврск. № 201, гл. 112, л. 502 об..—Въ Іоасафовск. послѣ гл. 51-й, на особой тетради, безъ означенія главы, л. по верхн. перемѣтѣ 381.

13) Посланіе Домника архіепископа Венетійскаго, еже посла ко святѣйшему патріарху великіа Антіохія киръ Петру и о прочихъ своихъ. Лаврск. № 201, гл. 125, л. 535 об.. Отписаніе патр. Петра къ Домнику ibid. гл. 126, л. 536 об.. Германа патріарха къ жестоковыйнымъ латыномъ поученіе. Нач.: Познавше убо, возлюбленніи, истинное православіе ibid. гл. 127, л. 544 об.. Исповѣданіе папы, еже принесоша отвѣтницы его фременуріи патр. Герману ibid. гл. 128, л. 545 об. (въ спискѣ сочиненій Максима Румянц. Музея № 264 есть см. л. 320 об., стр. 373, col. 2 fin.). Отвѣщаніе патр. Германа и собора къ посланнымъ отъ папы фременуромъ ibid. гл. 129, л. 545 об.. Свидѣтельства, яко отъ Отца единаго исходитъ Духъ Святый (изъ отцовъ). Ibid. л. 546 об.. И эти главы переводъ Максимовъ?

14) Толковой Псалтири, Толковаго Апостола, простой Псалтири для Курлятева, Златоустаго на евангелистовъ Матѳея и Іоанна, Метафрастова житія Богородицы. См. о сихъ выше.

15) Слово Симеона Метафраста о чудеси святаго Михаила архистратига иже въ Хонехъ. Преведеся Максимомъ (Лаврск. № 664, л. 17, Сентябрская Минея, подъ числомъ 6-мъ). Въ Макарьевск. Минеи 6-е Сентября.

16) Чудо архистратига Михаила, бывшее во Святѣй горѣ (т. е. Аѳонской). Лаврск. № 664, л. 11, Сентябрск. Минея, 6-е число, не Максимово ли?

17) Лаврск. № 200, л. 443 об. краткое извѣстіе о Григоріи Богословѣ и о словѣ пасха; съ л. 444 иже во святыхъ отца нашего Григорія архіепископа Константинаграда Богослова на пасху и на опожденіе (sic) слово 1-е (съ толкованіемъ Никиты Ираклійскаго). Все слово первое и начало слова 2-го, л. 451.

18) Лаврск. № 200, л. 452 Хруса уединеннаго отъ слова историческаго о крестѣ Господни. Переводъ Максимовъ же?

19) Изъ Златоустаго о епископахъ нерадивыхъ и на рѣзоимцевъ. Румянц. Муз. № 264, л. 31 об., стр. 367, col. 1.

20) Патр. Іоакимъ въ книгѣ Остенъ говоритъ, что Максимъ въ 1521 г. (по другимъ спискамъ въ 1542 г.) перевелъ съ греческаго на славянскій правила апостоловъ и соборовъ. См. *митр. Евгенія* Словарь историч., [подъ словомъ] Максимъ, изд. 2 стр. 37 fin.. Что разумѣетъ Іоакимъ? Кормчую Вассьянову, которая Толстовск. ркп. Отд. 1, № 169, стр. 92?

21) О монастыряхъ Аѳонскихъ. Лаврск. № 200, л. 13 об. (между прочимъ сказано: „а вси (монастыри Аѳонскіе) безъ имѣніих, и своими труды и питаются и одѣваются, села у нихъ нѣсть, одны винограды и садове“). Максимово?

22) Слово Константина Порфирогенита... повѣсть... о посланнемъ къ Авгарю нерукотворенномъ... образѣ. Переводъ Максима. Царск. № 265, л. 336, стр. 243.

Изъ Суиды переводы въ Varia [см. выше стр. 260].

II.

ПЕРЕВОДНАЯ ПИСЬМЕННОСТЬ ОТЪ НАШЕСТВІЯ МОНГОЛОВЪ ДО МИТР. МАКАРІЯ.

(Библіографическій обзоръ).

1.

Священное писаніе.

О собраніи книгъ Свящ. Писанія Аѳанасіемъ Вел. чрезъ Иѳфалія діакона см. у Зиновія Отенскаго стр. 355. О переводцѣхъ Библіи слово—Макарьевскія Четьи Минеи 20 Августа. О книгѣ Іудиѳь см. у Зиновія Отенскаго стр. 777 fin.. Книга Премудрости Соломоновой переведена на Аѳонѣ іеромонахомъ Гавріиломъ въ 1412 г.,—Рукописи Григоровича по описанію *А. Е. Викторова* стр. 40. Ездра см. у Іосифа Волоколамскаго въ Просвѣтителѣ стрр. 271, 272 нач..

Геннадіево изданіе Библіи.

(По Описанію Синодд. ркпп. *Горскаго и Невоструева*, №№ 1—3).

Четыре предварительныя статьи взяты изъ какого-то нѣмецкаго изданія Библіи (первая—стр. 3 и вторая—стр. 7 взяты изъ Библіи Жидовствующихъ?).

Двѣ книги Паралипоменонъ, три книги Ездры, книги: Нееміи, Товита, Іудиѳь, Премудрости Соломоновой и двѣ книги Маккавѣйскія, вмѣстѣ съ предисловіями къ нимъ Іеронима, переведены съ Вульгаты.

Въ первой предварительной статьѣ 1-я и 2-я книги Царствъ называются Самоиловыми, а въ самомъ текстѣ (стр. 31) 1-я называется Самоиловою, а 2-я—второю Царствъ.

Пророкъ Іеремія значительно пополненъ изъ Вульгаты (глл. 1—25 и 46—51: стр. 91), Пророкъ Іезекіиль нѣсколько пополненъ изъ Вульгаты (глл.

45 и 46: стр. 104). Книга Притчей приведена на концѣ въ порядокъ по Вульгатѣ (стр. 66). Тоже Іисуса Сирахова и пр. Іереміи (стр. 80 и 98).

Книги Есѳирь, имѣющей 16 главъ, первыя 9 главъ переведены съ Еврейскаго (взяты изъ Библіи Жидовствующихъ? См. стр. 181), а остальныя 7—съ Вульгаты. [Ср. у *Соболевскаго* стрр. 433—436].

Ѳеодоръ, новокрещенный Еврей, перевелъ Псалтирь и книгу Есѳирь: *Филаретъ архіеп.* Обзоръ стр. 146.

Текстъ въ спискахъ раздѣленъ по Вульгатѣ на главы, но безъ ея (Вульгаты) раздѣленія на стихи: стр. 10.

Переводъ Пятокнижія принадлежитъ глубокой древности: стр. 13.

Переводъ книгъ Іисуса Навина, Судей и Руѳь—древній, хотя въ формахъ языка менѣе слѣдовъ этой древности, чѣмъ въ Пятокнижіи: стр. 25 нач..

Переводъ четырехъ книгъ Царствъ гораздо несовершеннѣе Пятокнижія и другихъ предшествующихъ книгъ (стр. 34), и можно заключать, что переводчикъ ихъ не одно лицо съ переводившимъ предшествующія книги библейскія (стр. 39).

Переводъ книги Іова, за исключеніемъ первыхъ главъ, позднѣе исправленныхъ, имѣетъ признаки глубокой древности (стр. 59 fin.).

Переводъ Псалтири весьма древній: стр. 62.

Переводъ книги Притчей несомнѣнно древній: стр. 72 нач..

Переводъ книги Екклесіаста по языку представляется новѣе перевода Притчей: стр. 73 нач..

Переводъ книги Пѣснь пѣсней—древній: стр. 76.

Языкъ книги Іисуса сына Сирахова значительно поновленъ: стр. 82.

Переводъ пророковъ древній, но долженъ быть усвояемъ не одному переводчику, именно—переводчикъ 4-хъ послѣднихъ малыхъ пророковъ долженъ быть принимаемъ за особаго отъ переводчика 4-хъ большихъ—и первыхъ 7-ми малыхъ: стр. 118.

Переводчики съ латинскаго: доминиканецъ Веніаминъ (стр. 128) и Митя толмачъ=Дмитрій Герасимовъ (переводчикъ Николая де-Лиры: стр. 79). [О нихъ см. у *Соболевскаго* стрр. 39—40, 183—189, 254—259].

За неимѣніемъ Греческой Библіи и людей, знающихъ греческій языкъ, Геннадій совершилъ дѣло перевода при помощи Латинской и Нѣмецкой Библіи. Списки Геннадіевской Библіи, сохранившіеся до настоящаго времени,—1499, 1558, XVI в. рязанскій. Пользовались, исправивъ по Греческой, Геннадіевой Библіей Острожскіе издатели Библіи.

2.

Толкованія Свящ. Писанія.

[Ср. ниже стрр. 275—276].

Пятокнижія:

Бесѣды Златоустаго на книгу Бытія [См. ниже въ отдѣлѣ „Книги и трактаты въ алфавитномъ порядкѣ авторовъ“ подъ словомъ Іоаннъ Златоустъ].

Шестодневы Василія Вел. и Северіана Гевальскаго [См. ibid. подъ словами: Василій Великій и Северіанъ Гевальскій].

Толкованія нѣкоторыхъ мѣстъ изъ книгъ Бытія и Исходъ [См. ibid. s. v.: Толкованія].

Изъ Өеодоритова „Изъясненія трудныхъ мѣстъ" нѣчто на книгу Бытія [См. ibid. s. v.: Өеодоритъ].

Георгія Писида Похвала къ Богу о сотвореніи всея твари [См. ibid. s. v. Георгій Писида].

Книги Іова:

Толкованія Олимпіодора Александрійскаго и другихъ, полный переводъ [См. ibid. s. v.: Толкованія].

Псалтири:

Сводное толкованіе, переводъ Максима Грека [См. ibid]. Митр. Даніилъ у *Жмакина* стр. 356, 358. [Ср. у *Соболевскаго* стр. 262 sqq].

Толковая Псалтирь Брунона [См. ibid.].

Въ ркп. фундаментальной библіотеки Московск. дух. Академіи № 18 Толкованіе на 50 псалмовъ Никиты Ираклійскаго или Серрскаго какого времени? См. Описаніе Соловецк. рукописей, № 19 стр. 31, л. 10. Волоколамская ркп. (въ библіотекѣ Московской дух. Академіи) № 430.

Василія Вел. Толкованіе на нѣкоторые псалмы,—Волокол. ркп. № 428.

Екклесіаста:

Толкованіе неизвѣстнаго [См. ниже s. v.: Толкованія].

Пѣсни пѣсней:

Толкованіе Филона Карпаөійскаго [См. ibid. и ниже въ „Послѣсловіи"].

Исаіи пророка:

Сводное толкованіе Василія Вел., Өеодорита, Кирилла, Хризостома [См. ibid. и s. v.: Василій Великій].

Іезекіиля пророка:

Өеодорита епископа Кирскаго „Сказаніе (-ній) 14 о пророчествѣ Іезекіилевѣ. (На греческомъ языкѣ у *Миня* t. 81, p. 808: Ἑρμηνεία (раздѣленное) εἰς βιβλία ις': 16).

На Четвероевангеліе:

Златоустаго—Бесѣды на Матөея и Іоанна, въ переводѣ Максима Грека и Селивана.

Өеофилакта Болгарскаго—Толкованіе на всѣхъ четырехъ евангелистовъ. Въ ркп. Моск. дух. Акад. № 23 на Іоанна, 1456 г. [См. ibid. s. v.: Толкованія и у *Соболевскаго* стр. 22].

Григорія Двоеслова Бесѣды на евангелія (на Луку и Іоанна). [См. ibid. s. v.: Григорій Двоесловъ].

Евангеліе учительное [См. ibid. s. v.: Евангеліе учительное].

Толкованія Өеофилакта Болгарскаго—уп. у *Жмакина* митр. Даніилъ стрр. 329, 330, 334, 335.

Толковое евангеліе уп. Іосифъ Волоколамскій въ Просвѣтителѣ стр. 564,

На Апостолъ:

На книгу Дѣяній:

Сводное толкованіе, простирающееся до гл. 13-й, переведенное не позднѣе XV в. (Прибавлл. къ Творр. свв. Отцц. XVIII, 187) и съ гл. 13-й толкованіе неизвѣстнаго, переведенное Максимомъ Грекомъ (ibid. Въ Макарьевскихъ Минеяхъ подъ 30 іюня „Толковый апостолъ",—это? О времени перевода Синод. ркп. №96, стр. 158 (не древенъ).—Толкованіе на первыя 13-ть главъ въ ркп. Моск. дух. Академіи №17, писанной до 1501 г., и въ ркп. Троице-Сергіевой лавры № 117, XV в.).

Евсевія Емесскаго—Толкованіе на книгу Дѣяній,—*Жмакинъ* митр. Даніилъ стр. 414 прим. 3. На греческомъ у *Миня* t. 86, p. 561. Изъ своднаго толкованія?

На соборныя посланія:

Сводное толкованіе, переведенное одновременно съ толкованіемъ на 13 главъ книги Дѣяній,—Синод. ркп. № 96. (Въ Лаврск. ркп. № 117, XV в.).

Василія Вел. на первое посланіе Петрово,—*Жмакинъ* митр. Даніилъ, стр. 410 прим. 4. Изъ своднаго толкованія?

На посланія ап. Павла:

(Въ періодъ домонгольскій было толкованіе не на первыя только пять посланій, которое въ ркп. 1220 г.,—Сѵнод. №95, а на всѣ,—ibid. № 96, стр. 162 sqq).

Толкованіе неизвѣстнаго на посланіе къ Галатамъ (изъ своднаго, особаго, отличнаго отъ предыдущаго, толкованія на посланія?). [См. ниже подъ словами Іоаннъ Златоустъ и Толкованія].

На Апокалипсисъ:

Ипполита римскаго „О откровеніи Іоанна Богослова". [См. ibid. s. v.: Ипполитъ].

3.

Книги и трактаты въ алфавитномъ порядкѣ авторовъ [1]).

(Ср. ниже слова).

Изъ Четь-Миней митр. Макарія (гдѣ выставлены мѣсяцы и числа) съ дополненіями.

[Августина блаж. сочиненія и житіе,—у *Соболевскаго* стрр. 195—198].

Агапита діакона главы импер. Юстиніану. Сѵнод. ркп. № 202, л. 33, стр. 622, XV в.. На греческомъ у *Миня* t. 86, p. 1164, 72 главы. См. „Главникъ" митр. Даніила.

---

[1]) Въ числѣ этихъ книгъ и трактатовъ значились и нижеслѣдующія, относительно коихъ Е. Е. Голубинскимъ впослѣдствіи было сбоку отмѣчено цвѣтнымъ карандашемъ: „Домонг.", въ виду чего они и выдѣлены.

Анастасій Синайскій: Іосифъ Волоколамскій въ Просвѣтителѣ стр. 382 нач., 515 [И. Р. Ц. I, 1, стр. 720/886].—Св. Антіоха книга. 24 Декабря [Ibid. стр. 720/887]. Аѳанасія Александрійскаго книга на Аріанъ. 2 Мая [Ibid. стрр. 720/887—888].—

Александръ патр. Константинопольскій уп. Іосифъ Волоколамскій въ Просвѣтителѣ стр. 578.

[Аммонія мниха повѣсть объ убіенныхъ св. отцахъ. Старшій русскій списокъ—пергам. Моск. дух. Академіи № 7, XIV в.].

Андрей Критскій уп. Іосифъ Волоколамскій въ Просвѣтителѣ стр. 238. На греческомъ у *Миня* t. 97: 21 слово и нѣсколько каноновъ. [Домонгольск. періода—И. Р. Ц. т. I. 1 пол., стр. 720/887].

Антоній Великій уп. Нилъ Сорскій у *Архангельскаго* стр. 178.

[Аѳанасія вел. преніе съ Аріемъ,—у *Соболевскаго* стрр. 199—201. Вопросы и отвѣты князю Антіоху,—см. у *Архангельскаго А. С.* Къ изученію древне-русской литературы. Творенія отцовъ церкви въ древне-русской литературѣ (Обозрѣніе), Спб. 1888 г., стр. 18 и Творенія отцовъ церкви въ древне-русской письменности (Извлеченія), в. I—II, Казань 1889 г., стр. 9 sqq].

Варлаама и Іоасафа Индѣйскихъ книга. 17 Ноября.

Варсонофій Вел. († 563 г.). На греческомъ у *Миня* t. 86. У архіеп. *Филарета* въ Патристикѣ III, 166. См. у *Жмакина* въ митр. Даніилѣ стр. 601 [взято изъ Никона Черногорца]. Лаврск. ркп. № 181, л. 347—поученіе; № 182, л. 122 об.—поученіе; № 190, л. 251—отвѣты; № 770, л. 372—отвѣтовъ, 38. Академ. ркп. № 59. Нилъ Сорскій у *Архангельскаго* стр. 151 нач..

Василія Амасійскаго посланіе къ монаху, впадшему въ отчаяніе, собраніе отъ лѣтъ царскихъ. „О увы мнѣ, что имамъ". 26 Мая. Сѵнод. ркп. № 206, стр. 648, XVI в.. Объ авторѣ ibid..

Василій Великій. У митр. Даніила по *Жмакину:* Посланіе къ епископу Запольскому 331, 531; Толкованіе на 1-ое посланіе Петрово—410; къ Амфилохію о св. Духѣ—430; Изреченія—500; къ Амфилохію два канонич. посланія—524, на пророка Исаію—611. Постническая книга, стр. 667. Были въ славянскомъ переводѣ только Постническія книги, 349 и еще два слова 350,—а прочія сочиненія, которыя Зиновій Отенскій перечисляетъ, не были извѣстны. Откуда знаетъ? Изъ житія? [Ср. Исторіи Русской Церкви, т. I, 1 пол., стр. 721/888]. Іосифъ Волоколамскій въ Просвѣтителѣ уп., стрр. 170, 336, 380 fin., 465, 515. Нилъ Сорскій у *Архангельскаго* стр. 138 fin..—

Іоанна экзарха Болгарскаго книга. 31 Іюля [Ibid. стрр. 727—728/895—897].—Іоанна Лѣствичника Лѣствица. 30 Марта [Ibid. стрр. 741/899—900. У *Соболевскаго* стр. 25].—Кирилла Іерусалимскаго Оглашеніе и тайноученіе. 12 Марта [Ibid. стр. 742/901].—Меѳодія Патарскаго книга о вещи и о самовластвѣ. 20 Іюня [Ibid. стрр. 745/905—906].—Нила Синайскаго (Постника главизны 150) о молитвѣ [Ibid. стр. 749/912].—Палея толковая, Сѵнод. ркп. № 316, стр. 578 fin.. Простая —№ 318. См. *Порфирьева* Словесн. I, 208 [Ср. И. Р. Ц. т. I, 1, стр. 749/912].—Св. Сильвестра и преп. Антонія истолкованіе о святѣй Троицѣ и о всей твари. 2 Января [Ibid. стр. 741—742/901].—Псалтирь толковая Аѳанасія съ пѣсньми. 20 Августа. Псалтирь, толкованіе Ѳеодоритово. 20 Августа [Ibid. 719/885].—Апокалипсисъ толковый. 26 Сентября. Въ немъ сантъ (sanctus) вмѣсто святый, см. Сѵнод. ркп. № 105, стр. 194 [Ibid. стр. 719/886].—Посланіе Фотія патріарха къ Михаилу Болгарскому. 31 Іюля [Ibid. стр. 755/921].—Книга Ѳеодора Студита. 11 Ноября [Ibid. стрр. 755—756/921—922].

Книга—словеса хотящимъ жити монашеская житія. 30 Іюня.—Запрещенія монахамъ и монахинямъ. 31 Декабря. — Книга о постничествѣ. 1 Янв. Сѵнод. ркп. № 202, л. 186, стр. 623. Академическая ркп. [библіотеки Московской дух. Академіи] № 30-й, пер. полов. XVI в..—Шестодневъ—см. *Филаретъ архіеп. Черниговскій* въ Обзорѣ духовной литературы стр. 112. Академич. ркп. № 145, № 31.—Посланіе къ Кесаріи болѣрыни о комканіи. 29 Февраля.—(Изъ Василія Вел. что переведено было во времена Курбскаго и Артемія см. у перваго). [Ср. у *А. И. Соболевскаго*, стр. 15, 269—270; *Архангельскаго* Къ изученію древне-русской литературы, Спб. 1888 г., стрр. 23—37].

Василія Новаго—книга и житіе. 26 Марта.

Василія царя Греческаго Главизны о нравоучительствѣ 66-ть къ сыну его царю Льву. 31 Августа. Сѵнод. ркп. № 203, стр. 634 fin.. На греческомъ у *Миня*, t. 107, p. XXI. Академ. ркп. № 175, л. 103. См. „Главникъ“ митр. Даніила. [У *Соболевскаго* стр. 20].

Геннадія Схоларія Діалогъ о вѣрѣ съ магометаниномъ,—Сѵнод. ркп. № 191, стр. 566 (переводъ кн. Андрея Курбскаго?).

Георгія Писида Похвала къ Богу о сотвореніи всея твари. 30 Іюня. Переводъ Димитрія Зуграфа 1385 г., см. Сѵнод. ркп. № 331, стр. 767; *Строева* Словарь стр. 85; *Порфирьевъ*, Исторія словесности I, 198 fin.. О переводѣ въ 1385 г.—Ник. лѣт. IV, 146 (Почему записано въ лѣтописи? Переводъ совершенъ въ Россіи?).

Германъ, патріархъ Константинопольскій. Іосифъ Волоколамскій въ Просвѣтителѣ стр. 339 (Посланія, слова и объясненіе литургіи). „Стиси“ см. „Главникъ“ митр. Даніила. [Ср. у *Соболевскаго* стр. 15].

Григорій Акрагантійскій. Іосифъ Волоколамскій въ Просвѣтителѣ стрр. 499 fin., 516 sub fin., 536 нач.. На греческ. у *Миня* t. 93 (Десять словъ на книгу Екклесіастъ).

Григорія епископа Амиритскаго книга—Преніе его съ Ерваномъ. 19 Декабря. См. у *Жмакина* въ митр. Даніилѣ стр. 332, (347). Іосифъ Волоколамскій въ Просвѣтителѣ стр. 193. Академ. ркп. № 159. Григорій Амиритскій переведенъ какимъ-то отцомъ Антоніемъ,—Академ. ркп. № 64 *(на русскій)*. См. *Строева* Словарь стр. 18 fin., 19 (Андроніемъ на Аѳонѣ для ученика своего инока Аѳанасія Русина передъ 1432 г.). Житіе Григорія Омиритскаго—книга Ерванъ; объ Аѳанасіѣ Русинѣ у *Строева* ibid. стр. 27. Ркп. 1432 г.—ibid. стр. 20. [У *Соболевскаго* стр. 19, 31].

Григорія Богослова книга, содержащая 26 словъ. Января 25.—Извѣстно было только 16 торжеств. словъ, Зиновій Отенскій, стр. 350. Іосифъ Волоколамскій въ Просвѣтителѣ стрр. 76, 191, 335, 336, 338, 381, 386, 390. [Ср. Исторіи Русской Церкви т. I, 1 пол., стрр. 722—724/890—891. У *Соболевскаго* стр. 270; *Архангельскаго* Къ изученію древне-русской литературы, стрр. 37—41].

Григорія Двоесловца. Сказаніе о просфорѣ за усопшихъ. „Много можетъ душамъ“. 17 Августа. — Книга Бесѣдовникъ. къ Петру архидіакону вопросы и отвѣты о житіи святыхъ отецъ иже въ Италіи. (Ака-

демич. ркпп. №№ 34 и 158). Iосифъ Волоколамскiй въ Просвѣтителѣ стрр. 337, 592. Митр. Данiилъ у *Жмакина* стр. 385.—Книга отъ евангельскихъ сказанiй, а въ ней 38-мь главъ. 11 Марта.—Бесѣды на евангелiя,—Сvнод. ркп. № 149. Въ Виленской публичной Библютекѣ по описанiю *Добрянскаго* ркп. № 3—XIV вѣка. Переведены съ латинскаго въ XIV в.,—Описан. Синодд. ркпп. № 149, стр. 235 sub fin.,—въ южной Руси—стр. 239: личникъ, *свита, пекло.* 241: адвокатуть.—[Ср. И. Р. Ц., т. I, 1 пол., стрр..../891—892].

Григорiя Нисскаго вопросъ о Макрiинѣ. 29 Февраля.—Отрывокъ изъ сочиненiя о воскресенiи. Сvнод. ркп. № 155, лл. 201—209, стр. 292 fin..—Отрывокъ изъ сочиненiя объ устроенiи человѣка (главы 25—27). Сvнод. ркп. № 155, лл. 185—195, стр. 292.—Слово противъ Евномiя,—митр. Данiилъ у *Жмакина* стр. 333.—Iосифъ Волоколамскiй въ Просвѣтителѣ стр. 337. [Ср. I, 1 пол. стр. 724/892].

Григорiя Паламы противъ латинянъ. Сvнод. ркп. № 175, стр. 471, XV в.. Академич. ркп. № 81.

Григорiя Синайскаго словеса различна. На греч. у *Миня* t. 150, p. 1237 (λόγοι διάφοροι). 11 Февраля. Опис. Синодд. ркпп. № 172, XV в.. Аскетическое. Нилъ Сорскiй у *Архангельскаго*, стрр. 151 нач., 174. Академич. ркп. № 49, пергаминная. [Ср. у *Соболевскаго* стрр. 15—16. О житiи его—стр. 19. У *Архангельскаго* Къ изученiю литературы, стрр. 141—142].

Григорiя Солунскаго Бесѣдованiе съ Евреями и Турками,—Лаврск. ркп. № 116, л. 347.

Дамасъ папа Римскiй—Iосифъ Волоколамскiй въ Просвѣтителѣ стр. 338.

Дiадоха (полов. V в.) главизны,—митр. Данiилъ у *Жмакина* стр. 475 (у *Миня* t. 65: Κεφάλαια ρ' περὶ πνευματικῆς τελειώσεως). [У *Соболевскаго* стр. 16].

Дiонисiя Ареопагита книга. 3 Октября. Описанiе Сvнодд. ркпп. № 107, съ толкованiями Максима Исповѣдника; переводъ 1371 г.. О другомъ переводѣ см. Пискаревск. ркп. № 45. Митр. Данiилъ у *Жмакина* стр. 653. Зиновiя Отенскаго стрр. 500 fin., 676. Iосифъ Волоколамскiй въ Просвѣтителѣ стрр. 337, 462, 472, 515. Рукопись творенiй Дiонисiя Ареопагита, принадлежавшая митр. Кипрiану,—въ библiотекѣ Московской духовной Академiи № 144. [У *Соболевскаго* стр. 20].

Дiоптра, см. ниже подъ словами Филиппъ и Зерцало.

Дiоскора и Евтиха. Посланiе о содомственномъ грѣсѣ. 31 Августа.

Дороѳея аввы (ок. 620 г.) книга, а въ ней 25 словъ. 5 Iюня. Сvнод. ркп. № 147. Въ Чудовомъ монастырѣ есть ркп. XIV в., ib. стр. 224. Академ. ркп. №№ 59 и 60, 154, 157. См. *Филаретъ* Патристика III, 206; „Главникъ" митр. Данiила. Нилъ Сорскiй у *Архангельскаго* стр. 151 нач. [У *Соболевскаго* стр. 16].

Евагрiй Понтiйскiй. Съ 380 г. и послѣ († 399). Читаемыя ниже слова (стр. 280) принадлежатъ ему и взяты изъ одного изъ его аскетическихъ сочиненiй? На греческомъ у *Миня* t. 40.

Евангелiе учительное, Сvнод. ркп. № 209, стр. 658; о переводѣ стр. 667. Академ. ркп. № 13. Митр. Данiилъ у *Жмакина* стрр. 335, 346, 351. [У *Соболевскаго* стр. 21].

Евлогія повѣсть объ ангелахъ,—митр. Даніилъ у *Жмакина* стр. 475.

Евсевія Емесскаго на Дѣянія апостоловъ,—митр. Даніилъ у *Жмакина* стр. 414.

Евсевій Памфилъ,—Іосифъ Волоколамскій въ Просвѣтителѣ стрр. 128, 462, 465, 475. Митр. Даніилъ у *Жмакина* стрр. 652, 653. [См. ниже Слова].

[Евѳимія Великаго житіе—у *Соболевскаго* стр. 19].

Епиктета Енхиридіонъ въ передѣлкѣ. Заглавіе: Якоже рѣша, Епиктита философа. Нач.: „Сущихъ ова въ насъ, ова же не въ насъ“. Сѵнод. ркп. № 154, л. 115, стр. 285, конца XV—нач. XVI в.; № 202, л. 47, стр. 622, XV в. [У *Соболевскаго* стр. 16].

Епифанія Кипрскаго объ ересяхъ,—митр. Даніилъ у *Жмакина* стр. 336.—Іосифъ Волоколамскій въ Просвѣтителѣ стр. 337 fin..—О именахъ пророческихъ и откуду они и како умроша, и гдѣ лежатъ мощи ихъ. 9 Мая. [Домонгольск. И. Р. Ц., т. I, 1 пол., стр. 725/893].

Ефрема Сирина книга Патерикъ. 28 Января. То, что въ Академич. ркп. № 36. Нилъ Сорскій у *Архангельскаго* стр. 178. [Ср. *Архангельскаго* Къ изученію древне-русской литературы, стрр. 42—53].

Зерцало—Іосифъ Волоколамскій въ Просвѣтителѣ стр. 391. [См. ниже Филиппъ].

Златая Матица, сборникъ. *Порфирьевъ* Словесность I, 200.

Златая Чѣпь книга, а въ ней главъ 98. Іюля 31. *Порфирьевъ* Словесн. I, 200. Лаврск. ркп. № 214, XVI в..

Зосимы преп. (полов. V в.) Бесѣды о ярости. У *Жмакина* митр. Даніилъ стр. 475. Лаврск. ркп. № 181, л. 316, и другія, см. Index. На греческомъ у *Миня* t. 78, p. 1780. [У *Соболевскаго* стр. 16].

Измарагдъ—сборникъ словъ, см. ниже, [стр. 271, подъ сл. Іоаннъ Златоустый].

[Иларіона „объ отверженіи міра“ и др.. Старшіе русскіе списки: 1) пергаменный Румянц. Музея № 1548, XIV в.; 2) Троице-Сергіевой лавры № 753, XV в.; 3) ея же № 757, XV в.].

Ипполита епископа Римскаго о откровеніи Іоанна Богослова. 31 Декабря.

Исаака Сирина книга, а въ ней главъ 91. 31 Мая. Сѵнод. ркп. № 131, стр. 156. Въ Моск. дух. Акад. есть ркп. XIV в.. Пискаревск. 1472 г., № 59: Слова постническія, числомъ 91. Акад. ркп. №№ 109, 151. На греч. у *Миня* t. 86: περὶ λογισμῶν. Сѵнод. ркп. № 131: „Словеса постническа“. Исаакъ Сиринъ переведенъ съ греческаго на болгарскій въ 1389 г., см. *архим. Леонида* статью о митр. Кипріанѣ, стр. 22 нач.. *Строевъ* Библіологич. Словарь стр. 109 (Закхей). Митр. Даніилъ у *Жмакина* стр. 359. Нилъ Сорскій у *Архангельскаго* стрр. 151 нач., 166. [У *Соболевскаго* стрр. 16—17, 25; у *Архангельскаго* Къ изученію древне-русской литературы, стрр. 138—139].

Исаія авва: митр. Даніилъ у *Жмакина* стр. 601. На греч. въ Патрологіи *Миня* t. 40: λόγοι κθ' и περὶ ἀσκήσεως καὶ ἡσυχίας.

Исихія презвитера Іерусалимскаго († 432) къ Ѳеодулу Словеса о трезвеніи и добродѣтели. 11 Февраля. На греч. у *Миня* t. 93: λόγος ψυχωφελὴς

περὶ νήψεως καὶ ἀρετῆς, двѣ сотницы. Митр. Даніилъ у *Жмакина* стр. 662, 685. Нилъ Сорскій у *Архангельскаго* стр. 178. [У *Соболевскаго*, стр. 17].

Іаковъ Жидовинъ. 19 Декабря. См. ниже [стр. 295].

Іоанна Дамаскина книга—Небеса. 4 Декабря.—Книга о осми частѣхъ. 4 Декабря. *Порфирьевъ* Словесн. I, 195.—Философія. *Порфирьевъ* Словесность I, 196.—Іосифъ Волоколамскій въ Просвѣтителѣ стрр. 194, 238, 337, 381. [У *Соболевскаго* стрр. 20—21; *Архангельскаго* Къ изученію древне-русской литературы, стрр. 96—125].

Іоанна Златоустаго Бесѣды на книгу Бытія. Аѳонскій переводъ 1426 г. Сѵнод. ркп. №№ 61 и 62. У *Строева* Словарь стр. 121, Іаковъ.—Толкованіе на Евангеліе отъ Матѳея,—митр. Даніилъ у *Жмакина* стр. 345, 394. Сѵнод. ркп. № 82. Нѣтъ въ Макарьевской Четь-Минеи.—На евангеліе отъ Іоанна,—митр. Даніилъ у *Жмакина* стр. 611. Сѵнод. ркп. № 85. Нѣтъ въ Макарьевской Четь-Минеи.—На Дѣянія: митр. Даніилъ у *Жмакина* стр. 335. (Не Златоустаго, а сводное, см. Сѵнод. ркп. № 96, стр. 154).—На посланіе къ Коринѳянамъ,—митр. Даніилъ у *Жмакина* стр. 407.

Златоструй. 29 Февраля. Митр. Даніилъ у *Жмакина* стр. 324.—Книга Маргаритъ. 14 Сентября. Митр. Даніилъ у *Жмакина* стр. 350. Зиновій Отенскій стрр. 249 нач., 772 нач., 945 sub fin.. Сѵнод. ркп. № 126, стр. 119. *Порфирьевъ* Словесность I, 199. Переведенъ болгарскимъ монахомъ Діонисіемъ (мой Кратк. Очеркъ [исторіи православныхъ церквей Болгарской, Сербской и Румынской или Молдо-Валашской, М. 1871 г.] стр. 172) въ полов. XIV в.,—Starine I, 52 нач.. Академич. ркп. № 33.—Книга Смарагдъ, а въ ней 159 главъ. 31 Іюля. Сѵнод. ркп. № 230, стр. 53. Когда составленъ стр. 82 fin.. *Порфирьевъ* Словесность, I,200 нач.. Академич. ркп. № 46.—Сборникъ словъ, называемый Златоустъ. *Порфирьевъ* Словесность, I, 199 нач.. Академ. ркп. № 146.—Слова Постныя (Fastreden), написанныя на Аѳонѣ въ 1451 г.,—мой Краткій Очеркъ стр. 514. *Порфирьева* Словесность стр. 199. Академ. ркп. № 47 (Торжественникъ постный).—„Умиленіе",—собраніе словъ, усвояемое Златоустому. Сѵнод. ркп. № 61, стр. 46, cfr стрр. 48 и 49, XV в..

Уп. въ Просвѣтителѣ Іосифа Волоколамскаго стр. 159, 180, 184, 187, 194, 217 fin., 237, 316, 337, 377, 378, 381, 391, 412, 448 нач., 459, 472. Подъ 13 Ноября [въ Макарьевской Четь-Минеи] большое собраніе словъ Златоустаго. Не всѣ сочиненія Іоанна Златоустаго переведены были,—см. у Зиновія Отенскаго стр. 350. [Ср. I т. 1 пол. стрр. 729—741/898—899. У *Соболевскаго* стр. 21, 271; *Архангельскаго* Къ изученію древне-русской литературы, стрр. 54—83, и Творенія отцовъ церкви в. IV, Казань, 1890 г.].

Іоаннъ Никейскій объ Арменахъ: Іосифъ Волоколамскій въ Просвѣтителѣ стрр. 514, 575. Митр. Даніилъ у *Жмакина* стрр. *324*, 337, 416, 430. Академ. ркп. № 175, л. 198 об.; № 191.

Іосифа Евреина (Флавія) о плѣненіи Іерусалима. 29 Февраля. Іосифъ Волоколамскій въ Просвѣтителѣ стрр. 123, 128, 167, 454, 471. Академич. ркп. № 12, л. 447. Служилъ однимъ изъ источниковъ для русскаго хронографа 1512 г.. Переведенъ въ Константинополѣ въ 1399 г. грѣшнымъ Іоанномъ старцемъ, см. *Строева* Словарь стр. 399 и 400. [У *Соболевскаго* стр. 24].

Іосифъ Пѣснописецъ уп. Іосифъ Волоколамскій въ Просвѣтителѣ стр. 238.

Кассіана Римлянина († 435) сочиненія 29 Февраля (не ясно—какія). *Строева* Словарь стр. 415. Сvнод. ркп. № 203, стр. 633. Есть ркп. 1421 г.,— *Строевъ* Словарь стрр. 28 и 415. Лаврск. ркп. № 189, л. 353, XVII в., о разсуженіи и 8 бесѣдъ о 8 злыхъ помыслахъ; ркп. № 674, XVII в., л. 157,—то же; № 756, XV в., л. 460,—тоже; № 760, XV в., л. 167—тоже. См. „Главникъ" митр. Даніила. Нилъ Сорскій у *Архангельскаго* стрр. 149 прим., 150 прим. [У *Соболевскаго* стр. 17].

Кесарій, братъ Григорія Богослова, уп. Іосифъ Волоколамскій въ Просвѣтителѣ стр. 339. [У *Соболевскаго* стр. 22].

Кирилла Іерусалимскаго книга,—см. Зиновія Отенскаго стрр. 351, 959. Іосифъ Волоколамскій въ Просвѣтителѣ стрр. 173, 575. [Ср. Исторіи Р. Ц. т. I, 1 пол., стр. 742/901. У *Архангельскаго* Къ изученію древне-русской литературы, стр. 20].

Климентъ ученикъ ап. Петра. Іосифъ Волоколамскій въ Просвѣтителѣ стрр. 313, 460, 472, 508.

Кормчая книга. 29 Февраля. Іосифъ Волоколамскій въ Просвѣтителѣ стр. 516 sqq, 568.

Косьма Индикопловъ книга. 31 Августа. Акад. ркп. №№ 102 и 103.

О латинянахъ статьи. 31 Августа fin.. Преніе Панагіота съ кардиналы, 30 Іюня. См. ниже стрр. 293—295.

Леонтія Кипрскаго сочиненія,—*Строева* Словарь стр. 414 fin.. На греческомъ у *Миня* t. 93 (Четыре слова и житія Іоанна Милостиваго и Сvмеона Юродиваго).

[Льва Премудраго стиси,—у *Соболевскаго* стр. 23].

Макарія преп. главизны 150. 11 Февраля. На греческомъ у *Миня* t. 34, Ὁμιλίαι πνευματικαί числомъ 50 и Ἀσκητικά 7 словъ (семь). См. „Главникъ" митр. Даніила. Іосифъ Волоколамскій въ Просвѣтителѣ стрр. 190, 482 fin.. Нилъ Сорскій у *Архангельскаго* стр. 178.—Главизны преп. Макарія и прочихъ святыхъ. 31 Декабря.

Максима [Исповѣдника] къ Елпидію попу главизны 400 (Главы о любви). Февраля 11. Опис. Сvнодд. ркпп. № 154, стр. 283, конца XIV или нач. XV в.. О переводѣ Максима, Нила и Ѳеодора Едесскаго, ib. № 154, стр. 286 fin.. На греческомъ у *Миня* t. 90, Κεφάλαια περὶ ἀγάπης (четыре сотницы). Академич. ркп. № 49 пергаминная.—Посланія—29 Февраля. На греческомъ у *Миня* t. 91.—Максима будто бы Исповѣдника книги глаголемыя Кормчій, рекше Правитель душевный,—Сvнод. ркп. № 202, л. 1, XV в.; объ авторѣ стр. 622. Постническое слово (по вопросу и отвѣту) Максима переведено на Аѳонѣ въ 1425—1426 гг.,—*Строева* Словарь стр. 122 (для Евсевія—Ефрема Русина; о немъ см. ibid. по Index'у Евсевій). На греч.: λόγος ἀσκητικὸς κατὰ πεῦσιν καὶ ἀπόκρισιν, pp. 912—956.—Максимъ Исповѣдникъ—митр. Даніилъ у *Жмакина* стр. 350 и „Главникъ". Іосифъ Волоколамскій въ Просвѣтителѣ стрр. 217, 381, 382, 390. Нилъ Сорскій у *Архангельскаго* стр. 151 нач. [У *Соболевскаго* стр. 17].

Марка преп. Скитскаго главизнъ 70 о гордящихся отъ дѣлъ правды (о мнящихся оправдаться отъ дѣлъ). 11 Февраля. См. „Главникъ" митр. Даніила. Въ Сѵнод. ркп. № 165, л. 298 (Описанія стр. 443) отрывки изъ сочиненій: о духовномъ законѣ и о мнящихся оправдаться. На греческомъ у *Миня* t. 65, p. 905—964: Ἐγχειρίδιον περὶ νόμου πνευματικοῦ, глл. 201, и Ἐγχειρίδιον περὶ τῶν οἰομένων ἐξ ἔργων δικαιοῦσθαι, гл. 211.

Менандръ мудрый. Лаврск. ркп. № 762, л. 279, XV в. (У *Ламбеція:* V, 237: Γνῶμαι μονόστιχοι Μενάνδρου. Нач.: Ἄνθρωπον ὄντα δεῖ φρονεῖν τὰ ἀνθρώπινα). Онъ у жидовствующихъ, Сѵнод. ркп. №№ 1—3, стр. 137. На греческомъ въ Ἀνέκδοτάхъ *Буассона*, I, 147 и 153.

Многосложный свитокъ о святыхъ иконахъ. 31 Декабря. См. о немъ у *Жмакина* въ митр. Даніилѣ стр. 326. Зиновія Отенскаго стрр. 980, 990. Іосифъ Волоколамскій въ Просвѣтителѣ стрр. 295, 542 fin..

Никита Ираклійскій, Іосифъ Волоколамскій въ Просвѣтителѣ стр. 500. См. выше „Толкованія Свящ. Писанія" [стр. 265].

Никита Стифатъ († ок. 1050 или 1058), митр. Даніилъ у *Жмакина* стрр. 475, 601. (На греч. у *Миня* t. 120: Πρακτικῶν κεφαλαίων ἑκατοντάδες τρεῖς). [У *Соболевскаго* стр. 17].

Никифора [Каллиста] Ксанѳопула Мясопустный Синаксарь, Іосифъ Волоколамскій въ Просвѣтителѣ стр. 395. Сѵнод. ркп. № 185 стр. 507 (Н. Каллистъ о вечеряхъ Христовыхъ). [У *Соболевскаго* стр. 17, 21. *Архангельскаго* Къ изученію древне-русской литературы, стрр. 143—146].

Никифоръ патріархъ Константинопольскій, Іосифъ Волоколамскій въ Просвѣтителѣ стр. 128 (Лѣтописецъ).

[Николы патріарха Константинопольскаго посланіе къ проту Святой горы. Старшій русскій списокъ—Троице-Сергіевой лавры № 756, XV в.].

Никона Черногорца книга. 30 Апрѣля. Митр. Даніилъ у *Жмакина* стр. 379. Іосифъ въ Просвѣтителѣ стрр. 62, 528 нач., 537. *Порфирьевъ*, Словесность I, 201. О полномъ переводѣ мой Краткій Очеркъ стр. 514. [Ср. I т. 1-ую пол. И. Р. Ц., стрр. 748—749/910—912. [У *Соболевскаго* стр. 21. *Архангельскаго* Къ изученію древне-русской литературы стр. 143—146].

Нилъ Кавасилъ,—Сѵнод. ркп. № 175, стр. 471. О переводѣ стр. 476. Академич. ркп. № 81.

Нила Синайскаго (Постника, † ок. 450) главизны 150 о молитвѣ (*Домонг.*). 11 Февраля. Сѵнод. ркп. № 154, л. 91 об. (Описанія стр. 284): о молитвѣ (153 главы); № 165, л. 258 (стр. 441 fin.): отъ притчъ ко инокамъ, л. 265: о осми помыслѣхъ, л. 276 об.: о безстрастіи души и тѣла. Академич. ркп. № 49 пергаминная. Митр. Даніилъ у *Жмакина* стр. 691, „Главникъ" м. Даніила; Нилъ Сорскій у *Архангельскаго* стрр. 138 fin., 153, 159. О переводѣ см. Максимъ. У *Миня* t. 79. [Ср. I т. 1-ую пол. И. Р. Ц. стр. 749/912. У *Соболевскаго* стр. 17—18. *Архангельскаго* Къ изученію древне-русской литературы, стрр. 126—132].

Нифонта преп. книга. 23 Декабря.

Патерики. См. *Порфирьевъ* Словесн. I, 203 fin.. О Патерикѣ см. Опис. Сѵнодд. ркпп. № 153, стр. 267. [Исторіи Русской Церкви т. I, 1-ую

пол. стрр. 749—750/912—914]. Патерикъ Синайскій. 30 Іюня. Вновь переведенъ для митр. Макарія однимъ Грекомъ (Досиѳеемъ Осифитіе въ 1528 г., поправилъ языкъ, въ чемъ состояла поправка см. *Строевъ* Библіологич. Словарь стр. 94 fin. sqq.—Египетскій. 30 Іюня.—Скитскій святыя горы Синайскія (О Евлогіи каменосѣчцѣ. О Антоніи прокаженнемъ). 31 Декабря. Другій св. отцевъ азбучный. 31 Декабря. Третій святыхъ отецъ поученія, како подобаетъ со всяцѣмъ прилежаніемъ безмолвія искати. 31 Декабря. Старчество? Слово изъ Лимониса. 1, 4 и 7 Сентября. Лаврск. ркп. № 37, XV в., л. 178, и во многихъ другихъ мѣстахъ. *Порфирьевъ* Словесность I, 204. На греческ. у *Миня* t. 87.—Печерскій. 3 Мая.

Петра Дамаскина (пол. XII в.) Собраніе отъ божественныхъ писаній. 11 Февраля. Сѵнод. ркп. № 164, XV в.; №№ 165, 166. О времени перевода ib. стр. 448, № 140, стр. 187. Митр. Даніилъ у *Жмакина* стр. 444. Нилъ Сорскій у *Архангельскаго* стр. 178. Въ „Добротолюбіи" смѣшивается съ Петромъ, епископомъ Дамасскимъ, жившимъ при импер. Константинѣ Копронимѣ, современникомъ Іоанна Дамаскина, замученнымъ отъ Оуаліда, сына аравійскаго начальника Ісима. Въ надписаніи помѣщенныхъ въ „Добротолюбіи" 24 краткихъ словъ или алфавита по Синодальн. греч. рукоп. XV в. изъ Иверскаго монастыря (*Matth.* CCCVI, fol. 210): Πέτρου μοναχοῦ, τοῦ δαμασκηνοῦ.—Въ одной греческой рукописи сочиненій Петра Дамаскина читается подпись (открытая *Лекелемъ* въ одной Парижск. ркп.): ὁ γὰρ νικήσας χάριτι Χριστοῦ τὰ ὀκτὼ πάθη ταῦτα, φησὶν, ἐνίκησε καὶ τὰ λοιπὰ πάντα, ἅτινα προεγράφησαν ἐν τῷ πρώτῳ βιβλίῳ ὑπὸ τοῦ συγγράψαντος αὐτὸ Πέτρου ταπεινοῦ τοῦ μονάχου δαμασκηνοῦ κατὰ τὸ ͵ςχξε̄ ἔτος ἰνδ. ε΄ (6665=1157).—Въ Синодальн. греч. ркп. XVI в. изъ Ватопедск. монастыря (*Matth.* CCCXXII) fol. 12: τοῦ ὁσίου Πέτρου τοῦ δαμασκηνοῦ.—На славянскомъ языкѣ въ Синодальн. библіотекѣ у *Саввы* показано только Воспоминаніе къ своей ему души: № 650, XV в., лл. 155—257; № 849, XVI в., 212 л.; № 653, XVII в., лл. 99—200; № 456, скрп. 1649 г., лл. 279—378 (У *Востокова* ркп. XV в., № CXC, стр. 236, тоже). На греческомъ: Ὑπόμνησις πρὸς τὴν ἑαυτοῦ ψυχὴν по *Matth.* CCCVI, по *Саввѣ* № 319, лл. 239—396. Это Воспоминаніе, кажется, есть то, что въ „Добротолюбіи" составляетъ 1-ую часть сочиненій П. Дамаскина. Въ „Добротолюбіи" въ началѣ читается: „написавъ, во обличеніе окаянныя души моея, наставленіе сіе". Въ древнихъ славянскихъ мѣсяцесловахъ память Петра Дамаскина [9] Февраля (Соч. Росс. Акад. ч. 5, стр. 217). [У *Соболевскаго* стр. 18].

Писидъ Георгій см. Георгій Писидъ.

Пселлоса Михаила книга Зерцало. 29 Февраля. (Т. е. инока Филиппа съ предисловіемъ Пселла?). См. ниже Филиппъ. [Ср. у *Соболевскаго* стр. 19].

Пчела книга, имѣетъ рѣчи отъ евангелія и различныхъ святыхъ. 31 Іюля. Сѵнод. ркп. № 312, стр. 530 (стр. 555 fin. sqq. Особая редакція). См. *Порфирьевъ* Словесность, I, 201. Особая—Пискаревск. ркп. № 85, л. 288. [Ср. И. Р. Ц. т. I, 1 пол., стрр. 752—753/916—917].

Рикладъ—Слово изложено отъ латинина Риклада о срацынской вѣрѣ и о Бахметѣ. Іюля 31. См. *Востокова* Описаніе рукописей Румянц. Музея стр. 273 col. fin. [У *Соболевскаго* стр. 325].

Северіана Гевальскаго Шестодневъ,—*Строева* Словарь стр. 413 fin.. Сvнод. ркп. № 203, стр. 628. Рукоп. 1459 г., Отчетъ Румянц. Музея за 1867—69 г. стр. 25 нач. [У *Соболевскаго* стрр. 21—22].

Симеонъ Метафрастъ,—Іосифъ Волоколамскій въ Просвѣтителѣ стр. 499 fin. [У *Соболевскаго* стрр. 265—268, 310].

Симеона игумена Новаго Богослова († ок. 1030 или 1050 г.). Книга о началожительствѣ къ отрѣшившимся міра. Слова въ ней 22. По латынѣ 33 слова. На греч. у *Миня* t. 120. Сvнод. ркп. № 164, XV в.; №№ 165 и 167—169; о времени перевода Описанія стр. 448. Академич. ркп. № 49, пергаминная; еще № 154.—Наказаніе къ монашеству пришедшихъ. 31 Декабря (Тоже, что выше или другое?). О 12-ти главизнахъ. Съ 12-й до 49-й главизны. Греч.: Κεφαλαία πρακτικὰ καὶ θεολογικὰ καὶ ἠθικά. О молитвѣ. Λόγος περὶ τρίων τῆς προσευχῆς τρόπων. 11 Февраля. Нилъ Сорскій у *Архангельскаго* стрр. 151 нач., 170; митр. Даніилъ у *Жмакина* стр. 331. [У *Соболевскаго* стр. 18; *Архангельскій* Къ изученію древне-русской литературы, стрр. 139—141].

[Слово кратко противу тѣхъ, иже въ вещи священныя, подвижныя и неподвижныя съборныя церкве вступаются и отъимати противу спасеніа души своеа дрьзаютъ,—у *Соболевскаго* стрр. 193—194].

Слово о переводцѣхъ Библіи. 20 Августа. [У *Соболевскаго* стр. 189].

Старчество, Іосифъ Волоколамскій въ Просвѣтителѣ стр. 318. Митр. Даніилъ у *Жмакина* стрр. 375, (492, 602 нач.). Академич. ркп. № 185.

Стефана преп. Ѳивейскаго о отрекшихся міра. 31 Декабря.

Тимоѳея, презвитера Константинопольскаго, объ ересяхъ, митр. Даніилъ у *Жмакина* стр. 336. [Ср. И. Р. Ц. т. I, 1 пол., стр. 921].

Толкованія: нѣкоторыхъ мѣстъ въ Пятокнижіи,—Сvнод. ркп. № 110, стр. 29. Академич. ркп. № 40.—Олимпіодора Александрійскаго и другихъ на книгу Іова. Аѳонскій полный переводъ 1412 г. Описаніе Сvнодд. ркпп. № 63 (стр. 55 fin.). О древнемъ, сокращенномъ переводѣ ib. № 1—3, стр. 57 fin.. *Строева* Словарь стр. 45—46, Гавріилъ (Хилендарскій).—Приписаніе Псалтири, лѣтописецъ вкратцѣ. 20 Августа.—Толкованіе сводное Псалтири. Переводъ Максима Грека. Сvнод. ркп. № 71.—Толковая Псалтирь Брунона, епископа Гербиполейскаго. 20 Августа. Сvнод. ркп. № 77. О переводѣ по повелѣнію Макарія въ 1536 г. см. Собр. лѣтт. VI, 298 fin. [У *Соболевскаго* стрр. 189—191].—Толковый Екклесіастъ. 31 Іюля. На греческомъ есть Олимпіодора Александр., у *Миня* t. 93, p. 477, и Григорія Акрагантскаго. Есть Μετάφρασις Григорія Неокесарійскаго въ Патр. *Миня* t. 10, p. 988.—Толкованіе Филона Карпаѳійскаго на Пѣснь пѣсней. Сvнод. ркп. № 1—3, стр. 74. (Въ Чудов. монастырѣ ркп. XIV в.). [О немъ см. замѣчаніе ниже въ „Дополненіяхъ и Поправкахъ"].—На Исаію пророка Василіево, Ѳеодоритово, Кириллово и Хрисостомово. 9 Мая. (Изъ толкованія на 16 пророковъ попа Упыря? Да. См. Сvнод. ркп. №№ 78—81, стр. 113).—Ѳеофилакта на Четверо-евангеліе Сvнод. ркп. №№ 87—94. Есть списки XIV в., ib. стрр. 134, 136.—Толковое Евангеліе отъ Матѳея. 16 Ноября. Митр. Даніилъ у *Жмакина* стр. 329.—Толковое Евангеліе отъ Марка. 25 Апрѣля.—

Толкованіе евангелія св. Луки Өеофилактово. 18 Октября.—Толкованіе на Луку и Іоанна въ спискѣ 1434 г.,—*Филаретъ* архіеп. въ Обзорѣ стр. 112.—Толкованіе неизвѣстнаго на евангеліе Луки,—митр. Даніилъ у *Жмакина* стр. 600 fin.—Толкованіе евангелія св. Іоанна. 26 Сентября. Въ Академической ркп. № 23 написано въ 1456 г.—Толковый Апостолъ. 30 Іюня. Лаврск. ркп. № 117; Сѵнод. ркп. № 96, XV в. (сводное толкованіе).—Толкованіе неизвѣстнаго на посланіе къ Галатамъ,—митр. Даніилъ у *Жмакина* стр. 600 fin..—На посланіе къ Евреямъ, митр. Даніилъ у *Жмакина* стр. 331.

Торжественникъ постный. Академич. ркп. № 47, 1524 г. и № 48, 1499 г.

Учительное евангеліе см. Евангеліе учительное.

Филиппа инока (1095 г.) Діоптра. Сѵнод. ркп. № 170, XV в.; о древнихъ спискахъ ibid. стр. 459 прим.. Академич. ркп. № 166. См. выше Пселлосъ. [О переводѣ Діоптры въ XIV в. см. И. Р. Ц. I т. 1-ую полов. стрр. 724—725/892. У *Соболевскаго* стр. 22—24].

Филонъ Жидовинъ, Іосифъ Волоколамскій въ Просвѣтителѣ стрр. 79 sub fin., 452, 475. На греческомъ у *Миня* t. 92, p. 69—80.

Филоөея монаха Синайскаго (нач. IX в.) 44 главы о храненіи сердечнемъ. 11 Февраля. На греческомъ у *Миня* t. 98, p. 1369. Академич. ркп. № 49 пергаминная. „Главникъ" митр. Даніила. Нилъ Сорскій у *Архангельскаго* стр. 163. [У *Соболевскаго* стр. 18].

Фотія патріарха Константинопольскаго посланіе къ восточнымъ архіереемъ о святомъ Дусѣ. 31 Августа fin.. Посланія къ Римляномъ о св. Духу и приносимомъ отъ нихъ опрѣснокѣ. 31 Августа.—Къ архіепископу Венетійскому о св. Духѣ. 31 Августа fin..

Хруса уединенаго слово историческо о обрѣтеніи креста. „Повелѣніе вашего отчества". 14 Сентября. См. у *Жмакина* въ митр. Даніилѣ стр. 327.

Царскія книги, преп. Іосифъ Волоколамскій въ Просвѣтителѣ стр. 603. См. *Строевъ* Словарь стр. 66 fin., Академ. ркп. № 175, л. 147 об. (какія-то историческія книги).

Өаласія игумена разумы десять. Четыреста главъ къ Павлу пресвитеру. 11 Февраля. „Главникъ" митр. Даніила. Іосифъ Волоколамскій въ Просвѣтителѣ стр. 338. На греческомъ у *Миня* t. 91 (Περὶ ἀγάπης καὶ ἐγκρατείας καὶ τῆς κατὰ νοῦν πολιτείας). Опис. Сѵнодд. ркпп. № 165, л. 359, стр. 444, XVI в.. Академ. ркп. № 160. [У *Соболевскаго* стр. 18—19.].

Өеодора Едесскаго (IX в.) главы дѣятельныя (100 главъ). Сѵнод. ркп. № 154; л. 68 об., стр. 283, конца XV—нач. XVI в.; № 208, стр. 654. О переводѣ см. Максимъ. Академ. ркп. № 57. См. „Главникъ" митр. Даніила. Есть ркп. 1421 г.,—*Строева* Словарь 28 и 415. [У *Соболевскаго* стр. 19. О житіи его—ibid.].

Өеодорита епископа Кирскаго сказаніе 14 о пророчествѣ Іезекіилевѣ. 21 Іюля. Отрывокъ изъ сочиненія De Graecorum affectionum curatione. Сѵнод. ркп. № 155, л. 179, стр. 292, XIII в.; ib. № 54, стр. 6.—Изъясненіе трудныхъ мѣстъ, митр. Даніилъ у *Жмакина* стр. 416. На греческ. у *Миня* въ Патрологіи t. 80, p. 76 (мѣстъ изъ книги Бытія, Исхода, Левитъ, Числъ и пр.). [Ср. *Архангельскаго* Къ изученію древне-русской литературы, стрр. 87—88].

4.

Слова[1]).

(Ср. выше Книги и трактаты).

Изъ Четь-Миней митр. Макарія (гдѣ выставлены мѣсяцы и числа) съ дополненіями.

а) По алфавиту авторовъ.

Авраамія, епископа Ефесскаго (на Срѣтеніе Господне). „Елма словеса на конци третего псалма". 2 Февраля. Нѣтъ у *Миня*, у *Филарета* въ Патрологіи и у *Кондогона*. Въ Лаврск. ркп. № 365, л. 139—тоже слово, № 674 л. 3—тоже слово.

Амфилохія, епископа Иконійскаго, о пресвятѣй Богородицѣ и о Сѵмеонѣ и Аннѣ. „Мнози великихъ человѣкъ". 3 Февраля. У *Миня* t. 39, p. 44 (Εἰς τὴν ὑπαπαντήν).

Анастасія св. Синайскаго. Еже не оклеветати іереа о святомъ причастіи. „Да не осудите, братіе, молю вы". 5 Апрѣля. О исповѣданіи грѣховъ предъ духовнымъ отцомъ. „Добро есть отнюдъ и полезно исповѣдати грѣхи". 20 Апрѣля.—Еже не осуждати. „Рече св. Анастасій". 12 Марта.—О казнехъ Божіихъ. „Убо человѣколюбецъ и праведный Судія и Богъ". 28 Апрѣля.—На Преображеніе. „Яко страшно мѣсто се". 6 Августа.—О 6-мъ псалмѣ. 31 Декабря. У *Миня* t. 89, p. 1077.—13 Ноября. У *Миня* ibid., p. 1116. Анастасій Синайскій у *Миня* t. 89. Есть только два послѣднія слова о 6-мъ псалмѣ. (Митр. Даніилъ у *Жмакина* стр. 379. Іосифъ Волоколамскій въ Просвѣтителѣ стр. 382 нач., 515). [Ср. И. Р. Ц. т. I, 1 пол., стр. 720/886—887].

Андрея Критскаго (Іерусалимскаго). На рождество Богородицы. „Аще мѣрима есть". 8 Сентября. „Убо намъ". 8 Сентября.—„Должны всегда". 15 Августа.—„Елико же васъ богочина сего честнаго". 15 Августа.—На Воздвиженіе Креста. „Креста празднество творимъ". 14 Сентября.—На Успеніе Богородицы. „Созываетъ насъ паки обычное слово". 15 Августа. „Таинство настоящее убо". 15 Августа.—На греческомъ слова Андрея Критскаго (Іерусалимскаго) у *Миня* t. 97, p. 805 sqq. Всѣхъ словъ 21.

Антіоха св. о гнѣвѣ. „Вельми добро есть человѣку". 25 Октября.—У Антіоха Іерусалимскаго нѣтъ словъ, кромѣ тѣхъ 130-ти, которыя въ Пандектѣ Патрологіи *Миня* t. 89. (Слѣд. нижеслѣдующія слова изъ Пандекта).—О объ-

---

[1]) [Изъ разряда „словъ" Е. Е. Голубинскимъ исключены слѣдующія слова, какъ относящіяся къ Домонгольскому времени: „Слово на Богоявленіе Григорія Богослова. „Вчера праздникомъ". 6 Января.—Слово Златоустаго о чести священникъ. „Богоносный Игнатій повелѣваетъ". 10 Марта.—Поученіе Златоустаго о молитвѣ. „Вси убо видятъ". 26 Октября"].

яденіи. „Всѣмъ потребно есть". 6 Ноября.—Отъ чесого знати отца духовнаго. „Знаменіе есть имущимъ". 18 Февраля.—О постраданіи. „Иже пострадати, другъ съ другомъ". 31 Января.—О мздоиманіи. „Мздоимецъ и ризоимецъ". 13 Октября.—О шептаніи и оклеветаніи. „Паки шепотникъ и клеветникъ". 19 Октября.—О очищеніи грѣховъ. „Подобаетъ намъ прежде чистителю". 20 Февраля.—О снѣхъ. „Понеже етери вѣроваша". 26 Февраля.—О празднословіи. „Празднословіе и празднохожденіе". 29 Декабря.—О прекословіи. „Прекословіе и безстудіе". 29 Декабря.—О лихоиманіи. „Рече Господь: никто же". 14 Октября.—О чаяніи будущихъ благъ. „Чаяніе будущихъ". 14 Октября.—О милостыни, нищелюбіи и страннолюбіи. 20 Ноября.—О піанствѣ. 7 Октября.—О оклеветаніи. 22 Октября.—Іосифъ Волоколамскій въ Просвѣтителѣ упоминаетъ книгу Антіоха Іерусалимскаго, стр. 62). [Ср. I т. 1-ой пол. И. Р. Ц., стр. 720/887].

Аркадія архіепископа на память муч. Никиты. „Созываетъ паки насъ". 15 Сентября. Нѣтъ у *Миня* въ Патрологіи, у *Филарета* въ Патристикѣ и у *Кондогона*. Въ Лаврск. ркп. Аркадій, архіепископъ Кипрскій, см. Index.

Аркадія св. епископа на обновленіе храма великомуч. Георгія. „Созываетъ паки насъ". 4 Ноября.

Астерія, епископа Амасійскаго, священномуч. Фокѣ. „Священную убо". 22 Сентября. Въ Патрологіи *Миня* t. 40, p. 300. (Всѣхъ словъ 21).

Аѳанасія Александрійскаго о преступленіи закона. „Иже бо не творитъ кто". 12 Января.—Еже не осуждати. „Помышляюще убо, братіе". 2 Марта.—(Толкованіе словъ: не судите, да не осужени будете—митр. Даніилъ у *Жмакина* стр. 415).—О Мелхиседекѣ. „Мелхиседекъ царь якоже рѣхомъ". 22 Мая.—На Срѣтеніе Господне. „Яже настоящая". 2 Февраля. У Миня t. 28, p. 973. Подложн.—Іоанну Предтечѣ. „Ниву убо изсохшую". 24 Іюня. У *Миня* t. 28, p. 905. Подложн.—О иконѣ Господни. 11 Октября. У *Миня* t. 28, p. 805. Подложн.—Аѳанасія Великаго уп. Іосифъ Волоколамскій въ Просвѣтителѣ стрр. 334, 452 fin., 465. [Ср. у *Архангельскаго* Къ изученію древнерусской литературы стр. 18 и Творенія отцовъ церкви, в. I—II, стр. 9 sqq].

Аѳанасія, архіепископа Константинопольскаго, на Срѣтеніе Господне. „Радуйся зѣло, дщи Сіоня". 2 Февраля. У Аѳанасія Константинопольскаго, который † ок. 1289 г., нѣтъ словъ,—*Миня* Патрологіи t. 142.

Варлаама пустынника поученіе „Послушайте, братіе". 17 Ноября. Изъ жизни Варлаама и Іоасафа? На греческомъ у *Миня* t. 96, p. 860.

Василія Великаго о пустынныхъ. „Блюдися, да тебе не прельститъ врагъ". 8 Января. (Изъ постническихъ?).—О гордости. „Богатствомъ ли обросилъ еси". 26 Февраля. Василія Вел. Πρὸς τοὺς πλουτοῦντας у *Миня* t. 31, p. 277.—О добродѣтели. „Братія, будемъ благотворци". 13 Іюля.—О піанствѣ. „Бѣжимъ, братіе". 27 Іюля. У *Миня* t. 31, p. 444.—О зависти. „Бѣжимъ, братіе, зависти". 10 Августа. У *Миня* t. 31, p. 372.—О вспоминаніи естества человѣча. „Велія мудрость, братіе". 1 Августа.—О послушаніи. „Возлюбленне, аще". Ноября 3. Περὶ ταπεινοφροσύνης у *Миня* t. 31, p. 525.—О постѣ. „Вострубите, рече, въ новъ мѣсяцъ". 1 Января. У *Миня* t. 31, p. 164.—Второе о постѣ. „Молите, молите, люди моя". 1 Января. У *Миня* t. 31, p. 185.—Да не преобидятъ раби господій своихъ. „Елико же купленіи раби". 6 Іюня.—О

подвижнѣмъ человѣческомъ житіи. ,,Житіе человѣка". 1 Января. У *Миня* t. 31, p. 540?—О многоимѣніи. ,,Иже чюжего желаетъ". 11 Іюня.—Како есть лѣпо монахомъ быти. ,,Лѣпо есть монаху имѣти". 8 Декабря.—О суетнѣмъ житіи. ,,Много воздыханія". 12 Іюня.—О суетѣ и унынiи. ,,Многа убо воздыханія и унынія. 27 Декабря.—Поученіе монахомъ. „Многи отъ человѣковъ". 1 Января.—Поученіе о добрыхъ дѣлѣхъ. ,,Научися вѣрный человѣче". 21 Января.—Къ лѣнивымъ и похвала дѣлателемъ. ,,Не хотѣвшу ми, братіе". 31 Іюля.—,,Не буди ревнитель". 3 Сентября.—Да никтоже отчается спасенія, впадъ въ грѣхи. ,,Никтоже въ злобѣ грѣховнѣй ходя". 26 Іюня.—О еже внимай себѣ. 1 Января. У *Миня* t. 31, p. 197.—Б е с ѣ д а, евангеліе отъ Луки: ,,Разорю житницы моя". 1 Января. У *Миня* t. 31, p. 261.—О судіяхъ. ,,Святый великій царь Константинъ рече". 31 Декабря.—Къ отшедшимъ въ монашескій чинъ. ,,Ты же небеснаго житія желатель". 7 Марта.—Къ лѣнивымъ дѣлателемъ. 31 Декабря.—О крещеніи. 31 Августа. У *Миня* t. 31, p. 424.—На Рождество Христово бесѣда. ,,Христово рождество". 25 Декабря. [Ср. у *Архангельскаго* Къ изученію древне-русской литературы, стрр. 34—37].

В а с и л і я С е л е в к і и С а в р і й с к і я на Воздвиженіе креста. „Всяко убо, иже отъ горшаго на лучшее". 14 Сентября. На греческомъ у *Миня* t. 85 нѣтъ.

Г е н н а д і я патріарха о страсѣ Божіи. „Что требуеши, человѣче". 19 Февраля.—О царствіи небеснѣмъ и о безконечной муцѣ. „Якоже друзіи въ человѣцѣхъ мнятъ". 27 Августа.

Г е о р г і я экзарха похвала Богородицѣ. ,,Благихъ намъ начало". 21 Ноября.—На входъ Богородицы. ,,Добра намъ вина". 21 Ноября.

Г е р м а н а, архіепископа Константинопольскаго, слово на входъ Богородицы. ,,Сей паки другій соборникъ". 21 Ноября.

Г р и г о р і я св. къ держащимъ гнѣвъ. ,,Не дадите, братіе, въ себѣ мѣста". 30 Августа.—О исходѣ души. ,,Хощу вамъ притчю малу сказати". 2 Февраля.

Г р и г о р і я, а р х і е п и с к о п а С о л у н с к а г о (на Успеніе Богородицы). ,,Мою бесѣду днесь". 15 Августа.

Г р и г о р і я Б о г о с л о в а на Рождество Христово. ,,Христосъ рождается, славите". 25 Декабря.—О крестѣ Господни и о крестахъ разбойничьихъ, како зачахуся. 30 Іюня.—О св. муч. Кипріанѣ, митр. Даніилъ у *Жмакина* стр. 350 (Григорія Богослова слово надгробное Василію Вел., см. Зиновія Отенскаго стр. 561 нач., надгробное брату, ibid. стр. 963; какія-то историческія повѣствованія о Константинѣ Вел.,—ibid. стр. 567 нач.). [Ср. у *Архангельскаго* Къ изученію древне-русской литературы, стрр. 38—41] [1]).

Г р и г о р і я Н е о к е с а р і й с к а г о на Благовѣщеніе. ,,Днесь ангельскія пѣснопѣнія". 25 Марта.

---

[1]) [Далѣе у Е. Е. Голубинскаго указываются слѣдующія слова „Григорія монаха", „Григорія пресвитера" и „Григорія монаха пресвитера", приписываемыя Григорію Цамблаку: „О милостыни. „Аще ревнуеши Христу Богу". 7 Іюня.—Апп. Петру и Павлу. „Возсіяша намъ днесь свѣтила". 29 Іюня.—На рождество Богородицы. „Да предначинаетъ". 8 Сентября.—Наказаніе. „Не мозѣмъ убо лѣнитися". 27 Сентября.—Слово похвальное тремъ отрокамъ и яко искушенія и напасти находятъ святыхъ и о причащеніи. ,,Отъ пророкъ ови убо". 17 Декабря"].

Григорія Нисскаго о Мелетіи Антіохійскомъ. ,,Врасти намъ число апостольское". 12 Февраля.—,,Отче нашъ", Зиновія Отенскаго стр. 974.—На Благовѣщеніе Богородицы,—митр. Даніилъ у *Жмакина* стр. 324.

Григорія папы Римскаго на рождество Іоанна Предтечи. ,,Во время оно слышавъ Іоаннъ въ узилищи". 24 Іюня.—О милостыни. ,,Во всемъ разумѣйте, чада". 11 Марта.—О страннопріимствѣ. ,,Етеръ человѣкъ богатъ". 25 Января.—О страшнѣмъ судѣ. ,,Въ лѣта же устарѣвшагося". 14 Ноября.—О смерти праведныхъ. „Повѣда намъ св. Григорій". 25 Января.

Діонисія св. о желѣющихъ (по умершимъ). Нач.: ,,Иногда къ святому отцю Деонисію мнози пріидоша христолюбцы". Сѵнод. ркп. № 230, стр. 66 нач. и № 330 стр. 755 (древнее).

Евагрія св., еже не осуждати. „Видиши ли, кій грѣхъ". 27 Сентября. Евагрій Понтійскій, † ок. 399, у *Миня* t. 40 fin.. См. у *Кондогона* II, 607. Слова, должно быть, взяты изъ аскетическаго сочиненія Μοναχὸς ἢ περὶ πρακτικῆς, см. у *Кондогона* p. 608 fin.. Слѣд. слова должны быть отнесены въ разрядъ аскетическ.—О объяденіи. „Начатокъ плодотворенію цвѣтъ". 13 Марта. —О умиленіи души. „Охъ, душе". 23 Ноября.—„Рече старецъ: горе души". 27 Октября.—О осми помыслѣхъ. „Первое объяденіе". 5 Марта.—Поученіе къ монахомъ. „Подобаетъ монаху". 14 Апрѣля.—Слово о смиренныхъ и возносящихся. „Почто преобразуешися". 12 Января.—О послушаніи. „Слыши, монаше". 29 Февраля.—О тщеславіи. „Тщеславіе есть страсть безсловесная". 15 Апрѣля. —„Цѣломудріе созидается". Ноября 4.

Евсевія Памфилійскаго (Александрійскаго) о покаяніи Давидовѣ. „Ибо той Наѳанъ". 26 Декабря.——епископа, како подобаетъ чтити недѣли. 13 Ноября.—О еже хвалити Бога болящему и о Іовѣ. 13 Ноября [1]).

Епифанія св. о житіи и о рождествѣ и о успеніи Пречистыя Богородицы. „Извѣстнѣй и истиннѣй Богородицѣ". 8 Сентября.—Кипрскаго, похвала Богородицѣ и о воплощеніи Господни. „Сіяющая свѣтлая Богородицы". 26 Декабря.

Ефрема Сирина св. о непокоряющихся монасѣхъ игумену. „Аще пріидетъ братъ въ монастырь". 25 Іюня. Изъ Паренесиса сл. 19?.—О страсѣ Божіи и безстрашіи. „Блаженъ убо, братіе, человѣкъ". 31 Мая.—О долготерпѣніи. „Блаженъ человѣкъ онъ по истинѣ". 16 Іюля.—О чтеніи книгъ. „Брате, егда найдетъ на тя". 18 Мая.—Къ монахамъ. „Брате, подвизайся". 5 Февраля.—О крестѣ. „Всякъ праздникъ". 14 Сентября.—Яко не подобаетъ монахомъ многихъ ризъ имѣти. „Въ мірстѣмъ житіи". 8 Марта.—О пользѣ души и о смиреніи. „Да есте вѣдуще, возлюбленіи". 6 Марта.—Къ богатымъ о милостынѣ. „Держи богатство". 8 Февраля. (Митр. Даніилъ у *Жмакина* стр. 348).—О покаяніи. „Доколѣ, о друже". 28 Января.—О учителяхъ. „Не желай владѣти душами". 23 Іюня.—О безстрастіи. „Не имѣя страха Божія въ

[1]) [Далѣе Е. Е. Голубинскимъ отмѣчено: „Евѳимія патріарха Терновскаго повѣсть о обновленіи храма Христова. „Сицевымъ убо образомъ". 13 Сентября.—Слово на входъ Богородицы. „Веселія убо всякъ". 21 Ноября"]. (Слово Константину и Еленѣ,—митр. Даніилъ у *Жмакина* стр. 417).

себѣ". 26 Іюля.—О покаяніи и кресту похвала. „Ничто же почтимъ". 24 Декабря.—О просфорѣ соблазнившемся. „Нѣкто монахъ". 30 Сентября.—Похвала сорокомученикамъ. „Образъ мученическій хощу". 9 Марта.—На Преображеніе. „Отъ нивы жатва и радованіе". 6 Августа. (Митр. Даніилъ у *Жмакина* стр. 324).—О судѣ и покаяніи. „Пріидите вси братіе". 24 Декабря.—Яко держася монашескаго житія и мірскаго не можетъ спастися. „Послушаемъ ученія". 30 Октября.—О подвизѣ. „Потщимся убо". 17 Февраля.—О трехъ отрокахъ и о глаголющихъ, яко время зло есть спастися. „Се да разсмотримъ". 17 Декабря.—Яко недостоитъ слушати кленущихся на зло. „Слышю притчю". 3 Марта.—Къ богатымъ. „Слышите, богатіи, внушите". 16 Марта.—Яко не подобаетъ монаху отъ мѣста на мѣсто преходити. „Слѣдуй убо Владыки Христа". 10 Іюня.—О наказаніи. „Ты же, о друже." 18 Февраля.—О пользѣ душевнѣй. „Убойся, брате, временныя бесѣды". 26 Августа.—О мірстѣй суетѣ и о будущемъ вѣцѣ. „Уже время наводитъ ны". 30 Апрѣля.—О судѣ. 13 Ноября.—О покаяніи. 13 Ноября.—Похвала кресту. 13 Ноября.—О разсужденіи. 31 Декабря.—О содѣлываніи благихъ. 31 Декабря. (Слово 10—Іосифъ Волоколамскій въ Просвѣтителѣ). [Ср. I т. 1-й пол. И. Р. Ц. стр. 725—726/893. *Архангельскаго* Къ изученію древне-русской литературы стрр. 42—53 и Творенія отцовъ церкви вып. III, стрр. 88—118].

Иларіона св. поученіе. „Потщимся братіе". 31 Декабря.—Ко отрекшимся міра. 31 Декабря.—О пользѣ души. „Потщитеся молю вы". 21 Октября.—Блаженнаго. „Яко же бо тѣло имѣяй". 18 Января.

Исаіи монаха о беззлобіи. „Помните, братіе". 3 Іюля.

Исихія пресвитера Іерусалимскаго на Срѣтеніе Господне. „Да или не вѣсте, яко духъ пророка". 2 Февраля.—Свв. апп. Петру и Павлу. „Добро убо цвѣтовъ пролѣтнихъ". 29 Іюня.—(Исихія?) О благоизволеніи Божіи. „Внегда Византійскій градъ". 11 Мая.

Іоанна Дамаскина о причастіи тѣла Христова. „Мнози видимъ тѣло Христово пріемлюща". 25 Марта.—На Успеніе Богородицы. „Память праведныхъ". 15 Августа.—О иконахъ. „Понеже убо мнози начаша". 4 Декабря. (Митр. Даніилъ у *Жмакина* стрр. 331, 411, 430).—На рождество Богородицы. „Пріидите вси". 8 Сентября.—О усопшихъ. „Яже отъ снѣдей чистая и сладкая". 4 Декабря.—На Благовѣщеніе Архангеловы и Богородичны вѣщанія и отвѣты. 25 Марта.—Іосифа вѣщанія и Богородицы. [Ср. у *Архангельскаго* Къ изученію древне-русской литературы, стрр. 96—125].

Іоанна Златоустаго о супротивіи всякомъ. „Аще имаши огнь похоти". 22 Марта.—„Аще кто благочестивъ". 11 Февраля.—„Аще наукъ имаши (имѣеши) о грѣсѣ(-ѣхъ)". 5 Іюня и 21 Ноября.—Еже не поносити, да не поносимы будутъ. „Аще поносиши инѣмъ". 13 Января.—О послушаніи. „Аще тя кто поприще поиметъ". 15 Сентября.—О милостыни. „Аще убо насытился". 27 Апрѣля.—Іоанну Предтечѣ. „Благовременень плодъ праздника". 24 Іюня.—На Преображеніе. „Богъ перваго человѣка сотвори". 6 Августа.—На поклоненіе веригъ. „Во время оно рече евангелистъ Лука". 16 Января.—О гнѣвѣ. „Возгнѣщеніе гнѣвное". 19 Сентября.—Отъ Матѳея: „Возмите яремъ Мой на ся". 12 Марта.—Похвальное, на Благовѣщеніе. „Возсія намъ днесь праведное Солнце".

25 Марта.—Яко не внимати лживыхъ учитель и пророкъ. „Внемлѣте отъ лжепророкъ". 24 Октября.—О воздаяніи коемуждо по дѣломъ. „Всѣмъ намъ, братіе". 4 Августа.—Сказаніе Христова прихода къ морю (Златоустаго?). „Вся исполняя Господь". 3 Января.—На рождество Богородицы. „Всякъ человѣкъ хотяй". 8 Сентября.—Яко не обидѣти вдовъ. „Въ Константинѣ градѣ бяше". 19 Ноября.—О видѣніи ап. Павла. „Въ Константинѣ градѣ мужъ". 16 Ноября.—Собору апостоловъ. „Въ лѣпоту и днесь наитіе св. Духа". 30 Іюня.—На Благовѣщеніе и на Аріаны. „Въ первую недѣлю православную сію церковь". 25 Марта.—Поученіе. „Вѣдомо буди". 15 Ноября.—Слово о лжи и о клеветѣ. „Да молю вы оставите". 30 Января.—На Богоявленіе. „Да отверзаются уста днесь". 6 Января.—„Днесь возлюбленный". 6 Января. „Днесь Спасъ міру". 6 Января.—О приходѣ Христовѣ отъ моря къ Іордану. „Днесь спасеніе сбывается". 4 Января.—О емлющихъ ризы (рѣзы?) на сиротахъ. „Доколѣ не насытитеся"? 27 Мая.—На Успеніе Богородицы. „Должны есмы, братіе". 15 Августа.—О покаяніи. „Донелѣ же дышати". 20 Іюля.—„Егда душа объята будетъ". 22 Іюня.—О пущающихъ жены. „Егда бо мужъ восхощетъ". 11 Августа.—Яко подобаетъ молитися за творящихъ напасть. „Елико ты молишися о душѣ". 29 Января.—О епископѣхъ, не пекущихся людми. „Епископъ, не творя попеченія". 4 Іюля.—Яко и по смерти милостыня добра. „Есть же и въ послѣднемъ издыханіи". 19 Іюля.—О послушаніи и съ вѣрою молящихся на всякомъ мѣстѣ. „Ибо Павелъ не въ храмѣ святѣ помолися". 18 Апрѣля.—Похвальное Іоанну Крестителю. „Иже подвигомъ внѣшнимъ". 8 Мая.—На Благовѣщеніе. „Иже правды возсія Солнце". 25 Марта.—О исповѣданіи грѣховъ. „Исповѣдайте вся грѣхи своя". 30 Сентября.—Откуду подвизается (познается?) совершенный христіанинъ. „Истинному христіанину". 6 Февраля.—На предпразднство Богоявленія. „Источникъ евангельскихъ ученій". 5 Января.—На соборъ Крестителя Іоанна. „Источникъ евангельскихъ ученій". 7 Января.—На Рождество Христово. „Іисусу рождьшуся въ Виѳлеемѣ". 17 Декабря.—Похвальное Іоанну Крестителю. „Іоаннъ въ Ефесѣ Асійстѣмъ". 8 Мая.—Къ глаголющимъ: нѣсть муки. „Како не боишися". 16 Іюня.—О муцѣ и о царствіи небесномъ. „Кійждо возлюбленніи". 13 Ноября.—О милостыни. „Ибо даеши нищимъ въ руку Христову". 27 Января. „Милостынею и вѣрою очищаются грѣси". 12 Ноября. „Милостыня ремественница есть мудра". 11 Ноября.—Милостивымъ. „Милостыни убо есть". 8 Августа.—О смиреніи. „Молю вы убо, чада". 31 Мая.—Яко не подобаетъ монаховъ осуждати. „Мнози безумніи". 14 Марта.—На Богоявленіе. „Мужіе христолюбивіи". 6 Января.—Яко не подобаетъ зло за зло воздавати. „Научитеся, братіе". 4 Іюля.—Свв. апп. Петру и Павлу. „Небесе и земля реть вижу настоящаго". 29 Іюня.—Яко не проповѣдати божества невѣрнымъ. „Не дадите святыни псомъ". 4 Іюня.—О злыхъ женахъ. „Ничтоже есть подобно на земли". 20 Іюля.—На Рождество Христово. „Нынѣ моего естества". 25 Декабря.—„Нѣсть бо храбру мощно явитися". 26 Января.—О напастѣхъ. „Нѣсть праведна". 13 Февраля.—О божественныхъ тайнахъ и о причащающихся и о терпѣніи напастей и о блаженномъ Филогоніи. „Обыкоша иже къ царю земному грядущеи". 20 Декабря.—О еже предста царица. 13 Ноября.—О покаяніи во вторникъ сырный. 31 Декабря.—О соборной молитвѣ. 31 Декабря.—О Троицѣ и твари и

о судѣ. 31 Декабря.—На Богоявленіе. „Отческа паки съ небесе послушаемъ гласа". 6 Января.—Наказаніе іереемъ. „Паки же ты, о пресвитере". 25 Ноября.—На усѣкновеніе главы Предтечи. „Паки Иродія бѣсится". 29 Августа.—Похвальное Іоанну Крестителю. „Паки намъ отъ небесъ пріиде". 8 Мая.—На Благовѣщеніе. „Паки радости благовѣстія". 25 Марта.—На соборъ архангела, похвала Богородицѣ. „Паки радостно благовѣщеніе". 26 Марта.—О молитвѣ, яко вкратцѣ молитися. „Подобаетъ убо молящемуся". 20 Мая.—О покаяніи и о воздаяніи суда. „Помыслите, братіе". 31 Января.—О Іовѣ и нищелюбіи. „Послушайте, что глаголетъ писаніе". 24 Января.—О покаяніи. „Праздникъ приходитъ". 21 Декабря.—На Преображеніе. „Пріидите, друзи". 6 Августа.—Пророку Иліи. „Пророцы убо вси". 20 Іюля.—О мятежи житѳйстемъ и о покаяніи. „Разумѣйте, братіе". 30 Іюля.—Яко подобаетъ учащему такоже творити. „Рече Господь: всякъ книжникъ". 8 Іюля.—Евангеліе отъ Іоанна. „Рече Господь: Азъ есмь дверь". 13 Ноября.—О милостыни. „Рече Господь: сотворите себѣ други отъ мамоны". 24 Января.—Како книгъ слушати и чести. „Рече св. Іоаннъ". 16 Сентября.—На рождество Богородицы. „Свѣтлый день днесь". 8 Сентября.—На Преображеніе. „Слышасте нынѣ Владыку нашего". 6 Августа.—Како подобаетъ іерея чтити. „Слышасте Павла глаголюща". 1 Іюня.—О причастіи и милостыни. „Слышите и научитеся". 26 Декабря.—На Срѣтеніе Господне. „Совѣтъ праведнымъ." 2 Февраля.—Яко о вѣчныхъ пещися. „Согрѣшающая предъ всѣми обличай". 6 Іюля.—Іоанну Предтечѣ. „Солнцу сему видимому". 24 Іюня.—О хлѣбѣ. „Суть мнози глаголющи". 28 Декабря.—О милостыни и рабѣхъ. „Таци убо къ рабомъ". 27 Марта.—Іоанну Крестителю. „Торжество творимъ". 6 Января.—О пользѣ души. „Тѣмже, братіе, патріархамъ подражаемъ". 31 Августа.—„Уподобимся и мы женѣ Самаряныни". 7 Декабря.—О Иродѣ и о младенцѣхъ. „Хотѣлъ былъ присно". 29 Декабря.—О жидѣхъ, въ пустыни прогнѣвавшихъ Бога. „Хощеши ли, да ти укажю отъ писанія". 5 Іюля.—На Рождество Христово. „Христу, праведному Солнцу". 17 Декабря.—На Благовѣщеніе. „Царскихъ таинъ празднуемъ днесь". 25 Марта.—О милостынѣ. „Человѣче, посли богатство". 13 Апрѣля.—На воздвиженіе Креста. „Что реку". 14 Сентября.—На Рождество Христово. „Что сіе днесь знаменіе прорицанію". 25 Декабря.—„Что убо страшнѣе сихъ вещей, церкви бо небо есть". 7 Февраля.—На перенесеніе мощей первомуч. Стефана. „Чувственное солнце". 2 Августа.—Въ начало индикта. „Чюдна православныхъ". 1 Сентября.—О умиленіи души. „Яко да написуется въ твоей мысли". 12 Августа.—„Яко два разбоя еста". 9 Февраля.—На усѣкновеніе главы Предтечи. „Яко же сей мужъ етеръ любяй пустыню". 29 Августа.—Множество словъ и поученій подъ 13 Ноября. (Ссылки митр. Даніила на слова Златоустаго см. у *Жмакина* стрр. 347, 351, 411, 414. Алфавитный указатель греческихъ началъ словъ Златоустаго у *Маттеи* въ „Описаніи Синодальныхъ рукописей". Андріатисъ Златоустаго см. у Зиновія Отенскаго стр. 365 нач.). [Ср. И. Р. Ц. I, 1, стрр. 729—741/898—899. *Архангельскаго* Къ изученію древне-русской литературы стрр. 54—83 и Творенія отцовъ церкви, в. IV, Казань, 1890 г.] [1]).

[1]) [Далѣе Е. Е. Голубинскимъ отмѣчено: „Іоанна экзарха [Болгарскаго] слово о погребающихся въ церквахъ. „Іоанну великому сущая". 16 Января"].

Іоанна милостиваго о Петрѣ мытарѣ. „Во Африкіи Фригіистѣй сей бѣ“. 22 Сентября.

Іоанна митрополита Евхаитскаго. Похвала тремъ святителямъ. „Паки намъ Іоаннъ, иже языкомъ Златоустый“. 30 Января. У Зиновія Отенскаго см. стр. 682.

Іоанна мниха и презвитера (Евбейскаго) на благовѣщеніе Іоакима и Анны. „Великій апостолъ божественныхъ таинъ сказатель“. 9 Сентября и 9 Декабря.

Іоанна архіепископа Солунскаго великомуч. Димитрію. „Всякаго дѣла, слова и ума“. 26 Октября.—На Успеніе Богородицы. „Егда пріиде время изыти изъ тѣлеси“. 15 Августа.

Іуліана епископа Тавійскаго см. Юліана.

Кирилла Александрійскаго о исходѣ души. „Боюся смерти“. 13 Ноября. [Ср. у *Соболевскаго* стр. 271].—На скончаніе трехъ отроковъ. „Вина временю настоитъ“. 17 Декабря.—На Преображеніе. „Иже умѣетъ добрѣ братися“. 6 Августа.—На соборъ свв. отецъ 318 отъ святыхъ книгъ. 16 Іюля.—На вербный праздникъ,—митр. Даніилъ у *Жмакина* стр. 324.—О Богородицѣ и свв. отецъ иже въ Ефесѣ собора на Несторія. 16 Іюля.—О Авраамѣ и страннолюбіи. 13 Ноября.—Кирилла Александрійскаго уп. Іосифъ Волоколамскій въ Просвѣтителѣ стр. 338 fin. [Ср. *Архангельскаго* Къ изученію древне-русской литературы, стрр. 83—86].

Кирилла архіепископа Іерусалимскаго въ предпразднство св. Богоявленій отъ еже къ Коринѳомъ посланія. 5 Января.—(Іерусал.?) Въ недѣлю предъ Пентикостія. „Свѣтло намъ слово“. 12 Марта.—На предпразднство Рождества Христова. „Чистотніи совоскормительницы“. 23 Декабря.—Въ навечеріе Рождества Христова. „Яко же убо въ Іисуса Христа надѣемся“. 24 Декабря.—О Богородицѣ и святыхъ отецъ. 12 Марта. [Ср. у *Архангельскаго* Къ изученію древне-русской литературы, стрр. 21—22] [1]).

Козмы Веститора похвала Іоакиму и Аннѣ. „Вчера Богородичина“. 9 Сентября.—О Златоустомъ. „Послѣжде яко лѣть“. 27 Января.—О Златоустомъ. „Слышася всяко намъ“. 27 Января [2]).

Лукіана презвитера Іерусалимскаго—на перенесеніе мощей первомученика Стефана. „Стефанъ же исполнь сый“. 2 Августа.

Макарія блаженнаго. „Яко не хотяще по закону творити“. 19 Января.—О отрекшихся міра. 31 Декабря.

Максима св. о любви. „Свершена есть любы“. 23 Октября.

Марка св. Аще оставите человѣкомъ согрѣшенія. „Егда рече Господь ко ученикомъ своимъ“. 19 Іюля.

Поученіе отъ словесъ отца Моѵсея. „Иже аще сотвориши грѣхъ дѣля“. 15 Декабря.

---

[1]) [Далѣе Е. Е. Голубинскимъ отмѣчено: „Климента епископа слово похвальное великомуч. Димитрію Селунскому. „Наста, братіе, свѣтло празднество“. 26 Октября“].

[2]) [Е. Е. Голубинскимъ отмѣчено еще: „Козмы презвитера о хотящихъ ити въ монахи. „Многи убо отходятъ“. 17 Марта.—Къ пасущимъ стадо Христово. „Не погребайте таланта“. 21 Января“].

Нектарія, архіепископа Константинопольскаго: Чесого ради въ первую субботу св. поста творимъ память мученика Θеодора. 17 Февраля.

Павлина св. епископа, иже вда себе въ милостыню. „Поразумѣемъ и увѣдаемъ". 23 Января.

Павлово поученіе о любви. „Молю вы убо, братіе". 24 Іюля.

Пантолива пресвитера Византійскаго на Воздвиженіе креста. „Паки воздвижется крестъ". 14 Сентября.

Петра монаха о временнемъ семъ житіи. „Возбни, душе". 28 Февраля.—На богатыя и на убогія. „О богатіи слѣпіи". 31 Октября.——Александрійскаго. „Иже елико отъ высости своея прескачютъ". 7 Апрѣля.

Прокла архіепископа Константинопольскаго—на Богоявленіе. „Днесь возлюбленніи". 6 Января.—Похвальное Іоанну Крестителю. „Другіи убо благовѣстницы". 8 Мая.—Іоанну Богослову. „Друзіи убо благовѣстницы". 26 Сентября.—Похвала св. Андрею. „Крѣпка апостольска ловленія сѣть". 30 Ноября.—На Богоявленіе. „Христосъ явися мірови". 6 Января.

Севиріана епископа Гавальскаго о древѣ крестнѣмъ. „Ищутъ нѣціи, откуду". 14 Сентября. Сvнод. ркп. № 131, л. 368, стр. 173 fin..

Симеона Месопотамійскаго како во умѣ имѣти день исходный. 13 Ноября.

Симеона Метафраста о чудеси архангела Михаила, преведенное Максимомъ. „И еже о иныхъ святыхъ". 6 Сентября.—На Іоанна Богослова. „Яко немного отъ ангелъ разликуетъ человѣкъ". 26 Сентября. (Митр. Даніилъ у *Жмакина* стр. 441).—О Діонисіи, преведенное Максимомъ Грекомъ. 3 Октября.

Стефана св. „Не имѣй дружбы съ женою". 9 Сентября.

Тарасія архіепископа Константинопольскаго—на входъ Богородицы. „Свѣтлое и преславное". 21 Ноября.

Тимоθея пресвитера Іерусалимскаго о Сvмеонѣ. „Се возлюбленніи". 3 Февраля.

Титъ Вострскій.

Христофора св. епископа Александрскаго. „Что уподобися житіе сіе". 31 Августа.

Юліана епископа Тавійскаго—на Богоявленіе. „Иже зданію владыка". 6 Января. (Митр. Даніилъ у *Жмакина* стр. 348).

Θеодора епископа Едесскаго о столпницѣ. „Столпникъ нѣкій во Едесѣ". 7 Января.

Θеодора Студита—о трудящихся Бога ради. „Братія и отцы". 11 Ноября.—„Ничто же противно хотящему". 11 Сентября.—Іоанну Предтечѣ. „Славію нѣкоему велегласну". 24 Іюня.—О 3-мъ обрѣтеніи главы Предтечевы. „Третіе явленіе Предтечевы главы". 25 Мая. [Ср. у *Соболевскаго* стр. 19].

Θеодорита епископа [Киррскаго] о страсти нѣкоего безъименита. „Во дни Іуліана преступника". 22 Іюня.—О разсмотрѣніи всякаго дѣла. „Вѣдомо буду смотрящимъ". 15 Іюня. [Ср. у *Архангельскаго.* Къ изученію древне-русской литературы стрр. 87—88].

Θеофила Александрійскаго о исходѣ души. 13 Ноября.

б) Безъимянныя (по начальнымъ словамъ).

Въ недѣлю по Крещеніи. „Аще бо и праздникъ мимо иде“. 13 Января.

О небеснѣмъ царствіи и о муцѣ вѣчной. „Аще въ великъ градъ внидеши“. 15 Января.

О покореніи всякаго человѣка. „Аще досадитъ ти кто, премолчи“. 13 Февраля.

О исповѣданіи грѣховъ. „Аще убо обрящеши мужа духовна“. 2 Апрѣля.

О храненіи языка. „Аще хощеши въ жизни сей“. 20 Августа.

О обѣтѣхъ и о молитвѣ. „Аще что обѣщаеши Богови“. 29 Апрѣля.

Похвальное апостолу Іакову. „Благій дѣлатель“. 9 Октября.

О исходѣ души. „Блаженный Іоаннъ“. 29 Октября.

Еже уповати на Бога. „Блаженъ есть, братія, человѣкъ“. 2 Іюля.

О покаяніи. „Блуднаго сына подражай“. 19 Декабря.

Въ недѣлю предъ Рождествомъ Христовымъ. „Божественный апостолъ и евангелистъ Матѳей“. 19 Декабря.

На Благовѣщеніе о дѣвствѣ. „Братіе и отцы“. 25 Марта.

Яко покорятися властемъ. „Братіе, при всемъ повинуетеся“. 29 Іюля.

О хотящемъ пострищися со имѣніемъ. „Братъ единъ“. 21 Декабря.

Яко полезно о умершихъ памяти творити. „Бысть нѣкто“. 9 Ноября.

Како подобаетъ чтити отца и матерь. „Будите, братіе, ревнители добрымъ дѣломъ“. 28 Іюня.

О погребающихся въ церквахъ грѣшницѣхъ. „Бѣ нѣкая монахиня“. 14 Января.

О юношѣ, ковавшемъ крестъ. „Бѣ нѣкій юноша хитръ“. 23 Сентября.

О Муринѣ древосѣчцѣ. „Бѣ нѣкогда въ Кипрстѣй“. 8 Сентября.

О покаяніи. „Бѣ нѣкто епископъ“. 5 Сентября.

О нѣкоемъ попѣ, иже крещая жены соблажняшеся. „Бѣ нѣкто монахъ“. 29 Сентября.

О судьбахъ Божіихъ неиспытаемыхъ. „Бяше нѣкій отходникъ“. 21 Ноября.

О кладущихся въ церквахъ. „Валентіанъ нѣкто“. 15 Января.

Похвальное Клименту римскому. „Великаго и неизреченнаго“. 25 Ноября.

Похвальн. арханг. Михаила. „Велія и многа“. 6 Сентября.

О гордости. „Величаеши-ли ся силою?“ 31 Декабря.

Пророка Аввакума—на обидящія. „Видите, обидливыя“. 2 Декабря.

Се нарече безстрастнаго ради рожденія. „Вначалѣ бѣ Слово, но не Слово безъ слова“. 31 Іюля.

О узцѣмъ пути въ царство небесное. „Внимаимъ себѣ“. 20 Декабря.

На Воздвиженіе креста. „Во время оно потомъ“. 14 Сентября.

На память Космы и Даміана. Евангеліе отъ Матѳея: „Во время оно призва Іисусъ“. 1 Ноября.

О кумеркаріи, сотворшемъ милость съ женою. „Во градѣ Тирѣ бѣ нѣкто“. 26 Октября.

Еже не судити о долготерпѣніи Божіи. „Во дни Леона и Александра“. 5 Января.

Апостола Іакова на Рождество Христово. „Во дни оны взыде повелѣніе“. 25 Декабря.

О любви. „Возлюбленіи, аще стяже любовь“. 18 Іюня.

На зачатіе пресвятѣй Богородицы. „Возлюбленіи, днесь спасенію нашему начатокъ“. 9 Декабря.

Василія св. о клеветаніи. „Вопроси нѣкто св. Василія“. 29 Октября.

На Рождество Христово. „Восія намъ днесь праведное Солнце“. 25 Декабря.

О кленущихся во лжу именемъ Божіимъ. „Воспоминаю вамъ и глаголю“. 23 Августа.

О временномъ вѣцѣ и о царствіи небеснѣмъ. „Время убо моего отшествія“. 22 Декабря.

На Преображеніе отъ Евангелія. „Вси убо владычніи праздницы“. 6 Августа.

Епископле всѣмъ православнымъ христіаномъ. „Всѣмъ человѣкомъ сущимъ“. 31 Декабря.

На память великомуч. Димитрія Селунск. „Всѣхъ убо добродѣтельныхъ“. 26 Октября.

На Срѣтеніе Господне. „Всякій праздникъ владычній“. 2 Февраля.

Похвальное евангелисту Лукѣ. „Всяко словесное естество“. 18 Октября.

О вдовахъ и сиротахъ. „Всякія вдовы и сиры“. 29 Августа.

Къ сущимъ въ печали. „Всяку радость имѣйте“. 9 Іюня.

Еже всякъ воззрѣвый на жену, согрѣшаетъ. „Всякъ воззрѣвый“. 11 Мая.

О постановленіи епископовъ. „Вшедшу Аввасу“. 12 Ноября.

О молитвѣ. „Вѣдомо же есть“. 14 Марта.

Что есть знаменіе совершеннаго христіанина? „Вѣра права“. 15 Марта.

На рождество Богородицы. „Въ лѣто написанія“. 8 Сентября.

На Воздвиженіе креста. „Въ лѣто седмое“. 14 Сентября.

На рождество Іоанна Предтечи. „Въ праздники святыхъ“. 24 Іюня.

О послушаніи. „Глаголю вамъ вещь“. 25 Октября.

О званіи Божіи. „Господу Богу зовущу ны“. 25 Февраля.

О воскресеніи Христовѣ. „Господу нашему исполнившу“. 31 Декабря.

О воскресеніи Господа. „Господу нашему Іисусу Христу исполнившу“. 28 Марта.

На недѣлю святыхъ праотецъ. „Господь нашъ и владыка“. 19 Декабря.

По Рождествѣ Христовѣ. „Давидъ пророкъ и царь“. 31 Декабря.

Предъ Благовѣщеніемъ святыхъ отецъ. „Да есте вѣдуще“. 24 Марта.

Предъ Преображеніемъ Господнимъ. „Да есте вѣдуще, братіе“. 5 Августа.

Предъ Успеніемъ св. Богородицы. „Да есте вѣдуще, братіе“. 14 Августа.

На предпразднство Рождества Христова. „Да есте вѣдуще, братіе“. 24 Декабря.

Передъ Крещеніемъ Господнимъ. „Да есте вѣдуще, братіе“. 5 Января.

На предпразднство Срѣтенія Господня. „Да есте вѣдуще, возлюбленіи“. Февраля.

Отъ апостольскихъ дѣяній о умершихъ. „Да творятся третины“. 9 Ноября.

О чудеси Климента Римскаго. „Дивенъ Богъ во святыхъ“. 25 Ноября.

О діаконѣхъ. „Діакону убо подобаетъ все творити“. 28 Мая.

На Срѣтеніе Господне. „Днесь, братіе, законодавецъ“. 2 Февраля.

На Воздвиженіе креста. „Днесь, братіе, веселимся“. 14 Сентября.

На Успеніе Богородицы. „Днесь, братіе, мати Бога нашего преставльшися“. 15 Августа.

О молитвѣ. „Добро есть, братіе, всегда“. 19 Августа.

О попѣ. „Долженъ есть попъ“. 24 Мая.

Въ недѣлю св. праотецъ. „Древле убо они и прежде закона“. 16 Декабря.

О монасѣхъ, не хотящихъ быти съ монахи и подлежати труду монастырскому. „Друзіи бо въ затворѣ“. 10 Декабря.

На Рождество Христово. „Дѣвическое торжество днесь братіе“. 25 Декабря.

На зачатіе св. Анны. „Егда приближися время пророческихъ проповѣданій“. 9 Декабря.

О молитвѣ. „Егда убо речетъ ти сердце“. 5 Апрѣля.

На Крещеніе Господне о искушеніи діаволи. „Елма народъ идяше ко Іордановымъ струямъ“. 6 Января.

Отъ апостольскихъ уставъ: како подобаетъ жити христіанину. „Законодавцу Моусею рекшу“. 24 Февраля.

Въ недѣлю предъ Крещеніемъ, евангеліе отъ Марка. „Зачало евангеліа Іисуса Христа“. 5 Января.

О игуменѣ, изгонящемъ демоны. „Игуменъ нѣкій“. 20 Октября.

О святыхъ иконахъ. „Имже убо нѣціи“. 11 Октября.

О званіи Божіи въ царство небесное. „Индѣ же прилагая“. 19 Мая.

На Рождество Христово. Евангеліе отъ Матѳея. „Іисусу рождьшуся“. 25 Декабря.

На Благовѣщеніе. „Краснаго дне“. 25 Марта.

На Воздвиженіе креста. „Красный день и свѣтлый праздникъ“. 14 Сентября.

На рождество Богородицы. „Къ рожденіа празднику взыдемъ“. 8 Сентября.

Еже не обиноватися лица человѣча. „Лицезоріе и человѣкоугодіе“. 3 Февраля.

На зачатіе Іоанна Крестителя. „Любимицы, доброгоденъ день“. 23 Сентября.

На усѣкновеніе главы Предтечи. „Любитъ убо, братіе“. 29 Августа.

На Успеніе Богородицы. „Многа и различна торжества“. 15 Августа.

Похвальное собору апостоловъ. „Много упражненія требуетъ“. 30 Іюня.

Еже не осуждати монаховъ. „Мнози отъ безумныхъ“. 27 Ноября.

О нехотящихъ каятися. „Мнози отъ согрѣшающихъ“. 17 Іюля.

Яко не подобаетъ осуждати согрѣшающаго. „Мужъ святъ видѣ единаго согрѣшающа“. 16 Декабря.

Похвальное Іоанну Предтечѣ. „Начало мірскія радости“. 24 Іюня.

На Рождество Христово. „Начало радости и веселія духовнаго“. 25 Декабря.

О величавыхъ. „Не возносися, человѣче". 9 Іюля.

О трудѣ и о царствіи небеснѣмъ. „Не лѣнитеся, братіе". 21 Августа.

О добродѣтели. „Не лѣнитеся присѣщати болящихъ". 27 Іюня.

О покаяніи. „Не отчайся, человѣче". 18 Іюля.

О трудѣ (и) о царствіи небеснѣмъ. „Не лѣнитеся о своемъ спасеніи". 13 Января.

О покаяніи. „Не срамляйся исповѣдати". 3 Іюля.

Похвала свв. апп. Петру и Павлу. „Не убо кто согрѣши". 29 Іюня.

Не осуждати, но миловати согрѣшающая. „Никтоже воистинну". 9 Сентября.

О гордости. „Никтоже да ищетъ славы". 28 Августа.

На Благовѣщеніе. „Нынѣ подобно есть, братіе". 25 Марта.

О пречистыхъ тайнахъ. „Нынѣ хотяще приступити". 25 Декабря.

О печали. „Нѣсть добро въ безмѣрну печаль предавшуся". 8 Іюля.

О игуменѣ, его же искуси Христосъ во образѣ нищаго. „Общему житію бѣ нѣкто". 18 Октября.

Въ недѣлю по Рождествѣ Христовѣ. „О семъ убо блаженнемъ Давидѣ". 26 Декабря.

Въ недѣлю по Рождествѣ Христовѣ. Евангеліе отъ Матѳея: „Отшедшимъ волхвомъ". 31 Декабря.

О покаяніи. „Отъ всего сердца обращаяся". 1 Декабря.

О лестно глаголющихъ. „Отъ всякаго глаголанія неправедна". 27 Августа.

На Рождество Христово и о звѣздѣ. „Отъ Персъ увѣденъ бысть Христосъ". 17 Декабря.

На недѣлю святыхъ праотецъ. „О тѣхъ убо великій Моѵсій". 19 Декабря.

На память Іоанна Богослова. „Паки намъ съ небесъ пріидетъ". 26 Сентября.

О правдѣ и о неправдѣ. „Первое убо сотворена Богомъ правда". 6 Апрѣля.

О Андроницѣ и о женѣ его Аѳанасіи. „Повѣда намъ отецъ Даніилъ". 9 Октября.

О плясавшемъ демонѣ предъ монахомъ. „Повѣдаше братіи преподобный отецъ". 19 Октября.

О гнѣвѣ. „Повѣдаше Ісакъ монахъ". 3 Сентября.

О игуменѣ молящемся о братіяхъ, дабы съ нимъ были въ раи. „Повѣдаше Іоаннъ Лѣствичникъ". 24 Сентября.

О купцѣ христолюбивѣмъ. „Повѣдаше нѣкто вещь дивну". 28 Октября.

О узцѣмъ пути, ведущемъ въ жизнь, и о широкомъ, ведущемъ въ муку вѣчную. „Подвизайтеся, братіе, тѣснымъ путемъ". 15 Августа.

О наказаніи. „Подобаетъ епископу". 7 Ноября.

На рождество Іоанна Предтечи. „Подобно есть, братіе". 24 Іюня.

О пользѣ души: „Подобаетъ намъ, братіе". 26 Апрѣля.

На зачатіе Іоанна Крестителя. „Понеже убо". 23 Сентября.

Похвальное на Покровъ Богородицы. „Понеже убо“. 1 Октября.

О смерти и о судѣ. „Попецемся, братіе“. 12 Мая.

Женамъ, да будутъ молчаливы. „Послушайте, жены, заповѣди Божія“. 3 Іюня.

Како подобаетъ дѣтемъ чтити родителей. „Послушайте заповѣди Господня“. 9 Августа.

Яко не достоитъ осуждати іерея. „Послушайте паки“. 25 Августа.

Къ властемъ міра. „Постави тя царь“. 26 Ноября.

О покаяніи и прощеніи грѣховъ. „Постница нѣкая два“. 5 Мая.

Еже къ церкви притекати. „Потщитеся, братіе и сестры“. 18 Августа.

Къ богатымъ, не творящимъ милостыни. „Почто скорбиши, человѣче“. 30 Іюня.

На обрѣтеніе главы Предтечи. „Праведный аще постигнетъ“. 24 Февраля.

О пресвитерѣ, впадшемъ въ прелюбодѣяніе. „Пресвитеръ нѣкій“. 25 Сентября.

На св. Богоявленіе. „Присно подобно есть, братіе“. 6 Января.

Похвальное Іоанну Предтечѣ. „Присно текій источникъ“. 24 Іюня.

На рождество Богородицы. „Приспѣ время“. 8 Сентября.

На Рождество Христово. „Приступите, братіе“. 25 Декабря.

О юношѣ разбойницѣ, его же спасе Іоаннъ Богословъ. „Пришедъ великій ученикъ Христовъ Іоаннъ“. 26 Сентября.

Похвальное евангелисту Лукѣ. „Пріидите, сынове освященніи“. 18 Октября.

О женитвѣ и любодѣйствѣ. „Пріидите, умніи“. 24 Августа.

Къ судіямъ. „Разумѣйте прямо довольно“. 16 Мая.

О добрыхъ женахъ. „Рече Богъ ко Еввѣ“. 23 Іюля.

На память муч. Георгія. „Рече Господь: всякъ, иже исповѣсть“. 23 Апрѣля.

О установленіи св. апостолъ Петра и Павла. „Рече Петръ и Павелъ“. 21 Марта.

Похвальное св. Николаю. „Се наста, братіе, свѣтлое празднество“. 6 Декабря.

На Срѣтеніе Господне. „Се паки возглашаетъ пророкъ“. 2 Февраля.

Въ недѣлю святыхъ праотецъ. „Се приспѣ, братіе, честная память“. 19 Декабря.

О мздѣ судящихъ. „Сице глаголетъ Господь“. 23 Мая.

О успеніи Сисоя. „Сисой во святыхъ“. 11 Декабря.

Похвальное на Покровъ Богородицы. „Сладчайши убо во временѣхъ весна“. 1 Октября.

На память свв. апп. Петра и Павла. „Слышасте ли, братіе, въ евангеліи“. 29 Іюня.

На Знаменіе Богородицы. „Слышасте убо“. 27 Ноября.

О мірстѣй чади. „Слышахъ нѣкіа мірскіа лѣниво живуща“. 25 Іюня.

О судіяхъ, мзду емлющихъ. „Слышите, судіи земли всей“. 31 Декабря.

Отъ книгъ Еноха праведнаго. „Слышите, чада моя". 31 Декабря.

О мирѣ и любви. „Смиряйтеся, братіе". 18 Августа.

О нравѣхъ добрыхъ. „Страхъ Божій отгонитъ злобу". 13 Мая.

О святѣй и живоначальнѣй Троицѣ. „Сый и есмь вездѣ и вся совершаю". 31 Іюля.

О страсѣ Божіи. „Убойтеся, братіе". 5 Августа.

О чести іерейстѣй. „Хощеши ли увѣдати". 19 Іюня.

Како жити христіаномъ. „Христіанинъ всякій". 21 Сентября.

На Крещеніе Господне. „Христосъ Господь свѣтъ великій". 6 Января.

О небеснѣмъ царствіи. „Царствіе небесное вѣчное". 17 Января.

О молитвѣ. „Церкви Божія зовущая". 15 Іюля.

Всякому христіанину. „Чада моя возлюбленная". 20 Іюня.

О милостыни. „Человѣкъ нѣкто въ Константинополи". 18 Сентября.

Слово въ притчи о тѣлѣ человѣчи и о души и о воскресеніи мертвыхъ. „Человѣкъ нѣкто". 28 Сентября.

О злоязычнемъ. „Человѣкъ яръ разжигаетъ свары". 18 Іюля.

Яко и по смерти милостыня пріятна есть. „Человѣче, аще не достиглъ". 2 Апрѣля.

О женѣ пришедшей къ Неофиту исповѣдатися. „Честный Неофитъ". 18 Октября.

О добродѣтели, еже стяжавъ человѣкъ спасется. „Четыре суть добродѣтели". 9 Октября.

На Іоакима и Анны Захаріи пророка. „Якоже пишетъ пророкъ Давидъ". 9 Сентября.

На введеніе Богородицы. „Якоже пишетъ пророкъ". 21 Ноября.

О милостыни и о смиреніи. „Яко подобаетъ милостыню хотно творити". 2 Іюля.

О Авраамѣ. 9 Октября.

Передъ Воздвиженіемъ креста поученія два. 13 Сентября.

На Воздвиженіе честнаго креста. 14 Сентября.

Въ недѣлю св. праотецъ слово со стихи. 16 Декабря.

О Евлогіи монасѣ и о нищемъ разслабленномъ. 12 Сентября.

Пророка Захаріи къ немилостивымъ. 5 Сентября.

О исповѣданіи. 13 Ноября.

Како достоитъ у церкви стояти со страхомъ всякому вѣровавшему. 17 Мая.

О кузнецѣ, двигнувшемъ гору. 6 Октября.

На предпразднство рождества Богородицы. 7 Сентября.

О крестящихся и прочитающихъ книги. 31 Августа.

О милостивомъ схоластицѣ. 8 Октября.

Похвальное Кириллу архіепископу и Меѳодію. 14 Октября.

Похвальное мученикамъ Сергію и Вакху. 7 Октября.

Похвальное апостолу Ѳомѣ. 6 Октября.

О разбойницѣ, спасшемся слезами въ 10 дни. 17 Октября.

О старцѣхъ, иже спасоша блудницу ученіемъ. 14 Сентября.

Три поученія на праздники. 1 Сентября.

О юноши совлачащемъ мертвецы. 2 Сентября.

Сборники словъ: Евангеліе учительное [см. выше стр. 269], Сборники словъ Златоустаго [см. выше стр. 271].

5.

Статьи догматическаго и нравственнаго содержанія.

Творенія Діонисія Ареопагита [см. выше стр. 269].

Василія Вел. къ Амфилохію о св. Духѣ [см. выше стр. 267]. У *Жмакина* въ митр. Даніилѣ, стр. 430, прим. 4. Подлинникъ въ Патрологіи *Миня* t. 32, pp. 68—217: Περὶ τοῦ ἁγίου Πνεύματος πρὸς.... Ἀμφιλόχιον...., ἐν κεφαλαίοις λʹ (30).

Григорія Нисскаго слово противъ Евномія и о воскресеніи [см. выше стр. 269]. У *Жмакина* ibid. стр. 333. Взято Даніиломъ изъ толкованія на Дѣянія Апостольскія.

Многосложный свитокъ [см. выше стр. 272].

(Въ словахъ [стрр. 277—292] много догматическаго).

Анастасія, патріарха Антіохійскаго, и Кирилла Александрійскаго— Изложеніе вократцѣ о вѣрѣ по въпрошенію. Сѵнод. ркп. № 158, л. 105—106, стр. 321, XVI в.. Академ. ркп. № 198, л. 1. Академ. ркп. № 175, л. 169: Кирилла Алекс. вопросы и отвѣты о Троицѣ,—сіе же или особое? На греческомъ у *Миня* t. 89, p. 1400—1404.

Исповѣданіе о святѣй единосущней и животворящей Троицѣ. Нач.: „Вѣрую и исповѣдую единаго Бога". Сѵнод. ркп. № 158, л. 104 об.—105, стр. 321, XVI в..

О святѣй Троицѣ и о вѣрѣ. Нач.: «Преже всѣхъ и съ всѣми и ради всѣхъ подобаетъ истинному христіанину видѣти что есть Богъ". Сѵнод. ркп. № 316, л. 11, стр. 571. Академич. ркп. № 175, л. 168 об. (Надписывается Аѳанасія Александрійскаго о св. Троицѣ).

Изложеніе вкратцѣ о православной вѣрѣ Іоанна философа къ нѣкоему, просившему у него. Нач.: „Понеже ми еси просилъ слово добро, собранно и извѣстно". Академич. ркп. № 175, л. 21.

Вопросы любомудреца о вѣрѣ и отвѣты истиннаго вѣрника Христова. Нач.: „Вопросъ: Человѣче, како ты еси". Академ. ркп. № 175, л. 43 об..

Поученія церковная, о святѣй вѣрѣ вопросы и отвѣты. Нач.: „Вопросъ: Что есть Богъ и почему Богъ и колижды речется Богъ". Академич. ркп. № 175, л. 163 об..

Св. Максима изложеніе о вѣрѣ, и вскорѣ вопрошати и отвѣщати всякому христіанину. Нач.: „Вопросъ: Колико естествъ исповѣдуеши". Академич. ркп. № 175, л. 170 об..

Аще хощеши познати, что есть Богъ и како есть поклонятися ему, слыши и внимай разумно и увѣси истинное. Нач.: „Отца и Сына и св. Духа, единъ святъ, едино хотѣніе". Сѵнод. ркп. № 158, л. 106 об.—107 об., стр. 321, XVI в..

Догматическаго и нравоучительнаго содержанія вопросы и отвѣты. Нач.: „Можетъ ли чародѣй убити человѣка“. Волок. ркп. № 566, лл. 45—69.

Вопросы и отвѣты о вѣрѣ хрестьянстѣй, како подобаетъ вѣровати хрестьянину, каковымъ словомъ, аще хощетъ быти хрестьянинъ. Нач.: „Вѣрую о святѣй Троици, едино естество божество, о Христѣ же единѣмъ святыя Троица“. Сѵнод. ркп. № 268, стр. 300. Академич. ркп. № 175, л. 172 об..

Св. Григорія Богословца толкъ сѵмвола вѣры. Нач.: „Различно бо, рече, бози не суть инніи“. Опис. Сѵнодд. ркпп. № 64, л. 147, стр. 59, 1546 г., и № 67, стр. 62 fin.. Въ [Описаніи рукописей] Румянц. Музея *Востокова* № 8, стр. 11, л. 104, толкованіе сѵмвола, принадлежащее неизвѣстному, должно быть, тоже самое.

Геннадія архіепископа Константинопольскаго (Слово, Стословецъ?) о „Вѣрую во единаго Бога“. Зиновій Отенскій, стр. 974 нач.. Стословецъ см. „Главникъ“ митр. Даніила.

Толкованіе сѵмвола. Нач.: „Не якоже мнози мнятъ, глаголюще, яко двѣ еста началѣ“. Сѵнод. ркп. № 185, л. 165, стр. 506, XVI в..

Сѵмволъ вѣры, преданный апостолами по частямъ,—Сѵнод. ркп. № 77, стр. 105.

О мытарствахъ. Сѵнод. ркп. № 165, л. 263, стр. 444, XVI в..

Слово нѣкоего отца къ сыну своему душеполезно. Нач.: „Сыну мой, чадо мое, приклони ухо твое“. См. И. Р. Ц. I-го т. 1-й пол. стр. 680, прим. sub fin./стр. 826 прим.. Лаврск. Златая Чѣпь № 11, л. 7 об.—11 об.. Сѵнод. ркп. № 62, л. 429, стр. 47; сербизмы, слѣд. принесена въ Россію (перев. съ греч.), съ Аѳона—подпись. Академич. ркп. № 162, л. 163 об..

Жалости праведнаго спасенія, како учеше жагти (мати?)=*[жалости]* сына своего. Нач.: „Чадо мое милое, чадо мое сердечное, кости мои“.... Лаврск. сборн. XVI в., № 794, л.л. 362—369.

Слово святыхъ отецъ о наказаніи. Нач.: „Первѣе, братье, всякіе мудрости ищите кротости“. Лаврск. Измарагдъ № 204, л. 91.

На греческомъ краткія изложенія вѣры у *Миня* t. 98, p. 1227 sqq.

Греческіе краткіе катихизисы въ вопросахъ и отвѣтахъ см. *Ламбеція* т. VIII, стрр. 752, 753 нач.. Въ Московской Синодальной библіотекѣ по Описанію *Маттеи* № 280, л. 299; № 150, л. 391; Типограф. библ. № 4, л. 99, стр. 300.

Толкованія: на символъ вѣры,—*Маттеи* Типогр. библ. № 24, л. 38, стр. 314. На молитву Господню,—*Маттеи* Типогр. библ. № 24, л. 57, стр. 314; № 48, л. 41, стр. 326; *Bandinius* Biblioth. Laurent., Plut. VII, p. 263, col. 2.— На „Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ,—*Bandinius* ibid..

6.

Противъ латинянъ и другихъ еретиковъ.

Петра архіепископа Александрійскаго къ Бенетскому архіепископу. Нач.: „Нигдѣ же нѣсть писано первопрестолнику Акихійскому, рекше Бенетскому“, Лаврск. Злат. Чѣпь № 214, л. 375 об..

Германа патріарха къ жестоковыйнымъ латыномъ молебное и любезное поученіе. Нач.: „Познавше убо, возлюбленіи, истинное православіе". Сvнод. ркп. № 158, л. 100 об., стр. 321. У *Попова* въ Полемич. сочин. стр. 151, о подлинникѣ стр. 153. [Ср. у *Соболевскаго* стр. 20].

Статьи о латинянахъ въ Сvнод. ркп. № 177, стр. 478; Лаврск. ркп. XV в., № 760; въ Макарьевскихъ Минеяхъ подъ 31 Августа [см. выше стр. 272]; въ Академичч. ркпп. №№ 81, 175, 198, 235.

Фотія патріарха три посланія противъ латинянъ [см. выше стр. 276].

О Фрязѣхъ и о прочихъ латынѣхъ и о мудрствующихъ съ ними, иже съ папою единогласницы въ сихъ ересѣхъ. Нач.: „Папа римскій и еликоже западныя страны христіане внѣуду іоньскія луки".—Сvнод. ркп. № 177, л. 338, стр. 479. На греческ. у *Гардта* V, 390 fin..

Сказаніе о папахъ римскихъ, откуду начало пріяша. Нач.: „Въ лѣто ,єфѯє въ царство Нероново, егда убіенъ бысть въ Римѣ святый апостолъ Петръ". Сvнод. ркп. № 177, л. 327, стр. 478, XVII в..

Исповѣданіе вкратцѣ, како и коего ради дѣла отлучишася отъ насъ латыни. Нач.: „Въ лѣто ,ѕсп҃ѕ бяше на седьмомъ соборѣ Андрѣанъ папа римскій, потомъ Леонъ, тажъ Стефанъ". Сvнод. ркп. № 158, л. 107, стр. 321, XVI в..

Сказаніе о латынѣхъ, како отступиша отъ православныхъ. Сvнод. ркп. № 177, л. 333, стр. 479, XVII в..

О отступленіи папъ и житія ихъ какова коего бяху. Сvнод. ркп. № 195, стр. 594, л. 78 об. (маленькая).

„Подобаетъ вѣдати, яко по Христофорѣ первомъ исповѣдницѣ развращеннаго исповѣданія его написаша явѣ латини въ Римстѣй церкви" (Краткое сказаніе объ отлученіи латинянъ). Въ сборникѣ Кирилло-Бѣлозерск. монастыря второй полов. XV в., см. въ Учен. Запискахъ 2-го отд. Акад. Наукъ, кн. V, описаніе сборника *архим. Варлаама*, стр. 17, л. 96—97.

О еже како латини своя папы имутъ и о образѣ Роберта лжепапы на хоругви. Сvнод. ркп. № 195, л. 78 об., стр. 594.

Григорія Паламы сочиненія противъ латинянъ. Сvнод. ркп. № 175, XV в. [см. выше стр. 269. Ср. у *Соболевскаго* стр. 20].

Нила Кавасилы сочиненія противъ латинянъ. Сvнод. ркп. № 175, XV в.; еще № 178.

Никиты Хартофилакса (патр. Фотія) посланіе,—*Поповъ* Обзоръ полемич. сочиненій противъ латинянъ, стрр. 118—121.

Епифанія Кипрскаго объ ересяхъ, митр. Даніилъ у *Жмакина* стр. 336 [см. выше стр. 270]. Академ. ркп. № 187, л. 247 (Мѣрило праведн.); № 195, л. 36.

Тимоѳей, презвитеръ Константинопольскій, объ ересяхъ, митр. Даніилъ у *Жмакина* стр. 336.

Неизвѣстный объ ересяхъ, митр. Даніилъ у *Жмакина* стр. 336.

Объ еретикахъ при импер. Михаилѣ III, преп. Іосифъ Волоколамскій въ Просвѣтителѣ стр. 595—96. Объ ереси Варлаама и Акиндина при импер. Андроникѣ ibid. стр. 596. Изъ Никона Черногорца, см. Лаврск. ркп. № 760, л. 229 об. [Ср. *Соболевскаго* стр. 20].

Григорія Амиритскаго прѣніе съ жидами [см. выше стр. 268]. Архіепископомъ Геннадіемъ переведенное противъ жидовствующихъ.

Вѣра и противленіе крестившихся іюдей въ Африкіи и въ Картагени (Διδασκαλία Ιακώβου νεοβαπτίστου). Сvнод. ркп. №156, л. 190, стр. 308, XVI в.; Академич. ркп. № 176, *Строева* Словарь стр. 399. [Ср. выше стр. 270]. Іакова жидовина книга—митр. Даніилъ у *Жмакина* стрр. 326—327.

Риклада о Срацинской вѣрѣ [см. выше стр. 274].

Іоаннъ Никейскій объ Армянахъ [см. выше стр. 271].

Противъ Армянъ. Академич. ркп. № 175, л. 76 об. sqq.

Сочиненія Максима Грека противъ иновѣрцевъ и еретиковъ.

[Ср. у *Соболевскаго* стрр. 20, 21, 191—193, 216—217].

7.

Уставы монашескіе и Патерики.

Патерики, помѣщенные въ Минеяхъ Макарія [см. выше стр. 273].

Лимонарь [см. ibid. стр. 273].

Патерикъ Ефрема Сирина [см. ibid. стр. 270].

Григорія Двоеслова Бесѣдовникъ о жизни отцовъ [см. ibid. стр. 268].

Василія Вел. О постничествѣ [см. ibid. стр. 267].

Патріарха Константинопольскаго Филоѳея—Преданіе къ своему ученику, еже како внимательнѣ сѣдѣти въ келліи,—Лаврск. ркп. № 756, л. 19 и другіе.

Отечникъ,—митр. Даніилъ у *Жмакина* стр. 375. Отечество (Патерикъ)—Іосифъ Волоколамскій въ Просвѣтителѣ стрр. 591, 592.

Житіе Панкратія Тавроменійскаго, см. Зиновія Отенскаго стр. 997.

Старчество уп. Іосифъ Волоколамскій въ Просвѣтителѣ стр. 318.

[Ср. у *Соболевскаго* стрр. 18, 441].

8.

Толкованія церкви и службъ.

Слово о церковнѣмь сказаніи. Нач.: „Церквии есть земьное небо". Лаврск. Злат. Чѣпь № 11, л. 30 об.—34 об.; Академ. ркп. № 235, не далеко отъ начала.

Толкованіе святѣй соборнѣй апостольстѣй церкви. Нач.: „Церкви есть небо земное". Сvнод. ркп. № 158, л. 111, стр. 321, XVI в.. Въ ркп. Царскаго № 423, л. 165, надписывается: Сказаніе Іоанна Богослова; въ Сvнод. ркп. № 206, л. 84, стр. 649, приписывается Исихію; надписывается: „Служба толкована Іоанна Златоустаго, толкована Сихіемъ (Исихіемъ)". (Въ Академич. ркп. № 19 оно?). На греческомъ у *Гардта* II, стр. 325 fin. (приписанное Василію Великому).

Сказаніе церьковное. Нач.: ,,Цьркы есть молитвище, мѣсто свято" (Изъ толкованія Германа патр.). Сvнод. ркп. № 163, XIII в., л. 237—261, стр. 420.

Вообраҗеніе о церкви. Нач.: ,,Что есть верхъ церковный? Глава Господня. Олтарь есть гробъ Господень". Лаврск. Злат. Чѣпь № 11, лл. 36—37. На греческомъ у *Гардта*, III, 149 въ ркп. XII в..

Указъ о церкви и за вса (sic) церковныя дары, вопросъ и отвѣтъ. Нач.: ,,Рци ми: что есть епископъ и что ли есть попъ". Лаврск. Сборн. № 794, XVI в., лл. 307 об.—311. Сvнод. ркп. № 239, л. 208, стр. 167.

Слово откровеньи святаго отца нашего Григорія Богослова о святѣй службѣ истолковано. Нач.: ,,Собрашася преподобніи отци къ святому Григорію Богословцю". Лаврск. Златая Чѣпь № 11, л. 28 об.—30. Сvнод. ркп. № 106, л. 199.

Толкованіе божественѣй службы. Нач.: ,,Глаголющю діакону: благослови, владыко, что (то) есть къ невидимому Отцу". Сvнод. ркп. № 158, л. 117, стр. 322, XVI в.. См. еще ib. № 206, л. 88, стр. 650.

Толкъ божественныя литургія. Нач.: ,,Антифоны суть святѣй литургіи пророческая реченіа". Сvнод. ркп. № 316, стр. 589.

Преп. Стефана—о бдѣніихъ всенощныхъ, еже въ св. недѣлю и въ праздники Господскія учиненыхъ. Нач.: ,,Сотвореныя пѣснемъ часове никакоже не небрези". Сvнод. ркп. № 208, л. 245 об., стр. 655, XVI в. (См. „Главникъ" митр. Даніила).

Слово святаго Василья толкъ ученическаго чина. Нач.: ,,Что есть ерѣй и по коему желанію глаголеть священникъ". Лаврск. Злат. Чѣпь № 11, лл. 34—36. Есть во многихъ Сvнодальныхъ: Сvнод. ркп. № 206, стр. 650; № 316, стр. 589. На греческомъ у *Гардта*, III, 84 и 286. Академич. ркп. № 175, л. 176 об..

Изъясненіе Херувимской пѣсни. Нач.: ,,Личную службу повѣдають тайну божественнаго смотрѣнія". Сvнод. ркп. № 64, стр. 59, XVI в..

Григорія Нисскаго слово о ,,Отче нашъ",—Зиновій Отенскій стр. 974 нач.; *Филаретъ* въ Обзорѣ стр. 72.

Есть Максима Исповѣдника у *Миня* t. 90, p. 872.

О просфорѣ и о винѣ. Нач.: „Хлѣбъ и чаша есть въ правду". Сvнод. ркп. № 206, л. 87, стр. 649 fin., XVI в.; Академ. ркп. № 175, л. 40 об.; № 235 (не далеко отъ начала).

Правило свв. отецъ, како облачатися ереомъ въ стихарь. Нач.: ,,Стихарь есть правда". Сvнод. ркп. № 204, л. 369, стр. 646, нач. XVI в..

О священныхъ дарѣхъ церковныхъ вопросъ. Нач.: ,,Рци ми: что есть епископъ, что ли попъ",—Сvнод. ркп. № 239, стр. 167.

,,Что есть постризаніе главы священнику", св. отца Василія. Нач.: ,,Что есть ерей (и) почему глаголется священникъ". Сvнод. ркп. № 204, л. 370, стр. 646, нач. XVI в.; № 330, стр. 755.

Толкованіе о церковныхъ вещехъ и служба толковая,—Макарьевскія Четь-Минеи подъ 31 Августа.

Чинъ отреченія отъ ереси Армянской,—митр. Даніилъ у *Жмакина* стр. 327.

Өеодоръ первопресвитеръ перевелъ на ,,русскій" языкъ нѣсколько богослужебныхъ сочиненій патр. Филоөея,—*Строева* Библіологич. Словарь стр. 300. Его переводы въ Лаврск. ркп. № 284. Не онъ ли протопопъ Благовѣщенскій при Иванѣ Васильевичѣ III и митр. Фотіи? *Ключевск.* Житія стр. 449.

Чинъ царскаго вѣнчанія переведенъ въ Москвѣ въ 1562 г.,—*Строевъ* Библіолог. Словарь стр. 142 нач..

Архіепископъ Ростовскій Өеодоръ перевелъ съ греческаго ,,Крещеніе водное" [чинъ малаго водоосвященія],—Памятнн. *Павлова* col. 795 нач. примѣч. [См. И. Р. Ц. т. II, 1-ую половину стр. 256].

9.

Каноника.

Матөея Властаря Синтагма, написанная въ 1451 г.,—*Шафарика* Geschichte d. Südslaw. Literat. III, 218 нач. (мой Кратк. Очеркъ стр. 514). Академ. ркп. № 53, XVII в.. Переведена была (во второй разъ?) въ 1542 г., см. *Строева* Словарь 106 нач.. Въ Новоіерусалимск. монастырѣ списокъ XIV в., *Строевъ* Словарь, стр. 358 fin..

Мысль о сводной Кормчей явилась въ Іосифов. монастырѣ для противопоставленія ея Кормчей Вассіановой и вообще въ видахъ борьбы съ Заволжцами? О Вассіановой Кормчей см. въ курсѣ *А. С. Павлова* стр. 117 и Запискахъ Казанскаго университета 1864 г..

Кормчую имѣли епископы и великій князь: Геннадій Новгородскій къ Прохору Сарск. у *Хрущова* Источнн. XVII.

„Мѣрило Праведное" составлено въ правленіе Дмитрія Александровича? (Предисловіе). Что „Мѣрило Праведное" не русскій сборникъ, видно изъ замѣчанія, сдѣланнаго о Богомилахъ.

Въ позднѣйшее время, въ XVII в., Кормчія назывались у насъ Зонарами, ркп. Виленск. Публ. библіотеки по Описанію *Добрянск.* № 242, послѣсловіе.

Зинарь, со Богомъ правила святыхъ отецъ и апостолъ, съборъ о епископѣхъ и о мнисѣхъ и о мірскихъ человѣцѣхъ. Академ. ркп. № 53. См. *Востокова* Описаніе рукописей Румянц. Музеума стр. 329 col. 1 fin. и № 239.

Вальсамона толкованія на правила въ переводѣ Максима Грека, см. *Жмакина* митр. Даніилъ стр. 209 прим..

Никиты Ираклійскаго Правильныя завѣщанія уп. преп. Іосифъ Волоколамскій въ Просвѣтителѣ стр. 500.

Константина Великаго къ царемъ и княземъ уп. Іосифъ Волоколамскій въ Просвѣтителѣ стрр. 601—602. [Ср. у *Соболевскаго* стрр. 24—25].

О греческой Кормчей митр. Фотія въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ см. Описаніе рукописей Ундольского col. 444.

О „номоканунѣ" его см. въ рукописи Троице-Сергіевой лавры № 730, л. 462 [Описанія ч. III, стр. 122].

Лаптевская сводная Кормчая написана при митр. Макаріи? (*Калачовъ* о Кормчей, Чтеній Общ. Исторіи и Древностей Россійскихъ 1847 г. № 4, стр. 3, § 2, оканчивается поставленіемъ митр. Макарія).

Содержаніе сводной Кормчей Успенскаго собора у *Снегирева* Памятники Московской древности стр. 45 sqq.

Подлинникъ сводной Кормчей Макарія у В. М. Ундольскаго [См. Описаніе рукописей № 27, coll. 31—32].

Властарева синтагма переведена была въ 1542 г., см. у *Розенкампфа*. *Бычкова А. Ѳ.* Описаніе сборниковъ Императ. Публичной Библіотеки I, стр. 355 fin..

Максимъ грекъ перевелъ Кормчую книгу въ 1521-мъ году,—*Попова А. Н.* Описаніе рукописей Хлудова стр. 202; въ Москвитянинѣ 1842 г., № 11 статья *архіеп. Филарета Черниговскаго* о Максимѣ грекѣ, прим. 14.

10.

Исторія.

Временникъ (греческій?), митр. Даніилъ у *Жмакина* стр. 350 fin..

Хронографъ. Выписки изъ него, оканчивающіяся 908 г.,—Лаврск. ркп. № 1, л. 160, XIV в..

„Историкии за Бога въ кратцѣ“, хронологія отъ Адама до Льва Премудраго (отъ Адама до Р. Х. 5555). Сѵнод. ркп. № 163, л. 261, стр. 421.

Манассіи лѣтопись,—*Строева* Словарь стр. 413 fin.. Для русскаго хронографа 1512 г. Манассія служилъ однимъ изъ источниковъ.

Лѣтописецъ Никифора въ Кормчей 1282 г.,—*Филаретъ* въ Обзорѣ, стр. 76. Академич. ркп. № 195, л. 388.

Лѣтопись Іоанна Зонары, переведенная въ 1344 г. и сокращенная (Паралипоменонъ) въ 1408 г., мой Краткій Очеркъ стрр. 507 и 513 fin..

Хронографы. См. о нихъ *Порфирьева* Словесность I, 211.

Епифаній Премудрый читалъ хронографы,—у *Ключевскаго* въ Житіяхъ свв. стр. 91.

Въ сказаніи о Тверскомъ кн. Михаилѣ Александровичѣ, составл. въ половинѣ XV в., упоминается русскій хронографъ, Владимирскій полихронъ, *Ключевскаго* Житія стр. 177 fin., 178 нач..

Сѵмеона Метафраста у *Попова* въ [Обзорѣ] хронографовъ I, вып. 2, стр. 16 нач..

Хронографъ, написанный въ 1485 г. тѣмъ Іо. (Ивашкой) Чернымъ, (о которомъ преп. Іосифъ въ Просвѣтителѣ стр. 81 нач. и Геннадій гдѣ-то),—Пискаревск. ркп. въ Румянц. Музеѣ № 162, Описанія стр. 38.

Исторія священная и церковная: Іосифа Флавія о плѣненіи Іерусалима [см. выше стр. 271]. Евсевій Памфилъ [см. ibidem, стр. 269].

Амартолъ,—митр. Даніилъ у *Жмакина* стр. 432. Іосифъ Волоколамскій въ Просвѣтителѣ стр. 128.

[Ср. у *Соболевскаго* стрр. 22, 23, 25].

11.

Апокрифы.

Исторія ветхаго завѣта съ апокрифами. Лаврск. ркп. № 769, л. 1 об.—18, XVI в..

Статьи апокрифическія о паденіи Адама, смерти его, древѣ крестномъ и пр. Лаврск. ркп. № 298, л. 365, XVII в. (въ № 660 о томъ же, но другое, кажется). Сѵнод. ркп. № 330, стр. 753 (о сотвореніи Адама).

О потопѣ и Нои, о языцѣхъ, о Моисіи, о скрижалѣхъ, о пророцѣхъ. Лаврск. ркп. № 192, л. 161, XV в.. Апокриф.:

Слово отъ книгъ Еноха праведнаго, прежде потопа и нынѣ живъ есть. Нач.: „Слышите, чада моя, прежде даже вся не быша, Господь постави вѣка творнаго и потомъ створи всю тварь". Сѵнод. ркп. № 202, л. 335, стр. 626 fin.. Въ нѣкоторыхъ спискахъ съ именемъ презвитера Іереміи. Слово не изъ общеизвѣстной книги Еноха—ibid.. На греческомъ въ Хроникѣ Пасхальн. Περὶ τῆς προφητείας Ἐνὼχ у *Миня* t. 92, p. 104.

О Мелхиседекѣ. Нач.: „Мелхилъ царь, якоже рекохомъ, имѣя два сына единаго Мелхила по своему имени, а другаго Мелхиседека". Лаврск. ркп. № 732, л. 306, XVIII в. (Изъ Палеи?). Апокриф..

Апокрифъ объ Асенефѣ, женѣ Іосифа,—митр. Даніилъ у *Жмакина* стр. 656.

Слово о Псалтири, како списа Псалтирь Давидъ царь. Лаврск. ркп. № 805, л. 76; № 794, л. 246. Волок. ркп. № 551, л. 256 об. (Апокр.). На греческомъ у *Миня* t. 92, p. 244 есть: τὸ πῶς συνέστη ὁ ψαλτήρ. Смотрѣть.

Паралипоменонъ (апокриф.),—Сѵнод. ркп. № 317, стр. 592.

Суды Соломоновы. Лаврскк. ркпп. №№ 256, л. 55, конца XV в. и № 729, л. 182 (Изъ Палеи?). Апокриф.. Сѵнод. ркп. № 326, стр. 682 (Суды Соломона и Давида).

О потирѣ Соломоновомъ. Лаврск. ркп. № 729, л. 203 об., XV в.; № 793, л. 396. Апокрифъ или изъ житія Константина?

Никодимово евангеліе. Нач.: „Въ имя святѣй Троици начатокь дѣяніа Спаса нашего Іс. Христа, яже обрѣте Ѳеодосій Великій царь въ Іерусалимѣ". Лаврск. ркп. № 145, л. 201, слово 69, нач. XV в. [У *Соболевскаго* стр. 23].

О рождествѣ Господа нашего Іисуса Христа (что Провъ другомъ Христа назвалъ). Лаврск. ркп. № 769, л. 62 об., XVI в..

Слово на Рождество Господа нашего Іс. Христа отъ Ефродитіана о бывшемъ чудеси въ Персстей земли. Нач.: „Отъ Персъ увѣденъ бысть Христосъ". Лаврск. № 792, л. 279, XV в.; Волок. № 525, л. 302. На греческомъ у *Гардта*, II, 326: Διήγησις Ἀφρικανοῦ περὶ τῶν ἐν Πέρσιδι γενομένων. Апокриф..

Указъ, како Господь сотвори братство крестное. Нач.: „Въ то время бѣша царь, Семиклій имя ему, любя же рѣчи о Христѣ слышати". Лавр. ркп. № 794, л. 274 об., XVI в.; № 769, л. 62 об.. Апокриф..

О вшествіи Христа на гору Елеонскую,—Сѵнод. ркп. № 330, стр. 753.

Посланіе Пилата къ Тиверію и отпись Тиверія Пилату. Лаврск. ркп. № 765, л. 248 и № 786, л. 101 об. (посланіе въ обоихъ безъ начала; отпись только въ первомъ).

Въ пятокъ Страстныя недѣли слово о судѣ Тиверія кесаря и о смерти Пилатовѣ и о плѣненіи іюдейстѣмъ. Нач.: „Понесеннымъ же бывшимъ книгамъ Пилатовымъ въ Римъ къ Тиверію кесарю". Сѵнод. ркп. № 232, л. 312 об., стр. 117. Апокр..

О Іюдѣ и о жидѣхъ. Апокрифическое преданіе объ Іудѣ. Сѵнод. ркп. № 185, л. 177 об., стр. 507, XVI в.; Лаврск. № 188, л. 107 об. и № 214, л. 423 об., оба XVI в..

Слово о распятіи Господа нашего Іс. Христа на Пасху. Нач.: „Сице глаголетъ Господь: повелѣ пѣти самъ бо въ распятіе Господне" („Святый Боже" пѣли Іосифъ и Никодимъ при перенесеніи тѣла Х-ва, по „провѣщанію" Спасителя). Лаврск. ркп. № 787, л. 26, XVI в. и № 780, л. 504. Cfr *архим. Порфирія* Путешествіе по Египту, 1856 г., стр. 133. Апокриф..

О умученіи пана нашего Есуса Криста. Нач.: „Мука пана нашего Іѵс. Христа". Съ латинскаго. Сѵнод. ркп. № 203, стр. 636 fin., конца XV в..

О крестѣ Христовомъ и о крестахъ разбойниковъ. Лавр. ркп. № 794, лл. 397 об., 398 об. и 399 (о главѣ Адамовѣ въ корени—л. 403). Апокр..

Авгарево посланіе ко Христу. Надписаніе: Воспоминаніе о нерукотворенномъ образѣ Господа нашего Іс. Христа. Нач.: „Подобаетъ намъ о томъ мало побесѣдовати". Лаврск. ркп. № 785, л. 386, XVI в.; Академ. фунд. Четь-Минея Августъ 16 д. По гречески у *Маттеи* № 9, л. 192.

Слово образа нерукотвореннаго Господа Бога Спаса нашего Іс. Христа. Нач.: „Посланіе Господа нашего Іс. Христа. Съ небеси спадше камень во св. Іерусалимѣ и во церкви. Лаврск. ркп. № 791, л. 251. Апокриф..

Епистолія Бога Отца,—Сѵнод. ркп. № 231, стр. 104 fin. sqq.

Написаніе Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, еже воспомяну написаніе еврейскимъ языкомъ и философскимъ, с немже и погребоша тѣло Іисусово. „Въ лѣто великаго Ѳеодосія царя 17-е преложишася изъ еврейскихъ въ греческая, еже сдѣя при Пилатѣ Понтстѣмъ". „Въ лѣто пятьнадесятое Тиверія кесаря". Лаврск. ркп. № 786, л. 73 об., XVI в., и № 774, л. 61. На греческомъ у *Гардта* V, 292 fin..

Имена Господни, числомъ 72. Егда ихъ прочитаеши, непобѣжденъ будеши въ рати и отъ всѣхъ врагъ присно избавленъ. Волок. ркп. № 419, л. 204. Апокриф..

Аѳанасія мниха Іерусалимскаго написаніе Панкови о древѣ разумномъ добру и злу. Нач.: „Повѣдаша ми нѣціи, яко многи учиши о древѣ разумнѣмъ". Лаврск. Злат. Чѣпь № 214, л. 381 об..

Слово Іоанна Богослова о покойствіи Владычица нашея Богородица и приснодѣвы Марія. Нач.: „Святѣй и преславнѣ Богородицы и приснодѣвѣ Маріи, по обычаю на святый гробъ Господа нашего входящи кадити". Академ. фунд. ркп. Четь-Минеи Августъ, л. 455 об. (На греческомъ *Fabr.* X, 284; Lambec. VIII, 406; *Gieseler* II, I, S. 131; *Thilo*, Acta Thomae p. XVI; *Гардтъ* II, 157).

Епифанія, іеромонаха обители Каллистратовы, о житіи и воспитаніи и лѣтнаго показанія пречистыя и преблагословенныя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвыя Маріи. Нач.: „О въистину и истинной Богородицы и Приснодѣвѣи Маріи мнози подѣша пророци". Лаврскк. ркпп. № 171, л. 390, XV в., и № 176, л. 221, XV в. (О поповствѣ Христовѣ, о которомъ отдѣльно ib. № 734, л. 35). Апокрифич.. Волокол. ркп. № 515, лл. 374—394 и № 656, лл. 30 об.—49 об. (полнѣе). Академич. библ. Четь-Минея Августъ л. 528, Сентябрь число 8.

Молитва преч. Богородицы къ Сыну си и Богу. Лаврск. ркп. № 785, л. 293, XVI в.; Сѵнод. ркп. № 313, стр. 547.

Имена Богородицы 72. „Купина, жезлъ, корень". Волок. ркп. № 419, л. 207.

Хожденіе Іоанна Богослова,—преп. Іосифъ Волоколамскій въ Просвѣтителѣ стр. 508.

Вопрошеніе Іоанна Богослова. Нач.: „По вознесеніи Господни сему Иванну возшедшу на гору Ѳаворьскую, возрѣхъ очима своима на небо". Лаврск. ркп. № 660, л. 411 об., XVII в.. На греческомъ у *Ламбеція* VIII, 90.

Вопрошеніе Іоанна Богослова къ Аврааму о праведныхъ душахъ. Нач.: „Рече Іоаннъ: отче Аврааме, ты пребываеши въ раи, ты и пріемлеши праведныхъ души, скажи ми, отче, чимъ насыщаются праведныхъ души въ раи?" Лаврск. ркп. № 323, л. 823 об., XVI в. (Волок. ркп. № 521, л. 69, нач.: „Възыде Іcъ на гору Елеоньскую").

Хожденіе ап. Ѳомы,—преп. Іосифъ Волоколамскій въ Просвѣтителѣ стр. 508.

Дѣяніе св. апостола Ѳомы. Волок. ркп. № 515, л. 424. Апокр..

Хожденіе ап. Филиппа,—преп. Іосифъ Волоколамскій въ Просвѣтителѣ стр. 457.

„Рече Павелъ на горѣ равнѣ: възмете знаменіи. Толкъ. Знаменіе есть крестъ". Апокриф.. Лавр. Злат. Чѣпь № 214, лл. 389—392.

Св. Григорія слово о ангелехъ. Нач.: „Азъ Григоріе видѣхъ ангела и рекохъ къ нему: укажи ми, ангеле". Волок. ркп. № 419, л. 117. Апокр.. (Помянувъ ангела, и виноватый перетягаеть передъ судомъ противника,—л. 119).

Ипполита Римскаго сказаніе о связаніи діавола на тысячу лѣтъ. Сѵнод. ркп. № 1, л. 90, стр. 160, XV в..

Слово Іоанна Златоустаго отъ пророчества Исаіина о послѣднемъ времени покающихся (sic). Апокр.. Въ Лаврск. Сборн. XVI в., № 794, лл. 267 fin.—271.

Меѳодія Патарскаго о первомъ роду и о послѣднемъ. Нач.: „Вѣдомо же буди всѣмъ, яко дѣвою бѣста Адамъ и Ева". Лаврск. ркп. № 769, л. 18 обор., XVI в..

О Макаріи римьстѣмъ, что три иноци ходили на востокъ. Нач.: „Повѣдаше намъ нѣции тріе старци изъ обители суще св. Асклипія". Лаврск. ркп. № 704, л. 64 об., XV в.; № 709, л. 255 об., XVII в.. Апокриф..

Житіе Ѳеодора Тирона. Лаврскк. ркпп. № 648, л. 357, XVI в.; № 723, л. 391, XVI в.; № 791, л. 221 об., XVI в.; № 794, л. 247. Волокол. ркп. № 521, л. 123. Апокриф..

Мученіе и страсть великомуч. Георгія. Нач.: „Въ оно время бѣ царь отъ Персиды, именемъ Дадіанъ, идоложрецъ". Лаврск. ркп. № 723, л. 436, XVI в.. Апокриф..

Слово Златоустаго, како зачахуся Павликіане. Нач.: „Сотвори (ся) дьяволъ, яко единъ грамотникъ, велику лѣпоту имѣя". Лаврск. ркп. № 794, л. 342 об., XVI в.. Апокриф..

Вопросы, иже отъ (о) Матѳіѣ Іоанна Златоустаго. Нач.: „Вопр.: Рци ми како есть земля" (очень замѣчательные). Лаврск. ркп. № 794, л. 341, XVI в..

Вопросы и отвѣты. Нач.: „Что есть человѣкъ? Адамъ". Волок. ркп. № 515, л. 472. Апокриф..

Вопросы и отвѣты. Нач.: „Кто бѣ Фисанъ, еже сказается Окинъ, а имя писавшему крестъ Господень". Волок. ркп. № 515, л. 473—477. Апокр. (Чего ради поются разныя церковныя службы—473. Когда Господь былъ діакономъ, попомъ—473 об.).

Канонъ преп. Марою. Духовн. Вѣстникъ 1863 г., Январь, стр. 82.

Молитва отъ трясавицы (арханг. Михаилу и Сисиннію). Духовн. Вѣстникъ 1863, Январь, стр. 79.

Повѣсть о Сивильскомъ царствѣ. Нач.: „Межъ юга и запада, за Нилою рѣкою, за Политарскою землею, есть гора, имя ей скала". Сѵнод. ркп. № 850, л. 1039. Апокриф..

Притча о Вавилонѣ градѣ. Нач.: „Бысть въ Вавилонскомъ царствѣ царь Аксерксъ, славою и величествомъ превыше многихъ царей". Сѵнод. ркп. № 850, л. 55.

Апокрифъ объ Александрѣ Македонскомъ,—митр. Даніилъ у *Жмакина* стр. 656.

О Дарьянѣ царѣ,—Лаврск. ркп. № 769, послѣ л. 35 об..

Вопросы св. Ефрема о (къ?) св. Василіи. Нач.: „Въ недѣлю сотвори Богъ небо и землю". Лаврск. ркп. № 794, л. 335 об., XVI в..

Житіе Андрея Юродиваго,—Волокол. ркп. № 656, л. 288 (не все, безъ начала); № 520, л. 41 об. (не все). На греческомъ у *Гардта* V, 404, cod. DLII. (Юродивый—σαλός, отсюда Саллосъ?).

Бесѣда трехъ святителей. Сборникъ XVIII в., принадлежавшій П. П. Делицыну. Соловецкаго монастыря ркп. № 925. Троице-Сергіевой лавры № 256; № 794, XVI в., л. 331.

Описанія Синодд. ркпп., отд. 2-го часть 2-ю, стр. 631, № 203.

Молитва еванг. Луки,—Іосифъ Волоколамскій въ Просвѣтителѣ стр. 457.

12.

О книгахъ истинныхъ и ложныхъ и о почитаніи книгъ.

О книгахъ истинныхъ и ложныхъ. Сѵнодд. ркпп. № 319, стр. 600 № 322, стр. 640; № 325, стр. 679; № 330, стр. 742; № 185, лл. 11 об. и 160, стр. 505 fin., 506; № 191, л. 641, стр. 577 fin. лл. 646 об. и 648, стр. 578. (О книгахъ ихже подобаетъ чести и внимати и ихже не внимати,

ни чести). См. *Пыпина и Спасовича* Исторію литерр. 2 изд. I, 68. *Порфирьева* Словесность, I, 225 прим. [Памятники *Павлова* coll. 104, 114, 789—796].

О почитаніи книгъ слова, поученія и статьи: а) Златоустаго—Слово како подобаетъ чтеніа послушати и внимати. Нач.: ,,Рече блаженный Іо. Златоустый: сѣдящу ти на чтеніи словесъ Божіихъ, прежде помолися ему". Сvнод. ркп. № 133, XVI в., стр. 178; № 153, стр. 271, конца XIV или начала XV в.; Лаврскій Измарагдъ № 204, л. 5 об. fin.—б) Ефрема Сирина отъ слова 99-го егда почнеши чести книгу кою, съ прилежаніемъ и болѣзнію чти. Сходна съ предыдущей. Сvнод. ркп. № 138, XVII в., стр. 184.—в) Златоуста, Ефрема Сирина, Василія вел., Исаака Сирина и другихъ (выборъ изъ—) о еже како подобаетъ прочитати божественная писанія,—Синод. ркп. № 146, XVII в., стр. 213, ркп. лл. 671—680.—г) Преп. Несторъ,—Лавр. сп. стрр. 65—66.—д) Наказаніе свв. отецъ. Аще кто боголюбецъ и богочтецъ всхочетъ наслѣдить душу свою, то послушаетъ свв. книгъ. Волок. ркп. № 656, л. 263.—е) Слово Златоустаго о книжномъ ученіи и о почитаніи всякому человѣку. Волокол. ркп. № 460, л. 31 об.. Нач.: ,,Послушайте, братіе, и разумѣйте чада, како вы есть вѣровати во единаго Бога".—ж) Слово о книжной вещи Златоустаго. Нач.: ,,Что пріобрѣтають, приникающе въ божественныя книги. Волок. ркп. № 566, л, 513 об..—з) Ефрема Сирина, како достоитъ со всѣмъ прилежаніемъ чести свв. книги. Братія, егда ти найдетъ лукавый помыслъ, извлечи си мечь. Лаврск. Измарагдъ № 204, л. 6.—и) Лаврс. Измар. № 204, лл. 5 об.—9 об. Нѣсколько статей о почитаніи книгъ (много).

13.

Статьи по азбукѣ, грамматикѣ и философіи. Азбуковники.

Азбуки толковыя: а) Азбука толковая, счинена молитвою, говорити предъ образомъ Господнимъ. Азъ къ тебѣ припадаю, Христе милостиве. Синодд. ркпп. № 850, л. 513; ibid. 789, 794.—б) О Адамѣ азбука толковая. Азъ наречеся Адамъ. Ibid, л. 788.—в) Азбука о познаніи нашемъ и о рабѣ Божіи. Азъ прочимъ гласомъ совершителъ. Ibid., л. 790 об..—г) Нач.: Азъ есмь Господь Богъ первый. Ibid., л. 792.—д) Азбука толковая сложно о воскресеніи Господни до всѣхъ святыхъ. Азъ воскресъ. Боголѣпнѣ отъ гроба. Ibid., л. 793.—е) Предисловіе вкратцѣ первоучебнѣй сей малѣй книжицѣ азбуцѣ. Благій убо и преблагій Богъ вся премудростію Своею сотвори. Сvнод. ркп. №850, л. 549 (самой азбуки нѣтъ).

Азбуки и грамматики конца XVI в. см. въ Академ. ркп. № 35.

Іо. Дамаскина книга философская о осмихъ частехъ (грамматика). Сvнод. ркп. № 156, л. 113, стр. 308. Академич. ркп. № 39.

Грамматика. Сvнод. ркп. № 850, лл. 519, 534 об. и 564: Предисловіе книзѣ глаголемѣй грамматицѣ, паче же наказаніе ко ученію. Божіею помощію учителю дерзай (Далѣе еще нѣсколько предисловій). (Начало грамматики) Тропарь гласъ 3 праваго клоненія. Апостолъ св. Филиппъ.—Грамматика.

Нач.: Праваго клоненія. Мученикъ твой, Господи, Мамантъ.—Академм. ркпп. №№ 39, 147—150.

Іо. Дамаскина. Діалектика. Сvнод. ркп. № 156, л. 121, стр. 308.

Константина Костенчскаго. О правописаніи. Starine, кн. I сначала.

О философіи внѣшней разумно, да не погрѣшиши. Нач.: „Въ постѣ и жажди и въ воздержаніи". Волок. ркп. № 520, л. 79.

Азбуковники. См. *Порфирьева* Словесность I, 286.

Толмачъ Димитрій Герасимовъ въ 1522 г. перевелъ съ латинскаго книгу Донатусъ, у *Артемьева* (Описаніе ркпп. Казанскаго университета), стр. 317 fin., CXXX.

Какія науки (азбука и грамматика) изучаемы были на Руси въ XVI в. (упоминается о всѣхъ свободныхъ хитростяхъ),—Извѣстій Академіи Наукъ т. IV, стр. 257 прим..

Въ Степенной книгѣ ч. I о митр. Михаилѣ, что онъ говорилъ учителямъ, какъ учить дѣтей (мнѣнія автора книги, XVI в.).

Зиновій Отенскій (Академич. ркп. № 61, стр. 799 и 800) говоритъ: „нашъ русскій языкъ ученія философскаго и граматики не имать".

[Ср. у *Соболевскаго* стр. 122].

14.

Астрологія, физика, географія, естествовѣдѣніе, медицина.

Громникъ дванадесятимъ мѣсяцемъ. Собрано Иракліемъ царемъ отъ звѣздозаконія. Нач.: „Мартъ, животное, глаголемое Овенъ". Лаврск. ркп. № 762, л. 265, XV в.. О греческомъ громникѣ см. у *Ламбеція*, VII, 198.

См. *Порфирьева* Словесность I, 284 (Суевѣрныя и гадательныя книги).

См. Іоанна Лаврентія *Лида*: Περὶ διοσημειῶν. Περὶ βροντῶν. Ἐφήμερος βροντοσκοπία. Καθολικὴ ἐπιτήρησις πρὸς σελήνην. Περὶ κεραυνῶν. Ἐφήμερος τοῦ παντὸς ἐνιαυτοῦ и пр. въ Патр. *Миня* t. 85, p. 273—382.

Гадательная псалтирь,—Пискаревск. ркп. въ Румянцевск. музеѣ № 156, л. 330.

О годовыхъ примѣтахъ по дню, въ который случится Рождество Христово. Лаврск. ркп. № 762, л. 267 об., XV в..

Стихіа дванадесятимъ мѣсяцемъ. Нач.: „Мартъ. Азъ воины на всеоружство извожду". Лаврск. ркп. № 762, л. 268 об., XV в.. О греческ. лунникѣ см. у *Ламбеція*, VII, 198.

О дняхъ счастливыхъ и несчастливыхъ. Нач.: „Въ первый день луны Адамъ сотворенъ бысть". Лаврск. ркп. № 321, л. 1235 об., XVI в.; № 214, л. 330, XVI в. (на греческомъ подобная у *Гардта* III, стр. 208).

О небесѣхъ (девяти). Сvнод. ркп. № 59, стр. 43 fin..

О небѣ и о землѣ въ Академич. ркп. № 198.

О двѣнадцати вѣтрахъ. Нач.: „Вѣдомо, яко воз (?) около земля суть двѣнадцать лугове съ рѣками". Волок. ркп. № 414, л. 162.

О громовахъ и о млъніахъ и о громнѣ—гласнѣ шибаніи. Нач.: „Громове же и млъніа бываютъ сице: умножившимся вѣтромъ“. Волок. ркп. № 414, л. 162—165. Академич. ркп. № 175, л. 159.

Геннадія патріарха Царяграда о дузѣ небеснѣй, яко подобіе Божіе есть. Нач.: „Дуга есть образъ божественнаго подобія“. Академ. ркп. № 175, л. 161.

О грому и о молніи, о звѣздѣ летящей, о водахъ морскихъ, о птицахъ, звѣряхъ, рыбахъ. Лаврск. Сборн. № 769, л. 78 об., XVI в..

Сельско-хозяйственный и врачебный календарь. Волоколамская ркп. № 515, лл. 509—510.

Примѣты по грому. Аще ли съ полудни будетъ, то жита много будетъ. Волокол. ркп. № 419, л. 119 об..

На греческ. Ἰανουαρίου. ἐαν ἐστὶ ἡ σελήνη ὀρθη, πολλοὶ κάρποι (si luna recta, multi fructus),—у *Гардта* III, стр. 149 fin..

Астрологич. прогностики въ сербскихъ рукописяхъ см. у *Шафарика* въ Geschichte d. Südslawisch. Literat. III, S. 201, № 102; 222 sqq., № 162 (много).

Елицы хотятъ приходить къ моему смиренію, имѣюще мудрованіе астрологовъ и астрономовъ и маѳиматовъ, и азъ не пріемлю. Царск. № 412, л. 85 об., стр. 501.

Григорія Нисскаго объ устроеніи человѣка [см. выше стр. 269].

Георгія Писида похвала Богу о сотвореніи всея твари [см. выше стр. 268].

О широтѣ и долготѣ земли. Волок. ркп. № 419, л. 215.

Космы Индикоплова христіанская топографія. *Порфирьевъ* Словесность, I, 212 fin..

О звѣряхъ, птицахъ, рыбахъ, камняхъ и деревьяхъ. Лаврск. Палея № 729, лл. 155 об.—182 об.. *Маттеи* Описаніе греч. Синод. ркп. № 399, лл. 138—139, стр. 258.

О птицахъ и рыбахъ. Волок. ркп. № 558, л. 328 об..

О львѣ, олени, орлѣ. Волок. ркп. № 491, л. 150 об..

О фениксѣ,—Сѵнод. ркп. № 316, стр. 578.

О мудрости, еже есть о птицѣ павѣ. Нач.: „Павина глава пригожается носить у себя,—человѣка мудра дѣлаетъ“... Сѵнод. ркп. № 850, л. 458 (№ не по Описанію *Горскаго и Невоструева*).

Переводъ объ орловомъ камени, что въ себѣ имѣетъ силу и угодія. Нач.: „Старые знатцы, которые открыли“. Сѵнод. ркп. № 850 (не по *Горскому и Невоструеву*), л. 458.

Галиново на Иппократа. Лаврск. Сборн. № 762, XV в., л. 270 об..

Лѣчебникъ („Доброхотный Вертоградъ“), переведенный съ нѣмецкаго по приказанію митр. Даніила въ 1534 г.,—*Жмакина* стр. 278; напеч. см. ibid.. См. *Флоринскій В. М.* Русскіе простонародные травники и лѣчебники. Казань, 1880 г. (Изъ Ученыхъ записокъ Казанскаго университета за 1879 и 1880 гг.).

О сѣяніи, кровопусканіи, сажденіи въ извѣстные дни луны. Лаврск. ркп. № 762, лл. 260—261, XV в..

О кровопущаніи. Животныи о лунныхъ днехъ, о удобныхъ зодіохъ, добрыхъ, злыхъ и посредныхъ. О хитрецъ. О власожелицы, о быліи Бжуръ. Лаврск. ркп. № 762, л. 270 об., XV в.. См. у *Ламбеція* VII, 198.

На греческ.: Περὶ τῶν δώδεκα μηνῶν τοῦ ἐνιαυτοῦ, ὁποίαις δεῖ χρῆσθαι τροφαῖς ἐνὶ ἑκάστῳ αὐτῶν καὶ ἀπὸ ποιῶν ἀπέχεσθαι,—въ Ανεκδοτά-хъ *Буассонада* III, 409.

Наказы Дмитрію Герасимову, чтобы досталъ въ Римѣ Осмичастную книгу и Міротворный кругъ.

Травникъ уп. въ Просвѣтителѣ Іосифа Волоколамскаго, стр. 528 fin..

[Ср. у *Соболевскаго* стрр. 22, 23, 52, 69, 137—143, 225, 441].

Повѣсти и сказки.

Порфирьева Словесность I, 214 нач..

Пыпина и Спасовича Исторія литератт., 2 изд. I, 61 прим..

[*Сперанскій М. Н.* Исторія древней русской литературы, 2 изд., М. 1914 г..

Архангельскій А. С. Изъ лекцій по исторіи русской литературы. Литература Московскаго государства (кон. XV—XVII вв.). Казань, 1913 г..

Соболевскій А. И. Переводная литература Московской Руси XIV—XVII вв.. Библіографическіе матеріалы. Спб. 1903 г., стрр. 218—222, 233 sqq и другія.

Пыпина А. Н. Для любителей книжной старины. Библіографическій списокъ рукописныхъ романовъ, повѣстей, сказокъ, поэмъ и пр., въ особенности изъ первой половины XVIII в.. М. 1888 г.].

ГЛАВА ПЯТАЯ.

БОГОСЛУЖЕНІЕ.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Храмы или церкви.

Количество каменныхъ церквей и ихъ архитектура; церкви деревянныя. Колокольни (-цы) и бильни (-цы). Внутреннее устройство церквей (палати или хоры, кутейники, кладязи, горны). Внутреннія принадлежности церквей (жертвенники, иконы съ иконостасами, живопись, амвоны) и въ нихъ принадлежности богослуженія (ризы, антиминсы и пр.). Внѣшнее и внутреннее ихъ украшеніе (золоченыя главы, мраморные полы, металлическія двери). Внѣшнія церковно-богослужебныя принадлежности (колокола и била).

Въ продолженіе всего, подлежащаго нашему разсмотрѣнію, времени, какъ и въ періодъ домонгольскій, обыкновенными церквами нашими городскими и сельскими на пространствѣ всей Россіи были церкви деревянныя; церкви же каменныя во все время продолжали представлять изъ себя не болѣе какъ только исключеніе, хотя въ видѣ таковаго онѣ, можетъ быть, начали появляться теперь не только въ городахъ, но отчасти и въ селахъ, что̀ въ особенности вѣроятно о селахъ области Новгородско-псковской. Эти послѣднія церкви, будучи принимаемы за церкви великолѣпныя,—въ смыслѣ великолѣпія не дѣйствительнаго, а условнаго, въ наше время, какъ и въ періодъ домонгольскій, во-первыхъ, считаемы были за необходимое украшеніе и за необходимую принадлежность великокняжескихъ столицъ,—во-вторыхъ, пользовались господствомъ и преобладаніемъ въ нѣкоторыхъ городахъ, занимавшихъ исключительное общественное положеніе.

Въ періодъ домонгольскій было настроено сравнительно большое количество каменныхъ церквей въ столицахъ великаго княженія—Кіевѣ и Владимирѣ Клязёмскомъ и въ городѣ, занимавшемъ исключительное общественное положеніе—Великомъ Новгородѣ. Въ наше время онѣ начали было быть строимы въ столицѣ Галицкаго великаго княженія Холмѣ

и дѣйствительно были настроены въ столицѣ Московскаго великаго княженія Москвѣ и въ городахъ, занимавшихъ исключительное общественное положеніе,—Новгородѣ и Псковѣ.

Великій князь Галичскій Даніилъ Романовичъ, перенесши столицу своего великаго княженія изъ Галича въ Холмъ, началъ было украшать послѣдній каменными церквами, построивъ три или четыре таковыя церкви [1]). Но его преемники сразу послѣ него захудали и, какъ кажется, перестали даже имѣть опредѣленную столицу [2]), такъ что на этихъ трехъ-четырехъ церквахъ едва ли и не остановилось дѣло.

Москва смѣнила собою Владимиръ въ качествѣ столицы сѣвернаго великаго княженія не тотчасъ послѣ нашествія Монголовъ, а спустя лѣтъ 90-то отъ сего. Въ продолженіе этихъ 90-та лѣтъ здѣшніе великіе князья, какъ кажется, не прибавили во Владимирѣ ни одной каменной церкви къ прежде построеннымъ въ немъ каменнымъ церквамъ. Первое, довольно значительно—нѣкоторое, время послѣ нашествія Монголовъ великимъ князьямъ было вовсе не до того, чтобы строить каменныя церкви; затѣмъ, они очень часто смѣнялись; наконецъ, вскорѣ послѣ нашествія у нихъ образовался такой государственный взглядъ, чтобы видѣть свои дѣйствительныя столицы не въ столицѣ великаго княженія, а въ столицахъ своихъ родовыхъ удѣловъ. Первая каменная церковь въ Москвѣ, заложенная за четыре съ половиной мѣсяца до смерти св. Петра, была построена, когда она (Москва) еще не сдѣлалась, а только стремилась и надѣялась сдѣлаться столицей великаго княженія вмѣсто Владимира. Непосредственно за симъ надежды Москвы осуществились, и она въ качествѣ столицы великаго княженія начала украшаться каменными церквами. Вел. кн. Иванъ Даниловичъ Калита и преемникъ св. Петра митр. Ѳеогностъ приложили свои нарочитыя старанія объ этомъ, хотя при недостаткѣ средствъ у великаго князя старанія и не могли выразиться слишкомъ во многомъ. Прилагали или не прилагали таковыя старанія пять преемниковъ Ивана Даниловича до Ивана Васильевича III, положительнымъ образомъ намъ неизвѣстно; но со всею вѣроятностію нужно думать, что—да, и во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что послѣ Ивана Даниловича Калиты количество каменныхъ церквей въ Москвѣ возрастало съ тою или другою постепенностію. Это видно изъ того, что въ 1476 г. только въ Кремлѣ и по-за его стѣнѣ было болѣе 20-ти каменныхъ церквей [3]). Иванъ Васильевичъ III, еще не рѣшавшійся принять титула царя, но уже вполнѣ сознававшій себя имъ, создавъ стѣны и башни нынѣшняго Кремля, украсилъ послѣдній тѣми монументальными церквами, которыя составляютъ

---

[1]) Даніилъ построилъ въ Холмѣ четыре церкви, но какъ о церквахъ каменныхъ ясно говорится о трехъ,—Ипатск. лѣт. 2 изд. стрр. 558—60 (не говорится ясно о церкви св. Троицы,—стр. 558).

[2]) Называются столицами: Холмъ, Владимиръ Волынскій и Львовъ (Лембергъ), см. *Шараневича* Исторію Галицко-володимирской Руси, стрр. 138 и 167.

[3]) Никон. лѣт. VI, 61 fin..

его украшенiе до настоящаго времени,—соборами Успенскимъ, Благовѣщенскимъ и Архангельскимъ (послѣ него конченнымъ, но имъ начатымъ), и кромѣ того вообще въ Москвѣ построилъ многiя каменныя церкви[1]). Вел. кн. Василiй Ивановичъ построилъ въ Москвѣ по крайней мѣрѣ 14-ть каменныхъ церквей, которыя прямо перечисляются лѣтописями[2]). Царь Иванъ Васильевичъ IV ознаменовалъ себя въ нашемъ отношенiи весьма немногимъ. Но къ этому весьма немногому принадлежитъ такой прекрасный памятникъ церковнаго зодчества, какъ Покровскiй соборъ или церковь Василiя Блаженнаго.

Великимъ князьямъ помогали въ украшенiи каменными церквами ихъ столицы основатели и настоятели монастырей, частные богатые люди и приходскiя общины. Плодомъ общей ревности о церковномъ украшенiи столицы государства, которое считалось тогда важнѣйшимъ украшенiемъ, были то, что ко времени смерти митр. Макарiя каменныхъ церквей въ Москвѣ было болѣе полусотни и, можетъ быть, значительно болѣе[3]).

Въ теченiе перiода домонгольскаго исключительный и исключительно-богатый Новгородъ не только не отсталъ отъ Кiева въ отношенiи къ количеству (хотя и не качеству) каменныхъ церквей, но и превзошолъ его. Подобнымъ образомъ и въ наше время Новгородъ не только не отсталъ въ семъ отношенiи отъ Москвы, но и весьма значительно превзошолъ ее. Въ продолженiе нашего времени въ немъ построено было новыхъ каменныхъ церквей, не считая возобновленныхъ, около сотни.

Младшiй братъ Новгорода Псковъ въ продолженiе перiода домонгольскаго довольствовался и всего двумя каменными церквами, изъ которыхъ при томъ одна была построена не самими гражданами города, а архiепископомъ Новгородскимъ (въ Мирожскомъ монастырѣ архiепископомъ Нифонтомъ). Но въ наше время, начиная съ начала XIV вѣка, онъ явился въ отношенiи къ каменнымъ церквамъ усерднымъ соревнователемъ Новгорода, и въ продолженiе этого времени въ немъ построено было каменныхъ церквей до сорока.

Итакъ, Москва, Новгородъ и Псковъ,—вотъ три города, которые въ продолженiе нашего времени украшались и красовались множествомъ каменныхъ церквей. Что касается до остальныхъ городовъ Руси, то извѣстенъ одинъ городъ, въ которомъ было каменныхъ церквей до пяти

---

[1]) Собр. лѣтт. VI, 233 fin..

[2]) Ibidd. стр. 254 sub fin. и Никон. лѣт. VI, 231 и 233. (О нихъ см. также въ ркп. фундаментал. библiотеки Московской дух. Академiи № 201, л. 283).

[3]) [О числѣ церквей въ Москвѣ, деревянныхъ и каменныхъ, имѣемъ слѣдующiя извѣстiя]: (въ 1336 г. было церквей болѣе 18-ти,—Никон. лѣт. III, стр. 164, 179 fin.; въ описанiи путешествiя въ Москву цесарскаго посла Варкоча въ 1593 г. говорится, что въ Москвѣ церквей съ домовыми до 1500,—Чтен. Общ. Ист. и Древн. 1874, кн. IV, стр. 36. По словамъ Бера, церквей въ Москвѣ было около 3000,—Сказанiя о Самозванцѣ, I, стр. 59).

или можетъ быть нѣсколько болѣе пяти, а затѣмъ—весьма немногіе изъ нихъ имѣли каменныхъ церквей множественное число отъ двухъ до трехъ-четырехъ, весьма немногіе имѣли по одной, рѣшительное же большинство не имѣли ихъ вовсе ни по одной. Единственный извѣстный городъ, имѣвшій до пяти каменныхъ церквей или можетъ быть нѣсколько болѣе, есть Тверь. Подобно Москвѣ будучи городомъ новымъ и ставъ столицей особаго удѣла или передъ самымъ нашествіемъ Монголовъ или тотчасъ послѣ него, Тверь ранѣе Москвы начала помышлять о томъ, чтобы стать вмѣсто Владимира столицей великаго княженія, а затѣмъ нѣкоторое время боролась съ Москвой изъ-за преобладанія и очень долгое время не покидала своего, такъ сказать, гонора (высокаго о себѣ мнѣнія). Князья Тверскіе подобно князьямъ Московскимъ заявили свою политическую мечту между прочимъ тѣмъ, что построили у себя каменный каѳедральный соборъ, и это было за 40 лѣтъ до Москвы въ 1285 г.. Но потомъ князья по не совсѣмъ понятному почему-то вовсе не показали ревности къ благоукрашенію своей удѣльной столицы каменными церквами, такъ что Тверь возвысилась надъ другими городами только тѣмъ условнымъ множествомъ нашихъ церквей, что ихъ было болѣе въ ней, чѣмъ въ другихъ городахъ.—Былъ еще одинъ городъ, въ которомъ бы ожидалось найдти наше условное множество каменныхъ церквей и въ которомъ мы не находимъ его; это—Переяславль Рязанскій, нынѣшняя Рязань, стольный городъ рязанскаго удѣла. Здѣшній князь Олегъ Ивановичъ, занимавшій престолъ въ продолженіе 50-ти лѣтъ, составляющихъ вторую половину XIV столѣтія (1350—1402), стремился сдѣлать свой удѣлъ независимымъ отъ Москвы и сильнымъ великимъ княженіемъ. Но съ этимъ своимъ стремленіемъ Олегъ Ивановичъ не соединялъ заботы о томъ, чтобы украшать столицу своего удѣла каменными церквами.

Каменныя церкви, построенныя великими князьями въ Кіевѣ, явились по преимуществу какъ церкви устроявшихся ими въ послѣднемъ родовыхъ или семейныхъ монастырей. Княжескія каменныя церкви Владимира также почти на половину были построены, какъ церкви монастырскія: что касается до Кіева, то каждое значительное княжеское семейство, имѣвшее своихъ представителей на престолѣ его великаго княженія, желало имѣть въ немъ свой семейный монастырь, а во Владимирѣ князья, принадлежавшіе къ одному семейству, строили одинъ за другимъ свои особые монастыри (такихъ князей было во Владимирѣ именно двое: Андрей Боголюбскій и братъ его Всеволодъ). Въ Москвѣ не могло быть перваго, потому что великіе князья были одного семейства, но вовсе не стало обычаемъ и втораго; а поэтому здѣсь, за небольшимъ исключеніемъ церквей монастырскихъ и немонастырскихъ собственно придворныхъ или дворцовыхъ, каменныя церкви были строены великими князьями, по подобію Новгорода и Пскова, какъ церкви приходскія. При этомъ едва ли должно представлять себѣ дѣло такъ, чтобы великіе князья строили приходскія церкви дѣйствительно на свой собственный счетъ. Вѣроятнѣе, думается, представлять его такъ, что князья, заботясь

о благоукрашеніи столицы каменными церквами, заставляли прихожанъ богатыхъ приходовъ строить эти церкви и что съ своей стороны они только оказывали прихожанамъ большее или меньшее содѣйствіе.

Особенность нашего времени противъ предшествующаго въ отношеніи къ каменнымъ церквамъ составляетъ то, что теперь помимо городовъ (и отчасти, можетъ быть, селъ) онѣ явились въ пустыняхъ. Въ наше время монастыри были устрояемы у насъ не только въ городахъ, какъ это почти исключительно было въ періодъ домонгольскій, но также и по преимуществу внѣ ихъ, въ удаленныхъ отъ нихъ и пустынныхъ мѣстностяхъ. Сами основатели или послѣдующіе настоятели нѣкоторыхъ изъ этихъ пустынныхъ монастырей заботились о томъ, чтобы воздвигать въ нихъ каменныя церкви [1]).

Въ періодъ домонгольскій архитектура нашихъ каменныхъ церквей [2]) была византійская, при чемъ если не въ области Кіевской, о которой ничего не можетъ быть сказано по причинѣ отсутствія памятниковъ (собственно—ихъ несохраненности въ первоначальномъ видѣ), то въ областяхъ Новгородской и Суздальско-владимирской она имѣла нѣкоторыя частныя отличія отъ общеизвѣстной архитектуры византійской. Нѣкоторыя изъ этихъ нѣкоторыхъ отличій были свои въ одной области и свои въ другой, такъ что ихъ архитектура должна быть раздѣляема на два класса—новгородскій и суздальско-владимирскій. Въ большую часть нашего времени оставалась у насъ прежняя архитектура, и именно—въ Новгородѣ и Псковѣ домонгольско-новгородская, на Москвѣ, подъ которою должно разумѣть всю сѣверную Русь за исключеніемъ Новгорода и Пскова, домонгольская суздальско-владимирская, а потомъ во второй половинѣ XV вѣка явилась у насъ новая архитектура, которая можетъ быть названа собственною русскою и которая, не вытѣснивъ собою архитектуры прежней, начала существовать совмѣстно съ сею послѣднею.

Архитектура византійско-суздальская или византійско-владимирская въ своемъ существенномъ,—въ отношеніи къ планамъ и окладамъ церквей, оставалась на Москвѣ въ продолженіе всего нашего времени совершенно тѣмъ же, чѣмъ она была въ періодъ домонгольскій въ Суздали-Владимирѣ: читатель потрудится смотрѣть объ этомъ въ первомъ томѣ

---

[1]) (До чего бывали малы каменныя церкви,—сажень одна и съ олтаремъ,—Собр. лѣтт. т. VI, стр. 296. Каменная древняя церковь (небольшая), представляющая отъ самаго основанія одинъ шатровый сводъ (въ вышину три сажени) въ Нижегородской губ. въ селѣ Палецъ, Записокъ Импер. Археол. Общ. т. X, стр. 308).

[2]) (Сочиненія по архитектурѣ: Нѣчто о церковной архитектурѣ у *Иванчина-Писарева* въ его Симоновомъ и Андрониковомъ монастыряхъ; *Снегирева* въ Памятникахъ Московской древности; *архим. Макарія*, Археологическое Описаніе церковныхъ древностей въ Новгородѣ, І-й части начало; „Русскія древности въ памятникахъ искусства, издаваемыя *гр. Толстымъ и Н. Кондаковымъ*" (Вып. 6-й, 1899 г.); *А. П. Новицкаго* Исторія русскаго искусства, выпуски IV и V, М. 1899 г.).

(2-я полов., главы пятой отд. 1-й). Но въ отношеніи къ несущественному мы находимъ въ ней на Москвѣ за наше время нѣкоторыя особенности и отличія отъ домонгольскихъ Суздаля-Владимира.

Эти особенности и отличія суть слѣдующія:

Олтарныя абсиды начали быть устрояемы болѣе низкими, нежели какъ онѣ дѣлались въ періодъ домонгольскій. Въ періодъ домонгольскій онѣ обыкновенно устроялись такъ, что немного не достигали высоты самыхъ церквей (см. I-го т. 2-ю полов. стр. 54/62); въ разсматриваемое нами время онѣ начали быть устрояемы на треть и на половину ниже самыхъ церквей[1]).

Вмѣсто трехъ олтарныхъ абсидъ начало быть устрояемо при церквахъ по пяти этихъ абсидъ. Впрочемъ, церквей съ пятью олтарными абсидами извѣстно за наше время всего одна, это—Московскій Успенскій соборъ.

Тамбуры или трибуны куполовъ (cfr I-го т. 2-ю полов., стр. 30/34) начали дѣлать болѣе узкими (тонкими), чѣмъ въ періодъ домонгольскій, такъ что они принимаютъ видъ простыхъ подглавныхъ шеекъ[2]).

Боголюбскій ввелъ украшеніе наружныхъ стѣнъ церквей посредствомъ барельефовъ (I-го т. 2-я пол. стр. 38 и 49/43 и 56). Этихъ барельефовъ, столько характерныхъ и столько характеризующихъ церкви, мы не находимъ на церквахъ московскихъ.

При большихъ церквахъ домонгольскаго періода, которыя были вмѣстѣ съ тѣмъ и важнѣйшими по значенію (княжескими, каѳедрально-епископскими) были устраиваемы паперти (ibid. стр. 60/69). Въ наше время мы не находимъ этихъ папертей при большихъ московскихъ церквахъ именно византійской архитектуры.

---

[1]) На треть ниже самыхъ церквей олтарныя абсиды: церкви села Микулино Городище, находящагося въ Старицкомъ уѣздѣ Тверской губерніи, бывшаго стольнаго города частнѣйшаго въ удѣлѣ Тверскомъ удѣла Микулинскаго, построенной въ 1398 г. (рисунокъ церкви въ Русской Старинѣ *Снегирева и Мартынова*, тетр. XI); Московскаго Успенскаго собора (указаніе его рисунковъ см. ниже, въ особыхъ о немъ рѣчахъ, стр. 390); Суздальскаго собора, который въ нынѣшнемъ своемъ видѣ долженъ быть относимъ къ первой половинѣ XVI вѣка (рисунокъ въ L'art russe par *E. Viollet le Duc* (*гр. Строганова*), листъ VIII). На половину ниже самыхъ церквей: Московской церкви на Старомъ Симоновѣ, построенной въ 1509 г. (рисунокъ въ Русской Старинѣ, тетр. V); Ярославскаго собора, который въ нынѣшнемъ своемъ видѣ долженъ быть относимъ къ первой половинѣ XVI вѣка (рисунокъ въ L'art russe, листъ VII).

[2]) См. тамбуры куполовъ Суздальскаго собора, а также соборовъ Ярославскаго и Ростовскаго (Рисунокъ послѣдняго, относящагося въ нынѣшнемъ видѣ къ одному времени съ двумя первыми, у гр. *Толстаго* въ сочиненіи: Древнія святыни Ростова Великаго, по 2-му изд. къ стр. 44, и въ L'art russe, л. VII). (Крыши на Владимирскихъ соборахъ въ 1537-мъ году деревянныя,—Царственн. книга, стр. 73).

Отличаются московскія церкви нашего времени отъ домонгольскихъ суздальско-владимирскихъ въ отношеніи къ составлявшимъ наружную раздѣлку церковныхъ стѣнъ такъ называемымъ лизенамъ (о которыхъ ibid. стр. 36 sqq/41 sqq). Въ домонгольскихъ суздальско-владимирскихъ церквахъ лизены, представляющія изъ себя частныя площади стѣнъ съ полукруглыми верхами, отдѣленныя одна отъ другой пилястрами или колоннами, раздѣляются по ширинѣ посредствомъ карнизовъ на два равныя поля—верхнее и нижнее, изъ которыхъ первое углубленнѣе втораго (представляетъ изъ себя большую такъ сказать печуру) и изъ которыхъ ко второму въ церквахъ Боголюбскаго и слѣдующихъ подвѣшиваются подъ карнизомъ ряды колонокъ, поставленныхъ на человѣческія головы или на животныхъ. Въ московскихъ церквахъ нашего времени находимъ слѣдующія отличія относительно лизенъ противъ суздальско-владимирскихъ домонгольскихъ: при томъ же раздѣленіи на два равныя поля лизены иногда имѣютъ промежуточный между послѣдними карнизъ, если таковой между ними есть, своей особой формы; не всегда подвѣшиваемыя подъ карнизомъ колонки также нѣсколько своей особой формы; иногда лизены раздѣляются не на два равныя, а на два совершенно неравныя поля; иногда онѣ раздѣляются не на два, а на три и на четыре поля. Карнизъ въ церквахъ суздальско-владимирскихъ состоитъ изъ линіи трехъугольныхъ печурокъ, образованныхъ чрезъ постановку кирпичей ребромъ; карнизъ нѣкоторыхъ московскихъ церквей состоитъ не изъ одной линіи, а изъ трехъ линій, представляющихъ: или вырѣзанныя на камнѣ узорныя плетенія (подобныя плетенію старинныхъ книжныхъ заставокъ)[1], или линіи помянутыхъ печуръ въ соединеніи съ линіей рѣзьбы[2], или же линіи дорожекъ въ соединеніи съ той же линіей рѣзьбы[3]. Колонки подъ

---

[1]) Изъ трехъ линій узорнаго плетенія состоитъ карнизъ на Звенигородскомъ Успенскомъ соборѣ, который построенъ неизвѣстно кѣмъ и когда, но по всей вѣроятности Звенигородскимъ княземъ Юріемъ Дмитріевичемъ, сыномъ Донскаго, въ первой четверти XV вѣка († 1434). Изображеніе собора: въ Русской Старинѣ *Снегирева и Мартынова*, тетр. III, въ Вѣстникѣ Общества древне-русскаго исскуства при Московскомъ Публичномъ Музеѣ, 1874 г. кн. 1—3, отд. IV, въ L'art russe par *E. Viollet le Duc* (гр. *Строганова*), листъ V. Карнизъ см. въ Старинѣ, а главнымъ образомъ въ Вѣстникѣ.

[2]) Изъ двухъ линій печуръ въ соединеніи съ линіей рѣзьбы, изъ которыхъ послѣдняя занимаетъ середнее мѣсто, состоитъ карнизъ на помянутой выше церкви Стараго Симонова.

[3]) Изъ двухъ линій дорожекъ въ соединеніи съ линіей рѣзьбы, занимающей также середнее мѣсто, состоитъ карнизъ на церкви архангела Михаила въ Чудовомъ монастырѣ, построенной въ продолженіе 1501—1504 годовъ (рисунокъ церкви въ Русской Старинѣ, тетр. VIII).—Если нѣтъ между лизенами промежуточнаго карниза, то въ нѣкоторыхъ церквахъ онъ замѣняется тѣмъ, что нижній скосъ верхней печурообразной лизены нѣсколько разъ продороженъ (такъ въ церкви села Микулино Городище и въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ).

карнизами въ суздальско-владимирскихъ церквахъ суть дѣйствительныя колонки, имѣющія въ качествѣ таковыхъ стволы круглые и къ верху нѣсколько болѣе тонкія противу низу, подъ собой и надъ собой имѣющія настоящія базы и капители; колонки московскихъ церквей вообще представляютъ изъ себя не столько дѣйствительныя колонки, сколько балясины лѣстничныхъ перилъ, а иногда и совсѣмъ эти послѣднія: если и соблюдается то условіе, чтобы къ верху онѣ были тонѣе противу низу, то не соблюдается того условія, чтобы онѣ были круглыми, а иногда не соблюдается ни перваго ни втораго условія (вмѣсто настояще круглыхъ онѣ или круглыя со стесанными боками или четвероугольныя, нѣсколько по ребрамъ скругленныя); вмѣсто настоящихъ базъ и капителей внизу и вверху ихъ кубической формы лодыжки—или въ подлинномъ видѣ кубиковъ или же кубиковъ съ обсѣченными углами (призмъ); на стволы колонокъ иногда надѣты по серединѣ гайки въ видѣ сплющенныхъ шаровъ или въ видѣ толстыхъ колецъ [1]). На два совершенно неравныя поля лизены иногда раздѣляются въ московскихъ церквахъ такимъ образомъ, что верхнія поля ихъ, образуя изъ себя полуциркули и малыя печуры, заключаются только въ томъ пространствѣ, которое составляетъ ихъ полукруглые верхи [2]). На три и четыре поля лизены раздѣляются такимъ образомъ, что верхнее поле образуется изъ сейчасъ указаннаго полукруга, иногда съ нѣкоторымъ захватомъ и дальнѣйшаго, и что остальная площадь раздѣляется карнизами (поясами) на двѣ или на три части [3]).

Кромѣ лизенъ московскія церкви нашего времени отличаются отъ домонгольскихъ суздальско-владимирскихъ украшеніемъ куполовъ, именно—ихъ тамбуровъ или трибунъ, и олтарныхъ абсидъ, формой дверныхъ колонокъ и дверныхъ наддужій.

Украшеніе куполовъ на суздальско-владимирскихъ церквахъ состоитъ: изъ трехполоснаго карниза [4]) и подъ нимъ изъ того, что̀ составляло укра-

---

[1]) Надѣты гайки на стволы колонокъ: Московскаго Успенскаго собора, церкви Чудова монастыря, Ростовскаго и Ярославскаго соборовъ.

[2]) Таково раздѣленіе лизенъ на церкви села Микулино Городище и таково, кажется, оно было на Троицкомъ соборѣ Троицко-Сергіевой лавры, построенномъ въ 1422 г. (стѣны котораго теперь почти совсѣмъ закрыты пристроенными папертями).

[3]) На три поля раздѣлены лизены Чудовской церкви архангела Михаила и соборовъ Суздальскаго и Ярославскаго. На четыре поля раздѣлены лизены Московскаго Архангельскаго собора, который построенъ въ 1505—8 г., и Ростовскаго собора (указаніе, гдѣ смотрѣть рисунокъ перваго, см. ниже въ особыхъ о немъ рѣчахъ, стр. 391).

[4]) Первая полоса—линія тѣхъ же сомкнутыхъ дужекъ, изъ которыхъ составляются фризы нижняго поля лизенъ; вторая полоса—линія трехъугольныхъ печуръ, та самая, которая составляетъ карнизъ, отдѣляющій верхнее поле лизенъ отъ нижняго; третья полоса—линія зазубренныхъ трехъугольниковъ. См. купола Владимирскаго Успенскаго собора, церкви Покрова на Нерли и Дмитріевскаго собора.

шеніе нижняго поля лизенъ—изъ фриза, представляющаго линію сомкнутыхъ дужекъ, и изъ ряда колонокъ, поставленныхъ подъ концами дужекъ (дужныхъ соединеній). На куполахъ церквей московскихъ находимъ, что протяженіе ихъ тамбуровъ не всегда принимается за одно цѣлое, какъ это въ церквахъ суздальско-владимирскихъ, но иногда за это одно цѣлое, иногда же раздѣляется на двѣ части; въ первомъ случаѣ окна въ тамбурахъ прорубаются во всю длину ихъ, во второмъ случаѣ—только въ нижнюю половину длины, а верхняя остается глухою, представляя изъ себя именно особую часть отъ нижней. Что касается до украшеній, то нѣкоторыя изъ нихъ, каковы—карнизы, есть на всѣхъ куполахъ, но большею частію иныхъ формъ, чѣмъ на куполахъ церквей суздальско-владимирскихъ [1]), другіе изъ нихъ, каковы—фризы и колонки на однихъ куполахъ есть (и именно—или оба вмѣстѣ или одно первое) [2], на другихъ нѣтъ [3]), и на которыхъ есть,—иной формы противъ куполовъ суздальско-владимирскихъ; въ томъ случаѣ, если находятся всѣ украшенія, два послѣднія изъ нихъ (фризы и колонки) иначе помѣщаются на куполахъ, тамбуры которыхъ принимаются за одно цѣлое, и иначе—на куполахъ, тамбуры которыхъ раздѣляются на двѣ половины. Карнизы, которые мы находимъ на куполахъ московскихъ церквей, суть слѣдующіе: довольно широкій, но едва выдающійся, спускъ со стѣны (какъ бы нѣсколько выпущенный abacus капители у колоннъ дорическаго ордена) и подъ нимъ двѣ полосы узорчатаго плетенія (въ соотвѣтствіе тремъ полосамъ плетенія, составляющимъ карнизъ, который находится между полями лизенъ) [4]; одна полоса узорчатаго плетенія между двумя полукруглыми ободами, при чемъ цѣлое иногда представляется тождественнымъ съ карнизами, раздѣляющими лизены [5]); тройной легкій спускъ со стѣны, представляющій изъ себя лѣсенку, обороченную верхомъ внизъ (или какъ бы базу колоннъ іоническаго и коринѳскаго орденовъ, обороченную верхомъ внизъ) и подъ нимъ вплотную къ нему или на нѣкоторомъ разстояніи отъ него полукруглый ободъ [6]); тройной легкій спускъ безъ обода [7]); три полукруглые обода, расположенные такъ, что верхній подъ самой кровлей и что второй и третій, почти соединенные другъ съ другомъ на нѣкото-

---

[1]) Одной формы съ церквами суздальско-владимирскими на главномъ куполѣ Московскаго Благовѣщенскаго собора.

[2]) Есть фризы, но нѣтъ колонокъ на куполахъ церкви села Микулино Городище.

[3]) Нѣтъ ни фризовъ ни колонокъ: на куполѣ Звенигородскаго собора, на куполахъ Московскаго Успенскаго и Суздальскаго соборовъ.

[4]) На куполѣ Звенигородскаго собора.

[5]) На куполахъ церквей села Микулина и Чудова монастыря (представляется тождественнымъ на куполѣ церкви послѣдняго).

[6]) На куполахъ соборовъ Московскаго Успенскаго и Ростовскаго и на побочныхъ куполахъ собора Московскаго Благовѣщенскаго (гдѣ видѣть рисунокъ послѣдняго, см. ниже стр. 391).

[7]) На куполахъ Суздальскаго собора.

ромъ разстояніи (чрезъ нѣкоторую полосу) отъ верхняго[1]); одинъ полукруглый ободъ подъ самой кровлей[2]). Фризы по своей формѣ большею частію суть тѣ же, что на куполахъ церквей суздальско-владимирскихъ, линіи сомкнутыхъ дужекъ, но иногда линіи дужекъ съ идущею надъ ней линіею трехъугольниковъ[3]), а иногда безъ дужекъ линіи однихъ послѣднихъ[4]). Колонки по своему общему виду суть колонки, но въ дѣйствительности онѣ еще далѣе отъ настоящихъ колонокъ, чѣмъ колонки лизенъ: онѣ суть полукруглыя палочки, на верхнихъ и нижнихъ концахъ которыхъ вмѣсто базъ и капителей находятся кубическія или призматическія лодыжки. Колонки иногда ставятся подъ фризами такъ же, какъ и на куполахъ церквей суздальско-владимирскихъ,—подъ каждымъ концомъ двухъ соединенныхъ дужекъ колонка, иногда же (какъ это на домонгольскихъ олтарныхъ абсидахъ) онѣ ставятся черезъ конецъ, т. е. подъ однимъ концомъ колонка, подъ другимъ нѣтъ, подъ третьимъ опять колонка и т. д.[5]). Если тамбуры куполовъ раздѣляются на двѣ части—верхнюю глухую и нижнюю, въ которой прорублены окна, то фризы—надъ самыми окнами, а колонки между ними, украшеніе же верхней глухой части состоитъ въ томъ, что на нее надѣто по три, по два и по одному полукруглому обручу или ободу[6]).

Украшеніе олтарныхъ абсидъ у владимирско-суздальскихъ церквей состоитъ въ томъ, что подъ карнизомъ, который—тотъ же, что между полями лизенъ (линія трехъугольныхъ печуръ),—фризъ изъ сомкнутыхъ дужекъ и подъ концами дужекъ фриза отчасти колонны во всю длину абсидъ, отчасти тѣ колонки, которыя въ нижнемъ полѣ лизенъ (первыя въ углахъ абсидъ и по сторонамъ оконъ, вторыя—между первыми). Мы имѣемъ на рисункахъ и знаемъ въ натурѣ слишкомъ небольшое количество олтарныхъ абсидъ нашего московскаго времени, чтобы говорить объ ихъ украшеніяхъ съ безъусловной положительностію; но говоря съ положительностію условной, съ подразумѣваніемъ: насколько знаемъ, мы находимъ сказать слѣдующее: карнизы, какъ это и въ періодъ домонгольскій, или тѣже, что между полями лизенъ (т. е. лизенъ именно нашихъ московскихъ церквей) или по крайней мѣрѣ одного съ ними характера, при чемъ въ послѣднемъ случаѣ по большей части изысканнѣе и сложнѣе, чѣмъ карнизы между полями; большія колонны въ углахъ лизенъ (собственно—длинныя и тонкія) остаются въ употребленіи, хотя далеко не общемъ, употребленія же малыхъ колонокъ вовсе не видно.

Скошенные дверные вырѣзы уставляются въ церквахъ суздальско-владимирскихъ колонками въ перемѣжку съ трехъугольными выступами,

---

[1]) На куполахъ Московскаго Архангельскаго собора.

[2]) Какъ будьто такъ на куполахъ Ярославскаго собора.

[3]) На куполахъ Ростовскаго собора.

[4]) На куполахъ церкви села Микулино Городище.

[5]) Такъ на куполахъ Московскаго Архангельскаго собора, церкви Чудова монастыря и Ростовскаго собора.

[6]) См. купола соборовъ Ростовскаго и Ярославскаго.

а въ полукруглыхъ верхахъ вырѣзовъ ставятся на колонки и выступы соотвѣтственной формы дуги (I-го т. 2-я полов., стр. 36/41). Такъ это и въ церквахъ московскихъ; но отличіе нѣкоторыхъ изъ этихъ послѣднихъ отъ церквей суздальско-владимирскихъ состоитъ въ томъ, что колонки имѣютъ по срединѣ какъ бы надѣтые на нихъ шары, граненые (дороженые) вдоль или поперегъ (? въ первомъ случаѣ очень похожіе на дыни)[1] и что наддужія имѣютъ вверху защипы, такъ что представляются подобными лбамъ тѣхъ бочекъ, которыя употреблялись въ архитектурѣ деревянной и о которыхъ мы говорили въ первомъ томѣ (2-й полов. стр. 121/143)[2].

Происхожденіе нѣкоторыхъ изъ сейчасъ перечисленныхъ нами особенностей ясно само по себѣ; происхожденіе другихъ можетъ быть указано съ бо́льшею или меньшею достовѣрностію, и наконецъ—о происхожденіи третьихъ можетъ быть говорено только съ вѣроятностію или же вопросъ о немъ долженъ быть оставленъ и совсѣмъ нерѣшоннымъ.

Если колонки лизенъ смотрятъ весьма мало настоящими колонками и совсѣмъ переходятъ въ балясины, употребляемыя въ перилахъ: то ясно, что начало этого превращенія—въ нежеланіи тщательно отдѣлывать колонки и что конецъ его—въ дѣйствительномъ смѣшеніи нашихъ колонокъ съ балясинами,—въ принятіи ихъ за послѣднія. Если колонки куполовъ смотрятъ не колонками, а не болѣе, какъ полукруглыми палочками, то ясная причина этого—желаніе возможно упростить дѣло. Тѣмъ же нежеланіемъ много трудиться надъ орнаментаціей должно быть объясняемо и отсутствіе на нашихъ московскихъ церквахъ барельефовъ. Извѣстныя намъ церкви конца XIV—первой половины XV вѣка не имѣютъ нашихъ лизено-купольныхъ колонокъ[3]), и мы снова находимъ ихъ только на Московскомъ Успенскомъ соборѣ, построенномъ во второй половинѣ XV вѣка. Можно думать, что въ наше время колонки были было сначала совсѣмъ оставлены и что строитель Успенскаго собора опять возстановилъ ихъ потому, что строилъ соборъ по образцу Владимирскаго Успенскаго собора. Строитель нашего собора воспроизводитъ (не особенно въ совершенномъ видѣ) колонки Владимирскаго собора не вполнѣ,—однѣ колонки лизенъ безъ колонокъ куполовъ (ибо купола Московскаго Успенскаго собора, какъ мы сказали, не имѣютъ колонокъ); но послѣднія колонки воспроизводятся (въ видѣ палочекъ) на построенныхъ вслѣдъ за нимъ

---

[1]) Таковы дверныя колонки Звенигородскаго собора, Троицкаго собора въ Сергіевой лаврѣ и Московскаго Успенскаго собора (а вѣроятно, и другихъ нѣкоторыхъ церквей изъ числа тѣхъ, на рисункахъ которыхъ не видно, какія у нихъ дверныя колонки).

[2]) Таковы дверныя наддужія въ Звенигородскомъ соборѣ, въ Троицкомъ соборѣ Сергіевой лавры (?) и въ церкви Чудова монастыря (оговорка относительно другихъ церквей таже, что сейчасъ выше).

[3]) Не имѣютъ ихъ: церковь села Микулино Городище, Звенигородскій соборъ и Троицкій соборъ Сергіевой лавры.

Московскихъ соборахъ Благовѣщенскомъ и Архангельскомъ: а поэтому строители позднѣйшихъ церквей, подражая вмѣстѣ одному и другимъ соборамъ, и украшаютъ опять первыя тѣми и другими колонками (низводя колонки-лизенъ все болѣе и болѣе до простыхъ балясинъ и по всей вѣроятности именно въ видахъ наибольшаго приближенія ихъ къ балясинамъ, введши въ обычай надѣвать на нихъ гайки). Однако, строители нѣкоторыхъ церквей первой половины XV вѣка, оставляя или отстраняя колонки, какъ орнаментъ трудный для исполненія, замѣняютъ ихъ другимъ орнаментомъ, не менѣе труднымъ для исполненія—карнизами на лизенахъ стѣнъ, на куполахъ и на олтарныхъ абсидахъ, состоящими изъ полосъ высѣченнаго на камнѣ плетенія [1]). Что побудило нашихъ строителей замѣнить одно трудное другимъ столько же труднымъ и откуда они взяли послѣднее, это составляетъ вопросъ, на который не можетъ быть дано положительнаго отвѣта. Если одно трудное замѣнили другимъ труднымъ, то слѣдуетъ предполагать, что второе трудное считали для себя болѣе легкимъ: но если не было у насъ мастеровъ, способныхъ высѣкать изъ камня колонки, то съ какой стати и откуда могли быть мастера, способные высѣкать изъ камня плетенія? Можетъ быть, дѣло нужно понимать такъ, что при одинаковой технической трудности плетенія казались болѣе легкими для нашихъ мастеровъ, поелику представляли собою то, что составляло нашъ національный орнаментъ, а колонки были нѣчто для насъ чуждое и въ своихъ базахъ и капителяхъ нѣчто для нашихъ мастеровъ непонятное. Не можемъ рѣшить вопроса, взята ли фигура (рисунокъ) плетеній именно изъ нашей національной орнаментики или она есть заимствованная извнѣ, и за тѣмъ во всякомъ случаѣ остается вопросомъ: откуда взята мысль дѣлать изъ плетеній карнизы лизенъ, куполовъ и абсидъ? Относительно двойнаго вопроса (лично-безличнаго) намъ представляется наиболѣе вѣроятнымъ то, что плетенія ни откуда совнѣ не заимствованы и что наши строители примѣнили тутъ къ каменнымъ церквамъ орнаментъ, который употреблялся у насъ въ архитектурѣ деревянныхъ церквей и вообще нашихъ деревянныхъ построекъ.

Обычай строить олтарныя абсиды низкими (на треть и на половину ниже самыхъ церквей) можетъ быть объясняемъ или подражаніемъ церквамъ деревяннымъ или заимствованіемъ съ Запада (чрезъ иностранныхъ мастеровъ: если не ошибаемся, обычай начался не ранѣе, какъ съ постройки Аристотелемъ Фіораванти Московскаго Успенскаго собора), а всего вѣроятнѣе—долженъ быть объясняемъ желаніемъ освободить вверху восточной стѣны церкви мѣсто для написанія изображеній святыхъ (въ полуциркульныхъ печурахъ), что и дѣйствительно начато быть дѣлаемо.

Тамбуры куполовъ стали возводить болѣе тонкими (узкими) нежели, каковы они на церквахъ суздальско-владимирскихъ, какъ это со всею вѣроятностію нужно думать, по той причинѣ, что, не покрывая ихъ по ихъ сферамъ, а ставя на нихъ грушеобразныя главы, хотѣли, чтобы они

---

[1]) Звенигородскій соборъ и Троицкій соборъ Сергіевой лавры.

высматривали не тамбурами куполовъ, а шейками главъ, т. е. хотѣли приближать купола каменныхъ церквей къ главамъ деревянныхъ (для ясности пусть читатель сравнитъ во 2-й полов. I-го т. стрр. 18 и 123/21 и 144—145). Отъ XVI вѣка, только отъ времени нѣсколько позднѣйшаго, чѣмъ нами взятое, извѣстна намъ одна церковь, тамбуры куполовъ которой не тонки, но въ тоже время несоразмѣрно высоки или длинны, это Успенскій соборъ Троицкой-Сергіевой лавры, оконченный строеніемъ въ 1585 г.: съ чего и для чего несоразмѣрная, очень мало красивая, высота, не совсѣмъ для насъ понятно). Тамбуры куполовъ на нѣкоторыхъ церквахъ раздѣляются на двѣ половины чрезъ прорѣзъ въ нихъ оконъ (оконныхъ отверстій) не во всю ихъ длину, а только въ нижнюю половину длины, какъ должно думать, по той причинѣ, что купола эти вслѣдствіе утоненія выходятъ несоразмѣрно высокими и что, въ случаѣ прорѣза въ нихъ оконъ во всю длину, послѣднія представляли бы изъ себя черезъ чуръ длинныя узкія щели (ибо окна въ старое время были очень узкія).

Большія церкви нашего времени, изъ которыхъ старшая намъ извѣстная есть Московскій Успенскій соборъ, начали строить безъ папертей потому, что безъ нихъ построенъ былъ Аристотелемъ Фіораванти этотъ Успенскій соборъ, служившій образцомъ для послѣдующихъ большихъ церквей [1]). А соборъ построенъ былъ Аристотелемъ Фіораванти безъ папертей или потому, что послѣднія неупотребительны были на Западѣ, или же и болѣе вѣроятно потому, что Владимирскій Успенскій, съ образца котораго онъ строилъ, въ его время уже не имѣлъ своихъ папертей.

Церквей съ пятью олтарными абсидами вмѣсто трехъ, какъ мы сказали, извѣстна намъ одна, именно—Московскій Успенскій соборъ. Цѣль, съ которою Аристотелемъ Фіораванти прибавлены двѣ лишнія абсиды, совершенно понятна. При старомъ соборѣ были два придѣла (положенія веригъ ап. Петра и св. Димитрія Селунскаго), которые хотѣли имѣть и въ новомъ соборѣ; чтобы не дѣлать для придѣловъ пристроекъ къ собору, которыя бы обезобразили его фасадъ, Аристотель и устроилъ вмѣсто трехъ олтарныхъ абсидъ пять, съ тѣмъ, чтобы въ крайнихъ между ними съ обѣихъ сторонъ помѣстить придѣлы (Другая извѣстная намъ церковь съ пятью абсидами не изъ нашего, а изъ ближайшаго къ нашему времени, есть Успенскій соборъ Троицкой лавры. Здѣсь пять абсидъ—потому, что соборъ есть копія,—въ планѣ самой церкви, но не въ формѣ куполовъ, съ Московскаго Успенскаго собора).

При домонгольскомъ раздѣленіи лизенъ на два поля начали дѣлать верхнее поле весьма малымъ, ограничивая его только самымъ полукругомъ, какъ нужно думать, для того, чтобы въ печурообразныхъ полуциркуляхъ, что представляютъ изъ себя въ семъ случаѣ наши поля, писать изображенія святыхъ. Введеніе разбивки или раздѣлки лизенъ вмѣсто

---

[1]) Не имѣютъ папертей построенные послѣ Московскаго Успенскаго собора соборы: Московскій Архангельскій, Ростовскій, Ярославскій и Суздальскій.

двухъ полей на три и на четыре поля съ полною вѣроятностію должно быть усвояемо мастерамъ западнымъ, явившимся у насъ при Иванѣ Васильевичѣ III, ибо на Западѣ раздѣлка стѣнъ церковныхъ на большое количество орнаментныхъ полей была весьма обычна[1]).

Относительно карнизовъ на куполахъ намъ представляется вѣроятнымъ думать, что въ этомъ украшеніи, трудно видимомъ простымъ глазомъ и слѣдовательно—не подлежащемъ контролю охранителей преданія и обычая, наши русскіе мастера и потомъ мастера западные давали волю своей фантазіи (которой впрочемъ требовалось въ данномъ случаѣ весьма немного), и сочиняли ихъ такъ, какъ кому нравится и какъ кому вздумается. Мы указали нѣсколько видовъ этихъ карнизовъ; но по всей вѣроятности на самомъ дѣлѣ ихъ было гораздо болѣе.

О дверныхъ наддужіяхъ съ защипами, которыя представляются похожими на лбы бочекъ, употреблявшіеся въ архитектурѣ деревянной, со всею вѣроятностію нужно думать, что онѣ именно и воспроизводятъ эти лбы[2]). Откуда взяты и откуда производить шары (дыни), надѣтыя на дверныя колонки, это составляетъ вопросъ, на который мы ничего не можемъ отвѣчать и съ которымъ позволяемъ себѣ только a priori мекать на нашу архитектуру деревянную.

Характеризовавъ каменныя церкви византійско-московской архитектуры нашего времени по весьма немногимъ извѣстнымъ намъ образцамъ, очень можетъ, мы характеризовали ихъ далеко не вполнѣ. Но, вопервыхъ, при неимѣніи бо́льшаго количества приведенныхъ въ извѣстность образцовъ (изъ неособенно большáго количества и на самомъ дѣлѣ сохранившихся) съ этимъ по необходимости должно помириться; во вторыхъ, намъ апріорически думается, что мы характеризовали ихъ болѣе или менѣе полно, ибо есть вся вѣроятность принимать, что церкви были весьма однообразны и что планы-фасады ихъ и въ мелочахъ большею частію не сочинялись, а брались съ образца.

Византійско-новгородскія каменныя церкви домонгольскаго періода въ отношеніи къ своему составу или къ своему устройству какъ зданій раздѣлялись, подобно церквамъ суздальско-владимирскимъ, на два класса: на церкви, къ которымъ пристраивались притворы или паперти, и на церкви, которыя строились безъ притворовъ или папертей[3]).

---

[1]) См. въ Geschichte der Architektur *Любке* Fünftes Buch, Zweites Kapitel (der Romantische Styl), по 4-му изданію Ss. 323, 362, 365, 368, 374, 391, 409, 411, 423, 434.

[2]) Дверные и оконные своды и наличники надъ дверями и окнами въ видѣ дугъ съ острыми верхами (Spitzbogen) составляютъ характеристическую особенность западной архитектуры готической. Но эти островерхія дуги—не то, что наши дверныя наддужія съ защипами; а поэтому мы и не считаемъ вѣроятнымъ производить послѣднихъ отъ первыхъ.

[3]) (О древнихъ Новгородскихъ церквахъ см. *архим. Макарія* въ Археологическомъ Описаніи церковныхъ древностей въ Новгородѣ).

Относительно плана-фасада частныя отличія церквей новгородскихъ отъ церквей греческихъ общеизвѣстной византійской архитектуры состояли въ томъ же, въ чемъ и церквей суздальско-владимирскихъ: въ формѣ выкладки сводовъ и съ ними въ формѣ кровель и потомъ въ способѣ раздѣлки наружной стороны стѣнъ, представлявшей у насъ такъ называемыя лизены. Относительно этихъ частныхъ отличій новгородскія церкви снова раздѣлялись на два класса: отличія одного класса церквей почти тѣ же самыя, что̀ и церквей суздальско-владимирскихъ,—таже форма сводовъ и кровель и той же формы лизены, но только послѣднія не раздѣляемыя поперегъ на два поля и совершенно ничѣмъ не украшенныя; отличія другаго класса церквей были свои особенныя отъ церквей суздальско-владимирскихъ: кладка сводовъ и стѣнъ и по нимъ накладка кровель на четыре трехъугольные фронтона, лизены—такъ названныя нами тройчатки съ своеобразнымъ украшеніемъ (I-го тома 2-я полов., стр. 32 sqq/36 sqq).

Въ разсматриваемое нами время въ Новгородско-псковской области было построено большихъ церквей, при которыхъ съ вѣроятностію должны быть предполагаемы паперти, и всего одна, это—главный Псковскій соборъ св. Троицы, оконченный строеніемъ въ 1365 г.. Но имѣлъ ли онъ на самомъ дѣлѣ паперти, этого мы не можемъ сказать, потому что до настоящаго времени онъ не сохранился, бывъ замѣненъ въ концѣ XVII вѣка новымъ [1]).

Для рѣшенія вопроса о томъ, насколько новгородско-византійская архитектура каменныхъ церквей нашего времени отличалась отъ таковой же архитектуры домонгольскаго періода мы имѣемъ въ своемъ распоряженіи сохранившихся или по крайней мѣрѣ извѣстныхъ намъ изъ сохранившихся церквей нашего времени крайне небольшое количество[2]). Церкви эти даютъ знать, что архитектура нашего времени нисколько не отличалась отъ домонгольской, продолжая оставаться совершенно одною и тою же и въ мелочахъ. Но отъ весьма небольшаго количества церквей невозможно

---

[1]) Что соборъ былъ большой и слѣдовательно—такой, при которомъ съ вѣроятностію должны быть предполагаемы паперти, видно изъ того, что онъ строенъ былъ въ продолженіе трехъ лѣтъ и что за его стройку было заплачено мастерамъ 400 рублей,—Псковскія 1-я и 2-я лѣтописи подъ 1365 г..

[2]) [Перечень церквей см. ниже къ Приложеніяхъ стрр. 395—403]. О собраніи фасадовъ Новгородскихъ церквей *Стасова и Горностаева* см. Извѣст. Археол. Общ. т. 2, стр. 380. (Церковь Андрея Стратилата нач. XIV в. въ Новгородскомъ Кремлѣ, въ видѣ квадрата, безъ восточнаго полукружія (длина 5 саж., ширина 3 саж.), олтарь небольшимъ выступомъ (въ стѣнѣ западн. кресты), одна небольшая глава; надъ западной стѣной церкви выкладенъ каменный дугообразный пролетъ *для колоколовъ*,—*Макарія* Описаніе Новгородск. древностей, т. I, стрр. 115 и 116. Покровская церковь въ Звѣринѣ Новгор. мон. XIV в., но послѣ возобновлявшаяся, квадратная, съ выдающимся на востокъ полукружіемъ,—*Макарія*, I, 136 (олтарь троечастный). Другая церковь въ томъ же монастырѣ XV в. такая же (олтарь троечастный),—*Макарія*, I, стр. 142. Церковь приписная къ нему древняя такая же,—*Макарія* I, 148).

дѣлать общаго заключенія, и это послѣднее приходится строить только апріорически. Вѣроятнѣйшее апріорическое заключеніе есть одно и тоже съ недостаточнымъ постеріорическимъ свидѣтельствомъ дѣйствительности. Что не было произведено никакихъ перемѣнъ сколько нибудь важныхъ (существенныхъ),—это необходимо предполагать потому, что всѣ наши русскіе мастера были не учеными архитекторами, а именно только мастерами, и что какъ таковые они не могли самостоятельно сочинять плановъ, а могли только воспроизводить и копировать образцы. Имѣли они возможность производить перемѣны въ несущественномъ,—въ украшеніяхъ (орнаментикѣ) стѣнъ и куполовъ. Но поелику этихъ украшеній въ Новгородской архитектурѣ было такъ мало и онѣ были такъ просты, что убавлять и упрощать тутъ было совершенно нечего: то въ отношеніи къ несущественному можно только предполагать, что новгородскіе мастера нашего времени что нибудь прибавили и вели какія нибудь улучшенія. Однако предполагать это второе очень мало вѣроятности. И если можно это предполагать, то о мастерахъ лишь Псковскихъ, безъ собственныхъ Новгородскихъ. Одно свидѣтельство изъ второй половины XV вѣка сообщаетъ намъ, что, имѣвъ возможность учиться своему мастерству у нѣмцевъ по причинѣ сосѣдства съ послѣдними, Псковскіе мастера сравнительнымъ образомъ были искусны въ немъ[1]): при своемъ сравнительномъ искусствѣ, можетъ быть, они и ввели въ орнаментикѣ что нибудь новое.

Мы сказали, что во второй половинѣ XV вѣка у насъ явилась новая архитектура каменныхъ церквей, которая можетъ быть названа собственною русскою или нашею національною. Архитектура эта состояла въ томъ, что у насъ начали строить каменныя церкви по образцу или съ образца нашихъ церквей деревянныхъ („на деревянное дѣло“, какъ наоборотъ строились деревянныя церкви на „каменное дѣло“)[2].

Собственной каменной архитектуры у насъ вовсе не могло быть, потому что сочинять планы церквей могутъ только ученые архитекторы, знающіе науку архитектуры, каковыхъ у насъ вовсе не было. Но деревянная архитектура, по особому свойству ея строительнаго матеріала, возможна и безъ ея научнаго знанія, и она у насъ дѣйствительно была и весьма процвѣтала: были у насъ деревянныя церкви, которыя весьма отличались своей узорочностію (затѣйливой или затѣйной красотой); были у насъ деревянныя церкви, которыя отличались настоящимъ великолѣпіемъ. И вотъ во второй половинѣ XV в. и надумали у насъ строить каменныя церкви по образцу церквей деревянныхъ.

Однако, необходимо думать, что этой такъ сказать національной архитектурой каменныхъ церквей мы обязаны не своимъ русскимъ мастерамъ, а мастерамъ западнымъ, которые явились у насъ при Иванѣ Ва-

---

[1]) Никон. лѣт. VI, 58 нач..

[2]) См. у *Неволина* О пятинахъ и погостахъ Новгородскихъ, приложж. стр. 293 нач..

сильевичѣ III, начиная съ 1475 г.[1]). Чтобы строить каменныя церкви по образцу или съ образца церквей деревянныхъ нельзя было поступать такимъ образомъ, чтобы воспроизводить образецъ съ простой наглядки, а нужно было сочинять ихъ (каменныхъ церквей) планы, ибо камень и дерево, какъ строительный матеріалъ, существенно различны (иное дѣло срубить куполъ деревянный и совсѣмъ иное дѣло—скласть каменный); между тѣмъ наши мастера, какъ мы сказали, вовсе не способны были на то, чтобы сочинять планы каменныхъ церквей. Во всякомъ случаѣ положительное неопровержимое доказательство, что нашей національной архитектурой каменныхъ церквей мы обязаны не своимъ русскимъ мастерамъ, а западнымъ, дается намъ въ томъ, что въ орнаментикѣ этой архитектуры усматривается элементъ западно-готическій. Нужно представлять дѣло такимъ образомъ, что мастера западные, увидавъ наши деревянныя церкви, увлеклись оригинальною и оригинально-красивою формою нѣкоторыхъ изъ нихъ и что Русскіе съ своей стороны изъявили имъ согласіе на то, чтобы каменныя церкви были строены по образцу церквей деревянныхъ (представляется намъ весьма вѣроятнымъ думать, что и на Западѣ готика ведетъ свое начало отъ тамошнихъ (Готландіи, составляющей южную часть Швеціи?) церквей деревянныхъ).

Каменныхъ церквей, построенныхъ „на деревянное дѣло“, отъ нашего времени извѣстно намъ очень немного, и мы перечислимъ ихъ всѣ.

Если вѣрны наши свѣдѣнія, то первою по времени такою церковію можетъ быть считаема построенная въ 1482 г. на Московскомъ Кремлевскомъ подворьи Троицкаго Сергіева монастыря церковь Богоявленія[2]). Покойный Снегиревъ въ своей „Русской Старинѣ“ увѣряетъ, что уже не существующая въ настоящее время церковь была сходна съ церковію

---

[1]) Когда весной 1474 г. обрушился Московскій Успенскій соборъ, складенный русскими мастерами, Иванъ Васильевичъ поручилъ своему послу, отправленному въ томъ же 1474 г. въ Италію, привести архитектора, и этотъ весной слѣдующаго 1475 г. привелъ изъ Венеціи Аристотеля Фіораванти, см. выше [первой половины тома стр. 552]. Въ 1487 г. мы находимъ въ Москвѣ другаго западнаго архитектора,—Марка Фрязина, неизвѣстно когда прибывшаго вслѣдъ за Аристотелемъ,—Никон. лѣт. VI, 122. Въ 1490 г. приведены были новые архитекторы, въ томъ числѣ Петръ Антоній Соларій изъ Медіолана съ ученикомъ Замонтоніемъ,—ibid. стр. 125 и у *Карамз.* къ т. VI прим. 104, col. 25 sub fin.. Въ 1494 г. приведенъ, также изъ Медіолана, архитекторъ Алевизъ,—Никон. лѣт. VI, 140 (cfr 157).

[2]) Троицкое Богоявленское (отъ церкви) подворье, данное самому преп. Сергію Дмитріемъ Ивановичемъ Донскимъ, находилось у Троицкихъ воротъ Кремля, которые получили свое названіе именно отъ подворья, идя совнѣ въ Кремль на лѣвой рукѣ, гдѣ теперь выходящій къ воротамъ уголъ Арсенала (Артиллерійскаго цейхгауза). Подворье взято у монастыря подъ Арсеналъ и уничтожено въ 1807 г.—О построеніи нашей церкви вмѣсто прежде бывшей каменной же,—Собр. лѣтт. VI, 233.

извѣстнаго подмосковнаго царскаго села Коломенскаго (находящагося въ 10 верстахъ отъ Москвы, на рѣкѣ Москвѣ, не далеко отъ Серпуховскаго шоссе), построенною вел. кн. Василіемъ Ивановичемъ въ 1532 г.[1]). Эта послѣдняя церковь сохранилась до настоящаго времени. Она представляетъ изъ себя невысокую осмиугольную башню съ высокимъ шатровымъ верхомъ, состоящимъ изъ двухъ половинъ,—нижней меньшей, представляющей осмигранную трибуну, и верхней большей, представляющей собственный, также осмигранный шатеръ или конусъ. Стѣны церкви украшены по ребрамъ граней колоннами и надъ окнами, находящимися въ самыхъ граняхъ острыми трехъугольниками, которые несомнѣнно суть трехъугольники западныхъ готическихъ церквей (такъ называемые [Spitzbogen'ы] только въ упрощенномъ видѣ)[2]; основаніе верха украшено тѣми лбами бочекъ, которые употреблялись въ нашей деревянной архитектурѣ (I-го т. 2-я полов., стр. 121/143,—по два и по три лба одинъ надъ другимъ въ перемежку) и которые, какъ это и въ церквахъ деревянныхъ, дѣлаютъ такой видъ, что какъ будто онъ (верхъ) лежитъ на бочкахъ; по сторонамъ оконъ трибуны поставлены колонки, а по верху ея—фризъ, состоящій изъ линіи сомкнутыхъ сейчасъ помянутыхъ лбовъ или лучше изъ линій дужекъ, имѣющихъ форму тѣхъ дверныхъ наддужій съ защипами, о которыхъ говорили мы выше; между гранями конуса по ихъ швамъ прокладены выпуклые какъ бы жгуты или канты, а поля граней украшены сайками (четвероугольниками, поставленными такъ, чтобы имѣли видъ саекъ), полосы которыхъ составлены какъ бы изъ шариковъ и которыя несомнѣнно должны быть принимаемы за нашъ собственный орнаментъ[3]).

Вторая изъ числа извѣстныхъ намъ каменная церковь, построенная на деревянное дѣло, есть Московско-кремлевскій Благовѣщенскій соборъ, заложенный вел. кн. Иваномъ Васильевичемъ въ 1484 г. и освященный въ 1489 г.[4]). Самый остовъ церкви по своей формѣ или фигурѣ принадлежитъ архитектурѣ каменной, хотя одинаково употреблялся и въ архитектурѣ деревянной, именно—есть квадратный четвероугольникъ, окруженный съ трехъ сторонъ папертями[5]); но верхъ ея представляетъ соединеніе архитектуры каменной и деревянной, съ преобладаніемъ послѣдней. Своды церкви обдѣланы снаружи такъ, что имѣютъ форму

---

[1]) Старины тетр. 3, по изданію въ большомъ форматѣ стр. 8, col 1 fin.. О построеніи церкви села Коломенскаго,—Ник. лѣт. VI, 248.

[2]) Cfr въ Geschichte der Architektur *Любке* по четвертому изданію Ss. 478, 502, 504, 534, 568, 593, 594, 615. Западные готическіе трехъугольники [Spitzbogen'ы], когда они представляютъ собою наличники надъ дверями и окнами и украшеніе стѣнъ, дѣлаются такъ, что выступаютъ надъ дверями, окнами и стѣнами въ видѣ самостоятельныхъ, украшенныхъ болѣе или менѣе богатой рѣзьбой, щитовъ; наши же трехъугольники выкладены посредствомъ выпуклыхъ полосъ въ самой стѣнѣ и не имѣютъ никакого украшенія.

[3]) Видъ церкви въ той же „Старинѣ“ *Снегирева*,—таже 3-я тетрадь.

[4]) Никон. лѣт. VI, 119 нач. и 122 нач..

[5]) Къ паперти съ южной стороны сдѣлана еще пристройка.

сундука, поставленнаго на бочкахъ (cfr 2-й полов. I-го т. стрр. 121 и 125/143 и 147). Надъ сундукомъ сводовъ на четырехъ столбахъ церкви поставленъ куполъ, отдѣланный снаружи при основаніи трибуны такъ, какъ будто бы былъ поставленъ на новомъ маленькомъ сундукѣ съ бочками; съ восточной и западной сторонъ купола поставлены на сводахъ двѣ главы на широкихъ (толстыхъ) трибунообразныхъ шеяхъ. На четырехъ углахъ папертей поставлены четыре четвероугольныя башни, крыши которыхъ—бочками, и на нихъ поставлены такія же главы, какъ и на сводахъ церкви[1]).

Третья по хронологическому порядку извѣстная намъ каменная церковь на деревянное дѣло есть описанная нами сейчасъ выше церковь села Коломенскаго, построенная въ 1532 г.[2]). Лѣтописецъ говоритъ о ней, что „бѣ же церковь та велми чудна высотою и красотою и свѣтлостію, (и что) такова не бывала прежъ сего въ Русіи“[3]).

Четвертая каменная церковь на деревянное дѣло есть Московскій Покровскій соборъ, иначе и преимущественно называемый церковью Василія Блаженнаго (Василіемъ Блаженнымъ)[4], построенный царемъ Иваномъ Васильевичемъ Грознымъ въ воспоминаніе взятія Казани (2 Октября 1552 г.), заложенный въ 1553 г. и оконченный (безъ совершеннаго окончанія внутренней отдѣлки) черезъ девять лѣтъ[5]). Кто не слыхалъ про

---

[1]) Фасадъ собора съ планомъ и разрѣзомъ въ „Памятникахъ Московской древности“ *Снегирева*, къ стр. 83.

[2]) Въ старомъ Московско-Алексѣевскомъ монастырѣ, находившемся на мѣстѣ храма Христа Спасителя, была каменная церковь на деревянное дѣло, которая, можетъ быть, представляла собою церковь, построенную Алевизомъ Фрязиномъ въ 1514 г.; но вѣроятнѣе думать, что въ 1625 г. при Михаилѣ Ѳедоровичѣ не возобновлена была церковь, построенная Алевизомъ, а была на ея мѣстѣ построена новая. Церковь имѣла два шатровыя верха, поставленныя на низкихъ четвероугольныхъ трибунахъ: видъ ея въ „Русской Старинѣ“ *Снегирева и Мартынова* тетр. XI.

[3]) Никон. лѣт. VI, 248.

[4]) Отъ того, что въ немъ находятся мощи Василія Блаженнаго, Московскаго юродиваго, который въ 1552 г. погребенъ былъ при находившейся на мѣстѣ собора церкви св. Троицы.—Такъ какъ это мѣсто собора было мысъ надо рвомъ, то онъ назывался церковію Покрова, что на Рву.

[5]) Въ Никоновской лѣтописи подъ 1555 г., VI, 238 fin., читается: „Того жъ мѣсяца (30 Іюня, ибо выше 29 Іюня) благовѣрный и христолюбивый царь и великій государь велѣлъ заложить церковь („Покрова пречистыя Богородицы“,—дополняемъ печатную по одной находящейся у насъ рукописной) каменну о девяти верхахъ, который былъ прежъ древянъ (деревянная церковь Покрова близь мѣста каменной была поставлена въ Сентябрѣ 1554 г.,—ibid. стр. 232 fin. sqq; на строкѣ 4-й отъ низу: „Октября“ ошибка вмѣсто „Сентября“), о Казанскомъ взятіи, у Фроловскихъ воротъ (Кремля, которые нынѣ—Спасскіе) надо рвомъ....; а преже сего за два годы заложена бысть едина Троица, и государь велѣлъ прибавити къ той же церкви Покровъ съ придѣлы“ (послѣ словъ: „надо рвомъ“ читаются непонятныя слова: „и придѣлъ

оригинальнѣйшую и оригинально-красивѣйшую и замѣчательнѣйшую церковь Василія Блаженнаго? Одинъ иностранецъ отзывается о ней, что она есть „зданіе самое непостижимое и чудное, какое только можетъ произвести воображеніе человѣка“[1]), и хотя это сказано гораздо болѣе, чѣмъ просто немного много, ибо сказано сангвиническимъ французомъ, тѣмъ не менѣе эпитетъ чудности принадлежитъ ей въ самой полной степени. Вы видите церковь, не представляющую въ своемъ корпусѣ ничего необыкновеннаго, но на этомъ корпусѣ передъ вами лѣсъ куполовъ—главъ такихъ оригинальныхъ и причудливыхъ, такихъ оригинально-красивыхъ, что вы невольно воскликнете: однако это есть истинно чудное и прелестное произведеніе архитектуры!

Описать церковь Василія Блаженнаго было бы весьма не легко и съ рисунками въ рукахъ[2]), а безъ рисунковъ дать о ней нѣкоторое понятіе, конечно, еще труднѣе. Корпусъ церкви по своей формѣ есть четвероугольникъ, при которомъ нѣтъ восточныхъ олтарныхъ абсидъ, какъ таковыхъ, но при которомъ со всѣхъ четырехъ сторонъ, по серединѣ послѣднихъ, сдѣланы пристройки на подобіе олтарныхъ абсидъ,—съ каждой стороны по одной такой пристройкѣ, только не круглыя, какія прикладывались къ церквамъ каменнымъ, а многогранныя, какія прирубались къ церквамъ деревяннымъ. Внутри устройство церкви совершенно своеобразное, хотя качество помянутой чудности нисколько ему и не принадлежитъ, относясь исключительно къ внѣшности. Надъ церковію возвышается девять куполовъ[3]); но купола эти не висятъ въ ней на столбахъ и сводахъ, а устроены совершенно иначе; четыре купола стоятъ на четы-

---

къ той же церкви живоначальной Троицы надо рвомъ Николу чудотворца Вятскаго“; ихъ нужно понимать: и приказалъ сдѣлать въ той церкви Покрова и живоначальной Троицы придѣлъ Николы Вятскаго, чудотворная икона котораго была принесена въ Москву непосредственно передъ тѣмъ,—ibid. стр. 237). Изъ приведенныхъ словъ лѣтописи видно, что сначала, въ 1553 г., государь рѣшилъ было построить въ память взятія Казани (cfr Акт. Эксп. т. I, № 241, стр. 258 нач.) каменный Троицкій соборъ (на мѣсто бывшаго надо рвомъ деревяннаго), а потомъ въ 1555 г. передумалъ и приказалъ строить его во имя Троицы и Покрова со многими придѣлами. Когда оконченъ былъ соборъ, въ лѣтописяхъ не записано; но запись, приводимая *Снегиревымъ* въ „Памятникахъ Московской древности“,—стр. 343 col. 1 и не знаемъ откуда взятая, увѣряетъ, что онъ, не совсѣмъ доконченный внутри, освященъ былъ черезъ семь лѣтъ отъ вторичнаго, 1555-го года, заложенія (слѣдовательно черезъ девять лѣтъ отъ перваго, 1553-го года, заложенія).

[1]) См. у *Снегирева* въ „Памятникахъ Московской древности, стр. 348 col. 2 fin..

[2]) Рисунокъ (фасадъ) церкви въ „Памятникахъ Московской древности“ *Снегирева*, къ стр. 342.

[3]) Въ настоящее время девять куполовъ и одна маленькая (сравнительно) глава; но послѣдняя, будучи мало замѣтною и какъ бы скрадываясь,—надъ позднѣйшей пристройкой.

рехъ абсидообразныхъ пристройкахъ къ ея сторонамъ, о которыхъ мы сказали, а пять куполовъ представляютъ собою верхи пяти поставленныхъ въ ней (церкви) башенъ. Можетъ быть, это звучитъ для читателя нѣсколько дико, но это именно такъ. Внутри церкви или на площади четвероугольнаго пространства, огражденнаго ея стѣнами, поставлено пять башенъ: одна по серединѣ церкви и четыре въ углахъ ея; но [не] вплотную къ послѣднимъ, а такъ, что между ними (башнями) и стѣнами церкви былъ узкій проходъ; кровля церкви скрываетъ башни внутри ея, а поверхъ кровли остаются верхи башенъ, которые и составляютъ ея (церкви) купола. Если внутри четвероугольника читатель напишетъ пять круговъ,—одинъ по серединѣ, а четыре къ угламъ, но не вплотную къ нимъ, а какъ указано выше, а равнымъ образомъ не вплотную и къ середнему кругу; если онъ вообразитъ, что линіи четвероугольника суть стѣны церкви, а круги суть находящіяся въ церкви башни: то онъ получитъ четвероугольную комнату, внутри которой пять маленькихъ комнатъ съ проходами и промежутками между ними и съ ходомъ кругомъ ихъ по стѣнѣ, т. е. вдоль стѣны. Такова дѣйствительно и есть внутри церковь Василія Блаженнаго. Внутри она нисколько не чудна, а напротивъ въ высшей степени странна. Она состоитъ внутри изъ пяти маленькихъ круглыхъ отдѣленій (комнатъ) съ промежутками между ними и узкимъ ходомъ кругомъ ихъ по стѣнѣ и изъ четырехъ маленькихъ отдѣленій полукруглыхъ въ тѣхъ абсидообразныхъ пристройкахъ къ стѣнамъ, о которыхъ мы сказали. Судя по наружности церкви вы ожидаете найдти и внутри ея что нибудь необыкновенное, и входя крайнимъ образомъ поражаетесь, видя передъ собою дѣйствительно нѣчто совсѣмъ необыкновенное, только не въ томъ родѣ, въ которомъ вы ожидали: ведутъ васъ по лабиринту маленькихъ колодцеобразныхъ комнатъ, темныхъ переулковъ и закоулковъ, и вы вовсе не находите церкви, т. е. болѣе или менѣе обширнаго свободнаго пространства. Церковь раздѣляется на два этажа, потому что если бы она была одноэтажною, то высокія башни смотрѣли бы совсѣмъ настоящими глубокими колодцами, и при томъ были бы колодцами весьма темными, такъ какъ свѣтъ онѣ получаютъ только сверху. Въ нижнемъ этажѣ находятся низы башенъ, въ которыхъ не устроено (и по темнотѣ не могло быть устроено) ни одного престола, такъ что онъ представляетъ изъ себя простой подвалъ. Въ верхнемъ этажѣ устроено по престолу въ каждомъ кругломъ и полукругломъ отдѣленіи, такъ что всѣхъ престоловъ девять. Мы не компетентны въ техникѣ архитектуры и [не] умѣемъ сказать, могло или не могло быть устроено иначе дѣло съ куполами. Если не могло быть устроено иначе, то наша церковь Василія Блаженнаго должна быть причислена къ категоріи или разряду тѣхъ многихъ западныхъ церквей готической архитектуры, заботы строителей которыхъ исключительно сосредоточивались на ихъ внѣшности (есть много готическихъ монументальныхъ церквей, которыя снаружи изумительно и неописанно великолѣпны и которыя внутри не болѣе, какъ голые большіе сараи).

Но если церковь Василія Блаженнаго представляетъ изъ себя нѣчто весьма странное внутри, то, повторяемъ, снаружи, въ своихъ куполахъ, она есть нѣчто чрезвычайно оригинальное и замѣчательное, нѣчто чрезвычайно въ своемъ родѣ красивое. Къ похваламъ этимъ должна быть однако сдѣлана весьма существенная оговорка. Нѣкоторые русскіе люди, принадлежащіе къ числу тѣхъ „блаженныхъ“ русскихъ людей, которые полагають, что все лучшее на бѣломъ свѣтѣ находится у насъ, какъ у народа будьто бы перваго между всѣми народами, твердо увѣрены, что церковь Василія Блаженнаго есть самая лучшая церковь во всемъ христіанскомъ мірѣ. Такое вѣрованіе есть нѣчто весьма „русское“, т. е. нѣчто весьма невѣжественное. На Западѣ насчитается весьма не малое количество церквей, съ которыми наша церковь не можетъ идти ни въ какое и ни въ малѣйшее сравненіе, съ которыми сравнивать ее значитъ тоже, что сравнивать муху со слономъ. Правду относительно нашей церкви составляетъ то, что сама по себѣ она чрезвычайно замѣчательна и красива и что на Западѣ такихъ именно церквей, т. е. въ томъ же самомъ родѣ, дѣйствительно нѣтъ, какъ нѣтъ ихъ болѣе и въ Россіи (русскимъ людямъ, о которыхъ говоримъ, не мѣшало бы весьма помнить, что нашимъ чудомъ церковнаго зодчества, равно какъ и другими подобными нашими чудесами мы обязаны не самимъ себѣ, а иностранцамъ, и что напр. нашъ знаменитый Московскій Кремль принадлежитъ намъ болѣе, какъ собственность, нежели какъ дѣло нашихъ рукъ...). Мы сказали, что на церкви Василія Блаженнаго девять куполовъ: пять—надъ самою церковію (представляющіе собою верхи стоящихъ въ ней башенъ) и четыре—на абсидообразныхъ пристройкахъ къ ней. Купола, имѣющіе на верхахъ своихъ главы, весьма оригинальны и красивы по формѣ, весьма оригинально и красиво орнаментированы: и этотъ такъ сказать цѣлый лѣсъ оригинально-красивыхъ куполовъ вмѣстѣ съ ихъ главами, которыя имѣютъ туже оригинально-красивую форму, и представляетъ изъ себя нѣчто истинно чудное въ смыслѣ оригинально-прекраснаго. Повторяя сказанное, что нужно видѣть церковь въ натурѣ или по крайней мѣрѣ на рисункѣ, чтобы составить себѣ понятіе объ оригинальной красотѣ куполовъ и ихъ цѣлаго, мы попытаемся здѣсь описать ихъ, сколько это возможно. Купола имѣютъ тройную форму: свою форму главный куполъ, возвышающійся надъ серединою церкви, свою форму четыре купола, возвышающіеся надъ углами церкви, и свою форму четыре купола, стоящіе на образныхъ пристройкахъ къ ней, при чемъ они представляютъ туже тройственность и въ отношеніи къ величинѣ и высотѣ, именно—главный куполъ значительно болѣе (шире) и выше всѣхъ остальныхъ, четыре стоящіе на абсидахъ нѣсколько выше четырехъ, находящихся на самой церкви. Главный куполъ имѣетъ форму шатровую и состоитъ изъ двухъ частей,—изъ очень высокой сравнительно, осмигранной трибуны и изъ самаго шатра или конуса съ шейкой наверху, на которой маленькая главка; купола, стоящіе на абсидахъ, имѣютъ форму осмигранныхъ башенокъ въ два этажа, изъ которыхъ верхній тонѣе и ниже (короче)

нижняго, съ главами наверху, которыя посажены на нихъ безъ посредства шеекъ; купола, находящіеся на углахъ церкви, представляя собою соединеніе купола по существу и подглавной шеи по внѣшнему виду, внутри суть купола,—полыя пространства (пусть сравнитъ читатель I-го т. 2-ю полов. стрр. 18 и 123/21 и 144—145), состоящія изъ сферъ, накрывающихъ башни, стоящія въ церкви, и изъ тамбуровъ надъ сферами, т. е. надъ сдѣланными въ нихъ круглыми отверстіями, а снаружи суть стоящія на сферическихъ подставахъ (сферичность которыхъ впрочемъ скрывается подъ орнаментомъ, о чемъ ниже) круглыя подглавныя шеи, съ главами на нихъ, посаженными такъ же, какъ и на предшествующихъ четырехъ куполахъ (т. е. безъ посредства еще настоящихъ, глухихъ, шеекъ) [1].

Относительно украшенія или орнаментаціи купола церкви представляютъ тоже троечастіе, что̀ и относительно наружнаго вида или формы: своя орнаментація главнаго купола, своя—четырехъ куполовъ, находящихся на абсидахъ, и своя—четырехъ куполовъ, находящихся на углахъ церкви. Подробно описывать орнаментацію мы находимъ дѣломъ безполезнымъ для читателя, который, не имѣя передъ собою рисунковъ, не составилъ бы себѣ яснаго представленія, какія бы мы не употребили усилія въ описаніи, а при своемъ незнаніи техническаго языка архитектуры находимъ дѣломъ и невозможнымъ для себя. Орнаментація эта, чрезвычайно изобильная и чрезвычайно сложно-пестрая, главнымъ и собственнымъ образомъ составляетъ то, что̀ придаетъ куполамъ ихъ дѣйствительный эффектъ и ихъ дѣйствительную оригинальную прелесть. Не будь этой орнаментаціи, будь стѣнки куполовъ совершенно голыми и совершенно гладкими: эффектъ былъ бы весьма небольшой; но эта обильная, оригинально-изящная, пестрота украшенія: и эффектъ тѣхъ же куполовъ—величайшій и чрезвычайный (подобно тому, какъ два двухъэтажные или вообще равноэтажные дома,—одинъ съ голыми и гладкими стѣнами, а другой—изящно украшенный посредствомъ выкладки въ стѣнахъ и посредствомъ лѣпныхъ на нихъ украшеній будутъ: одинъ—совершенно ничего замѣчательнаго, другой—прелесть что такое). Виды орнаментныхъ фигуръ, которыя употреблены въ дѣло для украшенія куполовъ, послѣ выкладенныхъ въ нихъ карнизовъ,

---

[1]) Сохранились два изображе́нія церкви Василія Блаженнаго отъ первой половины XVII вѣка,—одно на картинѣ крестнаго хода на Лобное мѣсто, другое у Олеарія, см. ихъ въ L'art russe *Строганова*, л. XIII, а первое, подробнѣе представленное, но не совсѣмъ удовлетворительно сдѣланное, еще въ „Историческихъ запискахъ и свѣдѣніяхъ о Покровскомъ и святаго Василія Блаженнаго соборѣ“, *А. Бѣлянкина* (Москва, 1847). На изображеніяхъ наши купола иной формы, чѣмъ теперь, а именно—шеи не круглыя, но на первомъ—осмигранныя, на второмъ—четвероугольныя. Дѣйствительно ли шеи нѣсколько разъ передѣлывались или онѣ на рисункахъ представлены не вѣрно, рѣшить не можемъ. Во всякомъ случаѣ это—частность, не имѣющая особенной важности.

идущихъ по ихъ низамъ и верхамъ и отдѣляющимъ ихъ этажи[1]), очень немногочисленны, а именно ихъ и всего два: готическіе въ упрощенной формѣ трехъугольники, о которыхъ мы говорили выше, и наши русскіе бочечные лбы въ двоякомъ видѣ—въ подлинномъ видѣ лбовъ и въ нѣсколько измѣненномъ видѣ козырей или зонтовъ[2]). Трехъугольниками украшены поля куполовъ, стоящихъ на абсидахъ и имѣющихъ форму двухэтажныхъ башенокъ. Бочечными лбами украшены сферическіе низы куполовъ, находящихся на углахъ церкви (и именно—тремя одинъ надъ другими рядами лбовъ, такъ чтобы шеи куполовъ представлялись стоящими на кострахъ бочекъ) и низы принимаемыхъ за подглавныя шеи верхнихъ этажей (верхнихъ фонарей, колѣнъ) на куполахъ, находящихся на абсидахъ (съ тѣмъ, чтобы эти этажи представлялись стоящими на бочкахъ). Козырями,—тремя плотными ихъ линіями, плотно поставленными одна на другую, и съ промежуточными маленькими козырьками между большими козырями, украшена (обставлена) нижняя половина шатра или конуса главнаго купола, на которомъ поверхъ козырей есть еще линія украшеній, именно—линія тѣхъ же козырей, но не полукруглой, а четвероугольно-продолговатой формы, съ полукруглыми защипнутыми верхами, расположенныхъ такъ, что изъ каждыхъ трехъ козырей средній нѣсколько возвышается надъ крайними и что каждая тройня представляетъ какъ бы особое цѣлое (весьма похожее на мѣдныя иконки-складни). Какой смыслъ нашихъ козырей, этого мы не беремся сказать. Представлялось бы, что они суть оконные наличники, ибо съ дѣйствительными оконными наличниками они весьма сходны, и что ихъ нужно принимать за наличники фальшивыхъ оконъ. Но они поставлены такъ часто, какъ дѣйствительныя окна вовсе не прорубаются, а фальшивыя вовсе не дѣлаются. Въ настоящее время недостаетъ на шатрѣ купола одного добавочнаго къ козырямъ украшенія, именно—маленькихъ столбиковъ или городковъ (въ смыслѣ тѣхъ городковъ, въ которые играютъ) съ грушеобразными головками, поставленныхъ на верхнихъ полукруглыхъ козыряхъ[3]): и намъ представляется вѣроятнымъ думать, что назначеніе козырей состояло именно въ томъ, чтобы служить подставами для нашихъ столбиковъ съ головками или вообще для фигу-

---

[1]) Въ настоящее время есть карнизъ на шатрѣ главнаго купола, надъ наличниками, о которыхъ сейчасъ ниже. На помянутыхъ рисункахъ церкви XVII в. этого карниза нѣтъ.

[2]) Что такое лбы, мы говорили выше, но на куполахъ нашей церкви они большею частію безъ защиповъ, представляя изъ себя правильные полукруги (полуциркули), и только очень немногіе съ защипами (на рисункахъ XVII вѣка ихъ болѣе съ защипами, чѣмъ теперь въ натурѣ). Козыри—тѣ же полукруги, но не обведенные слегка выпуклыми полосами (жгутами), а накрытые нѣкоторыми навѣсами, такъ что представляются внутри печурами значительно болѣе глубокими. Чтобы они представляли только видоизмѣненіе бочечныхъ лбовъ, а не нѣчто самостоятельное, на этомъ мы не настаиваемъ, какъ на несомнѣнномъ.

[3]) См. указанныя выше изображенія церкви XVII вѣка.

рокъ, которые на самомъ дѣлѣ почему-то были поставлены только на нѣкоторыхъ изъ нихъ. Мысль украсить шатеръ купола множествомъ помянутыхъ столбиковъ или вообще фигурокъ весьма легко могла придти въ голову западному строителю церкви, каковымъ онъ былъ, ибо на Западѣ въ архитектурѣ готической это былъ весьма обычный способъ украшенія, а употребить въ подставы для столбиковъ или вообще фигурокъ козыри онъ могъ съ образца русскихъ деревянныхъ церквей, ибо мы дѣйствительно знаемъ русскія деревянныя церкви, на которыхъ козыри служатъ для нашей цѣли (см. церковь Кижскаго погоста на Онежскомъ озерѣ, о которой говоримъ въ І-мъ томѣ, 2-й полов. стр. 125/147, и на куполѣ которой поставлены 23 главки именно на нашихъ козыряхъ).

При помощи весьма немногихъ средствъ (элементовъ) орнаментныхъ, при чемъ впрочемъ не описаны нами карнизы, играющіе весьма не маловажную роль, какъ средства украшенія, создана величайшая и оригинальнѣйшая красота. Какимъ это образомъ, пусть читатель смотритъ въ натурѣ или на рисункахъ, потому что стараться объяснить это на словахъ, значило бы по напрасну пустословить.

Главы на куполахъ церкви съ перваго времени, какъ и теперь, покрыты не просто, но съ разнообразной затѣйливостію[1]), такъ что представляютъ собою нарочитое украшеніе, дополняющее оригинальную красоту цѣлаго.

Соборъ обнесенъ папертью, которая въ настоящее время глухая, а первоначально была открытою, съ крышею на столбахъ[2]). Намъ думается, что съ первоначальною папертью церковь была значительно красивѣе и оригинальнѣе, чѣмъ теперь, именно—что характернѣе, чѣмъ теперь, высматривалъ самый ея корпусъ.

Что знаменитая церковь есть произведеніе не русскаго мастера (архитектора), а иностраннаго, это столько же несомнѣнно, сколько несомнѣнно то, что ученую книгу не можетъ написать неученый человѣкъ: церковь могъ построить только ученый архитекторъ, а у насъ таковыхъ не было. А для кого неубѣдительно это общее, тотъ долженъ убѣдиться изъ того частнѣйшаго, что архитектура церкви показываетъ въ ея строителѣ несомнѣнное близкое знакомство съ западной готической архитектурой. Къ сожалѣнію, имя и національность знаменитаго зодчаго остаются вовсе неизвѣстными[3]).

Мы сказали выше, что каменныя церкви нашей собственной или національной архитектуры представляютъ соединеніе архитектуры нашихъ

---

[1]) Относительно перваго и древняго времени см. на помянутыхъ рисункахъ.

[2]) См. рисунки.

[3]) У иностранныхъ писателей читается легенда, будто Грозный, не желая, чтобы архитекторъ, хваставшійся выстроить еще лучшую церковь, выстроилъ таковую лучшую церковь для кого нибудь другого, приказалъ выколоть ему глаза, см. у *Полеваго* въ Исторіи Русскаго народа VI, 330 и у *Снегирева* въ Памятникахъ Московской древности стр. 343 col. 2.

церквей деревянныхъ съ западной архитектурой готической. Что касается въ частности до нашей именно церкви, то относительно изобрѣтенія ея архитекторомъ общаго ея плана (собственно-вида) должно думать, что онъ хотѣлъ построить церковь много-главную, какъ это было весьма обычно въ нашей деревянной архитектурѣ, а относительно украшенія должно думать, что онъ хотѣлъ украсить многоглавіе съ тою пестротой, съ какой украшались верхи церквей готическихъ (но въ своемъ стилѣ, хотя и съ заимствованіемъ элементовъ украшенія изъ архитектуры готической)[1].

Пятая, извѣстная намъ, каменная церковь нашей архитектуры есть несуществующій уже теперь соборъ города Старицы Тверской губерніи, начатый строеніемъ въ 1558 г. и оконченный въ 1561 г. (разобранный въ 1803 г.). О внутренности церкви, которая обнесена была со всѣхъ сторонъ громаднѣйшей папертью, ничего не можемъ сказать, но снаружи она имѣла пять куполовъ на деревянное дѣло, именно—съ восьмигранными трибунами и съ шатровыми верхами[2]).

Наша архитектура каменныхъ церквей на деревянное дѣло явилась и вошла въ употребленіе собственно въ области Московской, понимая область такъ, какъ указано нами выше; но отчасти она перенесена была московскими людьми и въ область Новгородскую. Въ 1535 г. въ Хутынскомъ монастырѣ была построена церковь, о которой въ лѣтописи говорится, что она „о единомъ версѣ, велми чюдна, яко таковы нѣсть дѣломъ въ Новгородской области: околная стѣна, еже округъ церкви, имѣя угловъ восмь, а двери пятеры, въ высоту велми высока, на ней же въ версѣ и колоколы уставиша“[3]). Ясно, что церковь (въ настоящее время несуществующая)[4] была построена на деревянное дѣло. Строителемъ ея былъ игуменъ монастыря Ѳеодосій, а онъ былъ изъ московскихъ людей.

Итакъ, въ разсматриваемое нами время отъ нашествія монголовъ до митр. Макарія у насъ были два вида архитектуры каменныхъ церквей: архитектура византійско-русская, наслѣдованная отъ періода домонгольскаго и остававшаяся въ продолженіе всего времени, при чемъ относительно частностей (наружной орнаментики) въ ней сдѣланы были нѣкоторыя нововведенія, и архитектура собственная русская, явившаяся во

---

[1]) Утверждаемое Снегиревымъ и другими, будто „разнообразные орнаменты и детали нашей церкви представляютъ намъ причудливое смѣшеніе стилей мавританскаго, готическаго, ломбардскаго, индѣйскаго и византійскаго“ есть то, что называется шехерезадой. (О соборѣ см. въ ркп. фундамент. библіотеки Московск. дух. Академіи № 201, л. 286 об.).

[2]) Фасадъ церкви у *Снегирева* и *Мартынова* въ „Русской Старинѣ“, тетр. XIV, и въ L'art russe, л. XI. У первыхъ приложенъ и планъ, но онъ или неправиленъ или по крайней мѣрѣ для насъ невразумителенъ.

[3]) Собр. лѣтт. VI, 296 (Софійск. Временникъ *Строева* II, стр. 386; поставлена на мѣстѣ прежней круглой, весьма малой, у которой тоже были колокола на верху).

[4]) Преосв. *Макарія* „Археологическое описаніе церковныхъ древностей въ Новгородѣ“, I, 450.

второй половинѣ XV вѣка и состоявшая въ томъ, что западные мастера начали строить намъ каменныя церкви на манеръ нашихъ деревянныхъ церквей. Такъ какъ мастера при своемъ введеніи новаго вида архитектуры руководствовались тѣмъ побужденіемъ, что наша деревянная архитектура имѣла нѣкоторое сходство съ западной архитектурой готической и такъ какъ они отчасти ввели въ новую архитектуру и орнаментъ готическій: то она можетъ быть до нѣкоторой степени названа русской готикой [1]).

Въ разсматриваемое нами время начали у насъ дѣлать пристройки къ церквамъ (какъ каменнымъ, такъ и деревяннымъ), которыя получили названіе трапезъ и которыя представляли изъ себя нѣчто такъ сказать безъархитектурное: всегда строились въ одномъ и томъ же видѣ нѣсколько продолговатаго четвероугольника, покрытаго на два ската (въ каменныхъ церквахъ по сводамъ, въ деревянныхъ—по стропиламъ надъ плоскимъ потолкомъ). Назначеніемъ трапезъ было то, чтобы устроять въ нихъ теплыя церкви для зимняго служенія, поелику собственныя церкви (съ появленіемъ трапезъ получившія названія „настоящихъ“,—такъ по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ) всегда были холодныя [2]). Названіе трапезъ взято съ трапезъ или столовыхъ монастырскихъ, потому что въ монастыряхъ (какъ это нужно подразумѣвать) давно вошло въ обычай устроять теплыя церкви для зимняго служенія въ ихъ трапезахъ или столовыхъ. Когда начали устроять трапезы при приходскихъ церквахъ въ Московской области, не имѣемъ свѣдѣній; въ Новгородѣ первая такая трапеза была построена въ 1538 г. [3]), а во Псковѣ—въ 1544 г. [4]).

Относительно матеріала, употреблявшагося на стройку каменныхъ церквей, и относительно техническихъ способовъ стройки произошли въ наше время отчасти нѣкоторыя перемѣны, отчасти улучшенія противъ періода домонгольскаго.

Въ Суздальско-Владимирской Руси каменныя церкви были строимы въ періодъ домонгольскій не изъ кирпича, какъ это въ Руси Кіевской, а именно изъ камня (I-го т. 2-я пол., стр. 76 fin. sqq/88). Такъ это продолжалось и въ Руси Московской до второй половины XV вѣка (и отъ этого кирпичныя церкви до сихъ поръ называются у насъ каменными),

---

[1]) Дополнительное о такъ называемыхъ монументальныхъ каменныхъ церквахъ нашего времени см. ниже въ спискѣ каменныхъ церквей, приложенномъ къ этой главѣ, стрр. 388—403.

[2]) (Настоящими назывались главныя церкви въ противоположность придѣламъ. См. въ Историч. Запискахъ о Кривоезерской пустынѣ *іеродіакона Филумена*, М. 1862 г., въ описаніи сего монастыря 1676 г., стр. 15).

[3]) Собр. лѣтт. VI, 303.

[4]) Ibid. IV, 306.—Иногда, а можетъ быть и не рѣдко, трапезы отапливались посредствомъ такъ называемыхъ черныхъ печей, не имѣющихъ трубъ, см. рядную запись на построеніе церкви 1666 г. въ „Извѣстіяхъ Археологич. Общ.“, т. II, col. 318.

а со второй половины XV вѣка начали строить изъ камня и кирпича вмѣстѣ или изъ одного кирпича [1]).

Псковичи, начавъ соревновать Новгородцамъ въ строеніи каменныхъ церквей, стали строить ихъ не изъ камня и кирпича вмѣстѣ, какъ это было въ Новгородѣ (ibid. стр. 77/88), а изъ одного камня, какъ это было на Москвѣ [2]) (и именно—не изъ безформенныхъ каменныхъ плитъ и глыбъ, какъ въ Новгородѣ, а изъ камней, обтесанныхъ въ правильные квадраты, какъ на Москвѣ, хотя способъ обдѣлки былъ ими заимствованъ не изъ Москвы, а отъ сосѣднихъ Нѣмцевъ) [3]. Съ конца первой четверти XVI вѣка въ Псковѣ начали строить церкви вмѣстѣ изъ камня и изъ кирпича [4]).

До Аристотеля Фіораванти московскіе мастера не умѣли хорошо приготовлять известь для цемента,—разводили слишкомъ жидко, такъ что выходило неклеевито (некрѣпко). Аристотель ввелъ надлежащее приготовленіе извести [5]).

Онъ-же—Аристотель началъ дѣлать кирпичи новой формы противъ прежнихъ нашихъ (ýже и продолговатѣе прежнихъ) и лучшаго, чѣмъ прежніе наши, качества (тверже: „егда его,—кирпичъ, ломать, то въ воду размачиваютъ"?) [6].

Онъ же—Аристотель ввелъ стѣнныя связи изъ желѣзныхъ полосъ вмѣсто употреблявшихся у насъ дотолѣ для сей цѣли дубовыхъ брусьевъ; а также ввелъ въ обычай класть эти желѣзныя связи и внутрь самыхъ стѣнъ [7]).

---

[1]) Собр. лѣтт. VI, 233 (середина, о церкви Троицкаго Московскаго подворья) и 234 (конецъ, о церкви Спаса въ Чигасахъ).

[2]) 1-я Псковск. лѣтоп. подъ 1524 г.,—въ Собр. лѣтт. IV, 296, col. 1.

[3]) Когда въ 1474 г. упалъ въ Москвѣ начатый митр. Филиппомъ Успенскій соборъ и великій князь призвалъ Псковскихъ мастеровъ, то послѣдніе, осматривая уцѣлѣвшіе остатки упавшаго собора и похуливъ московскихъ мастеровъ за неумѣнье приготовлять известь, похвалили ихъ за то, что стѣны „гладко дѣлали",—Собр. лѣтт. VI, 198: значитъ, и сами дѣлали такъ же. Никоновская лѣтопись говоритъ, что Псковскіе мастера отъ Нѣмецъ навыкли *каменосѣчной* хитрости,—VI, 58 нач..

[4]) 1-я Псковская лѣтопись, ibidd..

[5]) Собр. лѣтт. VI, 195 нач., 198 fin., 200 нач..

[6]) Ibid. 200 нач..

[7]) Ibid. стр. 205. (Подробную порядную запись на строеніе каменной церкви 1688 г. см. въ Запискахъ Императ. Археологич. Общества т. X, стр. 449.—Предписанія XVII в. о строеніи каменныхъ церквей см.: патр. Іоакима ibid. стрр. 441 и 442. Его же отъ 1682 г.: „рвы подъ предѣлъ и олтарь копать на цѣлыхъ мѣстехъ, чтобы умершихъ кладбищъ въ тѣхъ мѣстехъ не было; а верхи на тѣхъ церквахъ построить противъ прочихъ каменныхъ церквей не шатровые, и олтари сдѣлать круглые, и входы бъ были въ церковь и въ предѣлъ особые, а изъ церкви въ предѣлъ входу отнюдь не было, а въ церкви и въ предѣлѣ во олтарныхъ стѣнахъ царскіе двери были бъ посреди, а по правую ихъ

Мы говорили выше, что великій князь Галицкій Данило Романовичъ началъ было обстраивать каменными церквами свой стольный городъ Холмъ. Скажемъ объ архитектурѣ его каменныхъ церквей.

Изъ трехъ или четырехъ каменныхъ церквей, построенныхъ Даниломъ въ Холмѣ, какъ кажется, ни одной не сохранилось до настоящаго времени. Но судя по описанію церквей въ лѣтописи, можно предполагать, что онъ хотѣлъ ввести у себя особый видъ византійской архитектуры, именно—архитектуру Аѳонскую, съ заимствованіемъ орнамента изъ архитектуры западной. Во всякомъ случаѣ изъ подробностей, сообщаемыхъ лѣтописью, и изъ ея общихъ увѣреній слѣдуетъ, что церкви были изящной византійской или, можетъ быть, византійско-западной архитектуры. О церкви св. Іоанна Златоустаго она говоритъ: „созда же (Данило) церковь святого Ивана красну и лѣпу; зданье же еѣ сице бысть: комары четыре, съ каждаго угла переводъ, и стоянье ихъ на четырехъ головахъ человѣцскихъ изваяно отъ нѣкоего хытреца; окна три украшена стеклы римьскыми; входящи во олтарь стоаста два столпа отъ цѣла камени, и на нею комара, и выспрь же верхъ украшенъ звѣздами златыми на лазурѣ; внутрьніи же помостъ бѣ слитъ отъ мѣди и отъ олова чиста, яко блещатися яко зерцалу; двери же ей двои украшены каменьемъ (мраморомъ) галичскымъ бѣлымъ и зеленымъ холмскимъ, тесанымъ, изрыты нѣкимъ хытрецемъ Авдьемъ, прилѣпы отъ всѣхъ шаровъ (красокъ) и злата, на преднихъ же[1]) (дверяхъ) бѣ издѣланъ Спасъ, а на полунощныхъ святый Иванъ, яко-же всимъ зрящимъ дивитися бѣ“[2]). О церкви свв. Космы и Даміана лѣтопись говоритъ: „созда (Данило) церковь святыма безмездникома Кузмѣ и Деміана (у) во честь, имать четыре столпы отъ цѣла камени истесанаго, держаща верхъ (далѣе съ ошибками написанное и непонятное: „съ тѣхъ же (столповъ?) другый (верхъ?) и (иже?) въ олтарь пресвятого Дмитрея, стоитъ же предъ бочными дверми (столпъ?) красенъ, принесенъ издалеча“)[3]. О церкви Богородицы лѣтопись говоритъ: „созда же (Данило)

сторону южные, а по лѣвую сѣверныя; по правую сторону царскихъ дверей образъ Спаса, за нимъ святого, котораго храмъ, по лѣвую Богородицы; стараго престола антиминсъ задѣлать въ новомъ престолѣ въ десномъ столпцѣ. Акт. Юридич. *Калачова* т. I, № 27, III, стр. 67. Его же, о каменной двухъэтажной церкви: „верхніе бы церкви алтарь былъ надъ нижнею церковію, чтобъ нижніе церкви алтарь былъ выпущенъ, а не подъ алтаремъ верхнимъ“; о верхѣ на церкви, иконахъ и дверяхъ въ олтарѣ, что выше; о старомъ антиминсѣ тоже; старую (деревянную) церковь, если не будутъ просить куда нибудь, разобрать, вывесть на поле и сжечь. Владимирскій Сборникъ *Тихонравова* стр. 176. Патр. Адріана,—Владимирскій сборникъ *Тихонравова* стр. 184; Записки Императ. Археологич. Общества т. X, стр. 444. Ср. распоряженія Стефана Яворскаго,—Владимир. Сборникъ *Тихонравова* стр. 185, и Іеронима, епископа Владимирскаго и Муромскаго, 1777 г.,—Записки Императ. Археологич. Общества т. X, стр. 445 fin.).

[1]) Въ печатномъ неправильно или ошибочно: „на преди ихъ же“.

[2]) Ипатск. лѣт. стр. 558 sub fin..

[3]) Ibid. стр. 559.

церковь превелику во градѣ Холмѣ во имя пресвятыя Приснодѣвыя Марія, величествомъ и красотою не менѣ сущихъ древнихъ" [1]).

Постановка куполовъ на высѣченныхъ изъ мрамора колоннахъ вмѣсто складенныхъ изъ камня или кирпича столповъ составляетъ особенность Аѳонской архитектуры. И если Даніилъ дѣйствительно хотѣлъ ввести у себя эту архитектуру, то должна быть предполагаема еще другая ея особенность,—такъ называемыя закрестья, о которыхъ см. во 2-й половинѣ I-го тома, стр. 68/79.

Не ясно, какъ понимать то, что въ церкви Іоанна Златоустаго куполъ стоялъ на четырехъ головахъ человѣческихъ,—такъ ли, что цѣлыя колонны имѣли фигуры людей и представляли изъ себя каріатиды, или, что̀ гораздо вѣроятнѣе, такъ, что капитель каждой колонны была высѣчена на подобіе четырехъ головъ человѣческихъ, соединенныхъ вмѣстѣ и обращенныхъ въ четыре стороны. Но то или другое, во всякомъ случаѣ это изъ архитектуры (архитектурной орнаментики) западной. Равнымъ образомъ съ Запада и римскія или цвѣтныя, росписныя, оконныя стекла.

Когда лѣтопись говоритъ о церкви Богородицы, главной въ городѣ [2]) и слѣдовательно—каѳедрально-епископской, что величествомъ и красотою она была не менѣе древнихъ церквей, то съ вѣроятностію нужно понимать это такъ, что величиной и украшеніемъ она болѣе или менѣе подходила къ монументальнымъ церквамъ періода домонгольскаго.

Кромѣ трехъ или четырехъ каменныхъ церквей въ самомъ Холмѣ Данило Романовичъ построилъ еще каменную церковь въ городѣ Дорогичинѣ (или Дрогичинѣ, находящемся на Западномъ Бугѣ, ниже Брестъ-Литовска, нынѣ заштатномъ городѣ Гродненской губерніи, Бѣльскаго уѣзда). Лѣтопись называетъ эту дорогичинскую церковь, посвященную, какъ и главная холмская церковь, имени Богородицы, прекрасною церковію [3]).

Въ разсматриваемое нами время какъ и въ періодъ домонгольскій, каменныя церкви представляли собой только ничтожное исключеніе въ общей массѣ всѣхъ нашихъ церквей, которая теперь, какъ и тогда, состояла изъ церквей деревянныхъ. Объ архитектурѣ деревянныхъ церквей мы ничего не можемъ прибавить къ тому, что̀ сказано нами въ I-мъ томѣ (2-й полов. стр. 106 sqq/126 sqq), ибо послѣ его напечатанія нашихъ свѣдѣній, къ сожалѣнію, нисколько не прибавилось [4]). Мы можемъ только

---

[1]) Ibid. стр. 560.

[2]) Ипатск. лѣтоп. стр. 590 нач..

[3]) Ипатск. стр. 524.

[4]) Въ „Нивѣ" 1881 г., № 19, помѣщенъ рисунокъ 20-главой деревянной церкви, находящейся въ г. Вытегрѣ Олонецкой губерніи; (за 1884 г. № 31—видъ деревянной церкви Вологодской губ. половины XVII в.). Прочитали мы гдѣ-то, что находящійся въ г. Шенкурскѣ Архангельской губерніи деревянный соборъ (построенный въ 1681 г., *К. Молчанова* Описаніе Архангельской губерніи, стр. 174) представляетъ собою деревянную церковь колоссальную по

повторить наше самое горячее желаніе, чтобы отечественные гг. археологи обратили нарочитое вниманіе на довольно достаточный еще пока остатокъ этихъ церквей и привели его въ возможную извѣстность [1]). Деревянныя церкви представляютъ собою именно то, чѣмъ мы проявили въ архитектурѣ свой національный духъ и свое національное творчество: весьма грѣшно намъ будетъ, чтобы не сказать гораздо большее, если мы дадимъ погибнуть этимъ церквамъ безслѣдно (О! если бы гг. археологи, устрояющіе съѣзды, вмѣсто устроенія этихъ съѣздовъ, отъ которыхъ, конечно, много пріятности, но едва ли особенно много пользы, снарядили экспедиціи для описанія деревянныхъ церквей, съ описаніемъ при этомъ кстати и многаго другаго, входящаго въ область церковной и гражданской археологіи! Они сдѣлали бы дѣло истинно хорошее и обезсмертили бы себя гораздо прочнѣе, чѣмъ съѣздами). Для приведенія въ извѣстность деревянныхъ церквей существуетъ и весьма важное побужденіе практическое. Въ настоящее время нѣкоторые у насъ заботятся о возстановленіи національнаго стиля въ архитектурѣ. Но что такое этотъ національный стиль, заботящіеся столько же мало знаютъ, сколько и незаботящіеся: бочки съ защипами и съ гребнями на верхахъ зданій, какъ это всѣмъ и каждому известно по многократно изданному рисунку бывшихъ царскихъ палатъ въ селѣ Коломенскомъ, а затѣмъ русское-де есть все пестрое (и при томъ нелѣпомъ предположеніи, что наша архитектура позаимствовалась изъ архитектуръ мавританской, индѣйской и чуть не сотни другихъ, у насъ готовы искать нашего пестраго по всему свѣту). Приведите въ из-

---

размѣрамъ и замѣчательной архитектуры; изъ Словаря *Семенова* узнаемъ, что Петрозаводскій деревянный соборъ, построенный при Петрѣ Великомъ и также замѣчательный по своей архитектурѣ (рисунокъ его у *Озерецковскаго* въ Путешествіи по озерамъ Ладожскому и Онежскому, на концѣ табл. IX), до сихъ поръ остается цѣлымъ (подъ сл. Петрозаводскъ).—(Въ Гуслицахъ деревянная маленькая церковь, будьто бы построенная, обыденно, митроп. Фотіемъ,—см. сказаніе о началѣ и настоящемъ положеніи Спасо-преображенскаго Гуслицкаго монастыря, Москва, 1863. Въ Псковѣ въ 1544 г. поставили деревянную церковь съ трапезою Ѳеодосія Печерскаго, а дотолѣ не бывало,—Собр. лѣтт. IV, 306. (Чего не бывало: Ѳеодосія или съ трапезою?). Деревянная церковь XVI в. близь Псково-печерскаго монастыря см. Святыни и древности Пскова *гр. Толстаго* стр. 103 и стр. 39 прим. 5. Описаніе крошечной деревянной церкви нач. XVII в. см. въ Вятскихъ епарх. вѣдомостяхъ 1863 г., № 22, стр. 627 (тутъ же стр. 629 весьма замѣчательная икона архангела Михаила. Описаніе размѣровъ Сольвычегодскихъ деревянныхъ церквей XVII в. (паперти большія),—Записокъ Археолог. Общ. т. VIII, стр. Смѣси 52 sqq, Сольвычегодскъ въ XVII в.).

[1]) Что еще довольно достаточно остается деревянныхъ церквей въ Олонецкой губерніи, это мы слыхали отъ очевидцевъ; что довольно достаточно остается ихъ въ Архангельской губерніи, см. въ книгѣ *А. Михайлова* Очерки природы и быта Бѣломорскаго края Россіи, Спб. 1868 г., стрр. 107 нач. и 148; полагаемъ, что также еще довольно достаточно остается ихъ и въ Вологодской губерніи.

вѣстность деревянныя церкви и по нимъ изучайте русскій стиль (а затѣмъ, если Богъ надѣлилъ васъ талантомъ и творчествомъ, возсозидайте и разработывайте его и давайте ему движеніе впередъ...) [1].

---

[1]) Считаемъ нужнымъ сдѣлать здѣсь поправку относительно объясненія, даннаго нами въ I-мъ томѣ техническому выраженію „вверхъ" (2-й полов. стр. 116/137). Изъ одного, не хорошо досмотрѣннаго нами прежде, акта оказывается, что выраженіе означаетъ не указанный нами способъ стройки, а какой-то видъ или какую-то форму церкви (церковь строить вверхъ тридцати вѣнцовъ,—Извѣстій Археолог. Общ. т. II, col. 317).—(Объ архитектурѣ деревянныхъ церквей въ книжкѣ: „Древняя деревянная церковь въ скиту Геѳсиманскомъ близъ Троице-Сергіевой лавры, Москва, 1853 (нѣчто, сначала); въ Журн. Мин. Нар. Просв. 1845 г., Февраль, въ статьѣ *Плаксина*, „Исторія изящныхъ искусствъ въ Россіи". О церквахъ шатровыхъ см. Акт. Юридич. 1838 г. № 231, стр. 253 col. 1, 254 col. 1 fin., col. 2, 255 col. I. Шатровая церковь въ длину 9 саженъ, поперегъ 4 сажени,— Записокъ Археолог. Общ. т. VIII Смѣси стр. 55, 13 (Шатровый только верхъ?). Иногда были шатровые только верхи, служившіе основаніемъ (фонарями) для главъ, а самыя церкви четверо-угольныя или иной нешатровой формы,—Историческія записки о Кривоезерской пустынѣ *іеродіакона Филумена* стр. 13 fin. и 14; Владимирскій сборникъ *Тихонравова* стр. 155 col. 1, 157 col. 1 fin.; Записокъ Археолог. Общ. т. VIII Смѣси стр. 54 нач., Сольвычегодскъ. Олтари въ 4 стѣны,—Владим. сборникъ *Тихонравова* стр. 168 col. 1, 169 col. 1 fin. и 170 col. 1.—Подрядныя записи на строеніе церкви XVI в.,—Акты Юридич. *Калачова*, т. II, № 254, стр. 776; конца XVII в. со многими техническими подробностями,—Записокъ Археол. Общ. т. VIII, Смѣси стр. 90 (Устькулуйскій погостъ), и другая, тоже съ подробностями, ibid. стр. 92 прим.. Замѣчательно въ этихъ двухъ грамотахъ: рубить высотою, какъ мѣра и красота скажетъ. Было значитъ художественное чувство архитектурной красоты.—Подрядныя записи: 1666 г. на построеніе деревянной *теплой* церкви (съ техническ. подробностями и архитектурн. замѣчат.),—Извѣстій Импер. Археолог. Общ. томъ II, стр. 316;—съ техническими подробностями ibid., т. III, стр. 280 sqq.—Предписанія начальства XVII в. относительно строенія церквей: 1) Питирима Сарскаго и Подонскаго 1662 г.,—Записокъ Импер. Археолог. Общ. т. X, стр. 439 о деревянной церкви (придѣлъ прирубить къ церкви особой статьей и ходъ въ придѣлъ съ паперти, а не изъ церкви; главы на церкви были бы не шатровыя, олтари круглые тройные, въ олтарѣ трои двери, старый антиминсъ задѣлать въ десномъ столбцѣ престола. 2) Казанскаго митрополита Іоасафа 1676 г. о деревянной церкви: чтобы церковь была о пяти верхахъ, а не шатрами, три олтаря круглые прирубные, въ большомъ олтарѣ три окна, въ меньшихъ по одному, престолъ о пяти столпахъ,—въ среднемъ пятомъ мощи святыхъ; въ олтарь трои двери—царскіе, въ жертвенникъ, въ кутейникъ; въ церковь трои двери—сѣверные, южные, западные, передъ западными дверьми папертъ; чтобы въ церкви предѣловъ не было, а строить предѣлъ на отводныхъ папертяхъ за церковною стѣною съ прирубными жъ круглыми олтари. Описаніе Симбирскаго Спасскаго дѣвичьяго монастыря, Москва, 1852, Акты, № 2, стр. 39. См. другую грамоту его въ Акт. Юридич. 1838 г. № 380.—3) Относительно церкви 1681-го года: „а верхъ бы на той (имѣющей быть построенною) церкви былъ не шатровой и олтарь учинить круглой тройной, а въ церквѣ въ олтарныхъ стѣнахъ посредѣ

(Это было написано въ 1881-мъ году. Теперь мы должны съ искреннею радостію сказать, что въ послѣднее время деревянныя церкви привлекли къ себѣ вниманіе и заботы архитекторовъ-археологовъ. Въ 1895-мъ году Императорская Академія Художествъ предприняла изданіе руками академика *В. В. Суслова* Памятниковъ древняго русскаго зодчества: въ семи доселѣ напечатанныхъ выпускахъ Памятниковъ вмѣстѣ съ снимками съ церквей каменныхъ помѣщено 11-ть прекрасно сдѣланныхъ снимковъ съ деревянныхъ церквей Архангельской и Вологодской губерній).

Дополненіе къ церквамъ составляютъ колокольни и бильницы.

Колокольни были строены каменныя и деревянныя; бильницы, какъ со всею вѣроятностію нужно думать,—исключительно деревянныя.

Въ періодъ домонгольскій у насъ не было строено каменныхъ колоколенъ, и можно относить къ нему развѣ одну только колокольню Новгородскаго Софійскаго собора (см. I-го т. 2-ю полов. стр. 134 sqq/157). Въ разсматриваемое нами время эти колокольни начали строить у насъ и строили, но до какой степени строеніе ихъ вошло въ обычай и до какой степени были онѣ многочисленны къ концу правленія митр. Макарія, пока ничего не можемъ сказать. Каменныя колокольни строены были двухъ формъ: Новгородской, первообразомъ которой послужила колокольня Новгородскаго Софійскаго собора, и Владимірско-Московской, которая представляла нѣкоторое видоизмѣненіе формы Новгородской. Обѣ формы описаны нами въ I-мъ томѣ (2-й полов. стрр. 133 и 134/155—157)[1].

бъ были царскіе двери, по правую сторону южные, а по лѣвую сѣверные, а подлѣ царскихъ дверей между южныхъ въ началѣ поставить образъ Всемилостиваго Спаса, а подлѣ того образа поставить образъ настоящего того святого храма, а по лѣвую сторону царскихъ дверей поставить образъ пресвятыя Богородицы и иные образа по чину"... Храмозд. грамота въ Чтен. Общ. Ист. и Древн. 1880 г., кн. 2, Матеріалы для исторіи Архангельской епархіи, стр. 10.—4) Аѳанасія архіепископа Холмогорскаго конца XVII в.,—Извѣстій Импер. Археолог. Общ. т. III, стр. 474 sqq; Записокъ Археолог. Общ. т. VIII Смѣси стр. 89 (Устькулуйскій погостъ).—Въ 1702 г. предписаніе, чтобы на церкви деревянной верхи были не шатровые, а „съ бочками, какъ и на прочихъ деревянныхъ церквахъ верхи бываютъ",—Древніе акты Воронежскаго Покровскаго монастыря, присланные мнѣ *Ст. Звѣревымъ*, стр. 32 col. 1).

[1]) О колокольнѣ Покровскаго собора или церкви Василія Блаженнаго, представляющей, повидимому, возраженіе противъ сказаннаго, см. сейчасъ ниже.—(Въ 1476 г. сдѣлана колокольня въ Ростовѣ архіепископомъ Вассіаномъ,—*Карамзинъ* къ т. VI прим. 629 col. 93. Стѣнообразныя (Псковскія) колокольни см. въ сборникѣ чертежей Москвы и гор. Пскова (Приложеніе ко II-му тому Записокъ славяно-русскаго отдѣленія Археологическаго Общества, Спб., 1861). Колокольня Новгородскаго Софійскаго собора въ началѣ XVII в. о пяти верхахъ шатровыхъ (колоколовъ 14),—Извѣстій Импер. Археолог. Общ. т. III, стр. 377 fin.. Въ одной изъ Псковскихъ церквей древняя колокольня на западной стѣнѣ церкви,—Святыни и древности Пскова *гр. Толстаго* стр. 68. Въ Псково-Печерскомъ монастырѣ колокольня состоитъ изъ нѣсколькихъ столбовъ, поставленныхъ въ одну линію и соединенныхъ арками,—ibid. стр. 116).

Деревянныя колокольни и бильницы были строены въ формѣ башенъ двоякаго вида: осмигранныхъ, глухихъ, съ высокимъ шатромъ на столбахъ надъ площадкой, на которой висѣли колокола и била, и четвероугольныхъ въ нѣсколько этажей, съ большими пролетами и съ тѣмъ или другимъ низкимъ верхомъ. Форма первыхъ башенъ, какъ можно и должно думать, взята была съ нашихъ домовыхъ теремовъ, при чемъ произведено было только нѣкоторое измѣненіе соотвѣтственно назначенію (открытая площадка для колоколовъ и билъ); форма вторыхъ башенъ взята съ греческихъ бильницъ (см. I-го т. 2-ю полов. стр. 137/160—161). Въ позднѣйшее время у насъ начали строить каменныя колокольни, подобно тому какъ и церкви, „на деревянное дѣло“ въ формѣ сейчасъ указанныхъ восьми-и-четверо-угольныхъ башенъ; но это случилось уже послѣ половины XVI вѣка [1]).

Въ періодъ домонгольскій деревянныя колокольни и бильницы, какъ особыя и нарочитыя зданія, находились далеко не при всѣхъ церквахъ и вѣроятнѣе, что находились только при самой меньшей ихъ части.

---

[1]) Нынѣшняя колокольня Покровскаго собора или церкви Василія Блаженнаго есть восьмигранная невысокая башня съ шатровымъ верхомъ. Но она—не первоначальная и современная построенію собора, а позднѣйшая неизвѣстно какого времени, поставленная на мѣсто первоначальной, которая была стѣнообразная (см. эту послѣднюю на изображеніи крестнаго хода на Лобное мѣсто, но не въ L'art russe, гдѣ ея нѣтъ, и не у *Бѣлянкина*, у котораго она есть, но неудовлетворительно представленная, а на самомъ изображеніи или самой картинѣ).—(Колокольня шатровая въ 10 стѣнъ,—Владимирск. сборникъ *Тихонравова* стр. 170 col. 1 fin.. На колокольнѣ нѣтъ креста,—Житіе преп. Сергія лл. 15 и об., 108 об.. На планѣ Москвы 1610 г., напечатанномъ въ Извѣстіяхъ Импер. Археолог. Общ. т. IV, выпускъ 5-й, нѣсколько колоколенъ столбовыхъ: столбъ, покрытый маленькой четырехскатной крышей, на крышѣ крестъ (какъ на фабрикахъ и заводахъ висятъ колокола). См. церковь внизъ къ Москвѣ рѣкѣ отъ Василія Блаженнаго; за Москвой рѣкой на концѣ улицы, которая противъ мосту; въ Кремлѣ правѣе Ивана Великаго; на Красной площади и пр.. *Архим. Макарія* Памятники церковн. древностей Нижегород. губ. (Записокъ Импер. Археолог. Общ. т. X) колокольня въ селѣ Пальцѣ Нижегор. у. старая на четырехъ столбахъ, обитая тесомъ, стр. 308. Въ Княгининскомъ уѣздѣ по описной книгѣ 1672 г. (Записокъ русск. и слав. отд. Импер. Археолог. Общ. т. I-го отд. 3-е стр. 140 sqq) были колокольни деревянныя: 1) „колокольница на четырехъ столбахъ“ (стр. 143), а на ней восемь колоколовъ (небольшихъ: первый 12 п., второй 8 п., 3-ій 4 п., и пр.); 2) „колокольня на четырехъ столбахъ“ стр. 145 fin. (а на ней 6 колоколовъ,—1-й 19 п., 2-й 5 п.), 3) „колокольня на четырехъ столбахъ, покрыта шатромъ тесовымъ съ крестомъ“ стр. 148 (а на ней 5 колоколовъ,—1-й 3 п., 2-й 2 п. и пр.), 4) „колокольня столбовая“ стр. 149 (а на ней три колокола, а вѣсу въ нихъ пудъ), 5) „колокольня на столбу“ стр. 150 (а на ней 4 колокола,—1-й 7 п., 2-й $1^1/_4$ п. и пр.), 6) „колокольня на столбѣ“ стр. 151 (а на ней 4 колокола,—1-й 1 п. 11 гривенокъ и пр.), 7) „колокольня на столбѣ“ стр. 152 (а на ней 3 колокола, вѣсу 3 п.), 8) „колокольня на двухъ столбахъ“ стр. 155 (а на ней четыре колокола малыхъ); 9) „колокольня, поставленъ столбъ, покрытъ тесомъ“ стр. 156, а на ней два колокола,—вѣсу $3^1/_2$ п.).

Относительно нашего времени нужно думать, что, еще не ставъ общей и непремѣнной принадлежностью всѣхъ церквей, онѣ вошли въ употребленіе сравнительнымъ образомъ болѣе общее (какъ и чѣмъ замѣняемы были настоящія колокольни и бильницы, объ этомъ см. въ І-мъ томѣ, 2-й полов. стр. 137/161 [1]).

(Часовни отчасти замѣняли церкви,—см. въ житіи Савватія Соловец. часовню на Выгѣ, гдѣ онъ былъ причащенъ игуменомъ. Лаврск. ркп. № 692, л. 344.—О назначеніи часовенъ (пѣніи въ нихъ безъ священника часовъ),—Епифаніево житіе преп. Сергія Радонежскаго. Волокол. ркп. № 644, л. 282.—Въ часовняхъ совершали церковныя службы непосвященныя лица,—Акт. Истор. т. I, № 101, стр. 144. О домашнемъ богослуженіи (въ часовняхъ?) см. Поученія митр. Алексія: „не говори: отпоемъ себѣ дома",—Прибавлл. къ Творр. свв. отцц. ч. V, стрр. 35 и 36.—Часовницы при домахъ,—Житіе преп. Сергія, л. 41).

Обращаемся къ внутреннему устройству церквей и къ ихъ внутреннимъ принадлежностямъ.

Въ періодъ домонгольскій въ каменныхъ церквахъ нашихъ, по примѣру Грековъ, всегда устрояемы были, такъ называемыя полати или хоры (І-го т. 2-я полов. стр. 207 fin./241—242). Въ позднѣйшее время эти полати или хоры исчезаютъ изъ нашихъ каменныхъ церквей. Когда началось исчезновеніе, положительно сказать не можемъ; но съ вѣроятностію думаемъ, что со времени постройки Московскаго Успенскаго собора Аристотелемъ Фіоравенти. Аристотель не сдѣлалъ въ соборѣ полатей или потому, что ихъ не было въ западныхъ церквахъ или—что̀ вѣроятнѣе—потому, что отъ великаго князя онъ получилъ приказаніе не дѣлать ихъ, такъ какъ именно отъ нихъ (отъ всхода на нихъ, сдѣланнаго въ стѣнѣ) упалъ построенный передъ нимъ соборъ [2]). Можно думать, что, послѣдуя примѣру нашего собора, и начали переставать устраивать полати въ каменныхъ церквахъ [3]).

Относительно церквей деревянныхъ мы имѣемъ свидѣтельства, что по крайней мѣрѣ иногда были дѣлаемы въ нихъ полати [4]). Но какъ часто,

---

[1]) (Колокола въ стѣнѣ церкви, въ особо устроенномъ мѣстѣ (полов. XVI в.),—Акт. Юридич. *Калачова* т. II, № 254, стр. 776. Вмѣсто колокольни пень сосны (колоколъ одинъ и желѣзное било) въ началѣ XVIII в.,—Извѣстій Импер. Археолог. Общ. т. III, стр. 478 fin.. Иногда колокола вѣшались на паперти,—Акт. Юридич. 1838 г. № 231, стр. 254 col. 1).

[2]) Аристотель сдѣлалъ только полати надъ одной изъ боковыхъ олтарныхъ абсидъ собора,—Собр. лѣтт. VI, 221.

[3]) Не должно однако представлять дѣла такъ, чтобы послѣ постройки Успенскаго собора сразу прекращено было ихъ устроеніе въ каменныхъ церквахъ: въ Московскомъ Благовѣщенскомъ соборѣ, построенномъ послѣ Успенскаго (въ 1484—1489 г.) онѣ снова есть (а въ Московскомъ Архангельскомъ соборѣ, построенномъ послѣ Благовѣщенскаго, въ 1505—1508 г., ихъ снова нѣтъ).

[4]) См. у *Неволина* О пятинахъ, прилож. стрр. 103 sub fin. и 336.

ничего не можемъ сказать (а какъ замѣняемы были полати въ деревянныхъ церквахъ, см. I-го т. 2-ю полов. стр. 208/242) [1].

Въ вопросахъ царя Ивана Васильевича къ Стоглавому собору было обращенó вниманіе послѣдняго на то, что тогда какъ въ Новгородѣ и во Псковѣ во всѣхъ церквахъ есть при олтаряхъ южное боковое отдѣленіе, называемое кутейникомъ, въ которое вносятся кутья и канунъ за здравіе и за упокой и на Пасху и въ другіе дни сыръ, яйца, ряби печеные, колачи, пироги, блины, короваи и всякія овощи, на Москвѣ этого отдѣленія нѣтъ и все сейчасъ указанное вносится въ жертвенникъ или въ олтарь, что̀ запрещаютъ правила святыхъ апостоловъ и святыхъ отцовъ [2]). Соборъ въ своихъ предписаніяхъ строго воспрещаетъ вносить въ жертвенникъ или олтарь всякія брашна и людскія сокровища [3]); но что касается до кутейника, то, вѣроятно, находя его устроеніе не во всѣхъ церквахъ удобнымъ, не даетъ прямаго предписанія объ этомъ, а только разъясняетъ, что, въ случаѣ существованія въ церкви при олтарѣ южнаго боковаго отдѣленія, въ него должно вносить брашна и овощи, какъ назначеннаго именно для этой цѣли [4]).

Самъ Стоглавый соборъ обратилъ вниманіе на то, что во многихъ деревянныхъ церквахъ нѣтъ въ жертвенникахъ кладязя, надъ чѣмъ священнику руки умывать (который не устроялся, очевидно, изъ опасенія сгноить церкви) и не держатъ горна съ угольемъ, въ чемъ грѣть укропецъ, потребный для вліянія въ святой потиръ (что̀ не дѣлалось, очевидно, изъ опасенія пожаровъ [5]). Соборъ повелѣваетъ на будущее время, чтобы вездѣ въ жертвенникахъ были устроены кладязи, бывъ придѣлываемы къ стѣнѣ въ трехъ дощечкахъ, и чтобы вездѣ потребный для богослуженія укропецъ былъ приготовляемъ въ жертвенникахъ на горнахъ, а не былъ приносимъ изъ домовъ [6]). Послѣднее предписаніе соборъ мотивируетъ тѣмъ, что вода, принесенная изъ дому и взятая у печи изъ горшка, можетъ быть нечистою (а что касается до опасности пожаровъ, то соборъ указываетъ принимать мѣры предосторожности).

Изъ дѣла дьяка Висковатаго видно, что на Москвѣ до половины XVI вѣка жертвенники всегда устрояемы были меньшими по размѣрамъ престоловъ и всегда вплотную приставляемы были къ стѣнѣ, ибо Виско-

---

[1]) (Женщины въ притворѣ,—Житіе преп. Сергія л. 14 fin.. Въ церквахъ Московской епархіи до сихъ поръ женщины становятся у стѣнъ на возвышеніи (паперть, бабинецъ). Прустъ — сѣни (паперть),— Житіе преп. Сергія л. 259).

[2]) 36-й вопросъ изъ числа первыхъ вопросовъ,— Казанск. изд. стр. 74 fin. (Въ церковь снѣдей не вносить, а только кутью,—митр. Зосима въ Памятни. *Павлова* col. 794).

[3]) Глава 12, Казанск. изд. стр. 99.

[4]) Глава 13, Казан. изд. стр. 101.

[5]) Глава 9, Казанск. изд. стр. 90.

[6]) Ibid. стр. 91 sqq.

ватый самымъ рѣшительнымъ образомъ протестовалъ противъ жертвенника, устроеннаго въ Благовѣщенскомъ соборѣ, который сдѣланъ былъ равнымъ по величинѣ престолу и былъ отставленъ отъ стѣны[1]). Соборъ, судившій Висковатаго, основываясь на томъ, что жертвенники, устроенные „тѣмъ образцомъ", какъ новый Благовѣщенскій, существовали въ другихъ мѣстахъ Россіи кромѣ Москвы „отъ древнихъ лѣтъ", призналъ спорный образецъ не заключающимъ въ себѣ „никотораго сомнѣнія ни разньства" [2]).

О предъолтарныхъ иконостасахъ, которые въ продолженіе разсматриваемаго нами времени, какъ и въ періодъ домонгольскій, назывались у насъ не иконостасами, а деисусами (и отчасти, согласно греческому ихъ названію τέμπλον,—тяблами) [3] мы обстоятельно говоримъ въ І-мъ томѣ (2-й полов. стр. 171 sqq/199 sqq), и здѣсь сдѣлаемъ только нѣкоторыя дополненія (и поправки).

---

[1]) Чтеній Общ. Ист. и Древн. 1858 г. кн. 2-я, дѣла стрр. 8 и 32.

[2]) Ibid. стр. 23 (cfr стр. 32).

[3]) Относительно употребленія названія тябла прибавимъ къ сказанному въ І-мъ томѣ (2-й полов., стр. 185—186, прим./216—217, прим.), что оно употреблялось не только въ смыслѣ рядовъ иконъ деисуса (въ собственномъ и частнѣйшемъ смыслѣ—того, въ которомъ двунадесятые праздники, въ несобственномъ и общемъ—всякаго), но еще въ смыслѣ самыхъ полокъ, на которыхъ стояли иконы деисуса.—(„Верхнее тябло",—Псковск. 1-я въ Собр. лѣтт. IV, 194 sub fin.,—рядъ въ тяблѣ или деисусѣ. „Большое тябло"—главная, первая отъ низу, полка,—Записокъ русск. и слав. отдѣленія Импер. Археологич. Общества т. II, стр. 180 fin.. Тябло—часть иконостаса, которая надъ мѣстными иконами, т. е. весь иконостасъ, за исключеніемъ мѣстныхъ иконъ,—Историч. записки о Кривоезерской пустынѣ *іерод. Филумена*, стр. 15 fin.; Владимирскій сборникъ *Тихонравова* стр. 141 sqq и 168 sqq; Новгород. 3-я лѣтоп., л. 7214, стр. 276; Записокъ русск. и слав. отд. Импер. Археол. Общ. т. I-го отд. 3 стр. 140 sqq, ibid. т. II стр. 139 и 142 (первый рядъ иконъ надъ мѣстными—тябло, второй—деисусъ), и потомъ ряды иконъ надъ деисусомъ и надъ праздниками и надъ пророками ibid. стр. 168; ibid. стр. 180 деисусъ въ тяблѣ и потомъ надъ праздниками и пророками тябла стр. 181 fin..—Тябло собственно полица или доска, на которой иконы,—Владимирскій сборникъ *Тихонравова*, стр. 180—181 fin.. Тябло—щитъ: „надъ деисусомъ, и надъ праздники, и надъ пророки три тябла, рѣзаны въ нихъ травы сквозные, по травамъ золочено краснымъ золотомъ съ краски",—Записокъ рус. и слав. отд. Импер. Археологич. Общества т. II, стр. 168. Тябло у Сербовъ темпло,—см. Словарь *Миклошича* 6-язычный подъ сл. „иконостасъ".—Лѣтописецъ на тяблѣ (запись о построеніи церкви на иконостасѣ),—*А. Ѳ. Бычкова* Описаніе сборниковъ Императ. Публичной Библіотеки, стр. 122; Описаніе Московскаго Богоявленскаго монастыря еписк. *Никодима* (Бѣлокурова), Чт. Общ. Ист. и Др. 1876 г. кн. 4, стр. 39; Трудовъ Владимирской Архивной Коммиссіи т. IV, Отдѣленія архива старыхъ дѣлъ Владимир. духовн. Консисторіи стр. 97; Описаніе Соловецкаго монастыря въ сборникѣ № 10, стр. 41; моей Ист. Русск. Церкви I, 2, стр. 647 fin../769; Извѣстій Спб. Археологич. Общества т. II, col. 317).

Иконостасъ, послѣ того какъ онъ явился и развился, представлялъ изъ себя въ древнее и старое время нашъ нынѣшній иконостасъ, но безъ его нижнихъ такъ называемыхъ мѣстныхъ иконъ. Въ разсматриваемое нами время эти мѣстныя иконы явились уже предъ олтаремъ, но еще не были поставлены подъ самую олтарную арку и приставлены къ самой олтарной стѣнѣ, въ одну линію съ верхними иконами (съ деисусомъ), а стояли въ кіотахъ отдѣльно и особо, болѣе или менѣе впереди арки и стѣны. Иконы эти сняты были съ образца иконъ настѣнныхъ и настолпныхъ. Въ древнее время всѣхъ иконъ въ церквахъ было три класса: во-первыхъ, совокупность нѣсколькихъ рядовъ или полокъ иконъ, находившихся въ олтарной аркѣ и на олтарной стѣнѣ и составлявшихъ такъ называемый деисусъ; во-вторыхъ, то или другое небольшое количество небольшихъ размѣрами иконъ, лежавшихъ предъ олтаремъ на аналояхъ „на поклонѣ" и называвшихся намѣстными или мѣстными, каковое названіе пока не можетъ быть удовлетворительнымъ образомъ объяснено [1]);

---

[1]) Въ І-мъ томѣ (2-й полов. стр. 183/213) мы толкуемъ слово намѣстный въ смыслѣ праздничный и усвояемъ названіе дванадесято-праздничному ряду иконъ деисуса. Но намѣстныя иконы не были наши праздничныя, съ чѣмъ вмѣстѣ мы должны отказаться и отъ нашего толкованія слова (хотя „мьстьный" дѣйствительно значитъ праздничный, при чемъ къ примѣру, приведенному Востоковымъ, можемъ указать другой, позднѣйшій, примѣръ,— Воскресенск. лѣт. подъ 1380 г. въ Собр. лѣтт. VIII, 38: „облекошася въ одежда мѣстная"): Владиміро-Волынскій князь Владиміръ Васильковичъ списалъ двѣ намѣстныя иконы—св. Георгія и святой Богородицы,—Ипатск. лѣтоп. подъ 1288 г., стр. 610 нач., а это иконы—не наши праздничныя. Что намѣстныя иконы были малыхъ размѣровъ и слѣдовательно должно предполагать, что онѣ лежали на аналояхъ, это даетъ знать свидѣтельство Патерика Печерскаго, которое мы приводимъ въ І-мъ томѣ (2-й полов. стр. 181, прим. 4/стр. 211, прим. 3: „великихъ иконъ пять деисуса и двѣ намѣстнѣи". Отъ чего малыя поклонныя иконы, лежавшія на аналояхъ, получили названіе намѣстныхъ, а по позднѣйшему—мѣстныхъ, этого, какъ сказали, пока мы не въ состояніи объяснить удовлетворительно. Въ Дѣяніяхъ апостольскихъ, гл. 21, ст. 12, словомъ намѣстный переводится греческое ἐντόπιος, что значитъ мѣстный житель; въ Олеговомъ договорѣ съ Греками, читаемомъ въ первоначальной лѣтописи подъ 912 г., слово „мѣстникъ" употребляется въ томъ же смыслѣ (Лаврент. лѣтоп. стр. 36, Ипатск. лѣт.—22). Можетъ быть, въ приложеніи къ налойнымъ поклоннымъ иконамъ слово намѣстный должно быть понимаемо такъ, что онѣ были собственно церковныя, тогда какъ иконы настѣнныя и настолпныя могли быть частными иконами прихожанъ, отдѣльныхъ лицъ или цѣлыхъ селеній. (Объ образахъ прихожанъ въ церквахъ,—Дополн. къ Акт. Ист. т. V, стр. 461 нач.; *А. С. Лебедева* Бѣлгородскіе архіереи стр. 57). Прилагательное „намѣстьнъ" въ древнее время употреблялось вмѣсто существительнаго „намѣстникъ"—ὁ ἀντ᾽ ἄλλου τεταγμένος, vicarius, см. у *Востокова* въ Словарѣ подъ словомъ „намѣстьнъ": принимая слово въ этомъ второмъ значеніи можно толковать его въ приложеніи къ нашимъ иконамъ такъ, что онѣ замѣщали, замѣняли собою для цѣлованія иконы, стоявшія высоко въ

въ-третьихъ, бо́льшее или меньшее количество большихъ размѣрами иконъ, находившихся на стѣнахъ и на столпахъ церкви и помѣщавшихся въ кіотахъ [1]). Въ позднѣйшее неизвѣстное намъ время и по неизвѣстнымъ намъ побужденіямъ начали дѣлать намѣстныя иконы вмѣсто малыхъ, полагавшихся на аналояхъ, подобно настѣннымъ большія и подобно имъ поставлявшіяся въ кіотахъ [2]). Эти-то большія намѣстныя иконы, стоявшія въ кіотахъ предъ олтаремъ въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ его стѣны, бывъ придвинуты вплотную къ послѣдней по побужденіямъ, которыя указаны нами въ I-мъ томѣ (2-й полов. стр. 185/216, конецъ на страницѣ примѣчанія) и явились нынѣшними мѣстными иконами, составившими и составляющими одно общее съ старымъ деисусомъ [3]). Но, повторяемъ, въ

деисусѣ). [Ср. то, что говоритъ *Е. Е. Голубинскій* во второмъ изданіи 2-ой половины I-го тома стр. 213 и особенно въ дополненіяхъ стрр. 900—903].—(Въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ въ XVII вѣкѣ: „подлѣ налоевъ въ кіотѣ икона ново поставлена, межъ мѣстными иконы—Спасомъ, сѣдящимъ на престолѣ, и верховныхъ апостолъ Петра и Павла, мѣрою и подобіемъ чудотворнаго образа (т. е. списокъ съ образа) пречистые Богородицы Одигитрія Тиѳинскія, принесенъ съ Тихфины, какъ государевы послы... пришли въ Новгородъ, въ 125 году, обложенъ серебромъ“ (въ кіотѣ, который описывается), см. „Отрывки изъ описи Новгородскаго Софійскаго собора первой половины XVII вѣка“ въ Извѣстіяхъ Петербургскаго Археологическаго Общества, т. III (третій) col. 371. Волокол. ркп. № 410, л. 55: въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ Пречистая (икона) да Софія, премудрость Божія, „что у амбона стоятъ“).

[1]) Къ древнему свидѣтельству, приведенному въ I-мъ томѣ (2-й полов. стр. 185 прим. 1/стр. 216 прим. 1) вотъ свидѣтельство позднѣйшее. Никоновская лѣтопись подъ 1473 г. говоритъ о томъ, сколько сдѣлано было Московскаго Успенскаго собора: „тогда бо бяше еще воздѣлано ея (церкви) до большого пояса, идѣже кивоты святымъ (четвероугольныя углубленія въ стѣнахъ, гдѣ имѣли быть вставлены кивоты или кіоты) дѣлати начаты на всѣхъ трехъ стѣнахъ“ (VI, 53. Разумѣются не иконы, а раки святыхъ,—см. Софійск. 2-ю, стр. 205).

[2]) Свидѣтельства о намѣстныхъ иконахъ, стоящихъ предъ олтаремъ: Никон. лѣт. VI, 70, 1476 г. fin., Акт. Юридич. *Калачова* т. 2, № 217, col. 632 sub fin.: „икона поставнаа“. (*У Срезневскаго* въ Словарѣ: икона поставнаа, col. 1260 fin.. Поставныя свѣчи. Главы древнихъ уставовъ о кажденіи и возжиганіи свѣчъ какъ будто за то, что храмовая икона лежала на налоѣ. Онѣ говорятъ отдѣльно о тяблѣ и отдѣльно о храмовой иконѣ: но если храмовая икона не на тяблѣ, то негдѣ быть ей кромѣ налоя (чего уставы прямо не говорятъ). [Ср. 2 половину I-го тома стр./901—902]. Имѣемъ другія свидѣтельства о мѣстныхъ иконахъ, находящихся предъ олтаремъ, но неясныя относительно того, какія иконы разумѣть—лежащія на аналояхъ или стоящія въ кіотахъ: Собр. лѣтт. VI, 287 подъ 1529 г.; Извѣстій Археологич. Общества т. II, col. 58 fin.).

[3]) Въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ Владимирская икона Божіей Матери до сихъ поръ стоитъ у стѣны въ той самой кіотѣ, въ которой она стояла отдѣльно отъ нея. (Назади ея есть изображеніе, какъ и на заднихъ сторонахъ другихъ старыхъ мѣстныхъ иконъ: ясный знакъ, что они не были приставлены вплотную къ стѣнамъ).

разсматриваемое нами время онѣ еще стояли предъ олтаремъ въ нѣкоторомъ, большемъ или меньшемъ, отдаленіи отъ его стѣны, и придвиженіе случилось только уже гораздо позднѣе[1]).

[1]) Митр. Макарій, въ бытность Новгородскимъ архіепископомъ, повелѣлъ поставить по чину мѣстныя иконы въ св. Софіи,—Собр. лѣтт. VI, 285 sub fin.. Но что онъ повелѣлъ только поставить иконы въ порядкѣ на томъ же мѣстѣ, гдѣ онѣ стояли прежде,—въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ олтарной стѣны, а не приставить къ самой стѣнѣ подъ деисусъ, это ясно видно изъ Новгородскаго чина такъ называемаго пещнаго дѣйствія, который относится ко времени царя Михаила Θеодоровича: въ чинѣ говорится, что передъ совершеніемъ дѣйствія, для освобожденія пространства передъ олтаремъ, мѣстныя иконы выносимы были на время въ придѣлы,—Вивліоѳ. VI, 363 и 382 fin.; если бы иконы были вплотную приставлены къ стѣнѣ, то не было бы никакой нужды выносить ихъ. Если икону св. Софіи Макарій выше воздвигъ, поднялъ нѣсколько вверхъ,—Собр. лѣтт. VI, 285, то не должно разумѣть это такъ, что—на олтарной стѣнѣ, гдѣ она теперь стоитъ въ ряду мѣстныхъ иконъ, а такъ, что—надъ царскими вратами, гдѣ она должна была находиться, какъ икона храмовая, см. I-го т. 2-ю полов. стр. 183/213. Мы сказали, что мѣстныя иконы начали быть придвигаемы вплотную къ олтарной стѣнѣ, подъ деисусъ, такъ чтобы составить съ нимъ одно цѣлое—одинъ иконостасъ, послѣ собора 1667 г. и въ слѣдствіе его предписанія, чтобы эти иконы стояли въ церквахъ чинно,—ibid. стр. 186/217, примѣч. нач.. Это должно быть понимаемо о постепенномъ общемъ введеніи новаго обычая, а что касается до частныхъ случаевъ, то знаемъ примѣры, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ мѣстныя иконы были вплотную приставлены къ олтарной стѣнѣ и нѣсколько ранѣе, см. Записки Археологич. Общества, т. X, стр. 455 (порядная запись 1638 г. объ устроеніи иконостаса,—употребляется именно это слово,—изъ которой видно, что мѣстныя иконы уже составляли нижній ярусъ послѣдняго). Что въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ мѣстныя иконы не были еще вплотную придвинуты къ олтарной стѣнѣ въ правленіе царя Михаила Θедоровича, несомнѣнное доказательство этого представляетъ открытіе, сдѣланное въ соборѣ при его возобновленіи къ коронаціи [импер. Александра III] и состоящее въ томъ, что нижняя часть его олтарной стѣны оказалась покрытою (расписанною) изображеніями святыхъ: въ случаѣ плотной приставки мѣстныхъ иконъ къ олтарной стѣнѣ, нѣтъ смысла писать изображеній святыхъ на закрытой ими части стѣны, а между тѣмъ наши изображенія не могутъ быть относимы къ болѣе раннему времени, чѣмъ 1642-й годъ, ибо въ семъ году, по указу царя Михаила Θедоровича, соборъ былъ росписанъ совершенно заново, см. Историческое описаніе собора *А. Левшина*, Москва, 1783 г., стр. 11 sqq (Мудрецы, розыскивавшіе о времени написанія изображеній, не догадались заглянуть ни въ самое это описаніе ни даже въ Снегирева, который говоритъ съ его словъ о возобновленіи живописи!). На картинѣ, изображающей вѣнчаніе царя Михаила Θедоровича представлена внутренность церкви, въ которой происходило вѣнчаніе, и мѣстныя иконы представлены, какъ стоящія въ кіотахъ отдѣльно отъ олтарной стѣны (о картинѣ у *Мансветова* въ Прибавл. къ Твор. свв. отцц. 1883, II, 527).—(Иконостасъ въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ при патр. Филаретѣ: праотцы, пророки, праздники, деисусъ,—*Барсукова* Источники

У Грековъ ихъ надолтарный деисусъ устроялся такимъ образомъ, что одинъ рядъ его иконъ, именно—дванадесято-праздничныхъ писался на отдѣльныхъ для каждой иконы доскахъ и что другіе ряды иконъ наибольшею частію писались на одномъ большомъ, сколоченномъ изъ досокъ, щитѣ, который назывался τέμπλονʼомъ, откуда наше тябло (I-го т. 2-я полов., стрр. 176 sqq, 179/205 sqq, 209). При такомъ устроеніи у Грековъ ихъ деисуса рядъ иконъ дванадесято-праздничныхъ могъ быть

агіографіи, стрр. 443, 438. Царское мѣсто было противъ Николы чудотворца, ibid., стр. 439 fin.. Въ 1663—1664 гг. икона Николая чудотворца была противъ царицына мѣста въ особой кіотѣ (слѣд. не въ иконостасѣ),—см. журналъ Вѣра и Разумъ за 1901 г., № 7, листокъ для Харьковской епархіи, стр. 143).—Что въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ мѣстныя иконы были вплотную придвинуты къ олтарной стѣнѣ, поставлены подъ деисусъ, только послѣ 1684 г., см. *Снегирева* Памятники Московской древности, стрр. 5 col. 1 и 135 col. 2; точное указаніе, гдѣ найдти указъ, см. въ его же изданіи: „Успенскій соборъ въ Москвѣ", примѣч. 71.—(По описи Владимирскаго Успенскаго монастыря 1665 г., напечатанной *Тихонравовымъ* мѣстные образа стоятъ въ кіотахъ,—, Княгининъ Успенскій дѣвичій монастырь во Владимирѣ Клязменскомъ, стр. 45 fin.. При царѣ Михаилѣ Өеодоровичѣ еще нѣтъ въ иконостасѣ Троицкаго собора Сергіевой лавры яруса мѣстныхъ иконъ,—см. сочиненія *Скворцова Д. И.* объ архим. Діонисіи стр. 403 fin. (кіоты верхніе Успенскаго собора Троицкой лавры); Лѣтописецъ лавры, изд. *Бычковымъ*, архим. Діонисій. Изъ описи Троицкой Сергіевой лавры 1641-го года (хранящейся въ Лаврской ризницѣ) какъ будто слѣдуетъ, что въ Троицкомъ соборѣ лавры мѣстныя иконы были тогда уже вплотную приставлены къ олтарю, а что въ другихъ церквахъ ея еще не были приставлены, ибо при описаніи иконостаса собора рѣчь начинается съ мѣстныхъ иконъ, какъ главной составной его части, а при описаніи иконостасовъ другихъ церквей отдѣльно говорится о деисусѣ и отдѣльно о мѣстныхъ иконахъ. Если справедливо наше предположеніе о мѣстныхъ иконахъ Троицкаго собора лавры, то и начало приставленія ихъ вплотную къ олтарю должно быть относимо къ болѣе раннему времени, чѣмъ соборъ 1667-го года.— Въ 1636 г. мѣстныя иконы еще не въ иконостасѣ,—Историческія записки о Костромѣ *протоіер. Островскаго* стр. 83 fin.. Въ Костромѣ въ 1677 г. икона Өеодоровской Божіей Матери была поставлена внѣ иконостаса: *Островскаго* Историческое описаніе Костромскаго Успенскаго собора, стр. 20. А въ 1702 г. образъ въ иконостасѣ—ibidd. Но стр. 22 не говорится, что внѣ иконостаса?. Въ 1724 г. мѣстныя иконы еще не въ иконостасѣ, ибо во время драки въ церкви онѣ повалены,—статейка *А. С. Лебедева:* „Къ вопросу о крѣпостномъ владѣніи приходскихъ церквей", стр. 8. Въ половинѣ XVIII вѣка мѣстныя иконы сами по себѣ, а деисусы сами по себѣ,—Описаніе рукописей И. А. Вахрамѣева, составленное *А. А. Титовымъ*, выпускъ третій, приложж. стрр. 75 (мѣстные образа въ кіотахъ), 109 (мѣстные образа въ кіотахъ столярныхъ позолоченыхъ), 115 (тожъ), 119, 120 (мѣстные образа въ иконостасѣ столярномъ золоченомъ), 121 (тожъ). А иконы деисуса надъ мѣстными иконами на полкахъ? „Мѣстные образа"—главный ярусъ иконостаса,—Историч. записки о Кривоезерской пустынѣ *іерод. Филумена*, стр. 15 и 16; Владимирскій сборникъ *Тихонравова* стр. 141 sqq, 168 sqq. Мѣстныя иконы—большія иконы,—см. Княгининъ Успенскій

поставленъ у нихъ только или подъ темплономъ или надъ темплономъ и не могъ обмѣняться мѣстомъ съ какимъ нибудь рядомъ иконъ самаго темплона; а такъ какъ надъ темплономъ ему было не мѣсто, да по причинѣ формы верха послѣдняго (ibid. стр. 177 нач./206 нач.) онъ не могъ быть надъ нимъ поставленъ, то всегда помѣщался подъ нимъ. У насъ иконы всѣхъ родовъ нашего деисуса писались на отдѣльныхъ доскахъ,—каждая икона каждаго ряда на своей доскѣ (cfr ibid. стр. 181/211), такъ что у насъ возможенъ былъ обмѣнъ между рядами или ихъ перестановка, и дѣйствительно у насъ въ позднѣйшее время стало преобладающимъ обычаемъ, чтобы на первомъ мѣстѣ отъ низу ставить не рядъ иконъ двунадесято-праздничныхъ, а рядъ иконъ апостольскихъ съ иконою тріобразною—Спасителя, Божіей Матери и Предтечи или тотъ рядъ, который, какъ рядъ, назывался деисусомъ (объ употребленіи слова деисусъ въ смыслѣ отдѣльной иконы, ряда иконъ и всей совокупности рядовъ иконъ или всего ихъ цѣлаго, см. I-го т. 2-ю полов., стрр. 182 и 186 прим./212 и 217 прим., а еще—на концѣ нижеслѣдующаго примѣчанія)[1].

дѣвичій монастырь во Владимирѣ Клязьемскомъ *Тихонравова*, стр. 42 sqq. Мѣстная икона въ XVI вѣкѣ—большая икона (совершенно ясно): *о. Арсенія* О намѣстникахъ, келаряхъ и пр. Троицкихъ, стр. 33, § 10. Иконы мѣстныя—иконы особенно почитаемыя, важныя. На свадьбахъ княжескихъ „мѣста“ и „зголовья мѣстныя“, см. въ Чтен. Общ. Ист. и Древн. 1902 г. кн. 1, Разряды, стр. 1 sqq („Невѣста *безъ мѣста*, женихъ безъ ума“). Мѣстная икона—икона, имѣющая опредѣленное мѣсто въ церкви, на которомъ всегда стоитъ (и не переставляется съ котораго)? Мѣстные и безмѣстные попы.—Свѣчи мѣстныя,—Акт. Юридич. *Калач.* II, стр. 633 fin.. (Свѣча *большая* мѣстная поставлена передъ образомъ епископа Новгородскаго въ 1572-мъ году,—Собр. лѣтт. III, 173 нач.; у *Карамзина* IX, прим. 398, col. 89, съ пропускомъ слова: большая). Мѣстный образъ—образъ того святаго, которому посвященъ храмъ,—Путешеств. *Озерецковскаго* по озерамъ Ладожскому и Онежскому, стр. 109).

[1]) Слова Софійской 2-й лѣтописи подъ 1482 г.,—Собр. лѣтт. VI, 233, что владыка Ростовскій Вассіанъ заказалъ иконникамъ написать въ новую церковь святую Богородицу (Московскій Успенскій соборъ) деисусъ (т. е. рядъ иконъ, который назывался этимъ именемъ и который состоялъ изъ иконъ апостольскихъ съ тричастною иконою Спасителя, Божіей Матери и Предтечи по срединѣ) и съ праздники и съ пророки, слова священника Сильвестра въ показаніи противъ Висковатаго,—Акт. Эксп. т. I № 238, стр. 247 col. 2, что въ Благовѣщенскій соборъ иконописцы написали деисусъ и праздники и пророки, и слова Новгородской 4 лѣтописи подъ 1509 г.,—Соб. лѣтт. VI, 136, что архіепископъ Новгородскій Серапіонъ повелѣлъ дописать въ Новгородскій Софійскій соборъ деисусъ да праздники, не совсѣмъ опредѣленны, потомучто деисусъ (рядъ иконъ этого имени) могъ ставиться въ перечисленіяхъ на первомъ мѣстѣ и не потому, чтобы онъ именно стоялъ на этомъ мѣстѣ, а потому, что онъ былъ важнѣе, чѣмъ праздники. Но извѣстная намъ теперешняя дѣйствительность представляетъ свидѣтельства и совершенно опредѣленныя. Въ Московскихъ соборахъ Успенскомъ, Благовѣщенскомъ и Архангельскомъ, въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ и въ

Иконостасъ возникъ и постепенно развивался такимъ образомъ, что въ олтарной аркѣ, на архитравѣ, находившемся на колоннахъ олтарной преграды, была поставлена одна икона,—что къ этой одной иконѣ были прибавляемы другія иконы (къ иконѣ Спасителя съ Божіей Матерью и Предтечею иконы апостоловъ),—что подъ этимъ рядомъ иконъ явился

соборахъ Троицкой Сергіевой лавры Троицкомъ и Успенскомъ въ настоящее время надъ мѣстными иконами—не праздники, а бывшій деисусъ—рядъ апостольскій, и со всею вѣроятностію должно думать, что это такъ въ нашихъ соборахъ не съ недавняго, а съ очень давняго, стараго времени (NB. Перевѣрить указанія). Знаемъ одно и письменное свидѣтельство совершенно опредѣленное; въ Вологодскомъ Софійскомъ соборѣ въ 1663 г. ряды иконъ деисуса (иконостаса) стояли въ такомъ порядкѣ: надъ царскими дверьми въ первомъ тяблѣ (на первой полкѣ) деисусъ (какъ рядъ иконъ), надъ деисусомъ въ другомъ тяблѣ праздники, надъ праздниками въ третьемъ тяблѣ пророки и праотцы, см. Извѣстій Археологич. Общ. т. II col. 58 (Опредѣленное письменное свидѣтельство въ нашемъ смыслѣ о деисусѣ Московскаго Благовѣщенскаго собора, относящееся къ 1680 г., см. ниже). Но что обычай ставить на первомъ мѣстѣ отъ низу деисусъ, а не праздники, не былъ у насъ совершенно всеобщимъ и что иногда, согласно съ Греками, бывало и наоборотъ, см. Записки Археологич. Общ. т. VIII, стр. 160, Записки русскаго и славянскаго отдѣленія того же Общества т. I, стр. 140 sqq и т. II, стрр. 139, 142 и 144, Записки о Кривоезерской пустынѣ *іеродіакона Филумена* стр. 15 (NB. Повѣрить свидѣтельства).—Къ сказанному объ употребленіи названія „деисусъ“ должно прибавить, что оно употребляется не только въ смыслѣ иконостаса надъ олтаремъ, но и въ смыслѣ иконостаса, собранія иконъ, полки или полокъ ихъ, гдѣ бы то ни было: деисусъ въ паперти церковной, деисусъ на воротахъ городской стѣны и пр. „Большой деисусъ“, какъ рядъ въ олтарномъ деисусѣ — иконостасѣ, есть тотъ рядъ послѣдняго, который собственно назывался этимъ именемъ (деисусомъ), т. е. апостольскій, и который получилъ свое названіе отъ того, что онъ былъ главный (важнѣйшій) рядъ.—(Деисусъ, деисусы—вообще иконостасъ, за исключеніемъ иконъ мѣстныхъ („въ деисусѣхъ“—въ остальномъ иконостасѣ за исключеніемъ иконъ мѣстныхъ), и также всѣ верхніе ряды иконъ въ трапезахъ церковныхъ за исключеніемъ иконъ мѣстныхъ,—Записокъ русскаго и славянскаго отдѣленія Импер. Археол. Общ. т. I-го отд. 3, Описная книга Княгининскаго уѣзда 1672 г. стр. 140 sqq; Историческія записки о Кривоезерской пустынѣ *Филумена* стр. 16 fin.; Владимирскій сборникъ *Тихонравова* 170 col. 1. Что деисусъ второй, а не первый, рядъ иконъ надъ мѣстными, сіе ясно въ Описаніи Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря,—Записокъ русск. и слав. отд. Импер. Археол. Общ. т. II, Опись Кириллова Бѣлозерскаго монастыря, 1668 г. стрр. 139, 142 и 144 (мѣстныя, тябло, деисусъ), надъ царскими дверьми—180, 181, 200 и 201; иногда деисусъ и прямо надъ мѣстными иконами ibid. стр. 193, 206. „Подъ деисусами въ тяблѣ двадцать четыре иконы штилистовыхъ“,—Историч. записки о Кривоезерской пустынѣ *Филумена* стр. 15 fin.).—Второй, послѣ праздниковъ, верхній ярусъ съ Спасителемъ и апостолами,—митр. Макарій въ Новгородѣ, *Карамзинъ* къ т. VIII, прим. 71, col. 15.—Деисусы и иконы большія различаются,—Собр. лѣтт. т. VI, стр. 290.—Деисусъ—иногда первый рядъ,

другой рядъ (двачадесятые праздники) и что надъ этимъ рядомъ явились еще два ряда (пророки и праотцы). Пять рядовъ иконъ (праздничный, апостольскій,—или, какъ у насъ въ позднѣйшее время большею частію: апостольскій, праздничный,—пророческій и праотеческій) составили полный иконостасъ, далѣе чего онъ не пошолъ [1]).

въ первомъ тяблѣ или на первой полкѣ,—Извѣстій Археологич. Общества т. II, стр. 58.—Деисусъ—тотъ ярусъ иконостаса, въ срединѣ котораго икона деисусъ,—см. въ Историч. запискахъ о Кривоезерск. пустынѣ *іеродіакона Филумена* стр. 15, 16 и 17, въ Владимирскомъ сборникѣ *Тихонравова* стр. 141 sqq и 168 sqq.—Вообще тябло или полка иконъ меньшаго размѣра, чѣмъ мѣстныя. Деисусы на воротахъ монастырскихъ,—Историческія записки о Кривоезерской пустынѣ *іеродіакона Филумена* стр. 17; деисусы въ трапезѣ церковной на стѣнѣ,—Владимирской сборникъ *Тихонравова* стр. 168 col. 2 fin., Вообще рядъ иконъ, поставленныхъ на тяблѣ.—Упом.: деисусъ полный,—Описаніе Хотькова монастыря, стрр. 37, 39; деисусъ надъ царскими дверьми,—Описаніе Хотькова монастыря, стр. 39, Акт. Юридич. *Калачова* т. II, стр. 634; большой деисусъ (образъ Спасовъ, по сторонамъ по пяти образовъ, Спасъ и четыре святые),—Записокъ русск. и слав. отдѣленія Импер. Археологич. Общества т. II, стрр. 193 и 201 fin.. „Образъ Спасовъ въ деисусѣ на одиннацети дскахъ" въ часовнѣ (Что сіе?),—Записокъ Археолог. Общ. т. VIII, стр. Смѣси (Устькулуйскій погостъ) 97. Въ 1659 г. деисусъ отъ стѣны до стѣны,—Акт. Юридич. *Калач.* II, 401. Деисусъ стоячій и деисусъ сидячій, ibid., № 218, стр. 634. О деисусѣ *архим. Макарія* Археологическое описаніе церковныхъ древностей въ Новгородѣ, Москва, 1860, часть II, стр. 39. Предъ деисусами вѣшалось паникадило,—Владимирскій сборникъ *Тихонравова* стр. 142 col. I, 155 col. I, 156 col. I, 158 col. I).

[1]) И не пошолъ и отчасти такъ сказать пошолъ. Въ нѣкоторыхъ знаменитыхъ монастыряхъ, желавшихъ, чтобы ихъ церкви въ отношеніи къ полнотѣ иконостасовъ были исключительными, удвояли одинъ изъ рядовъ его иконъ, именно—тябло или рядъ праздничный: иконостасъ Троицкаго собора Сергіевой лавры въ половинѣ XVII вѣка состоялъ [ср. *Е. Е. Голубинскаго* Преп. Сергій Радонежскій и созданная имъ Троицкая лавра, М. 1909 г., стрр. 184—185], изъ шести рядовъ иконъ, которые были (считая снизу): тябло, деисусъ, другое тябло, праздники, пророки,—Опись Троицкой лавры 1642 г., въ Лаврск. ризницѣ № 1, л. 35 fin. (тоже въ Кирилловомъ Бѣлозерскомъ монастырѣ,—смотрѣть описаніе въ Запискахъ русскаго и славянскаго отдѣл. Археологич. Общ. т. II). Кромѣ того надъ праотцами ставились еще, какъ и до сихъ поръ находятся на старыхъ иконостасахъ, херувимы, такъ что всѣхъ рядовъ въ полномъ иконостасѣ было собственно шесть (а въ иконостасѣ Троицкаго лаврскаго собора въ половинѣ XVII в., такъ какъ праотцы были въ немъ „съ херувими", ихъ было семь. Тоже въ Кирилловомъ монастырѣ?). Знаемъ примѣры, что иногда праотцы и пророки помѣщались въ одномъ тяблѣ (третьемъ отъ низу) или на одной полкѣ,—Извѣстій Археол. Общ. т. II, col. 58: это, вѣроятно, въ тѣхъ случаяхъ, когда церкви были широки, но не высоки, такъ что нельзя было устраивать высокихъ иконостасовъ.—(Во всѣхъ церквахъ Троице-Сергіевой лавры по описи 1642 г. расположеніе ярусовъ въ иконостасѣ: 1) деисусъ надъ мѣстными иконами, 2) праздники, 3) пророки,

Кромѣ этого увеличенія въ вышину, иконостасъ увеличивался еще въ ширину. Первоначально ряды его иконъ находились въ олтарной аркѣ. Потомъ они выступили изъ арки на стѣны, которыми отдѣляются (или заграждаются) отъ церкви жертвенникъ и діаконикъ и простерлись по нимъ къ югу и сѣверу вплоть до наружныхъ стѣнъ церквей южной и сѣверной.

Рядъ иконъ иконостаса, называвшійся деисусомъ или апостольскій (а при возможной своей полнотѣ—апостольско-святительскій), есть тотъ его рядъ, съ котораго онъ начался; а въ этомъ заключается и отвѣтъ на вопросъ о времени появленія сего ряда. Появленіе ряда праздничнаго если не съ

---

4) праотцы. Въ Троицкомъ соборѣ лавры на тяблахъ 1-мъ и 2-мъ мелкія разныя иконы суть иконы, принадлежавшія какъ частная собственность монахамъ и данная по лицамъ, погребеннымъ въ монастырѣ. По описи Владимирскаго Успенскаго монастыря 1665-го года, напечатанной *Тихонравовымъ* (въ приложеніи къ статьѣ: „Княгининъ Успенскій дѣвичій монастырь во Владимирѣ Клязьемскомъ), иконостасъ главной Успенской церкви: 1) тябло—рядъ мелкихъ иконъ подъ деисусомъ, 2) деисусъ, 3) праздники, 4) пророки, 5) праотцы,—стрр. 41—42, 47 fin.. Въ другой церкви: 1) тябло подъ деисусомъ и 2) деисусъ,—стрр. 91, 95. Опись въ сборникѣ гр. Толстова № 23, печатн. катал. № 21.076. Въ церкви Луцкаго братства между 1627—1654 гг. иконостасъ былъ: 1) надъ царскими дверями Нерукотворенный образъ (На самыхъ царскихъ вратахъ, подъ ихъ закругленнымъ верхомъ?). Подъ закругленіемъ (на верху царскихъ вратъ) была установлена сѣтчатая рѣзьба съ Нерукотвореннымъ образомъ въ серединѣ". Ср. въ Чтен. Общ. Нестора лѣтоп., кн. 15, вып. IV, отд. 1, стр. 62). 2) Большой образъ Спаса между столпами, 3) намѣстный образъ Пречистой, 4) табличка серебряная съ образомъ Пречистой, 5) другая такая же табличка, 6) праздничный образъ Воздвиженія честнаго креста (храмовой; что церковь братства—Крестовоздвиженская ibid. № IV, стр. 18), 7) образъ св. Троицы. См. Памятниковъ, издаваемыхъ временною Коммисіею для разбора древнихъ актовъ, высочайше учрежденною при Кіевскомъ военномъ, Подольскомъ и Волынскомъ генералъ-губернаторѣ томъ I, отд. 1-й, № XXXIII, стр. 262—263. Иконостасъ отличный отъ Московскихъ, такъ что (можетъ быть) исторія иконостаса своя въ Кіевской Руси и своя въ Руси Московской. (Увы и ахъ! Теперь иконостасы въ Малороссіи какъ?). Петръ Могила въ своемъ Требникѣ называетъ иконостасъ деисусомъ: „Чинъ благословенія или освященія катапетазмы, или деисуса, сіесть всѣхъ иконъ, въ церкви на своемъ мѣстѣ поставленыхъ",—части 2-ой стр. 128. А иконостасомъ называетъ кіоту съ иконами, поставленную въ неосвященной церкви: „Чинъ благословенія новыя церкве или иконостаса, сіестъ особныя нѣкія молитвенници, чрезъ іерея отъ епископа на сіе благословеніе и власть даную имущаго, въ еже до времене въ ней прежде совершеннаго освященіа, божественную съвершати литургію",—той же 2-ой части стр. 73. Въ предъувѣдомленіи къ этому чину говорится, что совершеннѣ освятити церковь можетъ только епископъ, но если случится, что епископу почему нибудь нельзя будетъ пойдти для освященія новосозданной церкви: то чтобы она нѐ оставалась долго безъ пѣнія, епископъ выдаетъ антиминсъ для временнаго служенія въ неосвященной церкви,—стр. 74 fin.).

совершенною несомнѣнностію, то съ полною вѣроятностію должно быть относимо къ періоду домонгольскому. За симъ остается вопросъ о времени появленія и распространенія двухъ рядовъ позднѣйшаго полнаго иконостаса—пророческаго и праотеческаго. Для отвѣта на этотъ вопросъ мы имѣемъ нѣсколько извѣстій, относящихся къ второй половинѣ XV—первой половинѣ XVI вѣка. Въ 1481 г. въ новопостроенный Московскій Успенскій соборъ написанъ былъ деисусъ и съ праздники и съ пророки[1]). Въ 1509 г были дописаны деисусъ да праздники въ Новгородскую св. Софію[2]). Въ 1547—48 г. въ возобновленный послѣ пожара Московскій Благовѣщенскій соборъ написаны были, кромѣ мѣстныхъ большихъ иконъ, деисусъ, праздники и пророки[3]). Изъ сейчасъ приведенныхъ свидѣтельствъ слѣдуетъ, что въ Московскіе Успенскій и Благовѣщенскій соборы были написаны иконостасы, состоявшіе изъ трехъ рядовъ иконъ (деисусъ, праздники и пророки), а что въ Новгородскій Софійскій соборъ—иконостасъ, состоявшій изъ двухъ рядовъ иконъ (деисусъ и праздники); иначе сказать, слѣдуетъ, что во второй половинѣ XV вѣка—первой половинѣ XVI в. полнымъ иконостасомъ считался иконостасъ, состоящій изъ трехъ рядовъ иконъ, но что еще и въ такихъ важныхъ церквахъ, какъ Новгородскій Софійскій соборъ, находили возможнымъ довольствоваться иконостасомъ, состоящимъ изъ двухъ рядовъ иконъ. Можно было бы подумать, что при совершенной позднѣйшей полнотѣ, уже достигнутой иконостасомъ ко второй половинѣ XV вѣка и всѣмъ тогда общеизвѣстной, лѣтописи и акты, изъ которыхъ взяты нами приведенныя извѣстія, выражаются не

---

1) „Владыка Ростовскій Васьянъ далъ сто рублевъ мастеромъ иконникомъ Денисію да попу Тимоѳею да Ярцу да Конѣ, писати деисусъ въ новую церковь святую Богородицу, иже и написаша чюдно велми и съ праздники и съ пророки",—Софійск. 2-я лѣт. въ Собр. лѣтт. VI, 233. (Отвѣтъ на вопросъ, почему архіепископъ Ростовскій захотѣлъ на свой счетъ написать иконостасъ въ Московскій соборъ, очень простой: по своему усердію къ нему, какъ общерусской святынѣ, и въ частности по своей близости къ великому князю, которымъ былъ онъ построенъ, въ качествѣ духовника послѣдняго).

2) „Повелѣніемъ пресвященнаго архіепископа Сераціона дописанъ бысть деисусъ въ святѣй Софіи да праздники",—Новгородск. 4-я лѣтоп. въ Собран. лѣтт. IV, 136. (Архіеп. Нифонтъ кивотъ сътвори въ Софіи Новгородской,—Новгор. лѣт. I, стр. 12, л. 6664 (1156). При архіепископѣ Геннадіи въ Новгородѣ было *тябло*, но еще не было иконостаса,—Вивліоѳика т. XIV, стр. 252).

3) Священникъ Сильвестръ въ показаніи противъ Висковатаго: „и какъ иконописцы иконы (въ соборъ) написали: деисусъ и праздники и пророки и мѣстныя болшія иконы",—Акт. Экспед. т. I № 238, стр. 247 col. 2. „Лѣтописецъ рускій" *Львова*, III, 177, говоритъ, что въ 1482 г., по заказу Ростовскаго владыки Вассіана, тѣ же иконописцы, которые писали иконы для Московскаго Успенскаго собора, и за ту же самую цѣну, написали деисусъ, пророковъ и праздники чудно вельми въ Ростовскій соборъ. Но очевидно, что составитель лѣтописца ошибочно переноситъ на Ростовскій соборъ извѣстіе предшествующаго 1481 г., относящееся къ Московскому собору, ибо Вассіанъ скончался 23 Марта 1481 г..

точно или обстоятельно, заставляя самого читателя подразумѣвать—вмѣстѣ съ третьимъ рядомъ иконъ и четвертый, а со вторымъ—третій и четвертый. Но мы имѣемъ возможность повѣрить, точно или не точно говорятъ лѣтописи и акты, и изъ повѣрки оказывается, они говорятъ точно. Въ описаніи Московскаго Благовѣщенскаго собора 1680 г. читаемъ объ его иконостасѣ: „а деисусъ—три тябла: на первомъ 36 образовъ (апостолы и святители), въ другомъ таблѣ—двадцат праздниковъ, въ третьемъ восемь образовъ пророковъ“ [1]). (Для окончательной повѣрки желательно, чтобы нашлось и было приведено въ извѣстность и описаніе Московскаго Успенскаго собора, которое бы могло служить къ сему) [2].

Относительно увеличенія иконостаса въ ширину, чрезъ выступленіе изъ олтарной арки, на стѣны жертвенника и діаконика и чрезъ протяженіе въ обѣ стороны до наружныхъ стѣнъ церкви южной и сѣверной, мы можемъ только сказать, что имѣемъ о немъ свидѣтельства, какъ о дѣйствительномъ фактѣ, относящіяся къ концу разсматриваемаго нами времени; но когда оно случилось въ продолженіе нашего времени и не случилось ли еще ранѣе,—прежде, въ періодъ домонгольскій, на это ничего не можемъ отвѣчать. Въ 1537 г. архіепископъ Новгородскій, послѣдующій митрополитъ, Макарій обложилъ серебряными золочеными ризами 13-ть иконъ большаго деисуса или главнаго (апостольскаго) пояса въ иконостасѣ Софійскаго собора. Такъ какъ олтарная арка собора имѣетъ ширины двѣ сажени съ половиной или семь съ половиной аршинъ, а между тѣмъ необходимо принимать, что каждая икона имѣла ширины около аршина и никакъ не менѣе трехъ четвертей: то изъ сего и ясно, что 13-ть иконъ не могли умѣщаться въ олтарной аркѣ [3]).

---

[1]) См. у *Снегирева* въ Памятникахъ Московской древности, пояснительныхъ примѣчаній, приложенныхъ къ книгѣ на концѣ, стр. 6, 0 fin. (Объ иконостасѣ Чудова монастыря см. ibid. стр. 135 col. 2).

[2]) Митр. Макарій, бывъ архіепископомъ Новгородскимъ, обложилъ золоченымъ серебромъ 13 иконъ большаго деисуса („болшіи деисусы 13 иконъ“) св. Софіи,—Прибавл. къ 2-й Софійск. лѣтоп. подъ 1537 г., въ Собр. лѣтт. VI, 301. Большой деисусъ значитъ тутъ главный поясъ (апостольско-святительскій) деисуса-иконостаса. Но большой можетъ быть какъ при нѣсколькихъ малыхъ, такъ и при одномъ, а поэтому отъ названія большой деисусъ нельзя дѣлать никакого заключенія относительно того, оставался ли при Макаріи, какъ было въ 1509 г., одинъ малый деисусъ (праздники) или же послѣдовало послѣ того прибавленіе одного изъ остальныхъ двухъ малыхъ деисусовъ или обоихъ вмѣстѣ. (Полная опись Московск. Успен. собора 1627 г. напечатана въ III-мъ т. Русск. Историч. Библіотеки).

[3]) См. предъидущее примѣчаніе. Въ Патерикѣ Печерскомъ разсказывается, что нѣкто мужъ христолюбецъ отъ града Кіева поставилъ церковь себѣ (домовую) и восхотѣлъ сотворить на украшеніе церкви пять великихъ иконъ деисуса и двѣ намѣстныя (разсказъ о Спиридонѣ просфорникѣ и Алипіи иконописцѣ). Домовую церковь трудно предполагать настолько большою, чтобы пять иконъ деисуса могли умѣститься въ ея олтарной аркѣ. А изъ этого слѣдуетъ, что наше увеличеніе иконостаса въ ширину должно быть съ вѣроятностію относимо

Иконостасы постепенно (или не постепенно) увеличивались въ своемъ объемѣ не въ слѣдствіе какихъ нибудь предписаній церковной власти, а въ слѣдствіе добровольнаго стремленія къ сему ихъ устроителей. Поэтому, когда мы говоримъ объ иконостасахъ, признававшихся совершенно или достаточно полными, то нисколько не разумѣемъ полноты одинаково обязательной для всѣхъ церквей,—обязательности въ данномъ случаѣ вовсе не было, а разумѣемъ полноту такъ сказать идеальную, какъ понимали ее именно и только сами тѣ, кто ее создавалъ. Въ настоящее время иконостасы въ нашихъ церквахъ въ отношеніи къ своему объему или своей полнотѣ весьма разнообразны, что зависитъ отъ величины церквей, отъ средствъ устроителей иконостасовъ и отъ ихъ вкусовъ; тоже самое нужно думать и относительно разсматриваемаго нами времени; только относительно этого послѣдняго времени нужно еще подразумѣвать, что число бѣдныхъ церквей, которыя не имѣли возможности пріобрѣсти для себя достаточнаго количества иконъ, было несравненно болѣе, чѣмъ теперь, и что самое пріобрѣтеніе иконъ для большинства церквей было несравненно труднѣе, чѣмъ въ настоящее время. На вопросъ о средней снабженности церквей иконами въ разсматриваемое нами время мы не можемъ отвѣчать положительно и можемъ только выразить надежду, что на него будетъ до нѣкоторой степени отвѣчено впослѣдствіи. Существуютъ такъ называемыя Писцовыя книги, въ которыхъ содержатся переписи народонаселенія извѣстныхъ мѣстъ съ находящеюся въ его владѣніи землей, дѣланныя съ цѣлію обложенія податями. Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ книгъ при описаніи погостовъ и селъ съ такою подробностію описываются ихъ церкви, что между прочимъ точно обозначается число иконъ, находившихся въ послѣднихъ[1]). Когда подобныя Писцовыя книги будутъ изслѣдованы съ нашею цѣлію, то и явится возможность нѣкотораго положительнаго отвѣта. Въ области предположеній за вѣроятнѣйшее должно быть принимаемо то, чтобы среднюю снабженность церквей иконами въ разсматриваемое нами время считать болѣе или менѣе недостаточною. Несомнѣнно, что при огромномъ количествѣ приходовъ процентъ приходовъ бѣдныхъ былъ весьма и чрезвычайно большой, а равнымъ образомъ и число приходовъ небѣдныхъ, но находившихся по тогдашнимъ обстоятельствамъ въ затрудненіи относительно пріобрѣтенія иконъ, о чемъ сейчасъ ниже, должно быть предполагаемо очень не малымъ. Но о бѣдныхъ приходахъ и о приходахъ, находившихся въ затрудненіи пріобрѣтать иконы, должно думать, что они, не помышляя о заведеніи цѣлыхъ иконостасовъ, признавали за возможное довольствоваться числомъ иконъ вообще на всю церковь: бо́льшее—пяткомъ, и меньшее—даже одной[2]).

еще къ періоду домонгольскому. (Мѣстныя иконы на стѣнахъ церквей,— Собр. лѣтт. т. VI, стр. 287).

[1]) См. у *Неволина* О пятинахъ, приложж. стрр. 124 sub fin. и 251 нач.

[2]) Изъ конца XV вѣка знаемъ примѣръ церкви, находившейся даже въ митрополичьемъ селѣ, въ которой была и всего одна икона,—Акты Юридич.

Вопросъ о томъ, какъ было у насъ въ разсматриваемое нами время съ дѣломъ снабженія церквей иконами одинаково обнимаетъ собою и иконы для домашняго употребленія, которыхъ требовалось несравненно большее число, чѣмъ первыхъ иконъ. На вопросъ этотъ мы также мало можемъ отвѣчать положительнаго, какъ и на предшествующій. Относительно періода домонгольскаго представляется вѣроятнѣйшимъ думать, что иконами снабжали насъ по преимуществу Греки, хотя отчасти были у насъ и свои мастера. Относительно разсматриваемаго времени не представляется вѣроятнымъ думать этого. Доставлять иконы изъ Греціи въ Кіевъ водою было весьма легко и дешево, но переправлять ихъ изъ Кіева до Москвы сухимъ путемъ было очень трудно и дорого, такъ что весьма сомнительно, чтобы Греки могли находить выгоднымъ для себя торговать иконами съ сѣверною-московскою Русью[1]). Поставленная въ бо́льшую или меньшую необходимость сама себя снабжать иконами, сѣверная-московская Русь, конечно, дѣлала это какимъ-нибудь образомъ. Весьма вѣроятно предполагать, что были особыя мѣстности, населеніе которыхъ нарочито занималось производствомъ иконъ, какъ это видимъ въ настоящее время; но не только прямо назвать, но и приблизительно указать этихъ мѣстностей мы не можемъ. Представлялось бы вѣроятнымъ предполагать, что въ монастыряхъ болѣе или менѣе процвѣтало мастерство иконописанія и что монахи, выучиваясь ему, отчасти писали иконы въ самыхъ монастыряхъ,

---

Калачова, т. II № 217, col. 632.—Кстати сдѣлаемъ здѣсь замѣчаніе объ иллюстрированныхъ рукописяхъ XVI вѣка, въ которыхъ встрѣчаются изображенія внутренностей церквей. На этихъ изображеніяхъ, если долженствовалъ быть показанъ на нихъ иконостасъ, всегда находимъ стоящею на аркѣ царскихъ дверей одну только икону деисусъ (триморфій,—Спасителя съ Божіею Матерью и Предтечею). Но на эту икону деисусъ вовсе не должно смотрѣть такъ, чтобы она представляла собою весь дѣйствительный иконостасъ изображаемыхъ церквей: она есть просто условное обозначеніе иконостаса. Изображать цѣлые иконостасы не было мѣста и было бы очень хлопотно, и вотъ они условно и сокращенно обозначаются посредствомъ иконы, которая была въ нихъ главною (и первоначальною).—(О древнихъ иконостасахъ см. въ Извѣстіяхъ Император. Археол. Общ. т. III стр. 205 sqq статью *Горностаева* и у *Филимонова* Археологическія изслѣдованія по памятникамъ, выпускъ 1, Москва, 1859 г., объ иконостасахъ. Иконостасъ древній въ Нижегородскомъ соборѣ,—Записокъ Императорскаго Археологическаго Общества т. X, стр. 21, шестиярусный безъ рѣзныхъ украшеній; четыре нижніе яруса въ клѣткахъ, два верхніе безъ клѣтокъ. Двѣ подрядныя записи на устройство иконостаса въ Московскомъ Донскомъ монастырѣ,—Записокъ Археолог. Общ. т. VIII, Смѣси, стр. 159 sqq. Порядная запись на иконостасъ 1640 г.,—Записокъ Импер. Археолог. Общ. т. X, стр. 454, мастеръ монахъ, мѣстныя иконы подъ деисусами).

[1]) (Византійскія иконы въ Россіи—въ Нижегородской губерніи см. Памятники церковн. древностей Нижегородской губ. *архим. Макарія*, Записокъ Импер. Археолог. Общ. т. X, въ Index'ѣ: Византійскія иконы).

отчасти же, обращаясь въ странствующихъ ремесленниковъ, ходили по приходамъ, чтобы писать иконы на мѣстахъ: однако этого вѣроятнаго предположенія мы вовсе не можемъ подкрѣпить достаточными положительными свидѣтельствами [1]). Надлежало бы процвѣтать иконописанію между приходскими священниками, какъ стороннему занятію самому для нихъ подходящему; но если мы и имѣемъ свидѣтельства, что между священниками были иконописцы, то свидѣтельства только единичныя, не дающія никакого права дѣлать общихъ заключеній [2]).

Относительно своего внутренняго или художественнаго достоинства иконопись разсматриваемаго нами времени должна быть раздѣляема на два класса: на иконопись рядовую, которою снабжаемо было большинство церквей (и которою снабжало себя большинство отдѣльныхъ людей) и на иконопись лучшую, исключительную, которая могла быть достояніемъ церквей и отдѣльныхъ людей исключительныхъ (между послѣдними—князей, богатыхъ бояръ, особенно усердствовавшихъ къ иконамъ и пр.).

---

[1]) Единичныя свидѣтельства о монахахъ, выучившихся иконописанію и даже становившихся настоящими иконописцами-живописцами (Даніилъ Черный и Андрей Рублевъ), мы помнимъ; но онѣ не говорятъ ровно ничего общаго.—(Икона, писанная митр. Петромъ, въ Новодворскомъ монастырѣ,—св. Дмитрій митрополитъ Ростовскій стр. 9 fin.. Макарій митр. въ иконописаніи былъ болѣе или менѣе спеціалистъ, ибо самъ былъ до той или до другой степени иконописецъ,—см. 1-й половины сего тома стр. 845 прим. fin.).

[2]) Нашу внѣшнюю исторію русской иконописи за разсматриваемое нами время, насколько она извѣстна или насколько есть относящихся къ ней извѣстій, см. въ изслѣдованіи *Д. А. Равинскаго:* „Исторія русскихъ школъ иконописанія до конца XVII вѣка", напечатанномъ въ VIII томѣ Записокъ Археологическаго (Санктпетербургскаго) Общества.—(Въ Древностяхъ Россійскаго государства, въ I-мъ томѣ текста, въ предисловіи, есть объ иконописаніи. См. также изслѣдованіе о русскомъ иконописаніи *Сахарова,* кн. 1, Спб. 1849 г. (о подлинникѣ); О значеніи отечественной иконописи, *Снегирева* въ Запискахъ С.-П.Бургскаго Археологическо-Нумизматическаго Общества, т. I, Спб., 1849, стр. 181 sqq; объ иконописаніи нѣчто у *Снегирева* въ Памятникахъ Московской древности стр. XXI, col. 2 (Тутъ онъ ссылается на Списокъ русскимъ памятникамъ *П. Кеппена,* Москва, 1822) и стр. XXXV col. 2 (о пошибахъ) и во всѣхъ главахъ Предисловія; Матеріалы для исторіи Русскаго иконописанія—*Забѣлина;* Кіевскія мозаики, статья *Крыжановскаго* въ VIII томѣ Записокъ Импер. Археологич. Общества, Спб., 1856, стр. 355 sqq; Мозаики Кіево-Софійскаго собора и Михайловскаго монастыря. Множество древнихъ иконъ, всѣхъ русскихъ школъ, въ Гуслицкомъ монастырѣ,—см. Сказаніе о началѣ и настоящемъ положеніи Спасо-Преображенскаго Гуслицкаго монастыря, Москва, 1863, стр. 57 sqq (Реэстръ иконъ). О Сибирской иконописной школѣ см. въ Чтеніяхъ Общ. Ист. и Древн. 1864 г., кн. 3-я, Смѣсь, стр. 29, статья *протоіерея Сулоцкаго.* О Новгородскихъ древнихъ иконахъ и школѣ иконописцевъ у *Макарія* въ Археологическомъ описаніи церковныхъ древностей въ Новгородѣ).

Образцовъ иконописи рядовой вовсе не сохранилось до настоящаго времени (т. е. собственно—можетъ быть они и сохранились, но нѣтъ никакой возможности отличить того, что̀ относится къ нашему, отъ того, что̀ принадлежитъ времени позднѣйшему), такъ что мы можемъ говорить о ней единственно только a priori. Судя a priori, необходимо думать о ней, что она была самаго и крайне невысокаго достоинства. Иконописаніе рядовое должно быть представляемо не искусствомъ сколько нибудь изучавшимся теоретически или практически и при чемъ бы сколько нибудь заботились о тщательности работы, а простымъ мастерствомъ, при чемъ на первомъ планѣ стояла и составляла единственную заботу быстрота послѣдней. Вообще необходимо думать, что оно было тѣмъ по отношенію къ хорошему иконописанію своего времени, что̀ въ настоящее время составляетъ по отношенію къ нашему хорошему иконописанію иконописаніе-богомараніе такъ называемое Суздальское (Мстеро-Холуйское).

Нѣкоторые, немногіе, образцы лучшей иконописи сохранились въ Московскихъ соборахъ Успенскомъ и Благовѣщенскомъ,—въ томъ и другомъ соборѣ по четыре иконы[1]). Такъ какъ у всѣхъ нашихъ иконъ не закрыты ризами и доступны разсмотрѣнію только лики (и еще руки), то мы и можемъ сказать объ иконописномъ достоинствѣ только ликовъ.

Въ первой четверти XV вѣка былъ у насъ иконописецъ, который признавался иконописцемъ совершенно исключительнымъ, какъ бы русскимъ Рафаелемъ. Это—монахъ Московскаго Андроникова монастыря Андрей Рублевъ, умершій въ 1430 г.[2]). Если бы мы могли имѣть въ своихъ

---

[1]) Какъ въ одномъ, такъ и въ другомъ соборѣ иконъ русскаго письма, относящихся ко времени до половины XVI в., болѣе, чѣмъ по четыре, но мы разумѣемъ только такія изъ этихъ иконъ, относительно которыхъ неизвѣстно, чтобы онѣ возобновляемы были въ позднѣйшее время (Въ Успенскомъ соборѣ: 1) Димитрія Селунскаго, собственно греческая, но русская по возобновленію, которое произведено было въ наше время—въ 1517 г.,—*Снегирева* Памятники Московск. древности, стр. 12 col. 2; 2) Смоленской Божіей Матери, копія съ оригинала, сдѣланная [вскорѣ послѣ 1456 г.], *Снегир.* ibid. стр. 14 col. 2 fin.; 3) Успенія Божіей Матери, называемая Согбенною,—ibid. стр. 15 col. 2; 4) Владимирской Божіей Матери, называемая Запасною, письма Симона митрополита,—ibid. стр. 17 col. 1.—Въ Благовѣщенскомъ соборѣ: 1) Всемилостивый Спасъ XIV вѣка,—ibid. стр. 88 col. 1; 2) Благовѣщеніе XVI в., ibid. стр. 88 col. 2; 3) Николая Чудотворца начала XVI в.,—ibid. стр. 89 col. 2 нач.; 4) Четверочастная: И почи Богъ,—Единородный,—Пріидите людіе,—Во гробѣ плотски, 1554 г.,—*Равинс.* Исторія Русск. иконописанія въ VIII т. Записокъ Археологич. Общества стр. 15 нач.).

[2]) [Андрей Рублевъ вмѣстѣ съ другимъ иконописцемъ того времени Даніиломъ Чернымъ поступили въ Андрониковъ монастырь въ бытность настоятелемъ преп. Андроника († ок. 1404 г.). Въ самомъ началѣ XV в. они уже были въ славѣ. Въ 1405 г. расписывалъ Московскій Благовѣщенскій соборъ, въ 1408 г. Владимирскій соборъ, затѣмъ Троицкій соборъ въ Сергіевомъ монастырѣ и Спасскій соборъ въ Андрониковомъ монастырѣ. Стоглавый соборъ ставитъ Рублева въ образецъ иконописцамъ,

рукахъ иконы, принадлежащія Рублеву, тогда мы могли бы судить, что составляло идеалъ въ иконописаніи для нашихъ предковъ разсматриваемаго нами времени. Но, къ сожалѣнію, эта возможность есть нѣчто весьма спорное. Извѣстно нѣсколько иконъ, которыя усвояются преданіемъ знаменитому иконописцу, но никто не поручится, чтобы онѣ дѣйствительно принадлежали ему (наши иконописцы не имѣли обычая подписывать подъ иконами своихъ именъ и дѣлали это,—не подписываясь подъ иконами, а обозначая себя на ихъ заднихъ сторонахъ,—только весьма рѣдко, а въ частности не имѣлъ нашего обычая долженствовавшій быть смиреннымъ по своему монашеству Андрей Рублевъ). Во вторыхъ, ни объ одной изъ иконъ, слывущихъ за рублевскія, никто не поручится, чтобы онѣ не были возобновлены въ позднѣйшее время [1]).

Въ половинѣ XVI вѣка считались лучшими Новгородскіе и Псковскіе иконописцы, что видно изъ того, что именно они были вызваны въ Москву для написанія иконъ въ придворный Благовѣщенскій соборъ, выгорѣвшій въ великій московскій пожаръ 1547 г. (дѣло Висковатаго).

Должно быть сказано о нашемъ иконописаніи въ отношеніи къ составу его сюжетовъ и въ отношеніи къ свободѣ сочиненія послѣднихъ иконописцами.

Первоначальное христіанское иконописаніе до 6-го вселенскаго собора, не бывъ еще такъ сказать урегулировано церковію и еще не состоявъ подъ ея нарочитымъ контролемъ, позволяло себѣ въ отношеніи къ сюжетамъ и ихъ сочиненію очень большую свободу (распространяться объ этомъ, значило бы уклоняться въ сторону; напомнимъ объ изображеніи Іисуса Христа подъ разными символическими образами, объ изображеніи Его въ видѣ языческаго бога Аполлона и языческаго музыканта-чудотворца Орфея). Начиная съ 6-го вселенскаго собора, который запретилъ изображать Іисуса Христа въ видѣ агнца (подразумѣвается—ветхозавѣтнаго, служившаго прообразомъ Іисуса Христа) съ Предтечею, указующимъ на него перстомъ (пр. 82), установилось за правило, что иконныя изображенія, имѣя представлять собою тоже, что въ обыкновенной жизни людей портреты почитаемыхъ ими лицъ умершихъ (Дамаскинъ въ посланіи къ Копрониму), должны быть какъ бы портретными изображеніями Спасителя, Божіей Матери и святыхъ (если для читателя нѣсколько дико звучитъ слово портретъ въ приложеніи къ Спасителю, Божіей Матери и святымъ, то напомнимъ ему, что греческое слово икона—εἰκών, εἰκόνα, по-русски значитъ именно портретъ). Т. е. установилось за правило,

---

См. Историч. описаніе Московскаго Спасо-Андроникова монастыря (составленное архимандритомъ, впослѣдствіи архіепископомъ, *Сергіемъ Спасскимъ*), М. 1865 г., стрр. 18—20 и Приложенія стрр. 8—12].—Учитель Рублева былъ Русскій, но онъ работалъ вмѣстѣ и съ Грекомъ (въ 1405 г. росписывалъ Благовѣщенскій соборъ), слѣдовательно могъ заимствоваться и отъ него.

[1]) Что говоритъ Снегиревъ о Рублевѣ см. у *Ровинскаго* въ Исторіи иконописанія, стр. 177.

что въ иконописаніи не должно быть ничего символическаго, аллегорическаго и вообще сочиненнаго, но что Спаситель, Божія Матерь и святые должны быть изображаемы на иконахъ въ томъ именно видѣ, какой они имѣли, и каждый изъ написуемыхъ съ тѣми именно чертами лица и со всѣмъ внѣшнимъ видомъ, какіе каждому по свидѣтельствамъ положительнымъ или по преданію принадлежали [1]). При этомъ, что касается до трехъ лицъ Божества, то Сынъ Божій былъ изображаемъ на иконахъ въ своемъ описуемомъ тѣлесномъ видѣ, который Онъ принялъ на Себя не призрачно, а въ дѣйствительности, Богъ же Отецъ и Духъ Святый, поелику Они не являли Себя людямъ въ дѣйствительномъ описуемомъ покровѣ, а только подъ видимыми образами, не были изображаемы на иконахъ [2]). Но въ позднѣйшее время греческая иконопись отступила отъ установившагося было правила и, возвративъ себѣ свободу первоначальнаго времени, снова дозволила себѣ имѣющіе большую привлекательность для людей, и особенно малообразованныхъ, символизмъ и аллегоризмъ [3]).

---

[1]) См. два посланія папы Григорія II къ импер. Льву Исавру, посланіе Іоанна Дамаскина къ Константину Копрониму и его же Слово о чести святыхъ и поклоненіи и Многосложное посланіе (Многосложный свитокъ) Іерусалимскаго собора 836 г. къ импер. Ѳеофилу,—всѣ, собранныя на славянскомъ въ одно мѣсто въ сборникѣ, который напечатанъ въ Москвѣ въ 1642 г. подъ заглавіемъ: „Книга—слова избранныя святыхъ отецъ о поклоненіи и о чести святыхъ иконъ", и который извѣстенъ въ библіографіи подъ именемъ Малаго соборника. Папа Григорій: „Христолюбивіи человѣцы, видѣвшеи Господа, якоже й видѣша, тако и написаша, и якоже видѣша Матерь Господню, тако и написаша, и якоже видѣша Іакова, брата Господня, тако и написаша, и видѣвше первомученика Стефана, якоже видѣша, такоже и написаша, такоже видѣвше и лица мучениковъ и проліявшихъ кровь свою Христа ради, якоже я̀ видѣша, тако и написаша"..., л. 43 об.—(„Уставъ, иже положиша свв. отцы на 7 соборѣ на иконоборцы,"—Макарьевскія Четь-Минеи подъ 31 Августа. Греческая иконопись нарочно удалялась отъ естественности, чтобы святые, будучи изображаемы естественно, не казались обыкновенными людьми, страстными; чтобы чрезъ неестественность представить ихъ безстрастными, высшими обыкновенныхъ людей).

[2]) (Что Бога Отца не должно изображать на иконахъ,— Пидаліонъ, примѣч. къ 7-му вселенск. собору стр. 320).—Папа Григорій: „Почто Отца Господа нашего Іисуса Христа не воображаемъ (не изображаемъ)? Имже (поелику) не видѣхомъ Его, невидимъ бо есть, Божія естества немощно вообразити и написати; аще быхомъ видѣли Его, якоже воплощьшася Сына Его и Бога нашего, тако же и Того быхомъ воображали и писали", л. 54 об. (Духъ Святый не былъ изображаемъ подъ своими образами голубя и огненныхъ языковъ отдѣльно, но былъ изображаемъ на иконахъ крещенія Христова и Его—Св. Духа сошествія).

[3]) См. Руководство для иконописцевъ (Ἑρμηνεία τῶν ζωγράφων) іеромонаха Діонисія XV вѣка, о которомъ скажемъ ниже: стр. 107 sqq (Корень Іессеевъ, изображенія Символа вѣры и Отче нашъ), стр. 158 (изображеніе божественной литургіи), стр. 182 fin. (икона „О тебѣ радуется"), стр. 184 (изо-

Отъ позднѣйшихъ иконописцевъ греческихъ заимствовали символически-аллегорическія иконы и наши иконописцы русскіе. Объ этомъ существованіи у насъ символически-аллегорическихъ иконъ въ разсматриваемое нами время мы узнаемъ изъ протеста, поднятаго противъ нихъ дьякомъ Иваномъ Михайловичемъ Висковатымъ, который мы передавали выше (1-ая половина сего тома стр. 841 sqq). Изъ протеста Висковатаго слѣдуетъ, что большая часть существовавшихъ у насъ въ разсматриваемое время символически-аллегорическихъ иконъ, и именно—всѣ тѣ, противъ которыхъ онъ протестовалъ, до самаго его—Висковатаго времени извѣстны были только въ Новгородѣ, но не въ Москвѣ, ибо если бы иконы существовали ранѣе и въ Москвѣ, то онъ не могъ бы протестовать противъ нихъ, какъ противъ несогласнаго съ законоположеніями соборными нововведенія [1]). Тоже самое слѣдуетъ и изъ защиты иконъ судившимъ его соборомъ, который, доказывая, что иконы писаны съ древнихъ образцовъ, ссылается на существованіе таковыхъ образцовъ въ Новгородѣ, а не въ Москвѣ. Какъ объяснять себѣ это, нѣсколько загадочное, обстоятельство положительно сказать не рѣшаемся, но думаемъ, что, относя появленіе на Руси символически-аллегорическихъ иконъ уже только къ Московскому времени (когда ранѣе XV в. появились онѣ въ Греціи мы не знаемъ), а еще не къ кіевскому, причиною несогласія въ семъ случаѣ Новгорода и Москвы должно считать различіе контроля надъ иконописцами со стороны церковной власти въ первомъ и во второй: въ Новгородѣ онъ могъ быть менѣе строгимъ, такъ чтобы проникли сюда позднѣйшія греческія нововведенія, а въ Москвѣ онъ могъ быть болѣе строгимъ, такъ что сюда загражденъ былъ путь нововведеніямъ. Какъ бы то ни было, но Висковатый протестовалъ противъ слѣдующихъ символически-аллегорическихъ иконъ: 1) противъ иконы, которая называлась „Ветхій деньми“ и на которой Богъ Отецъ изображался въ образѣ царя Давида, одѣтаго въ святительскую одежду и стоящаго за крестомъ, а Іисусъ Христосъ въ видѣ отрока младаго, одѣтаго въ одежду царскую и сѣдящаго на крестѣ [2]); 2) противъ иконы Духа Святаго, на которой Онъ изображаемъ былъ особно стоящимъ (безъ прибавленія къ Его изображенію на иконѣ какихъ нибудь другихъ изображеній) въ птичьемъ незнаемомъ образѣ („Духа Свя-

---

браженія 24 икосовъ Богородицы), стр. 211 fin. (икона „Достойно есть“), стр. 259 (наставленія о томъ, что Бога Отца должно изображать, по видѣнію пророка Даніила, въ видѣ старца, а Духа Святаго въ видѣ голубя).—(Икона „Корень Іессеевъ“ въ Константинополѣ при *Гонзалесъ Клавихо*,—стр. 59 fin.).

[1]) (См. статью *Буслаева* „Для исторіи русской живописи XVI вѣка (по поводу дѣла о дьякѣ Иванѣ Висковатомъ) въ Историч. очеркахъ русской словесности и искусства т. II, стр. 281, съ приложеніемъ рисунковъ).

[2]) См. Описан. Синодд. рукопп. *Горскаго и Невоструева*, № 322, л. 243 об., стр. 639; (*Толстова и Кондакова* VI вып. Русскихъ древностей стр. 133). [*Кондаковъ* Н. П. Лицевой иконописный подлинникъ, т. I, Спб. 1905 г., историч. очерка стр. 70].

таго пишутъ особьна стояща во птичи незнаемѣ образѣ“); 3) противъ иконы св. Троицы съ дѣяніемъ, именно—противъ изображенія св. Троицы въ видѣ трехъ ангеловъ съ помѣщеніемъ по его сторонамъ такъ называемаго „дѣянія“ [1]), состоявшаго въ изображеніи библейскихъ сказаній объ Авраамѣ, Исаакѣ и Іаковѣ“ [2]). Относительно этой иконы Висковатый возставалъ не противъ самаго изображенія Троицы въ видѣ трехъ ангеловъ,—въ такомъ видѣ икона, нѣтъ сомнѣнія, и на Москвѣ была столько же древня, какъ въ Новгородѣ, хотя, какъ мы видѣли выше, и подвергалась отъ нѣкоторыхъ пререканіямъ (Іосифъ Волоколамск. въ Просвѣт[ителѣ], Артемій?) [3], а противъ помѣщенія на ней дѣянія; 4) противъ иконы „Пріидите, людіе, Тріипостасному Божеству поклонимся“; 5) противъ иконы „Единородный Сынъ, Слово Божіе“, на которой изображались Богъ Отецъ въ видѣ старца съ Духомъ Святымъ въ видѣ голубя на лонѣ и потомъ Іисусъ Христосъ въ трехъ видахъ: въ видѣ юноши, сѣдящаго на херувимахъ въ кругу, который поддерживается тѣми же херувимами, въ своемъ собственномъ иконномъ видѣ, стоящимъ во гробѣ и лобызаемымъ Своею Матерію и въ видѣ юноши въ воинскомъ доспѣхѣ, сѣдящаго на крестѣ [4]); 6) противъ иконы „Превѣчный Совѣтъ“, на которой [изображенъ былъ Господь Іисусъ Христосъ, почивающимъ въ лонѣ Отца на херувимахъ] [5]; 7) противъ иконы, на которой изображаемо было твореніе Богомъ міра и человѣка [6]); 8) противъ иконы „Почи Богъ отъ дѣлъ своихъ въ день седьмый“, на которой изображаемъ былъ Богъ Отецъ въ видѣ старца, покоющагося на постели и окружоннаго изображеніями сотворенія людей, ихъ грѣхопаденія и ихъ искупленія Іисусомъ Христомъ, при чемъ въ изображеніяхъ было не мало символическаго [7]); 9) противъ иконы „Во гробѣ плотски“, [на которой изображено положеніе во гробъ

---

[1]) „Дѣяніемъ“ на иконахъ называется изображеніе по сторонамъ (на поляхъ) самой иконы святаго, мелкимъ письмомъ, историческихъ событій его жизни.

[2]) См. *преосв. Макарія* Археологическое описаніе церковныхъ древностей въ Новгородѣ II, 82 (въ Клопскомъ монастырѣ икона Троицы съ дѣяніемъ 1367 г.), cfr 109, 116.

[3]) [Ср. 1-ой половины сего тома стр. 845 прим.].

[4]) Рисунокъ иконы см. въ Сборникѣ Общества древне-русскаго искусства при Московск. Публ. Музеѣ на 1866 г. отд. I къ стр. 11. [Сочиненія *Ѳ. И. Буслаева*, т. I, Спб. 1908 г., стр. 17. *Кондаковъ Н. П.* Лицевой иконописный подлинникъ, т. I, Спб. 1905 г., историч. очерка стрр. 64—65].

[5]) [*Кондаковъ Н. П.* указ. соч., очерка стр. 70].

[6]) [См. изображеніе ея и о ней—у *Н. В. Покровскаго* въ „Очеркахъ памятниковъ христіанской иконографіи и искусства“, 2 изд. Спб. 1900 г., стрр. 341—343].

[7]) Рисунокъ иконы въ сейчасъ помянутомъ Сборникѣ Общества древнерусскаго искусства на 1866 г. къ стр. 10. [Сочиненія *Ѳ. И. Буслаева*, т. I, Спб. 1908 г., стр. 15 и *Кондаковъ* указ. соч., текста стр. 69 и рисунокъ 111-й].

Спасителя][1]; 10) противъ иконы „Вѣрую во единаго Бога“, т. е. противъ изображенія на иконѣ символа вѣры, при чемъ 1-й и 8-й члены о Богѣ Отцѣ и Духѣ Святомъ[2]).

Кромѣ сейчасъ перечисленныхъ нами иконъ извѣстны еще относящіяся къ нашему классу иконы, какъ бывшія у насъ до половины XVI вѣка: Невоздреманное око, Духъ Святый въ силахъ[3]).

Насколько въ сочиненіи перечисленныхъ нами иконъ просто заимствованнаго нами отъ Грековъ и насколько принадлежащаго нашимъ собственнымъ иконописцамъ, мы не въ состояніи этого сказать. Какъ бы то ни было, но вопреки собору, который судилъ Висковатаго и который защищаетъ наибольшую часть нашихъ иконъ на томъ основаніи, что онѣ писаны съ образцовъ, при чемъ онъ (соборъ) съ крайне слѣпою вѣрою принимаетъ всѣ образцы за древніе, нельзя не отнести къ значительно бóльшой части того, чтò видимъ на нашихъ иконахъ, отзыва Зиновія Отенскаго, который онъ дѣлаетъ объ одной изъ иконъ, именно—объ

---

1) (У грековъ было см. Ἑρμηνεία p. 263).

2) (Объ этой иконѣ см. у *арх. Макарія* въ Описаніи Новгородскихъ древностей, т. II, стр. 120 [Сочиненій *Ѳ. И. Буслаева* томъ II, Спб. 1910 г., стрр. 288—291 и у *Кондакова* указ. соч. текста стр. 77; альбома литограф. прописи 1 и 2; фототипич. таблица 37]. (У грековъ символъ вѣры изображался Ἑρμηνεία p. 107 fin.. Четыре иконы №№ 4, 5, 7 и 9: Сотвореніе міра, Единородный Сыне, Тріипостасное божество и Во гробѣ плотски, писанныя на одной доскѣ, раздѣленной на 4 части, до настоящаго времени находятся въ Благовѣщенскомъ соборѣ).

3) См. Акт. Юридич. *Калачева*, II, № 218 col. 634. На несимволической иконѣ сошествія Св. Духа на апостоловъ символически изображаемъ былъ міръ, въ видѣ сѣдовласаго старца, стоящаго или сидящаго подъ апостолами въ малой особой храминѣ,—Опис. Сѵнодд. ркпп. № 323, л. 402, стр. 664, cfr греческій подлинникъ іеромонаха Діонисія, стр. 144 нач..—(Ср. описаніе Син. ркпп. № 185, стр. 506 и № 196, стр. 605. См. еще иконы XVI в.: Ивана Дамаскина темница,—Акты Юридич. *Калачова* т. II, стр. 634.—XVII в.: О тебѣ радуется, Ibid. стр. 210; Страшный судъ, Ibid. стр. 210 (1671 г.) и Никонов. лѣт. IV, 289; Пречистыя Богородицы воплощеніе Сына Божія (не Благовѣщеніе),—Записокъ русск. и слав. отд. Импер. Археол. Общ., т. 2, стр. 134 (Опи́сь Кириллова мон. 1668 г.); Предста царица, Ibid. стр. 136; Отрыгну сердце мое слово благо, Ibid. стр. 161.—Архіепископъ Геннадій видѣлъ въ одинъ свой пріѣздъ въ Псковъ икону—Іисусъ Христосъ въ царскомъ вѣнцѣ, въ святительскомъ одѣяніи, на верху отрокъ младъ,—Прибавл. къ Твор. св. Отцц. ч. XVIII, стр. 189).—[Изображеніе иконы „Недреманное око“ см. у *Н. В. Покровскаго* въ Очеркахъ памятниковъ христіанской иконографіи, 2 изд., рис. 144-й на стр. 233 и рис. 203-й; „Господь въ силахъ“—рис. 210-й. Первое изображеніе еще у того же автора въ его трудѣ „Стѣнныя росписи въ древнихъ храмахъ греческихъ и русскихъ“ М. 1890 г., табл. XXVI и у *Н. П. Кондакова* указ. соч., текста стрр. 65—68 и рис. № 109 и 110; альбома фототипич. таблицы 26 и 27, литографир. 23].

иконѣ, называвшейся „Богоотецъ Саваоѳъ“ и представлявшей собою варіантъ къ иконѣ „Ветхій деньми“. Далеко возвышаясь надъ слѣпо консервативнымъ соборомъ, раздѣлявшимъ привязанность къ символическо-аллегорическому съ обыкновенною толпой[1]), Зиновій говоритъ объ иконѣ: „разумѣвается намъ, (яко) и образецъ и сказаніе иконы сея (сочиненіе, рисунокъ иконы и толкованіе ея символизма) далече отъ мудрованія святыя соборныя апостольскія церкви и всячески чюже благочестивыя вѣры и мысли и много досаженіе на божественное естество и на Господа нашего и Бога Іисуса Христа неправда, якоже глаголетъ пророкъ: „„и глаголаша на Богу неправду“ “[2]). Икона, на которой изображаемъ былъ Духъ Святый особно стоящь во птичи незнаемѣ образѣ, какъ кажется, была уничтожена по приказанію собора, ибо онъ обѣщается поискать о ней свидѣтельства, каковаго, конечно, не нашолъ[3]); но Висковатый отзывается о ней, что, какъ она написана, онъ и помянуть о ней ужасается („а о святѣмъ Дусѣ такъ видима, какъ на иконѣ, и помянути ужасаюся“). Наши символическо-аллегорическія иконы большею частію были очень сложныя (многофигурныя), и слѣдовательно—дорогія; а поэтому нужно думать, что олицетворявшеюся въ нихъ невѣжественнѣйшею премудростію (отъ которой въ восторгѣ иные археологи) украшались очень немногія церкви богатыя (дабы выходило подлинное: вамъ и книги въ руки...).

Слишкомъ сильная наклонность Новгородскихъ и Псковскихъ иконописцевъ къ иконамъ символическо-аллегорическаго содержанія видна изъ того, что они не только заимствовали ихъ изъ Греціи, но старались доставать еще и съ Запада: пріобрѣтаемы были ими рисунки съ картинъ нашего характера, принадлежащихъ живописцамъ западнымъ, и по нимъ воспроизводимы были иконы. Одинъ изъ спеціальныхъ знатоковъ нашей старой иконописи говоритъ, что на иконѣ „Единородный Сыне“ находимъ мы рисунокъ Чимабуэ, а икона „Во гробѣ плотски“ писана безъ измѣненій съ рисунка Перуджино[4]).

Символическо-аллегорическія иконы, о которыхъ мы сейчасъ сказали, были сочинены безъ всякой нужды, единственно по людской наклонности

---

[1]) Не мѣшаетъ однако не забывать замѣчанія, сдѣланнаго нами выше, [1-й половины сего тома стр. 845], что, можетъ быть, благосклонность собора къ символически-аллегорическимъ иконамъ была и не совершенно добровольною.

[2]) Истины показаніе, Казанск. изд. стр. 976 нач..

[3]) „А на которыхъ иконахъ пишется Духъ Святый въ птичѣ образѣ незнаемѣ, кромѣ Отчаго исхоженія и Предотечева свидѣтельства (т. е. не вмѣстѣ съ Богомъ Отцомъ и не на иконѣ крещенія Христова), и мы (говоритъ соборъ) о томъ свидѣтельства поищемъ въ божественныхъ писаніихъ, да посовѣтуемъ соборнѣ, да о томъ и указъ учинимъ“.—(Подъ этимъ изображеніемъ, можетъ быть, должно разумѣть изображеніе Св. Духа головою не вверхъ, а внизъ, причемъ опредѣленный видъ голубя превращался въ неопредѣленный видъ какой-то вообще птицы,—1-й половины тома стр. 894).

[4]) *Д. А. Ровинскій* въ Исторіи русскаго иконописанія, стр. 15.

къ символическо-аллегорическому (и по людской наклонности къ упражненію своего мелкаго остроумія). Но была символическая икона, сочинить которую представлялись дѣйствительныя нѣкоторыя побужденія. Это— икона Софіи, Премудрости Божіей, въ честь которой у насъ были построены знаменитые храмы. Кому посвятилъ Константинъ Великій свой первый храмъ св. Софіи,—отвлеченному ли свойству Божію—премудрости (и вообще Божеству) или второму лицу Св. Троицы—Сыну Божію, остается неизвѣстнымъ; но въ позднѣйшее время принималось послѣднее. Конечно, Сынъ Божій могъ быть изображаемъ въ храмахъ, посвященныхъ Ему съ именемъ Софіи, и въ своемъ подлинномъ видѣ сына человѣческаго, т. е. въ своемъ подлинномъ человѣческомъ образѣ. Но желали имѣть иконы, которыя бы, согласно съ наименованіемъ Сына Божія Софіею, отвлекали отъ представленій о Немъ, какъ о человѣкѣ, и говорили бы о Немъ болѣе, какъ о Богѣ и Божіей премудрости. Мы не знаемъ достовѣрныхъ свидѣтельствъ о томъ, чтобы у Грековъ существовала икона св. Софіи, а знаемъ свидѣтельства, говорящія объ ея существованіи у нихъ, только не совершенно достовѣрныя [1]; а поэтому мы и не можемъ рѣшить вопроса, было ли желаніе осуществлено Греками, мы же съ своей стороны только заимствовались отъ нихъ, или поступили мы въ семъ случаѣ самостоятельно. Какъ бы то ни было, но въ Новгородскомъ храмѣ св. Софіи явилась соименная ей икона неизвѣстно когда ранѣе половины XVI вѣка [2]). На иконѣ, остающейся до настоящаго времени, представлено слѣдующее: въ нижней половинѣ ея изображенъ Спаситель въ видѣ безбородаго и крылатаго юноши, съ огненнымъ лицомъ и крыльями, одѣтаго въ царское одѣяніе, съ короной на головѣ, съ длиннымъ жезломъ въ правой рукѣ (на верху котораго: по описаніямъ—крестъ, а по имѣющимся у насъ рисункамъ—трезубецъ) и съ свернутымъ свиткомъ въ лѣвой рукѣ, сѣдящаго на престолѣ, который кромѣ ножекъ подпертъ семью столбиками (*Премудрость созда себѣ домъ и утверди столповъ седмь*, Притч. Солом. IX, 1) и поставленъ въ большой лучезарной звѣздѣ, окруженной въ свою очередь звѣздными кругами; по сторонамъ Спасителя—Божія Матерь и Предтеча, изъ которыхъ первая держитъ при персяхъ маленькій круглый образъ тогоже Спасителя, сѣдящаго на лучезарной звѣздѣ, обведенной

---

[1]) Въ 1553 г., по случаю суда надъ Висковатымъ, были распрашиваемы митр. Макаріемъ объ иконахъ монахи Аѳонскаго Пантелеймонова монастыря и между прочимъ сообщили митрополиту, что у нихъ въ церкви св. Пантелеймона „Софѣя, святая премудрость Божія, (на)писана надъ сѣверными враты" (олтаря),—Чтеній Общ. Ист. и Древн. 1858 г., кн. II, Розыскъ, стр. 14. Мы называемъ свидѣтельство не вполнѣ достовѣрнымъ потому, что, вопреки увѣренію монаховъ, церковь могла быть расписана не древними живописцами греческими, а позднѣйшими русскими.

[2]) Митр. Макарій, въ бытность свою Новгородскимъ архіепископомъ, приказавъ поставить по чину иконы въ св. Софіи, началъ съ того, что „самую чюдную икону, святую Софѣю, выше воздвигъ",—Собр. лѣтт. VI, 285.

звѣзднымъ кругомъ, а второй имѣетъ правую руку перстосложенно поднятою[1]), а въ лѣвой рукѣ держитъ распущенный свитокъ съ словами: „Покайтеся“, и пр.; по сторонамъ головы Спасителя (подразумѣвается не того, что у Божіей Матери, а главнаго) надпись: „Святая Софія“. Поверхъ нашего Спасителя, изображеннаго въ видѣ крылатаго юноши,— поясная икона тогоже Спасителя въ Его собственномъ (иконномъ) видѣ, представленнаго стоящимъ или сѣдящимъ опять на звѣздѣ, обведенной звѣзднымъ кругомъ, и имѣющаго обѣ руки перстосложенно простертыми. Поверхъ поясного иконнаго Спасителя—усыпанная звѣздами радуга, на которой стоитъ престолъ съ положенными на немъ книгою и крестомъ и поставленными при немъ или приставленными къ нему на маломъ стольцѣ (скамѣечкѣ) знаками страстей Христовыхъ (копьемъ и сосудомъ для оцта); по обѣимъ сторонамъ престола на радугѣ—припадающіе къ нему ангелы, по три съ той и другой стороны[2]). Насколько древне сочиненіе нашей иконы, сказать не можемъ; но судя по сравнительной немногочисленности фигуръ на ней и по отсутствію слишкомъ большой затѣйности въ ея сочиненіи, съ вѣроятностью можно усвоять ей относительную древность (что касается до весьма древняго символа Спасителя— престола съ положенными на немъ книгою и крестомъ, то онъ совершенно ничего не говоритъ, ибо древнее, извѣстное и въ Новгородской живописи, см. I-го т. 2-ю полов. стр. 167/195, могло быть взято и позднѣйшимъ сочинителемъ)[3].

Греческая церковь не дозволяетъ употребленія въ церквахъ вмѣстѣ съ иконами изваянныхъ статуй, какъ это дозволяетъ церковь латинская. Однако у насъ въ Россіи были (и остаются) въ нѣкоторомъ употребленіи и статуи, съ тѣмъ различіемъ въ матеріальномъ отношеніи отъ статуй католическихъ, что были вырѣзанныя изъ дерева, а не высѣченныя изъ камня (мрамора). Онѣ назывались (и называются) у насъ, какъ и мы будемъ называть ихъ, рѣзными иконами (образами).

Старѣйшею по времени рѣзною иконою у насъ должна быть считаема икона св. Николая Можайскаго, составляющая храмовую икону Можайскаго Николаевскаго собора (города Можайска, уѣзднаго города Московской губерніи). Святитель Николай вырѣзанъ изъ дерева во весь ростъ

---

[1]) Въ знакъ того, что онъ представленъ говорящимъ, см. [„Къ нашей полемикѣ съ старообрядцами“, 2 изд. М. 1905 г., стрр. 179—185].

[2]) Описаніе иконы см. въ Вѣстникѣ Общества древне-русскаго искусства при Московск. Публичн. Музеѣ, 1874 г. кн. 1—3 въ статьѣ *Ю. Д. Филимонова:* „Очерки русской христіанской иконографіи“, стр. 5 col. 2. Изображеніе иконы на приложенномъ къ описанію рисункѣ.

[3]) Кромѣ Новгородской иконы св. Софіи есть икона ея Кіевская, совершенно отличная отъ Новгородской, представляющая не Спасителя, а Божію Матерь: эта послѣдняя икона позднѣйшаго сочиненія (ея описаніе въ Описаніи Кіево-Софійскаго собора *митр. Евгенія*, стр. 19, а рисунокъ тутъ же, съ начала книги). Есть позднѣйшіе варіанты (пересочиненія) и Новгородской Софіи, см. у *Филимонова* ibid..

(вышиной въ 2 аршина съ половиной), въ святительской фелони и митрѣ (которую должно считать позднѣйшею прибавкой), имѣющимъ въ правой рукѣ мечь (деревянный же), а въ лѣвой—пятиглавую церковь, окружонную крѣпостной стѣной. Икона, помѣщенная въ деревянной, устроенной въ видѣ сѣни, кіотѣ, стоитъ въ соборѣ по правую сторону царскихъ вратъ[1]). О происхожденіи иконы, о которой неизвѣстно ничего положительнаго, мѣстное Можайское преданіе говоритъ, что „въ отдаленныя времена, при нашествіи непріятелей на городъ Можайскъ, святитель Николай, въ ободреніе жителей города и въ страхъ непріятелямъ чудесно явился въ грозномъ видѣ стоящимъ въ воздухѣ надъ соборомъ (города) и держащимъ въ одной рукѣ мечь, а въ другой модель обнесеннаго крѣпостію собора, въ знакъ охраненія его,—что вслѣдствіе такого чудеснаго явленія св. Николая устрашенные непріятели дѣйствительно бѣжали, а граждане въ благодарное воспоминаніе могущественнаго предстательства за нихъ святителя сдѣлали рѣзное изображеніе чудеснаго его явленія"[2]). Позволяя себѣ не стѣсняться преданіемъ (записаннымъ только въ новѣйшее время)[3], или по крайней мѣрѣ той частью его, которая говоритъ, что икона была вырѣзана въ самомъ Можайскѣ, съ полною вѣроятностію должно думать, что икона принесена была въ Можайскъ изъ сосѣдней православной Литвы, въ которой могли войдти въ употребленіе рѣзныя иконы по подражанію статуямъ католической Польши и о которой даетъ свидѣтельство въ семъ отношеніи наша же исторія, о чемъ сейчасъ ниже.

Послѣ иконы св. Николая Можайскаго, появленіе которой въ Можайскѣ нужно относить къ продолженію XV вѣка[4]), находимъ въ лѣто-

---

[1]) См. о ней статью въ Душеполезномъ Чтеніи 1872 г., часть 3, стр. 408 sqq [Въ писцовыхъ книгахъ 1595—1598 гг. читаемъ: въ соборной церкви Николая чудотворца на правой сторонѣ отъ царскихъ дверей „образъ Николы чюдотворца на рѣзи, въ кіотѣ въ деревяномъ, а по кіоту выбивано желѣзомъ нѣмецкимъ Николино дѣянье, а у образа правая рука благословенная, а въ лѣвой рукѣ евангилье, вѣнецъ у Николы чюдотворца басмянъ, желѣзо нѣмецкое, позолоченъ сусальнымъ золотомъ"... Въ церкви Воздвиженія честнаго Креста на большихъ каменныхъ воротахъ въ придѣлѣ: „образъ чюдотворной Николы чюдотворца стоячей, на рѣзи, въ кіотѣ съ дѣяньемъ, кіотъ обложенъ серебромъ, вѣнцы и поля позолочены; у Николы чудотворца вѣнецъ золотъ чеканной, а въ вѣнцѣ 5 репьевъ золоты, въ верхнемъ репьѣ камень изумрудъ зеленъ, по сторонамъ въ репьяхъ 2 лала червчаты, да въ нижнемъ репьѣ камень изумрудъ зеленъ, а съ другой стороны камень зеленъ же плохой, да въ репьяхъ же по 4 жемчуги, да у Николы ж чудотворца въ правой рукѣ мечъ, а въ лѣвой рукѣ градъ Можаескъ обложенъ серебромъ басмянъ позолоченъ". Писцовыя книги XVI в., изд. *Н. В. Калачевымъ*, ч. I, Спб. 1872 г., стрр. 613 и 616].

[2]) Ibid. стр. 409.

[3]) Ibid. стр. 408 примѣч. 1-е.

[4]) Первое записанное извѣстіе о поѣздкахъ въ Можайскъ великихъ князей съ цѣлію поклоненія нашей иконѣ относится къ 1538 г.,—*Карамзинъ* къ т. VIII примѣч. 69. (Вел. кн. Василій Ивановичъ ѣздилъ въ Можайскъ и на потѣху,—

писяхъ подъ 1540 г. извѣстіе о первомъ появленіи рѣзныхъ иконъ во Псковѣ. Именно—въ Псковской 1-й лѣтописи подъ симъ годомъ читаемъ: „Того же лѣта ко Успеньеву дни привезоша старцы, переходцы съ иныя земли, образъ святаго Николы да святую Пятницу на рѣзи въ храмцахъ; и бысть Псковичамъ въ невѣдѣніи, что во Псковѣ такіе иконы на рѣзи не бывали, и многіе невѣжливые люди поставиша то за болванное поклоненіе, и бысть въ людехъ молва велика и смятеніе; и начаша простая чадь священникомъ говорити, и священники поидоша о тѣхъ святыхъ иконахъ къ намѣстникомъ и дьякомъ Псковскимъ съ собора, что бысть въ людехъ великое смятеніе,—и тѣхъ старцовъ съ тѣми иконами святыми изымати послаша, и тѣ иконы святые ко архіепископу послаша въ Великій Новгородъ; и владыка Макарей самъ знаменовался тѣмъ святымъ иконамъ и молебенъ имъ соборнѣ пѣлъ и честь имъ воздалъ и проводилъ ихъ самъ до судна, и велѣлъ Псковичамъ у тѣхъ старцовъ тѣ иконы вымѣни(я)ти (т. е. купить, ибо объ иконахъ употреблялось вмѣсто купить наше выраженіе) и велѣлъ Псковичамъ святые иконы срѣчати соборнѣ всѣмъ, и въ которой день тѣ иконы стрѣчать, съ завтренею (т. е. чтобы въ тотъ день во всѣхъ церквахъ пѣта была заутреня)“ [1]. Подъ старцами, переходцами съ иныя земли, т. е. подъ монахами, пришедшими изъ чужой земли, необходимо разумѣть монаховъ, пришедшихъ изъ сосѣдней Литовской Руси, потому что болѣе разумѣть некого, и дѣло должно понимать такъ, что монахи привезли во Псковъ на продажу рѣзныя иконы, бывшія въ употребленіи въ Литовской Руси. Если бы архіепископомъ Новгородскимъ въ данное время былъ не Макарій, а другой, то очень можетъ быть, что наши рѣзныя иконы не были бы признаны и приняты и что такимъ образомъ этотъ особый видъ иконъ и не вошолъ бы съ 1540 г. въ употребленіе во Псковѣ и за нимъ въ Новгородѣ. Что же касается до Макарія, то онъ былъ изъ архимандритовъ Можайскаго Лужецкаго монастыря, т. е. зналъ, что Можайская рѣзная икона св. Николая не только была принимаема, но и весьма почитаема, какъ это послѣднее дѣйствительно было въ его время.

Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что рѣзныя иконы (деревянныя статуи святыхъ) перешли къ намъ изъ Литовской Руси, которая, какъ это нужно думать, заимствовала ихъ отъ католической Польши.

Не должно представлять себѣ дѣла такъ, чтобы послѣ признанія въ Московской области св. Николая Можайскаго начали дѣлать въ сей области

Собр. лѣтт. VIII, стр. 271 fin. (1527 г)., Никон. лѣт. VI, стр. 232. Въ описаніи путешествія въ Москву цесарскаго посла Варкоча въ 1593-мъ году говорится, что вел. кн. Ѳеодоръ Ивановичъ каждый годъ ѣздилъ къ Николѣ Можайскому,—Чтен. Общ. Ист. и Древн. 1874 г. кн. IV, стр. 14). [Ср. 1-ой половины сего тома стрр. 746—747].

[1]) Собр. лѣтт. IV, 303 fin. (Изображеніе рѣзной иконы Пятницы, теперь находящейся въ Новгородѣ (или вырѣзанной по подобію Псковской) въ Русскихъ древностяхъ *Толстова* и *Кондакова* т. VI, Fig. 196, стр. 156; крестъ въ рукѣ Пятницы 8-миконечный нашъ русскій).

рѣзныя иконы и всякихъ другихъ святыхъ, а такъ, что, можетъ быть, были только снимаемы копіи именно съ этой иконы[1]). Тоже нужно думать и относительно Пскова съ Новгородомъ. Въ позднѣйшее время мы находимъ у насъ рѣзныя иконы и нѣкоторыхъ другихъ святыхъ. Но объяснять появленіе этихъ позднѣйшихъ иконъ съ наибольшею вѣроятностію должно не такъ, чтобы у насъ въ позднѣйшее время признано было дозволеннымъ дѣлать рѣзныя иконы всякихъ вообще святыхъ, а такъ, что и для позднѣйшихъ извѣстныхъ иконъ получены были оригиналы совнѣ, изъ той же Литовской Руси. За вѣроятное исключеніе въ семъ отношеніи могутъ признаны только большіе кресты съ рѣзнымъ на нихъ Спасителемъ. Барельефно или полувыпукло-рѣзныя изображенія Спасителя на крестахъ (малыхъ напрестольныхъ и большихъ—запрестольныхъ, придорожныхъ и пр.) допускаетъ и Греческая церковь[2]): но отъ изображеній полувыпуклыхъ могли распространить у насъ дозволенность и на изображенія совсѣмъ выпуклыя. Кресты съ послѣдними изображеніями стали у насъ въ позднѣйшее время очень многочисленны и очень обычны. Какъ было съ ихъ употребительностію у насъ въ разсматриваемое нами время, ничего не можемъ сказать.

[Самыми многочисленными рѣзными изображеніями является изображеніе „Спасителя въ темницѣ". Изображенія эти обыкновенно рѣзались въ ростъ и были весьма тяжелы на подъемъ. Онѣ раскрашивались и особенно реально изображались запекшіяся капельки крови, падающія изъ-подъ терноваго вѣнца на главѣ Спасителя. Лику Спасителя всегда придавалось скорбное выраженіе, а всей статуѣ поза кроткаго страданія, что символизируетъ возложенный на главу Спасителя терновый вѣнецъ. Большинство изображеній расчитано на внѣшнее облаченіе, но иногда встрѣчаются и изображенія съ изваянной одеждой. Томленіе въ темницѣ символизируется наложеніемъ оковъ на ноги Спасителя. Часть изображеній въ настоящее время вынесены изъ храмовъ и потому онѣ лишены той обстановки, въ которой находились раньше; но при многихъ храмахъ сохранились и тѣ „темницы", въ которыя онѣ заключены; „темницы" эти

---

[1]) Помимо снимания копій съ Можайской иконы могли быть получаемы наши иконы св. Николая въ другихъ мѣстахъ Московской области, сосѣднихъ съ Литвой, и прямо изъ сей послѣдней. Къ такимъ прямо полученнымъ нашимъ иконамъ, вѣроятно, принадлежитъ икона св. Николая Мценская, находящаяся въ Никольскомъ соборѣ города Мценска Орловской губерніи (который былъ настоящимъ Литовскимъ съ 1320 по 1509 г.. Мценская икона или статуя, отличающаяся отъ Можайской тѣмъ, что церковь, находящаяся въ лѣвой рукѣ св. Николая, не окружена стѣной и что самъ онъ поставленъ на орлѣ, мѣстнымъ преданіемъ принимается за явленную въ 1415 г., см. о ней въ книжкѣ: Сказаніе о явленіи чудотворнаго образа святителя Христова Николая, въ связи съ успѣхами христіанства въ городѣ Мценскѣ, *изд. I. Шерановъ*, Москва, 1881 г. Снимокъ иконы при книжкѣ).

[2]) См. въ Πηδάλιονѣ по Закинѳск. изд. стр. 316 (примѣч. 6-е на предисловіе къ правиламъ 7-го вселенскаго собора).

разнообразной формы и часто украшены прекрасной рѣзьбой; многія изъ находящихся въ нихъ статуй облачены въ особыя, своеобразнаго покроя, одежды.—Снимки изображеній см. въ статьѣ *Дунаева* „Деревянное зодчество сѣверовостока Костромской губерніи“: рисунки 91 и 92 на стр. 328-й, на таблицѣ LV-й—три и на таблицѣ LVI-й пять. Ср. статью *Н. Н. Соболева* „Рѣзныя изображенія въ Московскихъ церквахъ“, помѣщенную во 2-мъ выпускѣ „Старой Москвы“ (М. 1914 г.), стрр. 87—118].

[Кромѣ деревянныхъ рѣзныхъ изображеній были изображенія святыхъ на камнѣ. Таковы напр. изображенія св. великомуч. Георгія: одно нынѣ находящееся въ Московскомъ Вознесенскомъ монастырѣ, а ранѣе бывшее на Спасскихъ Кремлевскихъ воротахъ, сдѣланное въ 1464 году В. Д. Ермолинымъ; другое—въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, на южной стѣнѣ Петропавловскаго придѣла у гроба митр. Өеогноста, привезенное въ Москву изъ Великаго Устюга въ 1678 г., изготовленное въ XVI—XVII вв., быть можетъ, въ сѣверной Россіи] [1].

---

[1]) [Снимки этихъ изображеній, равно какъ и обстоятельное обслѣдованіе втораго см. въ статьѣ *Я. И. Смирнова* Устюжское изваяніе св. Георгія Московскаго Большаго Успенскаго собора, М. 1915 г. (изъ XXV тома Древностей Императ. Московскаго Археологическаго Общества). О первомъ барельефѣ—Ермолинскомъ см. въ статьѣ *Н. Н. Соболева* „Русскій зодчій XV в. В. Д. Ермолинъ“, помѣщенной во 2-мъ выпускѣ „Старой Москвы“ (М., 1914 г.) стрр. 16—23]. (Въ составленной мною „Исторіи канонизаціи святыхъ въ Русской церкви“ (2 изд. стрр. 435—437) напечатанъ въ числѣ „Приложеній“ указъ св. Синода отъ 15-го Марта 1722-го года о томъ, чтобы въ гробницы и раки, поставленныя надъ не обрѣтенными тѣлами святыхъ, не класть рѣзныхъ и издолбленныхъ колодъ, и сказано: „Покойный И. М. Снегиревъ въ сочиненіяхъ своихъ: Путевыя записки о Троицкой лаврѣ, М. 1840,—стр. 2, и Путеводитель изъ Москвы въ Троице-Сергіеву лавру, М. 1856,—стр. 45 fin., говоритъ, что въ палаткѣ трапезы (на палатяхъ или на хорахъ трапезы?) при церкви села Алексѣевскаго, находящагося въ 3-хъ верстахъ отъ Москвы по Троицкому шоссе, „хранятся въ древнемъ штилѣ рѣзныя изъ дерева и раскрашенныя изображенія святителей Московскихъ Петра, Алексія, Іоны и Филиппа во весь ростъ, которыя нѣкогда стояли при ракахъ св. ихъ мощей, но, по распоряженію митрополита Платона, сюда перенесены“. Такъ какъ объ изображеніяхъ не упоминается въ описяхъ Успенскаго собора (четыре описи собора отъ начала XVII вѣка по 1701 годъ см. въ III томѣ Русской Исторической Библіотеки, издаваемой Археографической Коммиссіей): то не лежали ли онѣ въ ракахъ подъ пеленами или покровами, по каковому сокрытію и не подлежали описи?“ Тамъ же въ „Дополненіяхъ“ (стрр. 581—582 „Исторіи канонизаціи“) прибавлено: „Рѣзныя изображенія, о которыхъ говоритъ Снегиревъ, не были ли болѣе или менѣе обычными и не стояли ли онѣ при ракахъ съ мощами многихъ святыхъ, начавъ быть сокрываемыми со времени указа, запрещавшаго употребленіе иконъ рѣзныхъ или истесанныхъ, издолбленныхъ и изваянныхъ, который послѣдовалъ 21-го Мая 1722-го года (Описанія документовъ и дѣлъ св. Сvнода т. II, ч. 1, coll. 642, 643 и 645 fin.), т. е. вслѣдъ за нашимъ указомъ о рѣзныхъ и издолбленныхъ колодахъ?—Въ Новгородѣ до настоящаго времени сохраняется въ

Икона порусски значитъ портретъ. Въ греческой иконописи такъ и принималось, что изображенія не аллегорическихъ лицъ (фигуръ), а дѣйствительныхъ святыхъ (со включеніемъ Спасителя и Божіей Матери) должны быть ихъ портретами. Но чтобы иконописцы имѣли возможность писать иконы святыхъ до нѣкоторой степени какъ портреты, нужно было, чтобы они знали, какой наружный видъ имѣлъ тотъ или другой святой. Для руководства въ семъ случаѣ иконописцевъ и дѣйствительно начали быть составляемы описанія наружнаго вида святыхъ, источникомъ для которыхъ, какъ нужно думать, служили отчасти прямыя сообщенія жизнеописателей святыхъ, отчасти преданія, сохранявшіяся или составлявшіяся между иконописцами, отчасти изображенія святыхъ на иконахъ, признававшихся по отношенію къ нашему вопросу авторитетными. Эти описанія съ одной стороны были помѣщаемы въ Прологахъ, а съ другой стороны, для спеціальной цѣли дать руководство иконописцамъ, сведены были въ особыя и нарочитыя книги, которыя у насъ на славянскомъ языкѣ получили названіе Подлинниковъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ для болѣе совершеннаго пособія иконописцамъ явились (изготовлены были) собранія и самыхъ изображеній святыхъ (сдѣланныхъ въ маломъ размѣрѣ, въ видѣ рисунковъ), такъ чтобы первые могли такъ сказать прямо копировать съ нихъ иконы, каковымъ собраніямъ дано было у насъ названіе Подлинниковъ лицевыхъ. Вмѣстѣ съ описаніями наружнаго вида святыхъ въ первыхъ Подлинникахъ и ихъ изображеніями во вторыхъ, дано было мѣсто въ тѣхъ и другихъ описаніямъ и изображеніямъ и историческихъ событій, служащихъ сюжетами для иконописцевъ и живописцевъ (на первомъ мѣстѣ здѣсь праздникамъ), а за тѣмъ дано было мѣсто въ тѣхъ и другихъ и всякимъ иконописно-живописнымъ сюжетамъ сочиненнымъ (иконамъ символически-аллегорическимъ. Подлинникъ значитъ оригиналъ, а по отношенію къ иконамъ—оригинальное изображеніе, съ котораго икона пишется или должна быть писана; нужно думать, что названіе Подлинника у насъ сначала дано было собраніямъ изображеній или рисунковъ, а потомъ перенесено было и на книги, въ которыхъ описывается наружный видъ святыхъ). Лицевой Подлинникъ впервые явился у Грековъ не позднѣе первой четверти XI вѣка, а можетъ быть и значительно ранѣе; равнымъ образомъ и Подлинники описательные начали быть составляемы у нихъ не позднѣе того же времени, а можетъ быть также значительно ранѣе[1]). Когда нашими русскими

церквахъ и часовняхъ нѣсколько рѣзныхъ изображеній святыхъ, а во главѣ Софійскаго собора сложена цѣлая коллекція рѣзныхъ иконъ, собранныхъ при Петрѣ Великомъ послѣ сейчасъ помянутаго указа объ иконахъ изъ разныхъ мѣстъ епархіи, см. *преосв. Макарія* Археологическое описаніе церковныхъ древностей въ Новгородѣ, ч. II, стрр. 124 и 133").

[1]) Импер. Василій Болгаробоецъ († 1025) приказалъ написать Прологъ и иллюстрировать или украсить его непрерывнымъ, для каждаго дня, рядомъ изображеній святыхъ (Прологъ этотъ, подробности о которомъ см. у *архим. Сергія* въ Полномъ мѣсяцесловѣ Востока, I, 217 sqq, изданъ въ 1727 г. кардиналомъ

иконописцами были заимствованы Подлинники отъ иконописцевъ греческихъ, остается неизвѣстнымъ; но есть нѣкоторыя указанія, на основаніи которыхъ можно думать, что еще въ періодъ домонгольскій[1]). Какъ бы то ни было, относительно писанія иконъ нашими иконописцами надлежитъ думать, что пока не имѣли они у себя Подлинниковъ, они писали иконы съ образца самыхъ иконъ греческихъ, а когда получили его, начали пользоваться имъ, при чемъ, конечно, не отказывались и отъ руководства и самыхъ иконъ, для кого было это возможно. Весьма рано начали быть составляемы у Грековъ, перешедшія отъ нихъ и къ намъ, руководства къ техникѣ иконописанія, которыя у нихъ и у насъ были присоединяемы къ описательнымъ Подлинникамъ въ видѣ ихъ особой части[2]).

Альбани подъ заглавіемъ: Menologium Graecorum, jussu imperatoris Basilii olim editum). Изображенія святыхъ, находящіяся въ Прологѣ, и составляютъ первый извѣстный лицевой Подлинникъ: можетъ быть онѣ впервые составлены для Пролога, а можетъ быть—заимствованы были у живописцевъ и уже существовали у этихъ послѣднихъ болѣе или менѣе задолго до того. Въ текстѣ Пролога читаются описанія наружнаго вида святыхъ, хотя и не каждаго святаго, а только нѣкоторыхъ.—Въ греческихъ рукописяхъ встрѣчаются отрывки или извлеченія изъ „Древностей, относящихся къ церковной исторіи, о тѣлесныхъ свойствахъ отцовъ“ Ульпія ромея,—что́ вѣроятнѣе понимать въ смыслѣ грека, а не римлянина, не смотря на римское имя или прозваніе (Ἐκ τῶν Οὐλπίου τοῦ ῥωμαίου ἀρχαιολογουμένων τῆς ἐκκλησιαστικῆς ἱστορίας περὶ χαρακτήρων σωματικῶν θεοφόρων πατέρων), которыя суть ни что иное, какъ отрывки или извлеченія изъ описательнаго Подлинника. Кто такой былъ Ульпій ромей или грекъ и когда именно онъ жилъ, остается пока неизвѣстнымъ; но время его жизни приблизительно опредѣляется тѣмъ, что съ одной стороны у него читается описаніе наружнаго вида св. Никифора, патріарха Константинопольскаго, который скончался въ 829 г., а съ другой стороны тѣмъ, что отрывки изъ него извѣстны по рукописямъ XII вѣка (одинъ отрывокъ напечатанъ въ приложеніи къ Указателю для обозрѣнія Московской патріаршей, нынѣ сvнодальной, библіотеки *преосв. Саввы*; о другомъ отрывкѣ см. тутъ же, въ предварительномъ предисловіи).

[1]) О преп. Авраамiи Смоленскомъ говорится въ его житіи, что онъ имѣлъ „образъ же и подобіе на Великаго Василья: чрьну браду таку (такую же) имѣя, плѣшиву развѣ (только не какъ Василій) имѣя главу,—Правосл. Собесѣдн. 1858 г., кн. 3, стр. 370. О наружномъ видѣ Василія Великаго авторъ житія зналъ, можетъ быть, изъ Пролога, а можетъ быть—и изъ существовавшаго уже нарочитаго Подлинника. На томъ основаніи, что наши извѣстные Подлинники расположены по Іерусалимскому уставу (т. е. описанія въ нихъ наружнаго вида святыхъ по днямъ мѣсяцевъ), *преосв. Сергій* въ своемъ Мѣсяцесловѣ Востока, I, 296, полагаетъ, что Подлинники явились у насъ поздно, такъ какъ уставъ этотъ явился у насъ не ранѣе второй половины XIV вѣка. Но если справедливо замѣчаніе о расположеніи, то Подлинники, явившіеся у насъ рано, могли быть приспособлены къ Іерусалимскому уставу впослѣдствіи.

[2]) Старшія, извѣстныя въ настоящее время, редакціи русскихъ описательныхъ подлинниковъ относятъ къ концу XVI вѣка. Такой старшій Подлинникъ напечатанъ *Ю. Д. Филимоновымъ* въ Сборникѣ Общества древне-русскаго

Въ дѣяніяхъ Стоглаваго собора читаются постановленія, касающіяся иконописцевъ и иконописанія. Остается намъ сказать объ этихъ постановленіяхъ.

Соборъ сдѣлалъ, вопервыхъ, общее постановленіе объ иконописцахъ и иконописаніи, вовторыхъ—нѣсколько частныхъ постановленій объ иконахъ, относящихся къ извѣстнымъ классамъ послѣднихъ или къ извѣстнымъ, отдѣльнымъ, между ними.

Въ числѣ вопросовъ царя къ собору есть одинъ, нарочитый „о святыхъ и честныхъ иконахъ", въ которомъ поставляется ему—собору на видъ—съ одной стороны, что святыя и честныя иконы должны быть пишемы по образу и по подобію и по всякому существу (т. е. согласно съ признанными образцами или подлинниками), а съ другой стороны, что достоитъ имѣть великое попеченіе о томъ, „чтобы иконописцы были во всякомъ чювствіи и въ добродѣтелѣхъ живуще и учениковъ бы учили по существу совершенно образы Божіи писати" [1]). Въ слѣдствіе этого предложенія—напоминанія соборъ и сдѣлалъ свое общее постановленіе объ иконописцахъ и иконописаніи. Онъ установляетъ оффиціальный надзоръ надъ иконописцами со стороны духовной власти, поручая его въ высшей инстанціи по каждой епархіи самимъ епископамъ, а для непосредственнаго наблюденія предписывая избрать въ каждой епархіи изъ числа лучшихъ между самими иконописцами какъ бы епархіальныхъ инспекторовъ; затѣмъ онъ постановляетъ: иконописцамъ быть по возможности безукоризненной христіанской жизни (какъ это требуется,—подразумѣваетъ онъ—соборъ, ихъ—иконописцовъ священнымъ занятіемъ); писать имъ иконы съ превеликимъ тщаніемъ, по образу и по подобію,—по существу, смотря на образъ (примѣръ) древнихъ живописцовъ и знаменовати (воспроизводить) съ добрыхъ древнихъ образцовъ, а отъ самомышленія своими догадками

искусства при Московскомъ Публичномъ Музеѣ на 1873 г. (а младшій начала XVIII в., отличающійся полнотой, имъ же напечатанъ въ Вѣстникѣ того же Общества, кнн. 1—12). Старшую извѣстную рукопись лицеваго русскаго Подлинника, принадлежащую гр. Строганову, относятъ къ концу XVI—началу XVII вѣка (въ Подлинникѣ подъ 17 Января Антоній Римлянинъ, а объ установленіи празднованія сему послѣднему см. нашей исторіи I-го т. 2-ю полов., стр. 487 нач./590; она напечатана посредствомъ литографіи въ Москвѣ, въ 1869 г., подъ заглавіемъ: „Строгоновскій иконописный лицевой Подлинникъ". Греческій описательный Подлинникъ, составленный въ половинѣ XV вѣка Аѳонскимъ іеромонахомъ и иконописцемъ Діонисіемъ, напечатанъ въ Аѳинахъ въ 1853 г. подъ заглавіемъ: Ἑρμηνεία τῶν ζωγράφων, ὡς πρὸς τὴν ἐκκλησιαστικὴν ζωγραφίαν. Французскій переводъ: Manuel d'iconographie chretienne greque et latine, traduit par *Durand*, avec introd. et notes par *Didron*, Paris, 1845; Нѣмецкій переводъ: Das Handbuch der Malerei vom Berge Athos, aus dem handschr. neugriechischen Text übersetzt von *Schäfer*. Trier, 1855.—(Іеромонаха Епифанія письмо къ Кириллу, Правосл. Собесѣдн. 1863, III, 324, О подлинникахъ иконописныхъ).

[1]) Вопросъ 3-й изъ числа первыхъ 37 вопросовъ, Казанск. изд. стр. 51 fin..

божества не описывать; учениковъ своихъ имъ—иконописцамъ учеть съ одной стороны—благочестивой христіанской жизни, а съ другой стороны—со всѣмъ усердіемъ и со всѣмъ неутаеваемымъ сообщеніемъ знанія, какое имѣютъ, своему искусству и, сообщая объ ихъ поведеніи и успѣхахъ въ мастерствѣ епископамъ, не выдавать изъ зависти хорошихъ за худыхъ и по побужденіямъ родства худыхъ за хорошихъ; тѣмъ иконописцамъ, которые будутъ доброй христіанской жизни и вмѣстѣ искусными въ своемъ мастерствѣ и тщательными къ нему, равно и ихъ таковымъ же ученикамъ, быть у царя, у епископовъ, у вельможъ и у простыхъ людей въ жалованіи, береженіи и почитаніи; тѣмъ иконописцамъ, которые, при искусствѣ въ иконописаніи, будутъ жизни зазорной, преданы пьянству и плотской нечистотѣ, совершенно запрещать занятіе мастерствомъ; тѣмъ иконописцамъ, которые, при доброй христіанской жизни, пишутъ иконы, не научившись хорошо искусству иконописанія и продаютъ свои плохаго письма иконы по дешевой цѣнѣ неразумѣющимъ крестьянамъ[1]), приказывать учиться, и въ случаѣ, если окажутся способными и выучатся, разрѣшать иконописаніе, а въ случаѣ, если—нѣтъ, запрещать; изъ учениковъ, учащихся у иконописцевъ, разрѣшать писаніе иконъ только тѣмъ, которые окажутся способными къ мастерству и выучатся ему, а тѣмъ, которые окажутся неспособными, строго запрещать[2]).

Соборъ предписываетъ, чтобы иконописцы писали иконы по образу и по подобію, смотря на примѣръ древнихъ живописцевъ и воспроизводили свои иконы съ добрыхъ древнихъ образцовъ или оригиналовъ, а отъ самомышленія бы не писали. Изъ сказаннаго нами выше видно, что выраженію: „древніе образцы“ онъ придаетъ широкій смыслъ, разумѣя не только древніе образцы въ собственномъ смыслѣ, но образцы и не весьма древніе, только уже до него—собора существовавшіе, иначе сказать—онъ признаетъ древними образцами всѣ образцы, до него существовавшіе, древніе то или вовсе не древніе. Нисколько не относясь критически къ существовавшимъ образцамъ и всѣ ихъ одинаково признавая за древніе, соборъ нисколько не очищаетъ иконописаніе отъ самоволія, привнесеннаго въ него прежде, ибо и не подозрѣваетъ его, но только воспрещаетъ это самоволіе, т. е. собственно дальнѣйшее самоволіе, на будущее время.

---

[1]) „А которые по се время писали иконы не учася, самовольствомъ и самоволкою и не по образу, и тѣ иконы промѣняли (продавали) дешево простымъ людемъ, поселянамъ невѣждамъ“...,—Казанск. изд. стр. 207 fin..

[2]) Гл. 43-я Казанск. изд. стр. 203 fin. sqq.—Изъ дѣла Висковатаго узнаемъ, что въ самой по крайней мѣрѣ Москвѣ дѣйствительно были уставлены послѣ собора надзиратели надъ иконописцами: „здѣ на Москвѣ въ царствующемъ градѣ,—читаемъ въ дѣлѣ,—по соборному уложенію надо всѣми иконники уставлены четыре старосты иконники, а велѣно имъ надъ всѣми иконники смотрити“,—Чтен. Общ. Ист. и Древн. 1858 г. кн. 2, Розыска или дѣла стр. 2 нач.,

Частныхъ постановленій Стоглаваго собора, относящихся къ цѣлымъ классамъ иконъ, читается въ его дѣяніяхъ два: одно имѣетъ въ виду такъ сказать богослужебное качество иконъ, другое представляетъ собою отвѣтъ на одинъ недоумѣнный вопросъ изъ области ихъ сочиненія. Первое постановленіе состоитъ въ предписаніи, чтобы тѣ изъ находящихся въ церквахъ иконъ, которыя состарѣлись, были поновляемы, а тѣ, которыя мало олифлены, были вновь покрываемы олифой[1]). Во второмъ постановленіи соборъ отвѣчаетъ на вопросъ: можно ли писать на иконахъ, когда это требуется по ихъ сюжетамъ, сонмы (соборы) людей несвятыхъ, представляемыхъ молящимися изображеннымъ на нихъ святымъ. Въ одномъ изъ вопросовъ царя представляется собору, что на иконѣ „Пріидите людіе трисоставному Божеству поклонимся“, а также и на другихъ иконахъ, пишутся „цари и князи и святители и народи, которые живи суще“ (т. е. которые представляются на иконахъ еще живущими на землѣ), и задается вопросъ: „достоитъ ли писати живыхъ и мертвыхъ на святыхъ иконахъ молящихся“ (молящимися)? Соборъ отвѣчаетъ на вопросъ утвердительно, при чемъ ссылается на древнихъ святыхъ отецъ преданіе и на пресловущихъ живописцовъ греческихъ и русскихъ и на примѣръ иконъ, на которыхъ видятся написанными вмѣстѣ со святыми не только христіанскіе православные цари и святители и князи и прочіе народы (указываются соборомъ иконы—Воздвиженія креста и Покрова Божіей Матери), но и невѣрныхъ многіе и различные лики отъ всѣхъ языкъ (указывается икона Страшнаго суда)[2].

Частныхъ постановленій, относящихся къ извѣстнымъ отдѣльнымъ иконамъ, читается въ дѣяніяхъ Стоглаваго собора одно, касающееся того, какъ писать икону св. Троицы. Царь представлялъ собору въ своихъ вопросахъ: „У святѣй Троицы пишутъ перекрестіе ови у среднего, а иные у всѣхъ трехъ, а въ старыхъ письмахъ и въ греческихъ подписываютъ: „Святая Троица“, а перекрестья не пишутъ ни у единаго, а нынѣ подписываютъ у среднего: „Іисусъ Христосъ“ да „Святая Троица“, и о томъ разсудити отъ божественныхъ правилъ, како нынѣ то писати“. Соборъ на представленіе царя отвѣчалъ: „Писати живописцемъ иконы съ древнихъ образовъ, какъ греческіе живописцы писали и какъ писалъ Андрей Рублевъ и прочіи пресловущіи живописцы, и подписывати: „Святая Троица“, а отъ своего замышленія ничтоже претворяти“[3]).

---

[1]) Глава 27-я, Казанск. изд. стр. 124.

[2]) Глава 41, вопросо-отвѣтъ 7, Казанск. изд. стр. 169.

[3]) Гл. 41, вопросо-отвѣтъ 1, Казанск. изд. стр. 165.—(См. Христіанское Чтеніе 1885 г., ч. I, статья Опредѣленія Стоглава объ иконахъ; Правосл. Обозрѣніе 1885 г., статья объ иконописаніи. Сличить постановленіе Стоглаваго собора объ иконописаніи съ тѣмъ, что говорилъ Макарій на соборѣ противъ Висковатаго. Надписаніе именъ на иконахъ непремѣнно требовалось въ IX в.,—Волок. ркп. № 591, л. 311 (Житіе Меѳодія Моравск.); въ XVII в. тоже—Собраніе Госуд. Грамотъ и Догов., т. III, стр. 332 col. 1, Подрядъ на

Исторія нашей церковной живописи за разсматриваемое нами время такъ же мало извѣстна, какъ и исторія нашего иконописанія. Живопись не можетъ быть привозима изъ другого мѣста, подобно иконамъ; а на основаніи этого обстоятельства, какъ мы говорили выше (I-го т. 2-я полов. стр. 193 sqq/226), и ея исторію у насъ за періодъ домонгольскій должно представлять иначе, чѣмъ исторію иконописанія: тогда какъ объ иконахъ нужно думать, что онѣ наибольшею частію привозились къ намъ изъ Греціи, о живописи наоборотъ нужно думать, что потребность въ ней создала у насъ собственныхъ мастеровъ русскихъ, которыми по преимуществу она и была производима, живописцы же греческіе не столько сами приходили къ намъ для исканія работъ, сколько нарочитымъ образомъ были приглашаемы для росписанія извѣстныхъ церквей исключительныхъ. Что въ продолженіе нашего времени не могло случиться того, чтобы живописцы греческіе взяли перевѣсъ надъ нашими собственными, это само собою понятно; но имѣемъ свидѣтельства, что до начала по крайней мѣрѣ XV вѣка наши собственные живописцы не могли совсѣмъ вытѣснить у насъ живописцевъ греческихъ, т. е. иначе сказать—что до указаннаго по крайней мѣрѣ времени послѣдніе продолжали считаться у насъ лучшими, чѣмъ наши собственные, и продолжали быть приглашаемы[1]).

писаніе иконъ, Акты Юридич. *Калачова* т. II, № 254 (полов. XVII в.). Размѣры иконъ: Пядницы были большія, среднія и малыя см. напр. Описную книгу Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря въ Запискахъ русскаго и славянскаго отдѣленія Императорскаго Археологическаго Общества т. 2, стр. 126 sqq. Пядница—пядь была четвертою частію аршина, теперешняя четверть (будьто бы) см. Записокъ отдѣленія русской и славянской археологіи Археологич. Общ., томъ I-й, Спб., 1851 г., приложенія стр. 76 прим.. Локотница—локоть по Торговой книгѣ XVI в. равняется $10^3/_4$ вершкамъ см. ibid. отд. III, стр. 115.—Иконы „въ стрѣлу“—Акт. Юридич. *Калач.* II, 634. Иконы вымѣниваются, а не покупаются, 1540 г.,—Псковск. I, 304 нач.; *Карамз.* т. XI, прим. 232. Вѣнцы и ризы на иконахъ: о вѣнцахъ металлическихъ упоминается въ Житіи Ѳеодосія Печерскаго,—Чтеній Общ. Ист. 1858 г. кн. 3, л. 18, col. 16.—Обычай вѣшать на иконы разныя вещи послѣ исцѣленія былъ въ XII в. (при Боголюбскомъ одна исцѣленная Владимирской иконой Божіей Матери женщина (отъ болѣзней рожденія) повѣсила златыя косы и серязи свои“. Древнія чудеса иконы Владим. Божіей Матери—Макар. Синод. Минея, Августъ, № 183, л. 4. Въ началѣ XVIII в. былъ у насъ обычай дѣлать для испрошенія помощи въ болѣзни къ чудотворнымъ иконамъ подвѣзки, изображающія болѣзнь (Дѣло о Тверитиновѣ, Синод. ркп. № 58, показаніе вицегуберн. Ершова, л. 180 об.: Тверитиновъ одному больному глазами, просившему у него помощи, смѣхомъ отвѣчалъ: „у васъ есть лекарство: изволь купить глазокъ или оба серебряные, и отнеси къ Пятницѣ-Прощѣ, что на Пятницкой улицѣ (въ Москвѣ); а если у вашей милости болятъ зубы, прибавилъ Тверитиновъ, то изволь купить зубокъ серебреной Антипію чудотворцу“). См. тамъ же л. 153 об. и 154, прикладывали къ иконамъ чудотв. ноги серебряныя).

[1]) Послѣ греческихъ живописцевъ, росписавшихъ при митр. Ѳеогностѣ Московскій Успенскій соборъ (Никон. лѣт. III, 180), послѣ греческаго живо-

Читаемъ въ лѣтописяхъ положительныя свидѣтельства, что отъ греческихъ живописцевъ-мастеровъ выучивались наши русскіе мастера [1]).

Названный выше Андрей Рублевъ, пользовавшійся исключительною славою, какъ иконописецъ, пользовался такой же славою, и какъ живописецъ [2]).

Въ половинѣ XVI вѣка лучшими живописцами, такъ же какъ и иконописцами, считались Новгородскіе и Псковскіе мастера, о чемъ должно заключать на основаніи того, что мастерамъ этимъ, вызваннымъ въ Москву для написанія иконъ въ Благовѣщенскій соборъ, было поручено росписаніе и царскихъ палатъ, также выгорѣвшихъ въ пожаръ 1547 г.. Извѣстная намъ часть написаннаго въ Москвѣ Новгородско-псковскими мастерами даетъ знать, что и въ живописи, какъ иконописаніи, они были поклонниками символически аллегорическаго: изъ дѣла Висковатаго узнаемъ, что на серединѣ свода большой царской палаты или нынѣшней Грановитой они изобразили одну „притчу“ или аллегорію, которая, какъ не безъ вѣроятности можно думать, принадлежала къ числу ихъ заимствованій отъ иконописцевъ-живописцевъ западныхъ [3]).

писца Ѳеофана, работавшаго въ Новгородѣ въ 1378 г. (Новгородск. 3-я лѣтоп. подъ симъ годомъ,—въ Собр. лѣтт. III, 231), упоминается греческій живописецъ Ѳеофанъ (Ѳофанъ),—неизвѣстно, предшествующій или другой,—работавшій въ Москвѣ въ продолженіе 1395—1405 годовъ (Никон. лѣт. IV, 257, 279 [подъ 6903 и 6907 гг.]; *Карамзинъ* къ т. V прим. 254, col. 103: въ 1399 г. Ѳеофанъ росписалъ Архангельскій Кремлевскій соборъ, а въ 1405 г., вмѣстѣ съ Андреемъ Рублевымъ Благовѣщенскій придворный).—(Правосл. Собесѣдн. 1863 г., III, стр. 324 sqq, тутъ же Епифаній живописецъ. Живописецъ Исаія гречинъ въ Новгородѣ,—Новгород. 1-ая подъ 1338 г..

[1]) Въ 1344 г. былъ росписанъ въ Москвѣ придворный Спасскій монастырь (Спасъ на Бору), „а мастеры—старѣйшины и начальницы быша русті родомъ, а гречестіи ученицы“, т. е. а ученики мастеровъ греческихъ (тѣхъ, которые росписывали митр. Ѳеогносту въ предшествующемъ 1343 г. Успенскій соборъ),—Никон. лѣт. III, 180—182. (Воскресенск. лѣт. VII, 209 sub fin.).

[2]) Имъ росписаны церкви: въ 1405 г. Московскій Благовѣщенскій соборъ, *Карамзинъ* къ т. V прим. 254, въ 1409 г. Владимирскій Успенскій соборъ,—Никон. лѣт. V, 14, и Русскій Временникъ, напечатанный въ 1790 г., I, 221 fin., послѣ 1422 г. Троицкій соборъ въ Сергіевомъ монастырѣ (лаврѣ),—житіе преп. Никона см. въ Софійск. Временникѣ *Строева* I, 443 и наконецъ до 1430 г., къ которому относятъ его смерть, соборъ въ Московскомъ Андрониковомъ монастырѣ.

[3]) Притча эта въ дѣлѣ Висковатаго описывается такъ. „Писано въ полатѣ въ большой, въ небѣ (на сводѣ) на срединѣ, Спасъ на херувимѣхъ, а подпись: „Премудрость Іс Хс“; съ правые стороны у Спаса дверь, а пишетъ (написано) на ней: 1) мужество, 2) разумъ, 3) чистота, 4) правда, а съ лѣвыя страны у Спаса же другая (дверь), а пишетъ на ней: 1) блуженіе, 2) безуміе, 3) нечистота, 4) неправда, а межю дверей въ исподи дьяволъ седмиглавый, а стоитъ на немъ жизнь, а держитъ свѣтилникъ въ правой руцѣ, а въ лѣвой копье, а надъ тѣмъ стоитъ ангелъ,—духъ страха Божіа, а за дверью съ правыя

Между сюжетами церковно-настѣнныхъ изображеній есть одинъ, сложный по составу, въ воспроизведеніи котораго живописцы позволяли и позволяютъ себѣ бо́льшую или меньшую свободу и разнообразіе относительно подробностей и частностей. Сюжетъ этотъ—Страшный судъ, будущую дѣйствительность котораго евангеліе описываетъ только въ общихъ чертахъ, оставляя подробности собственному воображенію людей. Не знаемъ, сравненіе возможно достаточнаго количества изображеній Страшнаго суда привело ли бы къ какимъ нибудь въ какомъ нибудь отношеніи интереснымъ результатамъ; во всякомъ случаѣ мы не беремъ этого труда на себя [1]).

[Обозрѣніе стѣнныхъ росписей въ уцѣлѣвшихъ доселѣ памятникахъ византійскихъ и русскихъ отъ VI до XV в. указываетъ въ нихъ съ одной стороны черты общія типическія, обычно въ нихъ повторяющіяся, съ другой—черты измѣняемыя, происхожденіе которыхъ объясняется личными соображеніями художниковъ, завѣдывавшихъ убранствомъ храма. Какъ въ храмахъ византійскихъ, такъ и въ древнерусскихъ, наибольшею типичностью отличаются росписи алтаря и купола: зависитъ это отъ сравнительно бо́льшей важности этихъ частей въ смыслѣ теоретической сим-

---

стороны писано землено́е основаніе и море и преложеніе тому въ скровенная его, да ангелъ,—духъ благочестіа, да около того четыре вѣтры, а около того всего вода, а надъ водою твердь, а на ней солнце, въ землю падая и приведе (?), да ангелъ,—духъ благоумія, держитъ солнце, а подъ нимъ отъ полудни гоняется послѣ дни нощь, а подъ тѣмъ добродѣтель да ангелъ, а подписанъ: раченіе, да ревность, да адъ, да заецъ; а на лѣвой сторонѣ за дверью писано тоже твердь, а на ней написанъ Господь, аки ангелъ, а держитъ зерцало да мечь, ангелъ возлагаетъ вѣнецъ на него, и тому подпись: „Благословиши вѣнецъ лѣту благости Твоея", а подъ Нимъ колесо годовое, да у году колесо, съ правую сторону любовь, да стрѣлецъ, да волкъ, а съ лѣвыя стороны году зависть, а отъ ней слово къ зайцу: „зависть—лютъ вредъ, отъ того бо наченся и прискочи братоубійцъ", а зависть собе пронзе мечемъ, да смерть, а около того всего твердь, да ангели служатъ звѣздамъ, и иныя вся утвари Божіа, да 4 ангелы по угломъ: 1) духъ премудрости, 2) духъ свѣта (совѣта?), 3) духъ силы, 4) духъ разума",—Чтеній Общ. Ист. и Древн. 1858 г. кн. 2, „Розыскъ", стр. 27. Митр. Макарій въ своемъ отвѣтѣ Висковатому указываетъ нѣкоторое основаніе для притчи въ житіи Василія Великаго,—ibidd. стр. 28; но, какъ мы сказали, не безъ вѣроятности можно усвоять ей происхожденіе западное, а что касается до житія, то, можетъ быть, оно оказываетъ услугу митрополиту только случайнымъ образомъ.

[1]) Греческая Ἑρμηνεία τῶν ζωγράφων половины XV в. представляетъ какъ два отдѣльныя изображенія—Второе пришествіе Іисуса Христа и Всемірный судъ,—стрр. 174 fin. и 176. Наши русскія изображенія Страшнаго суда изъ лицевыхъ Подлинниковъ у *Буслаева* въ Очеркахъ т. II и у *Ровинскаго* въ Русскихъ народныхъ картинкахъ, т. IV. Cfr статью *Мансветова:* „По поводу недавно открытой стѣнописи въ Московскомъ и Владимирскомъ Успенскихъ соборахъ", помѣщенную въ Прибавленіяхъ къ Твореніямъ свв. отцевъ 1883 года, кн. 2 стр. 542 sqq (Икона Страшный судъ,—Никон. лѣт., IV, 289).

волики, отчасти также и отъ устойчивости ихъ архитектурныхъ формъ, повторявшихся въ большей части храмовъ съ замѣчательнымъ однообразіемъ: къ устойчивымъ формамъ архитектуры легко прирастаютъ и устойчивыя формы иконографіи. Въ алтарной абсидѣ полагалось изображеніе Богоматери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ или безъ Онаго; евхаристія въ видѣ раздаянія Спасителемъ апостоламъ св. хлѣба и св. чаши, при чемъ присутствуютъ и ангелы, служащіе съ рипидами, святители и діаконы. На столбахъ, отдѣляющихъ алтарь отъ средней части храма, благовѣщеніе Пресв. Богородицы; на аркахъ—деисусъ. Въ куполѣ Господь Вседержитель, ангелы, апостолы, пророки и праотцы; въ парусахъ сводовъ—евангелисты. На стѣнахъ храма и сводахъ главнѣйшіе праздники православной церкви; на западной стѣнѣ по большей части Страшный судъ. На столбахъ и въ аркахъ отдѣльныя изображенія святыхъ мучениковъ, преподобныхъ, столпниковъ. Относительно росписи притворовъ трудно сказать что либо опредѣленное, потомучто росписей ихъ мы имѣемъ слишкомъ мало].

Во все размативаемое нами время продолжали оставаться въ нашихъ церквахъ греческіе амвоны, которые были у насъ въ періодъ домонгольскій и съ которыми наши нынѣшніе такъ называемые амвоны не имѣютъ ничего общаго. Къ сказанному объ амвонахъ въ I-мъ томѣ (2-я половина, стр. 197 fin. sqq/231) имѣемъ сдѣлать здѣсь нѣкоторое дополненіе. Во первыхъ, къ приведеннымъ тамъ (стр. 202 fin./236) свидѣтельствамъ объ амвонахъ можемъ прибавить еще одно, читаемое въ „Словѣ избраномъ отъ святыхъ писаній, еже на латыню", о которомъ говорили мы выше (стр. 212—213)[1]. Во-вторыхъ, встрѣтили мы свидѣтельство XVII вѣка, изъ котораго оказывается: съ одной стороны, что амвоны устроялись у насъ такой вышины, какую имѣли епископскіе престолы въ алтаряхъ (о нихъ I-го тома 2-я полов., стр. 151 fin. sqq/176 sqq); съ другой стороны, что они были устрояемы у насъ только въ соборныхъ церквахъ, причемъ въ свидѣтельствѣ неясно—въ однихъ ли соборахъ каѳедрально-епископскихъ или всѣхъ вообще [2]).

---

[1]) У *А. Попова* въ Историко-литературномъ обзорѣ древне-русскихъ полемическихъ сочиненій противъ латинянъ, стр. 382, говорится, что митрополитъ Іона, между прочимъ, украшалъ церкви „устроеніемъ честныхъ амбоновъ", что̀, по всей вѣроятности, должно разумѣть такъ, что митрополитъ устроилъ новый, великолѣпнѣйшій стараго, амвонъ въ своемъ каѳедральномъ Успенскомъ соборѣ.

[2]) Составитель одного такъ называемаго Алфавита или Азбуковника подъ словомъ „амвонъ" пишетъ: „Амвонъ (есть) мѣсто высокое, о колкихъ степенѣхъ (ступеняхъ) престолъ у святителей бываетъ, въ соборной церкви стоитъ предъ царскими дверми, на немъ же чтутъ святое евангеліе, якоже и у насъ видимъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ и по градомъ, гдѣ пестрые власти (или одни архіереи или съ протопопами уѣздныхъ соборовъ, называемые пестрыми властями отъ своей цвѣтной одежды въ противоположность чернымъ властямъ,—архимандритамъ и игуменамъ монастырей), или кругъ учиненъ на глаголаніе",

(*Царскія двери*—райскія дверцы, XIV в., Извѣстій Академ. Наукъ т. VII, стр. 269, № 8). [Ср. 2-ой половины I-го тома стр. 899 по 2-му изданію].

(„*Крылосъ*", въ смыслѣ мѣста стоянія пѣвцовъ и чтецовъ, въ дѣяніи собора 1503 г. о вдовыхъ священникахъ. Священники соборныхъ церквей пѣли на клиросахъ,—Вивліоѳ. VI, 209; ibid. 388 (клиросъ поповскій); XI, 6. Клиросъ,—*митр. Макарія* Исторіи т. XI, стр. 370).

Относительно богослужебныхъ принадлежностей мы имѣемъ прибавить къ тому, что сказано нами въ I-мъ томѣ (2-ой полов. стрр. 213 sqq/ 249 sqq) очень немногое.

Архіерейское богослужебное одѣяніе—саккосъ составляло у Грековъ, по крайней мѣрѣ до половины XV вѣка (до Сѵмеона Солунскаго), принадлежность не всѣхъ архіереевъ, а только патріарховъ и избраннѣйшихъ митрополитовъ. Такъ какъ наши митрополиты періода домонгольскаго не принадлежали къ числу избраннѣйшихъ митрополитовъ, то должно думать, что они не пользовались и правомъ ношенія саккоса. Послѣ нашествія Монголовъ наши митрополиты начали употреблять саккосы не позднѣе, какъ со времени Фотія, отъ котораго сохранились до настоящаго времени два саккоса (хранящіеся въ Московской Сѵнодальной ризницѣ), и по всей вѣроятности именно съ митрополита Ѳеогноста, который, какъ сказали мы выше, долженъ быть считаемъ первымъ изъ русскихъ митрополитовъ причисленнымъ къ ряду или возведеннымъ на степень избранныхъ митрополитовъ патріархіи[1]). Сѵмеонъ Солунскій говоритъ, что саккосъ не имѣетъ рукавовъ, но саккосы его современника митр. Фотія имѣютъ рукава; слѣдовательно, нужно думать, что во времена Сѵмеона они употреблялись и безъ рукавовъ по древнему, и съ рукавами по новому.

(Въ 1346 г. митрополитъ далъ архіепископу Новгородскому Василію *крещатыя ризы,*—Новгородск. I-я лѣт., стр. 83; 3 Новгор., стр. 225; 4-ая Новгор., стр. 57; Софійск. I, 225; Никоновск. III, 182—183; Виѳанск. хронографъ I, л. 285 об. col. 2. Діонисію Суздальскому при возведеніи его въ архіепископы патріархъ далъ фелонь съ четырьмя кре-

---

см. *Востокова* Описаніе Румянц. Музея, № 2, стр. 4 col. 2 нач.. Рисунокъ амвона у *Буслаева* въ Очеркахъ т. II, рисунокъ 10 къ стр. 311.—(Что читалось на амвонѣ въ концѣ XV в.,—Вивліоѳики т. XIV, 251. Подъ амвономъ Успенскаго собора были деревянные болваны,—Новгор. 4-ая, стр. 163. Въ Вологодскомъ Софійскомъ соборѣ въ 1663 г. амвонъ—трехстѣнное огражденіе съ иконами по стѣнамъ,—Извѣстій Археолог. Общ. т. II, стр. 58.

[1]) (О саккосѣ митр. Фотія см. кромѣ указаннаго выше въ 1-ой половинѣ сего тома на стр. 413 еще у *Снегирева* въ Памятникахъ Московск. древности, стр. 173 и у *Срезневскаго* въ № XXX Свѣдѣній и замѣтокъ, вып. 3, стр. 86 fin.). Въ Московской Синодальной ризницѣ хранится саккосъ, усвояемый св. Петру митрополиту; но вѣроятнѣе, что онъ Ѳеогностовъ. (Въ Чудовомъ монастырѣ у гроба свят. Алексія доселѣ сохраняется саккосъ его и др. его святит. одежды).

стами,—Типогр. лѣт. стр. 182, Собр. лѣтт. VIII, 48). [Ср. 1-ой половины сего тома стрр. 186—187, 308—309].

(Говорится, что при поставленіи Іоны изъ епископовъ въ митрополиты былъ возложенъ на него *омофоръ*. Слѣдовательно, тогда омофоръ носилъ у насъ только митрополитъ).

(Митра, находящаяся при гробѣ св. митр. Петра, есть та шапочка, изъ которой образовалась *митра* и о которой мы говоримъ въ I-мъ томѣ *(она цвѣтная)*. Митра отличается отъ шапки тѣмъ, что безъ горностая (съ Никона),—Новый лѣтописецъ стр. 200. Въ 1558 г. были отвезены изъ Новгорода въ Москву шапка Іоанна Златоустаго да ризы Никиты епископа Новгородскаго (не Васильевъ ли клобукъ?),—Новгор. 2, стр. 159). [Ср. 2-ой половины I-го тома стрр. 230—236/268—275, 909—910].

(Исидоръ укоряется за то, что носилъ палицу сребряну. Слѣд. у насъ архіереи не носили серебряныхъ *жезловъ?*).

(*Предношеніе* предъ архіереями *креста* будто бы взято Никономъ отъ латынниковъ,—*Соловьевъ*, XI, 324 fin.. У Грековъ лампада,—*Ралли и П.*, V, 329).

(*Мантіи* епископовъ со скрижалями: разсказъ о ссорѣ Митяя съ епископомъ Суздальскимъ Діонисіемъ. Указъ о мантіи патріарховъ или архіепископа и епископа и прочихъ сановницѣхъ,—Макарьевскія Четьи-Минеи подъ 31 Августа).

[О бѣломъ клобукѣ см. въ первой половинѣ I-го тома стрр./585—588 и въ статьѣ *Н. В. Покровскаго* въ I-мъ томѣ „Трудовъ XV Археологическаго съѣзда въ Новгородѣ 1911 г.“: „Древняя ризница Софійскаго Новгородскаго собора“, гдѣ имѣется фототипич. снимокъ (таблица XXII) бѣлаго клобука Новгородскаго архіепископа Леонида, 1571—1575 гг.].

(Священническихъ фелоней или ризъ безъ нынѣшнихъ вырѣзовъ напереди сохранилось отъ разсматриваемаго нами времени до сихъ поръ достаточное количество, начиная съ ризы преп. Сергія Радонежскаго[1]). (Древняя *священническая риза*, спереди безъ вырѣзки,—Записокъ Импер. Археолог. Общ. т. X, стр. 312. Ризъ Кіевскихъ покрой отличенъ отъ Московскихъ,—Дополн. къ Акт. Ист. т. X, стр. 53 col. 2. Ризы и стихари поповскіе полотняные,—Акты Западн. Россіи т. I, № 115, стр. 136 col. 2, 137 col. 2. Ризы и стихари полотняные и холщевыя некрашены,—Акт. Юрид. *Калач.* т. II, № 218. Въ XVII в. ризы и стихари изъ холста,—Извѣстій Имп. Археологич. Общ. т. II, стр. 330).

(Въ XVII в. *скуфьи* священническія были четвероставленыя, обложеныя торочкомъ, имѣли три строки. Описаніе и значеніе см. Синод. ркп.

---

[1]) [Въ Троице-Сергіевой лаврѣ сейчасъ хранятся двѣ ризы преп. Сергія: одна у раки его, въ описи 1641 г. о ней говорится: „ризы чудотворца Сергія крашенина вишнева, оплечье и круживо и потрахѣль и поручи изуѳрь синя“; другая въ ризницѣ,—изъ бумажной темноцвѣтной нетонкой ткани, крестикъ подъ оплечьемъ и звѣздица на подолѣ крашенинные. См. Преп. Сергій Радонежскій и созданная имъ Троицкая лавра *Е. Е. Голубинскаго*, 2 изд., М. 1909 г., стрр. 192—193 и 254].

№ 850, л. 70 об.. Скуфей священники не хотѣли носить,—ркпп. Бѣляева по Описанію *Лебедева*, стр. 94).

(*Поясъ* церковный съ припоясникомъ,—Ист. Іер. VI, 128).

(На *оларь* дьяконники,—Акт. Юрид. *Калач.* т. II, стр. 638 fin.).

Мы сказали въ I-мъ томѣ, что чтецы и пѣвцы или дьяки начали употреблять у насъ діаконскій стихарь вмѣсто своей собственной малой фелони, по всей вѣроятности, съ очень ранняго времени (2-й полов. стр. 229/267). Но на одномъ изъ рисунковъ, приложенныхъ къ путешествію Олеарія, изображающемъ крестный ходъ въ Москвѣ на Лобное мѣсто[1]), дьяки представлены не въ стихаряхъ, а въ малыхъ фелоняхъ (въ той формѣ послѣднихъ, какъ мы ее описали ibid. стр. 228/266). Нужно поэтому думать, что включительно до первой половины XVII вѣка, къ которой относятся рисунки, были отчасти употребляемы у насъ дьяками и ихъ собственныя фелони (можетъ быть, онѣ были употребляемы ими въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ употребляли ихъ въ древнее время священники, о чемъ см. I-го т. 2-ю полов., стр. 222/259).

(О церковной металлической утвари см. статью *Забѣлина*: „О металлическомъ производствѣ въ Россіи до конца XVII в." въ т. V-мъ, отдѣленіи 1-мъ, Записокъ Археологич. Общества, Спб., 1852 (церковная утварь стр. 45 sqq). Въ началѣ XVII в. въ Новгородскихъ сельскихъ церквахъ сосуды церковные (т. е. потиръ и пр.) большею частію деревянные,—Извѣстій Импер. Археол. Общ. т. III, стр. 359 sqq. Сосуды оловянные и покровы крашенинные въ придѣлахъ Новгород. Софійскаго собора въ XVII в.,—Извѣстій Импер. Археолог. Общ. т. III. стр. 366 sqq).

(Крестъ воздвизальный Владимира Васильковича,—Ипатская лѣт., стр. 608 fin., 609, 610. Воздвизальный крестъ—напрестольный крестъ,—Историческія записки о Кривоезерской пустынѣ *іеродіакона Филумена* стр. 14 и 15; *Тихонравова* Владимирскій сборникъ стр. 153 col. 2, 157 col. 2).

(Что такое Ерусалимъ или Сіонъ см. въ статьѣ *Забѣлина* О металлич. производствѣ въ Россіи до конца XVII в. стр. 53 въ Запискахъ Археологич. Общ. т. V, отд. 1; также *его же* О финифтяномъ и ценинномъ производствѣ въ одной изъ книжекъ Записокъ Археолог. Общества. [Ср. 2-ой половины I-го тома стрр. 148—149/173—174 и у *А. П. Голубцова* Соборные чиновники и особенности службы по нимъ. М. 1907 г., стрр. 217—218].

(О кадилѣ (что оно значитъ духовно)—*Бычкова* Описаніе сборниковъ стр. 214. Кондійка-кандея,—*Закревскаго*).

(Въ 1602-мъ году въ одной церкви Тверской области „вокругъ престола подъ сѣнью завѣсъ тафтяная алая,—см. книжку: Микулинская лѣтопись, составленная по древнимъ актамъ отъ 1354 до 1678 года, Москва, 1854, стр. 49. [Ср. 2-ой половины I-го тома стрр. 149—150/175—176]. Завѣсы съ дробницею Владимира Васильковича,—Ипатская лѣт., стр. 609 нач.).

---

[1]) Рисунокъ у *Бѣлянкина*, при описаніи Покровскаго собора.

На полковыхъ знаменахъ были изображáемы образа (значитъ знамена были совершенно тоже, что теперь въ церквахъ хоругви),—Софійск. 1, т. VI, стр. 11. Въ каждомъ приходѣ было свое знамя? Или хоругви въ старину были не во всѣхъ церквахъ?).

(Какъ мы уже говорили (2-ой половины I-го тома стрр. 155—160/181—187), въ прежнее время вслѣдствіе обширности нашихъ епархій у насъ не представлялось возможнымъ, чтобы архіереи непремѣнно сами освящали всѣ приходскія церкви и поэтому у насъ ввелось въ обычай вмѣсто собственнаго архіерейскаго освященія полагать въ приходскихъ церквахъ освященные архіереями антиминсы. Когда вошло у насъ въ обычай класть антиминсы на всѣ престолы, т. е. и на освященные архіереями—сказать не можемъ. Приготовлялись антиминсы главнымъ образомъ изъ холста и льна. По своей формѣ они суть весьма малые четвероугольники или четвероугольные лоскуты, и именно квадратные, имѣющіе четверть, четверть съ небольшимъ длины и ширины (а иногда 9, $11^1/_2$ ширины и 7 и $9^1/_2$ длины). У антиминсовъ были наугольники съ исподней или лицевой стороны—для прикрѣпленія ихъ сверху срачицы. Всѣ изображенія на антиминсахъ (при отсутствіи всякихъ надписей) состоятъ въ начертаніи трехъ небольшихъ крестовъ, которое обыкновенно сдѣлано не кистью живописца и не красками, а перомъ и чернилами (на подобіе того и съ тѣмъ искусствомъ, какъ дѣлаются надписи на почтовыхъ, посылаемыхъ въ холстѣ, тюкахъ). Кресты изображались 8, 7, 6 и 4-конечные. Если показать человѣку, не знающему, древній антиминсъ, то, увидавъ весьма небольшой квадратный грубо-холщевый бѣлый лоскутъ, онъ никакъ не подумаетъ, чтобы это было то, что есть на самомъ дѣлѣ......)[1].

---

[1]) (О древнихъ антиминсахъ см. Извѣстій Акад. Наукъ т. VI стр. 86 и *Никольскаго К. Т.* протоіерея Объ антиминсахъ православной Русской церкви, Спб. 1872 г.. Старые антиминсы клались на престолѣ подъ новыми,—Акт. Экспед. т. I, № 346, стр. 419 col. 1 fin.. Указъ о антиминсѣ,—Макарьевскія Четьи Минеи, подъ 31 Августа. Антиминсы давались прежде построенія церквей,—Житіе преп. Іосифа Волоколамскаго, Саввино, изд. *Невоструевымъ*, стр. 21. Антиминсы холщевые въ 1690 г.,—Записокъ Археолог. Общ. т. VIII, стр. 293, 44 (Рязанскія надписи); надписей нѣсколько съ антиминсовъ XVI и XVII в.,—Записокъ Археолог. Общ. т. VIII, Рязанскія надписи, стр. 309, 69 всѣ антиминсы на толстомъ холстѣ, съ изображеніемъ одного креста, и съ подписью объ освященіи церкви; хранятся въ архіерейской Рязанской ризницѣ); Памятники церковныхъ древностей въ Нижегородской губ. *архим. Макарія* (Записокъ Имп. Археол. Общ. т. X): антиминсъ 1702 г. на атласѣ съ китайчат. подкладкой стр. 99 fin.; антиминсъ 1655 г. холщевый, въ длину и ширину 5 вершковъ, съ изображеніемъ осмиконечнаго креста, съ тростію и копіемъ и подписью стр. 291; антиминсъ 1716 г. полотняный стр. 308; антиминсъ половины XVII в. холщевый, пятивершковый квадр., съ изображеніемъ осмиконечнаго креста и подписью стр. 372; антиминсовъ четыре XVII в. холщевые стр. 381; полотняный въ концѣ XVII в.,—Извѣстій Импер. Археолог. Общ. т. IV, стр. 413).

Извѣстно намъ о злоупотребленіяхъ, которыя были допускаемы у насъ по отношенію къ нѣкоторымъ изъ богослужебныхъ принадлежностей, именно—къ антиминсамъ, воздухамъ и ризамъ. Такъ какъ злоупотребленія по отношенію къ воздухамъ и ризамъ соединены были съ извѣстными церковными службами, то мы и скажемъ о нихъ ниже, когда будемъ говорить о службахъ; а здѣсь скажемъ только о злоупотребленіяхъ по отношенію къ антиминсамъ. Митрополитъ Кипріанъ въ одномъ изъ своихъ посланій къ Псковичамъ съ великимъ осужденіемъ сообщаетъ, что архіепископъ Новгородскій, передавъ запасъ антиминсовъ клиросу Троицкаго Псковскаго собора для раздаванія ихъ въ Псковской части Новгородской епархіи, приказалъ клирошанамъ начетверо рѣзать каждый антиминсъ[1]). Было ли приказаніе единичнымъ распоряженіемъ Новгородскаго архіепископа на тотъ только разъ, о которомъ говоритъ Кипріанъ, или обычай рѣзать антиминсы былъ общимъ,—въ Новгородской ли только епархіи или и въ другихъ мѣстахъ, и чѣмъ объяснять единичное приказаніе или обычай, ничего пока не можемъ сказать (архіепископъ передалъ Троицкому клиросу антиминсы, освященные самимъ митрополитомъ въ его бытность въ Новгородѣ: не придавалъ ли онъ поэтому антиминсамъ такъ сказать четвернаго значенія?).

Въ періодъ домонгольскій украшеніе церквей составляли: полы мозаическо-или-просто мраморные и мѣдные[2]), входныя двери болѣе или менѣе художественно и богато сдѣланныя и золоченыя верхи (купола). Тѣ же самыя украшенія оставались и въ разсматриваемое нами время. Великій князь Галичскій Даніилъ Романовичъ сдѣлалъ полъ въ построенной имъ въ Холмѣ церкви Іоанна Златоустаго, слитый изъ мѣди и изъ олова чистаго и блестѣвшій, какъ зеркало[3]); епископъ Ростовскій Игнатій въ 1280 г. сдѣлалъ въ своей соборной церкви полъ изъ краснаго (т. е. можетъ быть не краснаго цвѣтомъ, а прекраснаго качествомъ) мрамора[4]); въ Нижегородскомъ Спасскомъ соборѣ до 1377 г. былъ полъ чудный (мѣдный или оловянный, ибо сгорѣлъ[5]).—Великій князь Даніилъ Романовичъ устроилъ въ помянутую церковь Іоанна Златоустаго двои двери, украшенныя художественно обдѣланной накладкой изъ бѣлаго и зеленаго мрамора[6]);

---

[1]) У *Павлова* въ Памятникахъ col. 240.

[2]) Въ 1293 г. Татары выдрали во Владимирскомъ Успенскомъ соборѣ „чюдное дно мѣдное“, принадлежавшее, какъ должно думать, Андрею Боголюбскому и во всякомъ случаѣ относившееся по устроенію къ періоду домонгольскому,—Никон. лѣт. III, 90.

[3]) „Внутрьній же ей помостъ бѣ слитъ отъ мѣди и отъ олова чиста, яко блещатися яко зерцалу“,—Ипатск. лѣт. стр. 559 нач..

[4]) Никон. лѣт. III, 69 (Кто бы сомнѣвался въ томъ, что „дно“ значитъ полъ, то въ нашемъ мѣстѣ это совершенно ясно).

[5]) Ibid. IV, 79 fin..

[6]) „Двери же ей двоя, украшены каменьемъ Галичкымъ бѣлымъ и зеленымъ Холмскимъ, тесанымъ, изрыты нѣкимъ хытрецѣмь Авдьемь, прилѣпы отъ всѣхъ шаровъ и злата“,—Ипатск. лѣт. стр. 559 нач..

Галицко-Владимирскій князь Владимиръ Васильковичъ слилъ въ Любомльскую (городъ, нынѣ мѣстечко, Любомля, въ 60 верстахъ отъ Владимира Волынскаго) церковь св. Георгія двери мѣдныя[1]); владыка Новгородскій Василій въ 1336 г. устроилъ въ св. Софію двои мѣдныя (собственно—по дереву обложенныя мѣдью) золоченыя двери[2]); владыка Тверской Θеодоръ въ 1343 и 1357 гг. устроилъ въ своемъ Спасскомъ соборѣ двои мѣдныя двери[3]); въ Нижегородскомъ Спасскомъ соборѣ до 1377 г. были двери дивныя, устроенныя мѣдью золоченою[4]); митр. Іона устроилъ въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ (въ главномъ входѣ его) золоченыя врата, утвореныя хитростію, т. е. болѣе или менѣе великолѣпныя[5]).— Помянутый Тверской епископъ Θеодоръ въ 1352 г. поставилъ золоченый крестъ на своемъ соборѣ, а за нимъ въ томъ же году поставлены были въ Твери золоченые кресты еще на двухъ церквахъ[6]); царь Иванъ Васильевичъ въ 1550 г. позолотилъ верхъ Московскаго Успенскаго собора[7]),

---

1) Ibid. стр. 610.

2) Однѣ до сихъ поръ находятся въ Софійскомъ соборѣ, въ главныхъ, западныхъ, его дверяхъ и извѣстны подъ именемъ Корсунскихъ вратъ [Относятся къ концу XII в., такъ какъ Магдебургскій епископъ Вахманъ, по заказу котораго они исполнены въ Магдебургѣ, умеръ въ 1192 г.. Названіе „Корсунскихъ“ давалось въ древней Руси всему необыкновенному въ области религіознаго искусства: дверямъ, рельефамъ, крестамъ, иконамъ, паникадиламъ и пр.,—см. VI-й выпускъ Русскихъ древностей, изд. *графомъ И. М. Толстымъ и Н. П. Кондаковымъ*, Спб. 1899 г., стрр. 111—112 и слѣд.]. Спеціальное изслѣдованіе о нихъ *Θ. Аделунга* въ русскомъ переводѣ: „Корсунскія врата, находящіяся въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ“, Москва, 1834 г.. Другія въ настоящее время находятся въ Успенскомъ женскомъ монастырѣ г. Александрова Владимирской губерніи (бывшей Александровой слободы Грознаго. Надпись на вратахъ 133.. г.; нужно: въ 1335-36 г.?). Новгородская I-я лѣтопись говоритъ объ однихъ дверяхъ, устроенныхъ владыкой Василіемъ: „у святѣй Софіи двери мѣдяны золочены устроилъ“,—Собр. лѣтт. III, 77 fin.. Но съ вѣроятностію нужно думать, что въ текстѣ лѣтописи пропускъ слова: „двои“.

3) Никон. лѣт. III, 181 и 211.

4) Ibid. IV, 79 fin..

5) „Слово избрано отъ святыхъ писаній же на латыню“ у *А. Попова* въ Историко-литературномъ обзорѣ древне-русскихъ полемическихъ сочиненій противъ латинянъ, стр. 382: „врата входу корсунскую (-ая созда), утворены хитростію на златѣ прикладаша (-дами?) къ нимъ“; cfr Никон. лѣт. V, 111: „у Пречистые у золотыхъ дверей“ [Ср. 1-ой половины сего тома стр. 885]. Названіе: „корсунскія“ дано было вратамъ или отъ ихъ качества, какъ прекрасныхъ, или, что гораздо вѣроятнѣе, отъ способа ихъ устроенія, т. е. что, подобно Новгородскимъ корсунскимъ вратамъ, онѣ были сдѣланы деревянныя, обложенныя мѣдными золочеными листами или пластинками съ барельефами на послѣднихъ. (Ангелы по сторонамъ входныхъ дверей со временъ Макарія? Собр. Лѣтпп. т. VI, стр. 285 fin.).

6) Никон. лѣт. 203 sub fin..

7) Ibid. VII, 70 fin..

а въ 1556 г. верхъ Троицкаго собора въ Сергіевомъ монастырѣ (лаврѣ)[1]. (Предписанія Стоглаваго собора о крестахъ на церквахъ, см. по Казанск. изданію стрр. 74, 171).

Колокола, заимствованные нами въ употребленіе не отъ Грековъ, а отъ латинянъ въ продолженіе періода домонгольскаго, быв, какъ нужно думать, все время получаемы исключительно изъ-за границы[2]), были у насъ еще очень рѣдки: находились при церквахъ княжескихъ, каѳедрально-епископскихъ, богатыхъ монастырскихъ, а изъ обыкновенныхъ приходскихъ, исключая мѣстности, находившіяся на самой западной границѣ, развѣ только при весьма немногихъ, и притомъ только въ такихъ центрально-торговыхъ городахъ, какъ Кіевъ и Новгородъ. Въ разсматриваемое нами время, съ конца первой половины XIV вѣка, литье колоколовъ было водворено въ сѣверной или Московской Россіи[3]), и они начали болѣе или менѣе быстро распространяться у насъ, весьма входя во вкусъ народа, такъ что къ концу нашего времени, какъ можно судить по дальнѣйшимъ свидѣтельствамъ, ближайшимъ къ нему[4]), они перестали быть рѣдкостью даже и для церквей сельскихъ, хотя еще и не получили совершенно общей распространенности и хотя еще била продолжали оставаться при нѣкоторыхъ церквахъ отчасти какъ единственное орудіе созыванія народа къ молитвѣ, отчасти же какъ орудіе совмѣстное съ колоколами[5]). До

---

[1]) *Карамзинъ* къ т. VIII прим. 587.

[2]) Великій князь Галичскій Даніилъ Романовичъ лилъ колокола для своихъ церквей у себя дома (Ипатск. лѣт. стр. 559). Но это не необходимо понимать такъ, что въ южной Руси собственное литье колоколовъ началось уже въ періодъ домонгольскій. Даніилъ Романовичъ, назвавшій въ свой Холмъ, для его заселенія, между прочимъ Нѣмцовъ и Ляховъ (ibid. стр. 558), самъ первый могъ начать литье колоколовъ. (Колокола въ Галиціи упоминаются въ въ концѣ XIII в.,—Ипатск. лѣт. стр. 610).

[3]) Въ 1342 г. Московскій мастеръ Борисъ, котораго Никоновская лѣтопись называетъ римляниномъ (III, 182 sub fin.), что, вѣроятно, нужно понимать въ общемъ смыслѣ латинянина, слилъ въ Новгородѣ колоколъ для св. Софіи,—Новгор. I-я лѣт., въ Собр. лѣтт. III, 81. А такъ какъ въ 1338 г. Иванъ Даниловичъ взялъ колоколъ изъ Твери (Никон. лѣт. III, 170), что онъ едва ли бы сдѣлалъ, если бы имѣлъ своего колокольнаго мастера, то прибытіе въ Москву Бориса латинянина, національностью, вѣроятно, Нѣмца, водворившаго у насъ колоколо-литейное мастерство, должно быть полагаемо между 1338 и 1342 годами. (Въ 1346 г. въ Москвѣ лили колокола,—Воскрес. лѣт. въ Собр. лѣтт. VII, 210).

[4]) См. у *Неволина* въ сочиненіи О пятинахъ выписки изъ Писцовыхъ книгъ второй половины XVI вѣка.

[5]) „А звонъ церковной—колоколъ да клепало",—*Неволинъ* ibid. приложж. стр. 83. (Клепала вмѣсто колоколовъ у *Неволина* О пятинахъ Приложеній стрр. 72 (XVI в.), 79 нач. (XVI в.), 83 (колоколъ и клепало XVI в.), 284 (XVI в.), 285 (XVI в.), 286 (XVI в., 307 (XVI в.), 308 (XVI в.), 314; всѣ второй половины XVI в. Въ началѣ XVII в. на колокольницѣ одно только било деревянное, а колоколовъ нѣтъ,—Извѣстій Импер. Археолог. Общ. т. IV,

второй четверти XVI вѣка колокола вообще были малы размѣрами, хотя при церквахъ важнѣйшихъ были подборы звоновъ, состоявшіе изъ колоколовъ большихъ сравнительно и малыхъ уже съ конца XIII вѣка[1]). Съ великаго князя Василія Ивановича являются въ Москвѣ тѣ весьма большіе колокола, которые составляютъ нашу позднѣйшую и теперешнюю славу: въ 1532 г. онъ слилъ колоколъ въ 500 пудовъ, а въ слѣдующемъ 1533 г.—въ 1000 пудовъ[2]). Въ Новгородѣ не было очень большихъ колоколовъ до архіепископа, послѣдующаго митрополита, Макарія; Макарій слилъ въ 1530 г. къ своему Софійскому собору колоколъ въ 350 пудовъ[3]), о которыхъ лѣтописецъ говоритъ: „въ Великомъ Новѣградѣ вылили колоколъ великъ велми, яко такова величествомъ нѣсть въ Новѣградѣ и во всей Новгородской области, яко страшнѣй трубѣ гласящей“[4]).

О билахъ или клепалахъ мы можемъ прибавить къ сказанному нами въ I-мъ томѣ (2-й полов. стр. 135 fin. sqq/158) только то, что въ разсматриваемое нами время онѣ употреблялись иногда глиняныя[5]).

стр. 589. При преп. Өеодосіи Печерскомъ въ Печерскомъ монастырѣ было било,—Житіе, Чтеній Общ. Ист. 1858 г. кн. 3, л. 17, col. 25, обор. стр. 13).

[1]) Владимиръ Васильковичъ Владимиро-Волынскій „поліа (слилъ) колоколы, дивны слышати, такихъ же не бысть въ всей земли“ (Ипатск. лѣт. стр. 610), что ясно говоритъ о подборахъ цѣлыхъ звоновъ. Затѣмъ, о большихъ колоколахъ въ этихъ подборахъ звоновъ см. такъ называемую Академическую лѣтопись подъ 1305 г., Новгородскую 1-ю подъ 1342 г., Никоновскую подъ 1346 г. (III, 182).—(При Иванѣ III для Ивановской Кремлевской колокольни Петръ Фрязинъ слилъ колоколъ въ 350 пудовъ,—*Снегирева* Памятнн. Московск. древн. стр. 110 sub fin.. Колокола большею частію были маленькіе,—см. Актовъ Юридич. 1838 г. № 231, стр. 253 sqq; Владимирскій сборникъ *Тихонравова* стр. 141 sqq. Какъ малы были колокола на колокольняхъ и какъ ихъ было мало, видно изъ того, что въ 1701 г., вслѣдствіе указа Петра I-го выслать въ Москву четвертую часть колокольной мѣди, отъ 142 церквей Вологодской епархіи представлено 219 пудовъ 21 фунтъ, т. е. по полтора съ небольшимъ пуда отъ каждой церкви (слѣд. было въ каждой церкви всего по 6 пудовъ),—Извѣстій Импер. Археолог. Общ. т. IV стр. 234 sqq: двѣ церкви представили менѣе чѣмъ по 4 фунта, 2 менѣе чѣмъ по 16 фун., 16 отъ 10 до 18 фунтовъ. Въ началѣ XVII в. на колокольняхъ Новгородскихъ сельскихъ церквей по одному и по два колокола (маленькіе). На нѣкоторыхъ колокольняхъ съ колоколомъ и „клепало желѣзное“,—Извѣстій Импер. Археол. Общ. т. III стр. 359 sqq. Тоже у *Неволина*. На верху каменной церкви Хутынскаго монастыря, поставленной въ 1535 г. на мѣстѣ прежней, были колокола; у прежней тоже были колокола на верху,—Софійскій Временникъ *Строева,* т. II, стр. 386).

[2]) У *Карамзина* къ т. VII прим. 383, coll. 63 sub fin. и 64 (Никоновск. лѣт. т. VI, стр. 258 fin.).

[3]) О вѣсѣ колокола, остающагося цѣлымъ до настоящаго времени, см. у *преосв. Макарія* въ Археологическомъ описаніи церковныхъ древностей въ Новгородѣ, I, 68.

[4]) Прибавленіе ко 2-й Новгор. лѣтописи въ Собр. лѣтт. III, 185, также Софійск. 2-я лѣт. въ Собр. лѣтт. VI, 287 fin..

[5]) Такія била до сихъ поръ сохраняются въ Соловецкомъ монастырѣ,

Наши церкви домонгольскаго періода въ отношеніи къ приличію украшенія и въ отношеніи къ достатку богослужебныхъ принадлежностей должны быть представляемы такъ, что весьма значительная большая часть ихъ въ первомъ случаѣ отличалась крайне грубой простотой, а во второмъ случаѣ—крайней скудостью. Съ вѣроятностію нужно думать, что въ разсматриваемое нами время въ обоихъ отношеніяхъ постепенно происходило нѣкоторое улучшеніе. Однако вовсе нельзя принимать, чтобы улучшеніе было очень большое. Бѣдныхъ церквей, по причинѣ ихъ—церквей—великаго множества, было въ наше время никакъ не менѣе, если не гораздо болѣе, чѣмъ въ періодъ домонгольскій: но съ какой стати деревенскіе прихожане бѣдныхъ приходовъ, рѣшаясь такъ сказать на самопожертвованіе, стали бы заботиться о надлежащемъ украшеніи и должномъ снабженіи своихъ церквей принадлежностями, когда никто нарочитымъ образомъ не побуждалъ ихъ къ этому, какъ то на самомъ дѣлѣ было? До какой степени мало заботились объ улучшеніи благоукрашенія церквей епископы, видно изъ того, что въ продолженіе всего нашего времени антиминсы въ церкви были выдаваемы ими грубо-холщевые (а до какой степени мало заботились они о томъ, чтобы церкви достаточно снабжены были иконами, видно изъ того, что въ концѣ XV вѣка мы находимъ принадлежащее митрополиту село, въ церкви котораго была и всего одна икона[1]). А такимъ образомъ, крайняя скудость иконъ и книгъ, деревянные служебные сосуды, деревянные подсвѣчники, желѣзныя или глиняныя кадила, холщевыя ризы и пр.,—вотъ то, что̀ должно быть представляемо о весьма значительной части нашихъ церквей разсматриваемаго нами времени, какъ и періода домонгольскаго.

Въ разсматриваемое нами время, какъ мы сказали, вошло у насъ въ обычай пристраивать къ церквамъ такъ называемыя трапезы, съ тѣмъ, чтобы устраивать въ послѣднихъ теплыя церкви для зимняго служенія. Не знаемъ всегда ли и часто ли, но по крайней мѣрѣ иногда было, что эти трапезы отапливались посредствомъ такъ называемыхъ черныхъ, дымо-

---

см. книгу *А. Михайлова* Очерки природы и быта Бѣломорскаго края Россіи, стр. 137.

[1]) Акты Юридич. *Калачова*, II, № 217, col. 632.—Въ 1616 г. въ церкви одного села, принадлежавшаго одному монастырю, не было ни ризъ, ни книгъ, такъ что священникъ, когда нужно было служить, ризу добывалъ изъ сосѣдняго села, а служебникъ у другихъ священниковъ,—Описаніе рукописей Троицкой лавры, № 227 fin., ч. II, стр. 16.—(Въ XVII в. въ иныхъ сельскихъ церквахъ не было царскихъ дверей, см. Извѣстій Археологич. (Петерб.) Общества т. III (3) col. 361 нач.; „вмѣсто царскихъ дверей запона тафтяная ветха"; вмѣсто царскихъ дверей запона выбойчатая ветха", ibid. т. IV, col. 371. Завѣса у сѣверныхъ дверей олтаря въ началѣ XVII в.,—*А. Е. Викторова* Описаніе записныхъ книгъ и бумагъ старинныхъ дворцовыхъ приказовъ стр. 102. Преп. Сергій Радонежскій, не имѣя свѣчъ, служилъ въ церкви, съ лучиной березовой или сосновой (Епифаній). Волокол. ркп. № 644, л. 338 об. начало).

волочныхъ, печей, бывшихъ до не особенно давняго времени обычными домовыми печами у нашихъ крестьянъ[1]). Кому доводилось видать черныя крестьянскія избы и кто имѣетъ о нихъ понятіе, тотъ можетъ представить себѣ, что̀ такое были „черныя“ церкви.....

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Мастера (архитекторы).

Мастера, взявшіеся митр. Филиппу построить Успенскій соборъ: Иванъ Кривцовъ да Мышкинъ,—Собр. лѣтт. VI, 194 sub fin..

Семенъ Толбузинъ съ Антономъ Фрязиномъ (о немъ *Карамз.* VI, 38 fin., 46,50), посланные въ Венецію въ Іюлѣ 1474 г.,—Ник. лѣт. VI, 58, въ Мартѣ 1475 г. привели Аристотеля Фіоравенти,—ibid. 59 fin. и Собр. лѣтт. VI,199. Аристотель привелъ съ собой сына Андрея да парубка Петрушу,—Собр. лѣтт. ibid. Хотѣлъ было бѣжать изъ Россіи,—ibid. 235 нач..

Подъ 1487 г. Маркъ Фрязинъ (Грановитая палата).—Ник. лѣт. VI, 122.

Подъ 1488 г. Антонъ Фрязинъ (что̀ выше посломъ?),—Ник. лѣт. VI, 122 (Кремль).

Дмитрій и Мануилъ Ралевы, посланные въ 1488 г. въ Римъ, Венецію и Медіоланъ,—Ник. лѣт. VI, 123 нач., привели въ 1490 г. мастеровъ Фрязь стѣнныхъ и палатныхъ и другихъ,—ibid. 125 (Приведенъ архитекторъ Петръ Антоній изъ Медіолана, см. ниже, ученикъ его Замонтоній и другіе, въ томъ числѣ капланъ изъ бѣлыхъ чернцовъ,—*Карамз.* къ т. VI прим. 104, col. 25 sub fin.).

Подъ 1490 и 1491 гг. Петръ Антоній (Соларій, Медіоланецъ: надпись на Спасскихъ воротахъ у *Снегирева*, въ Указателѣ *архим. Іосифа*),—Ник. лѣт. VI, 126, 127, 129 (Кремль).

Подъ 1491 г. Маркъ и Петръ Антоній (Грановитая палата),—Ник. лѣт. VI, 129 нач..

---

[1]) Въ одной рядной записи 1666 г. на построеніе деревянной церкви съ теплой трапезой читаемъ: „въ трапезѣ жъ (сдѣлать) пять оконъ на колодахъ, да окно дымоволочное и дымоволокъ поверхъ кровли 3 (аршина?) дворцомъ отводной“,—въ Извѣстіяхъ Археологическаго Общества, т. II, col. 318.

Мануилъ Ангеловъ грекъ да Данила Мамыревъ, посланные въ 1493 г. въ Венецію и Медіоланъ,—Ник. лѣт. VI, 136, привели въ 1494 г. Алевиза (изъ Медіолана—ibid. 157), мастера стѣннаго и другихъ мастеровъ,—ibid. 140. (Ср. Софійск. 2-ая, стр. 254).

Дмитрій Ивановъ Ралевъ, посланный съ другими въ 1498 г. въ Италію,—Ник. лѣт. VI, 156 fin., привелъ въ 1504 г. многихъ мастеровъ, и между прочимъ стѣнныхъ,—*Карамз.* къ т. VI прим. 104, col. 26 нач.. Рубруквисъ нашолъ у Монголовъ русскаго архитектора,—*Карамз.* IV, 38 fin..

О западныхъ архитекторахъ въ Россіи см. L'art russe *Строганова*.

II.

Техника.

Подъ бутъ вбивали сваи,—Собр. лѣтт. VI, 195 нач..

Мастера, строившіе митр. Филиппу Успенскій соборъ, „не разумѣша силы въ томъ (строительномъ) дѣлѣ: известь жидко растворяху съ пескомъ, ино не клеевито, а внутрь того же малаго каменія сбираху, да внутрь стѣны сыплюще да известію поливаху, якоже растворомъ тѣстянымъ, потому же не крѣпко дѣло,“—ibid. 195 нач.. Облицовывали гладко,—ibid. 198 fin..

Псковскіе мастера похвалили за гладкость облицовки, но похулили за жидкую известь: значитъ, сами умѣли,—ibid. 198 fin..

Аристотель началъ дѣлать кирпичи у́же русскихъ, но продолговатѣе и тверже,—ibid. 200 нач..

До Аристотеля связи—дубовые брусья, онъ—желѣзныя. Также и внутрь стѣнъ Успенскаго собора положилъ желѣзныя полосы,—ibid. 205.

Начали строить въ Москвѣ кирпичныя церкви вмѣсто каменныхъ въ 1483 г.,—Собр. лѣтт. VI, 234 sqq (см. стр. 233 о церкви Троицкаго подворья). Ник. лѣт. VI, 59.

Тараканъ построилъ палату кирпичную. Митр. Геронтій—тоже.

Въ Новгородѣ первая теплая приходская церковь въ 1538 г.: Софійск. Временн. *Строева*, II, 400.

Въ Псковѣ первая церковь съ трапезою (деревянная) въ 1544 г., Собр. лѣтт. IV, 306.

Въ 1420 г. въ Новгородѣ и Псковѣ не было мастеровъ, умѣющихъ лить свинчатыя доски для крытья церквей; въ Москвѣ у митр. Фотія былъ,—*Карамз.* къ т. V прим. 254, col. 110, годъ 1420.

Строеніе церквей по образцу, см. Житіе Михаила Клопскаго у *Некрасова* въ Зарожденіи національной литературы, приложж. стр. 4.

„Застѣнокъ“—придѣлъ: *Карамз.* т. VI примм. col. 93.

Въ 1301 г. буря изверже изъ основанія четыре церкви въ Ростовѣ: Акад. лѣт. Были на курьихъ ножкахъ?

Во Псковѣ первая церковь каменная съ кирпичемъ—1524 г.—Собр. лѣтт. IV, 296.

III.

Каменныя церкви.

Въ Москвѣ.

1. Успенскій соборъ. Заложенъ 4 Августа 1325 г.,—Лѣтописи: Троицк. стр. 229, 3-ья Новгор. стр. 223 (и совершена), 4-я Новгородск. стр. 50, 1-я Софійская стр. 217, Воскресенская стр. 199 (первая церковь каменная на Москвѣ, на площади, и гробъ заложилъ себѣ Петръ), Никоновск. III, стр. 130, Виѳанскій хронографъ ч. 1, л. 274 об. col. 2, тоже, что Воскресенская. Въ 1329 г. митр. Ѳеогностъ пристроилъ придѣлъ ап. Петра (поклоненіе веригамъ),—Лѣтописи: Троицкая стр. 230, 4-я Новгородская стр. 51, Воскресенская стр. 202, Никоновская III, стр. 151, Виѳанскій хронографъ ч. 1, л. 27 об. col. 2. Въ 1459 г. митр. Іона пристроилъ придѣлъ Похвалы Богородицы,—Степенная книга т. II, стр. 25, 1-я Софійская стр. 272 (Степ. кн. I, 403 fin.: Юрій Даниловичъ въ 1325 г. „положенъ въ церкви святаго великомученика Дмитрія, иже есть нынѣ придѣлъ великія церкви". Когда при митр. Филиппѣ разбирали соборъ, „тогда выняша изъ стѣны церкви святаго великомученика Димитрія мощи княже Юрьевы Даниловича великаго князя всея Русіи": Ник. лѣт. VI, 40 нач.; cfr ibid. 108 fin.. До Успенскаго собора была близь его мѣста деревянная церковь св. Димитрія, въ которой былъ похороненъ Юрій и на мѣсто которой по ея сломаніи былъ устроенъ каменный придѣлъ у послѣ построеннаго собора, а гробъ Юрія былъ перенесенъ въ послѣдній? (См. Архангельскій соборъ). Новый соборъ построенъ при Иванѣ III. Деисусъ въ него написанъ по заказу Вассіана Ростовскаго въ 1482 г.,—Собр. лѣтт. VI, 233. Амвонъ въ немъ,—Ник. лѣт. VI, 137. Въ 1547 г. крыша на соборѣ была деревянная,—Степен. книга II, стр. 248 нач.; Царственная книга стр. 137. Позолоченъ его верхъ въ 1550 г.,—Ник. лѣт. VII, 70 fin..—Въ Памятникахъ Московской древности *Снегирева*, съ планомъ, фасадомъ и разрѣзомъ, стр. (послѣ введенія) 1.

2. Церковь Іоанна Лѣствичника заложена при митр. Ѳеогностѣ въ 1329 г.,—Лѣтописи: Троицкая стр. 230, 4-я Новгородск. стр. 51, Воскресенская стр. 202, Никоновская кн. III, стр. 151 (У Ивана Даниловича въ 1326 г. на память Ивана Лѣствичника родился сынъ Иванъ,—Воскресенская стр. 199). Въ 1505 г.—новая и на новомъ мѣстѣ, см. ниже. Иванъ Великій у *Снегирева* въ Памятнн. стр. 109.

3. Спаса на Бору заложена Иваномъ Даниловичемъ въ 1329 г.,—Лѣтописи тѣ же, что о закладкѣ Іоанна Лѣствичника. (По Никон. и Воскрес. лѣтт. тогда же устроенъ при ней монастырь; но въ Софійск. 1-й, Собр. лѣтт. V, 215, монастырь упоминается подъ 1320 г., въ сказаніи о Михаилѣ Яросл. Тверск.). Въ 1527 г.—новая, см. ниже. У *Снегирева* въ Памятнн., съ планомъ, фасадомъ и разрѣзомъ, стр. 121.

4. Архангельскій соборъ построенъ въ 1334 г.,—лѣтописи: Троицкая стр. 230, 4-я Новгородская стр. 53, Воскресенская стр. 204, Никоновская кн. III, стр. 160. (По Никон. лѣт. III, 129, Юрій Даниловичъ въ 1325 г. погребенъ въ церкви архангела Михаила). Въ 1505 г.—новый, см. ниже. Въ Памятнн. Моск. древн. *Снегирева,* съ планомъ, фасадомъ и разрѣзомъ, стр. 61.

5. Іоанна Крестителя на Малой Лубянкѣ первоначально была построена въ 1337 г. (*Архим. Іосифа* Путеводитель. Деревянная?).

6. Богоявленія въ Богоявленскомъ монастырѣ заложена въ 1340 г.—Описаніе Богоявленскаго монастыря *епископа Никодима (Бѣлокурова)* стр. 7 нач..

7. Спаса Нерукотвореннаго въ Андрониковомъ монастырѣ заложена около 1360 г. (Исторія Іерархіи и Описанія монастыря).

8. Архангела Михаила въ Чудовомъ монастырѣ заложена митр. Алексѣемъ въ 1365 г.,—Никоновская кн. IV, стр. 7 и 8. У *Снегирева* въ Памятнн. стр. 131.

Церковь Успенія Богородицы въ Симоновомъ монастырѣ (новомъ или второмъ,—*Строева* Іерархи col. 153) заложена въ 1376 г., освящена черезъ 29 лѣтъ послѣ основанія въ 1405 г.,—Ник. лѣт. VI, 313.

NB. Въ Алексѣевскомъ монастырѣ была построена митр. Алексѣемъ каменная церковь?

9. Всѣхъ святыхъ на Кулижкахъ построена Дмитріемъ Ивановичемъ Донскимъ послѣ 1380 г. для поминовенія воиновъ, убіенныхъ въ Куликовской битвѣ (*Архим. Іосифа* Путеводитель. Упоминается (Собр. лѣтт. VI, 238 подъ 1488 г., не каменная) подъ 1493 г.,—*Карамз.* къ т. VI прим. 106).

10. Рождества Богородицы съ придѣломъ св. Лазаря въ Кремлѣ при дворцѣ поставила въ 1393 г. на мѣсто деревянной супруга Донскаго Евдокія,—Никон. лѣт. IV, 254 нач.. Въ 1395 г. подписана,—ibid. 257 (мастера называются, cfr ibid. III, 181). Въ 1514 г.—новая, см. ниже. У *Снегирева* въ Памятнн. стр. 221.

11. Усрѣтенье каменное на Кучковомъ полѣ, упоминаемое подъ 1488 г.,—Собр. лѣтт. VI, 238 fin., въ Срѣтенскомъ монастырѣ, который основанъ въ 1395 г. (Ник. лѣт. IV, 263 fin.)?

12. Благовѣщенскій придворный соборъ построенъ Василіемъ Дмитріевичемъ (1389—1425 гг., см. ниже подъ 1484 г. о второмъ соборѣ, ранѣе 1404 г.,—*Карамз.* къ т. V прим. 249). Въ Памятнн. Московъ. древн. *Снегирева*, съ планомъ, фасадомъ и разрѣзомъ, стр. 83.

13. Вознесенія въ Вознесенскомъ монастырѣ заложена супругой Донскаго въ 1405 г., а окончена въ 1467 г.,—Ник. лѣт. VI, 3 sub fin. sqq, 2-я Софійская стр. 187. Разобрана въ 1518 г.,—*Карамз.* къ т. VII прим. 383 col. 61 sub fin.. У *Снегирева* въ Памятнн. стр. 205.

14. Благовѣщенія на Дорогомиловѣ поставлена Григоріемъ, архіепископомъ Ростовскимъ до 1413 г.,—Ник. лѣт. V, 45 нач..

15. Ризположенія устроена митр. Іоной въ 1450 г. въ построенной имъ палатѣ каменной,—Никоновская кн. V, стр. 217, Степенная книга II,

стр. 25, 1-я Софійская стр. 270, Митр. Геронтій поставилъ новую палату и при ней новую церковь Ризположенія,—Собр. лѣтт. VI, 198 fin., Никон. лѣт. VI, стр. 119, 121, 2-я Софійская стр. 236. Зосима поставилъ три кельи каменныхъ, Ник. лѣт. VI, 138. У *Снегирева* въ Памятнн. стр. 159.

16. Воздвиженія дворовая (домовая) Владимира Ховрина поставлена въ 1450 г. на мѣсто сгорѣвшей каменной же (которая въ 1440 г.? Cfr Путеводитель *архим. Іосифа*).

17. Богоявленія на Троицкомъ подворьѣ въ 1460 г.,—Ник. лѣт. V, 287 fin.. Новая—въ 1482 г., см. ниже.

18. Іоанна Предтечи у Боровицкихъ воротъ на мѣсто деревянной поставлена въ 1461 г.,—Ник. лѣт. V, 288 fin.. У *Снегирева* въ Памятнн., съ планомъ, фасадомъ и разрѣзомъ, стр. 153.

19. Преображенія Господня на Болвановкѣ первоначально построена въ 1465 г. (*Архим. Іосифа* Путеводитель. Деревянная?).

20. Успенія на Лубянкѣ, у Никольскихъ воротъ, гдѣ икона Гребневской Божіей Матери, въ 1472 г. (Первоначально деревянная, а каменная послѣ,—по Путеводителю *архим. Іосифа*).

NB. Въ 1476 г. въ Кремлѣ было каменныхъ церквей болѣе 10-ти, а съ деревянными болѣе 20-ти, Ник. лѣт. VI, 61 fin..

21. Іоанна Златоустаго церковь заложилъ Иванъ III на мѣсто деревянной (купеческой) въ 1478 г.,—Ник. лѣт. VI, 107, Собр. лѣтт. VI, 221 (*въ застѣнкѣ*—придѣлъ, Ник. ibid. 108 fin.—109 нач.).

Богоявленія на Троицкомъ подворьѣ въ 1482 г. (вторая),—Собр. лѣтт. VI, 233. Была похожа на Вознесенскую церковь въ селѣ Коломенскомъ: Русская Старина *Снегирева и Мартынова*, тетр. 3-я, о Вознесенской церкви.

Въ 1482 г. великимъ княземъ настроено было много церквей:

22. Рождества въ городѣ съ придѣломъ св. Онуфрія и иныя многія,—Собр. лѣтт. VI, 233 fin..

23. Спаса въ Чигасахъ (кирпичная) заложена игуменомъ Чигасомъ въ 1483 г.,—Собр. лѣтт. VI, 234 fin. (Придѣлъ Кирика и Улиты 1539 г.,—Путеводитель *архим. Іосифа*).

24. Митр. Алексѣя въ Чудовомъ монастырѣ заложилъ архимандритъ Геннадій (съ новой трапезой) въ 1483 г.,—Ник. лѣт. VI, 118 нач., Собр. лѣтт. VI, 235.

Благовѣщенскій соборъ заложилъ великій князь въ 1484 г., разрушивъ прежній, построенный Василіемъ Дмитріевичемъ,—Ник. лѣт. VI, 119 нач., Собр. лѣтт. VI, 235. Освященъ въ 1489 г.,—Ник. ibid. 122 нач.. Мастера Псковскіе, Собр. ibid. 198 fin.. Подписанъ въ 1508 г., Собр. VI, 247 fin., Ник. 182 fin. (Крыша на немъ въ 1547 г. желѣзная или деревянная?—Царственная книга стр. 137).

25. Введенія на Кремлевскомъ подворьѣ Симонова монастыря у Никольскихъ воротъ совершена въ 1491 г., Ник. лѣт. VI, 128 fin., 130 fin. (Архимандритъ Спасскій Аѳанасій заложилъ церковь каменную Преображенія на Новомъ, весною 1491 г.,—Никон. лѣт. VI, стр. 128. Священа—ibid. стр. 150).

26. Великомуч. Георгія на Большой Дмитровкѣ построена въ 1493 г. (*Архим. Іосифа* Путеводитель).

27. Церковь Срѣтенія на полѣ при Иванѣ III,—Собр. лѣтт. VI, 198 fin..

28. Космы и Даміана въ городѣ, противъ Чудова монастыря, заложена въ 1504 г. на мѣсто каменной же,—Ник. лѣт. VI, 171.

Въ Чудовомъ монастырѣ священа церковь (соборная) въ 1504 г.,—Ник. лѣт. VI, 170 нач.. Заложена въ 1501 г.,—*Карамз.* къ т. VI прим. 629, col. 102 fin..

Въ 1505 г. новые: Архангельскій соборъ (конченный въ 1508 г.,—Ник. лѣт. VI, 180) и

Іоаннъ Лѣствичникъ (на новомъ мѣстѣ),—Ник. лѣт. VI, 171 fin.—172 нач..

29. Петра митрополита въ Петровскомъ монастырѣ въ 1505 г. (Путеводитель *архим. Іосифа*).

30. Николы Льняного (Гостунскаго, кирпичная) построена въ 1506 г.,—Собр. лѣтт. VI, 245 fin.. У *Снегирева* въ Памятнн. Москов. древн. стр. 115 col. 2.

31. Рождества Богородицы на Старомъ Симоновѣ въ 1509 г. (Путеводитель *архим. Іосифа*).

Великій князь Василій Ивановичъ повелѣлъ заложить и сдѣлать церкви каменныя и кирпичныя:

32. Введенія Богородицы на Большомъ посадѣ за торгомъ,

33. Св. Владимира въ Садѣхъ (Старыхъ у Ивановскаго монастыря),

34. Благовѣщенія Богородицы въ Воронцовѣ,

35. Рождества Богородицы съ придѣломъ св. Лазаря на своемъ дворѣ,

36. Св. Леонтія Ростовскаго за Неглинною,

37. Благовѣщенія Богородицы на Ваганьковѣ,

38. Алексѣя человѣка Божія въ дѣвичьемъ монастырѣ за Черторьею, см. фасадъ въ L'art russe *Строганова*, л. XI. NB. На деревянное дѣло (Нынѣ существующая въ Зачатейскомъ монастырѣ позднѣйшая),

39. Іоанна Крестителя усѣкновенія главы, что̀ зовется подъ Боромъ, за рѣкою (Москвою),

40. Петра чудотворца всея Россіи, за Неглинною,

41. Введенія Богородицы на Срѣтенской улицѣ.

Мастеръ всѣхъ этихъ церквей былъ Алевизъ Фрязинъ,—Собр. лѣтт. VI, 254 fin., подъ 1514 г..

42. Св. Варвары (на Варваркѣ) кирпичную поставилъ Василій Бобръ съ братіей,—ibid. подъ тѣмъ же годомъ.

43. Аѳанасія Александрійскаго кирпичную у Фроловскихъ воротъ поставилъ Юрій Бобынинъ,—ibid. подъ тѣмъ же годомъ (принимается за Аѳанасія и Кирилла на Сивцовомъ вражкѣ, Путеводитель *архим. Іосифа*). На Красной площади? *Снегирева* Памм. Моск. древн. стр. 344 col. 2.

44. У Всѣхъ святыхъ настоящая церковь 1515 г.?

45. Въ Новодѣвичьемъ монастырѣ соборная церковь 1525(4) г., Ник. лѣт. VI, 231. Нынѣшняя построена при Борисѣ Годуновѣ, см. надпись въ Русской Старинѣ *Снегирева и Мартынова*, тетр. XV (15-ю).

Въ 1527 г. великій князь поставилъ три церкви:

46. Преображенія на своемъ дворѣ,

47. Муч. Георгія у Фроловскихъ воротъ,

48. Бориса и Глѣба на Арбатѣ,—Никон. лѣт. VI, 233.

Въ 1531 г. поставлена церковь (деревянная, каменная?) преп. Парасковіи и мучен. Парасковіи, нареченной Пятницы, близь Покрова св. Богородицы, на новомъ (на Красной площади, близь Василія Блаж.? *Снегирева* Памм. Москов. древн. стр. 344 col. 2, 345 fin.),—Ник. лѣт. VI, 244.

49. Вознесенія въ Коломенскомъ совершена въ 1532 г., прекрасная,—Ник. лѣт. VI, 248.

50. Въ 1532 г. въ Кремлѣ близь Ивана Лѣствичника ц. Воскресенія Христова, сооруженная Фрязиномъ Петрокомъ Малымъ,—*Снегирева* Памятнн. Москов. древн., стр. 111 sub fin..

51. Въ Котельникахъ церковь (настоящая) 1547 г.?

52. Въ 1553 г. священа церковь Николы Гостунскаго,—*Карамз.* къ т. VIII прим. 587 col. 79.

53. Покровскій соборъ (церковь Василія блаженнаго) заложенъ въ Октябрѣ 1544 г.,—Ник. лѣт. VII, 232 fin. sqq и 238 (невразумительно о стройкѣ. У *Карамз.* къ т. VIII прим. 587 изъ той же Никон. лѣт.). У *Снегирева* въ Памятнн., съ фасадомъ, но безъ плана, стр. 342.

„На деревянное дѣло“: Богоявленія на Троицкомъ подворьѣ,—выше стр. 395, Благовѣщенскій соборъ, [см. выше, ibid.], (Алексѣя человѣка Божія въ Алексѣевск. мон., № 38), Вознесенія въ Коломенскомъ, № 49, Покровскій соборъ, см. выше № 53, Старицкій соборъ [см. ниже стр. 400 и 402]. Еще въ Хутынскомъ мон. [см. ниже стр. 398, № 89].

Въ Московской области.

Въ Можайскѣ соборъ до 1303 г., см. Душеполезное Чтеніе 1872 г., III, 410 прим. 1-е (*Семеновъ* въ Словарѣ сл. Можайскъ). Душеполезное Чтеніе 1872 г., ч. 3, о Николѣ Можайскомъ до 1303 г..

Въ 1380 г. священа соборная церковь св. Троицы въ Серпуховѣ, созданная вел. кн. Владимиромъ Андреевичемъ,—Воскр. лѣт. въ Собр. лѣтт. VIII, 34.

Въ 1380 г. пала въ Коломнѣ церковь каменная, почти оконченная, созданная вел. кн. Дмитріемъ Ивановичемъ,—Воскр. лѣт. въ Собр. лѣтт. VIII, 34. Въ 1392 г. подписана (вновь созданная великимъ княземъ),—ibid. стр. 62.

Въ Звенигородѣ соборъ, построенный, вѣроятно, Юріемъ Дмитріевичемъ, см. планъ и фасадъ въ Вѣстникѣ Общества древне-русскаго искусства, 1874 кн. 1—3, Смѣсь, стр. 14, также въ L'art russe *Строганова*, л. V.

Въ Троицкомъ Сергіевомъ монастырѣ и Посадѣ:

Въ монастырѣ: Троицкій соборъ въ 1422 г., другой Троицкій соборъ въ 1476 г., въ 1512 г. каменныя врата и на нихъ церковь.

Въ 1552 г. пристроена къ Троицкому собору Никоновская церковь. Перестроена въ 1623 г..

Въ 1559 г. на мѣстѣ втораго Троицкаго собора заложена церковь св. Духа.

Въ Посадѣ:

[Пятницкая и Введенская церкви „на Подольномъ монастырѣ" въ 1547 г.].

Въ Саввиномъ Сторожевскомъ монастырѣ между 1400 и 1407 гг. (сходна съ Троицкимъ соборомъ лавры).

Въ Іосифовомъ Волоколамскомъ монастырѣ построена преп. Іосифомъ, слѣд. до 1515 г..

Въ Серпуховскомъ Владычнемъ монастырѣ будто бы построена въ 1360 г. и будто бы до сихъ поръ сохранилась (Путеводитель *архим. Іосифа*).

Въ Серпуховскомъ Высоцкомъ монастырѣ—древняя (Путеводитель *архим. Іосифа*).

Въ Новгородѣ.

1. Въ 1292 г. архіепископъ Климентъ заложилъ Николу на Липнѣ,—Новгор. 1-я лѣт..

Въ 1292 г. начали созидать св. Ѳеодора порушившагося,—Новгор. 1.

2. Въ 1296 г. архіепископъ Климентъ поставилъ церковь св. Воскресенія на воротахъ,—Новг. 1.

3. Въ Юрьевѣ монастырѣ въ 1297 г. поставлена церковь Преображенія на воротахъ,—Новг. 1.

4. Въ 1300 г. заложили св. Михаила на Михайловой улицѣ,—Новг. 1.

Въ 1302 г. заложили порушившуюся церковь Бориса и Глѣба,—Новг. 1.

5. Въ 1308 г. поставлена церковь святыхъ 318, иже въ Никеѣ, на княжемъ дворѣ, Якимовою Столбовича,—Новг. 1.

6. Въ 1310 г. поставлена церковь на Колмовицахъ,—Новг. 1.

7. Въ 1310 г. поставили Покровъ Богородицы на Дубенкѣ,—Новг. 1.

8. Въ 1311 г. поставлена архіепископомъ Давидомъ церковь св. Владимира на воротахъ отъ Неревскаго конца,—Новг. 1.

9. Въ 1312 г. заложена архіепископомъ Давидомъ церковь св. Николы въ Неревскомъ концѣ на своемъ дворищѣ (и въ слѣдующемъ году устроенъ при ней монастырь),—Новг. 1.

10. Въ 1324 г. совершена „Христова церковь" (Спасъ),—Новг. 1.

11. Въ 1335 г. заложена архіепископомъ Василіемъ церковь Богородицы въ Звѣринцѣ,—Новг. 1.

12. Въ 1335 г. архіепископомъ Моисеемъ заложена ц. Воскресенія въ монастырѣ, на Деревяницѣ,—Новг. 1.

13. Въ 1336 г. заложена владыкой Василіемъ ц. Входъ въ Іерусалимъ, гдѣ теремецъ былъ,—Новг. 1.

Въ 1342 г. владыка Василій заложилъ (вновь) порушившуюся церковь Благовѣщенія на Городищѣ,—Новг. 1.

Въ 1345 г. заложена порушившаяся Пятница,—Новг. 1.

14. Въ 1345 г. заложена ц. Козмы и Даміана, на Кузмодеміанской улицѣ,—Новг. 1.

Въ 1350 г. поставлены три каменныя церкви:

15. Флора и Лавра,

16. Космы и Даміана на Холопьей улицѣ,

17. Іоанна Златоустаго,—Ник. лѣт. III, 194.

18. Въ 1352 г. поставлена церковь св. Сумеона,—Ник. лѣт. III, 203 fin..

19. Въ 1352 г. поставлена владыкою Моvсеемъ ц. Успенія на Волотовѣ,—Новг. 1. Подписана 1363 г..

Въ 1355 г. поставлены:

20. Знаменіе на Ильиной улицѣ,

21. Св. Михаила на Сковородкѣ,—Новг. 1.

Въ 1356 г. поставлены церкви:

22. Св. Георгія на Лубяницѣ, и

Сорока мучениковъ (вторая на мѣсто прежней каменной же),—Новг. 1.

23. Въ 1357 г. ц. св. Духа въ монастырѣ,—Новг. 1.

24. Въ 1359 г.: св. Прокопія на княжемъ дворѣ, и

25. Св. Іоанна у Нѣмецкаго двора,—Новг. 1.

26. Въ 1360 г. ц. св. Ѳеодора на Ѳедоровой улицѣ,—Новг. 1.

27. Въ 1362 г. Благовѣщенія на Михайловой улицѣ,—Новг. 1.

28. Въ 1362 г. владыка Алексѣй поставилъ ц. Рождества на сѣняхъ,—Новг. 1.

29. Въ 1365 г. владыка Алексѣй поставилъ церковь Срѣтенія на воротахъ въ Антоновомъ монастырѣ и

30 Лазута св. Николу на Латкѣ,—Новг. 1.

31. Въ 1367 св. Петра на Славной улицѣ,—Ник. лѣт. IV, 18.

32. Въ 1369 г.: церковь на Ярышевой улицѣ, и

33. Св. Ипатія на Рогатицѣ,—Новг. 1.

34. Въ 1374 г. Спаса на Ильиной улицѣ,—Новг. 1. Собраніе картъ, плановъ л. IX.

35. Въ 1377 г. ц. Бориса и Глѣба въ Плотникахъ,—Новг. 1.

36. Въ 1378 г. ц. св. Образа на Добрыней улицѣ,—Новг. 1.

Въ 1379 г. церкви:

37. Богородицы на Михалицѣ и

38. Флора и Лавра на Людогощей улицѣ,—Новг. 1.

39. Въ 1381 г. св. Димитрія на Славковой улицѣ,—Новг. 1.

Въ 1383 г. церкви:

40. Св. Филиппа на Нутной улицѣ, и

41. Св. Іоанна въ Радоковичахъ,—Новг. 1.

42. Въ 1385 г. ц. св. Климента на Иворовой улицѣ,—Ник. лѣт. IV, 150 (Новг. 1 подъ 1386 г.).

43. Въ 1387 г. Покровъ на воротахъ,—Ник. лѣт. IV, 158. (Покровская церковь въ Новгородскомъ Кремлѣ, построенная въ 1389 г., но, можетъ быть, послѣ передѣланная, кругловатая, столпообразная, съ двумя по сторонамъ придѣлами и съ выдавшимися тремя полукружіями; одна глава съ особенной трибуной; колокольня стѣнообразная. *Макарія* Описаніе церковныхъ древностей въ Новгородѣ, I, стр. 111 и 112 (въ олтарѣ въ стѣнѣ кресты вдѣланы; жертвенники въ углубленіи оконъ).

44. Въ 1389 г. ц. Константина и Елены на Яневой улицѣ,—Ник. лѣт. IV, 194.

45. Въ 1389 г. Константина и Елены на Росткиной улицѣ,—Ник. лѣт. IV, 194.

46. Въ 1391 г. ц. Сvмеона Столпника,—Ник. лѣт. IV, 241 (Новг. 1 подъ 1392: св. Сvмеона на Чудинцевой улицѣ).

47. Въ 1394 г. ц. св. Димитрія, поставленная Даньславцами,—Новг. 1 (Ник. IV, 255; 308: подписана).

48. Въ 1395 г. Богородицы на Лисьей горѣ,—Ник. лѣт. IV, 255.

49. Въ 1396 г. архангеловъ Михаила и Гавріила въ Аркажемъ монастырѣ,—Ник. лѣт. IV, 257.

50. Въ 1397 г. ц. Рождества Богородицы на Десятинѣ,—Новг. 1.

51. Въ 1398 г. ц. Воскресенія на воротахъ,—Ник. лѣт. IV, 277, 298 (подписана).

52. Въ 1398 г. ц. св. Николы, конецъ Чудинцевой улицы,—Ник. лѣт. IV, 277 fin..

53. Въ 1399 г. ц. Покрова въ Звѣринцѣ,—Ник. лѣт. IV, 279.

54. Въ 1399 г. придѣлъ у Богородицы муч. Екатерины и Алексѣя, человѣка Божія,—Ник. лѣт. IV, 279.

Въ 1403 г. церкви:

55. Великомуч. Варвары, и

56. Трехъ отроковъ, придѣлъ къ св. Михаилу на Прусской улицѣ,—Ник. лѣт. IV, 308.

(NB. *Далѣе смотрѣно въ выпискахъ у Карамзина было*).

57. Въ 1413 г. ц. Зачатія Предтечи на Десятинѣ,—*Карамз.* къ т. V прим. 254, col. 107.

58. Въ 1414 г. св. Евѳимій въ Плотницкомъ концѣ,—*Карамз.* къ т. V прим. 254, col. 107.

Въ 1416 г. двѣ церкви:

59. Петръ митрополитъ, и

60. Св. Аѳанасій,—*Карамз.* къ т. V прим. 254, col. 108 fin..

Въ 1417 г. пять церквей:

61. На Колмовѣ св. Николы,

62. Мины на Даньславлѣ улицѣ,

63. Андрея на Щитной улицѣ,

64. Антонія въ Хутынѣ, и

65. Св. Николы на Холопьемъ городкѣ,—*Карамз.* къ т. V прим. 254, col. 109 нач..

Въ 1418 г. четыре церкви:

66. Св. Власія на Черницыной улицѣ,

67. Св. Саввы на Кузьмодеміанѣ улицѣ,

68. Св. Иліи на Хутынѣ,

69. Воскресенія общій монастырь, и

70. Николы на Пидьбѣ (пять?), *Карамз.* къ т. V прим. 254, col. 109.

Въ 1419 г.:

71. Рождества Богородицы въ Юрьевомъ монастырѣ, и

Св. Троицы на Клопскѣ,—*Карамз.* къ т. V прим. 254, col. 110.

72. Въ 1423 г. двѣ церкви: Богородицы на Колмовѣ, и

73. Св. Іоанна на Лужищи,—*Карамз.* къ т. V прим. 254, col. 111.

Въ 1424 г. двѣ церкви:

74. Св. Луки на Лубяницѣ, и

75. Св. Бориса на Гзенѣ,—*Карамз.* къ т. V прим. 254, col. 111.

76. Въ томъ же году владыка Евѳимій поставилъ ц. милостиваго Спаса за олтаремъ св. Софіи,—*Карамз.* ibidd.

Въ 1508 г. двѣ церкви:

77. Мироносицъ на Дворищѣ, и

78. Николы на Легощей улицѣ,—*Карамз.* къ т. VII прим. 383, col. 60 fin..

79. Въ 1520 г. священа церковь св. Климента на Иворовой улицѣ,—*Карамз.* къ т. VII прим. 383, col. 62.

80. Въ 1521 г. церковь Иліи въ Николинѣ монастырѣ, на сѣняхъ,—*Карамз.* къ т. VII прим. 383, col. 62.

81. Въ 1524 г. обновлена Пятница на Торгу,—*Карамз.* ibidd.

82. Въ 1525 г. ц. св. Троицы на Коломцахъ,—*Карамз.* ibidd.

83. Въ 1526 г. священа церковь св. Филиппа на Нутной улицѣ (каменная?),—*Карамз.* ibidd. fin..

84. Въ 1527 г. передѣлана церковь Знаменія,—*Карамз.* ibid., col. 63 нач..

Въ 1528 г. церкви:

85. На Колмовѣ Успенія,

85*. Два придѣла у Николы на Дворищѣ,—*Карамз.* ibid., col. 63,

86. Евангелиста Луки на Лубяницѣ,—ibidd..

Въ 1532 г. церкви:

87. Апостола Павла,

88. Зачатіе. Обѣ на Павловой улицѣ,—*Карамз.* ibid., col. 63 fin..

89. Въ 1535 г. поставлена чудная церковь (восьмиугольная) въ Хутынскомъ монастырѣ,—Собр. лѣтт. VI, 296. На подобіе церкви въ селѣ Уборы-Спасскомъ Звенигородскаго уѣзда, изображеніе которой при книжкѣ *архим. Леонида:* „Московскій Звенигородъ и его уѣздъ“?

90. Въ 1553 г. заложили церковь надъ гробомъ Николая Качанова,—*Карамз.* къ т. VIII прим. 587, col. 79.

Въ Псковѣ.

(Отчасти по Исторіи княжества Псковскаго *митр. Евгенія*, III, 134, гдѣ не выставлено цитаты, отчасти по Псковской 1-й лѣтописи, которая въ Собр. лѣтт. въ т. IV).

1. Въ 1310 г. заложена церковь Богородицы на Горѣ,—Псковс. 1 (у *митр. Евгенія:* Рождества Богородицы надъ Псковою рѣкою со Кстовы, близь Петропавловской церкви, стр. 135).

2. Въ 1339 г. заложена церковь архангг. Михаила и Гавріила,—Псковск. 1.

3. Въ 1365 г. заложена церковь Троицы (соборъ на мѣсто каменнаго же) и дѣлана три лѣта,—Псковск. 1.

4. Въ 1370 г. начата церковь св. Георгія на Болотѣ,—Псковск. 1.

5. Въ 1373 г. поставлена церковь св. Власія,—Псковск. 1 (у *митр. Евгенія*: съ площади перенесена на другое мѣсто въ Домантовой стѣнѣ).

6. Въ 1373 г. церковь „святаго Тимоѳея, Доманта князя“,—Псковск. 1.

7. Въ 1377 г. „Василей на Горкѣ подписася“ (каменный?),—Псковск. 1.

Въ 1383 г. заложены три церкви:

8. Космы и Даміана на Гремячей горѣ,

9. Николай новый, и

10. Св. Духа (у *митр. Евгенія*: въ Домантовой стѣнѣ),—Псковск. 1.

Въ 1384 г. двѣ церкви:

11. Спаса у стараго костра, и

12. Воздвиженія на княжемъ дворѣ,—Псковск. 1.

13. Въ 1385 г. церковь св. Ѳеодора за Стѣной,—Псковск. 1.

14. Въ 1388 г. заложена церковь Рождества святаго (у м. Евгенія: Христова) за Стѣной (у м. Евгенія: въ Домантовой стѣнѣ),—Псковск. 1.

15. Въ 1389 г. поставленъ притворъ каменный у св. Власія на Торгу,—Псковск. 1.

16. Въ 1391 г. Воскресеніе за Домантовой стѣной свершили, Псковск. 1.

17. Въ 1397 г. церковь св. Богоявленія (каменная?),—Псковск. 1.

18. Въ 1398 г. Покровская въ Домантовой стѣнѣ.

19. Въ 1415 г. Софійская въ Домантовой стѣнѣ.

20. Въ 1415 г. Софіи, Вѣры, Надежды и Любви.

21. Въ 1415 г. Василія Великаго на Горкѣ у Петровскихъ воротъ.

22. Въ 1438 г. Преображенія у Стараго костра.

23. Въ 1438 г. св. Аѳанасія въ Домантовой стѣнѣ.

24. Въ 1446 г. Богословская на подворьѣ Снѣтогорскаго монастыря.

25. Въ 1446 г. Похвалы Богородицы съ Полонища на Романовой горкѣ.

26. Въ 1483 г. св. Аѳанасія.

27. Въ 1493 г. св. Георгія великомуч. съ Болота.

28. Въ 1494 г. св. Георгія со Взвоза.

29. Въ 1495 г. Варлаама Хутынскаго.

30. Въ 1508 г. Алексѣевская за Домантовою стѣной. Перестроена въ 1518 г..

31. Въ 1527 г. Варлаама Хутынскаго на площади.

32. Въ 1534 г. Дмитріевская съ поля.

33. Въ 1537 г. Одигитріевская на Печерскомъ подворьѣ.

34. Въ 1546 г. Стефана архидіакона въ Мирожскомъ монастырѣ.

35. Въ 1546 г. Женъ муроносицъ на Скудельницѣ.

36. Въ 1547 г. Іоанно-Богословская на Милявицѣ.

37. Въ 1548 г. великомуч. Георгія въ Домантовой стѣнѣ.

Въ Новгородско-Псковской области.

Въ 1371 г. поставлена въ Русѣ церковь св. Николы,—Новг. 1.

Въ 1371 г. свершена церковь св. Николы „у Вопоки“,—Псковск. 1, т. е. въ Опокѣ? (Да, см. *Семенова* Географическій словарь „Опоки“, III, 658, col. 1).

Въ 1403 г. поставили въ Русѣ Новгородскіе купцы церковь мучч. Бориса и Глѣба,—Ник. лѣт. IV, 308.

Въ Торжкѣ въ 1364 г., см. Тверь и Тверск. область.

Въ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ начата въ 1496 г.,—Исторія Іерархіи IV, 390 (каменная работа стоила 250 р.).

Въ Твери и Тверской области.

1. Въ 1285 г. заложена въ Твери кн. Михаиломъ и его матерью Оксиньей каменная церковь Космы и Даміана и преложили ей имя святой Спасъ-Преображеніе,—Лаврент. лѣт. подъ 1285 г.. Въ 1399 г. соборъ возобновленъ,—Ник. лѣт. IV, 283 (подробно).

2. Въ 1322 г. совершена въ Твери церковь св. Θеодора, созданная игуменомъ нѣкимъ Иваномъ Царегородцемъ,—Ник. лѣт. III, 127 fin..

Въ 1364 г. поставлена въ Торжкѣ церковь Преображенія,—Новг. 1-я (Тогда Торжокъ былъ еще Новгородскій).

Въ 1398 г. въ Тверскомъ Новомъ городкѣ (Старицѣ, ибо на Волгѣ и Старицѣ. Въ L'art russe *Строганова*, л. XI, фасадъ Старицкаго собора 1558 г.) церковь архистратига Михаила,—Никон. лѣт. IV, 278 нач.. Въ Софійской 2-ой подъ 1396 г..

Въ 1403 г. въ Тверскомъ городкѣ церковь Николы,—Никон. лѣт. IV, 307. См. у *Борзаковскаго* стр. 32 sub fin..

3. Въ 1404 г. въ Твери заложена церковь Успенія,—Никон. лѣт. IV, 312, 316 нач..

Въ 1403 г. въ Опокахъ церковь св. Николая,—*Борзаковскій,* Исторія Тверскаго княжества, стр. 39.

4 и 5. Церкви въ Твери: св. Димитрія и Введенія, на которыхъ въ 1352 г. поставлены золоченые кресты,—Никон. лѣт. III, 203, были каменныя?

Ростовъ—Вологда—Суздаль—Нижній-Новгородъ—Рязань.

Въ Ростовѣ перестраиванъ соборъ, см. I-го т. 2-ю полов.. Изображеніе нынѣшняго Ростовскаго собора въ L'art russe *Строганова*, л. VII.

Въ Борисоглѣбскомъ монастырѣ на Устьѣ, близь Ростова, построены церкви (и весь онъ—каменный) между 1522 и 1542 гг., см. въ Вѣстникѣ Общества древне-русскаго искусства 1874 г. кн. 1—3, Смѣсь нач., съ рисунками.

Въ 1351 г. совершена въ Нижнемъ Новгородѣ каменная церковь (пе сказано—какая),—Никон. лѣт. III, 198 (предъ духовной Магнуша). Преображ. соборъ, см. *Макарія* Нижегородскія древности стрр. 2, 67 (Тутъ же и объ Архангельскомъ соборѣ. Снимокъ съ построенной митр. Алексѣемъ церкви въ Благовѣщенск. Нижегородск. монастырѣ ibid. между стрр. 168 и 169, особенной, замѣчательной, архитектуры).

Покровская (Сергія Радонежскаго) церковь въ Балахнѣ XVI в. см. *Макарія* Нижегородскія древности, стр. 283.

Въ с. Пальцѣ Нижегородскаго у. Кузмодемьянская церковь конца XVI в. (замѣчательная, отъ самаго основанія представляетъ одинъ шатровый сводъ, вышина 3 сажени),—*Макарія* id. стр. 307 fin..

Въ селѣ Красномъ Костромскаго уѣзда, 1592 г., см. *Бѣляевъ* прот. Статистич. описаніе соборовъ и церквей Костромской епархіи, Спб. 1863 г., № 20. Древнія, безъ означенія года: 1) холодный каѳедральный соборъ въ Костромѣ, построенный въ XIII в., но послѣ передѣлыванный; 2) въ бывшемъ Заозерномъ Авраміевомъ монастырѣ Галичскаго у. (№ 92); 3) въ Кинешмѣ Срѣтенія кладбищ. (№ 8); 4) въ с. Лаврентьевскомъ Чухломскаго у. (№ 28); 5) въ с. Высоко Солигаличск. у. (№ 19); 6) въ с. Воскресенія на Вочѣ Солигаличск. у. (№ 31); 7) въ с. Нейскомъ Кологривскаго у. (№ 9). Неизвѣстнаго года: а) Костромскаго у. (№№ 10, 21, 25, 27, 38, 66, 70, 72, 74—77, 82); б) въ Галичѣ (№№ 4 и 8); в) Галичскаго у. (№ 93); г) Кинешемск. у. (№№ 32, 46, 55, 71, 72); д) въ Нерехтѣ (№№ 2, 7); е) Нерех. у. (№№ 32, 48, 55, 61, 123, 136); ж) Юрьевец. у. (№ 42); з) Буйск. у. (№ 5); и) въ Чухломѣ (№ 2); і) Солигаличск. у. (№№ 13, 18, 39); к) Кологривск. у. (№ 26); л) Макарьевск. у. (№№ 13, 26, 44, 61).

Въ 1481 г. построена церковь Спаса въ монастырѣ на Каменномъ (на Кубенскомъ озерѣ),—*Борзаковскій* Исторія Тверскагó княжества стр. 33.

Въ Суздальскомъ Евѳиміевомъ монастырѣ заложена каменная церковь въ 1352 г.,—Исторія Іерархіи IV, 98.

О каменныхъ церквахъ въ Рязани въ XV в.,—*Иловайскій* Исторія Рязанскаго княжества стр. 253 (церквей было немного; какія именно, не указывается).

О церквахъ Суздальскихъ у Ананіи *Ѳедорова* во Временникѣ, кн. 22 (XXII): верхи соборнаго храма перестроены въ 1528 г.,—стр. 44 fin.. Митр. Иларіонъ уничтожилъ хоры въ соборѣ и увеличилъ окна,—стр. 49 (О

другихъ церквахъ нѣтъ?). Планъ собора въ собраніи картъ, плановъ и рисунковъ къ Трудамъ I-го съѣзда, л. XXIII. Изображеніе въ L'art russe *Строганова*, л. VIII.

Галиція—Волынь.

Даніилъ Романовичъ создалъ въ Дрогичинѣ (на Бугѣ, ниже Брестъ-Литовска) церковь прекрасну святой Богородицы (послѣ нашествія Татаръ),—Ипатск. стр. 524.

Онъ же Данило Романовичъ создалъ въ Холмѣ церкви:

Іоанна Златоустаго красну и лѣпу,—Ипатск. стр. 558 sub fin. (описаніе).

Богородицы превелику,—ibid. 560 нач..

Космы и Даміана,—ibid. 559.

Владимиръ Васильковичъ создалъ церковь св. Георгія въ Любомли (въ 60 верстахъ къ сѣверо-западу отъ Владимира Волынскаго),—Ипатск. стр. 609.

Изображенія (рисунки) церквей XIII—XVI вѣка.

Звенигородскій Успенскій соборъ въ Русской Старинѣ *Снегирева и Мартынова*, тетр. III (3-я). Полоса, раздѣляющая лизены на два поля, представляетъ три линіи плетеній. Наличники надъ дверями и надъ окнами съ защипами.

Церковь Вознесенія въ селѣ Коломенскомъ, ibid. тетр. III (3-я). См. выше, стр. 394, № 49. Башнеобразная съ шатровымъ верхомъ; верхъ на многихъ бочкахъ.

Церковь Рождества Богородицы на Старомъ Симоновѣ, 1509 г., ibid. тетр. V (5-я). Подъ кровлей полуциркульныя печуры; полоса, раздѣляющая лизены, тройная.

Введенская и Пятницкая церкви въ Троицкомъ посадѣ, ibid. тетр. VI (6-я).

Церковь Гребневской Божіей Матери въ Москвѣ, ibid. тетр. VII (7-я). Полоса, раздѣляющая лизены, весьма простая.

Церковь Чуда архангела Михаила въ Чудовомъ монастырѣ, ibid. тетр. VIII (8-я), 1501—1504 гг.. Полуциркульныя печуры подъ кровлей. Столбики не подвѣшены снизу къ полосѣ, раздѣляющей лизены, а поставлены на ней. Полоса—простая (раздѣляющая лизены).

Соборъ въ селѣ Микулино Городище, Тверской губ., XIV в., ibid. тетр. XI (11-я). Полуциркульныя печуры. Полосъ, раздѣляющихъ лизены, нѣтъ.

Церковь упраздненнаго Сновидскаго монастыря близь Владимира, ibid. тетр. XIV (14-я). Должно быть, не ранѣе конца XVI в.. Карнизъ подъ кровлей весьма западный.

Соборъ въ городѣ Старицѣ, начатый въ 1558 г. и конченный въ 1561 г., ibid. тетр. XIV (14-я), въ L'art russe *Строганова*, л. XI. Пять главъ—восьмигранные тамбуры съ шатровыми верхами; огромная кругомъ всей церкви паперть.

Новгородско-Псковскія церкви. Церковь Николы на Липнѣ, построенная въ 1292 г.. У *Филимонова* въ Археологич. изслѣдованіяхъ по памятникамъ.

Церковь Преображенія на Ильиной улицѣ, построенная въ 1374 г.. Въ Собраніи картъ, плановъ и рисунковъ къ Трудамъ I-го Археологическаго съѣзда, л. IX.

Есть Псковская церковь XIII в. въ Нивѣ 1878 г. № 35.

Ивана Предтечи на Опокахъ нынѣшняя 1453 г..

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Самое богослуженіе.

Чины и уставы богослуженія общественнаго.

Исторія общественнаго богослуженія отъ его начала и до принятія нами христіанства, какъ мы кратко представили ее въ I-мъ томѣ, состояла въ слѣдующемъ.

Въ первенствующее время христіанства каждой частной церкви въ смыслѣ епископіи предоставлено было слагать и содержать свои собственные чины богослуженія; когда явились монастыри, каждому изъ этихъ послѣднихъ предоставлено было слагать и содержать свои собственные чины богослуженія, за исключеніемъ чина литургіи. Вслѣдствіе сего въ первенствующее и древнѣйшее время существовало великое разнообразіе относительно чиновъ богослуженія.

На мѣсто первоначальнаго разнообразія начало постепенно водворяться единообразіе такимъ образомъ, что церкви низшихъ административныхъ округъ начали усвоять чины и уставы округъ высшихъ (епископіи своихъ митрополій, митрополіи своихъ патріархій) и что монастыри рядовые начали усвоять чины и уставы монастырей выдававшихся, знаменитѣйшихъ.

Постепенно водворявшееся единообразіе не было таковымъ въ собственномъ и тѣснѣйшемъ смыслѣ этого слова. Въ извѣстныхъ мѣстностяхъ входили въ общее употребленіе извѣстные авторитетные чины и уставы; но такъ какъ при этомъ каждая принимавшая ихъ церковь оставалась свободною относительно ихъ частностей, которыя могла измѣнять, дополнять и сокращать на основаніи чиновъ и уставовъ своихъ мѣстныхъ, прежде бывшихъ, и вообще всякихъ другихъ чиновъ и уставовъ, находившихся въ ея распоряженіи: то и единообразіе было таковымъ только въ общемъ при болѣе или менѣе значительномъ разнообразіи въ частностяхъ.

Вошедшіе въ общее употребленіе чины и уставы, сохраняя разнообразіе въ частностяхъ, съ другой стороны имѣли движеніе впередъ, именно—не остались навсегда въ томъ видѣ и томъ объемѣ въ отношеніи къ общему, въ какихъ явились первоначально, но по мѣрѣ теченія времени расширялись и вообще образовывались.

Мы приняли отъ Грековъ христіанство въ то время, когда у нихъ въ патріархатѣ Константинопольскомъ, который былъ для насъ собственнымъ источникомъ чиновъ и уставовъ, водворилось единообразіе однихъ и другихъ, хотя еще и не совершенно полное. Вслѣдствіе этого у насъ, съ самаго начала у насъ христіанства, явилось единообразіе чиновъ и уставовъ, хотя также не совершенно полное. Но при этомъ частное разнообразіе единообразныхъ (въ общемъ) чиновъ и уставовъ, существовавшее у Грековъ, воспроизвелось и у насъ, бывъ перенесено изъ греческихъ рукописей въ наши славянскія.

Засимъ, дальнѣйшая исторія нашихъ чиновъ и уставовъ должна бы была состоять въ томъ, чтобы у насъ воспроизводилось постепенное измѣненіе тѣхъ и другихъ въ смыслѣ расширенія и вообще образованія, которое совершалось съ ними въ Греціи. Но на самомъ дѣлѣ она состояла не въ одномъ этомъ. Въ отношеніи къ общественному богослуженію вечерне-утреннему или къ службамъ вечерни и утрени у Грековъ патріархата Константинопольскаго имѣлъ мѣсто тотъ экстраординарный случай, что вошедшіе было у нихъ въ общее употребленіе свои собственные уставы и чины этихъ службъ замѣнились потомъ уставомъ и чинами чужими, заимствованными отъ другаго патріархата (Іерусалимскаго). Въ слѣдъ за Греками патріархата Константинопольскаго это усвоеніе новаго устава и новыхъ чиновъ названныхъ службъ имѣло мѣсто и у насъ въ Россіи.

Обращаемся къ чинамъ литургіи у насъ за разсматриваемое нами[1]) время.

Исторіи постепеннаго образованія чинопослѣдованія литургіи въ Греціи вовсе не существуетъ, какъ таковой, и она можетъ быть воспроизводима единственно по сохранившимся рукописямъ самыхъ литургій. Точно также вовсе не существуетъ и исторіи постепеннаго заимствованія отъ Грековъ нами—Русскими (непосредственно или черезъ Болгаръ и Сербовъ) того, что у нихъ относительно чинопослѣдованія литургій съ теченіемъ времени прибывало и измѣнялось, равно какъ и самими нами прибавлявшагося,—и здѣсь, такъ же какъ тамъ, единственный источникъ свѣдѣній составляютъ сохранившіяся рукописи самыхъ литургій.

Отъ періода домонгольскаго сохранились до настоящаго времени два служебника, усвояемые препп. Антонію Римлянину и Варлааму Хутынскому, и относящіеся къ концу XII вѣка. Въ этихъ двухъ служебникахъ мы имѣемъ литургіи въ одной и той же редакціи, которая, при

---

[1]) Считаемъ долгомъ замѣтить, что дѣло еще не приведено хорошо въ извѣстность и что мы скажемъ, что можемъ.

своемъ тождествѣ въ обоихъ спискахъ, представляетъ только въ нихъ нѣкоторыя разности относительно частностей[1]). Должно думать, что эта Антоніе-Варлаамовская редакція литургій,—такъ ее назвать,—была у насъ если не единственною, то преимущественнымъ образомъ распространенною ихъ редакціею въ продолженіе періода домонгольскаго, и что послѣ нашествія монголовъ она оставалась у насъ таковою же ихъ редакціею до митр. Кипріана, который ввелъ у насъ новую ихъ редакцію. Предположеніе это основывается на томъ, что въ позднѣйшихъ спискахъ литургій (въ позднѣйшихъ служебникахъ) мы находимъ вмѣстѣ съ Кипріановскою редакціею послѣднихъ только одну нашу редакцію. Впрочемъ, такъ какъ позднѣйшихъ списковъ литургій, съ одной стороны, извѣстно (т. е. собственно—приведено до настоящаго времени въ извѣстность) довольно достаточное количество, а съ другой стороны—никакъ нельзя сказать, чтобы количество огромное: то и предположеніе можетъ быть считаемо за твердое не совершенно безусловнымъ образомъ. Что касается до разности между собою отдѣльныхъ списковъ одной и той же редакціи въ частностяхъ, то разность эта очень велика: трудно найдти два списка, которые бы были совершенно сходны одинъ съ другимъ. Относительно происхожденія разностей должно думать, что онѣ не только прямо переносимы были къ намъ уже готовыя, бывъ браты изъ болгарскихъ и сербскихъ славянскихъ рукописей или же при посредствѣ собственнаго перевода изъ самыхъ рукописей греческихъ, но что онѣ въ большей или меньшей мѣрѣ были производимы и нашими собственными писцами богослужебныхъ книгъ, которые, такъ же какъ и писцы греческіе, присвоили себѣ право быть ихъ редакторами.

Митр. Кипріанъ ввелъ у насъ служебникъ такъ называемый Филоѳеевскій. Въ Греціи неизвѣстно—кѣмъ и гдѣ,—съ вѣроятностію можно думать, что на Аѳонѣ, не позднѣе второй половины XIII вѣка[2]), явилась редакція литургій, въ которой онѣ упорядочиваются (и такъ сказать—консолидируются) посредствомъ нарочитаго ихъ чина (διατάξις) и которая представляла собой новую редакцію противъ существовавшей у насъ въ періодъ домонгольскій. Во второй половинѣ XIV вѣка Константинопольскій патріархъ Филоѳей (занимавшій каѳедру въ продолженіе 1354 и 1355 годовъ и вторично съ 1364 по 1376 годъ) взялъ эту редакцію въ томъ ея видѣ, въ какомъ она употреблялась въ его время на Аѳонѣ и приведши ее въ большее или меньшее согласіе съ современными ему обычаями Константинопольской патріаршей церкви ввелъ ее въ употре-

---

[1]) Въ первомъ томѣ, 2-й полов. стр. 307/354, мы говоримъ о двухъ служебникахъ, какъ о представляющихъ собою двѣ особыя редакціи. Но мы должны поправить себя такъ, что они представляютъ собою не двѣ особыя редакціи, а только двѣ разновидности одной и той же редакціи.

[2]) См. изслѣдованіе *И. Мансветова:* Митрополитъ Кипріанъ въ его литургической дѣятельности, Москва, 1882 г., стр. 20 fin. sqq и приложж. стр. V нач..

бленіе въ этой послѣдней[1]). Греческій служебникъ, редактированный патріархомъ Филоѳеемъ, и перевелъ митр. Кипріанъ для Русской церкви на славянскій языкъ[2]).

---

[1]) Вмѣстѣ съ чиномъ литургіи, принадлежащимъ патріарху Филоѳею, мы имѣемъ славянскій переводъ безъименнаго чина той же литургіи Златоустаго, введеннаго патріархомъ Терновскимъ Евѳиміемъ въ Болгарской церкви (напечатанъ въ Сербскомъ Гласникѣ, кн. XXV, стр. 289 sqq). Чины Филоѳеевъ и Евѳиміевъ представляютъ двѣ, весьма близкія одна къ другой, редакціи одного и того же чина, и дѣло необходимо понимать такъ, что чинъ Евѳиміевъ представляетъ собою Аѳонскую редакцію въ ея подлинномъ видѣ, а чинъ Филоѳеевъ—ту же редакцію нѣсколько измѣненною или поправленною.—Что чинъ Филоѳеевъ, въ позднѣйшей обработкѣ доселѣ находящійся въ употребленіи у Грековъ и у насъ, есть именно чинъ Аѳонскій, это утверждается его надписаніемъ, которое читается: *Διατάξις τῆς θείας καὶ ἱερᾶς λειτουργίας, γινομένης οὕτως ἐν τῇ μεγάλῃ ἐκκλησίᾳ καὶ ἐν τῷ ἁγίῳ Ὄρει τοῦ Ἄθωνος*—Чинъ священныя и божественныя литургіи, бываемыя сице въ велицѣй церкви и во Святѣй Горѣ.

[2]) Списковъ Кипріанова служебника, принадлежавшихъ ему самому, въ настоящее время неизвѣстно; но извѣстенъ одинъ списокъ, сдѣланный съ одного изъ его собственноручныхъ служебниковъ и воспроизводящій его запись о переводѣ,—въ Синод. библіот., Опис. *Горскаго* и *Невоструева* № 344 (въ записи вмѣсто „преписанъ" должно читать, какъ это и по смыслу, „преписа" (перевелъ), cfr у *Горск.* и *Невостр.* ibid. № 375, стр. 203). Въ надписаніи „устава божественныя службы",—ркп. л. 1, въ нашемъ спискѣ не стоитъ имени патр. Филоѳея; но тутъ должно видѣть пропускъ писца, cfr у *Горскаго* и *Невоструева* № 346, л. 2. По нынѣшнему греческому подлиннику имя патр. Филоѳея, какъ редактора или творца чина, стоитъ не надъ самымъ нашимъ чиномъ, а надъ чиномъ такъ называемой іеродіаконіи (*Διατάξις τῆς ἱεροδιακονίας ἤτοι πῶς ὑπηρετεῖ ὁ διάκονος μετὰ τοῦ ἱερέως ἔν τε τῷ μεγάλῳ Ἑσπερινῷ, τῷ ὄρθρῳ καὶ τῇ λειτουργίᾳ, συντεθεῖσα παρὰ τοῦ ἁγιωτάτου καὶ οἰκουμενικοῦ πατριάρχου Κυρίου Κυρίου Φιλοθέου*).—Въ нашихъ рукописяхъ читается и Аѳонскій чинъ литургіи Златоустаго, введенный патріархомъ Евѳиміемъ въ Болгарской церкви,—Синодальн. ркп. по Опис. *Горскаго* и *Невоструева* № 376 л. 7; cfr *Мансветова* ibid. стр. 22 fin. (Извѣстій 2-го отдѣленія Академіи Наукъ т. II, стр. 313). Но намъ вовсе не представляется вѣроятнымъ думать, чтобы чинъ былъ перенесенъ къ намъ, бывъ заимствованъ изъ Болгаріи или прямо съ Аѳона, тѣмъ же митроп. Кипріаномъ, ибо одновременно вводить у насъ два чина, различные ли одинъ отъ другаго или одинъ съ другимъ весьма сходные, какъ въ нашемъ случаѣ, Кипріанъ не могъ имѣть никакихъ побужденій. А что касается до того, что переводъ нашего Аѳонскаго чина усвояется въ нашихъ русскихъ рукописяхъ,—указанная Синодальн. ркп.,—митр. Кипріану, то погрѣшность эту должно объяснять смѣшеніемъ нашего чина съ чиномъ Филоѳеевымъ, который дѣйствительно былъ переведенъ Кипріаномъ и съ которымъ онъ весьма сходенъ (Переведеннаго Евѳиміемъ или и ранѣе сего послѣдняго Кипріанъ не имѣлъ нужды переводить вновь). (Этимъ же смѣшеніемъ должно объяснять и то, что самый нашъ чинъ усвояется въ нашихъ рукописяхъ,—ibid., патріарху Филоѳею. Подъ уставомъ службы Златоустовы и Василія Вели-

Сдѣлавъ переводъ Филоѳеева служебника, митр. Кипріанъ не предпринималъ стараній о томъ, чтобы путемъ оффиціальнымъ ввести его у насъ во всеобщее употребленіе на мѣсто прежнихъ служебниковъ, а предоставилъ ему распространяться самому собой. При существованіи рукописанія книгъ, а не печатанія[1]), нельзя было заставить всѣхъ обладателей прежнихъ служебниковъ замѣнить ихъ новыми, ибо по причинѣ дороговизны рукописей для весьма многихъ это было невозможно, а главное и во всякомъ случаѣ—рукописи могли быть изготовляемы только чрезвычайно медленно, а не тотчасъ въ такомъ числѣ, какое бы было нужно. Такимъ образомъ, служебникъ Филоѳеевъ или, по переводчику, Кипріановъ могъ распространяться у насъ только съ весьма не скорою постепенностію. Но и при этомъ о прежде существовавшихъ служебникахъ вовсе не должно думать такъ, чтобы съ появленіемъ новаго служебника совершенно прекратилось ихъ дальнѣйшее размноженіе. Если бы писцы богослужебныхъ книгъ, удовлетворяя спросу на новые служебники, и намѣреннымъ образомъ хотѣли писать списки только съ служебника Филоѳеева-Кипріанова, то они не имѣли бы возможности дѣлать это за невозможностію для очень многихъ изъ нихъ доставать желаемый оригиналъ. Но подобной намѣренности вовсе не можетъ быть предполагаемо, а должно быть предполагаемо, что и послѣ появленія у насъ служебника Филоѳеева-Кипріанова писцы книгъ, нисколько не заботясь о послѣднемъ намѣреннымъ образомъ, списывали новые списки просто съ тѣхъ оригиналовъ, которые были у нихъ подъ руками, т. е. иначе сказать съ распространеніемъ списковъ новаго служебника продолжали умножать списки и служебниковъ старыхъ (прежнихъ). А такимъ образомъ, дѣло должно быть представляемо такъ, что митр. Кипріанъ ввелъ у насъ служебникъ Филоѳеевъ,—что служебникъ этотъ началъ у насъ распространяться послѣ него, но что онъ вовсе не вытѣснилъ у насъ изъ употребленія и служебниковъ бывшихъ до него, такъ что съ его появленіемъ чины литургій начали существовать у насъ въ двухъ редакціяхъ. Есть при

каго, отдѣльномъ отъ самой службы Златоустовой, о которомъ говоритъ Кипріанъ въ посланіи къ Псковичамъ, должно разумѣть не нашъ Аѳонскій чинъ литургіи, а Филоѳеевскій чинъ проскомидіи). Нашъ Аѳонскій чинъ могъ быть перенесенъ къ намъ въ Россію кѣмъ либо изъ русскихъ Аѳонскихъ монаховъ позднѣе митр. Кипріана (Кипріанъ переводилъ на славянскій патр. Филоѳея, потому что онъ былъ его учитель по монашеству на Аѳонѣ? Кипріанъ весьма хвалитъ Филоѳея въ концѣ житія св. Петра, но не называетъ своимъ учителемъ).

[1]) (Если бы въ XIV вѣкѣ было уже изобрѣтено книгопечатаніе и если бы оно существовало уже у насъ: то весьма легко могла бы совершиться обязательная замѣна старыхъ служебниковъ новыми чрезъ напечатаніе потребнаго количества первыхъ и чрезъ отобраніе послѣднихъ. Но при рукописаніи книгъ совершенно невозможны были и помышленія о какой-нибудь обязательной замѣнѣ и распространеніе долженствовало быть предоставлено самому себѣ).

этомъ полная вѣроятность принимать опредѣленное нѣчто относительно сферы распространенія Кипріанова служебника, а именно—со всею вѣроятностію должно предполагать, что отъ митрополита и изъ митрополіи прежде всего позаботились заимствовать его епископы и знатнѣйшіе монастыри и что такимъ образомъ вообще онъ распространился главнымъ образомъ въ церковномъ, такъ сказать, верху.

Кипріанъ ввелъ у насъ служебникъ Филоѳеевъ не въ нѣсколькихъ видахъ, а въ одномъ опредѣленномъ видѣ. Имѣя нарочитую заботу о томъ, чтобы служебникъ списывался писцами безъ всякихъ измѣненій, онъ усиленно увѣщевалъ ихъ относительно сего въ приписяхъ къ его спискамъ[1]). Однако и его редакція литургій оразнообразилась въ спискахъ относительно частностей въ такой же сильной степени, какъ и редакція предшествующая, домонгольская[2]). Относительно произхожденія этого разнообразія должно думать, что отчасти оно есть воспроизведеніе того разнообразія, которому подверглась редакція у Грековъ въ своемъ подлинникѣ, а что отчасти оно есть дѣло нашихъ русскихъ книжныхъ писцовъ.

Итакъ, въ продолженіе разсматриваемаго нами времени чины литургій существовали у насъ въ двухъ редакціяхъ—домонгольской и Кипріановской, при чемъ та и другая редакціи представляли въ ихъ отдѣльныхъ спискахъ весьма большое разнообразіе относительно частностей. Но къ этимъ двумъ редакціямъ должна быть присоединена еще третья, смѣшанная, именно—состоявшая изъ соединенія въ одно нашими книжными писцами двухъ предшествующихъ (дѣйствительныхъ) редакцій[3]).

Не бывъ въ возможности и въ состояніи сами лично предпринять изслѣдованіе о литургіяхъ, находившихся у насъ въ употребленіи въ разсматриваемое нами время, по рукописямъ, относящимся къ этому времени, мы воспользуемся для отчета о нихъ спеціальнымъ трудомъ г. *Одинцова* „Порядокъ общественнаго и частнаго богослуженія въ древней Россіи до XVI вѣка“ (Спб., 1881).

О домонгольской или первоначальной редакціи литургій мы дадимъ этотъ отчетъ посредствомъ прямыхъ выписокъ изъ книги г. Одинцова[4]). Только мы обойдемъ въ выпискахъ о числѣ просфоръ (собственно частицъ) на проскомидіи, о чемъ скажемъ отъ себя. Но такъ какъ неудобно мѣшать свою рѣчь съ чужою, то мы сейчасъ указанное скажемъ не въ подлежащемъ мѣстѣ, а послѣ выписокъ[5]).

---

[1]) Синодальн. ркп. по Опис. *Горскаго* и *Невоструева* № 344, л. 72 (стр. 11).

[2]) Cfr у *Мансветова* въ диссертаціи: „Митрополитъ Кипріанъ“ стр. 34, также предисловіе къ 1-й части 3-го отдѣла Описанія Синодд. ркпп. *Горскаго* и *Невоструева* стр. VI. [Ср. 1-ой половины сего тома стр. 329—330].

[3]) См. Синодд. ркпп. по Опис. *Горскаго* и *Невоструева* №№ 360 и 375. *Одинцовъ* стр. 193 fin..

[4]) За что усердно просимъ извиненія у достопочтеннаго автора.

[5]) Къ описанію служебниковъ Антонія Римлянина и Варлаама Хутынскаго (перваго тома 2-ая полов., стр. 311—312/358—360), представляющихъ

„Предъ литургіею Златоуста и въ XIII вѣкѣ, какъ въ XII, священникъ читалъ такъ же три молитвы: первыя двѣ тѣ же, что и въ предшествующемъ вѣкѣ, а третья отличная отъ нихъ [1]). Затѣмъ, безъ всякихъ молитвъ слѣдовало облаченіе священнослужащихъ и начиналась проскомидія. Главное вниманіе и всѣ наставленія и въ этомъ вѣкѣ, какъ предшествовавшемъ, сосредоточивались на первой просфорѣ, предназначенной для агнца. Изъятіе агнца совершалось съ произнесеніемъ тѣхъ же словъ, которыя говорятся при этомъ и въ настоящее время, съ тѣмъ впрочемъ отличіемъ, что предъ тѣмъ какъ рѣзать просфору священникъ читалъ молитву: „Славлю Тя, Господи, яко сподобилъ мя еси пріятію святому тѣлу"...., послѣ которой, крестя просфору копіемъ, священникъ говорилъ: „Воспоминаніе творимъ Господа нашего Іисуса Христа на тайнѣй Его вечери, во имя Отца и Сына"..... При положеніи агнца священникъ говорилъ: „Полагается агнецъ Божій, веземляй грѣхи всего міра, нынѣ и

собою древнѣйшіе списки первоначальной редакціи чинопослѣдованія литургій, мы должны сдѣлать одну важную поправку. Между особенностями литургіи Златоустаго нами указано то, что въ обоихъ служебникахъ предъ освященіемъ святыхъ даровъ нѣтъ молитвы: „Господи, иже Пресвятаго Твоего Духа", а при освященіи нѣтъ словъ: „преложивъ Духомъ Твоимъ Святымъ". Но это ошибка (происшедшая отчасти по нашей, а отчасти и не по нашей винѣ) какъ относительно нашихъ двухъ служебниковъ, такъ и относительно служебниковъ позднѣйшихъ. Въ литургіи Златоустаго нѣтъ только молитвы („Господи, иже"), а слова есть, нѣтъ же молитвы и словъ въ литургіи Василія Великаго (cfr объ отсутствіи нашихъ молитвы и словъ въ древней литургіи Василія Великаго въ греческомъ Пидаліонѣ 3-е примѣчаніе къ толкованію на 19 правило Лаодикійскаго собора). [Ср. 2 изд. второй половины I тома стр. 359]. Не указанныя нами въ первомъ томѣ особенности послѣдней литургіи, читаемой вмѣстѣ съ литургіею преждеосвященныхъ даровъ въ одномъ служебникѣ Варлаама Хутынскаго, по Описанію Синодальныхъ рукописей *Горскаго и Невоструева* (№ 343 л. 1, стр. 6 нач.) состоятъ: во-первыхъ, въ отсутствіи сейчасъ приведенныхъ молитвы и словъ,—во-вторыхъ, что заамвонная молитва положена иная, чѣмъ нынѣ, и втретьихъ—что литургія оканчивается молитвою „внегда потребити святая" (тою же, что въ настоящее время. Ср. *Одинцовъ* стр. 63 fin.).

[1]) Авторъ разумѣетъ служебникъ преп. Антонія Римлянина, въ которомъ собственно пять молитвъ предъ литургіею: три „іерею за ся", одна „за входящая въ церковь" и одна „за мертвыя". Молитвы за ся: „Владыко Господи Боже Вседержителю, не хотяй смерти грѣшникомъ"..., „Владыко Господи Боже нашъ, нынѣ хотяща приступити"..., „Молю Тя, Господи, отъими отъ мене беззаконія моя".... Молитва за входящая: „Благодѣтелю всѣхъ и твари всякоя Содѣтелю, пріими въ церковь Твою".... Молитва за мертвыя: „Господи Боже истинный, услышавый вся уповающая на Тя" (См. Описаніе Синодд. ркпп. *Горскаго и Невоструева* № 342 сначала. Въ другомъ Служебникѣ, усвояемомъ преп. Варлааму, три первыя молитвы приписаны послѣ,—ibid. № 343, л. 10 и послѣ л. 13). Новая молитва служебниковъ XIII вѣка: „Господи, нѣсмь достоинъ, да подъ кровъ мой внидеши"....

присно"…. Прободенія агнца не было. Съ особенною подробностію и значительными отличіями отъ нынѣшняго послѣдованія литургіи въ служебникахъ XIII вѣка описывается вліяніе въ чашу воды и вина. По этимъ служебникамъ, вливая вино и воду въ чашу, священникъ говорилъ: „Соединеніе Святаго Духа"; затѣмъ, показывая на чашу, также говорилъ: „Единъ отъ воинъ ребра Ему прободе…. и видѣвъ и свидѣтельствова и истинно есть свидѣтельство его, яко тріе суть свидѣтельствующе: духъ, кровь и вода, тріе въ едино суть: Отецъ, Сынъ и Святый Духъ, нынѣ и присно"….

„При покровеніи дискоса священникъ говорилъ: „Господь воцарися"…., а при покровеніи чаши: „Дому Твоему подобаетъ святыня"; общаго покровенія даровъ не было.

„Оканчивалась проскомидія такъ же какъ и въ предшествующемъ вѣкѣ, т. е. молитвою о предложенныхъ дарахъ; отпуска на проскомидіи и молитвъ предъ литургіею не полагалось.

„Порядокъ совершенія самой литургіи въ разсматриваемое время отличался отъ порядка ея въ вѣка предшествующій и настоящій прежде всего чтеніемъ антифонныхъ молитвъ. Молитвы эти читались такъ: молитва перваго антифона читалась предъ возглашеніемъ великой ектеніи, молитва втораго антифона—предъ первою малою ектеніею, а молитва третьяго антифона—предъ второю малою ектеніею, такъ что во время возглашенія ея никакой молитвы не читалось.

„Благословенія горняго мѣста и молитвы предъ чтеніемъ евангелія не было.

„Изъ дальнѣйшихъ особенностей порядка литургіи Златоустаго въ XIII вѣкѣ замѣчательно описаніе великаго входа. По свидѣтельству однихъ богослужебныхъ памятниковъ разсматриваемаго нами времени въ этотъ моментъ богослуженія читался 50-й псаломъ, читавшійся въ предшествовавшемъ вѣкѣ на литургіи преждеосвященныхъ даровъ, а по свидѣтельству другихъ—послѣ умовенія рукъ, которое предшествовало перенесенію святыхъ даровъ, совершался великій входъ и послѣ него непосредственно читалась молитва: „Царю небесный" и за нею, какъ и въ предшествующее время, бывало многолѣтствованіе старшаго изъ священнослужащихъ.

„Во время пѣнія[1]) символа вѣры священникъ, воздвигая воздухъ, также читалъ символъ вѣры или, если наизусть (зналъ), молитву откровенія даровъ: „Господи Боже нашъ въ семъ второмъ алтари яви намъ"…., то читалъ ее.

„При освященіи даровъ, какъ и въ XII вѣкѣ, не произносились слова: „Господи, иже пресвятаго Твоего Духа; при пѣніи[2]) же „Отче нашъ"

---

[1]) Авторъ не точно [выражается], нужно чтенія (Архіепископъ Новгородскій Геннадій говоритъ, будто прежде „Вѣрую" на литургіи пѣваемо было, а теперь говорятъ: въ Памятнн. *Павлова* col. 816. Это его ошибочное предположеніе?).

[2]) Тоже [т. е. нужно: чтеніи].

на клиросѣ, священнику полагалось воздѣвать руки и читать ту же молитву въ алтарѣ.

„Причащеніе священнослужащихъ въ XIII вѣкѣ во время литургіи Златоуста происходило съ нѣкоторыми особенностями сравнительно съ вѣкомъ предшествовавшимъ. Вліяніе теплоты въ чашу происходило съ произнесеніемъ словъ: „Снидетъ, яко дождь на руно и яко капля на землю каплющая“. Предъ причащеніемъ кромѣ молитвы, читавшейся въ предшествовавшемъ вѣкѣ, священникъ читалъ еще молитву: „Господи, вѣмъ, яко нѣсть достоинъ, да подъ кровъ мой внидеши“; за тѣмъ, поцѣловавшись съ діакономъ и крестя себя, говорилъ: „Како стяжу Тя, Господи“.... При причащеніи крови, меньшій священникъ, причащая старѣйшаго, говорилъ: „Господу помолимся: во имя Отца и Сына и Святаго Духа“, причащающійся же: „Чашу спасенія“..... По причащеніи, въ томъ случаѣ, если причащающихся было много, священнослужащіе цѣловались съ произнесеніемъ словъ: „миръ о Христѣ“, и читали молитву: „Вѣрую, Господи, и исповѣдую“, а при причащеніи только одного священника и діакона—діаконъ по принятіи даровъ говорилъ: „миръ о Христѣ“, а священникъ отвѣчалъ: „и дьяконству твоему“, и непосредственно послѣ сего оба они читали двѣ молитвы, изъ которыхъ одна таже, что̀ читалась по причащеніи и въ XII вѣкѣ, а другая: „Тѣло и кровь, юже пріяхъ“...

„Послѣ причащенія непосредственно, съ кажденіемъ святыхъ даровъ или безъ него, слѣдовалъ возгласъ: „Со страхомъ Божіимъ“... Клиръ отвѣчалъ: „Къ Христу Цареви, Богу нашему“, а священникъ, обращаясь съ чашей отъ царскихъ вратъ къ престолу, въ это самое время говорилъ: „Преходя отъ силы въ силу, и мы грѣшніи восхвалимъ царствіе Твое, нынѣ и присно“...

„Возгласа: „Спаси, Боже, люди Твоя“ не было. Молитва благодарственная, читаемая въ настоящее время священнослужащими непосредственно послѣ причащенія, читалась по переносѣ святыхъ даровъ съ престола на жертвенникъ.

„Оканчивалась литургія въ разсматриваемое нами время или молитвою „свлачая ризы“: „Господи Боже нашъ, пріими умиленную нашу молитву“, или же такимъ образомъ: послѣ заамвонной молитвы діаконъ возглашалъ: „Господу помолимся“, священникъ: „Благословеніе Господне на васъ“ и раздавалъ антидоръ, послѣ чего, войдя въ алтарь, читалъ молитву: „Кончавше божественную тайную службу“...., и обычную молитву „на потребленіе даровъ“.

„Двѣ другія литургіи Василія Великаго и преждеосвященныхъ даровъ, удерживая особенности литургіи Златоуста въ общихъ съ нею частяхъ, сами по себѣ мало представляли особенностей въ разсматриваемое нами время.

„Въ литургіи Василія Великаго на проскомидіи надъ кадиломъ читалась молитва, которая находится въ греческой литургіи ап. Іакова и надписывается въ ней „молитва ѳиміама при входѣ народа“: „Боже, пріемый Авелевы дары“...

„Въ самой литургіи Василія Великаго пѣлись антифоны: 1) „Благо есть исповѣдатися Господеви“..., 2) „Господь воцарися, въ лѣпоту облечеся“.... и 3) „Пріидите, возрадуемся Господеви“....

„При благословеніи даровъ, какъ и въ предшествовавшемъ вѣкѣ, не было словъ: „Преложивъ Духомъ Твоимъ святымъ“, и также читалась иная молитва заамвонная.

„Порядокъ совершенія литургіи преждеосвященныхъ даровъ сравнительно съ порядкомъ этой же службы въ предшествовавшемъ вѣкѣ представлялъ только одну особенность, именно—послѣ молитвы: „Иже неизреченныхъ и невидимыхъ таинъ, Боже“ сказано: „И въсклонься попъ открыетъ святыя дары“[1]).

„Изъ особенностей порядка совершенія литургіи Златоуста въ XIV вѣкѣ по старой ея редакціи[2]), которыхъ мы не встрѣчали въ вѣка предшествовавшіе, въ разсматриваемое нами время прежде всего обращаетъ наше вниманіе появленіе молитвъ входныхъ, т. е. молитвъ, положенныхъ читать священнику при входѣ въ церковь предъ совершеніемъ литургіи. Кромѣ молитвъ, читавшихся священникомъ предъ литургіею въ предшествовавшее время, мы находимъ здѣсь цѣлый рядъ молитвъ, которыя впослѣдствіи, восполняясь болѣе и болѣе, составили опредѣленную часть богослуженія, долженствующую необходимо предшествовать литургіи. Но нужно сказать, что въ разсматриваемое нами время эти молитвы составляли въ богослужебной практикѣ церкви Русской еще исключеніе изъ общаго, установившагося въ предшествующіе вѣка, порядка и ихъ мы находимъ только въ двухъ служебникахъ, сохранившихся до насъ отъ XIV вѣка, и при томъ соединенными съ молитвами, положенными читать предъ литургіею въ предшествовавшее время. По одному изъ этихъ служебниковъ священникъ, входя въ церковь, долженъ былъ читать: „Радуйся, двере Божія“ и „Непроходимая двере, тайно знаменана, благословенная Богородице“; придя къ царскимъ дверямъ: „Пречистому Твоему образу“, а входя въ алтарь долженъ былъ читать псалмы 14-й и 20-й, Трисвятое и по Отче нашъ „Помилуй насъ Господи“, Слава и нынѣ, „Милосердія источникъ“ и тропари дневнаго святаго и храма. За этимъ непосредственно слѣдовало умовеніе рукъ съ пѣніемъ 50-го псалма и чтеніе тѣхъ же трехъ молитвъ, которыя полагались читаться первыми священнику предъ литургіею въ XII вѣкѣ. По другому изъ служебниковъ предъ литургіею священникъ долженъ былъ читать: „Пречистому Твоему образу“, „Непроходимая двере“, псалмы 14-й, 22-й и 50-й, Трисвятое и по Отче нашъ „Помилуй насъ, Господи“ и молитвы: „Господи, низпосли руку Твою“ и „Владыко Господи Боже Вседержителю, не хотяй смерти грѣшникомъ“. Кромѣ этого, въ молитвахъ, читавшихся предъ литургіею, мы находимъ въ разсматриваемый нами вѣкъ еще одну особенность, которая также не была всеобщею, именно—послѣ двухъ молитвъ, читавшихся и въ предшествовавшее время:

---

[1]) Стрр. 93—102.

[2]) Т. е. домонгольской или первоначальной.

„Владыко Господи Вседержителю, не хотяй смерти грѣшникомъ“ и „Владыко Господи Боже нашъ, нынѣ хотящу ми приступити къ страшнѣй Ти и чуднѣй тайнѣ“, священникъ читалъ третью молитву, не читавшуюся прежде: „Боже Вседержителю, великоименитый Господи, давый намъ входъ въ святая святымъ“ и по прочтеніи ея кланялся три раза у престола, читая: „Царю небесный“ [1]).

„При облаченіи священника въ разсматриваемый нами вѣкъ, какъ и въ предшествовавшіе, никакихъ молитвъ не полагалось и только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ церкви Русской вошло въ обыкновеніе читать при этомъ случаѣ молитву: „Молю Тя, Господи, отъими отъ мене беззаконія моя“.

„Предъ совершеніемъ проскомидіи въ разсматриваемый нами вѣкъ было обыкновеніе умывать священнику руки съ чтеніемъ словъ 25-го псалма: „Суди ми, Господи, яко азъ незлобою моею ходихъ“ и поклоняясь предъ жертвенникомъ читать молитву „Царю небесный“. Изъ частныхъ особенностей порядка совершенія проскомидіи должно замѣтить то, что вмѣсто прежней молитвы предъ приготовленіемъ агнца: „Славлю Тя, Господи, яко сподобилъ мя еси къ пріятію святому Тѣлу“, читалась, въ нѣкоторыхъ впрочемъ только мѣстахъ церкви Русской, молитва: „Пріими, Отче небесный, жертву сію“, а по приготовленіи агнца: „Господи Боже нашъ, положивыйся Самъ агнецъ непороченъ“. Существовалъ также обычай въ разсматриваемое нами время въ нѣкоторыхъ мѣстахъ церкви Русской читать эту послѣднюю молитву по окончаніи проскомидіи предъ покровеніемъ даровъ, какъ показываетъ самое надписаніе ея, находящееся въ одномъ изъ нашихъ служебниковъ разсматриваемаго вѣка: „молитва не покрывъ дары“.

„Послѣ совершенія проскомидіи, какъ и въ предшествовавшемъ вѣкѣ, полагалось кажденіе; но кромѣ этого въ разсматриваемое нами время совершалось и другое дѣйствіе, именно—благословеніе даровъ кадиломъ съ произношеніемъ словъ: „о предложенныхъ честныхъ дарѣхъ Господу Богу нашему помолимся“, послѣ чего читалась обычная молитва: „Боже, Боже нашъ, небесный хлѣбъ“.... За чтеніемъ молитвы слѣдовало покровеніе даровъ. Въ этотъ моментъ богослуженія въ разсматриваемый нами вѣкъ на ряду съ практикою стараго времени также произошла нѣкоторая перемѣна, состоявшая въ томъ, что къ прежнимъ словамъ, произносившимся при покровеніи даровъ покровцами, присоединились слова при покровеніи ихъ воздухомъ и при поставленіи звѣздицы, такъ что общій видъ покровеніе даровъ въ разсматриваемое нами время имѣло такой: при поставленіи звѣздицы священникъ говорилъ: „Сѣнь Святаго Духа, нынѣ и присно“, при покровеніи дискоса: „Господь воцарися, въ лѣпоту облечеся“, при покровеніи же чаши: „Облечеся Господь въ силу и препоясася“, при покровеніи же обоихъ: „Дому Твоему подобаетъ святыня“. Въ нѣко-

---

[1]) (Какъ ведетъ себя священникъ, входя въ церковь для богослуженія въ XIV в.,—Извѣстій Акад. т. VII, стр. 269, № 8).

торыхъ служебникахъ при послѣднихъ словахъ положено кадить дары, а въ другихъ—благословлять ихъ.

Предъ началомъ литургіи читалась только одна молитва: „Царю небесный“ и то не вездѣ, какъ можно заключать на основаніи малочисленности памятниковъ, въ которыхъ она находится. Относительно же испрошенія діакономъ у священника благословенія предъ началомъ литургіи въ различныхъ служебникахъ различно: „и поклонятся трижды попъ и дьяконъ предъ святою трапезою и речетъ дьяконъ: Господи, благослови, и попъ благословляетъ“, сказано въ однихъ служебникахъ; „И цѣлуютъ престолъ“, читаемъ въ другихъ служебникахъ, „глаголющи: время сотворити литургію Господеви, благослови отче, и глаголютъ покаяніе“ (вѣроятно, 50-й псаломъ); наконецъ, въ служебникахъ третьяго разряда по окончаніи проскомидіи мы читаемъ: „Поклоншася оба (священникъ и діаконъ) предъ трапезою трижды, тоже дьяконъ, възма отъ попа благословеніе, речетъ: Благослови, владыко“.

„Въ самомъ чинѣ литургіи Златоуста существовали слѣдующія особенности:

„Время чтенія антифонныхъ молитвъ было двоякое: по однимъ изъ служебниковъ онѣ читались тогда же, когда читаются и теперь, а по другимъ—такъ же, какъ нами уже было указано въ XIII вѣкѣ при разсужденіи объ этомъ предметѣ.

„Пѣснь „Святый Боже“ пѣлась только одинъ послѣдній разъ въ алтарѣ, а прочіе разы на клиросѣ.

„Молитва горняго мѣста, появившаяся въ богослужебной практикѣ церкви Русской, какъ можно судить на основаніи сохранившихся до насъ богослужебныхъ памятниковъ, только въ XIV вѣкѣ читалась нѣсколько отлично отъ нынѣшней и ей предшествовало чтеніе священникомъ молитвы: „Царю небесный“.

„Молитва предъ евангеліемъ: „Возсіяй въ сердцахъ нашихъ“ не читалась, но вмѣсто нея, въ нѣкоторыхъ только мѣстахъ церкви Русской, читалась другая молитва: „Словесъ сихъ ради святыхъ прощеніе дай же ми, Боже“.

„За упокой на сугубой ектеніи возглашалось только одно прошеніе, послѣ котораго „Господи помилуй“ пѣлось сорокъ разъ.

„Предъ перенесеніемъ св. даровъ съ жертвенника на престолъ, „по дары идуще“, читалась молитва: „Благодѣтелю всея твари, всяческихъ Содѣтелю“,—та самая, которая въ XII вѣкѣ читалась за входящихъ въ церковь; а по перенесеніи даровъ, которому предшествовало умовеніе и которое совершалось при чтеніи 50-го псалма, или читалась молитва: „Владыко Господи животворяй, благихъ дателю“, находящаяся въ литургіи ап. Іакова, или же, кадя дары, священникъ говорилъ только: „святъ, святъ, святъ Господь Саваоѳъ“ и читалъ молитву: „Царю небесный“.

„Послѣ возгласа: „Возлюбимъ другъ друга“ священникъ такъ же, какъ и въ предшествующее время, говорилъ отвѣтный стихъ: „Отца и Сына и Св. Духа“, а во время пѣнія символа вѣры священникъ, воздѣвши руки, читалъ молитву: „Господи Іисусе Христе, любви творче и дателю“.

Молитва эта въ требникахъ XIV вѣка, согласно съ греческими списками, надписывается: „молитва въ любовь, еже есть миръ“.

„Послѣ молитвы, не вездѣ впрочемъ, какъ мы можемъ заключать на основаніи малочисленности богослужебныхъ памятниковъ, читалась молитва „откровенія даровъ“,—та самая, которая читалась и въ предшествующемъ вѣкѣ. Въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ церкви Русской откровеніе даровъ, также согласно съ практикою прежняго времени, дѣлалось при произнесеніи священникомъ, во время возгласа діакона: „Станемъ добре“, словъ пѣсни: „Святый Боже“.

„Дальнѣйшее послѣдованіе литургіи Златоуста, по старой ея редакціи, вполнѣ согласно съ послѣдованіемъ ея въ XIII вѣкѣ, исключая немногихъ разностей въ молитвахъ при причащеніи священнослужащихъ, именно—кромѣ молитвъ, читавшихся въ предшествовавшіе вѣка, полагалось читать или еще краткое исповѣданіе: „Вѣрую въ Тя, Господи, яко Ты еси Сынъ Божій“, или, кромѣ молитвы „Даждь ми, Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, избавитель рода человѣческаго“ молитву, не встрѣчавшуюся въ служебникахъ предшествовавшаго времени: „Господи, се възму плоть и кровь Твою“, или же наконецъ, кромѣ другихъ молитвъ—„Вечери Твоея тайныя“. При опущеніи св. даровъ въ чашу послѣ причащенія священнослужащихъ полагалось читать три слѣдующія молитвы: „Тѣло и кровь, юже пріяхъ, Владыко Святый“...., „Тѣло Твое святое, Господи, буди мнѣ въ животъ вѣчный“ и „Буди мнѣ, Господи, на отпущеніе грѣховъ“; изъ нихъ двѣ послѣднія—тѣ самыя, которыя читались при причащеніи священнослужащихъ въ предшествовавшіе вѣка. Вліяніе теплоты въ чашу въ разсматриваемое нами время было не особенно распространеннымъ обычаемъ въ церкви Русской, какъ можемъ заключать на основаніи единичности памятника, свидѣтельствующаго о существованіи его. Священникъ при этомъ говорилъ только: „Исполненіе Святаго Духа“.

„Оканчивалась литургія Златоуста въ XIV вѣкѣ такъ же, какъ и въ предшествующіе вѣка, съ тѣмъ впрочемъ отличіемъ, что въ концѣ ея въ это время читалась одна особенная молитва, которой мы не видѣли въ служебникахъ предшествовавшаго времени, именно—по потребленіи даровъ полагалось читать: „Нынѣ отпущаеши“ и „молитву поклону“: „Преклонше колѣна и главы наши до земли, мы грѣшніи молимтися, просяще отданіе грѣховъ“...

„Всѣ эти особенности древней редакціи литургіи Златоуста въ XIV вѣкѣ необходимо существовали и въ литургіи Василія Великаго въ тѣхъ частяхъ этой послѣдней, въ которыхъ она буквально сходна съ первою. Но кромѣ этихъ общихъ особенностей литургія Василія Великаго имѣла въ XIV вѣкѣ и свои собственныя, изъ которыхъ однѣ были тѣже, что встрѣчались и въ предшествовавшіе вѣка, а другія—новыя, не имѣвшія мѣста въ служебникахъ предшествующаго времени. Къ первымъ принадлежитъ: чтеніе особой молитвы надъ кадиломъ: „Господи, Боже нашъ, пріимый Авелевы дары“, отсутствіе словъ при благословеніи даровъ: „Преложивъ Духомъ Твоимъ Святымъ“ и наконецъ—

чтеніе отличной отъ нынѣшней заамвонной молитвы: „Владыко, Господи Іисусе, Спасе нашъ, сподобивый ны своея славы общникомъ быти“; во вторымъ: чтеніе двухъ молитвъ надъ приготовленными дарами: „Господи Іисусе, Хлѣбе животный“ и „Владыко Господи животворяй, благихъ Дателю“ и чтеніе особой молитвы трисвятаго: „Святе святыхъ, Боже нашъ, единъ святъ на святыхъ почиваяй“.

„Изъ подробнаго разсмотрѣнія особенностей литургій Іоанна Златоустаго и Василія Великаго по ихъ древнимъ редакціямъ,—заключаетъ авторъ,—мы ясно можемъ видѣть, что въ этихъ литургіяхъ, сравнительно съ порядкомъ въ настоящее время, совершенно не доставало: молитвъ при облаченіи въ священныя одежды діакона и священника, молитвъ предъ самымъ началомъ литургіи, исключая молитвы: „Царю небесный“, которую положено было читать, возгласа: „Господи, спаси благочестивыя“, молитвы предъ Евангеліемъ: „Возсіяй въ сердцахъ нашихъ“, троекратнаго чтенія священникомъ херувимской пѣсни во время пѣнія ея на клиросѣ, и поминовенія князя, епископа и присутствующихъ во время великаго входа; не было также чтенія тропарей по поставленіи даровъ на престолъ послѣ великаго входа: „Благообразный Іосифъ“, „Во гробѣ плотски“ и „Яко живоносецъ“, и также словъ псалма: „Ублажи, Господи“, возглашенія священника: „Возлюблю Тя, Господи, крѣпосте моя“, слѣдующаго непосредственно за возгласомъ: „Возлюбимъ другъ друга“, молитвы: „Господи, иже Пресвятаго Твоего Духа“ и стиховъ 50-го псалма, читаемыхъ при ней, а также поминовенія священникомъ діакона послѣ благословенія даровъ, чтенія при опущеніи св. даровъ въ чашу пѣсней: „Воскресеніе Христово видѣвше“, „Святися, святися, новый Іерусалиме“ и „О пасха велія и священнѣйшая, Христе“, возгласа: „Спаси, Боже, люди Твоя“, и наконецъ—не было молитвъ, читаемыхъ въ настоящее время при разоблаченіи священнослужащихъ“ [1]).

Не будучи въ состояніи сдѣлать сейчасъ [приведеннаго изъ книги Одинцова] относительно списковъ Кипріанова служебника, мы въ отношеніи къ сему послѣднему ограничимся только тѣмъ, что по руководству Описанія Синодальныхъ рукописей *Горскаго и Невоструева* укажемъ особенности литургій, какъ онѣ читаются въ немъ самомъ.

Особенности литургіи Іоанна Златоустаго суть слѣдующія:

Изъ входныхъ молитвъ положена только одна: „Господи, ниспосли руку Твою“; при облаченіи, возлагая на себя епитрахиль, священникъ говоритъ: „Емше Ісуса и связавше“....; объ умовеніи рукъ предъ проскомидіею не говорится; (послѣ изъятія св. агнца изъ просфоры замѣчено: „аще убо не тепла будетъ просфура, обращаетъ его ницъ;.. аще ли же... тепла будетъ была просфура, не обращаетъ святый агнецъ ницъ, яко да не упуститъ воду, отдолѣ лежа на святомъ блюдѣ, но такъ въ знака прободаетъ его, и стоитъ тако даже до переноса великаго и тогда, внегда хотя подвигнути святая, подвигнетъ мало покровъ и обращаетъ агнецъ

[1]) Стрр. 115—128.

ниць и тако въздвижеть на главу“); о просфорахъ на проскомидіи говорится не совсѣмъ опредѣленно, такъ что остается мѣсто вопросу объ ихъ числѣ, о чемъ ниже;

восклицаніе: „Господи, спаси благочестивыя“ опущено и не упоминается и молитва прежде евангелія: „Возсіяй въ сердцахъ нашихъ, человѣколюбче“;

(при показаніи мѣста, гдѣ долженъ стоять священникъ, когда діаконъ выйдетъ на амвонъ для чтенія евангелія, замѣчено: „аще ли же не будеть мѣста (за св. трапезою) тѣсноты ради олтарныя, и онъ (да стоитъ) предъ святою трапезою“);

двѣ ектеніи о вѣрныхъ раздѣлены такъ, что первая содержитъ въ себѣ первыя три прошенія первой ектеніи въ началѣ литургіи, а вторая— три, въ концѣ находящіяся, послѣ прошенія за царей;

во время перенесенія святыхъ даровъ священникъ говоритъ только: „да помянеть Господь Богъ всѣхъ васъ въ царстви своемъ“, а поимянно никого не вспоминаетъ (воздухъ при этомъ перенесеніи полагается на десное рамо діакона, а не на лѣвое); по перенесеніи святыхъ даровъ „спустивъ ерей фелонь свой и руци свои приложивъ крестообразно къ персемъ, главу преклонь предъ святою трапезою глаголеть: благословите, святіи, и дьяконъ же, главу преклонь къ ерееви, глаголеть: Духъ Святый найде (sic) на тя и сила Вышняго осѣнить тя“;

(дѣлается замѣчаніе, что во время пѣнія „Отца и Сына“ достаточно цѣловать одну св. трапезу по примѣру великой Константинопольской церкви, но полагается цѣлованіе и св. даровъ);

во время возглашенія діакономъ: „станемъ добрѣ“ священникъ „въздвизаеть въздухъ отъ святыхъ по малу, вздвижа его и глаголя: святый Боже, святый крѣпкый, святый бесмертный помилуй насъ“;

предъ пріобщеніемъ священнодѣйствующіе произносятъ тѣ же молитвы, какія и нынѣ (только короче?), но какою частію тѣла Христова пріобщаться, какую вложить во св. потиръ, не сказано; при сложеніи частицъ св. тѣла въ потиръ по пріобщеніи никакихъ стиховъ не полагается;

на отпустѣ вмѣсто „Слава Тебѣ, Боже“ священникъ возглашаетъ: „Молитвами пречистыя Ти матере и всѣхъ святыхъ твоихъ Господи Ісусе Христе Боже нашъ помилуй насъ, аминь“; на концѣ между тропарями не упоминается тропаря Іоанну Златоустому[1]).

Въ литургіи Василія Великаго находятся особенности:

предшествующія „молитвамъ вѣрныхъ“ ектеніи обѣ совершенно одинаковы и имѣютъ видъ малыхъ ектеній;

предъ освященіемъ святыхъ даровъ не упоминается молитва: „Господи, иже Пресвятаго Твоего Духа“, а въ благословеніи святыхъ даровъ нѣтъ словъ: „преложивъ Духомъ Твоимъ Святымъ“;

---

[1]) Предъ освященіемъ даровъ священнику и діакону предписывается трижды поклониться передъ святою трапезою и молиться „къ себѣ“, но самаго моленія: „Господи, иже Пресвятаго Твоего Духа“ не приводится. Это должно быть понимаемо не въ томъ смыслѣ, что служебникъ не принимаетъ нашего моленія, а въ томъ, что только писецъ рукописи для краткости опускаетъ его, какъ извѣстное.

о вліяніи теплоты не упоминается;

служба оканчивается молитвою „внегда потребити святая“.

Въ литургіи преждеосвященныхъ даровъ находятся особенности:

по окончаніи паремій священникъ, ставъ предъ святою трапезою лицомъ на востокъ, съ кадиломъ въ рукѣ, назнаменаетъ крестообразно кадиломъ на святую трапезу и возглашаетъ громогласно: „свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ вся ны“;

„Да исправится молитва моя“ предписывается пѣть священнику [1]).

Относительно числа частицъ и числа просфоръ на проскомидіи, о чемъ считаемъ нужнымъ сказать нарочито, служебники преп. Антонія Римлянина и преп. Варлаама Хутынскаго оставляютъ насъ въ совершенной неизвѣстности, ибо первый изъ нихъ послѣ рѣчей о просфорѣ агничной, говоритъ о дальнѣйшемъ проскомисаніи глухо, что и просфумисаются священникомъ просфоры, а второй и совершенно ничего не говоритъ объ этомъ дальнѣйшемъ проскомисаніи. За время отъ нашествія Монголовъ до митр. Кипріана намъ извѣстно пять служебниковъ. Въ этихъ служебникахъ находимъ, что въ нихъ не говорится о числѣ просфоръ: въ одномъ, относящемся къ XIII вѣку, такія же глухія рѣчи о дальнѣйшемъ проскомисаніи послѣ дѣйствій надъ просфорой агничной, какъ и въ служебникѣ преп. Антонія Римлянина: „та же проскумисане“ [2]); въ остальныхъ четырехъ—рѣчи о вынутіи частицъ, безъ указанія числа просфоръ, и именно—въ одномъ, относящемся къ XIV вѣку, двухъ частицъ: въ честь святаго дня и всѣхъ святыхъ и за умершаго, за котораго пѣлась литургія [3]); въ одномъ, относящемся къ тому же XIV вѣку, трехъ частицъ: въ честь святаго дня, за живыхъ (живаго, о здравіи котораго пѣлась литургія) и за умершихъ [4]); въ двухъ служебникахъ, изъ коихъ одинъ относится къ XIII вѣку, а другой къ XIV,—четырехъ частицъ: въ честь Божіей Ма-

---

[1]) Описанія Синодд. ркпп. *Горск. и Невостр.* № 344, лл. 10 об.—62 об., стр. 14 sqq.

[2]) Служебникѣ, принадлежавшемъ Новгородской Софійской библіотекѣ, см. въ книгѣ *Одинцова* Порядокъ общественнаго и частнаго богослуженія въ древней Россіи до XVI вѣка, стр. 95.

[3]) Въ Румянцевскомъ, № по Описанію *Востокова* 399. Подлинныя слова: „А се проскурумисая: Въ честь и въ славу имярекъ и всѣхъ святыхъ, ихъ же молитвами... А се за умершаго: помяни, Господи, душю усопшаго раба своего“...

[4]) Въ Синодальномъ, по Описанію *Горскаго и Невоструева* № 345. Подлинныя слова: „А се вымая просфуру въ честь святому, его же будетъ праздникъ, (глаголетъ): Пріими Господи Боже... А се за крестьяны (глаголетъ): Пріими, Господи Боже, Ісусе Христе, жертву сію за раба Божія имярекъ, въ здравіе и спасеніе (Тутъ должно разумѣть или только заказщика литургіи, или же такъ, что частица за каждаго отдѣльно, или что предлагается формула для поминовенія каждаго живаго отдѣльно). А се за упокой (глаголетъ): Помяни, Господи, душю усопшихъ рабъ своихъ“....

тери, въ честь Святаго (дня), о здравіи и за упокой[1]). Въ служебникѣ Кипріановомъ говорится не только о частицахъ, но и о просфорахъ, изъ которыхъ онѣ вынимаются. Частицы повелѣвается вынимать: въ честь Божіей Матери, въ честь Іоанна Предтечи и прочихъ святыхъ, за живыхъ и за мертвыхъ. Что касается до числа просфоръ, изъ которыхъ вынимаются частицы, то въ служебникѣ допущена въ семъ отношеніи нѣкоторая неопредѣленность: изъ второй просфоры послѣ агничной повелѣвается священнику вынимать частицу въ честь Божіей Матери; изъ третьей просфоры—частицы въ честь Предтечи и прочихъ святыхъ; изъ „иной“ просфоры, т. е. четвертой,—частицу за все епископство и за мѣстнаго епископа, а потомъ далѣе предписывается: „таже (священникъ) пріемъ паки просфуру“ вынимаетъ за царей и прочихъ живыхъ, „и паки пріемъ просфуру“ вынимаетъ за умершихъ. Неопредѣленныя „паки просфуру“ могутъ быть разумѣемы: или въ обоихъ случаяхъ объ одной и той же предшествующей просфорѣ, или въ обоихъ случаяхъ о двухъ особыхъ просфорахъ, или же наконецъ—въ одномъ случаѣ о двухъ особыхъ просфорахъ, а въ другомъ—объ одной и той же. Такимъ образомъ, въ служебникѣ Кипріановомъ могутъ быть разумѣемы или четыре просфоры (одна за всѣхъ живыхъ и за умершихъ) или пять просфоръ (одна за всѣхъ живыхъ и одна за умершихъ) или шесть (двѣ за живыхъ и одна за умершихъ). Такъ какъ предполагать шестипросфоріе у митр. Кипріана представляется невѣроятнымъ, то должно разумѣть у него или пять просфоръ или четыре просфоры. Обыкновенно разумѣютъ у него пятипросфоріе, относя первое „паки“ къ предшествующей четвертой просфорѣ, а второе „паки“ принимая о пятой особой. Но гораздо вѣроятнѣе разумѣть не пятипросфоріе, а четверопросфоріе, понимая оба „паки“ о предшествующей первому изъ нихъ „иной“ или четвертой просфорѣ. Чинъ проскомидіи патр. Филоѳея, переведенный митр. Кипріаномъ, былъ чинъ Константинопольской патріаршей церкви. Но въ этой послѣдней были употребляемы на проскомидіи четыре просфоры, а не пять просфоръ, по крайней мѣрѣ до второй половины XVI вѣка[2]). Весьма вскорѣ послѣ митр. Кипріана,

[1]) Бывшемъ Софійскомъ, о которомъ см. у *Одинцова* стр. 95 (авторъ говоритъ, что указываются четыре просфоры, но мы увѣрены, что тутъ неточность съ его стороны и что указываются не просфоры, а частицы; равнымъ образомъ, полагаемъ, что и служебникъ относится не къ XIII вѣку, а къ XIV) и Румянцевскомъ по Описанію *Востокова* № 398. Подлинныя слова послѣдняго: „А се просфуру вселим(ая глаголетъ): Пріими, Господи Іисусе,... приношенье се въ честь и славу святѣй Владычици нашей Богородици.... Такоже и святому. Такоже и о сдрави (глаголетъ): Пріими, Господи Іисусе Христе, приношенье се въ честь и въ славу за раба своего имярекъ, о сдравьи и о спасеніи, о отпущеньи. А се за упокой (глаголетъ:) Пріими, Господи, приношенье се въ честь и въ славу за раба своего усопшаго имярекъ, о отпущеньи грѣховъ вольныхъ и невольныхъ“...

[1]) Іерей Іоаннъ Наѳанаилъ, экономъ и епитропъ Константинопольскаго патріарха Іереміи II, въ своемъ сочиненіи (точнѣе: изданіи) Ἡ θεῖα λειτουργία

а можетъ быть, еще и при его жизни, явилось у насъ пятипросфоріе, назначавшее двѣ особыя просфоры за живыхъ и за мертвыхъ[1]), что̀ можетъ быть понимаемо или какъ самостоятельное нововведеніе какихъ-либо предстоятелей (представителей) нашей церкви, находившихъ, что частицы за живыхъ и за мертвыхъ приличнѣе вынимать изъ двухъ особыхъ просфоръ, или же объясняемо примѣромъ Святой горы: на Аѳонѣ во времена патр. Филоѳея было не четверопросфоріе, какъ это въ Константинопольской патріаршей церкви, а пятипросфоріе и именно—то самое, которое находимъ мы у насъ[2]). Вскорѣ послѣ пятипросфорія явилось у насъ и шестипросфоріе, назначавшее вынимать частицы за живыхъ изъ двухъ особыхъ просфоръ,—изъ одной за епископа со всѣми освященными лицами, изъ другой за царей, князей и всѣхъ христіанъ[3]). Такъ какъ въ Греціи далѣе пяти просфоръ не пошли[4]), то уже очевидно, что оно было нашимъ собственнымъ нововведеніемъ; объяснять его со всею вѣроятностію должно такъ, что два неопредѣленныя „паки“ служебника Кипріанова были поняты о двухъ особыхъ просфорахъ. Наконецъ, если вѣрить существующимъ свидѣтельствамъ, то еще въ XV вѣкѣ явилось у насъ и седмипро-

---

μετὰ ἐξηγήσεων διαφόρων διδασκάλων, которое напечатано въ Венеціи въ 1574 г. (и которое переведено у насъ при Никонѣ на славянскій языкъ подъ именемъ Скрижали), говоритъ о четырехъ проскомидійныхъ просфорахъ, именно: (1) агнецъ, 2) въ честь Богородицы, 3) въ честь Предтечи и святыхъ, 4) за живыхъ и за мертвыхъ). Понимать у Кипріана одно „паки“ такъ (о предшествующей просфорѣ), а другое „паки“ иначе (о новой просфорѣ), очевидно, значитъ поступать произвольнымъ образомъ; а если онъ, четыре раза указавъ на особыя просфоры, затѣмъ не дѣлаетъ такого указанія и употребляетъ выраженіе „паки“, то самое естественное его пониманіе, что подъ обоими „паки“ онъ разумѣетъ одну и ту же четвертую просфору.

[1]) Пятипросфоріе—въ Синодальномъ служебникѣ по Опис. *Горскаго и Невостр.* № 347, л. 8 об., который усвояется его надписаніемъ преп. Сергію Радонежскому.

[2]) Въ чинѣ проскомидіи патріарха Терновскаго Евѳимія, который представляетъ собою именно чинъ аѳонскій, пять просфоръ: агнецъ, и послѣ него просфоры: 2) Богородичная, 3) Предтечева и всѣхъ святыхъ, 4) за живыхъ и 5) за умершихъ,—Гласника кн. XXV стр. 291 (въ нашихъ рукописяхъ этотъ чинъ съ своимъ пятипросфоріемъ—Синод. ркп. по Опис. *Горск. и Невостр.* № 376 л. 7). Что въ концѣ XV—началѣ XVI вѣка на Аѳонѣ было пятипросфоріе, тогда какъ въ Константинопольской патріархіи оставалось еще четверопросфоріе, см. Аѳонскаго номоканона или такъ называемаго Законоправильника пр. 213 въ книгѣ *А. Павлова:* „Номоканонъ при большомъ Требникѣ, стр. 203.

[3]) Шестипросфоріе—въ Синодальномъ служебникѣ по Опис. *Горск. и Невостр.* № 350 (л. 99 об.), который усвояется его надписаніемъ Новгородскому архіепископу Евѳимію Вяжицкому († 1458 г.. Еще ibid. № 354, л. 20).

[4]) Седмипросфоріе нѣкоторыхъ монастырей греческихъ, на которое мы указываемъ въ первомъ томѣ (2-й полов. стр. 309/357 прим. 3), (осталось безъ вліянія на насъ).

сфоріе, чрезъ раздѣленіе второй просфоры за живыхъ еще на двѣ, а именно—чрезъ назначеніе особой просфоры за царей[1]).

Если положиться на вѣрность свидѣтельствъ, то будетъ слѣдовать, что въ области церкви у насъ усвоенъ былъ нашимъ государямъ титулъ царей значительно ранѣе того, какъ они сами формальнымъ образомъ усвоили его себѣ, и должно будетъ объяснять дѣло такъ, что или сама церковь непосредственно хотѣла укоренить въ обществѣ взглядъ на государей, какъ на царей, т. е. какъ на преемниковъ Византійскихъ императоровъ, или государи хотѣли достигнуть этого черезъ церковь[2]).

Частныя предписанія Стоглаваго собора, относящіяся къ чинопослѣдованіямъ литургій, состоятъ въ томъ, что въ отношеніи къ громогласно возглашаемому на послѣднихъ онъ установляетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ правильное чтеніе, какъ это онъ съ своей стороны находилъ.

Предписанія эти суть слѣдующія: въ первой или великой ектеніи „миромъ Господу помолимся" говорить не „о архіепископѣ нашемъ имярекъ и о честномъ его презвитерствѣ, какъ говорили дотолѣ на Москвѣ („здѣ"), а „о архіепископѣ нашемъ имярекъ, честнаго его прозвитерства и еже о Христѣ дьаконства"[3]).

Въ восьмомъ членѣ сумвола вѣры не говорить: „и въ Духа Святаго, Господа истиннаго и животворящаго", но или безъ „истиннаго" говорить: „Господа животворящаго" или безъ „Господа" говорить: „истиннаго и животворящаго"[4]).

Въ возглашеніи: „во первыхъ помяни, Господи" нужно говорить: „его же даждь" или „его же даруй", но не „его же даровалъ еси" или „его же далъ", какъ говорятъ нѣкоторые отъ своего произволенія[5]).

Въ ектеніи: „Вся святая помянувше" нужно говорить: „Единеніе (нынѣ: Соединеніе) вѣры и причастіе святаго Духа испросивше (сами) себѣ и другъ другу", а не „испросивше у Христа (сами) себѣ", т. е. безъ прибавленія послѣ „испросивше" слова: у Христа[6]).

---

[1]) *Г. Одинцовъ* въ своей книгѣ „Порядокъ общественнаго и частнаго богослуженія" указываетъ два Софійскіе служебника XV в., въ которыхъ седьмипросфоріе,—стрр. 205 и 206.—(О числѣ просфоръ на проскомидіи,—Описаніе Синодд. ркпп. № 317, стр. 592 и № 326, стр. 687 (апостолы одну просфору). Заупокойная на 4 просфорахъ, ibid. № 231, стр. 104 (Въ служебникѣ Петра Могилы 7 просфоръ,—*Голубева* Петръ Могила стр. 376 прим.). [Ср. „Къ нашей полемикѣ съ старообрядцами, 2 изд., М. 1905 г., стр. 70. О числѣ просфоръ въ концѣ X—первой половинѣ XIII в. см. въ I-мъ томѣ 2-ой пол. стрр. 308—309/356—357].

[2]) (Василія Васильевича называетъ царемъ Пахомій въ чудесахъ преп. Сергія,—Житіе, л. 342 об.. Митр. Іона въ одномъ изъ своихъ посланій называетъ вел. кн. Василія Васильевича царемъ,—въ Памятн. *Павлова* № 90, col. 673. Тоже въ „Словѣ на латыню)".

[3]) Казанск. изд. стр. 94 нач..

[4]) Ibidd..

[5]) Ibid. стр. 96 нач..

[6]) Ibid. стр. 95.

Въ ектеніи: „Прости пріимше“ должно говорить: „день весь совершенъ...... испросивше“ опять безъ прибавленія слова: у Христа [1]).

Въ своихъ предписаніяхъ относительно правильныхъ чтеній соборъ основывался, какъ онъ даетъ знать, на достовѣрныхъ переводахъ [2]), т. е. на авторитетнѣйшихъ спискахъ служебниковъ. Въ первомъ своемъ предписаніи онъ собственно указываетъ неправильное чтеніе вмѣсто правильнаго; но въ нѣкоторыхъ авторитетныхъ служебникахъ, каковъ напр. Кипріановъ, мы дѣйствительно находимъ то чтеніе, которое соборъ принимаетъ за правильное. Что касается до 8-го члена сѵмвола вѣры, то прежде Стоглаваго собора мы дѣйствительно находимъ тѣ чтенія, которыя указываетъ, т. е. или Господа безъ истиннаго или истиннаго безъ Господа [3]).

(Предписанія Стоглава относительно проскомидіи,—стрр. 57, 87, 92, 174, гл. 41, § 11. Священники не вынимаютъ частицъ изъ просвиръ, подаваемыхъ христіанами, предоставляя говорить надъ ними проскурницамъ,—стр. 57 fin.. О количествѣ просфоръ глухо ibid., но если каждое *да* считать за особую просфору, то семь.

О совершеніи литургіи глл. 8, 9. Начало обѣдни,—стр. 88 sqq. „Отца и Сына“ пѣть, а не читать,—стр. 73 fin..

О служеніи обѣденъ соборомъ,—стр. 198.

О звонѣ къ обѣднѣ во время,—стрр. 50 нач., 83, 416, гл. 7.

О царскихъ дверяхъ. Царскія двери отворять: на отпускѣ послѣ часовъ, затѣмъ они никогда не отверзаются, точію на выходъ и на исходъ и на цѣлованіе евангелія и на святыхъ тайнахъ и на Исполнятся уста,—стрр. 97 и 98.

О запонѣ у царскихъ дверей. На литургіи, послѣ отпуста часовъ, бываетъ отверзена до переноса даровъ,—стрр. 93 fin., 97).

Кромѣ частныхъ предписаній относительно чинопослѣдованій литургій, сдѣланныхъ Стоглавымъ соборомъ, мы имѣемъ относительно ихъ таковыя предписанія и отъ предшествующаго времени. Мы изложимъ здѣсь вмѣстѣ

---

[1]) Ibid. стр. 94 fin..

[2]) Ibid. стр. 93 fin..

[3]) Господа безъ истиннаго читается: въ ркп. Моск. д. Академіи № 54, конца XV—начала XVI вѣка, принадлежавшей митр. Іоасафу и содержащей номоканонъ Іоанна Схоластика,—л. 1; въ ркп. той же Академіи № 104, первой половины XVI вѣка, принадлежавшей также митр. Іоасафу и содержащей Міротворный кругъ священника Агаѳона,—л. 58; въ сборникѣ той же Академіи, бывшемъ Волоколамскомъ, № 519, XVI вѣка,—л. 77. Истиннаго безъ Господа: въ Слѣдованной Псалтыри митр. Кипріана,—ркп. Моск. д. Академіи, № 142, л. 170 и об.; въ рукописаніи епископа Владимирскаго Даніила, которое онъ далъ митр. Іонѣ въ 1451 г. (не знаемъ, по рукописи какого вѣка),—у *преосв. Макарія* въ Ист. VI, 370; въ ркп. Моск. д. Академіи № 187, XV в., л. 321, въ Синодальн. ркп. по Опис. № 406, л. 158; въ Просвѣтителѣ Іосифа Волоколамскаго,—Казанск. изд. стр. 336; въ ркп. Моск. Акад., бывшей Волоколамской, № 365, XV—XVI вѣка,—л. 25 об., въ ркп. той же Академіи № 82, первой половины XVI в., л. 30.

всѣ извѣстныя наши предписанія. Такъ какъ ихъ не настолько много, чтобы невозможно было разобраться въ нихъ безъ систематизаціи, то мы изложимъ ихъ въ порядкѣ не систематическомъ,—по содержанію, а хронологическомъ,—по времени появленія.

Митр. Кириллъ III въ дѣяніяхъ Владимирскаго собора 1274 г. пишетъ: „Обрѣтохомъ въ предѣлѣхъ Новгородьскыхъ дьяконы емлюща божествьныи агньць и преже поповъ проскурмисаніе творяще, и потомь пришедшемъ попомъ послѣ проскурмисати; и забыша правила реченаго въ Фругіи 55: „дьякономъ преже прозвитера не входити въ святыи олтарь ни попомъ преже епископа“; Никейскаго же собора правило 18, писано бо есть сиче: „слышахомъ, рече, о нѣкыхъ яко нѣціи дьякони преже епископъ благодаренію (евхаристіи) прикасающеся, повелѣваемъ отселѣ дьякономъ по попѣхъ възимати причащеніе“; тому же святому собору послѣдуемъ, отселѣ не повелѣваемъ дьякономъ агньца вынимати, нъ попомъ; аще кто обрящеться по (противъ?) нашей заповѣди се творя, негодованіемъ епископъ (-па) мѣста того да изверженться, аще свѣдаеть (епископъ), аще ли не вѣсть (сдѣлаетъ кто либо по невѣдѣнію), прощенъ будеть; аще ли не покорящеся, нъ въпрекы глаголють, да будуть всѣ извержени; аще ли люди молву начнуть творити, будуть прокляти“ [1]).

Относительно предѣловъ Новгородскихъ, на которые постоянно указывается въ дѣяніяхъ собора 1274 г., мы уже говорили выше, что по всей вѣроятности тутъ должно видѣть поправку подлиннаго текста дѣяній собора, сдѣланное архіепископомъ Новгородскимъ при обнародованіи имъ дѣяній въ своей епархіи (выше, первой половины тома стрр. 77—78). Что въ подлинномъ текстѣ дѣяній собора говорилось не объ однихъ предѣлахъ Новгородскихъ, это видно изъ словъ, читаемыхъ и въ извѣстной намъ Новгородской ихъ редакціи: „негодованіемь епископа мѣста того да изверженться“. Обычай, чтобы агнецъ изымали діаконы, перешолъ къ намъ изъ Греціи вмѣстѣ съ обычаемъ изымать его священникамъ, какъ остатокъ первоначально существовавшаго въ церкви обычая [2]). Соборъ весьма строго вооружается противъ обычая потому, что приводимыя имъ правила соборныя понимаетъ какъ говорящія противъ него, тогда какъ онѣ на самомъ дѣлѣ собственно не противъ него (правила говорятъ не о скевофилакіи и не о приготовленіи въ немъ просфоръ для литургіи, а объ олтарѣ и объ евхаристіи уже освященной). Когда митрополитъ говоритъ, что у насъ

[1]) Памятнн. *Павлова* col. 96 (Постановивъ на соборѣ Владимирскомъ, чтобы проскомидію совершали священники, Кириллъ спрашивалъ потомъ объ этомъ чрезъ Θеогноста Сарайскаго патріарха и получилъ отвѣтъ несогласный съ рѣшеніемъ собора). [Ср. *Мансветова И. Д.* Церковный уставъ (Типикъ). М 1885 г., стр. 386 fin.].

[2]) См. I-го т. 2-ю полов., стр. 310/358. Къ сказанному тамъ должно прибавить, что по Студійскому уставу патр. Алексѣя проскомисаніе совершаетъ также діаконъ,—Опис. Синодд. ркпп. Горск. и Невостр. № 380, л. 65, стр. 248 нач. (Нѣкоторые изъ возгласовъ за обѣдней дѣлаемы были въ древнее время діаконами,—Синод. ркп. № 161, стр. 398 fin. и 399).

было такъ, чтобы изымали агнецъ и прежде священниковъ сначала творили проскомисаніе діаконы, а потомъ приходили и проскомисали священники, то рѣчи его остаются для насъ не совсѣмъ понятными. Можетъ быть, должно понимать его такъ, что проскомисаніе совершали діаконы и что приходившіе послѣ нихъ священники вынимали частицы за живыхъ и за мертвыхъ, за кого хотѣли (какъ при обычаѣ совершать проскомисаніе священникамъ дозволялось дѣлать это послѣднее діаконамъ)[1].

Въ отвѣтахъ Константинопольскаго патріаршаго собора на вопросы епископа Сарайскаго Феогноста, предложенные въ 1276 г., находимъ слѣдующіе вопросо-отвѣты:

„*Въпросъ*. Аще будутъ попове мнози и діякони, подобаетъ ли игуменомъ проскомисати или ни? *Отвѣтъ*. Аще будетъ старѣйшій игуменъ, да посылаетъ діакона; аще ли епископъ будетъ съ ними на службѣ, да проскомисають вси.

Въпросъ. Достоить ли двѣма агньцема служити? [*Отвѣтъ*. Не токмо единѣмъ, но и двѣма и треми, еще приключитcя многимъ попомъ быти; но когда будетъ святое възношеніе, да взимаетъ единъ агнець великій, да тѣмъ възношеніемъ вси священиются.

Въпросъ. Аще приключиться святителю служити литурьгіа, а не будетъ діакона, а поповъ будетъ много, лзѣ ли ему служити? *Отвѣтъ*. Аще будетъ нужа, а не будетъ діакона, да поетъ съ попы. (Странный вопросъ Феогноста Сарайскаго: можно ли служить епископу безъ діакона. Какъ понимать, что епископъ могъ не имѣть діакона? По гречески даже πολλακις).

Въпросъ. Аще будуть попове мнози вмѣстѣ, а не будетъ діакона посреди ихъ, достоить ли имъ служити? *Отвѣтъ*. Достоить; единъ отъ нихъ попъ октенію молвить, въ олтари стоя, а вонъ не выходя.

Въпросъ. Аще забудетъ презвитеръ влити вина или воды въ потирь и упомнить среди службы, починати ли ему опять, или по ряду тако пѣти? *Отвѣтъ*. Да когда въспомянетъ и влѣетъ вино и воду, да съвершаеть службу: опять не починаетъ.

Въпросъ. Подобаетъ ли, священъ трапезу, преносити отъ мѣста на мѣсто, и на ней литоргисати? *Отвѣтъ*. Подобаеть, занеже по нужи есть. Ходящіи людіе не имѣють себѣ упокойна мѣста; но стрещи съ страхомъ и трепетомъ: въ чистѣ мѣстѣ поставити ю, и служити на ней.

Въпросъ. Аще мышь начнетъ агнець, достоить ли имъ служити, или ни? *Отвѣтъ*. Достоить, хотя бы четвертаа часть осталася, и тѣмъ служити.

Въпросъ. Подобаетъ ли сухою стафиліею служити, или ни? *Отвѣтъ*. Аще не будетъ гдѣ вина въ которой земли отнюдь, да изгнетуть новую стафиль, и служить, а не сухую; аще ли иметъ служити, грѣхъ имать отъ Бога“][2].

---

1) [Ср. 1-ой половины сего тома стрр. 72—73 и 2-ой половины I-го тома стр. 310/358].

2) [Памятники канонич. права, изд. *А. С. Павловымъ*, Спб. 1880 г., coll. 132—136, 138].

[Митрополитъ Кипріанъ въ отвѣтахъ своихъ игумену Аѳанасію между прочимъ касается того же вопроса, о которомъ говоритъ и Владимирскій соборъ 1274 г., именно о совершеніи діаконами проскомидіи, и рѣшаетъ его отрицательно: „дьякону нельзѣ проскомисати: слуга бо есть попу, а не ровень“. Здѣсь же онъ очевидно по поводу существовавшаго обычая служить литургію и не на винѣ пишетъ: „еже кромѣ вина служити божественая литургіа, се безаконіе велико есть: пріемь бо, рече, Господь нашъ Іисусъ Христосъ отъ плода лознаго чашу, и благословивъ и освящь, дасть своимъ святымъ ученикомъ и Апостоломъ, рекъ: пійте отъ нея вси. Сего ради, аще кромѣ вина инымъ нѣчимъ служити, съпротивникъ есть Господняго указанія: кровъ бо и вода истече отъ ребръ Господнихъ; сего ради и мы, вино и воду вливающе, служимъ“. Въ одномъ изъ святительскихъ поученій XV—XVI в. находимъ подобное же запрещеніе: „Да чтобы есте безъ вина обѣдни не служили, а къ вину бы есте не примѣшивали ничего, ни меду, ни квасу, развѣе воды; а кто учнеть такъ служити безъ вина, или кто учнеть примѣшивати, и язъ таковoго отлучю отъ священьства, а отъ Бога неумолимъ судъ пріиметь таковый, а въ будущій вѣкъ безконечную муку, занеже то законопреступно и ересь страшна“. Въ тѣхъ же отвѣтахъ Аѳанасію митр. Кипріанъ даетъ еще слѣдующія наставленія: „Проскуры же кресты, или доры, нѣсть въ семъ различіе кое; аще ли будуть кресты на дорѣ, проскура дорная достоить быти, агньца ради.— Въ прежсвященной же службѣ, раставляя съсуды, ничтоже не глаголеть, но покрывъ и покадивъ, свершаа службу. Постный же агнець аще останетъ, потомъ пакы похраняеть его, внегда въсхощеть, въ той церкви или и въ иной дасться, нѣсть въ томъ зарока никакова. Великаго же четверга агнець запастьный выняти, а давной тогды же похранити“] [1].

[Отъ начала XV в. (послѣ 1410 г.) извѣстно особое постановленіе Іоанна архіепископа новгородскаго—„указъ о проскуръмисаніи св. тремъ исповѣдникамъ Гурію, Самону и Авиву“, обличеніе похитившихъ посредствомъ просфоры. „Слышю здѣ, пишетъ архіепископъ Софійскимъ крестьянамъ, што у васъ о великой гибѣли и о малой ходять къ кресту; ино то дѣете не по Божію закону. Здѣ намъ Богъ далъ знаменіе св. исповѣдникъ: Гурья, Самона и Авива дьякона [2]); ино Божіею милостію правіи прави бывають, а виноватіи въ казни. И мы къ вамъ послали икону святыхъ исповѣдникъ въ церковь Божію. А что ходите къ кресту, ино то въ васъ отнимаемъ, но ходите къ знаменію Божіихъ святыхъ исповѣдникъ. Попъ служить св. литургію, и пишеть имя Божіе на хлѣбци и дасть всѣмъ приходящимъ ко имени Божію. А хто изъясть хлѣбець со именемъ Божіимъ, тотъ правъ бываеть; а хто не снѣсть хлѣбца, тотъ по Божію суду виноватъ будеть. А хто не пойдеть къ хлѣбцю, тотъ безъ Божіа суда и безъ мірьскаго виноватъ будеть. А то вамъ о нашой гибѣли и о вашой писано, што нами ся корыстують. А ся грамота дана вамъ въ прокъ; а хто сее гра-

---

[1]) [Памятники *Павлова* coll. 257—259 и 922].

[2]) [См. Полн. Собр. лѣтт., т. III, стр. 235, подъ 6918 годомъ].

моты не послушаеть, безъ суда виноватъ будеть и кажненъ. А вы, попове, опроче хлѣба Божіа къ ротѣ не пущайте, а нашего слова не ослушайтеся. А азъ васъ, поповъ и всѣхъ христіанъ, благословляю".—Къ грамотѣ этой былъ приложенъ слѣдующій указъ о „проскурмисаніи": „Егда у кого что будеть украдено, или на кого ти будеть непоть, вы же священници проскуру велите испечи крестаобразну, и укажите вообразити на ней чотыри кресты. А священници, входяще въ церковь, первое глаголите молитву св. исповѣдникомъ; а другое: вшедше въ церковь, предъ иконою св. исповѣдникъ и молебенъ пой; а третьее: и на проскумидіи глаголите, вымая просфиру, молитву сію: „Молите, св. Божіи исповѣдници, Гуріе, Самоне и Авиве дьяконе; якоже есте милосердіемь Божіимь възвратили дѣвицю въ градъ свой Едесъ, тако и нынѣ святіи тріи исповѣдници, Гуріе, Самоне и Авиво, и Авидане, и Аврааме, и Аѳеній, чюдо свое сътворите къ вамъ съ вѣрою приходящимъ, гибѣлникомъ помозите, виноватыхъ обличите, гортани шкодникомь затворите. Исаче—свяжи ѝ; Іакове—и пути ихъ загради и на вси стороны темны сотвори, да будуть пути ихъ ползки, и ангелъ Господень погоняяй ихъ". Таже Господи помилуй 12. И потомъ, вымаа проскуру, первый крестъ вымаа, глаголи: „се имя Божіе пишется на хлѣбци, молитвами святыхъ Божіихъ исповѣдникъ, въ честь и славу св. Гурью"; а вторый крестъ вымаа, глаголи: „въ честь и славу св. Самону"; а третій крестъ вымаа, глаголи: „въ честь и славу св. Авиву діякону"; а четвертый крестъ вымаа, глаголи, поминая тыхъ по имени, которымъ ясти, виноватымъ на обличеніе"][1].

[Въ посланіи къ Псковичамъ (12 Августа 1419 г.) митрополитъ Фотій подробно излагаетъ чинъ приготовленія св. агнцевъ для преждеосвященныхъ литургій; эта одна изъ существенныхъ частей устава или указа службы преждеосвященныхъ изложена, замѣчаетъ одинъ спеціальный изслѣдователь, какъ видно впервые, потому что представляется дѣломъ совершенно новымъ и недовѣдомымъ][2].

[Въ каноническихъ вопросоотвѣтахъ, принадлежащихъ неизвѣстному и относящихся не позднѣе какъ къ XV вѣку, читаются слѣдующіе вопросоотвѣты: 1) У заутрени не бывъ, пѣти ли обѣдня? Аже нужа, ино пѣти, тако все правило отправивъ съ поклоны.—2) Подъ Еуангеліе кто восхощеть на обѣдни ити. Тако же коли дьяконъ чтетъ св. Еуангеліе на выходѣ, ино тогды ити.—3) А попу служивъ св. литоргію, да блудъ сотворить, что опитемья? А тотъ священьства лишенъ лѣто едино и отъ приближенія своего подружія.—4) Въ Благовѣщеньевъ день выняти ли агнець на запасъ? Аще есть недѣля, ино выняти, а въ иный день нѣсть.—5) Агнець забудеть напоити, служить ли имъ? Нужи ради, служить, а не нужи ради, не служить; а самъ не священьствуеть 6 недѣль, сухо да ясть.—6) Аще священникъ забудеть вина влити въ потырь? И онъ

---

[1]) [Ibidd. coll. 305—308].

[2]) [Ibidd. coll. 403—407. *Мансветовъ И. Д.* Митр. Кипріанъ въ его литургич. дѣятельности, М. 1882 г., стр. 44].

не служить годъ и сухо да ясть.—7) Напояти ли агнець, вложивъ часть въ потырь? Ино вложить.—8) А вина не станеть, чѣмъ служити? Ино не служить.—9) Изъ проскуры хлѣбець Богородичинъ выняти ли? Выняти.—10) А тремя проскурами служити ли? Нужи ради, служить.—11) Омывся, попу выняти ли хлѣбець Богородицинъ? Нужи ради, выняти.—12) А что попу изъ носа кровь идеть, обѣдня пѣти ли ему? Ино обѣдни не пѣти ему; такоже или во ртѣ кроха явится, или волосъ, ино обѣдни не пѣти; а аще отъ нужи случится, ино пѣти.—13) Апостоли 3 на обѣдни чести ли? Два предана суть отъ св. Отець—дню и Пречистой, или—дню и Святому, или за упокой; по уставу, еже есть писано, толко два да чтутся][1].

(Въ какомъ состояніи была литургія при Макаріи,—вопросъ этотъ не имѣетъ мѣста. Если бы имѣли служебники Макарія, то знали бы, какъ литургіи были у него, но въ другихъ мѣстахъ они были иныя. Вообще разнообразіе).

(Литургія архіерейская XVI в.,—Синод. ркп. № 366.—Уставъ службы святительской и о поставленіи священническаго чина,—Макарьевскія Четь-Минеи, подъ 31 Августа, л. 1486 об., въ Указателѣ *о. Іосифа* col. 479).

(О нѣкоторыхъ, самовольно дѣлавшихся измѣненіяхъ въ литургіи, см. Макарьевскія Синод. минеи № 183, Августъ, л. 524).

(Дора, дорная просфора—просфора, изъ которой вынимается агнецъ,—Извѣстій Акад. т. VII, стр. 266 нач., 270).

(Проскуры мисати (проскумисати). Мисати—missa латинск.? Служить на просфорахъ обѣдню?).

(Литургія преждеосвященныхъ усвояется въ надписаніи Епифанію Кипрскому, рукописи Григоровича по Опис. *Викторова* стр. 27).

(Какъ совершается литургія соборно нѣсколькими священниками,—Синод. ркп. № 850, л. 267 об. sqq (въ монастырѣ, есть особенности). Тутъ же разные уставы (л. 282 о мазаніи масломъ изъ лампады).

(Литоргія подобаеть литоргисати въ 3-й час, в 3 бо час отваряються врата небесная дароносивымъ ангеломъ. Аще бо кто опоздить литоргию, то дароносивии ангели въземше честьныя дары и ждуть же утреняго дни 3 час, а того кленуще. А зло есть братье от человѣкъ принимати клатва аже от ангелъ. Лаврск. Златая Чѣпь, № 11, Поученье правыя вѣры душеполезно, л. 40 об.—41).

Обращаемся къ прочимъ общественнымъ службамъ.

Въ какомъ видѣ мы приняли эти службы одновременно съ принятіемъ христіанства и въ какомъ состояніи онѣ находились у насъ въ первое время, это покрыто мракомъ совершенной неизвѣстности, который можетъ быть нѣсколько разсѣеваемъ единственно посредствомъ предположеній,—что̀ мы и сдѣлали въ первомъ томѣ; а за тѣмъ чрезъ посредство Печерскаго монастыря вошолъ у насъ въ общее употребленіе[2]) уставъ нашихъ службъ Студійскій, въ его редакціи, принадлежащей Константи-

---

[1]) [Ibidd. coll. 857—858, 863, 866, 867, 871].

[2]) См. I-го т. 2-ю полов. стр. 320/369 въ началѣ уже нашего періода.

нопольскому патріарху Алексѣю. Дальнѣйшая исторія названныхъ службъ у насъ въ Россіи состоитъ въ томъ, что уставъ Студійскій оставался у насъ въ качествѣ общепринятаго устава до второй половины XIV вѣка, а что со второй половины XIV вѣка, одновременно съ служебникомъ п. Филоѳея, началъ замѣнять его и потомъ совсѣмъ замѣнилъ уставъ Іерусалимскій (собственно-Саввинскій, вышедшій изъ монастыря преп. Саввы Освященнаго), который мы заимствовали изъ Константинополя, гдѣ онъ былъ усвоенъ вмѣсто своихъ собственныхъ уставовъ около первой половины XIII вѣка.

Студійскій уставъ, какъ мы говорили въ І-мъ томѣ, не былъ самостоятельнымъ уставомъ, а былъ тѣмъ же Іерусалимскимъ уставомъ Саввы Освященнаго, только подвергнутымъ отъ преп. Ѳеодора Студита, который ввелъ его въ Студійскомъ монастырѣ, нѣкоторой передѣлкѣ. А поэтому и разности его отъ Іерусалимскаго устава въ отношеніи собственно къ самому чинопослѣдованію службъ весьма незначительны и могутъ быть приравниваемы къ разностямъ двухъ редакцій одного и того же устава [1]. Существенныя разности его отъ Іерусалимскаго устава касались не чинопослѣдованія службъ, а образа и времени ихъ совершенія,—онѣ состояли въ томъ, что тогда какъ по Іерусалимскому уставу для воскресеній и для Господскихъ праздниковъ назначены всенощныя бдѣнія, преп. Ѳеодоръ и для этихъ дней, какъ для всѣхъ другихъ, назначаетъ въ обычное время совершаемыя вечерню и утреню, и что тогда какъ по Іерусалимскому уставу преждеосвященная литургія поется только по средамъ и пяткамъ первыхъ шести недѣль великаго поста и въ понедѣльникъ—среду послѣдней его недѣли или страстной, преп. Ѳеодоръ назначаетъ пѣть ее въ среду и пятокъ сыропустной недѣли, во всѣ подъ рядъ постные дни (понедѣльникъ—пятницу) первыхъ шести недѣль великаго поста и на страстной недѣлѣ—въ тѣ же постные дни, за исключеніемъ великаго четверга или съ присоединеніемъ къ понедѣльнику—средѣ великаго пятка[2].

Сохранившіеся до настоящаго времени списки Студійскаго устава [3] отличаются одинъ отъ другаго частными разностями [4], т. е. свидѣтель-

---

[1]) Объ отличіяхъ Студійскаго устава въ чинопослѣдованіяхъ службъ отъ нынѣшняго нашего см. въ книгѣ *Одинцова*: Порядокъ общественнаго и частнаго богослуженія, стр. 40 sqq.

[2]) Назначеніе преп. Ѳеодоромъ Студитомъ непрерывнаго пѣнія преждеосвященной литургіи въ постные дни великаго поста, вѣроятно, должно объяснять тѣмъ же обстоятельствомъ, почему вмѣсто всенощныхъ для воскресеній и праздниковъ онъ назначаетъ въ обычное время совершаемыя вечерню и утреню, т.-е., что его монахи жили въ настоящемъ монастырѣ, а не въ разбросанныхъ келліяхъ лавры, какъ монахи преп. Саввы Освященнаго (cfr І-го тома 2-ю ч., стр. 325/374—375).

[3]) О трехъ спискахъ см. въ Опис. Синодд. ркпп. *Горск. и Невостр.* подъ №№ 380—382, еще о трехъ у *архим. Сергія* въ Полномъ мѣсяцесловѣ Востока, I, 120 (уставъ неизвѣстнаго монастыря, который въ дѣйствительности есть списокъ Студійскаго устава) и 123.

[4]) См. Ibidd..

ствуютъ, что и въ отношеніи къ нашимъ службамъ эти частныя разности имѣли такое же мѣсто, какъ въ отношеніи къ литургіямъ. И здѣсь такъ же какъ за наше время тамъ, разности главнымъ образомъ должны быть производимы отъ Грековъ, но отчасти должны быть усвояемы и намъ самимъ. Помимо Студійскаго устава къ намъ переносимы были и другіе уставы богослуженія[1]): изъ этихъ-то другихъ уставовъ, вводившихся въ употребленіе только частное, въ какихъ нибудь отдѣльныхъ монастыряхъ, или даже и не вводившихся въ употребленіе, а остававшихся просто въ рукописяхъ, и могъ быть пополняемъ у насъ Студійскій уставъ, или же подвергаться на основаніи ихъ нѣкоторымъ измѣненіямъ.

Въ Константинополѣ и его патріархатѣ, по свидѣтельству Симеона Солунскаго, Іерусалимскій уставъ былъ принятъ вмѣсто своихъ мѣстныхъ уставовъ около первой половины XIII вѣка[2]). Изъ Константинополя въ первой четверти XIV вѣка заимствовали уставъ Сербы[3]), а въ концѣ XIV—началѣ XV вѣка заимствовали его и мы. Въ спискахъ устава, сохранившихся отъ XIV—XV вѣка, находятъ три особые его перевода, представляющіе три особыя редакціи[4]). Одинъ изъ переводовъ долженъ быть принимаемъ за перенесенный къ намъ переводъ сербскій[5]), каковое перенесеніе, какъ можно съ вѣроятностію думать, было дѣломъ митр. Кипріана; другой переводъ сдѣланъ былъ въ Константинополѣ въ 1401 г. нашимъ русскимъ монахомъ Аѳанасіемъ, въ которомъ обыкновенно видятъ извѣстнаго Аѳанасія Высотскаго[6]); третій переводъ, также нашъ русскій, принадлежитъ неизвѣстно кому.

---

[1]) Cfr I-го т. 2-ю ч., стр. 326/376. Въ половинѣ XV вѣка кромѣ уставовъ Студійскаго и Іерусалимскаго у насъ извѣстны были еще „иные уставы", см. въ Акт. Ист. т. I № 57, стр. 105 col. 1.

[2]) См. I-го т. 2-ю полов., стр. 417 sqq/481. Исторію принятія, которая у Сvмеона Солунскаго не совсѣмъ ясна, по всей вѣроятности, должно представлять такъ, что сначала замѣнили у себя Студійскій уставъ Іерусалимскимъ монастыри Константинопольскаго патріархата, желая ввести у себя всенощныя бдѣнія, какъ службы торжественныя, и что отъ монастырей, по указываемой Симеономъ причинѣ, и заимствовали уставъ епископіи и приходскія церкви.

[3]) Въ Сербіи ввелъ Іерусалимскій уставъ митр. Никодимъ въ 1319 г., см. нашу книгу: Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей Болгарской, Сербской и Румынской, стр. 459.

[4]) См. въ Описаніи Синодд. ркпп. *Горск. и Невостр.* №№ 383—387: одинъ переводъ представляютъ №№ 383 и 384, другой—№№ 385 и 386, третій—№ 387.

[5]) №№ 385 и 386.

[6]) См. статью *архим. Леонида:* О славянскихъ переводахъ церковнаго богослужебнаго устава, помѣщенную въ Чтеніяхъ Общества Исторіи и Древностей, 1867 г. кн. II; объ Аѳанасіи Высотскомъ см. ниже [и въ книгѣ: Преп. Сергій Радонежскій и созданная имъ Троицкая лавра, 2 изд., стр. 77—78 примѣчаніе]. Который именно изъ двухъ переводовъ, находящихся въ Синодальныхъ рукописяхъ №№ 383, 384 и 387, принадлежитъ Аѳанасію, мы не можемъ указать (архим. Леонидъ указываетъ тотъ,

Можетъ казаться страннымъ и не совсѣмъ понятнымъ, что мы—Русскіе были относительно устава слишкомъ продолжительное время врознь съ Греками патріархата Константинопольскаго, т. е. что мы слишкомъ долго не заботились о введеніи у себя по ихъ примѣру устава Іерусалимскаго. Странность эту по всей вѣроятности должно объяснять тѣмъ, что разность уставовъ Студійскаго и Іерусалимскаго, будучи не особенно значительною, не бросалась рѣзко въ глаза, и что по этой причинѣ она долгое время и не обращала на себя вниманія нашихъ предковъ. Соглашеніе между нами и Греками въ нѣкоторыхъ изъ тѣхъ пунктовъ разностей, которые были замѣтны, каковую разность составляли годовые дни совершенія литургіи преждеосвященныхъ даровъ, какъ мы видѣли выше, начались очень рано.

Какъ новый служебникъ началъ вводиться у насъ со времени митр. Кипріана не посредствомъ какихъ нибудь оффиціальныхъ предписаній со стороны церковной власти, а единственно путемъ добровольнаго усвоенія: такъ и новый уставъ вводился единственно тѣмъ же самымъ путемъ.

Новый служебникъ, бывъ введенъ у насъ для употребленія, въ продолженіе разсматриваемаго нами времени вовсе не вытѣснилъ собою стараго, который во все время продолжалъ оставаться совмѣстно съ нимъ. Подобнымъ образомъ и новый уставъ не вытѣснилъ собою стараго. Однако нужно думать, что старый уставъ выходилъ изъ употребленія быстрѣе, чѣмъ старый служебникъ. Что касается до послѣдняго, то по введеніи новаго служебника не только продолжали оставаться въ употребленіи тѣ

который въ № 387).—(Объ уставѣ упоминаетъ (между книгами, посылаемыми на Русь изъ Студійскаго монастыря) Стефанъ Новгородецъ полов. XIV в.,—*Сахаровъ*. Уставъ церковный сербск. XIV в.,—Извѣстій Акад. Наукъ т. VII, стр. 272, № 9. Въ XV в. уставы Іерусалимскій, Студійскій и другіе,—Акт. Ист. т. I, № 57, стр. 105. Уставъ церковный 1401 и 1409 гг. см. Румянц. музея № 455, стр. 710 col. 2 и прим. 2-ое на стр. 711.—Объ уставѣ, написанномъ Аѳанасіемъ Высотскимъ въ 1401 г.,—см. *Филарета* Черниговскаго Обзоръ § 78; Описанія ркпп. Румянц. музея № 445, стр. 711; № 360, стр. 516 col. 2; *Карамзинъ* къ т. V прим. 122. Церковный Уставъ ок. 1429 г.,—Акты Западн. Россіи т. I, № 34, стр. 47. Уставъ церковный (Око церковное) библіотеки Казанскаго университета, написанный въ 1429 г. въ Троицкомъ Сергіевомъ монастырѣ инокомъ Іоною, Пискаревъ считаетъ письмомъ митр. Іоны,—Записокъ Импер. Археолог. Общества т. VIII, Спб. 1856 г., Собраніе памятниковъ съ рязанской старины, стр. 271, I. Въ духовной грамотѣ преп. Діонисія Глушицкаго между книгами монастыря: Часословецъ по Савину уставу, Охтоихъ по новому,—Ист. Іер. V, 566. Уставъ—Око церковное,—Акт. Истор. т. I, № 292, стр. 532 col. 2. Уставъ церковный въ 1494 г.—Акты Западн. Россіи т. I, № 115, стр. 137 col. 1. Въ одной Кормчей XVI вѣка читается: „Да будетъ проклятъ, иже глаголетъ, яко литургіа и комканіе святаго поста по вся дни грѣхъ есть",—см. у *Дмитріевскаго* въ Εὐχολόγια, стр. 424; въ Словарѣ *Срезневскаго* подъ сл. Комъкание. Это—защитники Студійскаго устава противъ защитниковъ Іерусалимскаго устава?).

его рукописи, которыя написаны были прежде, но продолжали писаться и новыя; напротивъ новыхъ рукописей стараго устава, какъ кажется, было писано по введеніи новаго устава уже очень мало. Впрочемъ, мы основываемся въ своихъ предположеніяхъ единственно на сохранившихся рукописяхъ и дѣло можетъ быть тутъ совершенно случайнымъ.

Іерусалимскій уставъ, какъ мы сказали, былъ введенъ у насъ въ трехъ редакціяхъ. А слѣдовательно онъ былъ введенъ у насъ съ тройнымъ разнообразіемъ въ отношеніи къ частностямъ. Насколько большое разнообразіе въ отношеніи къ частностямъ представляли редакціи, не можемъ сказать; а равнымъ образомъ не можемъ сказать и того, какъ было у насъ съ этими редакціями далѣе: такъ ли, что онѣ распространялись всѣ три совмѣстно или что одна которая нибудь взяла верхъ надъ остальными двумя. Если послѣднее, то во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что одна редакція не сохранила единообразія, а также оразнообразилась, въ каждой отдѣльной рукописи представляя особую частную редакцію (внесенія изъ другихъ редакцій и изъ Студійскаго устава). Описатели рукописей Синодальной библіотеки дѣлаютъ слѣдующее замѣчаніе относительно перемѣнъ, которымъ подвергся греческій оригиналъ устава Іерусалимскаго въ славянскомъ переводѣ: „Такъ какъ въ составъ устава, приписываемаго преп. Саввѣ, вошло много главъ Марковыхъ [1]) и также много главъ изъ Никона Черногорца, и послѣднія вошли въ томъ же переводѣ, какой существовалъ на славянскомъ языкѣ ранѣе: то очевидно, что уставъ Саввинъ въ первоначальномъ своемъ составѣ не былъ такъ обширенъ и что значительныя приложенія къ нему сдѣланы уже въ церквахъ славянскихъ; этимъ же,—заключаютъ описатели,—отчасти объясняется и разнообразія въ содержаніи устава въ разныхъ спискахъ“ [2]).

Главнымъ отличіемъ Іерусалимскаго устава отъ Студійскаго, какъ мы сказали, должно быть считаемо то, что въ первомъ назначается иное, меньшее, количество дней года для преждеосвященной литургіи, чѣмъ въ послѣднемъ, и что подъ воскресенія и великіе праздники въ немъ назначаются вмѣсто обычныхъ вечерни и утрени всенощныя бдѣнія (по нынѣ принятой редакціи устава или по нынѣшнему уставу обязательныхъ всенощныхъ бдѣній въ продолженіе года назначаются 68,—гл. 6, cfr въ Опис. Синодд. ркпп. № 383, л. 10, списокъ устава XIV в., гдѣ назначается то же число). Въ отношеніи къ этимъ своимъ отличіямъ отъ Студійскаго устава у насъ принятъ былъ Іерусалимскій уставъ не вполнѣ: относительно дней совершенія преждеосвященной литургіи съ его устава принятіемъ у насъ водворялась именно та практика, которую предписываетъ онъ; что же касается до всенощныхъ бдѣній, то онѣ не ввелись у насъ какъ дѣло обязательное, а стали дѣломъ произвольнымъ, такъ что въ отношеніи къ

---

1) [О т. н. Марковыхъ главахъ см. у *И. Д. Мансветова* Церковный уставъ (Типикъ), его образованіе и судьба въ Греческой и Русской церкви, М. 1885 г., стрр. 216—222].

2) Описанія отд. III, часть I, стр. 297 (№ 385 л. 32 об.).

вечернямъ-утренямъ праздничнымъ у насъ дѣло явилось въ такомъ видѣ, что оставлено было мѣсто свободному выбору между однимъ и другимъ уставомъ [1]).

Мы говоримъ объ уставахъ Студійскомъ и Іерусалимскомъ, какъ о находившихся у насъ въ общемъ употребленіи. Однако существуютъ вопросы объ ограниченіи этого общаго употребленія въ смыслѣ полнаго или неполнаго совершенія по нимъ службъ. Уставы Студійскій и Іерусалимскій суть уставы монастырскіе, и какъ таковые они предлагаютъ службы и предписываютъ ихъ совершеніе въ количествѣ послѣднихъ, монастырскомъ. Между тѣмъ далеко не всѣ монастырскія службы были обязательны для церквей мірскихъ, подъ которыми разумѣемъ и каѳедрально-епископскія. Составъ дневныхъ общественныхъ службъ, которыя установила христіанская церковь, какъ таковая и что̀ случилось еще до появленія въ ней монастырей, состоялъ изъ трехъ отдѣльныхъ службъ: утрени, литургіи и вечерни (что̀ послѣ: вечерня, утреня, литургія). Монахи, послѣ того какъ они явились, кромѣ этихъ трехъ службъ, ввели у себя въ монастыряхъ еще новыя службы, именно—часы 1-й—9-й, павечерницу и полунощницу. Пока мірскія церкви имѣли свои уставы нашихъ службъ, отдѣльные отъ монастырей (что̀ у насъ въ Россіи, какъ мы сказали, продолжалось, вѣроятно, не менѣе какъ до конца періода домонгольскаго) монастырскія службы нисколько не могли быть для нихъ обязательными (хотя съ другой стороны, какъ это должно само собою подразумѣвать, и не были положительнымъ образомъ запрещены). Но какъ въ семъ отношеніи стало, когда приходскія церкви приняли въ употребленіе уставы монастырскіе: начали онѣ совершать по симъ уставамъ только тѣ службы, которыя онѣ имѣли общія съ монастырями, или же приняли какъ обязательныя для себя и всѣ службы монастырскія? Другой вопросъ относится къ полному или неполному совершенію въ приходскихъ церквахъ по монастырскимъ уставамъ тѣхъ службъ, которыя онѣ-церкви имѣли общія съ монастырями. Собственныя утреня и вечерня мірскихъ церквей были сокращеннѣе по объему, чѣмъ эти же службы въ монастыряхъ, и именно—что касается до церквей каѳедрально-епископскихъ, то ихъ утреня не имѣла послѣдней части нынѣшней утрени, составляющей канонъ, ибо каноны, представляя собою присоединенное къ утренѣ особое молебное пѣніе, были введены у

[1]) [Ср. 1-ой половины сего тома стр. 330]. (Послѣ того какъ написано было предыдущее, вопросъ о взаимномъ отношеніи уставовъ и объ ихъ отличіи одного отъ другаго былъ трактованъ: г. *Н. Одинцовымъ* въ сочиненіи: Порядокъ общественнаго и частнаго богослуженія въ древней Россіи до XVI в., Спб. 1881 г., стр. 36 sqq; *А. А. Дмитріевскимъ* въ статьѣ: Богослуженіе въ Русской церкви въ первые пять вѣковъ, напечатанной въ „Православномъ Собесѣдникѣ" 1882-го года; ч. 1-й Собесѣдника стр. 232 sqq; *И. Д. Мансветовымъ* въ сочиненіи: Церковный уставъ (Типикъ),—его образованіе и судьба въ Греческой и Русской церкви, М. 1885 г., стр. 78 sqq.—Утреню пѣти, занеже отъ утра рано воскресъ Христосъ Господь,—Волокол. ркп. № 419, л. 65; заглавіе: „Сій уставъ о соборнемъ сглашеніи").

себя монахами въ качествѣ такого же лишка противъ церквей мірскихъ, какъ и службы помянутыя выше; а что касается до церквей приходскихъ, то ихъ утрени не имѣли тѣхъ же канововъ, чтенія каѳизмъ за исключеніемъ поста, а вечерни, какъ кажется, не имѣли праздничныхъ литій [1]).

Въ какомъ же объемѣ были усвоены мірскими церквами утреня и вечерня монастырскія,—безъ тѣхъ частей, которыхъ онѣ прежде не имѣли или же и съ этими частями?

На сейчасъ заданные вопросы мы не въ состояніи отвѣчать совершенно удовлетворительнымъ образомъ; несомнѣнно однако то, что у насъ, также какъ и въ Греціи [2]), не все количество монастырскихъ службъ было обязательнымъ образомъ усвоено мірскими церквами и что вечерня и заутреня были отправляемы въ мірскихъ церквахъ не въ полномъ ихъ монастырскомъ объемѣ.

Что касается до количества службъ, то изъ дѣяній Стоглаваго собора видно, что часы передъ обѣднею были читаемы не во всѣхъ церквахъ. Соборъ предписываетъ: „а передъ обѣднею бы въ соборныхъ церквахъ и по всѣмъ церквамъ говорили часы, въ кое время священникъ проскуромисаніе творитъ“ [3]). Въ другомъ своемъ предписаніи относительно часовъ соборъ даетъ знать, что въ Новгородѣ и Москвѣ обычай ихъ чтенія былъ болѣе всеобщимъ [4]) и такимъ образомъ даетъ основаніе предполагать,

---

[1]) См. еще I-го т. 2-ю полов. стр. 302 прим./348 прим. 2-ое (псалтырь) [ср. стр. 299 прим. 3-ье/346 прим. 1-ое].

[2]) Константинопольскій патріархъ Григорій Мамма (извѣстный приверженецъ Флорентійской уніи, возведенный на каѳедру патріаршую въ 1445 или 1446 г. и оставившій Константинополь въ 1451 г.) въ одной изъ своихъ апологій противъ Марка Ефесскаго, имѣя нужду для своихъ цѣлей указать на существовавшее у Грековъ разногласіе въ чинахъ богослуженія, между прочимъ говоритъ: „(Кромѣ другихъ разногласій) существуетъ (у Грековъ) разность и въ церковныхъ чинахъ, и именно,—свой чинъ имѣетъ въ пѣснопѣніяхъ каѳолическая (патріаршая) церковь, свой чинъ имѣютъ великіе монастыри, свой чинъ—малые монастыри и свой чинъ—мірскія приходскія церкви“,—у *Миня* въ Patr., t. 160 col. 140. Въ то время, какъ писалъ Григорій Мамма, въ Константинополѣ былъ уже принятъ въ общее употребленіе уставъ монастырскій (Іерусалимскій); и если онъ говоритъ о различіи въ чинахъ пѣснопѣній между церквами патріаршею (епископскими), между монастырями и между приходскими церквами: то этимъ онъ даетъ знать, что въ церквахъ съ одной стороны патріаршей и епископскихъ, а съ другой—въ приходскихъ содержался не въ томъ именно видѣ, въ какомъ именно видѣ содержался въ монастыряхъ, но съ своими отличіями отъ послѣднихъ въ однѣхъ церквахъ, и съ своими—въ другихъ.

[3]) Гл. 8, Казанск. изд. стр. 86.

[4]) Гл. 41, вопросо-отв. 12, Казанск. изд. стр. 175; ср. стр. 97 (Въ статьѣ „О царскомъ пришествіи въ Кириловъ монастырь, когда государь изволитъ“, напечатанной въ I томѣ Извѣстій Археологическаго Общества col. 75, говорится, что „передъ обѣднею (для государя) часы говорятъ по чину монастырскому“,—col. 78. Значитъ, по мірскому чину часовъ не говорили?).

что вообще онъ былъ въ мірскихъ церквахъ если не преобладающимъ, то значительно распространеннымъ.

Что касается до объема, въ какомъ совершаемы были монастырскія вечерня и утреня въ мірскихъ церквахъ, то изъ дѣяній Стоглаваго собора видно: во первыхъ, что на Москвѣ или, какъ вѣроятнѣе представляется понимать соборъ, во всей Россіи не было обычая пѣть литій,—во вторыхъ, что здѣсь же не было обычая пѣть псалмовъ: „Хвалите имя Господне", „Исповѣдайтеся Господеви" и „На рѣкахъ вавилонскихъ" въ положенное для нихъ уставомъ время. Относительно литій читаемъ въ одномъ изъ вопросовъ царя собору: „Въ уставѣ написано: въ суботу вечеръ, такоже и праздникомъ Христовымъ и богородичнымъ и святыхъ нарочитыхъ пѣти литѣя, а по вся дни за упокой пѣти литѣя послѣ заутрени и вечерни, и здѣ въ соборныхъ церквахъ того не поютъ"[1]. Относительно псалмовъ читаемъ вопросъ царя собору: „Въ уставѣ писано пѣти по недѣлямъ отъ Воздвиженьева дни честнаго креста до сырные недѣли: „Хвалите имя Господне" и „Исповѣдайтеся Господеви", а третій псаломъ „На рѣцѣ вавилонстѣй" пѣти трижды въ году,—въ недѣлю блуднаго и мясопустную и сыропустную: коея ради вины здѣся того не поютъ?"[2]. Не совсѣмъ опредѣленное выраженіе: „здѣ (здѣся)" можно разумѣть или о Москвѣ или о всей Россіи (здѣ—въ нашей странѣ); гораздо вѣроятнѣе послѣднее, потому что если бы не исполняли устава въ Москвѣ, но исполняли его въ Новгородѣ, то царь не преминулъ бы указать на это, какъ дѣлаетъ онъ это въ другихъ случаяхъ.

Относительно канановъ мы имѣемъ свидѣтельство митр. Фотія, изъ котораго видно, что въ его по крайней мѣрѣ время они уже были пѣты въ мірскихъ церквахъ. Въ одномъ изъ своихъ посланій во Псковъ онъ даетъ отвѣтъ на одинъ недоумѣнный касательно ихъ пѣнія вопросъ, который былъ обращенъ къ нему именно мірскими священниками[3].

Такимъ образомъ изъ сказаннаго видно, что до времени Стоглаваго собора монастырскій уставъ былъ исполняемъ у насъ въ мірскихъ церквахъ не во всей полнотѣ въ отношеніи къ количеству службъ и ихъ объему, но что эта неполнота была незначительная. Нужно однако различать то, что признавалось должнымъ отъ того, что́ было на самомъ дѣлѣ. Объ этомъ послѣднемъ мы скажемъ ниже.

[Къ числу службъ общественныхъ относится освященіе воды наканунѣ Богоявленія и 1-го Августа. О богослуженіи въ эти дни,—см. у *И. Д. Мансветова* Митроп. Кипріанъ въ его литургической дѣятельности, М. 1882 г., стрр. 52—53 и Церковный уставъ (Типикъ), М. 1885 г.,

---

[1] Гл. 41, вопр.-отв. 9, Казанск. изд. стр. 173.

[2] Ibidd..

[3] Въ Памятнн. *Павлова*, col. 412 (Въ мірскихъ церквахъ не вcѣ указы Устава, какъ въ монастыряхъ, держали,—Синодд. ркпп. № 233, л. 273 об., стр. 125; тутъ же стр. 126 см. особенности нѣкоторыхъ, бывшихъ на Руси, уставовъ).

стрр. 111, 156—159, 212—213, 238, 416—417; *А. А. Дмитріевскаго* Богослуженіе въ Русской церкви въ XVI в., Казань 1884 г., стрр. 188—189].

[За время до Стоглаваго собора мы имѣемъ слѣдующія предписанія относительно нашихъ службъ].

[Въ отвѣтахъ Константинопольскаго патріаршаго собора на вопросы епископа Сарайскаго Ѳеогноста, предложенные въ 1276 г., находимъ слѣдующіе вопросо-отвѣты: „*Въпросилъ*. Въ кіа дни подобаеть и въ годы чести святителю евангеліе? *Отвѣтъ*. Четыржды въ лѣто, рекше, страстныа недѣли въ великій четвертокъ первое евангеліе, и на Пасху на литоргии и на вечерни, и въ первый день сентября мѣсяца, егда ходять съ кресты. Еже съ игуменомъ въ великіа праздники да чтуть, при инѣхъ попѣхъ не чтуть, развѣе нужда.—*Въпросъ*. Пѣти ли въ великій пятокъ службу? *Отвѣтъ*. Святыми Отци уставлено: служьбы въ томъ дни нѣсть.—*Въпросъ*. Въ сырную недѣлю, въ среду и пятокъ, постнаа служба, или Иванова служити? *Отвѣтъ*. Не поется тогда служба ни постная, ни Иванова, но въ 9 часъ часы съ вечернею поють.—*Въпросъ*. Аще не будеть епископа въ градѣ, лзѣ ли игумену крестъ въздвизати? *Отвѣтъ*. Сего не бранять канони святаго Ѳеодора Студійскаго“].

[Митрополитъ Кипріанъ въ своемъ поученіи 1395 г. Новгородскому духовенству такъ рѣшаетъ предложенный ему вопросъ о времени совершенія литургіи Василія Великаго: „служба Великаго Василія починается вторыя недѣли поста; а въ недѣлю сыропустную Златаустова служба, такожь и въ недѣлю сборованіа, занеже на зборъ синодикъ чтется, того дѣля Златаустова служба; а отъ вторыя недѣли поста въ великій постъ на всякую недѣлю Великаго Василія служба служити; а на верьбницу Златаустова служба, и на канонъ Рожества Христова, и на канонъ водокрещеніа Василія же Великаго служба; мнози же чести дѣля Великаго Василіа и на его праздникъ службу его служатъ. А въ среду масленыя недѣли и въ пятницю нѣсть никакоя службы, но толко часы съ вечернею; такоже и въ великую пятницу потомужь“[1]).—Въ грамотѣ митр. Фотія отъ 23 Сентября 1417 г. Псковскому духовенству читаемъ[2]): „А что, сынове, пишете, что Устрѣтеніе Господа нашего Іисуса Христа, или Обрѣтеніе честныя главы Іоанна Предтечя причтеться въ среду или въ пятокѣ сыропустныя недѣли: ино въ тыя дни, по божественому уставу, повелѣно литургіа свершати Великаго Іоанна Златаустаго. А что пишете о Благовѣщеніи преч. Богородица, аже причтется въ великую пятницу: ино литургія пѣти Златаустаго, также и въ недѣлю Цвѣтную, и въ понедѣлникъ и во вторникъ и въ среду; а въ великій четвертокъ или въ великую суботу причтется, ино литургіа пѣти Великаго Василья“. А въ другомъ посланіи чрезъ 2 года (отъ 12 Августа 1419 г.) митр. Фотій имъ же пишетъ: „А еже въ среду и въ пятокъ сырныя недѣли не пріяхомъ ниже въ Палестинѣ, ни въ Святой горѣ, ниже въ царствующимъ Цариградѣ не пріяхомъ въ сіа дни, рекше среду и пятокъ сырныя недѣли,

---

[1]) [Памятники *Павлова*, coll. 235—236].

[2]) [Ibidd. col. 378. Ср. 1-ой половины сего тома стр. 408].

ниже свершеную литургію, ниже прежесвященную створяти; подобнѣ же и наипаче въ пятокъ великый распятія Христова не пріяхомъ ни свершену литургію, ни прежесвященную"…. Здѣсь же онъ даетъ подробное наставленіе какъ отправлять службу, „аще случится навечеріе Рожества Христова или Богоявленія въ суботу или въ недѣлю"][1].

[„Въ великую суботу, вечеръ, писалъ митр. Кипріанъ въ 1395 г. въ поученіи Новгородскому духовенству, мефимона нѣсть никакоже". Объ этомъ же писалъ Псковскому духовенству митр. Фотій 23 Сентября 1417 г.: „А что, сынове, пишете о меѳимонѣ, что пѣти въ великую суботу: ино по уставу, не поется меѳимонъ во церквахъ въ великый четвергъ вечеръ, и въ великую пятницю, и въ великую суботу, но поются павечерници въ кельяхъ; а на нощь великіа суботы Дѣяніа Апостольская въ церквахъ чрезъ всю нощь чтутся, и каноны Спасовы надгробныя и чтеніа"][2].

[Относительно воздвиженія креста Господня, вопросъ о которомъ возбужденъ былъ еще епископомъ Ѳеогностомъ въ 1276 г., находимъ слѣдующія наставленія у митр. Кипріана и Фотія. Первый въ поученіи 1395 г. Новгородскому духовенству пишетъ: „А на Въздвиженіе честнаго креста въ всякой церкви, по всей земли, гдѣ хрестіане живуть, крестъ въздвизають, хотя бы одинъ попъ былъ, на славу честнаго и животворящаго креста". „А крестъ, пишетъ митр. Фотій Псковскому духовенству, воздвизати преже на въстокъ, на 4 страны, а пятое пакы послѣди въздвигнути на въстокъ же, а глаголя на всяко воздвизаніе, о православіи, „Господи помилуй", 100"][3].

[Среди отвѣтовъ митр. Кипріана игумену Аѳанасію встрѣчаемъ одинъ о томъ, гдѣ читать апостолъ и евангеліе въ томъ случаѣ, когда за часами слѣдуетъ обѣдня и когда ея не полагается: „Вънегда же будеть литургіа пѣти, часы братіа въ притворѣ поютъ, и апостолъ и еуангелье таможе чтется; аще ли нѣсть притвора, то середи церкви. А безъ обѣдни часы пѣти, то апостолъ среди церкви чести, а еуангелье на святомъ престолѣ".— Здѣсь же читаемъ: „Въпрашаеши же: еуангелья великаго четверга страстьная како чтутся и гдѣ? И о семъ ти буди вѣдомо, яко на святомъ престолѣ всѣ еуангелья чтутся, отъ перваго и до послѣдняго, попу же во вся ризы оболчену.—О молитвахъ же вечернихъ и заутреннихъ въпросилъ мя еси: колико ихъ есть? И на вечерни убо молитвы 6, а 7-ая выходнаа, а 8-аа по исполненіи вечернѣя и по возглашеніи; а на заутрени же 11 молитвъ и 12-ая молитва послѣ „Хвалите Господа съ небесъ", на главопреклоненіи"][4].

Въ посланіи митр. Фотія отъ 12 Августа 1419 г. Псковскому духовенству читаемъ наставленія: о пѣніи „Богъ Господь явися намъ" на утрени, о праздновaніи 30 Января тремъ святителямъ Василію Великому,

---

1) [Ibid. coll. 414—415].

2) [Ibid. coll. 236, 378—379].

3) [Ibid. coll. 237, 378. Ср. *И. Д. Мансветова* Церковный уставъ, М. 1885 г., стрр. 127—128 примѣч.].

4) [Ibid. coll. 253, 265].

Іоанну Златоустому и Григорію Богослову—„не облѣнитеся сій праздникъ всячески свершати и красити торжествеными похвалами же и всенощными славословіи“,—и уставъ о пѣніи каноновъ] [1].

[Въ каноническихъ вопросо-отвѣтахъ, принадлежащихъ неизвѣстному и относящихся не позднѣе какъ къ XV в., читаются слѣдующіе вопросо-отвѣты: 1) попу безъ стихоря во единомъ фелони пѣти ли вечерня, или заутреня? Пѣти.—2) Ѣдучи на кони пѣти ли собѣ? Пѣти.—3) А что у церкви бывъ, у заутрени, а дома пѣти ли? Ино пѣти] [2].

(Стоглавый соборъ въ отношеніи къ богослуженію стремился достигнуть въ своихъ предписаніяхъ: чтобы всѣ службы церковныя, общія и частныя, были совершаемы сполна и неопустительно по уставу; чтобы онѣ совершаемы были правильно; чтобы общественное богослуженіе происходило чинно въ смыслѣ чинности его совершенія поющими и въ смыслѣ чинности присутствованія на немъ молящихся; чтобы текстъ богослужебныхъ книгъ былъ освобожденъ отъ находившихся въ немъ погрѣшностей; чтобы эти богослужебныя книги были по возможности исправны со стороны ихъ приготовленія переписчиками; чтобы въ церковныхъ обрядахъ водворены были однообразіе и правильность).

(Предписанія Стоглаваго собора:

а) относительно неупустительности: по вся дни пѣть заутреню, послѣ заутрени молебны о здравіи царя и часы, а обѣдню како гдѣ вмѣстно и мочно,—стрр. 81 и 82 fin., cfr стр. 130, 197 (въ монастыряхъ), 200.

Царь говорилъ: „нынѣ видимъ и слышимъ кромѣ божественнаго устава многія церковныя чины не сполна совершаются не по священнымъ правиламъ и не по уставу“,—стр. 50 нач.. Общій отвѣтъ: „божественныя литургіи служити и прочее церковное пѣніе правити сполна и по чину о всемъ, по преданію святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ, по божественному уставу и по священнымъ правиломъ, ничтоже претворяюще“,—стрр. 78, 81.

б) относительно правильности предписанія, относящіяся ко всѣмъ службамъ:

О церковныхъ одеждахъ. До собора священники заутреню и вечерню пѣли безъ ризъ въ одной епитрахили; также совершали крещеніе, браки, отпѣвали младенцевъ, пѣли молебны и паннихиды,—стр. 66. Опредѣленіе: дѣтей крестить, свадьбы вѣнчать, воду святить наканунѣ Богоявленія и въ Богоявленіе и на Происхожденіе честнаго креста во всемъ священническомъ сану сполна; вечерни и панихиды и павечерницы и полунощницы и молебны пѣть въ епитрахиляхъ и въ ризахъ, кромѣ монастырей, гдѣ свой уставъ,—стр. 101 fin..

О царскихъ дверяхъ. Царскія двери никогда не отверзаются развѣ начала и выходу и отпуску,—стр. 96 fin..

---

1) [Ibid. coll. 408—409, 412—413, 416—418. О пѣніи „Святый Боже“ см. въ поученіи митр. Кипріана Новгородск. духовенству 1395 г.,—ibid. col. 237].

2) [Ibid. coll. 857, 870].

О покровахъ на престолѣ,—стр. 93.

Жертвенникъ, олтарь и престолъ. Въ олтарь и жертвенникъ не вносить ничего, кромѣ свѣчъ, ладану, служебнаго вина, просфиръ, укропа и книгъ; на престолъ и на жертвенникъ не класть ничего кромѣ евангелія, креста, сосудовъ, покровцовъ и воздуховъ. Въ олтарь простымъ людямъ и второбрачнымъ не входить,—стр. 99.

в) Относительно чинности:

чтобы священники надлежащимъ образомъ приготовлялись къ служенію,—стр. 368 fin., напившись наканунѣ не служили по утру;

чтобы священники не служили пьяные и во время службы не бранились и не дрались,—стрр. 66 нач., 81, 128[1]);

чтобы причетники на клиросахъ не читали и не пѣли вдвое и втрое,—стрр. 65 fin., 105, 107;

чтобы молящіеся стояли тихо и не разговаривали,—стрр. 65, 106, 156 fin.; не стояли въ тафьяхъ и въ шапкахъ,—стр. 65. Въ древнее время у насъ стояли въ церкви въ шапкахъ,—*Карамз.* II, прим. 126 (князья въ клобукахъ).

г) относительно текста богослужебныхъ книгъ: не настаиваетъ на совершенномъ единообразіи чтенія,—то едина сила,—стрр. 94 fin., 96 нач..

д) относительно книгъ. Царь говорилъ, что писцы пишутъ съ неправленыхъ переводовъ (образцовъ, экземпляровъ), а написавъ не правятъ же,—стр. 52 fin.. Ср. стр. 124).

(Предписанія Стоглаваго собора:

Объ „Утверди Боже“,—стр. 194.

На воскресныхъ и праздничныхъ вечерняхъ „Святыя Славы“ и на таковыхъ же заутреняхъ Славословіе пѣть, а не читать,—стр. 73.

О великомъ Славословіи и послѣ него,—гл. 41, § 29.

Славословіе и катавасіи пѣть на сходахъ,—стр. 105.

Въ „Благо есть исповѣдатися“ нужно говорить: возвѣщати заутра милость твою и истину твою на всяку нощь, а не на всякъ день или на всяко время,—стр. 95).

(Вмѣстѣ съ отмѣченными выше разностями въ богослуженіи сравнительно съ нынѣшнимъ, состоявшими въ различіи и недостаткѣ молитвъ и молитвенныхъ возглашеній, въ недостаткѣ или лишкѣ обрядовыхъ дѣйствій, должна быть еще подразумѣваема одна немаловажная разность, состоявшая въ иномъ голосовомъ исполненіи того, что одинаково есть какъ въ древнихъ служебникахъ, такъ и въ нынѣшнемъ. Эта послѣдняя разность простирается не на одну литургію, а и на всѣ службы, общественныя и частныя. Въ настоящее время у насъ на всѣхъ службахъ, общественныхъ

---

[1]) [О пьянствѣ священниковъ см. въ опредѣленіяхъ Владимирскаго собора 1274 г.,—Памятники *Павлова* coll. 97—98; въ посланіяхъ митр. Фотія,—ibid. coll. 272, 279, 434, 496; митр. Іоны,—ibid. col. 609, и въ святит. поученіи XV в.,—ibid. col. 923.—О двоеженствѣ ихъ,—ibid. coll. 231—232, 430, 433].

и частныхъ, употребляется пѣніе въ нѣкоторыхъ такихъ случаяхъ, гдѣ въ древнее время употреблялось чтеніе или точнѣе—говореніе; эти случаи суть: по отношенію ко всѣмъ службамъ—молитвенныя воззванія на ектеніяхъ: „Господи помилуй“ и „Подай Господи“; по отношенію къ литургіи—„Вѣрую“ и „Отче нашъ“. Въ церкви, какъ и въ обыкновенномъ быту, пѣлось то, что собственно назначено для пѣнія,—священныя пѣсни и стихи (священныя стихотворенія), а все сейчасъ указанное нисколько не есть то или другое: указанныя молитвенныя воззванія суть именно молитвенныя воззванія, „Отче нашъ“ есть молитва, „Вѣрую“—исповѣданіе вѣры. Со всѣмъ этимъ по правильному должно быть такъ, чтобы чтецъ или предстоятель возглашалъ говоромъ (молитвеннымъ), а весь присутствующій въ церкви народъ повторялъ за нимъ говоромъ (тѣмъ же самымъ). „Вѣрую“ и „Отче нашъ“ у Грековъ и до настоящаго времени не поются, а говоромъ возглашаются (чтеніемъ произносятся) настоятелями церквей или старшими изъ присутствующихъ въ нихъ и повторяются за ними народомъ (подобно тому, какъ это у насъ съ причастной молитвой: „Вѣрую Господи“). „Господи помилуй“ и „Подай Господи“ Греки въ настоящее время уже поютъ (можетъ быть, не совсѣмъ удачно увлекшись нашимъ примѣромъ), но они этого вовсе не дѣлали еще въ половинѣ XVII вѣка: Арсеній Сухановъ многократно свидѣтельствуетъ въ своемъ Проскинитаріи, что у нихъ „людіе говорятъ: „Господи помилуй“ и „Подай Господи“, а пѣніемъ на октеньяхъ „Господи помилуй“ и „Подай Господи“ не поютъ нигдѣ, ниже въ праздники (Московскій взглядъ!), но все (всегда) говоромъ говорятъ“[1]). Когда вошло у насъ въ обычай пѣть „Господи помилуй“ и „Подай Господи“, положительныхъ свѣдѣній не имѣемъ, но съ увѣренностію думаемъ, что не въ періодъ еще домонгольскій, а уже послѣ[2]). Относительно „Вѣрую“ и „Отче нашъ“ имѣемъ тѣ положительныя свѣдѣнія, что обычай пѣть ихъ первоначально явился во Псковѣ въ первой половинѣ XVI вѣка и что Новгородъ и Москва усвоили его отъ Пскова когда-то послѣ начала второй половины XVI вѣка (Свѣдѣнія находимъ у Зиновія Отенскаго въ его „Истины показаніи“, которое написано въ 1566 г.. Одинъ изъ собесѣдниковъ Зиновія, съ которыми онъ ведетъ пренія и рѣчи въ своей книгѣ,—Захарія Щечкинъ, сообщилъ ему, что въ Псковѣ поютъ на обѣднѣ „Отче нашъ“ и собираются пѣть „Вѣрую“ и спрашивалъ его, почему не поютъ въ Новгородѣ. Изъ того обстоятельства, что во Псковѣ пѣли „Отче нашъ“

---

[1]) Синод. ркп. № 574, л. 261 об.. Въ другомъ мѣстѣ: „здѣ (въ Греціи) отнюдь ни въ коемъ мѣстѣ не слыхали есмы, чтобы пѣли „Господи помилуй“ на октеньяхъ, но вездѣ говоромъ говорятъ лики и вси предстоящіи“,—ibid. л. 315 об..

[2]) Въ Новгородской 4-й лѣтописи подъ 1476 г. (Собр. лѣтт. IV, 130) читается: „Той же зимы нѣкоторыи философове начаша пѣти: „о Господи помилуй“, а друзѣи: „Осподи помилуй“. Изъ этого слѣдуетъ, что въ 1476 г. „Господи помилуй“ уже пѣлось въ Новгородѣ, но нисколько не слѣдуетъ, чтобы пѣлось уже и во всей Московской Руси. Совершенно вѣроятно, что именно философамъ Новгородскимъ XV вѣка и должно быть усвояемо нововведеніе.

и собирались пѣть „Вѣрую", ясно, что первый обычай явился не задолго передъ тѣмъ. Что не пѣли въ Новгородѣ, это дается знать вопросомъ Захаріи. А что не пѣли въ Москвѣ, объ этомъ необходимо заключать изъ отвѣта Зиновія: онъ съ такою рѣзкостью возстаетъ противъ обычая пѣть „Вѣрую" и „Отче", которой никакъ не позволилъ бы себѣ, если бы это было уже и обычаемъ Московскимъ,—рукопись Московской дух. Академіи № 61, стр. 813 sqq).[1]

(Относительно совершенія богослуженія, съ цѣлью его ускоренія, у насъ ввелся безобразнѣйшій обычай пѣть заразъ на обоихъ клиросахъ и читать заразъ въ нѣсколько голосовъ—въ 5, въ 6 и даже больше. Противъ этого обычая напрасно писалъ митр. Фотій въ одномъ изъ своихъ посланій въ Псковъ (въ томъ же самомъ, въ которомъ о троеніи пѣсни аллилуія). „А еже ми писасте о канонахъ: аще случится 2 или 3, и единъ попъ поетъ канонъ, а другой попъ поетъ другій канонъ, а третій попъ поетъ третій канонъ: и не вѣмъ, откуду пріясте таковый обычай и преданіе, еже есть отинудь неподобно и козлогласованно, сему убо своимъ гласомъ поюще свой канонъ, овому же другымъ гласомъ, и бесщинно сіе есть"... (Въ Памятнн. *Павлова* col. 412).—Напрасно сдѣлалъ свое постановленіе и Стоглавый соборъ,—Стоглавника главы 16-й вторая половина, Казанск. изд. стр. 105 sqq).

(Освященіе Московскаго Успенскаго собора, 12 Августа 1479-го года, подало поводъ къ горячимъ спорамъ между вел. княземъ Иваномъ III Васильевичемъ и митрополитомъ Геронтіемъ о томъ, какъ ходить съ крестнымъ ходомъ при освященіи церкви—противъ солнца или по солнцу. Послѣ освященія собора какіе-то прелестники наклеветали вел. князю на митрополита, что послѣдній неправильно поступилъ, ходивъ около церкви со крестами не по солнечному всходу. Великій князь, убѣжденный неизвѣстными прелестниками въ томъ, что митрополитъ дѣйствительно поступилъ неправильно, разгнѣвался на него, говоря, что того ради, т. е. такихъ погрѣшностей, гнѣвъ Божій приходитъ. Для разрѣшенія возникшаго спора обратились къ розыскамъ въ книгахъ и, много искавъ въ нихъ, ничего въ нихъ не нашли—какъ ходить при освященіи церквей—по солнцу или не по солнцу; но рѣчей и споровъ было много)[2].

---

[1]) Но совершенно непонятно для насъ, что архіепископъ Новгородскій Геннадій задолго до Зиновія Отенскаго говоритъ въ предисловіи къ своей Пасхаліи, что исповѣданіе вѣры или „Вѣрую" „на божественной литургіи всегда пѣваемо есть",—у *Павлова* въ Памм. col. 816, также въ Опис. ркпп. Троицкой лаврской библіотеки № 736, л. 51. Можетъ быть, подъ пѣніемъ Геннадій разумѣетъ речитативное истовое чтеніе (Обычай пѣть, а не читать „Вѣрую" есть обычай западной церкви,—идущій, по нѣкоторымъ, отъ начала XI вѣка, см. Никифора Влеммида въ Патрол. *Миня* t. 142, col. 793—794,—и противъ него сильно возстаютъ Греки, см. напр. *Иліи Типальда* Παπιστικῶν Ἐλέγχων т. II, стр. 188).

[2]) [Исторію этого спора см. въ первой половинѣ тома стрр. 553—555]. (О хожденіи съ крестами по солнцу см. въ Описаніи Синодд. ркпп. № 382.

[Много споровъ и рѣчей возбудилъ также вопросъ „о пѣсни аллилуія“].

(Пѣснь или пѣсненное возглашеніе „аллилуія“ перешло вмѣстѣ съ книгою псалмовъ изъ еврейскаго богослуженія въ христіанское, нѣтъ сомнѣнія, съ самаго перваго времени существованія христіанства, ибо по указанію Іоанна Богослова въ апокалипсисѣ (XIX, 1—6) и небесная церковь новозавѣтная славитъ Господа сею же пѣснію.

(Славянская форма слова—аллилуія есть форма греческая—ἀλληλούϊα; собственная еврейская форма есть: галелуія или съ полугласнымъ *е* гальлуія. Слово значитъ: хвалите, славьте Бога; сложено изъ двухъ словъ: галелу или гальлу—хвалите, славьте, отъ галалъ—хвалить, славить, и Ія (Jah), что есть сокращеніе слова Іегова—Богъ)[1].

У евреевъ пѣснь аллилуія была пѣснію радости и торжества, почему возглашалась преимущественно въ праздникъ Пасхи (псалмы 113—118, имѣющіе въ своемъ надписаніи: аллилуія, были пѣты въ праздникъ Пасхи; принимаютъ, что Спаситель по совершеніи предъ своимъ страданіемъ ветхозавѣтной Пасхи и новозавѣтной Тайной вечери пошелъ съ учениками на гору Елеонскую, „воспѣвше“,—Матѳ. XXVI, 30, Марк. XIV, 26, именно пѣснь аллилуія). Въ Западной или Римской христіанской церкви пѣснь аллилуія сохранила свое еврейское значеніе пѣсни радости и торжества; почему тамъ вошло въ обычай не возглашать ея въ продолженіе великаго поста и на литургіяхъ заупокойныхъ съ другими заупокойными службами (а возглашать усиленно въ день пасхи и въ продолженіе пятидесятницы)[2]. Напротивъ, въ церкви Восточной, Греческой, пѣснь аллилуія получила значеніе по преимуществу пѣсни умилостивительной и покаянной, имѣющей напоминать о второмъ пришествіи Господнемъ для суда

стр. 275. Митр. Геронтію писали изъ Волошской земли о хожденіи посолонь. Съ какой стати въ спорѣ этомъ Вассіанъ Ростовскій и Геннадій Чудовскій были на сторонѣ вел. князя, когда всѣ были за митрополита? Ср. „Къ нашей полемикѣ съ старообрядцами“, 2 изд., М. 1905 г., стрр. 23, 70).

[1]) Въ древнее и старое время слово писалось у насъ различно: аллилуія, аллилугія, алле(ѣ)луія, алле(ѣ)лугія, и сокращенно (но безъ титла): аллугія (весьма часто) и аллѣя.

[2]) Въ греческихъ полемическихъ сочиненіяхъ противъ латинянъ читается, между прочимъ, то обвиненіе на послѣднихъ, что въ великій постъ они не кланяются кресту и не взираютъ на него, но скрываютъ его въ нѣкоторомъ темномъ мѣстѣ, обвивъ плащаницею, а съ нимъ (скрываютъ, вмѣстѣ съ этимъ перестаютъ пѣть) и аллилуію,—что въ великую субботу, открывъ крестъ какъ бы возставшій отъ гроба, показываютъ его отъ алтаря народу и внезапно великимъ гласомъ возглашаютъ: аллилуія, вопія это всѣ долгое время, какъ мы въ великую недѣлю пасхи: Христосъ воскресе, см. въ Историко-литературномъ обзорѣ древне-русскихъ полемическихъ сочиненій противъ латинянъ *А. Н. Попова*, стр. 67 и другія, см. по Указателю подъ сл. аллилуія. Въ этомъ обвиненіи говорится о дѣйствительно существующихъ у латинянъ обычаяхъ, только дѣло, намѣреннымъ или ненамѣреннымъ образомъ, нѣсколько предста-

праведныхъ и грѣшныхъ и о томъ, что грѣшники должны стараться избѣгнуть осужденія посредствомъ покаянія [1]); почему въ Греческой церкви она поется въ продолженіе всего года, но преимущественно въ великомъ постѣ, а также на службахъ заупокойныхъ.

Относительно двухъ способовъ возглашенія пѣсни аллилуія—троенія и двоенія до недавняго времени у насъ было принимаемо, что всегдашне-единственнымъ, начиная съ древняго времени, способомъ возглашенія пѣсни у Грековъ было троеніе, а что двоеніе есть произвольная новизна, или наша русская или же сербская. Но по новѣйшимъ археологическимъ свѣдѣніямъ оказывается, что это не такъ, а именно—что и двоеніе есть такая же древность у Грековъ, какъ и троеніе, и что оба способа возглашенія пѣсни находились у нихъ въ совмѣстномъ или одинаковомъ употребленіи до позднѣйшихъ временъ.

Какъ было съ этою двойственностію способа возглашенія пѣсни,—такъ ли, что троеніе и двоеніе начали быть употребляемы единовременно или что прежде (сперва) которое-нибудь одно, а потомъ и другое, и если предполагать второй случай, то которое относительнымъ образомъ старѣе или первоначальнѣе: отвѣчать на эти вопросы не можемъ по отсутствію положительныхъ данныхъ. Древнѣйшія извѣстныя намъ свидѣтельства о способѣ возглашенія пѣсни, относящіяся къ концу V—половинѣ IX вѣка, говорятъ о троеніи [2]), и этимъ какъ будто дается намъ нѣкоторое право считать его старшимъ двоенія. Но съ другой стороны, нисколько не невозможно и то, что мы имѣемъ тутъ дѣло съ простою случайностію, т. е.

вляется невѣрно: крестъ (вмѣстѣ съ иконами) латиняне завѣшиваютъ на пятой недѣлѣ великаго поста, а обнажаютъ его и воздвизая поклоняются ему (denudatio et adoratio S. Crucis) въ великую пятницу; перестаютъ пѣть аллилуію въ субботу блуднаго (sabbato septuagesimae), возобновляютъ пѣніе въ великую субботу (впрочемъ, въ древнее время, можетъ быть, было именно такъ, какъ представляется въ полемическихъ сочиненіяхъ; о похоронахъ аллилуіи,—sepultura alleluiae, совершавшихся въ субботу блуднаго въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на Западѣ съ особымъ церковнымъ чиномъ или чинопослѣдованіемъ, см. у *Дюканжа* въ Glossarium'ѣ Latinitatis подъ сл. Alleluia). Въ древнѣйшее время, по свидѣтельству Созомена, аллилуію пѣли въ Римѣ однажды въ году, въ первый день праздника Пасхи,—Церк. Ист. кн. VII, гл. 19.

[1]) Вѣроятно, вслѣдствіе того, что на Востокѣ, расширяя смыслъ слова аллилуія, придавали ему значеніе: грядетъ Богъ (грядетъ Господь); хвалите Его (Сѵмеонъ Солунскій).

[2]) Разумѣемъ свидѣтельства: Андрея, архіепископа Кесарійскаго, жившаго, какъ принимаютъ, въ концѣ V—началѣ VI вѣка, въ 56-й главѣ его толкованія на апокалипсисъ, посвященной начальнымъ шести стихамъ 19-й главы послѣдняго; Германа, патріарха константинопольскаго, жившаго въ первой половинѣ VIII вѣка, въ его толкованіи богослуженія (впрочемъ, не несомнѣнно ему принадлежащемъ), и Ѳеофана начертаннаго, жившаго въ первой половинѣ IX вѣка, въ стихирахъ его службы Георгію побѣдоносцу (объ этомъ послѣднемъ свидѣтельствѣ см. въ письмѣ неизвѣстнаго псковича къ защитнику двоенія пѣсни аллилуія монаху Аѳанасію,—въ Православ. Собесѣдн. 1866, кн. II,

что и относительно двоенія пѣсни аллилуія существуютъ столько же древнія свидѣтельства, какъ и о троеніи, но только пока остаются неизвѣстными намъ. Какъ бы то ни было, но начиная съ первой половины XI вѣка мы имѣемъ рядъ свидѣтельствъ о томъ, что у Грековъ вмѣстѣ съ троеніемъ пѣсни аллилуія употреблялось и двоеніе, иначе сказать, что у нихъ находились въ одновременномъ и совмѣстномъ употребленіи обѣ формы возглашенія—и троеніе и двоеніе. Первое свидѣтельство объ употребленіи Греками сугубой аллилуіи вмѣстѣ и одновременно съ трегубою находимъ въ такъ называемомъ Студійскомъ уставѣ Константинопольскаго патріарха Алексѣя, который занималъ каѳедру съ 1025 по 1043 г. и уставъ котораго, бывъ перенесенъ изъ Греціи въ Россію стараніями преп. Ѳеодосія Печерскаго, сталъ нашимъ русскимъ Студійскимъ уставомъ [1]). За патріархомъ Алексѣемъ слѣдуетъ Никонъ черногорецъ, жившій во второй половинѣ того же XI вѣка, у котораго вмѣстѣ съ предписаніемъ троить пѣснь аллилуія находимъ предписаніе и двоить ее въ первомъ словѣ его Тактикона [2]). Затѣмъ, у митрополита Кипріана, въ сохранившейся

стрр. 145 и 165, cfr Опис. Синодд. ркпп. *Горск.* и *Невостр.* № 432, л. 23). Къ тремъ яснымъ древнѣйшимъ свидѣтельствамъ о троеніи пѣсни аллилуія должно быть присоединяемо четвертое, не совсѣмъ ясное, свидѣтельство Софронія, патріарха Іерусалимскаго, жившаго въ первой половинѣ VII вѣка. Въ своемъ изъясненіи церковныхъ службъ онъ говоритъ, что на литургіи послѣ апостола снимается омофоръ съ архіерея при пѣніи послѣдняго аллилуія (εἰς τὸ ἔσχατον ἀλληλούϊα), и этимъ выраженіемъ „послѣдняго“ даетъ знать, что аллилуія пѣлось троекратно, а не двукратно (ибо иначе онъ сказалъ бы: при пѣніи втораго аллилуія).

[1]) Объ уставѣ патр. Алексѣя см. нашей Исторіи Русской церкви I, 2, стрр. 322/371 и 503/608. Указаніе и выписки мѣстъ устава, въ которыхъ предписывается возглашать „двугубную“ аллилуію, см. въ сочиненіяхъ покойнаго *И. Д. Мансветова:* „О пѣсненномъ послѣдованіи“, помѣщенномъ въ Прибавленіяхъ къ твореніямъ свв. отцевъ 1880 г. (ч. 26), стр. 1017, „Митрополитъ Кипріанъ въ его литургической дѣятельности“, стр. 93 и приложж. стр. XIX fin., „Церковный уставъ,—его образованіе и судьба въ греческой и русской церкви“, стр. 165 (нашъ уставъ по древнѣйшей, дошедшей до настоящаго времени, его рукописи конца XII—начала XIII вѣка былъ извѣстенъ Андрею Денисову, который ссылается на него въ Поморскихъ отвѣтахъ,—отв. 16).

[2]) По Почаевскому изданію лл. 2 и 3. „На полунощницы подобаетъ пѣти испервa непорочны и на куюждо славу по г҃ аллилуіа, по трехъ же славахъ Помилуй мя, Боже, аллилуіа трищи“... На утренѣ на концѣ канона „сѣдалны воскресны, таже непорочны со аллилуіа, гласъ 5, на конецъ Благословенъ еси, Господи, научи мя оправданіемъ твоимъ, и тропари непорочномъ воскресны съ гласомъ, таже аллилуіа 2-жды, Слава Тебѣ, Боже, по 3-жды“.... Что выраженіе: „аллилуіа 2-жды, Слава Тебѣ, Боже, по 3-жды“ должно понимать такъ, что удвоенное или двойное аллилуія надлежитъ произносить трижды или троить съ „Слава Тебѣ Боже“, это довольно ясно и само по себѣ, а во всякомъ случаѣ это безспорнымъ образомъ объясняетъ митр. Кипріанъ, который пишетъ: „аллилуіа, аллилуіа (дважды), Слава Тебѣ, Боже, трижды“. Изъ снесенія

до настоящаго времени его Слѣдованной псалтири[1]), находимъ сугубленіе аллилуіи какъ единственный способъ возглашенія пѣсни[2]). Такъ какъ мы положительно знаемъ, что двоеніе аллилуіи было обычаемъ греческимъ, существовавшимъ совмѣстно съ троеніемъ: то и предположеніе, будто Кипріанъ перенесъ къ намъ новизну сербскую, конечно, неосновательно. Но изъ сопоставленія Кипріана, въ псалтири котораго находимъ сугубую аллилуію, съ его преемникомъ Фотіемъ, который въ своемъ посланіи во Псковъ повелѣваетъ троить аллилуію, слѣдуетъ другое заключеніе, а именно—что во времена нашихъ двухъ митрополитовъ двоеніе пѣсни было преобладающимъ обычаемъ на Аѳонѣ, изъ монаховъ котораго былъ Кипріанъ, а троеніе пѣсни—преобладающимъ обычаемъ въ остальной Греціи, или по крайней мѣрѣ той части этой остальной Греціи, къ которой принадлежалъ по своему происхожденію Фотій, т. е. Пелопоннесѣ.— На небольшомъ разстояніи отъ Кипріана († 1406) находимъ предписаніе двоить въ нѣкоторыхъ случаяхъ пѣснь аллилуія у Симеона Солунскаго († 1429)[3].

Что сугубая аллилуія переходила отъ Грековъ не только къ намъ— Русскимъ, но и къ Болгарамъ и Сербамъ, это необходимо предполагать само собой, а во всякомъ случаѣ объ этомъ положительно свидѣтельствуютъ болгарскія и сербскія богослужебныя книги[4]). А что у насъ въ Россіи сугубая аллилуія не составляла только особенности Москвы, но до

Никона черногорца съ Кипріаномъ слѣдуетъ, что и его выраженіе въ данномъ мѣстѣ: „аллилуіа трищи" можетъ быть понимаемо о двойной аллилуіи, утрояемой съ „Слава Тебѣ, Боже". А что и вообще предписаніе богослужебныхъ книгъ: „аллилуіа трижды" не всегда и непремѣнно должно быть разумѣемо о нашей тройной аллилуіи, но что тотъ же самый образъ выраженія употребляется и о двойной аллилуіи, утрояемой съ „Слава Тебѣ, Боже", это ясно видно изъ того же митр. Кипріана, а также изъ Срятинскаго требника Гедеона Болобана, о которомъ сейчасъ ниже.

[1]) Въ настоящее время рукопись Московской духовной Академіи,— фундамент. № 142.

[2]) Вотъ всѣ мѣста Псалтири объ аллилуіи: л. 146 об.: „слава и нынѣ, аллилуіа, аллилуіа, слава Тебѣ, Боже, 3-жды"...., „слава и нынѣ, аллилуіа 3-жды"; л. 155: „аллилуіа, аллилуіа, слава Тебѣ, Боже, 3-жды"; на оборотѣ л. 155 и на л. 156 такъ же, какъ на л. 155; л. 165: „аллилуіа 3-жды"; на лл. 167, 173 об., 175 об. и 179 такъ же, какъ на л. 165; л. 393 об.: „аллилуіа 3-жды, слава Тебѣ, Боже". Ясно, что когда у Кипріана просто говорится: „аллилуіа 3-жды", то разумѣется удвоенное или двойное аллилуія, трижды произносимое съ Славой Тебѣ, Боже.

[3]) Λέγουσιν ἀλληλούϊα διπλοῦν,—въ Патрол. *Миня* t. 155, col. 652, cfr *Мансветова:* „О пѣсненномъ послѣдованіи" стр. 1017 (Сvмеонъ Солунскій, многократно говорящій о пѣсни аллилуія, къ сожалѣнію, и всего только однажды говоритъ прямо, сколько разъ она должна быть возглашаема).

[4]) См. у *преосв. Макарія* въ Ист., VIII, 130, прим. 161, Трудовъ Кіевской духовной Академіи январскую книжку 1863 г. стрр. 40 и 42, и *А. Н. Попова* Описаніе рукописей Хлудова, № 138, стр. 294.

позднѣйшаго времени была въ употребленіи и на Кіевѣ, объ этомъ свидѣтельствуютъ кіевскія или южно-русскія богослужебныя книги.

Кіевскія богослужебныя книги даютъ намъ возможность указать и то время, когда у Грековъ трегубая аллилуія стала рѣшительнымъ образомъ преобладающею надъ сугубой или господствующею. Въ Срятинскомъ требникѣ Гедеона Болобана 1606 г. единственный способъ возглашенія пѣсни есть ея двоеніе или сугубленіе. А такъ какъ Гедеонъ Болобанъ приготовилъ свой требникъ для печати, нарочито исправивъ его по спискамъ греческимъ, нарочно испрошеннымъ отъ властей греческихъ (отъ патріарха александрійскаго Мелетія Пигаса въ бытность послѣдняго мѣстоблюстителемъ константинопольской патріаршей каѳедры): то ясно, что въ его время трегубая аллилуія еще не преобладала у Грековъ рѣшительнымъ образомъ надъ сугубой аллилуіей [1]). Изъ сейчасъ сказаннаго слѣдуетъ, что трегубая аллилуія получила у Грековъ рѣшительное преобладаніе надъ сугубою или стала у нихъ господствующею въ продолженіе полустолѣтія отъ напечатанія Гедеономъ своего требника до предпринятія Никономъ его исправленія книгъ, иначе сказать—въ продолженіе первой половины XVII столѣтія. Впрочемъ, и ко времени Никонова исправленія книгъ, какъ узнаемъ изъ Проскинитарія Арсенія Суханова, трегубая аллилуія стала у Грековъ именно только господствующею и преобладающею и была признана со стороны церковной власти за долженствующую единственно быть употребляемою, но на самомъ дѣлѣ еще не была исключительно употребляемою: Арсеній не одинъ разъ замѣчаетъ въ Проскинитаріи, что при господствѣ у Грековъ троенія аллилуіи (и при голосѣ церковной власти за него одно, какъ это высказалъ ему Александрійскій патріархъ въ отвѣтъ на его вопросъ) иные у нихъ еще продолжаютъ двоить ее [2]).

---

[1]) Указаніе возглашеній аллилуіи въ требникѣ Гедеона Болобана: лл. 35 об., 70, 91 об., 104, 106 об., 111 и другіе: „аллилуіа, аллилуіа"; л. 246: „аллилуіа, аллилуіа, Слава Тебѣ, Боже, трижды"; лл. 30 об. и 106: аллилуіа трижды (—щи)". Предисловіе къ требнику, въ которомъ Гедеонъ говоритъ объ его приготовленіи къ печати, напечатано въ Москвитянинѣ 1844, № 8, см. также Филарета „Обзоръ" № 152. Полные и исправные экземпляры требника чрезвычайно рѣдки; такой экземпляръ, съ нѣкоторымъ впрочемъ количествомъ вписанныхъ листовъ, находится въ библіотекѣ Виѳанской духовной Семинаріи.—Не пересматривавъ южно-русскихъ богослужебныхъ книгъ, старшихъ требника Гедеонова, мы не можемъ навѣрное сказать, что не онъ первый вводитъ въ эти книги двоеніе аллилуіи. Такъ какъ Гедеонъ исправлялъ свой требникъ по греческому требнику, свѣренному съ аѳонскими списками послѣдняго (добрѣ исправленному „по древнихъ Святыя горы требникахъ",—предисл.), то изъ сего во всякомъ случаѣ слѣдуетъ, что на Аѳонѣ до конца XVI в. преобладало двоеніе.

[2]) „Аллилуія (говорятъ греки) по 3-жды трижды, иніи же говорятъ по 2-жды 3-жды",—Синодальн. ркп. Проскинитарія № 574, лл. 256 и 280 (на первомъ листѣ слова Арсенія кѣмъ-то позднѣйшимъ зачеркнуты, но такъ, что можно ихъ разобрать).

Такимъ образомъ, исторія способа возглашенія пѣсни аллилуія состояла у Грековъ въ томъ, что въ неизвѣстное намъ древнее время, до конца V вѣка установились у нихъ или единовременно, или одно въ слѣдъ за другимъ, два способа возглашенія—трегубленіе и сугубленіе (при предположеніи послѣдняго случая относительно времени старшимъ должно быть признаваемо трегубленіе),—что эти два способа въ продолженіе очень долгаго времени, не менѣе какъ до начала XVII вѣка, существовали у нихъ совмѣстно (одинъ бывъ употребляемъ одними, другой другими, а иными, можетъ быть, безразлично тотъ или другой) и что въ продолженіе первой половины XVII вѣка стало у нихъ рѣшительно господствующимъ, чтобы стать затѣмъ и единственнымъ [1]), троеніе пѣсни [2]).

---

[1]) Если венеціанскіе евхологіи не расходятся въ отношеніи къ пѣсни аллилуія съ прочими греческими евхологіями: то въ нихъ и до сихъ поръ (у насъ подъ руками евхологій 1869 г.) въ чинѣ погребенія священническаго не единократная аллилуія, какъ это у насъ и какъ это и въ нихъ въ чинахъ погребенія мірскаго и монашескаго, а двукратная или сугубая (Κύριος ποιμαίνει με... Господь пасетъ мя... Ἀλληλούϊα, Ἀλληλούϊα, и проч.).

[2]) Это есть исторія собственно много(нѣсколь)кократнаго возглашенія пѣсни аллилуія. Но кромѣ много(нѣсколько)кратнаго возглашенія пѣсни въ древнее время было, какъ есть и теперь, возглашеніе единократное. Относительно этого послѣдняго можемъ замѣтить, что въ древнее время оно употреблялось въ бо́льшемъ количествѣ случаевъ, нежели теперь, cfr указанныя на стр. 198—199 сочиненія *Мансветова* въ указанныхъ тамъ мѣстахъ и еще „О пѣсненномъ послѣдованіи“ стр. 784, также *преосв. Макарія*, Ист. II, 2-го изд. стр. 254. Считаемъ нужнымъ еще прибавить, что у Грековъ до позднѣйшаго времени сохранялся первоначальный обычай возглашать пѣснь аллилуія неопредѣленно или произвольно многое количество разъ въ видѣ такого исключенія и какъ бы злоупотребленія, что они позволяли себѣ дѣлать это иногда,—относительно древняго времени см. у *преосв. Макарія* Ист. II, 254, относительно позднѣйшаго времени—усвояемое Иверскому архимандриту Діонисію сочиненіе противъ раскола, напечатанное *г. Каптеревымъ* въ Правосл. Обозрѣніи 1888 г. № 12, прилож. стрр. 48 и 49, и Проскинитарій Арсенія Суханова,—Сvнод. ркп. № 574, л. 326 об.. Въ одной изъ рукописей флорентинской Лаврентіанской библіотеки есть отрывокъ сочиненія неизвѣстнаго Περὶ τοῦ ἀλληλούϊα, но у Бандини въ Описаніи рукописей библіотеки (Catalogus codicum manuscriptorum Bibliothecae Mediceae Laurentianae), t. I, p. 89, не видно, что̀ именно говорится въ отрывкѣ.—Мы не приводимъ здѣсь свидѣтельствъ въ пользу того, что вмѣстѣ съ двугубой аллилуіей у Грековъ и у насъ до Стоглаваго собора (Аллилуія дважды въ XII в.,—*Ключевскаго* Житія стр. 256 пр.; при вел. кн. Василіѣ Ивановичѣ,—Царственная книга стр. 17), а отчасти и послѣ сего собора, употреблялась и трегубая аллилуія. Но не приводя нарочитымъ образомъ этихъ свидѣтельствъ, укажемъ на нѣкоторыя изъ нихъ, могущія остаться неизвѣстными. Къ древнимъ греческимъ свидѣтельствамъ, указаннымъ выше, должно быть прибавлено свидѣтельство инока Филиппа, который въ своемъ сочиненіи Діоптра, названномъ у насъ Зерцаломъ, написанномъ въ 1095 г., говоритъ, что ангелами наша пѣснь возглашается: „аллилуія, аллилуія, аллилуія“ (на свидѣтельство Зерцала ссылается неизвѣстный псковичъ въ посланіи къ мо-

У насъ русскихъ способъ возглашенія пѣсни аллилуія долженъ былъ бы имѣть ту же саумю исторію, что и у Грековъ, т.-е. чтобы въ продолженіе одного времени съ ними (весьма долгаго) мы употребляли или принимали оба способа возглашенія пѣсни—трегубленіе и сугубленіе и чтобы потомъ вслѣдъ за ними остались при употребленіи одного перваго. Но у насъ образовался особый взглядъ на обычаи церковные, который не допускалъ, чтобы какой-либо обычай могъ существовать въ двухъ формахъ, и по которому существованіе какого-либо обычая въ двухъ формахъ значило, что одна форма его есть правильная и православная, а другая — неправильная и еретическая. Въ слѣдствіе этого у насъ возбужденъ былъ вопросъ: который изъ двухъ способовъ возглашенія пѣсни аллилуія есть правильный и православный и который—неправильный и еретическій. Если бы случилось, что вопросъ рѣшенъ былъ въ пользу троенія, тогда мы (случайнымъ образомъ) остались бы въ согласіи

наху Аѳанасію,—Правосл. Собесѣдн. стр. 165; о самомъ Зерцалѣ см. въ Опис. Сѵнодд. ркпп. *Горск. и Невостр.* № 170). За симъ, свидѣтельство болѣе позднее, именно—одной богослужебной греческой книги, относящейся ко времени нашего митр. Фотія, посланіе котораго во Псковъ составляетъ также греческое свидѣтельство, см. ниже (Въ греческомъ рукописномъ часословѣ XVI вѣка, находящемся въ Синодальной библіотекѣ, одинъ разъ читается дважды аллилуія: ἀλληλούϊα, ἀλληλούϊα, δόξα σοι, ὁ Θεός, въ другой разъ—трижды аллилуія: ἀλληλούϊα, ἀλληλούϊα, ἀλληλούϊα, δόξα σοι, ὁ Θεός, такъ что въ одной и той же богослужебной книгѣ и дважды и трижды аллилуія,—см. въ Описаніи греческихъ рукописей Синодальной библіотеки *архим. Владимира*, № 280, лл. 38 и 141, стр. 397). Наши русскія свидѣтельства: въ кондакарѣ Московской сѵнодальной типографіи XII—XIII вѣка: „аллѣлуіа, аллелуіа, аллелуіа, Слава Тебѣ, Боже", см. *Мансветова* О пѣсненномъ послѣдованіи стр. 784. Въ Слѣдованной псалтири, бывшей Кирилло-бѣлозерскаго монастыря, написанной въ 1481 г.: „аллилугіа, аллилугіа, аллилугіа, Слава Тебѣ, Боже",—у *преосв. Макарія* въ Ист., VIII, 137 прим.. Въ сборникѣ Волоколамскаго монастыря, нынѣ Московской духовной Академіи, № 577, л. 212 sqq, принадлежавшемъ, какъ значится въ записяхъ на немъ, чернцу Ануфрію Исакову, ученику Діонисія Звенигородскаго, ученика преп. Іосифа Волоколамскаго, читается рядъ выписокъ о томъ, что аллилуію должно трегубить (изъ Зерцала инока Филиппа, указъ псковичей или уставъ о пѣтьи меѳимона, cfr ниже, подъ именемъ: „Ѳеодоритъ о трегубей аллилуіа", и изъ Андрея Кесарійскаго подъ именемъ: „Толкованіе Лаодикійскаго събора"). Въ трехъ рукописяхъ XVI в. „аллилуія, аллилуія, аллилуія, Слава Тебѣ, Боже", см. Опис. Сѵнодд. ркпп. *Горск. и Невостр.* № 330, лл. 18 и 213, и у *преосв. Макарія* въ Ист., VIII, 140 прим. (Указъ о трегубой аллилуіи,—Макарьевскія Четь-Минеи подъ 31 Августа). Въ рукописи бывшей Хлудова первой половины XVII вѣка: аллил., аллил., аллил., Слава Т., Б.,—*Попова* Опис. стр. 290, № 130. Вмѣстѣ съ свидѣтельствомъ рукописей—свидѣтельства посланія Дмитрія Герасимова къ архіепископу Геннадію, житія Евфросинова и Стоглаваго собора (а что и въ печатныхъ книгахъ, включительно до іосифовскихъ, встрѣчается ясный приказъ троить аллилуію посредствомъ прямо написаннаго: аллилуія, аллилуія, аллилуія, см. *преосв. Макарія* Исторію раскола, стр. 100 sqq).

съ Греками относительно пѣсни аллилуія; но случилось, что онъ рѣшенъ былъ у насъ въ пользу двоенія, и мы относительно пѣсни разрознились съ ними.

Вопросъ о способѣ возглашенія пѣсни аллилуія впервые возбужденъ былъ въ Псковѣ[1]) въ правленіе митрополита Фотія. Относительно того, какъ явилось во Псковѣ разногласіе въ возглашеніи пѣсни аллилуія, подавшее поводъ къ вопросу или заставившее псковичей возбудить этотъ послѣдній, съ очень большою вѣроятностію надлежитъ думать, что до предшественника Фотіева Кипріана псковичи всѣ единообразно троили пѣснь аллилуія, но что съ полученнымъ ими отъ Кипріана требникомъ, а вѣроятно и уставомъ или слѣдованной псалтирью, каковые митрополитъ озаботился послать имъ, когда узналъ, что у нихъ нѣтъ церковнаго правила праваго[2]), перешло къ нимъ и двоеніе пѣсни. Какъ бы то ни было, но Фотій въ посланіи во Псковъ отъ 19 Августа 1419 г. отвѣчалъ псковичамъ на обращенный ими къ нему вопросъ о возглашеніи пѣсни аллилуія, что ее надлежитъ троить или говорить трижды по трижды (утрояемое аллилуія произносить три раза со Славой Тебѣ, Боже)[3]. Нельзя не пожалѣть,

[1]) Что русскія воззрѣнія относительно возглашеній пѣсни аллилуія впервые и прежде всего были заявлены именно во Псковѣ, это, какъ должно думать, было не безъ значенія. Заявлять русскія воззрѣнія и возбуждать соотвѣтственные споры, что́ представляло своего рода протестъ противъ существовавшаго порядка, въ другихъ мѣстахъ, вѣроятно, препятствовала и не дозволяла епископская власть, которой естественнѣе было стоять за statu quo. Псковъ же находился только въ весьма слабой зависимости отъ архіепископа Новгородскаго, veto котораго было здѣсь безсильно.

[2]) О посылкѣ Кипріаномъ требника во Псковъ см. его посланіе Псковскому духовенству въ Акт. Ист., I, № 8, и въ Памятникахъ *Павлова* № 30.

[3]) Посланіе у *преосв. Макарія* въ Исторіи, IV, 379, и у *Павлова* въ Памятникахъ древне-русскаго каноническаго права, I, № 48, col. 408 („А еже о аллилуіи на славахъ,—писалъ Фотій псковичамъ,—сице глаголи: Слава Отцю и Сыну и Святому Духу, нынѣ и присно и во вѣкы вѣкомъ, аминь: аллугіа (такая форма слова была у насъ употребительна), аллугія, аллугія, слава Тобѣ, Боже; аллугіа, аллугія, аллугія, слава Тобѣ, Боже; аллугіа, аллугія, аллугія, слава Тобѣ, Боже“). Фотій приказываетъ именно троить, а не двоить, какъ нужно думать, потому, что троеніе въ его время было преобладающимъ у Грековъ въ самомъ Константинополѣ или же, по крайней мѣрѣ, преобладающимъ въ той Монемвасійской епархіи, изъ которой былъ онъ самъ, и въ томъ южномъ Пелопонессѣ, въ которомъ находится Монемвасійская епархія. Въ нѣкоторыхъ изъ весьма немногихъ дошедшихъ до насъ списковъ посланія Фотіева во Псковъ съ отвѣтомъ о возглашеніи пѣсни аллилуія, приказъ митрополита троить пѣснь передѣланъ позднѣе на приказъ двоить ее (почему Андрей Денисовъ, имѣвшій подъ руками передѣланные списки, и ссылается въ Поморскихъ отвѣтахъ на Фотія, какъ на повелѣвающаго будто бы глаголати аллилуія по дважды). Но что Фотій повелѣваетъ троить, а не двоить, пѣснь, это съ совершенно несомнительною ясностію открывается изъ посланій неизвѣстнаго псковича къ защитнику двоенія пѣсни монаху Аѳанасію,—Правосл. Собесѣдн. 1866 г., II, 162.

что Фотій, желая дать отвѣтъ псковичамъ, который бы успокоилъ и удовлетворилъ ихъ, чрезъ это ненамѣренным образомъ какъ бы санкціонировалъ и призналъ нашъ русскій неправильный взглядъ на предметъ. Псковичи, спрашивая Фотія, которое изъ двухъ возглашеній пѣсни употреблять имъ, разумѣли: которое изъ двухъ возглашеній пѣсни признавать за правильное и православное и которое за неправильное, еретическое. Митр. Фотій вовсе не думалъ сказать того, чтобы одно изъ двухъ возглашеній было правильно и православно, другое—неправильно и еретическое, а понималъ вопросъ псковичей такъ, что въ возглашеніи пѣсни они желаютъ держаться единообразія, и поэтому, удовлетворяя ихъ желанію, предписываетъ къ единообразному употребленію одинъ изъ двухъ одинаково правильныхъ и православныхъ способовъ возглашенія (ибо при двухъ способахъ одинаково правильныхъ употреблять ли оба ихъ или одинъ изъ нихъ—все равно, и въ послѣднемъ случаѣ правильное нисколько не перестаетъ быть правильнымъ): но, конечно, онъ былъ понятъ псковичами по своему. Если бы Фотій вмѣсто того, чтобы опредѣленно предписывать псковичамъ одинъ изъ двухъ одинаково правильныхъ и православныхъ способовъ возглашенія пѣсни, предоставилъ сдѣлать выборъ имъ самимъ, прямо сказавъ, что оба способа одинаково правильны и православны: то симъ могли бы быть устранены у насъ споры объ аллилуіи, и единообразіе троенія мы усвоили бы потомъ за Греками (хотя, разумѣется, не усвоили бы его ранѣе Грековъ, т. е. хотя не имѣла бы мѣста такая случайность, чтобы у насъ ранѣе Грековъ водворилось то именно единообразіе относительно возглашенія пѣсни, которое потомъ водворилось у нихъ). Впрочемъ, болѣе чѣмъ вѣроятно, что нашъ собственный взглядъ на обычаи церковные восторжествовалъ бы и надъ авторитетомъ митр. Фотія и что несмотря на его ясное заявленіе, что оба способа возглашенія пѣсни аллилуія одинаково правильны и православны, у насъ въ концѣ концовъ возобладало бы то ученіе, что правиленъ и православенъ только одинъ способъ возглашенія, а что другой способъ есть неправильный и еретическій.

Послѣ указа Фотіева и на основаніи его въ Псковѣ водворилось единообразное троеніе пѣсни аллилуія. Но спустя лѣтъ 35 отъ указа Фотіева между псковичами явился защитникъ двоенія пѣсни. Это былъ нѣкій монахъ Аѳанасій, путешествовавшій на Востокъ и представляющій собою, по всей вѣроятности, одно и то же лицо съ тѣмъ Тверскимъ іеромонахомъ Аѳанасіемъ, который по записямъ на рукописяхъ извѣстенъ какъ человѣкъ болѣе или менѣе долго жившій на Востокѣ, именно—на Аѳонѣ[1]). Основавъ въ Псковской области монастырь (св. Николая, въ

---

[1]) По записямъ на рукописяхъ извѣстенъ Тверской іеромонахъ Аѳанасій, который былъ на Аѳонѣ въ 1430—32 годахъ и который возвратился въ Россію не позднѣе 1436 г., см. у *Строева* въ Библіологическомъ Словарѣ стрр. 5 (прим.), 19, 27—28. Считаемъ за весьма вѣроятное признать, что этому-то Аѳанасію и принадлежали споры съ псковичами о пѣсни аллилуія, именно—

настоящее время не существующій и находившійся неизвѣстно гдѣ)[1], онъ ввелъ въ немъ обычай двоенія пѣсни аллилуія, усвоенный имъ на Аѳонѣ, какъ бывшій тамъ господствующимъ и принимавшійся имъ, въ противоположность псковичамъ, за единственно правильный и православный способъ возглашенія пѣсни. Когда псковичи узнали о явившемся среди нихъ нововводителѣ, они сильно заволновались и жестоко начали поносить его. Одинъ неизвѣстный псковичъ, принадлежавшій къ числу усердныхъ почитателей строгой монашеской жизни Аѳанасія, написалъ ему нѣсколько посланій, въ которыхъ настоятельно убѣждалъ его отказаться отъ двоенія, какъ отъ ереси, въ недавнее будто бы передъ тѣмъ время заимствованной Греками отъ латинянъ, и старательно, при помощи тщательнымъ образомъ собранныхъ свидѣтельствъ, доказывалъ ему, что единственно правильный и православный способъ возглашенія пѣсни есть троеніе[2]). Аѳанасій, ссылаясь на примѣръ Аѳона, на Константинопольскаго

что онъ построилъ монастырь, какъ сіе послѣднее извѣстно объ Аѳанасіи, спорившемъ съ псковичами, въ Псковской области (примѣры того, чтобы, по разнымъ причинамъ, люди строили монастыри не въ своихъ, а въ чужихъ областяхъ, очень не малочисленны),—что онъ ввелъ въ своемъ монастырѣ двоеніе пѣсни и что затѣмъ или самъ началъ обличать псковичей за ихъ троеніе или наоборотъ отъ нихъ подвергся укоризнамъ за свое нововведеніе. Споръ Аѳанасія съ псковичами имѣлъ мѣсто послѣ взятія Константинополя Турками въ 1453 г., ибо препирающіеся говорятъ объ этомъ событіи, между 1455—60 годами, такъ какъ митрополитъ Іона убѣждалъ псковичей прекратить какіе-то бывшіе у нихъ споры, по всей вѣроятности,—наши споры о пѣсни аллилуія, въ посланіи отъ 1461 г. (у *Павлова* въ Памятникахъ каноническаго права, № 90, col. 677), причемъ митрополитъ могъ скоро, а могъ и не очень скоро узнать о спорахъ. Іеромонаха Аѳанасія мы считаемъ, вслѣдъ за другими, тверичемъ на томъ основаніи, что въ 1436 г. онъ пожертвовалъ одну рукопись, купленную на Аѳонѣ, въ одинъ изъ Тверскихъ монастырей,—*Строева* Библіолог. Словарь, стр. 27 (монастырь, называвшійся Перемѣрой, находился близь Твери, см. о немъ и объ его мѣстности у *В. Борзаковскаго* въ Исторіи Тверскаго княжества, стрр. 40 sub fin., 210 и прим. 173). Но весьма возможно, что онъ былъ и не тверичъ, а псковичъ, а къ монастырю Тверскому имѣлъ отношенія не какъ къ монастырю своей родины, а какія либо иныя.

[1]) Въ надписаніи одного посланія неизвѣстнаго псковича къ Аѳанасію монастырь называется великой лаврой святаго Николы; этимъ какъ будто дается знать, что монастырь былъ довольно видный. Но, несмотря на всѣ поиски, мы не могли найти никакихъ объ немъ указаній.

[2]) См. посланія неизвѣстнаго псковича къ монаху Аѳанасію о пѣсни аллилуія, напечатанныя въ Православномъ Собесѣдникѣ 1866 г., часть II, стрр. 140—166 (Посланія эти, помѣщенныя въ Четь-Минеяхъ митрополита Макарія, были усвояемы, какъ усвояются и издателями, самому митрополиту Макарію, по какому-то весьма странному недоразумѣнію. Дошли онѣ до насъ въ весьма неисправныхъ спискахъ).—Если бы псковичи обратили свое вниманіе на то, что у нихъ самихъ передъ 1419 годомъ было троеніе и двоеніе пѣсни аллилуія, вслѣдствіе чего они обращались съ своимъ вопросомъ къ

патріарха Іосифа и на всѣхъ вселенскихъ патріарховъ[1]), остался непреклоннымъ.

Что на Аѳонѣ Аѳанасій нашелъ если не исключительно господствующимъ, то преобладающимъ обычай двоенія пѣсни аллилуія, это весьма возможно, ибо мы имѣемъ позднѣйшія данныя, дѣйствительно заставляющія предполагать, что тамъ если не исключительно господствовало, то преобладало двоеніе; очень можетъ быть даже, что Аѳанасій встрѣчалъ на Аѳонѣ и такихъ монаховъ, которые, бывъ по своимъ богословскимъ воззрѣніямъ однимъ и тѣмъ же съ нашими предками, то-есть не выше ихъ, сильно порицали троеніе; но чтобы патріархъ Іосифъ сказалъ ему, что должно двоить пѣснь аллилуія, это совсѣмъ невѣроятно: патріархъ могъ только сказать ему, что аѳонское двоеніе столько же православно и пріемлемо какъ и троеніе, каковой отвѣтъ ему патріарха и могъ быть понятъ имъ неправильно. Какъ бы то ни было, но Аѳанасій выступилъ противъ троенія псковичей за свое двоеніе, ссылаясь на Аѳонъ и на патріарха Іосифа. Онъ былъ человѣкъ весьма уважаемый, пустынноподвижникъ и строитель собственнаго общежительнаго монастыря, такъ что псковичи не могли заподозрить его, чтобы онъ лгалъ на Грековъ или чтобы его ссылка на нихъ представляла какое-нибудь недоразумѣніе. Но, конечно, не могли они думать и о митрополитѣ Фотіи, предписаніе котораго о пѣсни аллилуія было понято у нихъ такъ, что единственно правильный и должный способъ ея возглашенія есть троеніе, предписывалъ имъ какой-либо иной способъ возглашенія, а не тотъ, который былъ въ его время у Грековъ. Такимъ образомъ, ссылку Аѳанасія на Грековъ въ защиту двоенія пѣсни

митрополиту Фотію, то, нужно думать, они затруднились бы производить двоеніе отъ латинянъ и отъ Флорентійскаго собора. Но они не обратили на это вниманія... (впрочемъ, можетъ быть, и на двоеніе, бывшее у нихъ, они смотрѣли какъ на заимствованіе отъ латинянъ).

[1]) См. сейчасъ указанныя посланія. Аѳанасій могъ стать сторонникомъ двоенія пѣсни аллилуія не только потому, что видѣлъ его господствующимъ на Аѳонѣ, но и потому, что онъ могъ встрѣтить тамъ такихъ греческихъ монаховъ, которые, держась взгляда на обычаи церковные одинаковаго съ нашими предками, прямо втолковали ему, что двоеніе аллилуіи есть единственно правильный и православный способъ возглашенія пѣсни. Ссылка Аѳанасія на Константинопольскаго патріарха Іосифа и на всѣхъ вселенскихъ патріарховъ, въ виду того несомнѣннаго факта, что троеніе было тогда у Грековъ въ одинаковомъ употребленіи съ двоеніемъ, конечно, должна быть признана за несомнѣнную ложь, которую онъ позволилъ себѣ, желая отстоять себя съ двоеніемъ пѣсни отъ нападеній псковичей (частнѣйшія и прямыя доказательства: митр. Фотій былъ именно современникомъ патр. Іосифа, и онъ приказывалъ псковичамъ троить пѣснь аллилуія; въ Московской Сѵнодальной библіотекѣ есть греческая тріодь, принадлежавшая, какъ видно изъ подписи на ней, митр. Фотію, и въ ней—тройная аллилуія, см. *архим. Саввы* Указатель для обозрѣнія Сѵнодальной библіотеки, греческія рукописи, сл. Тріодь, также Описаніе греческихъ рукописей Сѵнодальн. библіотеки *архим. Владимира*, № 284, стр. 400.

аллилуія псковичи необходимо должны были понять такъ, что у Грековъ послѣ митрополита Фотія принята новизна относительно возглашенія пѣсни аллилуія. Оставалось, слѣдовательно, рѣшить только вопросъ: откуда могла быть взята Греками новизна. Въ промежутокъ времени между митрополитомъ Фотіемъ и выступленіемъ Аѳанасія противъ псковичей съ его заявленіемъ, будто Греки двоятъ пѣснь аллилуія, имѣлъ мѣсто Флорентійскій соборъ (1438—39), на которомъ Греки приняли было унію съ папою: какъ было не подумать псковичамъ, что эти соборъ и унія и были виновными въ новизнѣ Грековъ или что Греки заимствовали послѣднюю отъ латинянъ? Правда, они знали, что патріархъ Іосифъ, на котораго ссылался Аѳанасій, не возвратился съ собора въ Константинополь, чтобы имѣть возможность вводить въ немъ латинскія новизны, а умеръ на самомъ соборѣ (о чемъ прямо они сами говорили въ спорахъ съ Аѳанасіемъ); но не придумывая другаго источника, изъ котораго бы могла быть заимствована Греками новизна, и въ то же время нисколько ни сомнѣваясь, что дѣло идетъ о новизнѣ, вѣроятно, они представляли дѣло такимъ образомъ, что Іосифъ началъ заимствовать отъ латинянъ новизны еще до собора и до принятія формальной съ ними уніи. Такъ или иначе, но защитнику двоенія пѣсни аллилуія, ссылавшемуся на патріарха Константинопольскаго Іосифа и на аѳонскихъ монаховъ, псковичи рѣшительно и самымъ рѣзкимъ тономъ отвѣчали, что онъ ссылается на людей, которые относительно вѣры уже развратилися и отъ истины отвернулися (отвергнулися). Патріархъ Іосифъ,—говорили псковичи Аѳанасію,—съ русскимъ митрополитомъ Исидоромъ и съ папою римскимъ на этихъ годахъ („на сихъ лѣтахъ“) учинили во фряжскомъ городѣ Флоренціи 8-й (вселенскій) соборъ, которому вовсе не подобало быть, и за это патріархъ вскорѣ получилъ отмщеніе отъ праведнаго суда Божія, не возвратился на свой столъ; на этомъ соборѣ и было начало пагубы Греческой земли, ибо на немъ Греки къ своей погибели отвернулися отъ истины. А что ты приводишь слова Писанія: „яко отъ Сіона изыдетъ законъ и слово Господне отъ Іерусалима“, то слова сіи относятся къ апостоламъ и ихъ преемникамъ—святымъ патріархамъ, нынѣ же нужно ожидать изъ Іерусалима только антихриста съ его пагубнымъ ученіемъ; ты развратился отъ Греческія земли, но не подобало тебѣ принимать новаго ученія и вѣрить развращеннымъ Грекамъ, а надлежало вѣрить святымъ отцамъ и киръ митрополиту Фотію, который написалъ намъ въ домъ св. Троицы во Псковъ (то-есть относительно того, что должно троить пѣснь аллилуія).

Псковичи провозгласили Аѳанасія еретикомъ. Тогда послѣдній обратился съ жалобою на псковичей къ архіепископу Новгородскому Евѳимію (2-му, Вяжицкому, занимавшему каѳедру съ 1434 по 1458 г.). Но отвѣтъ архіепископа, который еще держался надлежащаго взгляда на предметъ и признавалъ одинаково правильнымъ и православнымъ какъ одинъ, такъ и другой способъ возглашенія пѣсни, не защитилъ его отъ его поносителей [1]).

---

[1]) Сейчасъ ниже мы доказываемъ, что житіе преп. Евфросина Псковскаго есть фальсификація, въ которой данныя изъ жизни Аѳанасія переносятся на

Тогда отъ архіепископа Аѳанасій обратился съ жалобою къ митрополиту Іонѣ [1]). Митрополитъ, не рѣшая спора по существу, написалъ псковичамъ только увѣщаніе, чтобы „разногласія у нихъ въ церквахъ Божіихъ и въ православной христіанской вѣрѣ никакоже не было“ [2]). Не успѣвъ побороть упорства Аѳанасіева, псковичи покончили дѣло тѣмъ, что написали указъ или какъ бы приговоръ, въ которомъ повелѣвается троить пѣснь аллилуія въ честь трехъ лицъ Св. Троицы, какъ написано въ Богословѣ, т.-е. въ апокалипсисѣ Іоанна Богослова, и въ которомъ говорится, что кто двоитъ пѣснь, тотъ разлучаетъ Св. Духа отъ Отца и Сына и поетъ такъ на грѣхъ себѣ и на осужденіе [3]).

Такъ бывъ встрѣчена псковичами при своемъ первомъ появленіи у нихъ послѣ митр. Фотія, сугубая аллилуія мало-по-малу начала потомъ

Евфросина. Считаемъ за совершенно вѣроятное принимать, что усвояемое авторомъ житія Евфросинова обращеніе къ архіепископу этого послѣдняго составляетъ дѣйствительный фактъ по отношенію къ Аѳанасію. Только на читаемыя въ житіи посланія: Евфросиново, въ дѣйствительности—Аѳанасіево, къ Евѳимію и Евѳиміево къ Евфросину, въ дѣйствительности—къ Аѳанасію, должно смотрѣть, какъ на пересочиненныя авторомъ житія. За дѣйствительный отвѣтъ Евѳимія Аѳанасію должно быть принимаемо то, что̀, по словамъ Дмитрія Герасимова въ его посланіи объ аллилуіи къ архіепископу Геннадію, судили великіе люди, когда былъ прежде споръ о пѣсни („ѐдино обое судили“). Подъ прежнимъ споромъ должно разумѣть именно споръ псковичей съ Аѳанасіемъ, потому что другаго спора прежде Димитрія Герасимова и архіепископа Геннадія неизвѣстно (А выраженіе Герасимова: „мнѣ ся помнитъ“ должно понимать не въ томъ смыслѣ, чтобы онъ былъ очѐвидцемъ спора, а въ томъ, что онъ знаетъ, слыхалъ, о немъ).

[1]) Въ одной рукописи Царскаго, № 366, л. 323, Опис. стр. 369, читается посланіе къ Іонѣ какого-то Аѳанасія о называніи невѣрнымъ христіанина или еретикомъ. Мы принимаемъ, что это есть посланіе къ Іонѣ именно нашего Аѳанасія.

[2]) См. посланіе Іоны къ псковичамъ въ Акт. Ист. I, № 60, стр. 108 col. 1, и въ Памятн. *Павлова*, № 90, col. 677.

[3]) Указъ читается въ рукописяхъ въ слѣдъ за посланіями неизвѣстнаго псковича къ Аѳанасію; напечатанъ въ Православ. Собесѣдн. ibidem, стр. 165. Въ нѣкоторыхъ рукописяхъ онъ надписывается: „Слово Лаодикійскаго собора“, каковымъ надписаніемъ, на основаніи апокалипсиса гл. 3, ст. 14—19, можетъ быть, хотѣли придать ему особенную грозность, cfr Лаодикійскаго собора слово къ полувѣрцамъ въ Описаніи сборниковъ Публичной Библіотеки *Бычкова*, I, 194 (извѣстное азбучно-грамматическое Лаодикійское посланіе, переведенное дьякомъ Ѳедоромъ Курицынымъ, какъ будто заключаетъ въ своемъ названіи ту же мысль). Читаемый въ рукописяхъ въ отдѣльномъ видѣ уставъ называется „уставомъ о пѣтьи меѳимона“,—*Ключевск.* Житія святыхъ, стр. 256 прим., *преосв. Макарія* Ист. VIII, 131, Опис. Сѵнодд. ркпп. *Горск. и Невостр.* № 330 л. 213, стр. 741, а въ одной рукописи Волоколамскаго монастыря, № 577 л. 212 об. fin., онъ приводится подъ именемъ выписки изъ Ѳеодорита о трегубой аллилуіи (тогда какъ толкованіемъ Лаодикійскаго собора называется выписка объ аллилуіи изъ Андрея Кесарійскаго,—л. 213 fin.).

пріобрѣтать между ними защитниковъ себѣ, такъ что спустя еще лѣтъ около 35 отъ ихъ похода противъ нея въ лицѣ Аѳанасія поднялись споры о ней между ними самими [1]). Тогда одинъ изъ защитниковъ сугубой аллилуіи рѣшился доставить ей торжество надъ трегубою посредствомъ вымышленнаго житія одного изъ Псковскихъ святыхъ и посредствомъ сочиненія сверхъестественныхъ откровеній самому себѣ,—разумѣемъ житіе преп. Евфросина Псковскаго, т. е. первое житіе неизвѣстнаго, которое потомъ литературно переработалъ и отчасти передѣлалъ священникъ Василій [2]), и видѣніе Божіей Матери автору житія.

---

[1]) Если посланіе Дмитрія Герасимова къ архіепископу Геннадію о трегубой аллилуіи дѣйствительно составляетъ часть его посланія къ архіепископу о седьмой тысячѣ или о седьми тысячахъ (*преосв. Макарія* Ист. VII, 247), то послѣднее писано въ 1491 г. (оба посланія напечатаны въ Правосл. Собесѣдн. 1861 г., кн. I). Геннадій спрашивалъ Герасимова о трегубой аллилуіи, конечно, по поводу споровъ о ней, происходившихъ въ его паствѣ. Споры происходили, какъ это мы узнаемъ изъ перваго житія преп. Евфросина Псковскаго (цитата сейчасъ ниже), во Псковѣ и слѣдовательно они начались здѣсь не позднѣе 1490 г. (замѣтимъ здѣсь кстати, что принимаемое нѣкоторыми мнѣніе, будто Герасимовъ прислалъ Геннадію посланіе изъ Рима, ни на чемъ не основано, а при этомъ предполагать, что Геннадій самъ посылалъ его въ Римъ, и совсѣмъ странно: какъ мы знаемъ изъ Павла Іовія, до 1525 г. Герасимовъ не бывалъ въ Римѣ. Изъ одной приписки въ самомъ посланіи,—объ Юрьѣ, что-то переводившемъ для Геннадія: *преосв. Макарія* Ист. VII, 248—видно, что оно писано изъ Москвы. Подъ „и здѣся" Герасимовъ разумѣетъ Москву, а подъ „мнѣ ся помнитъ, что *у насъ* о томъ споръ бывалъ", у него нужно разумѣть Новгородъ или Псковъ, за урожденца того или другого изъ которыхъ онъ со всею вѣроятностію долженъ быть считаемъ. Подъ споромъ, какъ мы сказали, должно разумѣть споръ Аѳанасія съ псковичами, а подъ тѣмъ, что судили великіе люди, должно разумѣть отвѣтъ Аѳанасію архіепископа Евѳимія).

[2]) Что неизвѣстный авторъ написалъ, т. е. сочинилъ, житіе Евфросина по поводу происходившихъ въ его время споровъ между псковичами о пѣсни аллилуія и съ цѣлію положить конецъ спорамъ, объ этомъ онъ говоритъ во введеніи къ житію (котораго нѣтъ у Василія),—ркп. Ундольскаго, нынѣ въ Румянцевскомъ Музеѣ, № 306, л. 10 нач.. Такъ какъ житіе извѣстно только въ одной этой рукописи, то во всѣхъ нижеслѣдующихъ цитатахъ и должна быть разумѣема она. Житіе написано не позднѣе 1510 г., ибо Псковъ, окончательно лишенный свободы Василіемъ Ивановичемъ въ январѣ сего года, называется въ немъ „землею свободною"—л. 73 об. (а что касается до того, что житіе изложено по повелѣнію архіепископа Геннадія, изъ чего слѣдовало бы, что оно написано не позднѣе 1504 года, то сего нѣтъ въ немъ,—должно бы было быть на л. 89, и это есть прибавка самого Василія. Въ житіи есть ссылка на мудрую Іудиѳь, л. 31 нач.,—у Василія это по печатному въ Памятникахъ *Кушелева-Безбородко*, IV, 88 нач., а книга Іудиѳь переведена Геннадіемъ съ латинскаго для его полной Библіи; но авторъ могъ читать ее ранѣе 1499 г., отъ котораго дошелъ до насъ старшій списокъ Библіи, ибо переводъ всѣхъ книгъ Библіи взятыхъ съ латинскаго, сдѣланъ не позднѣе 1493 года, см. Опис. Сѵнод. ркпп. *Горск. и Невостр.*, № 1—3, стр. 128). Авторъ житія какъ

Это житіе Евфросина есть ни что иное, какъ фальсификація или поддѣлка, явившаяся такимъ образомъ, что перенесены на Евфросина данныя изъ исторіи монаха Аѳанасія, о которомъ говорили мы выше.

Уже само по себѣ, безъ всякихъ положительныхъ указаній, житіе должно было бы принимать за вымыселъ. Во время юности Евфросиновой, говоритъ авторъ житія, въ Псковѣ происходили споры о пѣсни аллилуія; эти споры возбудили въ Евфросинѣ желаніе узнать истину о нашей пѣсни, т. е. о томъ,—троить или двоить ее, и для узнанія истины онъ отправился въ Константинополь къ вселенскому патріарху [1]). Но юность Евфросина какъ разъ падаетъ на время правленія митр. Фотія [2]). Съ какой же

будто былъ не монахъ, см. у Василія по печатному 103, col. 2: „искусенъ черноризецъ хощетъ быти въ немъ“, и если монахъ (но только еще не искусный черноризецъ), то не Евфросинова монастыря, ибо нигдѣ не называетъ этого монастыря нашего обителію, но всегда того или его—Евфросина обителію, и не зналъ находившагося въ монастырѣ образа Евфросинова, такъ что когда увидалъ Ефросина въ видѣніи, то пошелъ (въ монастырь) смотрѣть его образъ. Чтобы имѣлъ отношеніе къ фабрикаціи житія, т. е. принималъ въ ней участіе, игуменъ Евфросинова монастыря Памфилъ, ученикъ преп. Евфросина (извѣстный обличительнымъ посланіемъ на псковичей къ Псковскимъ властямъ 1505 г.,—Допол. къ Акт. Ист. I, № 22), это представляется сомнительнымъ.

[1]) По житію, Евфросинъ ходилъ въ Константинополь еще будучи юношей: см. л. 34 sqq рѣчи Евфросина посланнымъ Іова, откуда онъ навыкъ двоить пѣснь аллилуія, въ которыхъ не говорится это прямо, но ясно дается знать, и л. 88 об., гдѣ самъ авторъ житія прямо говоритъ, что Евфросинъ ходилъ къ Царюграду, на вопросъ къ патріарху объ аллилуіи, „*въ юности своей*“. А Василій въ этомъ случаѣ, допуская явную хронологическую несообразность, передѣлываетъ автора житія (путешествіе въ Цареградъ юноши, Псковскаго поселянина, „на вопросъ“ къ патріарху, независимо отъ всего, не особенно вѣроятно: но авторъ житія именно затѣмъ и посылаетъ Евфросина въ Царьградъ юношей, что иначе это путешествіе уже не было-бы въ самый прекрасный цвѣтъ благочестія въ Константинополѣ и задолго до его взятія Турками, какъ нужно было представлять дѣло автору).

[2]) Авторъ житія не сообщаетъ, въ какомъ году умеръ Евфросинъ, а относительно возраста говоритъ, что въ „глубоцѣ старости“,—л. 71. Василій, на основаніи свѣдѣній, имъ самимъ полученныхъ въ монастырѣ Евфросиновомъ, которыя онъ не выдаетъ за достовѣрныя („якоже нѣціи повѣдаютъ въ него обители о немъ“) и которыя на самомъ дѣлѣ не отличаются достовѣрностію (Евфросинъ, по его словамъ, вручилъ передъ смертію игуменство Игнатію, тогда какъ на самомъ дѣлѣ игуменомъ былъ Харлампій), говоритъ, что Евфросинъ скончался въ 1481 г., будучи 95 лѣтъ отъ роду. Достовѣрно извѣстно, что Евфросинъ былъ живъ въ 1472 году и что онъ скончался не ранѣе правленія Новгородскаго архіепископа Ѳеофила, который занималъ каѳедру съ 1471 г. по 1480, см. запись на рукописи, писанной въ монастырѣ Евфросиновомъ и находящейся въ числѣ рукописей, пріобрѣтенныхъ Румянцевскимъ Музеемъ отъ Пискарева,—по каталогу *Викторова* № 59, и духовное завѣщаніе Евфросина въ Акт. Экспед. I, № 108. Принимая, что Евфросинъ

бы стати онъ пошелъ въ Константинополь къ патріарху, когда въ Москвѣ былъ представителемъ патріарха такой же Грекъ, какъ и онъ самъ, и когда, не ходя въ Константинополь, онъ (Евфросинъ) могъ получить желаемый ему отвѣтъ отъ митрополита? Съ какой стати пошелъ бы онъ въ Константинополь къ патріарху, когда псковичи именно съ даннымъ вопросомъ обращались къ митрополиту и получили отъ него прямой отвѣтъ? Вообще, совершенно невѣроятно и совершенно несостоятельно было бы предполагать, чтобы въ правленіе митр. Фотія Евфросинъ или кто-нибудь другой обращался съ нашимъ или съ какимъ либо другимъ церковно-богослужебнымъ вопросомъ помимо митрополита къ патріарху, потому что этотъ обходъ митрополита былъ бы совершенно непонятенъ и ничѣмъ не могъ бы быть объясненъ.

Какъ бы то ни было, но фактъ вымысла и поддѣлки житія Евфросинова долженъ быть признаваемъ за положительный фактъ. У неизвѣстнаго защитника сугубой аллилуіи были подъ руками письма неизвѣстнаго псковича къ монаху Аѳанасію и вообще всѣ документы, относящіеся къ спору послѣдняго съ псковичами о пѣсни аллилуія. Въ письмахъ передаются увѣренія Аѳанасія, что онъ наставленъ двоить пѣснь аллилуія отъ Константинопольскаго патріарха Іосифа, вообще отъ вселенскихъ патріарховъ и на Аѳонѣ [1]). Эти увѣренія вовсе не называются въ письмахъ псковича лживыми, въ нихъ только устраняется ссылка Аѳанасія на Грековъ тѣмъ, что-де не должно слушать послѣднихъ, такъ какъ въ недавнее передъ тѣмъ время они будто бы отвернулися отъ истины и заразились ересями. Но у защитника двоенія аллилуіи хватало настолько учености, чтобы видѣть несостоятельность этого устраненія: съ Флорентійскаго собора, на которомъ Греки могли и, по увѣренію автора писемъ, и дѣйствительно заразились ересями, патр. Іосифъ не возвращался (какъ о томъ говорится и въ самыхъ письмахъ). Слѣдовательно, ясно было, что Аѳанасій видѣлъ Іосифа и будто бы былъ наученъ отъ него двоить пѣснь аллилуія еще до Флорентійскаго собора, иначе—еще въ добрую пору, во время непорушимости своего православія. Такимъ образомъ, у защитника двоенія пѣсни могла составиться искренняя вѣра въ то, что Аѳанасій наученъ былъ отъ патр. Іосифа двоить пѣснь аллилуія, съ признаніемъ, подразумѣвается, троенія пѣсни обычаемъ неправильнымъ и неправославнымъ, или искренняя вѣра въ то, что Греки до поврежденія у нихъ православія Флорентійскимъ соборомъ двоили пѣснь аллилуія, и слѣдовательно—у него могло составиться искреннее убѣжденіе, что должно двоить пѣснь. Съ этимъ искреннимъ убѣжденіемъ нашъ защитникъ двоенія пѣсни и рѣшился на фабрикацію житія преп. Евфросина и на дерзкое сочиненіе явленій Евфросина и Божіей Матери ему самому (внутренно оправдывая себя,

---

скончался въ 1480 г., лѣтъ 90-ста, получимъ, что время 20-лѣтней юности началось для него въ 1410 г., а Фотій занималъ митрополичью каѳедру съ 1409 по 1431 г..

[1]) Правосл. Собесѣдн. стрр. 141—142, 164.

конечно, тѣмъ, что рѣшается на ложь для доставленія торжества правому дѣлу). О монахѣ Аѳанасіи, который въ свое время провозглашенъ былъ псковичами еретикомъ, конечно, не сохранилось у нихъ никакой памяти, такъ что ссылаться на него въ защиту сугубой аллилуіи значило бы ссылаться на человѣка, который не имѣлъ въ глазахъ псковичей никакого авторитета и имя котораго было для нихъ пустымъ словомъ. Но преп. Евфросинъ былъ знаменитый подвижникъ, основавшій строго общежительный монастырь и воспитавшій учениковъ, которые основали нѣсколько подобныхъ монастырей, однимъ словомъ—былъ для области Псковской почти то же, что преп. Сергій Радонежскій для области Московской. Болѣе авторитетной ссылки, чѣмъ на него, не могло для псковичей уже и быть. И вотъ, желая доставить сугубой аллилуіи торжество надъ трегубой посредствомъ самаго бо́льшаго авторитета, на который только можно было ссылаться предъ псковичами, нашъ защитникъ сугубой аллилуіи, поставивъ Евфросина на мѣсто Аѳанасія, и сочинилъ про него, будто онъ ходилъ въ Константинополь для разузнанія истины объ аллилуіи, будто наученъ былъ отъ патріарха Іосифа двоить ее, будто имѣлъ о ней горячія пренія съ псковичами и будто, не успѣвъ научить послѣднихъ истинѣ, провозглашенъ былъ отъ нихъ въ ихъ ослѣпленіи еретикомъ. Это сочиненіе или эта сочиненность житія Евфросинова ясно открывается изъ его сличенія съ письмами неизвѣстнаго псковича къ монаху Аѳанасію, на основаніи которыхъ, съ другими документами, оно сочинено. Въ общихъ чертахъ исторія преп. Евфросина совершенно одна и та же съ исторіей монаха Аѳанасія, какъ послѣдняя указывается въ письмахъ къ Аѳанасію неизвѣстнаго псковича. Евфросинъ ходилъ на Востокъ и тамъ наученъ былъ двоить пѣснь аллилуія; по возвращеніи съ Востока онъ основалъ свой монастырь, въ которомъ и ввелъ двоеніе пѣсни; на него возстали за это псковичи и, не успѣвъ заставить его отказаться отъ двоенія пѣсни, провозгласили еретикомъ: то же самое и Аѳанасій. Двѣ совершенно тождественныя исторіи происходятъ въ одно и тоже время: Евфросинъ препирался съ псковичами въ правленіе Новгородскаго архіепископа Евѳимія Вяжицкаго, который занималъ каѳедру съ 1434 по 1458 г.; Аѳанасій препирался съ ними (какъ это видно изъ писемъ неизвѣстнаго къ нему псковича) спустя нѣсколько лѣтъ послѣ Флорентійскаго собора, имѣвшаго мѣсто въ 1438—39 году, и въ самомъ непродолжительномъ времени послѣ взятія Константинополя турками, что случилось въ 1453 г.. Эта совершенная единовременность двухъ совершенно тождественныхъ исторій не указываетъ ли на то, что въ двухъ исторіяхъ должно видѣть одну исторію, раздѣленную на двѣ такимъ образомъ, что съ одного лица, съ которымъ она дѣйствительно случилась, она перенесена еще на другое лицо какъ вымыселъ? Но имѣемъ частный, общій обѣимъ исторіямъ, признакъ, который окончательно убѣждаетъ насъ въ этомъ. По житію, во главѣ псковичей, возставшихъ на Евфросина за сугубую аллилуію, былъ распопа Іовъ, заправлявшій въ Псковѣ всѣми дѣлами духовными и гражданскими и прозванный отъ псковичей столпомъ, кото-

раго Евфросинъ прозвалъ столпомъ мотыльнымъ и котораго самъ авторъ житія за сложеніе имъ съ себя священства ради втораго супружества называетъ Іудою предателемъ. Изъ писемъ неизвѣстнаго псковича къ Аѳанасію знаемъ, что во главѣ возставшихъ на послѣдняго псковичей былъ именно Іовъ и что онъ—Аѳанасій именовалъ его мотыльнымъ и Іудою [1]). Повидимому, между исторіей Евфросина и исторіей Аѳанасія есть существенное частное различіе: Евфросинъ, по житію, былъ только въ Константинополѣ и ссылается только на патр. Іосифа, а Аѳанасій, по письмамъ къ нему неизвѣстнаго псковича, ссылался еще на Аѳонъ. Но почему авторъ житія умалчиваетъ объ Аѳонѣ въ отношеніи къ Евфросину, это совершенно понятно: въ своемъ монастырскомъ уставѣ Евфросинъ ясно по одному поводу даетъ знать, что онъ не бывалъ на Аѳонѣ [2]).

Итакъ, не можетъ подлежать сомнѣнію, что житіе Евфросина есть ни что иное, какъ вымыселъ, явившійся такимъ образомъ, что на него перенесена была исторія монаха Аѳанасія. Мы сказали, что авторъ житія пользовался не только письмами неизвѣстнаго псковича къ Аѳанасію, но и другими документами. Въ приложеніи къ житію помѣщено подъ именемъ Евфросинова посланіе къ Псковскому духовенству („господеи нашеи, священникомъ събора святыа Троица и прочимъ, всему священническому чину“, лл. 112—117 об.), въ которомъ авторъ сильно бранитъ Іова, называя его мотыльнымъ столпомъ Іевкомъ, отметникомъ Христовымъ и вторымъ Іудою (въ ркп. л. 116 грубая описка: „отметниче Христовъ и вторенію“), и въ которомъ пространно доказываетъ, что считаетъ своимъ

---

[1]) Правосл. Собесѣдн. стр. 141 нач.. Этотъ Іовъ, т. е. дѣйствительный Іовъ писемъ неизвѣстнаго псковича, нѣтъ сомнѣнія, есть тотъ священникъ Іовъ, который въ 1422 или 1425 г. приходилъ къ митр. Фотію посломъ отъ Псковскаго духовенства,—Памятнн. *Павл.* col. 427. Относительно прозванія его столпомъ сравн. отзывъ архіепископа Геннадія о митр. Спиридонѣ Сатанѣ: „сей человѣкъ въ нынѣшняя роды бѣяше столпъ церковный, понеже измлада извыче священная писанія“. Когда авторъ житія говоритъ, что Іовъ умеръ послѣ Евфросина, т.-е. надѣляетъ его слишкомъ большимъ долголѣтіемъ, то очень можетъ быть, что говоритъ неправду.

[2]) Въ главѣ: „О подаяніи (милостыни) отъ обители“: „Слышахомъ отъ самовидѣцъ, яко въ Святѣй горѣ и въ прочихъ великихъ обителій отъ древнихъ святыхъ отецъ пріяли уставъ“... (Аѳанасій былъ современникомъ Евфросина, и весьма возможно, что именно онъ былъ тѣмъ самовидцемъ, отъ котораго послѣдній имѣлъ свѣдѣнія объ Аѳонѣ). А если въ томъ же уставѣ Евфросинъ говоритъ, что „12 кошницъ (оставшихся отъ напитанія Христомъ пяти тысячъ народа) и донынѣ благодатію Христовою съхранени суть въ Царѣградѣ на показаніе послѣднему роду сему“ (въ главѣ: „О потребахъ“), то это нисколько не составляетъ свидѣтельства о томъ, что Евфросинъ былъ въ Константинополѣ: о нашихъ кошницахъ говорятъ всѣ паломники Константинопольскіе (паломники, которыхъ могъ читать Евфросинъ: архіепископъ Антоній, Стефанъ Новгородецъ, іеродіаконъ Зосима) и объ этомъ читается въ Прологѣ и Минеѣ подъ 11 Мая, въ сказаніи объ „обновленіи“ Константинополя, т.-е. объ основаніи его Константиномъ Великимъ.

долгомъ слушать не ихъ—псковичей, а соборной церкви. Такъ какъ Евфросинъ не имѣлъ нужды писать Псковскому духовенству, и въ житіи не говорится, чтобы писалъ; такъ какъ изъ писемъ неизвѣстнаго псковича къ Аѳанасію мы знаемъ, что этотъ писалъ поносительныя посланія Псковскому духовенству, ругая въ нихъ преимущественно Іова[1]) и такъ какъ въ посланіи, усвояемомъ Евфросину, дословнымъ образомъ есть то, что, по псковичу, писалъ Аѳанасій[2]): то мы не сомнѣваемся, что посланіе принадлежитъ не Евфросину, а этому послѣднему. Къ сожалѣнію, посланіе читается въ неоконченномъ видѣ (прерывается на полуфразѣ), причина каковой неоконченности, по всей вѣроятности, есть та, что далѣе въ посланіи говорилось нѣчто такое, что вовсе не шло бы къ Евфросину, напр., что Аѳанасій ссылался далѣе на Аѳонъ[3]).—Мы сказали выше, что авторъ житія имѣлъ подъ руками посланіе Аѳанасія къ Евѳимію и отвѣтъ Евѳимія Аѳанасію и только передѣлываетъ второй изъ нихъ (усвояя первый Евфросину). Вотъ основанія для нашего предположенія. Псковичи представляются въ житіи возстающими на Евфросина за сугубую аллилуію, когда имъ былъ уже устроенъ монастырь и когда въ монастырѣ былъ уже игуменъ. Но самъ же авторъ житія говоритъ, что первый игуменъ въ монастырь поставленъ архіепископомъ Іоанномъ, л. 51 об., что есть очевидно описка вмѣсто: Іоною, а Іона былъ преемникомъ Евѳимія. Это противорѣчіе автора самому себѣ можно объяснять только такимъ образомъ, что о поставленіи игумена онъ говоритъ на основаніи ставильной грамоты послѣдняго, въ которой значилось имя архіепископа Іоны, а въ посланіяхъ удержалъ имя того архіепископа, которое въ нихъ стояло, т.-е. не переправилъ имени Евѳимія на имя Іоны[4]).

---

[1]) Правосл. Собесѣдн., стр. 140—141.

[2]) Напр. Аѳанасій, по неизвѣстному псковичу, „и еще глаголаше (между прочимъ писалъ), яко отъ Сіона изыде законъ и слово Господне отъ Іерусалима",—Правосл. Собесѣдн. стр. 141 fin.. Въ посланіи, усвояемомъ Евфросину „паки же мати церквамъ Сіонъ...., по пророческому Михееву слову: отъ Сіона изыдетъ законъ и слово Господне отъ Іерусалима",—л. 114 об..

[3]) Изъ посланія видно, что не Аѳанасій началъ обличать псковичей за употребленіе ими троенія пѣсни аллилуія, а псковичи возстали на него за введеніе имъ въ своемъ монастырѣ двоенія. Онъ начинаетъ посланіе: „Слышу отъ многихъ, што потяжаетъ(-те) мя много, паче же всѣхъ васъ мотылный столпѣ (sic) Иевко, паче же на святую и апостолску съборную церковъ о аллугіи, што деи дважды глаголеть, а не трижды, акоже самъ глаголеть и прочіи"... л. 112.

[4]) Изъ житія имя Евѳимія неудачно перенесено позднѣйшею рукой и въ надписаніе Устава Евфросинова, въ которомъ говорится, что онъ написанъ по благословенію митрополита Ѳеодосія (1461—1464) и архіепископа Евѳимія († 1458). Уставъ написанъ по благословенію митр. Ѳеодосія и архіепископа Іоны (1458—1470), очевидно, одновременно съ поставленіемъ перваго игумена монастыря. Не знаемъ, встрѣчалъ ли авторъ житія въ находившихся у него подъ руками документахъ о спорѣ Аѳанасія съ псковичами точное указаніе

Но для нашего защитника сугубой аллилуіи главное было не въ томъ, чтобы сочинить житіе преп. Евфросина, а въ томъ, чтобы сочинить явленіе Божіей Матери самому себѣ, для чего житіе преп. Евфросина было только видимымъ поводомъ и предлогомъ. Сугубая аллилуія заключаетъ въ себѣ великую тайну воскресенія Христова; тайна эта оставалась сокровенною для ветхозавѣтныхъ патріарховъ и пророковъ, а равно осталась сокровенною и для всего новозавѣтнаго сонма святыхъ мужей, такъ что не могъ и не дерзнулъ открыть ее ни одинъ вселенскій соборъ; самъ святой Евфросинъ, отъ юности посвятившій себя откровенію тайны, умеръ въ ея невѣдѣніи, такъ какъ въ Константинополѣ ему только повелѣли двоить аллилуію, но ничего не могли сказать объ ея значеніи: и вотъ, наконецъ, по молитвамъ преп. Евфросина, Божія Матерь явилась списателю житія, чтобы возвѣстить церкви Божіей отъ вѣка утаенную тайну сугубой аллилуіи. Таковымъ великимъ и такъ сказать вселенскимъ орудіемъ въ отношеніи къ великой тайнѣ сугубой аллилуіи суждено было послужить скромному псковичу, утаившему свое имя! А если бы этотъ скромный псковичъ не надумалъ писать житіе Евфросина, то великая тайна сугубой аллилуіи и до сихъ поръ могла бы оставаться для церкви тайной [1])...

На вопросъ, откуда списатель взялъ свое ученіе, будто сугубая аллилуія заключаетъ въ себѣ тайну воскресенія Христова, можетъ быть отвѣчаемо двумя предположеніями,—или что онъ былъ наведенъ на него стихирами службы св. Георгію, въ которыхъ послѣ возглашенія самого аллилуія (троекратнаго) вмѣсто: Слава Тебѣ, Боже, прибавляется: „Слава

времени, когда Аѳанасій былъ въ Греціи; во всякомъ случаѣ онъ могъ знать это изъ записей на книгахъ, которыя Аѳанасій вынесъ съ собою изъ Греціи; такъ, въ записи на одной книгѣ читается: „въ лѣто 6938 (1430) прекуплена бысь книга сіа ермонахомъ Аѳанасіемъ русиномъ въ святой горѣ Аѳонстѣй..., въ царство греческаго царя кνръ Калоуана Палеолога и при святѣйшемъ патріарсѣ Константинопольскомъ кνрѣ Іосифа(-ѣ)“,—*Строева* Библіолог. Слов. стр. 27.

[1]) Въ предисловіи къ разсказу о явленіи Божіей Матери списатель говоритъ (не совсѣмъ толково), что сначала онъ написалъ было дѣйствительно житіе Евфросина и что уже потомъ далъ своему сказанію тотъ видъ, который оно имѣетъ въ настоящее время (собственно сказанія о преніи Евфросина съ псковичами о сугубой аллилуіи). Но это, по всей вѣроятности, только литературный пріемъ, имѣющій цѣлію отвѣтить на вопросъ: съ какой стати ему—списателю—явилась Божія Матерь. А когда въ другомъ мѣстѣ, въ разсказѣ о черноризцѣ Кононѣ,—у Василія по печатн. стрр. 75—76, авторъ говоритъ: „сіе же чюдо преднаписахъ въ житьи святаго и поставихъ въ ряду чюдесъ, (но) понеже бо тамо не исправихъ,.... и сего ради здѣся паче исполнихъ“,.... л. 65 об., тогда какъ въ нынѣшнемъ сказаніи нѣтъ выше рѣчей о Кононѣ: то думаемъ, что это опять есть лишь тотъ же литературный пріемъ, имѣющій цѣлію усилить вѣру читателя, будто авторомъ дѣйствительно передѣлано житіе. Въ настоящемъ случаѣ фальшивая ссылка и неудачна, потому что преднаписать было негдѣ.

Тебѣ, Христу жизнодавцу",—„Слава Тебѣ, Христу благодѣтелю",—„Слава Христу воскресшему" [1]), или что онъ взялъ его (ученіе) у латинянъ, которые дѣйствительно возглашаютъ пѣснь аллилуія въ честь воскресшаго Христа. Можетъ-быть, вѣроятнѣе первое предположеніе, но нисколько не невѣроятно и второе: вслѣдствіе пограничности Псковской области съ латинской землей авторъ могъ быть знакомъ съ ученіемъ латинянъ и онъ самъ прямо намекаетъ на это знакомство [2]).

Сочиненное неизвѣстнымъ ревнителемъ сугубой аллилуіи житіе преп. Евфросина не достигло той непосредственной цѣли, на которую было разсчитано,—не доставило торжества сугубой аллилуіи надъ трегубою въ Псковѣ и Псковской области [3]); но оно достигло другой, гораздо важнѣйшей, цѣли, на которую не было разсчитано: на основаніи его [4]) Стоглавый соборъ приговорилъ: по всей Русской землѣ пѣть сугубую аллилуію, а трегубую оставить, какъ латинскую ересь (гл. 42).

Митр. Макарій подвергается сильнымъ и жестокимъ укоризнамъ за свое опредѣленіе о сугубой аллилуіи, сдѣланное на основаніи такого

---

[1]) См. въ письмахъ неизвѣстнаго псковича къ Аѳанасію,—Правосл. Собесѣдн. стрр. 145 fin., 146 и 147 нач..

[2]) „Вси языцы латиньстіи, такоже и еретицы, глаголютъ вещь сію (аллилуію) овъ дважды, инъ трижда, а невѣдятъ тайны ея искомыя"... у Василія въ печатн. стр. 104 fin.. Двоили аллилуію именно латиняне (см. сейчасъ ниже). Ославленный списателемъ житія и благодаря ему исключенный изъ святцевъ, преп. Евфросинъ, обыкновенно, представляется человѣкомъ невѣжественнымъ. Но мы не имѣемъ ни малѣйшаго дѣйствительнаго основанія представлять его человѣкомъ невѣжественнымъ. Между тѣмъ написанный имъ для своего монастыря строго общежительный уставъ даетъ видѣть въ немъ одного изъ не особенно многочисленныхъ у насъ ревнителей истиннаго монашества и человѣка въ исторіи нашего монашества далеко нерядоваго. Въ предисловіи къ уставу Евфросинъ говоритъ, что оставилъ Снѣтогорскій монастырь, въ которомъ принялъ монашеское постриженіе, чтобы основать свой монастырь, видя свое недостоинство. Дѣйствительной причиной должно считать неудовольствіе Евфросина на ослабленіе въ Снѣтогорскомъ монастырѣ строгаго общежитія, какъ оно заведено было въ немъ по уставной грамотѣ Суздальскаго архіепископа Діонисія. Этой грамотой Евфросинъ значительно пользуется въ своемъ уставѣ.

[3]) Какъ свидѣтельствуетъ Стоглавый соборъ въ своемъ опредѣленіи объ аллилуіи, сообщающій, что и въ его время многіе, при чемъ слово „многіе" должно быть разумѣемо въ смыслѣ большинства, во Псковѣ и Псковской землѣ говорили трегубую аллилуію.

[4]) Разумѣемъ: его переработки, произведенной священникомъ Василіемъ, по просьбѣ монаховъ Евфросинова монастыря, въ 1547 г. (Какъ относились къ сугубой аллилуіи монахи Евфросинова монастыря 1547 г., остается неизвѣстнымъ. Можетъ-быть и вѣроятнѣе, что послѣ написанія имъ житія Евфросинова анонимнымъ списателемъ, они приняли ее вмѣсто трегубой аллилуіи; но не невозможно и то, что съ большинствомъ псковичей они продолжали держаться трегубой аллилуіи, а въ отношеніи къ житію ожидали суда высшей церковной власти).

плохаго источника, какъ житіе Евфросиново. Но мы того рѣшительнаго мнѣнія, что значительная и бо́льшая часть вины должна быть снята съ митр. Макарія и возложена на преп. Максима Грека. Мы съ полною увѣренностію думаемъ, что Макарій сдѣлалъ свое опредѣленіе о сугубой аллилуіи не столько на основаніи житія Евфросинова, сколько на основаніи слова Максимова къ смѣющимъ трищи глаголати аллилуія чрезъ преданія церковнаго[1]), и что если онъ, ссылаясь на житіе, не ссылается на слово, то потому, что Максимъ Грекъ и всѣ тогдашніе Греки не имѣли никакого авторитета въ глазахъ тогдашнихъ русскихъ. Зависимость опредѣленія Стоглаваго собора отъ слова Максимова совершенно ясна. Соборъ въ своемъ опредѣленіи утверждаетъ, будто аллилуія значитъ по-русски: слава Тебѣ, Боже: но это именно говоритъ Максимъ въ своемъ словѣ. Соборъ утверждаетъ, будто трегубая аллилуія есть латинская ересь; но это именно говоритъ Максимъ въ томъ же своемъ словѣ. До митр. Макарія у насъ въ Россіи были или находились еще, какъ это было тогда и у Грековъ, въ одновременномъ употребленіи трегубая и сугубая аллилуія[2]). Митр. Макарій, вообще заботившійся о водвореніи у насъ единообразія въ богослуженіи и по отношенію къ пѣсни аллилуія стоявшій уже на той русской точкѣ зрѣнія, чтобы считать правильнымъ и православнымъ который либо одинъ способъ ея возглашенія, „словомъ“ Максимовымъ ошибочно былъ увѣренъ, будто тогда у Грековъ находилась въ общемъ единообразномъ употребленіи сугубая аллилуія и будто бывшая у насъ вмѣстѣ съ сугубой аллилуіей трегубая аллилуія есть латинская ересь: и онъ постановилъ свое опредѣленіе, мнясь приводить Русскую церковь въ согласіе съ церковію Греческой и думая о послѣдней, что въ ней было такъ еще и въ древнее время, „въ добрую ея пору“ (ибо если, какъ увѣрялъ Максимъ, трегубая аллилуія есть латинскій обычай, то о Греческой церкви оставалось думать, что въ ней всегда была употребляема сугубая аллилуія).

Что же думать о самомъ словѣ Максима къ смѣющимъ трищи глаголати аллилуія чрезъ преданія церковнаго? Максимъ былъ горячій поборникъ правды, подобный древнимъ пророкамъ, къ которымъ онъ не безъ основанія и самъ себя приравнивалъ. Но и солнце не безъ пятенъ, и наше слово необходимо принимать не за иное что, какъ за малое пятно на весьма свѣтлой, въ общемъ, памяти Максима. Горячій поборникъ правды, онъ на этотъ разъ былъ ей завѣдомо невѣренъ. Въ своемъ словѣ

---

[1]) Въ подлинной принадлежности слова Максиму нельзя сомнѣваться, какъ и не сомнѣвается *преосв. Макарій*,—Ист. VIII, 139. Кромѣ нѣсколькихъ, указываемыхъ имъ, почти современныхъ рукописей, слово читается и въ совсѣмъ современной рукописи, принадлежавшей митр. Іоасафу и представляющей собою сборникъ сочиненій Максима, составленный имъ самимъ,—библіотеки Московской духовной Академіи фундамент. № 42.

[2]) Какъ объ этомъ ясно свидѣтельствуетъ и самъ Макарій въ своемъ соборномъ опредѣленіи.

онъ говоритъ о сугубой аллилуіи такъ, какъ будто бы въ его время она находилась у Грековъ въ общемъ единообразномъ употребленіи; но это неправда: можетъ быть, въ его время трегубая аллилуія еще и не стала рѣшительно господствующею, какъ это столѣтіемъ позднѣе, но несомнѣнно, что она находилась у нихъ, по крайней мѣрѣ въ такомъ же употребленіи, какъ и сугубая аллилуія [1]). Онъ утверждаетъ въ словѣ, будто „чтó бо есть у насъ: слава Тебѣ, Боже, то есть у евреехъ: аллилуія"; но что онъ зналъ дѣйствительное значеніе слова аллилуія, на это мы имѣемъ положительное доказательство [2]). Онъ утверждаетъ въ словѣ, будто троеніе аллилуіи есть обычай Римской церкви; но чтобы, проживъ столько времени въ Италіи, онъ не зналъ, какъ возглашается въ Римской церкви пѣснь аллилуія, и что о церкви Римской вовсе нельзя сказать, чтобы ея обычай составляло троеніе пѣсни, этого невозможно предполагать [3]). Онъ утверждаетъ въ словѣ, будто двоенію пѣсни аллилуія во псалмоглаголаніяхъ наученъ былъ отъ ангеловъ св. Игнатій Богоносецъ, и не можетъ подлежать сомнѣнію, что сказанія о наученіи ангелами Игнатія Богоносца антифонному или двуклиросному пѣнію псалмомъ онъ искажаетъ не по невѣдѣнію, а намѣренно (или намѣренно отдаетъ предпочтеніе сказаніямъ апокрифическимъ предъ сказаніями достовѣрными).

Но какъ же могло случиться, чтобы Максимъ написалъ столько омрачающее его память слово? Относительно этого необходимо или, по крайней мѣрѣ, со всею вѣроятностію должно думать слѣдующее. Въ Москвѣ въ Максимово время сугубая аллилуія если не находилась въ общемъ употребленіи, то по крайней мѣрѣ была въ употребленіи въ высшей, придворной сферѣ [4]); какой-нибудь весьма сановитый поборникъ сугубой аллилуіи

---

[1]) Во времена Максима сугубая аллилуія, какъ имѣемъ основанія думать (см. выше стрр. 446—447), господствовала на Аѳонѣ. Чтó господствовало на Аѳонѣ, Максимъ и выдаетъ за господствовавшее во всей Греческой церкви.

[2]) Въ статейкѣ: „толкованіе именъ" Максимъ говоритъ о словѣ аллилуія: „аллилуія—хвала Богу",—Троицк. Лаврск. ркп. № 201, л. 482.

[3]) Въ Римской церкви нѣтъ, какъ въ церкви Греческой, извѣстнаго принятаго учащенія пѣсни аллилуія, которое бы всегда употреблялось одно и то же; тамъ она возглашается поодножды, подважды, потрижды и по многу разъ,—въ каждое назначенное время богослуженія свое количество разъ, чтó точнымъ образомъ и обозначается въ богослужебныхъ книгахъ (каковы: Missale или служебникъ, Breviarium, совмѣщающій въ себѣ наши уставъ, слѣдованную псалтирь, минеи, октоихъ и тріоди, и Antiphonarium или антифонникъ). Наиболѣе частыя возглашенія пѣсни аллилуія суть однократное и двукратное (послѣднее въ знакъ того, что человѣкъ приноситъ хвалу Богу душою и тѣломъ).

[4]) Вел. кн. Василій Ивановичъ говорилъ на смертномъ одрѣ: „аллилуія, аллилуія, слава Тебѣ, Боже",—Собр. лѣтт. VI, 274 (А что если не въ Москвѣ, то въ ея окрестностяхъ была употребляема въ первой половинѣ XVI в. трегубая аллилуія, см. у *митр. Григорія* въ „Истинно древней церкви", II, 2-го изд. стр. 149—150: рукопись бывшая Песношскаго монастыря, находящагося въ 25 верстахъ отъ Дмитрова).

предложилъ Максиму услужить ему своимъ перомъ, и онъ, надѣясь добиться чрезъ сановника того въ отношеніи къ себѣ, чего искалъ (отпуска на родину или, по крайней мѣрѣ, свободы отъ заточенія и церковнаго отлученія), и имѣлъ слабость согласиться[1])...

[Особыя рѣчи должны быть посвящены вопросу „о перстосложеніи 1) для крестнаго знаменія и 2) для благословенія"].

(1.—Обычай изображать на себѣ крестное знаменіе восходитъ у христіанъ къ глубокой древности. Уже Тертулліанъ за свое время, т.-е. за послѣднюю четверть II—первую четверть III вѣка, говоритъ о немъ, какъ о принятомъ и общемъ обычаѣ[2]), а Василій Великій прямо и положительно относитъ его къ числу преданій апостольскихъ[3]).

Обычай имѣетъ свою исторію не только въ отношеніи къ сложенію перстовъ руки, но и къ части тѣла, на которой изображать крестъ, и къ способу изображенія креста.

Въ настоящее время мы изображаемъ крестъ на верхней части своего тѣла такимъ образомъ, что онъ ложится своими концами на челѣ (лбу), нижней груди или верхнемъ животѣ и на плечахъ, иначе сказать—обнимаетъ собою площадь указанныхъ частей тѣла. Самый способъ изображенія креста въ настоящее время состоитъ въ томъ, что перстосложенной рукой мы прикасаемся къ челу, нижней груди или верхнему животу[4]) и къ плечамъ, т.-е. что на самомъ тѣлѣ дѣйствительнымъ образомъ мы означаемъ только конечныя точки креста, а его линіи (продольную и поперечную) проводимъ рукою въ воздухѣ. Очень долгое время то и другое было не такъ, какъ это теперь. Что касается части тѣла, то крестъ изображаемъ былъ на одномъ только челѣ. Что касается до способа изображенія, то онъ въ буквальномъ смыслѣ былъ начертываемъ на тѣлѣ, а именно—изображаемъ былъ такъ, что рукой проводились на челѣ или по челу сначала продольная линія, потомъ поперечная[5]).

---

[1]) Слово „къ смѣющимъ трищи глаголати аллилуія" читается въ собраніи сочиненій Максима, которое сдѣлано имъ самимъ; а это собраніе сдѣлано имъ въ 1532 г. („въ лѣтѣхъ осмыя тысящи четыредесятому лѣту наставшу").

[2]) De corona militis, cap. III fin.,—въ Патрол. *Миня*, t. 2, col. 80.

[3]) Каноническое правило 91-е, представляющее собою мѣсто изъ книги о Св. Духѣ къ еп. Амфилохію.

[4]) Новѣйшіе греческіе ученые стоятъ за то, чтобы прикасаться рукой къ животу, а не къ груди, см. въ Пидаліонѣ примѣчаніе къ 91-му правилу Василія Великаго (преп. Максимъ Грекъ и иподіаконъ Дамаскинъ въ XVI в. и Христофоръ Ангелъ въ XVII в. также говорятъ о прикосновеніи рукой къ животу).

[5]) Всѣ древніе отцы до Іоанна Дамаскина включительно († между 750—780 годами), которые, говоря о знаменіи креста, прямо указываютъ мѣсто тѣла, на которомъ оно полагается, называютъ этимъ мѣстомъ чело, см. сводъ рѣчей отцовъ о знаменіи креста въ сочиненіи *Іакова Гретзера* (Gretserus)

Обращаемся къ исторіи перстосложенія.

Въ продолженіе первыхъ семи слишкомъ вѣковъ христіане изображали или начертывали на себѣ крестъ преимущественно однимъ перстомъ, но отчасти и нѣсколькими перстами. Изъ приведенныхъ до настоящаго времени въ извѣстность свидѣтельствъ, которыя прямо говорятъ о перстахъ, всѣ свидѣтельства за исключеніемъ одного говорятъ въ единственномъ числѣ о перстѣ, а одно во множественномъ числѣ о перстахъ. О начертаніи креста перстомъ, т.-е. однимъ перстомъ, говорятъ: Іоаннъ Златоустый, Епифаній Кипрскій, блаж. Іеронимъ, Θеодоритъ Кирскій,

De sancta cruce (три тома, Ratisbonae, 1734), Tom. I, lib. IV, capp. X, XVIII, XXXI, XXXII, XXXIX, XLII, а менѣе полный у *Свицера* въ Словарѣ (Thesaurus ecclesiast.) подъ сл. σταυρός. У нѣкоторыхъ отцовъ читаются нарочитыя рѣчи о томъ, почему знаменіе креста полагается именно на челѣ, напр., у Кипріана Карѳагенскаго въ сочиненіи De unitate ecclesiae (по другому надписанію: De simplicitate praelatorum), у Августина въ отрывкѣ слова 27-го на слова апостола въ посланіи къ Галатамъ гл. 6, у Іоанна Златоустаго въ словѣ или трактатѣ противъ Іудеевъ и язычниковъ, что Христосъ есть Богъ, у Іоанна Дамаскина въ Точномъ изложеніи православной вѣры, гл. 84 (Златоустый даетъ знать, что крестъ, долженствовавшій быть начертываемымъ на челѣ, иногда начертывался на всемъ лицѣ, т. е. что продольная черта его проводилась съ чела на носъ и далѣе, а поперечная черта проводилась не по серединѣ чела, а по низу его, по глазамъ или ниже глазъ, ибо употребляетъ выраженіе „начертывать крестъ на лицѣ“, σφραγίζειν τὸ πρόσωπον, ἐντυποῦν σταυρὸν τῇ ὄψει,—противъ Іудеевъ слово 8-е и на евангеліе отъ Матѳея слово 54 или по другому счету 55, на гл. 16, ст. 13). Что крестъ изображаемъ былъ на челѣ посредствомъ дѣйствительнаго начертанія его на послѣднемъ или чрезъ проведеніе рукой по челу продольной линіи и поперечной, а не посредствомъ обозначенія концовъ его точками или не чрезъ прикосновеніе рукой къ челу въ четырехъ мѣстахъ, это во-первыхъ, необходимо предполагать само собой: съ одной стороны, изображать малый крестъ на челѣ посредствомъ точекъ или посредствомъ четырекратнаго прикосновенія къ челу рукой, какъ мы теперь изображаемъ большой крестъ на верхней части тѣла, было бы дѣломъ неестественнымъ и несообразнымъ; съ другой стороны, въ данномъ случаѣ, какъ и всегда бываетъ, люди, конечно, начали съ менѣе искусственнаго и потомъ уже перешли къ болѣе искусственному, а менѣе искусственный способъ изображенія креста есть именно первый. Во-вторыхъ, отцы и писатели употребляютъ объ изображеніи креста такія выраженія, которыя ясно даютъ знать, что онъ именно начертывался чрезъ проведеніе по челу рукою продольной и поперечной линій; выраженія эти суть: ἐγχαράττω—начертываю, вычерчиваю, ἐπιγράφω—надписую, написую, σφραγίζω (наиболѣе употребительное)—отпечатлѣваю, напечатлѣваю, т. е. изображаю крестъ такъ, чтобы это его изображеніе было какъ бы дѣйствительнымъ и настоящимъ его отпечаткомъ; tero—тру, т. е. изображаю крестъ посредствомъ тренія, вычерчиванія рукой по челу (Тертулліанъ: frontem crucis signaculo terimus), inscribo, conscribo—надписую, написую, pingo—живописую, presso, imprimo—выдавливаю, вытискиваю.—Когда вмѣсто начертанія малаго креста на челѣ вошло въ обычай полагать большой крестъ на челѣ, груди,

Созоменъ, Григорій Двоесловъ, Іоаннъ Мосхъ и Андрей Критскій; о начертаніи креста перстами говоритъ Кириллъ Іерусалимскій[1]). Подъ од-

плечахъ, сказать не можемъ. Но если писатели даже второй половины XII в. употребляютъ объ изображеніи креста выраженіе: „полагать печать Христову на челѣ“ (см. ниже стр. 471 слова Θеоріана), то въ словахъ этихъ должно видѣть простую, такъ сказать, археологическую неточность, ибо отъ конца XI—начала XII вѣка имѣемъ ясное свидѣтельство объ употребленіи большого креста, разумѣемъ обличеніе латинскаго способа полагать на себѣ крестъ въ статьѣ Περὶ τῶν Φράγγων καὶ τῶν λοιπῶν Λατίνων,—О фрязѣхъ и о прочихъ латинѣхъ (статьей еще не пользуется нашъ митр. Георгій, упоминаемый подъ 1072 и 1073 годами и уже пользуется ею нашъ митр. Никифоръ I, занимавшій каѳедру съ 1103 по 1123 годъ, cfr моей Исторіи Русской церкви, т. I, полов. 2, стр. 712/821; статья въ греческомъ подлинникѣ съ древнимъ славянскимъ переводомъ у *А. Н. Попова* въ Историко-литературномъ обзорѣ полемическихъ сочиненій противъ латинянъ, стр. 58). Преп. Θеодоръ Студитъ въ сейчасъ ниже приводимыхъ словахъ какъ будто даетъ знать, что уже въ его время, т. е. въ послѣдней четверти VIII—первой четверти IX вѣка, началъ входить въ употребленіе большой крестъ; то же какъ будто дается знать въ дѣяніяхъ Константинопольскаго собора 879—80 г., бывшаго въ храмѣ св. Софіи (Греки укоряли на соборѣ латинянъ, что они ἐπὶ τοῦ χαρακτῆρος τοῦ σταυροῦ ἄρχονται ἀπὸ τοῦ ἀριστεροῦ μέρους, въ изображеніи креста начинаютъ отъ лѣвой стороны, см. у *Свицера* въ Thesaurus'ѣ подъ сл. σταυρός, col. 1011); однако Константинопольскій патріархъ Алексѣй въ своемъ уставѣ, написанномъ въ 1034 году, какъ будто говоритъ еще о двухъ отдѣльныхъ крестахъ на челѣ и на персяхъ, см. нашей Исторіи Русской церкви, т. I, полов. 2, стр. 513 прим./619 прим. 3 (Пока существовало начертаніе креста на челѣ, весьма обычно было, чтобы вмѣстѣ съ этимъ крестомъ былъ начертываемъ крестъ на груди, какъ представляющей собою сѣдалище человѣческихъ вожделѣній,—у *Гретзера*, t. I, pp. 362,369 и 391; еще см. у *Мартиньи* p. 188, col. 2 sub fin.: весьма вѣроятно поэтому думать, что отъ малаго креста перешли къ большому съ тою мыслію или по тому побужденію, чтобы, вмѣсто начертанія двухъ отдѣльныхъ крестовъ на челѣ и на груди, заразъ ограждать ихъ однимъ крестомъ).

[1]) Всѣ свидѣтельства, за исключеніемъ принадлежащаго Андрею Критскому, указаны и приведены у *преосв. Макарія* въ Исторіи, т. VIII, стр. 101. Андрей Критскій говоритъ о начертаніи креста перстомъ въ похвальномъ словѣ преп. Патапію, именно—въ разсказѣ о чудѣ исцѣленія преподобнымъ одного бѣсноватаго юноши: Патапій исцѣлилъ бѣсноватаго тѣмъ, что перстомъ начерталъ надъ нимъ въ воздухѣ крестъ; когда исцѣленный припалъ къ его ногамъ, онъ начерталъ перстомъ знаменіе креста на его челѣ,—Патрол. *Миня*, t. 97, col. 1228 (Снимки съ древнихъ памятниковъ скульптуры, на которыхъ Спаситель представленъ начертывающимъ крестъ однимъ указательнымъ перстомъ, см. у *Мартиньи* въ Dictionnaire des antiquités chrétiennes, pp. 64, 97 и 497. Дюканжъ въ Glossarium'ѣ Latinitatis, подъ сл. Signum, приводитъ слова Юлія Африкана, греческаго египетско-палестинскаго писателя, жившаго въ концѣ 2-го—въ первой половинѣ 3-го вѣка и умершаго около 240-го года: Signum Dei in frontibus nostris digitis suis facimus. Въ дѣяніяхъ 7-го вселенскаго собора, бывшаго въ 787-мъ году, находимъ указаніе, что крестъ изобра-

нимъ перстомъ, которымъ былъ начертываемъ крестъ, должно разумѣть или указательный перстъ или—что вѣроятнѣе,—преимущественнымъ образомъ указательный, а отчасти такъ называемый палецъ (крайній перстъ большой, противоположный мизинцу), т.-е. понимать дѣло такъ, что главнымъ образомъ крестъ былъ начертываемъ указательнымъ перстомъ, но отчасти (иногда, иными) пальцемъ. При начертаніи креста однимъ перстомъ можетъ быть съ удобностію употребляемъ какъ таковой одинъ перстъ только или указательный или палецъ, слѣдовательно—и могутъ быть разумѣемы или одинъ который-нибудь изъ нихъ, или же одновременно тотъ и другой. Такъ какъ начертаніе креста указательнымъ перстомъ гораздо удобнѣе, чѣмъ пальцемъ: то съ вѣроятностію и долженъ быть разумѣемъ преимущественно онъ. Но что и пальцемъ могъ быть начертываемъ крестъ у Грековъ, представляется не невѣроятнымъ думать это на основаніи существующихъ свидѣтельствъ о начертаніи имъ креста не у Грековъ[1]).—Какіе и сколькіе персты разумѣетъ Кириллъ Іерусалим-

---

жаемъ былъ тогда еще на челѣ и еще однимъ перстомъ. Διά τε τῆς γινομένης παρ' ἡμῶν εἰς αὐτὸν (σταυρὸν) προσκυνήσεως,—говорятъ отцы собора, τῆς τε ἐν τῷ μετώπῳ σειμειώσεως, καὶ τῆς ἐν τῷ ἀέρι διὰ δακτύλου γινομένης σφραγῖδος, ἀποδιώκειν δαίμονας ἐλπίζομεν, т. е. что же касается до творимаго ему (кресту) нами поклоненія, до знаменованія его на челѣ и дѣлаемаго перстомъ напечатлѣнія (его) въ воздухѣ: то мы уповаемъ, что прогоняемъ (чрезъ сіе) демоновъ,—дѣяніе шестое, томъ или отдѣлъ четвертый, у *Манси* въ Conciliorum collectio t. XIII, p. 270 sub fin., см. также греческій Пидаліонъ, въ предисловіи къ дѣяніямъ 7-го собора 9-е примѣчаніе, Закинѳск. изд. стр. 319, col. 1 fin. (въ русскомъ Казанскомъ переводѣ дѣяній соборовъ, VII, 488 fin., почему-то нѣтъ ни чела, ни перста).

[1]) Что латиняне начертывали крестъ пальцемъ, видно изъ того, что они, сохранивъ до настоящаго времени древній малый крестъ при позднѣйшемъ большомъ, и до сихъ поръ начертываютъ его пальцемъ (латиняне крестятся не однимъ крестомъ,—позднѣйшимъ большимъ, какъ мы православные, а двумя крестами,—позднѣйшимъ большимъ и вмѣстѣ древнимъ малымъ; это дѣлается такъ, что, положивъ на себѣ большой крестъ, они въ слѣдъ за тѣмъ начертываютъ на себѣ и малый крестъ; первый крестъ полагается всѣми пятью перстами, собранными въ некрѣпкую горсть, второй крестъ начертывается пальцемъ. Этотъ именно двойной крестъ разумѣется въ статьѣ „О фрязѣхъ и о прочихъ латинѣхъ", когда въ ней говорится, что латиняне „пятью перстъ страною нѣкако (со стороны какъ то, πλαγίως πῶς) знаменуются (κατασφραγίζονται) и послѣди пальцемъ лице прекрещеваютъ". Латинскіе епископы и священники, если не благословляютъ, а начертываютъ на комъ или на чемъ-нибудь крестъ (на крещаемыхъ младенцахъ или на всѣхъ присутствующихъ въ церкви за богослуженіемъ въ извѣстные дни года (см. у *Серединскаго* II, 79), на стѣнахъ церквей при ихъ освященіи, на престолахъ при совершеніи каждаго богослуженія): то и до сихъ поръ начертываютъ его пальцемъ. Свидѣтельства, что начертаніе креста пальцемъ было (если не остается и до сихъ поръ) въ употребленіи у Несторіанъ и Коптовъ, см. у *Морини* въ De sacris ordinationibus, Pars II, ed. Antverp., 1685, pp. 386, 399, 444 и 446.

скій, говоря о начертаніи креста перстами, а не перстомъ, остается неизвѣстнымъ. Но чтобы онъ разумѣлъ наши теперешніе три перста, какъ хочетъ предполагать преосв. Макарій [1]), это весьма мало вѣроятно: опредѣленное перстосложеніе, съ усвоеннымъ ему символическимъ значеніемъ, для второй и третьей четвертей IV вѣка, когда жилъ Кириллъ Іерусалимскій († въ 385 или въ 386 г.), слишкомъ рановременно и если бы явилось уже въ его время, то не было бы причинъ исчезнуть ему послѣ него, тогда какъ всѣ позднѣйшія извѣстныя свидѣтельства, каковы всѣ указанныя выше, говорятъ объ единоперстіи (и между ними свидѣтельство Іоанна Мосха говоритъ объ единоперстіи именно въ Іерусалимской церкви). Гораздо вѣроятнѣе разумѣть у Кирилла Іерусалимскаго всѣ пять перстовъ или то пятиперстіе, иначе всеперстіе, которое у латинянъ сохранилось отъ древняго времени до позднѣйшаго [2]). Будучи предстоятелемъ Іерусалимской церкви, св. Кириллъ, конечно, говоритъ о перстосложеніи, которое было при немъ господствующимъ въ этой церкви; а слѣдовательно—и изъ единственнаго, принадлежащаго ему, свидѣтельства о многоперстіи выводъ есть тотъ, что въ продолженіе нѣкотораго времени это многоперстіе, подъ которымъ съ вѣроятностію должно разумѣть пятиперстіе или всеперстіе, было господствующимъ на Востокѣ въ цѣлой частной церкви.

Позднѣйшее извѣстное въ настоящее время свидѣтельство объ единоперстіи принадлежитъ Андрею Критскому, который скончался въ первой четверти VIII вѣка [3]). Чрезъ столѣтіе послѣ него у преп. Өеодора Студита находимъ указаніе, что въ продолженіе этого столѣтія вмѣсто единоперстія явилось опредѣленное нѣсколькоперстіе. Въ одной изъ своихъ эпиграммъ или стихотворныхъ надписей къ кресту онъ говоритъ отъ

---

[1]) Ibid. VIII, 102 нач..

[2]) Преосв. Макарій хочетъ разумѣть у Кирилла Іерусалимскаго наше теперешнее троеперстіе на томъ основаніи, что по современному свидѣтельству преп. Ефрема Сирина крестное знаменіе совершалось тогда во имя Св. Троицы. Но имѣемъ свидѣтельства, что при начертаніи креста исповѣданіе Троицы выражалось тогда чрезъ утроеніе самаго крестнаго знаменія (какъ это и до сихъ поръ имѣетъ мѣсто при всякомъ освященіи священникомъ воды): у самого *преосв. Макарія* слова Іоанна Мосха, затѣмъ см. у *Гретзера*, Tom. I, lib. IV, pp. 341 col. 1, 376 col. 1 и 391 col. 1 (vitale signum in sacro numero Trinitatis pressit in frontibus,—слова въ житіи Антонія Великаго, принадлежащемъ Аѳанасію Великому) и у *Дюканжа* въ Glossarium'ѣ Graecitatis подъ сл. σφραγίζειν (у Іоанна Мосха есть и другое свидѣтельство о троекратномъ начертаніи креста, кромѣ приводимаго преосв. Макаріемъ,—Луга гл. 3).

[3]) Въ Сербіи, по свидѣтельству извѣстнаго писателя Константина Костенчскаго, начертаніе на себѣ крестнаго знаменія однимъ перстомъ было весьма и чуть ли не наиболѣе употребительно еще въ его Константиново время, т.-е. въ концѣ XIV—началѣ XV вѣка, см. его Книгу о письменехъ въ I томѣ Изслѣдованій по русскому языку, издаваемыхъ Отдѣленіемъ русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ, стр. 457 нач..

самаго креста: „Кто изображаетъ меня (на себѣ) и какъ-нибудь только (однимъ) перстомъ, тотчасъ обращаетъ въ бѣгство враждебнаго демона“ [1]). Если при Ѳеодорѣ Студитѣ изображеніе креста однимъ перстомъ было какимъ-нибудь, то ясно, что изображеніемъ не какимъ-нибудь, а настоящимъ и истовымъ, принятымъ, было изображеніе извѣстными нѣсколькими перстами. Вмѣстѣ съ тѣмъ однако Ѳеодоръ Студитъ даетъ знать въ своихъ словахъ, что съ появленіемъ нѣсколькоперстія единоперстіе въ его время еще не выходило совсѣмъ изъ употребленія.

Съ конца IX вѣка начинаются свидѣтельства, изъ которыхъ мы положительно узнаемъ, что такое было нѣсколькоперстіе, которое явилось за то или другое время до Ѳеодора Студита, именно—узнаемъ, что это было двоеперстіе. Давно извѣстно свидѣтельство о двоеперстіи, принадлежащее Петру Дамаскину и относящееся къ половинѣ XII вѣка. Преосв. Филаретъ указалъ свидѣтельство несторіанскаго митрополита Иліи Гевери, относящееся къ концу IX вѣка. Н. Ѳ. Каптеревъ недавно указалъ свидѣтельство извѣстнаго іаковитскаго писателя второй половины XIII вѣка Григорія Абулфараджа или Bar-Hebraeus'а, относящееся къ первой половинѣ XI вѣка, т.-е. говорящее объ этой первой половинѣ XI вѣка [2]), нашедши свидѣтельство въ бумагахъ А. В. Горскаго, которыя давалъ ему смотрѣть тесть его С. К. Смирновъ, бывшій ректоромъ Академіи [3]). Всѣ указанныя свидѣтельства можно было бы понимать такъ, что онѣ говорятъ о господствѣ двоеперстія на одномъ Востокѣ—въ Сиріи и что относительно Запада—Константинополя съ его патріархатомъ онѣ не лишаютъ насъ права предполагать другое [4]). Но есть и еще свидѣтельство, которое уже не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что и въ Константинополѣ было употребляемо двоеперстіе или, иначе сказать, что оно было повсюднымъ и общимъ у Грековъ. Въ 1170 г. Константинопольскій императоръ Мануилъ Комнинъ предпринялъ церковныя сношенія съ Армянами въ надеждѣ примирить ихъ съ православіемъ [5]). Къ Армянамъ былъ посы-

---

[1]) Τυπῶν μέ τις καὶ μόνον ἔμπου (читаемъ: εἴ που) δακτύλῳ, εὐθὺς τὸν ἐχθραίνοντα δαίμονα στρέφει,—въ Патрол. *Миня*, t. 99, col. 1796, n. 57.

[2]) Въ статьѣ: Богослуженіе Русской церкви домонгольскаго времени, напечатанной въ Чтеніяхъ Общ. Ист. и Древн. 1846—1847 г., № 7, стр. 31.

[3]) Въ статьѣ: Патріархъ Никонъ, какъ церковный реформаторъ и его противники, напечатанной въ январской, февральской и апрѣльской книжкахъ Православнаго Обозрѣнія за 1887 г. (февральск. кн. стр. 352. Въ отдѣльномъ изданіи заглавіе статьи нѣсколько измѣнено и есть: Патріархъ Никонъ и его противники въ дѣлѣ исправленія церковныхъ обрядовъ).

[4]) Свидѣтельство Абулфараджа, что въ 1029 г. Константинопольскій патріархъ требовалъ отъ Яковитовъ, чтобы они крестились не однимъ перстомъ, а двумя перстами, можно было бы понимать такъ, что патріархъ требовалъ отъ Яковитовъ, чтобы они крестились, какъ крестятся православные въ области ихъ жительства Сиріи (причемъ оставалась бы возможность предположенія, что въ Константинополѣ крестились иначе).

[5]) См. объ этихъ сношеніяхъ въ 5-й части Прибавлл. къ творр. свв. отцовъ статью: „Сношенія Армянской церкви съ Восточною православною въ XII вѣкѣ“.

ланъ императоромъ для богословскихъ собесѣдованій съ ними одинъ изъ ученыхъ константинопольскихъ, по имени Θеоріанъ. Этотъ Θеоріанъ описалъ два свои собесѣдованія съ Армянами, и въ описаніи одного изъ собесѣдованій мы и находимъ у него свидѣтельство, что въ его время въ Константинополѣ было употребляемо двоеперстіе. Въ описаніи 2-го собесѣдованія онъ говоритъ, что подъ конецъ рѣчей всталъ одинъ сирскій священникъ[1]) и сказалъ ему: „зачѣмъ вы изображаете крестъ двумя перстами? Не раздѣлены ли (между собою) персты, какъ особые одинъ отъ другаго, слѣдовательно—по вашему и два естества Христовы раздѣлены между собою?“.—Далѣе Θеоріанъ передаетъ свой отвѣтъ священнику и въ отвѣтѣ подтверждаетъ, что Греки константинопольскіе, которыхъ онъ былъ представителемъ, дѣйствительно крестились двумя перстами, только, какъ бы шуткой желая отдѣлаться отъ вопроса, о чемъ самъ замѣчаетъ, говоритъ священнику, что у Грековъ два перста означаютъ не два естества во Христѣ, а совсѣмъ другое[2]).

---

[1]) Участвовавшій въ преніяхъ какъ одинъ изъ представителей сирійскихъ Яковитовъ, родственныхъ съ Армянами по вѣрѣ.

[2]) Вотъ въ полномъ видѣ мѣсто у Θеоріана: Τούτων οὕτω ῥηθέντων, ἀναστὰς ἱερεύς τις τῶν Σύρων εἶπε πρὸς τὸν Θεωριανόν· διὰ τί σφραγίζετε (о σφραγίζω см. выше стр. 466) δακτύλοις δυσίν; οὐκ εἰσὶν οἱ δάκτυλοι διακεχωρισμένοι ἀνὰ μέρος; λοιπὸν καὶ αἱ δύο φύσεις τοῦ Χριστοῦ κεχωρισμέναι εἰσὶ καθ᾽ ὑμᾶς; Ὁ δὲ Θεωριανός, οἷον ἀστεϊζόμενος, εἶπεν· οὐ τὰς δύο φύσεις τοῦ Χριστοῦ σημαίνοντες οὕτω δρῶμεν, ἀλλὰ τῆς τυραννίδος τοῦ διαβόλου ἀπαλλαγέντες ἐδιάχθημεν παράταξιν ποιεῖν κατ᾽ ἐκείνου καὶ πόλεμον, ταῖς μὲν χερσὶν ἐργαζόμενοι δικαιοσύνην καὶ ἐλεημοσύνην καὶ τὰς λοιπὰς ἀρετάς, ὅπερ ἐστὶν ἡ παράταξις, διὰ δὲ τῶν δακτύλων, τοῖς μετώποις ἐπιτεθέντες τὴν τοῦ Χριστοῦ σφραγίδα, συνιστῶμεν τὸν πόλεμον καὶ οὕτο τοῦτον καταγωνιζόμεθα, καὶ μετὰ τοῦ Δαβὶδ εὐλογοῦμεν τὸν Κύριον, εὐλογιτὸς Κύριος ὁ Θεός μου, λέγοντες ἕκαστος, ὁ διδάσκων τὰς χεῖράς μου εἰς παράταξιν καὶ τοὺς δακτύλους μου εἰς πόλεμον. οὐ τὸν δάκτυλον, ἀλλὰ τοὺς δακτύλους, т. е. когда это (предшествующее) такъ было сказано, всталъ одинъ сирскій священникъ и сказалъ Θеоріану: для чего вы изображаете крестное знаменіе двумя перстами? Не раздѣлены ли (между собою) персты, какъ особые одинъ отъ другого? Слѣдовательно—по вашему раздѣлены (между собою) и два естества Христовы (мысль та, что если признавать два отдѣльныя естества, не содѣлавшіяся единымъ естествомъ, какъ учили Армяне, то нужно будто бы признавать и два лица, а это будетъ несторіанство). Но Θеоріанъ, какъ бы прибѣгая къ шуткѣ (отдѣлываясь шуткой), сказалъ: не знаменуя два естества Христовы такъ дѣлаемъ мы, но, бывъ избавлены отъ мучительства діавола, мы научены творить противъ него ополченіе (уготованіе) и брань, ибо руками содѣлываемъ мы правду, милостыню и прочія добродѣтели и это есть ополченіе (уготованіе), а перстами, полагая на челѣ печать Христову, мы составляемъ брань, и такимъ образомъ побѣждаемъ его и съ Давидомъ благословляемъ Господа, говоря каждый: *благословенъ Господь Богъ мой, научаяй руцѣ мои на ополченіе и персты моя на брань* (Пс. 143, 1)—не перстъ (т. е. не одинъ перстъ, какъ у васъ—Яковитовъ), но персты,—у *Миня* въ Патрол., t. 133, col. 296 sub fin..

Побужденіемъ къ тому, чтобы вмѣсто единоперстія было усвоено двоеперстіе, должно быть считаемо желаніе выражать нагляднымъ образомъ исповѣданіе двухъ естествъ въ Іисусѣ Христѣ въ противоположность монофизитамъ, для которыхъ одинъ перстъ сдѣлался символомъ ихъ ученія объ одномъ естествѣ Іисуса Христа[1]).

Не невозможно, что то двоеперстіе, которое было принято, т. е. состоявшее въ протяженіи указательнаго и большаго средняго перстовъ, было заимствовано отъ иконографіи или представляло собою воспроизведеніе двоеперстія, съ которымъ Спаситель и святые изображались на иконахъ. Но самое это иконографическое двоеперстіе, которое мы находимъ на иконахъ съ самаго перваго времени ихъ появленія и несравненно ранѣе, нежели начало быть употребляемо двоеперстіе для изображенія крестнаго знаменія, вовсе не означало собой этого послѣдняго двоеперстія, о чемъ нарочито скажемъ ниже.

Итакъ, въ продолженіе столѣтія съ начала VIII по начало IX вѣка первоначальное единоперстіе для изображенія крестнаго знаменія замѣнено было у Грековъ двоеперстіемъ[2]).

Но и двоеперстіе не было формою перстосложенія для крестнаго знаменія, при которой Греки остались бы затѣмъ навсегда. Въ продолженіе столѣтія, обнимающаго послѣднюю четверть XII и три первыя четверти XIII вѣка вмѣсто двоеперстія у нихъ вошло въ употребленіе троеперстіе, и только уже это послѣднее стало ихъ окончательнымъ перстосложеніемъ. Второе собесѣдованіе Ѳеоріана съ Армянами, въ описаніи котораго читается свидѣтельство о господствѣ или употребленіи при немъ въ Константинополѣ двоеперстія, имѣло мѣсто въ 1172 г.; но въ извѣстномъ такъ называемомъ Преніи панагіота съ азимитомъ, которое написано послѣ 1274

---

[1]) Двуперстіе противъ монофизитовъ,—Описаніе Синодд. ркпп. № 268, стр. 300. Петръ Дамаскинъ говоритъ: „Два перста убо и едина рука являютъ распятаго Господа нашего Іисуса Христа, во двою естеству, а во единомъ составѣ познаваема“. Объ единоперстіи Яковитовъ говоритъ Димитрій, митрополитъ Кизическій, что они придумали знаменовать лицо однимъ перстомъ, ὡς τὴν μίαν ἐν Χριστῷ φύσιν πρεσβεύοντες, т. е. чтобы проповѣдывать единое естество во Христѣ см. у *Свицера* въ Thesaurus ecclesiast. подъ сл. σταυρός, II, 1010; Яковиты полагали на себѣ крестъ однимъ перстомъ и сначала на лѣвомъ плечѣ, потомъ на правомъ,—у *Ралли и П.*, IV, 407 fin.. Объ единоперстіи Армянъ говоритъ одинъ неизвѣстный писатель, что они начертываютъ на лицѣ крестъ однимъ перстомъ, ὡς ἂν κἂν τούτῳ μίαν φύσιν τοῦ σταυρωθέντος σημάνωσι, т. е. что бы хотя симъ означить (провозвѣщать) единое естество Распятаго, см. въ сочиненіи *И. Троицкаго* „Изложеніе вѣры церкви Армянскія“, Спб. 1875, стр. 193 прим..

[2]) (Отъ единоперстія перешли къ двоеперстію вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ отъ малаго креста на челѣ перешли къ большому кресту на челѣ—груди, ибо творить большой крестъ однимъ перстомъ неудобно. У *митр. Филарета* есть „возможное объясненіе происхожденія двуперстія“, см. въ Алфавитн. указателѣ къ Собранію мнѣній и отзывовъ, сл. перстосложеніе, стр. 525).

и до 1282 года, мы находимъ свидѣтельство, что въ данное время господствовало въ Константинополѣ или было тамъ въ употребленіи уже не двоеперстіе, а троеперстіе[1]).

Что было причиной замѣны у Грековъ двоеперстія троеперстіемъ, относительно этого мы не имѣемъ ни указаній, ни намековъ. Но необходимо думать, что причиной былъ расширенный символизмъ перстовъ. Замѣняя первоначальное единоперстіе двоеперстіемъ, Греки хотѣли выражать двумя перстами православное ученіе о двухъ естествахъ въ Іисусѣ Христѣ вопреки монофизитамъ, которые съ однимъ перстомъ начали соединять свое еретическое ученіе объ одномъ естествѣ въ Іисусѣ Христѣ; но при этомъ остальнымъ тремъ перстамъ не было придаваемо ника-

---

[1]) Обстоятельныя рѣчи о Преніи и оно само у *А. Н. Попова* въ Историко-литературномъ обзорѣ древне-русскихъ полемическихъ сочиненій противъ латинянъ, стр. 238 sqq (греческій подлинникъ Пренія недавно напечатанъ *А. Васильевымъ:* Anecdota Graeco-Byzantina,—pars prior, Mosquae, 1893,—p. 179; мѣсто о перстахъ—p. 186; см. еще въ статьѣ *Н. Ѳ. Красносельцева:* „Преніе панагіота съ азимитомъ по новымъ греческимъ спискамъ", напечатанной въ Лѣтописяхъ Историко-Филологическаго Общества при Новороссійскомъ университетѣ, VI, Византійское отдѣленіе, стр. 295, и въ статьѣ *М. Сперанскаго:* „Къ исторіи Пренія панагіота съ азимитомъ", напечатанной во II томѣ „Византійскаго Временника", Отд. I, стр. 521). Преніе представляетъ собою не какое-нибудь серьёзное и авторитетное сочиненіе, а анонимную сатиру на латинянъ и отчасти на импер. Михаила Палеолога, который вступилъ въ церковный союзъ съ послѣдними, принадлежащую своеобразному мудрецу изъ народа (сатиру лубочнаго, такъ сказать, характера). Но это нисколько не мѣшаетъ тому, чтобы свидѣтельство Пренія о перстосложеніи для крестнаго знаменія было принимаемо за вполнѣ достовѣрное свидѣтельство (ибо въ нашемъ случаѣ и несерьёзный авторъ, такъ же какъ серьёзный, могъ говорить только о томъ, что было у Грековъ въ дѣйствительности, т.-е., хотимъ мы сказать, въ нашемъ случаѣ серьезность или несерьезность автора не имѣетъ значенія). Латиняне несправедливо укоряются въ Преніи, будто слагаютъ крестъ двумя перстами. Эту несправедливую укоризну можно понимать такъ, что авторъ хочетъ навязывать латинянамъ перстосложеніе, которое отчасти оставалось еще у самихъ Грековъ и которое было считаемо уже за неправильное. Троеперстіе есть и въ Западной церкви, въ которой оно явилось гораздо ранѣе Восточной, ибо о немъ говоритъ уже папа Левъ IV, занимавшій престолъ съ 847-го по 855-й годъ; въ настоящее время оно употребляется тамъ для благословеній, а въ древнее время употреблялось, или по крайней мѣрѣ предписывалось къ употребленію, и для крестнаго знаменія, см. у *преосв. Макарія* въ Ист., VIII, 108 прим.. Но восточное троеперстіе, отличное отъ западнаго и по своей формѣ (о формѣ западнаго троеперстія см. ниже, стр. 479), не есть его воспроизведеніе, а явилось независимо отъ него и представляетъ собою обрядовой обычай Востока самостоятельный (латинское троеперстіе по своей формѣ таково, что можетъ быть принимаемо и за двоеперстіе; а поэтому укоризну латинянъ въ Преніи, что они крестятся двумя перстами, можно понимать еще и такъ, что латинское троеперстіе принималось Греками за двоеперстіе).

кого значенія. Съ теченіемъ же времени и остальнымъ тремъ перстамъ было придано символическое значеніе, именно—значеніе трехъ лицъ св. Троицы [1]). Когда это послѣднее случилось, то и могли найдти, что три перста въ сложеніи двоеперстномъ недостаточно удовлетворительнымъ образомъ выражаютъ св. Троицу, а поэтому и замѣнили двоеперстіе троеперстіемъ [2]). Наши старообрядцы въ своемъ двуперстіи слагаютъ три послѣдніе перста такъ, что палецъ упираетъ своей пушкой въ пушки малаго середняго перста и мизинца; но это сложеніе трехъ перстовъ, очевидно, есть искусственное [3]), имѣющее въ виду достигнуть той цѣли, чтобы перстами по возможности удовлетворительно выражалось равенство и единство лицъ св. Троицы. Пока же тремъ перстамъ не было придаваемо символическаго значенія, они, конечно, должны были полагаться или располагаться естественно (какъ это имъ удобно); естественное же положеніе или расположеніе ихъ есть то, чтобы малый средній перстъ и мизинецъ были пригнуты къ ладони (не плотно), а палецъ былъ положенъ на нихъ, и необходимо думать, что въ такомъ именно видѣ они и были располагаемы въ древнемъ двуперстномъ сложеніи. Когда усвоено было тремъ перстамъ символическое значеніе лицъ св. Троицы, то и могло быть найдено, что сейчасъ указаннымъ расположеніемъ ихъ неудовлетворительно изображается равенство и единство лицъ св. Троицы, а поэтому, вмѣсто двоеперстія и могло быть принято троеперстіе, въ которомъ указанный недостатокъ совершенно устраняется. Цѣль могла быть

---

[1]) Какъ это видно изъ сдѣланной въ XII вѣкѣ приписки въ статьѣ „О фрязѣхъ и о прочихъ латинѣхъ", къ пункту, обличающему пятиперстіе латинянъ, которая читается: „должно располагать персты въ знаменованіяхъ такимъ образомъ, чтобы ими означались два естества во Христѣ и три лица (Св. Троицы), какъ показалъ Христосъ, когда, возносясь на небо, благословилъ учениковъ поднятыми руками",— у преосв. *Макарія* въ Ист., VIII, 110 (Патрол. *Миня* t. 140, col. 542 fin.); моей Исторіи Русск. церкви т. I, 2 пол., стр. 12/821 (у *Попова* въ Историколитературномъ обзорѣ древнерусскихъ полемич. сочиненій противъ латинянъ).

[2]) Относительно побужденія, которое заставило Грековъ вмѣсто двоеперстія усвоить троеперстіе, если не прямо можно подозрѣвать, то по крайней мѣрѣ можно задавать вопросъ: не было ли этимъ побужденіемъ желаніе имѣть перстосложеніе отличное отъ перстосложенія латинянъ? Послѣ овладѣнія Константинополемъ въ 1204-мъ году латиняне въ продолженіе 57-ми лѣтъ (1204—1261) жили между Греками въ качествѣ ихъ ненавистнѣйшихъ поработителей. Не невозможно думать, что на перстосложеніе ненавистнѣйшихъ людей Греки смотрѣли какъ на печать антихристову. Но латинское троеперстіе (указательный и большой средній персты соединенно протянуты, палецъ приложенъ къ нимъ, малый средній перстъ и мизинецъ пригнуты къ ладони) до такой степени похоже на двоеперстіе, что старообрядцами, какъ говоримъ мы ниже (стр. 479 прим. 1), принимается за это послѣднее.

[3]) Но оно встрѣчается и на древнихъ иконахъ и фрескахъ,—см. въ моемъ Церковноархеологич. атласѣ къ второй половинѣ I-го тома Исторіи Р. Ц., л. LVII, № 4 и здѣсь ниже стрр..... 503—504.

достигнута двумя путями: или принятіемъ троеперстія вмѣсто двоеперстія, или же поправкою въ самомъ двоеперстіи, именно—расположеніемъ въ немъ трехъ перстовъ такъ, какъ они расположены въ позднѣйшемъ нашемъ двоеперстіи[1]) и какъ они располагаются въ нынѣшнемъ двоеперстіи старообрядцевъ (т. е. чтобы палецъ упирался своей пушкой въ пушки малаго средняго перста и мизинца). Не было сдѣлано этого послѣдняго, какъ должно думать, потому, что сейчасъ указанное расположеніе перстовъ, какъ мы сказали, есть не натуральное (насильственное) и затруднительное, —что при этомъ ихъ расположеніи очень не удобно (не ловко) полагать на себѣ крестное знаменіе. Что же касается до троеперстія, то мысль усвоить его, послѣ того какъ съ измѣненіемъ взгляда на персты (съ приданіемъ символическаго значенія и тремъ перстамъ) оказалось неудовлетворительнымъ двоеперстіе, должна была явиться, такъ сказать, сама собой. Сложите персты двоеперстно по древнему[2]) (т. е. чтобы палецъ лежалъ на маломъ середнемъ перстѣ) и полагайте на себѣ крестъ: протянутые персты указательный и большой середній нѣсколько нагнутся, палецъ подопретъ ихъ и само собою образуется троеперстіе[3]).

Итакъ, въ продолженіе столѣтія съ послѣдней четверти XII вѣка по третью четверть XIII вѣка вмѣсто двоеперстія у Грековъ вошло въ употребленіе троеперстіе, которое и осталось у нихъ навсегда[4]).

Мы—Русскіе заимствовали отъ Грековъ христіанство въ то время, какъ у нихъ было въ употребленіи двоеперстіе. Само собою понятно, что вмѣстѣ съ христіанствомъ мы усвоили себѣ отъ нихъ это двоеперстіе, а не какое-нибудь другое перстосложеніе. Когда у Грековъ вмѣсто двоеперстія вошло въ употребленіе троеперстіе, это послѣднее начало распространяться и у насъ, чтобы замѣнить собою первое. Но у насъ не случилось того, чтобы замѣна дѣйствительно произошла или дѣйствительно имѣла мѣсто. Напротивъ, у насъ двоеперстіе вступило въ борьбу съ троеперстіемъ и борьба кончилась тѣмъ, что перстосложеніе, оставлен-

---

[1]) По Стоглаву, гл. 31, перстосложеніе: „большей (въ иныхъ спискахъ просто: палецъ) палецъ да два нижніи перста воедино совокупивъ, а верхній перстъ съ середнимъ совокупивъ, простеръ и мало нагнувъ"... Казанск. изд. стр. 132.

[2]) Какъ знака лицъ говорящихъ этого перстосложенія не встрѣчается, слѣдов. оно—новое перстосложеніе (Въ разговорныхъ перстосложеніяхъ которые нибудь персты ца протянуты, а въ нашемъ троеперстіи всѣ персты пригнуты).

[3]) Можетъ быть, что образцомъ для троеперстія послужило и діаконское держаніеораря тремя перстами, cfr въ Бесѣдахъ къ глаголемому старообрядцу продолженіе 9-й бесѣды о сложеніи перстовъ для крестнаго знаменія и для благословенія, § 13.

[4]) Когда православные вмѣсто единоперстія усвоили двоеперстіе, ихъ примѣру послѣдовали Несторіане. Можетъ быть, что и желаніе имѣть особое отъ Несторіанъ перстосложеніе отчасти содѣйствовало принятію троеперстія вмѣсто двоеперстія.

ное Греками, одержало побѣду надъ перстосложеніемъ, которое было ими принято.

Какъ въ Греціи троеперстіе не было введено вмѣсто двоеперстія путемъ формальнаго законодательства или прямыхъ предписаній со стороны церковной власти, а вошло путемъ обычая; такъ и у насъ оно имѣло водворяться на мѣсто двоеперстія не первымъ, а вторымъ путемъ. Но противъ того, что̀ прямо не санкціонировано церковною властью, а входитъ въ употребленіе путемъ обычая, пока оно не пріобрѣтетъ авторитета обязательности чрезъ всеобщее признаніе и пока отъ долговременности не станетъ ненарушимымъ преданіемъ, возможны возраженія и протесты. Эти возраженія и протесты были подняты противъ троеперстія и въ Греціи, когда оно тамъ вводилось или входило на мѣсто двоеперстія. Позднѣйшіе, XII столѣтія, Греки начали принимать двоеперстіе, употреблявшееся въ крестномъ знаменіи, за то двоеперстіе, съ которымъ Іисусъ Христосъ изображался на иконахъ и которое будто употреблялъ Онъ Самъ[1]). Но мнимый примѣръ Самого Іисуса Христа былъ слишкомъ обязательнымъ, чтобы люди, смотрѣвшіе у Грековъ сейчасъ указаннымъ образомъ на дѣло, вовсе не захотѣли и не попытались возвысить въ его защиту своего голоса. И они дѣйствительно возвысили свой голосъ такимъ образомъ, что произнесли проклятіе на тѣхъ, которые не крестятся двумя перстами, какъ крестился, по ихъ мнѣнію, Христосъ; наше знаменитое: „аще кто не знаменается (*вар.*: не креститъ) двѣма перстома, якоже и Христосъ, да будетъ проклятъ“ представляетъ собою именно этотъ протестъ противъ троеперстія, заявленный въ Греціи защитниками двоеперстія[2]). Выраженный въ столь грозной формѣ протестъ никого не смутилъ у Грековъ и остался у нихъ безъ всякаго дѣйствія. Но перенесенный отъ Грековъ къ намъ онъ пріобрѣлъ у насъ двоеперстію горячихъ сторонниковъ. Проклятіе указываетъ на примѣръ Христа; для повѣрки смотрѣли на иконы Спа-

---

[1]) Въ приведенной выше, стр. 474, прим. 1, припискѣ XII в. къ статьѣ „О фрязѣхъ“ слова: „какъ показалъ Христосъ, когда, возносясь на небо, благословилъ учениковъ“, очевидно, значатъ: какъ (какими перстами) благословляющимъ изображается Христосъ на иконахъ.

[2]) Мы считаемъ за вѣроятнѣйшее принимать, что наше: „аще кто не знаменается...“ дѣйствительно есть переводъ греческаго: *εἴ τις οὐκ σφραγίζεται μετὰ δύο δάκτυλα ὡς καὶ Χριστὸς, νὰ εἶναι ἀφωρισμένος*, какъ указалъ Андрей Денисовъ въ Поморскихъ отвѣтахъ. *Νὰ εἶναι* нисколько не будетъ языкомъ новымъ для Грека XII—XIII вѣка, притомъ для Грека малообразованнаго, каковаго даетъ видѣть въ себѣ человѣкъ, произносящій проклятіе на некрестящихся двумя перстами (Необходимо думать, что проклятіе первоначально явилось въ отдѣльномъ видѣ и что въ чинъ: „Аще кто въ ереси бывъ“ внесено уже послѣ. Чинъ составленъ представителями церковной власти: но представители церковной власти не могли быть до того невѣжественными, чтобы произносить проклятіе на некрестящихся двоеперстно. *У А. А. Дмитріевскаго* въ *Εὐχολόγια* въ Евхологіи 1475 г.,—стр. 424: *Εἴ τις οὐ σφραγίζει τοῖς δυσὶ δακτύλοις, καθὼς καὶ ὁ Χριστὸς,—ἀνάθεμα*).

сителя, и на иконахъ дѣйствительно находили, что Спаситель изображается на нихъ съ перстосложеніемъ двуперстнымъ (см. ниже стр. 502). На самомъ дѣлѣ было, что если Спаситель изображался на иконахъ съ перстосложеніемъ двуперстнымъ, то перстосложеніе это не было перстосложеніемъ для благословенія, а имѣло другое значеніе (о чемъ ниже), а если изображался съ перстосложеніемъ для благословенія, то перстосложеніе не было двуперстнымъ, а лишь настолько похожимъ на него, чтобы быть за него принимаемымъ (о чемъ также ниже стр. 502). Но у насъ, не обладавъ надлежащимъ знаніемъ дѣла, двуперстное сложеніе на иконахъ Спасителя принимали за перстосложеніе для благословенія и перстосложеніе для благословенія только похожее по виду на двуперстное принимали за это послѣднее. А такимъ образомъ, мнимое свидѣтельство иконъ Спасителя въ пользу двоеперстія и придало у насъ проклятію значеніе голоса истины, чтобы пріобрѣсть двоеперстію горячихъ защитниковъ. Но люди, ставшіе защитниками двоеперстія, не остановились на томъ, что дѣйствительно принимали за истину. Человѣческая исторія полна примѣрами, какъ желающіе защитить и отстоять то, что принимается ими за истину, нисколько не затрудняются прибѣгать ко лжи. Такъ было и въ нашемъ случаѣ. Къ проклятію на некрестящихся двумя перстами сочинено было новое свидѣтельство въ пользу двоеперстія чрезъ извѣстную передѣлку сказанія о Мелетіи Антіохійскомъ[1]. Люди, усвоившіе отъ Грековъ общепринятое у нихъ троеперстіе, написали было отъ себя наставленіе о сложеніи трехъ перстовъ (такъ называемое Ѳеодоритово слово), но защитники двоеперстія, пользуясь несовершенною опредѣленностію наставленія, поспѣшили и его обратить въ свою пользу[2]. Сверхъ этихъ трехъ свидѣ-

---

[1]) Въ подлинникѣ читалось: „Показа три персты.., потомъ два совокупль, а единъ протягнувъ" (какъ это и читается въ нѣкоторыхъ Прологахъ, въ которыхъ мѣсто сохранилось безъ передѣлки,—преосв. *Макарія* Ист., VIII, 118), т. е. показалъ три перста, а потомъ два пригнулъ, каковой смыслъ имѣетъ слово „совокупль" (греческ. συναγαγών—сведши, въ томъ же смыслѣ, въ какомъ у насъ употребляется выраженіе: „свело пальцы"), а одинъ протянулъ. Защитники двоеперстія переправили „протягнувъ" въ „пригнувъ" и слово „совокупль" получило тотъ смыслъ, что два перста оставилъ протянутыми.

[2]) Что такъ называемое Ѳеодоритово слово (можетъ быть—дѣйствительно принадлежащее какому-нибудь русскому Ѳеодориту, а по всей вѣроятности окрещенное именемъ блаженнаго Ѳеодорита однимъ изъ его первыхъ переписчиковъ на томъ основаніи, что взято было имъ или изъ рукописи, содержащей творенія бл. Ѳеодорита (толкованіе на псалтирь), или изъ рукописи, въ которой читалось въ слѣдъ за выписками изъ блаж. Ѳеодорита, первоначально написано въ защиту троеперстія, это не можетъ подлежать сомнѣнію. „Три персты равны имѣти вкупѣ..., два перста имѣти наклонена, а не простерта..., согбеніе персту толкуется"... Когда говорится о трехъ перстахъ безъ прямаго или нарочитаго указанія—какихъ именно, то само собою разумѣются три первые перста; согбеніе перстовъ („персту"—двойственное число) имѣетъ мѣсто въ троеперст-

тельствъ въ пользу двоеперстія существовало еще четвертое—Петра Дамаскина, относительно котораго предки наши, конечно, не знали, что оно представляло изъ себя свидѣтельство только археологическое, говорившее уже о прошломъ времени.

номъ сложеніи, и нѣтъ его въ двуперстномъ (Въ раскольничьемъ перстосложеніи согнутъ только одинъ перстъ, большой). Мысль слова есть та, что сложеніемъ трехъ первыхъ перстовъ хорошо (подразумѣвается: гораздо лучше, чѣмъ въ двоеперстіи) выражается единство трехъ лицъ Св. Троицы и ихъ равенство, а пригнутіемъ двухъ перстовъ хорошо выражается тайна сошествія Іисуса Христа на землю (редакторъ дѣяній Стоглаваго собора, находя несообразнымъ въ приложеніи къ двоеперстію: „согбеніе", дѣйствительно, употребляетъ вмѣсто него „гбеніе", при чемъ разумѣетъ или легкое наклоненіе двухъ протянутыхъ перстовъ или же нѣкоторое согбеніе одного изъ нихъ, именно—большаго середняго,—гл. 31 fin.). Если Ѳеодоритово слово заповѣдуетъ не только креститься двумя перстами, но и благословлять, то это значитъ, что авторъ его, какъ нѣкоторые и въ Греціи, неправильно думалъ, будто должно употреблять одно и то же перстосложеніе и для крестнаго знаменія и для благословенія (см. приведенную выше, стр. 474, прим. 1, приписку къ статьѣ „О фрязѣхъ и о прочихъ латинѣхъ"). Когда слово повелѣваетъ „два перста имѣти наклонена, а не простерта", то имѣетъ въ виду употребленіе такого троеперстія, въ которомъ два послѣдніе перста не пригибались, а протягивались (какъ въ двоеперстіи два первые): изображеніе такого троеперстія, взятое съ одного греческаго памятника, см. у *митр. Григорія* въ „Истинно древней и истинно православной Христовой церкви", ч. II, 2-го изд. стр. 131, послѣднее изображеніе (Относительно усвоенія статьи бл. Ѳеодориту представлялось бы не невѣроятнымъ думать еще слѣдующее: первоначально статья явилась безъименною, но потомъ, когда была переправлена на двоеперстіе, она была усвоена бл. Ѳеодориту потому, что у послѣдняго въ толкованіи псалтири (Пс. 22, 4) между прочимъ говорится о крестѣ, что онъ „отъ двою палицъ составляется", при чемъ разумѣемое толкователемъ о крестѣ вещественномъ, что онъ слагается изъ двухъ древъ (палицъ, палица) у насъ понято было о крестѣ, который полагается человѣкомъ на себѣ, что онъ изображается двумя пальцами (палицъ превращено было въ противуграмматическое палицъ. Но это вѣроятное объясненіе дѣла устраняется тѣмъ, что статья усвояется бл. Ѳеодориту уже въ подлинномъ своемъ видѣ).—(Такъ называемое Ѳеодоритово слово предписываетъ креститься тремя перстами, какъ крестимся мы православные, а не двумя перстами какъ крестятся старообрядцы. Что предписываетъ креститься тремя перстами ясно видно изъ того, что говоритъ о символическомъ значеніи трехъ перстовъ. Очевидно что говоритъ о символическомъ значеніи тѣхъ перстовъ, которые должно слагать для крестнаго знаменія, а не тѣхъ, которые при сложеніи такъ сказать остаются безъ дѣла порожними. Что предписываетъ слагать тѣ три перста, которые слагаемъ мы православные, что при согбеніи двухъ перстовъ, какъ оно предписываетъ, иное троеперстіе невозможно. Сложите по старообрядчески три перста т. е. палецъ съ двумя послѣдними перстами малымъ середнимъ и мизинцемъ и пригните два первые перста: указательный и большой середній,—получится невозможное и смѣшное перстосложеніе, которое въ дѣйствительности никогда не могло быть употребляемо).

Такимъ образомъ, въ пользу двоеперстія у насъ явилось цѣлыхъ четыре свидѣтельства и во главѣ ихъ грозное проклятіе на крестящихся недвоеперстно, а въ пользу троеперстія по передѣлкѣ слова Ѳеодоритова не было ни одного свидѣтельства. Естественно, что при устахъ болѣе чѣмъ трехъ свидѣтелей въ пользу двоеперстія и при совершенномъ отсутствіи свидѣтелей въ пользу троеперстія, споръ между двумя перстосложеніями былъ рѣшонъ у насъ въ пользу перваго. По старымъ взглядамъ нашимъ на обычаи церковные рѣшеніе спора о двухъ перстосложеніяхъ имѣло для предковъ нашихъ тотъ смыслъ, что двоеперстіе есть перстосложеніе единственно истинное и единственно православное, а что троеперстіе есть еретическая новизна. Видя эту мнимо-еретическую новизну господствующею у Грековъ, предки наши рѣшили, что позднѣйшіе Греки заимствовали ее отъ латинянъ[1]). Когда окончательно составилось у насъ сейчасъ указанное мнѣніе о двоеперстіи и троеперстіи и когда оно было принято у насъ самими представителями церковной власти, не можемъ сказать[2]).

---

[1]) Какъ латиняне крестились и крестятся, это мы указывали выше, стр. 468 прим. 1. Что касается до благословенія, то оно совершалось и совершается у нихъ посредствомъ троеперстія, но троеперстія не нашего православнаго, а своего особаго: два послѣдніе перста пригибаются къ ладони, а три первые протягиваются, и именно—или всѣ три раздѣльно, или большой перстъ и указательный сжимаются вмѣстѣ, а отдѣльно (оттопырясь) одинъ палецъ. У *Мартиньи* p. 85. Такъ какъ въ случаѣ прижатія пальца къ двумъ перстамъ это троеперстіе превращается въ двоеперстіе: то иногда оно и принимается за двоеперстіе и называется этимъ послѣднимъ именемъ. На такъ называемыхъ Корсунскихъ вратахъ новгородскаго Софійскаго собора благословляющія руки латинскихъ епископовъ весьма отчетливо изображены съ нашимъ троеперстіемъ (принимаемымъ старообрядцами за свое двоеперстіе!). Въ альбомчикѣ, привезенномъ мной изъ Рима, папа изображенъ съ перстосложеніями—одинъ разъ: два послѣдніе перста пригнуты къ ладони, два первые соединенно протянуты, палецъ прижатъ къ нимъ; другой разъ: два перста пригнуты къ ладони; два первые раздѣленно протянуты, палецъ какъ будто прижатъ къ нимъ.

[2]) Начало оно у насъ составляться, какъ указывали мы выше,—не позднѣе первой половины XV вѣка (а по увѣренію нѣкоторыхъ, уже въ XIV вѣкѣ начинаетъ являться въ русскихъ Кормчихъ статья о двоеперстіи вмѣстѣ съ проклятіемъ на не соблюдающихъ сего обряда, см. *Ил. Бѣляева* Наказные списки соборнаго уложенія 1551 г. или Стоглава, М. 1863, стр. 41). Если не во всей Россіи, то во Псковѣ, вопросъ о сложеніи перстовъ для крестнаго знаменія рѣшонъ былъ въ пользу двоеперстія, уже къ тому времени, какъ происходили споры съ монахомъ Аѳанасіемъ о пѣсни аллилуія, и Псковичи говорили послѣднему, что какъ въ отношеніи къ пѣсни Греки на сихъ лѣтѣхъ отвернулися отъ истины, чтобы не исповѣдывать Троицы (чрезъ употребленіе, какъ послѣдній утверждалъ о нихъ, двоенія), такъ и относительно крестнаго знаменія приняли печать антихристову на чело и на десницу: въ одномъ изъ посланій неизвѣстнаго псковича къ монаху Аѳанасію говорится: „печать антихристову (Греки) на челѣ и на десници пріяша, нѣсть (бо) сіе ино что

Но этими представителями церковной власти двоеперстіе было предписано у насъ, въ качествѣ перстосложенія единственно истиннаго и православнаго, къ общему употребленію сначала въ лицѣ митропол. Даніила, а потомъ Стоглаваго собора[1]).

Итакъ, окончательно принятое у Грековъ троеперстіе не входило у насъ въ общее употребленіе и въ концѣ концовъ было формальнымъ образомъ отвергнуто. Но представлять дѣло такимъ образомъ, будто до времени патріарха Никона оно совсѣмъ или почти что совсѣмъ оставалось у насъ неизвѣстнымъ, было бы совершенно неосновательно. Напротивъ, не можетъ подлежать сомнѣнію, что, распространившись у насъ болѣе или менѣе въ значительной степени непосредственно послѣ своего утвержденія у Грековъ, оно постоянно оставалось у насъ въ той же значительной степени распространенности вплоть до патр. Іосифа, причемъ вовсе не повели къ его исчезновенію у насъ и формальныя запрещенія

печать антихристова, развѣ не полагати десници на челѣ и не знаменовати честнаго и животворящаго креста Христова", стр. 143 нач.. Такъ какъ обвиненіе на Грековъ, будто они не полагали десницы на челѣ и не знаменовались честнымъ крестомъ, было бы совершенною несообразностію: то необходимо понимать рѣчь, намѣреннымъ или ненамѣреннымъ образомъ усиленную (а можетъ быть, извѣстную намъ въ поврежденномъ чтеніи, съ пропускомъ при глаголахъ: „не полагати" и „не знаменати" нарѣчія: „право") о крестномъ знаменіи неправильномъ. А подъ этимъ неправильнымъ крестнымъ знаменіемъ должно разумѣть троеперстіе, ибо оно было тогда у Грековъ въ общемъ употребленіи.

[1]) Предполагать, будто митр. Даніилъ и Стоглавый соборъ не знали, какое перстосложеніе находится въ общемъ употребленіи у современныхъ имъ Грековъ, было бы вовсе не основательно. Равнымъ образомъ, предполагать, что митрополитъ и соборъ предписывали двоеперстіе къ общему употребленію съ какимъ-то умысломъ, въ родѣ умысла пріуготовить расколъ, было бы въ высшей степени странно (митрополитъ и соборъ предписываютъ двоеперстіе къ общему употребленію потому, что, считая эту форму перстосложенія истинною и правильною, они желаютъ водворить у насъ относительно перстосложенія полное единообразіе). Другое дѣло—совершенно несправедливое мнѣніе митрополита и собора о поврежденности чистоты православія у современныхъ имъ Грековъ. Если въ двухъ мѣсяцахъ Макарьевскихъ Миней,—Декабрѣ и Іюнѣ, Преніе панагіота написано безъ передѣлки чтенія о перстахъ: то нужно понимать это не такъ, будто до Стоглаваго собора Макарій самъ держался троеперстія, а такъ, что онъ приказывалъ писать памятники безъ передѣлокъ (замѣтимъ здѣсь кстати, что и въ Кирилловой книгѣ, гл. 26, Преніе напечатано съ сохраненіемъ подлиннаго чтенія о перстахъ). А если сокращеніе Пренія, помѣщенное въ Августѣ мѣсяцѣ, читается съ передѣлкою о перстахъ, то должно думать, что передѣлка принадлежитъ не самому Макарію, который былъ человѣкъ неспособный на передѣлки, а уже произведена ранѣе. Всѣ мѣсяцы Макарьевскихъ Миней Московскаго Успенскаго собора написаны послѣ Стоглаваго собора, ибо на всѣхъ мѣсяцахъ подпись 1553 года (О крестномъ знаменіи въ Стоглавѣ см. стрр. 68 нач., 131 fin., вопросъ 26, глл. 31 и 32).

на него со стороны митр. Даніила и Стоглаваго собора. Заимствованное отъ Грековъ проклятіе на некрестящихся двумя перстами необыкновенно часто встрѣчается въ нашихъ рукописяхъ, будучи повторяемо въ нихъ и къ мѣсту и не къ мѣсту. Конечно, подвергаются его громамъ враги дѣйствительные, а не воображаемые (ибо иначе значило бы понапрасну бить проклятіемъ воздухъ); а если оно повторяется необыкновенно часто, то ясно дается этимъ знать, что количество враговъ было вовсе не такъ ничтожно, чтобы не стоило обращать на нихъ вниманія. Сказаніе о Мелетіи Антіохійскомъ передѣлано у насъ такъ, чтобы служило свидѣтельствомъ въ пользу двоеперстія, конечно, съ какою-нибудь реальною цѣлію; но эта цѣль, очевидно, есть борьба съ троеперстниками[1]). Если у насъ было написано наставленіе объ употребленіи въ крестномъ знаменіи троеперстія, каково такъ называемое Ѳеодоритово слово, то, конечно, были у насъ и люди, которые содержали это перстосложеніе. Преосв. Макарій нашелъ въ одномъ Кирилло-Бѣлозерскомъ сборникѣ XV в. статью: „Како подобаетъ крестити (т. е. креститься) рукою“, написанную въ защиту двоеперстія[2]). Въ статьѣ этой прямо и ясно говорится о существованіи у насъ людей, которые держались троеперстія и защищали его; а если авторъ статьи говоритъ, что это были только „нѣціи“, т.-е. немногіе, то извѣстно, что у людей, борющихся о мнѣніяхъ, служитъ обычнымъ пріемомъ представлять число защитниковъ противнаго мнѣнія только очень незначительнымъ. Бывшій Троицкій игуменъ Артемій отзывался между прочимъ о постановленіи Стоглаваго собора относительно крестнаго знаменія: „да и на соборѣ деи о томъ крестномъ знаменіи слово было, да не доспѣли ничего“. Отзывъ этотъ, толкуемый такъ и сякъ, совершенно ясно и несомнительно значитъ то, что на соборѣ сдѣлали было предписаніе всѣмъ креститься единообразно двумя перстами, но что съ предписаніемъ вовсе не достигли цѣли, т.-е. что употреблявшіе троеперстіе и послѣ предписанія собора остались при своемъ. Артемій держался того воззрѣнія, что совсѣмъ не нужно и не должно было дѣлать предписанія объ единообразномъ употребленіи перстосложенія, а предоставить каждому слагать персты, какъ хочетъ, потому что „нѣтъ деи въ томъ ничего“, т. е. что въ различномъ сложеніи перстовъ для крестнаго знаменія нѣтъ никакой важности[3]),—„прежде деи сего на челѣ своемъ знаменіе клали, а нынѣча своимъ произволеніемъ большіе на себѣ кресты кладутъ“, т.-е. поелику въ разное время изображали на себѣ крестное знаменіе различно. Порицая соборъ за напрасное, по его мнѣнію, предписаніе, Артемій и указывалъ на то, что это напрасное предписаніе все равно не достигло цѣли. Такимъ образомъ, если Стоглавый соборъ съ

---

[1]) Поддѣланнымъ или передѣланнымъ сказаніе читается въ Прологахъ уже XIV в.,—*преосв. Макар.* Ист. VIII, 118.

[2]) Ibid. стр. 119, прим. 144.

[3]) За такой взглядъ на различіе перстосложенія Артемій и осужденъ былъ какъ за „хулу о крестномъ знаменіи“.

своимъ предписаніемъ о двоеперстіи не успѣлъ достигнуть того, чтобы всѣ его приняли, то ясно, что были люди, державшіеся не двоеперстія, иначе—троеперстія; а если можно было примѣчать по наглядкѣ, смотря на сложеніе перстовъ молящимися (какъ примѣчалъ Артемій), что предписаніе собора не имѣло силы, то ясно, что державшихся троеперстія было очень не мало[1]). Положительное свидѣтельство, что послѣ Стоглаваго собора у насъ продолжало оставаться троеперстіе, содержится въ житіи преп. Александра Ошевенскаго († 1479), которое написано монахомъ Александрова монастыря Ѳеодосіемъ въ 1567 г.. Списатель житія разсказываетъ въ заключеніе сего послѣдняго о бывшемъ ему видѣніи преп. Александра и говоритъ: „азъ же возбнувъ отъ видѣнія и никого же видѣ и наипаче начахъ плакати и рыдати, понеже много пререковахъ святому; и увѣдѣ (древняя форма вмѣсто: увѣдѣхъ) бывшаа надъ собою, яко десная рука моя ослабѣ, длань же о запястіи согнуся, три же перста верхнихъ едва возмогохъ вмѣсто содвинути, иже (вмѣсто: еже,—чтобы) на лицѣ своемъ крестное знаменіе воображати, два же персти нижнихъ ко длани прикорчишася“[2])... Что и во времена патр. Никона, послѣ усиленнѣйшихъ стараній, употребленныхъ въ патріаршество Іосифа, ввести двоеперстіе въ общее употребленіе[3]), еще оставалось много людей, державшихся троеперстія, объ этомъ онъ свидѣтельствовалъ на соборѣ

---

[1]) Преосвященный Макарій хочетъ доказывать значительную распространенность у насъ троеперстія до Стоглаваго собора словами царя къ собору: „христіане крестятся не по существу“,—Ист. VIII, 125. Но подъ „не по существу“ должно разумѣть не неправильное сложеніе перстовъ, а неладное полаганіе на себѣ крестнаго знаменія (безсмысленное маханіе рукой по груди или положеніе перстовъ на груди и плечахъ не въ томъ порядкѣ, въ какомъ слѣдуетъ, противъ чего у Грековъ писалъ иподіаконъ Дамаскинъ въ извѣстномъ своемъ словѣ и о чемъ у насъ Вассіанъ Косой выражается въ одномъ сочиненіи, что „крестное знаменіе на лицѣ не все полно крестили“, а извѣстная Бесѣда Сергія и Германа Валаамскихъ,—что „крестное знаменіе на лицѣ своемъ не сполна воображали“). Это же должно разумѣть у старца Филоѳея, (неизвѣстн. въ Древностяхъ *Тихонравова*) и у другихъ, писавшихъ о крестномъ знаменіи до Стоглаваго собора.

[2]) Списковъ житія преп. Александра, написанныхъ до патр. Никона, когда бы могла быть сдѣлана поправка, извѣстно нѣсколько (см. въ Описаніи рукописей Ундольскаго выписку нашего мѣста изъ житія по рукописи XVI вѣка,—№ 276, л. 153, въ Описаніи рукописей библіотеки Троицкой Сергіевой лавры выписку по рукописи 1633 года,—№ 694, л. 196, и въ Описаніи рукописей Хлудова выписку по рукописи первой половины XVII вѣка,—№ 198, л. 232); вообще неповрежденность чтенія приведеннаго мѣста не можетъ подлежать сомнѣнію.

[3]) Значенія какого-нибудь недобраго умысла, какъ уже мы говорили прежде, эти старанія, конечно, вовсе не имѣли: считая двоеперстіе за истинное и правильное перстосложеніе, люди, по совершенно понятнымъ похвальнымъ побужденіямъ, и предприняли усилія ввести, наконецъ, это перстосложеніе въ общее употребленіе.—Самыя эти усиленнѣйшія старанія представляютъ

1656 г.[1]). И что бы кто ни думалъ о Никонѣ, но допустить, чтобы онъ позволялъ себѣ не обинуяся лгать предъ лицомъ цѣлаго собора и—такъ какъ дѣяніе собора имѣло быть напечатано—предъ лицомъ всей Русской земли, вовсе не представляется возможнымъ[2]).

Сейчасъ выше мы представили исторію или судьбу троеперстія въ Сѣверной, Московской Руси. Троеперстіе болѣе или менѣе значительно распространялось здѣсь, но по особымъ здѣшнимъ причинамъ, оно не только не вошло здѣсь въ общее употребленіе, но и было формальнымъ образомъ отвергнуто. Въ Юго-Западной или Кіевской Руси особыя московскія причины вовсе не имѣли мѣста: здѣсь вовсе не составляли себѣ мнѣнія о позднѣйшихъ Грекахъ, будто они отступили отъ чистоты православія древнихъ Грековъ, а напротивъ постоянно смотрѣли на нихъ какъ на неизмѣнно хранящихъ эту чистоту православія. Повидимому, надлежало бы ожидать, что здѣсь мы найдемъ троеперстіе вошедшимъ въ такое же общее употребленіе, какъ и у самихъ Грековъ. Между тѣмъ на самомъ дѣлѣ мы находимъ, что во всѣхъ здѣшнихъ учительныхъ книгахъ, начиная съ конца XVI вѣка и до половины XVII вѣка, предписывается къ употребленію не греческое троеперстіе, а московское двоеперстіе[3]). Что же это значитъ и какъ это понимать? Если въ Кіевской Руси нисколько не сомнѣвались въ чистотѣ православія Грековъ (а это несомнѣнный и безспорный фактъ, какъ свидѣтельствуютъ кіевскія учительныя книги и исторія сношеній тамошнихъ Русскихъ съ Греками) и въ то же время хотѣли держаться перстосложенія не греческаго, а московскаго: то очевидно, что здѣсь съ формою перстосложенія не соединяли вопроса о чистотѣ или нечистотѣ православія,—что смотрѣли на нее, какъ на дѣло безразличное, и что только по какимъ-то особымъ побужденіямъ предпочитали держаться перстосложенія московскаго. Эти особыя побужденія должно видѣть въ томъ, что кіевскіе русскіе были приведены къ ошибочному

собою рѣшительное свидѣтельство въ пользу того, что до времени патр. Іосифа троеперстіе у насъ оставалось и находилось въ болѣе или менѣе значительномъ распространеніи.

[1]) Соборъ 1667 г.—Дополнн. къ А. И. т. V, стр. 463 col. 1.

[2]) Весьма замѣчательно, что Петрей и Олеарій, говоря объ употреблявшемся русскими ихъ времени (Петрей—первой четверти, Олеарій—второй четверти XVII в.) перстосложеніи, говорятъ именно о троеперстіи и только о немъ одномъ, какъ будто бы оно было ихъ единственнымъ перстосложеніемъ,—русскій переводъ перваго въ Чтен. Общ. Ист. и Древн., 1867 г. кн. II, стр. 402 нач., русскій переводъ втораго ibid., 1868 г. кн. IV, стр. 330.

[3]) См. сочиненіе *Н. Ѳ. Каптерева:* „Патріархъ Никонъ и его противники въ дѣлѣ исправленія церковныхъ обрядовъ“, выпускъ первый, стр. 64 sqq. Съ немалою вѣроятностію надлежитъ принимать за исключеніе Большой катихизисъ (гл. 2, въ которой 2-й вопросо-отвѣтъ), въ которомъ начальное предписаніе о сложеніи трехъ перстовъ должно быть усвояемо автору, а дальнѣйшее поясненіе, сводящее троеперстіе на двоеперстіе,—московскимъ редакторомъ.

мнѣнію, будто троеперстное перстосложеніе есть у Грековъ очень новое, явившееся не ранѣе половины XVI вѣка, и что они не хотѣли жертвовать стариной такой новизнѣ. Около 1585 года въ Кіевской Руси было напечатано слово Максима Грека о крестномъ знаменіи[1]), говорящее, какъ извѣстно, о перстосложеніи двоеперстномъ, а не троеперстномъ. Сіето слово и заставило кіевскихъ ученыхъ думать, будто троеперстіе явилось у Грековъ не ранѣе половины XVI вѣка, и оно-то и побудило ихъ стать на сторону двоеперстія. Максимъ былъ родомъ Грекъ и если онъ говоритъ о двоеперстіи, то ясный, повидимому, выводъ изъ сего былъ тотъ, что троеперстіе явилось у Грековъ послѣ него. Этотъ ошибочный выводъ и сдѣлали кіевскіе ученые, ставшіе такимъ образомъ сторонниками двоеперстія вслѣдствіе простаго недоразумѣнія.

Въ кіевскихъ учительныхъ книгахъ съ конца XVI вѣка появляются наставленія о сложеніи перстовъ для крестнаго знаменія и всѣ наставленія до Петра Могилы предписываютъ двоеперстіе. Но что касается того, какъ было въ Кіевской Руси до и послѣ появленія наставленій на самомъ дѣлѣ, т.-е. какъ было здѣсь съ перстосложеніемъ въ народѣ или у народа, то мы имѣемъ свидѣтельства, которыя увѣряютъ, что всѣ крестились здѣсь троеперстно, и которыя даютъ намъ по крайней мѣрѣ право предполагать, что троеперстіе было здѣсь господствующимъ или преобладающимъ[2]).

---

[1]) Слово было напечатано въ отдѣльномъ видѣ, крошечной, состоящей изъ двухъ четверточныхъ листовъ, брошюркой на иждивеніе или по порученію („накладомъ") епископа Луцкаго и Острожскаго Кирилла Терлецкаго, который переведенъ былъ изъ епископовъ Пинскихъ въ епископы Луцкіе 29 Мая 1585 г.. Мѣстомъ печати, которое, такъ же какъ и годъ, не обозначено, считаютъ Острогъ (*Каратаевъ* Хронологич. роспись, № 89). По всей вѣроятности, слово указалъ Кириллу Терлецкому и напечаталъ его для него московскій печатникъ діаконъ Иванъ Ѳедоровъ, работавшій у князя Острожскаго въ Острогѣ († 5 Декабря 1585 г. во Львовѣ).

[2]) Во-первыхъ, свидѣтельство діакона Павла Алеппскаго, которое см. у *преосв. Макарія* въ Ист., XII, 172; во-вторыхъ, свидѣтельство тѣхъ Грековъ, которые держали съ Арсеніемъ Сухановымъ извѣстныя пренія и которые говорили Суханову: „Вы на Москвѣ однѣ такъ (двоеперстно) креститесь, а въ Польской землѣ Русь по нашему по греческому крестится". Въ Бесѣдахъ къ глаголемому старообрядцу утверждается, что въ книгахъ кіевскаго изданія: Бесѣдахъ Златоустаго на Ап. Павла 1623 г., Бесѣдахъ Златоустаго на Дѣянія 1624 г. и толкованіи Андрея Кесарійскаго на Апокалипсисъ 1625 г., изображено на картинкахъ троеперстіе (Дополненіе къ 9-й бесѣдѣ о сложеніи перстовъ для крестнаго знаменія и для благословенія). Если это правда, то нужно будетъ понимать дѣло такъ, что учительные люди, по указанному выше недоразумѣнію, проповѣдывали двоеперстіе, а народъ, за представителей котораго въ нашемъ случаѣ должны быть принимаемы гравёры или рѣщики картинокъ, держался въ своемъ большинствѣ успѣвшаго издавна распространиться въ немъ троеперстія. Если принимать, что въ Большомъ катихизисѣ первоначально предписывалось употреблять троеперстіе, то нужно будетъ понимать

Какъ смотрѣть на самое это слово Максима, имѣвшее такое важное значеніе по отношенію къ Кіевской Руси, а вмѣстѣ съ тѣмъ ставшее такимъ авторитетнымъ свидѣтельствомъ въ пользу двоеперстія и на Руси Московской[1])?

Если бы Максимъ написалъ свое слово съ нарочитою цѣлію сказать, что должно креститься двоеперстно (съ каковою нарочитою цѣлію онъ написалъ слово о двоеніи пѣсни аллилуія) или хотя бы онъ написалъ слово и не съ этою нарочитою цѣлію, но именно такъ выражался въ

это такъ, что авторъ катихизиса предписывалъ было перстосложеніе, которое на самомъ дѣлѣ употреблялось въ Кіевской Руси. Кіевскіе учительные люди проповѣдывали двоеперстіе на основаніи московскаго источника; но на Москвѣ при патр. Іосифѣ свидѣтельство кіевскихъ учительныхъ книгъ въ пользу двоеперстія было принято за самостоятельное свидѣтельство Малорусской церкви. Замѣтимъ здѣсь кстати, что Угорцы или Угерце, въ которыхъ въ 1618 г. была напечатана одна книжка, говорящая о двоеперстіи („Събраніе въкратцѣ словесъ отъ бож. писаніа и съ объясненіемъ изложеніа св. апостолъ двунадесяти артыкуловъ православной вѣры"), находятся не въ Сербіи (на основаніи каковаго ошибочнаго мнѣнія заключаютъ о распространеніи двоеперстія въ послѣдней), а въ той же Кіевской Руси, собственно—въ Галиціи (въ Санокской округѣ, недалеко на востокъ отъ городка Лизко). А когда извѣстный сербоаѳонскій іеромонахъ Дамаскинъ, осужденный въ 1648—49 г. аѳонскими монахами за двоеперстіе, ссылался въ защиту послѣдняго, кромѣ московскихъ книгъ, еще на сербскую рукопись, писанную 130 лѣтъ тому назадъ: то, какъ съ очень большою вѣроятностію можно думать, ссылался на рукопись, содержащую творенія Петра Дамаскина, переводомъ котораго мы обязаны именно сербамъ, см. Опис. сvнодд. ркпп. *Горск.* и *Невостр.* № 140, л. 279, стр. 187 нач..

[1]) О подлинной принадлежности слова Максиму не можетъ быть никакого спора. Оно находится въ собраніи сочиненій Максима, которое принадлежитъ ему самому. Это есть то собраніе, предъ которымъ читается: „Предсловіе, сказующе вкратцѣ силу книжки сеа", *нач.*: „Настоащаа новосъчиненнаа книжка даръ убо есть всесвятаго и поклоняемаго Духа". Что авторъ предисловія есть самъ Максимъ, это ясно видно изъ того, что большую книгу онъ называетъ книжкой, а также и изъ всего вообще предисловія. Настоящаго собранія сочиненій Максима есть списки современные ему или почти современные,— нашей академической библіотеки фундамент. № 42, принадлежавшій митр. Іоасафу, и Хлудовскій № 73, писанный въ 1563 г.. Академическій, бывшій Іоасафовскій, списокъ, имѣющій это слово преп. Максима, несомнѣнно доказываетъ и то, что чтеніе мѣста въ словѣ о перстахъ не переправлено послѣ Максима, а дѣйствительно принадлежитъ ему. Въ Хлудовскомъ спискѣ сочиненій Максима Грека № 73 не читается словъ Максима о перстосложеніи и объ аллилуіи, а только значатся онѣ въ оглавленіи, ибо сборникъ сочиненій раздѣленъ былъ на два переплета или на двѣ особыя книги, и второй книги, въ которой находились слова, недостаетъ въ библіотекѣ (въ сборникѣ по оглавленію находились 73 главы или 73 сочиненія Максима, и между ними— сказъ, како знаменоватися крестнымъ знаменіемъ, составлялъ 40-ю главу, а словцо къ смѣющимъ трижды глаголати аллилуіа—27-ю главу, но въ первой, сохранившейся, половинѣ сборника находится только 25 главъ).

немъ относительно формы или образа перстосложенія: тогда, конечно, было бы несомнѣнно и не подлежало бы никакому спору, что онъ личнымъ образомъ, по чему-то совершенно для насъ непонятному, предпочиталъ московское перстосложеніе принятому и общеупотребительному тогда греческому. Но въ словѣ Максима этого „должно“ вовсе нѣтъ. Слово написано имъ въ отвѣтъ на чью-то просьбу раскрыть силу образа крестнаго или обычая знаменаться крестомъ, и, не говоря предписательно, что персты для крестнаго знаменія должно слагать такимъ-то образомъ, онъ говоритъ повѣствовательно, что такое-то сложеніе перстовъ для крестнаго знаменія, именно—двоеперстное, значитъ то-то [1]). Повѣствовательная, а не предписательная, рѣчь Максима можетъ быть понимаема двояко: или что онъ дѣйствительно предпочиталъ двоеперстіе троеперстію или же что онъ только не отвергалъ перваго, какъ нашего русскаго обычая. Изъ двухъ возможныхъ объясненій рѣчи Максимовой за объясненіе истинное, безспорно, должно быть признано второе, а не первое. Относительно подверженнаго измѣненію обычая, каковъ—способъ сложенія перстовъ для крестнаго знаменія, дѣло состояло не въ какихъ-нибудь археологическихъ доказательствахъ (предполагая, что таковыя доказательства могли быть указаны Максиму въ пользу двоеперстія), а въ относительномъ авторитетѣ церквей, которыя расходились между собою касательно обычая: но, конечно, никто не найдетъ возможнымъ и вѣроятнымъ предположить, чтобы авторитетъ Русской церкви Максимъ признавалъ высшимъ авторитета церкви Греческой. Что же касается до того, что не по собственному побужденію, а будучи вызванъ говорить о господствовавшемъ тогда въ Россіи перстосложеніи, Максимъ говоритъ о послѣднемъ, какъ о перстосложеніи, которое имъ признается: то въ этомъ на самомъ дѣлѣ ничего нѣтъ страннаго и непонятнаго. Двоеперстіе совершенно столько же православно, какъ и троеперстіе, и наша въ семъ случаѣ разность съ Греками касалась обычая, принадлежащаго къ числу обычаевъ безразличныхъ [2]). Но въ отношеніи къ обычаямъ безразличнымъ Русская церковь нисколько не обязана была непремѣнно находиться въ полномъ согласіи съ церковію Греческою; тутъ дѣло было исключительно въ собственной волѣ Русскихъ: если они хотѣли находиться въ согласіи съ Греками (слѣдствіемъ каковаго

---

[1]) Въ подлинникѣ о перстахъ: „совокупленіемъ тріехъ перстей: сирѣчь: пальца и еже отъ средняго и малаго исповѣдуемъ..., протяженіемъ долгаго и средняго исповѣдуемъ“.... Въ сущности ничего нескладнаго тутъ нѣтъ: Максимъ употребляетъ выраженіе „средній“ не о взаимномъ положеніи перстовъ, а объ ихъ относительной длинѣ, и разумѣетъ подъ среднимъ въ первомъ случаѣ малый середній, во второмъ—указательный, а подъ долгимъ большой середній.

[2]) Для православныхъ, наклонныхъ мыслить пораскольничьи, замѣтимъ здѣсь кстати, что пусть смотрятъ они въ Бесѣдахъ къ глаголемому старообрядцу 9-ю бесѣду о сложеніи перстовъ для крестнаго знаменія и для благословенія.

именно хотѣнія было Никоновское исправленіе), никто имъ не препятствовалъ, но если не хотѣли и желали удерживать свои обычаи, Греки не имѣли права посягать въ семъ случаѣ на ихъ свободу[1]). Такимъ образомъ, Максимъ долженъ былъ признавать за Русскими право держаться ихъ особаго отъ Грековъ обычая относительно перстосложенія, а слѣдовательно—и говорить объ этомъ обычаѣ, когда былъ къ тому вызванъ, какъ объ обычаѣ, который былъ имъ признаваемъ. Правда, что онъ выражается: совокупленіемъ трехъ перстовъ исповѣдуемъ то-то, а совокупленіемъ двухъ перстовъ исповѣдуемъ то-то, и не выражается: вы—Русскіе исповѣдуете то-то и то-то. Но при весьма частномъ и незначительномъ случаѣ, по какому Максимъ говоритъ о господствовавшемъ въ его время у Русскихъ перстосложеніи (вопросъ, обращенный къ нему какимъ-то частнымъ лицомъ) отдѣлять ему себя отъ нихъ, какъ Грека, было бы въ высшей степени странно и неумѣстно. По тогдашнимъ московскимъ взглядамъ, одно изъ двухъ перстосложеній было неправославно; но Максимъ, разумѣется, держался не этого московскаго взгляда, а того настоящаго взгляда, что оба перстосложенія одинаково православны, и для него могло составлять вопросъ только то, который обычай имѣетъ болѣе авторитета. Не можетъ подлежать сомнѣнію и само собою должно быть разумѣемо, что онъ усвоялъ бóльшій авторитетъ обычаю церкви Греческой: но онъ признавалъ и за Русскою церковію ея право держаться своего обычая, а поэтому, вызванный говорить о семъ обычаѣ, онъ и говоритъ о немъ, какъ такомъ обычаѣ, который имъ признается.

2) Для благословенія.—Въ первое время, какъ кажется, благословеніе преподавалось чрезъ возложеніе благословляющимъ своей руки или своихъ рукъ на голову благословляемаго, а если благословляемыхъ было много, чрезъ поднятіе надъ ними своихъ рукъ (какъ Іисусъ Христосъ благословлялъ дѣтей и какъ, возносясь на небо, Онъ благословилъ апостоловъ,—Матѳ. XIX, 13, 15; Лук. XXIV, 50), безъ начертанія на головѣ или надъ головами знаменія креста[2]). Но не позднѣе первой половины IV в. вошло въ обычай преподавать благословеніе чрезъ начер-

---

[1]) Пусть припомнитъ читатель, что пишетъ относительно этого Константинопольскій патріархъ Паисій въ своихъ отвѣтахъ патр. Никону. Въ частности о сложеніи перстовъ для крестнаго знаменія одинъ изъ ученыхъ спутниковъ Іерусалимскаго патріарха Паисія говорилъ Арсенію Суханову: „тако (о томъ) никто не писалъ, какъ персты складывать,—ни евангеліе, ни апостолъ: то есть самовольное, кто какъ хощетъ, но токмо подобаетъ крестообразно крестъ чинить; а то все добро и ереси и хулы на Бога нѣтъ никакой; мы слагаемъ верхній перстъ (палецъ) съ двѣма верхними во образъ Святыя Троицы и тѣми крестимся, а вы слагаете великій перстъ со двѣма нижними во образъ Святыя Троицы, а двѣма верхними креститеся такоже добро“...

[2]) Cfr у *Мартиньи* въ Dictionnaire des antiquités chrétiennes подъ сл. Bénir, p. 85 col. 2 sub fin. (приводится свидѣтельство Тертулліана: manus imponitur per benedictionem), указаніе на свидѣтельства памятниковъ скульптурныхъ.

таніе благословляющимъ на головѣ благословляемаго или надъ головами благословляемыхъ знаменія креста[1]).

Отъ времени до начала VII в. имѣемъ свидѣтельства, что не для благословенія народа, а для огражденія себя отъ опасности епископы начертывали крестъ надъ предметами или на предметахъ, которые грозили опасностью, тѣмъ же однимъ перстомъ, которымъ всѣ начертывали крестъ на самихъ себѣ[2]). Съ вѣроятностію можно думать, что и при благословеніи народа епископы первоначально начертывали крестъ этимъ же однимъ перстомъ. Но затѣмъ, не позднѣе начала VII вѣка, предупреждая появленіе двоеперстія для крестнаго знаменія приблизительно на два столѣтія, явилось у епископовъ для благословенія народа извѣстное опредѣленное нѣсколькоперстіе. Объ этомъ нѣсколькоперстіи говоритъ Софроній, патріархъ Іерусалимскій, скончавшійся между 634—644 годами[3]). Свидѣтельство Софронія, высказанное особеннымъ образомъ, не совершенно ясно, именно—говоря о сложеніи перстовъ: пальца съ малымъ среднимъ[4]), онъ не совсѣмъ ясно говоритъ о способѣ ихъ сложенія. Не совершенно ясное въ этомъ послѣднемъ отношеніи свидѣтельство Софроніево вполнѣ объясняется для насъ позднѣйшимъ свидѣтельствомъ Іоанна Скилицы о патріархѣ Константинопольскомъ Михаилѣ Керуларіи. Скилица говоритъ, что, когда патріархъ скончался (въ 1058 году), то персты правой его руки, сложенные крестовидно, какъ обычно благословлять при возглашеніи народу мира, въ этомъ положеніи и остались[5]), не измѣнившись съ

---

[1]) Свидѣтельство историка Филосторгія о времени импер. Констанція, который занималъ престолъ съ 337 по 361 г., см. у *Свиды* въ Словарѣ подъ сл. Λεόντιος; свидѣтельство бл. Августина, который † 430, въ 118-мъ его трактатѣ на Іоанна и послѣдующія многія свидѣтельства см. у *Гретзера*, t. 1, lib. IV, p. 372 sqq.

[2]) Свидѣтельства Созомена и Іоанна Мосха,—у *преосв. Макарія* въ Ист., VIII, 102, прим. 123.

[3]) Патр. Софроній въ своемъ толкованіи на церковныя службы пишетъ: „Благословеніе епископомъ народа послѣ чтенія евангелія указываетъ на будущее пришествіе (Господа) въ 6505 году, такъ какъ по числительному (счетному) употребленію персты (какъ они сложены для благословенія) означаютъ шесть разъ пять тысячъ“ (у *Миня* въ Патролог. t. 87, col. 400). Слова эти, очевидно, читаемыя въ поврежденномъ видѣ, должны быть исправлены по воспроизводящему Софронія патріарху Константинопольскому Герману, у котораго находимъ: „Благословеніе архіереемъ народа указываетъ на будущее пришествіе Христово чрезъ числительное употребленіе перстовъ, означающее (т.-е. въ которомъ персты, какъ они слагаются для благословенія, означаютъ) число шесть тысячъ пятисотое“ (ibid. t. 98, col. 417).

[4]) О томъ, что для полученія въ ручномъ счетѣ числа шесть тысячъ пятьсотъ нужно сложить палецъ съ малымъ среднимъ, см. статью: „Свидѣтельство VIII вѣка о сложеніи перстовъ въ священническомъ благословеніи“, помѣщенную во 2-й части Православнаго Собесѣдника за 1858 г..

[5]) У *Мартиньи* p. 84 изображеніе.

омертвѣніемъ тѣла[1]). Перстосложеніе крестовидное или крестовое, очевидно, есть такое перстосложеніе, въ которомъ тѣ или другіе персты складывались такъ, что изъ нихъ составлялся (образовывался) крестъ. Слѣдовательно, патр. Софроній говоритъ о крестовидномъ сложеніи пальца съ малымъ среднимъ перстомъ. А слѣдовательно, крестовидное перстосложеніе для благословенія, явившееся около или не позднѣе начала VII в., было такое перстосложеніе, въ которомъ три перста: указательный, большой средній и мизинецъ протягивались, а два перста: палецъ и малый средній крестовидно полагались одинъ на другой, какъ это теперь въ благословеніи именословномъ.

Крестовидное перстосложеніе превращено въ именословное такимъ образомъ, что изъ двухъ протянутыхъ перстовъ—указательнаго и большаго средняго второй былъ нѣсколько нагнутъ. Можно думать, что первоначально это измѣненіе было сдѣлано не съ тою мыслію, чтобы превратить перстосложеніе въ именословное, а съ тою мыслію, чтобы превратить его въ двукрестовое или двукрестное, и что только потомъ уже было

---

[1]) Подлинныя слова Скилицы: Ἡ γὰρ χεὶρ τοῦ πατριάρχου σταυροειδῶς σχηματισθεῖσα, ἣ ἔθος εὐλογεῖν ἐπιφωνοῦντι τῷ λαῷ τὴν εἰρήνην, μεμένηκεν ἄτρεπτος, μὴ συναλλιωθεῖσα τῇ νεκρώσει τοῦ σώματος,—Патрол. *Миня* t. 122, col. 372 fin..—Въ славянскомъ глаголическомъ требникѣ конца X—XI вѣка, который открытъ на Синаѣ и изданъ въ кирилловской транскрипціи чешскимъ ученымъ Гейтлеромъ, въ чинѣ богоявленскаго освященія воды, въ молитвѣ: „Самъ убо человѣколюбче Царю" послѣ словъ: „ангельскія крѣпости исполнену" читается предписаніе: „и потом прѣкрьстит поп воду в. прьстом", т.-е. и потомъ перекреститъ попъ воду трижды перстомъ (въ глаголическомъ счетѣ, который почему-то оставленъ г. Гейтлеромъ безъ перевода на кирилловскій, в значитъ не 2, а 3),—Euchologium glagolski spomenik manastira Sinai brda, izdao *Dr. L. Geitler*, p. 9 нач.. Это „перекреститъ перстомъ", т.-е. однимъ перстомъ, можетъ быть понимаемо трояко: или что въ нашемъ требникѣ перстомъ вмѣсто перстами стоитъ такъ сказать археологически, какъ воспроизведеніе чтенія въ его время уже оставленнаго и не соотвѣтствующаго современной ему дѣйствительности; или что крестовидное перстосложеніе въ первое время послѣ своего появленія было употребляемо только епископами, а священники оставались при старомъ способѣ изображенія креста однимъ перстомъ; или что, наконецъ, первое время и епископами и священниками крестовидное перстосложеніе было употребляемо только для благословенія людей въ собственномъ смыслѣ перваго слова, а что начертаніе креста на предметахъ и тѣми и другими по прежнему дѣлалось однимъ перстомъ, какъ подобное имѣло и до сихъ поръ имѣетъ мѣсто у католиковъ, см. выше стр. 468 (начертаніе креста на водѣ однимъ перстомъ встрѣчаемъ и въ греческихъ позднѣйшихъ евхологіяхъ, см. у *Гоара* въ чинѣ крещенія, по Парижск. изд. стрр. 357, 360 и 363).—О начертаніи креста однимъ перстомъ на водѣ при совершеніи крещенія и объ елеопомазаніи однимъ перстомъ крещаемаго по греческимъ евхологіямъ IX—XV вѣковъ, см. въ т. II Описанія литургическихъ рукописей, хранящихся въ библіотекахъ православнаго Востока, *А. А. Дмитріевскаго*, Кіевъ, 1901 г., стрр. 2, 69, 208, 252, 374, 399.

усмотрѣно въ двухъ крестахъ съ нагнутымъ мизинцемъ именословіе, значеніе каковаго и было ему усвоено. Когда послѣ половины XI вѣка, послѣ патр. Михаила Керуларія, крестовидное перстосложеніе превращено или превратилось въ именословное, относительно этого пока мы знаемъ только то, что превращеніе имѣло мѣсто когда-то до половины XVI вѣка [1]).

Относительно перстосложенія для благословенія должна быть сдѣлана одна, впрочемъ нерѣшительная, оговорка. Такъ называемое Θеодоритово слово повелѣваетъ и креститься и благословлять одними и тѣми же тремя перстами, и мы имѣемъ указаніе, что какъ будто священники дѣйствительно благословляли троеперстно, и что, слѣдовательно, именословно благословляли только епископы. Въ одной псалтири съ возслѣдованіемъ конца XV вѣка, находящейся въ Сунодальной библіотекѣ, помѣщенъ: „Уставъ Святыя горы о панагіи въ пути“. Въ уставѣ этомъ читается: „аще не случится понагѣи на пути, то выневше хлѣбецъ на руку правую, глаголетъ: „благословенъ Богъ, милуя и питаа насъ“, поряду, таже учинитъ руку свою прьсты три, якоже іереи крестъ дѣетъ“, и держа хлѣбецъ въ рукѣ полагаетъ съ нимъ на себѣ крестное знаменіе [2]).

---

[1]) Отъ половины XVI вѣка извѣстна статейка протопопа Навплійскаго (что̀ въ Пелопоннесѣ) Николая Малакса Περὶ τῆς σημασίας τῶν ἡνωμένων δακτύλων τῆς χειρὸς τοῦ ἱερέως ἐν τῷ εὐλογεῖν αὐτὸν τὸν χριστώνυμον λαὸν, т.-е. О значеніи соединенныхъ перстовъ руки священника при благословеніи имъ христоименитаго народа, въ которой говорится, что соединенные персты представляютъ сокращеніе или сокращенное изображеніе, начертаніе, имени Інсуса Христа: Іс Хс, т.-е. говорится объ именословномъ перстосложеніи для благословенія. Въ славянскомъ переводѣ статейка напечатана въ Никоновской Скрижали. Когда именно написана Малаксомъ статейка, неизвѣстно; но онъ жилъ въ продолженіе трехъ первыхъ четвертей XVI вѣка и писательская дѣятельность его относится къ концу второй и къ послѣдней изъ этихъ четвертей (въ 1540-мъ году, въ которомъ Венеціане уступили Навплію Туркамъ и въ которомъ онъ оставилъ послѣднюю, чтобы удалиться въ Венецію, онъ былъ уже протопопомъ и скончался затѣмъ послѣ 1573-го года,—*архим. Арсенія* Лѣтопись церковныхъ событій, 2 изд. стр. 598). А что касается до греческаго подлинника Ἑρμηνεία τῶν ζωγράφων, на основаніи котораго мы относили появленіе именословнаго перстосложенія ко времени до 1458-го года, то этотъ подлинникъ дѣйствительно долженъ быть относимъ къ позднѣйшему времени, къ началу XVIII в., см. письма *преосв. Порфирія Успенскаго* къ архим. Антонину о живописцѣ Панселинѣ, напечатанныя въ Трудахъ Кіевской духовной Академіи за 1867-й годъ,—томъ IV, стрр. 128 и 140 sqq.

[2]) Опис. Сунодд. ркпп. *Горск. и Невостр.* № 407, л. 195 об.. Уставъ читается въ Церковномъ Уставѣ 1610 г. и въ Уставѣ Іоасафовскомъ, см. *преосв. Макарія* Исторію Русскаго раскола, стр. 97 прим. 193 (приведенъ текстъ сполна). Во всякомъ случаѣ это „персты три, якоже іерей крестъ дѣетъ“, читаемое въ Уставѣ Св. горы о панагіи по рукописи XV в., составляетъ важное свидѣтельство противъ раскольниковъ въ пользу троеперстія. Cfr въ Бесѣдахъ къ глаголемому старообрядцу продолженіе бесѣды 9-й, о сложеніи перстовъ для крестнаго знаменія и благословенія, § 14.

Что сложеніе перстовъ для благословенія крестовидное, явившееся у Грековъ не позднѣе первой половины VII вѣка, переходило отъ нихъ и къ намъ—Русскимъ, это не можетъ подлежать никакому сомнѣнію и само собою очевидно. Почти всѣ наши митрополиты періода домонгольскаго были Греки и, конечно, употребляли для благословенія то самое сложеніе перстовъ, которое употреблялось въ Греціи. Въ свою очередь епископы наши, родомъ Русскіе, могли употреблять только то перстосложеніе, которое употребляли митрополиты, потому что принятіе ими какого-нибудь своего особаго перстосложенія представляло бы собою нѣчто совершенно немыслимое. Вообще, совершенно ясно, что если въ минуту принятія нами христіанства отъ Грековъ было употребляемо этими послѣдними для благословенія сложеніе перстовъ крестовидное, то и къ намъ могло перейдти отъ нихъ именно только это перстосложеніе, а не какое-нибудь другое[1]). Переходило ли къ намъ отъ Грековъ перстосложеніе именословное, положительно сказать этого мы не можемъ, не зная, когда оно у нихъ явилось.

Со времени св. Іоны примѣръ современныхъ Грековъ утратилъ въ глазахъ предковъ нашихъ свой авторитетъ; между тѣмъ, съ одной стороны, на основаніи „слова“ неизвѣстнаго Θеодорита у насъ составилось мнѣніе, будто и для благословенія и для крестнаго знаменія должно быть употребляемо одно и то же перстосложеніе, а съ другой стороны—правильнымъ и должнымъ перстосложеніемъ для крестнаго знаменія было признано не троеперстіе, а двоеперстіе: и дѣло относительно перстосложенія для благословенія имѣло тотъ конецъ, что двоеперстіе было признано у насъ и принято за таковое перстосложеніе, одинаково съ крестнымъ знаменіемъ.

Мы замѣчали выше (стрр. 476—477), что перстосложенныя руки на иконахъ по своему происхожденію и первоначальному значенію не суть руки благословляющія или молебныя, за каковыя онѣ начали быть принимаемы въ позднѣйшее время, а нѣчто другое.

---

[1]) Патр. Паисій въ своемъ отвѣтѣ Никону на его вопросъ о перстосложеніи для благословенія говоритъ, что персты должно складывать такъ, чтобы изъ нихъ образовывались четыре буквы I и С, X и С, и прибавляетъ: „а которыми персты начертываетъ кто сія четыре письмена, ничтоже разньствуетъ“ (отв. 25). Предполагая, что такъ было или что это имѣло силу и въ древнее время въ отношеніи къ перстосложенію крестовидному, т. е. что и въ немъ для изображенія креста не считались обязательными палецъ съ малымъ середнимъ перстомъ, мы будемъ имѣть на старыхъ иконахъ нашихъ немалочисленные примѣры перстосложенія крестовиднаго. Не рѣдки на старыхъ иконахъ примѣры такого перстосложенія, въ которомъ указательный и большой середній перстъ сложены крестовидно (какъ теперь въ именословномъ перстосложеніи), а палецъ и два послѣдніе перста соединены вмѣстѣ, плотно или неплотно. Православные принимаютъ это перстосложеніе за близкое къ именословному, раскольники—за двуперстное; на самомъ дѣлѣ со всею вѣроятностію должно видѣть въ немъ древнее перстосложеніе крестовидное.

По своему происхожденію и первоначальному значенію перстосложенныя руки на иконахъ составляютъ символъ или условный, принятый иконописцами, знакъ того, что лица, изображаемыя на иконахъ съ таковыми руками (Спаситель или какой-либо святой) говорятъ (благовѣствуютъ, проповѣдуютъ), т.-е. должны быть представляемы нами какъ говорящія (благовѣствующія, проповѣдующія).

Обычай употреблять перстосложенныя руки какъ символъ или условный знакъ того, что изображаемое лицо должно быть представляемо говорящимъ, или обычай изображать говорящія лица съ перстосложенными руками введенъ еще живописцами дохристіанскими и взятъ ими съ живой дѣйствительности [1]). Ораторы греческіе и римскіе, восходя на каѳедру, приглашали слушателей къ молчанію и вниманію и вмѣстѣ привѣтствовали ихъ посредствомъ поднятія и потрясанія перстосложенной руки, а равнымъ образомъ и во время самаго произнесенія рѣчей жестикулиро-

---

[1]) Обычай изображать лица говорящія съ перстосложенными руками или посредствомъ этого перстосложенія давать знать, что изображенныя лица должны быть представляемы говорящими, прежде Грековъ и Римлянъ былъ еще у Индѣйцевъ, Ассиріянъ и Египтянъ,—не приводимъ свидѣтельствъ за нихъ для насъ ненадобностью.—Языческіе боги изображались съ перстосложенными руками,—см. Illustrirtes Taschenwörterbuch der Mythologie aller Völker von *J. Minckwitz*. Zweite Auflage, Leipzig, 1856: S. 28. Aijukal (mongolisch), einer der vier obersten Gotzen; со многими перстосложенными руками (нѣсколько перстосложеній). S. 120 Брама индѣйскій, S. 210 и 211 Durga Poudiah (indisch), eine gottliche Jungfrau, S. 244 Ganymedes, S. 398 Minerva, S. 537 Pluto, S. 541 Polyhymia, S. 546 Priapus, S. 580 Saturnus, S. 584 Schina индѣйскій (двоеперстіе и латинское троеперстіе).—У *Мюллера-Мотеса* подъ словомъ: Şukkenie, S. 896, двѣ женщины съ обращенными другъ къ другинѣ перстосложенными руками: у одной палецъ сомкнутъ съ большимъ середнимъ, остальные протянуты; у другой—палецъ сомкнутъ съ малымъ середнимъ, мизинецъ пригнутъ, остальные два протянуты.—На египетскихъ памятникахъ есть перстосложенныя руки, означающія лицъ говорящихъ, см. у *Andrä* въ Grundrisz der Weltgeschichte, первый листъ рисунковъ обор. (два двоеперстія).—Въ книгѣ „Bibliotheca Buddhica“ V. Сборникъ изображеній 300 бурхановъ. По альбому Азіатскаго музея съ примѣчаніями издалъ *С. Ф. Ольденбургъ*, часть первая, рисунки и указатель, Спб. 1903 г.“—у бурхановъ (монгольскій идолъ) много перстосложенныхъ рукъ. Изъ нашихъ перстосложеній: 1) палецъ соткнутъ съ указательнымъ, остальные протянуты; 2) палецъ сложенъ съ двумя середними, указательный и мизинецъ протянуты; 3) палецъ сложенъ съ малымъ середнимъ, остальные протянуты; 4) середніе персты пригнуты къ ладони, указательный и мизинецъ протянуты, палецъ положенъ на большой середній.—Bibliotheca Buddhica. VI. Обзоръ собранія предметовъ Ламайскаго культа кн. Э. Э. Ухтомскаго. Составилъ *проф. А. Грюнведель*, часть вторая, рисунки, Спб. 1905 г.“—много перстосложенныхъ рукъ. Перстосложенія тѣже, которыя указаны выше въ вып. V. Преобладаетъ № 1 (л. 13 весь листъ, 986—985, 8 фигуръ); № 2 (л. 11, 489), № 3 (л. 6, 130), № 4 (л. 15—крайняя слѣва фигура, л. 16—крайняя справа фигура, л. 18—середняя фигура).

вали посредствомъ разнообразнаго перстосложенія[1]). Сохранились до настоящаго времени списки классическихъ или языческихъ произведеній, украшенныхъ миніатюрами, на которыхъ лица говорящія изображены съ поднятыми и перстосложенными руками совершенно такъ, какъ это на

---

[1]) Каковой обычай явился у ораторовъ, нѣтъ сомнѣнія, потому, что и въ обыкновенной жизни при какихъ-нибудь усиленныхъ, особенно оживленныхъ, рѣчахъ люди потрясаютъ перстосложенной рукой, а равнымъ образомъ и подаютъ знакъ къ молчанію среди шума если не перстосложенно, то просто поднятой рукой. Что касается до привѣтствія посредствомъ поднятія перстосложенной руки, то сравнивай употребленіе этого жеста въ настоящее время нашими военными. Объ обычаѣ ораторовъ греческихъ и римскихъ предварять свои рѣчи поднятіемъ и потрясеніемъ перстосложенныхъ рукъ, равно какъ и о жестикуляціи посредствомъ разнообразнаго перстосложенія во время самаго произнесенія рѣчей, нарочито и довольно подробно говоритъ Квинтиліанъ въ своемъ сочиненіи De institutione oratoria,—lib. XI, cap. III,—De pronuntiatione, затѣмъ мимоходомъ и не нарочно говорятъ: Персій въ своихъ сатирахъ, sat. IV, de Alcibiade, v. 7, Апулей въ своихъ Метаморфозахъ или De aureo asino,—lib. II, cap. XXI, и другіе (Цицеронъ въ своемъ спеціальномъ сочиненіи De oratore, не говоря подробно, дѣлаетъ общее наставленіе о сообразованіи перстовъ руки, причемъ разумѣетъ различныя перстосложенія, съ содержаніемъ рѣчи,—lib. III, cap. 59).—„О перстѣ Божіи изгоню бѣсы, ἐν δακτύλῳ θεοῦ ἐκβάλλω τὰ δαιμόνια, Луки 11, 20, т. е. по повелѣнію Божію; разумѣется перстосложеніе, въ которомъ три перста пригнуты, палецъ положенъ на нихъ, а указательный протянутъ=приказаніе (съ этимъ перстосложеніемъ изображается Иродъ, повелѣвающій избивать младенцевъ).—Простертіе руки и потрясаніе рукой, о которыхъ говорится въ книгѣ Дѣяній апостольскихъ (XII, 17; XIII, 16; XIX, 33; XXI, 40; XXVI, 1), какъ знакахъ приглашенія къ молчанію, суть именно тѣ самыя ораторскія поднятіе руки и потрясаніе рукой, о которыхъ мы говоримъ (что по-русски переведено: „давъ знакъ рукою, далъ знакъ рукою“, по-гречески: κατασείσας, κατέσεισεν τῇ χειρί, τὴν χεῖρα). И въ позднѣйшее время, у ораторовъ христіанскихъ было въ обычаѣ протягивать руку передъ началомъ рѣчей, см. напр. свидѣтельство грамматика Кориппа объ импер. Іустинѣ,—у *Гретзера* t. I, p. 368 нач. (по нынѣшнему чину крещенія, оглашаемый отрицается сатаны, „горѣ руцѣ имущь“, но Кириллъ Іерусалимскій говоритъ объ этомъ: „слышишь повелѣніе, съ рукою простертою, какъ бы присутствующему, сказать ему: *отрицаюсь тебя, сатана*“,—тайноводств. сл. 1, § 4).—Для соображеній относительно разнообразнаго перстосложенія, которое находимъ на древнихъ памятникахъ христіанской иконографіи, считаемъ не неумѣстнымъ перечислить тѣ виды перстосложенія, которые извѣстны намъ какъ обычные ораторскіе жесты. У Квинтиліана въ качествѣ таковыхъ жестовъ указываются слѣдующіе виды перстосложенія: 1) Малый середній перстъ соединялся съ пальцемъ (подгибался подъ палецъ), остальные три перста протягивались (medius digitus,—изъ двухъ середнихъ перстовъ разумѣется именно малый середній, in pollicem contrahitur, explicitis tribus); объ этомъ перстосложеніи Квинтиліанъ говоритъ, что оно есть наиболѣе употребительное, приличествуетъ въ началѣ рѣчи, а при дальнѣйшемъ произношеніи послѣдней—въ повѣствованіяхъ, порицаніяхъ и обвиненіяхъ; 2) два середніе перста подгибались подъ палецъ, а указательный и мизинецъ протягивались;

иконахъ и вообще на живописныхъ изображеніяхъ христіанскихъ[1]): Мартиньи въ своемъ Словарѣ указываетъ на творенія Гомера, находящіяся въ Миланской амбросіанской библіотекѣ, и на Энеиду Виргилія, находя-

---

объ этомъ перстосложеніи Квинтиліанъ говоритъ, что оно есть жестъ болѣе настоятельный, чѣмъ предшествующій, въ началѣ рѣчей и при повѣствованіяхъ не идущій; 3) три послѣдніе перста пригибались къ ладони, палецъ прижимался къ нимъ, а указательный протягивался; по Квинтиліану, это—жестъ для порицанія и для указанія; 4) четыре первые перста слегка соединялись своими концами (а мизинецъ протягивался?); 5) малый средній перстъ и мизинецъ пригибались къ ладони, большой средній и указательный протягивались, палецъ прижимался къ двумъ послѣднимъ; 6) четыре перста слегка наклонялись, палецъ сгибался внутрь; 7) малый средній перстъ наклонялся (остальные протягивались?); 8) указательный перстъ упирался въ ноготь пальца съ боку, остальные персты протягивались разъединенно или сжато; 9) всѣ персты пригибались, а палецъ отгибался въ сторону. Апулей говоритъ объ употреблявшемся ораторами перстосложеніи, въ которомъ два послѣдніе перста пригибались, а два первые и палецъ протягивались, при чемъ палецъ оттопыривался (отводился назадъ или въ сторону).

[1]) Перстосложенія на иконахъ и вообще священныхъ изображеніяхъ:

№ 1 (Квинтиліана, см. предыдущее примѣчаніе)—малый средній перстъ соединенъ съ пальцемъ, остальные три перста протянуты: на фрескахъ Кіев. Кирилловск. монастыря, у *Толст. и Кондак.* № 149 стр. 164, ясно, что не благословляютъ другъ друга, а разговариваютъ. Въ Менологіи импер. Василія 19 Сентября р. 53 (руки съ неба), 23 Сентября р. 63, 9 Октября р. 104 (Поплія), 12 Октября р. 112 (крайній слѣва), 17 Октября р. 123 (пророкъ Осія). 25 Января t. II p. 136 (Григорій Богословъ). У *Буслаева* въ Историч. очеркахъ, т. II къ стр. 291 (почи Богъ), XVIII; в. у *Покровскаго* въ Стѣнныхъ росписяхъ, табл. XII къ стр. 264, конца XVII в. (Господь Саваоѳъ) и табл. XXII къ стр. 282 (Спаситель). Спаситель въ Спасо-Нередицкой церкви у *Покровскаго* въ Очеркахъ рис. 142, стр. 266. У *Кондакова* въ Памятникахъ христіанскаго искусства на Аѳонѣ на концѣ л. XXVI (на окладѣ евангелія въ лаврѣ св. Аѳанасія), XIX. Мозаическій Спаситель надъ входомъ въ св. Софію Константинопольскую: палецъ сткнутъ съ малымъ среднимъ, указательный и большой средній разъединенно протянуты, мизинецъ пригнутъ къ ладони,—у *Покровскаго* въ Очеркахъ, 1 изд. рисс. 27 и 65, стрр. 60 и 144. На Новгородской иконѣ Знаменія см. у *гр. Толстова*; въ Парижск. ркп. IX в.—въ Сборникѣ Румянц. Музея на 1866 г. къ стр. 63, IX, ibid. къ стр. 86, XV, № 4. У Спасителя на мозаическ. деисусѣ въ Кіевск. Софійск. соборѣ,—моего Церковно-археологич. атласа лл. LI и LIII. Перстосложенныя руки у мозаическихъ святителей на стѣнѣ олтарной Кіево-Софійскаго собора см. у *Толстова и Кондакова* въ Русскихъ древностяхъ, т. IV, №№ 100 и 101, стр. 129 и 130. См. еще у *Покровскаго* въ Памятникахъ иконографіи стрр. 60 и 144.

№ 2—два средніе перста подогнуты подъ палецъ, указательный и мизинецъ протянуты: на Спасо-Нередицкихъ фрескахъ пророки—у *Толстова и Кондакова* т. VI, №№ 164, 168, 171. На Владимирск. Дмитріевск. соборѣ—Соломонъ, ibid. № 57. Въ моемъ атласѣ на л. LVI Златоустый въ полиставріи. У *Кондакова* въ Русскихъ кладахъ стр. 98 низъ, рис. 55 (Іоаннъ Предтеча; палецъ сомкнутъ съ двумя средними). Въ Менологіи 10 Января, р. 92 (Григорій Нисскій).

щуюся въ Ватиканской библіотекѣ (подъ сл. Bénir, p. 85, col. 1); мы съ своей стороны можемъ указать на рукопись твореній Діоскорида, находящуюся въ Вѣнской императорской библіотекѣ, рисунки которой напеча-

---

№ 3—три послѣдніе перста пригнуты къ ладони, палецъ прижатъ къ нимъ, а указательный протянутъ: Менологій 16 Декабря, t. II, p. 35. У *Буслаева* въ Историческихъ очеркахъ нѣсколько. Въ Строгановскомъ подлинникѣ нѣсколько.

№ 5—малый середній перстъ и мизинецъ пригнуты къ ладони, большой середній и указательный протянуты, палецъ прижатъ къ двумъ послѣднимъ: въ моемъ атласѣ л. LII (архангелъ).

№ 8—указательный перстъ упирается въ палецъ съ боку, остальные персты протянуты разъединенно или сжато: у *Ламбеція* III, передъ p. 7.

№ 10 (Апулея, см. предыдущее прим.)—два послѣдніе перста пригнуты, два первые и палецъ протянуты, причемъ палецъ отведенъ въ сторону: у *Покровскаго* въ Памятнн. иконографіи № 82, стр. 178; у *Мартиньи* p. 577 col. 2; въ группѣ Лаокоона одинъ изъ сыновей Лаокоона; у *Кондакова* въ Археологич. путешествіи по Сиріи и Палестинѣ, стр. 298, рис. 77.

Еще перстосложенія: 1) палецъ сомкнутъ съ мизинцемъ, остальные протянуты,—у *Кондакова* въ Русскихъ кладахъ стр. 98 низъ. См. еще у *митр. Григорія* въ Истиннодревней и истинноправосл. церкви, ч. II, стр. 129—131. 2) Палецъ сомкнутъ съ указательнымъ, остальные протянуты,—у *Несселя* p. I, стр. 56, рука съ неба; у *Ламбеція* между стрр. 4 и 5. 3) Палецъ сомкнутъ съ большимъ середнимъ, остальные протянуты,—у *Несселя* p. I, стр. 62 (рука съ неба). 4) Палецъ положенъ на малый середній, остальные протянуты,—Менологій, 2 Декабря, t. II, p. 5; 17 Октября, t. I, p. 123. 5) Три послѣдніе перста пригнуты, палецъ и указательный протянуты,—Менологій, 18 Января, t. II p. 116 (Кириллъ Александрійскій), 1 Сентября, t. I, p. 3 (Спаситель). 6) Три послѣдніе перста пригнуты, палецъ положенъ на нихъ, указательный протянутъ,—*Н. В. Покровскій* Евангеліе въ памятникахъ иконографіи стр. 4, № 20 (катакомбы); въ Строгановск. подлинникѣ подъ 11 (?) Января, л. 36—37); у *Буслаева* въ Очеркахъ, т. II, къ стр. 371 № 6 (изъ ркп. XVII в. Александра Македонскаго и Горгона) и ibid. къ стр. 86 (въ поклоненіи волхвовъ у Спасителя). 7) На западной монетѣ (не у епископа?) перстосложенная рука (указательный и большой середній протянуты, малый середній и мизинецъ пригнуты, палецъ положенъ на нихъ,—у *Мюллера-Мотеса* Fig. 254. Св. Дунстанъ читаетъ наставленіе бѣсу,—ibid. Fig. 398 (перстосложеніе тоже).—У *митр. Григорія* въ Истиннодревней и истинноправославной Христовой церкви изображенія перстосложеній, ч. II, изд. 2, стрр. 72, 78, 81, 90, 120, 129—131. У *Н. П. Кондакова* Лицевой иконописный подлинникъ, т. I, Спб. 1905 г., перстосложенія: 1) преобладаетъ двоеперстіе съ частнымъ разнообразіемъ, 2) палецъ сомкнутъ съ малымъ середнимъ, остальные протянуты, 3) латинское перстосложеніе—два послѣдніе перста пригнуты, два первые протянуты, палецъ протянутъ отдѣльно. № 59 на стр. 38: „Византійскій императорскій кіотъ частицы Животворящаго Древа, нынѣ въ соборной ризницѣ г. Лимбурга на Ланѣ, X-го столѣтія“. На четвероугольной доскѣ, представляющей одну изъ сторонъ кіота, три, идущіе поперегъ, ряда изображеній: въ середнемъ ряду деисусъ,—Спаситель съ Божіей Матерью и Предтечей и двумя ангелами; въ верхнемъ и нижнемъ рядахъ по 6 апостоловъ. У Спасителя и у 5 апостоловъ руки перстосложены, и у всѣхъ—двоеперстіе.

таны у Ламбеція (въ р. 183 два двоеперстія) и у Несселя въ Описаніи рукописей библіотеки[1]). Извѣстны примѣры поднятыхъ и перстосложенныхъ рукъ на произведеніяхъ и скульптурныхъ[2]).

Что въ христіанской иконографіи перстосложенныя руки первоначально употреблялись съ тѣмъ же значеніемъ, съ какимъ онѣ употреблялись въ иконографіи дохристіанской, на это мы имѣемъ и словесныя свидѣтельства и свидѣтельства памятниковъ[3]). Павелъ Силенціарій въ своемъ описаніи Юстиніановой св. Софіи говоритъ объ изображеніи Спасителя на одной изъ алтарныхъ завѣсъ, что Онъ представляется (изображенъ) протягивающимъ персты правой руки, какъ вѣщающій (въ знакъ того, что вѣщаетъ) присноживой глаголъ, (а) въ лѣвой рукѣ имѣющимъ книгу, которая вѣдаетъ (содержитъ) божественныя глаголы (т. е. евангеліе)[4]. Въ Вѣнской императорской библіотекѣ находится отрывокъ написаннаго въ IV—V вѣкѣ Пятокнижія Моvсеева, украшеннаго миніатюрами, которыхъ сохранилось 24 и которыя всѣ воспроизведены у Ламбеція и у Несселя[5]). На миніатюрахъ этихъ, представляющихъ текстъ Пятокнижія въ лицахъ, очень не малое количество перстосложенно протянутыхъ рукъ, и нѣкоторыя изъ нашихъ рукъ, устраняя предположеніе, что мы имѣемъ тутъ дѣло съ вольностію живописца, который ветхозавѣтнымъ лицамъ усвоилъ христіанскій образъ благословенія и молитвы, съ неоспоримою ясностію показываютъ, что онѣ не суть руки благословляющія или

---

[1]) У перваго t. II, edition. alterae pp. 135 и 183, у втораго—t. I, pars III сначала.

[2]) Кортюмъ въ примѣчаніяхъ къ своему нѣмецкому переводу Павла Силенціарія указываетъ такихъ примѣровъ нѣсколько (прим. 55; переводъ приложенъ къ извѣстному изданію *Зальценберга* Alt-christliche Baudenkmale von Constantinopel), см. также Таблицы къ Исторіи древняго искусства *Рангави* (Πίνακες διὰ τὴν Ἱστορίαν τῆς ἀρχαίας καλλιτεχνίας),—табл. 8 № 3, табл. 9 № 4, табл. 11 № 5, и табл. 12 № 2. Въ знаменитой группѣ Лаокоона одинъ изъ сыновей Лаокоона изображенъ съ поднятой и перстосложенной рукой въ знакъ того, что онъ говоритъ, жалуется на боль, отцу.

[3]) Съ перстосложенными руками изображаются: Спаситель, пророки, апостолы и святители, т. е. лица благовѣствующіе, проповѣдающіе. На иконахъ Спаситель и святые изображаются съ перстосложеніемъ двоеперстнымъ, какъ говорящіе, см. Дѣян. апост. гл. 21, ст. 40 (κατέσεισε τῇ χειρὶ τῷ λαῷ); *Мартиньи* Словарь р. 568 col. 2 и р. 577 col. 2 (фигура), р. 597 (фигуры) и pp. 334, 336. А что какъ говорящіе, видно изъ того, что въ рукахъ у нихъ свитокъ (рѣчей). Дѣян. XXVI, 1. Въ сборникѣ, принадлежавшемъ Буслаеву, XVI вѣка, въ его Очеркахъ русской народной словесности рисунокъ съ изображеніями Троицы, и Богъ Отецъ и Сынъ изображены съ перстосложенными руками въ знакъ того, что Они разговариваютъ,—къ стр. 384-й II тома № 1.

[4]) Подлинныя слова: Спаситель изображенъ такъ, что ἔοικε δὲ δάκτυλα τείνειν δεξιτερῆς, ἅτε μῦθον ἀειζώοντα πιφαύσκων, λαιῇ βίβλον ἔχων ζαθέων ἐπίστορα μύθων,—Патрол. *Миня*, t. 86, pars posterior, col. 2149, vers. 776.

[5]) У перваго—t. III, pp. 3—29, у втораго—t. I, pars I, pp. 55—102.

молебныя, а руки служащія знакомъ того, что лица, которымъ онѣ принадлежатъ, изображены какъ говорящія или должны быть принимаемы за говорящихъ, ибо видѣть въ большей части этихъ нѣкоторыхъ рукъ руки благословляющія или молебныя было бы несообразностію[1]), а въ одной—просто кощунствомъ[2]). На миніатюрахъ одной греческой рукописи XII вѣка находимъ перстосложеніе, служащее къ обозначенію лицъ говорящихъ, именно—палецъ и большой средній перстъ соединены между собою концами, малый средній перстъ пригнутъ къ ладони, а указательный перстъ и мизинецъ протянуты[3]). Извѣстны примѣры древнихъ скульптур-

[1]) Изображены Исавъ и Іаковъ, изъ которыхъ первый продаетъ второму свое первенство; Исавъ съ протянутой перстосложенно рукой,—у *Несселя* p. 69: ясно, что Исавъ не благословляетъ Іакова и не молится на него, а говоритъ ему. Изображенъ Іосифъ, разсказывающій своимъ братьямъ видѣнный имъ сонъ; Іосифъ съ протянутой перстосложенно рукой,—у *Несс.* p. 82: ясно, что онъ не благословляетъ братьевъ и не молится на нихъ, а говоритъ имъ. Изображенъ Іосифъ въ темницѣ съ хлѣбодаромъ и виночерпіемъ, а передъ темницей—стражъ ея съ своей женой; стражъ съ женой обращены другъ къ другу съ перстосложенно протянутыми руками,—p. 87: ясно, что они разговариваютъ. Изображены братья Іосифа, стоящіе передъ нимъ послѣ того, какъ у нихъ въ мѣшкахъ найдены были деньги; Іосифъ съ перстосложенно протянутой рукой,—p. 88: ясно, что онъ говоритъ братьямъ. См. также pp. 60, 65, 71, 73, 76, 83 (особенно крайняя фигура вправо отъ зрителя), 89 и 90.

[2]) См. миніатюру, изображающую паденіе Лота съ дочерями,—p. 64.—Ни одной изъ перстосложенно протянутыхъ рукъ на миніатюрахъ нельзя было бы принимать за руки молебныя, а нѣкоторыя можно было бы принимать только за руки благословляющія: но благословеніе изображается на миніатюрахъ чрезъ возложеніе благословляющимъ своей руки на голову благословляемаго,—pp. 77, 78 и 99. На нашихъ миніатюрахъ ясно видно, что и перстосложенная рука изъ облака по своему первоначальному значенію не есть рука благословляющая, а рука, служащая знакомъ того, что Богъ говоритъ. (Изображено грѣхопаденіе Адама и Евы и надъ ними рука изъ облака,—p. 55; ясно, что Богъ не благословляетъ Адама и Еву за грѣхопаденіе, а обличаетъ ихъ въ немъ. Изображено изгнаніе Адама и Евы изъ рая и надъ ними рука изъ облака,—p. 56: ясно, что Богъ не благословляетъ Адама и Еву, а повелѣваетъ имъ изойти изъ рая).—Пророки, до сихъ поръ изображаемые на иконахъ съ перстосложенно протянутыми руками, собственно не благословляютъ и не молятся, а пророчествуютъ (благовѣствуютъ), т. е. перстосложенныя руки—знакъ того, что они изображаются пророчествующими: въ Менологіи импер. Василія подъ 19 Октября пророкъ Іоиль (у *Успенскихъ* стр. 49), 17 Октября пророкъ Осія (ibid. стр. 44). Изъ Туринской рукописи VI—IX вѣка въ Сборникѣ на 1866 годъ, издав. Обществомъ древнерусскаго искусства при Московск. Публичн. Музеѣ, Отд. 1, листъ между стрр. 86 и 87; ibid. листъ передъ стр. 63 царь Давыдъ изъ рук. IX—X в.. См. у *Мартиньи* сл. Prophètes, p. 568.

[3]) См. въ сочиненіяхъ *Н. В. Покровскаго:* Евангеліе въ памятникахъ иконографіи преимущественно византійскихъ и русскихъ, Спб., 1892, стр. 401, и Очерки памятниковъ православной иконографіи и искусства, Спб., 1894,

ныхъ и въ собственномъ смыслѣ иконографическихъ памятниковъ, на которыхъ первоначальное значеніе перстосложенно протянутыхъ рукъ какъ символа или условнаго знака, что лица изображены говорящими, представляется яснымъ съ совершенною безспорностію[1]).

На перстосложенныя руки на иконахъ и вообще священныхъ изображеніяхъ начали смотрѣть какъ на руки благословляющія не ранѣе XI вѣка. Изъ XII вѣка мы знаемъ свидѣтельство, которое усвояетъ перстосложеннымъ рукамъ послѣднее значеніе,—разумѣемъ приписку къ статьѣ „О фрязѣхъ и прочихъ латинѣхъ", приведенную нами выше (стр. 474). Но въ извѣстномъ Менологіи импер. Василія Болгаробойца, относящемся къ концу X—началу XI вѣка, руки эти еще ясно употребляются съ своимъ первоначальнымъ значеніемъ символа или условнаго знака лицъ говорящихъ (проповѣдующихъ, благовѣствующихъ)[2]. А что касается до того,

---

стр. 179, миніатюру, изображающую воскресеніе Христово (въ группѣ лицъ, которыя направо отъ зрителя, перстосложенныя руки двухъ переднихъ, говорящихъ между собою лицъ). У *Буслаева* въ Историч. очеркахъ русской народной словесности и искусства: 1) Енохъ и Илія обличаютъ антихриста съ перстосложенно протянутыми къ нему руками,—къ стр. 325-й II тома рисунокъ 4-й (ркп. XVI в.). Два первые перста протянуты, два пригнуты, палецъ положенъ на послѣдніе. 2) Разговариваютъ *(Рече Господь Господеви моему: сѣди одесную Мене,* Псал. 109, 1) двое (двое и двое) съ перстосложенно протянутыми другъ къ другу руками,—къ стр. 384-й II тома рис. 1-й (ркп. XVII вѣка), двѣ Троицы: съ перстосложенными Отецъ и Сынъ. У троихъ тоже перстосложеніе, что выше: у одного—три перста пригнуты, указательный протянутъ, пальца не видать.

[1]) Вотъ нѣкоторые примѣры. Барельефъ на одномъ саркофагѣ изображаетъ исцѣленіе Спасителемъ двухъ слѣпыхъ; представлены Спаситель, слѣпые и два апостола; рука Спасителя на головѣ одного изъ слѣпыхъ; одинъ изъ апостоловъ съ перстосложенно протянутой рукой, обращенной къ Спасителю: ясно, что апостолъ говоритъ Спасителю, а не благословляетъ Его. Барельефъ на другомъ саркофагѣ изображаетъ исцѣленіе Спасителемъ кровоточивой; представлены Спаситель, кровоточивая и одинъ изъ апостоловъ; у Спасителя и апостола, обращенныхъ другъ къ другу, руки перстосложенно протянуты: ясно, что они разговариваютъ. На одной фрескѣ изображено обличеніе Спасителемъ отрекшагося отъ Него апостола Петра; Спаситель съ перстосложенно протянутой рукой, обращенной къ Петру: ясно, что Онъ не благословляетъ Петра, а говоритъ ему, т. е. держитъ обличительную рѣчь къ нему, см. у *Мартиньи* въ Словарѣ pp. 64 (второе изображеніе), 288 и 577 (Импер. Юстиніанъ поставилъ на дворѣ построенной имъ св. Софіи свою статую съ протянутой къ востоку правой рукой; по объясненію Свиды, это протяженіе руки означало то, что императоръ изображенъ былъ говорящимъ къ восточнымъ народамъ,—Словарь подъ сл. Ἰουστινιανός).

[2]) Подъ 9 Октября, къ памяти діакониссы Попліи, изображено: императ. Юліанъ сидитъ на престолѣ, предъ нимъ Поплія съ протянутой къ нему перстосложенной рукой; ясно, что Поплія не благословляетъ Юліана, а держитъ къ нему обличительную рѣчь (какъ это говорится въ текстѣ сказанія о ней).

когда начали смотрѣть на перстосложенныя руки, какъ на руки молебныя, и когда начали изображать съ перстосложенными руками молящихся лю-

---

Подъ 8 Октября, къ памяти св. Пелагіи, изображеніе епископа Нонна, сидящаго на каѳедрѣ съ перстосложенно протянутой рукой: въ текстѣ сказанія ясно дается знать, что епископъ представленъ, какъ занимающійся ученіемъ народа. Подъ 12 Октября изображеніе 7-го вселенскаго собора; одинъ изъ епископовъ (крайній слѣва) съ перстосложенно протянутой рукой: ясно, что епископъ не благословляетъ другихъ епископовъ, а говоритъ. Подъ 29 Декабря—избіеніе виѳлеемскихъ младенцевъ; Иродъ сидитъ на престолѣ съ перстосложенно протянутой рукой; передъ нимъ воины избиваютъ младенцевъ: конечно, ясно, что Иродъ говоритъ воинамъ, т.-е. приказываетъ имъ избивать младенцевъ (cfr тоже изображеніе у *Мартиньи* въ Словарѣ, p. 299, и у *Лабарта* въ Histoire des arts industriels au moyen age, planche V). См. еще подъ 9 и 23 Сентября, подъ 25 Ноября и подъ 3 Декабря (къ памяти муч. Ананіи). Что перстосложенныя руки въ Менологіи не суть руки благословляющія, а служащія условнымъ знакомъ лицъ говорящихъ, это совершенно ясно видно и изъ слѣдующихъ двухъ обстоятельствъ: 1) рисунки Менологія, какъ и его текстъ, представляютъ одно цѣлое, произведенное въ одно время и нѣсколькими немногими лицами подъ однимъ чьимъ-либо смотрѣніемъ; между тѣмъ перстосложеніе въ немъ не одно и то же на всѣхъ рукахъ, а разное (таковымъ, конечно, не было бы перстосложеніе для благословенія: живописцы, дѣлавшіе рисунки, изображая благословенное перстосложеніе, употреблявшееся въ ихъ время, его одно или его однообразно и изображали бы); 2) есть рисунки, на которыхъ нѣсколько лицъ представлены съ перстосложенными руками и у всѣхъ лицъ перстосложеніе разное или у каждаго лица свое особое. Различно перстосложенныя руки на одной и той же картинѣ, на одномъ изображеніи: 1) въ Менологіи импер. Василія 17 Декабря, t. II p. 17, соборъ апостоловъ; три перстосложенія: палецъ съ малымъ среднимъ, палецъ съ двумя средними, палецъ съ двумя нижними (малымъ среднимъ и мизинцемъ). Ibid. Декабря 16, t. I, p. 35. Авраамъ, Исаакъ и Іаковъ; 9 Февраля t. II, p. 177, три епископа. 2) На складнѣ греческомъ, у *Покровскаго* въ Очеркахъ, изд. 1 послѣ стр. 230 рис. 130, изд. 2 послѣ стр. 220, рис. 132, тѣ же три перстосложенія, что и выше. 3) У святителей на олтарной стѣнѣ Кіево-Софійскаго собора,—у *Толстова и Кондакова* т. IV, №№ 100 и 101, стрр.129 и 130, на сохранившихся рукахъ тѣ же триперстосложенія, что выше. 4) На стѣнной живописи Кіевск, Кирилловскаго монастыря,—у *Толстова и Кондакова* т. IV, № 149, стр. 164, два перстосложенія—палецъ съ малымъ среднимъ и палецъ съ двумя послѣдними. 5) На стѣнной живописи Новгородской Спасо-Нередицкой церкви,—у *Толстова и Кондакова* т. VI, №№ 158 и 159,стр. 135, два перстосложенія, что сейчасъ выше; также №№ 164 и 165. 6) Въ св. Софіи Константинопольской на южномъ простѣнкѣ между подкупольными столбами шесть святителей,—у *Зальценберга* Bll. XXVIII и XXIX, руки сложены разно(три перстосложенія): два перстосложенія въ моемъ атласѣ л. LV (Григорій Богословъ и Григорій Армянскій); третье перстосложеніе—палецъ сомкнутъ съ малымъ среднимъ, остальные протянуты. 7) Въ моемъ атласѣ на л. LVI два святителя (въ полиставріяхъ) съ разно перстосложенными руками (см. еще л. LV). 8) На саккосахъ митр. Фотія много святителей. Весьма смотрѣть руки, ибо руки вышиты и слѣдов. не можетъ быть сдѣлано пред-

дей: то, по всей вѣроятности, это случилось не ранѣе половины XV вѣка. По крайней мѣрѣ до этой половины XV вѣка молились посредствомъ

положенія, что послѣ переправлены. См. въ Сборникѣ на 1866 годъ, изд. Обществомъ древне-русскаго искусства при Московскомъ Публичномъ Музеѣ, отд. критики и библіографіи, статью *Филимонова* о патріаршей ризницѣ, стрр. 86 и 87 (перечисляются святители, которые на саккосѣ большомъ; до 40 святителей, по рисункамъ у *Саввы*). Еще рисунокъ въ Вѣстникѣ Общества древнерусскаго искусства при Публичномъ Музеѣ на 1874 г..—Что касается до этого разнообразія перстосложенія, какъ условнаго знака лицъ говорящихъ: то отчасти оно заимствовано было живописцами христіанскими у живописцевъ дохристіанскихъ, которыми въ свою очередь взято съ живой дѣйствительности, представляя собою воспроизведеніе разнообразнаго перстосложенія, употреблявшагося ораторами; отчасти могло быть заимствовано ими (христіанскими живописцами) у своихъ пѣвческихъ регентовъ (доместиковъ), которые при управленіи хорами давали знать пѣвчимъ о разнообразіи пѣнія посредствомъ различнаго перстосложенія протянутой руки, см. у *Дюканжа* въ Glossar. Graecit. подъ сл. χειρονομεῖν. Въ Менологіи импер. Василія преобладаютъ два перстосложенія: двуперстное и крестовидное (впрочемъ, ясно крестовидное только въ нѣкоторыхъ случаяхъ, въ другихъ же случаяхъ—могущее быть принимаемымъ за крестовидное или за то ораторское перстосложеніе, которое у Квинтиліана подъ № 1-мъ). О первомъ скажемъ сейчасъ ниже; что же касается до втораго, то его употребленіе въ Менологіи должно быть понимаемо такъ, что живописцы, рисовавшіе изображенія для послѣдняго, берутъ какъ символъ для обозначенія лицъ говорящихъ то перстосложеніе, которое въ ихъ время употреблялось епископами для благословенія (что именно какъ символъ, а не съ подлиннымъ значеніемъ перстосложенія для благословенія, это совершенно ясно видно изъ нѣсколькихъ изображеній, на которыхъ крестовидно перстосложенныя руки не могутъ быть принимаемы за руки благословляющія: ч. I, стрр. 63, 104, 123; ч. II, стрр. 5, 56, 58, 91).—На иконѣ Благовѣщенія архангелъ Гавріилъ обыкновенно изображается съ протянутой къ Божіей Матери перстосложенной рукой: ясно, что архангелъ не благословляетъ Божію Матерь, а благовѣствуетъ Ей (Лук. I, 28: *и вшедъ къ ней ангелъ рече: радуйся, благодатная, Господь съ тобою: благословена ты въ женахъ*). А для кого это не совершенно ясно, тѣмъ мы скажемъ, что есть и такія древнія изображенія Благовѣщенія, на которыхъ архангелъ съ перстосложенной рукой, протянутой къ Божіей Матери, а Божія Матерь съ перстосложенной рукой, протянутой къ архангелу, см. напр. такое изображеніе изъ рукописи VI вѣка въ изданіи *К. Тренева:* Иконостасъ Смоленскаго собора Московскаго Новодѣвичьяго монастыря, М. 1902, стр. 90, № 66. Тутъ уже безспорно, что архангелъ и Божія Матерь не благословляютъ другъ друга, а бесѣдуютъ другъ съ другомъ.—Еще совершенно ясные примѣры употребленія перстосложенныхъ протянутыхъ рукъ, какъ знака лицъ говорящихъ: на миніатюрѣ X вѣка изображено посѣщеніе пророкомъ Наѳаномъ царя Давида: у Наѳана перстосложенная рука, протянутая къ Давиду; у послѣдняго перстосложенная рука, протянутая къ первому, см. у *Прохорова* въ I кн. Христіанскихъ Древностей 1862-го года. Въ Менологіи импер. Василія подъ 23 Сентября ангелъ, благовѣствующій Захаріи, съ перстосложенной рукой (у *Успенскихъ* стр. 61). На фрескѣ Кіевскаго Софійскаго собора изображенъ

воздѣянія рукъ, причемъ положеніе на себѣ креста было только добавочнымъ дѣйствіемъ, предварявшимъ или заканчивавшимъ руковоздѣятельную

великомученикъ Георгій и передъ нимъ на колѣняхъ царица Александра: великомученикъ съ протянутой къ царицѣ перстосложенной рукой, см. у *гр. Толстова и Кондакова* въ Русскихъ древностяхъ въ памятникахъ искусства, т. IV, № 113, стр. 138.—На монетѣ императора никейскаго Ѳеодора Ласкаря, занимавшаго престолъ съ 1255-го по 1258-й годъ, Спаситель изображенъ съ перстосложеніемъ правой руки, состоящимъ въ томъ, что протянутъ одинъ указательный перстъ, а всѣ остальные пригнуты,—у *Дюканжа* въ Familiae Byzantinae, p. 218. Ясно, что Спаситель, изображенный съ этимъ перстосложеніемъ, представляется говорящимъ (благовѣствующимъ), а не благословляющимъ (ибо перстосложеніе для благословенія было крестовидное). А слѣдовательно,—еще и въ половинѣ XIII вѣка Спаситель изображаемъ былъ не какъ благословляющій, а какъ благовѣствующій (говорящій).

Выше мы упоминали о лицевомъ житіи преп. Сергія Радонежскаго, написанномъ во второй половинѣ XVI вѣка и въ 1853-мъ году изданномъ литографически. На картинкахъ этого житія лица говорящія обозначаются посредствомъ протянутыхъ перстосложенныхъ рукъ; наибольшею частію перстосложеніе есть единоперстіе, состоящее въ томъ, что указательный перстъ протянутъ, а всѣ остальные персты пригнуты (а также пятиперстіе или всеперстіе, состоящее въ томъ, что поднята рука съ протянутыми всѣми пятью перстами, см. напр., л. 136 об. sqq); но довольно примѣровъ, что лица говорящія обозначаются посредствомъ двоеперстія или посредствомъ перстосложенія, близкаго къ крестовидному, именно—перстосложенія, въ которомъ палецъ сомкнутъ съ малымъ середнимъ перстомъ, а остальные персты протянуты (посредствомъ двоеперстія: лл. 3, 5, 27, 67 об., 68, 145 и об., 154 об., 159, 162 об., 188, 190, 191 об., 197, 216, 289 об., 291, 334 об., sqq; посредствомъ перстосложенія, близкаго къ крестовидному: лл. 25, 26, 103, 155, 226, 275 об., 292, 327 об.). Слѣдовательно, и во второй еще половинѣ XVI вѣка лица говорящія обозначались у насъ посредствомъ перстосложенія, тождественнаго съ двоеперстіемъ для крестнаго знаменія и посредствомъ перстосложенія, близкаго къ крестовидному перстосложенію для благословенія.

Между фресками олтарной стѣны Московскаго Успенскаго собора, которыя относятся ко второй четверти XVII вѣка и которыя открыты были при реставраціи собора въ 1882-мъ году, есть изображенія преподобныхъ Варлаама пустынника и Іоасафа царевича Индѣйскихъ. Преп. Варлаамъ, въ знакъ того, что онъ держитъ поученіе къ Іоасафу, какъ это видно и изъ читаемаго на хартіи, находящейся въ лѣвой рукѣ его, изображенъ съ перстосложенною двоеперстно и протянутою къ Іоасафу правою рукой.

Въ Строгановскомъ иконописномъ лицевомъ подлинникѣ XVII вѣка, изданномъ въ 1869-мъ году, также находимъ нѣсколько примѣровъ, что лица говорящія обозначаются посредствомъ протянутой и двоеперстно перстосложенной руки, см. 23 Сентября, 8 Ноября, 10 Декабря, 1 Января, 25 Марта, 2 Августа.

Находимъ тоже на рисункахъ и XVIII вѣка, см. въ Сборникѣ на 1866 годъ, изданномъ Обществомъ древне-русскаго искусства при Московскомъ Публичномъ Музеѣ, отд. I, статью *Ѳ. И. Буслаева:* „Общія понятія объ русской иконописи", рисунокъ 1, къ стр. 10, „почи Богъ въ день седьмый"

молитву[1]): и необходимо полагать, что до того времени молящіеся и изображались съ воздѣтыми руками[2]).

Мы видѣли выше (стр. 476), что справедливость проклятія на некрестящихся двумя перстами у насъ повѣряли иконами Спасителя, на которыя ссылается проклятіе, и что на иконахъ находили или дѣйствительное двоеперстіе, которое не было перстосложеніемъ для благословенія, или же перстосложеніе для благословенія, которое, не бывъ двоеперстіемъ, могло быть принимаемо за это послѣднее. Перстосложеніе для благословенія, которое не было двоеперстіемъ, но могло быть принимаемо за него, было перстосложеніе крестовидное. При нѣкоторой неотчетливости изображенія, при наклоненіи вмѣстѣ съ малымъ середнимъ перстомъ и мизинца, какъ могли складываться персты для крестовиднаго благословенія и въ дѣйствительности, потому что при этомъ крестъ сохранялся, оно легко могло быть принимаемо за двуперстное (а если сейчасъ указанное перстосложеніе писалось такъ, что рука своимъ лицомъ была обращена внутрь, а къ наружи задомъ,—что встрѣчается весьма не рѣдко и чуть не наибольшею частію: то оно должно было казаться двуперстнымъ, ибо сзади видны были два первые перста протянутые и два послѣдніе пригнутые, а пальца не было видно); съ другой стороны, при предзанятой мысли, что перстосложеніе должно быть двуперстнымъ, и отчетливо написанное крестовидное перстосложеніе по своей близости къ двуперстному могло быть принимаемо за послѣднее. Двуперстное перстосложеніе, которое предки наши должны были встрѣчать на иконахъ весьма не рѣдко, было перстосложеніемъ не для благословенія, каковое перстосложеніе никогда не употреблялось для благословенія въ дѣйствительности, а однимъ изъ перстосло-

---

(А на иконѣ Благовѣщенія архангелъ Гавріилъ, благовѣствующій Божіей Матери, въ знакъ сего послѣдняго, и до настоящаго, если не ошибаемся, времени изображается съ перстосложенной рукой).

Наши русскіе старые примѣры того, что на однѣхъ и тѣхъ же священныхъ картинахъ различно перстосложенныя руки, см. въ статьѣ *Н. В. Покровскаго:* „Страшный судъ въ памятникахъ византійскаго и русскаго искусства“, напечатанной въ III томѣ Трудовъ VI Археологическаго съѣзда въ Одессѣ (1884), Одесса, 1887, послѣ стрр. 306 и 314.—Очень большое количество перстосложенныхъ рукъ, служащихъ знакомъ того, что изображенныя съ ними лица говорятъ, т.-е. представлены и должны быть понимаемы, какъ говорящія,—въ сочиненіи *Н. В. Покровскаго* „Очерки памятниковъ православной иконографіи и искусства“, Спб., 1894.

[1]) См. у *Мансвѣтова* въ сочиненіи: „Митрополитъ Кипріанъ въ его литургической дѣятельности“ выписки изъ славянскаго устава 1409 года, стр. 83 fin., и Марка Ефесскаго Изъясненіе церковнаго послѣдованія,—въ Писаніяхъ св. отцевъ и учителей церкви, относящихся къ истолкованію православнаго богослуженія, т. III, стр. 123.—Cfr Студійскій уставъ патр. Алексѣя въ Сѵнод. ркп. по Опис. *Горск.* и *Невостр.* № 380, л. 253 об. fin., о томъ, что монахи полагали на себѣ крестное знаменіе по окончаніи поклоновъ.

[2]) Какъ изображаются они въ Менологіи импер. Василія.

женій символическихъ, служившихъ къ обозначенію лицъ говорящихъ и, будучи заимствовано какъ таковое живописцами христіанскими у живописцевъ дохристіанскихъ, является на иконахъ и на скульптурныхъ изображеніяхъ съ самаго перваго времени тѣхъ и другихъ. Такъ какъ въ числѣ символическихъ перстосложеній оно занимало первое мѣсто, будучи наиболѣе часто употребляемо, то оно и должно было весьма часто встрѣчаться на иконахъ, писанныхъ до того времени, какъ перстосложеннымъ рукамъ усвоено было значеніе рукъ благословляющихъ. Но и послѣ того, какъ сейчасъ указанное случилось, оно могло еще болѣе или менѣе долгое время писаться на иконахъ, ибо многіе иконописцы могли смотрѣть на него какъ на усвоенную традицію и механически воспроизводить его съ старыхъ[1]). По своему происхожденію это двоеперстіе есть собственно особаго рода троеперстіе, тождественное по виду съ тѣмъ троеперстіемъ, которое употребляется у латинянъ для благословенія (стр. 479 прим. 1) и въ которомъ палецъ, указательный и большой средній персты раздѣльно протянуты, а два послѣдніе перста пригнуты (близкое къ тому или то самое ораторское перстосложеніе, о которомъ говоритъ Апулей, стр. 494 прим.). Но это троеперстіе весьма не рѣдко изображалось такъ, что палецъ, указательный и большой средній персты протягивались не раздѣльно, а сжато, и именно—сжато двоякимъ образомъ: или такъ, что указательный и большой средній сжимались между собой (подразумѣвается—протянутые), а палецъ прижимался къ нимъ, достигая своимъ верхомъ второго отъ низу сустава указательнаго (у Квинтиліана № 5-й, стр. 495), или такъ, что указательный и большой средній сжимались между собой, а палецъ протягивался отдѣльно отъ нихъ, ложась на сгибъ малаго средняго перста[2]). Въ томъ и другомъ случаѣ и выходило двуперстіе (собственно въ одно и то же время и двуперстіе и особаго вида троеперстіе)[3].

---

[1]) У *Мартиньи* р. 568.

[2]) У *Ламбеція* III, послѣ р. 124 (ап. Петръ). Въ Analecta Vindobonensia *Колляра* t. I, послѣ р. 984.

[3]) Кромѣ двуперстія, о которомъ сказали мы сейчасъ, встрѣчается двуперстіе и совершенно тождественное съ нашимъ позднѣйшимъ или съ теперешнимъ старообрядческимъ двуперстіемъ, т.-е. въ которомъ палецъ упертъ своей пушкой или своимъ концомъ въ пушки или концы малаго средняго перста и мизинца.—См. фрески Спасско-Нередицкой церкви у *Толстова и Кондакова* т. VI, №№ 159 и 160. Въ моемъ атласѣ на л. LVI Николай чудотв. въ полиставріи. Въ Менологіи импер. Василія перстосложеніе—палецъ сомкнутъ съ двумя послѣдними, два первые протянуты: 15 Октября, t. I р. 120 (епископъ Сабинъ), 19 Октября пророкъ Іоиль, 9 Декабря, t. II р. 17 (у одного изъ апостоловъ), 28 Декабря, t. II р. 61 (Θеодоръ начертанный), 30 Декабря, t. II р. 69 (апостолъ Тимонъ), 2 Января, t. II р. 78 (папа Сильвестръ), 19 Января, t. II р. 119 (Θеодоръ Киринейскій, не совсѣмъ ясно), 6 Февраля р. 167 (Вуколъ Смирнскій), 9 Февраля, t. II р. 177 (епископъ Панкратій Тавроменійскій), 13 Февраля, t. II р. 186 (Евлогій епископъ Але-

Частное богослуженіе.

Частное богослуженіе составляютъ послѣдованія церковныхъ службъ, которыя совершаются для частныхъ людей или какъ необходимо-обязательныя для нихъ или какъ добровольно ими желаемыя, при чемъ подъ частными людьми должно разумѣть не только отдѣльныя лица, но и тѣ или другія ихъ совокупности (семьи, селенія, приходы). Кругъ частнаго богослуженія образуется изъ послѣдованій: всѣхъ таинствъ, за исключеніемъ таинства евхаристіи (которое представляетъ собою общественное богослуженіе,—литургію), погребенія умершихъ, освященія церквей, такъ называемыхъ молебныхъ пѣній или молебновъ, постриженія въ монашество.

ксандрійскій), 17 Февраля, t. II p. 198 (Авксентій епископъ Кипрскій), 20 Февраля, t. II p. 204 (Софроній епископъ), 26 Февраля, t. II p. 213 (Порфирій епископъ Газскій). 12 Октября, t. I, p. 112, воспоминаніе 7-го собора, въ изданіи *Успенскихъ* не отчетливо, не разберешь). У *Кондакова* въ Памятникахъ христіанскаго искусства на Аѳонѣ стр. 283, № 97 (X вѣка). Еще напр. снимки съ миніатюръ одной, относимой къ VI—IX в., греческой рукописи въ Сборникѣ Общества древне-русскаго искусства при Московскомъ Публичномъ Музеѣ за 1866 годъ, отд. I, къ стр. 86, № 6. Это двуперстіе должно быть принимаемо не за древнее молитвенное двуперстіе, употребляемое въ качествѣ символа лицъ говорящихъ, ибо послѣднее, какъ указывали мы выше (стрр. 474—475), должно быть представляемо иначе, а за самостоятельный символъ или за одинъ изъ самостоятельныхъ видовъ перстосложенія, служащаго символомъ лицъ говорящихъ. Что оно не есть перстосложеніе для благословенія или молитвенное, а есть одно изъ перстосложеній, какъ знакъ лицъ говорящихъ, видно изъ того, что оно употребительно на рисункахъ и скульптурахъ западныхъ, гдѣ не было греческихъ перстосложеній для молитвы и благословенія. См. напр у *Покровскаго* въ Памятникахъ правосл. иконографіи и искусства, рисс. 19—20, 31—33, 35, 36, 42, 53—55, 57, 60; у *Мартиньи* pp. 64, 288, 297, 334, 336 (замѣчаніе Мартиньи о перстосложеніи, какъ о жестѣ ораторскомъ), 346 (тоже), 537, 542, 568, 597. Такъ какъ этого двуперстія мы не встрѣчаемъ на иконографическихъ памятникахъ дохристіанскихъ: то можно думать, что оно взято живописцами въ сравнительно позднее время отъ тѣхъ пѣвческихъ доместиковъ, о которыхъ упоминали мы выше. Что касается до его тождества съ позднѣйшимъ нашимъ и съ теперешнимъ старообрядческимъ двуперстіемъ, то, можетъ быть, послѣднее есть простая случайность, а можетъ быть—древнее молитвенное двуперстіе было переправлено у насъ на позднѣйшее именно по образцу его (символическаго иконнаго двуперстія). Перстосложеній для обозначенія лицъ говорящихъ, представлявшихъ собою ораторскіе жесты, было нѣсколько: всѣ онѣ по произволу и употреблялись живописцами, такъ что на одной иконѣ нѣсколько различно перстосложенныхъ рукъ, см. выше стр. 499. Это разнообразіе перстосложенныхъ рукъ оставалось у живописцевъ и послѣ того, какъ начали смотрѣть на руки какъ на благословящіе, до позднѣйшаго времени (живописцы позднѣйшіе воспроизводили живописцевъ древнѣйшихъ, такъ что и на позднѣйшихъ рисункахъ, картинахъ, ико-

Относительно исторіи частнаго богослуженія нужно имѣть тѣ же общія представленія, что̀ и относительно богослуженія общественнаго.

Мы не знаемъ положительнымъ образомъ, чтобы частное богослуженіе, подобно общественному, началось съ помѣстнаго разнообразія (выше стр. 404 и слѣд.); но это необходимо предполагать а priori. Затѣмъ, мы знаемъ положительнымъ образомъ: вопервыхъ, что при постепенномъ водвореніи въ чинахъ нашего богослуженія единообразія въ смыслѣ обширнѣйшемъ, болѣе крупнаго, оставалось столь же долгое время, какъ и въ богослуженіи общественномъ, и именно—все то время, о которомъ мы говоримъ, разнообразіе въ смыслѣ тѣснѣйшемъ (частнѣйшемъ), болѣе мелкое; во-вторыхъ, что чины нашего богослуженія, какъ и богослуженія общественнаго, по мѣрѣ теченія времени постепенно до нѣкоторой степени развивались.

Крещеніе[1]).

Древнѣйшія, извѣстныя въ настоящее время, чинопослѣдованія таинства крещенія относятся къ XIV вѣку.

Изъ тройнаго ряда молитвъ, предшествующихъ самому крещенію. т. е. въ первый день, повнегда родити женѣ отроча,—въ осьмой день, во еже назнаменати отроча, и въ сороковой день, родильницѣ и отрочати (передъ крещеніемъ послѣдняго)[2], первыхъ молитвъ въ служебникахъ нашего времени не читается (?), а вторыя и третьи читаются тѣ же самыя, что̀ и въ настоящее время, но вторыя безъ тропаря: „Радуйся благодатная", а третьи въ числѣ двухъ (нынѣшнихъ первыхъ?). Молитвы женѣ, егда изверджетъ младенца, также не читается (?).

нахъ разнообразіе перстосложенныхъ рукъ. Это разнообразіе перстосложенныхъ рукъ, идущее отъ древняго и остающееся до позднѣйшаго времени, ясно говоритъ о томъ, что перстосложенныя руки служатъ знакомъ лицъ говорящихъ, а не представляютъ собою руки благословящія. Если бы онѣ были руки благословящія, то сложеніе на нихъ перстовъ было единообразное, какъ оно было единообразное въ дѣйствительности. Что же касается до разнообразія перстосложеній какъ знака лицъ говорящихъ, то онѣ воспроизводятъ разнообразные ораторскіе жесты.

[1]) Наибольшею частію пользуемся книгами *Одинцова и Дмитріевскаго* [Богослуженіе въ Русской церкви въ XVI в., Казань, 1884 г.]. Ставимъ вопросы, когда въ нашихъ источникахъ не находимъ прямыхъ отвѣтовъ. Воспроизводимъ также и нѣкоторую неопредѣленность источниковъ.

[2]) Молитвословіе, которое надписывается въ нашихъ требникахъ (какъ и въ теперешнихъ греческихъ): „Молитвы женѣ родильницѣ по четыредесятихъ днехъ", состоитъ изъ трехъ частей: изъ молитвъ женѣ родильницѣ, изъ молитвъ младенцу некрещонному (въ одной изъ молитвъ: „и сподоби è,—отроча,—во время благопотребное, и водою и духомъ отрожденія": καὶ καταξίωσον αὐτὸ ἐν καιρῷ εὐθέτῳ...) и изъ обряда воцерковленія младенца крещоннаго. Молитвы женѣ родильницѣ положено читать въ 40-й день по рожде-

Самыя чинопослѣдованія крещенія отличались отъ нынѣшняго нашего слѣдующимъ:

Огласительныя молитвы (называемыя въ нынѣшнемъ Требникѣ запрещеніями) произносились каждая по десяти разъ"[1]);

Слова молитвы: „Изжени отъ него всякій лукавый и нечистый духъ" (нынѣ: „Изжени изъ него всякаго лукаваго и нечистаго духа"), стоящія въ связи съ послѣдующими: „Духъ прелести и лукавства"... (нынѣ: „Духа прелести, духа лукавства"), произносились однажды;

Вопросы объ отрицаніи отъ сатаны произносились раздѣльно, такъ что всѣхъ вопросовъ и отрицаній на нихъ было пять (Отрицаешилися, Отрицаюся: сатаны,—и всѣхъ дѣлъ его,—и всѣхъ аггелъ его,—и всего служенія ему,—и всея гордыни его)[2], и они возглашались троекратно;

На бѣса предписывалось только дуть, но не плевать;

Вопросъ о сочетаніи Христу выражался словами: „Обѣщаешися ли Христу?"

ніи во исполненіе ветхозавѣтной заповѣди о времени очищенія родящихъ женщинъ (Исх. XII, 2—4); такъ какъ въ позднѣйшее время положено крещать младенцевъ въ тотъ же 40-й день (см. I-го т. 2-ю полов. стр. 365/423), то молитвы младенцу некрещонному передъ крещеніемъ и воцерковленіе младенца крещоннаго и слиты въ одно съ молитвами женѣ родильницѣ. Но младенецъ въ случаѣ болѣзни можетъ быть крещенъ во всякое время и ранѣе 40-го дни, а слѣд. и молитвы передкрещальныя могутъ быть читаемы ему во всякое время ранѣе. Въ томъ случаѣ если младенецъ ранѣе 40-го дни крещенъ будетъ не въ храмѣ, онъ долженъ быть приносимъ матерію въ храмъ для воцерковленія (и вмѣстѣ съ тѣмъ для пріобщенія) въ этотъ 40-й день, но если онъ крещенъ будетъ въ храмѣ (собственно—въ притворѣ послѣдняго), то воцерковляется непосредственно послѣ крещенія (Вообще, чтеніе молитвъ женѣ родильницѣ не зависитъ отъ времени крещенія младенца, а время чтенія молитвъ послѣднему и его воцерковленія условливается временемъ и отчасти мѣстомъ его крещенія).—(Въ Изборникѣ Святославовомъ, Опис. Синодд. ркпп. стр. 373, Григорія Богослова о неотложеніи крещенія далѣе 40 дней. Крестить не прежде 40-го дня,—Лаврск. Измарагдъ, № 204, л. 240 об. fin. и л. 241; Волокол. ркп. № 541, л. 226. Преп. Сергій Радонежскій крещенъ былъ въ 40-й день,—Епифаніево житіе, Волокол. ркп. № 644, л. 270 об. fin.. Откладываемо было крещеніе взрослыхъ послѣ ихъ оглашенія,—Софійск. 1-я лѣт., стр. 223, 6850 г.; Новгор. 4-я лѣт., стр. 56; Псковск. 1-я лѣт., стр. 187 fin.). О входѣ священника въ домъ родильницы съ молитвой, см. Ученыхъ Записокъ Академіи Наукъ кн. V, Опис. сборн. Бѣлоз. монастыря, стр. 5 fin.).

[1]) У Кирика Новгородскаго въ Вопрошаніи: „4 молитвы створяй ему (оглашаемому), иже то по 10-жды молвяться",—въ Памятн. *Павлова* col. 26, т. е. предписывается читать по десяти разъ не только три самыя запрещенія, но и молитву, слѣдующую за ними („Сый Владыко Господи").—Такъ какъ у Кирика предписывается десятикратное чтеніе запрещеній при оглашеніи взрослаго иновѣрца, то и въ требникахъ-служебникахъ нашего времени не полагается ли читать ихъ десять разъ, а не менѣе, только въ этомъ именно случаѣ, какъ то видимъ впослѣдствіи и о чемъ ниже?

[2]) Cfr у *Дмитріевскаго* стр. 279 sqq.

Послѣ словъ оглашаемаго: „Поклоняюся Отцу и Сыну"..., не было возглашенія священника: „Благословенъ Богъ, всѣмъ человѣкомъ хотяй":..;

Великая ектенія, начинающая самое крещеніе въ тѣснѣйшемъ смыслѣ слова, содержала въ себѣ только два прошенія объ освященіи воды и два о крещаемомъ;

Послѣ того какъ крещаемый помазывался отъ священника елеемъ на извѣстныхъ частяхъ тѣла, безъ произнесенія при этомъ словъ, возглашаемыхъ въ настоящее время [1]), діаконъ или кто нибудь другой изъ служащихъ помазывалъ елеемъ все тѣло крещаемаго [2]);

Облаченіе крещаемаго совершалось безъ произнесенія словъ: „Облачается рабъ Божій"...., и безъ пѣнія тропаря: „Ризу мнѣ подаждь"....;

За облаченіемъ слѣдовала ектенія—или сугубая, въ которой возглашались три особыя прошенія о новокрещенномъ („И облещися ему силою божественною на противнаго мѵромъ мазанія,—О быти ему сосуду священну на воспріятіе благодати мира,—О сподобитися ему званія, въ немже званъ бысть"), или малая;

Послѣ ектеніи сугубой или малой читалась та же молитва, которая читается и въ настоящее время („Благословенъ еси, Господи Боже Вседержителю"...), и за нею пѣлось: „Елицы во Христа крестистеся" безъ обхожденія вокругъ купели. За симъ слѣдовало помазаніе мѵромъ новокрещоннаго, чѣмъ и оканчивалось чинопослѣдованіе.

По другой редакціи, начиная съ дѣйствія крещенія или погруженія младенца въ воду [3]), чинопослѣдованіе представляется въ такомъ видѣ: крещеніе или погруженіе, мѵропомазаніе, одѣяніе въ срачицу и верхнюю одежду, молитва предъ постриженіемъ власовъ и самое постриженіе, молитва благословенія, возложеніе куколя съ словами: „одѣвается рабъ Божій (въ) куколь незлобія" и наконецъ обхожденіе крещаемаго или его обношеніе вокругъ купели при пѣніи стиха: „Елицы во Христа крестистеся" [4]).

Воцерковленіе крещеннаго младенца совершалось слѣдующимъ образомъ: послѣ молитвы: „Господи, Боже нашъ, пришедый на спасеніе рода человѣческаго", святитель или священникъ бралъ младенца изъ рукъ матери и несъ въ олтарь; предъ входомъ въ олтарь прикладывалъ его

---

[1]) Но митр. Кириллъ въ дѣяніяхъ Владимирскаго собора 1274 г. говоритъ: „По оглашеньи мажють й (крещаемаго) масломь древянымь, глаголюще: мажеться рабъ Божіи масломь радости въ имя Отца и Сына и Святаго Духа, и нынѣ и присно и въ вѣкы вѣкомъ, аминь, на всѣхъ съставѣхъ",—въ Памятн. *Павлова* col. 93.

[2]) Нашъ древній и старый обычай: послѣ помазанія елеемъ извѣстныхъ частей тѣла крещаемаго помазовать все послѣднее, отвергаемый митр. Кирилломъ въ дѣяніяхъ Владимирскаго собора 1274 г., можетъ быть, возникъ изъ того недоразумѣнія, что въ требникахъ въ заключеніе рѣчей о помазаніи извѣстныхъ частей тѣла говорилось, какъ говорится въ настоящее время: „и егда помажетъ *все тѣло* (т. е. всѣ извѣстныя его части), крещаетъ его"...

[3]) (Купель крещ.—ночвы,—Житіе преп. Сергія, л. 30 об.).

[4]) *Одинцовъ*, стр. 138 sqq.

уста къ обѣимъ сторонамъ царскихъ вратъ „во образъ цѣлованія", а войдя въ олтарь кланялся вмѣстѣ съ нимъ передъ престоломъ и, если воцерковляемый младенецъ былъ мужескаго пола, обходилъ съ нимъ трижды вокругъ престола, кланяясь на каждой сторонѣ послѣдняго, а если женскаго пола, обходилъ только три стороны престола—боковыя и заднюю безъ передней; какъ въ одномъ, такъ и въ другомъ случаѣ святитель или священникъ читалъ: „Нынѣ отпущаеши" [1])...

Послѣдованіе омовенія новокрещеннаго младенца въ осьмой день по однимъ спискамъ ограничивается лишь одною молитвою, именно—тою, которая въ настоящее время положена первою; по другимъ спискамъ оно представляется сходнымъ съ нынѣшнимъ, но только отираніе мѵропомазанныхъ частей тѣла съ произнесеніемъ извѣстныхъ словъ полагается непосредственно послѣ первой молитвы и не говорится о кропленіи омоченными поясомъ и пеленами [2]).

Чинопослѣдованія крещенія предполагаютъ, что таинство совершалось передъ литургіею, и относительно поведенія новокрещеннаго на сей послѣдней предписываютъ: если онъ взрослый, то на великомъ выходѣ долженъ идти предъ святыми дарами съ своимъ воспріемникомъ, имѣя свѣчи въ обѣихъ рукахъ, а если младенецъ, то долженъ быть носимъ на выходѣ предъ святыми дарами своимъ воспріемникомъ. Относительно взрослаго новокрещеннаго чинопослѣдованія предписываютъ, чтобы со свѣчами шолъ онъ домой послѣ крещенія и съ ними же приходилъ въ церковь къ службѣ въ теченіи семи дней до омовенія [3]).

По рукописямъ XV вѣка находимъ въ чинопослѣдованіяхъ слѣдующія отличія отъ рукописей предшествующаго вѣка:

Молитвы, положенныя въ первый день, повнегда родити женѣ отроча, читаются, но не въ отдѣльномъ видѣ молитвъ именно этого дня, а въ составѣ молитвъ осьмаго дня (включенными въ число этихъ послѣднихъ молитвъ);

Молитвы огласительныя (запрещенія) предписывается читать по три раза, а по десяти разъ только при крещеніи взрослыхъ евреевъ;

Относительно вопросовъ священника крещаемому объ отреченіи отъ сатаны вмѣстѣ съ прежней практикой является въ употребленіи и новая, сходная съ нынѣшней;

Вмѣстѣ съ дуновеніемъ на діавола входитъ въ обычай новое, болѣе выразительное, заявленіе дѣйствіемъ отрицанія отъ него—плеваніе;

Передъ началомъ самаго таинства крещенія священникъ кадилъ воду и благословлялъ ее свѣчею трижды;

При троекратномъ произнесеніи словъ: „Велій еси, Господи" священникъ благословлялъ воду трижды, при словахъ же: „Да сокрушатся подъ знаменемъ креста Твоего"... только дулъ на воду и благословлялъ ее, но не погружалъ въ нее своихъ перстовъ;

---

[1]) Ibid. стр. 143.

[2]) Ibid. стрр. 151 и 152.

[3]) Ibid. стр. 152.

Помазаніе крещаемаго елеемъ отъ священника—по однимъ служебникамъ совершалось, какъ и прежде, безъ произнесенія какихъ нибудь словъ, по другимъ съ произнесеніемъ словъ: „Мажется рабъ Божій масломъ радости во имя Отца и Сына и Св. Духа";

По нѣкоторымъ служебникамъ, послѣ помазанія елеемъ крещаемаго произносился священникомъ возгласъ: „Благословенъ Богъ, просвѣщаяй и освѣщаяй всякаго человѣка, грядущаго въ міръ".

Относительно части послѣдованія, идущей далѣе за совершеніемъ самого крещенія и состоявшей изъ ектеніи великой или малой, мѵропомазанія, облаченія въ одежды, обхожденія вокругъ купели или вокругъ амвона, воцерковленія крещаемаго чрезъ внесеніе его въ олтарь для цѣлованія престола, постриженія власовъ, возложенія куколя, служебники весьма разнятся между собою: въ однихъ изъ нихъ такой порядокъ, въ другихъ другой. Воцерковленіе какъ дѣйствіе, входящее въ самое послѣдованіе крещенія, предписывается только въ нѣкоторыхъ служебникахъ, другіе же предполагаютъ его какъ особый чинъ, имѣвшій совершаться послѣ крещенія и отдѣльно отъ послѣдняго. Наше воцерковленіе предписываетъ, чтобы младенецъ мужескаго пола былъ прикладываемъ для цѣлованія ко всѣмъ четыремъ сторонамъ престола, а женскаго къ тремъ—къ боковымъ и задней, безъ передней[1]). Хожденіе кругомъ амвона вмѣсто купели, вѣроятно, имѣло мѣсто въ тѣхъ только случаяхъ, когда въ чинопослѣдованіяхъ назначено было совершать его послѣ воцерковленія, ибо въ этихъ только случаяхъ оно могло быть правильнымъ (такъ какъ амвонъ былъ въ церкви, а не въ притворѣ, и слѣдовательно требовалъ предварительнаго воцерковленія младенца).

Въ послѣдованіи омовенія новокрещеннаго въ осьмой день при входѣ во храмъ положено читать псаломъ: „Господь пасетъ мя"; затѣмъ, послѣ обычнаго начала и обычныхъ начальныхъ молитвъ положено читать: тропари дневной и прилучившагося святаго, Слава и Нынѣ: „Молитвами, Господи, всѣхъ святыхъ и Богородицы Твоей миръ дай же намъ"; самое омовеніе безъ окропленія положено совершать, какъ и въ предшествующее время, непосредственно послѣ первой молитвы. Въ одномъ служебникѣ послѣ второй молитвы на главопреклоненіе положена ектенія сугубая, на которой поминались кумъ или кума и новокрещенный или новокрещенная, и особый отпустъ, въ которомъ испрашивается просвѣщеніе, соблюденіе и сохраненіе отъ всѣхъ золъ новокрещенному *имярекъ* и со воспріемшимъ его[2]).

Въ служебникахъ-требникахъ XVI вѣка находимъ слѣдующее, отличное отъ двухъ вѣковъ предшествующихъ:

Молитвы въ первый день, повнегда родити женѣ отроча, большею частію читаются въ составѣ молитвъ осьмаго дня (включенными въ ихъ число), но иногда и отдѣльно, какъ таковыя, т. е. какъ именно молитвы

---

[1]) *Одинцовъ*, стр. 249 sqq.

[2]) *Одинцовъ*, стр. 265 sqq.

перваго дня. Къ этому, число молитвъ всѣхъ трехъ классовъ (1-го дня, 8-го и 40-го) и ихъ порядокъ въ каждомъ классѣ представляются по спискамъ служебниковъ и требниковъ весьма разнообразными;

Предъ чтеніемъ молитвъ огласительныхъ (запрещеній) священнику предписывается дуть на крещаемаго и благословлять ему чело (въ нѣкоторыхъ спискахъ: лицо), уста и перси;

Молитвы огласительныя предписывается читать: въ большей части списковъ по одному разу, въ нѣкоторыхъ—по три раза, а въ нѣкоторыхъ по четыре; при оглашеніи же взрослыхъ иновѣрцевъ предписывается читать ихъ по десяти разъ;

Плеваніе на сатану вмѣстѣ съ дуновеніемъ въ однихъ спискахъ полагается единократное, въ другихъ—троекратное;

При словахъ: „Да сокрушатся подъ знаменіемъ креста Твоего"... священникъ по однимъ спискамъ трижды дулъ на воду и трижды благословлялъ ее перстами; по другимъ—только дулъ, не благословляя; по третьимъ—трижды дулъ и трижды благословлялъ горящею свѣчею безъ погруженія въ нее (воду) своихъ перстовъ;

По прочтеніи молитвы надъ елеемъ: „Владыко Господи Боже отецъ нашихъ" священникъ бралъ спичку, находившуюся въ сосудѣ съ елеемъ, и при троекратномъ пѣніи аллилуія трижды дѣлалъ ею крестъ на водѣ, а по нѣкоторымъ спискамъ—трижды возливалъ елей на воду прямо изъ сосуда;

Относительно помазанія елеемъ всего тѣла крещаемыхъ, въ служебникахъ-требникахъ нашего времени читается замѣчаніе, что „аще женскъ полъ (крещается), то до пояса (только) мазать масломъ";

Слова крещенія произносились слѣдующимъ образомъ: при первомъ погруженіи младенца: „крещается рабъ Божій *имярекъ* во имя Отца, аминь", при второмъ погруженіи: „и Сына, аминь", при третьемъ: „и Святаго Духа, и нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь".

Часть послѣдованія таинства, идущая за совершеніемъ самаго дѣйствія крещенія, представляется въ служебникахъ-требникахъ нашего времени въ трояномъ видѣ. По однимъ служебникамъ-требникамъ: дѣйствіе крещенія, „вонмемъ" отъ діакона и пѣніе псалма: „Блажени, имже отпустишася грѣси", малая ектенія, молитва надъ мѵромъ (нынѣшняя) и мѵропомазаніе при пѣніи стиха: „Елицы во Христа креститесея", одѣяніе крещаемаго въ новыя одежды съ словами—при надѣваніи сорочки: „Одѣвается рабъ Христовъ *имярекъ* въ одѣяніе веселія и возрадованія",—верхней одежды: „Да возрадуется душа моя о Господѣ", молитва на постриженіе власовъ: „Владыко Господи Боже нашъ, иже образомъ своимъ почетъ человѣка" и самое постриженіе, возглашеніе діакона: „Главы ваша Господеви приклоните" и молитва священника: „Господи Боже нашъ, иже отъ исполненія купельнаго", возложеніе кукуля съ словами: „Одѣвается рабъ Божій въ куколь незлобія во имя Отца"..., сугубая ектенія, на которой поминались новокрещенный съ воспріемникомъ, и отпустъ. По другимъ служебникамъ-требникамъ: дѣйствіе крещенія, троекратное пѣніе

стиховъ: „Блажени, имже отпустишася беззаконія“ и „Елицы во Христа креститеся“, при чемъ новокрещенный одѣвался въ одежды, великая ектенія съ тѣми особенными прошеніями, которыя указаны нами выше, молитва надъ мѵромъ и самое мѵропомазаніе, троекратное обхожденіе священника съ воспріемникомъ, имѣющимъ на рукахъ у себя младенца, вокругъ купели, воцерковленіе младенца или чрезъ внесеніе его въ олтарь для цѣлованія престола, если онъ мужескаго пола, или чрезъ принесеніе къ царскимъ дверямъ олтаря для цѣлованія послѣднихъ, если онъ женскаго пола, сугубая ектенія и отпустъ. По третьимъ служебникамъ-требникамъ: дѣйствіе крещенія, одѣяніе въ одежды, мѵропомазаніе, обхожденіе вокругъ купели, воцерковленіе младенца сейчасъ указаннымъ образомъ, апостолъ и евангеліе, постриженіе власовъ, и далѣе какъ въ служебникахъ-требникахъ перваго класса[1]).

Чинъ воцерковленія дитяти, какъ отдѣльный отъ самаго крещенія чинъ, находимъ въ служебникахъ-требникахъ нашего времени двоякій: тотъ же самый, который предписывается въ служебникахъ-требникахъ XIV вѣка, и новый. Этотъ послѣдній по составу чтенія тождественъ съ послѣдованіемъ омовенія въ 8-й день служебниковъ-требниковъ XV вѣка (?), кромѣ того, что его конецъ составляло: „Нынѣ отпущаеши“, а по обрядовому дѣйствію представлялъ сейчасъ указанное нами, т. е. что младенецъ мужескаго пола вносился священникомъ въ олтарь для цѣлованія престола, а младенецъ женскаго пола не вносился въ олтарь, а только прикладывался священникомъ къ обѣимъ сторонамъ царскихъ дверей олтаря[2]).

Послѣдованіе омовенія въ 8-й день является въ служебникахъ-требникахъ нашего времени соединеніемъ того же послѣдованія служебниковъ-требниковъ XV вѣка съ молитвами, читаемыми въ настоящее время, при чемъ самому омовенію полагается быть послѣ первой молитвы („Избавленіе грѣховъ святымъ крещеніемъ“...)[3].

Въ служебникахъ-требникахъ нашего времени находимъ сокращенный чинъ крещенія, назначенный на тотъ случай, „аще когда случится младенцу больну сущу быти и спѣшити крестити страха ради смертнаго“. Этотъ сокращенный чинъ крещенія, обстоятельнаго изложенія котораго мы не имѣемъ, былъ болѣе или менѣе сходенъ съ нынѣшнимъ таковымъ же чиномъ (который въ требникѣ надписывается: „Молитва святыхъ крещеній вкратцѣ, како младенца крестити, страха ради смертнаго“)[4].

Предписанія относительно таинства крещенія, читаемыя въ дѣяніяхъ соборовъ и грамотахъ митрополитовъ, извѣстны слѣдующія.

Владимирскій соборъ 1274 г. предписываетъ, чтобы священники не смѣшивали въ одну смѣсь св. мѵра съ деревяннымъ масломъ и не мазали

---

[1]) *Дмитріевскій*, стр. 241 sqq.
[2]) Ibid. стр. 309 sqq.
[3]) Ibid. стр. 307.
[4]) Ibid. стр. 312 fin..

этой смѣсью крещаемаго по всему тѣлу, но чтобы масломъ мазали особо послѣ оглашенія, а мνромъ особо послѣ крещенія,—чтобы послѣднее совершали не черезъ обливаніе, а черезъ погруженіе, и чтобы новокрещаемыхъ сподобляли св. причащенія. Предписанія собора приведены нами выше [первой половины тома стрр. 73—74][1].

Въ отвѣтахъ Константинопольскаго собора 1276 г. на вопросы Сарайскаго епископа Θеогноста читаются слѣдующіе отвѣты относительно крещенія: „*Вопросъ*: Колижды подобаеть измолвити молитвы, крещающе человѣка? Подобаеть ли многимъ попомъ крестити или единому? *Отвѣтъ*: Подобаеть единою[2]) измолвити молитвы и единому попу крестити; аще ли случиться многимъ дѣтемъ быти, и будеть поповъ много, да крестять кождо о себѣ дѣтища; аще будеть дѣтій много и единъ попъ, да измолвить единою молитвы надо всѣми дѣтми и погружаеть по 3-жды коеждо дѣтя, глаголя: (1-е) „въ имя Отца“, 2-е „и Сына“, 3-е „и Святаго Духа“[3]).—*Вопросъ*: Аще будеть нужа при смерти, а не будеть святителя ни попа ни діакона, а будеть діакъ, лзѣ ли ему крестити? *Отвѣтъ*: Не будеть святителя ни попа ни діакона, а будеть діакъ причетникъ, да и тому подобаеть крестити во имя Отца и Сына и Святаго Духа[4]).—*Вопросъ*: Приходящимъ отъ Несторіанъ и отъ Яковитъ, како подобаеть крещати? *Отвѣтъ*: Подобаеть ему прокляти свою вѣру и учители свои (и), помазавше ѝ мνромъ, тако причтеть ѝ правовѣрнѣи вѣрѣ и благочестивѣ[5]).—*Вопросъ*: Приходящимъ отъ Татаръ, хотящихъ креститися, и не будеть велика съсуда, въ чемъ погружать ему? *Отвѣтъ*: Да обливаеть его 3-жды, глаголя: „во имя Отца и Сына и Святаго Духа“[6]).

Въ посланіи митр. Кипріана къ игумену Аθанасію читаемъ о крещеніи: „Дѣти на рѣцѣ крещати лѣтѣ (лѣтомъ) не возбранно есть; а еже многимъ (кумомъ) крещати едино дитя, се по латыньской пошлинѣ (обычаю) есть, но попъ убо молитвы чтетъ, отець же крестный отрицаніа творитъ и отъ святого крещеніа отроча въспріемлеть; сего ради не многимъ кумомъ достоитъ быти, ниже куму и кумѣ, якоже здѣ въ нашей землѣ творимо есть, но единому крещати достоитъ и отцю крестному нарещися или мужю или женѣ; а еже двое или трое дѣтій въ единой купели крещати, или мужьскій полъ или женскій, о семъ убо написано нигдѣ же обрѣтохъ, но пріемлю свидѣтельство отъ Іоаннова крещеніа, внегда ему на Ерданіи крещати, яко мнози народи крещахуся, приходяще, отъ него, такожде же и при апостолѣхъ творимо бѣяше, якоже въ Дѣяніихъ пишеть,

---

1) [Памятники *А. С. Павлова* coll. 93—95].

2) Въ рукописяхъ и съ нихъ въ печатномъ ошибочно: единому. Кромѣ ясности ошибки самой по себѣ, cfr греческій подлинникъ.—Подъ молитвами должно разумѣть молитвы огласительныя или запрещенія.

3) Въ Памятн. *Павлова* col. 131 и приложж. col. 7 нач..

4) Ibid. col. 136 fin..

5) Ibidd..

6) Ibidd..

яко не два или тріе крестими бѣяху въ единой купѣли, но мнози единою: намъ же нынѣ не зарочно есть (не запрещено), аще въ единой купели крестимъ двое или трое или болѣ въ единомъ дни, молитвы же точію емуждо (коемуждо,—каждому) запрещалныа прочитати и отрицаніа творити; аще ли женьскому полу (а что касается до женскаго пола), сицевый уставъ да держится: аще убо младя (дитя) есть велми мало, и то (тогда) якоже и мужеско, такоже и женьско, и нѣсть въ томъ зарока въ единой купели, но первѣе мужскихъ крестити, потомъ женьскихъ,—за благочиніе даяти мужскому полу большиньство; аще ли же възрастомъ успѣвше будутъ, не достоитъ женьскій полъ крещати, идѣже и мужскій, но на устроеномъ мѣстѣ, ниже мужемъ тамо стояти, но женамъ служащимъ своему естьству за благообразіе; крещеніе же святое творити сице: не обливати водою, якоже Латыни творятъ, но погружати въ рѣцѣ или сосудѣ чистомъ, уставленомъ на се, глаголати же на коеждо погруженіе едино имя святыя и живоначалныя Троица: во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа; не творяй же сице, неправо крещеніе творитъ; причастіе же новокрещенному въ той день даяти достойно есть" [1]).

Въ одномъ изъ своихъ посланій во Псковъ митр. Кипріанъ пишетъ тамошнимъ священникамъ: „А что есте донынѣ крещали дѣти, въ рукахъ держа, а водою сверху поливали, а то неправое крещеніе: вото азъ послалъ (вамъ) правое крещеніе, истинное (погружательное, т. е. чинъ его), по тому бы есте и сами дѣяли и инымъ бы есте всѣмъ заказывали, чтобы по тому ходили" [2]).

Въ посланіяхъ митроп. Фотія въ Новгородъ и Псковъ и въ его окружномъ поученіи духовенству находимъ слѣдующія предписанія относительно крещенія: „Безъ лѣности всегда и на всякъ часъ (священници) къ новороженымъ дѣтемъ съ молитвою поспѣшайте и крещайте, да не умреть кое отроча безъ крещеніа, понеже аще вы не поспѣшите крестити, вы тѣхъ смерти повинни будете [3])... А еже женѣ, родившей дѣтя, донележе не крещаетъ (священникъ) родившейся отъ нея дитяти, дотолѣ не дають молитвы очищалныя: и неподобно есть се отнюдь, но приходить священникъ и даеть молитву преже очищенію родительници и женамъ, прилучившимся на роженіи томъ, и храму (дому), и потомъ нарчеть имя рождшемуся младенцю въ 8 день, пріемля имя, и потомъ, егда изволять родителя его, и крестять того; таже въ 8 день (по крещеніи) отмывають новопросвѣщенному святое мѵро, и пакы въ 40 день приносимѣ бываеть матерію въ церковь, и свершается о немъ, еже о семъ уставъ повелѣваеть [4])... А молитвы запрещалныя глаголются по единою токмо [5]). А

---

[1]) Въ Памятн. *Павл.* col. 254 (Волокол. ркп. въ библіотекѣ Московской дух. Академіи № 556, л. 5 и об.).

[2]) Въ Памятн. *Павл.* col. 240 fin. [Ср. col. 238].

[3]) Ibid. col. 517.

[4]) Ibid. col. 416.

[5]) Ibidd..

крещенья творите по преданію святыхъ апостолъ: не обливайте водою, но погружайте въ водѣ, въ кадцѣ таковской (на то чисто уготованой), трижда, молвя на первое погруженье: „(крещается *имярекъ*) во имя Отца аминь", а на второе погруженье: „во имя Сына аминь", а на третье погруженье: „во имя Святаго Духа аминь"; а не мози сего глаголати инако или по первымъ обычаемъ вашимъ, еже нѣціи глаголють на всякое погруженіе сице: „во имя Отца и Сына и Святаго Духа аминь": сіе неразумно есть и мерзость Богу, понеже многобожіе си есть, а не въ Троици [1])... А кумъ бы былъ единъ, любо мужескъ полъ (у мужеска полу), любо женскый (у женьска полу), а по два бы кума не было, какъ прежь сего было" [2]).

Стоглавый соборъ въ своихъ дѣяніяхъ подтверждаетъ сейчасъ приведенныя нами предписанія о томъ, чтобы крестили въ три погруженія, а не обливали водой, чтобы при погруженіяхъ надлежащимъ образомъ произносили слова: крещается рабъ Божій во имя Отца и Сына..., чтобы у крещаемаго былъ одинъ кумъ, а не два или многіе. Вотъ его подлинное опредѣленіе, въ которомъ приводится неизвѣстно намъ откуда взятое правило о крещеніи младенцевъ: „А дѣтей бы крестили въ церквахъ по уставу и по преданію святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ, а не обливали водою, но погружали въ три погруженія, а крещали бы дѣти по священнымъ правиломъ достовѣрно, якоже есть писано (въ правилѣ) *о крещеніи младенецъ*: Крещается отъ священника, глаголюще (-аго) сице: „крещается рабъ Божій *имярекъ* во имя Отца", и погружаетъ его единощи, глаголя: „аминь", таже: „и Сына, аминь", и погружаетъ паки, „и Святаго Духа", и паки погружаетъ третіемъ, и глаголетъ: „и нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ аминь"; вѣдомо же буди, яко по апостольскомъ (-му) 49 правилѣ (-лу) измещется священникъ крестивый, сице рекъ: „крестится рабъ Божій *имярекъ* во имя Отца и Сына и Святаго Духа нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ аминь", и тако погрузивъ крещаемаго, и паки тоже слово рекъ, и паки погрузивъ, и паки тоже третіемъ рекъ и паки погрузивъ, креститъ бо, рече, въ три Безначальныя и въ три Сыны и въ три Утѣшителя, рекше въ 9 лицъ; такожe измещется по 50 правилѣ (-лу) и рекій все тожде слово и погрузивъ крещаемаго единощи, яко не славя воскресенія; но сице подобаетъ крестити: пріемъ священникъ рукама крещаемаго

---

[1]) Ibid. coll. 274 fin., 283 fin., 416, 496 и 517. Относительно произнесенія словъ при погруженіи младенца въ воду Фотій не во всѣхъ случаяхъ совершенно единообразенъ. Въ трехъ случаяхъ онъ предписываетъ произносить: на первомъ погруженіи „во имя Отца", на второмъ „и Сына (во имя Сына)", на третьемъ „и Святаго Духа"; въ одномъ случаѣ: „во имя Отца..., во имя Сына..., во имя Святаго Духа, и нынѣ и присно и въ вѣки вѣкомъ, аминь"; еще въ одномъ случаѣ: „во имя Отца, аминь"..., и Сына, аминь,.., и Святаго Духа, аминь".

[2]) Ibid. coll. 275, 284, 517. [Ср. coll. 286—288—митр. Фотія; coll. 920 и 925—въ святительскихъ поученіяхъ XVI в.; coll. 867 § 54 и 868 § 60—въ вопросоотвѣтахъ XV в.].

и глаголетъ: „крещается рабъ Божій *имярекъ* во имя Отца, аминь", и низводитъ его и возводитъ, „и Сына, аминь",—низводитъ и возводитъ, „и Святаго Духа, нынѣ и присно во вѣки вѣкомъ, аминь", и паки погружаетъ его, и тако бы крестити въ три лица божественна, въ тридневное воскресеніе Христово, треми погруженми; и посемъ мажетъ его (священникъ) великимъ мүромъ и облачитъ его во вся новая, прежде вдавъ его на руки пріемнику, и поетъ священникъ съ людьми: „Блажени, имже отпустишася беззаконія и имже прикрышася грѣси", и прочая по уставу; а кумъ былъ бы одинъ, любо мужескій полъ, а любо женскій, а по два бы кума и мнози кумове не были, какъ у васъ преже сего было" [1]).—На представленіе царя, что дѣтей крестятъ священники во единой епитрахили безъ ризъ соборъ отвѣчалъ предписаніемъ, чтобы крестили „во всемъ священническомъ сану сполна" [2]).

Читая въ предписаніяхъ строгія запрещенія употреблять крещеніе обливательное, обыкновенно принимаютъ, что при этихъ запрещеніяхъ предполагается то въ собственномъ и точномъ смыслѣ погружательное крещеніе, которое употребляется у насъ въ настоящее время. Однако это составляетъ вопросъ. У Грековъ для крещенія младенцевъ употреблялось, какъ и до сихъ поръ употребляется, такое погружательное крещеніе, которое, не бывъ таковымъ въ собственномъ смыслѣ, представляло соединеніе погруженія съ обливаніемъ, а именно—погружалось въ воду купели тѣло младенца безъ головы, голова же обливалась рукой священника. Патріархъ Константинопольскій Григорій Мамма въ одной изъ своихъ апологій противъ Марка Ефесскаго, защищая обливательное крещеніе латинянъ, пишетъ: „Но и мы (Греки) не погружаемъ дѣтей со всей головой, потому что не можемъ заказать имъ удерживать вдыханіе и выдыханіе носа, дабы при удержаніи сихъ удержался входъ священной воды и чрезъ уши, а также не можемъ заключить и устъ дитяти; поэтому, мы погружаемъ (ἐμβάλλομεν) ихъ въ купель, что̀ есть дѣло совершенно необходимое и преданное (узаконенное), такъ какъ купель изображаетъ матернія ложесна и чрезъ сіе означается пакирожденіе; но чтобы и голова, гдѣ сопряженіе чувствъ и сѣдалище души, не осталась непричастною святаго крещенія, то мы, дѣлая изъ ладони горсть (сжимая ладонь въ горсть) и наполнивъ ее водой (захвативъ ею воды), возливаемъ на верхъ ея (головы), возглашая божественное имя и собство каждой ипостаси" [3]). Между тѣмъ какъ митрр. Кипріанъ и Фотій запрещаютъ обливательное крещеніе, современные имъ и нѣсколько позднѣйшіе ихъ наши служебники и требники говорятъ о крещеніи младенцевъ, и именно—всѣхъ, а не больныхъ только, какъ неправильно толкуютъ: „аще убо младенецъ есть крещаемый (а не взрослый) и посаждаетъ его (священникъ) долѣ въ крестильници, водѣ сущи (въ ней), и по шію куплетъ (т. е. погружаетъ,

[1]) Гл. 17, Казанск. изд. стр. 108.
[2]) Казанск. изд. стрр. 66 fin. и 101 fin..
[3]) Въ Патрол. *Миня* t. 160, col. 137,

вар.: сущи по шіи и куплетъ), придержа лѣвою рукою, десною (же) рукою пріимъ теплую воду возливаетъ на главу его, занеже младенцу слабу сущу блюстися залятія“ [1]). Изъ сейчасъ сказаннаго видно, что погружательное крещеніе младенцевъ могло быть у насъ не погружательнымъ въ собственномъ смыслѣ этого слова, а погружательно-обливательнымъ. Какъ же было на самомъ дѣлѣ? Въ продолженіе періода домонгольскаго (и по крайней мѣрѣ въ области Новгородской, относительно которой мы имѣемъ свидѣтельство), крещеніе младенцевъ было погружательно-обливательнымъ. У Кирика Новгородскаго въ его Вопрошаніи читается: „попови, крестяще дѣтя, къ себѣ обратити, аще великъ человѣкъ (взрослый), погружати его 3-жды“ [2])...: если предписывается погружать только взрослаго и не предписывается погружать дитяти, то ясно дается предполагать этимъ иной способъ крещенія послѣдняго, и слѣдовательно—ясно дается предполагать наше крещеніе погружательно-обливательное. Относительно времени послѣ нашествія Монголовъ до митр. Фотія со всею вѣроятностію нужно думать, что продолжала оставаться наша форма крещенія. Обыкновенно принимаютъ, что обливательное крещеніе въ собственномъ смыслѣ этого слова (одно обливаніе головы безъ погруженія тѣла въ воду) было заимствовано нами отъ латинянъ; но гораздо вѣроятнѣе думать, что оно было злоупотребленіемъ отъ принятаго у насъ употребленія, т. е. что вмѣсто того, чтобы обливать голову при погруженіи тѣла въ воду, какъ было у насъ принято, начали ограничиваться однимъ первымъ дѣйствіемъ (какимъ именно образомъ, а не чрезъ заимствованіе отъ латинянъ, явилось злоупотребленіе и у Грековъ, взявъ рѣшительный верхъ надъ употребленіемъ) [3]. Относительно водворенія у насъ погружательнаго крещенія младенцевъ въ собственномъ смыслѣ этого слова,—каковую форму мы ввели у себя не въ слѣдъ за Греками и не по подражанію имъ, а независимо отъ нихъ,—съ вѣроятностію нужно думать, что у насъ въ буквальномъ смыслѣ были поняты предписанія митрр. Кипріана и Фотія объ этомъ погружательномъ крещеніи. Какъ бы то ни было, но въ началѣ XVI вѣка у насъ уже было болѣе или менѣе во всеобщемъ употребленіи это погружательное крещеніе младенцевъ въ собственномъ смыслѣ слова, ибо Герберштейнъ ясно говоритъ именно о нашей формѣ, какъ о признававшейся единственно дѣйствительною [4]).

---

[1]) Два требника указаны нами въ I-мъ т. 2-й полов. стр. 366 нач./423. Указаніе многихъ другихъ служебниковъ и требниковъ см. у *Одинцова*,—стр. 259 и у *Дмитріевскаго*, стр. 292, также у *Мансветова* въ изслѣдованіи: „Митрополитъ Кипріанъ въ его литургической дѣятельности“, стр. 144 fin..

[2]) Въ Памятн. *Павлова*, col. 55 § 16.

[3]) Указывая нѣкоторое свидѣтельство въ пользу мнѣнія о латинскомъ вліяніи на наше крещеніе, г. Одинцовъ говоритъ, что отрицанія отъ сатаны произносились у насъ раздѣльно „подобно обыкновенію церкви латинской“,—стр. 147; но совершенно такъ было и у Грековъ, см. *Дмитріевск*. стр. 279 sqq.

[4]) [„Обыкновенно на 40-й день, если бы ребенокъ случайно хворалъ, его приносятъ въ церковь и крестятъ, причемъ онъ трижды весь погружается

Обычай давать крещаемымъ по два христіанскія имени оставался въ продолженіе всего нашего времени (какъ еще и довольно долгое время послѣ)[1].

Обычай давать вмѣстѣ съ церковными именами народное или мірское имя почти совершенно вывелся между князьями[2]), но по прежнему оставался въ народѣ (который имѣлъ свой особый отъ князей, славянскій, календарь народныхъ именъ)[3].

Изъ приведенныхъ нами предписаній видно, что нынѣшній обычай приглашать для крещенія не одного воспріемника, а нѣсколькихъ ведетъ свое начало у насъ изъ древняго времени. Происхожденіе обычая съ вѣроятностію должно объяснять желаніемъ родителей давать дѣтямъ не по одному патрону въ смыслѣ житейскомъ, какъ у насъ смотрится на воспріемниковъ, а по цѣлому, тому или другому, ихъ количеству[4]).

въ воду; иначе они не считали бы его окрещеннымъ". *Бар. Сиг. Герберштейнъ* Записки о Московитскихъ дѣлахъ, *переводъ А. І. Малеина*, Спб. 1908 г., стр. 56].

[1]) Одно имя давалось передъ крещеніемъ, какъ это положено (и называлось молитвеннымъ,—Новгород. 4-я лѣт. подъ 1342 г.), другое имя, вѣроятно,—при самомъ крещеніи (при крещеніи,—Житіе преп. Сергія, л. 19); второе имя давалось, какъ кажется, не священникомъ, а самими родителями, ибо о великихъ князьяхъ Иванѣ Васильевичѣ III и Василіи Ивановичѣ лѣтописныя записи выражаются: родися у великаго князя Василія (Васильевича) сынъ Тимоѳей, а нарекоша ему имя Иванъ,... родися великому князю (Ивану Васильевичу) сынъ Гавріилъ, а нарекоша ему имя Василій Парійскій (Извѣстій Археол. Общ. т. IV, стр. 529. Никоновская лѣтопись V, 153 fin.; VI, 108; *Карамзинъ* къ т. V, прим. 286 fin.). Одно имя какъ бы оставалось про самого его носившаго, подъ другимъ онъ былъ извѣстенъ въ обществѣ (т. е. какъ бы одно имя про себя, другое обыденное); послѣднимъ было не въ собственномъ смыслѣ церковное, дававшееся по чину, а дававшееся родителями (ибо о вел. кн. Василіи Ивановичѣ говорится, что онъ по осмодневному обрѣзанію нарицался Гавріилъ Тимоѳеевичъ,—О сочтаніи втораго брака твореніе Паисѣино,—въ Чтен. Общ. Ист. и Древн. 1847 г. № 8, начало). Собственно церковное имя давалось того святаго, на котораго кто родился (Иванъ Васильевичъ III родился на ап. Тимоѳея, Василій Ивановичъ на соборъ арх. Гавріила).—(Дмитрій Константиновичъ суздальскій въ крещеніи Ѳома,—Никон. лѣт. IV, 142; сынъ князя Владимира Андреевича Аѳанасій, прозванный Ярославомъ,—ibid., 157).

[2]) Говоримъ почти потому, что въ Рязани во второй половинѣ XIV вѣка былъ князь Олегъ (вел. кн. Олегъ Ивановичъ, занимавшій престолъ съ 1350 по 1402 г.), (въ крещеніи Іаковъ,—Никон. лѣт., IV, 306).

[3]) Cfr I-го т. 2-ю пол. стр. 370/428; см. *Карамз.* IX, 273 fin. (Имена: Дружина, Тишина, Истома, Неудача, Хозяинъ).

[4]) (Игумены воспріемниками (Сергій, Никонъ,—Никоновск. лѣт. IV, 299) вопреки канонамъ. Архіерейскій чинъ крещенія младенцевъ,—см. Извѣстій Акад. Наукъ, т. VI, стр. 315. По словамъ католика, 1514 г., русскіе за неимѣніемъ воды, крестятъ въ яблочномъ соку,—Monimenta Turgenevii t. I, p. 125, col. 2. Въ Крещенье русскіе крестятъ дѣтей на рѣкѣ (которое умретъ отъ холода, берется ангелами на небо),—ibid. t. I, p. 126, col. 2).

Муропомазаніе.

Чинопослѣдованіе таинства муропомазанія состоитъ въ помазаніи святымъ муромъ извѣстныхъ частей тѣла новокрещеннаго (или же безъ крещенія новоприсоединеннаго къ церкви), съ произнесеніемъ при помазаніи извѣстныхъ словъ.

Какія части тѣла помазывать св. муромъ, это опредѣлено вселенскими соборами—вторымъ (пр. 7-е) и шестымъ (пр. 95-е), именно—чело, очи, ноздри, уста и уши. Однако въ позднѣйшее время стали помазывать отчасти не тѣ члены, какія указаны соборами, а вообще—бóльшее ихъ количество. Что касается до насъ именно, то у себя находимъ слѣдующее: въ двухъ, извѣстныхъ намъ, предписаніяхъ, относящихся къ періоду домонгольскому, повелѣвается помазывать—въ одномъ: чело, ноздри, уши, сердце и правую руку, въ другомъ: чело, ноздри, уста, уши, сердце и правую руку[1]); Владимирскій соборъ 1274 г., основываясь на Огласительныхъ словахъ Кирилла Іерусалимскаго, предписалъ было помазывать именно тѣ члены тѣла, которыя назначаются соборами (чело, очи, уши, ноздри, уста)[2], но послѣдующіе служебники и требники, отступая отъ предписанія собора въ томъ смыслѣ, чтобы увеличивать количество членовъ, прибавляютъ еще: одни (немногіе)—лицо, другіе—сердце, чрево и плечи, третьи—сердце, чрево, плечи и ногу, четвертые—сердце, чрево, плечи и хребетъ[3] (въ настоящее время помазуются: чело, очи, ноздри, уста, уши, перси, руки и ноги).

При помазаніи св. муромъ опредѣленныхъ частей тѣла Владимирскій соборъ 1274 г. повелѣваетъ произносить: „печать и даръ Святаго Духа“[4]). О служебникахъ-требникахъ XIV—XV вѣка не имѣемъ въ семъ отношеніи свѣдѣній; а бóльшая часть служебниковъ-требниковъ XVI вѣка предписываютъ произносить совершенно согласно съ нынѣшнимъ: „печать дара Духа Святаго“[5]). Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ послѣднихъ служебниковъ-требниковъ, кромѣ словъ: „печать дара“..., полагается еще произносить при помазаніи каждой части тѣла особые „стихи“, которые по своему содержанію относились именно къ помазуемымъ частямъ[6]).

Въ правленіе митр. Фотія, а вѣроятно—и ранѣе, дозволяли себѣ весьма странное злоупотребленіе съ нашимъ таинствомъ Псковскіе священники, именно—они употребляли для его совершенія вмѣсто своего

---

[1]) Оба предписанія у Кирика въ Вопрошаніи,—Памятнн. *Павлова* coll. 33 и 55.

[2]) Въ Памятнн. *Павл.* col. 93 fin..

[3]) У *Одинцова*, стр. 260, у *Дмитріевскаго*, стр. 294.

[4]) Въ Памятнн. *Павл.* col. 93 fin..

[5]) *Дмитріевск.* стр. 295.

[6]) При помазаніи чела: „Да гоньзнетъ студа, егоже, первіе преступивъ, человѣкъ всюду ношаше“; при помазаніи лица: „Да откровеннымъ лицемъ славу Господню видитъ“; при помазаніи очей: „Да узритъ очима свѣтъ святыя Троицы, первыя доброты образъ“, и т. д.—ibidd..

мура православнаго муро латинское. Причиной злоупотребленія съ очень большою вѣроятностію должно считать то, что пріобрѣтеніе своего православнаго мура отъ архіепископа Новгородскаго обходилось слишкомъ дорого по причинѣ корыстолюбія чиновниковъ послѣдняго, а что пріобрѣтеніе мура латинскаго (хотя и еретическаго, но все таки мура!) обходилось гораздо дешевле (Псковичи были сосѣдями латинянъ, и въ Дерптѣ, который въ [ок. 150] верстахъ отъ него, находилась каѳедра латинскаго епископа). Какъ бы то ни было, но митр. Фотій обращался къ Псковскимъ священникамъ по поводу ихъ злоупотребленія съ самымъ строгимъ обличеніемъ; онъ писалъ имъ: „Слышахъ же неподобное дѣло въ васъ и Богу ненавидимое и отречено святыми и богоносными Отци и непрощено есть: слышю, что хотящихъ креститися во имя Отца и Сына и Святаго Духа вмѣсто святаго мура великаго мажете муромъ латынскымъ; и оскорби мя сіе грозно слышаніе, смути ми сердце: еже бо то есть Богу мерзко и ненавидимо и святыми Отци отречено, того чинити именующимся истиннымъ священникомъ Божіимъ, и не повелѣно отъ закона Божіа мазати православныхъ крестьянъ муромъ латынскымъ; и вы то чините своимъ небреженіемъ и удаляюще тѣмъ отъ Бога помазаемыхъ отъ того.... И отъ сего времени,—заключаетъ митрополитъ свое обличеніе,—внушите себѣ о семъ пространно и уклонитеся отъ того неподобнаго дѣянія съ покаяніемъ и съ слезами о прежесдѣанныхъ золъ, обратитеся на истинный путь православныя истинныя вѣры; еже святіи Отци повелѣша творити, творите неослабно, и крещенія творите по правиломъ святыхъ Отецъ...., да потомъ мажете муромъ великымъ, еже идеть изо Цариграда, еже искони оттуду пріясте породу православныя вѣры и истинный образъ“ [1]).

До митр. Фотія включительно мы получали св. муро изъ Константинополя, отъ патріарха. Когда послѣ Фотія перестали мы получать его изъ Константинополя [2]) и начали приготовлять сами, положительнымъ образомъ это неизвѣстно; но со всею вѣроятностію должно думать, что—первое со времени св. Іоны, когда начался нашъ разрывъ съ патріархомъ, а второе—со времени его преемника митр. Ѳеодосія, когда этотъ разрывъ, превратившійся изъ случайнаго въ постоянный, былъ рѣшонъ навсегда и окончательно (см. выше). Относительно мураваренія у насъ существуетъ въ настоящее время обычай, чтобы во вновь приготовляемое муро вливать нѣкоторую часть стараго. Можно думать, что обычай этотъ, начавшійся у насъ съ началомъ нашего собственнаго мураваренія, возникъ изъ той мысли, чтобы чрезъ приліяніе къ муру, которое начали освящать сами митрополиты, части мура, освященнаго патріархомъ, сдѣлать первое какъ можно болѣе дѣйствительнымъ продолженіемъ послѣдняго.

[Въ пергаменномъ требникѣ конца XIV или начала XV в. (ркп. Московской Синодальной библіотеки № 675, см. Описанія т. III, в. 1,

---

[1]) Въ Памятнн. *Павлова*, col. 495.

[2]) (При митр. Варлаамѣ тоже получали (въ даръ просто, можетъ быть),—Акт. Ист. т. I, № 121, стр. 175).

стр. 128 и слѣд.) читается „молитва о створеніи мира бывающи въ великы четверьгъ“—слѣдующій краткій чинъ мvроваренія. „Вѣносимымъ св. даромъ (во время великаго выхода) и поставляемымъ на св. трапезу приносимо бываетъ протопопомъ алавастро мvра и полагаемо бываетъ близъ дискоса на лѣвой странѣ и по еже възгласити: „И да будутъ милости“. И еще не отверзеннымъ дверемъ царскимъ, но и еже на амвонѣ діакону молчащю, архидіакону въ олтари возгласившу: „Вонмемъ“,—въсходитъ на степень святитель, иже предъ св. трапезою, и знаменавъ третицею мvро, сходитъ и преклоньсл читаетъ молитву: „Господи милости и отче просвѣщеніа, отъ Него же всѣко даніе благо, всѣхъ даръ свершенъ дается, подай намъ, недостойнымъ, благодать въ послуженіе великаго сего и животворнаго таинства“.... и пр... Послѣ возгласа: „Яко святъ еси Боже нашъ и на святыхъ почиваеши“.... людіе: „аминь“, святитель: „миръ всѣмъ“, и, архидіакону глаголющу: „Главы ваша Господеви преклоните“, святитель читаетъ молитву: „Тебѣ Богу всѣхъ цареви вью сердца благодаряще преклонихомъ, о нихъ же недостойныхъ сущихъ насъ служителемъ быти“... и пр.. Возгласъ: „Ты бо покланяемъ еси и прославенъ“. Посемъ діаконъ, ставъ предъ царскими дверьми, глаголетъ: „Вся святыя помѣнувше“ и прочая вся по ряду“ (лл. 15 об.—18).

Отъ конца XV—начала XVI вѣка сохранился болѣе подробный „чинъ и уставъ како свящати святого и великого мvра“ (ркп. той же библіотеки № 693). По нему освященіе должно происходить такъ: Первѣе постави святую пещь на мѣстѣ непроходнемъ, на верхъ ея поставить котелъ новый чистый. По освященіи ихъ вкупѣ вели толчи зелья на Лазореву суботу, а на Вербную были бы вси зелья толчена и сѣяна розно, черствіи опроче, а мягкіи опроче. Вечеръ убо да будетъ надъ пещію и надъ зельями всенощное. Въ понедѣльникъ по облаченіи архіерея, попа и діакона, „а попъ и дьяконъ были бы вѣрны, таинство бы нигдѣ не повѣдано“, принесутъ вина и льютъ въ котелъ. Архіерей: „Благословенъ Богъ нашъ“, таже Царю небесный, Св. Боже, Пресвятая Троице, Отче нашъ, Господи помилуй 12, Слава и Нынѣ, Пріидите поклонимся 3-жды, псаломъ 50-й „Помилуй мя Боже“ и канонъ св. Богородицы, твореніе Ѳеофана, гласъ 8, пѣснь 1 ирмосъ „Воду прошедъ, яко по суху“, „Многыми одержими напастьми“, „Страсти мя смущаютъ прелозѣ“ и пр... Послѣ 9-ой пѣсни починаютъ топить пещь и высыпаютъ въ котелъ черствыя зелья. Архіерей читаетъ надъ котломъ молитву Василія великаго: „Присносущій и живый просвѣтительный источникъ, съприсносущая Отцу съдѣтелная сила“... (3-ья молитва въ Пятидесятницу), „Боже великый и вѣчный, святый человѣколюбивый, сподобивый насъ въ сій часъ“ и пр. (тамъ же). После этого прокименъ апостолу, гласъ 8 „Въ всю землю изыдоша“, апостолъ изъ Дѣяній: „Въ дни оны, егда скончашася дніе Пятидесятницы“... Аллилуія, евангеліе отъ Іоанна: „Въ послѣдній день вел. праздника стояше Іс. и зваше, глаголя“ и ектенія „на сшествіе св. Духа“: Миромъ Господу помолимся, О священіи душь и телесъ всихъ насъ..., О сподобитися намъ царствіа нетлѣннаго...., О сохранити намъ

вѣру неподвижиму..., О быти намъ храму и жилищу Св. Духа, О явленіи, яко быти намъ наслѣдникомъ царства небеснаго..., О спущеніи съ небесѣ ангела свѣтла..., О раздрѣшеніи всея съузы непріазвены...., О поданіи богатыя милости..., О спасеніи намъ преклоньшимъ вѣрою сердечнѣи колѣни..., О сподобитися намъ молитвами апостолъ..., О въздораваніи душь и телесъ..., О поклонитись приснодушевно и телесно..., О удержаніи людьстѣи чаянія..., О услышати ны грѣшныя и снитти..., О благоволити Господу Богу нашему на ны..., О пріатьи молитвъ нашихъ..., О избавитись намъ отъ всякыя скорби..., Заступи, Спаси.., Пресвятую. Возгласъ: Яко подобаетъ.... и отпускъ.—Во вторникъ по облаченіи архіерея и прочихъ и по обычномъ началѣ, читается псаломъ 50 и поется канонъ честному Предтечи, „ему же краегранесіе сице: Крестителю мольбу пріими", твореніе Іосифово, гласъ 2, пѣснь 1: Крестителю Предтече Христовъ" и пр..., послѣ котораго читается молитва: „Велій еси Господи и чудна дѣла Твоя и ни едино же есть слово довольно на похваленіе чудесъ Твоихъ (молитва при водоосвященіи, съ замѣной слова „вода" словомъ „мνро"). По окончаніи ея священникъ говоритъ: Миръ всѣмъ, діаконъ: Главы ваша Господеви преклоните и священникъ тайно читаетъ молитву: Приклони, Господи, ухо Твое... Послѣ возгласа: Ты бо еси освященіе наше... прокименъ апостолу гласъ 3-й „Господь просвѣщеніе мое", апостолъ къ Коринѳянамъ: „Братіе, не хощу васъ не разумѣвати, яко отци наши вси подъ облакомъ бѣша"..., аллилуія гласъ 4: Гласъ Господень на водахъ, евангеліе отъ Іоанна: „Въ время оно пріиде Іс. отъ Назарета Галилейскаго и крестися отъ Іоанна въ Іорданѣ... (апостолъ и евангеліе тѣ же, которые читаются при освященіи Богоявленской воды). Далѣе діаконъ говоритъ великую ектенію, на которой къ обычнымъ прошеніямъ присоединяетъ еще слѣдующія: О святити мνро сіе...., О послати имъ благодать..., О быти имъ очищеніе душамъ и тѣломъ..., О явитися имъ освященіе и спасеніе..., О быти имъ на отгнаніе..., О явитися имъ врачевство..., О погрузитися силѣ душетлѣннаго супостата..., О просвѣтитися намъ...., О быти имъ всѣмъ помазающимся..., О пришествіи на ню очищеніе..., О черпающихъ и піющихъ отъ него..., О быти имъ источнику нетлѣніа..., О благословитися имъ, яко Іерданьскимъ струямъ, О услышати Господу Богу гласъ моленіа нашего, О избавитись намъ, Заступи, спаси, Пресвятую, чистую,—и отпускъ...—Въ вел. среду по облаченіи и томъ же началѣ поется канонъ гласъ 4-й: Моря чермнаго пучину и пр. „Да егда вино кипѣло въ полъ (вполы, вполовину), влѣй масло и зелья останокъ", при этомъ архіерей читаетъ 4 молитвы: 1) Господи, иже въ милости и щедротахъ Твоихъ исцѣляа страсти и душа телесъ нашихъ, Самъ Владыко освяти мνро сіе..., 2) Благопремѣнне, Господи, едине милостивый и человѣколюбивый, кааcя о злоб..хъ нашихъ..., 3) Владыко Господи Боже Вседержителю, святый царю с..авы, показуя и не умръщвяа, укрѣпляя низпадающихъ..., и 4) Владыко Господи Боже нашь, врачю душамъ и тѣломъ, иже лѣтныа страсти уврачюя и исцѣляа всякъ недугъ...,—изъ тѣхъ молитвъ, которыя читаются при совершеніи таинства

елеосвященія. Послѣ молитвъ—Вонмемъ, Миръ всѣмъ, Премудрость, прокименъ гласъ 1-й; Буди, Господи, милость Твоя на насъ, апостолъ отъ соборнаго посланія Іакова: Братіе, образъ пріимите злостраданіа..., евангеліе отъ Іоанна: Въ время оно, взыде Іс. въ Іерусалимъ, есть же въ Іерусалимѣ на овчіи купели... Послѣ евангелія великая ектенія съ прошеніями: О еже благословитися мѵру сему..., О рабѣ Божіи *имя рекъ*..., Оставленіе грѣхомъ и согрѣшеніемъ его, О еже пріити нань благодати св. Духа..., О еже сподобитися тому царствіа небеснаго, О еже избавитись тому всякого лукаваго помысла. Возгласъ: яко подобаетъ и отпустъ.—Въ тотъ же день (среду) вечеромъ по облаченіи архіерея и прочихъ „переливаютъ мѵро во оловяникъ", предварительно его освятивъ: „прежъ оловяникъ свящати да егда оловяникъ окропиши, тогда влей въ него мѵро". „Надъ оловяникомъ" архіерей говоритъ слѣдующія 3 молитвы: 1) Господи Боже нашъ, освятивый воды Іорданьскыя..., 2) Боже отецъ нашихъ святе святыхъ, Боже апостоломъ и царю мученикомъ, похвало святыхъ Твоихъ..., 3) Владыко Господи Боже нашъ, иже ради добропобѣдныхъ Ти мученикъ побѣдивъ врага нашего діавола... Послѣ первой молитвы въ чинѣ замѣчено: „такоже и на всѣхъ молитвахъ, гдѣ придетъ: освяти и вселися, или благослови, или ино что,—всѣхъ тѣхъ преложи въ мѵро".—Въ великій четвергъ „пакы облечется архіерей и попы и дьяконы и всѣ священникы св. Софіа", берутъ мѵро и переносятъ его въ олтарь при пѣніи „Святый Боже". Въ олтарѣ св. мѵро „поставятъ влѣвѣ возлѣ св. трапезы да влѣють въ него старого мѵра, колико будетъ" и начинаютъ божеств. литургію. Во время вел. выхода мѵро несутъ послѣ всѣхъ священниковъ и въ олтарѣ поставятъ „вправу наверхъ трапезы, доколѣ свершатъ литургію. Потомъ поставятъ въ судохранильницу св. Софея да самъ архіерей запечатаетъ его". О чтеніи при этомъ особыхъ молитвъ въ чинѣ этомъ (XV—XVI вв.) ничего не говорится (См. лл.1—92. Ср. чинъ XVII в.,—ркп. той-же библіотеки № 692. Древній чинъ освященія мѵра въ Іерусалимской церкви у *А. А. Дмитріевскаго* Богослуженіе Страстной и Пасхальной седмицъ во Св. Іерусалимѣ IX—X вв., Казань 1894 г., стрр. 92—105 и 333—335].

Причащеніе.

[Въ нашихъ рукописяхъ встрѣчается „чинъ како подобаетъ вборьзѣ причастіе дати". По однимъ спискамъ порядокъ его изложенъ такъ.

Послѣ возгласа священника и обычныхъ начальныхъ молитвословій, читается Символъ вѣры, тропари: „Вечери Твоея тайныя", Слава, „Царю небесный", И нынѣ, „Бога изъ Тебе воплотившагося", „Господи помилуй" 40 разъ, „Нареклъ мя еси себѣ, чадо, отцемъ", „Исповѣдаюся Вседержителю Богу", молитвы: „Владыко Господи Іисусе Христе Спасе Нашъ, едине имѣяй власть отпущати грѣхи", „Господи вѣмъ яко нѣсмь достоинъ" и „Господь премилостивый да ущедритъ тя". Устная исповѣдь

совершалась также, какъ и въ полномъ чинѣ, но въ крайнемъ случаѣ, въ виду смерти больнаго, она сокращалась. Послѣ исповѣди священникъ повелѣвалъ кающемуся пасть предъ св. дверьми и произносить стихи: „Боже очисти мя грѣшнаго“, „Безъ числа согрѣшихъ“ и т. д., а самъ читалъ разрѣшительныя молитвы: „Иже всемогій исповѣдающагося Тебѣ раба Твоего сего“, „Господи Боже Вседержителю, всемогій милосерде Боже, иже отъ грѣхъ въ помощь есть всѣмъ“, „Владыко Господи Іисусе Христе Боже нашъ, единъ имѣя власть отпущати грѣхи“, „Господи нѣсмь да подъ кровъ мой внидеши“ и „Господь премилостивый да ущедритъ тя, Іисусъ Христосъ всякаго прощенія блага да подастъ тебѣ“ (Требникъ—ркп. Соловецкой библіотеки № 1085, лл. 271—273 об.; ркп. Моск. Синод. библіотеки № 377, л. 184, (Описанія, отд. III, в. I, стр. 222).

По другимъ памятникамъ, начало чина до 40-кратнаго чтенія „Господи помилуй“ тоже, что и въ первыхъ памятникахъ, а далѣе слѣдовала устная исповѣдь, послѣ которой читались три молитвы, находящіяся въ нынѣшнемъ чинѣ и молитва „отъ всякія скверны“: „Господи Боже нашъ единъ благый человѣколюбецъ“. Въ случаѣ выздоровленія этими памятниками вмѣнялось въ обязанность совершить полный чинъ исповѣди (Ркп. Соловецкой библіотеки № 1086, л. 114; № 1105, лл. 305—306; служебникъ ркп. той-же библіотеки № 1020, лл. 108 об.—109 об.).

Есть памятники, въ которыхъ число молитвъ предъ исповѣдью больнаго значительно больше, чѣмъ въ памятникахъ предшествующихъ. Третье мѣсто между этими молитвами занимаетъ молитва св. Златоуста: „Боже, ослаби, остави, ущедри, прости ми согрѣшенія моя“, четвертое—того же Златоуста: „Вѣрую Господи и исповѣдаю“, и, наконецъ, пятое—„Владыко Господи человѣколюбче, да не въ осужденіе ми будетъ причастіе святыхъ Ти таинъ“ (Ркп. Соловецкой библ. № 1089, лл. 190—194 об.). Это въ одномъ памятникѣ, а въ другомъ и порядокъ чина иной и молитвы иныя. Первою молитвою читается молитва: „Очисти мя, Господи, отъ грѣхъ моихъ и грѣшныхъ ради проліялъ еси кровь Свою“, 2-ая и 3-ья молитвы тѣ же, что въ нынѣшнемъ чинѣ, 4-ою—„Владыко многомилостиве Господи Іисусе Христе Боже нашъ, молитвъ ради Пречистыя Ти Матери“ (Ркп. той же библіотеки № 1099, лл. 269—271).—Наконецъ, есть памятники, въ которыхъ этотъ чинъ излагается также, какъ и въ нынѣшнихъ требникахъ (Той же библіотеки требникъ № 1090, л. 110; № 1104, лл. 184—185; служебникъ Моск. Синод. библіотеки № 356, л. 101; № 358, л. 112; Описанія отд. III, в. 1, стрр. 63, 71. Слич. требникъ 1842 г., лл. 59—60),—и только иногда вмѣсто 3-ьей молитвы читали: „Господи Боже нашъ, единъ благъ и человѣколюбецъ“ (Ркп. Моск. Синод. библіотеки № 898, лл. 503—505).

Чинъ этотъ совершался въ храмѣ (ркп. Соловецкой библ. № 1085, л. 272; № 1104, л. 185 об.), но иногда св. дары для причащенія больнаго приносились и на домъ. Причащеніе въ этомъ случаѣ совершалось по особому чину, который надписывается такъ: „Чинъ егда случится съ дары служебными ити къ брату больному“. Послѣ литургіи священникъ

бралъ оставшіеся дары и шелъ въ домъ больнаго. Впереди его шелъ діаконъ съ крестомъ въ рукахъ. За священникомъ слѣдовали клирики съ пѣніемъ богородична 8 гласа. У постели больнаго читались Символъ вѣры и тропарь: „Вечери Твоея тайныя", послѣ котораго больной, испросивъ прощеніе у игумена и присутствующихъ, при пѣніи стиха: „Тѣло Христово", причащался св. Таинъ. Послѣ причащенія читалось „Нынѣ отпущаеши", Трисвятое, Отче нашъ, тропарь и кондакъ праздника, храма, если храмъ построенъ въ честь Христа Спасителя или Божія Матери. Въ противномъ случаѣ вмѣсто храмовыхъ тропаря и кондака читались тропари: „Помилуй насъ, Господи", Слава, „Господи помилуй насъ", И нынѣ, „Милосердія двери", послѣ которыхъ совершался обычный отпустъ. Процессія возвращалась въ храмъ въ томъ же порядкѣ, при пѣніи богородична 6 гласа (Уставъ,—ркп. Моск. Синод. библ., № 814, лл. 382 об.—383).

Въ извѣстныхъ доселѣ богослужебныхъ памятникахъ церквей Греческой и Сербской не встрѣчается этихъ чиновъ, но всѣ особенности перваго находятъ для себя оправданіе въ полныхъ чинахъ исповѣди Греческихъ и Сербскихъ богослужебныхъ памятниковъ. Нѣкоторыя изъ молитвъ чина „Како вборьзѣ причастіе дати" тожественны съ молитвами, читаемыми предъ причащеніемъ.

Предписанія относительно причащенія, читаемыя въ дѣяніяхъ соборовъ и грамотахъ митрополитовъ, извѣстны слѣдующія:

Среди отвѣтовъ Константинопольскаго патріаршаго собора на вопросы Сарайскаго епископа Θеогноста встрѣчаемъ слѣдующій: „*Въпросъ*. Аще не будеть епископа, ни попа при смерти человѣка, лзѣ ли діакону дати св. причастіе, или пѣти надъ нимъ, или коливо священати? *Отвѣтъ*. Лзѣ причастіе дати, и надъ нимъ пѣти, и коливо священати".

Въ поученіяхъ митр. Кипріана Новгородскому и Псковскому духовенствамъ читаемъ: „А татемъ и душегубцемъ при смерти дати причастіе, но аже чисто каются, вся своя согрѣшенія чисто повѣдають; а не кающемуся какъ ему причастіе дати?—А которого человѣка отець душевный не благословить за его непослушаніе, а онъ живеть лѣта, а не знается, ни кается, а придеть къ смерти, да и такъ не кается, не достоить ему дати святаго причастья; а почнеть каатися предъ смертію и плакати, исповѣдаа своя вины, ино пріяти его въ покааніе и причастіе дати ему; да оже смерть ся ему пригодить, тогды въ томъ пакы волно будеть, въ чемъ его поставить; а толко востанеть отъ тое болѣсти и здравъ будеть, ино ему опитемья подняти за преднія своя дѣла". „А духовнымъ своимъ дѣтемъ, кто достоинъ причастью,—а хочете дати причастье о Велицѣ дни, или о Рожествѣ Христовѣ, или о которомъ святку, какъ посмотрите достойного,—и вы давайте на обѣднѣ. Какъ измолвить дьяконъ: „Съ страхомъ Божьимъ и съ вѣрою приступите", тогды бы приходили къ царьскимъ дверемъ, да причащалися предъ царьскими дверми, а руки положа къ перьсемъ крестообразно, а къ сударю бъ не прикасались; такъ же и женкамъ давайте причастье, обѣдни не кончавъ, а причащали бы ся у другихъ

дверей, что противу жертвеника; развѣе толко болнаго человѣка: болному, ино и въ дворъ шедъ, дати причастье. А мужи бы къ святому причастью во волотахъ не приходили, но снимаа волоты; а на комъ пригодится опашень или шуба, и они бы припоясывали“ (Ср. *И. Д. Мансветова* Митр. Кипріанъ въ его литургической дѣятельности, М. 1882 г., стрр. 142—143).

Въ отвѣтахъ на вопросы игумена Аѳанасія митр. Кипріанъ между прочимъ пишетъ: „Правило же черньцемь къ причастію сицево достоитъ быти: съ великимъ вниманіемъ и страхомъ Божьимъ никакой же помыслъ оставити въ своемъ сердци не исповѣданъ, ниже злобу никоторую держати на кого, ниже смущеніе кое имѣти въ мысли своей; но весь очистився душею и тѣломъ и правило уставленное управивъ себѣ, со всякимъ вниманіемъ, и тако приступитъ къ святымъ тайнамъ. Се же правило достоитъ и міряномъ православнымъ. Попу же черньцу и мірянину попу единаково правило достоитъ быти; черньцемь же не попомъ, такоже и міряномъ, мужемъ и женамъ, единаково правило есть къ святому причастью, якоже прежде рѣхомъ: уставленіи тропари и молитвы. Младеньца же съблюдати отъ ястья и питіа къ святому причастію, аще не къ смерти будеть.—О имущихъ же духъ лукавый, не годится таковымъ даяти причастіа, якоже святая правила указаютъ намъ; аще бо кто не крещенъ, таковою болѣзнью одержимъ, не пріяти его къ святому крещенію, дондеже болѣзнь престанетъ отъ него; такоже и о святомъ причащеніи. Суть бо таковіи, иже на новъ мѣсяць емлеми суть таковою болѣзнью, ини же двожда на мѣсяць; и сего ради немощно таковымъ святого и животворящего тѣла Господня даяти: нечисти бо суть, нечистымъ духомъ одержими, грѣхъ ради нѣкихъ.—Черньцемъ же не причащатися у мірянина попа, кромѣ великіа нужда; аще ли при смерти будеть, а черньца попа не будеть, тогда мірянину попу покаяти его и причастье дать ему. Черницамъ же у попа у мірянина причастье имати годится, а въ покаяніи не быти у него, но старца многолѣтна держать собѣ духовника.—А въ прежесвященной службѣ причащатися черньцемь и міряномъ лзѣ.—О святѣмъ же причастьи въпрашаеши: въ посты великіа, или въ иныя посты, всегда ли даати имъ причастіе, или ни? И се ти буди вѣдомо, яко аще кто младъ, или старъ, а житіе его есть чисто и въ послушаніи истинномъ живеть, и правило свое исполняеть по силѣ, и помыслы свои чисто исповѣдуеть, не възбраняеть ничтоже почасту причащатися: достоинъ бо есть, таковый иже аще есть; а иже не таковъ, но нѣкоторою лѣностію одержимъ, или преслушаніемъ, или прекословіемъ, или иною которою страстью, таковаго управляеть игуменъ, якоже самъ разсудить, и о причастіи коли даяти, и коли не дати, противу устроенію ихъ.—Егда же ли будеть имъ (черньцемъ) время причаститися, ино уставленыя молитвы святому причастію себѣ прочетши и управивши, и тако къ святому приступаеть причастью“...

Въ посланіи митр. Фотія въ Псковъ находимъ слѣдующія предписанія относительно причащенія: „А что ми, сынове, пишете, что который человѣкъ нѣмъ родится, дати ли ему святое причастіе: ино, сынове, познавъ по его житію, и како будеть было прихоженіе его къ церкви Божіей,

ино разсудивъ, и святое причястіе дати; а въ болѣсти аще онѣмѣеть человѣкъ, ино также по прежнему его смотривше житію, и по покаанію, разсудивъ по достоянію, и дати святое причястье“.

Въ святительскомъ поученіи XVI в. между прочимъ читаемъ: „Да кое бы дѣти ваши духовные причащалися еже говѣинъ великыхъ; а которые живуть незаконно, любо душегубець, или блудникъ, или тать, или разбойникъ, такыхъ не причащайте, отлучайте на лѣта и давайте опитемьи; докуды отговѣють опитемью, и вы въ церковь таковыхъ не пускайте, ни приноса отъ нихъ не емлите, аще не покаются, да запрещайте, кое бы впередъ того не чинили; и толко не уймутся отъ тѣхъ дѣлъ, ино такому человѣку передъ часомъ смертнымъ причастіе дать.—А двоеженцовъ и троеженцовъ не причащайте безъ опитемьи: двоеженцу молодому 2 года, а старому 4 годы, а треженцу молодому 4 годы, а старому 6 лѣтъ.—Да ходили бы есте съ причастіемъ къ болемъ, и дѣти крещати: небреженіемь не поспѣешь къ болемъ, или дитя некрещено умреть, ино за то отвѣтъ дати Богу, а епитемьи священнику 3 годы.—Убитого покаивай и причащай“.

Въ каноническихъ вопросоотвѣтахъ, принадлежащихъ неизвѣстному и относящихся не позднѣе какъ къ XV вѣку, встрѣчаемъ слѣдующіе вопросоотвѣты: 1) „А женамъ дары давати въ которомъ мѣстѣ? Въ царскихъ дверехъ, понеже аще достойна есть Христова тѣла и честныя крови и мощна есть ко дверемъ царскымъ приступити.—2) Кому третья жена, дати ли дары (причастье)? Со опитемьею великою до 7 лѣтъ да постражеть, и тако дати.—3) А съ женою бывъ человѣкъ, и того дни немощи иметь, дати ли ему дары (причастье)? Аже будеть при часѣ смертнѣмь, измывъ его и порты перемѣнити, и тако дары дати.—4) А (попу не мывся, бывъ со женою) попу мывся, того дни ити ли къ болю з дары? Аже будеть токмо нужа велика, ино ити, а тому аже будеть часъ смертный. А той попъ, прикосновенія ради честнаго тѣла Христова, опитемью да понесеть.—5) Въ мясный день дары возмя, ясти ли мясо? Ясти, но предуготовати себе во всемъ добрѣ.—6) Дары возмя, спакостится человѣку, что есть опитемья? Аще отъ пьянства, 3 лѣта опитемьи, а не отъ пьянства, едино лѣто, понедѣлникъ, среду и пятокъ сухо да ясть, и безъ питья. А что спакостится, то въ воду, и на что падеть, то въ воду же, и мѣсто то вычистить.—7) А святыя дары возмя, съблудить, [что] опитемьи? По дѣломъ его и по покоянію его посмотрить его духовный отець, и по достоянію дасть.—8) На поле лазить кто, а до смерти не убилъ, давати ли ему дары? А тому не дати до 5 лѣтъ святаго причащенія, дондеже исполнить подвигъ со слезами и милостынею и постомъ, ино дати.—9) Попу ѣхати въ село съ дары къ болю, въ ризахъ ли, а на ризы что портище класти ли? Ино на ризы не положить никакова. А запасныя святыя дары держати въ надрѣхъ за пазухою; а потомъ такоже тамо пріѣхавъ, положить на себя фелонь.—10) И потомъ аще попъ святыя дары затеряеть запасныя, или мышь съѣсть, или инако нѣкако, то безъ священьства есть, но токмо въ рассуженіи есть святителя.—11) Своему

дитяти малому дати ли дары? Нужи ради, ажь будеть при смерти, ино дати.—12) Аще человѣкъ женился въ мясоѣдъ, а въ великое говѣнье не чисто почнеть жить, дати ли дары? Не дати на годъ, дондеже исполнится милостынею и постомъ.—13) Человѣкъ боленъ, языкъ отимется, дати ли дары, а не покаялся? При смерти, дати дары; а аще будеть живъ, и потомъ истезати его.—14) Аще спакостится человѣку, дати ли дары? Аще къ смерти, дати.—15) Попу, мывся, дати ли дары святыя? Великія ради нужа, ино дати.—16) А на поле лѣзя, срядятся, дати ли дары? Не дати, понеже [на] убійство самовольно ополчися.—17) А робя не можеть до обѣда говѣти? Ино хлѣбець Богородицинъ дати.—18) Дары малому дати ли, а въ ротѣ нѣчто будеть, и мало аще не ясть? Аже будеть при смерти, ино дати.—19) А о томъ, который священникъ вѣнчалъ, а иный священникъ ему дары даеть? Ино кому въ покаяніе прибѣгнеть, тотъ ему святое причастіе дасть, посмотря по житью его.—20) Аще кто приготовится ко святому причастію, а явится во ртѣ кровь? Ино святаго причастія не дати"][1].

(О томъ, что къ причащенію должно приступать съ сложенными на крестъ руками, говоритъ Дамаскинъ. Perpétuité de la foi de l'Eglise Catholique sur l'Eucharistie par Nicole, Arnauld et caet. T. I, Paris, 1841, pag. 737.

Причащались будьто бы изъ своихъ рукъ,—Албертъ Кампензе, Библіот. иностр. писат. *Каллистратова и Семенова* стр. 34 (Богослуженіе. За причащеніе принялъ Кампензе раздаваніе антидора?).

По словамъ католика, 1514 г., за неимѣніемъ вина, русскіе служатъ на яблочномъ соку. Monimenta Turgenevii t. I, p. 125 col. 2 (тутъ же вообще объ евхаристіи русскихъ).

Причастіе заѣдали и запивали—дорой, Пречистой хлѣбомъ, просфорой, укропомъ и кутьей. Софійск. 2 лѣт., стр. 270.

О запасномъ причащеніи для ходящихъ на войну,—Monimenta Turgenev t. I, p. 126 col. 1).

Покаяніе.

Чинопослѣдованія таинства покаянія были болѣе разнообразны, нежели чинопослѣдованія всѣхъ другихъ таинствъ, и весьма разнообразны, говоря и безотносительнымъ образомъ. Зависѣло это отъ того, что чинъ нашего таинства былъ такъ сказать отданъ на волю духовниковъ и что съ однимъ въ чинѣ духовники обращались произвольно по его неважности, а въ другомъ онъ былъ предоставленъ имъ по самому существу дѣла.

---

[1]) Памятники *Павлова* coll. 137, 236—238, 241—242, 250—252, 257, 259—262, 379—380, 919—921, 857, 859—860, 862—867, 869—871. Ср. *Мансветова* Митр. Кипріанъ въ его литургич. дѣятельности, М. 1882 г., стрр. 142—144.

Чинъ таинства покаянія состоитъ изъ трехъ частей: изъ молитвеннаго вступленія или „начала“, изъ исповѣданія кающимся своихъ грѣховъ священнику, совершаемаго чрезъ вопросы первому послѣдняго, и изъ разрѣшенія, преподаваемаго священникомъ кающемуся. Въ отношеніи къ двумъ первымъ частямъ и представляютъ чинопослѣдованія весьма большое разнообразіе. Съ первой частью духовники позволяли себѣ поступать болѣе или менѣе произвольно потому, что—то или другое количество молитвъ и тѣ или другія онѣ сами,—подразумѣвается, болѣе или менѣе идущія къ дѣлу,—это было не существенно и не имѣло особенной важности. Вторую часть составляетъ списокъ вопросовъ о грѣхахъ, съ которыми духовникъ долженъ обращаться къ кающемуся: но списокъ этотъ можетъ быть составленъ въ весьма различномъ объемѣ, а отсюда и весьма большое разнообразіе нашей части.

Установившійся въ позднѣйшее время обычай, чтобы человѣкъ не просто исповѣдывалъ свою грѣховность, а прямо и поименно—свои грѣхи (cfr I-го т. 2-ю полов., стр. 385 fin./446) и установившійся за тѣмъ относительно способа исповѣди обычай, чтобы не каждый кающійся самъ разсказывалъ духовнику свои грѣхи, какіе имѣлъ, но чтобы отвѣчалъ: да или нѣтъ на готовые вопросы ему духовника, привели къ тому, что списки вопросовъ, читаемые въ позднѣйшихъ чинахъ исповѣди, при употребленіи ихъ духовниками не особенно разумными, могли причинять положительный вредъ. Списки вопросовъ начали быть составляемы съ такою тщательностію и обстоятельностію, чтобы допрошенный по нимъ какой-бы ни было грѣшникъ не могъ утаить ни одного своего грѣха [1]); но при этихъ тщательности и обстоятельности составили (греческіе духовники—должно подразумѣвать) такой списокъ вопросовъ о грѣхахъ плотской нечистоты, что обращаться съ послѣдними къ каждому безъ различія значило доводить до свѣдѣнія весьма многихъ о томъ, о чемъ прежде они вовсе не слыхали и чего они прежде вовсе себѣ и не представляли [2]).

Третія часть чинопослѣдованія таинства покаянія,—разрѣшеніе священникомъ кающагося отъ его грѣховъ, по видимому, долженствовала быть единообразною. Но не существовало образца этого разрѣшенія, которое бы было авторизовано церковной властью или принадлежало частному лицу, авторитетному въ церкви, а поэтому и здѣсь не было единообразія [3]).

[1]) Чины исповѣди съ такими списками получили у насъ названіе „поновленій“,—*Дмитріевск.* стр. 340. (Позднѣйшіе подробные чины исповѣди названы „поновленными“ потому, что человѣкъ, весьма подробно исповѣдавшійся, какъ бы становился новымъ (безгрѣшнымъ) человѣкомъ, поновляя....).

[2]) Отъ XIV вѣка сохранился чинъ исповѣди, въ которомъ самое исповѣданіе двойное: сначала общее—грѣховности, потомъ частное—поименныхъ грѣховъ, см. у *Одинцова,* стр. 155. Съ полною вѣроятностію должно думать, что первое есть древній способъ исповѣданія, а второе—позднѣйшая прибавка.

[3]) Въ чинѣ исповѣди, усвояемомъ Іоанну Постнику (но въ дѣйствительности, какъ это необходимо думать, вовсе ему не принадлежащемъ) приводятся три образца разрѣшенія,—въ Патрол. *Миня* t. 88 col. 1896, cfr также *Дмитріевск.* стр. 346 sub fin..

(Наше нынѣшнее разрѣшеніе не одно и тоже съ нынѣшнимъ разрѣшеніемъ греческимъ, равно какъ и весь чинъ покаянія не одинъ и тотъ съ греческимъ чиномъ) [1].

(Въ настоящее время у насъ въ Россіи каждый священникъ, приходскій или не приходскій, eo ipso есть и духовный отецъ, имѣющій право принимать на исповѣдь. Не такъ было у насъ, въ слѣдъ за Греціею, въ древнее время, не такъ это въ Греціи и до настоящаго времени; а именно—въ Греціи, а въ слѣдъ за нею и у насъ, было такъ, что духовникомъ могъ и имѣлъ право быть никакъ не всякій священникъ eo ipso, а только тѣ нѣкоторые изъ числа священниковъ, которымъ нарочито вручалась епископами власть на это и которые по выбору между ними нарочито поставлялись епископами въ духовники. Это правило предоставлять власть духовничества не всѣмъ священникамъ, а только способнѣйшимъ, съ теченіемъ времени получило въ Греціи въ высшей степени странное приложеніе: священниковъ, способныхъ быть духовниками, стали находить сначала преимущественно, а потомъ и исключительно между монахами, такъ что духовничество стало наконецъ исключительною привилегіею сихъ послѣднихъ, съ совершеннымъ устраненіемъ бѣлыхъ или мірскихъ священниковъ.

У насъ въ Россіи въ періодъ домонгольскій и долгое время послѣ, такъ же какъ въ Греціи, не были духовниками всѣ священники, а только нѣкоторые по избранію и особому назначенію. Но у насъ не доходило до той крайности, чтобы ими были исключительно монахи. Когда мы приняли христіанство, у насъ совсѣмъ не было монаховъ (за исключеніемъ тѣхъ сравнительно весьма немногихъ, которые присланы были изъ Греціи), и слѣдовательно духовничество волей-неволей долженствовало быть поручаемо бѣлымъ священникамъ. Съ теченіемъ времени у насъ явились монахи. Но они весьма долго не являлись въ такомъ числѣ, чтобы ихъ могло быть достаточнымъ для исключительнаго исправленія должности духовниковъ. Какъ бы то ни было, но извѣстія даютъ знать, что у насъ вопреки Греціи (и къ нашей совершенной въ семъ случаѣ похвалѣ) были духовниками не одни монахи, а одинаково какъ монахи, такъ и бѣлые священники. Въ дѣяніяхъ Владимирскаго собора 1274 г. читается: „аще кто явится (отъ епископовъ), постризая мирскаго попа на мьздѣ на игуменьство“ (Памятники *Павлова* col. 89). Игуменство въ собственномъ смыслѣ, очевидно, тутъ не можетъ быть разумѣемо. У Грековъ и въ слѣдъ за ними и у насъ игуменами назывались іеромонахи, жившіе у приходскихъ церквей въ качествѣ духовниковъ. Ясно, что это игуменство здѣсь и разумѣется, что оно употреблено въ общемъ смыслѣ духовничества и что приведенныя слова значатъ: если кто изъ епископовъ ставитъ на мздѣ въ духовники мірскаго священника. Въ лѣтописяхъ прямо находимъ примѣры княжескихъ духовниковъ изъ бѣлыхъ священниковъ.—Въ однихъ

---

[1]) О чинопослѣдованіяхъ таинства покаянія у *Одинцова*, стрр. 154 fin. sqq и 267 fin. sqq, у *Дмитріевскаго*, стр. 322 sqq.

округахъ духовниками были монахи, въ другихъ—бѣлые священники. Въ какіе именно округа преимущественно или обыкновенно назначались первые, въ какіе вторые, относительно этого пока мы вовсе не имѣемъ свѣдѣній.

Іеромонахи, занимавшіе у насъ мѣста приходскихъ священниковъ, назывались игуменами. Это названіе ихъ, означавшее то, что іеромонахъ имѣлъ отъ епископа право духовничества, показываетъ, что первоначально было дозволено у насъ занимать мѣста приходскихъ священниковъ только такимъ іеромонахамъ, которые имѣли отъ епископовъ право духовничества. Но въ позднѣйшее время занимали мѣста приходскихъ священниковъ и іеромонахи, не имѣвшіе права духовничества, а также было еще и то, что вдовые священники постригались въ монахи, чтобы сохранить себѣ священство, и затѣмъ оставались на своихъ мѣстахъ. Въ вопросахъ царя Ивана Васильевича къ Стоглавому собору указывается какъ на безпорядокъ, что „чернцы у мірскихъ церквей въ попѣхъ живутъ", при чемъ со всею вѣроятностію должно разумѣть именно чернцовъ, не имѣвшихъ права духовничества. Но въ опредѣленіяхъ собора мы не находимъ никакого предписанія о нашихъ чернцахъ).

[Послѣ исповѣди на кающагося налагалась епитимья большая или малая, смотря по его виновности. Относительно тяжкихъ грѣшниковъ въ богослужебной практикѣ нашей церкви примѣнялись правила строгой древнехристіанской церковной дисциплины: отлученіе отъ церкви и отъ причастія Св. Таинъ и др. Для грѣшниковъ обыкновенныхъ епитимья состояла изъ поста, молитвы и поклоновъ. Вмѣсто епитимьи священникъ иногда повелѣвалъ кающемуся совершать канонъ, надписываемый въ нашихъ памятникахъ „за опитимію"].

(Статьи объ исповѣди въ сборникѣ XV в. см. Ученыхъ Записокъ Акад. Наукъ кн. V, описаніе сборника Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, стр. 5 fin..

Молебенъ къ Господу нашему Іисусу Христу и пр. и пр... се покаяніе къ самому Богу, а не человѣку,—Лаврск. ркп. № 789, л. 104. См. въ Путешествіи іеродіак. Зосимы, изд. *Сахар.* стр. 36, объ иконѣ Спаса исповѣдника; Волокол. ркп. № 365, л. 187; Синод. ркп. № 850, л. 576 (по вся дни. Нач.: Исповѣдаютися, Господи Ісусе и пр.).

Статьи: 1) Слово о покаяніи и исповѣданіи. Нач.: Си милость получити отъ Отца Господа нашего Іс. Хс., иже присно ожидаетъ нашего спасенія. Волок. ркп. № 541, л. 231 об. (послабленія на исповѣди л. 238 fin.); Лаврск. Измарагдъ № 204, л. 243.

2) Объ епитимьяхъ. Аще имѣтъ чужу жену... Волок. ркп. № 560, л. 66 (бѣсомольцы, ходящіе къ волхвамъ,—грѣхи времени того).

3) Поученіе—наказанье попомъ о всемъ, како подобаетъ дѣти своя духовныя учити и опитемья имъ давати по заповѣдемъ и по правиломъ свв. отецъ. Нач.: Се святіи отцы уставиша уставъ роду христіанскому (и о постѣ). Волокол. ркп. № 558, л. 284 об..

4) Покаяніе и исповѣданіе царемъ и княземъ и всѣмъ православнымъ христіаномъ. Нач.: Пришедшу къ тебѣ человѣку. Волокол. ркп. № 517, л. 1.

5) Православно поученіе покаянію. Подобаетъ іерею быти смыслену и хитру книгамъ (не умѣющій книгамъ да не имѣетъ дѣтей духовныхъ, л. 80 об.). Волокол. ркп. № 566, л. 74 об..

6) Заповѣди свв. отецъ (епитиміи; русскіе обычаи и грѣхи. Лаврск. Измарагдъ № 204, л. 272. Нач.: Иже разбой творятъ отъ роженія своего).

[Поученіе духовника исповѣдающимся см. въ Памятникахъ *А. С. Павлова* coll. 119—126.

Въ отвѣтахъ митр. Кипріана игумену Аѳанасію наставленіе объ исповѣди чернца,—ibid. coll. 246—249; здѣсь же вообще объ исповѣди—col. 259.

Въ посланіяхъ митр. Фотія объ исповѣди,—ibid. coll. 409—410, 429—430.

Наставленіе духовнику о принятіи кающихся,—ibid. coll. 835—846.

Въ каноническихъ вопросо-отвѣтахъ, принадлежащихъ неизвѣстному и относящихся не позднѣе какъ къ XV вѣку, читается вопросо-отвѣтъ: „попу брата, или сестру, или тещю, или тестя на покояніе пріятно есть (нужи ради пріяти).—А что о томъ воспросъ, что у кого сынъ душевный священникъ же? Ино по покаянію его и по житью священьства его, да есть (даеть?) наказаніе". Ibid. col. 865 § 39, 870 § 75].

Священство.

Таинство священства въ собственномъ смыслѣ этого слова, по раздѣленію послѣдняго на три степени, обнимается тремя чинопослѣдованіями: посвященія въ діаконы, священники и епископы. Но въ смыслѣ несобственномъ и обширнѣйшемъ къ нему принадлежатъ чинопослѣдованія: съ одной стороны въ низшія церковныя степени—свѣщеносцы или пономари, пѣвцы-чтецы или дьячки и иподіаконы; съ другой стороны въ церковныя должности, каковыя у насъ были: митрополита, протопопа, протодіакона, игумена и архимандрита.

Чинопослѣдованія, принадлежащія къ таинству священства, составляютъ кругъ службъ исключительно архіерейскихъ. Слѣдовательно, онѣ должны были и писаться почти что исключительно для архіереевъ, какъ часть ихъ архіерейскихъ служебниковъ. А поэтому онѣ должны были и сохраниться до насъ только въ весьма ограниченномъ количествѣ списковъ, что̀ въ отношеніи къ разсматриваемому нами времени составляетъ дѣйствительный фактъ. На основаніи очень немногихъ сохранившихся списковъ нельзя рѣшать вопроса, насколько чинопослѣдованія были разнообразны или единообразны. Но разсуждая и заключая a priori, необходимо думать, что онѣ отличались наименьшимъ разнообразіемъ изъ всѣхъ службъ какъ общественнаго, такъ и частнаго богослуженія. У архіереевъ греческихъ наши чинопослѣдованія, подобно другимъ службамъ, можетъ быть и отличались бо̀льшимъ или меньшимъ разнообразіемъ, ибо оно могло до

нѣкоторой степени продолжаться и оставаться у нихъ отъ тѣхъ временъ, когда каждая частная церковь въ смыслѣ епископіи имѣла чины и послѣдованія всякихъ службъ свои собственные. Но у насъ съ нашими чинопослѣдованіями, конечно, было такъ, что архіереи заимствовали ихъ отъ митрополитовъ и заботились имѣть ихъ однѣ и тѣже съ послѣдними. Разнообразіе долженствовало быть у насъ главнымъ образомъ не тождевременнымъ, а послѣдовательнымъ, именно—по мѣрѣ теченія времени подъ вліяніемъ греческимъ должны были измѣняться у насъ наши чинопослѣдованія въ служебникахъ архіерейскихъ, съ тѣмъ, чтобы въ измѣненномъ видѣ усвояли ихъ и архіереи. Впрочемъ, такъ какъ въ разсматриваемое нами время не существовало положительнаго обязательства для архіереевъ, чтобы они имѣли наши чинопослѣдованія однѣ и тѣже съ митрополитами: то одновременныя разности въ нихъ, существовавшія въ Греціи (у архіереевъ греческихъ), могли отчасти переходить и къ намъ: нѣкоторые архіереи наши изъ природныхъ Русскихъ имѣли непосредственныя сношенія съ Греціей, чтобы заимствовать разности, а главнымъ образомъ могли переносить ихъ къ намъ архіереи наши изъ Грековъ, каковые бывали у насъ почти во все наше время.

Древнѣйшіе извѣстные въ настоящее время списки нашихъ чинопослѣдованій восходятъ къ XIV вѣку.

Чина поставленія въ *свѣщеносцы* по рукописямъ XIV вѣка намъ неизвѣстно. Въ XV вѣкѣ этотъ чинъ состоялъ въ слѣдующемъ: поставляемый приводимъ былъ къ архіерею и преклонялъ главу, архіерей знаменалъ главу крестнымъ знаменіемъ и читалъ молитву: „Иже всю тварь свѣтомъ просвѣтивъ", затѣмъ слѣдовали—возгласъ: „Яко святися и прославися", облаченіе поставляемаго въ „уставленное одѣяніе" и отпустъ[1]). Въ XVI в. нашъ чинъ, нѣсколько дополненный въ отношеніи къ дѣйствіямъ и молитвенной части, былъ таковъ: поставляемый приводимъ былъ къ архіерею для благословенія, отводимъ былъ къ царскимъ дверямъ для положенія предъ ними трехъ поклоновъ и снова приводимъ былъ къ архіерею; послѣдній, наклонивъ ему голову, благословлялъ его и читалъ указанную выше молитву; послѣ этого поставляемый былъ одѣваемъ въ фелонецъ и была произносима о немъ ектенія; за ектеніей—отпускъ, новопоставленный отдавалъ иподіакону свѣчу и фелонецъ и становился передъ святителемъ[2]).

Поставляемый въ свѣщеносцы не былъ постригаемъ отъ архіерея; это, какъ говорили мы выше (стр. 89), значитъ то, что чрезъ свое поставленіе онъ не былъ сопричисляемъ къ клиру въ собственномъ смыслѣ этого слова, но, оставаясь тѣмъ же міряниномъ, что̀ и прежде, только

---

[1]) Ркп. Моск. духов. Акад. конца XV в. (написанная Иваномъ Волкомъ Курицынымъ) № 187, л. 325 об. fin. (содержащая Мѣрило праведное, къ которому на концѣ приложены чины поставленія).—(Чины на поставленіе свѣщеносца......, презвитера, съ ркп. 1225 г.,—Царск. № 663, стр. 709).

[2]) *Дмитріевск.* стр. 353 fin..

получалъ чрезъ него отъ архіерея благословеніе прислуживать въ церкви. Въ настоящее время у насъ не поставляютъ въ прислужники церковные въ смыслѣ стараго свѣщеносца (и нынѣшній нашъ пономарь не есть старый пономарь, какъ назывались свѣщеносцы или прислужники, а есть старый дьякъ и нынѣшній дьячекъ, получившій названіе пономаря для точнѣйшаго обозначенія того, что онъ есть дьякъ-дьячекъ, стоящій на лѣвомъ клиросѣ), а поэтому теперь у насъ нѣтъ и чина поставленія въ свѣщеносцы [1]).

Чинъ поставленія *чтеца и пѣвца* въ XIV вѣкѣ начинался непосредственно постриженіемъ, при чемъ на каждое реченіе постригавшаго присутствующіе возглашали: „Господи помилуй“; послѣ этого новопостриженный облекался въ краткій фелонь и приводился къ архіерею, который, положивъ свою руку на его главу, читалъ молитву: „Господи, Боже Вседержителю, избери раба твоего сего“; по окончаніи молитвы чтецу давался Апостолъ и онъ, почитавши мало, получалъ отъ архіерея „миръ (ти)“, а пѣвцу псалтирь и онъ возглашалъ прокименъ [2]). Въ XV и XVI в. чинъ поставленія въ чтецы и пѣвцы былъ слѣдующій: по приведеніи поставляемаго архіерей дѣлалъ возгласъ: „Благословенъ Богъ нашъ“, а чтецъ: Трисвятое и по Отче нашъ тропари: (апостоламъ) „Апостоли святіи молите...“, (Іоанну Златоустому) „Отъ устъ твоихъ яко свѣтолучная...“, (Василію Великому) „Въ всю землю изыде вѣщаніе твое...“, (и Григорію Богослову) „Пастырь(скій) сопль богословія твоего...“, Слава и Нынѣ, богородиченъ: „Молитвами, Господи, всѣхъ святыхъ и Богородица...“; послѣ этого архіерей трижды крестилъ главу поставляемаго и постригалъ его крестообразно (трижды), говоря: „Во имя Отца и Сына и Святаго Духа“, при чемъ предстоящіе на каждое „именованіе“ возглашали: аминь; бывъ постриженъ отъ архіерея поставляемый отводился куда-то въ особое мѣсто, чтобы кто-нибудь изъ клириковъ постригъ плѣшь его („таже нѣкимъ отъ клирикъ постригаемь бываетъ плѣшь его“) и снова приводимъ былъ къ архіерею; послѣдній надѣвалъ на него фелонь, троекратно крестилъ рукой его главу и, возложивъ на главу руку, читалъ молитву: „Господи, Боже Вседержителю...“; послѣ молитвы чтецу даваемъ былъ Апостолъ и онъ читалъ мало [3]), а пѣвцу—псалтырь, и онъ пѣлъ по ней мало и за симъ отпустъ [4]).

---

[1]) Молитва, читавшаяся въ старое время при поставленіи въ свѣщеносцы, включена въ нынѣшній чинъ поставленія въ чтецы и пѣвцы.

[2]) *Одинцовъ*, стр. 157.

[3]) По мѣсту, которое случайно открывалось въ книгѣ, т. е. читалъ такъ сказать (экзаменовался) à livre ouvert.

[4]) Академ. ркп. № 187, л. 326 fin., у *Дмитріевск.* стр. 355.—(Уставъ како избирати и поставляти святителю четца или иподіакона, и служба ихъ. Нач.: Подобаетъ убо святителю съ великимъ разсмотреніемъ избирати и испытовати. Волокол. ркп. № 500, л. 346 об.; л. 351 об. упом. патріархъ; пѣвцы поютъ демествомъ л. 359 об., 360 об.).

Чинъ поставленія въ *vподіаконы* въ XV вѣкѣ былъ слѣдующій[1]). Передъ началомъ литургіи архіерей, одѣтый во всѣ богослужебныя одежды, становился или передъ святою трапезою, что въ діаконикѣ (жертвенникѣ), или у дверей великихъ царскихъ, подъ которыми должно разумѣть западныя входныя двери въ церковь[2]), и къ нему приводимъ былъ ставленникъ, бывъ одѣтъ въ малую фелонь; архіерей повелѣвалъ снять съ него фелонь, одѣть въ стихарь и препоясать „пояскомъ", крестилъ голову его трижды, возлагалъ свою руку на его голову и читалъ молитву: „Господи Боже нашъ, иже единѣмъ и тѣмже Святымъ Духомъ", кончавшуюся возгласомъ: „Яко Твое есть царство"; послѣ этого архіерей возлагалъ на плечо поставляемаго убрусъ (полотенце) и приказывалъ ему взять рукоумывальникъ и дать себѣ умыться, при чемъ поставляемый цѣловалъ ему правую руку, а поливая воду говорилъ трижды: „Елико вѣрніи"; получивъ благословеніе отъ архіерея, поставляемый съ умывальникомъ въ рукахъ отходилъ къ vподіаконамъ и ставъ у дверей жертвенника оставался тамъ до великаго выхода, на которомъ шолъ послѣ всѣхъ священниковъ и діаконовъ; при возглашеніи архіерея: „Благодать Господа нашего Іисуса Христа" онъ ставилъ умывальникъ, выходилъ на середину церкви „на кругъ" и пѣлъ трижды: „Елико вѣрніи"; когда архіерей возглашалъ: „Побѣдную пѣснь" онъ пѣлъ трижды тоже самое (Святъ, Святъ? „Егда же речетъ святитель: „Побѣдную пѣснь", тоже поетъ трижды"). Симъ кончалось, если поставляемый не имѣлъ быть тогда же посвященъ въ діаконы; если же имѣлъ быть посвященъ, то стоялъ у царскихъ дверей, ожидая надлежащаго времени[3]). Въ XVI вѣкѣ находимъ слѣдующія отличія въ нашемъ чинѣ противъ XV вѣка: поставляемый, бывъ опоясуемъ отъ архіерея поясомъ, читалъ сvмволъ вѣры; по прочтеніи молитвы: „Господи Боже" архіерей умывалъ руки съ словами: „Умыю въ неповинныхъ руцѣ"; подавъ архіерею умыть руки, новопосвященный удалялся въ жертвенное отдѣленіе, снималъ съ плечъ полотенце, ставилъ на мѣсто рукомойникъ и становился между vподіаконами, чтобы прислуживать архіерею; во время пѣнія: „Иже херувимы", передъ великимъ выходомъ, съ возглашеніемъ: „Елико вѣрніи" онъ умывалъ руки архіерея передъ царскими дверьми и разносилъ умывальную воду по всей церкви, чтобы присутствующіе мазались ею[4]).

Чинъ рукоположенія или посвященія въ *діаконы*, остававшійся въ теченіе XIV—XVI вѣковъ почти что безъ всякихъ перемѣнъ, былъ въ наше

[1]) О чинѣ поставленія въ XIV в. читаемъ у *Одинцова* слѣдующее краткое: „отличался отъ нынѣшняго тѣмъ, что поставленіе происходило предъ великимъ выходомъ, поставляемый приводился къ архіерею въ малой фелони и умываяся архіерей говорилъ (должно думать, что не архіерей, а поставляемый): „Елицы вѣрніи",—стр. 157 fin..

[2]) Въ чинѣ, какъ переводномъ съ греческаго, употребляются греческія названія.

[3]) Рукоп. Москов. духовн. Академіи № 187, л. 327 об..

[4]) *Дмитріевск.* стр. 356.

время слѣдующій. Послѣ того какъ возглашалъ архіерей: „Да будутъ милости великаго Бога и Спаса нашего" и прежде чѣмъ говорить діакону: „Вся святыя помянувше", приводился посвящаемый архидіакономъ и однимъ изъ діаконовъ къ святой трапезѣ, и архіерей возглашалъ по написанной хартіи, которую подавалъ ему книгохранитель[1]): „Божественная благодать, яже всегда немощная исцѣляющія" (такъ въ Акад. ркп. № 187)..., при чемъ всѣ возглашали трижды: „Господи помилуй"; послѣ сего посвящаемый становился на десное колѣно (въ XVI в. онъ становился на колѣно передъ возглашеніемъ: „Божественная благодать"), архіерей троекратно знаменовалъ его голову крестомъ и положивъ на голову свою руку читалъ тихимъ голосомъ, такъ чтобы слышать только предстоящимъ священникамъ и діаконамъ, молитву: „Господи Боже нашъ, иже проувидѣніемъ своимъ Святаго Ти Духа подань ниспосылая", кончавшуюся возгласомъ: „Яко Твое есть царство"; по окончаніи молитвы архидіаконъ, также тихимъ голосомъ, такъ чтобы быть слышиму только діаконами и ѵподіаконами, говорилъ ектенію, на прошенія которой возглашали: „Господи помилуй" послѣдніе (ѵподіаконы); во время ектеніи архіерей, имѣя свою руку на головѣ поставляемаго, читалъ (тихо) молитву: „Боже, Спасе нашъ, иже нетлѣннымъ Ти гласомъ", и потомъ возлагалъ на лѣвое плечо посвящаемому орарь, возглашая велегласно: „аксіосъ", что повторяли за нимъ трижды священники и трижды пѣли пѣвцы (въ служебникахъ XIV в. и потомъ XVI, если не ошибаются наши источники, нѣтъ возглашенія: аксіосъ, но въ XV в. по Акад. ркп. № 187: „възлагаеть святитель поставляемому на лѣвое рамо уарь, глаголя велегласно: аксіонъ (sic), священници же рекутъ по трижды: аксіосъ, таже пѣвци тожде поють трижда"); архіерей давалъ новопосвященному рипиду и послѣдній поцѣловавъ правую руку его и правую щеку и совершивъ цѣлованіе со всѣми діаконами[2]), становился отъ страны святыя трапезы и „омахивалъ" святые дары; во время божественнаго причастія новопосвященный прежде другихъ діаконовъ принималъ отъ архіерея божественный хлѣбъ и причащался честной крови; онъ говорилъ ектенію: „Прости пріимше"[3]).

Чинъ рукоположенія во *священники*, остававшійся въ теченіе XIV—XVI вѣковъ также неизмѣннымъ, какъ и предшествующій, былъ за пространство этихъ вѣковъ слѣдующій. Послѣ окончанія на великомъ выходѣ херувимской пѣсни рукополагаемый приводимъ былъ къ святой трапезѣ протопопомъ или инымъ священникомъ и архіерей по написанному

---

[1]) Такъ называется въ славянскомъ переводѣ хартофилаксъ греческаго подлинника.

[2]) Акад. ркп. № 187: „Цѣлованье же дьяконьское сице бываеть: каажды діаконъ пріемъ десною рукою уарь свои, придержа трими пръсты, цѣлуеть его, таже другъ друга по ряду".

[3]) *Одинцовъ*, стр. 158, ркп. Москов. духов. Акад. № 187, л. 329; *Дмитріевск*. стр. 359. [Образцы ставленныхъ грамотъ діакону и протодіакону. см. въ Памятникахъ *Павлова* coll. 916—918].

свитку, который былъ подаваемъ ему книгохранителемъ[1]), послѣ возгласа отъ сего послѣдняго или архидіакона: „Вонмемъ", громогласно читалъ: „Божественная благодать", на что всѣ предстоящіе трижды говорили: „Господи помилуй"; рукополагаемый преклонялъ къ степени (престола) оба колѣна, архіерей трижды знаменовалъ его голову крестомъ и имѣя лежащею на его головѣ свою руку читалъ молитву: „Боже безначальный и безконечный, иже всея твари старѣй сый", съ возгласомъ: „Яко Твое есть царство"; послѣ сего протопопъ или другой священникъ тихимъ голосомъ, такъ чтобы только слышать предстоящимъ священникамъ, говорилъ ектенію; архіерей во время ектеніи, продолжая имѣть руку на головѣ посвящаемаго, читалъ молитву: „Боже, великій силою и неизслѣдованный разумомъ"..., по окончаніи которой приносилъ задній конецъ орара посвящаемаго напередъ (на правое плечо, дѣлая изъ него эпитрахиль) и возглашалъ: „достоинъ", что повторяли трижды священники и діаконы и трижды (пѣли) пѣвцы (въ XIV вѣкѣ возглашенія: „достоинъ" не было); послѣ сего архіерей надѣвалъ (sic) на посвящаемаго фелонь и снова возглашалъ: „достоинъ"; по цѣлованіи съ архіереемъ и всѣми священниками новопосвященный становился въ рядъ послѣднихъ; послѣ снятія воздуха со святыхъ даровъ, при пѣніи: „Достойно и праведно", архіерей подавалъ новопоставленному божественнаго хлѣба[2]), а онъ, цѣловавъ руку святителеву, преклонялъ голову надъ святою трапезою, а чело свое прилагалъ къ находившемуся въ его рукахъ святому хлѣбу; при возглашеніи архіерея: „Святая святымъ" новопоставленный отдавалъ ему святой хлѣбъ и причащаемъ былъ отъ него—архіерея честнаго тѣла и честныя крови Христовыхъ прежде другихъ священниковъ и подавалъ отъ святаго причастья прочимъ священникамъ и діаконамъ; при окончаніи литургіи онъ—новопоставленный читалъ заамвонную молитву[3]).

Чинопослѣдованіе рукоположенія въ *епископы*, извѣстное намъ за XV и XVI вѣка[4]), оставалось въ продолженіе этихъ двухъ вѣковъ совершенно неизмѣннымъ.

---

[1]) Академ. ркп. № 187: „хартофилаку сирѣчь книгохранителю, вдавшу святителеви"...

[2]) [Среди отвѣтовъ Константинопольскаго патріаршаго собора на вопросы Сарайскаго епископа Θеогноста читаемъ: „*Въпросъ*. Когда херотанисати попа, отъ которого агньца дати ему; лзѣ ли отъ великаго агньца? *Отвѣтъ*. Не лзѣ преже священіа новосвященному, но отъ инѣхъ, иже суть на инѣхъ дискосѣхъ, да отъ тѣхъ агньць дати ему". Памятники *А. С. Павлова* col. 132].

[3]) *Одинцовъ*, стр. 159, ркп. Моск. дух. Акад. № 187, л. 331 об.; *Дмитріевск.* стр. 364.—[Объ избраніи священниковъ см. выше, стр. 77].—(Свитокъ законный рукоположенія. „Егда отстоитъ новосвященный попъ урокъ свой у зборной церкви 40 денъ, епископъ даетъ свитокъ. Нач.: Се тебѣ, чадо, Господь поручи священіа службу страшныя тайны. Волокол. ркп. № 500, л. 364. Напечатано въ Памятникахъ *Павлова* coll. 101—110). [Образецъ грамоты ставленной священнику,—см. ibidd. coll. 915—916.

[4]) Сохранилось наше чинопослѣдованіе и отъ XIV вѣка, но наши свѣдѣнія о немъ весьма недостаточны,—*Одинцовъ*, стр. 160 нач..

Самое рукоположеніе въ собственномъ смыслѣ этого слова предварялось тремя чинами, именно: чиномъ благовѣстія, чиномъ цѣлованія и чиномъ малаго знаменія.

Благовѣстіе, т. е. извѣщеніе избраннаго въ епископы объ его избраніи (нынѣшнее „нареченіе") происходило слѣдующимъ образомъ. Митрополитъ назначалъ для совершенія чина какую нибудь церковь, кромѣ своей соборной; избранный въ епископы приходилъ въ церковь, одѣвался во всѣ священническія одежды и становился въ олтарѣ у царскихъ дверей, лицомъ къ востоку; посланный отъ митрополита благовѣстить избранному объ его избраніи, одинъ или съ священниками и діаконами, входилъ въ церковь и останавливался; избранный съ находившимися въ церкви чтецами и пѣвцами творилъ малое молебное послѣдованіе: Благословенъ Богъ нашъ, Трисвятое, Отче нашъ, Яко Твое есть царство, тропарь святому храма, дневной и богородиченъ, и обычную молитву: Помилуй насъ Боже (которую говорилъ въ олтарѣ самъ избранный), Яко милостивъ и отпустъ по обычаю; послѣ пѣнія пѣвцами многолѣтія князю (царю) и митрополиту, избранный мало выступалъ изъ царскихъ дверей и становился, крестообразно приложивъ руки къ персямъ подъ фелонью и мало наклонивъ голову; посланный отъ митрополита, пришедъ и ставъ на томъ мѣстѣ, на которомъ читается апостолъ, говорилъ ему: „Пресвященный нашъ господинъ и владыка, митрополитъ Кіевскій и всея Руси имярекъ, и еже о немъ божественный и священный сборъ призываютъ твоея святыни на епископьство богоспасаемаго града имярекъ"; избранный отвѣчалъ: „Понеже пресвященный нашъ господинъ и владыка, митрополитъ Кіевскій и всея Руси имярекъ, и еже о немъ божественный и священный съборъ судиша и мене достойна быти въ таковую службу, благодарю и пріимаю и нимала въпреки глаголю"; послѣ сего избранный „мало ниже" наклонялъ голову (предъ посланными), возвращался въ олтарь и снявъ съ себя ризы исходилъ изъ церкви.

Цѣлованіе происходило или въ самый день благовѣстія или на другой день или вообще какъ приказывалъ митрополитъ. Съѣхавшіеся на избраніе епископы собирались по назначенію митрополита, одѣтые въ мантіи съ источниками, въ извѣстномъ мѣстѣ,—или въ притворѣ церковномъ или въ его—митрополита палатѣ. Приходилъ или выходилъ митрополитъ, также въ мантіи съ источниками и имѣя посохъ въ рукѣ, и садился на своемъ столѣ, а епископы садились съ двухъ его сторонъ по своимъ степенямъ. Приводимъ былъ книгохранителемъ или архидіакономъ избранный и ставъ въ серединѣ между сѣдалищами епископовъ съ приходнаго конца дѣлалъ земной поклонъ митрополиту, потомъ, поступивъ мало, дѣлалъ ему другой такой же поклонъ и наконецъ, приблизившись къ нему, дѣлалъ ему третій такой же поклонъ; послѣ сего цѣловалъ правое колѣно митрополита, правую руку его на колѣнѣ положенную и правую щеку, и цѣловался въ уста съ епископами, начиная со старшаго; послѣ сего, мало отступя, снова дѣлалъ три земные поклона митрополиту. Во время цѣлованія приготовлялась кацея или ручная кадильница, и

діаконъ, получивъ благословеніе отъ митрополита, кадилъ икону, находившуюся въ мѣстѣ засѣданія, его—митрополита и епископовъ; во время кажденія пѣвцы пѣли: „пресвященному имярекъ митрополиту Кіевскому и всея Руси многа лѣта". Этимъ оканчивалось цѣлованіе.

Какъ благовѣстіе, такъ и цѣлованіе, — замѣчается въ чинѣ,— совершались передъ литургіей, во 2-мъ часу дня или по нашему въ 8-мъ часу.

Малое знаменіе имѣло мѣсто въ самый день посвященія передъ литургіей (какъ имѣетъ его и теперь, не нося въ настоящее время особаго названія отъ посвященія). Въ соборной митрополичьей церкви противъ западныхъ входныхъ дверей въ нее, сзади амвона (старой формы и стоявшаго на старомъ мѣстѣ, о чемъ см. выше), ставилась всходница[1]) или помостъ о трехъ ступеняхъ, который покрывался коврами и на которомъ поставлялись—въ серединѣ престолъ митрополичій съ служебнымъ изголовьемъ, а съ правой стороны—столецъ княжій; впереди всходницы или помоста по сторонамъ ставились скамьи для епископовъ; нѣсколько впереди скамей, противъ амвона, на полу церковномъ изображался единоглавый орелъ, съ распростертыми крыльями, „право" стоящій на ногахъ, имѣющій подъ ногами градъ съ забралами и столпами[2])—чтобы кто нибудь не ступилъ на орла, къ нему приставлялись оберегатели[3]). Митрополитъ торжественно приходилъ изъ своей кельи въ церковь[4]) и садился на своемъ престолѣ, послѣ чего начинали ударять въ колокола къ литургіи; священники и діаконы, взявъ благословеніе у митрополита на одѣяніе, первые шли для сего въ олтарь, а вторые одѣвались у самаго помоста; епископы, уже прежде собравшіеся въ олтарѣ, надѣвали на себя сверхъ мантій бѣлыя фелони безъ омофоровъ; митрополитъ одѣвался во всю свою одежду святительскую, ставъ на орлецѣ у своего престола, при чемъ пѣвцы пѣли „стихъ нѣкій". По одѣяніи митрополитъ садился на своемъ престолѣ при пѣніи пѣвцовъ: „исполла ети, деспота", посылалъ въ олтарь за епископами, которые выходили, идя попарно, и разсаживались по своимъ мѣстамъ, и потомъ посылалъ архидіакона съ иными діаконами за нареченнымъ, который сидѣлъ въ олтарѣ, одѣтый во всѣ священническія одежды. Выведши нареченнаго изъ олтаря и поставивъ его у орла, вручали ему написанное на листахъ исповѣданіе вѣры, и онъ, поклонившись мало митрополиту, читалъ это исповѣданіе, предварительно подпи-

---

[1]) „Уготовають усходницу, яже на се уряжена".

[2]) „На помостѣ церковнѣмъ написуеть, кто умѣтель, орла единоглава, крила имѣя простерты, права стояща на ногахъ, подъ ногами же его градъ написати и съ забороли и столпы, орлу же крѣпко ногами наступившу на столпѣхъ оныхъ".

[3]) „И тако стрегуть, не ступити никомуже нань".

[4]) „Исходить изъ своея кельи и идеть къ церкви, предъидущимъ предъ нимъ четьцемъ въ своихъ стихарѣхъ и свѣщеносцу съ лампадою горящею святителевою, и клирикомъ его всѣмъ въслѣдующимъ ему".

санное имъ, во услышаніе всѣмъ.[1]). По окончаніи нареченнымъ чтенія книгохранитель снималъ съ него клобукъ „съ тылу“ и возглашалъ великимъ гласомъ: „Вонмемъ“; митрополитъ, вставъ и протянувъ руку какъ бы

[1]) (Св. митр. Іона былъ поставленъ въ митрополиты у себя на Москвѣ и своими епископами потому, что въ Константинополѣ каѳедру патріаршую занимали уніаты; но при этомъ еще не было рѣшено, чтобы и всегда такъ поступать на будущее время. Когда же, въ его бытность митрополитомъ, Константинополь взяли Турки (1453 г.), Русскими немедленно было принято это послѣднее рѣшеніе. Побужденія при этомъ были у нихъ двухъ родовъ, заключавшіяся, съ одной стороны, въ томъ, чтобы устранить нежелаемое, а съ другой стороны—чтобы удовлетворить собственнымъ притязаніямъ. Какъ императоръ греческій былъ мірскимъ главою патріарха Константинопольскаго, утверждалъ его въ его званіи и возлагалъ на него отличія (инсигніи) послѣдняго, такъ этимъ же мірскимъ главою сталъ по отношенію къ нему и указанное началъ дѣлать и султанъ, въ слѣдствіе чего патріархъ превратился теперь въ раба христоненавистнаго бусурмана. Но у русскихъ не могло быть желанія, чтобы ихъ митрополитъ получалъ посвященіе отъ этого раба бусурмана,—чтобы бусурманская скверна, которую султанъ сообщалъ своими руками патріарху, переходила и на митрополита и чтобы черезъ рабство патріарха султану и они сами до нѣкоторой степени становились рабами этого ненавистника креста Христова. И дѣло шло тутъ не объ одникъ отвлеченныхъ понятіяхъ и мнѣніяхъ, но и объ осязаемой дѣйствительности, ибо митрополитъ русскій, имѣвшій отправляться—предполагая, что онъ былъ бы избираемъ дома—для посвященія въ Константинополь, обладаемый Турками, долженъ былъ бы имѣть непосредственныя сношенія съ чиновниками турецкими, въ вѣдѣніи которыхъ находился патріархъ съ церковію, могъ бы быть требуемъ для непосредственныхъ представленій самому султану, который могъ видимымъ образомъ поставить дѣло такъ, чтобы онъ—митрополитъ казался такимъ же рабомъ его, какъ и самъ патріархъ, чрезъ что могли бы быть изъявляемы султаномъ нѣкоторыя притязанія на верховенство и надъ самимъ великимъ княземъ. Такимъ образомъ, русскіе должны были гнушаться мыслью, чтобы ихъ митрополитъ ходилъ для посвященія въ Константинополь, послѣ того какъ послѣдній достался въ невѣрныя и скверныя руки мусульманъ-Турокъ, и должны были находить это невозможнымъ по весьма важнымъ соображеніямъ и осязаемо практическимъ. Другое и противоположнаго свойства побужденіе желать, чтобы послѣ взятія Константинополя Турками митрополиты наши стали фактически независимыми отъ патріарховъ Константинопольскихъ, заключалось для предковъ нашихъ въ явившемся у нихъ послѣ паденія Константинополя взглядѣ ихъ на свою Москву, какъ на третій православный Римъ, предназначенный охранять на землѣ Христову церковь. Если послѣ паденія Константинополя Москва заняла это высокое положеніе въ христіанскомъ мірѣ: то какъ же ея митрополиты могли оставаться зависимыми отвнѣ и получать себѣ посвященіе именно тамъ, гдѣ водворился врагъ креста Христова? Предки наши при своемъ мнѣніи о новомъ высокомъ положеніи ихъ государства должны были бы желать совершенной независимости своей церкви, съ учрежденіемъ въ ней самостоятельнаго патріаршества. Но это послѣднее желаніе вовсе еще не приходило имъ на умъ. Они не шли на этомъ пути далѣе желанія фактической независимости

для благословенія („якоже знаменати") говорилъ велегласно: „Благодать Пресвятаго Духа нашимъ смиреніемъ имѣеть тя епископомъ богоспасаемаго града имярекъ"; послѣ сего происходило точно такое же цѣлованіе, какъ выше указанное отдѣльное. По окончаніи цѣлованія нареченный становился между епископами, лицомъ къ митрополиту и мало преклонялся, а митрополитъ вставалъ и знаменалъ его крестнымъ знаменіемъ, говоря: „Благодать пресвятаго Духа да будетъ съ тобою". Поклонившись митрополиту до земли нареченный въ предшествіи двухъ діаконовъ отходилъ въ олтарь и былъ поставляемъ въ одномъ изъ притворовъ олтарныхъ съ правой стороны, где и стоялъ до времени посвященія, читая про себя, послѣ того какъ начнется литургія, молитвы литургійныя даже и до входныя молитвы.

ихъ митрополита отъ патріарха. Таковую фактическую независимость отъ патріарха, по указаннымъ нами побужденіямъ, Русскіе и рѣшили доставить своему митрополиту послѣ взятія Константинополя Турками. Первоначально у насъ не хотѣли было самостоятельнымъ образомъ присвоять митрополитамъ фактической независимости или права поставляться имъ въ самой Россіи и обращались было съ просьбою объ этомъ къ патріарху, и только, не получивъ отъ патріарха удовлетворенія своей просьбы, увидѣли себя вынужденными поступить самовольно. (Съ просьбою обращался митр. Іона къ патр. Геннадію; что со стороны Геннадія не послѣдовало удовлетворенія просьбы, видно изъ послѣдующаго заявленія патр. Діонисія. Но необходимо думать, что правительство смущалось своимъ своеволіемъ, что оно видѣло или предполагало неодобреніе своему поведенію со стороны самихъ Русскихъ (что св. Іону, поставленнаго въ митрополиты въ самой Россіи и безъ дозволенія патріарха, нѣкоторые Русскіе не признавали законнымъ митрополитомъ, это мы знаемъ положительно, изъ разсказа преп. Іосифа Волоколамскаго о ссорѣ Іоны съ Пафнутіемъ Боровскимъ), и оно сочло за нужное оправдать себя передъ русскимъ общественнымъ мнѣніемъ, и вмѣстѣ дать ему тонъ или направить его желаемымъ для себя образомъ. Это сдѣлало оно такъ, что по поводу поставленія преемника Іонина митрополита Өеодосія оно выдало списаніе, подъ заглавіемъ: „Слово избранно отъ святыхъ писаній, еже на латыню" и пр. (заглавіе очень длинное), которое представляетъ своего рода политическую брошюру оффиціальнаго или оффиціознаго происхожденія, имѣющую своею цѣлію и задачею показать, что русскіе законно и по уважительнымъ причинамъ поступили такъ, какъ они поступили (см. выше стр. 212—213)...

Поставленный по приказанію папы митрополитъ-уніатъ Григорій, прибывъ въ Литву въ 1458 или 1459 г., въ продолженіе 11 или 12 лѣтъ оставался въ ней уніатомъ, неизвѣстно—насколько бывъ признаваемъ Литовско-Русскими православными епископами; но въ 1470 году онъ рѣшился возвратиться къ православію и отправилъ въ Константинополь къ патріарху своего посла съ изъявленіемъ своего желанія и съ просьбою, чтобы патріархъ призналъ и утвердилъ его въ санѣ митрополита Русскаго... Когда вел. кн. Иванъ Васильевичъ узналъ, что посолъ патріаршій идетъ на Русь, то немедленно созвалъ въ Москвѣ соборъ изъ епископовъ, архимандритовъ, игуменовъ и всего священства, и на соборѣ было приговорено, чтобы пословъ патріаршаго и Григоріева

Самое посвященіе или рукоположеніе совершалось слѣдующимъ образомъ. По окончаніи малаго входа, когда митрополитъ съ епископами входилъ въ олтарь, архидіаконъ или вообще старшій діаконъ съ другими двумя діаконами шелъ за нареченнымъ и приводилъ его къ царскимъ дверямъ олтаря. По окончаніи Трисвятой пѣсни митрополитъ становился на нижнюю ступень престольнаго рундука (тумбы, подставы) съ передней стороны престола; къ нему приводимъ былъ поставляемый двумя епископами; митрополитъ бралъ отъ книгохранителя или архидіакона писаніе и при возгласѣ подавшаго: „Вонмемъ", прочитывалъ по писанію въ слухъ всѣхъ: „Судъ и искусъ боголюбивыхъ епископъ; Божественная благодать, яже всегда немощная исцѣляющая...", каковое чтеніе оканчивалось троекратнымъ возглашеніемъ всѣхъ: „Господи помилуй". Послѣ сего митрополитъ разгибалъ евангеліе, клалъ его на главу и на выю поставляемаго, при прикаженіи и епископовъ, творилъ три креста на его головѣ и, имѣя лежащею на послѣдней свою руку, читалъ молитву: „Владыко Господи Боже нашъ, законоположивый намъ всехвальнымъ си апостоломъ Павломъ"... По „аминѣ" молитвы одинъ изъ епископовъ говорилъ тихо, такъ чтобы слышать однимъ епископамъ, эктенію: „Миромъ Господу помолимся", на прошенія которой „отвѣщавали" воззваніями: „Господи помилуй", они—епископы. По окончаніи ектеніи, митрополитъ, имѣя свою руку на головѣ поставляемаго, читалъ молитву: „Господи Боже нашъ, за еже немощй человѣчьскому естеству Божества понести существо"... По возгласѣ: Твое бо есть, еже миловати..., митрополитъ бралъ евангеліе и клалъ его на престолъ, возлагалъ на поставляемаго омофоръ и возглашалъ: „достоинъ",

---

не пускать въ Московскую землю и чтобы имѣть самаго патріарха, не заботясь объ его благословеніи или неблагословеніи, „чужа отъ себя и отреченна".

Въ 1474 или 1475 г. патріархъ Константинопольскій Рафаилъ, бывъ ли самъ подкупленъ или исполняя приказаніе подкупленнаго султана, поставилъ въ митрополиты Литовскіе, на мѣсто умершаго Григорія, самозваннаго, не прошеннаго Литовскими Русскими, кандидата, нѣкоего тверскаго монаха, по имени Спиридона Сатану (авантюриста очень умнаго и ловкаго и, вѣроятно, богатаго). Когда Московскіе русскіе узнали объ этомъ поставленіи, то у нихъ возникло опасеніе, чтобы патріархъ съ султаномъ не вздумали навязывать своихъ митрополитовъ и имъ и противъ возможности сего принята была на Москвѣ та мѣра, что въ такъ называемыя повольныя (собственно: обѣщательныя въ смыслѣ: давать обязательство) грамоты, которыя даваемы были новопоставленными епископами митрополиту, внесено было формальное обязательство не принимать митрополитовъ, посвященныхъ въ Константинополѣ, какъ утратившемъ—подразумѣвалось—православіе. Спиридонъ прибылъ въ Литву, облеченный отъ патріарха саномъ ея митрополита, въ 1476 г., а въ повольной грамотѣ митрополиту Геронтію Тверскаго епископа Вассіана, поставленнаго 6 декабря 1477 г., читается: „а къ Спиридону, нарицаемому Сатанѣ, взыскавшаго (-шему) во Цариградѣ поставленіа, во области безбожныхъ Турокъ, отъ поганаго царя, или кто будетъ иный митрополитъ поставленъ отъ Латыни или отъ Турскаго области, не приступати мнѣ къ нему, ни пріобщеніа ни соединеніа ми съ нимъ не имѣти никакова". См. у *Павлова* въ Памятн. col. 683, прим. 2).

а всѣ присутствующіе („всѣ предстоящіе“) троекратно пѣли это возглашеніе. За симъ слѣдовало цѣлованіе новопоставленнаго отъ митрополита и отъ прочихъ епископовъ. При совершеніи „обычнаго поминанія“, когда митрополитъ и епископы восходили на сѣдалище, новопоставленный садился съ правой стороны митрополита выше всѣхъ другихъ епископовъ; онъ говорилъ: „миръ всѣмъ“ на Апостолѣ, и онъ прежде всѣхъ другихъ епископовъ причащался Тѣла и Крови Христовыхъ, подавая ихъ другимъ.

Послѣ рукоположенія имѣли мѣсто два чина—такъ называемаго настолованія (ἐνθρονισμός) и новаго цѣлованія.

Настолованіе совершалось въ самый день рукоположенія, непосредственно послѣ литургіи. Митрополитъ и служившіе епископы разоблачались, а новорукоположенный оставался въ богослужебныхъ одеждахъ; митрополичьи ризничіи поставляли стулъ митрополита предъ дверьми жертвенника (въ самой церкви) и покрывали его завѣсою отъ митрополичьяго мѣста, на которомъ онъ—митрополитъ стоялъ (въ церкви: „и покрываютъ стола завѣсою, еже у мѣста, идѣже митрополитъ стоитъ“); протопопъ и другіе „попы клирошане съ нимъ“ приводили новопоставленнаго и сажали его на стулѣ, и тотчасъ протопопъ и другой священникъ изъ числа старшихъ брали его подъ пазухи,—протопопъ съ правой стороны, священникъ съ лѣвой,—и поднимали [1]) съ возглашеніемъ: „исполла ети, деспота“, каковое сажаніе—подниманіе производили три раза; послѣ сего новопоставленный мало отводился отъ стула и въ то время, какъ пѣвчіе пѣли: „имярекъ священному епископу богоспасенаго града имярекъ многа лѣта“, священники раздѣвали его, а митрополичій келейникъ возлагалъ на него малую мантію („переманатку“) съ источниками, икону (шейную) и (большую) мантію съ источниками; бывъ приведенъ послѣ сего къ митрополиту и епископамъ новопоставленный отправлялся съ ними къ трапезѣ [2]).

Новое цѣлованіе совершалось не въ самый день поставленія, а въ одинъ изъ слѣдующихъ, какой назначитъ митрополитъ, и происходило послѣ заутрени, во второй (по тогдашнему) часъ дни. Обрядъ его былъ тотъ же самый, что и цѣлованія, предшествовавшаго поставленію [3]).

[Въ прежнее время новопоставленные архіереи при пріѣздѣ въ свои епархіи были встрѣчаемы гораздо торжественнѣе, чѣмъ нынѣ; богослужебная часть встрѣчи была гораздо сложнѣе и можетъ быть разсматриваема какъ нѣкотораго рода особое церковное чинопослѣдованіе. „Внегда хощетъ,

---

[1]) „Поднимаютъ его подъ пазухи и въставляютъ“.

[2]) На обѣдѣ новопоставленный сажаемъ былъ выше всѣхъ епископовъ; послѣ обѣда сначала митрополитъ взималъ богородичнаго хлѣба, по немъ новопоставленный и прочіе епископы, потомъ возвращали панагію (блюдо съ хлѣбомъ) новопоставленному и онъ всѣмъ давалъ Пресвятыя хлѣба.

[3]) Чинъ посвященія по рукописямъ XV вѣка (и по тексту, относящемуся къ сему вѣку) напечатанъ въ Памятникахъ *Павлова*, col. 438 sqq, по рукописи XVI в. излагается *Дмитріевскимъ*, стр. 368 sqq (Сѵнодальн. рукопись послѣдняго есть въ Описаніи *Горскаго и Новоструева*, № 377).

читаемъ въ рукописи XVI в., святитель вниди въ градъ, изнутрь убо срѣтаетъ его весь священническій чинъ съ святыми иконами и съ кресты честными". Епископъ облачается „во всю святительскую одежду" и, начавъ молебенъ, идетъ къ городу. Передъ городскими воротами онъ читаетъ евангеліе, а послѣ ектеніи особую молитву, „егда входитъ первѣе во градъ", осѣняетъ крестомъ, кропитъ св. водою и идетъ затѣмъ въ соборную церковь, гдѣ по окончаніи молебна совершаетъ литургію. Послѣ нея епископъ долженъ „итти на городъ со кресты и обойти городъ весь по стѣнѣ, а надъ вороты надо всякими октенья говорити о сохраненіи города и святою водою кропити"[1]).

Съ половины XV в. въ Русской церкви появился особый чинъ посвященія въ *митрополита*. Избранный до нареченія въ этотъ санъ жилъ на своемъ подворьѣ. Въ день нареченія служился молебенъ Богоматери и Петру чудотворцу, послѣ котораго два архимандрита отправлялись за новоизбраннымъ митрополитомъ. По приходѣ послѣдняго, всѣ шли къ царю, который встрѣчалъ избраннаго съ подобающею ему честью, сажалъ его и говорилъ ему рѣчь о молитвѣ. Отъ царя всѣ отправлялись въ Успенскій соборъ, гдѣ новоизбранный прикладывался къ иконѣ Богоматери и мощамъ чудотворцевъ Петра и Іоны. Изъ церкви переходили въ Бѣлую палату, въ которой новоизбранный вводился на митрополичье мѣсто и произносилось ему многолѣтіе. Сюда являлся царь для привѣтствія новаго митрополита. По уходѣ царя, всѣ изъ Бѣлой палаты шли въ соборную церковь для слушанія литургіи, причемъ новоизбранный стоялъ на митрополичьемъ мѣстѣ. Послѣ литургіи всѣ обѣдали у новоизбраннаго митрополита. Черезъ день или два послѣ этого совершалось благовѣстіе.

Самый чинъ поставленія въ митрополита ничѣмъ не отличался отъ чина поставленія въ епископа. Литургію совершалъ новый митрополитъ. На возгласѣ: „Во первыхъ помяни, Господи" поминалось архіепископомъ имя новаго митрополита. Во всю литургію до возгласа: „Со страхомъ Божіимъ" предъ царскими дверями держали посохъ и лампаду архіепископа, а послѣ этого ихъ замѣняли посохомъ и лампадою митрополита.

Послѣ литургіи возводили новорукоположеннаго на митрополичье мѣсто архіепископы и епископы. Здѣсь митрополитъ снималъ съ себя священныя одежды, а архіепископы и епископы возлагали на него „икону золоту воротную", мантію съ источниками и на голову бѣлый клобукъ, а затѣмъ, взявъ его подъ руки, вели его на каменное святительское мѣсто. Царь произносилъ предъ новымъ митрополитомъ рѣчь и давалъ ему посохъ. Князья, епископы и бояре многолѣтствовали новаго митрополита, который затѣмъ говорилъ отвѣтную рѣчь царю. Послѣ этой рѣчи произносилось

---

[1]) См. *Н. Красносельцевъ* „Къ исторіи православнаго богослуженія. По поводу нѣкоторыхъ церковныхъ службъ и обрядовъ, нынѣ неупотребляющихся, Казань 1889 г., стрр. 11—26. Ср. *К. Никольскій* прот. О службахъ Русской церкви, бывшихъ въ прежнихъ печатныхъ богослужеб. книгахъ, Спб. 1885 г., стрр. 1—44. О хожденіи кругомъ города см. Собр. лѣтт. III, 275.

многолѣтіе царю.—Послѣ посвященія обѣдъ приготовлялся у царя. Митрополитъ въ этотъ денъ ѣздилъ съ воздвизальнымъ крестомъ въ рукахъ вокругъ города на ослѣ, котораго водили царскій бояринъ и бояринъ митрополита. Впереди митрополита шли 4 „огненники“ съ пальмами, за ними царскіе дьяки, пѣвчіе митрополичьи съ пѣніемъ стихиръ и наконецъ „подвойскіе“, чтобы отгонять народъ. (Чинъ нареченія и поставленія митр. Діонисія см. въ Собраніи Госуд. Грамотъ т. II, 69).

Поставленіе въ *духовника* состояло въ чтеніи „письма датись иноку, когда поставятъ его духовнаго отца“: „Смиреніе наше ради своего письмени благословляетъ его, честнѣйшаго въ священно-инокохъ, имрекъ, въ отца духовнаго“.

Чинъ возведенія въ протодіакона совершался святителемъ „во всемъ святительскомъ сану“ и состоялъ изъ молитвы: „Боже Царю небесный благопослушливый“ и ектеньи за возводимаго въ это званіе.

Чинъ поставленія въ протопопа состоялъ изъ чтенія „письма“ на протопопство, ектеньи за возводимаго въ это званіе и „слова науки святительской къ протопопу“: „Сыну и съслужебнику нашего смиренія, имрекъ. По благодати Святаго Духа, даннѣй намъ, свершили тебе протопопомъ“[1]).

Чинъ, бываемый на произведеніе игумена совершался святителемъ. Послѣ того, какъ возводимый въ это званіе приближался къ святителю, діаконъ возглашалъ: „Господу помолимся“, а святитель, благословивъ трижды голову поставляемаго, читалъ молитву: „Боже, иже всегда человѣческому спасенію промыслъ творя, иже словесную сію паству вкупѣ воедино собравъ“. Діаконъ произносилъ: „Главы ваша“, а епископъ: „Миръ всѣмъ“ и читалъ другую молитву: „Приклони, Господи, ухо Твое, услыши молитву нашу“. Затѣмъ снималась съ поставляемаго монашеская мантія и надѣвалась мантія игумена, всѣ присутствующіе священники цѣловали его и совершался отпустъ.

Чинъ поставленія въ архимандрита совершался передъ началомъ литургіи. Поставляемаго приводили братія его. Діаконъ возглашалъ: „Благослови владыко“, священникъ—„Благословенъ Богъ нашъ“ и читались тропари и псаломъ: „Господи услыши молитву мою“, послѣ котораго діакономъ произносилась великая ектенья. По возгласѣ епископа пѣли „Богъ Господь“ на 8 гласъ и тропарь: „Благословенъ еси Христе Боже нашъ“, а затѣмъ читался 50 псаломъ и начинали пѣть канонъ пятидесятницы. По окончаніи канона, читался свѣтиленъ Троицѣ: „Всесвятый Душе, исходяй изъ Отца и Сына ради пришедша“. Діаконъ подводилъ къ святителю поставляемаго, на котораго онъ возлагалъ свою руку и читалъ молитву: „Бѣ всегда о человѣческомъ спасеніи пекыйся и сіе стадо словесное едино събравъ“ и, послѣ главопреклоненія,—вторую молитву: „При-

---

[1]) „Письмо датися священнику, когда поставити его протопопомъ“,— Памятники *А. С. Павлова*, coll. 914—915; здѣсь же „слово науки святительской къ протопопу“, col. 915].

клони, Господи, ухо Твое и услыши молитвы наша". Затѣмъ святитель, благословивъ поставляемаго, давалъ ему палицу, а поставляемый лобызалъ руку святителя. Въ заключеніе братія лобызали новопоставленнаго, при пѣніи тропарей: „Съузомъ любве связаемы апостолы, владяща тварію себе Христу предаша" и „Днесь благодать Божія Святаго Духа насъ собра" и говорился отпустъ: „Иже въ видѣніи огненныхъ языкъ".

Чинъ поставленія иконома, келаря, пономаря, казначея, торговца и посельника совершался игуменомъ или священникомъ. По однимъ памятникамъ, поставленіе въ эти должности, согласно съ практикою древне-сербской церкви, состояло въ принятіи поставляемымъ изъ рукъ игумена ключей, которые находились на престолѣ, чтенія молитвы: „Брате отче, имярекъ, се отъ руки Христовы и отъ престола славы Его" и ектеньи за поставляемаго. По другимъ памятникамъ, поставляемый во время чтенія часовъ приводится къ храмовой иконѣ, предъ которою онъ дѣлаетъ три поклона, а затѣмъ поклонъ игумену и братіи. Игуменъ полагаетъ ключи въ пеленѣ къ иконѣ и, возгласивъ: „Миръ всѣмъ. Главы ваша Господеви приклоните", читаетъ на головѣ поставляемаго молитвы: „Господи Боже нашъ, давый благодать Святаго Духа избраніемъ Ти нареченіемъ", подавая ключи поставляемому: „Возьми ключи сія и сохрани ихъ съ опасеніемъ" и въ заключеніе: „Брате, имярекъ, се отъ руки Господня и отъ престола славы Его" [1]).

Чинъ поставленія въ екклисіарха состоялъ въ чтеніи одной только молитвы: „Господи Боже нашъ, иже всякому даеши на потребу и далече строяй, пріими раба своего, имярекъ, на служеніе святѣй Твоей церкви"].

(Чины поставленія въ церковныя степени,—Синод. ркп. № 331, стр. 770; Синодал. Макар. Четь-Минеи № 183, Августъ, лл. 711—719 и 721).

(Женщины служатъ всенощную въ Греціи въ IX в.,—Слово на перенесеніе мощей св. Климента, ркп. Московской дух. Академіи № 91, л. 682; Волок. ркп. № 593, л. 444. У Антонія Новгородскаго мироносицы въ св. Софіи). [О мνроносицахъ и діакониссахъ въ Восточной церкви см. у *А. А. Дмитріевскаго* Богослуженіе Страстной и Пасхальной седмицъ въ св. Іерусалимѣ IX—X вв., Казань 1894 г., стрр. 403—406 и 415].

Поставленіе архіерея у Грековъ

(по Симеону Солунскому De sacris ordinationibus въ Патрологіи *Миня* t. 155, p. 396 fin. sqq.

1. *Избраніе* (ἱεροὶ ψῆφοι). Патріархъ собираетъ находящихся подъ нимъ архіереевъ, сколько можно, но не менѣе трехъ. Архіереи, въ отсутствіе

---

[1]) (Чинъ, бываемый на произведеніе иконома или келаря. По удареніи древа службы входитъ игуменъ съ братьею въ церковь. Волоколамская ркп. № 500, л. 323).

патріарха, но въ присутствіи его хартофилакса, производятъ выборы (Обрядъ: собираются въ назначенномъ отъ патріарха какомъ-нибудь храмѣ; зажигаются три свѣчи передъ образомъ Христа; старшій изъ архіереевъ надѣваетъ епитрахиль, говоритъ: Благословенъ Богъ нашъ, поется всѣми Трисвятое, читается Отче нашъ и другія прочія молитвы, именно: Благословенъ еси Христе Боже нашъ, Яко посредѣ учениковъ, Предстательствомъ, Господи, всѣхъ святыхъ и Богородицы, затѣмъ ектенія, на которой поминаются царь и патріархъ, священство и братство архіереевъ, и отпускъ. Затѣмъ садятся не на креслахъ, а на малыхъ нѣкихъ стульяхъ (скамьяхъ); въ срединѣ повыше хартофилаксъ, который по порядку, начиная съ старшаго, спрашиваетъ мнѣнія архіереевъ (кого считалъ бы достойнымъ архіерейства). Тотъ, относительно кого согласятся, какъ достойнаго быть архіереемъ, записывается хартофилаксомъ или его ипомниматографомъ. Избираются три кандидата. По окончаніи выборовъ, архіереи отсылаютъ ихъ (выборы) къ патріарху чрезъ хартофилакса. Патріархъ выбираетъ изъ троихъ одного, кого хочетъ.

2. *Возвѣщеніе* (μήνυμα). Въ назначенный день собираются всѣ люди всякаго чина (въ церковь). Избранный стоитъ въ олтарѣ. Зажигаются всѣ лампады и „Благословенъ Богъ нашъ", Трисвятое, Отче нашъ и прочія молитвы приличныя и молитва освящающая. Послѣ отпуска избранный становился въ дверяхъ олтаря; по срединѣ храма, смотря на него, стоятъ лампадоносцы, посланные патріархомъ, которые говорятъ священное возвѣщеніе (τὰ τοῦ ἱεροῦ μηνύματος): „святѣйшій архіепископъ и находящійся при немъ божественный соборъ призываютъ твою святыню въ архіереи такой-то святѣйшей церкви". Избранный отвѣчаетъ, какъ подобаетъ, и благодаритъ Бога, архіепископа и соборъ и молится управить врученное.

3. *Посвященіе* (χειροτονία). Въ назначенный день передъ литургіею поставляется мѣсто (ἀναβάθρα), на которомъ садится на креслѣ патріархъ, кругомъ мѣста на креслахъ епископы. Приходятъ и становятся пѣвчіе и прочіе клирики.

Приходитъ избранный въ предшествіи клириковъ и хартофилакса и, прошедъ *три рѣки* (означающія благодать ученія), становится на изображенномъ городѣ, означающемъ его епископію, у котораго (города) на верху изображенъ *орелъ* (означающій чистое, правое и сильное богословія), имѣющій сіяніе (φεγγεῖον, означ. богословіе и благодать). Ставъ на городѣ, говоритъ свое надписаніе (т. е. объявляетъ свое имя), ручаясь за надежность имѣющаго быть сказаннымъ (στὰς ἐπὶ τῆς πόλεως, ἐπιγραφὴν λέγει ἑαυτοῦ, τὸ ἀσφαλὲς δηλῶν περὶ τῶν μελλόντων ῥηθῆναι). Потомъ читаетъ Символъ и прочее православныхъ отцовъ исповѣданіе, и что ничего не далъ для полученія епископіи и что будетъ чисто и безукоризненно управлять паствой. Затѣмъ свою утверждающую сказанное подпись. Послѣ этого вступаетъ на орла. Хартофилаксъ обнажаетъ ему и наклоняетъ голову и держа за грудь возглашаетъ: „Повелите"; патріархъ и епископы встаютъ и первый, положивъ руку на избраннаго, говоритъ: „Благодать всесвятаго Духа чрезъ нашу мѣрность проручествуетъ тебя въ епископы или митрополиты такіе-то", и прочее, благословляетъ (творитъ крестъ). Пѣвцы поютъ: εἰς πολλὰ ἔτη; избранный

восходитъ къ патріарху, который садится на свое мѣсто, и, преклоняя колѣни, цѣлуетъ его руку и щеку, затѣмъ цѣлуетъ всѣхъ епископовъ въ уста и, ставъ опять на орлѣ, преклоняетъ голову. Хартофилаксъ возглашаетъ: „Повелите", патріархъ и епископы встаютъ; первый протянувъ руку: „Благодать всесвятаго Духа да будетъ съ тобой", благословляетъ и отпускъ.

Посвящаемый въ діаконикѣ надѣваетъ священническія одежды и епигонатій. Во время Трисвятаго выводится онъ изъ діаконика въ предшествіи діаконовъ и держимый двумя священниками приводится къ олтарю и поставляется предъ дверями. Въ олтарь вводится двумя епископами, трижды обводится кругомъ престола съ пѣніемъ: „Слава Тебѣ, Христе Боже, апостоловъ похвало, мучениковъ радованіе". Поставляется предъ патріархомъ, стоящимъ на ступени престола (гдѣ и осѣненіе трикиріемъ), становится на колѣни и упирается лицомъ въ трапезу. Всѣ архіереи окружаютъ посвящаемаго и касаются его, сопосвящая съ патріархомъ. Патріархъ полагаетъ руку на главу посвящаемаго (I, 413 fin.) и приносится перо, которое означаетъ голубя для Св. Духа, и возглашаетъ написанное въ немъ: „Божественная благодать" и пр., поется Господи помилуй. Тотчасъ послѣ сего раскрывается Евангеліе и полагается на главу и на выю (шею) посвящаемаго буквами къ головѣ; патріархъ въ это время читаетъ первую молитву, что Владыка и Господь Богъ нашъ, уставившій въ церкви первѣе апостолъ и пр.. Прочитавъ, возглашаетъ: Яко освятися имя твое, прославися царство твое, и возгласивъ воспѣваетъ Троицу (Трисвятое?). Потомъ первымъ изъ архіереевъ говорятся прошенія о свышнемъ мирѣ и спасеніи всѣхъ и пр.; всѣ присутствующіе въ церкви: „Господи помилуй". Патріархъ, имѣя руку, положенную на посвящаемаго, послѣ прошеній читаетъ вторую молитву: Господи Боже, во еже не мощно человѣческому естеству. По окончаніи молитвы возглашаетъ и славитъ силу и милость воплотившагося за насъ и благословляетъ посвящаемаго. Берется св. евангеліе и кладется на престолѣ.

Послѣ этого украшаетъ посвящаемаго омофоромъ, благословляетъ его, даетъ цѣловать посвящаемому и возлагаетъ на выю, возглашая: Ἄξιος. Трижды сіе въ олтарѣ и въ церкви поется. Послѣ этого патріархъ трижды цѣлуетъ посвящаемаго, а онъ цѣлуетъ св. трапезу и руку патріарха и щеку, архіереевъ цѣлуетъ въ губы. Въ причащеніи новопоставленный первый причащается отъ патріарха и раздаетъ народу антидоръ.

4. *Настолованіе* (ἐνθρονισμός). Въ прежнее время, говоритъ Симеонъ Солунскій, каждый архіерей былъ настолуемъ въ своей епархіи, для чего собирались всѣ архіереи области, и церемонія совершалась великолѣпно. Но нынѣ, по причинѣ набѣговъ варварскихъ, это престало и архіереи настолуются въ Константинополѣ. Пріуготовляется патріаршій тронъ, присутствуютъ чиновники епископскіе съ лампадами и народъ, іерей читаетъ молитву и Трисвятое и настолуется посвященный первымъ и вторымъ священниками и посаждается ими трижды съ возглашеніемъ: Ἄξιος. Потомъ, сѣдящу ему, многолѣтствуютъ царю, патріарху и самому новопоставленному. Въ этотъ день онъ всѣхъ благословляетъ невозбранно, какъ епископъ города. Получаетъ мантію съ источниками и енколпій.

Послѣ трапезы (p. 429 fin.), всѣдъ на коня, объѣзжаетъ кругомъ городъ, и всѣхъ благословляетъ, освящая благословеніемъ городъ.

Ходитъ новопосвященный къ царю молиться за него и благословить его (p. 429 fin.).

Поставленіе патріарха.

1. *Избраніе.* Царь созываетъ соборъ архіереевъ. Избраніе совершается въ церкви св. Апостоловъ; съ архіереями присутствуетъ хартофилаксъ. Избираются три кандидата, имена которыхъ представляетъ царю хартофилаксъ. Изъ трехъ царь избираетъ одного, кого хочетъ.

2. *Возвѣщеніе.* Послѣ избранія и предвозвѣщенія, которое большею частью дѣлается лично царемъ, возвѣщеніе въ присутствіи всего клира и многаго народа—какъ епископа. Творятъ возвѣщеніе представляющіе лицо царя ἄρχοντοι συγκλητικοὶ μέγιστοι, говорятъ: державный и святой нашъ самодержецъ и царь и божественный и священный и великій соборъ призываютъ твою святыню и пр.

3. Πρόβλησις, promotio (p. 441). Избранный идетъ къ царю; царь прежде чѣмъ увидитъ его, посылаетъ мантію съ источниками и енколпій; когда явится къ царю, царь вручаетъ ему жезлъ. Отъ царя патріархъ ѣдетъ на разукрашенномъ конѣ, котораго вмѣсто царя ведетъ до патріархіи комитъ. Возвратившись въ патріархію, входитъ въ церковь, надѣваетъ епитрахиль и омофоръ, кадитъ, цѣлуетъ евангеліе и св. трапезу, Благословенъ Богъ нашъ, Трисвятое, ектенія, молитва прилежнаго моленія, Яко милостивъ и отпускъ.

4. *Посвященіе.* Если избранный уже архіерей, то не бываетъ никакого посвященія, но послѣ возвѣщенія (μήνυμα, promotio) и прямо посаженіе (ἐνθρονισμός). Если не архіерей, то слѣдующимъ образомъ. Приходитъ посвящаемый въ олтарь, покланяется св. трапезѣ и цѣлуетъ ее, на ступеняхъ св. сопрестолія покланяется трижды на востокъ и одѣвается во всѣ священныя одежды (стихарь съ источниками, епитрахиль, поясъ, епигонатій, нарукавники и саккосъ) за исключеніемъ омофора. Архіереи стоятъ въ однихъ мантіяхъ. Посвящаемый послѣ того какъ одѣнется, читаетъ *въ олтарѣ* предъ архіереями исповѣданіе вѣры и пр. (какъ архіерей). Послѣ исповѣданія архіереи, принявъ благословеніе отъ посвящаемаго, выходятъ въ церковь, одѣваются и начинается литургія. Когда взойдутъ архіереи въ олтарь съ малымъ входомъ, раздаются свѣчи имъ, посвящаемаго берутъ два первые архіерея и обходятъ всѣ трижды престолъ съ пѣніемъ „Святіи мученицы" и трижды поклоняются святой трапезѣ. Затѣмъ Ираклійскій или (если нѣтъ его) старшій восходитъ на ступень св. престола и дѣйствуетъ какъ въ посвященіи архіерея. Послѣ возложенія на посвящаемаго омофора посвящающій сходитъ съ ступени престола, восходитъ на нее посвященный, посвящавшій цѣлуетъ св. трапезу и руку и щеку или уста посвященнаго, также и всѣ архіереи; затѣмъ отходятъ всѣ къ св. сопрестолію и бываетъ *настолованіе* (ἐνθρονισμός), именно берется посвященный двумя первыми архіереями и трижды посаждается на сопрестоліи при пѣніи внутри олтаря и внѣ Ἄξιος. Послѣ сего многолѣтіе (φήμη) царя и патріарха. Затѣмъ апостолъ, евангеліе и прочее (литургія совершается самимъ патріархомъ).

Бракъ.

Чинопослѣдованіе таинства брака, состоящее изъ двухъ частей,— чина обрученія и чина вѣнчанія, въ XIV вѣкѣ довольно значительно разнилось отъ нынѣшняго.

Въ чинѣ обрученія были слѣдующія особенности: жениху давался золотой перстень, а невѣстѣ—желѣзный, и они сами обмѣнивались ими, при чемъ не произносилось словъ: „обручается рабъ Божій...“, „обручается раба Божія“; не было молитвы: „Господи Боже нашъ, отроку патріарха Авраама сшествовавый“ и сугубой ектеніи; молитва (молитвенное воззваніе): „Господи Боже нашъ, отъ языкъ предобручивый церковь“ читалась или въ началѣ послѣдованія или въ концѣ; читалась молитва: „Призываемъ Тя, Владыко, Господи Вседержителю“[1]).

Въ чинѣ вѣнчанія были слѣдующія разности: при пѣніи псалма: „Блажени вси боящіися Господа“ не было припѣва: „Слава Тебѣ, Боже нашъ, слава Тебѣ“; не было вопросовъ жениху и невѣстѣ о добровольномъ вступленіи въ бракъ; изъ трехъ молитвъ: „Боже пречистый..., Благословенъ еси Господи..., Боже святый“..., иногда читалась только одна послѣдняя; при возложеніи вѣнцовъ священникъ или говорилъ только: „Господи Боже нашъ, славою и честію вѣнчай его (ея)“ или же произносилъ при этомъ слова: „Господи Боже нашъ, славою и честію вѣнчалъ его и поставилъ надъ дѣлы руку Твоею“, и далѣе „по псалму“, и непосредственно за этимъ читалъ молитву: „Господи Боже нашъ, иже славою и честію вѣнчалъ еси своя мученики святыя“; чтеній изъ апостола и евангелія не было, но непосредственно послѣ возложенія вѣнцовъ священникъ долженъ былъ читать молитву, которая въ настоящее время читается послѣ евангелія: „Господи Боже нашъ, во спасительномъ Твоемъ смотрѣніи“; по „Отче нашъ“ священникъ бралъ потиръ и причащалъ брачущихся преждеосвященными дарами (при этомъ діаконъ говорилъ: „вонмемъ“, священникъ: „святая святымъ“, а пѣвцы пѣли: „чашу спасенія пріиму“); по причащеніи священникъ преподавалъ брачущимся и общую чашу, произнося надъ нею туже молитву, которая читается и въ настоящее время, при чемъ скляница, служившая чашею, сокрушалась; послѣ общей чаши вѣнчаніе оканчивалось двояко: или пѣлись тропари: „Святіи мученицы“ и „Слава Тебѣ, Христе Боже“, съ троекратнымъ обхожденіемъ кругомъ налоя, и вмѣсто благословенія: „Отецъ, Сынъ и Св. Духъ“ священникъ произносилъ привѣтствіе и наставленіе новобрачнымъ, начинавшееся словами апост. Павла: „Братіе, радуйтеся о Господѣ всегда“, или же пѣнія тропарей съ троекратнымъ обхожденіемъ вокругъ налоя не было, но непосредственно послѣ пріобщенія общей чаши священникъ велъ новобрачныхъ „на лавицу“ (лавку, скамью), троекратно съ пѣніемъ

---

[1]) (Древній чинъ обрученія,—см. Извѣстій 2 отд. Академіи Наукъ, т. V[illegible] стран. 57).

стиховъ возглашалъ: „Господи, Господи, призри съ небесе и посѣти сыны человѣческія“, и, посадивъ на лавицу, читалъ молитву, положенную на разрѣшеніе вѣнцовъ[1]).

Въ XV вѣкѣ оставалась сейчасъ переданная нами редакція чинопослѣдованія таинства брака (съ тою только новою особенностію, что полагается троекратно благословлять обручаемыхъ горящими свѣчами), но явились и двѣ другія редакціи пространнѣйшія.

Одна изъ этихъ послѣднихъ редакцій представляетъ слѣдующія особенности. Въ чинѣ обрученія: священникъ, благословляя жениха, а потомъ невѣсту, говорилъ: „Благослови, Господи, раба твоего сего (рабу твою) имярекъ и освяти его (ее) Духомъ Твоимъ Святымъ, изволившагося (-шуюся) сочетати женѣ своей (мужу своему) имярекъ въ бракъ сій честный и святый по установленію закона Твоего, Владыко святый“, а благословляя обоихъ говорилъ: „союзомъ любве и благочестіе мира“; за этимъ, послѣ обычнаго начала и обычныхъ начальныхъ молитвъ, читались: тропарь дня, Господи помилуй 12 разъ, Пріидите поклонимся 3-жды и псаломъ 50-й; за нимъ: ектенія великая съ двумя прошеніями объ обручаемыхъ, апостолъ и евангеліе, читаемые въ нынѣшнемъ послѣдованіи вѣнчанія, молитвы: „Боже вѣчный, собравый растоящаяся въ единеніе“ и „Владыко человѣколюбче Господи, иже пророческій гласъ укрѣпивъ“; послѣ этого слѣдовало самое обрученіе безъ произносимыхъ въ настоящее время словъ, нынѣшняя молитва на главопреклоненіе и отпустъ. Въ чинѣ вѣнчанія: послѣ пѣнія 122 псалма безъ припѣва священникъ клалъ на аналоѣ вѣнцы и читалъ тропарь и кондакъ свв. равноапостольнымъ Константину и Еленѣ; послѣ великой ектеніи слѣдовалъ прокименъ: „Услышитъ тя Господь въ день печали“ и чтеніе изъ книги Бытія: „Нарече Адамъ имена всѣмъ скотомъ земнымъ...“, второй прокименъ: „Славою и честію вѣнчалъ еси ихъ“, апостолъ изъ посланія къ Ефесеямъ: „Братіе, мужіе любите своя жены“ (V, 25—33), евангеліе нынѣшнее и молитвы нынѣшнія, только послѣднія въ иномъ, чѣмъ теперь, порядкѣ; за молитвами слѣдовало возложеніе вѣнцовъ на брачущихся съ отдѣльнымъ благословеніемъ одного и другой и потомъ общимъ обоихъ, при чемъ священникъ произносилъ тѣ же слова, которыя предписывается произносить ему въ краткой редакціи чина; послѣ этого священникъ подавалъ правую руку жены въ правую руку мужа и хоръ пѣлъ: „Положилъ еси на главахъ ихъ вѣнцы“; священникъ возглашалъ: „Миръ всѣмъ“ и читалъ молитву: „Господи Боже нашъ во спасительномъ Твоемъ смотрѣніи“; за молитвою возгласъ: „И сподоби насъ, Владыко“, Отче нашъ, обычное причащеніе брачущихся преждеосвященными дарами, причастіе ихъ изъ общей чаши съ предварительнымъ чтеніемъ обычной молитвы надъ чашею и обхожденіе вокругъ аналоя, при чемъ тропари пѣлись: „Святіи мученицы...“, „Слава Тебѣ, Христе Боже“ и снова „Святіи мученицы“; послѣ обхожденія вокругъ аналоя: сугубая ектенія, на которой поминался между прочимъ

1) *Одинцовъ*, стр. 161 fin. sqq.

кумъ (дружка), увѣщаніе: „Братіе, радуйтеся всегда о Господѣ“ и отпустъ; оканчивался чинъ вѣнчанія тѣмъ, что священникъ, обративъ новобрачныхъ „десною страною“ на западъ, читалъ двѣ молитвы на снятіе вѣнцовъ: „Боже, Боже нашъ, пришедый въ Кану Галилейскую“... и „Господи Боже нашъ, вѣнчавый святыя своя славою и честію апостолы и мученики“ и преподавалъ (прочитывалъ по книгѣ) наставленіе новобрачнымъ.

Другая или вторая обширная редакція представляетъ собою распространеніе сейчасъ изложенной первой обширной редакціи. Священникъ, приведши на середину церкви жениха и невѣсту и покадивъ ихъ и всѣхъ присутствующихъ, благословлялъ одного и другую со словами: „Благослови, Господи, раба своего (рабу свою) имярекъ Духомъ Твоимъ Святымъ“ и читалъ тропарь и кондакъ свв. равноапостольнымъ Константину и Еленѣ; порядокъ чтенія молитвъ послѣ сугубой ектеніи и чтеніе изъ книги Бытія—тѣ же, что̀ въ предшествующей редакціи, апостолъ изъ посланія къ Ефесеямъ гл. V, стт. 20—33; послѣ евангелія—сугубая ектенія и непосредственно за нею возложеніе вѣнцовъ: священникъ входилъ внутрь олтаря и, взявши вѣнецъ (сначала одинъ, потомъ другой), выносилъ его и возглашалъ: „Господу помолимся“, затѣмъ, три раза крестообразно знаменовавъ вѣнцомъ главу (первымъ—мужа, вторымъ—жены), пѣлъ дважды стихъ: „Господи, силою Твоею возвеселится царь“..., а, полагая вѣнецъ на главѣ (мужа или жены), читалъ молитву: „Господи Боже нашъ, иже славою и честію вѣнчалъ еси святыя своя мученики“...; послѣ возложенія вѣнцовъ священникъ благословлялъ обоихъ брачущихся со словами: „Господи Боже нашъ, славою и честію вѣнчалъ еси ихъ“, при чемъ пѣвцы пѣли: „Положилъ еси на главахъ ихъ вѣнцы“...; за этимъ непосредственно слѣдовала молитва: „Господи Боже нашъ, во спасительномъ Твоемъ смотрѣніи“, возгласъ: „И сподоби насъ, Владыко“, Отче нашъ и обычное причащеніе Тѣла и Крови Христовыхъ и изъ общей чаши; за симъ слѣдовало обхожденіе вокругъ аналоя съ пѣніемъ тѣхъ же тропарей, что въ предъидущей редакціи; послѣ обхожденія: ектенія просительная, молитва: „Господи Боже нашъ, Тебѣ ся молимъ, призри на рабы Твоя“, ектенія сугубая и наставленіе: „Братіе, радуйтеся всегда о Господѣ“; при разрѣшеніи вѣнцовъ священникъ читалъ новобрачнымъ, обращеннымъ „десною страною“ на западъ, тѣ же молитвы, которыя и по предъидущей редакціи; за молитвами положено говорить священнику нѣсколько наставленій и отпустъ [1]).

Въ служебникахъ-требникахъ XVI вѣка предъ чинопослѣдованіемъ таинства брака положено нѣсколько молитвъ, которыя имѣлъ священникъ читать на дому у жениха и невѣсты предъ ихъ отправленіемъ въ церковь, таковы: молитва жениху по невѣсту ѣхати, молитва надъ порты невѣсты, молитва, еже одѣти главу невѣстѣ, молитва вести невѣсту въ церковь. По пріѣздѣ въ церковь женихъ и невѣста сначала останавливались въ притворѣ, гдѣ священникъ читалъ имъ молитву (отъ всякаго волшебства?)

---

[1]) *Одинцовъ*, стр. 275 sqq.

и кадилъ ихъ. Самое чинопослѣдованіе брака въ нашихъ служебникахъ-требникахъ представляетъ собою пространныя редакціи предшествующаго XV вѣка, при чемъ по нѣкоторымъ ихъ спискамъ вводится въ чинопослѣдованіе житейскій обычай: послѣ чтенія разрѣшительной молитвы „повелитъ попъ—читается въ спискахъ—матери вѣнчальной (посажоной) осыпати ихъ (нововѣнчанныхъ) хмѣлемъ да житомъ“[1]).

Въ нашихъ служебникахъ-требникахъ XV вѣка является чинъ вѣнчанія второбрачныхъ (и третьебрачныхъ?), а въ служебникахъ-требникахъ XVI вѣка отдѣльные чины вѣнчанія второбрачно-или-третье-брачныхъ на первобрачной и наоборотъ и вѣнчанія второ-третье-брачныхъ на таковыхъ же второ-третье-брачныхъ. Чины представляютъ въ спискахъ достаточное разнообразіе. Въ служебникахъ-требникахъ XV вѣка не говорится о полаганіи на головы брачущимся вѣнцовъ и о причащеніи ихъ преждеосвященными дарами; а въ служебникахъ-требникахъ XVI вѣка предписывается полагать имъ вѣнцы не на головы, а на правыя плеча, и потомъ еще—пить изъ общей чаши не только имъ (брачущимся), но „всѣмъ ту сущимъ“[2]). Стоглавый соборъ, побуждаемый, вѣроятно, неопредѣленностію, которая существовала относительно нашихъ чиновъ до тѣхъ поръ, сдѣлалъ въ своихъ дѣяніяхъ указъ относительно перваго изъ нихъ и начерталъ послѣдованіе втораго. Мы приведемъ эти указъ и начертаніе, какъ устанавливающіе послѣдованія нашихъ чиновъ оффиціальнымъ образомъ. Относительно вѣнчанія вдовца съ дѣвицей или юноши со вдовой соборъ предписываетъ: „Пришедшимъ симъ по литоргіи въ церковь и станутъ на мѣстѣ предъ святыми дверями, священнику же наченшу во всемъ сану: Благословенъ Богъ нашъ, таже все по ряду вѣнчаніе, (и) именуеть напредь первобрачнаго имя и потомъ двоебрачнаго, или есть мужескій или женскій (т. е. будетъ ли первобрачный мужчина или женщина), и по скончаніи всего глаголетъ молитву о двоеженцѣ; аще ли случится и треженецъ быти единъ отъ нихъ, въ той молитвѣ премѣняетъ, глаголя: къ третьему совокупленію, и не глаголя: браку, понеже нужа ради тѣлесныя се бываетъ; таже отпустъ“[3]). Начертываемое соборомъ „послѣдованіе, како подобаетъ благословити и совокупити мужескаго полу и женскаго, обоимъ сущимъ во вдовствѣ“, есть слѣдующее: „Двоеженецъ и по нужи троеженецъ введени будутъ сіи въ церковь, и возложитъ попъ на себя патрахѣль и фелонь, таже глаголетъ: Благословенъ Богъ нашъ, таже: Святый Боже 3-жды, Слава и Нынѣ, Пресвятая Троице, Господи помилуй 3-жды, Слава и Нынѣ, Отче нашъ; священникъ: Яко Твое есть царство, таже: тропарь и кондакъ дню, Слава и Нынѣ, богородиченъ, діаконъ: Господу помолимся, священникъ глаголетъ молитву: Господи Боже нашъ, иже Авраама друга назвавъ“... (молитва приводится сполна); апостолъ въ среду 17 недѣли зачало 231 ко Ефесеомъ: Братіе мужіе,

---

1) *Дмитріевск.* стр. 382 sqq.

2) *Одинцовъ* стр. 283 fin., *Дмитріевск.* стр. 402.

3) Гл. 19, Казанск. изд. стр. 111.

любите своя жены..., и по семъ ектенія: Помилуй насъ Боже; таже и отпустъ" [1]).

Въ дѣяніяхъ соборовъ и грамотахъ митрополитовъ находимъ слѣдующія предписанія относительно таинства брака и слѣдующія обличенія злоупотребленій, которыя по отношеніи къ нему имѣли у насъ мѣсто.

Въ дѣяніяхъ Владимирскаго собора 1274 г. митр. Кириллъ предписываетъ: „безъ причащенья да не крутятъ (не вѣнчаютъ) никогоже", и потомъ обличаетъ остававшійся языческій обычай: „се слышахомъ, въ предѣлѣхъ Новгородьскыхъ (о Новгородскихъ предѣлахъ дѣяній собора 1274 г. cfr выше [первой половины тома] стрр. [77—78) невѣсты водятъ къ водѣ: и нынѣ не велимъ тому тако быти; аще ли (тако будетъ), то проклинати повелѣваемъ" [2]).

Митр. Максимъ въ своемъ такъ называемомъ Правилѣ обращается къ русскимъ христіанамъ съ увѣщаніемъ, чтобы они не вступали въ браки безъ церковнаго вѣнчанія: „Пишу же и се вамъ, дѣтемъ моимъ, и да вся чада моя, порожденіи въ купели новосвященнѣй, да дръжите жены отъ святыя съборное и апостольское церкви, занеже жена спасенія ради человѣческаго бысть; аще же ихъ дръжите въ блудъ, безъ благословенія церковнаго, то что ти въ помощь есть? Но молися имъ и нуди ихъ (должно подразумѣвать: ты, священникъ), аще и старіи суть и младіи, да вѣнчяются въ церкви" [3]).

У митр. Фотія въ его посланіяхъ въ Новгородъ и Псковъ и въ его окружномъ поученіи священникамъ находимъ: во-первыхъ, предписаніе относительно времени дня и мѣста совершенія браковъ; во-вторыхъ, обличенія противъ злоупотребленій, именно: противъ благословенія священниками третьяго брака безъ особенной нужды и противъ благословенія ими четвертаго брака; противъ самовольнаго расторженія браковъ; противъ вступленія въ брачную жизнь безъ церковнаго вѣнчанія и противъ пятероженства и многоженства; втретьихъ, отвѣты на вопросы о нѣкоторыхъ особенныхъ бракахъ.

Относительно времени дня и мѣста совершенія браковъ Фотій предписываетъ: „а коли творите (священники) вѣнчанье, и вы вѣнчайте въ церкви по обѣднѣи, а въ уденье (послѣ полудня), въ полдни (въ нѣкоторыхъ спискахъ, какъ и должно понимать: въ вечеръ) и въ полнощи не вѣнчайте, ни обручайте у собя во дворѣхъ, но въ церкви" [4]).

Относительно третьяго брака Фотій пишетъ, что по великому Григорію Богослову бракъ этотъ есть собственно законопреступленіе и что единственный случай, когда онъ можетъ быть дозволяемъ, это—если человѣкъ очень молодъ и не имѣетъ дѣтей отъ умершихъ первой и второй женъ, при чемъ на вступающаго въ бракъ должна быть налагаема великая

---

[1]) Гл. 20, Казанск. изд. стр. 112.

[2]) Въ Памятник. *Павл.* coll. 95 нач. и 99 fin..

[3]) Ibid. col. 142, cfr. выше [первой половины тома стрр. 93—94].

[4]) Въ Памятн. *Павл.* coll. 274 sub fin. и 283 sub fin..

эпитимія: „аще кто будетъ (добрѣ) младъ, а дѣтей не будетъ у него отъ перваго брака ни отъ втораго, по тому надобѣ разсуженіе, со опитемьею съ великою поняти третюю,—не входити въ церковь 5 лѣтъ ни святаго причащеніа не пріимати ни доры (антидора) ни Богородицына хлѣба" (панагіи; если духовникъ согрѣшившаго третьимъ бракомъ увидитъ его искреннее сокрушеніе сердечное и его усердіе загладитъ грѣхъ доброю жизнію и добрыми дѣлами, то съ разрѣшенія епископа епитимія можетъ быть облегчена)[1]. Священники, дозволяющіе третій бракъ тѣмъ, которые самовольно отошлютъ отъ себя первую и вторую жену, по правиламъ церковнымъ,—безъ священства суть, т. е. должны быть лишаемы его[2]). Четвертый бракъ, недозволенный даже въ законѣ Моѵсеевомъ, есть поруганіе божественнымъ и священнымъ правиламъ и, какъ пагуба и нечестіе, вовсе не долженъ имѣть мѣста; „а который мужъ иметь жити съ четвертою женою или жена за четвертымъ мужемъ, тѣхъ божественая правила, по великаго Василья слову, отъ святаго причащеніа и отъ всякого освященьа отлучають: въ церковь не ходити (имъ), ни причастьа не пріимати, ни доры ни Богородичина хлѣба, дондеже расторгнется безаконное сожитіе ихъ"[3]). Священники, благословляющіе четвертый бракъ, по правиламъ церковнымъ, безъ священства[4]).

Вступленіе въ брачную жизнь безъ церковнаго вѣнчанія, самовольное расторженіе браковъ и пониманіе одной за другою до пяти жонъ и болѣе свидѣтельствуютъ, что христіанскій бракъ, какъ таинство, еще не вошолъ у насъ въ общее сознаніе даже до временъ митр. Фотія и что языческіе брачные обычаи еще продолжали оставаться у насъ даже до него. „Слышахъ, пишетъ митрополитъ о вступленіи въ брачную жизнь безъ церковнаго вѣнчанія,—неподобнаго неподобнѣйше, еже яко закону Божію нѣкоихъ ругателехъ, иже не хотящихъ съвокуплятися отъ Божія церкве закономъ Божьимъ и поимати собѣ жоны, но опроче закона Божья дѣющихъ, иніи по нужи и по напрасньству и ласкосрьствомъ лукаваго поимають собѣ жоны". Сказавъ, что таковые разрушители закона Божія и ругатели ему, подлежатъ не только казни душевной (духовной), какъ душегубители, но и мірской казни великой, митрополитъ предписываетъ относительно ихъ священникамъ: разлучать ихъ и подвергать трехлѣтней епитиміи, какъ блудниковъ, а послѣ сего вѣнчать законнымъ бракомъ и брать съ нихъ поручительство, что и на будущее время будутъ жить цѣломудренно; если же не послушаютъ и останутся въ незаконномъ сожитіи, то удалять ихъ отъ церкви и не давать имъ ни доры ни Богородицына хлѣба ни святаго причастія"[5]). О самовольномъ расторженіи браковъ Фотій пишетъ въ поученіи священникамъ: „слышаніе же мое, иже (яко) суть нѣкоторіи

---

1) Въ Памятнн. *Павл.* coll. 273, 279 fin. sqq [Ср. coll. 252—253, 282].
2) Ibid. col. 432.
3) Ibid. coll. 273, 279 fin. sqq., 513 fin..
4) Ibid. col. 432 нач..
5) Въ Памятнн. *Павл.* coll. 272, 279, 512 fin. [Ср. col. 161].

въ васъ, словесми именуеми христіане, дѣлесы же яко не суще, о съвъкупленіи браковъ отъ Божія церкви съ женами счетающеся и того закона Божія разрушающе и жены повергающе, безъ всякаго разсуженіа святительскаго правилнаго, и инымъ женамъ незаконнымъ прилѣпляющеся и Христова евангельскаго слова въ забытіе приходяще, иже глаголеть Христосъ: „оставить, рече, человѣкъ отца и матерь...; и сего ради аще суть таковіи въ васъ законнаго съвокупленіа разрушающеи, а не ища рассуженіа по правиломъ отъ Божіа церкве, еже предано святителю по коимъ вещемъ правилнымъ разлучати, и которіи же въ васъ сего не имуще рассуженіа, а законное съвокупленіе разрушающе и незаконнымъ бракомъ съпріобщающеся, и о таковыхъ Божіа церковь по правиломъ яко прелюбодѣятелехъ гласитъ; и которіи же суть въ васъ таковіи, наказуйте ихъ къ обращенію на първое съвокупленіе брачное, съ покаяніемъ о паденіи и съ слезами, аще жена, аще мужь; а которіи не радять къ познанію, а закона Божіа разрушающе, яко прелюбы дѣющеи, и тѣхъ приношеніа къ церкви не пріимайте и отъ церкви ихъ удаляя, ни доры не давайте имъ ни Богородична хлѣба, дондеже обратятся, ибо божественаа правила възбраняють таковымъ любодѣющимъ святаго причастіа не даати въ двадесять лѣтъ, дондеже когда къ самому концу и чясу съмртному, едва по покаянію его и по слезамъ, предъ достовѣрными его свидѣтели духовными, (и) аще будеть живъ (послѣ смертной болѣзни и причащенія въ ней) никако приступну быти къ тому беззаконному съвокупленію"[1]). О пятероженствѣ и многоженствѣ Фотій пишетъ въ посланіи къ Псковичамъ: „а что ми пишете, что много у васъ и пятероженцевъ и многоженцевъ, ино въ христіаньствѣ православномъ нигдѣ такъ не слышахъ и Богу вѣдомо, колико ми о томъ рыданье есть...; (и о сихъ) вамъ пишу: въ томъ беззаконіи будущихъ, яко же убо окааннаго Магмета (въ) ереси будущихъ, отлучяйте тѣхъ Божья церкве и блюдуще никако приношеніа пріимати отъ нихъ, ни доры не дающе имъ ни Богородичина хлѣба; а аще останутся отъ тѣхъ беззаконей и съ рыданіемъ обратятся, каяся тѣхъ своихъ грѣхопаденіихъ, и по епитиміямъ да сподобите ихъ къ церквамъ Божіимъ приходити, и потомъ и за многое по многихъ епитемьяхъ исправленіе ихъ и дору даяти имъ и Богородичинъ хлѣбъ, а святое причастіе при часѣ смертнѣмъ вдати таковымъ"[2]).

Отвѣты на вопросы объ особенныхъ бракахъ, которые даетъ Фотій, слѣдующіе. Во-первыхъ, „дьяконъ растигину жену понялъ, скимьникову"; митрополитъ отвѣчаетъ: „тѣхъ разлучити должно есть, а аще не разлучатся, и епитемьями великами связати тѣхъ". Во-вторыхъ: „попъ вдовець попадью понялъ"; митрополитъ отвѣчаетъ: „тіе яко мертви посполу (на половину) суще, полу бо ихъ тѣлеса мертва суща и земли предана, и той убо бывый попъ яко преобидникъ Божья служительства бысть, а та

[1]) Ibid. col. 511 (также 432 нач.).
[2]) Ibid. col. 432.

попадья не съхранивъ чистоту единаго своего тѣла съ первымъ своимъ мужемъ, и достоить тѣхъ разлучити" [1]).

Митр. Іона въ одномъ изъ своихъ посланій къ Вятчанамъ обличаетъ послѣднихъ въ совершающихся у нихъ беззаконіяхъ относительно брака. „Се слышаніе мое, сынове,— пишетъ митрополитъ,— что деи тамъ, въ вотчинѣ сына моего великаго князя, у васъ на Вяткѣ, чинится Богу съпротивныхъ и ненавистныхъ дѣлъ велми много, къ крестьяньской погыбели: многые деи христіяне съ женами незаконно въ невѣнчаньи живуть, а иніи деи вѣнчаются, но незаконно, четвертымъ и пятымъ съвъкупленіемъ, а иніи шестымъ и седмымъ, олинь (даже) и до десятаго; а духовніи ихъ отцы, игумени и попы, божественыхъ и священныхъ правилъ не вѣдуще, тѣми богомерзкыми незаконными бракы ихъ съвъкупляють, а къ нашему смиренію, нашего ради благословенія и наказанія и паче своего ради спасенія, и за небреженіе дѣтей своихъ духовныхъ и за лѣность, не могуть къ намъ единого которого своего брата священника прислати, своея же дѣля душевныя ползы и врученныя имъ Христовы паствы, суще яко каменосердечніи и ожесточеніи: такови, сынове, будуще, именующеся священници и христіяньстіи правителіе, и не будеть то, но губители душамъ человѣческымъ, а не пастуси"...[2]).

[Въ грамотѣ неизвѣстнаго ростовскаго архіепископа (Θеодосія, 1458 г.?) читается: „и слышу въ васъ възникнувшую злобу ветхыа-прельсти, на мнозѣ простершуюся, рекше пращаете своимъ дѣтемъ духовнымъ поимати третіа жены и до четвертыа, и женамъ за третіи мужи ходити и за четвертыа: и то ся у васъ чинитъ кромѣ церковнаго преданіа и внѣ вашего священьства, и тако творяще чюже христіанскаго житіа. И вы, священницы, ту великую злобу ни въ чтоже вмѣпяете, а дѣтей своихъ духовныхъ отъ того не въстязаете, ни поучяти ихъ отъ божественаго писаніа не произволяете, да не погибнутъ; и того ради свое священьство злѣ храните"][3].

Митр. Геронтій въ одномъ изъ своихъ посланій къ тѣмъ же Вятчанамъ обличаетъ послѣднихъ въ томъ, что они „незаконно женятся, въ роду и въ сватовствѣ и въ кумовствѣ поимаются, а иныи деи пятымъ и шестымъ и до седмаго брака совокупляются"[4]).

Митр. Симонъ въ одномъ изъ своихъ посланій въ Великую Пермь увѣщеваетъ тамошнихъ новокрещенпыхъ христіанъ, чтобы они не чинили незаконныхъ и богомерзкихъ женитвъ,—чтобы не поимались въ племени и чтобы кто умретъ, не поималъ его жены второй его братъ, а послѣ втораго третій [5]).

---

[1]) Ibid. col. 433.

[2]) Ibid. col. 605—606 [Ср. col. 595 и первой половины тома стрр. 495—497].

[3]) [Памятники *Павлова* col. 876].

[4]) Акт. Ист. т. I, № 97, стр. 141 col. 2.

[5]) Ibid. № 112, стр. 168 col. 2 [Ср. въ святительскихъ поученіяхъ XV в., Памятники *Павлова* coll. 917—919, 923—924].

[Въ каноническихъ вопросоотвѣтахъ, принадлежащихъ неизвѣстному и относящихся не позднѣе какъ къ XV вѣку, читаются слѣдующіе вопросо-отвѣты: „обручавъ невѣсту, поиметь иную, вѣнчати ли его? Не вѣнчати, понеже яко прелюбодѣй есть.—Мужь жену сестрою назоветь, разыдутъ ли ся, или... опитемья что? Аже при нужи, при смерти, или къ монастырю пошли, а совокупитися паки восхотять, ино по духовному настоянью, тому есть опитемьи годъ, и тако совокупятся.—Вѣнчати ли вечерѣ? Первый вѣнець вѣнчати, а двоеженьцю молитва молвити вечерѣ.—Человѣкъ поиметъ пущеницю, дати ли ему дары? Безъ дѣлъ пустилъ, дати дары; а съ дѣлы пустилъ, не дати, развіе къ смерти.—А кто попадью или дьяконицю поиметь, дати ли дары? По покоянію ихъ посмотря, дати"][1].

Въ дѣяніяхъ Стоглаваго собора находимъ относительно брака: нѣкоторыя постановленія касательно его совершенія и касательно лицъ брачущихся; законоположеніе объ епитиміяхъ, которыя должны быть налагаемы на лица, вступающія во второй и третій бракъ; рѣчи о недозволенности четвертаго брака и воспрещеніе скоморошескихъ игръ при совершеніи браковъ.

Постановленія Стоглаваго собора суть слѣдующія: „А обрученіе бы и вѣнчаніе было по божественному уставу во всемъ священническомъ чину (царь представлялъ собору, что попы вѣнчаютъ свадьбы въ одной епитрахили, безъ ризъ,—гл. 5, вопр. 23), и вѣнчали бы послѣ обѣдни, а ночи бы не вѣнчали; а вѣнчали бы отрока пятинадесяти лѣтъ, а отроковицу двунадесяти лѣтъ, по священнымъ правиломъ, а меньши бы отрока пятинадесяти лѣтъ не вѣнчали, и потомъ бы новобрачныхъ поучали отъ божественнаго писанія, како подобаетъ православнымъ по закону жити и прочая" [2]).

Относительно епитимій, которыя должны быть налагаемы на вступающихъ во второй и третій бракъ, Стоглавый соборъ пишетъ: „А второму браку вѣнчанія нѣсть, но токмо молитва по правиломъ, и третьему молитва подъ запрещеніемъ, по священнымъ правиломъ: второму (браку) 2 лѣта епитемьи, аще будетъ младъ, то едино лѣто, а третьему пять лѣтъ отъ общенія и ото всякія святыни" [3]).

Относительно недозволенности четвертаго брака Стоглавый соборъ воспроизводитъ митр. Фотія[4]).

Скоморошескія игры при совершеніи браковъ соборъ воспрещаетъ въ отвѣтъ на представленіе царя. Этотъ послѣдній писалъ въ одномъ изъ своихъ вопросовъ: „Въ мірскихъ свадбахъ играютъ глумотворцы и органники и смѣхотворцы и гусельники и бѣсовскіе пѣсни поютъ, и какъ къ церкви вѣнчатися поѣдутъ, священникъ со крестомъ ѣдетъ, а передъ

---

[1]) [Памятники *Павлова* coll. 858 § 8, 861 § 25, 867 § 59, 868 §§ 63 и 64].
[2]) Гл. 10, Казанск. изд. стр. 110.
[3]) Гл. 23, Казанск. изд. стр. 116.
[4]) Ibidd..

нимъ со всѣми тѣми играми бѣсовскими рыщутъ, а священницы имъ о томъ не возбраняютъ, и священникомъ о томъ достоитъ запрещати". На это представленіе царя соборъ отвѣчаетъ опредѣленіемъ: „къ вѣнчанію ко святымъ церквамъ скоморохомъ и глумцомъ предъ свадбою не ходити и о томъ священникомъ такимъ запрещати съ великимъ запрещеніемъ, чтобы таковое безчиніе никогдаже не именовалося" [1]).

[Византійскіе законы о различныхъ видахъ родства въ разное время перешли и къ намъ въ Россію. Общее указаніе на нихъ находится уже въ первыхъ двухъ русскихъ церковныхъ уставахъ, дошедшихъ до насъ съ именами вел. князей Владимира и Ярослава. Но на практикѣ они *никогда* не имѣли у насъ полнаго дѣйствія. Русскія нравственно-юридическія воззрѣнія на родство и свойство, какъ препятствія къ браку, настолько расходились съ соотвѣтственными византійскими церковно-гражданскими законами, что этой розни не могли уничтожить многовѣковыя усилія духовной іерархіи, въ вѣдѣніе которой съ самаго начала у насъ христіанства отданы были всѣ дѣла брачныя. Извѣстно, напримѣръ, что уже митрополитъ Іоаннъ II (въ концѣ XI в.) предписывалъ расторгать браки, заключенные въ 6-й степени родства и свойства [2]). Но какъ слабо было дѣйствіе этого предписанія, видно изъ того, что наши древніе князья (XII—XIII вв.) не рѣдко вступали въ браки съ родственницами 6-ой и свойственницами 5-й степени [3]). Конечно, духовная іерархія и послѣ Іоанна II не могла одобрять такихъ браковъ, но ни откуда не видно, чтобы она настаивала на ихъ расторженіи, если они были уже заключены. Сами византійскіе законы, признавали въ этомъ отношеніи силу совершившагося факта, именно—хотя и запрещали бракъ въ 7-ой степени кровнаго родства, но уже заключенный оставляли безъ расторженія. Если такъ было въ самой Византіи, то тѣмъ большихъ уступокъ себѣ требовала жизнь народа, еще недавно обратившагося въ христіанство. По нѣкоторымъ даннымъ можно заключать, что строгость въ примѣненіи къ русской жизни византійскихъ нормъ брачнаго права въ особенности ослаблялась въ тѣ времена, когда во главѣ нашей духовной іерархіи становились свои, природно-русскіе люди. Такъ о св. митрополитѣ Петрѣ извѣстно, что онъ подвергался обвиненію предъ патріархомъ за „прощеніе и разрѣшеніе" браковъ въ 6-й, 5-й и даже 4-й степеняхъ кровнаго родства [4]). Тутъ, по всей вѣроятности, истина перемѣшана была съ клеветою на великаго

---

[1]) Гл. 41, вопр.-отв. 16, Казанск. изд. стр. 178.

[2]) [Русс. Истор. Библіот. т. VI, стрр. 12—13].

[3]) [Примѣры княжескихъ браковъ въ запрещенныхъ церковными законами степеняхъ родства и свойства приведены у *Неволина* (по Карамзину) въ Исторіи россійскихъ гражданскихъ законовъ, ч. I, стр. 192, примѣч. 658 (изд. 1857 г.)].—(Сынъ Михаила Всеволодовича Черниговскаго Романъ выдалъ свою дочь за Владимира Васильковича Волынскаго,—Ипатская лѣт. стр. 569; а братъ Михаила Андрей женился на дочери Васильки,—ibid. стр. 562).

[4]) [См. грамоту Константинопольскаго патріарха Нифонта къ вел. князю Михаилу Ярославичу Тверскому въ Русс. Истор. Библіот. т. VI, стр. 148—149].

святителя: держась коренныхъ церковныхъ правилъ (именно 54-го правила Трульскаго собора), онъ дѣйствительно могъ „прощать и разрѣшать“ браки въ 6-й и 5-й степеняхъ родства и свойства, но не въ высшихъ. Примѣры снисходительнаго отношенія нашей духовной іерархіи къ такимъ бракамъ, надобно думать, стали повторяться еще чаще съ эпохи установленія автокефальности русской церкви, т. е. со второй половины XV вѣка[1]).

Въ Кормчихъ такъ называемой Софійской или, что тоже, русской редакціи и въ спискахъ Мѣрила Праведнаго встрѣчается русское и очень древнее росписаніе степеней родства и свойства, препятствующихъ браку, подъ заглавіемъ „Уставъ о брацѣхъ“. Оно напечатано въ VI томѣ Русской Историч. Библіотеки coll. 143—144 (запрещаются браки въ 6 степеняхъ родства, а при счетѣ степеней свойства въ одномъ случаѣ бракъ между свойственниками 6-ой степени дозволяется, въ другомъ запрещается). Среди отвѣтовъ Константинопольскаго собора 1276 г. на вопросы Сарайскаго епископа Ѳеогноста читается слѣдующій отвѣтъ: „*Въпрос*. Подобаеть ли брата крестившаго или тетку или тетичну пояти женѣ себѣ?— *Отвѣтъ*. Не удержанно, да поиметь и́“].

[Какъ уже было сказано въ І-мъ томѣ (второй половины стрр. 389—390/451—452], (въ древнее время у насъ не было соблюдаемо никакихъ правилъ относительно возраста, когда вступать въ бракъ юношамъ и когда выдавать за мужъ дѣвицъ. Примѣры, представляемые лѣтописями, недостаточны для рѣшенія вопроса о среднихъ принятыхъ возрастахъ, если только такіе возрасты были. Женились, какъ кажется и весьма вѣроятно, не позднѣе 19 лѣтъ, а самый ранній извѣстный возрастъ женитьбы у князей 10 лѣтъ. Выдавали за мужъ дѣвицъ, вѣроятно, не позднѣе 17 лѣтъ, а самый ранній извѣстный возрастъ замужества княженъ 8 лѣтъ. Въ простомъ народѣ, у котораго браки заключаются по хозяйственнымъ разсчетамъ, выдавать за мужъ дѣвицъ, представляющихъ собою работницъ въ домахъ родителей, вѣроятно, такъ же, какъ и теперь, старались какъ можно позже, а женить сыновей, дабы чрезъ сіе пріобрѣтать въ дома работницъ, вѣроятно, старались, какъ это было и въ позднѣйшее время до указовъ о возрастѣ, какъ можно ранѣе). [Митрополитъ Фотій въ своихъ посланіяхъ въ Новгородъ и Псковъ предписываетъ, чтобы невѣстѣ было не менѣе 12 лѣтъ: „А еще бы есте не вѣнчали дѣвокъ менши двунацати лѣтъ, но вѣнчайте, какъ на третьенацатое лѣто поступитъ“,—Памятники *Павлова* coll. 275 и 284. Въ Стоглавѣ принята, такъ сказать, средняя норма—предписано вѣнчать отрока въ 15 лѣтъ, дѣвицу въ 12].

---

[1]) [Какъ вообще наша духовная іерархія въ указанный періодъ относилась къ византійскимъ церковнымъ законамъ, установлявшимъ тѣ или другія препятствія къ браку, видно изъ извѣстнаго соборнаго акта, которымъ признавалась дѣйствительность *четвертаго* брака царя Ивана Васильевича. Съ канонической точки зрѣнія, эта уступка, конечно, болѣе значительна, чѣмъ рѣшеніе о нерасторженіи брака, заключеннаго въ 6-ой или 5-ой степени родства и свойства].

(Относительно вѣнчанія браковъ у насъ въ слѣдъ за Греціею въ древнее и старое время было такъ, что священники вѣнчали ихъ не иначе, какъ по особымъ каждый разъ (на каждый отдѣльный бракъ) дозволеніямъ епископовъ, выдававшимся письменно (эти записки, содержавшія дозволеніе, у насъ въ старое, а вѣроятно и въ древнее, время назывались „вѣнечными знаменами". Дѣйствительной причиной происхожденія этого обычая должно быть считаемо то, чтобы приходскіе священники по злоупотребленію и по невѣжеству не вѣнчали браковъ въ недозволенныхъ степеняхъ родства. Въ позднѣйшее время вѣнечныя знамена выдавались у насъ не исключительно самими епископами или не исключительно въ ихъ только домахъ ихъ чиновниками, но и чрезъ протопоповъ уѣздныхъ соборовъ. Причиной сего, очевидно, было то, что у насъ, при крайней обширности епархій, обращаться всѣмъ непосредственно къ самимъ архіереямъ было бы весьма затруднительно). [За выдачу вѣнечныхъ памятей взималась вѣнечная пошлина, размѣръ которой былъ неодинаковъ, смотря по тому, въ первый ли бракъ вступаютъ женихъ и невѣста, или во второй и въ третій. Обыскъ, совершать который предписывалось священнику въ вѣнечной памяти, состоялъ въ томъ, что священникъ объявлялъ о предполагаемомъ бракѣ своимъ прихожанамъ и спрашивалъ ихъ, не знаютъ ли они какихъ-нибудь препятствій къ повѣнчанію жениха и невѣсты].

[Относительно житейскихъ обычаевъ, соблюдавшихся при бракахъ см.: 1) *Герберштейна* Записки о Московитскихъ дѣлахъ, по переводу А. Малеина стрр. 51, 55, 69, 71—74; въ Домостроѣ по изданію Императ. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, М. 1881 г., стрр. 166—202; у *Терещенко* А. Бытъ русскаго народа, 1848 г., ч. II-ая; у *Сахарова* Сказанія русскаго народа, ч. III, кн. 2, Спб. 1837 г., Дополненій стрр. 3 и слѣд., и др.].

(Чинъ вѣнчанія архіереемъ,—Извѣстій Академіи Наукъ т. VI, стр. 57.

О деревянныхъ и лубочныхъ вѣнцахъ у *Гваньини*, изд. Старчевск. стр. 22; у *Одерборна* De religione p. 40.

Дѣти отъ 2-го и 3-го брака—незаконныя дѣти,—Monimenta *Turgenevii*, t. I, p. 127 col. 2.

О сырѣ на свадьбахъ въ позднѣйшее время,—см. *Котошихинъ* стр. 7 fin..

Разводы у русскихъ, по словамъ католика 1514 г., часты и легки,—Monimenta *Turgenevii* t. I, p. 127 col. 2.

О древнемъ народномъ образѣ развода у русскихъ *Гваньини* изд. Старчевск., стр. 22.

У всѣхъ Славянъ молодые (нововѣнчанные) называются князѣмъ и княгиней, см. Словарь *Миклошича* подъ сл. „Князь".

При вѣнчаніи пить въ Юго-Западной Руси,—*митр. Макарія* Исторіи т. XI стр. 264.

Княгиню Литовскую, дочь Гедимина, Августу, при вѣнчаніи ея бракомъ съ Симеономъ Ивановичемъ въ 1337 г., крестили и назвали Анастасіей).

[Молитву одѣяти главу дѣвицѣ брачнѣй,—см. у *прот. К. Никольскаго* О службахъ Русской церкви стрр. 356—370].

Елеосвященіе.

Въ XIV вѣкѣ существовало у насъ таинства елеосвященія два чинопослѣдованія, изъ которыхъ одно, какъ значится въ его надписаніи, было „по уставу Іерусалимскому", а другое—по уставу неизвѣстно какому, весьма вѣроятно—Константинопольскому или одному изъ Константинопольскихъ.

Чинопослѣдованіе по уставу Іерусалимскому, весьма различаясь отъ нынѣшняго нашего, имѣло своею общею отличительною особенностію то, что представляло изъ себя цѣлодневное пѣніе о болящемъ, въ которое входило самое таинство только какъ часть, а именно—оно состояло изъ полнаго круга дневныхъ службъ, обращенныхъ въ нарочитое моленіе (послѣдованіе) о болящемъ, между которыми таинство раздѣлено было по частямъ.

Оно начиналось вечернею, въ которой стихиры на Господи воззвахъ и на стиховнѣ имѣли исключительнымъ предметомъ своимъ моленіе объ исцѣленіи болящаго; по „Нынѣ отпущаеши" и „Отче нашъ" на вечернѣ же пѣлся тропарь Безсребренникамъ, *Слава:* „Господи помилуй насъ", *И нынѣ*: „Милосердія источникъ"; на сугубой ектеніи поминался болящій, причемъ „Господи помилуй" возглашалось 50 разъ. На другой день по утру пѣлась „агрипнія" за болящаго: послѣ Трисвятаго псаломъ 50-й и за нимъ непосредственно ектенія великая съ прошеніями о болящемъ и молитва надъ елеемъ, читаемая и въ настоящее время. За этимъ краткимъ моленіемъ слѣдовала первая предварительная часть чина елеосвященія. Послѣ обычнаго начала читался псаломъ 50-й и за нимъ непосредственно слѣдовало пѣніе двухъ каноновъ: первый, начинающійся словами: „Во мрацѣ грѣховнѣмъ смердящими страстьми уязвленъ...", съ ирмосами: „Яко по суху пѣшешествова Израиль"; второй святыхъ Безсребренниковъ съ ирмосами: „Тристаты крѣпкія". Послѣ третьей пѣсни канона возглашалась малая ектенія и читалась молитва: „Благій и человѣколюбче Господи"; по шестой пѣсни также возглашалась малая ектенія и читалась молитва: „Владыко Вседержителю..., врачу душамъ и тѣломъ нашимъ"; по девятой пѣсни точно также возглашалась малая ектенія и читалась молитва: „Царю и Цѣлителю страждущихъ, Господи Іисусе"... Послѣ каноновъ слѣдовало Трисвятое и по „Отче нашъ" читались тропари: „Помилуй насъ Господи"... и слѣдовалъ отпустъ съ предварительнымъ возглашеніемъ: „Господи помилуй" 50 разъ. Послѣ этихъ предварительныхъ моленій слѣдовала утреня, на которой къ дневной службѣ присоединялась также служба за болящаго, а послѣ утрени отправлялась литургія, на которой проскомидія совершалась на трехъ просфорахъ: первой для агнца, второй—въ честь Богородицы и третіей—за болящаго. На литургіи послѣ великой ектеніи священники исходили изъ олтаря на средину церкви, гдѣ стоялъ сосудъ, приготовленный для елея, которымъ долженствовалъ быть помазуемъ болящій. Старшій изъ священниковъ кадилъ сосудъ и всю братію и творилъ

обычное начало, послѣ котораго читалось Трисвятое и по Отче нашъ псаломъ 50-й и тропари: „Помилуй насъ, Господи"; затѣмъ возглашалась ектенія великая съ прошеніями о болящемъ и читалась обычная молитва надъ елеемъ. Послѣ этой молитвы старшій священникъ вливалъ въ сосудъ масло и за нимъ, при чтеніи этой же молитвы, дѣлали тоже и всѣ другіе шесть священниковъ. За этимъ, при пѣніи стихиръ въ честь Богоматери, священники одинъ за другимъ, начиная со старшаго, зажигали каждый одинъ „ужжецъ". Послѣ возженія свѣтильниковъ первый изъ священниковъ читалъ псаломъ 16-й, за которымъ слѣдовали первый апостолъ изъ посланія ап. Іакова,—тотъ самый, который читается и въ настоящее время, и евангеліе отъ Іоанна объ овчей купели; за евангеліемъ непосредственно читалась надъ главою болящаго молитва: „Боже, имѣяй власть отпущати грѣхи"... Второй священникъ точно такъ же, какъ и всѣ остальные, читалъ тотъ же псаломъ, который читалъ и первый священникъ. Послѣ него слѣдовалъ прокименъ, возглашаемый въ настоящее время передъ четвертымъ апостоломъ, апостолъ и евангеліе тѣже, которые читаются на второмъ мѣстѣ и теперь, и молитва, читаемая въ нынѣшнемъ чинѣ послѣ четвертаго евангелія. Третій апостолъ и евангеліе читались тѣ же, что и въ настоящее время; послѣ нихъ молитва, не находящаяся въ нынѣшнемъ чинѣ елеосвященія: „Многомилостиве Господи Боже нашъ, молимтися, яко да пошлеши милость Твою на масло се". Четвертый апостолъ изъ посланія къ Римлянамъ: „Братіе, елицы Духомъ Божіимъ водими..."; евангеліе отъ Марка: „Во время оно призва Іисусъ обанадесять ученики своя...", и молитва: „Боже сильный, милостиве, строяй вся на спасеніе роду нашему". Пятый апостолъ, послѣ прокимна: „Господи, что ся умножиша стужающіи ми", изъ посланія къ Галатамъ: „Братіе, вѣдѣте, яко не оправдится человѣкъ отъ дѣлъ закона"; евангеліе отъ Іоанна: „Рече Господь своимъ ученикомъ, да не смущается сердце ваше...", и молитва: „Боже сильный, помилуй милостями и щедротами раба Твоего...". Шестой апостолъ изъ посланія къ Колоссаямъ: „Братіе, облецитеся, яко избранніи Божіи святіи..."; евангеліе отъ Луки: „Во время оно моляше нѣкто отъ фарисей Іисуса, дабы ялъ съ нимъ"..., и молитва: „Многомилостиве, милосерде, невидиме, безскверне Господи, очисти раба своего"... Седьмой апостолъ изъ посланія къ Ефесеямъ: „Братіе, возмогайте о Господѣ въ державѣ крѣпости Его..."; евангеліе отъ Матѳея: „Рече Господь, аще отпущаете человѣкомъ согрѣшенія ихъ"..., и молитва: „Господи Боже нашъ, иже плотскимъ Твоимъ пришествіемъ исцѣлилъ еси человѣческое естество"... При возложеніи евангелія на главу болящаго, которое слѣдовало непосредственно за седьмою молитвою, священники возлагали и свои правыя руки. Послѣ молитвы: „Царю святый, благоутробне Господи", читаемой и въ нынѣшнемъ чинѣ елеосвященія, слѣдовали: ектенія малая и антифонъ первый: „Господи, да не яростію Твоею обличиши мене", ектенія малая и антифонъ второй: „Блаженъ разумѣваяй на нища и убога", Слава и Нынѣ, Единородный Сыне, ектенія малая и антифонъ третій: „Помилуй мя, Боже, по велицѣй милости Твоей" до стиха: „жертва Богу духъ сокрушенъ"; за нимъ читались стихиры, творился малый входъ и

совершалось прочее послѣдованіе литургіи. По окончаніи литургіи священники выходили со свѣчами изъ олтаря и становились предъ сосудомъ съ освященнымъ масломъ. Послѣ обычнаго начала, возглашоннаго старшимъ священникомъ, читались: Трисвятое, псаломъ 50-й, снова Трисвятое, тропарь Безсребренникамъ и молитва надъ главою болящаго: „Отче святый", послѣ которой непосредственно священникъ возглашалъ: „И сподоби насъ, Владыко", а клиръ пѣлъ: „Отче нашъ". Послѣ этого первый священникъ мазалъ масломъ болящаго и „всѣхъ требующихъ благословенія сего", съ произнесеніемъ словъ: „Благословеніе Господа Бога, Спаса нашего на исцѣленіе души и тѣла рабу Божію имярекъ, всегда, нынѣ и присно"... Другіе священники также помазывали масломъ болящаго и другихъ желавшихъ, читая при этомъ молитву: „Отче святый" и произнося вышеуказанныя слова. Во время помазанія клиромъ пѣлись приличные случаю стихи. По окончаніи помазанія священники расходились, „мажуще внѣуду на дверехъ (своихъ домовъ или дома болящаго?)[1] и внутрьуду, глаголюще сице: „Благословеніе Господа Бога, Спаса нашего, Іисуса Христа на дому семъ всегда, нынѣ и присно"...

Другой чинъ елеосвященія былъ по своему порядку болѣе близокъ къ нынѣшнему. Онъ раздѣлялся на двѣ части: вечернюю и утреннюю или вообще слѣдующаго дня. Вечеромъ послѣ обычнаго начала и псалма 50-го пѣлся канонъ, за которымъ читалось Трисвятое и по „Отче нашъ" трижды: „Помилуй насъ Господи...", и отпустъ. На слѣдующій день по обычномъ началѣ псалмы 50-й и 91-й, богородичны и дневные тропари и кондаки, послѣ которыхъ, по испрошеніи желающими елеосвятиться прощенія у священниковъ, непосредственно читалась молитва надъ масломъ, которая читается въ настоящее время послѣ ектеніи, возглашаемой по первомъ евангеліи. За молитвою возглашалась великая ектенія съ прошеніями о болящемъ, которая и въ дальнѣйшемъ послѣдованіи разсматриваемаго нами чина предшествуетъ всѣмъ чтеніямъ изъ апостола и евангелія, и за нею непосредственно слѣдовали первые апостолъ и евангеліе,—тѣ же самые, которые читаются и въ предъидущемъ чинопослѣдованіи. Послѣ евангелія слѣдовала ектенія сугубая, возглашавшаяся также и послѣ всѣхъ другихъ евангелій, и читалась молитва: „Благоувѣтливый Господи, едине милостивый и человѣколюбецъ, иже каяся о злобахъ нашихъ", послѣ которой первый священникъ говорилъ: „Услыши ны, Господи, услыши ны", зажигалъ первый свѣтильникъ и при чтеніи молитвы: „Отче святый" мазалъ болящаго. Такимъ же точно образомъ происходили и всѣ другія шесть помазаній. Второй апостолъ и евангеліе читались тѣже, что читаются и въ настоящее время на этомъ мѣстѣ. Послѣ нихъ читалась молитва, занимающая въ нынѣшнемъ чинѣ мѣсто послѣ третіяго евангелія, и стихира: „Господи, оружіе на діавола крестъ Твой далъ еси намъ". Третій апостолъ—тотъ, что̀ нынѣ четвертый, а евангеліе—тоже, что̀ теперь; молитва: „Благій человѣколюбче, благосерде, многомилостиве, иже всякаго недуга

---

[1]) Въ монастыряхъ—монашескихъ келій, см. *Дмитрieвск.* стр. 412.

и всяку болѣзнь исцѣляя". Четвертый апостолъ—тотъ, который въ предшествующемъ чинѣ читался третьимъ; евангеліе отъ Луки о посланіи семидесяти учениковъ на проповѣдь; молитва—та, которая въ нынѣшнемъ чинѣ послѣ пятаго евангелія. Пятый апостолъ—тотъ же, что въ предшествующемъ чинѣ; евангеліе—нынѣшнее шестое, и молитва,—читаемая нынѣ послѣ шестаго евангелія. Шестой апостолъ и евангеліе тѣ же, что въ предшествующемъ чинѣ; молитва—та, которая нынѣ читается послѣ седьмаго евангелія. Седьмой апостолъ—изъ посланія къ Тимоѳею: „Чадо Тимоѳее, возмогай о благодати, яже о Христе Іисусе"; евангеліе—то же, что въ предшествующемъ чинѣ; молитва—та, которая теперь читается послѣ четвертаго евангелія. Въ заключеніе нашего чина послѣ молитвы: „Благосерде и многомилостиве Господи Боже нашъ", читавшейся въ то время, какъ и теперь читаемой, при раскрытомъ евангеліи на главѣ болящаго, и стихиръ Безсребренникамъ, возглашалась сугубая ектенія, и послѣдованіе оканчивалось молитвою на главопреклоненіе: „Владыко многомилостиве, Господи Іисусе Христе, Боже нашъ" [1]).

Въ продолженіе XV и XVI вѣковъ у насъ были въ употребленіи, какъ и въ XIV вѣкѣ, два чинопослѣдованія таинства елеосвященія, именно: второе изъ сейчасъ изложенныхъ выше, какъ господствующее (съ частными разностями въ спискахъ) и потомъ представлявшее собою соединеніе втораго съ первымъ изложеннымъ [2]). Въ служебникахъ-требникахъ XVI вѣка читается еще послѣдованіе елеосвященія сокращенное, назначенное на случай „страха смертнаго", т. е. когда человѣкъ находится въ опасности близкой смерти. Послѣдованіе это, въ которомъ положено читать одинъ только апостолъ и одно евангеліе, представляло собою сокращеніе послѣдованія, бывшаго господствующимъ въ XVI вѣкѣ или втораго изложеннаго [3]).

Въ настоящее время въ нѣкоторыхъ у насъ мѣстахъ, именно—Московскомъ Успенскомъ соборѣ и Троицкой Сергіевой лаврѣ (въ ея главномъ Троицкомъ соборѣ), одинъ разъ въ году, въ великій четвергъ передъ литургіей, совершается таинство елеосвященія для здоровыхъ,—для всѣхъ находящихся въ храмахъ и желающихъ елеопомазываться. Обычай совершать, по примѣру Грековъ, это елеосвященіе для здоровыхъ восходитъ у насъ по крайней мѣрѣ къ XVI вѣку, если не къ болѣе раннему времени. При этомъ, служебники-требники XVI вѣка назначаютъ совершать таинство или по теперешнему въ великій четвергъ или же въ великую субботу, и даютъ знать, что оно совершалось не въ нѣкоторыхъ только немногихъ мѣстахъ, а во всѣхъ монастыряхъ [4]).

---

[1]) *Одинцовъ*, стр. 165 sqq („Служба св. маслу",—см. Извѣстій Академіи Наукъ т. VI, стр. 320).

[2]) *Одинцовъ*, стр. 285, *Дмитріевск*. стр. 407.

[3]) *Дмитріевск*. стр. 413. (По словамъ католика 1514 г., русскіе смотрятъ на елеосвященіе, какъ на лекарство отъ болѣзни, а не отъ грѣховъ,—Monimenta *Turgenevii* t. I, p. 125 col. 2).

[4]) *Дмитріевск*. стр. 412 нач. [*Красносельцевъ* Къ исторіи правосл. богослуженія, Казань 1889 г., стрр. 80—103].

У Грековъ въ позднѣйшее время вошло въ обычай совершать таинство елеосвященія надъ мертвыми. Отъ Грековъ этотъ обычай переходилъ къ Сербамъ, какъ свидѣтельствуютъ ихъ требники[1]). Переходилъ ли онъ отъ Грековъ или Сербовъ къ намъ—Русскимъ, не имѣемъ указаній.

Въ дѣяніяхъ соборовъ и граматахъ митрополитовъ знаемъ одно предписаніе относительно таинства елеосвященія, принадлежащее митр. Фотію. Въ окружномъ поученіи священникамъ митрополитъ пишетъ: „еще же и о семъ, священници, пишу вамъ: въ Божіихъ убо посѣщеніихъ,—въ болѣзнѣхъ, егда мажете болящаа масломъ, седмь священникъ избравшеся и діаконъ и масло освятивше съ евангельми и апостолы, мажите болящаго, се бо болящему второе крещеніе именуется“[2])...

Въ каноническихъ вопросо-отвѣтахъ, принадлежащихъ неизвѣстному и относящихся не позднѣе какъ къ XV вѣку, читается вопросо-отвѣтъ: „Самому другу попу масломъ мазати ли?—Не мазати, развѣя семи поповъ, а нужи ради пять да будетъ“[3]).

Погребеніе умершихъ.

О чинахъ погребенія умершихъ мы можемъ сказать только за XV вѣкъ.

Въ XV вѣкѣ у насъ были особые чины погребенія: мірянъ, монаховъ и младенцевъ, но, какъ кажется, еще не было особаго чина погребенія священниковъ.

Въ чинѣ погребенія мірянъ послѣ обычнаго начала полагаются: псаломъ 90-й, ектенія великая, тропарь: „Глубиною мудрости“ и другіе, стихословіе псалма 118-го. По одному изъ требниковъ положено пѣть канонъ не тотъ, который поется въ настоящее время, а другой, въ которомъ послѣ первой пѣсни: „Яко по суху пѣшествова Израиль“ тропари заимствуются изъ канона Андрея Критскаго: „Помощникъ и покровитель“; а по другимъ требникамъ вмѣсто канона полагаются стихиры, по гласамъ, съ степенными антифонами: стихиръ перваго гласа восемь, съ начальною: „Кая житія пищи...“; втораго гласа восемь, нач.: „Все суетіе человѣческое...“; четвертаго гласа—семь, нач.: „Господи, есть міра сего всклоненіе...“; пятаго гласа—четыре, нач.: „Зарею лица Твоего, Христе...“; шестаго—четырнадцать, нач.: „Начало мое и составъ...“; седьмаго—четыре, нач.: „Плачу и рыдаю“... По первому изъ требниковъ, въ которомъ есть канонъ, пѣніе этихъ стихиръ положено послѣ канона. Послѣ стихиръ пѣлись стихи на Блаженны, но не на шесть, а на десять или на двѣнадцать. Послѣ Блаженныхъ непосредственно слѣдовали—по однимъ служебникамъ ектенія великая и стихиры на цѣлованіе, а по другимъ—ектенія малая, апостолъ къ Евреямъ: „Братіе, нынѣ же Хри-

---

[1]) См. въ Опис. Сvнодд. ркпп. *Горск. и Невостр.* № 374, л. 112 об..
[2]) Въ Памятнн. *Павл.* col. 518.
[3]) Ibid. col. 859, § 15. [Ср. col. 858, § 11].

стосъ воста отъ мертвыхъ", и евангеліе—тоже, что читается и въ настоящее время. Стихиры послѣдняго цѣлованія пѣлись въ количествѣ двѣнадцати. Послѣ стихиръ, по однимъ служебникамъ, священникъ сыпалъ на гробъ умершаго землю съ словами: „Всякъ отъ земли пріятъ... Со святыми упокой"... и возглашалъ отпустъ, за которымъ читалась (духовнымъ отцомъ, или, если онъ не присутствовалъ, самимъ отпѣвавшимъ священникомъ, см. ниже) молитва разрѣшительная: „Во имя Отца и Сына и Святаго Духа! Молитвами святыя Богородицы и святыхъ небесныхъ силъ"... По другимъ служебникамъ, священникъ возливалъ на умершаго елей съ чтеніемъ 50-го псалма до словъ: „слуху моему даси радость и веселіе"..., затѣмъ знаменовалъ гробъ, говоря: „Печатлѣется гробъ сей раба Божія имярекъ до пришествія Христова, Богъ же тя (да) упокоитъ въ лонѣ патріарха Авраама, Исаака, Іакова, въ пришествіи Божіи; ожидай, душе убогая, до пришествія Христова, дондеже пріидетъ праведный Судія, хотяй судити всему міру; во имя Отца и Сына и Св. Духа"; послѣ этого священникъ сыпалъ землю на гробъ съ произнесеніемъ тѣхъ же словъ, что̀ выше; при окончаніи погребенія пѣлись ирмосы: „Помощникъ и покровитель", послѣ которыхъ читались: Сѵмволъ вѣры, Трисвятое и по „Отче нашъ"—„Покой, Спасе нашъ, съ праведными раба своего", Слава и нынѣ, „Странное Дѣвы таинство мірови явися", ектенія сугубая и отпустъ.

Въ чинѣ погребенія монаховъ замѣчается въ началѣ, что поверхъ тѣла усопшаго полагается икона Спасителя или Божіей Матери. Послѣ обычнаго начала читался псаломъ 50-й и непосредственно послѣ него Непорочны. Псалма 90-го и стиховъ, положенныхъ для пѣнія прежде него, не было въ чинѣ. При пѣніи 17-й каѳизмы пѣлись припѣвы. Послѣ степенныхъ антифоновъ каждаго гласа полагалось еще по двѣ стихиры кромѣ тѣхъ, какія назначены теперь и которыя надписываются именемъ Ѳеофана; но и Ѳеофановыхъ стихиръ на нѣкоторые гласы болѣе, чѣмъ въ нынѣшнемъ послѣдованіи чина. Стихиры на Блаженны—тѣже, что и теперь, но пѣлись въ иномъ порядкѣ. На концѣ, послѣ стихиръ: „Пріидите, послѣднее цѣлованіе"... пѣлись еще другія стихиры, начинающіяся стихирою: „Безсмертне, щедре, Владыко живыхъ и мертвыхъ"... По отпускѣ читалась молитва разрѣшительная—не та, которая читается въ настоящее время, а начинающаяся: „Во имя Отца и Сына и Св. Духа! Господи, Іисусе Христе, Спасе нашъ, проліявшій кровь свою на крестѣ Своемъ пречистѣмъ"...

Въ извѣстныхъ служебникахъ-требникахъ XV вѣка не читается полнаго чина погребенія священническаго, а приводится изъ него одна только разрѣшительная молитва, которая начинается: „Во имя Отца и Сына и Св. Духа! Богъ и Отецъ Господа нашего Іисуса Христа, великія ради милости Его и многаго ради милосердія"... Можно понимать дѣло такъ, что еще не было особаго чина погребенія священническаго, что священники погребались по мірскому чину и только читалась надъ ними особая молитва, или иначе, что чинъ погребенія священническаго отличался отъ мірскаго чина только еще одной нашей молитвой.

Чинъ погребенія младенческаго былъ короче нынѣшняго: въ немъ не было 91-го псалма, канона и стихиръ, положенныхъ послѣ евангелія [1]).

Въ дѣяніяхъ соборовъ и грамотахъ митрополитовъ относительно погребенія умершихъ находимъ слѣдующее.

Епископъ Сарайскій Ѳеогностъ обращался въ 1276 г. къ Константинопольскому патріаршему собору съ двумя вопросами относительно погребенія архіереевъ,—первый вопросъ: „Умирающу святителю достоить ли Тѣло (Христово) дати въ руку или ни?“ Второй вопросъ: „Аще святитель умреть, (а) пострижется въ скиму, како есть погрести его—святительскы ли или мнишьскы?“ На вопросы епископа соборъ отвѣчалъ,—на первый: „Не достоить, занеже не уставиша божественіи канони“; на второй: „Аще будеть въ святительствѣ умерлъ, да положать и въ ризахъ; аще ли будетъ въ скимѣ умерлъ, да положать и въ скимѣ чернечьскы“ [2]).

Митр. Кипріанъ въ отвѣтъ на вопросы игумена Аѳанасія дѣлаетъ слѣдующія предписанія относительно погребенія умершихъ: „Надъ младенцемъ преставлешимся пѣти (а, подразумѣвается, не погребать его безъ пѣнія).—Человѣкъ аще умреть, не имый отца духовнаго (и не исповѣдавшись передъ смертію), пѣти надъ нимъ, такоже и молитву прочести надъ нимъ, прочее же оставити на человѣколюбьи Божьи.—Аще мірянинъ будетъ умерлъ, молитву надъ нимъ прочтетъ духовный отець или паки койже пригодится (священникъ) и потомъ поставитъ (положитъ) на персѣхъ его.—Міряпина священника погрести сице: измывъ его и въ срачицу нову оболокъ и въ свиту такоже, таже и во стихарь и петрахиль и фелонь, лице же и главу покрывъ завѣсомъ, и тако пѣвъ надъ нимъ и въ гробъ положивъ, таже вина мало съ масломъ древянымъ смѣсивъ, преливаетъ священникъ крестообразно отъ главы первѣе, таже у ногу, потомъ отъ десна, таже лѣвую сторону, чашу же, въ ней же масло съ виномъ, повержетъ у ногу, таже доску поставивше, засыпують, якоже всякаго мертвеца.—А черньца попа управити, якоже и всякаго черньца“ [3]).

Предписаніе о томъ, чтобы не давать причастія мертвому см. выше, а предписаніе о томъ, чтобы не полагать схиму на умершаго монаха см. ниже [4]).

(Архіерею погребаемому „въ лѣвую руку влагаютъ свитокъ написанъ, иже святилъ въ животѣ своемъ попы и дьяконы имяна ихъ“,—Академич.

---

[1]) *Одинцовъ*, стр. 292 fin. sqq.

[2]) Въ Памятнн. *Павл.* col. 134.

[3]) Въ Памятнн. *Павл.* coll. 245, 250 и 251 [Ср. coll. 257—259. Въ каноническихъ вопросо-отвѣтахъ, принадлежащихъ неизвѣстному и относящихся не позднѣе какъ къ XV вѣку, читается вопросо-отвѣтъ: „Дьякона въ стихори ли положить, а попа въ ризахъ ли? Калиги надобѣ ли?—По старинѣ, якоже есть обычай“. Памятники *Павлова* col. 866 § 46].

[4]) У *Павл.* 108 и 245 [Ср. митр. Фотія о погребеніи умершихъ напрасно, по грѣху, и отъ своихъ рукъ,—ibid. col. 379].

фундамент. ркп. № 175, л. 196/179. Это же говорится въ сказаніи объ Исаіи или Леонтіи Ростовскомъ и въ дѣлѣ объ обрѣтеніи мощей Димитрія Ростовскаго.

Въ древнее время иногда хоронили, обернувъ въ бересту,—*Ключевскій,* Житія святыхъ, стр. 46.—Гробъ, обитый серебромъ,—Историко-статистическое описаніе Смоленской епархіи, Спб., 1864, стр. 218 нач..—Высѣченные изъ цѣльнаго известковаго камня гробы,—ibid. стр. 211 (въ одномъ гробу золотой вѣнокъ у изголовья и топоръ).

Кладбища—скудельницы и буи,—Псковск. лѣт. I, 308, 7061 г. fin..

О селахъ скудельничихъ (кладбищахъ) для погребенія странныхъ,—см. *Карамз.* къ т. VI прим. 629, 1473 г.; Софійская лѣт. 2-я, стр. 198.

На скудельницахъ за ямы брали плату съ убогихъ,—Собр. лѣтт. IV, 306 fin..

Послѣ погребенія на могилахъ покойниковъ русскіе ѣдятъ блины,—Monimenta *Turgenevii* t. I, p. 127, col. 2.

Въ XVI в. въ Юго-Западной Руси поминовеніе усопшихъ на могилахъ съ музыкой и кормами,—*митр. Макарія* Исторіи т. XI, стр. 264.

Сорокоустъ собственно значитъ служба въ сорока церквахъ въ день поминовенія (3-й, 9-й, 40-й по смерти). Для раздачи службъ въ 40 церквей нужны были посредники—соборы. Поэтому въ Москвѣ сорока (благочинія). Сорокоустъ—въ 40 церквахъ литургіи въ продолженіе 40 дней,—Сказаніе о Щилѣ въ Памятнн. *Кушелева-Безбородко,* I, 22.

Сорокъ сороковъ.

Въ Новгородѣ было 44 церкви, въ которыхъ была вседневная служба,—*Востоковъ,* Румянц. Муз. стр. 42 col. 1.

Въ 1548 г. было установлено пѣть ежегодно паннихиду по всѣмъ, умершимъ нужною смертію,—Акт. Эксп. т. I, № 219, стр. 208.

Паннихиду пѣть многимъ попамъ безъ діакона нельзя,—Волокол. ркп. № 566, л. 7.

Каноны (канунъ),—Житіе преп. Сергія л. 120.

Ѣсть кутью за усопшихъ установлено въ память того, что Климентъ Римскій, будучи сосланъ въ Анкиру, питался кутьей,—Лаврск. ркп. № 670, л. 732 (житіе Климента).

Слово о томъ, яко не подобаетъ поминати себя за упокой въ животѣ сущу,—Волокол. ркп. № 566, л. 455.

Чего ради творимъ третины, девятины, сорочины,—Волокол. ркп. № 521, л. 102 об. (тутъ-же л. 103 об. объ ангелахъ Божіемъ и сатаниномъ, пишущихъ дѣла человѣка); Лаврск. Измарагдъ № 204, л. 214 fin., другое).

[Въ отвѣтахъ митр. Кипріана игумену Аѳанасію читаемъ: „понахида пѣти многимъ попомъ безъ дьякона не лзѣ, но единому попу; аще ли будетъ діяконъ, то многимъ попомъ пѣти, а дьякону почати, якоже и на всякомъ правилѣ церковномъ. Въ недѣлю за упокой не правити, ниже въ суботу вечерѣ понахида пѣти; въ недѣлю же на проскомисаніи поминати умершихъ, такоже и въ тайныхъ молитвахъ не възбранно есть. Яко

наставшему великому посту, аще случится кому отъ насъ сего житьа преставитися среди недѣли, пѣвше надъ нимъ, гробу предати, а правленіа никакова, ниже панихида творити должно есть, развѣе въ пятницу вечеръ, а въ суботу поминаніе; такоже и по всѣмъ пятницамъ великого поста, кромѣ пятыя суботы и шестыя. По пасцѣ же, отъ Ѳомины недѣли, за упокой правити лзѣ на всякъ день; а въ недѣлю за упокой поминаніе чести не лзѣ. См. Памятники *Павлова* coll. 257—259.

Въ каноническихъ вопросо-отвѣтахъ, принадлежащихъ неизвѣстному и относящихся не позднѣе какъ къ XV вѣку, читаются слѣдующіе вопросо-отвѣты: „Татя съ поличнымъ повѣсити хотять, или посѣчи, покаяти ли его, и у церкви похоронити ли его и обѣдня пѣти ли по немъ? Не пѣти по немъ, ни хо́ронити его, ни покаяти его.—Утонеть человѣкъ, или удавится, таковыхъ проводити ли? Ино въ землю положити опричь Божія церкви, а не пѣти по нихъ, понеже самоволно есть, а не Богу жертва.—Дитя некрещено умреть, и гдѣ его дѣти—у церкви ли положить? Ино въ землю положить, опричь Божія церкви.—Мертвеца въ церкви положить ли? Опричь святаго олтаря положить“.—Памятники *Павлова* coll. 861 §§ 22 и 23, 864 § 35 и 866 § 45.

О поминовеніи въ Дмитріевскую субботу см. у *Е. Е. Голубинскаго* въ его трудѣ: „Преп. Сергій Радонежскій и созданная имъ Троицкая лавра“, 2 изд., стрр. 64—66 примѣч..

О кутьи-коливѣ и канонѣ-канунѣ см. ibid., стр. 41, прим. 2-ое].

(„Кануны“ на молебнахъ,—Житіе Михаила Клопскаго у *Некрасова* Зарожденіе національной литературы, приложж. стр. 5 fin..

Въ Черниговской губерніи и въ настоящее время приносится коливо въ церковь въ праздничные дни,—*архіеп. Филарета* Историко-статистическое описаніе Черниговской епархіи, книга 7-я, стр. 244 (и другое мѣсто, болѣе важное,—видѣно, не отмѣчено, а послѣ не найдено).

Въ праздничные кануны медвеныя сыты,—Акт. Эксп. IV, 57 sub fin..

О сенаникѣ вкратцѣ. Сія книги спасительны и душеполезны суть. Волокол. рkп. № 517, л. 30—32 sqq).

(Диптихъ, греческое названіе котораго по-русски можетъ быть переведено словомъ: складень или складня, представлялъ собою особаго вида книжку, которая въ своемъ общемъ дохристіанскомъ употребленіи соотвѣтствовала нашимъ записнымъ книжкамъ и которая въ христіанскомъ богослуженіи стала быть употребляема какъ помянникъ, въ которомъ записывались имена святыхъ и имена живыхъ и умершихъ для поминовенія первыхъ и вторыхъ съ третьими на литургіи по совершеніи таинства евхаристіи, когда и въ настоящее время воспоминаются святые (не по именамъ, а по классамъ) и когда положено поминать диптихи умершихъ и живыхъ. Въ древнее время, пока число святыхъ каждой частной церкви было не велико, святые были поминаемы не безъимянно, по классамъ только, какъ теперь, а всѣ по именамъ.

Слово δίπτυχος или δίπτυχον сложено изъ двухъ словъ: δίς—дважды и πτυχή (отъ πτύσσω)—дощечка, дощечка для письма, и значитъ буквально:

двудощечіе, двойня (πτύσσω — складываю, дѣлаю складки, точнѣйшимъ образомъ значитъ: двойной складень, т. е. складень, состоящій изъ двухъ дощечекъ).

Диптихи состояли изъ двухъ деревянныхъ, металлическихъ или слоновой кости дощечекъ, которыя по одной изъ своихъ длинныхъ сторонъ соединялись между собой колечками или шарнирами, которыхъ внѣшнія стороны украшались рѣзьбой и которыхъ внутреннія стороны, дѣлавшіяся гладкими, натирались воскомъ, съ тѣмъ, чтобы писать на нихъ. Если мало было для письма двухъ дощечекъ, то между ними вставляли пергаменные листки, и тогда диптихи, смотря по количеству вставленныхъ листковъ, при точнѣйшемъ обозначеніи назывались триптихами, тетраптихами, пентаптихами и т. д., при неточнѣйшемъ обозначеніи сохраняя тоже названіе диптиховъ или же бывъ называемы общимъ именемъ полиптиховъ. Диптихи консульскіе, о которыхъ приходится встрѣчать неправильныя рѣчи, были не вообще диптихи, а видъ диптиховъ. Консулы и другіе сановники у Римлянъ при вступленіи въ должность имѣли обыкновеніе посылать своимъ знакомымъ въ подарокъ и раздавать народу диптихи, украшенные ихъ изображеніями, подъ которыми были вырѣзаны ихъ имена: это и были консульскіе диптихи.

Содержаніе диптиховъ составляли: имена святыхъ (всѣхъ каждой епархіи), имена умершихъ и имена живыхъ. Имена умершихъ и живыхъ раздѣлялись на два класса: на вписанныя въ диптихи навсегда,—для вѣчнаго поминовенія умершихъ и для пожизненнаго поминовенія живыхъ, и на перемѣнявшіяся каждую службу или вообще по службамъ. Первый классъ именъ составляли: имена епископовъ и изъ мірянъ имена людей, получившихъ почему либо право на вѣчное или на пожизненное поминовеніе; второй классъ именъ составляли имена людей, которые дѣлали „приношеніе" на извѣстную службу или которые вообще заказывали поминать себя и своихъ родныхъ за извѣстными службами (Въ олтаряхъ Старо-Ладожской Георгіевской церкви и Новгородской Спасо-Нередицкой церкви были нацарапаны на стѣнахъ имена нѣсколькихъ умершихъ, см. Ист. Іер. IV, 137 fin., и Русскія древности *Толстова* и *Кондакова*, вып. VI, стр. 131 нач.. Очень вѣроятно, что это записи именъ умершихъ, имѣвшихъ быть поминаемыми, представляющія своего рода диптихи)...—Запись въ диптихахъ именъ умершихъ епископовъ, смотря по различію каѳедръ, была различная: въ диптихахъ епископій записаны были имена всѣхъ епископовъ каѳедры (см. дѣянія 5-го всел. собора, русск. перев. т. V, стрр. 197—217, *Свицера* Thesaur. Eccles. подъ сл. Δίπτυχα и *Дюканжа* Glossarium Latinitatis подъ сл. Diptycha Episcoporum, col. 1513) и всѣхъ митрополитовъ той митрополіи, которой была подвѣдома епископія (см. Русскіе архіерейскіе служебники въ Описаніи рукописей Сунодальной библіотеки *Горскаго* и *Невоструева*—№ 370, л. 10, стр. 114, и № 377, л. 226 об., стр. 224); въ диптихахъ митрополій—имена всѣхъ митрополитовъ и всѣхъ патріарховъ той патріархіи, которой была подвѣдома митрополія; въ диптихахъ патріархіи—имена

патріарховъ всѣхъ патріархій (и кромѣ того всѣ вселенскіе соборы). Запись именъ живыхъ епископовъ была: въ диптихахъ епископій: епископъ, митрополитъ и патріархъ; въ диптихахъ митрополій: митрополитъ и патріархъ; въ диптихахъ патріархій: свой патріархъ и патріархи всѣхъ каѳедръ (см. Двукрат. соб. прр. 14 и 15, у *Свицера* въ Thesaur. Eccles. подъ сл. Δίπτυχα и въ изданіи *А. А. Дмитріевскаго:* Богослуженіе страстной и пасхальной седмицъ въ св. Іерусалимѣ IX—X в. стрр. 277—279). Такъ какъ по мѣрѣ теченія времени число именъ, записанныхъ въ диптихахъ, стало очень большимъ, то въ позднѣйшее время они представляли изъ себя не двѣ дощечки, какъ диптихи классическіе, а цѣлыя тетради, см. дѣянія 5-го всел. собора въ 5-мъ томѣ русск. перев. дѣяній соборовъ, стр. 197.—У Грековъ помянники, подаваемые на проскомидію, до сихъ поръ называются диптихами. Наше Русское названіе помянниковъ синодиками взято отъ синодиковъ литійныхъ (названіе „синодикъ" превращено было у насъ въ сенаникъ; изъ „сенаника" простой народъ сдѣлалъ, въ нѣкоторыхъ по крайней мѣрѣ мѣстахъ, „ценавникъ", „ценовникъ"). Синодикъ называется диптихой,—*А. Е. Викторова* Описи рукописныхъ собраній стр. 98. Синодикъ недѣли православія—большой синодикъ,—Казанск. сборн. *Любарскаго,* стр. 72 fin.; сенаникъ кликовой,—Описи Моск. Успенск. собора въ Русской Историч. Библіот. т. III, coll. 344 и 477. Сѵнодики поминовенные назывались „книгами соборными" (отъ того, что въ соборахъ производилось поминовеніе),—*Срезневскій* Древніе памятники письма и языка, стр. 112 col. 2.—Ѳеодосія Печерскаго „поминати на всѣхъ соборѣхъ", т. е. во всѣхъ церквахъ, гдѣ была ежедневная служба и гдѣ были поминовенные сѵнодики. Въ приходскихъ церквахъ, гдѣ не было ежедневной службы, каждый прихожанинъ имѣлъ свой сѵнодикъ (ценовникъ), который и подавалъ, когда была служба и когда хотѣлъ.

Въ 1108-мъ году установлено было общее празднованіе преп. Ѳеодосію во всей Русской церкви, но празднованіе не полное, а только, такъ сказать, частичное. Въ лѣтописи подъ указаннымъ 1108-мъ годомъ относительно сего читается: „Въ семъ лѣтѣ вложи Богъ въ сердце Ѳеоктисту, игумену Печерьскому, и нача възвѣщати князю (великому) Святополку (Изяславичу), дабы вписалъ Ѳеодосья въ сенаникъ, и, радъ бывъ, обѣщася и створи, повелѣ митрополиту вписати въ синодикъ и повелѣ вписывати по всѣмъ епископьямъ, и вси же епископи съ радостью вписаша и поминати (*вар.* и поминаютъ) и на всѣхъ соборѣхъ". Подъ синодикомъ должно разумѣть списокъ святыхъ, поминавшихся на литіяхъ праздничныхъ въ молитвѣ: „Спаси, Боже, люди твоя", при чемъ усвоеніе списку названія сѵнодика или поминальника должно быть объясняемо тѣмъ, что въ древнее время на литіяхъ праздничныхъ послѣ святыхъ были поминаемы (какъ и въ настоящее время могутъ быть поминаемы) живые съ мертвыми или читался сѵнодикъ, какъ поминальникъ[1]). А та-

[1]) И въ настоящее время читается здѣсь замѣчаніе—въ греческомъ евхологіи: μετὰ ταῦτα μνημονεύει, ὧν βούλεται, ζώντων καὶ τεθνεώτων; въ славянскомъ служебникѣ: „таже поминаетъ, яже хощетъ, живыя и мертвыя тайно".

кимъ образомъ, подъ вписаніемъ преп. Ѳеодосія въ сѵнодики по всѣмъ епископіямъ должно разумѣть внесеніе его имени по всѣмъ епископіямъ въ списки святыхъ, поминавшихся на литіяхъ праздничныхъ, для той, какъ указано, цѣли, чтобы по всѣмъ епископіямъ онъ былъ поминаемъ на сихъ литіяхъ вмѣстѣ съ другими поминавшимися святыми.

Эти рѣчи наши должны быть считаемы поправкой къ тому, что мы говоримъ въ Исторіи Русской Церкви, т. I, пол. 2, стр. 336; ср. во 2-мъ изд. стр. 388. Тамъ мы разумѣли синодикъ недѣли православія потому, что совсѣмъ не имѣли въ виду синодика литійнаго. Что дѣйствительно нужно разумѣть послѣдній, а не первый, это видно—во-первыхъ, изъ того, что синодикъ недѣли православія читается только одинъ разъ въ году, тогда какъ говорится, что „поминати *на всѣхъ* соборѣхъ“; вовторыхъ, изъ того, что въ синодикѣ недѣли православія поминаются собственно не святые, а защитники и поборники православной вѣры (и не молитвенно призываются они, а возглашается имъ вѣчная память). Что касается до выраженія о литіяхъ праздничныхъ „на всѣхъ соборѣхъ“, то оно значитъ, что литіи эти совершаемы были только въ соборныхъ церквахъ (и большихъ монастыряхъ), cfr нашей Исторіи Русской Церкви, т. I, пол. 2, стр. 321 прим./370 прим. (по селамъ онѣ и въ настоящее время совершаются развѣ только весьма рѣдко). Въ позднѣйшей исторіи канонизаціи встрѣчаемъ одну запись о причтеніи къ лику святыхъ, въ которой говорится, что святой вписанъ былъ въ сѵнодикъ церковный и въ которой подъ сѵнодикомъ несомнѣнно долженъ быть разумѣемъ литійный списокъ святыхъ той епархіи, подвижникомъ которой былъ и къ мѣстному празднованію въ которой канонизованъ былъ святой (см. о преп. Паисіи Угличскомъ). Въ 1108-мъ году, когда игуменъ Печерскій просилъ вел. кн. Святополка Изяславича о томъ, чтобы преп. Ѳеодосій былъ вписанъ въ сѵнодикъ, у насъ, по всей вѣроятности, еще не было сѵнодика недѣли православія: нужно думать, что мы заимствовали этотъ сѵнодикъ отъ Грековъ не сами собой или непосредственно, а черезъ посредство Болгаръ, а Болгарами онъ былъ заимствованъ отъ Грековъ только въ 1210-мъ году, см. нашъ Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей Болгарской, Сербской и Румынской, стр. 674 fin..

Почитаніе усопшихъ подвижниковъ благочестія состояло, между прочимъ, въ томъ, что при ихъ гробахъ возносимы были молитвы о нихъ. Вознотеніе молитвъ состояло въ томъ, что усердствовавшіе къ памяти подвижниковъ христіане приходили и пѣли при ихъ гробахъ панихиды о нихъ и что въ дни ихъ преставленія совершались о нихъ заупокойныя литургіи и что имена ихъ вписывались въ сѵнодики или поминальники для всегдашняго поминовенія на литіяхъ и на обѣдняхъ. Что касается до пѣнія заупокойныхъ литургій въ дни кончины и до всегдашняго поминовенія на литіяхъ и на обѣдняхъ: то иногда это было дѣломъ добровольнымъ, зависѣвшимъ отъ частнаго усердія, иногда же прямо предписаннымъ и уложеннымъ. Извѣстно о предписаніи архіепископа Новгородскаго Ѳеодосія пѣть заупокойную годовую литургію по Іаковѣ Боровиц-

комъ и объ уложеніи Троицкаго игумена Арсенія пѣть таковую же заупокойную литургію по Стефанѣ Махрищскомъ. Вотъ третье распоряженіе объ этомъ, въ которомъ говорится и о всегдашнемъ поминовеніи усопшихъ на литіяхъ и обѣдняхъ. Въ 1592-мъ году Казанскій митрополитъ Гермогенъ (послѣдующій патріархъ) представлялъ патр. Іову, что Казанскіе мученики Іоаннъ, Стефанъ и Петръ „въ большомъ сѵнодикѣ, иже чтется въ недѣлю православія, до дне сего не написаны и память ихъ вѣчная не поется и въ синодикахъ литейномъ и повсядневномъ (проскомидійномъ) не написаны жъ“ и просилъ отъ патріарха указа. На основаніи полученнаго отъ патріарха указа, котораго мы не имѣемъ въ рукахъ и въ которомъ, какъ слѣдуетъ думать, ничего не говорилось о большомъ сѵнодикѣ, „мученикомъ Іоанну, Стефану и Петру память учинена (была митрополитомъ) Генваря въ 24-й день, на память святыя Ксеніи, безпереводно, съ соборомъ митрополиту панихида и обѣдня служити самому, такожъ и по всѣмъ церквамъ святымъ и по монастырямъ и по мірскимъ написати ихъ (въ синодикахъ) и поминати и поминати (sic) на литіяхъ и на обѣдняхъ“ [1]).

Синодики:

1) Вседневный или олтарный (Лаврск. ркп. № 43)—читавшійся *весь* ежедневно на литургіяхъ (повсядневная обѣдня—Іосифъ Волоколамскій у *Хрущова* стр. 256 sub fin.. и Описаніе Синодд. ркпп. № 403, стр. 396). Іосифъ Волоколамскій называетъ его годовымъ поминаніемъ,—ibid., стр. 256 sqq, потому, должно быть, что въ немъ главнымъ образомъ вписаны были для ежедневнаго годичнаго поминовенія. Но въ него вписывались и для вѣчнаго ежедневнаго поминовенія,—ibid., стр. 258 sqq. Записанные для вѣчнаго поминовенія во вседневномъ помянникѣ вмѣстѣ съ тѣмъ вписывались и въ вѣчный синодикъ (но не наоборотъ),—ibid., стр. 259.

Повсядневный синодикъ есть тотъ, по которому ежедневно поминались на литургіи въ продолженіе сорока дней, года или вѣчно, смотря по тому, на какое время записывались для ежедневнаго поминовенія на литургіи.

Вседневный синодикъ какъ читается на обѣдняхъ, на которыхъ (на проскомидіяхъ,—см. отвѣты митр. Кипріана игумену Аѳанасію,—Акт. Истор. т. I, № 253, стр. 478 col. 1 нач.) читается всегда,—Волокол. ркп. № 517, л. 33 об.. Повсядневное поминаніе,—*А. Е. Викторова* Описи рукописныхъ собраній стр. 175 sub fin..

„Списокъ повсядневный“,—Соловецк. ркп. № 301 (326), ч. I, стр. 465.

2) Литійный синодикъ читался (постепенно?) служителями церковными на литіяхъ по вся дни,—*А. Е. Викторова* Описи рукописныхъ

---

[1]) См. Сборникъ древностей Казанской епархіи *Платона Любарскаго*, изданный Правосл. Собесѣдникомъ въ 1868-мъ году, стр. 67.

собраній стр. 330 (О вседневной литіи,—Стоглавъ Казанск. изд. стр. 173, Устава гл. 9).

Вседневный синодикъ когда не читается на литіяхъ,—Волокол. ркп. № 517, л. 33 об.. Значитъ на литіяхъ читался вседневный синодикъ. Но въ Акт. Истор., т. I, № 292, стрр. 532—533, литійный синодикъ особо. Что литійный синодикъ не есть повсядневный см. въ моей книгѣ о канонизаціи стр. 233 fin.. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вѣчный синодикъ называли повсядневнымъ.

Литійные синодики у *А. Е. Викторова* въ Описи рукописныхъ собраній, стрр. 141 нач., 154 fin., 176 fin., 330.

3) Вѣчный иначе подстѣнный (Лаврск. ркп. № 43; Лаврск. опись 1641 г.), потому что читался на налоѣ подъ стѣной, вычитывался кромѣ того (что читался подъ стѣной) постепенно на обѣдняхъ ежедневныхъ и на панихидахъ въ понедѣльникъ, среду и пятокъ,—Акт. Ист. т. I, № 292, стр. 532 („елико настоятель произволитъ, колико прочести"). Внесенные навѣчно въ ежедневный синодикъ вносились и въ вѣчный синодикъ,—Іосифъ Волоколамскій у *Хрущова* стр. 259; но внесенные въ вѣчный синодикъ не вносились въ повсядневный. Іосифъ Волоколамскій ibid. стр. 259 fin. вседневный синодикъ называетъ годовымъ поминаніемъ, а вѣчный синодикъ просто синодикомъ.

Не читается этотъ синодикъ на обѣдняхъ: отъ Лазаревы субботы до Ѳомины недѣли, да въ продолженіе всего года въ воскресенья, да во всѣ праздники, подъ которые поется всенощное, да въ св. четыредесятницу, въ которую читается только по субботамъ,—Болоколамская ркп. № 517, л. 32 fin..

Подстѣнный сенаникъ въ Болдиномъ монастырѣ въ 1603—1604 гг.,—Акт. Юрид. *Калачова* т. II, № 142, col. 275. Синодики: повсядневный, литійный и вѣчный,—Акт. Истор. т. I, № 292, стрр. 532—533.

Просфоромисалной всядневной и литейной,—Акт. Юрид. *Калачова* т. I, № 63, col. 456 fin. (первый есть вседневный Іосифа Волоколамскаго, второй—вѣчный Іосифа?).

Вседневной списокъ и вѣчный сенаникъ,—ibid. col. 450 fin..

Варсонофій Якимовъ въ своемъ духовномъ завѣщаніи fin. говоритъ: „и во всѣ сенаники (мя) написати". Слѣд., синодиковъ было не менѣе трехъ.

Вкладчиковъ въ монастырь писать въ синодики вѣчной и повсядневной. Въ первомъ поминать, доколѣ монастырь стоитъ; во второмъ, доколѣ настоятель произволитъ,—Акт. Истор. т. I, № 292, стр. 533 fin..

У *архим. Макарія* въ Новгор. Древнн. II, 312: „поминать въ сенаникѣ (вѣчномъ) и въ литіи во вѣки". Ibid. стр. 316: „поминати въ сеноникѣ и въ литейномъ поминаніи повседневномъ" (ибо литіи повсядневно).

Въ Кормовой книгѣ Тульскаго Анастасова Богородице-Рождественскаго монастыря 1558 г., выписка изъ которой приводится въ первой

части книги: „Исторія общественнаго образованія Тульской губерніи", М. 1832 г., читается: „А кто дастъ 50 рублей или больше, и того написать въ оба синодика: въ вѣчной и повседневной, безъ выкладки, доколѣ и монастырь стоитъ. А кто далъ (дастъ) меньше 50 рублей, и того держати въ повседневномъ синодикѣ сколько рублевъ, столько годовъ, а (въ) вѣчномъ безъ выкладки" (Телескопъ 1832 г., часть 12, стр. 550. Въ Кирилловомъ Бѣлозерскомъ монастырѣ: „въ оба сенаника безъ выкладки",— Извѣстій Археологич. Общества т. I, col. 113).

Въ Кирилловомъ монастырѣ: вседневный сенаникъ и литія,—Акты Юридич. 1838 г., № 126, стр. 152.—Синодики вседневной и вѣчной,— Правая грамота по вотчинному дѣлу, изданная *Сандуновымъ*, стр. 16.— Въ 1559 г. тоже,—Акты Юридич. 1838 г., № 114, стр. 147.—Литейный, подстѣнный и листы,—статья *Успенскаго* О большихъ строителяхъ Кириллова монастыря, стр. 19 нач.. Въ концѣ XVI вѣка въ Кирилловомъ монастырѣ были два синодика: вседневной и вѣчной. За даяніе въ монастырь по священникѣ Сильвестрѣ и сынѣ его Анѳимѣ „написали ихъ въ оба сенодика во всегдневной и въ вѣчной",—въ статьѣ о Сильвестрѣ *Голохвастова и Леонида* въ Чтен. Общ. Ист. и Древн. 1874 г. № 1, стр. 49 нач..

Въ Тихвинскомъ монастырѣ: литія и сенаникъ,—Акты Юридич. 1838 г., № 127, стр. 153; № 130, стр. 155.—Вседневная литія и подстѣнной сенаникъ,—ibid., № 129, стр. 154.

Въ Крестномъ монастырѣ сенодики: литейной и постѣнной (sic),— ibid., № 131, стр. 156.

Въ Симоновомъ монастырѣ: вседневной списокъ и вѣчной сенаникъ,— Акты Юридич. *Калачова*, № 63, XVII, col. 450 fin.. Въ 1639—1642 гг. всѣхъ синодиковъ было: большой литійной, подстѣнной и повсядневной за просфомисаньемъ,—Чтен. Общ. Ист. и Др. 1896 г., кн. III, Смѣсь, стр. 18 fin..

Въ Троицкомъ Сергіевомъ монастырѣ въ 1633 г. синодики литейной и подстѣнной,—Акты Юридич. 1838 г., № 119, стр. 150 нач..

Въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ при патр. Филаретѣ были сенадики: просвиромисалной, всядневной и литейной,— Акты Юридич. *Калач.* № 63, XXI, I, col. 456 fin..

Въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ въ 1541 г. были по тремъ записямъ, сдѣланнымъ въ одномъ мѣстѣ: 1) сенаникъ и литейное поминаніе повсядневное, 2) сенаникъ и литейное поминаніе и повсядневное, 3) сенаникъ и литея,—см. Временн. Общ. Ист. и Древн. кн. 24, Смѣсь, стр. 40. (NB Во второмъ случаѣ „и", вѣроятно, ошибкой).

Въ 1625 г. въ одномъ монастырѣ синодики литейной и подстѣнной, Описаніе ркпп. Царскаго, № 73, стр. 33.

Такихъ-то за данныя ими въ монастырь вотчины „во вседневной сенаникъ и въ вѣчное ихъ поминовеніе написати, и на литеехъ поминати по вся дни, и на памяти ихъ и на преставленья и панихиды по нихъ пѣти и обѣдни соборнѣ служити и братью кормити",—см. *Саввaитова*

Описаніе Семигорской Успенской пустыни, приложж. стр. 8 нач.. Значитъ синодиковъ два, а на литіяхъ поминать по которому-то изъ нихъ.

Въ 1629 г. одинъ князь, сдѣлавшій пожертвованіе въ Нилову Столбенскую пустыню, обязываетъ пустыню: „А какъ пошлетъ Богъ по душу мою или жены моей, и игумену и братьѣ имя мое и жены моей написать въ сенаники въ литейной и во вседневной, и поминать души наши по вся дни, и родители мои отца моего и матерь мою и всѣ родители по сенанику поминать повседневномъ, и за просвиромисаньемъ и на октеньяхъ въ обѣдни свѣчи по нихъ у престола Божія повседневно жъ засвѣчать, и по вся пятницы понахиды пѣть и кутьи ставить, и свѣчи засвѣчать, и за просвиромисаньемъ и на обѣдняхъ по октеньямъ сенаникъ велѣть весь исчитать“,—Историческое описаніе Ниловой Столбенской пустыни, стр. 141.

Въ Нижегородскомъ Печерскомъ монастырѣ два синодика: подстѣнный и литейный,—Чтен. Общ. Ист. и Древн. 1898 г. кн. I, Вкладныя книги, стр. 3, 6 fin., 8, 9, 10, 12, 13 fin., 20, 23, 24, 25, 26, 41, 42 fin., 43. Кормовой синодикъ—ibid. стр. 37.

Въ XVII в. въ Ферапонтовомъ монастырѣ за запись въ подстѣнный синодикъ одного имени бралось три алтына двѣ деньги, въ литейный—полтина, см. въ Странникѣ 1898 г. Ноябрь, въ статьѣ „Ѳерапонтовъ монастырь“ стр. 476.

Въ Угличскихъ актахъ, напечатанныхъ въ 1-й книгѣ Чтеній Общ. Ист. и Древн. за 1899 г., упоминаются: вѣчный сенаникъ съ селники и тетради, стр. 76 fin.; вседневныя литѣйные списки (и поминати на литѣяхъ и на понахидахъ и за просвиромисаньемъ и на божественныхъ литоргіяхъ и во октеньяхъ заупокойныхъ), стр. 78; вѣчные сенаники и литейные книги съ селники, стр. 81 (82, 84); литѣя и подстѣнной сенаникъ, стр. 87; сенаникъ литейной и постѣнной, стр. 89.

Въ Кормовой книгѣ Троицкаго монастыря, изданной *архим. Леонидомъ* въ прибавленіяхъ къ А. В. Горскому: „въ сенаники и въ сельники вѣчнаго ради поминовенія“,—стрр. 46 и 48, „въ вѣчный сенаникъ съ сельнымъ“,—стр. 47.

„Въ сенаникъ и въ сельникъ повсядневный.., во всядневный списокъ и въ вѣчный сенаникъ“,—Описаніе Московскаго Богоявленскаго монастыря, сост. еписк. *Никодимомъ (Бѣлокуровымъ)* въ Чтен. Общ. Ист. и Древн. 1876 г. кн. 4, стрр. 25 и 26. Сельникъ—отъ село, т. е. тетрадь поминовенная, въ которую записаны давшіе села?

Синодики въ монастыряхъ Западной Руси иначе назывались суботниками. „Суботникъ или поминникъ“ Супрасльскаго монастыря въ Виленской Публичной библіотекѣ, по Описанію *Добрянскаго* № 89, стр. 179. Поминать: за здравіе и за упокой ежедневно „мольбою и просфурою“, въ субботы „мольбою и кутіею и просфурою“, въ „понафидѣ“ трижды годъ до года,—стр. 180 fin.. Ср. въ Словарѣ *Даля* подъ сл. Субота: суботникъ, синодикъ, поминальная книга, читаемая въ монастыряхъ по суботамъ“.

Въ Волоколамскомъ монастырѣ: повсядневной списокъ и сенаникъ,—Акты Юридич. 1838 г., № 125, стр. 151; повсядневный списокъ и вѣчный сенаникъ,—Опис. Синодд. ркпп. *Горскаго и Невоструева* № 403, л. 38, стр. 396—397 (стр. 397, л. 41 об. о чтеніи синодика на литіи не совсѣмъ ясно), Акты Юридич. 1838 г., № 115, стр. 147 fin..

Въ статьѣ: „О сенаникѣ вкратцѣ", Волокол. ркп. № 517, л. 30—34; вѣчный синодикъ называется просто синодикомъ,—л. 31 об. fin. sqq, а вседневный синодикъ называется поминаніемъ повсядневнымъ,—л. 32 об. (объ сенаникѣ и вседневномъ поминаніи—л. 33 об. fin.). По статьѣ, въ Іосифовомъ Волоколамскомъ монастырѣ какъ будто только два синодика—синодикъ (вѣчный) и повсядневное поминаніе, а на литіяхъ чтется повсядневное поминаніе (въ статьѣ ясно, что на литіяхъ читается вседневное поминаніе,—л. 33 fin. и об.).

Въ Іосифовомъ Волоколамскомъ монастырѣ:

1. Синодикъ вѣчной (подстѣнный). Вычитывался постепенно, сколько успѣется въ день.

2. Вседневный списокъ (паннихидно-литейный). Каждый записанный въ спискѣ поминался на паннихидѣ или литіи каждый день.

3. Сорокоустный списокъ. Списокъ для ежедневнаго въ продолженіе 40 дней поминовенія на литургіи. См. Описаніе Синодд. ркпп. *Горскаго и Невоструева* № 403, л. 38, стр. 396.

Въ Іосифовомъ монастырѣ три синодика: 1) сорокоустный, 2) повсядневный на уреченные годы (литійный), 3) вѣчный (подстѣнный).

Сорокоустнаго синодика не существовало. Гдѣ было много сорокоустовъ, тамъ велась постоянно мѣнявшаяся запись (а, можетъ быть, и записи не было, а совершалось поминовеніе по частнымъ помянникамъ закащиковъ); гдѣ было мало сорокоустовъ, тамъ безъ записей, на память (или по тѣмъ же частнымъ помянникамъ закащиковъ). Такъ что синодиковъ два: 1) повсядневный (записанные въ синодикѣ *всѣ* поминались каждый день) на уреченные годы или литійный, 2) вѣчный или подстѣнный.

Обиходъ Волоколамскаго монастыря

(Ркп. Московской духовной Академіи изъ Волоколамскихъ, № 681).

Глава 5 [1]).

(л. 1) Книги келейныя, обиходъ монастырьской о преставльшихся братіяхъ и о всѣхъ православныхъ крестьянехъ, инокомъ и мірскимъ како погребеніе бываетъ во обители и како въ сенаникъ пишутъ и въ повсядневной списокъ поминаютъ.

О умершихъ. Вѣдати подобаетъ, яко на погребеніе всякаго преставльшагося брата облачится игуменъ со всѣмъ соборомъ и погребеніе

[1]) Т. е. рукопись представляетъ собою отплетенную часть первоначальной (подлинной) рукописи.

творитъ по уставу и братія вся приходятъ и послѣднее цѣлованіе и прощеніе даютъ умершему.

О еже како поминати списокъ. А пишетъ уставщикъ всякаго брата въ повсядневныя въ два списка, болшія тетради хоратѣйные *(л.—об.)* на три годы на урочные, да въ сенаники вѣчныя, въ двѣ книги, да въ брацкой списакъ, въ тетрадь, игуменской словетъ, вѣчной же. И на всякой понахидѣ тѣ книги и списки чтутъ и на литіяхъ по вся дни и на вечерняхъ и по (на?) заутрени, да всякаго брата пишутъ въ сорокоустной списакъ въ другой церкви подъ колоколы и литоргѣи служатъ по недѣлямъ священницы безпрестанно по вся дни и по вся лѣта, въ зимѣ служатъ въ болшой церкви по вся дни обѣдни (и) понахиды.

Въ книги брацкія, да и въ записные книги пишутъ уставщики же, въ брацкія колико лѣтъ каторого брата поминати и по которомъ дачя есть и тому прибавити лѣтъ, по дачи посмотря, на рубль по году въ повсядневномъ спискѣ поминати и по совѣту и по разсуженію игуменскому и соборныхъ старцовъ.

(л. 2) А инымъ старцомъ многолѣтнымъ прибавливаютъ лѣтъ поминати въ спискѣ къ тремъ урочнымъ лѣтомъ противу трудовъ ихъ, и многолѣтныхъ (поминаютъ?) и безъ дачи. А въ другіе книги пишутъ уставшики же, кто что дастъ по себѣ, инокъ или мірянинъ, при животѣ своемъ денегъ или хлѣба или платья или что ни есть, а напишетъ, какъ пошлетъ (Богъ?) по душу его, и игумену и старцемь, посмотря по дачѣ его, велѣти написати въ повсядневной списакъ и въ сенаникъ по монастырскому обычаю.

Обиходъ[1]). А обычяй, сирѣчь преданіе и законъ отъ начяльника, то болши устава въ монастыри. А пишутъ въ книги уставшики подлинно поразнь, кто что дастъ, инокъ или мірянинъ невеликую дачу, хотя рубли два, и по тому его *(л.—об.)* и напишутъ на годъ или на два, на урочные лѣта и до 20 лѣтъ и до 30 лѣтъ въ черные книги имена и прозвища, и какъ минутъ ему урочные лѣта и уставщикъ, доискався въ урочныхъ книгахъ, дачю его почернитъ, а изъ повсядневнаго списка его выгладитъ, изъ болшихъ тетратѣй изъ харатейныхъ.

О синадицѣ вѣчномъ. А которыхъ въ сенаникъ напишутъ въ книги инокъ и мірянъ, всѣхъ православныхъ хрестьянъ, кто что ни дастъ, много и мало, великъ или малъ, и нищь и богатъ, а иныхъ Бога ради пишутъ, и безъ дачи и даромъ, и тѣхъ всѣхъ поминаютъ Бога ради, доколѣ и монастырь Пречистые стоитъ, изъ сеnаника вѣчнаго не заглядитъ имянъ ихъ до вѣка.

О книгахъ меншихъ. А тѣхъ книгъ всѣхъ трои чорные брацкіе, которые здѣ лежатъ, да урочные книги изо всѣхъ странъ иноцы и міряне, да живые, кто напередъ *(л. 3)* при животѣ своемъ учинити память восхощетъ.

---

[1]) Т. е. преданіе начальника (основателя) монастыря, обязательнѣе для послѣдняго, чѣмъ уставъ.

О книгахъ болшихъ. Да двои книги вѣчные болшіе, дачи и кормовые государскіе и великихъ князей и великихъ княгинь и государьскихъ боляръ и князей и великихъ людей, митрополичи и владычни и архимаричи и игуменскіе и священническіе и государьскія діяки и всякія власти и приказные люди, которые давали села по себѣ и по своихъ родителехъ на вѣчную память, въ наслѣдіе вѣчныхъ благъ, хотяще спасенія душамъ своимъ, земли отчины своя, села и деревни съ великими угодьи, а иные кони и многоцѣнные сосуды златые и сребряные и ризы и всякое богатство, злато и сребро тлѣнное міра сего, да нетлѣнная получатъ. О тѣхъ указъ таковъ. Кто похочетъ себѣ учинити вѣчную память и родителемъ *(л.—об.)* своимъ и всему роду своему, и корму на братью быти на всяко лѣто, доколѣ и монастырь Пречистые стоитъ, дасть 100 рублевъ или 200 или 300 или 400 или 500, или село или деревню (?) противу того цѣною.

О болшихъ кормехъ. И за 100 рублевъ написати его въ повсядневной списокъ и въ сенаники вѣчные книги, да и родъ его въ сенаникъ напишутъ въ книгу, да на всякъ годъ учинятъ по немъ на братью кормъ, и въ кормовые книги и въ списокъ напишутъ. А кто дастъ 200 рублевъ, и за то учинятъ два корма, а кто 300, ино три корма и три души имянъ ихъ въ повсядневномъ спискѣ. А кто дастъ 50 рублевъ, и того написати въ повсядневной списакъ и въ сенаницы до вѣка, а корму по немъ не будетъ, а родители всѣ въ сенаникъ напишутъ, *(л. 4)* родъ его весь, за той же вкладъ.

О понахидахъ. А понахиды поютъ на всякой недѣли по три болшихъ соборныхъ,—въ понедѣльникъ вечеръ, въ среду вечеръ, въ пятокъ вечеръ, а облачитца игуменъ и служитъ самъ соборомъ всѣмъ, а въ недѣлю вечеръ и во вторникъ и въ четвергъ поютъ литѣя по вечерни и по заутрени и списки прочитаютъ всѣ,—половину въ слухъ, а другую втай. А на понахидахъ всѣ священницы втай прочитаютъ оба списки болшіе и кормовой. А діакони по статьямъ чтутъ въслухъ изъ (?) кормовой послѣ. А на возгласѣ того имярекъ, по комъ кормъ и понахида.

А брацкой списокъ прочитаетъ игуменъ или болшой попъ, что игуменской словетъ; вся братья писаны, какъ и монастырь сталъ, кои здѣ лежатъ, писаны *(л.—об.)* въ тетрати въ четь, на всякой понахидѣ прочитаютъ его. Да сенаникъ вѣчной въ книгѣ чтутъ на всякой понахидѣ [1]), меншой священникъ въ ризахъ отъ начала понахиды и до конца. А по вся дни въ предѣлѣ маломъ у митрополичя гроба четъ старецъ сенаникъ непрестанно во весь годъ, начнетъ съ полунощницы, какъ начнутъ „Блажени непорочни“ говорити, да и до конца заутрени и до перваго часа, а на часѣхъ сначала и на литоргіяхъ и до отпуску, и на вечерняхъ сначала также. А въ теплой церкви сенаникъ чтутъ (на) налоѣ на лѣвомъ клиросѣ въ церкви со свѣщею.

---

[1]) Т. е. меньшой священникъ читаетъ сенаникъ, тогда какъ старшіе читаютъ списокъ.

О сенаницехъ. А не чтется сенаникъ во весь годъ по вся недѣли воскресенія ради, и въ праздники владычни и въ богородичны и великихъ святыхъ, въ нихъ же *(л. 5)* поетца всенощное бдѣніе. Да въ великій постъ во весь, развѣ по суботамъ да Лазорева воскресенія. Да пишутъ въ сенаникъ всѣхъ православныхъ иноковъ и мірянъ на двое порознь, прежъ иноковъ, а послѣ мірянъ. А отъ всякаго имени иноковъ и мірянъ равно емлютъ у мірянъ по чети рубля. А въ монастырѣ у братьи по двѣ гривны. А на урочныя лѣта въ повсядневныя списки даютъ отъ имени по рублю на годъ.

О спискехъ всядневныхъ. А на литургіяхъ повсядневныя списки прочитати на проскомисаніе(-и) половину и болши, а другую по евангеліе(-и) вслухъ, и по заутрени на литіи и на вечерни.

(л.—об.) За здравіе. А которые христолюбцы даютъ при животѣ своемъ даютъ, а за нихъ молити Бога о здравіи и о спасеніи по ихъ дачѣ и по приказу. Кто дастъ сто рублевъ, за того молити Бога на молебнахъ, въ которой ни есть день единъ, а прикажетъ и кормъ кормити въ недѣлю или въ праздникъ въ которой, на имя его и многолѣтье пѣти. А кто дастъ 200 рублевъ или 300, ино по тому же молити за него Бога и кормы кормити по совѣту и по разсуженію. А кто дастъ 50 рублевъ, за того молити Бога на всякой недѣли единъ день, а корму не кормити, а въ книги писати, вѣчныя памяти ради.

О заздравныхъ кормехъ. *(л. 6)* Какъ отъ тѣхъ христолюбцовъ которой преставитца, которой далъ при животѣ своемъ въ Пречистыя вкладъ, и по преставленіи его за тѣмъ же вкладомъ напишутъ его въ повсядневномъ спискѣ и въ сенаникѣ: за 50 доколѣ и монастырь Пречистые стоитъ изъ повсядневнаго списка его не выгладити, за сто рублевъ и кормъ кормити на всякой годъ. На кормъ на одинъ государь даетъ и христолюбцы на болшой 12 рублевъ, на меншой 5 рублевъ, а на квасъ медвеной 2 рубли, а на сыченой рубль или 20 алтынъ.

Глава 6.

О кормѣхъ и о пищи и питіи и на весь годъ......

л. (11) Сентября въ 9. Память преставленія преподобнаго отца нашего игумена и начальника святыя обители сея Іосифа чудотворца.—По вечерни понахида болшая, всѣмъ соборомъ, и свѣщи братьи и ризы болшіе Іосифовы, отпускъ въ гробницѣ. И послѣ понахиды въ трапезѣ квасъ сыченъ за ужинаю и безъ ужины. А послѣ понахиды вечерѣ въ праздникъ нищихъ пущаютъ *(л.—об.)* на монастырь и кормятъ,—хлѣба по чети, да каша или горохъ, да квасъ житной непереварной, и деньгами 9 (рублей?),—мірскимъ по полуденгѣ, а чернцомъ по денгѣ, а нужныхъ (-мъ?) по 2 деньги. На утрени понахиду или молебенъ чудотворцу Іосифу.

Аще благоизволитъ Богъ праздновати создателю святыя обители сея, и праздновати по уставу и по уложенію, якоже указано есть назади въ первой главѣ о звону подлинно о всемъ тамъ. Въ трапезѣ на братью

утѣшеніе велико,—пастилки бѣлые шитые и калачи бѣлые, а рыба троя,—въ сковородахъ свѣжая, да по сковородамъ просолъ добрая, да селди *(л. 12)* переславскіе, и масленое обое и пироги и оладьи съ медомъ, квасъ медвенъ съ патачнымъ. А нищихъ на монастырѣ по тому же кормятъ и за монастыремъ дѣлятъ старцы хлѣбомъ, а казначей деньгами, якоже и на вечери на понахидѣ, не оскорбляти и не бити и не раздражати, аще и укаряютъ и поносятъ намъ, понеже и оскорбляя нищаго раздражаетъ сотворшаго Бога.

Такоже и по монастыремъ отъ пищи (въ) убогіе монастыри малые, мужскіе и женскіе, милостыня посылати, и по всѣмъ селамъ по всей вотчинѣ Пречистыя монастыря, и (sic) на память началника нашего и свѣтилника, преподобнаго отца, перваго отца, наставника и учителя игумена Іосифа. И Спировскому игумену и Покровскому попу въ дивичь монастырекъ и всѣмъ попомъ и діякономъ *(л.—об.)* и діякомъ и пономаремъ и проскурницамъ, и нищимъ инокомъ и мірскимъ мужемъ и женамъ, и малымъ и великимъ, священникомъ и діякономъ, инокомъ и бѣлцомъ, въ монастырѣ и за монастыремъ по алтыну, діакономъ по четыре денги, діякомъ и пономаремъ по денги, и проскурницамъ и черницамъ и черньцомъ нищимъ (и) мірскимъ по полуденгѣ.

А по селомъ бы по всѣмъ, въ которыхъ церкви Божіи есть, въ вечеру понахида, а наутрѣ по времени литоргія одноконечно была на память чудотворцову, и того подобаетъ старцемъ надъ ними смотрити и понужати, чтобы у нихъ пѣніе божественое сполна всякое было, и по родителехъ памяти и службы и литѣи *(л. 13)* по вечерняхъ и по заутреняхъ и литургіи и понахиды по всемъ церквамъ были и жили бы благочестиво и цѣломудрено и не упивались до великаго піянства, отъ таго бо вся злая ражаютца.....

(л. 16 об.) Въ суботу Дмитровскую. По преподобнемъ отцѣ нашемъ началницѣ святыя обители сея игуменѣ Іосифѣ и по всей братьи дачя святѣйшаго митрополита Данила всея Русіи, перваго игумена бывшаго во святѣй обители сей. По преподобнемъ отцѣ нашемъ Іосифѣ служитъ игуменъ всѣмъ соборомъ и списокъ брацкой при(о)читаютъ весь, иже здѣ лежащихъ братій нашихъ, а въ вечерѣ на понахидѣ на гробъ чудотворцовъ ходятъ и послѣ обѣдни кормъ болшой, квасъ медвенъ".

Родъ Малюты Скуратова въ Волоколамскомъ монастырѣ:

Инокъ Леонидъ Скуратовъ Бѣльскій; дача по немъ Малютина,—л. 16 об. (15 Окт.). Инока Варсонофья, Малютина мать Скуратова,—л. 19. Малюта Григорій Лукьяновичъ Скуратовъ; дача по немъ государева и жены его,—л. 15 и 31 об.. Максимъ Зарянской (?) Григорьевъ сынъ Малютинъ Скуратова,—л. 23 об.

Л. 18 об.. (Память) по Григорьѣ по казакѣ Гриденинѣ, по монастырскомъ слугѣ, дачи 100 рублевъ.

Л. 27 об.. „Въ 30 день (Декабря) по святѣйшемъ митрополитѣ Макаріѣ всея Руси, дачи его 200 рублевъ, да апостолъ болшой въ десть,

золотомъ прописанъ весь, писмо великое монастырское[1]), цѣна 50 рублевъ, да поникадило болшое, да книга въ десть Григорей Селунскій, да 150 братинъ мѣдяныхъ, служитъ игуменъ, кормъ болшой, квасъ медвенъ".

Обиходъ этотъ составленъ Евѳиміемъ Турковымъ не ранѣе 1579-го года,—л. 71 („По благовѣрной великой княгинѣ Еленѣ, по государьской матери, дача государьская въ лѣто 7087") и до поставленія въ игумены,—л. 92 (ибо составленъ „по благословенію и совѣту настоятеля святыя обители сея и преимущихъ старцовъ". Поставленъ въ игумены 26 Іюля 1575 г., *Строевъ,* Списки іерарховъ. На послѣднемъ листѣ Евѳимій называетъ себя составителемъ обихода).

Освященіе церквей.

[Въ требникахъ XIV—XV вв. читаются только двѣ молитвы „на основаніе церкви и потченіе кресту" (ркпп. Московской Синод. библіотеки № 372 (900), лл. 30—31, конца XIV в. и № 375 (326), л. 68, 1481 года). Въ Требникѣ XVI в. встрѣчается уже особый „чинъ основанію церкви и потыченію кресту" (ркп. той же библіотеки № 377 (310), лл. 109—110).—Особый „чинъ бываемый на освященіе церкви и на вѣдруженіе еже въ немъ св. трапезы" находимъ въ тѣхъ же рукописяхъ (№ 372, лл. 31—57; № 375, лл. 69—92 и № 377, лл. 120 об.—130). „Чинъ и уставъ, бываемый внегда нѣкако позыблется святая трапеза"—въ ркп. № 372, лл. 57 об.—63; № 375, лл. 93—98. Въ Требникѣ XVI в. (ркп. № 377, лл. 110—118) читаемъ „чинъ священію церкви малаго освященія, поне антимисъ священъ есть великымъ освященіемъ отъ святителя"].

(Служеніе въ церкви неоконченной,—Воскресенская лѣтопись подъ 1287 г., Собр. лѣтт. VII, 179).

[Митроп. Кипріанъ въ поученіи Новгородскому духовенству (1395 г.) между прочимъ пишетъ: „А церкви нѣсть второго священіа никаковаго, кромѣ аже престолъ святый попортится: тогды и священіе надобѣ, тогды и всякаа порядня изнова надобна",—Памятники *Павлова* col. 236.

Среди отвѣтовъ его игумену Аѳанасію читаемъ: „Церковь же обложити сице достоитъ: аще убо чернець попъ есть, епетрахиль возложить на себя, и кадило въ руцѣ пріемъ, и тако молитву давъ, и церковь облагаеть; аще ли же мірянинъ попъ есть, всяку одежду священническую възлагаеть на себе. Часовни же никакова священіа нѣтъ, ниже во уставѣ о томъ писано есть, ниже узаконоположено...... Собака же аще по грѣхомъ въ церковь въскочить, святити водою, священіемъ августнымъ, и церковь покропити, и потомъ же служити; аще ли же небреженіемъ се поповымъ учинится, показнити попа годится, яко да брежеть о церкви". Ibidem, coll. 255—257. Ср. въ святительскомъ поученіи XVI в.: „А со-

---

[1]) Т. е. крупное.

бака воскочить въ церковь, ино въ ней 8 дней не служити обѣдни, да вода святити августовымъ крещеніемъ, да кропить церковь, да служить". Ibid. col. 922.

Въ каноническихъ вопросо-отвѣтахъ, принадлежащихъ неизвѣстному и относящихся не позднѣе, какъ къ XV вѣку, встрѣчаемъ слѣдующіе вопросо-отвѣты: „Церковь старая, а верхъ поставять на ней новъ, освящати ли ея? Аще не двигнутъ будеть ничимъ св. престолъ, ино священіемъ священіемъ) мѣсяца августа, и молитва поновленью храму.—Аще собака въскочить въ церковь, или тать? Ино свящати священіемъ мѣсяца августа, антимисъ старый положить на св. трапезѣ.—Въспросъ о мѣстѣхъ, что церковь складывати. Ино молвить молитва, что есть писана на водруженіе кресту". Ibid., coll. 869—870.

Чинъ на очищеніе церкви, егда песъ вскочитъ въ церковь или отъ невѣрныхъ войдетъ кто,—см. у *прот. К. Никольскаго* О службахъ Русской церкви и пр., стрр. 297—306].

Постриженіе въ монахи.

[Относительно постриженія въ монашество среди отвѣтовъ Константинопольскаго патріаршаго собора 1276 г. на вопросы Сарайскаго епископа Ѳеогноста находимъ слѣдующіе вопросо-отвѣты: „*Въпросъ.* Аще приключится человѣку въ велицѣй болести, а въсхощеть въ черньци, а не будеть игумена, лзѣ ли епископу пострищи его? *Отвѣтъ.* Не токмо епископу, ино и попови и діаконови; аще не будеть попа и діакона, а при смерти, да и причетникъ пострижеть.—*Въпросъ.* Подобаеть ли епископу епископа пострищи въ скиму, или ни? *Отвѣтъ.* Аще не будеть игумена, пострищи можеть епископъ".

Въ отвѣтахъ митроп. Кипріана игумену Аѳанасію между прочимъ читаемъ: „не скимнику въ скиму стричи не годится, кромѣ аще нужда прилучится болѣзни и скимника попа не будеть: тогда, нужи дѣля, стричи. Постриганіе же черньцемъ и черницамъ едино есть, но токмо молитвы егда прочитаетъ постригалныя, и пріидетъ, идѣже имена святыхъ и преподобныхъ отець написана суть, тогда премѣняеть имена на преподобныхъ св. женъ. Аще убо человѣкъ при смерти, а языкъ отъимется отъ него, не годится стричи его: мертвое бо овча на жертву неприводимо есть. Двоихъ же стричь единымъ постриганіемъ не годится. Въ черньцы постригъ, отъ самого того часа еуангелье цѣловати и дора имати и хлѣба Богородичнаго, такоже и св. причастіе имати, аще не нѣкаа вещь възбраняеть, душевнаго отца удержаніе; поясъ же ему свой не распоясати до того же дни, такоже и маньтьи не снимати, а клобука къ еуангелью снимати, аще сверьстенъ человѣкъ есть; аще ли же младъ есть, рекще унъ, не снимати ни къ дорѣ, ни къ еуангелью, дондеже брадою уростетъ... Мірянину попу не годится стричи въ черньци: иже бо самъ не имѣеть, како можеть иному дати?.... Егда же ли чернца пригодится стричи и имя

ему нарицати, нѣсть въ семъ узаконаположено, еже или дни того святого имя нарещи, или пакы и съ мірьского имяни, но якоже игуменъ въсхощеть и повелить.

Митроп. Фотій въ грамотѣ своей во Псковъ пишетъ: „А что ми пишете, что котораго ради какова дѣла жена, утаився мужа своего, и идеть въ манастырь, и игумени таковыхъ постригають: ино тіе игумени въ запрещеніи суть и во въздержаніи отъ священьства. А мужь убо или жена въ болѣзни или не въ болѣзни, который похощеть отъ нихъ къ чину иноческому, и мужь убо женѣ волю даеть и ножницы, а жена такоже мужеви. А инако нѣсть предано постригати. А что ми пишете, что и черници отъ мужей жены постригають, а безъ игуменовъ: ино тѣхъ постригающихъ должно есть показнити заточеніемъ въ манастыри, въ храминѣ или въ ямѣ; а которая постриженая, платье чернечьское на ней было, и именовала на себѣ инокини, и та отъ игумена свершена постриженіемъ да будеть".

См. Памятники *Павлова* coll. 133, 256—257, 262, 430—431.

Чинъ, бываемый о коемъ либо христолюбцы, иже добрымъ произволеніемъ, пришедшу гдѣ въ обитель, и просящему быти духовнымъ братомъ тамо сущимъ братіямъ въ той св. обители,—у *прот. К. Никольскаго* О службахъ Русской церкви стрр. 389—394.—Чинъ о хотящемъ затворитися,—ibid. стрр. 395—411.

Чинъ постриженія черницъ,—см. у *Н. Ѳ. Красносельцева* Къ исторіи правосл. богослуженія, Казань 1889 г., стрр. 134—169].

Молебны.

[Относительно молебновъ читаемъ въ отвѣтахъ митр. Кипріана игумену Аѳанасію: „Внегда же молебенъ пѣти, „Богъ Господь" пѣти достоить" (Памятники *Павлова* col. 259).

Чинъ како молебенъ пѣти за болящаго,—см. у *Н. Ѳ. Красносельцева* Къ исторіи правосл. богослуженія, Казань, 1889 г., стрр. 170—193.

Митр. Кипріанъ между прочимъ отвѣчаетъ игум. Аѳанасію на его вопросъ: „Понеже попы міряне мірьскимъ человѣкомъ молитвы дають на Въскресеніе и на Рождество Христово, и на Петровъ день, сего ради въпрашаеши: годитлися и черньцемъ тую же молитву молвить?" См. Памятники *Павлова* col. 261].

Собственные русскіе праздники.

Въ періодъ домонгольскій у насъ было канонизовано нашихъ собственныхъ святыхъ и всего четверо: Борисъ и Глѣбъ, Θеодосій Печерскій и Леонтій Ростовскій[1]). Въ разсматриваемое нами время у насъ былъ канонизованъ цѣлый, относительнымъ образомъ—многочисленный, сонмъ нашихъ собственныхъ святыхъ.

Внѣшнюю исторію канонизаціи мы уже сообщали выше (стр. 169 sqq): отъ нашествія Монголовъ до митр. Макарія постепенно были канонизуемы отдѣльные святые; при митр. Макаріи, на соборахъ 1547 и 1549 годовъ заразъ, т. е. въ два одновременные пріема, были канонизованы многіе святые.

Отъ нашествія Монголовъ до митр. Макарія постепенно канонизованы были слѣдующіе святые: 1) княгиня Ольга, 2) великій князь Владиміръ, 3) Антоній Печерскій, 4) Исаія, епископъ Ростовскій, 5) Варлаамъ Хутынскій, 6 и 7) князь Михаилъ Черниговскій съ бояриномъ Θеодоромъ, 8) Никита Переяславскій, 9) Игнатій, епископъ Ростовскій, 10—12) князь Θеодоръ Ярославскій съ сыновьями Давидомъ и Константиномъ, 13) митр. Петръ, 14) митр. Алексѣй, 15) Аврамій Ростовскій, 16) Димитрій Прилуцкій, 17) Сергій Радонежскій, 18) Кириллъ Бѣлозерскій, 19) митр. Іона, 20) Макарій Калязинскій, 21) Пафнутій Боровскій.

Изъ сейчасъ перечисленныхъ двадцати одного святаго мы имѣемъ положительныя свѣдѣнія о канонизаціи только пяти, именно—митрр. Петра, Алексѣя и Іоны, Макарія Калязинскаго и Пафнутія Боровскаго. Митрр. Петръ и Алексѣй были канонизованы къ общецерковному празднованію или какъ общерусскіе святые—первый своимъ преемникомъ митр. Θеогностомъ въ 1339 г., второй—митр. Іоною въ 1448—49 г.[2]);

---

[1]) Θеодосій Печерскій и Леонтій Ростовскій, вѣроятно, были сначала канонизованы какъ мѣстные святые: первый—Печерскаго монастыря и Кіевской области, второй—Ростовской области. Общими святыми они стали: Θеодосій, вѣроятно, еще до нашествія Монголовъ, а Леонтій, вѣроятно, уже послѣ нашествія.

[2]) (Служба митр. Петру Декабря въ 21 день, написанная митр. Кипріаномъ,—Волок. ркп. № 634 (по новому катал. № 218), л. 200 обор.; Лаврск. Троиц. ркп. № 264, л. 148. Служба на принесеніе мощей м. Петра, Августа 20,—Волоколл. ркпп. № 375, л. 391 обор.; № 382, л. 279. Слово похвальное митр. Петру. Нач.: Настоитъ, братіе, свѣтоносное празднество, въ Новгор. Софійск. ркп. № 1500, л. 58, см. Лѣтопись занятій Археогр. Коммисіи, вып. 3, отд. III, стр. 93).—О житіи митр. Алексія, составленномъ Пахоміемъ,—см. Степенн. кн. ч. I, стрр. 472, 478. Службы Алексѣю митрополиту: Волок. ркп. № 634 (по новому каталогу № 218), л. 133, на преставленіе, Февраля 12; л. 152, на обрѣтеніе мощей, Мая 20; л. 157 об. канунъ Алексѣю митрополиту на обрѣтеніе мощей, Волок. ркп. № 372, л. 64 об.; служба на преставленіе, Февраля 12; служба на обрѣтеніе мощей, Мая 20, л. 119.—Канунъ (на преставленіе) митр. Алексѣю изложилъ Питиримъ еп. Пермскій см. въ Житіи Пахоміевомъ. *Митр. Евгеній,* Словарь о писатт. дух. ч., канонъ Питиримъ написалъ въ 1433 г., ссылается на Степенную книгу стр. 445).

митр. Іона, Макарій Калязинскій и Пафнутій Боровскій были канонизованы къ мѣстному празднованію: первый по соглашенію митр. Филиппа съ вел. кн. Иваномъ Васильевичемъ въ 1472 г., второй—митр. Даніиломъ въ 1521 г.[1]), третій тѣмъ же митр. Даніиломъ въ 1531 г.: о канонизаціи каждаго изъ нихъ мы говорили выше [см. первой половины сего тома стрр. 150—152, 494—495, 515, 734].

Относительно всѣхъ прочихъ святыхъ мы не знаемъ—ни того съ одной стороны, когда кто изъ нихъ былъ канонизованъ, ни того съ другой стороны, какого именно рода канонизаціей кто былъ первоначально канонизованъ—общей или мѣстной. Не имѣя положительныхъ свѣдѣній, мы можемъ только сдѣлать приблизительныя указанія и высказать свои собственныя предположенія.

Но помимо вопросовъ о времени канонизаціи и первоначальномъ ея объемѣ, въ отношеніи къ нѣкоторымъ изъ нашихъ святыхъ существуетъ еще вопросъ: на какомъ основаніи (на основаніи чего) была совершена ихъ канонизація. Мы говорили выше, что въ періодъ домонгольскій необходимымъ условіемъ для канонизаціи у насъ считалось то, чтобы при гробѣ умершаго святаго творились чудеса (I-го т. 2-я полов., стр. 341/394); ниже увидимъ, что это же самое было признаваемо за необходимое условіе и митр. Макаріемъ: а слѣдовательно—необходимо думать, что и въ наше время признавалось за необходимое условіе тоже самое, что̀ прежде и послѣ[2]). Но не существовало гробовъ нѣкоторыхъ изъ нашихъ святыхъ, чтобы при нихъ могли совершаться чудеса: гробы Ольги, Владимира и Антонія Печерскаго въ нашествіе Монголовъ исчезли или вообще съ его времени перестали быть извѣстными. На основаніи чего же могли быть они канонизованы? Такъ какъ чудеса признавались условіемъ sine qua non канонизаціи: то очевидно, что и здѣсь не остается предполагать основаніемъ ничего инаго, какъ тѣ же чудеса, только совершавшіяся не при гробахъ, которыхъ не существовало или которые оставались неизвѣстными. Святые могутъ подавать людямъ свою чудодѣйственную помощь не только при своихъ гробахъ, но и на всякомъ мѣстѣ, гдѣ будутъ призваны: эти-то чудеса, независимыя отъ гробовъ, и должны быть подразумѣваемы какъ основаніе для канонизаціи. Не невѣроятно однако думать, что наши чудеса послужили основаніемъ для канонизацій и не какъ нѣчто бывшее извѣстнымъ за дѣйствительный фактъ, а какъ нѣчто только принимавшееся за необходимо вѣроятное и за необходимо предполагаемое: могло быть такъ, что неизвѣстныя церковныя власти, которымъ наши святые обязаны

---

[1]) (Ср. *Жмакинъ* Митр. Даніилъ, стр. 214).

[2]) Изъ грамоты Константинопольскаго патріарха Іоанна Калеки къ митр. Ѳеогносту, съ дозволеніемъ канонизовать митр. Петра, видно, что Ѳеогностъ просилъ у патріарха дозволенія канонизовать своего предшественника на томъ основаніи, что „онъ прославленъ послѣ смерти отъ Бога и явленъ истиннымъ Его служителемъ, такъ какъ и чудеса великія совершаются отъ него и всякія болѣзни исцѣляются“,—въ Памятн. *Павл.*, приложж. col. 11.

канонизаціей, положительно знали о дѣйствительномъ существованіи нашихъ чудесъ; но не могло быть, и такъ, что власти, исходя изъ общихъ представленій о составляющихъ предметъ рѣчи святыхъ, считали за совершенно и за необходимо вѣроятное усвоять имъ даръ чудотворенія. Т. е. въ послѣднемъ случаѣ, дѣло должно быть понимаемо такъ, что неизвѣстныя власти, канонизовавшія нашихъ святыхъ, были такихъ высокихъ о нихъ представленій, изъ которыхъ необходимо слѣдовало, чтобы усвоять имъ даръ чудотворенія, иначе сказать—были такихъ высокихъ о нихъ представленій, на основаніи которыхъ ихъ канонизація являлась дѣломъ необходимымъ. Почему могло быть такъ это послѣднее или почему предположенія могли быть приняты за равносильныя дѣйствительности, это само собою понятно. Ольга и Владиміръ, крестившіе русскую землю, были равноапостолы; слѣдовательно—естественно было приравнивать ихъ къ греческимъ равноапостоламъ Константину и Еленѣ; а эти послѣдніе были въ канонизованномъ ликѣ святыхъ. Преп. Антоній Печерскій былъ такимъ же основателемъ русскаго монашества, какъ и преп. Θеодосій, и притомъ даже имѣлъ передъ послѣднимъ преимущество старѣйшинства и начина въ строгомъ смыслѣ этого слова; а слѣдовательно,—если былъ канонизованъ одинъ, то должны были считать достойнымъ въ равной мѣрѣ канонизаціи и другаго [1]).

Митр. Іона, Макарій Калязинскій и Пафнутій Боровскій были канонизованы при Макаріи какъ общерусскіе святые; слѣдовательно до него они оставались и признавались святыми мѣстными. Объ остальныхъ перечисленныхъ нами 18-ти святыхъ извѣстія говорятъ, какъ о святыхъ, которые были признаваемы до Макарія всею русскою церковію или были общерусскими святыми [2]). Но составляетъ вопросъ: каждый ли нашъ святой сталъ общимъ святымъ вслѣдствіе нарочитой его канонизаціи, какъ таковаго, или же нѣкоторые изъ нихъ были нарочито канонизованы только какъ мѣстные святые [3]) и потомъ стали общими уже безъ нарочитой канонизаціи какъ таковыхъ? Наиболѣе вѣроятнымъ представляется думать, что стали общими святыми безъ нарочитой канонизаціи какъ таковыхъ, а

---

[1]) По сейчасъ указаннымъ соображеніямъ могли канонизовать нашихъ святыхъ и въ періодъ домонгольскій. Но соображенія не всегда являются у людей очень скоро и не всегда они прилагаютъ ихъ къ дѣлу тотчасъ же.

[2]) Житіе митр. Іоны, см. выше стр. [182, 183 и 186].

[3]) До XV вѣка право мѣстной канонизаціи принадлежало у насъ епархіальнымъ епископамъ (въ 1439 г. архіепископъ Новгородскій Евθимій Вяжицкій установилъ мѣстно въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ праздновать строителю послѣдняго кн. Владиміру Ярославичу и его матери,—Новгородск. 1-я лѣтоп. подъ нашимъ годомъ), но въ XVI вѣкѣ мы видимъ право это принадлежащимъ уже только самому митрополиту (Макарію Калязинскому и Пафнутію Боровскому установилъ мѣстно праздновать митр. Даніилъ, и если Боровскъ принадлежалъ, можетъ быть, къ его собственной епархіи, то Калязинъ не принадлежалъ).—(Мѣстное празднованіе прежде канонизаціи,—Исторія Іерархіи IV, стр. 771).

просто вслѣдствіе добровольнаго усердія со стороны церковнаго общества, не нѣкоторые только изъ нашихъ святыхъ, а рѣшительно бо́льшая ихъ часть. Если изъ 18-ти святыхъ мы не имѣемъ свѣдѣній объ общецерковной канонизаціи 16-ти: то отсутствіе лишь небольшаго числа послѣднихъ вѣроятно объяснять тѣмъ, что онѣ не записаны, отсутствіе же наибольшей ихъ части необходимо объяснять отсутствіемъ самыхъ фактовъ, которые бы могли быть записаны. Когда какой нибудь святой былъ канонизуемъ къ мѣстному празднованію въ какомъ нибудь извѣстномъ мѣстѣ, то этимъ не воспрещалось праздновать ему всѣмъ другимъ желающимъ, помимо даннаго мѣста, а только не налагалось на другихъ обязанности дѣлать это: а такимъ образомъ добровольное усердіе и могло, безъ оффиціальной канонизаціи со стороны церковной власти, постепенно дѣлать святыхъ изъ мѣстныхъ общими, и общими тѣмъ болѣе въ собственномъ смыслѣ, чѣмъ большее къ какому святому было усердіе. Выраженіе: „мѣстный" въ нашемъ случаѣ имѣетъ двоякій смыслъ, означая, вопервыхъ, то именно мѣсто, въ которомъ находился гробъ святаго,—вовторыхъ,—цѣлую епархію, въ которой находилось самое мѣсто: вѣроятно думать, что одни изъ святыхъ первоначально канонизованы были для мѣстнаго празднованія въ одномъ смыслѣ, другіе—въ другомъ, и что нѣкоторые изъ тѣхъ святыхъ, которые первоначально были канонизованы для празднованія мѣстнаго въ тѣснѣйшемъ и частнѣйшемъ смыслѣ, стали мѣстными святыми въ смыслѣ обширнѣйшемъ, чтобы потомъ стать и общими, не вслѣдствіе прямой оффиціальной канонизаціи, а вслѣдствіе того добровольнаго усердія къ нимъ, о которомъ мы сказали сейчасъ выше.

Относительно времени, когда какой святой былъ канонизованъ или сталъ святымъ болѣе или менѣе общепризнаннымъ и общецерковнымъ, можемъ сообщить, т. е. собственно говоря—не столько сообщить, сколько предположительнымъ образомъ высказать слѣдующее:

О св. Владимирѣ лѣтописи даютъ знать подъ 1240 годомъ, что въ семъ году онъ еще не былъ канонизованъ, а въ 1311 г. архіепископъ Новгородскій Давидъ построилъ въ Новгородѣ посвященную его имени церковь (см. I-го т. 2-ю полов., стр. 338 sqq/391 sqq; слѣдовательно, его канонизація имѣла мѣсто между сейчасъ указанными годами. Представляется очень не мало вѣроятнымъ думать, что она совершена была по иниціативѣ Александра Ярославича Невскаго, который въ день памяти Владимира,—15 Іюля 1240 г. одержалъ свою знаменитую побѣду надъ Шведами и который могъ усвоять побѣду его молитвенному заступленію (вмѣстѣ съ заступленіемъ свв. Бориса и Глѣба, о чемъ, по сказанію объ Александрѣ, было прямое откровеніе[1]). О канонизаціи св. Ольги, о которой совершенно неизвѣстно ничего положительнаго, представляется вѣроятнымъ думать—съ одной стороны, что она не упредила канонизаціи Вла-

---

[1]) Въ Лаврент. лѣтоп. подъ 1263 г. стр. 455, cfr статью *И. И. Малышевскаго* („Когда и гдѣ впервые установлено празднованіе памяти св. Владимира", напечатанную въ Трудахъ Кіевской духовной Академіи, 1882 г., кн. 1).

димира, а съ другой стороны,—что она имѣла мѣсто спустя болѣе или менѣе непродолжительное время вслѣдъ за этой второй. То обстоятельство, что въ половинѣ XV вѣка позаботился о написаніи руками Пахомія Сербина житія св. Ольги и канона ей архіепископъ Новгородскій (выше стр. 178), а не митрополитъ съ великимъ княземъ, даетъ нѣкоторое основаніе предполагать, что ей—св. Ольгѣ (равно какъ и св. Владиміру?) преимущественно было празднуемо въ Новгородѣ, что въ свою очередь даетъ нѣкоторое основаніе предполагать, что и празднованіе было первоначально установлено въ семъ послѣднемъ.

Относительно преп. Антонія Печерскаго вѣроятно думать, что первоначально онъ былъ канонизованъ какъ мѣстный святой Печерскаго монастыря,—что изъ монастыря празднованіе его памяти сначала распространилось по южной Руси, а потомъ перешло и въ сѣверную Русь. О времени, когда случилось первое, мы ничего не можемъ сказать; къ нѣкоторому опредѣленію времени послѣдняго можетъ служить то свѣдѣніе, что Тверской епископъ Арсеній, происходившій изъ монаховъ Печерскихъ, построилъ въ 1394 г. въ основанномъ имъ Желтиковомъ монастырѣ церковь во имя препп. Антонія и Θеодосія Печерскихъ [1]). Изъ сейчасъ сказаннаго слѣдуетъ, что память преп. Антонія начала быть празднуема на Сѣверѣ не позднѣе конца XIV вѣка. А на основаніи того свѣдѣнія, что Патерикъ Печерскій началъ распространяться на Москвѣ не ранѣе половины XV вѣка [2]), есть нѣкоторая вѣроятность предполагать, что именно епископъ Арсеній и былъ первый, кто водворилъ празднованіе памяти преп. Антонія въ сѣверной Руси.

Мощи Исаіи, епископа Ростовскаго, были открыты одновременно съ мощами св. Леонтія въ 1164 г.; но онъ былъ причисленъ къ лику святыхъ или начато было празднованіе ему только въ позднѣйшее время. По свидѣтельству сказанія о немъ, его мощи, находившіяся въ притворѣ каѳедральнаго собора, оставались въ великомъ небреженіи до 1474 г., когда архіепископъ Вассіанъ Рыло устроилъ для нихъ новый гробъ въ самой церкви и перенесъ ихъ изъ стараго гроба въ новый [3]). Изъ сейчасъ сказаннаго слѣдуетъ, что до 1474 г. Исаія не былъ и канонизованъ [4]). Послѣ 1474 г. находимъ его имя въ святцахъ почти непосредственно [5]);

---

[1]) У *Карамз.* къ т. V прим. 254, col. 99.

[2]) На Москвѣ списки Патерика Печерскаго пошли отъ двухъ списковъ Кассіановскихъ, о которыхъ см. I-го т. 1-ю пол. стр. 634/764.—(Службу Антонію Печерскому написалъ Пахомій Сербинъ по повелѣнію Іоны архіепископа Новгородскаго,—Описаніе Лаврскк. ркпп., № 617, стр. 914).

[3]) *Ключевскій,* стр. 23 прим..

[4]) Подъ 1448 г. Исаія дѣйствительно еще не упоминается какъ святой, см. Акт. Ист. т. I, стр. 87, col. 1 и Памятнн. *Павл.* col. 538.

[5]) *Макар.* VIII, 34, прим. 2-е (Архіепископъ Вассіанъ въ своемъ посланіи къ великому князю на Угру, писанномъ въ 1480 г., молитвенно поминаетъ Исаію, вмѣстѣ съ Леонтіемъ, какъ великаго Ростовскаго чудотворца,—Собр. лѣтт. VIII, 213).

а на этомъ основаніи весьма вѣроятно думать, что именно въ 1474 г. онъ и былъ канонизованъ къ мѣстному празднованію въ Ростовской епархіи, чтобы сдѣлаться за тѣмъ святымъ и общерусскимъ.

Когда былъ канонизованъ мѣстнымъ образомъ въ Новгородѣ преп. Варлаамъ Хутынскій, остается неизвѣстнымъ; утверждаютъ, не знаемъ—на какомъ основаніи, что слѣды его чествованія какъ въ Новгородѣ, такъ и вообще въ Новгородской епархіи, примѣчаются еще къ концу XIII и въ началѣ XIV вѣка[1]). На Москвѣ почали праздновать ему съ 1461 г., и именно—по тому поводу, что въ бытность великаго князя въ Новгородѣ въ предшествующемъ 1460 г. онъ сотворилъ великое чудо надъ однимъ изъ отроковъ послѣдняго[2]).

Князь Михаилъ Всеволодовичъ Черниговскій и бояринъ его Ѳеодоръ мѣстно въ Черниговѣ, по всей вѣроятности, были канонизованы въ самомъ непродолжительномъ времени послѣ своей мученической кончины. Въ концѣ XIV—началѣ XV вѣка они были уже общерусскими святыми[3]).

Относительно Никиты Переяславскаго, который, по нашему мнѣнію, жилъ не до нашествія Монголовъ, а уже послѣ него (и о которомъ см. I-го т. 2-ю полов., стр. 639/760), есть нѣкоторыя не особенно надежныя указанія, на основаніи которыхъ можно думать, что мѣстнымъ образомъ праздновать ему благословилъ митр. Фотій (1410—1431)[4]. Во второй половинѣ XV вѣка онъ былъ общерусскимъ святымъ[5]).

При мощахъ Игнатія, епископа Ростовскаго, скончавшагося въ 1288 г., начали совершаться чудеса съ самаго ихъ отпѣванія, такъ что по этой причинѣ онѣ не были преданы землѣ, а открыто поставлены въ соборѣ[6]). На семъ основаніи должно думать, что мѣстнымъ образомъ онъ былъ канонизованъ болѣе или менѣе въ непродолжительномъ времени послѣ кончины. Общерусскимъ святымъ началъ онъ становиться не позднѣе XIV вѣка[7]).

Ярославскій (по происхожденію—Смоленскій) князь Ѳеодоръ Ростиславичъ, прозваніемъ Черный, скончался въ 1300 г.[8]); изъ двухъ его сыновей—старшій Давидъ скончался въ 1321 г.[9]), а младшій Константинъ неизвѣстно когда, при чемъ всѣ трое, несмотря на разновременную

---

[1]) *Макар.* VIII, 37 нач..

[2]) Софійск. 2-я лѣтоп. въ Собр. лѣтт. VI, 184 fin. (разсказъ о самомъ чудѣ ibid. стр. 320 fin.).

[3]) *Макар.* IV, 259 fin..—(Память князя Михаила Черниговскаго какъ праздникъ,—въ Обиходникѣ Лавры XV в. у *архим. Леонида* стр. 17).

[4]) Въ повѣствованіи о чудесахъ преп. Никиты есть позднѣйшій разсказъ о томъ, что митр. Фотій имѣлъ особенную вѣру къ нему и пытался было открыть его мощи,—*Ключевск.* стр. 46.

[5]) *Макар.* VIII, 35 fin..

[6]) Ibid. IV, 258 sub fin..

[7]) Ibid. VIII, 34 fin..

[8]) Лаврент. лѣт. подъ симъ годомъ, стр. 461.

[9]) Академ. лѣтоп. подъ симъ годомъ, стр. 502.

смерть, положены были въ одномъ общемъ гробѣ, въ Ярославскомъ Спасскомъ монастырѣ. Такъ какъ существуетъ краткая повѣсть о преставленіи Ѳеодора, которую есть основанія считать написанною не много спустя времени послѣ его смерти[1], то представляется не невѣроятнымъ думать, что мѣстно онъ началъ быть почитаемъ (въ смыслѣ поклоненія гробу, пѣнія паннихидъ надъ нимъ) болѣе или менѣе вскорѣ послѣ смерти. Настоящимъ образомъ были причислены къ лику святыхъ или канонизованы всѣ три князя послѣ 1463 г., въ которомъ начали совершаться при ихъ гробѣ чудеса[2]).

Свои предположенія о времени жизни и о лицѣ преп. Аврамія Ростовскаго мы высказали выше (І-го т. 2-я полов., стр. 641 sqq/763 sqq). Онъ былъ причисленъ къ лику святыхъ въ концѣ XV—въ началѣ XVI вѣка (ibid. стр. 650/772).

Преп. Димитрій Прилуцкій, скончавшійся въ 1392 г., былъ причисленъ къ лику святыхъ, какъ нужно думать, въ началѣ второй половины XV вѣка[3]).

Празднованіе памяти преп. Сергія Радонежскаго, скончавшагося въ томъ же 1392 г., началось съ 1422 г., когда вслѣдствіе чудеснаго откровенія, были извлечены изъ земли и обрѣтены нетлѣнными его мощи. Какъ кажется, сначала было установлено празднованіе не общее, а мѣстное—монастырское; но во всякомъ случаѣ оно сдѣлалось общимъ въ смыслѣ общерусскаго весьма скоро[4]).

Преп. Кириллъ Бѣлозерскій, скончавшійся въ 1427 г., былъ причисленъ къ лику святыхъ еще болѣе скоро, чѣмъ преп. Сергій Радонежскій: въ одной грамотѣ митр. Іоны отъ конца 1448—начала 1449 г. онъ уже молитвенно поминается вмѣстѣ съ Петромъ митрополитомъ, Леонтіемъ Ростовскимъ и Сергіемъ Радонежскимъ, какъ принадлежащій къ числу преимуществующихъ (великихъ) русскихъ святыхъ[5]).

Подводя итогъ отчасти положительнымъ извѣстіямъ, отчасти вѣроятнымъ предположеніямъ относительно времени, когда какой святой изъ числа занимающихъ насъ святыхъ былъ прямо канонизованъ, какъ святой общерусскій или изъ мѣстныхъ святыхъ сталъ святымъ болѣе или менѣе общерусскимъ, мы получимъ слѣдующее относительно постепеннаго умноженія числа общерусскихъ святыхъ за разсматриваемое нами время (отъ нашествія Монголовъ до митр. Макарія): въ XIII вѣкѣ къ четыремъ

---

[1]) *Ключевск.* стр. 171.

[2]) *Макар.* VIII, 38 fin., *Ключевск.* ibid..

[3]) *Макар.* VIII, 41 fin..

[4]) Въ 1448 г. митр. Іона въ одной своей грамотѣ молитвенно поминаетъ преп. Сергія вмѣстѣ съ святыми чудотворцами Петромъ (митрополитомъ) и Леонтіемъ (Ростовскимъ),—Акт. Ист. т. I, № 43, стр. 87 col. 1; въ 1463 г. была построена въ Новгородѣ архіепископомъ Іоною церковь во имя преп. Сергія,—Новгородск. 2-я лѣтоп. въ Собр. лѣтт. III, 141.

[5]) Акт. Ист. т. I № 43 (*Макар.* VIII, 40).

святымъ, наслѣдованнымъ отъ періода домонгольскаго (Борису и Глѣбу, преп. Θеодосію Печерскому и Леонтію Ростовскому) прибавились два святые: Владиміръ и Ольга; въ XIV вѣкѣ прибавились четыре святые: митр. Петръ, Игнатій Ростовскій и Михаилъ Черниговскій съ бояриномъ Θеодоромъ; въ первой половинѣ XV вѣка прибавились три святые: Сергій Радонежскій, Кириллъ Бѣлозерскій и митр. Алексѣй; во второй половинѣ четыре святыхъ: Варлаамъ Хутынскій, Димитрій Прилуцкій, Никита Переяславскій и Антоній Печерскій; въ XVI вѣкѣ пять святыхъ: Исаія Ростовскій, Θеодоръ Ярославскій съ сыновьями Давидомъ и Константиномъ и Аврамій Ростовскій.

Тѣ изъ нашихъ святыхъ, которые, бывъ первоначально святыми мѣстными, стали потомъ болѣе или менѣе общерусскими святыми не вслѣдствіе оффиціальной канонизаціи, а вслѣдствіе добровольнаго къ нимъ усердія, какъ само собою понятно, ни для кого не были безусловно обязательными относительно празднованія ихъ памятей. Но мы имѣемъ свидѣтельства, что и тѣхъ святыхъ, которые оффиціально были канонизованы какъ общерусскіе святые, не всѣ признавали обязательными для себя въ нашемъ отношеніи. Былъ оффиціально канонизованъ въ качествѣ общерусскаго святаго митроп. Алексѣй и однако мы знаемъ святцы, написанные послѣ его канонизаціи, въ которыхъ не записано его памяти [1]).

Наши святые, о которыхъ говоримъ, или были общерусскими святыми въ собственномъ смыслѣ этого слова (какъ оффиціально канонизованные въ этомъ именно смыслѣ) или же добровольно признавались таковыми въ большей или меньшей степени. Но вмѣстѣ съ этими общерусскими святыми совсѣмъ или не совсѣмъ такъ сказать настоящими въ продолженіе разсматриваемаго нами времени были и мѣстные святые въ точномъ и собственномъ смыслѣ этого послѣдняго слова, или святые, которые, бывъ канонизованы какъ мѣстные, таковыми и оставались до Макарія. Какъ велико было число этихъ собственныхъ мѣстныхъ святыхъ и кто именно такіе они были послѣ трехъ указанныхъ нами: митр. Іоны, Макарія Калязинскаго и Пафнутія Боровскаго, мы не имѣемъ возможности сказать. Въ житіи митр. Іоны, въ которомъ сообщается списокъ святыхъ, признававшихся общерусскими до митр. Макарія, и въ которомъ передается о канонизаціяхъ, совершонныхъ послѣднимъ, говорится о святыхъ, канонизованныхъ при немъ (Макаріи) такъ, что какъ будто до него всѣмъ имъ было празднуемо мѣстно: „и праздновати же повсюду симъ великымъ свѣтилникомъ (канонизованнымъ при Макаріи) не узаконено бысть, но идѣже коегождо ихъ честныя раки со святыми мощьми бяху, ту и славими

[1]) Таковы святцы Слѣдованной Псалтири Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, написанной въ 1481 г., см. о нихъ у *преосв. Макар.* въ Ист. VIII, 40 прим.. Въ Святцахъ этихъ, полныхъ по объему, русскихъ святыхъ и всего восьмеро: Владиміръ, Борисъ и Глѣбъ, Θеодосій Печерскій, Леонтій Ростовскій, митр. Петръ, Сергій Радонежскій и Кириллъ Бѣлозерскій.

быша“ [1]). Можетъ быть, что всѣмъ святымъ, канонизованнымъ при Макаріи, дѣйствительно празднуемо [было] до него мѣстнымъ образомъ; но весьма можетъ быть и то, что авторъ житія допускаетъ неточность и что подъ всѣми должно разумѣть у него только нѣкоторыхъ [2]). Какъ бы то ни было, во всякомъ случаѣ намъ положительно извѣстно, что до Макарія было празднуемо мѣстнымъ образомъ и такимъ святымъ, которые не были канонизованы при немъ ни къ празднованію общерусскому ни подтверждены къ празднованію мѣстному. Такъ, архіепископъ Новгородскій Евѳимій Вяжицкій установилъ въ 1439 г. мѣстное празднованіе въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ строителю послѣдняго кн. Владиміру Ярославичу и его матери [3]); но въ спискахъ святыхъ, канонизованныхъ Макаріемъ къ общему или мѣстному празднованію, нашихъ мѣстно-софійскихъ святыхъ нѣтъ. Существуютъ полные списки святыхъ, не только канонизованныхъ къ обще-церковному празднованію, но и неканонизованныхъ; но эти списки, вопервыхъ, относятся къ позднѣйшему времени, вовторыхъ—ни для какого времени совершенно ни къ чему не служатъ: помѣщаемые въ нихъ неканонизованные святые не представляютъ собою тѣхъ святыхъ, которымъ дѣйствительно празднуемо было мѣстнымъ образомъ, а представляютъ собою святыхъ, которыхъ угодно было набрать и надѣлать самимъ составителямъ списковъ единственно по ихъ собственному (и въ нѣкоторыхъ случаяхъ крайне неудачному) [4] произволу.

При митр. Макаріи на соборахъ 1547 и 1549 годовъ заразъ были канонизованы многіе святые. Но кромѣ этихъ канонизацій такъ сказать суммарныхъ при немъ произведено было послѣ 1549 г. еще нѣсколько канонизацій частныхъ или отдѣльныхъ.

На соборѣ 1547 г. былъ канонизованъ 21 святой. Но такъ какъ трое изъ числа канонизованныхъ были уже канонизованы прежде и при Макаріи только такъ сказать возвышены въ степени, то на самомъ дѣлѣ было канонизовано 18 святыхъ. Соборъ подраздѣляетъ ихъ на два класса: на общихъ или общерусскихъ, которымъ имѣло быть пѣто и празднуемо повсюду, и на мѣстныхъ, которымъ имѣло быть пѣто и празднуемо только въ тѣхъ городахъ, въ которыхъ находились ихъ мощи. Въ качествѣ общихъ или общерусскихъ святыхъ были канонизованы соборомъ, дѣлая перечисленіе въ хронологическомъ порядкѣ: 1) Іоаннъ (собственно—Илія), архіепископъ Новгородскій, 2) вел. кн. Александръ Ярославичъ Невскій, 3) Никонъ Радонежскій, 4) Павелъ Обнорскій, 5) Савватій Соловецкій,

---

[1]) У *Ключевск.* стр. 461.

[2]) Митр. Геронтій въ своей грамотѣ 1480 г. къ великому князю на Угру даетъ до нѣкоторой степени знать, что Александръ Невскій былъ канонизованъ какъ мѣстный святой прежде того, ибо вмѣстѣ съ молитвами другихъ русскихъ чудотворцевъ призываетъ на государя молитвы и его („и сродника вашего святаго старца князя Александра Невскагó“),—Акт. Ист. т. I, № 90, стр. 138 col. 1.

[3]) Цитату см. выше на стр. 587.

[4]) Помѣщается въ спискахъ даже митр. Пиминъ!

6) Діонисій Глушицкій, 7) Михаилъ Клопскій, 8) митр. Іона, 9) Пафнутій Боровскій, 10) Зосима Соловецкій, 11) Макарій Калязинскій, 12) Александръ Свирскій. Въ качествѣ мѣстныхъ святыхъ были канонизованы соборомъ: 1—3) Константинъ Муромскій съ сыновьями Михаиломъ и Θеодоромъ, 4 и 5) Петръ и Февронія Муромскіе (всѣмъ пятерымъ пѣть и праздновать въ Муромѣ), 6) Арсеній епископъ Тверской (пѣть и праздновать въ Твери), 7) Максимъ, юродивый Московскій (пѣть и праздновать въ Москвѣ), 8 и 9) Прокопій и Іоаннъ, юродивые Устюжскіе (пѣть и праздновать въ Устюгѣ). Изъ числа этихъ 21-го святаго прежде канонизованные къ мѣстному празднованію, а соборомъ канонизованные къ празднованію общему, были: митр. Іона, Макарій Калязинскій и Пафнутій Боровскій[1]).

На соборѣ 1549 г. было канонизовано 19 или 20 святыхъ. Можетъ быть, они также раздѣлены были на два класса общихъ и мѣстныхъ, но это остается намъ неизвѣстнымъ. Канонизованные святые (въ томъ же хронологическомъ порядкѣ) были: 1) князь Всеволодъ Мстиславичъ Псковскій, 2) Нифонтъ, архіепископъ Новгородскій[2]), 3) Аврамій Смоленскій, 4) вел. кн. Михаилъ Ярославичъ Тверской, 5—7) Антоній, Іоаннъ и Евстаθій, мученики Литовскіе, 8) Іаковъ, епископъ Ростовскій, 9) Стефанъ, епископъ Пермскій, 10) Евθимій Суздальскій, 11) Савва Сторожевскій, 12) Григорій Пельшемскій, 13) Евθимій, архіепископъ Новгородскій, 14) Савва Вишерскій, 15) Іона, архіепископъ Новгородскій, 16) Евфросинъ Псковскій, 17) Ефремъ Перекомскій, 18 и 19) нерусскіе святые: Арсеній, архіепископъ Сербскій, и Іоаннъ мученикъ Бѣлоградскій, что въ тогдашней Молдавіи, 20) не достовѣрно извѣстный за канонизованнаго на нашемъ соборѣ, но съ нѣкоторою вѣроятностію могущій быть принимаемымъ за таковаго—Никита, епископъ Новгородскій.

Послѣ собора 1549 г. при митр. Макаріи были канонизованы: неизвѣстно когда именно вскорѣ послѣ собора Θерапонтъ и Мартиніанъ Бѣлозерскіе[3]), въ 1553 г. царевичъ Ордынскій Петръ и еще неизвѣстный

---

[1]) (На соборѣ 1547 г. Макарій канонизовалъ тѣхъ святыхъ, житія которыхъ и службы которымъ ему самому были извѣстны, см. его Новгородскія Минеи. А на соборѣ 1549 г. канонизовалъ святыхъ, житія которыхъ и службы которымъ были розысканы потомъ по порученію собора 1547 г.. Cfr *Ключевскаго* Житія стр. 222. Въ житіи Михаила Клопскаго говорится, что цѣлью Макаріевыхъ многихъ канонизацій было показать, что русская церковь изобилуетъ святыми, Чтеній общ. дух. просв. 1878 г., I, 420—421).

[2]) Что празднованіе Нифонту установилъ Макарій, см. на концѣ его житія, въ Памятнн. старинн. литер. *Кушелева-Безбородко*, IV, стр. 8 col. 2 fin..

[3]) Въ нѣкоторыхъ спискахъ житія преп. Мартиніана читается разсказъ объ установленіи празднованія ему и его учителю Θерапонту, въ которомъ говорится, что празднованіе установлено соборомъ 1549 г. (*Ключевск.* Житія, стр. 273 нач.); но такъ какъ въ спискахъ святыхъ, канонизованныхъ соборами 1547 и 1549 годовъ, нѣтъ Θерапонта и Мартиніана, то и представляется вѣроятнѣйшимъ думать, что они были канонизованы спустя то или другое нѣкоторое время послѣ втораго собора.

или неизвѣстные кто-то[1]); въ 1560 г. или вскорѣ послѣ него Григорій и Кассіанъ Авнежскіе[2]).

Канонизація, состоящая въ торжественномъ признаніи церковію извѣстныхъ лицъ святыми, не означаетъ того, чтобы церковь творила святыхъ: творитъ святыхъ не церковь, а Богъ. Канонизуя кого нибудь во святые, церковь только признаетъ и провозглашаетъ тотъ фактъ, что извѣстное лицо удостоено отъ Бога быть принятымъ въ сонмъ Его святыхъ, вмѣстѣ съ чѣмъ принимаетъ на себя обязанность вести себя по отношенію къ лицу такъ, какъ принято ею вести себя по отношенію къ святымъ, т. е. ублажать и прославлять его пѣснопѣніями и службами. Изъ сказаннаго ясно, что должны существовать признаки, на основаніи которыхъ церковь могла бы увѣряться, что извѣстное лицо удостоилось отъ Бога быть принятымъ въ сонмъ Его святыхъ. Такимъ признакомъ у насъ вмѣстѣ со всею христіанскою церковію считалось то, что при гробѣ съ останками или мощами извѣстнаго лица творились чудеса. На основаніи этого признака были канонизованы у насъ святые въ періодъ домонгольскій (І-го т. 2-я полов., стр. 341/394); на основаніи этого же признака они были канонизованы и при митр. Макаріи. Въ извѣстительной грамотѣ собора 1547 г. о совершонныхъ имъ канонизаціяхъ читается: „уставили есмя нынѣ праздновати новымъ чудотворцомъ въ руской земли, что ихъ Господь Богъ прославилъ—своихъ угодниковъ многими и различными чудесы и знаменми“[3]). Въ писаніи царя Ивана Васильевича къ Стоглавому собору о новыхъ чудотворцахъ говорится, что на соборѣ 1547 г. совершены были канонизаціи послѣ того, какъ по его—царя моленію было извѣстно пытано и обыскано „о великихъ новыхъ чудотворцехъ священными соборы и игумены и священноиноки и иноки и пустынники и князьми и боляры и богобоязненными людьми, гдѣ которые чудотворцы прославилися великими чудесы и знаменіи отъ коликихъ

---

[1]) Въ святцахъ, находящихся въ ркп. Моск. духовн. Академіи, бывшей Волоколамской, № 362, читаются записи: подъ 20 Іюля недописанная, безъ означенія имени святаго или святыхъ: „лѣта 7061 почали праздновати“ (л. 220), и потомъ вообще подъ числами мѣсяца Августа, на нижнемъ полѣ страницы: „въ лѣто 7061 почали праздновати Петру 29“ (л. 222 об.). Іюля 20-го празднуется русскому святому—Аврамію Чухломскому; но онъ канонизованъ былъ только уже въ 1621 г. (*преосв. Макар.* XI, 63). Подъ неизвѣстнымъ Петромъ должно разумѣть именно царевича Ордынскаго потому, что болѣе разумѣть не кого, такъ какъ другіе два русскіе святые, носящіе имя Петра,—митрополитъ и князь Муромскій были уже канонизованы (есть еще третій Петръ—чудотворецъ Каменскій, см. Словарь историческій о святыхъ, но онъ мѣстный). Царевичу Петру празднуется 29 числа не Августа мѣсяца, а Іюня (въ день его ангела), и дѣло должно понимать такъ, что писецъ сдѣлалъ запись подъ первымъ мѣсяцемъ вмѣсто втораго по недосмотру или ошибкѣ.—(Двѣ редакціи житія царевича Петра Ордынскаго напечатаны *А. А. Титовымъ* въ вып. 1-мъ Ярославской іерархіи. Ярославль, 1901 г., стрр. 28 и 36).

[2]) *Макар.* VII, 451 fin..

[3]) Акт. Экспед. т. I № 213, стр. 203 col. 1.

временъ и въ каковы лѣта“ [1]). Въ томъ же писаніи царя къ Стоглавому собору говорится, что къ соборамъ 1547 и 1549 годовъ были собираемы и на нихъ (соборахъ) были полагаемы каноны новымъ чудотворцамъ и житія послѣднихъ [2]). Но это вовсе не должно понимать такъ, какъ иными понимается, что соборы считали достаточнымъ основаніемъ для канонизаціи уже одно то, что существовалъ канонъ какому нибудь лицу и житіе его. Коль скоро какое нибудь лицо имѣло быть канонизовано, то желалось, чтобы существовали канонъ ему и житіе его; а поэтому вмѣстѣ съ свидѣтельствами о чудесахъ, совершавшихся при гробахъ извѣстныхъ лицъ, представлялись соборамъ и каноны имъ и житія ихъ, если существовали, и первые (каноны) представлялись и потому въ частности, что долженствовали быть свидѣтельствованы церковной властью относительно своего достоинства (своей годности). Но что существованіе каноновъ и житій не считалось достаточнымъ основаніемъ для канонизаціи, видно изъ того, что нѣкоторыя лица, которымъ написаны были каноны и которыхъ написаны были житія до собора 1547 г., не были канонизованы ни на одномъ ни на другомъ соборѣ [3]).

Такимъ образомъ, не можетъ подлежать сомнѣнію, что непремѣн-

---

[1]) Стогл. гл. 4, Казанск. издан. стр. 43 sqq.

[2]) Стрр. 44 и 45.

[3]) (Что «установленіе празднованія извѣстному святому на соборахъ 1547-го и 1549-го годовъ не условливалось существованіемъ житія и канона, которые можно было бы пѣть и читать въ церкви въ день его памяти», какъ утверждаетъ *В. О. Ключевскій*, — Житія святыхъ стр. 223 fin., и въ чемъ мы съ нимъ не согласны, не смотря на все признаніе нами достоинствъ его прекрасной книги, это видно: вопервыхъ, изъ того, что на соборѣ 1547-го года были канонизованы нѣкоторые такіе святые, которые оставались еще безъ житій и каноновъ, и наоборотъ не были канонизованы такіе святые, которые имѣли уже житія и каноны; вовторыхъ, изъ того, что нѣкоторые святые, у которыхъ были житія и каноны, канонизованы были не къ общему празднованію, какъ бы слѣдовало по Ключевскому,—стр. 226, а къ мѣстному. Нѣтъ свѣдѣній о времени написанія службъ по крайней мѣрѣ половинѣ или даже болѣе чѣмъ половинѣ святыхъ канонизованныхъ на соборѣ 1547-го года къ общему празднованію (которыхъ всѣхъ—по меньшему счету 11, а по большему — 14), и несомнѣнно, что бо́льшая часть неизвѣстныхъ по времени своего происхожденія службъ написаны послѣ собора 1547-го года. Существовали до собора 1547-го года житія и службы: Евѳимія архіепископа Новгородскаго, Стефана епископа Пермскаго, преподобныхъ: Евѳимія Суздальскаго, Саввы Вишерскаго и Евфросина Псковскаго, и однако они не были канонизованы на соборѣ 1547-го года, а были канонизованы уже на соборѣ 1549-го года: это необходимо понимать такъ, что, не смотря на существованіе житій ихъ и службъ имъ, митрополитъ удостовѣрился въ правѣ ихъ на канонизацію какъ чудотворцевъ только по обыску, произведенному послѣ собора 1547-го года. Канонизованъ былъ на соборѣ 1547-го года подтвердительно къ мѣстному, а не къ общему, празднованію, не смотря на существованіе житія и службы, епископъ Тверской Арсеній. Предполагать, чтобы митрополиту съ соборомъ остались неизвѣстными житіе Арсенія и служба ему, нельзя, ибо на соборѣ

нымъ основаніемъ для канонизацій, произведенныхъ на соборахъ 1547 и 1549 годовъ, служило существованіе чудесъ или что были канонизованы на нихъ только тѣ лица, относительно которыхъ были представлены свидѣтельства, что при ихъ гробахъ совершаются чудеса. Но если это такъ, то другой вопросъ, насколько тщательно повѣряемы были соборами представленныя имъ свидѣтельства или записи о чудесахъ. Такъ какъ на соборахъ было канонизовано святыхъ очень по многу, а между тѣмъ мы не имѣемъ никакихъ основаній полагать, чтобы они продолжались слишкомъ подолгу, то необходимо думать, что сами отъ себя или непосредственно они не производили повѣрки свидѣтельствъ и находили возможнымъ полагаться на удостовѣренія или на засвидѣтельствованія подлежащихъ мѣстныхъ архіереевъ. Что соборы находили возможнымъ полагаться и просто на письменныя свидѣтельства, безъ подтвержденія ихъ живыми людьми, это во всякомъ случаѣ видно изъ того, что на соборѣ 1549 г. были канонизованы такіе святые, письменныя свидѣтельства о

присутствовалъ Тверской епископъ, и необходимо понимать дѣло такъ, что Арсеній былъ признанъ не достаточно большимъ или прославленнымъ чудотворцемъ для того, чтобы быть канонизованнымъ къ общему празднованію. Съ другой стороны знаемъ примѣры того, что сами представители церковной власти писали или поручали писать каноны и тропари съ кондаками неканонизованнымъ еще святымъ. Такъ, патр. Іовъ поручилъ написать службу князю Даніилу Александровичу; епископъ Вятскій Александръ (1657—1674, † на покоѣ въ 1678 г.) написалъ службу Логгину Коряжемскому,— у *Вѣрюжск.*, стр. 486 fin.; митрополитъ Новгородскій Корнилій (1674—1695, † на покоѣ 1698 г.) написалъ канонъ Мартирію Зеленецкому основателю Троицкаго Зеленецкаго монастыря, который находится въ Новоладожскомъ уѣздѣ Петербургской губерніи, скончавшемуся 1-го Марта 1603-го года,— Ист. Іер. IV, 166 fin.; св. Димитрій, митрополитъ Ростовскій, написалъ тропарь и кондакъ Корнилію Переяславскому, подвизавшемуся въ упраздненномъ Борисоглѣбскомъ Переяславскомъ монастырѣ, что на Пескахъ, и скончавшемуся 22-го Іюля 1693-го года, см. у *Ключевск.* стр. 349, прим. 2. Извѣстны примѣры службъ и тропарей, написанныхъ только что умершимъ людямъ, которые еще не успѣвали становиться почитаемыми усопшими или относительно которыхъ вовсе не могло быть питаемо надежды на это,—вообще людямъ, которыхъ, по теперешнимъ понятіямъ, надлежало бы почтить похвальными церковными или свѣтскими словами, но не службами и тропарями. Новгородскій архіепископъ Іона поручилъ Пахомію Сербину написать службу митрополиту Іонѣ или на другой годъ послѣ его кончины, послѣдовавшей 31-го Марта 1461-го года, или даже въ самый годъ кончины, о чемъ житіе архіепископа говоритъ: «по успеніи преподобнаго святителя митропольскаго Іоны архіепископъ понуди Пахомія, иже отъ Святыя горы, мниха попа, списати послѣдованіе памяти его и службы канонъ священному Іонѣ митрополиту, вѣдяше бо его добродѣтели, сего ради и память его каноны почте, равно со святыми», см. въ Памятникахъ старинной Русской литературы *Кушелева-Безбородко*, вып. IV, стр. 33, col. 2. Въ позднѣйшее время произведеніе во святые и писаніе канононовъ,—*Чистовича* Ѳеофанъ Прокоповичъ стрр. 522, 541. О самовольномъ сочиненіи службъ и канонов при Петрѣ см. ibid. стр. 101).

которыхъ не могли быть повѣрены посредствомъ живыхъ людей; таковы: Антоній, Іоаннъ и Евстаѳій, мученики Литовскіе, Арсеній, архіепископъ Сербскій и Іоаннъ, мученикъ Бѣлоградскій.

Другой признакъ святости—нетлѣніе мощей во времена митр. Макарія, какъ и прежде (І-го т. 2-я полов., стр. 341 fin./395), не считался необходимымъ признакомъ. Это видно изъ того, что на соборахъ было канонизовано нѣсколько святыхъ, мощи которыхъ не были дотолѣ открыты[1]) (А подъ нетлѣніемъ мощей во времена митр. Макарія, какъ и прежде, разумѣли сохранность не только цѣлыхъ тѣлъ, но и однихъ костей, см. ibid. стр. 342/395) [2].

[1]) (*Канонизованы были до открытія мощей:* преп. Ѳеодосій Печерскій, вел. кн. Михаилъ Ярославичъ Тверской, митр. Петръ, Моѵсей, архіепископъ Новгородскій, Савва Звенигородскій, Максимъ, юродивый Московскій, Александръ Свирскій, Нилъ Столбенскій. *Канонизованы были спустя то или другое время послѣ открытія мощей:* Исаія, епископъ Ростовскій, кн. Всеволодъ-Гавріилъ Псковскій, кн. Романъ Угличскій, Евѳимій Суздальскій, Стефанъ Махрищскій, Арсеній, епископъ Тверской, Савватій Соловецкій, Варлаамъ Шенкурскій или Важескій, Мартиніанъ Бѣлозерскій, Германъ Соловецкій. *Не были открываемы мощи:* Антонія Печерскаго, Димитрія Прилуцкаго, Кирилла Бѣлозерскаго, Никона Радонежскаго, Діонисія Глушицкаго, Іосифа Волоколамскаго, Корнилія Комельскаго и большей части изъ тѣхъ значительно многихъ святыхъ, о которыхъ употребляется выраженіе, что мощи ихъ находятся подъ спудомъ, каковое выраженіе въ большей части случаевъ именно значитъ, что мощи не были открываемы (а въ меньшей части случаевъ значитъ, что мощи были открываемы, но теперь опять находятся подъ спудомъ или опять сокрыты).—Что нетлѣніе тѣлъ безъ чудотвореній не признавалось и не признается за доказательство святости усопшихъ, укажемъ на примѣръ, представляющій собою свидѣтельство объ этомъ, относящійся къ концу XV вѣка. Въ Августѣ мѣсяцѣ 1479-го года, по случаю перенесенія въ новопостроенный Успенскій соборъ, обрѣтено было нетлѣннымъ тѣло митрополита Филиппа, скончавшагося 6 лѣтъ и 5 мѣсяцевъ тому назадъ: въ продолженіе 12-ти дней тѣло не было погребаемо, очевидно—въ ожиданіи, не послѣдуетъ ли отъ него чудотвореній; но чудотвореній не послѣдовало, и оно, не смотря на нетлѣніе, спустя 12-ть дней предано было погребенію, — Воскресенск. лѣтоп. въ Собр. лѣтт. VIII, 203).

[2]) Но что простой народъ представлялъ себѣ мощи не иначе, какъ цѣлыми, вполнѣ сохранившимися, тѣлами (и что иногда, ко вреду истины, соображались съ его представленіями), см. 2-ю Софійскую лѣтоп.,—въ Собран. лѣтт. VI, 196.—(Мощи—кости: *Бычкова* Описаніе сборниковъ стр. 396. „Въ гробницѣ мощи, глава и руки и ноги и все человѣческое подобіе по обычаю,—только де кости, а плоти на нихъ нѣтъ—истлѣло, а по верху костей причернѣло, что плесень", Чтен. Общ. Ист. и Др. 1890 г. кн. 1, Мангазейскій чудотворецъ, стр. 5 нач.. У Грековъ выниманіе останковъ умершихъ изъ гробовъ. Отвѣты патр. Николая (Грамматика, который съ 1084 по 1111 годъ) на вопросы Аѳонскихъ монаховъ, въ которыхъ объ аѳонскомъ обычаѣ вынимать останки и изъ которыхъ слѣдуетъ, что въ другихъ мѣстахъ еще не было этого обычая, напечатаны Мануиломъ *Гедеономъ* въ Κανονικαὶ Διατάξεις, т. I, стрр. 9—16; объ обычаѣ—стрр. 14—15).

Такъ какъ при канонизаціи всѣхъ святыхъ соборы руководились однимъ и тѣмъ же признакомъ—существованіемъ чудесъ, то не совсѣмъ понятно для насъ сдѣланное соборомъ 1547 г. раздѣленіе святыхъ на общихъ и мѣстныхъ. Нужно думать, что соборъ имѣлъ при этомъ въ виду степень пріобрѣтенной славы въ качествѣ чудотворцевъ. Очень возможно, какъ сказали мы выше, что и соборъ 1549 г. произвелъ свои канонизаціи съ тѣмъ же раздѣленіемъ святыхъ на общихъ и мѣстныхъ, но только это остается неизвѣстнымъ намъ (Мѣстные святые собора 1547 г. впослѣдствіи превратились въ общихъ святыхъ путемъ того же такъ сказать самораспространенія, о которомъ говорили мы выше).

Царь Иванъ Васильевичъ обращался къ Стоглавому собору съ предложеніемъ о томъ, чтобы онъ уложилъ способъ празднованія Евфросину Псковскому и Аврамію Смоленскому (канонизованнымъ на соборѣ 1549 г.): „да о Псковскомъ чюдотворцѣ Ефросинѣ, да о Смоленскомъ чюдотворцѣ Аврамiѣ на соборѣ уложити (бы), какъ имъ праздновати“, въ отвѣтъ на каковое предложеніе соборомъ было постановлено: „праздновати имъ, какъ и прочимъ святымъ преподобнымъ отцемъ,—пѣти на вечернѣ „Блаженъ мужъ“ и прочая служба по божественному уставу все сполна“ [1]). Что означаетъ предложеніе царя отдѣльно о двухъ святыхъ изъ числа многихъ, остается для насъ не совсѣмъ понятнымъ.

Не совсѣмъ понятно для насъ, что въ числѣ русскихъ святыхъ были канонизованы соборомъ 1549 г. Арсеній Сербскій и Іоаннъ Бѣлградскій [2]). Вѣроятно, дѣло должно понимать такъ, что службы этимъ святымъ были извѣстны у насъ въ Россіи [3]) и что соборъ, канонизуя ихъ, хотѣлъ дать свое дозволеніе на празднованіе имъ у насъ (Что касается до Антонія, Іоанна и Евстаѳія Литовскихъ, то хотя они были не Русскіе, а Литовцы, но православная вѣра, за которую они пострадали отъ Ольгерда, была въ Литвѣ вѣрою русскою, а чрезъ это они и становились какъ бы нашими собственными святыми).

Иконы явленныя и чудотворныя. Святыня, принесенная съ Востока.

За разсматриваемое нами время извѣстны явленныя иконы Божіей Матери и Николая чудотворца.

Явленныхъ иконъ Божіей Матери извѣстно четыре: Ѳеодоровская Костромская, Тихвинская, Колочская и Оковецкая.

Объ иконѣ Ѳеодоровской Божіей Матери преданіе разсказываетъ,

---

[1]) Гл. 41, вопросо-отв. 5, Казанск. изд. стр. 168.

[2]) Бѣлградъ есть Аккерманъ, лежащій на Днѣстрѣ при его впаденіи въ Черное море (Находившуюся при устьи Днѣстра греческую колонію, которая называлась отъ имени рѣки Тирасомъ, Римляне по завоеваніи Дакіи переименовали въ Alba Julia: эту Альбу черезъ переводъ слова и назвали Славяне Бѣлградомъ, а Аккерманъ есть турецкій переводъ славянскаго названія.

[3]) Житіе Іоанна Бѣлградскаго, написанное Григоріемъ Цамблакомъ, было очень не рѣдко въ нашихъ рукописяхъ,—*Строева* Библіологич. Словарь, стр. 70.

что до нашествія Монголовъ она находилась въ Нижегородскомъ пригородѣ Городцѣ (нынѣ селѣ Нижегородской губерніи, Балахнинскаго уѣзда, лежащемъ на Волгѣ въ 18 верстахъ вверхъ отъ Балахны)[1],—что при раззореніи Батыемъ Городца въ 1237 г. она неизвѣстно куда скрылась и что спустя 30 слишкомъ лѣтъ послѣ сего она чудесно явилась близъ Костромы здѣшнему удѣльному князю (съ 1272 г. по 1276-й бывшему великимъ княземъ) Василію Ярославичу[2]). Названіе иконы Ѳеодоровскою объясняется тѣмъ, что наканунѣ ея явленія князю нѣкоторые жители Костромы видѣли видѣніе, какъ она носима была по городу нѣкимъ воиномъ, подобнымъ по виду великомученику Ѳеодору Стратилату (могла быть названа икона Ѳеодоровскою и отъ того, что была поставлена въ городскомъ соборѣ, который былъ Ѳеодоровскій, или же отъ того, что въ Городцѣ она находилась въ Ѳеодоровскомъ монастырѣ.— Въ настоящее время икона находится въ Костромскомъ каѳедральномъ соборѣ Успенія Божіей Матери)[3].

О явленіи Тихвинской иконы Божіей Матери записано въ Воскресенской лѣтописи подъ 1383 г. (Собр. лѣтт. VIII, 48): „Того же лѣта явилася икона, образъ пречистые Богородица Одигитріе, въ области Великаго Новагорода, въ Обонежской пятинѣ, на Ояти въ Выченицахъ, сто верстъ отъ града, и того никто же вѣсть, откуду явилася; и бысть отъ тоя иконы, Пречистыа образа, чюдеса многа, и ту поставиша церковь въ имя Рожество святыя Богородица; и не по мнозѣ времени оттолѣ сошла невидимо да явилася на Кожелѣ, оттолѣ двадесять верстъ, на Куковѣ горѣ, и на томъ мѣстѣ поставиша церковь въ имя Покровъ святыа Богородица; и оттолѣ явилася на Тихвинѣ, надъ рѣкою на горѣ икона—образъ Пречистые на въздусѣ, и събрашася множество народа на великое чюдо то, и на томъ мѣстѣ на горѣ заложиша церковь, три вѣнцы (положиша), во имя честнаго ея Успеніа, и къ нощи разыдошася людіе по домомъ; наутріа же пріидоша на то мѣсто и не обрѣтоша ничтоже, а срубъ церковный и икону узрѣша на другой странѣ рѣки Тихвины, и ту свръшиша церковь, и оттолѣ начатъ быти у пречистые Богородица на Тихвинѣ веліа чюдеса (съ) вѣрою приходящимъ“[4]). (Тихвинъ или Тихвинскій монастырь, построенный для иконы по приказанію царя Ивана Васильевича Грознаго въ 1560 г., находится въ городѣ Тихвинѣ Новгородской губерніи).

---

[1]) Въ сказаніи объ иконѣ Городецъ называется Китежемъ.

[2]) Въ сказаніи ему усвояется прозваніе Квашни.

[3]) См. *протоіер. П. Островскаго* [Историч. описаніе Костромскаго Успенскаго каѳедральнаго собора, М. 1855 г., стр. 1 sqq.] и *его же* Историческія записки о Костромѣ и ея святынѣ благочестно-чтимой въ Императорскомъ домѣ Романовыхъ, Кострома, 1864 г. стр. 10 sqq (Сказаніе о явленіи иконы извѣстно по рукописямъ XVII в.,—*Строева* Библіологич. словарь, стр. 354).

[4]) [Относительно сказанія о Тихвинской иконѣ Божіей Матери см. у *Ѳ. И. Буслаева* въ Историч. очеркахъ русской народной словесности, Сочиненія Ѳ. И. Буслаева, Спб. 1910 г., стрр. 278—281].

Икону Колочской Божіей Матери нашелъ въ 1413 г. „на нѣкоемъ древѣ въ нѣкоемъ мѣстѣ“ одинъ убогій крестьянинъ селенія Колочи, находившагося въ 15 верстахъ отъ города Можайска (Колоцкій монастырь, основанный для иконы вскорѣ послѣ ея явленія, въ настоящее время находится въ Гжатскомъ уѣздѣ Смоленской губерніи, въ 40 верстахъ къ востоку отъ уѣзднаго города).

Въ Никоновской лѣтописи читается подъ 1413 г. (V, 48 нач.) разсказъ о обрѣтеніи иконы, который, будучи не очень пространенъ, весьма любопытенъ; поэтому, мы приведемъ его здѣсь вполнѣ. „Того жъ лѣта отъ Можайска за 15 верстъ, въ вотчинѣ князя Андрея Дмитріевича, внука Иванова, правнука Иванова жъ, праправнука Данила Московскаго, явись знаменіе въ Колочи: нѣкій человѣкъ именемъ Лука простыхъ людій ратоевъ, убогихъ послѣдней въ нищетѣ сый, на нѣкоемъ древѣ въ нѣкоемъ мѣстѣ найде икону пречистыя Богородицы, держаще на руцѣ младенецъ, Господа нашего Исуса Христа, съ единыя страны иконы тоя на затворцѣ Никола чудотворецъ, а з другую Илья пророкъ; и веемъ цѣлова съ вѣрою многою и постави ея у нивы своея на мѣстѣ простѣ, на древѣ; и приде инъ нѣкій человѣкъ и взятъ ю у него, Лука жъ умоливъ его, давъ ему хлѣбъ овсянъ, и взятъ къ собѣ паки икону, и пойде съ нею въ домъ свой. И бысть въ дому его разслабленъ человѣкъ, лежа много лѣтъ, Лука жъ показа ему икону, и, како найде ея, повѣда ему вся; человѣкъ же онъ разслабленный удивися и моляше Луку да принесетъ къ нему икону тую. Лука жъ принесе къ нему, разслабленный жъ приложи чело, очи и устнѣ ко святѣй иконѣ Божія Матери, и въ той часъ веста весь здравъ, якожъ никогда жъ болѣвъ. И сіе слышано бысть отъ всѣхъ тамо живущихъ, и стекошась мнози, и принесоша болящія и недужныя, и вси здрави быша. И начаша приходити отъ всюду людей множество, приносяще недужныя и разслабленныя, и исцелевахусь, и чудеса многа безчисленна бываху. И начаша чтити Луку вси людіе, якожъ пророка или апостола его имѣяху въ великой чти и славѣ. Лука жъ пойде со иконою изъ Колочи ко граду Можайску, и якожъ приближись ко граду, и изыде во срѣтеніе князь Ондрѣй Дмитріевичъ съ бояры своими, и весь градъ отъ великихъ и до малыхъ, даже и до ссущихъ млеко, и быша знаменія и чудеса многа отъ иконы Божія Матери.—Тажъ оттуду пойде Лука со иконою къ Москвѣ, и срѣтоша ея со кресты митрополитъ со епископы и со всѣмъ священнымъ соборомъ; такожъ и князи и княгини и съ дѣтьми своими, и бояре и воеводы и вси велможи, и все православное христіянское множество; и быша чудеса безчисленно много: слѣпіи прозираху, хроміи хождаху, разслабленніи возстаяху, нѣміи глаголаху, глусіи слышаху, и во всякомъ недузѣ сущіи здравіи бываху. И что много глаголати, елико не можетъ умъ человѣчъ изрещи безпрестани тогда бываемыхъ тмы тмами безчисленныхъ неизреченныхъ чудесъ. И хожаше Лука отъ града во градъ со иконою Божія Матери, и вездѣ чудеса безчислена неизреченна бываху отъ иконы Божія Матери, и вси даяху Лукѣ, князи и бояре и вси православніи христіяне имѣнія много, въ милостыню

и въ честь и въ дары, и чествоваху Луку яко апостола. Лука жъ бысть отнюдъ простъ человѣкъ яко отъ послѣднихъ поселянъ, но и добродѣтель законную имѣяше въ себѣ. И возвратись паки въ первое мѣсто свое къ Колочу съ чюдотворною иконою, и богатства много и безчисленно собра, и постави дворъ себѣ яко нѣкій князь, храмы свѣтлы и велицы, и слугъ много собра предстоящихъ и предтекущихъ ему отроковъ, много имяше во утварехъ украшени, и трапеза его много брашна имѣяше тучныхъ и драгихъ, и питій благовонныхъ много, и ядяше и упивашеся съ сущими его служащими, и на ловы ѣздяше съ ястребы и съ соколы и съ кречеты, и псовъ множество имѣяше, и медвѣди имяше и сими утешашеся. Отъ иконы жъ Божія Матере чудеса многа бываху, еѣ же Лука постави въ церкви, южъ самъ созда, идѣже нынѣ монастырь стоитъ Колочинскій, и приходящіи отъвсюду болящіи всякими недуги исцелѣвахуся. — Сотворижесь Лука напрасенъ и безстуденъ, егда убо ловцы князя Андрея Дмитреевича съ ястребы или съ соколы повелѣніемъ князя Андрея Дмитреевича на ловъ выѣзжаху, онъ же сокольниковъ біяше и грабяше, и ястребы и соколы себѣ взимаше, и се не единою, но и многащи и всегда бываше. Князь Ондрей же Дмитреевичъ терпяше вся сия, иногда жъ и посылаше къ нему, онъ же къ нему жестоко и сурово отвѣщеваше. Князь Ондрей же Дмитріевичъ со смиреніемъ и терпѣніемъ умолчеваше, таже нача и ловчихъ князь Ондреевыхъ бити и грабити, и медвѣди и съ лармн взимаше къ себѣ, и сими веселяшесь и утешашесь.—Посемъ же нѣкій жестокъ бѣ и ловчій у князя Андрея Дмитреевича, и приготови время и улови медвѣдя велми зла и люта суща, и повелѣ его вести близь двора Лукина; Лука жъ видѣвъ изъ хоромъ своихъ и выде самъ къ медвѣдю съ служащими его, и повелѣ ловчему княжъ Ондрееву у себя пустити его на дворѣ. Ловчій же княжъ Ондреевъ лукавство сотвори надъ Лукою и въ той часъ пусти медвѣдя, Лукѣ не отшедшу; и пріиде медвѣдь на Луку, и едва отняша Луку отъ медвѣдя, точію дыханіе въ ноздрѣхъ имуща. И въ той часъ пригна къ Лукѣ князь Андрей Дмитріевичъ и виде Луку въ послѣднихъ дышущу, и рече къ нему: почто еси бѣсовское позорище и плесаніе возлюбилъ и пьянству совокупился, како тя Богъ прославилъ Своея Матери Богородицы образомъ чудотворнымъ, ты жъ сія ни во чтожъ положилъ, но къ неполезному мирскому житію сшелъ еси, тако тебѣ и случилось? Онъ же плачась и слезы точа и моляшеся ему полезное устроити о немъ. Князь Ондрей же Дмитріевичъ многимъ его и безчисленнымъ имѣніемъ на томъ мѣстѣ монастырь постави во имя пречистыя Богородицы, глаголемый Колочскій, и чудотворную икону Божія Матере въ немъ постави, иже чудеса творивъ и до сего дни съ вѣрою приходящимъ. Лука жъ въ немъ и пострижеся и поживе въ немъ нѣколико лѣтъ во умиленіи и во слезахъ, дондеже и преставись о Господѣ“.

Икона Оковецкой Божіей Матери явилась въ 1539 г. въ Оковецкой волости Тверской губерніи, Ржевскаго уѣзда[1]) (въ настоящее время нахо-

[1]) Сказаніе о явленіи иконы напечатано *архим. Леонидомъ* въ Русскомъ Архивѣ 1881 г. кн. 2 (cfr *Строева* Библіолог. Словарь, стр. 352 fin.,

дится [въ селѣ Оковцы, которое нынѣ въ Осташковскомъ уѣздѣ, на лѣвомъ берегу рѣчки Пыршни, впадающей въ р. Песочню, а съ нею—въ верстѣ отъ посада Селижарова, въ р. Волгу, на границѣ между Ржевскимъ и Осташковскимъ уѣздами, въ 70 верстахъ и отъ Осташкова и отъ Ржева].

Явленныхъ иконъ Николая чудотворца извѣстно двѣ: Угрѣшская и Великорѣцкая или Хлыновская.

Угрѣшская икона, составляющая святыню Угрѣшскаго (Николо-Угрѣшскаго) монастыря, находящагося въ 14 верстахъ отъ Москвы, на рѣкѣ Москвѣ, явилась, по преданію, вел. кн. Дмитрію Ивановичу Донскому, когда въ 1380 г. онъ двинулся изъ Москвы на Мамая.

Великорѣцкая икона явилась въ княженіе того же Дмитрія Ивановича Донскаго въ 1383 г., въ Вятской области, на рѣкѣ Великой, впадающей въ рѣку Вятку, въ 65 верстахъ отъ города Вятки и въ одной верстѣ отъ села Великорѣцкаго (находящагося въ настоящее время въ Орловскомъ уѣздѣ Вятской губерніи. Въ 1551 г. икона перенесена была изъ села Великорѣцкаго въ городъ Вятку, называвшуюся до 1780 г. Хлыновымъ, и отъ того она называется иначе Хлыновскою).

Чудотвореніями не на благо только отдѣльныхъ людей, но и всего русскаго государства, ознаменовала себя Владимирская икона Божіей Матери (домонгольскую исторію которой см. во 2-й полов. I-го т., стрр. 356 fin. и 359/411 и 414). Когда въ 1395 г. случилось грозное нашествіе на Россію Тамерлана (Темиръ-Аксака нашихъ лѣтописей), то вел. кн. Василій Дмитріевичъ, ища защиты своей столицѣ у Божіей Матери, рѣшился, по совѣту съ митр. Кипріаномъ, принесть изъ Владимира въ Москву нашу чудотворную икону: и въ тотъ самый день, какъ икона принесена была въ Москву, въ которой потомъ и осталась навсегда, Тамерланъ поворотилъ назадъ изъ предѣловъ Россіи[1]) (въ память срѣтенія въ Москвѣ иконы установленъ праздникъ ей въ день этого послѣдняго,—26 Августа, а на мѣстѣ срѣтенія былъ построенъ Срѣтенскій монастырь). Въ 1451 г. при вел. кн. Василіи Васильевичѣ Темномъ Москва подвергалась опасности быть взятою отъ Ногайскаго царевича Мазовши. Царевичъ сжегъ посады кругомъ города и началъ приступъ къ самому его Кремлю; но когда жители столицы, не имѣвшіе съ собой великаго князя, уже отчаявались въ своемъ спасеніи, онъ внезапно отступилъ и ушолъ: неожиданное избавленіе Москвы отъ грозившей опасности было приписано сохраненными отъ ней чудесному заступленію Божіей Матери чрезъ нашу чудотворную икону[2]). Нечаянное совершенное избавленіе Россіи отъ ига

Бычкова Описаніе сборниковъ Публич. Библіотеки стрр. 12 fin. и 173 sub fin.) [и въ книгѣ „Слава пресв. Владычицы нашея Богородицы", М. 1853 г., ч. II, стрр. 76—84. Ср. Мѣсяцесловъ святыхъ *архіеп. Дмитрія*, Іюль, Тверь 1901 г. стрр. 143—144; *Успенскаго В. свящ.* Истор. записка объ Оковцахъ и явленныхъ иконахъ, Ржевъ, 1876 г.. Оковецкая икона Божіей Матери называется также и Ржевской].

[1]) См. выше [первой половины тома стрр. 331—333].

[2]) *Карамз.* V, 199.

Монгольскаго въ 1480 г. было также усвояемо чудесному предстательству Божіей Матери чрезъ нашу икону (почему, въ память сего, и учрежденъ былъ праздникъ иконѣ 23 Іюня)[1]. Наконецъ, предстательству Божіей Матери через нашу икону усвояемо было спасеніе Москвы и всей Россіи отъ страшнаго нашествія въ 1521 г. Крымскаго хана Магметъ-Гирея[2]) (установленъ праздникъ 21 Мая).

Въ Новгородской 1-й лѣтописи записано подъ 1339 г., что въ семъ году отъ одной изъ иконъ Богородицы, находившейся въ одной изъ церквей Новгорода, было знаменіе: изъ обоихъ глазъ текли какъ бы слезы („того же лѣта бысть знаменіе Августа 13: у святаго Лазаря,—въ Лазаревскомъ женскомъ, нынѣ не существующемъ, монастырѣ,—отъ иконы святыа Богородица, на вечерни, изъ обѣю очію яко слезы течаху, и подставиша,—для собиранія слезъ,—двѣ вощаници, наутрія же увѣдавше городъ весь, игумени и попове съ причетникы въ ризахъ съ кресты ходиша видѣти").

Существуетъ повѣсть о Выдропускской иконѣ Божіей Матери, въ которой разсказывается, что икона ознаменовала себя великимъ чудомъ въ XV вѣкѣ. Когда вел. кн. Иванъ Васильевичъ III ходилъ на Великій Новгородъ для его покоренія и когда послѣ покоренія возвращался домой съ великимъ плѣномъ, одинъ изъ его воиновъ, вотчинникъ изъ Муромской области, взялъ какъ военную добычу изъ церкви раззореннаго великокняжескимъ войскомъ Новгородскаго села Выдропуска (находящагося на рѣкѣ Тверцѣ, въ 35 верстахъ вверхъ по рѣкѣ отъ Торжка, въ настоящее время принадлежащаго къ Новоторжскому уѣзду Тверской губерніи) икону Божіей Матери Одигитріи и по возвращеніи домой поставилъ ее въ своей вотчинной церкви. Одинъ разъ онъ приказалъ священнику церкви пѣть акаѳистъ Божіей Матери, а послѣ акаѳиста приказалъ пѣть канонъ именно принесенной имъ изъ Новгородскаго похода Ея иконѣ Одигитріи, при чемъ сказалъ священнику: „пой ми канонъ полонянкѣ, юже полонихъ въ Новгородской области". Священникъ началъ пѣть канонъ, но „внезапу трусъ бысть въ храмѣ томъ, и пріиде вихрь и громъ великъ, и потрясеся мѣсто и храмъ весь, и разступися покровъ церковный и невидимою силою подъяся образъ отъ мѣста и изыде верхомъ церковнымъ": оскорбленная своимъ плѣнителемъ икона снова

---

[1]) (Установленное въ 1480-мъ году празднованіе Владимирской иконѣ Божіей Матери въ 23-й день Іюня заставляетъ предполагать принесеніе иконы изъ Владимира: этотъ 23-й день Іюня, въ который установлено празднованіе, очевидно, былъ днемъ знаменательнымъ по отношенію къ иконѣ; но такъ какъ Ахматъ бѣжалъ съ Угры не 23-го Іюня, а 7-го Ноября, то другой знаменательности, кромѣ того что 23-го Іюня икона принесена изъ Владимира въ Москву, не можетъ быть предполагаемо).—О сказаніяхъ см. у *Строева* въ Словарѣ, стр. 350 и у *Бычкова* въ Описаніи сборниковъ, стр. 77 fin. (Ср. Лаврск. ркп. № 321, л. 992, Описанія стр. 99).

[2]) *Карамз.* VII, 66. О сказаніяхъ см. у *Строева* ibid. стр. 350 sub fin. и у *Бычкова* ibid. стр. 35 fin..

возвратилась въ Выдропускъ[1]) (въ настоящее время она находится въ уѣздномъ городѣ Нижегородской губерніи Балахнѣ, бывъ перенесена въ него изъ Выдропуска когда-то послѣ 1569 г., можетъ быть, потомками тѣхъ Новгородскихъ ссыльныхъ, которыхъ поселилъ въ Балахнѣ Иванъ III)[2].

Греція была богата мощами святыхъ, и даромъ или за деньги можно было пріобрѣтать отъ Грековъ частицы мощей. Мы мало знаемъ положительныхъ свидѣтельствъ, но со всею вѣроятностію думаемъ, что богатые и просто состоятельные русскіе люди, ѣздившіе въ Грецію и вообще на Востокъ для поклоненія тамошней святынѣ или по другимъ какимъ либо побужденіямъ, старались вывозить оттуда бо́льшее или меньшее количество частицъ мощей[3]). Что касается до другой святыни, помимо мощей, то Суздальскій архіепископъ Діонисій вынесъ въ 1382 г. въ свой Суздаль изъ Константинополя, купивъ въ послѣднемъ „премногою цѣною", т.-е. за чрезвычайно большую сумму денегъ, „Страсти Спасовы", именно—частицы святыни, относящейся къ Спасителю и преимущественно къ Его страданіямъ (Послѣ Діонисія „Страсти" эти почему-то были сокрыты и зазданы или задѣланы въ стѣнѣ церковной; открытыя въ 1401 г. онѣ перенесены были изъ Суздаля въ Москву, въ которой и остаются до настоящаго времени)[4]. А вскорѣ послѣ Діонисія не прямо изъ Греціи, а черезъ посредство Литвы, на Москвѣ еще была получена часть Страстей

[1]) Повѣсть, написанная при Иванѣ Васильевичѣ Грозномъ послѣ 1569 г. (послѣ бытности на каѳедрѣ митрополіи св. Филиппа) княземъ Юріемъ Ивановичемъ Токмаковымъ, напечатана въ Памятникахъ старинной русской литературы *Кушелева-Безбородко*, IV, 180.

[2]) См. географическо-статистическій Словарь *Семенова* подъ словами: Выдропускъ и Балахна. По повѣсти икона еще въ Выдропускѣ.

[3]) Единственное свидѣтельство, которое мы можемъ указать въ настоящее время, есть то, что Суздальскій архіепископъ Діонисій въ 1382 г. вынесъ изъ Константинополя вмѣстѣ со „Страстями Спасовыми", о которыхъ сейчасъ, мощи многихъ святыхъ,—Никон. лѣт. IV, 131; Воскр. лѣт. въ Собр. лѣтт. VIII, 48.—Государямъ нашимъ, со включеніемъ впрочемъ и позднѣйшихъ нашего времени, сами Греки напривозили столько частицъ мощей, что въ настоящее время хранится въ ризницѣ Московскаго Благовѣщенскаго собора 32 ковчега съ ними,—*Снегирева* Памятники Московской древности, стр. 93, col. 1 fin..

[4]) Никон. лѣт. IV, 131 и 299 fin.; Воскр. лѣт. въ Собр. лѣтт. VIII, 48 и 74 fin. (Въ Степенной книгѣ о ковчегѣ). Въ Москвѣ „Страсти" хранятся въ ризницѣ Благовѣщенскаго собора. О нихъ въ Памятникахъ Московской древности *Снегирева:* въ ризницѣ Благовѣщенскаго собора между прочимъ хранится „крестообразный кивотъ, вмѣщающій въ себѣ *Страсти Господни*, серебряный съ черневыми изображеніями. Въ четырехъ плащахъ его подъ стекломъ содержатся: 1) ароматы, коими помазано тѣло І. Христово, 2) часть нешвенной ризы Господней, 3) губа, которою напояли уста І. Христу, 4) Его кровь, 5) часть камени гробнаго, 6) часть ризы Богородицыной, 7) власы изъ брады Христовой, 8) камень отъ столба, къ коему привязанъ былъ Спаситель, 9) вѣнецъ терновый (часть?), 10) часть ложной багряницы. 11) кровь изъ реб-

Спасовыхъ, именно — эту новую часть въ 1399 г. принесла въ Москву вел. кн. Софья Витовтовна отъ своего отца (которому Страсти были принесены изъ Греціи или который завладѣлъ ими у кого нибудь принесшаго или получившаго ихъ изъ Греціи)[1].

Въ періодъ домонгольскій у насъ были пріобрѣтаемы изъ Греціи снимки или копіи съ знаменитыхъ (особенно прославленныхъ чудотвореніями) тамошнихъ иконъ. Знаемъ примѣры подобнаго и за разсматриваемое нами время. Такъ, сейчасъ помянутый архіепископъ Суздальскій Діонисій вывезъ изъ Константинополя двѣ точныя копіи („въ той же образъ,—въ ту же мѣру,—въ долижину и въ ширину") съ тамошней знаменитой иконы Божіей Матери Одигитріи (о которой см. І-го т. 2-ю полов., стр. 358/413) и поставилъ ихъ—одну въ Суздальскомъ своемъ соборѣ, другую—въ Нижегородскомъ соборѣ[2]). Митр. Пиминъ вывезъ изъ Константинополя, неизвѣстно—имѣвшую ли какое особое проименованіе, икону Божіей Матери, которая, вѣроятно, также была копіею съ одной изъ греческихъ знаменитыхъ иконъ[3]).

ра Христова, 12) камень отъ доски, на которую положено было тѣло Іисусово, снятое со креста, 13) часть отъ трости, коею били Іисуса, 14) хитонъ Его, 15) камень отъ яслей, 16) ароматы, принесенные Маѳою и Маріею",— стр. 92 col. 1, § 3. Изъ надписи на кивотѣ (который называется въ ней не кивотомъ, а ракою) видно, что онъ устроенъ (для „божественныхъ страстей великаго Бога Спаса нашего Христа") Суздальскимъ княземъ Дмитріемъ Константиновичемъ въ 1383 г., ibid..—Въ Константинополѣ, по увѣренію нашего паломника дьяка Александра, Страсти Спасовы всѣ находились въ Манганскомъ монастырѣ, о которомъ см. у *Дюканжа* въ Constantinop. Christ., lib. IV, p. 124.

1) Никон. лѣт. IV, 278.

2) Никон. лѣт. IV, 129 (Одна изъ Одигитрій, привезенныхъ Діонисіемъ Суздальскимъ, сгорѣла въ Московск. Вознесенскомъ монастырѣ въ 1482 г.,— Собр. лѣтт. VI, 234). Въ ризницѣ Нижегородскаго собора хранится небольшая икона Божіей Матери Одигитріи, имѣющая 4½ вершка длины и 3½ вершка ширины, которая принимается за нашу копію, привезенную архіепископомъ Діонисіемъ, см. Памятники церковныхъ древностей въ Нижегородской губерніи *архим. Макарія*, стр. 43. Но или это послѣднее сомнительно или совершенную неправду говоритъ нашъ паломникъ Стефанъ Новгородецъ, который называетъ подлинную икону великою велми.

3) Въ настоящее время находится въ олтарѣ Московскаго Благовѣщенскаго собора и отъ одного совершеннаго ею чуда называется „муроточивою",— *архим. Іосифа* Путеводитель къ святынѣ Москвы.

Прибавленіе къ главѣ.

Посты годичные и недѣльные и правила относительно ихъ.

Мы говорили выше, что относительно трехъ годичныхъ постовъ,— рождественскаго, петровскаго и успенскаго, которые не были канонически узаконяемы церковію, а утвердились въ ней путемъ обычая, очень долгое время существовало у Грековъ разногласіе (I-го т. 2-я полов., стр. 399/462). Разногласіе это, состоявшее съ одной стороны въ томъ, что наши посты не всѣми были признаваемы всѣ три, а съ другой стороны въ томъ, что назначали различныя времена для ихъ продолженія, имѣли мѣсто въ Греціи не только въ теченіе всего нашего періода домонгольскаго, но и значительное время послѣ него[1]). Что касается до этихъ постовъ у насъ въ Россіи въ періодъ домонгольскій, то мы не имѣемъ свѣдѣній, какъ было у насъ съ ними на самомъ дѣлѣ, но знаемъ, что у насъ даваемы были относительно ихъ несогласныя предписанія, именно—тогда какъ одни изъ нашихъ пастырей предписываютъ соблюдать ихъ всѣ три, другіе предписываютъ соблюдать только два, — рождественскій и петровскій, ничего не говоря объ успенскомъ[2]).

Относительно разсматриваемаго нами времени мы также не имѣемъ свѣдѣній, какъ было у насъ съ постами на самомъ дѣлѣ, и знаемъ только предписанія по вопросу о нихъ со стороны высшей церковной власти. Этихъ предписаній извѣстно два, именно — принадлежащія митрр. Максиму и Фотію и читаемыя въ Правилѣ о постахъ перваго и въ окружномъ поученіи къ священническому и иноческому чину втораго. Какъ одинъ, такъ и другой митрополитъ предписываютъ соблюдать всѣ три поста, при чемъ первый изъ нихъ, давая до нѣкоторой степени знать о существовавшей дотолѣ неопредѣленности касательно времени продолженія постовъ, точнымъ образомъ указываетъ это время,—то самое, какое оно теперь, для всѣхъ трехъ постовъ (когда говоритъ, что петровскій постъ начинается

---

[1]) Объ этомъ разногласіи даже въ половинѣ XV вѣка (и при томъ весьма значительномъ и свидѣтельствующемъ о господствѣ чуть ли еще не совершеннаго произвола) говоритъ Григорій Мамма въ одной изъ своихъ апологій противъ Марка Ефесскаго,—у *Миня* въ Patrol. t. 160, p. 140.

[2]) Всѣ три поста предписываетъ соблюдать митр. Георгій, см. I-го т. 2-ю полов., стр. 400/463; только два поста предписываютъ соблюдать три неизвѣстные намъ по именамъ составителя учительныхъ словъ, см. Опис. Сѵнодд. ркпп. *Горск. и Невостр.* №№ 230, л. 253 и № 232, л. 226 об. и въ Памятнн. *Павл.* col. 123 (Наставленіе о 3-хъ постахъ,—*Филаретъ архіеп. Черниговскій* Обзоръ стр. 71 fin.).

спустя недѣлю послѣ сошествія Св. Духа, а успенскій продолжается 15 дней, и когда называетъ рождественскій постъ четыредесятницей)[1].

Кромѣ годичныхъ постовъ многодневныхъ есть еще годичные посты единодневные. Изъ этой второй категоріи постовъ постъ въ день Воздвиженія св. креста существовалъ у насъ, вслѣдъ за Греками, уже въ періодъ домонгольскій[2]), хотя митр. Максимъ въ своемъ Правилѣ о постахъ и упускаетъ страннымъ образомъ сказать о немъ. Затѣмъ, этотъ Максимъ въ названномъ своемъ Правилѣ заповѣдуетъ постъ въ кануны Рождества Христова и Богоявленія или въ такъ называемые сочельники рождественскій и крещенскій; онъ пишетъ: „А иже канонъ Рождьства въ кый день причтется, не достоитъ ясти мяса ни рыбы право говѣющимъ; аще ли причтется канонъ въ суботу или въ недѣлю, устава не раздрѣшающа(-е), хлѣбъ и вино да ядять по вечерни; пакы пристигнеть канонъ просвѣщенію въ суботу или въ недѣлю, якоже и прежде (т. е. какъ и въ канонъ Рождества), по службѣ Іоанна Златоустаго, хлѣбъ и вино да ядять дондеже (не ранѣе какъ) по вечерни“[3]). Канунъ Рождества есть день (послѣдній) рождественскаго поста, и само собою разумѣется, что есть день постный; а отсюда—не было, по видимому, и нужды нарочито узаконять въ этотъ день поста. Но дни постныхъ недѣль относительно воздержанія въ продолженіе ихъ отъ пищи раздѣлялись на три класса: самое строгое воздержаніе предписывалось въ среду и пятокъ, менѣе строгое въ понедѣльникъ, вторникъ и четвергъ и еще менѣе строгое въ субботу и въ воскресенье. Узаконеніе Максима относительно поста въ нашъ постный день и состоитъ въ томъ, чтобы назначить, какимъ постомъ долженъ быть онъ содержимъ, именно—середо-пятничнымъ, какой бы день недѣли онъ ни былъ. Предписаніе относительно поста въ канунъ Богоявленія есть такъ сказать двойное: вопервыхъ, вообще предписывается соблюдать постъ въ этотъ день; вовторыхъ—соблюдать постъ именно такой, какой положено было соблюдать въ среды и пятки. Когда Максимъ говоритъ, что не должно ѣсть мяса въ канунъ Рождества, въ какой бы день онъ не случился; то тутъ или простая необстоятельность рѣчи (забывающей, что канунъ этотъ во всякомъ случаѣ есть день постный), или же указаніе на то, что въ его—Максимово время всѣ или нѣкоторые ѣли еще мясо въ субботы и въ воскресенья рождественскаго поста. Не знаемъ, измѣнился ли у Грековъ послѣ Максима уставъ о канунахъ или же долгое время послѣ него онъ оставался у нихъ еще твердо не опредѣленнымъ, только митр. Фотій, вопреки ему, писалъ въ одномъ изъ

---

1) Въ Памятн. *Павлова,* coll. 139 sqq и 514.

2) Объ этомъ постѣ говорится уже въ вопрошаніи Кирика,—въ Памятнн. *Павлова* col. 52 fin., § 4. Въ разсматриваемое нами время подтверждаютъ его митрр. Кипріанъ и Фотій,—ibid. coll. 253, 378, 517 нач. (О времени появленія поста у Грековъ см. въ изслѣдованіи *Мансветова:* Митрополитъ Кипріанъ въ его литургической дѣятельности,—стр. 200).

3) Въ Памятнн. *Павлова.* col. 141.

своихъ посланій во Псковъ: „аще случится навечеріе Рожества Христова или Богоявленія въ суботу или въ недѣлю, постъ не бываетъ и тропаря не поемъ“ [1]). Какъ бы то ни было, но у насъ въ Россіи былъ принятъ со времени Максима и твердо соблюдаемъ его уставъ: когда архіепископъ Ростовскій (послѣдующій митрополитъ) Ѳеодосій нарушилъ въ 1455 г. постъ въ канунъ Богоявленія, случившійся въ воскресенье, то сочтено было это за тяжкое преступленіе, и въ прощальной грамотѣ ему утверждается, что „въ святыхъ уставѣхъ, Іерусалимьскомъ же и въ Святыя Горы и въ Студитовѣ и въ прочихъ иныхъ уставѣхъ, писано и речено, яко аще прилучится навечеріе Рожества Христова или Богоявленія Господня въ суботу или въ недѣлю, то не повелѣнно вамъ инокомъ разрѣшити на сыръ и рыбу и мірьскимъ на мясо, но повелѣнно, по отпущеніи литургія, нѣчто мало причаститися скудно отъ пища, по вечернѣмъ же отпущеніи ясти совершенно, но постное ядeніе, а не сыръ, ни рыбу, ни мірьстіи человѣци—мясо“ [2]).

Обращавшійся къ митр. Кипріану съ своими вопросами игуменъ Аѳанасій, давая знать, что постъ въ день усѣкновенія главы Іоанна Предтечи (29 Августа) еще только вводился у насъ въ его время и не всѣми еще былъ признанъ [3]), спрашивалъ митрополита: должно или не должно въ этотъ день соблюдать постъ. Кипріанъ отвѣчалъ: „на усѣкновеніе главы Іоанна Предтечи и Крестителя мяса не ясти ни млека ни рыбы, аще въ который день не прилучится“ [4]). Митр. Фотій въ своемъ окружномъ поученіи священническому и иноческому чину подтверждаетъ предписаніе митр. Кипріана о соблюденіи поста въ день Усѣкновенія („мяса не ясти, но сухояденіе“) [5].

Во времена митр. Фотія въ Псковской области постились не только въ самый день Воздвиженія креста, но и наканунѣ. На вопросъ объ этомъ Псковскихъ священниковъ митрополитъ отвѣчалъ, что „по уставу, въ канонъ того дни мяса ясти, а въ самое Воздвиженіе не ясти“ [6]).

Во времена митр. Кипріана нѣкоторые у насъ считали за должное поститься въ день св. Параскевіи (28 Октября [7], на томъ, конечно, осно-

---

[1]) Въ Памятнн. *Павлова* col. 414.

[2]) Въ Памятнн. *Павлова* col. 597 [Ср. 1-ой половины тома стрр. 499—500].

[3]) О позднемъ появленіи этого поста у Грековъ, см. въ указанной книгѣ *Мансветова*, стр. 198.

[4]) Въ Памятнн. *Павлова* col. 253.

[5]) Ibid. col. 517 нач..

[6]) Ibid. col. 378 (Образъ выраженія митр. Кипріана въ предписаніи о нашемъ постѣ игумену Аѳанасію даетъ знать, что и въ его—Кипріаново время и въ другихъ мѣстахъ Россіи, кромѣ Псковской области, постились наканунѣ Воздвиженія; онъ говоритъ, что долженъ быть соблюдаемъ постъ „*въ самый той* (Воздвиженія) день“,—ibid. 253.

[7]) Параскевъ или Параскевій въ нашихъ святцахъ четыре: мученицы римской, сестры Фотины самарянынн—20 Марта; преподобномученицы—26 Іюля, преподобной Сербской (Епиватской)—14 Октября, и великомучени-

ваніи, что Параскевія по русски Пятница). На вопросъ объ этомъ днѣ игумена Аѳанасія митрополитъ отвѣчалъ, что нѣтъ въ этотъ день поста, если только память святой не случится въ среду или пятницу [1]).

О недѣльныхъ постахъ среды и пятка, именно—о томъ, для какихъ праздниковъ должны быть отмѣняемы эти посты, у насъ происходили споры во второй половинѣ XII вѣка, бывъ вызваны тѣмъ, что тогдашніе наши обычаи (практика) въ семъ отношеніи, воспроизводившіе собою древнѣйшіе обычаи греческіе, не соотвѣтствовали тогдашнимъ уставамъ греческимъ (собственно — патріархата Константинопольскаго), ставшимъ болѣе строгими, чѣмъ было ранѣе. Споры окончились ничѣмъ, т. е. собственно тѣмъ, что у насъ по прежнему остались при своихъ особыхъ обычаяхъ, не принявъ современныхъ уставовъ греческихъ (см. I-го т. 2-ю полов., стр. 401 sqq/465).

Послѣ нашествія Монголовъ не къ болѣе позднему времени, чѣмъ правленіе митр. Фотія, у насъ усвоены были уставы греческіе. При первомъ послѣ нашествія митрополитѣ—Кириллѣ III самими предками нашими обращено было вниманіе на ихъ рознь съ Греками по отношенію къ даннымъ обычаямъ, и епископъ Сарайскій Ѳеогностъ предлагалъ въ 1276 г. вопросъ касательно этого Константинопольскому собору. Послѣ отвѣта, даннаго соборомъ Ѳеогносту и предписывающаго соблюденіе уставовъ греческихъ [2]), преемникъ Кирилловъ митр. Максимъ выдалъ нарочитое Правило о постахъ, въ которомъ относительно нашихъ постовъ снова подтверждаетъ уставы греческіе [3]).

Ко второй половинѣ XII вѣка мы расходились съ Греками относительно постовъ среды и пятка тѣмъ, что они отмѣняемы были у насъ для бо́льшаго количества праздниковъ, нежели какъ это было тогда у Грековъ. Какія были въ семъ отношеніи уставы у Грековъ ко второй половинѣ XII вѣка, это указано нами выше (I-го т. 2-я полов., стр. 403/466). Митр. Максимъ, предписывая къ соблюденію у насъ современные ему уставы греческіе, говоритъ, что посты среды и пятка — вопервыхъ, отмѣняются: для праздниковъ Рождества Христова и Богоявленія, въ недѣли—свѣтлую Пасхи, послѣ Сошествія Св. Духа, отъ Рождества Христова до Васильева дни или до 1 Января и предъ мясопустами, съ предоставленіемъ на собственную волю людей, соблюдать или не соблюдать постъ въ среду Преполовенія (при этомъ относительно дней и недѣль, когда посты отмѣнются, Максимъ выражается такъ, что въ праздники Рождества Христова и Богоявленія и въ недѣлю Пасхи должно ѣсть мясо и что въ остальное время не запрещается ѣсть его,— „нѣсть удержано“); вовторыхъ,

цы Иконійской—28 Октября. Собственная Параскевія, нарицаемая Пятница, которую особенно почитаетъ народъ и о которой народныя легенды, есть послѣдняя.

[1]) Въ Памятнн. *Павлова* col. 253.

[2]) Въ Памятнн. *Павлова* col. 135, вопросо-отв. 19.

[3]) Ibid. col. 139 [и первой половины сего тома стрр. 92—93].

ослабляются: для праздниковъ Преображенія Господня, Успенія Богородицы, апостоловъ Петра и Павла и апостола Филиппа, въ которые разрѣшается ѣсть рыбу[1]).

Что ко времени митр. Фотія у насъ усвоены были греческіе уставы относительно постовъ среды и пятка, это видно изъ того, что митрополитъ, преподавая въ своемъ окружномъ поученіи священническому и иноческому чину общія правила обо всѣхъ постахъ, говоритъ только объ одномъ частномъ случаѣ нарушенія у насъ предписаній митр. Максима въ отношеніи къ постамъ среды и пятка, именно—о томъ, что посты эти были отмѣняемы у насъ для праздника Введенія Богородицы, каковое нарушеніе онъ (митрополитъ) и возбраняетъ на будущее время[2]). Однако, Фотій въ свою очередь былъ еще докончателемъ введенія у насъ уставовъ греческихъ относительно нашихъ постовъ. Отъ митр. Максима и до него послѣдніе уставы сдѣлали одинъ шагъ въ своемъ движеніи къ бо́льшей строгости: тогда какъ во времена Максима было оставляемо на волю каждаго отмѣнять или не отмѣнять для себя постъ среды Преполовенія, въ его—Фотіево [время]—это отмѣненіе уже положительнымъ образомъ было воспрещаемо. Сообразно съ произшедшей перемѣной и онъ—Фотій говоритъ о несоблюденіи поста въ день Преполовенія, что̀ именно у насъ имѣло мѣсто, какъ о нарушеніи правилъ церковныхъ[3]).

Къ канонически узаконеннымъ церковію недѣльнымъ постамъ среды и пятка въ позднѣйшее время присоединился добровольный постъ понедѣльника. Сначала постъ этотъ введенъ былъ въ монастыряхъ, и именно—іерусалимскихъ[4]), потомъ, что касается до мірянъ, онъ началъ быть налагаемъ на кающихся въ видѣ епитиміи, а наконецъ—сталъ быть почитаемъ и содержимъ и вообще всѣми, кто особенно ревновалъ о благочестіи[5]). Митр. Фотій, никого не обязывая къ этому посту, рекомендуетъ однакоже и его храненіе[6]).

Въ разсматриваемое нами время многіе или нѣкоторые у насъ считали за должное поститься въ тотъ день, въ который приходилось кому нибудь пить воду со креста, т. е. воду, освященную августовскимъ

[1]) Отвѣтъ, данный Константинопольскимъ соборомъ епископу Ѳеогносту, не совершенно согласенъ съ Правиломъ митр. Максима, что̀ должно объяснять или тѣмъ, что онъ данъ не совсѣмъ обстоятельный, или тѣмъ, что онъ не совсѣмъ обстоятельно записанъ, или наконецъ—тѣмъ, что мы имѣемъ неисправные списки. Въ немъ нѣтъ: о разрѣшеніи поста отъ Рождества Христова до Васильева дни, о предоставленіи среды Преполовенія на волю людей и объ ослабленіи поста въ указанные праздники.

[2]) Въ Памятнн. *Павлова* col. 516 fin..

[3]) Ibid..

[4]) См. Никона Черногорца у *Ралли и П.* IV, 591.

[5]) Какой доводъ въ пользу понедѣльничнаго поста приводится благочестивыми людьми въ Греціи, см. въ Пидаліонѣ, въ примѣч. къ 69-му прав. апостольскому, Закинѳск. изд. стр. 93, col. 1 fin..

[6]) Въ Памятнн. *Павлова* col. 516.

или малымъ водоосвященіемъ. Митр. Кипріанъ на вопросъ объ этомъ игумена Аѳанасія отвѣчалъ: „воды со креста пивъ, годится мясо ясти мірянину, чернцомъ же млеко; понеже и егда святое причастіе пріимаемъ, въ той день ямы все невозбранно, кольми паче внегда со креста воды піемъ“ [1]).

Что касается правилъ относительно того, какъ именно хранить и содержать посты, то митр. Фотій въ своемъ окружномъ поученіи священническому и иноческому чину говоритъ въ семъ отношеніи о великомъ постѣ или четыредесятницѣ и о постахъ среды и пятка. Разрѣшая въ великомъ постѣ ѣсть рыбу въ субботы и недѣли (воскресенья), со включеніемъ въ послѣднемъ случаѣ недѣли Цвѣтной, и въ праздникъ Благовѣщенія, онъ увѣщеваетъ всѣ остальные дни поста проводить съ сухояденіемъ; постные среды и пятки всего года онъ увѣщеваетъ хранить также съ сухояденіемъ [2]).

(О постѣ Артемій говоритъ, что онъ состоитъ въ непринятіи извѣстной пищи до извѣстнаго опредѣленнаго срока,—Библіот. Истор. стр. 1210. Разумѣетъ срокъ дней или часовъ въ дняхъ.

О праздникахъ Господскихъ и великихъ святыхъ, еже въ коихъ разрѣшается постъ и колѣнопреклоненія не творити. Подобаетъ вѣдати о семъ, яко въ предъучиненныхъ сихъ праздникахъ. Волоколам. ркп. № 491, л. 476 об..

Объ уставленіи праздниковъ свв. отцами, — Волокол. ркп. № 435, л. 324; Синод. ркп. № 231, л. 311 об., стр. 103 (Рождество Христово установилъ Іоаннъ Златоустъ, Богоявленіе—Василій Великій, Пасху—Григорій Богословъ).

Слово свв. отецъ о празднованіи духовномъ и пьянствѣ. Нач.: свв. отцы уставиша постные дни по наученію Господню и по заповѣди свв. отецъ. Лаврск. Измарагдъ № 204, л. 50 (какъ проводить праздники).

Кромѣ обыкновенныхъ постовъ, можно поститься, взявши молитву у попа, во всякое время; а постящихся безъ молитвы проклятъ,—Лаврск. Измарагдъ № 204, л. 230 и об..

Не ядущихъ въ среду и пятокъ сыра и молока встрѣтитъ по смерти на 3-мъ небѣ ангелъ среды,—ibid..

Правило о постѣ на все лѣто (среду и пятокъ, по изволенію и понедѣльникъ),—Волокол. ркп. № 515, л. 36.

Статьи: 1) слово свв. отецъ о постѣ устава церковнаго. Нач.: Подобаетъ, братіе, хрестьяну человѣку наченше угодити Богу своему. Волокол. ркп. № 541, л. 251—264 об. (о постахъ и о праздникахъ); Лаврск. Измарагдъ № 204, л. 252.

---

1) Ibid. col. 253 (Въ періодъ домонгольскій нѣкоторые или многіе у насъ считали за должное поститься въ тотъ день, въ который цѣловали крестъ, и именно,—какъ съ вѣроятностію должно подразумѣвать, на маломъ освященіи воды. Кирику Новгородскому на его вопросъ объ этомъ даны были два противорѣчивые отвѣта: одинъ, что не ясти сыра и мяса; другой,—что ясти все, и мясо,—ibid. col. 52, § 4 fin.).

2) Ibid. col. 516.

2) Уставъ о Петровѣ говѣніи. Нач.: По понедѣльн., въ среду, въ пятокъ горохъ съ яглы, да и вишнее. Волокол. ркп. № 560, л. 54 об.. О великомъ постѣ: въ всю Өедорову недѣлю л. 55 об.; о Филипповомъ говѣньи: а съ Филипова заговѣнья л. 57; о постѣ великомъ: а въ 1-ую недѣлю великаго поста; уставъ о средѣ и пяткѣ: святіи бо отцы блаженіи не уставили л. 60, л. 64. Волокол. ркп. № 523, л. 156 об. (о велик. постѣ, Филипповомъ, Петровомъ, средѣ и пятницѣ).

Слово о постѣ великаго говѣнья, и Петрова и Филиппова. Нач.: Самъ Господь нашъ Іс. Хс. постави 40 дни, 40 нощи. Царск. № 366, л. 115, стр 364; Синодд. ркпп. № 231, л. 408, стр. 109.

Өедорова недѣля т. е. 1-я недѣля вел. поста,—Волокол. ркп. №632, л. 424.

Похвальная недѣля—5-ая недѣля вел. поста, — Никон. лѣт. VI, стр. 52, 1473 г.).

Чины прежніе.

Чинъ пещнаго дѣйствія.

(Кратко, — Вивліоөика VI, 183 (въ Москвѣ); пространно,—ibid., стр. 363 (въ Новгородѣ).

У Грековъ пещное дѣйствіе см. Симеона Солунск. Dialogus contra haereses cap. 23 у *Миня.* t. 155, p. 113.

Относительно того, когда совершается,—см. Опис. Синодд. ркпп. № 399, стр. 371.

У латинянъ мистеріи, у Грековъ пещное дѣйствіе.

NB. Началось у насъ, вѣроятно, съ Софьи Фоминичны.

У *Макарія* въ Новгородскихъ Древностяхъ II, 137 помѣщено описаніе [якобы] Новгородск. халдейск. пещи (въ вышину 3¼ арш., въ діаметрѣ 2¾ арш., круглая, на 12 столбикахъ, между которыми пророки); [на самомъ дѣлѣ это—церковный амвонъ. См. *Толстаго и Кондакова* Русскія древности въ памятникахъ искусства, вып. 6-ой, стрр. 156—158. Рисунки въ Древностяхъ Россійс. государства, отд. VI, № 27—29, у *Толстаго и Кондакова* ibid. и у *Е. Е. Голубинскаго* въ Церковноархеологич. атласѣ, табл. LIII, сн. 3].

Первое, извѣстное, упоминаніе о халдеяхъ пещнаго дѣйствія подъ 1548 г. въ Новгородѣ,—Извѣстія Археологич. Общ. за 1861 г., т. III, стр. 36; *Пекарскаго* Наука и литература при Петрѣ Вел., т. I, стр. 390.

О воспламеняемости пыли, находящейся въ пестикахъ плауна см. Журнала Природы и Охоты 1878 г., послѣдняго счета стр. 292 fin.. О плаунѣ см. въ Домашней медицинѣ *Флоринскаго* стр. 84 и у *Бухгейма* въ Фармакологіи стр. 397, Lycopodium clavatum).

[Ср. *прот. К. Никольскаго* О службахъ Русской церкви, бывшихъ въ прежнихъ печатныхъ богослужебныхъ книгахъ, Спб. 1885 г., стрр. 169—213; *А. А. Дмитріевскаго* Чинъ пещнаго дѣйства. Византійскій Временникъ, т. I, вып. 2—3, Спб. 1895 г.].

Дѣйство Страшнаго суда.

(Совершалось въ недѣлю Мясопустную,—Вивліоѳ. VI, 221.

Описаніе ibid. XI, 3 нач. sqq).

[Ср. у *прот. К. Никольскаго* О службахъ и пр., стрр. 214—236; у *Н. Ѳ. Красносельцева* Къ исторіи правосл. богослуженія (По поводу нѣкоторыхъ церковныхъ службъ и обрядовъ нынѣ не употребляющихся). Казань 1889 г., стрр. 57—64].

Лѣтопровожденіе.

(Описаніе,—Вивліоѳ. X, 2 sqq и VI, 163

Чинъ, 1 Сентября вездѣ по городамъ,—ibid. XIV, 157).

[См. у *прот. К. Никольскаго* О службахъ и пр., стрр. 98—168; у *Н. Ѳ. Красносельцева* Къ исторіи правосл. богослуженія стрр. 27—56].

Хожденіе на осляти въ недѣлю Ваій.

(О хожденіяхъ патріарха въ Греціи на осляти,—*Reiskii* ad Constant. Porphyrogenit. p. 13.

Описаніе,—Вивліоѳ. XI, 54 и VI, 314.

Запрещеніе совершать дѣйствіе, кромѣ патріарха, другимъ архіереямъ собора 1678 г. Марта,—Вивліоѳ. VI, 357.

О осляти, которое есть лошадь, покрытая съ привязанными длинными ушами и о сидѣніи патріарха на одну сторону—*Маржеретъ* въ Сказаніи о Самозванц. 260 sub fin.).

[Ср. у *прот. К. Никольскаго* О службахъ стрр. 45—97].

(Обрядъ церковнаго благословенія на княженіе,—Ипатск. лѣт., стр. 216.

Чинъ на братотворство и другіе, которыхъ нынѣ нѣтъ. См. Извѣст. Акад. Наукъ т. VII, стр. 266 fin. [Ср. у *прот. К. Никольскаго* О службахъ и пр. стрр. 371—388].

Умовеніе ногъ въ великій четвергъ совершали игумены въ монастыряхъ, если хотѣли,—Синод. ркп. № 233, стр. 126 нач. [Объ умовеніи ногъ въ древней церкви см. у *А. А. Дмитріевскаго* Богослуженіе Страстной и Пасхальной седмицъ во св. Іерусалимѣ IX—X вв., Казань 1894 г., стрр. 108—125 и 343—351].

Сборы со кресты въ недѣлю у митр. Фотія,—Памятнн. *Павлова* col. 378 fin.. Сколько разъ въ году и въ какіе дни совершаемы были крестные ходы вокругъ городовъ,—Дополн. къ Акт. Истор. т. I, № 33, стр. 33.—Когда ходить со крестами (крестнымъ ходомъ) около города,—посланіе архіепископа Новгородскаго Ѳеодосія въ Корелу, Вивліоѳика, XIV, 157. И когда ходить на воду ibid..

Чины (царскихъ часовъ, освященія воды въ Богоявленіе, пещнаго дѣйствія, ѣзды на осляти, умовенія ногъ, освященія антиминса, Страшнаго суда въ XVI в.),—Волокол. ркп. № 410).

[Чинъ за приливокъ о здравіи царя см. у прот. *К. Никольскаго* О службахъ и пр., стрр. 237—256.

Чинъ омыти мощи святыхъ или крестъ мочити, у *Никольскаго* ibid., стрр. 257—286.

Послѣдованіе о причащеніи св. воды великаго освященія на Богоявленіе,—у *Никольскаго* ibid. стр. 287—296.

Омовеніе св. трапезы въ великій четвертокъ,—у *Н. Ѳ. Красносельцева* Къ исторіи правосл. богослуженія стрр. 65—79.

Въ отвѣтахъ митр. Кипріана игумену Аѳанасію читаемъ: „Трапеза святаа помывати въ великій четвертокъ, въ соборныхъ же церквахъ святителю, а меньшей чяди немощно сего дѣяти",—Памятники *Павлова* col. 259.

Молитвы объ оглашенныхъ за утреней и вечерней и обрядъ оглашенія въ вел. пятницу,—у *Н. Ѳ. Красносельцева* Къ исторіи правосл. богослуженія, стрр. 104—133.

Чинъ окладовати градъ,—ibid. стрр. 243—246].

(У поповъ по молитвенникамъ (требникамъ) худые манаканунцы и лживыя молитвы,—митр. Зосима въ Памятнн. *Павлова* col. 792.

Попы печатали царскія двери въ вел. субботу,—онъ же ibid. col. 794. Описаніе Синодалл. ркпп. № 319, стр. 601.

Двѣ грамоты митр. Макарія къ архіепископу Новгородскому Пимену отъ 1555 и 1558 гг., по дѣламъ управленія [: а) о служившемъ іеродіаконѣ Аврааміи божеств. литургію безъ епитрахили и безъ воли его архіепископской, отъ архимандрита прощенномъ, и б) о мірскомъ нѣкоемъ священникѣ, который во ектеніи послѣ изряднаго стиха: „Вся святыя помянувше", во св. алтарѣ внезапно разболѣлся, обмертвѣлъ и св. литургія осталась послѣ ево не совершена],—см. въ Описаніи 432-хъ рукописей библіотеки Спб. духовной Академіи *А. С. Родосскаго* стр. 248.

О Цамблакѣ Григоріи, какъ писателѣ богослужебныхъ сочиненій, см. въ замѣткахъ къ Просвѣщенію.

Каждомѣсячно святима была вода въ Новгородѣ въ XIV в. Новгород. лѣт. I, 103 fin., г. 6917.

Освященіе воды вмѣсто креста мощами. Слово на перенесеніе мощей Климента. Акад. ркп. № 91, л. 682 об..

Чинъ присяги до Петра,—Чтеній Общ. Ист. и Древн. 1846 г., № 1, Смѣсь, стр. 53.

Обрядъ клятвы у татаръ,—Густинск. лѣт. стр. 362 fin..

Съ митр. Іоны Россія считаетъ своею миссіею строго хранить уставы (обряды): дѣло архіепископа Ѳеодосія.

Послѣ взятія Константинополя Турками Русскіе начали смотрѣть на себя какъ на нарочитыхъ блюстителей православія. Но православіе—по ихъ обряду. А поэтому они обратили всю свою заботливость на послѣдніе (Забота объ единообразіи).

Даніилъ Владимирскій въ рукописаніи Іонѣ „Вѣрую"—истиннаго,—*Макарія митр.* Исторіи т. VI, стр. 370.

Образовъ день—Спасовъ день,—Новгородск. 1-ая лѣт., стр. 102.

Мастера пѣнія, скрывая отъ своихъ учениковъ, въ которыхъ замѣ-

чали таланты, свои знанія, все болѣе и болѣе роняли науку пѣнія (къ чтенію это не относится). См. Руководство для сельскихъ пастырей 1873 г., т. III, стрр. 20—21.

Архангелу Михаилу икосы патр. Исидора, икосы Предтечѣ его же, Служба Господу Іисусу патр. Филоѳея въ рукописи Кирилла Бѣлозерскаго,— Чтеній Общ. Ист. и Древн. 1860 г. кн. II, стр. 18—19.

Величанія патр. Филоѳея, которыхъ нѣтъ въ теперешнихъ книгахъ,— Трудовъ Кіевск. Акад. 1863 г., Январь, стр. 40.

Никифора Влеммида поліелеи,—Лаврск. ркп. № 3, л. 211.

О переводѣ многихъ богослужебныхъ книгъ съ греческаго на болгарскій старцемъ Аѳонскимъ Іоанномъ въ статьѣ *архим. Леонида* о митр. Кипріанѣ стр. 22 прим. (Разумѣется исправленіе перевода?). Послѣ 1389 г., ибо Исаакъ Сиринъ, о переводѣ котораго тутъ же.

Въ 1342 (6900) г. грекъ Ѳома (въ монаш. Ѳеодулъ) Ѳикара написалъ въ Москвѣ Минею, Трипѣснецъ, Октоихъ и избранные каноны святымъ. *Филаретъ*, Обзоръ пѣснопѣвцевъ, стр. 340, § 77 (Изъ свиты Ѳеогноста?).

Что внесъ св. Кипріанъ митрополитъ... изъ своего народнаго нарѣчія и изъ переводовъ его времени въ наши богослужебныя книги. Рефер. архим. Амфилохія, Труды III-го Археологическаго съѣзда, т. II, стрр. 231—251.

Въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ въ праздники носили на великихъ выходахъ плащаницы свв. Петра и Іоны,—*Барсукова* Агіогр. стр. 442, 444 fin. (и два іерусалима).

Въ XV в. въ навечеріе Богоявленія пѣли вечерню не вмѣстѣ съ обѣдней, а черезъ нѣкоторый промежутокъ времени (дѣло Геннадія съ Геронтіемъ).

Какъ совершался обрядъ многолѣтія на царскихъ часахъ. См. Извѣстій Акад. т. VI, стр. 188.

Вмѣсто паремій чтеніе изъ Пролога подъ именемъ: „Отъ Бытія чтеніе" (Борису и Глѣбу),—Извѣстій Акад. т. VI, стр. 191. Въ Лавр. Паремейникѣ (Историч. описаніе лавры, 1857 г., стр. 151) то же.

Предисловіе о чинѣ и о разумѣ, коея ради вины составленъ часословъ. Нач.: Судихъ вкратцѣ написати, да будетъ на еретики отвѣтъ. Синод. ркп. № 850, л. 664 (о полунощницѣ, утренѣ и другихъ службахъ).

Стояніе канона Андрея Критскаго на 5-ой недѣлѣ поста въ среду подъ четвергъ,—Никон. VI, 71, 1477 г..

Меѳимонъ—павечерница,—Житіе преп. Сергія л. 89 нач..

О кажденіи на 9-ой пѣсни,—*Бычковъ* Описаніе сборниковъ Импер. Публичной Библіотеки, стр. 273.

Владимира Васильковича богослужебныя книги: евангеліе апракосъ, апостолъ апракосъ, парамья, Прологъ 12 мѣсяцевъ, Минеи 12 мѣсяцевъ, Тріоди, Охтай, Ирмолой, Молитвенникъ, Служебникъ—Ипатская лѣт., стр. 608 fin., 609).

---

756 - en 4 vol